

А К Т Ы,

ИЗДАВАЕМЫЕ

ВИЛЕНСКОЮ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССИЮ.

Томъ VI,

СОДЕРЖАЩІЙ ВЪ СЕБѢ:

1) АКТЫ БРЕСТСКАГО ГРОДСКАГО СУДА (поточные), 2) АКТЫ БРЕСТСКАГО ПОДКОМОРСКАГО СУДА, 3) АКТЫ БРЕСТСКОЙ МАГДЕБУРГИИ, 4) АКТЫ КОБРИНСКОЙ МАГДЕБУРГИИ и 5) АКТЫ КАМЕНЕЦКОЙ МАГДЕБУРГИИ.

В И Л Ъ Н А.

Въ типографіи Губернскаго Правленія.

1872.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ КОММИССИИ:

Предсѣдатель: *Яковъ Ѳедоровичъ Головацкій.*

Члены: { *Никита Ивановичъ Горбачевскій.*
Семенъ Вуколовичъ Шолковичъ и
Иванъ Яковлевичъ Спрогисъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ составъ настоящаго VI тома входятъ: 1) Поточные акты Брестскаго градскаго суда, 2) акты Брестскаго подкоморскаго суда, 3) Брестской магдебургіи, 4) Кобринской магдебургіи, и, наконецъ, 5) Каменецкой магдебургіи. Настоящимъ томомъ заканчиваются труды Археографической Коммиссіи по разсмотрѣнію и зданію актовъ какъ собственно Брестскихъ судовъ, такъ равно и судовъ другихъ городовъ, входившихъ въ составъ древняго Берестейскаго воеводства. Правда, еще находится въ Виленскомъ центральномъ архивѣ значительное количество инвентарей, относящихся къ нѣкоторымъ городамъ и мѣстечкамъ этого воеводства, которые еще не вполне разсмотрѣны Коммиссіею; но разсмотрѣніе и изданіе ихъ составятъ отдѣльныя монографіи. Такимъ образомъ, для желающихъ съ возможною полнотою изучить историческія судьбы и экономическій бытъ одной изъ древнѣйшихъ областей Западной Руси—Берестейскаго воеводства, Коммиссія смѣетъ надѣяться, ея труды, въ главнѣйшемъ заканчиваемые настоящимъ VI томомъ актовъ и состоящіе вообще изъ пяти довольно объемистыхъ томовъ, представятъ не мало интереснаго и новаго матеріала. Матеріалъ этотъ, правда, не представляетъ систематически развитой какой либо стороны народной жизни и вообще разбросанъ и отрывоченъ; но онъ драгоцененъ въ томъ отношеніи, что онъ заимствованъ прямо изъ официальнаго источника, т. е. изъ древнихъ актовыхъ книгъ разныхъ судебныхъ учреждений въ б. вел. кн. Литовскомъ.

Не находя нужнымъ болѣе распространяться относительно этого предмета, переходимъ къ подробному разсмотрѣнію актовъ, заключающихся въ настоящемъ VI томѣ.

I.

Акты Брестскаго градскаго суда (поточные).

Поточные акты, *libri relationum et manifestationum*, по своему содержанію составляли особаго рода судебныя книги, въ которыя вносились донесенія возныхъ

о врученіи повзовъ къ суду, разнаго рода обдукціи или посвидѣтельствванія и такъ называемые вводные акты въ имѣнія. Но сюда же, кромѣ того, вносились различнаго рода жалобы частныхъ и официальныхъ лицъ о побояхъ, насиліяхъ; захватѣ чужой собственности, а иногда и другаго рода акты, какъ то: королевскіе универсалы, духовныя завѣщанія, продажныя записи, реестры имуществъ. Въ Виленскомъ центральномъ архивѣ имѣется 60 поточныхъ книгъ Брестскаго гродскаго суда. Разсмотрѣвъ ихъ, Комиссія рѣшилась воспользоваться актами, выбранными только изъ книгъ древнѣйшихъ, а именно съ конца XVI и начала XVII столѣтій, оставивъ безъ вниманія акты позднѣйшаго времени, такъ какъ они и по самому времени и по своему содержанию особаго интереса не представляютъ. Между древнѣйшими актами Комиссія нашла значительное количество такихъ, которые болѣе или менѣе касаются положенія крестьянъ въ Берестейскомъ повѣтѣ. Такъ какъ найти вообще какіе бы-то ни было документы о крестьянахъ въ древнихъ актовыхъ книгахъ составляетъ большую рѣдкость, то Комиссія, именно въ виду этого важнаго обстоятельства, сочла необходимымъ обратить особенное вниманіе на этого рода акты и напечатать изъ нихъ въ настоящемъ томѣ все, что хотя съ какою нибудь стороны характеризуетъ положеніе и устройство крестьянъ въ Берестейскомъ воеводствѣ. Но какаго же именно содержания эти акты?

Для того, чтобы удовлетворительнѣе отвѣтить на этотъ вопросъ, удобнѣе всего представляется раздѣлить всѣ акты о крестьянахъ на нижеслѣдующія рубрики, съ показаніемъ ихъ экономическаго значенія.

а) Акты «*о копѣ*» или *древнемъ крестьянскомъ общинномъ судѣ*. Документы эти находятся подъ №№ 25, 27 и 62. Они имѣютъ весьма важное значеніе въ томъ отношеніи, что указываютъ не только на существованіе этого древнѣйшаго народнаго обычая въ Берестейскомъ воеводствѣ во второй половинѣ XVI столѣтія (1589 г.), но вмѣстѣ съ тѣмъ выясняютъ намъ многіе юридическіе обычаи, при которыхъ отпирался этотъ народный самосудъ.

Въ виду особенной важности этихъ документовъ мы считаемъ необходимымъ— во первыхъ изложить здѣсь подробно ихъ содержаніе, а во-вторыхъ провести паралель между заключающимися въ нихъ данными и тѣми свѣдѣніями, какія представляетъ для русскаго ученаго общества статья Н. Иванішева «о древнихъ сельскихъ общинахъ въ Югозападной Россіи,» напечатанная въ Московскомъ журналѣ «Русская Бесѣда» за 1857 годъ, въ 3-ей книгѣ, и составленная имъ на основаніи найденныхъ имъ древнихъ Луцкихъ, Владимірскихъ и Житомирскихъ актовъ *о копѣ*.

Содержаніе вышеприведенныхъ актовъ слѣдующее:

Въ № 25 (1589 г.) Возный Берестейскаго повѣта Константинъ Михайловичъ Непо-

койчицкій, описываетъ въ своемъ донесеніи суду, что онъ, вмѣстѣ съ другимъ вознымъ Яномъ Казновскимъ, въ 1589 году, 16 апрѣля, присутствовалъ на копѣ, которую собралъ помѣщикъ (землянинъ) Николай Костюшко Сехновицкій въ своемъ имѣніи Сехновичахъ, на урочищѣ Грады, съ цѣлю открыть слѣдъ совершенной въ его домѣ покражи. Дѣло въ томъ, что у Костюшки 11 Апрѣля 1589 года была украдена изъ комнаты шкатулка («скриня, шкатула») съ разными документами на земли, деньгами и драгоценными вещами (чему слѣдуетъ поименный перечень въ актѣ). На первыхъ двухъ собраніяхъ копы Непокойчицкій не былъ. Но на третьей и послѣдней копѣ, «вся копа, какъ говорится въ актѣ, признала» предъ нимъ, вознымъ, что на другой же день послѣ случившейся у Костюшки покражи, онъ «слѣдъ гонилъ», т. е. старался съ помощью копы открыть слѣдъ похитителя, и показывалъ предъ нею рукавицу, которая была найдена имъ въ той комнатѣ, гдѣ случилась покража. Далѣе копа заявила предъ вознымъ, что послѣ того, какъ сосѣдніе помѣщики и крестьяне, первые изъ (семи) своихъ дворовъ, а послѣдніе изъ (семи же) своихъ сель, выслали на ея первыя два собранія своихъ представителей, одинъ только помѣщикъ Димитрій Здитовецкій не явился на эти собранія, ни самъ лично, ни чрезъ своего представителя, для того, чтобы съ своей стороны дать отвѣтъ по разсматриваемому дѣлу. Впрочемъ, на послѣднюю—третью копу, на которой присутствовалъ вышеназванный возный, явился и Димитрій Здитовецкій и привелъ съ собой многихъ своихъ крестьянъ, нѣсколькихъ своихъ пріятелей и брата Яна Мочульскаго. Ставши на копу, онъ обратился къ послѣдней съ такимъ вопросомъ: «мужеве, что се есте тутъ зобрали а о што копуете?», т. е. для какой цѣли собралась эта копа и о чемъ ведетъ свой копный судъ? Послѣ этого онъ объявилъ, что такъ какъ на первыхъ двухъ своихъ собраніяхъ копа *приказала* («указали») ему явиться самому, поставить своихъ гостей и брата Мочульскаго, то вотъ онъ становится теперь, какъ самъ лично, такъ равно ставить и своихъ гостей и брата Мочульскаго. Послѣ такого отвѣта его всталъ Костюшко и вновь предъ всею копою повторилъ свою жалобу о случившейся у него покражѣ и вновь показалъ вышеназнутую рукавицу. Здитовецкій, къ которому вѣроятно главнымъ образомъ относилось предъявленіе найденнаго предмета улики, прямо призналъ, что эта рукавица его брата Яна Мочульскаго. Мочульскій подтвердилъ, что это дѣйствительно его рукавица, но что она была у него украдена въ Сехновичахъ, въ то время, когда изъ этого имѣнія выѣзжала мать Костюшки. На это Костюшко возразилъ и представилъ трехъ свидѣтелей, которые, напротивъ, видѣли помянутую рукавицу на Мочульскомъ еще во время русскаго праздника св. Пасхи, въ церквѣ св. Никиты въ имѣніи Здитовичахъ. Послѣ такого вѣскаго довода, копа прямо объявила, что нечего ее, копу, и долго задерживать; если уже Мочульскій признался къ своей рукавицѣ, то значитъ имъ же и совершенно самое воровство. Послѣ такого рѣшенія копы Костюшко предложилъ Димитрію Здитовецкому взять Мочульскаго на поруку въ 500 копахъ (въ суммѣ, въ которую оцѣни-

вались похищенные вещи). Но Здитовецкій, объявивъ, что Мочульскій у него не служить, отказался брать его на поруку. Послѣ этого Костюшко сталъ домогаться, какъ сказано въ актѣ, чтобы копа по настоящему дѣлу «декретъ свой выдала,» т. е. положила свое окончательное рѣшеніе, что дѣлать съ похитителемъ. На это вся копа дала такой отвѣтъ: что если бы это было лице изъ ея среды, т. е. крестьянинъ («если бы то былъ братъ нашъ мужигъ»), то она распорядилась бы схватить его и посадить на колъ («на пеньгу»), или—если-бы отъ обвиняемаго она не допыталась признанія въ его виновности, тогда, сдѣлавши сборъ по грошу или по два (вѣроятно съ каждаго лица, участвовавшаго на копѣ), вознаградила бы его (за напрасно имъ понесенныя муки на пыткѣ); но такъ какъ виновный изъ шляхетскаго званія, то копа предоставляетъ Костюшкѣ самому развѣдываться съ нимъ, схватить его и отправить въ судъ. Выслушавши такой приговоръ копы и закрывши затѣмъ ея дальнѣйшія дѣйствія, Костюшко тотчасъ велѣлъ своимъ слугамъ взять Мочульскаго. Но послѣдній сталъ обороняться оружіемъ и ранилъ нѣсколько человѣкъ; однакожь былъ схваченъ. Дмитрій Здитовецкій, вѣроятно опасаясь, чтобы Мочульскій тутъ же не выдалъ настоящаго виновника своего преступленія, сталъ теперь требовать, чтобы Костюшко отдалъ ему брата на поруку; но, получивъ отказъ, самъ поручилъ ему Мочульскаго въ 500 копахъ, съ тѣмъ, чтобы онъ не подвергалъ его пыткамъ въ своемъ домѣ. Мочульскій былъ увезенъ въ Сехновицкій дворъ, гдѣ, по показанію вознаго, не былъ подвергаемъ никакимъ мукамъ, но самъ добровольно признался здѣсь въ своей винѣ и рассказалъ подробности, при которыхъ была совершена имъ кража; при этомъ онъ прямо объявилъ, что преступленіе совершено имъ по наущенію его брата Дмитрія Здитовецкаго. На утро преступникъ былъ отправленъ въ Берестейскій замокъ. На этомъ въ актѣ и остановилось дѣло.

Въ №№ 27 (1589 г.) находится донесеніе въ судъ того же вознаго и по тому же дѣлу, которое изложено выше. Донесеніе это по духу своему совершенно противоположно первому. Тамъ всѣ дѣйствія Костюшки по отношенію къ Яну Мочульскому представляются въ совершенно законномъ и безукоризненномъ видѣ; здѣсь же, на оборотъ, Костюшко является какимъ-то жестокимъ и несправедливымъ обидчикомъ Мочульскаго; здѣсь онъ первый подымаетъ на Мочульскаго оружіе, бьетъ его съ своими слугами, наноситъ ему раны, вяжетъ и водитъ его «яго одного злодѣя,» не выслушавши предварительно его оправданій. Впрочемъ, такое странное явленіе по видимому легко объясняется замѣткою на концѣ акта, гдѣ сказано, что донесеніе это писано вознымъ въ им. Здитовичахъ. Очевидно, что возный этимъ хотѣлъ нѣсколько поддержать сторону его владѣльца—Дмитрія Здитовецкаго, прямаго соучастника въ преступленіи Яна Мочульскаго...

Въ № 62 (1589 г.) возный Берестейскаго повѣта Яковъ Бѣлоусовичъ Лепесовскій пишетъ въ своемъ донесеніи, что 1589 г. 10 сентября онъ былъ позванъ по дѣлу по-

мѣщика (землянина) Захаріяша Винцентовича Гузельфа для выслушанія копы («ку выслушанью копы»). Копу эту «збіяли,» т. е. собрали трое Гузельфовыхъ крестьянъ, изъ села Березой, по поводу пропажи у нихъ трехъ свиней подъ дворомъ сосѣдняго помѣщика Ивана Барсобы. Для обсужденія этого предмета собралось на урочищѣ Стѣпѣ, въ имѣніи Барсобы—Босечѣ, много народу изъ разныхъ селъ. Предъ копою вышепомянутые трое крестьянъ объявили, что они ни отъ кого другого не терпятъ себѣ вреда, какъ только отъ помянутаго помѣщика Барсобы; что указанныя ихъ свиньи ходили подъ его дворъ и тамъ пропали; что они увѣдомили объ этомъ Барсобу, съ тѣмъ, чтобы онъ вышелъ на копу для отвѣта по этому дѣлу, но онъ не идетъ—ни самъ лично, ни другого кого-либо за себя не высылаетъ. Выслушавъ эту жалобу, копа «обмовившись съ собою,» т. е. поразсудивъ, послала вознаго Бѣлоусовича къ Барсобѣ, для новаго напоминанія ему, чтобы онъ вышелъ на копу—лично самъ, или выслалъ своего повѣреннаго. Барсоба далъ посланному такой отвѣтъ, что онъ не пастухъ для Захарьяшевыхъ крестьянъ, что свиней ихъ не забиралъ и ничего не знаетъ; на копу не пойдетъ и не пошлетъ, потому что, какъ только онъ явится на копу, его тотчасъ назовутъ воромъ. А ты возный, замѣтилъ ему Барсоба, скажи Захарьяшу, чтобы онъ приказалъ своимъ крестьянамъ не пускать своей скотины на мой грунтъ, потому что она дѣлаетъ мнѣ вредъ. Этотъ отвѣтъ возный передалъ копѣ. Тогда Захарьяшевые крестьяне вновь стали жаловаться предъ копою, что они терпятъ большой вредъ отъ Барсобы, а онъ на копу не является для отвѣта. Отсюда, заключили они, мы убѣждаемся, что этотъ вредъ мы терпимъ именно отъ его двора. За этимъ вся копа единогласно («одностайне») постановила слѣдующее рѣшеніе: что для той цѣли по сосѣдству и копы собираютъ, чтобы въ случаѣ, если у кого приключится вредъ, можно было найти виновника («шкодника»). Но такъ какъ, продолжаетъ она въ своемъ рѣшеніи, помянутыя свиньи, по собственному показанію помѣщика Барсобы, ходили подъ его дворъ и тамъ онѣ пропали, а онъ не хочетъ явиться на копу для отвѣта, то мы въ помянутомъ вредѣ за трое свиней *«невыходомъ его винуемо и виннымъ находимо,»* т. е. признаемъ его виновнымъ за его неявку; пусть онъ, согласно статуту, заплатитъ за пропавшихъ свиней. А затѣмъ, прибавила копа, пусть онъ (Барсоба) и другихъ предостерегаетъ, а на копу, когда напомнятъ («коли кажутъ») чтобы являлся.

Обращаясь отсюда къ сравненію изложенныхъ въ вышеприведенныхъ актахъ даныхъ съ тѣми свѣдѣніями, какія находятся въ вышепомянутой статьѣ Н. Иванешева о древнемъ копномъ судѣ, мы должны повторить, что статья эта составлена имъ на основаніи изученія актовъ о дѣйствіи копы въ двухъ смежныхъ повѣтахъ — Луцкомъ и Владимірскомъ. Берестейскій повѣтъ *) лежитъ отъ этихъ повѣтовъ на сѣвероза-

*) Въ этомъ же повѣтѣ, на границѣ Великаго Княж. Литовскаго и Короны Польской, между королевскими селами Орѣховымъ и Шацкомъ, находилось (въ 1586 году) урочище—*Побій-*

падъ въ незначительномъ отъ нихъ разстояніи, всего въ ста и полтора верстахъ. Если къ этому незначительному разстоянію прибавить еще то обстоятельство, что вся полоса эта была покрыта сплошнымъ русскимъ населеніемъ, то отсюда сдѣлается по-

кона, «гдѣ се, какъ говорится въ актѣ, на кони люди съ Короны и зъ Литвы сходити звыкли.» (Акты Вилен. Археогр. Ком., т. VI, стр. 146).

Кромѣ настоящаго примѣчанія и вышеприведенныхъ свѣдѣній о существованіи *древняго коннаго суда въ Берестейскомъ повѣтѣ*, въ актовѣ книгъ Трокскаго подкоморскаго суда, за 1585—1606 годы, при ея описаніи, найдено *пятнадцать* документовъ, свидѣтельствующихъ о существованіи *коннаго суда въ Трокскомъ воеводствѣ*. Документы эти содержатъ въ себѣ опредѣленіе Трокскаго подкоморія Богдана Огинскаго, гдѣ должно находиться *коповище* или *мѣсто собранія кони каждой околицы*. Послѣ указанія коповища, въ каждомъ документѣ подробно перечисляются *вѣ сѣла, королевскіе и помѣщичьи дворы, корчмы* и т. под., поименовываются сословія людей, какъ-то *крестьяне, бояре, мѣщане, татары, шляхта* («и иная вся шляхта въ Русок ольняхъ», стр. 70.) и т. под., какіе только находились въ извѣстной околицѣ и которые обязаны были принимать участіе въ учрежденномъ въ ней конномъ судѣ. Надъ каждымъ помянутымъ документомъ стоитъ оглавленіе, показывающее въ какомъ именно селѣ, мѣстечкѣ или въ другомъ какомъ мѣстѣ коповище находится и начинающееся одною и тою же фразою: «Коповище въ селѣ, мѣстечкѣ... и проч. Послѣ указанія самаго коповища, вездѣ прибавляются одни и тѣ же—слѣдующія слова: «До котораго коповища тая околица—на вси стороны по мили, и съ тыхъ сѣлъ люди становити се мають и повинны будутъ».

Опредѣленіе коповищъ вышепомянутымъ подкоморіемъ произведено въ 1590 году, въ ноябрь мѣсяць, при чемъ каждый документъ начинается одними и тѣми же вступительными словами: «За выѣханьемъ моимъ, черезъ мене Богдана Огинскаго, подкоморого Троцкого, державцы Дорсуническаго, съ повинности моею, враду моему подкоморскому належачое, водлугъ артыкулу девятого зъ роздѣлу чотырнадцатаго, назначиломъ коповище и сѣла тыхъ, которые тамъ становити се повинны будутъ, описаломъ, *кды бы хто копою шкодо своею доходити хотѣлъ*».

Перечень коповищъ, обозначенныхъ въ разсматриваемыхъ документахъ:

- 1) (стр. 68, 5 нояб.): «Коповище въ селѣ его королевское милости *Жижморскомъ*, у *Криванахъ*. До котораго коповища тая околица... и проч.
- 2) (стр. 69, 6 нояб.): «Коповище въ *Бекитанахъ*, въ селѣ *Попортскомъ* пана *Клищномъ*».
- 3) (стр. 69, 7 нояб.): «Коповище на *Везью*» (мѣстечко).
- 4) (стр. 70, 8 нояб.): «Коповище въ *Красномъ селѣ* пана *Претоцкого*».
- 5) (стр. 71, 9 нояб.): «Коповище въ *Старыхъ Трокахъ*, при *кляшторѣ мурованомъ*».
- 6) (стр. 71, 10 нояб.): Коповище въ селѣ *Сорокъ-Татарахъ*».
- 7) (стр. 72, 11 нояб.): «Коповище въ *Рудникахъ*—мѣстечку его королевское милости».
- 8) (стр. 72, 12 нояб.): «Коповище въ *Полукню*, надъ рѣчкою *Лубною*, за мостомъ, противъ дому *возного Петра Кудры*».
- 9) (стр. 72, 13 нояб.): «Коповище въ *Лепунахъ*—мѣстечку *Волькиницкомъ*».
- 10) (стр. 73, 14 нояб.): «Коповище у *Волькиникахъ*—мѣстечкѣ его королевское милости».
- 11) (стр. 74, 15 нояб.): «Коповище въ мѣстечку ея милости паней *подскарбиное Ганусискомъ* (*Ганусишки*)».
- 12) (стр. 74, 15 нояб.): «Коповище подъ *Стравою* у *корчмы* пана *Станислава Щасновича Стравинскаго*, на *Олитскомъ гостинцу*».
- 13) (стр. 75, 15 нояб.): «Коповище въ *Сомилшикахъ*».
- 14) (стр. 80, 16 нояб.): «Коповище у *Бурулишикахъ*, подъ *липами Держшковыми*».
- 15) (стр. 81, 17 нояб.): «Коповище въ *Новосадахъ*, селѣ пана *войскаго Троцкого* пана *Балцера Раецкаго*».

Сверхъ сего, въ Археогр. Ком. Сборникѣ документовъ, относящихся къ исторіи Сѣ-

нятымъ, что юридическіе обычаи и приемы, употребляемые въ повѣтахъ — Луцкомъ и Владимірскомъ при отправленіи копнаго суда, не могли имѣть какихъ-либо существенныхъ отличій отъ тѣхъ, какіе употреблялись здѣсь—въ повѣтъ Берестейскомъ. Въ самомъ дѣлѣ, все, что мы находимъ здѣсь повидимому особеннаго, должно считаться лишь дополненіемъ и выясненіемъ того, что сказано объ нихъ въ статьѣ Н. Иванишева. Но обратимся къ самимъ актамъ и статьѣ Н. Иванишева.

Въ статьѣ Н. Иванишева (стр. 4), селенія, составлявшія древнюю крестьянскую общину подъ именемъ копы, называются *селами околичными*. Здѣсь для выраженія этого понятія употреблено самою копою слово, имѣющее, какъ намъ кажется, болѣе широкое и точное значеніе—*сусѣдство*, (№ 62, стр. 93). Понятіе *сосѣдства* включаетъ въ себя не одни только *окрестныя села* (какъ показано выше), но и *окрестныя помѣщичіе дворы*, которые, по смыслу нашихъ актовъ, если не прямо обязаны были, то добровольно принимали участіе въ отправленіи копнаго суда—наравнѣ съ крестьянскими поселеніями (№ 25, стр. 35 и 36).

Изъ многихъ названій, которыя носятъ тамъ (стр. 7) древняя народная община и ея представители, здѣсь встрѣчаются только слѣдующія—*копа* и *мужове* (№ 25, стр. 36, № 62).

О томъ, какія именно лица изъ крестьянъ и по сколько ихъ изъ каждаго села должны были являться на собраніе копы, здѣсь говорится неопредѣленно, указывается только, что изъ такого-то села явились такіе то (поименованы двѣ - три фамиліи) и затѣмъ прибавлено, что «и *иныхъ немало*, или—«*все село и иныя*» (№ 25, стр. 25 и 26).

Тамъ (стр. 8) мѣста собранія копы назывались *коповищемъ*; изслѣдованіе дѣла производилось *подъ открытымъ небомъ*. Здѣсь тоже (№ 25, стр. 35; № 62, стр. 93; о коповищахъ смотри примѣч. на стр. V VII). При производствѣ копнаго суда тамъ въ качествѣ свидѣтеля и составителя донесенія въ судъ о его рѣшеніяхъ былъ приглашаемъ возный; здѣсь тоже (№ 25, стр. 35; № 62, стр. 92).

Тамъ (стр. 8, 9) мы видимъ, что помѣщики имѣли только стороннее отношеніе

веро-Западной Руси, издаваемомъ при управленіи Виленскаго Учебнаго Округа, напечатаны три документа, указывающіе на существованіе тогоже копнаго суда въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1) *въ Ошмянскомъ повѣтѣ*, (въ пмѣніи *Сипелсвичахъ*, въ 1584 г.—Донесеніе вознаго о томъ, какъ было имъ исполнено рѣшеніе сельской копы по дѣлу о потравѣ овса у помѣщика Адама Амвросіевича скотомъ помѣщика Матвѣя Балтроевича. Т. I, стр. 166); 2) *въ Пинскомъ повѣтѣ*, въ имѣніи *Кретовъ*, въ 1625 г.—Донесеніе вознаго о собраніи и рѣшеніи копнаго суда по дѣлу о покражѣ двумя крестьянами Пинскаго владыки девяти ульевъ и трехъ бортей у помѣщика Андрея Терлецкаго. Т. VI, стр. 217), и 3) въ *Оршанскомъ повѣтѣ* («копа звычайная»—подъ городомъ *Бобромъ*», въ 1632 г.—Позывъ Льву Львовичу Сапѣгѣ по дѣлу о вооруженномъ нападеніи помѣщика Милашевича, б. служебника Александра Сапѣги, на копу и самовольномъ преданіи жестокому истязанію и пыткамъ трехъ копниковъ—одного мѣщанина и двухъ крестьянъ).

къ копѣ: приводили на нее своихъ крестьянъ; по добровольному согласію могли представлять копѣ рѣшеніе своихъ споровъ; могли даже сами созывать копу — въ томъ случаѣ, если въ округѣ общины случился у нихъ вредъ и подозрѣніе падало на ихъ же собрата—помѣщика, живущаго въ чертѣ того же округа; въ этомъ случаѣ копа должна была *знать слѣдъ*, т. е. розыскивать слѣды преступленія. Здѣсь же участіе помѣщиковъ въ отправленіи копнаго суда представляется какъ бы болѣе непосредственнымъ. Впервыхъ, какъ мы замѣтили выше, округъ, въ которомъ производилась дѣятельность копы, самую копою опредѣленъ понятіемъ *сосѣдства*. Во-вторыхъ мы видимъ, что здѣсь на копу, собранную помѣщикомъ Костюшкомъ, явились не одни крестьяне, или какъ они сами выражаются—*были соснаны*—изъ разныхъ селъ, но точно также явились на нее и представители *отъ всѣхъ помѣщичьихъ дворовъ, которые были въ округѣ настоящей копы*. Если бы, въ самомъ дѣлѣ, не существовало обычая, по которому помѣщики, если не всегда обязаны были, то во всякомъ случаѣ временно и въ опредѣленныхъ случаяхъ принимали добровольное участіе въ отправленіи копнаго суда, то трудно допустить, чтобы въ настоящемъ случаѣ, по одному простому желанію помѣщика Костюшки, явились на копу ихъ представители изъ всѣхъ дворовъ въ округѣ копы. Именно какъ бы въ смыслѣ существованія этого обычая, вся копа по дѣлу Костюшки заявила и предъ вознымъ, что послѣ того, какъ изъ разныхъ селъ и дворовъ явились на первыя ея два собранія надлежащіе представители, не явился *только одинъ* помѣщикъ Димитрій Здитовецкій, ни самъ лично, ни тѣхъ не поставилъ, на кого жаловался Костюшко. Впрочемъ, необходимо здѣсь прибавить, что въ актѣ подъ № 62, по поводу собранія копы о пропажѣ трехъ крестьянскихъ свиней, сказано, что на нее сошлись крестьяне *изъ разныхъ селъ*; но объ участіи въ ней *помѣщичьихъ представителей* изъ окружныхъ дворовъ ничего не сказано.

Теперь рождается вопросъ: что же дѣлали на копѣ явившіеся сюда помѣщики или ихъ представители? Принимали ли они тутъ *непосредственное участіе въ сознаніяхъ копы и постановленіи ея приговоровъ* или же только исполняли роль *свидѣтелей*, которые должны были въ данныхъ случаяхъ давать копѣ отвѣтъ за свой дворъ? По крайней мѣрѣ на основаніи тѣхъ данныхъ, какія можно позаимствовать изъ разсматриваемыхъ нами актовъ, слѣдуетъ склониться на послѣднее, т. е. что участіе помѣщиковъ въ копномъ судѣ было только *въ качествѣ свидѣтелей*, но не болѣе. Такъ напр. когда Костюшко домогался, чтобы копа положила свое окончательное рѣшеніе касательно уже уличеннаго вора Яна Мочульского, копа, удовлетворяя его желаніе, упо-

требила такой оборотъ рѣчи: *«пане Костюшку, если бы то былъ братъ нашъ мужикъ, теды бысмы»*. и проч. Если бы предположить, что въ совѣщаніяхъ и въ постановленіи рѣшенія настоящей копы не принимали непосредственного, равнаго участія всѣ присутствующіе здѣсь помѣщичьи представители, то копа не могла бы такъ выразиться, если бы то былъ *братъ нашъ мужикъ*; въ противномъ случаѣ, она бы должна была употребить по крайней мѣрѣ такой оборотъ—если бы то былъ *мужикъ*, безъ добавленія слова *нашъ братъ*, потому что участвующіе тутъ представители помѣщиковъ, конечно, были *шляхтичи* и потому ни коимъ образомъ не могли бы быть названы копою словомъ—*нашъ братъ мужикъ*.

Такимъ образомъ отсюда уже можно вывести заключеніе для слѣдующаго новаго вопроса: *о какихъ лицахъ* копа могла постановлять свои приговоры? Изъ статьи Н. Иванешева видно, что только *о лицахъ простаго, не шляхетскаго сословія*. Здѣсь видно тоже самое. На предложеніе Костюшки—сдѣлать свой окончательный приговоръ надъ уличеннымъ похитителемъ Мочульскимъ копа прямо уклонилась отъ произнесенія такого приговора надъ виновнымъ—*какъ шляхтичемъ*, замѣтивъ при этомъ, что она охотно бы это сдѣлала относительно *своего брата мужика*. Но во всякомъ случаѣ здѣсь весьма важно то обстоятельство, что помѣщикъ Костюшко именно домогался отъ копы подобнаго приговора надъ *шляхтичемъ*. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ допустить предположенія, чтобы Костюшко въ данномъ случаѣ не зналъ: кого можетъ судить копа и кого нѣтъ? Не служитъ ли настоящимъ случай указаніемъ на то, что еще не вымерло въ народѣ преданіе, по которому въ болѣе отдаленную старину судились на народныхъ вѣчахъ, безъ сомнѣнія, *не одни крестьяне, но и лица всѣхъ сословій—безъ различій*, какъ напр. было въ древнемъ Новгородѣ, Псковѣ и др. городахъ? Вспомня это старинное преданіе, Костюшко безъ сомнѣнія могъ совершенно основательно обратиться къ копѣ съ вышеприведеннымъ своимъ предложеніемъ—*судить шляхтича*. Копы отреклась отъ этого. Но это отреченіе могло произойти отъ разныхъ причинъ,—и во-первыхъ отъ *сильнаго стѣсненія въ данную эпоху разныхъ древнихъ, не однихъ копныхъ, крестьянскихъ правъ*, а во-вторыхъ *по простой скромности и нежеланію брать на себя отвѣтственности въ дѣлѣ лица (Мочульскаго), котораго братъ—Димитрій Здитовецкій былъ сосѣднимъ помѣщикомъ, слѣдовательно лицомъ довольно сильнымъ для того, чтобы и самимъ копнымъ судьямъ надѣлать впоследствии довольно непріятностей...*

Далѣе, въ статьѣ Иванешева перечисляются слѣдующія подробности: (стр. 9) въ случаѣ неявки помѣщика на копу по первому извѣщенію, копа посылала къ нему *вознаго* съ новымъ напоминаніемъ; здѣсь тоже (№ 62, стр. 93). Изъ нѣсколькихъ случаевъ, перечисленныхъ тамъ (стр. 11), по которымъ собирались копы, здѣсь указаны только два: *воровство*, совершенное у помѣщика шляхтичемъ, и *пропажа* у крестьянъ трехъ свиней подъ помѣщичьи въ дворомъ (№ 25, стр.

62). Виновный тамъ (стр. 12) называется *шкодникомъ*; здѣсь тоже (№ 62, стр. 93). Тамъ (стр. 12) юридическое выраженіе: «невыходъ платитъ шкodu»; здѣсь:» невыходомъ его винуемо и виннымъ находимо» (№ 62, стр. 93). Тамъ (стр. 13) право производить опытъ, т. е. дознаніе, подвергать виновнаго пыткѣ, и наконецъ обязанность уплатить за муку, принадлежатъ *одному истцу*; здѣсь, повидимому, *всей копѣ* (№ 25, стр. 37); для всѣхъ подобныхъ дѣйствій надъ виновнымъ, копа здѣсь постоянно выражается, дѣлая обращеніе къ себѣ—*мы бысьмы...* и проч. Изъ родовъ казни, къ которой иногда виновные были присуждаемы копою, тамъ (стр. 16) упоминается *о вистлицѣ*. Здѣсь же говорится *о сажаніи виновнаго на пень*, («мы бысьмы его—виновнаго—выражается копа—*на пеньку посадили*», № 25, стр. 37). Тамъ (стр. 14) истецъ отдавалъ виновнаго *на поруку*; здѣсь тоже (№ 25, стр. 37). Тамъ (стр. 14) истецъ могъ собирать по своему дѣлу *три раза копу*, но такъ, что между каждою сходкою назначались *три дня промежутка*; здѣсь тоже самое—въ первомъ случаѣ; но во второмъ, изъ дѣла Костюшки видно, что копа собиралась не чрезъ три дня, *а чрезъ день* (№ 25, стр. 35). Тамъ (стр. 15) юридическое выраженіе: «гнать слѣдъ», т. е. открывать слѣдъ преступленія; здѣсь тоже (№ 25, стр. 35).

Кромѣ всего вышесказаннаго въ нашей сравнительной замѣткѣ, здѣсь полезно будетъ еще привести то мѣсто изъ трехъ разсмотрѣнныхъ нами копныхъ актовъ, въ которомъ самую копою опредѣляется цѣль копныхъ собраній, и за тѣмъ встрѣчающіяся въ нихъ болѣе замѣчательныя юридическія выраженія и отдѣльныя слова, касающіяся копы. Цѣль копныхъ собраній выражена въ такихъ словахъ (№ 62, стр. 93): «*въ сущдствѣ того дѣла копы собираютъ, кому шкода станеть, абы шкодника доистъ могли*», Юридическія выраженія и слова, касающіяся копы—слѣдующія: *Отказъ чинить, учинить отказъ, отказывать* (за кого въ чемъ)—давать отвѣтъ; *збѣять, собирать копу*—собирать копу; *коповать* («о што копуете?», № 25, стр. 36)—разсуждать, толковать, вести рѣчь на копѣ; *памятлымъ заложитъ копу* (№ 25, стр. 37)—закрыть копу, принявъ къ свѣдѣнію и исполненію ея рѣшеніе; *выдать копный декретъ* (№ 25, стр. 37)—выдать копное рѣшеніе, декретъ; *опытъ чинить* (№ 62, стр. 93)—производить дознаніе, изслѣдованіе дѣла; *выйти, стать, становитъся на копу* (№№ 25 и 62)—явиться на копу; *указать стать на копу* (№ 25), *сказывать на копу, казать выходитъ на копу* (№ 62)—приказать, сдѣлать напоминаніе явиться на копу.

Б) Актъ о *пріятельскомъ судѣ* подъ № 79 (1625 г.). Настоящій судъ былъ составленъ изъ трехъ помѣщиковъ Луцкимъ суфраганомъ Францискомъ Заерскимъ по поводу принесенныхъ ему жалобъ отъ Шебринскихъ его крестьянъ на притѣсненія и жестокое обращеніе съ ними своего управляющаго. Интересно привести здѣсь изъ вышепомянутаго акта важнѣйшіе пункты крестьянскихъ жалобъ, какъ для того, чтобы видѣть, какъ поступали въ данное время управляющіе съ подвластными имъ крестьянами, такъ и для того, чтобы убѣдиться—какихъ результатовъ достигали мѣры, въ

родѣ настоящаго пріятельскаго суда, которыя предпринимали землевладѣльцы для огражденія правъ притѣсняемыхъ.

Первымъ предъ пріятельскими судьями предсталъ Шебринскій мельникъ Ярошка съ жалобой, что управляющій *его билъ*. Выслушавъ обѣ стороны, судьи *оправдали* управляющаго. Оказалось, что управляющій дѣйствительно билъ мельника, но за то, что засталъ его празднымъ. Управляющій только долженъ былъ присягнуть на томъ, что не билъ истца по какой либо *простой злобѣ*.

Крестьянинъ Офриць Самуиловичъ жаловался, что управляющій *побилъ его бухомъ*, что и доказывалъ двумя свидѣтелями. Судьи обвинили управляющаго и приговорили на немъ двѣ копы грош. лит., замѣтивъ при этомъ, что вообще *не годится бить крестьянина бухомъ*.

Крестьянка Терескова жаловалась, что управляющій *сдѣлалъ нападеніе на ея домъ, стрѣлялъ предъ нимъ, выискивалъ случая, чтобы ее убить*. Судъ постановилъ, что *такъ какъ отъ мести управляющаго ей ничего худаго не приключилось*, а самъ онъ чрезъ этотъ поступокъ навлекъ на себя *безславіе*, то они объявляютъ послѣдняго отъ обвиненія *свободнымъ*.

Крестьянинъ Гриць жаловался, что управляющій *избилъ саблею* его отца бобровника, который отъ этихъ побоевъ и умеръ, за то, что онъ носилъ епископу Заерскому листы съ жалобами на его притѣсненія и жестокіе поступки. Управляющій объявилъ, что онъ билъ бобровника на работѣ. Гриць доказывалъ, что его отецъ получилъ отъ него кровавыя раны. Судьи рѣшили, *что не годилось наказывать хлота даже на работѣ до окровавленія; довольно*, прибавили они какъ бы въ назиданіе управляющему, *ударить его бичемъ (korbaczem) или веровкою (rowgozem), и это въ порядкѣ вещей (у to obuszczynie)*. По этой причинѣ управляющій долженъ уплатить вдовѣ бобровника 5 злотыхъ.

Крестьянка Вогулина жаловалась, что вслѣдствіе неоднократнаго *избитія* управляющимъ ея мужа Вакулы, послѣдній умеръ (*poległ*). Управляющій признался, что ударилъ его бичемъ четыре раза, но *не окровавилъ*, что готовъ подтвердить это присягою. Судьи опредѣлили, что такъ какъ управляющій готовъ присягою засвидѣтельствовать, *что не нанесъ ему кровавыхъ ранъ*, и что не отъ его руки умеръ Вакула, то, по принесеніи имъ присяги, считать его свободнымъ отъ обвиненія.

Когда пришелъ день, въ который управляющій долженъ былъ совершить присягу, послѣдній рѣшительно заявилъ предъ пріятельскими судьями, *что онъ присягать не будетъ, и крестьянъ къ присягѣ не поведетъ, что онъ не желаетъ губить ни своей души, ни души крестьянъ своего пана, и что послѣднюю онъ объявляетъ на всегда свободнымъ отъ всего имъ заслуженнаго*. Послѣ такого заявленія управляющаго, которымъ было обращено въ ничто все рѣшеніе пріятельскихъ судей, послѣдніе предо-

ставили *самому епископу Заерскому вѣдаться съ управляющимъ въ надлежащемъ судѣ.*

Епископъ Заерскій, безъ сомнѣнія, съ того могъ бы и начать, чтобы предать вышепомянутаго управляющаго *надлежащему суду.* Но онъ отдалъ разсмотрѣніе его дѣла *пріятельскому суду,* конечно, не изъ иного побужденія, какъ для его же личной пользы, зная, что пріятельскій судъ будетъ въ нему гораздо снисходительнѣе, чѣмъ настоящій. И мы дѣйствительно видѣли, какъ удивительно мягокъ былъ для управляющаго приговоръ пріятельскаго суда, по которому ему *волю можно было битъ подвѣдомственныхъ себѣ крестьянъ,* лишь бы можно было доказать, что не нанесены имъ *кровавыя раны; о свидѣтеляхъ же* здѣсь съ его стороны вовсе не упоминается, слѣдовательно тѣмъ какъ бы подтверждается, что и самъ онъ не нуждался въ томъ, чтобы на нихъ сослаться, да и самый судъ, какъ мы видѣли выше, тоже ни разу ихъ не потребовалъ. И не смотря на такой благопріятный исходъ дѣла управляющій *остался недоволенъ* приговоромъ пріятельскаго суда, отрекаясь сдѣлать по нему какое бы-то ни было удовлетвореніе.

Это явленіе можетъ свидѣтельствовать только о томъ, что самовластіе и гнетъ помѣщиковъ и подобныхъ управляющихъ были слишкомъ обыкновеннымъ явленіемъ въ началѣ XVI вѣка—для того, чтобы давать за нихъ кому бы-то ни было и какою бы-то ни было отчетъ.

В) Акты *о возмущеніи и неповиновеніи крестьянъ*—подъ № 6, 47 и 20.

Подъ № 6 говорится о неповиновеніи крестьянъ своему арендатору, безъ объясненія, впрочемъ, причинъ такого неповиновенія. Въ послѣднемъ документѣ мельникъ королев. Вортольскаго села возмущаетъ другихъ крестьянъ этого села и съ ихъ помощію, вооруженною рукою, раскапываетъ плотину сосѣдняго помѣщика и чрезъ то наноситъ большой вредъ его мельницамъ. И здѣсь поступокъ этотъ оставленъ безъ объясненія.

Что же касается акта подъ № 47, то онъ можетъ служить важнымъ доказательствомъ того, что въ концѣ XVI столѣтія крестьяне еще сознавали свои древнія права и подчасъ умѣли дать отпоръ тѣмъ, которые явно покушались ихъ нарушать. Придавая особенное значеніе этой чертѣ, мы считаемъ полезнымъ изложить здѣсь полное содержаніе настоящаго документа. Дѣло въ слѣдующемъ. Возный доноситъ въ судъ, что 1589 г., 26 мая онъ былъ призванъ въ село Горисдричи, Берест. повѣта, по дѣлу помѣщика Беньаша Львовича Буховецкаго. Буховецкій объяснилъ ему, что его крестьяне вышепомянутаго села, неизвѣстно по какой причинѣ, по постороннему ли наущенію, или по своей собственной волѣ, увлекшись злымъ умысломъ и сговорившись между собою, не хотятъ оказывать ему должнаго повиновенія и не идутъ на положенныя работы. Отправившись засимъ вмѣстѣ съ вознымъ въ помянутое село, онъ

сталъ спрашивать крестьянъ: отчего они такимъ образомъ поступаютъ? Крестьяне ему отвѣчали, что они уже его работу сдѣлали, засѣявъ его поля; что затѣмъ на другія его работы они не пойдутъ, пока не обсѣмятъ собственныхъ полей; когда же это будетъ сдѣлано, тогда они вновь пойдутъ на требуемыя работы. Такой отвѣтъ не понравился Буховецкому и онъ объявилъ имъ, что не тогда, когда они хотятъ, но въ то время, когда онъ приказываетъ, они должны служить ему (*«и жъ дей не въ тотъ часъ, коли вы хотите, але коли я кажу, тогды мнѣ служите»*). Затѣмъ онъ добавилъ, что такъ какъ они выказали непослушаніе его волѣ, то онъ имѣетъ право вдвойнѣ считать ихъ всѣхъ за бунтовщиковъ и наказывать. При этомъ онъ приказалъ немедленно взять двухъ крестьянъ и заковать въ цѣпи. При этихъ словахъ и этомъ распоряженіи между крестьянами поднялась буря и они стали кричать: *«кѣвъ на пана, кѣвъ!»*, т. е. палокъ пану, палокъ! За такой крикъ Буховецкій ударилъ одного крестьянина нагайкою. Тогда уже крестьяне дѣйствительно схватились за палки и колья и начали свою расправу. Всѣмъ слугамъ Буховецкаго достались порядочные удары; не былъ обойденъ однимъ ударомъ и лично самъ Буховецкій; при этомъ одинъ изъ его слугъ былъ даже подстрѣленъ изъ ручницы. Когда этотъ шумъ и расправа кончилась, то, по приказанію Буховецкаго, все таки были взяты два болѣе виновныхъ крестьянина, и на этотъ разъ уже болѣе не видно сопротивленія со стороны прочихъ ихъ сотоварищей—крестьянъ. На этомъ и кончилось это въ высшей степени достойное вниманія столкновение между *самовластіемъ* помещика и *правами* крестьянъ, между правами пана и правами его *подчиненныхъ!*

Г) Акты, содержащіе въ себѣ указаніе на *крестьянскія повинности* во второй половинѣ XVI столѣтія; они находятся подъ №№ 1, 11, 37 и 58.

Повинности эти, состоящіе изъ барщины и разныхъ даней — деньгами, ссыпкою хлѣба, медомъ и проч., въ разсматриваемое время далеко не были вездѣ одинаковы. Безъ сомнѣнія, подобное явленіе можетъ быть объяснено не инымъ чѣмъ, какъ лишь постепеннымъ стремленіемъ землевладѣльцевъ увеличить свои доходы на счетъ увеличиваемыхъ крестьянскихъ повинностей. Такъ изъ № 1 мы видимъ, что вся повинность крестьянъ села Мокрянъ ограничивалась въ годъ только *одною чиншовой платою въ 83 гроша съ уволокъ.* *) Въ № 11 она показана уже въ слѣдующемъ видѣ; съ уволокъ *два дня работы въ недѣлю*; за тѣмъ дань—*грошовая отъ 30 до 37 грошей*; ссыпка хлѣба—*отъ 3 шикковъ до одной бочки овса*; дань медовая—*отъ полсака до цѣлаго сака*. Изъ № 37 видно, что въ одномъ и томъ же имѣніи въ двухъ селахъ крестьяне отправляли не равныя повинности, и въ обоихъ случаяхъ большія, нежели какія показаны въ предъидущемъ актѣ. Такъ крестьяне села При-

*) Крестьяне королевскіе Свѣтлицевскаго двора, Берестейскаго повѣта, платили въ 1579 г. съ уволокъ—*дани 20 гр., четыре дочки ржи, 1 бочку овса и 1 возъ сѣна.* (Вилен. Археогрвѣич. Ком. т. II, № 93, стр. 221).

шифость должны были отправлять съ увологи: *два дня работы, а третій толочный въ мѣнее время—на панскомъ хлѣбѣ*; дани они уплачивали *20 грошей*, кромѣ того, со всѣхъ тѣхъ, которые имѣли бортное дерево, *взималось по 2½ и четверти сака меду*. О послѣдней—медовой дани въ актѣ замѣчено, что крестьяне утверждаютъ, что она была имъ отпущена. Значитъ въ настоящемъ случаѣ она является уже *очевидною прибавкою и новымъ обремененіемъ для крестьянъ*. Крестьяне села Хомичичъ должны были отбывать работные дни въ томъ порядкѣ, какъ въ селѣ Пришифостахъ; но дани ихъ только увеличены и умножены; они платили съ увологи: *30 грошей, овса—одну мацу* *); *одного гуся, одну курицу*. А тѣ у кого были пчолы—въ бортияхъ ли, или просто въ ульяхъ, обязаны были давать пану *половину своего меду*. И здѣсь медовая дань опять является *прибавкою*, потому что въ актѣ опять замѣчено, что крестьяне стоятъ за ея отпущеніе прежнимъ владѣльцемъ.

Изъ послѣдняго акта подъ № 58 мы убѣждаемся, что повинности крестьянъ въ имѣніи Болотковѣ, сравнительно съ предыдущими, достигли еще большихъ размѣровъ. Здѣсь крестьяне обязаны отправлять съ увологи: *три полныхъ дня работы въ недѣлю, шесть толокъ въ году* (въ актѣ уже болѣе не прибавлено, что на панскомъ хлѣбѣ), *даютъ подводку куда потребуется, платятъ 30 грошей, бочку овса, гуся, курицу и десять яицъ*.

Касаясь крестьянскихъ повинностей и правъ, полезно здѣсь привести мѣсто изъ акта подъ № 1, гдѣ король Сигизмундъ Августъ, утвердивъ своимъ листомъ замѣну двухъ фольварковъ, принадлежащихъ прежде помѣщику Михнѣ Рощицу и отчисленныхъ теперь къ грунтамъ Берестейскаго замка, на королевское село Мокраны, подтверждаетъ для крестьянъ послѣдняго села весьма древнее и извѣстное по всей Восточной и Западной Руси *право свободнаго перехода отъ одного помѣщика или владѣльца къ другому*. Король говоритъ: «вѣдь же, если бы оные люди, въ томъ сельцы (Мокранахъ) теперь оселые, ему (настоящему ихъ владѣльцу Рощицу) *служити не хотѣли, тогда вольно имъ будетъ съ тыхъ круитовъ за насъ—господара, альбо гдѣ хотечи, звестися*».

Д) Акты о побѣгахъ крестьянъ — подъ №№ 24, 57, 60, 63, 64, 65, 88, 89 и 91.

Въ приведенныхъ актахъ мы не находимъ никакихъ данныхъ, объясняющихъ причины этихъ побѣговъ. Но не будетъ погрѣшностью, если мы скажемъ, что объясненіе этого явленія скрывается главнѣйшимъ образомъ въ неудовлетворительной экономической и нравственной обстановкѣ крестьянскаго быта. Въ самомъ дѣлѣ, выше мы уже видѣли, какъ неравномѣрно распредѣлялось отправление крестьянскихъ повинностей въ одномъ и томъ же Берестейскомъ повѣтѣ, а изъ послѣдующихъ актовъ мы будемъ имѣть случай убѣдиться, какой нравственный гнетъ крестьяне должны были нести

*) Маца, нѣм. Metzen—мѣра, равняющаяся двумъ русскимъ четверикамъ.

отъ своихъ и чужихъ пановъ. Неудивительно послѣ этого, что крестьянинъ часто оставлялъ своего владѣльца и старался перебраться туда, гдѣ, по его мнѣнію, предстояло ему въ томъ или другомъ отношеніи облегченіе.

Побѣги крестьянъ, на сколько свидѣтельствуютъ вышеприведенные акты, совершались большею частью *цѣлыми семействами*. Если какойнибудь крестьянъ задумалъ бѣжать, то, выбравъ для этого благопріятное время, онъ увозилъ съ собою жену, дѣтей, даже другихъ родственниковъ, если это оказывалось сподручнымъ. Уходя, онъ забиралъ съ собою и все свое имущество, какъ-то: скотъ, лошадей, домашнюю птицу, всякую одежду, все, что можно было взять. Подъ часъ онъ прихватывалъ къ собственному пожитку и часть панскаго имущества, напр. пару воловъ, коня и т. под.

Бѣжали отъ своихъ пановъ крестьяне *всѣхъ подраздѣленій данной эпохи: отчизные, вѣчистые или дѣдичные*, т. е. настоящіе крѣпостные, которые составляли неотъемлемую собственность помѣщиковъ и не могли свободно переходить съ мѣста на мѣсто (№№ 57, 64, 65, и 89) *похожіе*, т. е. считавшіеся свободными, переходящіе съ мѣста на мѣсто и по свободному согласію нанимающіе у помѣщиковъ землю на извѣстныхъ условіяхъ (№ 24 и 63).

Владѣльцы бѣжавшихъ крестьянъ не знали и невдругъ могли открыть, куда былъ направленъ путь убѣжавшихъ; оттого въ своихъ донесеніяхъ и жалобахъ по этому поводу они всегда вставляютъ замѣчаніе, что *неизвѣстно куда* бѣжалъ такой-то; а въ одномъ случаѣ (№ 57) прибавлено такое выраженіе: *неизвѣстно въ какой край, землю и повѣтъ*. Слова эти могутъ свидѣтельствовать, что бывали случаи, когда крестьяне убѣгали отъ своихъ владѣльцевъ очень далеко, даже совсѣмъ въ другой повѣтъ, въ иной край и землю. Иногда же крестьяне перебѣгали тутъ же къ сосѣднимъ помѣщикамъ, и тогда ихъ убѣжище скоро открывали ихъ настоящіе владѣльцы (№№ 64 и 89). Во всякомъ случаѣ помѣщики всегда заявляли въ своихъ донесеніяхъ суду, что они будутъ отыскивать своихъ бѣжавшихъ крестьянъ всюду и всѣми мѣрами; тѣхъ же, которые приняли бѣглецовъ въ услуженіе къ себѣ или дали имъ временное убѣжище, они обѣщаются преслѣдовать путемъ закона.

Крестьянскіе побѣги, по крайней мѣрѣ на сколько видно изъ вышеприведенныхъ актовъ, большею частію совершались *одиночными семействами*. Но если такіе одиночные случаи побѣговъ повторялись часто въ одномъ и томъ же имѣніи или селѣ, то вредъ для помѣщика могъ быть отсюда весьма чувствительный. Такъ въ №60 помѣщикъ Вацлавъ Жардецкій дѣлаетъ заявленіе въ судъ, что въ разное время убѣжало у него *трое слугъ*, причинившихъ ему убытка на 62 копы, и *семь крестьянскихъ семействъ со всѣмъ имуществомъ*.

Е) Акты, свидѣтельствующіе о *насиліяхъ, какимъ обыкновенно подвергались крестьяне* при такъ называемыхъ наѣздахъ и нападеніяхъ помѣщиковъ другъ на дру-

га; они находятся подъ №№ 7, 9, 14, 15, 17, 20, 30, 32, 39, 45, 46, 48, 52, 67, 70, 71, 72, 82, 83, 90, 91, 93 и 95.

Безъ сомнѣнія, нѣтъ болѣе вѣрнаго средства и лучшаго способа совершенно правильно и безобидно рѣшить всякое спорное дѣло, какъ путемъ существующаго въ странѣ закона, когда ему оказывается должное уваженіе и довѣріе. Но такое уваженіе и довѣріе къ закону, къ несчастію, всего менѣе существовало въ древней Рѣчи-посполитой. Здѣсь люди, по преимуществу сильные и важные, при рѣшеніи возникавшихъ взаимныхъ споровъ и неудовольствій, больше всего любили обращаться къ собственной своей силѣ, чѣмъ къ закону; собственная, болшею частію свирѣпая, расправа была у нихъ въ большемъ уваженіи, чѣмъ мирное разрѣшеніе дѣла путемъ законности и суда. По крайней мѣрѣ такой взглядъ на дѣло вполне оправдывается вышеприведенными актами. Въ самомъ дѣлѣ, что кажется могло быть проще: возникаетъ между двумя помѣщиками-сосѣдями, недоумѣніе или споръ изъ-за права владѣнія какою нибудь нивою, сѣножатью, или крестьяниномъ, слѣдовало бы тотчасъ обратиться въ судъ и рѣшить дѣло мирнымъ путемъ на основаніи закона. Но нѣтъ! Тотъ, кто считаетъ себя обиженнымъ или правымъ, весьма часто, немедленно предпринимаетъ на своего противника настоящій военный походъ, собираетъ большую толпу людей, часто въ нѣскольکو сотъ человѣкъ (№ 48), вооружаетъ ее ружьями (ручницами и пулгаклами), саблями и луками, и подъ личнымъ ли предводительствомъ, или, по болшей части, подъ руководствомъ какаго нибудь довѣреннаго урядника, отправляетъ ее на избранное мѣсто. Достигнувъ его, вся эта толпа съ шумомъ, гикомъ и гамомъ бросается на то, что ей указано, стрѣляетъ, бьетъ рубитъ до тѣхъ поръ, пока все сопротивное не будетъ ею сокрушено и цѣль наѣзда вполне достигнута. И что же собственно было главною цѣлью всѣхъ подобныхъ наѣздовъ? Безъ сомнѣнія то (такъ покрайней довольно безошибочно можно заключить изъ разсматриваемыхъ подъ эту рубрикою актовъ), чтобы надѣлать своему противнику возможно болѣе *матеріальныхъ убытковъ* и такимъ образомъ дать ему вполне почувствовать свою силу. Но такъ какъ *подданые*, т. е. *крестьяне* составляли у каждаго помѣщика *самую цѣнную хозяйственную принадлежность*, то на нихъ-то главнымъ образомъ и надали всѣ жестокіе удары наѣзжающаго, въ нихъ-то по преимуществу нападающіе стрѣляли, ихъ-то всегда били, рубили и калѣчили. Въ этомъ-то, покрайней мѣрѣ какъ намъ кажется, скрывается настоящее разъясненіе того постояннаго выраженія, которое повторяется почти въ каждой жалобѣ о наѣздахъ и нападеніяхъ, что такимъ-то крестьяне и слуги таково-то избиты *невинно*, «*безъ жадной причины*». Да и въ самомъ дѣлѣ, при чемъ тутъ могли быть крестьяне или слуги, и въ чемъ тутъ могла заключаться ихъ личная вина?!

Обращаясь отсюда къ вышеприведеннымъ актамъ и разсматривая ихъ въ подробности, не можемъ не убѣдиться, что жизнь крестьянина представляла въ ту эпоху весьма печальную картину именно вслѣдствіе вышеописаннаго нами помѣщичьяго само-

управства. Послѣдствія этого самоуправства именно были таковы, что жизнь и имущество крестьянина ни въ какое время и ни въ какомъ мѣстѣ не могли считаться въ полной безопасности.

Крестьянинъ мирно сидитъ дома; уставши отъ тяжкихъ дневныхъ трудовъ, онъ сладко предается ночному покою и отдыху; но вдругъ его будитъ внезапный шумъ, крикъ, гамъ, стрѣльба изъ ружей; его хату, обрываютъ словно берлогу дикаго звѣря, насланные панскіе слуги. Проснувшійся не успѣлъ еще прійти въ себя, какъ уже летятъ вонъ двери, окна его убогаго жилища и крѣпкія руки неизвѣстныхъ людей хватаютъ его самого, берутъ его жену и дѣтей, и вмѣстѣ съ забраннымъ его имуществомъ отвозятъ туда, куда, конечно, ему не желалось бы добровольно попасть (№№ 15, 39, 90 и 91). Точно также мирно ѣдетъ крестьянинъ дорогою, по барскому ли приказанію или по собственной нуждѣ; встрѣчаетъ его чужой панъ и безъ всякой причины подвергаетъ его побоямъ, отнимаетъ у него лошадь, телѣгу и все прочее (№№ 17, 71 и 93). Приѣхавъ крестьянинъ въ городъ— и здѣсь онъ не можетъ считать себя въ безопасности; случайно встрѣтившіе его на улицѣ чьи нибудь панскіе люди подвергаютъ его побоямъ и истязанію (№№ 20 и 45). Въ то время, когда крестьяне мирно собрались на сельскую ярмарку и беззаботно занимаются обычнымъ торгомъ, вдругъ какой нибудь буйный шляхтичъ съ толпою не менѣе буйныхъ сотоварищей дѣлаетъ набѣгъ на ярмарку и разгоняетъ въ разныя стороны всѣхъ торгующихъ (№ 95). Вошли крестьяне въ пивное заведеніе выпить пива; не понравились они здѣсь какому нибудь сельскому войту— и тотъ начинаетъ ихъ колотить (№ 14). Не помышляя ни о чемъ дурномъ, крестьяне пасутъ скотъ на землѣ своего владѣльца; но вдругъ налетаетъ на нихъ съ своими слугами сосѣдній панъ— помѣщикъ и подвергаетъ ихъ побоямъ, отъ которыхъ они остаются на мѣстѣ полуживыми (№ 30). Въ другомъ мѣстѣ сидитъ крестьянинъ безопасно и ловитъ рыбу въ рѣкѣ или прудѣ собственнаго владѣльца; но внезапно нападаетъ на него чужой панъ и предаетъ его варварской смерти—*убиваетъ и топитъ* (№ 34). Крестьянскій хлѣбъ на поляхъ и трава на лугахъ не были обезпеченными, потому что неожиданно является какой нибудь жестокой сосѣдъ съ цѣлою шайкою и снимаетъ его часто до чиста, или сгашиваетъ траву на лугахъ (№№ 32 и 48). Отдаетъ одинъ помѣщикъ свое имѣніе съ своими крестьянами въ заставу или въ залогъ другому помѣщику—и здѣсь крестьянамъ нѣтъ покоя. Между панами, учинившими сдѣлку, начинаются непріятности, и всѣ дурныя послѣдствія ихъ крестьяне должны принять на свои плечи и спины (№№ 46, 72 и 82). Тяжелую долю также приходилось испытывать аренднымъ крестьянамъ (№№ 70 и 83).

6) Акты, изображающіе *собственные пороки и испорченные нравы крестьянъ*, подъ №№ 3, 8, 18, 23, 49, 66, 76, 78, 85 и 87.

Жизнь, нравы, убѣжденія и поступки лицъ высшихъ сословій въ древней Рѣчи-

посполитой не могли не отразиться на жизни и нравахъ крестьянъ, которымъ волею-неволею приходилось быть постоянными свидѣтелями ихъ образа дѣйствій. Принимая на свои спины, какъ мы видѣли выше, панскіе удары, крестьяне въ тоже время сами же должны были служить въ панскихъ рукахъ невольнымъ орудіемъ нанесенія этихъ ударовъ. Неудивительно послѣ этого, что крестьяне въ собственной жизни, въ малой мѣрѣ, творили тоже, что дѣлали ихъ паны.

Изъ приведенныхъ здѣсь актовъ мы усматриваемъ, что крестьяне, конечно, мало помышляя о правахъ чужой собственности, дѣлають порубки въ чужихъ лѣсахъ, подвергая при этомъ жестокимъ побоямъ, даже самой смерти лѣсничихъ, которые осмѣливаются явиться къ нимъ на мѣсто преступленія (№№ 3 и 8); забиваютъ сваи въ чужомъ озерѣ — съ цѣлю портить чужіе рыболовные снаряды (№ 18); безъ причины подвергаютъ своего же собрата—крестьянина варварскимъ мукамъ, *жаря его на огнь—торжественно на улицѣ* (№ 49); дѣлають нападенія и жестоко бьютъ другъ друга (№№ 76, 78 и 85); портятъ бортныя деревья въ лѣсу и крадутъ медъ (№ 66); валятъ въ лѣсу дерево на чужую лошадь (№ 87).

Акты подъ слѣдующими №№ 12, 13, 28, 31, 33, 35, 41, 44, 56, 59 и 61 касаются интересовъ и нѣкоторыхъ сторонъ *мѣщанской жизни*. Но мы не считаемъ нужнымъ входить здѣсь въ подробное разсмотрѣніе этихъ актовъ, такъ какъ главная наша рѣчь о мѣщанахъ будетъ впереди; въ то время мы будемъ имѣть случай коснуться и этихъ документовъ.

Декретъ, листъ и универсалы короля Сигизмунда III-го — подъ №№ 26, 51, 34, 36, 53, 75 и 80.

Декретомъ № 26) осуждается на вѣчную баницію служебникъ—шляхтичъ Троцкого каштеляна Николая Радивиля, за убійство другаго его слуги; родственникамъ убитаго предоставляется право подвергнуть смерти убійцу, если онъ вернется въ предѣлы вел. княж. Литовскаго. Листомъ (№ 51) король дѣлаеть выговоръ Берестейскому старостѣ Яну Кишкѣ за несвоевременную уплату съ Берестейскаго староства *костельной десятины* Берестейскому римско-католическому епископу. Изъ универсаловъ—три (№№ 34, 36 и 53) касаются постановленія *новой возвышенной таможенной пошлины*, подъ именемъ «ново повышеннаго мыта»; четвертымъ (№ 73) приказывается вывезти изъ г. Берестя въ г. Кобринъ гродскія книги, по поводу вновь появившагося въ первомъ мороваго повѣтрія; въ пятомъ же (№ 80) король возбуждаетъ дворянство къ вооруженію противъ шведскаго короля Густава Адольфа, который началъ военныя дѣйствія, не дождавшись конца мирныхъ переговоровъ.

Акты *разнаго содержанія*, подъ №№ 2, 4, 16, 19, 21, 22, 38, 40, 51, 54, 68, 69, 84, 86 и 94. Здѣсь полезно сдѣлать указаніе на болѣе интересные изъ нихъ. Такъ въ № 2 (1589 г.) находится духовное завѣщаніе помѣщика Берестейскаго повѣта Ивана Федоровича Бѣлевскаго, содержащее въ себѣ интересное указаніе на

одинъ изъ весьма замѣчательныхъ древнихъ обычаевъ — *уничтожать чрезъ официальное лице т.е. вознаго печать покойника на его могилѣ*. Къ этому предмету относятся и акты подъ № 4. Въ №№ 38 и 69 содержатся подробности, свидѣтельствующія о томъ, какими трудностями и опасностями сопровождалась *для возныхъ подача повозовъ*, не смотря на то, что законъ грозилъ *строгимъ наказаніемъ* всякому, кто сдѣлаетъ возному какое либо оскорбленіе во время исполненія имъ своей обязанности (Литовскій Статутъ 3-го изд., разд. I, арт. 24. Volum. II, § 986). Наконецъ, подъ № 54 (1589 г.) мы находимъ продажную записъ, имѣющую весьма важное значеніе въ дѣлѣ рѣшенія процесса, возникшаго въ 1669 году между Берестейскою капитулою — съ одной стороны и Берестейскими евреями — съ другой, по тому вопросу: существовала ли когда либо въ городѣ Берестѣ на такъ называемомъ *Кузьмо-Демьянскомъ плацу*, арендуемомъ евреями, *церковь во имя святыхъ мучениковъ Космы и Даміана*, или нѣтъ? Процессъ этотъ подробно изложенъ и обслѣдованъ въ предисловіи къ V тому актовъ.

III.

Акты Брестскаго Подкоморскаго суда.

Подкоморскій судъ составляло одно лицо, выбираемое и утверждаемое королемъ изъ четырехъ кандидатовъ, представляемыхъ ему извѣстнымъ воеводствомъ или повѣтомъ. Утвержденное королемъ лице получало названіе *подкоморія*. Цѣль и назначеніе подкоморскаго суда состояли *въ рѣшеніи споровъ о поземельной собственности на спорной же землѣ, будетъ ли дѣло происходить между частными лицами, или частными лицами и казною*. Въ кругу своей дѣятельности подкоморій былъ облеченъ слѣдующею властію и полномочіемъ: онъ давалъ позы спорящимъ сторонамъ, назначая время явки на спорную землю; обходилъ границы и осматривалъ знаки спорной земли; разсматривалъ документы, относящіеся къ спорному дѣлу, приводилъ свидѣтелей къ присягѣ, собирая отъ нихъ нужныя показанія; опредѣлялъ убытокъ, понесенный обиженною стороною и, наконецъ, выдавалъ свое рѣшеніе, которое, впрочемъ, недовольная сторона могла обжаловать въ каштелянскомъ судѣ или въ трибуналѣ. Рѣшеніе это, обыкновенно, отсылалось подкоморіемъ въ тѣ судебныя инстанціи (въ земскій или градскій суды или къ самому королю), откуда поступило къ нему дѣло на обслѣдо-

Разсматривая тѣ или другія подкоморскія рѣшенія, записанныя въ древнихъ *подкоморскихъ книгахъ*, нельзя не согласиться, что *должность подкоморія была одна изъ труднѣйшихъ*, требовавшая отъ него и зрѣлаго ума и большой сообразительности. При рѣшеніи спорнаго дѣла ему очень часто приходилось соображать цѣлую массу документовъ, предъявляемыхъ тою и другою спорящими сторонами и тою и другою толкуемыхъ въ свою пользу; ему приходилось опредѣлять истинную границу спорной земли по самымъ ничтожнымъ даннымъ, которыми большею частію служили зглаженные временемъ или умышленно испорченные копцы и знаки на деревьяхъ; и, наконецъ, ему приходилось добывать истину изъ массы свидѣтелей, искусно настроенныхъ и наученыхъ показывать только то, что служило въ пользу той или другой сторонѣ. Но всю массу этихъ затрудненій подкоморій, въ большинствѣ случаевъ, успѣвалъ преодолевать довольно благополучно.

Но обратимся къ вышеназваннымъ подкоморскимъ актамъ. Акты эти представляютъ нѣсколько случаевъ, достойныхъ вниманія въ практической дѣятельности подкоморія.

Выше мы замѣтили, что одна изъ труднѣйшихъ задачъ для подкоморія было дѣло соображенія массы документовъ, которые представлялись ему спорящими сторонами. Здѣсь необходимо замѣтить, что такое затрудненіе прежде всего рождалось именно при разсмотрѣніи и сравненіи самыхъ важныхъ документовъ—*королевскихъ листовъ и привилегій. Неясности, несогласія и противорѣчія* въ этихъ документахъ уже въ то время (въ концѣ XVI вѣка) сильно обращали на себя вниманіе. И это ненормальное явленіе въ дѣлѣ гражданскаго права, видно, уже до такой степени стало обычно, что въ акты могло войти слѣдующее рельефное выраженіе одной спорной стороны, возражающей противъ другой при предъявленіи этой послѣднею ей королевской привилегіи: *«бо яко прошоно, такъ дано»* (стр. 216), т. е. смыслъ этого выраженія именно такой: что же особеннаго еще въ томъ, что предъявляется королевская привилегія? Привилегія дана—это справедливо; но она дана на то, о чемъ просили.... Для всякаго ясно, что дальше у возражающей стороны само собою подразумѣвается слѣдующая мысль: просили о *незаконномъ, то и получили*.. Два случая такого затруднительнаго положенія подкоморія, или вѣрнѣе—подкоморія вмѣстѣ съ королевскими комиссарами, при столкновеніи съ неясностями и разнорѣчіями въ королевскихъ документахъ по одному и тому же дѣлу, представляютъ документы подъ № 6 и 11.

Но что же дѣлалъ и какъ поступалъ въ подобныхъ случаяхъ подкоморій—одинъ или совмѣстно съ другими лицами? Въ такихъ именно случаяхъ подкоморій писалъ въ своемъ рѣшеніи, что такъ какъ ему предъявлены по разсматриваемому дѣлу документы, въ которыхъ оказываются разнорѣчія, то онъ, не отвергая ихъ законности, но не будучи самъ въ правѣ ихъ разсудить, (*«не могучи отъ нихъ розсудбу дѣ-*

лати»), отсылаетъ все спорное дѣло на окончательное благоусмотрѣніе и рѣшеніе самого короля (№№ 6 и 11, стр. 176 и 219).

Отысканіе и установленіе *правильной границы* на спорной землѣ, мы замѣтили выше, весьма часто представляло для подкоморія также величайшее затрудненіе. Документъ подъ № 2 представляетъ въ данномъ случаѣ полное подтвержденіе нашей мысли. На границѣ вел. кн. Литовскаго и Короны Польской, между двумя королевскими селами—Орѣховымъ (на Литовской сторонѣ) и Шацкомъ (на Коронной сторонѣ), возникли серьезныя затрудненія насчетъ черты, по которой проходила древняя граница между помянутыми селами. Крестьяне съ той и съ другой стороны переходили свои границы и дѣлали великія опустошенія въ чужомъ лѣсу и на чужихъ поляхъ, считая ихъ своими и стараясь это доказать даже съ оружіемъ въ рукахъ. Чтобы прекратить эти ссоры и враждебныя столкновенія, король назначилъ двухъ подкоморіевъ—одного съ Литовской стороны, и другого съ Коронной. Подкоморіи пріѣхали на мѣсто спора. Спорящія стороны не могли предъявить никакихъ письменныхъ документовъ относительно прохода настоящей границы по тому или другому направленію. Оставалось одно—рѣшить дѣло разысканіемъ старыхъ знаковъ дѣйствительной границы и показаніемъ свидѣтелей. Съ этого подкоморіями и было начато дѣло. Крестьяне села Шацка первые обвели подкоморіевъ по одному направленію. Затѣмъ крестьяне села Орѣхова обвели ихъ по другому направленію. Единственными данными, на основаніи которыхъ каждая сторона утверждала, что показанное ею направленіе есть правильное, служили въ настоящемъ случаѣ *только копы* и знаки на деревьяхъ. Но тутъ-то, при показаніи каждаго подобнаго знака, между заинтересованными сторонами возникали безконечныя споры: одна сторона указывала на *старые копы*, обросшіе кустарникомъ и деревомъ; другая возражала, что ихъ нельзя признать за копы, что ихъ тутъ никогда не было. Одна сторона указывала знаки на деревьяхъ, нерѣдко замѣчая, что враждебная ей сторона ихъ попортила—*вытесала и выжгла*; враждебная же сторона доказывала, что истинныхъ, ревизорскихъ, знаковъ тутъ никогда не было, а настоящіе, конечно, подѣланы тѣми, которые оспариваютъ у нихъ законную собственность... Обѣ стороны то и дѣло, при всякомъ удобномъ случаѣ, повторяли предъ подкоморіями, что по тому именно направленію, которое указывается каждою изъ нихъ, шла *стародавняя, старовѣчная граница*.

Изъ этихъ равносильныхъ и равнобесильныхъ доказательствъ, какія были представляемы при обводѣ границъ обѣими спорящими сторонами, подкоморіи ничего не могли вывести положительнаго.

Далѣе, стороны потребовали, чтобы допустить свидѣтелей къ присягѣ.

Но подкоморіи отклонили это послѣднее требованіе, какъ мало-помогающее существу дѣла. Не выдавая по настоящему спорному дѣлу своего положительнаго рѣшенія, оба подкоморія отложили его *до выззда гласныхъ ревизоровъ*, которые будутъ

назначены на будущемъ сеймѣ. Но для прекращенія враждебныхъ столкновений между жителями обоихъ селъ, подкоморіи провели между спорными землями свою собственную, новую, границу, такъ, конечно, чтобы объёмъ сторонамъ не показалось обиднымъ; насыпали на новой границѣ новые копцы, нарубили на деревьяхъ новые знаки и настрого наказали объёмъ сторонамъ не переходить новоустановленной границы до приѣзда и окончательнаго рѣшенія ихъ спора главными ревизорами.

Добыть истину изъ свидетельскихъ показаній, составляло для подкоморія также одно изъ немаловажныхъ затрудненій. Изъ всѣхъ, разсматриваемыхъ нами подкоморскихъ актовъ нѣтъ ни одного, изъ котораго бы было видно, что свидетели оказали ему существенную пользу. Напротивъ, во всѣхъ актахъ, гдѣ только выступаютъ свидетели съ своими показаніями, виденъ одинъ и тотъ же для подкоморія печальный результатъ: объ свидетельствующихъ стороны (часто каждая въ 20 и болѣе человекъ) всегда показывали все совершенно единогласно въ пользу той стороны, которую были призваны. Конечно, такое явленіе можетъ быть объяснено только тѣмъ, что во-первыхъ сами заинтересованныя въ спорномъ дѣлѣ стороны умѣли превосходно подбирать своихъ свидетелей и еще лучше наставить и научить, что имъ слѣдовало показывать и о чемъ молчать, а во-вторыхъ, что самъ подкоморій, по видимому не отличался достаточною проницательностію и способностію, чтобы изъ распросовъ свидетелей уловить нить истины. Во всякомъ случаѣ, какъ видно изъ актовъ, подкоморій всегда придавалъ больше значенія документальнымъ доказательствамъ, чѣмъ показаніямъ свидетелей. Все здѣсь сказанное въ достаточной степени можно прослѣдить въ документахъ подъ №№ 2, 5, 6, 8 и 11.

Теперь полезно сказать нѣсколько словъ о самыхъ приемахъ, употребляемыхъ подкоморіями при обводѣ границъ на спорной землѣ, и о существующихъ и употребляемыхъ подкоморіями въ старину граничныхъ знакахъ.

Обводъ границъ подкоморій всегда начиналъ съ такъ называемой *граничной пята* (стр. 143, 157, и 221), т. е. исходной точки, откуда, обыкновенно, начиналось измѣреніе. Пята эта могла начинаться со всякаго болѣе выдающагося пункта земли, напр. *съ конца* (159). Начинать пяту *съ воды*, напр. озера, если въ водѣ не было вкочлено сваи или насыпано копча, почиталось *неправильнымъ*; вообще былъ обычай начинать ее съ пункта на *сухой землѣ*, «яко есть звычай» — замѣчается въ актѣ (стр. 144).

Ставши на пяту и начиная съ нея граничный обходъ, подкоморій, на своемъ пути, часто опредѣлялъ *разстояніе* между проходимыми имъ пунктами. Изъ названій и оборотовъ рѣчи, которые при этомъ случаѣ употреблялъ подкоморій, особенно любопытно указать на слѣдующее выраженіе: «могло быть съ четверо *стрѣлянья*», «могло

быть съ осьмеро *стрѣлянъ съ лука**) (стр. 143), это значитъ—такое разстояніе между указываемыми пунктами, какъ если бы четыре, восемь разъ выстрѣлить по одному направленію изъ лука, начиная каждый разъ стрѣльбу оттуда, гдѣ упала стрѣла. Кроме того встрѣчаются еще слѣдующія названія разстояній—*стая и гоны*; подкоморій выражается: «далѣй—*на двои стай*... отъѣхавши далѣй *съ четверти стай*... недалеко *на полстай*... *на стай* (стр. 144)... недалеко *на колько стай* (стр. 171)... отъѣхавши далѣй—*гоновъ съ четверти* (стр. 144).

Что же касается до употребленія *границныхъ знаковъ*, то, какъ мы уже имѣли случай замѣтить выше, они состояли изъ *копцовъ* или земляныхъ насыпей и *знаковъ и граней на деревьяхъ*.

Концы сыпались двухъ родовъ—*малые* и *великіе* (стр. 145 и 157). Концы стоящіе на углахъ ограничиваемой земли, назывались *нарощными концами* (*scorulus acialis, angularis*) (стр. 157). Вокругъ насыпаннаго конца часто вырубалось небольшо пространство лѣса, что въ актахъ называлось *копецъ обрубомъ обвести* (стр. 146). На верху конца вставлялся *паль* (т. е. колъ), на которомъ иногда ставился *границный знакъ* (*бортный*, стр. 145). Конецъ отъ конца сыпался, по одной замѣткѣ въ актѣ, на разстояніи *шести мѣричьихъ шнуровъ* (стр. 221). Насыпанные такимъ образомъ концы оставлялись на волю судьбы, почему и свободно обростали *лозою, деревомъ* (стр. 144—145). На выросшихъ на концахъ деревьяхъ впоследствии дѣлались *границные знаки* (стр. 145). Но такое запущеніе копцовъ вело ко вреду для собственниковъ земли, потому что впоследствии, при возникновеніи границныхъ споровъ, концы обросшіе кустарникомъ и потому самому уже значительно ступшевавшіеся съ землею, и въ тѣхъ случаяхъ, когда вокругъ нихъ не замѣтно было *обруба*, очень много теряли въ своемъ значеніи, какъ дѣйствительные границные знаки, и вообще возбуждали въ противной сторонѣ сильное сомнѣніе (стр. 146). Порча копцовъ, которую обыкновенно производила враждебная сторона, въ актахъ носитъ названія—*роскопать поповать, концы* (стр. 156 и 163). Ограничить имѣніе концами называлось—*концами обвести* (160), *осыпать концами* (163).

Границная линія вокругъ земли называлась въ древнихъ актахъ *стѣною* (стр. 160 и 163); провести линію называлось—*заложить стѣну* (стр. 162, 165 и 174), *остѣнить* (стр. 163), *застѣнить* (стр. 168), *заграницить стѣною* (имѣніе, землю) стр. 165, поправить границную линію—*стѣну починить* (стр. 160 и 202), испортить границную линію—*стѣну поповать* (стр. 165), находившейся внутри границной линіи—*въ застѣненью, въ стѣнь, за стѣною* быть (стр. 160, 171 и 172).

*) Весьма древнее выраженіе, встрѣчающееся въ путешествіи Даніела Паломника, въ XII вѣкѣ.

Граничные знаки на деревьях состояли из *крестовъ* («крыжи») и угловъ, *граней*. Какъ кресты, такъ и эти грани довольно глубоко врубались, по большей части съ обѣихъ сторонъ, во всякомъ большомъ деревѣ, какое стояло на линіи проводимой границы, будетъ ли то *дубъ, сосна, ольха* и т. под. Порча этихъ знаковъ, какъ показываютъ акты, производилась враждебною стороною двумя простыми способами— *вытесываніемъ топоромъ, или выжиганіемъ огнемъ*. Враждебное это дѣйствіе вообще называлось— *выжечь, выказать, выколоть, вытесать, выпсовать, попсовать, губить граничные знаки, грани* (стр. 143—146, 153—158).

Въ исключительныхъ случаяхъ подкоморій употреблялъ иногда *свой особенный знакъ*. Такой случай именно представляетъ актъ подъ № 14. Дѣло въ томъ, что одинъ помѣщикъ построилъ на собственной землѣ новую мельницу, для дѣйствія которой была насыпана и новая плотина на рѣкѣ. Вслѣдствіе этого обстоятельства уровень воды въ рѣкѣ поднялся высоко и вода стала затоплять луга, поля и лѣсъ другихъ сосѣднихъ землевладѣльцевъ. Послѣдніе начали съ владѣльцемъ мельницы судебный процессъ. Судъ отправилъ дѣло на подкоморское рѣшеніе. Подкоморій, разобравъ дѣло, постановилъ такое рѣшеніе, *чтобы предъ плотиною обить въ воду сваю (палу); на сваю онъ положилъ собственный свой знакъ и свое клеймо—выше чего уровень воды не могъ быть допускаемъ въ рѣкѣ содержателемъ мельницы, за исключеніемъ весеннихъ и осеннихъ разливовъ*. Какъ на образецъ, какую *хлопотливую работу* часто приходилось производить подкоморію, можно указать на документъ подъ № 7. Здѣсь подкоморію предстояло роздѣлить имѣніе *Добрини*, лежащее въ Берестейск. пов., *на шесть частей*, но такъ, чтобы каждому претенденту досталась законная часть всякой земли имѣнія, и оромыхъ полей и луговъ, и лѣсовъ и т. под. И надо отдать полную справедливость терпѣнію и искуству, съ которыми подкоморіемъ произведенъ этотъ подѣлъ. По этому документу знатокъ и охотникъ смѣло можетъ начертить самую полную и самую точную карту древняго имѣнія *Добринь*.

Слѣдуетъ здѣсь еще прибавить относительно дѣятельности подкоморія то, что въ особенно важныхъ случаяхъ, когда спорное дѣло присылалось отъ самого короля, подкоморій рѣшалъ дѣло *не одинъ*, а большею частію въ совмѣстничествѣ съ такъ называемыми *королевскими комиссарами*, которые для этой дѣли нарочно были отправляемы самимъ же королемъ. (№№ 6, 9, 10, 11 и 12).

Покончивъ этихъ съ *внѣшнею стороною подкоморской дѣятельности*, на сколько она раскрыта въ разсматриваемыхъ нами подкоморскихъ актахъ, мы считаемъ необходимымъ обратить теперь вниманіе на *внутреннее содержаніе этихъ документовъ*.

Съ этой стороны особенный интересъ представляетъ во-первыхъ документъ подъ № 6. Въ немъ изложено подкоморское рѣшеніе по поводу великаго спора, возникшаго между Берестейскими мѣщанами—съ одной стороны и помѣщикомъ

Иваномъ Болиховичемъ Брезовскимъ—съ другой о правѣ владѣнія землею подъ городомъ Берестьемъ.

Дѣло въ томъ, что въ 1390 году король польскій Владиславъ Ягелло надалъ городу Берестью особою привилегіею *«60-ть лановъ франконское (т. е. французской) мѣры.»* Эта привилегія была подтверждена послѣдующими королями: Сигизмундомъ Августомъ (въ 1554 г.), Стефаномъ Баторіемъ (1579 г.) и Сигизмундомъ III-мъ (въ 1589 г.). Два королевскихъ ревизора—Николай Нарушеничъ (въ 1554 г.) и Димитрій Сапѣга (въ 1566 г.) поморговали и помѣрили (разогнали) на 60-ть уволокъ всю городскую землю. Мѣщане доказывали, что предки Брезовскаго, будучи Берестейскими бургомистрами, держали за собой 36 уволокъ и 27 морговъ городской земли, что въ это время часть этой земли и была обращена ими въ свою собственность. Въ подтвержденіе этой мысли мѣщане приводили и много другихъ документовъ и доказательствъ.

Брезовскій же съ своей стороны представлялъ, что оспариваемая у него мѣщанами земля есть его собственность, находящаяся не подъ юрисдикціею города, а *«подъ земствомъ»*, есть земля *шляхецкая*, а не *мѣстская* (городская), и что его предки никогда не были *мѣщанами*, какъ утверждаютъ мѣщане, а были всегда *тляхтичами*. Въ подтвержденіе этого своего показанія онъ представилъ цѣлый рядъ документовъ, по которымъ спорные грунты были продаваемы послѣдовательно разными лицами и наконецъ путемъ погупки достались его предкамъ. Документы эти были подтверждены королями, начиная съ Александра, и числящіяся по нимъ земли всегда были принимаемы *какъ земли шляхетскія*, но не *какъ мѣщанскія*.

Свидѣтели, представленные въ большомъ числѣ обѣими спорящими сторонами, единогласно показали, — мѣщанскіе, что спорная земля искони была городскою и незаконно занята Брезовскимъ, а Брезовскаго—что земля эта всегда принадлежала Брезовскому, что городъ никогда не имѣлъ къ ней никакого отношенія и права; обѣ стороны свидѣтелей готовы были подтвердить свое показаніе присягою.

Но разбиравшіе это дѣло королевскіе комиссары и Берестейскій подкоморій наши, что обѣ спорящія стороны имѣютъ на своей сторонѣ право, что документы представленные тою и другою стороною имѣютъ свою полную силу, хотя на сторонѣ Брезовскаго оказывается преимущество. Въ виду этого важнаго обстоятельства, комиссарско-подкоморскій судъ, считая себя не вправѣ входить въ разсужденіе касательно обнаруженнаго *внутренняго противорѣчія въ королевскихъ бумагахъ* (декретахъ и привилегіяхъ), «которыхъ се намъ—выражается онъ—не годило розознавати, ани въ яднуну вонтиливостъ приводити», отослалъ все настоящее дѣло на окончательное *блавоизволеніе и разрѣшеніе самого короля*. Какъ рѣшилъ его король, въ Берестейскихъ подкоморскихъ книгахъ, къ сожалѣнію, не найдено.

Здѣсь мы не можемъ еще не прибавить, что въ разсматриваемомъ документѣ споръ между мѣщанами и Брезовскимъ веденъ съ удивительною тонкостію и большимъ зна-

ніемъ дѣла съ той и другой стороны, что въ немъ вообще есть много подробностей, крайне интересныхъ, какъ для юриста, такъ и для топографа.

Документы подъ №№ 1, 2, 3, 5, 13 и 19, со стороны своего содержанія, представляютъ интересъ въ слѣдующихъ отношеніяхъ: въ первомъ и во второмъ указывается *черта границы между Литвою и Короною* съ поименованіемъ многихъ урочищъ на этой граничной чертѣ, между прочимъ урочища—*Побійконя*, «*гдѣ се—какъ замѣчается въ актѣ—на кони люди съ Короны и зъ Литвы сходяти звыкли*» (стр. 144). Въ третьемъ идетъ дѣло о вознагражденіи Кобринскаго Спасскаго монастыря землею и денежною суммою за монастырскую землю, которою пользовались помѣщики Именинскіе; въ пятомъ перечисляется *множество интересныхъ древнихъ урочищъ* въ имѣніяхъ—Опольѣ, Крусилоуѣ, Вишницахъ и Луневѣ, лежащихъ въ Берестейскомъ повѣтѣ; въ тринадцатомъ встрѣчается интересное указаніе на *поперечное дѣленіе рѣчки между пограничными имѣніями* (стр. 225, 226, 228); въ четырнадцатомъ же опять указывается *черта границы между Литвою и Короною*, совпадающая съ рѣкою *Нурицомъ*.

Въ документахъ № 10, 11, изложенъ комиссарско-подкоморскій судъ по дѣлу Каменецкихъ мѣщанъ съ Трѣвскимъ воеводою Николаемъ Радивиломъ о присвоеніи этимъ послѣднимъ части Каменецкой пущи, гдѣ мѣщане имѣли свои входы. По усмотрѣнію этимъ судомъ *внутреннему противорѣчію въ королевскихъ документахъ*, предъявленныхъ обѣими спорящими сторонами, дѣло это было отослано на *окончательное рѣшеніе самого короля*; который въ № 12 рѣшаетъ его въ пользу Радивила. Здѣсь слѣдуетъ указать на интересную замѣтку въ № 11, стр. 219, гдѣ вышепомянутый судъ приказалъ *вымалевать (т. е. снять на картѣ) спорный грунтъ* и этотъ снимокъ также отправилъ къ королю.

III.

Акты Брестской магдебургіи.

Два *мѣщанскихъ суда* или *вѣриѣ*—*два вѣтви*, *два отдѣленія* *оного магдебургскаго суда*, болѣе извѣстнаго въ актахъ подъ общимъ именемъ *магистрата*, который мы по нашимъ актамъ застаемъ дѣйствующими въ г. Берестѣ въ второй половинѣ XVI и въ первой XVII столѣтій, называются—*первый бурмистровско-радецкій*, а второй—*войтовско-* или *нерѣдко ландвойтовско-лавничій судъ*. Время образованія здѣсь перваго не извѣстно. Но несомнѣнно одно, что онъ дѣйствовалъ, наравнѣ съ войтовско-лавничимъ судомъ, на основаніи *одного и того же магдебургскаго права*. Подтверженіемъ этой мысли могутъ служить всѣ тѣ мѣста въ разсматриваемыхъ нами актахъ, гдѣ во-первыхъ бурмистровско-радецкій судъ при своихъ рѣшеніяхъ ссылается на магдебургское право (стр. 249, 255, 293, 294, 244, 390, и 400) и во-вторыхъ прямо

называетъ себя магдебургскимъ судомъ («przed nami urzędem magdeburskim», стр. 472 и 477). Изъ актовъ Кобринской и Каменецкой магдебургій это становится еще яснѣе. Магдебургское право дано Берестью великимъ княземъ Витовтомъ въ 1390 году; въ польскихъ актахъ оно очень часто называется *spectrum saxonicum*, т. е. *саксонское зеркало* или *образъ*. Въ разсматриваемую нами эпоху бургомистровско-радецкій судъ состоялъ изъ *двухъ бургомистровъ* (избираемыхъ изъ мѣщанъ)—одного *русскаго* или *религии греческой*, а другого *польскаго* или *религии римской* (№ 19, стр. 24, 1589 г., и № 98, стр. 381, 1641 г.) и изъ *райцевъ* или *радцевъ* (совѣтниковъ)—одна половина которыхъ была также *русскою*, а другая *польскою*. Войтовско-лавничій же судъ состоялъ изъ *войта* или *ландвойта* (который могъ быть мѣщаниномъ и въ такомъ случаѣ избирался самими мѣщанами, или же шляхтичемъ, и тогда его избиралъ и утверждалъ самъ король) и *лавниковъ*—мѣщанъ, половина которыхъ, какъ и въ предыдущемъ случаѣ, избиралась изъ *русскихъ* и *поляковъ*. Что таковъ именно былъ въ обоихъ судахъ составъ лицъ въ смыслѣ ихъ происхожденія и вѣроисповѣданія, въ этомъ во-первыхъ отчасти убѣждаетъ насъ то обстоятельство, что во многихъ документахъ мы встрѣчаемъ *русскіе подписи* бургомистровъ, лавниковъ и радцевъ, очевидно лицъ русскаго происхожденія и вѣры (№№ 26, 43, 75, 104, 142 и мн. др.) Во-вторыхъ изъ Виленскихъ магдебургскихъ актовъ обнаруживается, что въ соотвѣтственную эпоху *лавники* въ Вильнѣ прямо называются *двумя лавицами* (двумя скамьями)—«лавница русская» и «лавница польская». Суду бургомистровско-радецкому, судя по содержанію актовъ, подлежали *дѣла гражданскія*, а войтовско-лавничьему—*дѣла уголовныя*. Впрочемъ, тѣ и другія дѣла не рѣдко появлялись въ обоихъ судахъ, именно въ тѣхъ случаяхъ, когда оба суда дѣйствовали вмѣстѣ. Совмѣстное же дѣйствіе обоихъ судовъ мы видимъ подъ №№ 104, 130, 154, 156 и 157.

Въ Виленскомъ Центральномъ архивѣ находится *11 актовыхъ книгъ Берестейскаго магдебургскаго суда*. Онѣ начинаются съ довольно позднаго времени—съ 1623 года. Языкъ, на которомъ онѣ писаны, *польскій*. Но слѣдуетъ замѣтить, что не было прямого возбраненія вносить въ нихъ документы и на *русскомъ языкѣ*. Покрайней мѣрѣ такіе случаи представляютъ акты подъ №№ 4, 21 и 92. Кроме того, какъ нами было замѣчено выше, *русскія должностныя лица*, какъ-то бургомистръ, радцы и лавники, русскіе священники, во многихъ документахъ подписывались *по-русски*, что ясно можно усмотрѣть подъ №№ 26, 31, 43, 57, 58, 75, 93, 96, 97, 104, 108, 130, 134, 135, 136, 142 и 147. Нельзя пройти при этомъ молчаніемъ маленькаго обстоятельства, что въ то время, когда младшіе члены Берестейскаго уніятскаго капитула большею частію подписывались *по-русски*, только одинъ предсѣдатель и глава ея—протопопъ *Петръ Рогозницкій* всегда подписывался *по-польски* (№ 57, 96 и 97). Явленіе это, впрочемъ, въ эпоху всеобщаго стремленія русской мѣстной интеллигенціи

облечься въ мнимо-блестящую польскую цивилизацію—*даже по языку*, не требуетъ особаго поясненія.

Въ разсматриваемыя книги, нужно прибавить—не однѣ Берестейскія, а вообще всѣхъ магдебургскихъ судовъ въ древней Рѣчи-посполитой, въ продолженіи довольно долгаго времени дѣлались *явки совершенно постороннихъ документовъ* (духовныя завѣщанія, продажныя и дарственныя записи, протестаціи и т. под.), не имѣющихъ ни какого соотношенія къ кругу мѣщанской жизни и дѣятельности. Такой обычай уничтоженъ въ 1764 году постановленіемъ конвокаційнаго сейма. Въ силу этого постановленія дозволены въ нихъ только явки документовъ, касающихся *городскихъ плацовъ и городской поземельной собственности вообще*.

Возвращаясь отсюда, въ частности, къ Берестейскому магдебургскому суду, мы не можемъ не указать еще на одну достойную вниманія особенность актовъ, заключающихся въ книгахъ этого суда. Въ актахъ такъ называемыхъ судовъ дворянскихъ сословій—*земскаго, гродскаго, трибунальскаго* и др., какъ извѣстно всякому, хотя въ малой степени имѣющему съ ними знакомство, невольно бросается въ глаза ихъ *чрезвычайное многословіе*; многословіе это особенно поразительно въ такъ называемыхъ инструкціяхъ, даваемыхъ дворянствомъ посламъ на сеймы. Неимовѣрное количество латинскихъ терминовъ, напыщенность рѣчи, безконечная растянутасть мысли—дѣлаютъ эти документы почти недолимыми въ томъ отношеніи, чтобы добраться до ихъ настоящаго смысла и имѣть терпѣніе дочитать ихъ до конца... Актовый же языкъ разсматриваемыхъ нами магдебургскихъ книгъ совсѣмъ другаго состава. Здѣсь нѣтъ ни такого обилія въ латинскихъ терминахъ (къ нимъ прибѣгаютъ по преимуществу пленипотенты — *илляхтичи*), ни такой напыщенности и растянутасти въ рѣчи; здѣсь все пишется *простымъ языкомъ* (польскимъ), пишется *коротко и ясно*. Читая эти документы, невольно убѣждаешься, что они писались людьми, у которыхъ не было ни лишняго времени, ни охоты заниматься бесплоднымъ витійствомъ...

Послѣ всѣхъ этихъ замѣчаній, которыя намъ показалось необходимымъ высказать какъ о самомъ Берестейскомъ дву-составномъ магдебургскомъ судѣ, такъ и о свойствахъ актовъ, заключающихся въ книгахъ этого суда, мы, наконецъ, переходимъ къ изложенію содержанія тѣхъ документовъ, которые избраны Археографическою Коммиссіею изъ разсматриваемыхъ книгъ и напечатаны въ настоящемъ V томѣ.

Документы эти, для лучшаго обозрѣнія, мы считаемъ полезнымъ раздѣлить, подобно документамъ о крестьянахъ, на нижеслѣдующія группы и разсматривать ихъ въ такомъ порядкѣ.

А) Документы, касающіеся *церковныхъ долъ*. Ихъ—26 и они находятся подъ №№ 23, 24, 28, 30, 32, 56, 57, 70, 79, 82, 89, 96, 97, 102, 110, 115, 122, 125, 130, 131, 134, 136, 137, 138, 139 и 141.

Извѣстно, что въ 1596 году въ городѣ Берестѣ соборомъ русскихъ православныхъ епископовъ была проклята провозглашенная здѣсь и принятая *церковная унія*. Но эта глътва мало подѣйствовала на сѣмя раскола, брошенное провозгласителями уніи на почву единой доселѣ въ Западной Руси Православной церкви; сѣмя это быстро стало расти и постепенно заглушать слабые остатки Православной церкви. Но и эти слабые остатки—въ лицѣ главнымъ образомъ низшаго духовенства мѣщанъ и крестьянскаго сословія—не вдругъ поддались напору, который дѣлали на нихъ ихъ сильные враги. Борьба завязалась страшная и вѣговая, хотя между неравными силами; сила древняго Православія погнулась предъ превосходствомъ силъ защитниковъ новаго уніатскаго ученія; но церковь Православная никогда не была побѣждена до конца. Подъ величайшимъ гнетомъ, въ крайнемъ убожествѣ матеріальномъ и послѣднемъ нравственномъ униженіи, она, подобно тлѣвшей искрѣ подъ грудю пепла, сохранила свое внутреннее величіе *непобѣдимости*, для того, чтобы въ новую эру (разумѣемъ возвращеніе уніатовъ къ Православной церкви въ 1839 г.) возстать изъ своего вѣковаго униженія въ прежнемъ блескѣ и величіи.

Здѣсь мы не имѣемъ ни цѣли, ни времени, ни достаточныхъ данныхъ для того, чтобы входить въ подробное разъясненіе исторіи этой религіозной борьбы; мы хотимъ только здѣсь замѣтить, что для всякаго собирателя и изыскателя историческихъ древностей составляетъ священный долгъ собирать и дѣлать извѣстнымъ ученому міру все, что хотя въ малой степени касается этой великой религіозной борьбы. Въ виду этой важной задачи и Виленская Археографическая Комиссія положила себѣ цѣлью тщательно собирать и издавать все, что только будетъ ею найдено достойнаго вниманія касательно разсматриваемаго вопроса въ древнихъ актовыхъ книгахъ Виленскаго центрального архива, разработка котораго составляетъ главнѣйшую задачу ея дѣятельности.

Но все, что по настоящему предмету доселѣ найдено Комиссіею въ актовыхъ книгахъ центрального архива, относится лишь *къ времени позднѣйшему*. Документовъ же, которые бы относились къ первоначальному возникновенію уніи, т. е. къ *первому, второму и третьему десятилѣтіямъ* ея существованія, она не нашла вовсе. Вѣроятная причина тому указана въ предисловіи къ III тому актовъ, стр. XV. Изъ нѣсколькихъ сдѣланныхъ тамъ соображеній, мы приведемъ здѣсь только то, что актовыхъ книгъ *Брестскаго гродскаго суда за періодъ двухъ десятилѣтій—отъ 1562 по 1621 годъ*—въ Виленскомъ центральномъ архивѣ *не существуетъ*, хотя слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что онѣ — *последовательно, годъ за годомъ, до и послѣ разсматриваемаго нами періода* ¹⁾ находятся въ Центральномъ Архивѣ.

¹⁾ Въ Берестейскомъ земскомъ судѣ хотя и существуютъ акты книги за помянутый періодъ, но въ нихъ не найдено ни одного документа, который бы за все это время касался борьбы православія съ уніатствомъ. См. II т. актовъ, изданный Ком. въ 1866 г.

Коммиссія могла еще рассчитывать, что этотъ пробѣлъ будетъ нѣсколько пополненъ поисками ея въ актовыхъ книгахъ двухъ Берестейскихъ же *магдебургскихъ судовъ*. Книги эти, какъ извѣстно, цѣликомъ состоятъ изъ документовъ, обнимающихъ все стороны мѣщанской жизни и дѣятельности. И такъ какъ городъ Берестье издревле былъ населенъ по преимуществу русскимъ народомъ, то безъ всякаго сомнѣнія борьба введенія и отверженія уніи въ этомъ городѣ должна была сильно отразиться и на русскихъ мѣщанахъ и въ свою очередь, наравнѣ съ разными другими явленіями жизни, перейти въ акты книги. Но, къ крайнему сожалѣнію, Коммиссія и здѣсь *не нашла такихъ книгъ за вышепомянутый періодъ*; онѣ начинаются здѣсь лишь съ 1623 года.

Но покрайней мѣрѣ Коммиссія считаетъ себя нѣсколько утѣшенною тѣмъ, что *за третье и послѣдующія десятилѣтія* ею найдены въ вышепомянутыхъ актовыхъ книгахъ нѣсколько документовъ такихъ, которые довольно ярко рисуютъ въ данное время борьбу православія съ уніятствомъ и которые способны пролить свѣтъ на эту борьбу и за первые два десятилѣтія.

Основываясь на нижеслѣдующихъ актахъ, необходимо допустить, что *все Берестейскія православныя церкви *)*, при введеніи уніи, силою были обращены въ *уніятскія*; по крайней мѣрѣ таково несомнѣнно было здѣсь положеніе церковныхъ дѣлъ предъ вступленіемъ на польскій престолъ короля Владислава IV-го, т. е. до 1632 г.

Во II томѣ актовъ, издан. Вилен. Археографч. Ком., въ документахъ подъ №№ 23 и 24 (стр. 61—66), изложена исторія приобрѣтенія *Берестейскими православными жителями первой православной церкви въ этомъ городѣ, подъ именемъ церкви съ монастыремъ святаго Симеона Столпника*. Въ 1632 году Берестейскій уніятскій канитулъ внесъ въ земскій судъ свой «жалостный» протестъ на помѣщика Берест. пов. Сигизмунда Пильневсаго, на подданныхъ державы Бѣльскаго воеводы Рафала Рѣшнинскаго, на нѣкоторыхъ Берестейскихъ мѣщанъ и, наконецъ, на подданныхъ архіепископа Гроховскаго (изъ Грохова) и епископа Луцкаго—по тому поводу, что лица эти вмѣстѣ съ другими сообщниками уже съ давняго времени всячески домогались завладѣть *церковью св. Симеона, что за Мухавцомъ*, съ тѣмъ, чтобы обратить ее на отправленіе своего богослуженія. Лица эти составили тайный воровской заговоръ и, письменно снесшись другъ съ другомъ, дали блятву до смерти стоять другъ за друга и не отступать отъ своего дѣла; однихъ привлекли они къ себѣ угрозами; другихъ на самомъ дѣлѣ подвергли побоямъ; третьихъ подкупили деньгами. Они произвели по домамъ тайный сборъ денегъ. Собравъ большую сумму, они купили готовый домъ, и

*) Числомъ девять; см. алфавитн. указатель къ II, III, IV и V т. актовъ Вилен. Археографч. Ком. и таковой же указатель при VI т. актовъ.

землю и огороды къ нему. Затѣмъ отправились въ Милейцы къ схизматическому владыкѣ и выпросили у него за подарки трехъ монаховъ. Эти монахи, прибывъ ночью въ городъ Берестье, съ вышепомянутыми бунтовщиками заняли *въ 1632 году, 4 октября*, вышепомянутую церковь. Когда на слѣдующій день, говорится въ протестаціи, члены капитула услышали звонъ въ Семеновской церкви и узнали, что схизматическіе монахи готовятся отправлять въ ней свое богослуженіе, тогда немедленно отправились туда, пригласивъ съ собою и многія городскія власти. Пришедши въ церковь, которая всегда была, выражаются члены капитула, въ послушаніи Берест. и Владимір. владыки и въ которой уже *нѣсколько десятковъ* («отъ вильга десять») *лѣтъ* совершалось уніятское богослуженіе, они застали здѣсь вышепомянутыхъ монаховъ, стоящихъ предъ царскими вратами, и множество народа—мужескаго и женскаго пола. Присутствующіе вели между собой какія-то возбуждающія къ бунту рѣчи. Члены капитула обратились къ монахамъ съ вопросомъ: откуда они и какимъ образомъ пришли сюда? По какому праву они рѣшились занять уніятскую церковь для отправленія въ ней своего богослуженія? Монахи дали такой отвѣтъ, что они дѣлаютъ это не отъ себя, а по приглашенію и съ соизволенія Бѣльскаго воеводы Рафала Рѣшнинскаго, въ державѣ котораго находится настоящая церковь. При этомъ выступилъ впередъ служебникъ и повѣренный Рѣшнинскаго Янъ Бальцеровичъ и объявилъ, что настоящая церковь вмѣстѣ съ монастыремъ дѣйствительно передаются нынѣ неунитамъ по приказанію его господина. А что послѣдній имѣетъ на это право, онъ предъявилъ его фундушовой листъ. Присутствующія судебныя власти, прочитавъ и осмотрѣвъ предъявленный фундушовой документъ, ничего не могли возразить ни противъ его подлинности, ни противъ его права. Одни только члены капитула упорно стояли на своемъ, требуя немедленнаго удаленія православныхъ монаховъ и возвращенія церкви уніятскому причту. Видя такое упорство и неправильное притязаніе членовъ капитула, Бальцеровичъ объявилъ, что онъ, на основаніи фундушоваго права Бѣльскаго воеводы, совсѣмъ забираетъ Семеновскую церковь (какъ для православныхъ, такъ и для уніатовъ) до личнаго возвращенія съ Варшавскаго элекційнаго сейма его господина. Закончилась вся эта исторія произнесеніемъ взаимныхъ угрозъ и брани, какъ со стороны уніатовъ, такъ и со стороны православныхъ. При выходѣ послѣднихъ изъ церкви, явился еще на сцену мѣстный приходскій ксендзь Станиславъ. Онъ сталъ поносить жестокою бранью православныхъ монаховъ, называя ихъ *схизматиками и стщепенцами* отъ уніятской и римско-католической церквей; другимъ же православнымъ онъ произносилъ угрозы, повторяя, что *въ непродолжительномъ времени ихъ всѣхъ съ камнемъ на шеѣ перетоплятъ и изъ городскаго рынка повыгоняютъ*.

Но не смотря на это видимое препятствіе церковь *св. Симеона Столпника съ принадлежащимъ къ ней монастыремъ* съ этого времени, какъ открывается изъ послѣдующихъ актовъ, стала *вновь навсегда православною*.

Около этого же времени Берестейскіе православные жители получили еще другую

церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы.. Церковь эта была имъ дана по привилегіи короля Владислава IV-го, данной въ 1633 году. Король, подтверждая эту привилегію декларацію элекційнаго сейма (1632 года), чтобы всѣ нежелающіе принять уніи свободно могли оставаться при своей вѣрѣ, въ то же время обнародовалъ ею, *чтобы во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ* (Великаго Княжества Литовскаго и Короны Польской) *было возвращено неуніятамъ по одной церкви для совершения въ ней православнаго богослуженія* (т. VI, № 70, стр. 338). Въ силу этой-то привилегіи мы и видимъ вышепомянутую церковь—Рождества Богородицы открытою для православнаго богослуженія въ томъ же 1633 году. Въ III т. актовъ, въ документѣ подъ № 153, въ привилегіи короля Михаила упоминается о комиссарахъ короля Владислава IV-го, которые, безъ сомнѣнія въ силу вышеуказанной его привилегіи, передали эту церковь въ 1633 году *въ вѣдѣніе православнаго духовенства*. Впослѣдствіи она со всѣмъ приходомъ была причислена къ вѣдомству Замухавецкаго православнаго монастыря св. Симеона Столпника (т. III, № 109).

Какъ только Берестейскіе православные жители пріобрѣли вышепомянутыя двѣ церкви, *тотчасъ начались сильныя колебанія между уніятами, выразившими явное желаніе оставить унію и вновь присоединиться къ древней православной церкви*. Искра этого внутренняго недовольства нововведенною уніею, слѣдуя смыслу подлежащихъ нашему разсмотрѣнію актовъ, уже давно тлѣла въ умахъ и сердцахъ уніятвъ; но до поры до времени она не могла обнаружиться съ полною силою. Пока въ Берестѣ не было ни одной православной церкви, всѣмъ мѣщанамъ, обращеннымъ въ унію, волею, неволею приходилось ходить въ уніятскія церкви и оставаться хотя по одной внѣшности вѣрными уніи. Теперь дѣло было совсѣмъ другое! Теперь у православныхъ уже были двѣ свои церкви, гдѣ они свободно могли отпирать свое богослуженіе. Теперь-то, повторяемъ, давно тлѣвшая искра внутренняго недовольства уніей вдругъ вспыхнула довольно яркимъ пламенемъ; унія въ г. Берестѣ почувствовала подъ собою довольно сильное колебаніе.

Подъ №№ 56, 57, 96 и 97 (стр. 321, 322, 379 и 380) находятся четыре протестаціи, внесенныя въ магистратскій судъ—первыя двѣ въ 1639 г., 2 мая, отъ имени Берестейскаго уніятскаго капитула, а послѣднія двѣ въ 1641 г., 8 мая, отъ имени того же капитула и Берест. и Владимір. епископа. Эти протестаціи направлены противъ всѣхъ Берестейскихъ (русскихъ) мѣщанъ (стр. 321 и 379), но въ особенности противъ *трехъ Берестейскихъ цеховъ — сапожническаго, кожевеннаго и скорняжскаго*. Въ нихъ говорится, что какъ вообще мѣщане, такъ въ особенности русскіе старшіе и младшіе братчики вышепомянутыхъ цеховъ совсѣмъ вышли изъ послушанія своего законнаго архипастыря—епископа Берест. и Владимірскаго, побросали свои приходы и церкви (*ostawiwszy prawie pustkami cerkwie u parafie swoje*), которые въ продолженія вѣковъ были ихъ достояніемъ, и перешли къ чуждой церкви св. Симеона,

котору они силою обратили въ проклятую схизму (православіе,—стр. 380), и отдались подь послушаніе *схизматика Лузины—незаконнаго (nielegalnego) владыки Луцаго* (стр. 379). Пагубный примѣръ этихъ цеховъ, замѣчается въ одной протестаціи (стр. 380), былъ такъ великъ, что *увлекъ за собой и многие другіе цехи*. Далѣе, члены капитула излагаютъ въ своихъ жалобахъ, что вышепомянутые братчики, въ силу своихъ древнихъ цеховыхъ привилегій, всегда должны были по отношенію къ Берестейскому кафедральному собору св. Николая исполнять слѣдующія обязательства: *въ великую пятницу и субботу, и въ пасхальную заутреню участвовать въ церковной процессіи съ братскими свѣчами, давать большія и малыя свѣчи, и наконецъ, доставлять шолковую матерію (kamcha) для украшенія гроба Господня*. Но нынѣ (въ 1639 г.), въ продолженіи уже нѣсколькихъ лѣтъ, заявляютъ протестующіе, вышепомянутые цеховые братчики ничего этого не исполняютъ и ничего не даютъ на помянутый соборъ, о чемъ въ свое время и были вносимы въ судъ надлежащія жалобы (стр. 381). *Кожевенный и Сапожническій цехи* (надо полагать—вслѣдствіе этихъ жалобъ) уже разъ письменно обязались предъ судомъ исполнять всѣ свои древнія обязательства по отношенію къ Николаевскому собору; но на дѣлѣ ничего ровно изъ своего обязательства предъ судомъ не исполнили, о чемъ опять, въ свою очередь, слѣдовали на нихъ протесты. Въ заключеніе всего члены капитула грозятъ искать на отступниковъ и ослушниковъ надлежащаго суда всюду.

Кромѣ этихъ четырехъ протестацій, направленныхъ противъ отдѣляющихся отъ униі мѣщанъ и цеховыхъ братчиковъ, мы имѣемъ еще двѣ подобнаго же рода протестаціи.

Въ первой изъ нихъ, подь № 89, стр. 371, священникъ Берестейской Пречистенской церкви жалуется суду на своего церковнаго старосту—райцу Ивана Бѣлькевича, который *отступилъ отъ своей церкви*. Примѣромъ его, какъ старшаго члена церкви, говоритъ протестующій, *увлеклись и другіе прихожане*, также обратившись въ отступничество. Въ продолженіи уже шести лѣтъ ни староста, ни эти прихожане ничего не даютъ на свою церковь. Кромѣ одного преступленія—отступничества, помянутый староста еще опустошилъ и ограбилъ покинутую имъ церковь, забравъ съ собою нѣкоторыя церковныя вещи, деньги и присвоивъ себѣ часть церковной земли.

Во второй протестаціи, подь № 115, стр. 404, опять обращается къ суду Берестейскій униатскій протопопъ, отъ имени Берест. и Владимір. епископа Іосифа Мокосея Буховецкаго, жалуясь на старосту *Берест. Пятницкой церкви* Семена Борсука и всѣхъ ея прихожанъ, которые также совершенно *отступились отъ своей церкви*. Протопопъ описываетъ, что еще въ 1636 г. онъ имѣлъ дѣло въ судѣ съ помянутымъ старостою по поводу подобнаго же его отступничества и увлеченія за собой дѣлаго прихода. Но тогда судъ, принимая во вниманіе его готовность покориться своему долгу и вновь со-

всѣмъ приходомъ вернуться къ своей церкви и исполнять по отношенію къ ней всѣ свои обязательства, уволилъ его отъ взысканія по принесенной на него протопопской жалобѣ. Но нынѣ (въ 1642 г.) помянутый староста Борсукъ вступилъ на старый путь отступничества и вмѣстѣ со всѣмъ приходомъ обратился къ другой церкви (св. Симеона). Съ 1636 года, не обращая никакого вниманія на судебный декретъ, онъ—Борсукъ не давалъ никакой отчетности по завѣдуемой имъ церкви, въ качествѣ церковнаго старосты. А теперь оказывается, что онъ бросилъ свою церковь, совсѣмъ опустошивъ ее: онъ продалъ церковный домъ и деньги обратилъ въ свою собственную пользу; должность же свою, безъ всякаго увѣдомленія протопопа, передалъ другому лицу.

На предыдущія протестаціи Берестейскаго капитула мы находимъ подъ № 70, стр. 338, только одну *контръ-протестацію двухъ цеховъ сапожническаго и кожевеннаго*. Въ этой контръ-протестаціи русскіе представители настоящихъ цеховъ объясняютъ, что капитулъ напрасно обжаловалъ ихъ, будто они не исполняютъ своихъ обязанностей по отношенію къ кафедральному собору св. Николая. Обязанности эти вовсе для нихъ не существуютъ. Въ доказательство этой своей мысли они ссылаются на декларацию конвокаційнаго Варшавскаго сейма 1632 года и подтвердительную привилегію Владислава IV-го, данную въ 1633 году. Въ силу этой декларации и привилегіи имъ предоставлено полное право исповѣдывать вѣру, которую они желаютъ. Для этой же цѣли имъ, неунитамъ, въ силу той же королевской привилегіи, отведено для православнаго богослуженія по одной церкви во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ (братчиги поясняютъ, что это надо разумѣть какъ относительно Великаго Княжества Литовскаго, такъ равно и Короны Польской), между прочемъ и въ городѣ Берестѣ—*церковь Рождества Пресвятыя Богородицы*. Такимъ образомъ, на выясненномъ здѣсь основаніи, они—неуниты считаютъ себя не только освобожденными отъ хожденія на уніатскія торжественныя церковныя церемоніи, но и отъ всякихъ даней по отношенію къ уніатскому кафедральному собору. Однакожъ, помимо своего полноправія и принимая еще во вниманіе то обстоятельство, что между ними есть нѣкоторые братчиги—уніаты, они по одной своей доброй волѣ, но отнюдь не по принужденію, давали и продолжаютъ давать на вышеназванный уніатскій соборъ и большія и малыя свѣчи, и шолковую матерію для украшенія гроба Господня.

Въ виду всего этого становится яснымъ, заключаютъ свою контръ-протестацію православные русскіе цеховые братчиги, что капитулъ обжаловалъ ихъ цехи совершенно по напрасну, преднамѣренно нарушая тѣмъ спокойствіе церкви, которое обезпечено королевскою привилегіею подъ зарукою въ 100,000 копѣ гр. лит. на тѣхъ, которые бы рѣшились сопротивляться королевской волѣ и дѣлать притѣсненія неунитамъ.

Но вовсе не такъ смотрѣли на дѣло и не такъ поступали представители уніа. Изъ приведенныхъ выше шести протестацій Берестейскаго капитула и другихъ лицъ мы достаточно ясно убѣдились, что для нихъ какъ бы вовсе не существовало ни

декларации конвокаційнаго сейма 1632 года, ни королевской привилегіи 1633 года съ ея стотысячною зарукою, обезпечивающихъ свободу вѣроисповѣданія и миръ неуни-тамъ. Они продолжали дѣлать свое — преслѣдовать неунитовъ и всячески препятство-вать имъ увеличиваться въ числѣ чрезъ отторженіе отъ униі. Православіе— *эта про-клятая схизма* (стр. 380), было въ ихъ глазахъ ненормальнымъ и ненавистнымъ явленіемъ, съ которымъ они никакъ не могли и не должны были мириться. И необхо-димо прибавить, это тѣмъ болѣе казалось имъ невозможнымъ, что они чувствовали на своей сторонѣ все превосходство силъ, будучи поддерживаемы и подкрѣпляемы всѣми высшими представителями римско-католическаго исповѣданія, начиная отъ са-мого короля. А какъ на самомъ дѣлѣ могущественно было это покровительство, до-статочно убѣждаетъ насъ нижеслѣдующій документъ.

Въ документѣ этомъ, подъ № 114, стр. 402, король Владиславъ IV рѣшаетъ дѣло по жалобѣ представителей Берестейскаго римско-католическаго приходскаго костела и кафе-дральнаго уніатскаго собора на православныхъ братчиковъ *сапожническаго и кожевен-наго цеховъ*— по тому поводу, что эти послѣдніе, къ явному неуваженію къ римско-като-лической церкви, уклоняются отъ своей обязанности *ходить въ костелъ для присут-ствованія на поминальныхъ обидняхъ* (na żałosną mszę nie chodzą), *не даютъ какъ на костелъ, такъ и на уніатскій Николаевскій соборъ воску*; неизвѣстно, куда дѣлаютъ свои цеховые сборы; католическихъ и уніатскихъ мастеровъ (мистровъ) лишаютъ це-ховыхъ правъ, обходя ихъ выборомъ въ старшіе братчики; вообще, не исполняютъ мно-гаго, что приводится въ пунктахъ привилегіи предшественника короля Владислава IV-го. Принявъ настоящую жалобу и разобравъ дѣло въ присутствіи повѣренныхъ обѣихъ спорныхъ сторонъ въ задворномъ ассесорскомъ судѣ, король нашелъ справедливымъ по-становить по нему слѣдующее свое рѣшеніе: *привилегія*, которую онъ прежде далъ *неунитамъ* (вѣроятно 1633 года) симъ декретомъ, по силѣ настоящей привилегіи— *vigore graesentium, уничтожается* (znosiemy u anihiluiemy). За неуни-тами остается только право *свободнаго совершенія богослуженія* (orgócz nabożeństwa ich zwyczajnego). За тѣмъ, обжалованные православные цеховые братчики обязываются — *давать воску на уніатскій соборъ, ходить на римско-католическія и уніатскія погребальныя процессіи*. Римско-католическіе и уніатскіе цеховые братчики также обязаны бывать на погребальныхъ процессіяхъ умершихъ неунитскихъ братчиковъ, но они сопровождаютъ тѣла умершихъ *только до церковныхъ воротъ*. Въ старшинство цеховыхъ братчи-ковъ должны быть производимы — половина изъ католиковъ и половина изъ уніатовъ и неунитовъ. Но при этомъ *верховное преимущество* должно всегда оставаться при старшинствѣ римско-католическихъ братчиковъ. Уніатскіе и православные братчики не могутъ дѣлать никакихъ собраній, если не присутствуютъ братчики римско-католи-ческой вѣры. Прошедшія упущенія православныхъ братчиковъ по отношенію къ раз-нымъ данямъ въ пользу Николаевского собора имъ прощаются. Что же касается *будки*

и лавки сапожническаго и кожевеннаго цеховъ, доходами которыхъ доселѣ завѣдывали и пользовались православные, то съ настоящаго времени онѣ переходятъ во власть и пользование католиковъ и уніатовъ. Въ заключеніе всего король приказываетъ цеховымъ братчикамъ всѣхъ вѣроисповѣданій принять на будущее время въ руководство привилегію, данную имъ въ 1640 году 16 мая (см. ее подъ № 80, стр. 354) католической и уніятской половинѣ этихъ братчиковъ, и сохранять между собой полный миръ и согласіе. На ослушниковъ настоящаго декрета и нарушителей устанавливаемаго теперь мира и согласія, король кладетъ заруку въ 1,000 копъ гр. литов., каковая сумма будетъ взыскана съ виновныхъ въ пользу римско-католическаго костела и самихъ цеховъ. Этотъ достопамятный декретъ данъ въ Варшавѣ, въ 1641 году, 1 февраля.

Гораздо справедливѣе, чѣмъ настоящій королевскій судъ, относился къ православному церковному дѣлу мѣстный Берестейскій магистратскій судъ. Подъ № 82, 122 и 125 мы имѣемъ три опредѣленія этого суда по разсматриваемому вопросу.

Подъ № 82 находится судебное опредѣленіе магистратскаго суда по жалобѣ братчиковъ римско-католическаго исповѣданія *сапожническаго цеха* на православныхъ братчиковъ того же цеха, что эти послѣдніе, къ явному униженію католической вѣры и королевскихъ привилегій, не ходятъ въ костель на поминальныя обѣдни и уніятскій соборъ, не даютъ на нихъ воску и свѣчей, не уступаютъ католическому цеху своихъ доходовъ, не допускаютъ въ своемъ цехѣ къ старшинству римско-католическихъ мастеровъ (о чемъ и была внесена ими протестация въ бурмистровско-радецкій судъ въ 1640 г. 15 мая). Судъ, принимая во-первыхъ во вниманіе заявленіе православныхъ братчиковъ, что предметъ жалобы ихъ католическихъ товарищей есть чисто дѣло духовное, подлежащее вѣдѣнію Берестейскаго и Владимірскаго уніятскаго епископа и представителей Берестейскаго фарскаго костела, и во-вторыхъ, имѣя въ виду то обстоятельство, что по настоящему дѣлу не явилось на судъ ни одного пленнотента со стороны вышепомянутыхъ духовныхъ представителей, уступилъ желанію православныхъ братчиковъ—не разбирать настоящаго дѣла мѣстнымъ судомъ, а прямо перенести его въ королевскій судъ. Каковымъ дозволеніемъ и рѣшеніемъ суда остались недовольны римско-католическіе братчики и въ свою очередь апеллировали къ королю. (Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что разсмотренный нами выше королевскій декретъ подъ № 114 служитъ отвѣтомъ и по настоящему дѣлу).

Второе опредѣленіе (1643 г.) касается приведенной выше протестации подъ № 89, стр. 371, въ которой, какъ мы видѣли выше, священникъ Пречистенской церкви жаловался на старосту этой церкви Ивана Бѣлькевича—по поводу его отступленія отъ церкви, увлеченія своимъ примѣромъ многихъ прихожанъ и, наконецъ, присвоенія себѣ части церковнаго имущества. Судъ, разбирая это дѣло, поставилъ на видъ *только одни экономическіе вопросы*, т. е. на сколько виновенъ бывший староста Пречистенской церкви Иванъ Бѣлькевичъ въ присвоеніи себѣ части церковнаго имущества? По

разобраніи дѣла оказалось, что дѣйствительно малая часть этого имущества была растрачена послѣднимъ по его упущенію. Судъ постановилъ, чтобы эта часть была уплачена Бѣлькевичомъ. Что же касается того важнѣйшаго пункта въ помянутой протестаціи, что Бѣлькевичъ перешолъ съ частью прихода изъ униі въ православіе, то судъ, какъ мы уже замѣтили, даже не ставилъ объ этомъ вопроса. Но протестующій остался не доволенъ такимъ мягкимъ приговоромъ суда и апеллировалъ въ королевскій задворный судъ.

Третье опредѣленіе магистратскаго суда (1643 года) касается протестаціи священника Берестейской *Воскресенской церкви* также на своего церковнаго старосту Яроша Сороку. Изъ разбираемаго на судѣ дѣла оказывается, что Сорока *измѣнилъ своей церкви и отдался чуждой во имя св. Симеона*. Протестующій доказывалъ, что вѣроотступникъ ограбилъ покинутую имъ церковь, забравъ много ея имущества въ вещахъ, деньгахъ и землѣ. Сорока доказывалъ, что довѣренное ему имущество Воскресенской церкви было употреблено имъ совершенно законно, на что онъ и представилъ надлежащія доказательства. Судъ приговорилъ Сороку къ уплатѣ той малой части церковнаго имущества, которая дѣйствительно была обращена имъ въ собственность и въ чемъ онъ самъ сознался; равнымъ образомъ, онъ же долженъ былъ уплатить судебныя издержки, такъ какъ судебное разбирательство нѣсколько разъ было приостанавливаемо по его просьбѣ и желанію. Истецъ остался недоволенъ настоящимъ судебнымъ приговоромъ и какъ въ предыдущемъ случаѣ апеллировалъ къ королю.

Апелляція къ королевскому суду, замѣтимъ мы отъ себя, во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, служила и могла служить для униатовъ вѣрнымъ обезпеченіемъ выиграть свое дѣло. Вокругъ короля въ данное время было слишкомъ достаточно людей, которые готовы были всѣми средствами поддерживать еще неокрѣпшую и колеблющуюся унию. Въ этомъ мы уже имѣли случай достаточно убѣдиться изъ разсмотрѣннаго нами документа подъ № 114. Мы видѣли здѣсь, какъ кончилось въ королевскомъ задворномъ судѣ дѣло между представителями римско-католической и униатской церковей и православными братчиками сапожническаго и кожевеннаго цеховъ; въ пользу первыхъ, какъ истцовъ, оно кончилось блистательно, въ пользу же послѣднихъ, какъ отвѣтчиковъ, весьма печально. Можно сдѣлать безошибочное предположеніе, что и вышепомянутыя два судебныя рѣшенія магистратскаго суда, перенесенныя по апелляціи въ королевскій задворный судъ, кончились также въ пользу апеллирующихъ.

Но каковы бы по своему существу ни были рѣшенія—королевскаго ли задворнаго суда, или другихъ частныхъ судовъ по дѣламъ униатовъ съ неунитами, *желанный миръ между тѣми и другими не могъ состояться*. То, что хотя въ малой степени рѣшалось въ пользу православныхъ, раздражало униатовъ, и напротивъ, всѣ несправедливыя рѣшенія въ пользу униатовъ, должны были сильно вооружать православныхъ. Страсти съ обѣихъ сторонъ были сильно возбуждены. Это мы уже имѣли случай за-

мѣтитъ при столкновеніи православныхъ съ уніятами во время занятія первыми Семеновской церкви. Нижеслѣдующіе акты также могутъ служить подтвержденіемъ той же мысли.

Въ № 130, стр. 436, производится судебное разслѣдованіе по жалобѣ прихожанъ Берестейской Троицкой церкви на двухъ Берест. мѣщанъ—Миску и Маца Кулбидовъ. Лица эти произносили угрозы — убить трехъ Берест. же мѣщанъ и сжечь ихъ дома *вмѣстѣ съ ихъ (уніятскими) церквами — Троицкою и Воскресенскою*. Трудно допустить другую связь между желаніемъ Кулбидовъ сжечь дома вышепомянутыхъ мѣщанъ вмѣстѣ съ ихъ церквами, кромѣ той, что вражда первыхъ къ послѣднимъ была не одною простою враждою, но вмѣстѣ съ тѣмъ и *враждою религіозною*. Совершенно основательно можно предположить, что Кулбиды были не болѣе какъ не въ мѣру усердные *поборники православія*, точно также, какъ и враги ихъ были тоже не болѣе, какъ не въ мѣру усердные *уніаты*, дѣлавшіе много вреда православнымъ. И что, спрашивается, удивительнаго, что въ пору этого великаго религіознаго боренія, у первыхъ могла вырваться изъ устъ угроза истребить послѣднихъ, какъ своихъ притѣснителей, вмѣстѣ съ ихъ домами и приходскими церквами!

Въ № 141, стр. 456, настоятель Берест. уніятскаго монастыря св. Петра и Павла внесъ въ 1670 году въ лантвойтовско-лавничій судъ жалобу на Берест. мѣщанина—радцу Романа Матеевича по слѣдующему поводу. Базиліане этого монастыря основали уніатскую школу. Въ одно время нѣсколько учениковъ этой школы, по причинѣ своей бѣдности и *по старинному обычаю*, какъ говорится въ протестаціи, *пошли по городу собирать подаваніе, разпывая при этомъ духовныя пѣсни*. Ходя по городу они взошли и въ (православный) приходъ Семеновской церкви и стали пѣть пѣснь въ честь Божіей Матери предъ домою вышепомянутаго мѣщанина-радцы. Когда они окончили свою пѣсню, вышелъ изъ дома Романъ Матеевичъ и съ озлобленіемъ сказалъ ученикамъ; «откуда вы, псы, пришли въ нашъ приходъ собирать подачки» (аксузуа)? Ученики объяснили что они воспитанники изъ базиліанской Петро-павловской школы. На это разсерженный хозяинъ дома крикнулъ имъ, что базиліане—«*это вовсе не настоящіе базиліане, а змѣйная кровь, и что всѣ тѣ, которые съ ними, въ одного съ ними діавола впруютъ*». Услышавъ такія бранныя слова, ученики стали уходить, но Романъ Матеевичъ съ своими помощниками нагналъ и погрозилъ ихъ палками.

Остальные документы, касающіеся церковныхъ дѣлъ въ городѣ Берестѣ, всѣ относятся къ вопросу о *церковномъ имуществѣ, его приобрѣтеніи и употребленіи*.

Церковное имущество, какъ движимое, такъ въ особенности недвижимое, въ старину главнымъ образомъ приобрѣталось путемъ *дара*. Дары эти дѣлались различными лицами—по разнымъ побужденіямъ и поводамъ. Здѣсь нѣтъ мѣста и нужды говорить объ этомъ подробнѣе. Скажемъ только, что изъ актовъ подъ настоящею рубрикою:

подъ №№ 134 и 126 находятся двѣ дарственные записи на сѣножати—одна Спасской (Преображенской) церкви, а другая Семеновской; подъ №№ 137 и 138—два ввѣда въ земли; прибрѣтенныя базилианскимъ Петро-павловскимъ монастыремъ; подъ № 139—покупка земли помянутымъ монастыремъ, и подъ № 146—подобная же покупка земли Семеновскимъ монастыремъ. Земли, вещи и деньги главнѣйшимъ образомъ доставались церквамъ по духовнымъ завѣщаніямъ (См. рубрику *В) о духовныхъ завѣщаніяхъ*).

Право распоряженія церковнымъ имуществомъ въ старину принадлежало *цѣлому приходу*, но главнымъ образомъ *церковному старостѣ и затѣмъ церковному причту*. Въ подтвержденію и разъясненію этой мысли относятся слѣдующіе документы. Въ №№ 23 и 24 староста и прихожане Троицкой церкви—въ первомъ случаѣ продаютъ церковный огородъ, а во второмъ отдаютъ въ аренду пивоварню. Въ № 28 староста и прихожане Воскресенской церкви продаютъ участокъ земли.

Въ № 32 священникомъ и прихожанами Троицкой церкви дѣлается замѣна церковной земли.

Но если обращеніе съ церковнымъ имуществомъ въ особенно важныхъ случаяхъ происходило *не сполнѣ съ всеобщаго согласія прихода и причта, въ такомъ случаѣ остальная часть прихода протестовала въ судъ противъ подобнаго безправія*. Таковой именно случай представляетъ документъ подъ № 30, стр. 279. Здѣсь священникъ и часть прихожанъ Троицкой церкви протестуютъ въ судѣ противъ своего церковнаго старосты, и половины прихожанъ, которые, какъ говорится въ актѣ, *безъ согласія священника и полнаго собранія прихожанъ*, продали и отдали въ аренду церковный огородъ и пивоварню, о которыхъ упомянуто выше подъ №№ 23 и 24. Сюда же отчасти должны быть отнесены вышеприведенные документы по вопросу объ отступленіи отъ уніи трехъ церковныхъ старостъ и растратѣ ими довѣреннаго имъ церковнаго имущества (№ 89, 115, 122 и 125).

Для огражденія церковнаго имущества какъ отъ собственныхъ своихъ членовъ, такъ и отъ лицъ постороннихъ, церковные представители во всѣхъ случаяхъ обращались въ старину *къ гражданскимъ судамъ*. Объ этомъ во-первыхъ ясно могутъ свидѣтельствовать всѣ вышеприведенные и въ своихъ важнѣйшихъ отношеніяхъ объясненные документы подъ рубрикою *А) о церковныхъ дѣлахъ*. Во-вторыхъ, здѣсь въ частности, приводимъ еще три документа, имѣющіе интересъ и въ другихъ отношеніяхъ. Въ № 79 находится судебное опредѣленіе Берест. магистрата по дѣлу жалобы священника Воскресенской церкви на мѣщанку Куцовую, которая, во время мороваго повѣтрія, завѣщавъ землю, послѣ стала отнимать ее. Судъ, принимая во вниманіе то обстоятельство что послѣ мороваго повѣтрія Куцова *осталась въ живыхъ* (что было ея собственнымъ условіемъ) рѣшилъ дѣло въ ея пользу. Въ № 102 находится судебное рѣшеніе по подобному же дѣлу, гдѣ завѣщанная земля Пятницкой церкви отнималась родственницею завѣщателя. Судъ рѣшилъ дѣло въ пользу церкви. Королевскій судъ № 110, къ ко-

торому послѣдовала аппеляція недовольной стороны, подтвердилъ настоящее судебное рѣшеніе. Наконецъ, въ № 131 находится судебное рѣшеніе по спорному дѣлу священника Спасской церкви съ мѣщаниномъ о занятіи будто бы послѣднимъ церковной сѣнжати на р. Бугѣ. Судъ нашелъ притязанія священника неправильными.

Б) Духовныя завѣщанія — числомъ 18 — находятся подъ №№ 4, 18, 26, 31, 34, 43, 79, 87, 88, 93, 123, 135, 142, 143, 145, 147, 151 и 155.

Духовныя завѣщанія вообще, какъ извѣстно, составляютъ тотъ родъ документовъ, въ которыхъ человекъ дѣлаетъ извѣстную свою послѣднюю — предсмертную волю. Исходя изъ этой точки зрѣнія, необходимо признать за этими документами большой и многосторонній интересъ. Эти документы должны дать отвѣтъ какъ за нравственное и умственное настроеніе человека, такъ равно свидѣтельствовать о матеріальной обстановкѣ его жизни.

Что за симъ, въ частности, касается духовныхъ завѣщаній Берестейскихъ мѣщанъ и мѣщанокъ, то по своей краткости (отличительной чертѣ всѣхъ официальныхъ документовъ, касающихся мѣщанской жизни и дѣятельности вообще) содержаніе ихъ не представляетъ ни особеннаго богатства, ни разнообразія. Но и изъ того немногаго, что въ нихъ находится, мы можемъ извлечь довольно много любопытныхъ данныхъ.

Изъ разсматриваемыхъ документовъ 12 принадлежатъ лицамъ *православнаго исповѣданія*, 7 — лицамъ *уніятскаго* и, наконецъ, 2 — лицамъ неизвѣстно котораго изъ двухъ вѣроисповѣданій.

Слѣдуя древнему христіанскому обычаю, лица эти завѣщаютъ похоронить себя — православныя *въ двухъ православныхъ Берестейскихъ церквахъ — св. Симеона Столпника и Рождества Пресвятыя Богородицы*, а уніятскія — въ своихъ уніятскихъ церквахъ — одни въ *церкви Пречистенской* (Покровской), другія въ *Пятницкой*, третьи въ *Николаевскомъ кафедральномъ соборѣ*; прочія же просто велятъ себя похоронить по христіанскому обычаю (т. е., гдѣ придется). Почти во всѣхъ этихъ завѣщаніяхъ дѣлается напоминаніе, чтобы похороны близкими или дальними родственниками были устроены съ почестію — соответственно средствамъ и общественному положенію завѣщателей. Изъ № 26 мы убѣждаемся, что при похоронахъ соблюдался у русскихъ людей искони древній на всей Руси и до нашихъ дней дошедшій обычай — устраивать такъ называемый *угостительный столъ* или по просту — *поминки*. Православная мѣщанка Закапина ассигнуетъ на этотъ предметъ, равно какъ и на всю погребальную церемонію, 30 копѣй гр. литов. Угостительный столъ въ ту пору назывался польскимъ словомъ *стыпа* (stupa).

Духовныя завѣщанія большею частію писались предъ самою смертію, въ то время, когда человекъ, находясь въ тяжкой болѣзни, уже болѣе не рассчитывалъ встать

съ постели и остаться въ живыхъ. Во избѣжаніе вѣроятно бабихъ либо случайныхъ неприяностей, иные завѣщатели дѣлають въ своихъ завѣщаніяхъ оговорку, что въ томъ случаѣ, если они останутся въ живыхъ, настояща ихъ завѣщанія теряють свою силу. Таковую именно оговорку мы встрѣчаемъ въ документахъ подъ №№ 18, 26 и 79.

Умирающіе желали, чтобы ихъ послѣдняя предсмертная воля въ точности была исполнена тѣми, кого она касалась, и потому они часто грозятъ призвать предъ страшный судъ Божій ея нарушителей (№№ 143, 145, 151 и 152).

Иные завѣщевали своимъ дѣтямъ вести благочестивую и богобоязненную христіанскую жизнь (№ 4). Для того, чтобы за гробомъ заслужить прощеніе своихъ грѣховъ, многіе въ своихъ духовныхъ завѣщаніяхъ дѣлали записи или пожертвованія въ пользу церквей или ихъ служителей (духовныя книги—№ 4; серебряные пояса—№№ 26 и 43; деньги—№№ 123 и 142; кораллы—№ 135; Берестейскому и Владимірскому униатскому епископу — домъ съ пивоварней и двумя коровами и телятами; Берестейскому капитулу—шесть свиней,—№ 123; плата за отправленіе *сорокоуста*—№ 143).

Оставшееся имущество распредѣлялось между ближайшими и дальнѣйшими родственниками умершаго. Если послѣ него оставались малолѣтнія дѣти, то въ духовномъ завѣщаніи назначались имъ опекуны (№ 145).

Духовныя завѣщанія всегда составлялись и подписывались завѣщателями въ присутствіи официальныхъ лицъ, напр. радцевъ и лавниковъ. Послѣдніе въ свою очередь также подписывались подъ этими документами въ качествѣ свидѣтелей.

Переходя отсюда къ матеріальной или имущественной сторонѣ, выясненной въ духовныхъ завѣщаніяхъ Берестейскихъ мѣщанъ, мы позволяемъ себѣ вывести изъ нихъ слѣдующія данныя.

Въ разсматриваемую нами эпоху, т. е. въ началѣ XVII столѣтія, внѣшняя жизнь и обстановка Берестейскихъ мѣщанъ, въ строгомъ смыслѣ, не походила на жизнь и матеріальную обстановку нынѣшнихъ горожанъ. Тогдашніе мѣщане занимали нѣчто среднее между нынѣшними горожанами и деревенскими жителями. Живя въ чертѣ города, рѣдкій мѣщанинъ не имѣлъ своего собственнаго дома, при которомъ всегда былъ кусокъ земли—огородъ ли, фруктовый ли садикъ, пашня ли, грунтъ и т. под. Кромѣ того, за чертою города точно также рѣдко у кого изъ нихъ не было своего грунта—сѣножатъ ли, пашни, поля и т. под. Соответственно владѣмому количеству земли, у каждаго было свое домашнее, большее или меньшее, хозяйство, т. е. лошади, коровы, свиньи, овцы, куры, гуси и т. дал.

Понятное дѣло, что при исправномъ веденіи подобнаго домашняго хозяйства и при другихъ доходахъ, получаемыхъ извнѣ—путемъ торгории или заработковъ, жизнь нѣкоторыхъ мѣщанъ отличалась не только полнымъ достаткомъ, но въ ней являются даже предметы роскоши, какъ-то: *столовое серебро—ложки* (№№ 26 и 87), *кубки* (№№ 34 и 43). Сюда

же должно отнести *оловянную и мѣдную посуду*. Изъ предметовъ роскоши въ одеждѣ можно указать на *серебряные пояса* (№№ 26, 34, 43), изъ которыхъ иные были очень дорогіе. Такъ мѣщанка Никоновская имѣла у себя въ залогѣ отъ мѣщанъ Демьяна и Мартина Никоновичей два серебряныхъ пояса—одинъ бѣлый, а другой вызолоченный, стоимостью въ 80 копѣ гр. литов. Изъ предметовъ украшеній встрѣчаются *кэраллы* (№ 135). Иные обладали значительною суммою свободныхъ денегъ, простиравшеюся не рѣдко до ста копѣ; деньги эти лежали въ неподвижности или же пускались въ оборотъ—въ займы, на торговые предпріятія и т. под. (№№ 4, 26, 34, 123, 135). Между единицами звонкой монеты въ одномъ завѣщаніи упоминается о какихъ-то *московскихъ деньгахъ* (*dziehy moskiewskie*), *наннзанныхъ на шнуркѣ* (30 штукъ,—№ 135). Иные завѣщатели дѣлають оговорку въ своихъ духовныхъ завѣщаніяхъ, что *золота, серебра, олова и мѣди у нихъ нѣтъ и не осталось*, чѣмъ ясно даютъ знать, что издѣлія изъ этихъ металловъ вообще были обычнымъ явленіемъ въ мѣщанской жизни.

У нѣкоторыхъ изъ мѣщанъ мы встрѣчаемъ наклонность заниматься чѣмъ-то въ родѣ литературы или чтеніемъ разныхъ книгъ; для каковой цѣли у нихъ существовало нѣчто подобное на маленькую домашнюю библіотеку. Библіотека эта состояла, сообразно направленію духа того времени, почти исключительно изъ духовныхъ книгъ, употребляемыхъ при церковномъ богослуженіи или вообще служащихъ для духовнаго и религіознаго назиданія. Указаніе на столь интересную особенность мы встрѣчаемъ въ духовномъ завѣщаніи подъ № 4, писанномъ на русскомъ языкѣ и принадлежащемъ православному мѣщанину, радцѣ, Гурину Ѳедоровичу. Въ документѣ этомъ большею частію поименованы и самыя названія этихъ книгъ. Это были: напрестольное евангеліе, октоихъ, псалтирь, острожскій требникъ, учительское евангеліе, библия, апостолъ и псалтирь—другу (изданія) Скорины въ Прагѣ 1517*), маргаритъ, пчела, молитвенникъ, часословъ и требникъ; и кромѣ того прибавлено завѣщателемъ: «и всѣ польскія книжки»; но какъ назывались эти книги и какого онѣ были содержанія—не упомянуто **).

в) Документы, касающіеся устройства и дѣятельности *Берестейскихъ цеховъ*,—числомъ 42; они находятся подъ №№ 1, 2, 3, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 13, 14, 15, 20, 25, 35, 37, 38, 40, 42, 47, 50, 53, 56, 66, 70, 73, 78, 80, 82, 90, 95, 96, 97, 105, 112, 114, 117, 120, 121, 126 и 140.

На основаніи этихъ документовъ мы застаемъ дѣйствующими въ городѣ Берестѣ въ первой половинѣ XVII столѣтія слѣдующіе *шеснацать цеховъ*: *гончарный* или

*) Книга нынѣ чрезвычайно рѣдкая. Единственный экземп. находится въ собр. Хлудова. Ундольск. Очеркъ Славяно-русск. библиогр. Спб. 1871.

**) *Примѣчаніе*. Въ духовномъ завѣщаніи подъ № 18 встрѣчается интересное указаніе на то, что нѣкоторые мѣщане въ началѣ XVII столѣтія (1625 годъ) еще держались стараго обычая вести свое *лѣтосчисленіе* «по старому календарю» (или стилю), не смотря на то, что во второй половинѣ XVI вѣка королемъ польскимъ Стефаномъ Баторіемъ (въ 1586 г.) было постановлено вести его—какъ въ Коронѣ Польской, такъ и въ Вел. Княж. Литовскомъ по *новому календарю или стилю*. Какъ видно изъ вышеприведеннаго документа, такой обычай еще уважался и самими судебными учрежденіями:

цехъ горшечниковъ (№ 50), цехъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ (№№ 14, 15, 120 и 121), кожесвиный (№№ 56, 80 и 97), кузнецкій (№№ 6, 7, 8, 9, 10, 11, 35 и 42), мечный (№ 42), пекарскій (№ 13), портняжскій (№№ 7, 40 и 126), рѣзничій или мясничій (№ 140), сапожническій (№№ 37, 56, 70, 80, 82, 90, 95 и 97), скорняжескій (№№ 6, 38, 56, 73, 96, 105, 112 и 114), слесарскій (№ 6), столярный (№ 42), цирюльничій или фелдшерскій (№№ 78 и 117), шаповальный (№ 95) и шорничій или шпальническій (№№ 1, 2, 3, 5, 6 и 42). Кроме этого въ документъ подъ №№ 9 и 42 упоминаются какіе-то *шттковые цехи*.

Время перваго возникновенія цеховъ въ городѣ Берестѣ не извѣстно. Но принимая во вниманіе древность самого города, необходимо допустить, что и цехи появились въ немъ довольно рано, по крайней мѣрѣ не позже того времени, съ котораго мы начинаемъ встрѣчать разныя законодательныя мѣры касательно ихъ существованія и устройства въ древней Рѣчи-посполитой. Такъ мы знаемъ, что король польскій Владиславъ Ягелло въ 1420 году совершенно уничтожилъ ихъ существованіе (vol. leg. III, стр. 81). Затѣмъ являются статуты Сигизмунда I-го 1538 и 1543 годовъ, въ силу которыхъ цехи вновь возстанавляются, но съ различными ограниченіями (vol. leg. I, fol. 568). Наконецъ Сигизмундъ Августъ II-й статутомъ 1550 года снимаетъ съ цеховъ всѣ прежнія ограниченія и возстанавляетъ ихъ во всей прежней силѣ и полнотѣ. Сколько можно видѣть изъ вышеприведенныхъ нами документовъ, то существованіе Берестейскихъ цеховъ главнымъ образомъ опирается на привилегіяхъ Сигизмунда Августа, Стефана Баторія и Владислава IV-го; ссылки же на привилегіи болѣе древняго времени не встрѣчается (№№ 9, 80, 140).

Кромѣ королевскихъ привилегій, обеспечивавшихъ существованіе Берестейскихъ цеховъ, каждый изъ нихъ имѣлъ свой уставъ, называемый въ актахъ *вилкеромъ* (wilkiez) (№№ 240, 249, 255, 295, 300, 301, 304, 362, 378, 379, 401, 424 и 443). Въ вильскрахъ этихъ, утверждаемыхъ королями, излагались подробныя правила, которыми руководствовался тотъ или другой цехъ въ своей практической дѣятельности. Кроме отдѣльных вилькеромовъ, изъ которыхъ каждый цехъ имѣлъ свой, въ документъ подъ № 112 упоминается еще о какомъ-то общемъ *Виленскомъ вилькерѣ, наданномъ* (королемъ Владиславомъ IV-мъ?) *городу Берестю для сужденія всѣхъ цеховъ и соевольныхъ братчиковъ*.

Впрочемъ, цехи не всегда возникали по исключительной волѣ королей и въ силу однихъ привилегій, которыя ими давались. Документъ подъ № 95 представляетъ случай образованія шаповальнаго цеха только на основаніи полученія имъ изъ магистрата вилькера и подтвержденія его Берестейскимъ воеводою и войтомъ.

Въ данное время цехи еще отчасти сохранили свое древнее наименованіе *братствъ*.

Въ каждомъ цехѣ, кромѣ вышеуказанныхъ привилегій и вилькера, существовали еще особыя *цеховыя книги и реестры*, въ которыя вписывались какъ имена вновь посту-

пающихъ братчиковъ, такъ равно и всѣ прихода-расхода-денежныя статьи (№№ 2, 40 и 117).

Главнымъ представителемъ каждаго цеха былъ *цеховой старшина* (цехмистръ) или вѣрнѣе *двое цеховыхъ старшинъ* — одинъ *русскій* или *религии греческой*, а другой *полякъ* или *религии римско-католической*. Цеховые старшины нерѣдко въ одно и то же время состояли членами мѣстныхъ судовъ — въ качествѣ *лавниковъ* и *радцевъ* (№ 40).

Въ отношеніи исполненія своихъ цеховыхъ обязанностей, многіе цеховые старшины далеко не отличались безукоризненностію въ своемъ образѣ дѣйствій. Такъ изъ разсматриваемыхъ нами актовъ мы видимъ, что одни изъ нихъ мало дорожили своимъ цеховымъ судомъ, обращаясь для достиженія своихъ личныхъ цѣлей въ ландвойтовскій или бурмистровскій суды (№ 35); другіе не исполняли цеховыхъ уставовъ, не читали для вновьпоступающихъ членовъ королевскихъ привилегій и вымогали съ нихъ лишніе взносы (№№ 40 и 126); третьи добивались своей должности путемъ интриги, безъ единодушнаго избранія всѣми братчиками (№ 37), четвертые самовольно и безотчетно тратили цеховую казну (№ 40); и, наконецъ, пятые небрежно относились къ своимъ цеховымъ привилегіямъ, позволяя себѣ вынимать ихъ изъ цеховыхъ ящиковъ и уносить къ себѣ домой (№ 78).

Какъ относились къ цеховымъ установленіямъ сами цеховые старшины, такъ точно смотрѣли на нихъ и ихъ подчиненные, т. е. цеховые братчики. Бывали не рѣдкіе примѣры, когда эти послѣдніе съ неуваженіемъ отзывались о самыхъ цеховыхъ привилегіяхъ (№ 20); глумились надъ цеховымъ судомъ, позволяя себѣ въ виду его разныя неприличныя выходки и грубую брань (№ 11); безъ вѣдома и дозволенія своего цеха производили частный торгъ предметами своего ремесла въ ущербъ общему интересу цеха (№ 13); притѣсняли своихъ учениковъ (№ 6); производили нестроенія и смуты между своими товарищами (112). Бывали въ цехахъ случаи, когда старшіе и младшіе братчики, для прекращенія какихъ-либо внутреннихъ дразгъ, прибѣгали къ *мировой сдѣлкѣ* (№ 5).

Неповиновеніе цеховымъ уставамъ и желаніе выдѣлиться изъ цеховой корпораціи въ первой половинѣ XVII вѣка стали и не между одними братчиками Берестейскихъ цеховъ столь обычнымъ явленіемъ, что король Владиславъ IV долженъ былъ издать особый декретъ, которымъ приглашалъ *всѣ гродскіе и земскіе суды предпринять мѣры строгости противъ отпадающихъ и своевольныхъ братчиковъ* (№ 42).

Какъ внутренняя жизнь и взаимныя отношенія между братчиками каждаго изъ разсматриваемыхъ нами Берестейскихъ цеховъ не были свободны отъ частыхъ смутъ и нестроеній, такъ равно взаимныя отношенія одной цеховой корпораціи къ другой представляютъ довольно неутѣшительную исторію *частой и мелочной борьбы*. Поводомъ къ такой борьбѣ главнымъ образомъ служило желаніе каждаго цеха выдвинуться на первый

планъ и, главное, ни въ чемъ не уронить предъ другимъ своей мнимой чести и значенія. Какъ на обращеніе такой борьбы мы можемъ указать на *процессъ кузнецкаго, слесарскаго и шорническаго цеховъ съ цехомъ скорняковъ*, возникшаго по слѣдующему поводу. Вышепомянутые цехи были приглашены сопровождать погребальную процессію Кіевскаго урядника Кристофа Венцовскаго. Какъ обнаруживается изъ дѣла, при выносѣ тѣла цехи шествовали предъ гробомъ въ такомъ порядкѣ: сперва шли скорняки, потомъ кузнецы, слесаря и шорники. Въ день погребенія, при выносѣ тѣла изъ костела, этотъ порядокъ нѣсколько измѣнился: на первомъ мѣстѣ сталъ портняжскій цехъ, за тѣмъ кузнецкій и другіе. Шествіе церемоніи открылось. Но на пути скорняжескій цехъ—поспѣшилъ присоединиться къ церемоніи съ своими цеховыми знаками и знаменами; онъ сталъ ломиться между портняжскимъ и кузнецкимъ цехами. Произшелъ скандалъ въ виду всѣхъ христіанъ и евреевъ. Скорняки обругали и вытолкали съ мѣста кузнецовъ. Кузнецы при натискѣ скорняковъ дали имъ соотвѣтственный отпоръ, т. е. порастолкали ихъ знаменосцевъ, порвавъ и попортивъ самыя знамена, и обнесли ихъ неприличною бранью. Магистратскій судъ, послѣ долгаго разбирательства этого дѣла и продолжительныхъ препирательствъ спорныхъ сторонъ, которыя и при этомъ случаѣ не проминули исать себѣ опоры въ своихъ королевскихъ привилегіяхъ, призналъ скорняковъ виновными въ нарушеніи общественнаго спокойствія и произведеніи соблазна, за что и присудилъ ихъ цеховыхъ старшинъ къ недѣльному заключенію въ тюрьмѣ; кузнецы же, въ силу этого же рѣшенія, должны были извиниться предъ своими противниками за неприличную брань, дозволенную ими въ публичномъ мѣстѣ (№№ 6, 7, 8, 9 и 10).

Берестейскіе цехи въ рассматриваемую эпоху являются *непосредственными участниками съ религіозной борьбѣ, возбужденной введеніемъ церковной уніи*. Можно сказать, что этимъ религіознымъ событіемъ всѣ цеховые братчики были раздѣлены на три враждебныхъ лагера: *католиковъ, уніатовъ и православныхъ*. Впрочемъ, справедливость требуетъ замѣтить, что первые два лагера, т. е. католики и уніаты, болѣе или менѣе, всегда становились на одну сторону и дѣйствовали подъ однимъ общимъ знаменемъ: Православные же вездѣ должны были бороться одни противъ двойнаго не-пріятеля.

Католики и уніаты всѣми мѣрами старались подчинить православныхъ цеховыхъ братчиковъ полному своему вліянію и силѣ. Такъ подъ № 82 мы находимъ судебное опредѣленіе магистрата, гдѣ католическая половина братчиковъ сапожническаго цеха протестуетъ противъ православныхъ братчиковъ этого же цеха по тому поводу, что эти послѣдніе не исполняютъ своихъ обязанностей по отношенію къ костелу и уніатскому собору: не ходятъ въ нихъ на заупокойныя службы, не даютъ воску и свѣчь, скрываютъ свои доходы, которые должны принадлежать католикамъ. Православные представители помянутаго цеха, въ виду столь несправедливыхъ требованій своихъ

противниковъ, переносятъ свое дѣло прямо въ королевскій судъ.—Подъ № 80 католическіе и уніятскіе представители сапожническаго и кожевеннаго цеховъ, безъ полномочія со стороны православныхъ братчиковъ этихъ же цеховъ, обманомъ получаютъ отъ короля Владислава IV-го привилегію съ новымъ уставомъ на *соединенное устройство этихъ цеховъ*. Въ новыхъ соединенныхъ цехахъ, въ силу помянутой привилегіи, все подчиняется *главенству католическихъ братчиковъ*; кое-что оставляется на долю и самостоятельность уніатовъ; имя же *православныхъ совершенно исчезаетъ*; въ дѣлѣ религіи они должны исполнять одинаковыя обязанности съ католиками и уніятами по отношенію къ Берестейскому фарскому костелу и уніятскому Николаевскому собору.—Противъ такого ухищренія католиковъ и уніатовъ, православные братчики помянутыхъ двухъ цеховъ въ документѣ подъ № 90 вносятъ въ магистратскій судъ свою протестацію, въ которой подробно изъясняютъ, что на подобное ходатайство предъ королемъ они не давали отъ себя католикамъ и уніатамъ никакого полномочія, что они не желаютъ никакого соединенія своихъ цеховъ съ ихъ новыми цехами, такъ какъ ихъ русскіе православные цехи—издревле цехи самостоятельные и пользуются своими королевскими привилегіями. Въ документахъ подъ №№ 56, 57, 96 и 97 излагается исторія *возвращенія изъ уніи къ православной церкви русскихъ братчиковъ сапожническаго, кожевеннаго и скорняжскаго цеховъ*.

Верховное наблюденіе надъ цеховыми дѣлами принадлежало магистратскому суду. Онъ имѣлъ полномочіе (декретъ Владислава IV-го, № 126) и слѣдилъ за исполненіемъ цеховыхъ привилегій и уставовъ. Цеховые братчики обращались къ нему или съ аппеляціями на рѣшенія цеховыхъ судовъ или же непосредственно входили къ нему съ своими жалобами. Недовольные магистратскимъ рѣшеніемъ могли апеллировать въ королевскій судъ. Магистратъ производилъ свой судъ надъ цеховыми корпораціями на основаніи *магдебургскаго права* (№№ 9, 10, 13, 37, 73 и 112). Магистратъ, сколько видно изъ всѣхъ разсмотрѣнныхъ нами цеховыхъ документовъ, всѣми мѣрами старался исправлять злоупотребленія цеховъ и установить въ нихъ правильное теченіе жизни; но, какъ достаточно можно убѣдиться изъ тѣхъ же актовъ, множество, мелочность и сложность этого рода дѣлъ положительно занимали большую часть его времени, истощали всѣ его силы и терпѣніе.

Г) Документы, касающіеся *положенія евреевъ въ г. Берестѣ, ихъ отношеній къ христіанамъ и обратно—христіанъ къ евреямъ*. Ихъ числомъ 17 и они находятся подъ слѣд. №№ 22, 29, 36, 39, 46, 48, 59, 65, 68, 108, 132, 144, 148, 149, 150, 152 и 153.

Сводя въ одинъ общій итогъ все сказанное о Берестейскихъ евреяхъ въ предыдущихъ томахъ актовъ (особенно въ V-мъ), напечатанныхъ Виленскою Археографическою Коммиссіею, съ тѣми свѣдѣніями, какія можно почерпнуть о нихъ изъ настоящаго VI-го тома, необходимо придти къ заключенію, что евреи въ г. Берестѣ въ

разсматриваемую нами эпоху, т. е. въ первой половинѣ XVII столѣтія, положительно держали въ рукахъ своихъ ключи его благосостоянія: численностію своею они не уступали христіанамъ; экономическимъ своимъ богатствомъ стояли несравненно выше ихъ; нравственною твердостью своего кагалнаго союза смѣло попирали христіанскіе законы не только настоящаго города, но и цѣлой страны; сдѣлали христіанъ предметомъ своей немилосердной эксплуатаціи, и, наконецъ, старательно отстраняли отъ себя все, что могло кореннымъ образомъ мирить ихъ съ христіанами и сломить ту вѣковѣчную преграду ненависти, которая всегда существовала между тѣми и другими; словомъ, евреи въ Берестѣ были *полными и самостоятельными его хозяевами*.

Но обратимся къ изложенію собственно тѣхъ данныхъ, которыя можно найти о Берестейскихъ евреяхъ въ документахъ, напечатанныхъ въ настоящемъ VI томѣ.

Къ подтвержденію вышесказанной мысли о полноправномъ хозяйничаніи и господствѣ еврейскаго населенія въ г. Берестѣ можетъ между прочимъ отчасти служить и слѣдующій документъ подъ № 36, гдѣ изложенъ *договоръ* Берестейскихъ евреевъ съ христіанами—мѣщанами. Поводомъ къ его составленію послужилъ пожаръ, происшедшій, какъ выражаются евреи, отъ какаго-то *тумульта, т. е. возмущенія*. Послѣдствіемъ пожара было истребленіе всѣхъ еврейскихъ и христіанскихъ лавокъ. Въ договорѣ этомъ три пункта касаются во-первыхъ преданія вѣчному забвенію дѣлъ, которыхъ документы истреблены пожаромъ, а во-вторыхъ отысканія части имущества, погибшаго черезъ похищеніе злонамѣренными людьми во время этого несчастнаго событія. Но слѣдуетъ замѣтить, что въ этомъ послѣднемъ случаѣ очень глухо говорится о содѣйствіи къ этому самихъ евреевъ, когда дѣло идетъ о привлеченіи къ суду виновныхъ изъ ихъ среды; но за то очень настойчиво требуется, чтобы христіане, съ своей стороны, и сами употребили все свое усиліе и евреямъ оказали всякую помощь для розысканія и привлеченія къ суду виновныхъ изъ христіанъ. Въ остальныхъ пунктахъ договора евреи предлагаютъ магистрату—строить на будущее время лавки съ воротами на улицу, котрыя бы во время большихъ христіанскихъ праздниковъ, въ случаѣ возникновенія какаго нибудь *новиго тумульта*, могли быть запираемы. Для большой безопасности лавокъ отъ пожара они предлагаютъ учредить постоянную ночную стражу—половину изъ евреевъ и половину изъ христіанъ. Христіане—мѣщане безпрекословно подписали всѣ пункты этого договора.

Кромѣ разныхъ правъ и привилегій, какими пользовались Берест. евреи, мы находимъ въ документахъ подъ №№ 22 и 29 весьма важное право, въ силу котораго они *въ чертъ городской юрисдикціи могли свободно покупать и продавать земли* (наравнѣ съ христіанами) *на вѣчныя времена*.

Магистратъ въ тѣхъ или другихъ случаяхъ, нуждаясь въ деньгахъ, часто прибѣгалъ къ еврейской помощи, для каковой цѣли отдавалъ имъ въ арендное содержаніе разные свои доходныя статьи. При этомъ случаѣ евреи, какъ и въ наше время, всегда

спѣшили значительную сумму уплатить впередъ. Такъ подь № 48 отдается еврею городской плацъ, при чемъ магистратъ на весь арендный срокъ освобождаетъ его отъ всѣхъ городскихъ повинностей. Въ документѣ подь № 108 передается еврею въ аренду подратушный погребъ, съ правомъ производить въ немъ торгъ всякаго рода напитками; при чемъ магистратъ общается *возбранять какъ христіанамъ, такъ и евреямъ мелочную торговлю этими напитками вокругъ ратушнаго зданія*. Въ документѣ подь № 132 еврей беретъ отъ магистрата въ аренду на годичный срокъ за 500 злотыхъ всѣ городскіе доходы, какъ то: *спинную будку, мѣрное, соловенное, мостовое, рѣзничное и многія друга мѣта*.

Основываясь на документахъ подь №№ 22 и 39 необходимо допустить мысль, что Берест. еврей свое *недвижимое имущество* приобрѣтали отъ христіанъ главн. обр. *путемъ долга*. Приобрѣтенное такимъ образомъ имущество они старались очень ловко и тонко навсегда сдѣлать своею вѣчною собственностію. Послѣдній документъ (№ 39—споръ между мѣщаниномъ и евреемъ *о двухъ лавкахъ*) представляетъ въ этомъ родѣ довольно интересное магистратское судебное рѣшеніе. Рѣшеніе это, будучи обжаловано евреемъ въ заворномъ ассесорскомъ судѣ, было утверждено королемъ (№ 46).

Какъ хозяйничали еврей въ г. Берестѣ, не обращая никакого вниманія на постановленія и требованія христіанскихъ властей, рисуется довольно яркую картину слѣдующій документъ подь № 144. Коморникъ Берест. воеводства, намѣстникъ Берест. воеводы и директора каптуры Курча—Александръ Чеховскій жалуется на Берест. кагалъ и всѣхъ евреевъ по тому поводу, что они подвергли его большимъ преслѣдованіямъ. Причинами, вызвавшими такія преслѣдованія, какъ оказывается изъ акта, послужило то обстоятельство, что Чеховскій не разъ имѣлъ смѣлость разоблачать слѣдующія еврейскія плутни.

Берестейскіе еврей, не придавая никакого значенія силѣ конституціи о присягахъ касательно состоящаго на лицѣ у нихъ количества *дымовъ*, показали подь своею еврейскою присягою, что таковыхъ у нихъ имѣется только 133. Но на дѣлѣ—у нихъ *болше 800 большихъ дымовъ съ каменными домами (z kamienicami)*. Въ каждомъ дымѣ проживаетъ отъ *четырехъ до семи отдѣльныхъ хозяевъ или семействъ*. Они—еврей имѣютъ *болше 300 пивоварныхъ заведеній (броваровъ)*, изъ которыхъ въ каждомъ *укрываютъ не меньше шести христіанъ (своихъ слугъ)—мущинъ и женщинъ*. Обо всемъ этомъ онъ—Чеховскій неоднократно заявлялъ предъ мѣстными сеймиками, домогаясь того, чтобы еврей покрайней мѣрѣ платили съ своихъ дымовъ столько, сколько платитъ съ своего дыма каждый бѣдный шляхтичъ; но всѣ его заявленія остались безъ успѣха.

Далѣе, каждый еврей имѣетъ *свою мѣру* и мѣритъ хлѣбъ, какъ хочетъ. Уже въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ они незаконно берутъ себѣ отъ пива *шляжное*, и, не обращая никакого вниманія на таксы и постановленія судовъ, къ явному угнетенію

бѣдной шляхты, ставятъ *цтну ливу* по своему произвоу, такъ что дороговизна этого напнтка доведена ими въ настоящее время (въ 1674 г.) до *5-ти грошей за гарнецъ*.

Засимъ, еврей потаеннымъ образомъ, ночью, утащили *съ Кузьмо—Демьянскаго плаца крестъ, который былъ водруженъ на мѣсть бывшей здѣсь некогда церкви свв. Косьмы и Даміана и вокругъ котораго отправлялись христіанскія молебствія*.

Когда Чеховскій хотѣлъ произвести обычный поборъ въ пользу назначенныхъ въ Берестѣ каптуровыхъ судей съ привозимыхъ въ городъ предметовъ торговли, то еврей не позволилъ на *своемъ рынкѣ* произвести подобнаго побора не только съ прѣзжихъ евреевъ, но и съ христіанъ; прогнали съ базара его челядника—сборщика и лично ему самому не позволили дѣлать сбора, объявивъ ему, что-де *«у насъ нѣтъ и мы не знаемъ никакой каптуры; у насъ есть свои права и дома (gospody)»*. То, что Чеховскій записывалъ, они стирали.

Въ заключеніе этой жалобы Чеховскій описываетъ довольно длинную исторію всяческихъ оскорбленій, какія дѣломъ и словами наносили лично ему еврей.

Нѣкоторые изъ христіанъ имѣли неопытность или слабость давать довольно значительныя суммы *въ займы* евреямъ. Полученіе такого долга обратно становилось рѣшительно невозможнымъ, если только сами еврей не хотѣли его возвращать по своей доброй волѣ, конечно при такихъ условіяхъ, какія имъ лично угодно было предписать своему заимодавцу. Послѣдній могъ положительно разориться прѣжде, ходя по всевозможнымъ судамъ, чѣмъ возвратитъ что либо изъ собственнаго добра. Превосходнымъ свидѣтельствомъ тому могутъ служить нижеслѣдующіе два акта подъ №№ 68 и 148, въ которыхъ изложены всѣ продѣлки и отважныя приемы евреевъ въ подобныхъ случаяхъ, т. е. когда они рѣшались не возвращать долга добровольно.

Въ первомъ документѣ Копыскій мѣщанинъ Андрей Корниловичъ приноситъ въ магистратскій судъ жалобу на Берест. кагальнаго старшину Шмуїловича по тому поводу, что этотъ послѣдній, при передачѣ ему первымъ мандатовъ и королевскаго упоминальнаго листа, писанныхъ къ Берест. евреямъ, не исполнившимъ по отношенію къ нему своихъ долговыхъ обязательствъ и выпустившимъ изъ тюрмы его должника—еврея, не только не оказалъ никакого уваженія къ этимъ королевскимъ бумагамъ, но, напротивъ, обозвалъ ихъ непристойными словами, и затѣмъ его самого—Корниловича обнесъ всякою бранью и сдѣлалъ угрозу убить его. Корниловичъ придаетъ этой угрозѣ столь серьезное значеніе, что, отправляясь въ дорогу, считаетъ своею обязанностию заявить, что въ случаѣ приключенія съ нимъ на пути какого нибудь большаго несчастія—виновниками его необходимо считать вышепомянутыхъ евреевъ.

Во второмъ документѣ (№ 148) мѣщанинъ Петръ Огильвій въ своей жалобѣ на Тереспольскаго мѣщанина—еврея Файвиша Яхимовича, по поводу нежеланія этимъ послѣднимъ уплатить ему долга въ 2000 злотыхъ, рассказываетъ, что послѣ де-

кретовъ, кондеинать, баницій, послѣдовавшихъ на вышепомянутаго еврея отъ великаго короннаго маршалка и маршалка вел. кн. Литов., также отъ Виленскаго каштеляна и великаго гетмана вел. кн. Литов., и, наконецъ, послѣ экзекуціоннаго листа, привезеннаго имъ изъ Варшавы, ему напослѣдокъ удалось занять домъ должника. Занявъ его, Огильвій тотчасъ поставилъ въ немъ своего жильца. Еврей увидѣлъ, что такимъ образомъ дѣло выходитъ плохо и ему, волею или неволею, придется расчитаться съ своимъ заимодавцемъ. Онъ бросился въ Варшаву и получилъ *ad male pagata* отъ того же Виленскаго каштеляна листъ противоположнаго содержания, т. е. чтобы спорное дѣло покончить *приятельскимъ* (компромисарскимъ) *судомъ*. Истецъ и обжалованный избрали въ пріятельскіе судьи — первый двухъ старшихъ Тереспольскаго кагала, а послѣдній двухъ Пинскихъ евреевъ — раввина и фактора Виленскаго каштеляна. Когда пришелъ назначенный день засѣданія пріятельскаго суда, евреи всѣ отказались въ этотъ день производить судъ; положили быть ему въ пятницу, но и въ пятницу отложили. Наконецъ они нарочно назначили засѣданіе въ воскресный день, когда истецъ, изъ уваженія къ своему христіанскому празднику, не могъ да и не желалъ явиться въ засѣданіе. Между тѣмъ засѣданіе это, на которое обжалованный уже успѣлъ двухъ евреевъ, избранныхъ истцемъ, замѣнить своими пріятелями, состоялось именно въ воскресенье. На немъ, безъ личнаго выслушанія доказательствъ со стороны истца, пріятельскіе судьи все-таки постановили свой приговоръ въ томъ смыслѣ, чтобы долгъ былъ уплаченъ, хотя съ весьма невыгодными условіями для заимодавца и крайне богопріятными для должника. Огильвій готовъ былъ согласиться и на это рѣшеніе. Но подговоренные должникомъ судьи-евреи не хотѣли выдавать ему формальнаго декрета своего компромисарскаго рѣшенія. Огильвій вновь обратился въ Тереспольскій судъ съ жалобою на Файвиша. Файвишъ предложилъ теперь Огильвію составить пріятельскій судъ изъ *христіанъ*. Огильвій и на это далъ свое согласіе. Но лишь только нужно было приступить съ образованію этого суда, какъ Файвишъ снова уклонился отъ всякаго участія. Такимъ образомъ несчастный истецъ былъ увлекаемъ все въ большіе и большіе убытки. На этомъ должникъ, впрочемъ, не остановился: онъ употреблялъ все усиліе, чтобы выжить постановленнаго Огильвіемъ жильца изъ своего дома, для чего неоднократно приходилъ къ этому жильцу, поносилъ его всяческою бранью и, наконецъ, угрожалъ ему смертію. Сильно безпокойный жилецъ уже рѣшился выбраться изъ несчастнаго дома, какъ предъ самымъ выѣздомъ вдругъ заболѣлъ самъ и все его семейство, при чемъ одинъ изъ его людей умеръ. Огильвій убѣжденъ, что эта внезапная болѣзнь цѣлаго семейства и смерть одного человека есть предумышленное дѣло Файвиша, который такимъ образомъ наѣвревался угрозу свою привести въ исполненіе. Когда выѣхалъ первый жилецъ, Огильвій поставилъ въ домъ своего сторожа. Но Файвишъ сталъ угрожать ему тѣмъ же, чѣмъ уже успѣлъ выжить перваго жильца; наконецъ встрѣтивъ въ своемъ домѣ самого Огильвія, онъ жестоко обругалъ его и прямо объявилъ,

что и ему не сдобровать жизнью. На этомъ дѣло въ актѣ остановилось. Чѣмъ оно могло кончиться — трудно даже предвидѣть.

На чемъ же опиралось могущество евреевъ, что напр. въ подобныхъ случаяхъ не могли подѣйствовать на нихъ ни декреты, ни кондеминаты, ни баниции, ни инквизиціонные листы? Конечно, тайна этого могущества скрывалась не въ чемъ иномъ, какъ въ туго набитомъ еврейскомъ карманѣ... А презрѣнный металлъ, какъ извѣстно, въ древней Рѣчи-посполитой игралъ одну изъ самыхъ великихъ ролей... Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ другимъ можетъ быть объяснено то явленіе, что какою нибудь безызвѣстный Тереспольскій еврей, какъ мы видѣли въ вышеприведенномъ актѣ, знать не хочетъ никакихъ предписаній несневельможныхъ пановъ—великихъ маршалковъ, гетмановъ и воеводъ, или отъ нихъ же получаетъ листы *ad male narrata*? И чѣмъ другимъ можетъ быть объясненъ напр. троекратный отказъ Берест. городскаго суда принять въ свои книги жалобы христіанъ на евреевъ (№№ 69, 152 и 153)?

Въ началѣ настоящей рубрики объ евреяхъ мы замѣтили, что они протироборствовали всему, что могло бы внутренно мирить ихъ съ христіанами и так. обр. образовать одинъ общій человѣческій союзъ. Документъ подъ № 150 можетъ служить тому сильнымъ, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ и печальнымъ доказательствомъ. Здѣсь представители еврейской мысли и образованія рѣзкимъ образомъ показали, что таланты, дарованія, равно какъ и матеріальныя средства евреевъ, не должны быть направлены къ возвышенію христіанскаго благосостоянія; особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда чрезъ это, болѣе или менѣе, страдаютъ еврейскіе интересы. Содержаніе настоящаго документа слѣдующее.

Богатый шляхтичъ Андрей Яковъ Скальскій, ставшій въ близкія отношенія къ Берест. кагалу, такъ какъ ссудилъ ему въ видѣ займа сумму въ 4500 злот., нашелъ въ имѣніи Чарнавчицахъ, Берест. пов., бѣднаго еврея, по имени Юдку Израеловича, въ которомъ открылъ великія финансовыя способности и непритворное желаніе, какъ замѣчаетъ Скальскій, служить пользамъ христіанъ. Скальскій перевезъ его въ Берестье, гдѣ на собственный счетъ купилъ для него домъ на Бузнецкой улицѣ, на Пескахъ, и навсегда сдѣлалъ его своимъ факторомъ. Юдка показалъ здѣсь себя съ такой блестящей стороны и заслужилъ такую довѣренность своего пана, что послѣдній сталъ довѣрять ему для его факторскихъ оборотовъ довольно значительныя суммы. Въ актѣ объясняется, что Израеловичъ удостоился такой благосклонности и не отъ одного Скальскаго, но и вся шляхта Берестейскаго воеводства имѣла къ нему благоволеніе, потому что онъ для всѣхъ ихъ *był szczerzy w pokazaniu sposobów do fortuny* (стр. 473). Но такое отношеніе Юдки къ христіанамъ, а главное—такое блестящее проявленіе его талантовъ, обращенныхъ исключительно къ служенію пользамъ христіанъ, тотчасъ обратили на себя серьезное вниманіе представителей двухъ кагаловъ—Берестейскаго и Тереспольскаго и возбудили въ нихъ сильное неудовольствіе. Они стали рѣшительнымъ образомъ предостерегать фактора, чтобы онъ измѣнилъ свой образъ дѣйствій и

главное—не брать на себя роли взыскивать съ евреевъ довѣренныхъ имъ христіанами долговыхъ суммъ (между прочимъ суммъ въ 4500 злот., которую ссудилъ Скальскій Берест. кагалу). Такъ Берест. кагалный старшина Матысь Ланичъ, встрѣтивъ однажды Юдку въ банѣ, сказалъ ему: «Юдка, ты будешь проклять (т. е. отлученъ отъ синагоги) за то, что тебѣ бродягѣ (hultajowi) шляхта довѣряетъ деньги и ты усердно служишь ихъ интересамъ; а намъ—людямъ осѣдлымъ шляхта ничего не даетъ... Запомни ты это, что и самъ ты не будешь знать, куда дѣнешься...» Юдку не на шутку испугала такая рѣшительная угроза и онъ сталъ умолять своего пана, чтобы онъ побывалъ у кагалныхъ старшинъ и примирилъ ихъ съ его положеніемъ. Скальскій, по какимъ-то спѣшнымъ дѣламъ, не успѣлъ исполнить просьбы и совѣта своего фактора. Но для послѣдняго уже настала послѣдній часъ, когда мѣра долготерпѣнія и гнѣва его враговъ переполнилась. Въ одно время (въ 1701 г., 26 Нояб.) Юдка, послѣ шабаша, возвращался изъ синагоги въ сообществѣ съ кагалными старшинами, отправляясь къ своему пану на Пески; не подозрѣвая ничего худого, онъ уже вступилъ на мостъ подѣ Мельвецкими мельницами, какъ вдругъ изъ засады выскочили скрытые евреи, заступили ему дорогу и немедленно начали его бить, колотить палками самымъ звѣрскимъ образомъ; наконецъ, задушивши его, уже мертвого потопили, сбросивъ съ моста въ воду подѣ вышепомянутыми мельницами. Возный, при освидѣтельствovanіи трупа несчастнаго фактора, нашелъ, что у него вся голова и все тѣло были избиты, исколоты, повсюду были видны кровавыя и синія пятна; глаза совсѣмъ выкатились вонъ. Убійцы и ихъ участники съ кагалными старшинами этимъ не удовольствовались: они немедленно бросились къ дому убитаго и ограбили его дочиста. При этомъ, какъ показалъ въ своей жалобѣ Скальскій, ими было похищено до 140,000 битыхъ талеровъ, каковая сумма была ввѣрена имъ убитому фактору для его факторскихъ оборотовъ. Скальскій въ заключеніе своего протеста обѣщается путемъ суда взыскивать съ представителей вышепомянутыхъ кагаловъ какъ за голову убитаго фактора, такъ и за похищенную въ факторскомъ домѣ сумму денегъ.

Берестейскіе евреи не упускали случая *пожизиться на счетъ имущества христіанъ*, лишь бы только найти къ тому, для собственнаго оправданія, какойнибудь благовидный предлогъ. Документы подѣ №№ 152 и 153 могутъ служить въ этомъ отношеніи предметомъ довольно любопытнаго наблюденія.

Первый изъ нихъ содержитъ въ себѣ жалобу такого рода. Въ 1703 году, въ мартѣ мѣсяцѣ, прибылъ въ городъ Берестье отрядъ Шведскаго нойска. Смѣтливые еврейскіе жители этого города, въ сообщничествѣ съ Тереспольскими своими единоплеменниками, тутъ немедленно рѣшились обратить это обстоятельство въ свою пользу. Они открыли Шведамъ, гдѣ находился надѣ рѣкою Бугомъ хлѣбный складъ (szpichlerz) и нагруженный пшеницею, рожью и др. товарами, шкуты Волынскаго ловчаго Яна Яловецкаго. Шведы, конечно, за хорошую плату, предложенную имъ евреями, немедленно

сдѣлали нападеніе на поминутый складъ хлѣба и нагруженные суда и отбивъ ихъ у хозяевъ, передали евреямъ. Послѣдніе тотчасъ начали забирать и увозить въ Берестье такъ легко доставшееся имъ богатство. Съ нагруженной шкуты они, кромѣ пшеницы и ржи, забрали еще и другіе цѣнные товары, какъ-то: олова на сумму 3000 злот., пряжи на 3000 мотковъ и мн. др. Въ заключеніе всего, чтобы отвести отъ себя всякую тѣнь подозрѣнія, что этотъ грабежъ былъ учиненъ по ихъ инициативѣ и для ихъ пользы, они посовѣтовали шведскому войску попортить и потопить самыя суда, изъ которыхъ ими былъ вывезенъ хлѣбъ. Шведы дѣйствительно и въ семь случаевъ послѣдовали ихъ совѣту, начали рубить стоявшіе тутъ порожнія шкуты и дѣлать изъ нихъ мостъ черезъ р. Бугъ.

Во второмъ документѣ описывается подобный же случай, какъ Берест. кагалъ-ные старшины навели тотъ же Шведскій отрядъ на хлѣбный складъ и нагруженную хлѣбомъ шкуту Вавринца Станислава Понлавскаго—Луцкаго гродскаго писаря. Шведы опять за хорошую плату предоставили и складъ и шкуту въ полное хозяйничанье евреевъ, которые, какъ и въ предыдущемъ случаѣ, немедленно поспѣшили ихъ опустошить, отправивъ весь хлѣбъ въ городъ. Для отведенія отъ себя подозрѣнія, они вынудили у шкипера ограбленнаго судна квитанцію, что грабежъ состоялся по волѣ Шведовъ и они—евреи по принужденію тѣхъ же Шведовъ должны были перевести хлѣбъ въ городъ.

Д) Документы, касающіяся *положенія и устройства Берестейскихъ ратушныхъ крестьянъ*—подъ №№ 44, 56, 62, 64, 75, 86, 99, 100, 104 и 111.

Помянутые здѣсь крестьяне принадлежали къ городскому селу Козловичамъ. Вышеприведенные нами документы свидѣтельствуютъ о томъ, что крестьяне эти пользовались важнымъ правомъ—*приобрѣтать себѣ Козловичскія и другія земли въ вѣчную собственность и распоряжаться ими по своему желанію*. И, дѣйствительно, мы видимъ, что на основаніи этого права одни изъ Козловичскихъ крестьянъ *дарятъ* свои участки *на вѣчныя времена* (№ 44); другіе *продаютъ на вѣчность* (№ 99); третьи *покупаютъ въ вѣчную собственность* (№ 62); четвертые отдають ихъ въ заставу на весьма продолжительные сроки ($\frac{1}{2}$ ув. въ 20 копахъ на 15 лѣтъ;—№ 56), наконецъ, пятые дѣлятъ ихъ между своими товарищами и родственниками (№№ 64 и 111). Впрочемъ, въ документѣ подъ № 99, при продажѣ одного подобнаго участка земли на вѣчность, сдѣлана продавцемъ слѣдующая важная оговорка: «a czynsz roczny do skrzynki miesckiey o ś. Marcinie Maniutik (покущикъ) podług rejestrow miesckich pfacie powinien bedzie». Оговорка эта необходимо заставляетъ понимать дѣло въ томъ смыслѣ, что вышепомянутое право крестьянъ свободно распоряжаться своею по-земельною собственностію было *право условное*, т. е. такое право, по которому вышепомянутые участки земли, тѣмъ или другимъ путемъ становясь *вѣчною собственностію* крестьянъ, не могли быть *никогда выдѣляемы изъ ратушныхъ групповъ*,

а должны были вѣчно оставаться подъ городскою юрисдикцією на правѣ вѣчной чиншовой платы (*).

(*) Въ трехъ актовыхъ книгахъ Городненскаго земскаго суда за 1539—1541 годы находится довольно много документовъ (они наравнѣ съ другими крестьянскими актами будутъ напечатаны Коммиссіею особымъ томомъ послѣ VII т. актовъ), въ которыхъ королевскіе крестьяне древняго Городенскаго повѣта довольно часто *продаютъ, покупаютъ и дарятъ свои земли на вѣчность, на вѣчныя времена.*

Подобный же документъ найденъ нами при описаніи актовой книги (№ 14) Россіенскаго земскаго суда за 1588 годъ, гдѣ (актъ 92-й, листы 158—159) господарскій крестьянинъ Поюрской волости, села Войкъ, Станиславъ Павловичъ, продаетъ въ 1587 г., 11 іюня, за 20 копъ гр. литов. господарскимъ боярамъ той же вол. Матею, Петру и Войтеху Павловичамъ Петкевича *«на вѣчность»* свою землю, лежащую въ Поюрской вол., называемую Блавзю Лавкасъ, въ уживаніи которой онъ былъ *«больше двадцати годовъ, на вѣчность купленную отъ боярина господарскаго земли Жомоптской Симона Яновича».*

Но здѣсь теперь рождается весьма важный вопросъ: что надобно понимать подъ словами: крестьянинъ покупаетъ у крестьянина, или одинъ другому продаетъ, даритъ свои земли *на вѣчность, на вѣчныя времена?* Дѣйствительно ли крестьяне имѣли право, наравнѣ съ лицами шляхетскаго сословія, приобретать себѣ земли *въ вѣчную собственность и распорядиться ими по своему своему благоусмотрѣнію?* На этотъ, повторимъ, весьма важный вопросъ мы не находимъ никакого отвѣта въ древнихъ Литовскихъ статутахъ. Но въ юридической практикѣ, т. е. въ актовыхъ книгахъ встрѣчается нѣсколько указаній, которыя хотя отчасти могутъ служить отвѣтомъ на предложенный вопросъ. Такъ выше мы уже имѣли случай привести актъ подъ № 99, стр. 382, и на основаніи его пояснить, что право Берестейскихъ ратушныхъ крестьянъ села Козловичъ приобретать себѣ тѣмъ или другимъ путемъ земли *въ вѣчную собственность* было право условное—право *вѣчной чиншовой зависимости отъ города.*

Въ актовой книгѣ (№ 3) Городненскаго земскаго суда за 1541 годъ, въ документѣ стр. 139—140, мы встрѣчаемъ прямо такое категорическое заявленіе, что *вообще крестьянинъ у крестьянина не вправе покупать земли на вѣчныя времена («мужикъ у мужика земли на вѣчность купити не можетъ»).* Чтобы смыслъ настоящаго заявленія могъ сдѣлаться болѣе понятнымъ, мы считаемъ необходимымъ передать здѣсь самое содержаніе разсматриваемаго документа.

Дѣло въ слѣдующемъ. Къ Городенскому старостѣ и судѣ Требскому обратились съ жалобой два Бѣльскихъ господарскихъ крестьянина («старожилъ Бѣльскій») Терешка Мечевичъ и Иванецъ Павлюковичъ на Городенскихъ господар. крестьянъ Стецку Богуславовича и племянника его («дядковича») Янку Онисковича по тому поводу, что эти послѣдніе держатъ у себя ихъ отчизну Терентеевщину и не хотятъ ея возвратить имъ. Послѣдніе возразили на судѣ, что Терентеевщина куплена ихъ отцами у предковъ истцовъ за 9 копъ и 15 гр. *на вѣчныя времена, («ижь дей еще отцы ихъ (истцовъ) тую землю нашимъ отцамъ у 9 копахъ и въ 15 грошей на вѣчность продали»),* на что они предъявили на судѣ формальный купчій листъ, и что на основаніи этого листа они владѣютъ вышепомянутою землею какъ своею вѣчною собственностію. Судья Требскій, разбирая это дѣло въ соучастіи съ Бѣльскимъ старостою Левицкимъ и Городенскимъ войтомъ Станиславомъ Дубровою, призналъ предъявленный отвѣтчиками купчій документъ подлиннымъ; но, принимая во вниманіе то обстоятельство, что *«мужикъ у мужика земли на вѣчность купити не можетъ»*, постановилъ такое рѣшеніе: обжалованные—Стецко Богуславовичъ и Янко Онисковичъ должны возвратить Мелентеевщину истцамъ—Терешкѣ Мечевичу и Иванцу Павлюковичу по уплатѣ послѣдними 9 копъ и 15 гр.—суммы, каковая была за нее уплачена по купчему листу отцами первыхъ.

Одно здѣсь необходимо прибавить, что, къ крайнему сожалѣнію, изъ разсмотрѣннаго нами акта совершенно не видно—откуда взяты Требскимъ вышепомянутыя знаменательныя слова,

Какъ велика была эта чиншова я плата, которую въ настоящемъ случаѣ мы можемъ принимать и за самую *крестьянскую повинность*, можно усмотрѣть изъ документовъ подъ №№ 75 и 104. Въ одномъ случаѣ (№ 75) ратуша предоставляетъ своему арендатору села Козловичь взимать *съ уволокъ въ годъ по 5 злотыхъ чиншу*, а въ другомъ № (104)—*по 2 копы литов. гр.*

Кромѣ этой денежной платы Козловицкіе крестьяне должны были еще отправлять *панщину*, которую магистратъ строго и точно опредѣлялъ для всѣхъ своихъ арендаторовъ. Панщина эта состояла въ томъ, что крестьяне должны были ходить съ уволокъ на арендаторскую работу *одинъ день въ недѣлю*, а въ лѣтнюю пору, во время жатвы, въ продолженіи срока—отъ 4-хъ до 6-ти недѣль—*по два дня въ недѣлю*. Кромѣ этихъ двухъ обязательныхъ статей, т. е. платы и рабочихъ дней, крестьяне еще обязаны были давать своимъ арендаторамъ *подводы*—въ городъ и въ лѣсъ (въ королев. Гершоновскую пуцу и пуцу Луцкаго и Берест. римско-католич. епископа, за селомъ Каменцею), но не далѣе; но арендаторы обязаны были зачитывать крестьянамъ эти подводы въ панщину.

Въ смыслѣ *правственнаго и юридическаго вліянія* арендаторы имѣли власть надъ Козловицкими крестьянами только въ томъ одномъ случаѣ, когда крестьяне рѣшились бы не исполнять по отношенію къ нимъ своихъ прямыхъ обязанностей, т. е. отрекались бы отъ взноса платы и исполненія работы.

Во всѣхъ же другихъ отношеніяхъ вышеназванные крестьяне подлежали наблюдению и суду магистрата. Всѣ чрезвычайные сборы, какіе были объявляемы на сеймахъ, крестьяне, по старинному обычаю, производили у себя сами и уже полною суммою представляли ихъ магистрату. Помимо всѣхъ своихъ обязанностей къ своимъ арендаторамъ, крестьяне всегда должны были исполнять и слѣдующія небольшія городскія повинности: весною и осенью возить хворостъ на городскую греблю и три раза въ годъ ходить на починки дорогъ и мостовъ.

Оговаривая предъ арендаторами разныя случайныя несчастія, которыя могли бы постигнуть Козловицкихъ крестьянъ, напр. моровое повѣтріе, пожары и т. под., магистратъ включаетъ въ это число и возможность *крестьянскихъ побѣговъ*. Это обстоя-

что мужикъ у мужика земли на вѣчность не можетъ купить, слова, которыя въ данномъ случаѣ онъ прямо выдаетъ какъ *слова законодательныя или имѣющія полную законодательную силу*: заимствованы ли они изъ юридической, шляхетской практики, установившейся обычаями, или же взяты изъ какого либо письменнаго законодательнаго акта? По отношенію къ этой послѣдней мысли слѣдуетъ здѣсь впрочемъ замѣтить, что Требскій, при рѣшеніи тѣхъ или другихъ судебныхъ дѣлъ, довольно часто упоминаетъ и ссылается на *«писанный статутъ земской уставы»*. Надо полагать, что вышеназванныя слова Требскаго именно были заимствованы имъ изъ этого писаннаго статута земской уставы, хотя въ позднѣйшіе (Литовскіе), печатные, статуты не вошли. (См. вышепомян. акт. книги за 1539—1541 г.).

тельство, какъ намъ кажется, довольно ярко намекаетъ на то, что жизнь ратушныхъ крестьянъ, подобно тому, какъ и жизнь помѣщичьихъ крестьянъ, въ данную эпоху не отличалась особымъ благоденствіемъ. Въ противномъ случаѣ опасеніе магистрата за бѣгство своихъ крестьянъ было бы совершенно излишнею вещью.

На сколько можно убѣдиться изъ документовъ подъ №№ 81, 83 и 103, то правомъ *приобрѣтать земли въ вѣчную собственность путемъ покупки* пользовались не одни Берест. ратушные крестьяне, но также и *королевскіе крестьяне* двухъ подберескихъ селъ *Гершоновичъ и Плоской*. Такъ въ первомъ документѣ Лукомскій священникъ продаетъ Гершоновичскому крестьянину свой огородъ въ Берестѣ *на вѣчныя времена*; во второмъ Берест. мѣщанинъ продаетъ крестьянину того же села *на вѣчность* свою подгородную сѣнжать; въ послѣднемъ Берестейскій мѣщанинъ продаетъ крестьянину села Плоской свою землю *на вѣчныя же времена*.

Е) Документы, характеризующіе *нѣкоторыхъ представителей Берестейскихъ судовъ и городской власти*, — подъ №№ 61, 67, 69, 71, 72, 91, 106, 107, 109, 113 и 133).

Приведенные здѣсь документы изображаютъ во-первыхъ въ весьма печальномъ свѣтѣ *ландвойтовско-лавничій судъ*. Поведеніе одного высшаго представителя этого суда, именно ландвойта (къ сожалѣнію изъ мѣщанъ, (№ 71) *Ивана Курьяновича*, представляетъ цѣлый рядъ весьма грустныхъ поступковъ, исторію которыхъ мы рѣшаемся рассказать здѣсь въ краткомъ видѣ.

Берестейскій мѣщанинъ Каплюникъ (№ 72), вошелъ съ жалобою въ ландвойтовскій судъ на мѣщанку скорнячку Ярошовую, которая дѣлала нападенія на его домъ и приносила угрозы на его жизнь. Вышепомянутый ландвойтъ къ разбирательству этого дѣла не пригласилъ ни одного лавника, отказался выслушать свидѣтелей истца и однимъ своею властію постановилъ рѣшеніе, которымъ обвинялся онъ же—истецъ. Когда пленипотентъ послѣдняго хотѣлъ подать аппеляцію на это незаконное рѣшеніе, то Курьяновичъ не допустилъ ея, и кромѣ того объявилъ пленипотенту, чтобы онъ на будущее время никогда не смѣлъ болѣе являться въ его судъ въ качествѣ защитника.

Два почтенныхъ Берестейскіихъ мѣщанина и лавника—Адамъ Козловскій и Иванъ Букрѣевичъ, весь свой вѣкъ засѣдавшіе въ лавничемъ судѣ, какъ они сами выражаются въ своей жалобѣ (№ 72), были оскорблены и обеславлены Курьяновичемъ и его писаремъ Раповичемъ самымъ жестокимъ образомъ. Во время торжественнаго засѣданія лавничаго суда первый, въ присутствіи разныхъ постороннихъ лицъ — мѣщанъ, шляхты и евреевъ, обругалъ ихъ самыми обидными словами, называя ихъ *бунтовщиками* и сверхъ того велѣлъ ихъ совсѣмъ выгнать изъ засѣданія суда; а послѣдній при ихъ выходѣ, кричалъ имъ вслѣдъ: *такъ васъ бунтовщиковъ не одного выгонятъ изъ суда!*

Берестейскій мѣщанинъ Иванъ Кобылинскій (№ 91), зашелъ разъ въ еврей-

скую пивную; спросилъ себѣ пива и началъ пить. Въ это же время вошелъ туда же и ландвойтъ Курьяновичъ. Первый, изъ почтенія, предложилъ ему вмѣстѣ выпить пива. Но второй выхватилъ свою саблю и началъ угощать предлагателя пива сабельными ударами, отъ которыхъ тотъ едва спасъ жизнь свою бѣгствомъ.

Курьяновичу случилось поселиться (№ 106) подлѣ мѣщанина Андрея Чемерницкаго и онъ принялся оскорблять дочь своего сосѣда, постоянно обзывая ее всякими неблагопристойными словами. Отецъ долго терпѣлъ оскорбленіе, наносимое его дочери; но когда дерзость ландвойта стала выходить изъ всякихъ предѣловъ, онъ обратился на него съ жалобою въ магистратскій судъ. Узнавъ объ этомъ, Курьяновичъ (№ 109) написалъ контръ-протестацію, въ которой оправдываетъ свою брань тѣмъ, что будто бы онъ зналъ дочь своего сосѣда за дѣвицу дурнаго поведенія и которая кромѣ того будто бы поносила бранью его собственную жену.

Въ одно время (№ 107) Курьяновичъ пригласилъ къ себѣ на домъ королевскаго замлемѣра Станислава Чемерницкаго. Когда тотъ пришелъ, онъ принялся ругать его. Гость счелъ своею обязанностію удалиться; но хозяинъ бросился за уходящимъ съ обнаженною саблею, нагналъ его на рынкѣ и здѣсь предъ всѣмъ народомъ избилъ его. Но этимъ мщеніе ландвойта еще не удовлетворилось. Когда избитый зашелъ къ ксендзамъ доминиканамъ, Курьяновичъ явился за нимъ и туда и вновь хотѣлъ подвергнуть его побоямъ; но ксендзы вступились за своего гостя.

Документъ подъ № 71 представляетъ только одинъ случай наказанія этого буйнаго предсѣдателя ландвойтовско-лавничкаго суда. У Орловскаго мѣщанина Язвинскаго, проѣздомъ черезъ Берестье, была украдена лошадь. Ему счастливо удалось схватить вора, котораго онъ немедленно и представилъ ландвойту Курьяновичу. Послѣдній, вмѣсто того, чтобы по закону посадить его въ свою ландвойтовскую тюрьму, отослалъ его въ замковую, откуда тотъ ушелъ. Лошадь Язвинскому была возвращена, но чрезъ двоекратное хожденіе по этому дѣлу изъ Орла въ Берестье, онъ понесъ большіе убытки, которые и хотѣлъ възскать съ вора; но такъ какъ воръ ушелъ по винѣ ландвойта, то онъ и подалъ на послѣдняго жалобу въ бурмистровскій судъ, прося възскать съ него свои убытки. Помянутый судъ нашелъ жалобу Язвинскаго основательною, почему и присудилъ ему на Курьяновича 100 злотыхъ. Это рѣшеніе послѣдній обжаловалъ предъ королемъ. Король утвердилъ опредѣленіе бурмистровскаго суда, уменьшивъ только сумму 100 зл. на 70.

Въ королевскомъ декретѣ Владислава IV-го, подъ №133, излагается не менѣе печальная исторія, какъ и та, которая описана нами выше, какого-то *крамольнаго жезлазника*, по имени *Станислава Ясицкаго*, который, помимо всеобщаго избранія, безъ всякихъ заслугъ, человекъ новопривышій, попалъ въ эту должность какимъ-то непонятнымъ образомъ. Получивши отъ урожденнаго войта какій-то листъ и именуя себя его слугою, онъ сталъ дѣлать въ городѣ вещи невѣроятныя: подъ покровительствомъ и ободре-

ніемъ войта, попирая все права и привилегіи города, отказываясь являться въ бурми-
стровскій судъ и не обращая никакого вниманія на его постановленія и декреты, Ясицкій
сталъ дѣйствовать точно настоящій разбойникъ. Такъ имъ, въ соучастничествѣ съ
ландвойтомъ, (изъ сопоставленія времени слѣдуетъ утверждать, что это былъ извѣст-
ный намъ Иванъ Курьяновичъ), немилосердо были избиты засѣдатели войтовско-лав-
ничьяго суда—*мѣщане лавники*. Далѣе Ясицкій сталъ дѣйствовать одинъ. Онъ вор-
вался въ домъ мѣщанина Яна Здановича и здѣсь жестоко избилъ его жену; мѣщанину
Олешкѣ Рымаровичу вырвалъ бороду; у мѣщанина Николая Качичова убилъ ребенка, а
самого его засадилъ въ тюрьму, дѣлалъ нападенія на его домъ; многимъ мѣщанамъ,
въ томъ числѣ Яну Качинскому дѣлалъ угрозы на жизнь; писарю радецкаго суда Ра-
повичу не позволилъ взять выписи изъ книгъ ландвойтовскаго суда, и т. под. Король
Владиславъ IV-й, къ которому бурмистровскій судъ въ настоящемъ случаѣ обратился
съ жалобой на крамольнаго лжелавника, рѣшилъ нарядить по этому дѣлу слѣдствіе,
для каковой цѣли и отправилъ отъ себя въ Берестье двухъ ксендзовъ.

Документы подъ №№ 61 и 69 заключаютъ въ себѣ двѣ жалобы на незаконныя
дѣйствія Берестейскаго городского намѣстника Юсіфа Сосновскаго. Въ первой изъ нихъ
рассказывается слѣдующее: Пинскій мѣщанинъ Матвѣй Стрепковичъ, возвращаясь съ
товарами изъ Шлѣнской земли, (Слезія), остановился на время въ Берестѣ. Здѣсь явился
къ нему Берестейскій еврей Ягубъ Іозефовичъ и сторговалъ у него 600 косъ, обеща-
ясь отдать деньги чрезъ нѣсколько дней. Время уходило — еврей косы взялъ, но де-
негъ не уплачивалъ. Стрепковичъ наконецъ принужденъ былъ обратиться съ жалобой
къ вышепомянутому намѣстнику Сосновскому. Послѣдній рѣшилъ дѣло такъ, чтобы
по присягѣ истца въ томъ, что дѣйствительно имъ проданы 600 косъ, покупщикъ
еврей немедленно, не сходя съ суда, уплатилъ ему должную сумму. Истецъ прися-
гнулъ; но въ это время намѣстникъ, подкупленный евреемъ, перемѣнилъ свое прежнее
рѣшеніе на новое — такого рода, чтобы еврей рассчитался съ истцомъ чрезъ десять
дней. Чрезъ такое незаконное и подкупное рѣшеніе намѣстника, истецъ, какъ заявля-
етъ самъ въ своей жалобѣ, долженъ былъ понести большіе убытки, такъ какъ имъ
замедлялось его возвращеніе въ Пинскъ, гдѣ онъ долженъ былъ произвести срочные
расчеты съ своими кредиторами. Въ виду всего этого онъ обѣщаетъ судиться съ на-
мѣстникомъ и взыскивать съ него все убытки, какіе онъ понесъ теперь и какіе еще
болѣе предстоитъ ему потерпѣть въ будущемъ.

Во второй жалобѣ (подъ № 69) передается, какъ этотъ же намѣстникъ, явно по-
кровительствуя евреямъ, отказался принять отъ Коныскаго мѣщанина Андрея Корнило-
вича жалобы на Берестейскихъ евреевъ, которые не приняли отъ него королевскаго
упоминальнаго листа, касающагося неисполненія ими долговыхъ къ нему обяза-
тельствъ.

Въ документѣ подѣ № 113 находятся довольно любопытныя данныя касательно того, *какъ Берестейскій городскій писарь Сигизмундъ Онихимовскій обращалъ съ своими крестьянами*. Лидскій чашникъ Гиларій Чижъ дѣлаетъ въ магистратскій судъ слѣдующее заявленіе, что вышешюманутый городской писарь заставлялъ ему восемь крестьянскихъ семействъ своего села Мазичъ въ Берестейскомъ повѣтѣ. Но послѣ этой заставы, онъ сталъ обращаться съ этими крестьянами такъ, какъ будто они живутъ у него на прежнихъ условіяхъ, т. е. сталъ принуждать ихъ къ работамъ для себя, требовать отъ нихъ подводъ и т. под. Своими притѣсненіями и грабежами онъ довелъ помянутыхъ крестьянъ до того, что одинъ изъ нихъ, по имени Левонъ, не имѣя болѣе силъ вынести такого гнета, бѣжалъ неизвѣстно куда со всѣмъ своимъ семействомъ и имуществомъ. По поводу этого печальнаго случая и другіе крестьяне объявили Чижу, что если ихъ все также будетъ притѣснять ихъ панъ Онихимовскій, то и они вынуждены будутъ нехотя послѣдовать примѣру своего товарища и разойтись въ разныя стороны.

Ж) Документы изображающіе *нѣкоторыя частныя стороны жизни Берестейскихъ мѣщанъ*—подѣ №№ 16, 27, 52, 54, 74, 85, 116, 118, 120, 121 и 154.

Въ документѣ подѣ № 16 мы встрѣчаемъ указаніе, что иногда мѣщане при взаимныхъ ссорахъ прибѣгали *къ вызову на дуэль*. Въ актѣ приводятся конституція коронаціоннаго Краковскаго сейма 1588 года *о дуэляхъ* и 14-й артикулъ 11-го раздѣла Литовскаго Статута, возбраняющіе дуэли.

Въ документѣ подѣ № 27 приведенъ любопытный случай продажи Берестейскимъ мѣщаниномъ *своей жены* огорода въ г. Берестѣ—съ тѣмъ условіемъ, чтобы покупательница во-первыхъ *выплатила всѣ долги*, которые были имъ сдѣланы до настоящей продажи, а во-вторыхъ *кормила его до смерти*, ничѣмъ его не обижая; въ случаѣ, если покупательница умретъ прежде его, то обязательство это должны исполнять ея родственники и наследники.

Подѣ № 52 находится любопытный перечень вещей, составлявшихъ *приданое Берестейской мѣщанки — невесты*. Здѣсь достаточно сказать, что приданое это, сравнительно, было довольно и богато и разнообразно. Самая цѣнная вещь въ немъ—это *серебряный поясъ*—стоимостью въ 30 лит. копѣ.

Документы подѣ №№ 85 и 116 любопытны по противоположности своего содержанія. Первый изъ нихъ содержитъ въ себѣ жалобу Берестейскаго мѣщанина - мужа на *распутную жену*, которая дошла до такого униженія, что стала открыто гулять по улицамъ; а второй—жалобу мѣщанки - жены на *горькаго пьяницы мужа*, который грабитъ ее, насильно забираетъ всѣ вещи ея приданого (здѣсь поименовано нѣсколько такихъ вещей, между ними особенно цѣнныя—*вызолоченный серебряный поясъ*—въ 10 копѣ, а другой *простой серебряный поясъ*— въ 6 копѣ, два *золотыхъ перстня*—каждый въ два червонныхъ) *и пропиааетъ ихъ*; въ концѣ всего онъ грозитъ ее *искалѣчить и самъ уйти*.

Документы под №№ 118, 120 и 121 касаются одного дѣла — *вскрытія и прочтенія* золотыхъ дѣлъ мастеромъ Ганусомъ Митнахтомъ, *аріаниномъ* по религіи, *писемъ*, принадлежащихъ мѣщанину Симену Сапальскому. Любопытны здѣсь гаданія Сапальскаго: что именно могло побудить Митнахта къ такому поступку, строго возбраненному закономъ? Сапальскій думаетъ, что Митнахъ, «какъ непріятель Божаго костела и святой католической вѣры», по всему вѣроятію рѣшился на это съ тою цѣлью, чтобы узнать: «не касаются ли католики въ своихъ письмахъ другъ къ другу ихъ еретической вѣры, чтобы не держать ихъ (аріанъ) въ своей средѣ, не сообщаться съ ними, не допускать ни до какого суда, равно какъ и въ цехи не принимать?» Магистратскій судъ, гдѣ это дѣло разбиралось, нашелъ Митнахта виновнымъ и потому обязалъ его сдѣлать на свой счетъ окно въ новой ратушѣ, извиниться предъ Сапальскимъ и заплатить судебныя издержки.

Изъ документа подъ № 74 мы убѣждаемся, что вѣра въ *колдовство* или *чародейство* у Берестейскихъ мѣщанъ въ первой половинѣ XVII столѣтія была еще до того сильна, что по этому вопросу могли возникать серьезные процессы, доходящіе даже до короля. Въ настоящемъ случаѣ мѣщанинъ Станиславъ Матысовичъ ведетъ процессъ съ своимъ адвокатомъ шляхтичемъ Брезницкимъ, который, по убѣжденію истца, слабо обвинялъ въ судѣ мѣщанку скорничку Ярошовую, *зачаровавшую его дочь*, и оттого процессъ его съ чаровницею былъ проигранъ. Когда магистратъ оправдалъ дѣйствія Брезницкаго, Матысовичъ подалъ на это рѣшеніе апелляцію въ королевскій судъ.

Подъ № 154 соединенный бурмистровско-радецкій и войтовско-лавничій судъ судить *двухъ ворговъ-крестьянъ* съ употребленіемъ для дознанія ихъ *пыттокъ*.

IV.

Акты Кобринской магдебургіи.

Городъ Кобринъ получилъ *магдебургское право* въ 1589 году, при королѣ Сигизмундѣ III. Черезъ 177 лѣтъ, а именно въ 1766 году, право это было имъ потеряно вслѣдствіе совершеннаго его упадка. Упадокъ же этотъ, главнымъ образомъ, произошелъ отъ нападенія и разоренія его Шведами въ 1655 году, отъ мороваго повѣтрія, погубившаго великое множество его жителей, и наконецъ отъ опустошительнаго пожара, что все случилось въ одномъ и томъ же 1711 году.

Обращаясь отсюда къ разсмотрѣнію актовъ Кобринской магдебургіи, напечатанныхъ въ настоящемъ VI томѣ, мы считаемъ необходимымъ предварительно замѣтить, что все сказанное нами въ видѣ общихъ замѣчаній о происхожденіи, составѣ и другихъ отличіяхъ Берестейскихъ бурмистровско-радецкаго и ландвойтовско-лавничьяго судовъ, необходимо отнести и къ разсматриваемой Кобринской магдебургіи, съ слѣдующими лишь небольшими отличіями: здѣсь дѣйствуетъ только *одинъ бургомистръ*, а

тамъ — два; здѣсь, повидимому, совсѣмъ нѣтъ раздѣленія между бурмистровско-радецкими и ландвойтовско-лавничьими судами: при всѣхъ совѣщаніяхъ и судебныхъ рѣшеніяхъ они постоянно дѣйствуютъ здѣсь *вмѣстѣ* — какъ *одинъ нераздѣльный судъ*, и при томъ всегда подъ *главенствомъ ландвойта* или что то же — *войты*; тамъ же — въ Берестейскихъ судахъ, какъ мы видѣли, напротивъ, оба суда постоянно дѣйствуютъ *отдѣльно* и только въ немногихъ, важныхъ, случаяхъ, болѣе или менѣе касающихся цѣлаго города, соединяются *съ одинъ общій судъ*, и при томъ всегда подъ *главенствомъ бургомистра*.

Изъ 40-ка документовъ, выбранныхъ изъ книгъ Кобринской магдебургіи и здѣсь напечатанныхъ, большая часть, а именно 27 посредственно или непосредственно относятся къ *церковному вопросу*. Церкви и монастыри, которыхъ касаются этого рода акты, слѣдующіе: *Антопольскій монастырь* (№ 32), *Берестейскій Петро-Павловскій монастырь* (№ 3), *Гарбанская церковь* (№ 8), *Здитовская или Здитосецкая церковь* (№№ 4, 7, 18, 26 и 27), *Кобринская церковь съ имя св. мученика Николая* (№№ 8 и 36), *Кобринская церковь во имя Рождества Богородицы* (№ 16), *Кобринскій Спасскій монастырь* (№№ 2, 17, 19, 28, 33, 34, 35, 39 и 40), *Леневскій монастырь* (№№ 8, 29, 30, 38 и 39), *Рогожская Троицкая церковь* (№ 6), *Хабовичская церковь* (№ 5), *Чаповичская церковь* (№ 1). Здѣсь мы считаемъ излишнимъ входить въ подробное разсмотрѣніе каждаго порознь изъ показанныхъ здѣсь церковныхъ документовъ. Замѣтимъ только, что они всѣ, за исключеніемъ первыхъ трехъ, относятся къ позднѣйшему времени, т. е. къ началу и вообще къ первой половинѣ XVIII столѣтія. По большей части они состоятъ изъ *фундушей*, записанныхъ разными лицами — съ цѣлю поддержать обѣднѣвшія уніятскія церкви. Значительная часть ихъ касается также борьбы духовенства за церковную поземельную собственность со шляхтою и дворянствомъ, старавшихся въ данную эпоху всѣми мѣрами расхищать ее. Это особенно необходимо замѣтить относительно затруднительнаго положенія Кобринскаго (базиліанскаго) Спасскаго монастыря.

Изъ всѣхъ приведенныхъ и объясненныхъ здѣсь церковныхъ документовъ заслуживаетъ особаго вниманія актъ подъ № 2. Онъ заключаетъ въ себѣ *инвентарное описаніе*, на русскомъ языкѣ, Кобринскаго Спасскаго монастыря, составленное по приказанію королевы Боны, дворяниномъ Семеномъ Есковичемъ Пришивостскимъ въ 1549 году.

Описаніе это произведено по слѣдующимъ, исчисленнымъ въ актѣ, рубрикамъ:

«*Описаніе скарбу церкви святого Спаса*». Тутъ перечисляются — надпрестольная утварь и церковное облаченіе. Какъ на особенно цѣнныя вещи, здѣсь можно указать на оправленное въ серебро и позолоченное евангеліе, серебряный позолоченный крестъ, серебряную чашу, камчатныя и атласныя ризы и т. под.

«*Попись образовъ въ церкви св. Спаса*». Замѣчательно здѣсь то обстоятельство,

что между образами Христа Спасителя и Божіей Матери, въ разныхъ видахъ у крашавшихъ иконостасъ, не упоминается ни одной иконы святыхъ или угодниковъ Божіихъ. Изъ драгоценныхъ украшеній иконъ здѣсь все говорится *гривнахъ серебра*, изъ коихъ однѣ были *великія, малыя, витыя и плоскія*, иныя съ *драгоценнымъ камнемъ*. На нѣкоторыхъ иконахъ такихъ гривеньъ было по *двѣ и болѣе*. Многіе образа были писаны на *золотъ*, т. е. на золотомъ фонѣ. Посреди церкви висѣло *мѣдное* (мосяжовое) *паннакидло* о девяти свѣчникахъ. Предъ иконостасомъ стояли четыре *деревянныхъ вызолоченныхъ подсвѣчника*.

«А на хорахъ книги церковныя». Здѣсь перечисляются: въ серебро оправленное учительское евангеліе, двѣ тріоди, два октоиха, минеи «на всѣ дванадцать мѣсяцей новопривавлены», два пролога, требникъ, апостоль, уставъ и служебникъ. Всѣ эти книги были, большею частью, какъ замѣчено въ самомъ описаніи, въ *дести* величиною. Особая драгоценность ихъ, конечно, заключалась въ томъ, что это, безъ всякаго сомнѣнія, были все книги *рукописныя*, и иныя можетъ быть древняго происхожденія, Октоихъ и Тріоди, можетъ быть, Краковской печати 1491 г. и, такъ какъ въ то время типографское искусство едва начинало заводиться *).

«Въ предѣлѣ Воскресенія Господня» перечисляются опять иконы и утварь, употребляемая на престолѣ и жертвенникѣ; тутъ же замѣчается, что на колокольнѣ четыре колокола, а одинъ звонокъ въ церкви.

«У свирни» оказались: „два камня сала, двое гусей, колбасъ и кадка капусты».

„*Попись пашни гулна архимандритского*». Идетъ перечень количества разнаго зерноваго хлѣба и монастырскаго скота.

«*Попись людей церковныхъ, съ повинностями и службою ихъ*». Село *Кустовичи*. Крестьяне его обязаны были въ году: въ недѣлю три дня косить, а четвертый сыпать греблю (на нововырываемомъ прудѣ), давать подводу, платить подати 23 гроша. Село *Брилево*. Крестьяне его исправляютъ работу въ субботній день, ходятъ на толоки на монастырскомъ хлѣбѣ, роютъ прудъ («ставъ ставятъ») наравнѣ съ Кустовичанами; одинъ крестьянинъ даетъ два сака меду. На монастырскія постройки ходятъ всѣ. Село *Корчицы*. Крестьяне платятъ: 45 грошей за вепра, 8 грошей дани, 8 саговъ меду, колоду овса, двухъ куръ, 8 повисемъ прядива, два сака хмѣлю, сукно и еще какія-то неизвѣстныя дани — *бойтлн и азовы*.

Касательно повинностей и даней, здѣсь описанныхъ, вообще необходимо замѣтить, что касательно ихъ въ инвентарномъ описаніи сказано *очень смутно и неясно*, вѣроятно сами монахи не могли дать его составителю на этотъ счетъ ясныхъ и опредѣленныхъ свѣдѣній.

*) Первая русская типографія основана въ Вильнѣ въ 1525 году Виленскимъ мѣщаниномъ — бургомистромъ Бабичемъ, который въ этомъ же году напечаталъ въ ней *кириллицей Апостолъ* — въ форматъ малой октавы.

Этими замѣчаніями мы и окончимъ съ церковными документами.

Изъ остальныхъ актовъ особенное вниманіе обращаютъ на тебя слѣдующіе :

Въ актахъ Беретейской магдебургіи мы въ одномъ мѣстѣ (№ 74) замѣтили, что Берестейскіе жители въ первой половинѣ XVII столѣтія проявляли сильную вѣру въ колдовство, или какъ это говорится въ актахъ—*въ чары, въ зачарованіе*. Документъ подъ № 11 (1700 г.) заставляетъ насъ отдать въ этомъ отношеніи преимущество Кобринцамъ, которые изъ-за этого вѣрованія привлекали людей въ судъ позднѣе столѣтіемъ, при чемъ уличенные въ этомъ несчастномъ искусствѣ, были довольно строго наказываемы судомъ. Дѣло въслѣдующемъ. У дѣвицы Маріанны, дочери Кобринскаго мѣщанина Яна Герича возродилось желаніе къ замужеству. Какъ бы въ отвѣтъ на это ея желаніе явилась къ ней *чародѣйка*, Кобринская же мѣщанка Апполонія Кушелевна Павловичова, перенявшая, какъ сама показала впоследствии, свое искусство отъ Чарнавчицкой мѣщанки кузнечихи Барановской. Въ русскую пасхальную ночь Апполонія пришла къ Маріаннѣ и принесла съ собою какіе-то *древесныя вѣточки и цвѣточки*. Объяснивъ, безъ сомнѣнія, таинственную силу этого зелья, она предложила Маріаннѣ умыться водою отъ этого состава въ пасхальное утро предъ солнечнымъ восходомъ, что тою и было исполнено. Послѣ этого чаровница, забравъ свое зелье, въ одной рубахѣ поспѣшила съ ними къ сосѣднему дому мѣщанина Онуфрія Сацевича, у котораго былъ братъ—молодой парень, съ тѣмъ, чтобы не опоздать закопать его здѣсь въ землю предъ солнечнымъ же восходомъ, чтобы такимъ образомъ оно не потеряло своей таинственной силы и молодецъ былъ пойманъ... Но въ то самое время, когда она, уже зарывъ свой таинственный кладъ подъ хлѣвомъ сосѣда, готовилась уйти, послѣдній, къ великому ея несчастію, поймалъ ее на самомъ мѣстѣ преступленія. Онъ сталъ разрывать землю, и, къ ужасу своему, нашелъ здѣсь уже не одни *древесныя вѣточки и цвѣточки*, но также *какія-то кости—одну большую, а другія маленькія*... Преступница немедленно съ полицнымъ была отправлена въ тюрьму. Въ тюрьмѣ, при производствѣ слѣдствія по этому дѣлу, ее подвергли *двоекратнымъ пыткамъ*, но она рѣшительно отказалась отъ *костей*... На засѣданіи суда это дѣло было рѣшено такъ: такъ какъ Апполонія не почтила столь великаго праздника, какъ св. Пасха, то должна *вылежать крыжамъ* (брестообразно распостершись на полу) *всю обѣдню въ Пречистенской церкви*; а за то, что ею нанесено оскорбленіе дому Сацевича чрезъ закопываніе подъ его хлѣвомъ ея зельевъ, *подвергнуть ее 50 ударамъ постронками, публично, предъ ратушею*. Что же касается отца Маріанны Яна Герича, то, за все случившееся въ его домѣ, онъ долженъ дать въ церковь *два фунта воску и насучить изъ него свѣчей*.

Документы подъ №№ 14, 23 и 25 объясняютъ намъ, какъ уже въ довольно позднее время, въ первой половинѣ XVIII столѣтія, еще крайне строго были судимы въ Кобринѣ

такъ называемыя преступленія *лишенія и потери женской чести*. Въ виду особой важности этого рода преступленій и въ современномъ уголовномъ судопроизводствѣ, мы рѣшаемся здѣсь подробно передать содержаніе вышепомянутыхъ актовъ.

Въ первомъ изъ нихъ (№ 14) рассказывается, какъ Кобринскій мѣщанинъ, б. радца, Самуиль Ярмоховичъ, послѣ нѣсколькихъ подозрительныхъ встрѣчъ мѣщанина Яна Яцевича съ своею женою, уличилъ ихъ *въ прелюбодѣйной связи*, и уличивъ, предалъ ихъ суду. Впрочемъ, на судебномъ разбирательствѣ этого дѣла онъ объявилъ, что лично отъ себя онъ прощаетъ (*nie instygował*) обоихъ, жену — въ надеждѣ на ея исправленіе; а послѣдняго предоставляетъ суду судить по собственному благо-усмотрѣнію. Но при этомъ выступилъ предъ судомъ братъ обвиненной — мѣщанинъ Янъ Гордѣевичъ и объявилъ, что мужъ воленъ прощать свою преступную жену, но онъ — братъ не можетъ равнодушно смотрѣть на дурное поведеніе своей сестры, хотя бы это касалось простаго неповиновенія ей мужу, и потому настаиваетъ, чтобы вина ея была разсмотрена предъ судомъ самымъ тщательнымъ образомъ. Судъ, по разобраніи этого дѣла, нашелъ жалобу Ярмоховича основательною и потому постановилъ такое рѣшеніе: Яцевича по праву надлежало бы казнить смертію; но принимая во вниманіе, что обиженный мужъ лично его не преслѣдуетъ (*że instygatora nie masz*) и уважая въ немъ образъ Божій, присуждаетъ *подвергнуть его публично, предъ ратушею, 100 ударамъ постромками*. А за тѣмъ, если онъ хоть кѣмъ либо будетъ уличенъ, *въ тайномъ или ясномъ свиданіи, или въ одномъ простомъ разговорѣ съ обольщеною имъ женою, то будетъ казненъ смертію*. Отецъ его съ своими сыновьями долженъ поручиться за него, что имъ никому не будетъ учинено *мести* по настоящему дѣлу. Что же касается другой участницы преступленія — жены Ярмоховича, то, во-первыхъ принимая во вниманіе совершенное прощеніе ея мужа, во-вторыхъ болѣзнь его физической неспособности; и, наконецъ, въ третьихъ, просьбу и поручительство ея брата за ея будущее благоправіе, судъ освобождаетъ ее отъ публичнаго наказанія постромками; но взамѣнъ этого она должна понести меньшее наказаніе: *состоять три дня при ратушѣ въ кунѣ* (т. е. въ желѣзномъ *ошейникѣ*, прикованномъ къ стѣнѣ), а затѣмъ — *въ продолженіи четырехъ недѣль вылежать въ четырехъ церквахъ крижемъ во время обѣдни*. А буде и послѣ этого она дозволитъ себѣ тайное или явное свиданіе съ Яцевичемъ и станетъ продолжать распутную жизнь съ нимъ или кѣмъ либо другимъ, — *то будетъ также казнена смертію*.

Во второмъ документѣ (№ 23) рассказывается, что дѣвица Ульяна Романовна, королев. крестьянка изъ с. Столповъ, уже разъ была посажена въ тюрьму *на полугодичный срокъ* по рѣшенію Кобринскаго магистрата за свои любовныя отношенія къ двумъ крестьянскимъ парнямъ, еще въ то время, когда жила въ мѣстечкѣ Глубокомъ, въ услуженіи у одной еврейки. Въ настоящее время, продолжая жить у той же еврейки, дѣвица Ульяна забременѣла; замѣтивъ это, еврейка ее отпустила отъ себя за недѣли три-

до родовъ. Ульяна отправилась къ своимъ роднымъ въ село Столбы, но здѣсь ее не приняли. Случилось, что въ эту же деревню пріѣхалъ Кобринскій кузнецъ съ своею женою Евою Гребеничкою. Ульяна пристала къ нимъ и вмѣстѣ съ ними же прибыла въ г. Кобринь, гдѣ временно остановилась въ ихъ же домѣ. Въ первую же ночь она родила здѣсь сына, котораго тутъ же задушила, вынесла въ огородъ и закопала въ землю. Судъ, во вниманіе къ тому обстоятельству, что за начало настоящаго своего преступленія Ульяна уже высидѣла полгода въ тюрьмѣ, освобождаетъ ее отъ смертной казни, которую она заслужила; но за то присуждаетъ *дать ей публично 300 ударовъ розгами, привязавши ее къ столбу* а за тѣмъ немедленно, тутъ же съ мѣста наказанія, *выгнать ее изъ города*. При чемъ объявляется, что 10 копѣ штрафъ заплатить въ судъ всякій—будетъ ли то христіанинъ или еврей, кто приметъ ее подъ свой кровъ или какимъ нибудь инымъ образомъ окажетъ ей свою помощь и вниманіе. А если и послѣ этого дойдутъ до суда достовѣрные слухи о продолженіи ею своего прежняго порочнаго образа жизни, то она будетъ казнена смертію. Что же за тѣмъ касается Евы Гребенички, которая знала о положеніи Ульяны и не услѣдила за нею, то она будетъ привлечена къ отвѣтственности впоследствии, такъ какъ въ данное время сама ходитъ беременною.

Въ третьемъ документѣ (№ 25) излагается подобная же печальная исторія съ Кобринскою мѣщанкою дѣвицею Мариною Давидовною, которая, родивъ незаконнымъ образомъ мертваго ребенка, закопала его въ землю, откуда вырыли его свиньи и съѣли. На предварительномъ слѣдствіи и на судѣ Марина показала, что ее изнасиловалъ Кобринскій мѣщанинъ Федоръ Ягнюковичъ въ то время, когда они вмѣстѣ ѣхали на ярмарку въ Ковнятычи. Но такого показанія она ничѣмъ не могла подтвердить, потому что въ свое время ни кому и ни чѣмъ не заявила о лишеніи своей чести. Изъ этого обстоятельства судъ убѣдился, что пріобрѣтеніе ею ребенка произошло добровольно, и на этомъ основаніи присуждаетъ ее *къ тому же тяжкому наказанію*, какое описано въ предыдущемъ актѣ для дѣвицы Ульяны. Сестра же Марины—Софья, въ домѣ которой произошло незаконное рожденіе, подвергается *публично 50-ти ударамъ постронками* за то, что не дослѣдила за нею. Что же касается Ягнюковича, то, хотя вина его не доказана, но такъ какъ именно ему приписано Мариною лишеніе ея чести, онъ долженъ въ срѣтенскій праздникъ *всенародно пролежать крижемъ всю обѣдню въ Пречистенской церкви*, а на Николаевскую церковь *дать два фунта воску*.

Документы подъ №№ 20 и 21 касаются двухъ Кобринскихъ цеховъ — *портняжскаго и скорняжскаго*. Замѣчательно здѣсь то обстоятельство, что между Берестейскими цехами послѣдній, на основаніи королевскихъ привилегій (№ 9, стр. 250) игралъ первую роль; здѣсь же онъ является въ совершенномъ подчиненіи и зависимости отъ перваго. Въ обоихъ документахъ излагается рядъ насилій, оскорбленій и истязаній, которымъ подвергся скорняжскій цеховой старшина Токаревичъ отъ такого же цехо-

ваго старшины портняжскаго цеха, б. бургомистра, Андрея Яхимовича, по поводу противорѣчія перваго полѣднему на актѣ избранія новаго бургомистра.

Въ двухъ документахъ подь №№ 22 и 24, касающихся Кобринскихъ евреевъ, идетъ дѣло—въ первомъ *объ убійствѣ въ еврейскомъ домѣ когелевскаго крестьянина*, смерть котораго народная молва приписала евреямъ же, а во второмъ — *о займѣ кагаломъ суммы въ 1,000 злотыхъ на имя простаго еврея*, котораго за эту услугу кагаль освобождаеть вмѣстѣ съ его семействомъ отъ государственныхъ податей. Весьма кажется непонятнымъ въ послѣднемъ случаѣ, почему кагалъ прибѣгалъ къ такой сложной комбинаціи? Не проще ли было бы самому кагалу дѣлать заемъ на свое собственное имя? Очевидно, что тутъ скрывался какой нибудь свой дальній расчетъ кагала въ родѣ желанія въ свое время уклониться отъ уплаты этого долга...

Въ документѣ подь № 10 передается любопытная исторія о томъ, какъ Кобринскій мѣщанинъ — купецъ Токаревичъ *былъ обкраденъ* на Ловической ярмаркѣ *Бильскимъ войтомъ*, тоже мѣщаниномъ — купцомъ, Гавриломъ Дмитровичемъ; какъ послѣдній былъ пойманъ первымъ на мѣстѣ преступленія и извинялся тѣмъ, что «диаволь привелъ его къ коробкѣ съ чужими деньгами», обѣщаясь немедленно возратить ему недостающее число талеровъ; какъ онъ послѣ бѣжалъ изъ города, не смотря на оказанное ему великодушіе пострадавшимъ, который, уступая просьбѣ другихъ купцовъ — *не срамить купчества*, первоначально вовсе не хотѣлъ этого дѣла переносить въ судъ, лишь бы ему была возвращена похищенная часть денегъ. Когда же это дѣло, наконецъ, перешло въ судъ, то послѣдній, основываясь на томъ обстоятельстве, что обжалованный Дмитровичъ отказался явиться на судебное разбирательство, присудилъ Токаревичу: всыскать на имущество вора всѣ его убытки, а самого его искать и довить для поступленія съ нимъ по закону.

Документъ—№ 9 представляетъ случай, гдѣ *цыгане* во взаимныхъ ссорахъ и обидахъ прибѣгали подь покровительство и защиту *законнаго суда*.

Изъ документовъ подь №№ 31 и 37 обнаруживается—во что оцѣнивались въ первой половинѣ XVIII столѣтія *продаваемые панамы крестьяне*. Такъ въ первомъ случаѣ мостовничій Берестейскаго воеводства Непокойчицкій, вмѣстѣ съ своею женою, продають на вѣчныя времена двухъ своихъ «выростковъ» крестьянъ за 200 тынфовъ Яхимовичамъ. Во второмъ же подсудовичъ того же воеводства Леонъ Махвицъ продаетъ за 1,000 злотыхъ крестьянское семейство, состоящее изъ 5-ти душъ, со всѣмъ его движимымъ имуществомъ Заdernовскому, также на вѣчныя времена.

V.

Акты Каменецкой магдебургии.

Выборъ актовъ изъ книгъ Каменецкой магдебургии оказался крайне скуднымъ. Но и тѣ семь актовъ, которые напечатаны въ настоящемъ VI томѣ, относятся къ времени позднѣйшему, т. е. къ первой половинѣ XVIII столѣтія. Четыре изъ нихъ касаются фундушovýchъ записей, данныхъ церквамъ—*Пашуцкой* (№ 3), *Еленской* (№№ 4 и 6) и *Христо-Рождественской въ м. Каменцѣ* (№ 5). Изъ записей этихъ болѣе интересна подъ № 3, гдѣ фундаторъ, Клепацкій староста, Александръ Геденъ Тышковскій даетъ презенту на церковь сыну настоящаго своего священника, съ обѣщаніемъ *изъять какъ лично его самого, такъ и все будущее его потомство изъ своего подданства и инвентаря* (т. е. *изъ крепостныхъ сдѣлать свободными*). Изъ остальныхъ же документовъ въ № 1 дѣлается заявленіе о погорѣніи въ 1724 г. Луцкаго кафедральнаго костела со всѣми церковными записями; въ № 2 Каменецкій Семеновскій священникъ, распредѣляя по духовному завѣщанію имущество свое между своими дѣтьми, отчисляетъ *30 тынговъ на колокольчикъ Семеновской церковной бани*; въ № 7 помѣщикъ Выгановскій протестуетъ противъ другого помѣщика Сузина, которой виѣсть съ своими крестьянами дѣлаетъ нападенія на его земли.

Къ Каменецкимъ дѣламъ относятся еще шесть документовъ 1589 года, напечатанные въ отдѣлѣ Берестейскихъ поточныхъ актовъ, подъ слѣдующими №№ 21, 23, 35, 41 и 56. Изъ нихъ два — первый и послѣдній касаются Каменецкаго Семеновскаго священника Леонтія Мартиновича, который понесъ двойную обиду — отъ магистрата, который отнялъ у него домъ, и отъ Берестейскаго и Владимірскаго владыки, который лишилъ его Семеновскаго прихода по проискамъ одной части Каменецкихъ мѣщанъ; владыка далъ ему листъ на новую Берестейскую Воскресенскую церковь, но здѣсь не приняли его прихожане—мѣщане. Въ № 28 излагается жалоба Каменецкой мѣщанки Авдотьи — поповны Семеновской на Каменецкаго ландвойта, бургомистровъ и лавниковъ, которые постановили несправедливое рѣшеніе отнять у ней домъ; когда она не соглашалась уступить своего дома добровольно, они вломились къ ней силою, вывели ее на дворъ и жестоко избили, а имущество ея разграбили. Въ №№ 35 и 41 идетъ дѣло о томъ, что двое Каменецкихъ мѣщанъ убили въ Каменцѣ одного крестьянина, а другаго жестоко избили; крестьяне принадлежали помѣщицѣ Костюшковой.

Къ Каменецкимъ же дѣламъ относятся и слѣдующіе три документа подъ №№ 127, 128 и 129, явленные въ книгахъ Берестейскаго магистрата. Въ первомъ изъ нихъ излагается печальная исторія цѣлаго ряда оскорбленій и истязаній, которымъ подвергалъ свою мать и брата Каменецкій бургомистръ, а впоследствии войтъ—Николай Ка-

шубичъ. Во второмъ король Владиславъ IV подъ зарукою 900 злотыхъ напоминаетъ Каменецкому магистрату не дѣлать потворства вышепомянутому бургомистру Кашубичу при уклоненіи его удовлетворить претензіи мѣщанина Троцевича, такъ какъ, по жалобѣ ксендза, страдаетъ чрезъ это и частный интересъ мѣстнаго костела. Въ послѣднемъ же излагается горькая жалоба трехъ бывшихъ Каменецкихъ ландвойтовъ, двухъ бургомистровъ и другихъ лицъ на Кашубича же, который въ дѣлѣ мѣщанина Остафевича съ помянутымъ Троцевичемъ дѣлалъ явное потворство первому и откладывалъ каждый разъ срокъ присяги, назначенный судомъ для послѣдняго, не пускалъ на судебное засѣданіе радцевъ и писаря и ни во что ставилъ; напоминальный листъ, посланный ему Владиславомъ IV-мъ.

Кончая этимъ наши замѣчанія о Каменецкихъ актахъ, мы должны здѣсь прибавить, что въ разсматриваемомъ нами VI томѣ разсѣяно еще нѣсколько небезинтересныхъ документовъ, которые еще не вошли въ наше обзорѣніе и относятся къ мѣщанамъ слѣдующихъ городовъ. Такъ подъ № 33, стр. 49, *Замостскіе мѣщане* ведутъ споръ съ Берестейскою таможеню: *обязаны ли они платить старое мыто съ колязъ или нѣтъ?* Подъ №№ 33, 41 и 77 (Берестейской магдебургіи) *Ломазскіе мѣщане* жалуются на явное несправедліе своего войта—шляхтича Мартина Семятковскаго. Подъ № 12, (стр. 18, 1589 г.) *Милейчицкіе мѣщане* отказываются платить *чиншовую повинность*; а подъ №№ 44 и 54 (поточные акты, 1589 г.) жалуются на королевскихъ мытниковъ — *сверевъ* Ломазской и Володавской таможенъ, которые дѣлаютъ имъ *великія несправедливости* при провозѣ ими своихъ товаровъ чрезъ помянутыя таможи. Подъ № 21, (стр. 269 (1635 г.) встрѣчается указаніе, что въ *Пинскомъ вѣсѣ* вѣсовая единица *камень* равнялась *36 фунтамъ*. Подъ № 63, стр. 330, король Владиславъ IV *даритъ* коронному стольнику Гембицкому движимое и недвижимое имущество *Торунскаго мѣщанина радцы*, которое перешло въ королевскую собственность по *кадуковому* (выморочному) праву, при чемъ предписываетъ Берестейскимъ купцамъ, чтобы они успѣшили уплатить новому донатариушу то, что они были должны покойнику. Наконецъ, подъ № 13, стр. 19 (1589 г.) *Яновицкіе мѣщане* отказываются платить въ королевскій скарбъ *старое мыто съ воска, соли и скота*.

Кончая на этомъ наше предисловіе къ настоящему VI тому актовъ, мы считаемъ необходимымъ присовокупить здѣсь, что въ настоящее время Виленская Археографическая Коммиссія уже приступила къ печатанію VII-го тома своихъ трудовъ, состоящаго изъ актовъ *Городненскаго гродскаго суда*. Единновременно съ этимъ томомъ актовъ Коммиссія печатаетъ *писцовую книгу древняго Пинскаго староства*, составлен-

ную въ 1566 году королевскимъ ревизоромъ *Лавриномъ Войною*. Книга эта выйдетъ единовременно въ двухъ частяхъ, изъ коихъ первая уже напечатана, а печатаніе второй продолжается. Подлинный — польскій текстъ настоящей книги печатается съ русскимъ переводомъ. Въ обѣимъ частямъ будетъ приложенъ алфавитный указатель.

Иванъ Спрогисъ.

I.

АКТЫ БРЕСТСКОГО ГОРОДСКОГО СУДА.

(П О Т О Ч И Ш Е).

1564 г.

Изъ книги за 1589—1596 годы, стр. 1714—1720.

1. Замѣна двухъ фольварковъ, причисленныхъ къ королевскимъ имѣніямъ, на село Мокраны, данное Михаилу Рошциду-Збирожскому.

Лѣта Божого Нароженья 1589, мѣсеца Декабря 8 дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ—подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на врадѣ панъ Олексѣй Рожчичъ-Збировскій покладалъ листъ короля его милости Жикгимонта Августа и листъ другій увещій въ справѣ своей, просечи, абы, для сгубы и всякое речи пригодное, до книгъ кгородскихъ уписаны были, въ чомъ бачачи речъ и просьбу его слушную, тые листы поменены, на врадѣ покладаны, его королевское милости и другій увещій въ книги кгородскіе Берестейскіе уписаны есть, (которые вписуючи до книгъ) въ словѣ до слова такъ се въ собѣ мають:

Жикгимонтъ Августъ, Божою милостью король Польскій, и проч. Подканцлерому в. кн. Литовского, маршалку дворному, старостѣ Берестейскому и Кобринскому, пану Остафью Воловичу, и на потомъ будущимъ старостамъ Берестейскимъ. Што которые два дворцы земенина повѣту Берестейского Ми-

хна Рожчича, на име Збировскій и Кгершоновицкій, въ повѣтѣ Берестейскомъ лежаціе, зъ людми и зо всимъ, яко се въ собѣ маеть, заняты у помѣру чрезъ дворянина нашего Дмитра Соцѣгу а писаря староства Берестейского отъ зешлого воеводы Виленского пана Миколая Радивиля, Криштофа Кграевского; ино они, заховываючисе въ томъ, водлугъ уставы наше ревизорское, дали ему за то отмѣною сельцо нашо въ тамошнемъ староствѣ Берестейскомъ, у волости Полѣской, на име Мокраны, при границы Коронной лежащее, зъ людми, землями и зо всеми пожитками, яко ся тое сельцо само въ собѣ, въ границахъ и обходахъ своихъ маеть, на штожъ Сапѣга и Кграевскій и листъ свой дали, въ которомъ то достаточно описано. Который же передъ нами онъ покладалъ, ббючи намъ челомъ, абыхмо тую отмѣну листомъ нашимъ ему утвердили. Якожъ мы, за чоломъ битьемъ, водлугъ листу ревизорского, при той отмѣнѣ

его заставивши, привилемъ нашимъ то ему утвердили вѣчно. Твоя бы (вѣрность) листъ, пане подканцлерій, и на потомъ будучимъ старостомъ Берестейскимъ приказуемъ, абы есте того сельца Мокранского замку нашему тамошнему не приворочали и въ пожитки никоторые, зъ оного селца приходячіе, не вступовали и людемъ, въ томъ сельцы оселымъ, послушенство всякое ку ему чинити велѣли, заховываючисе водлугъ потверженья нашего, на то ему даного. Вѣдь же, еслибы оны люди, въ томъ сельцы теперь оселые, ему служити не хотѣли, тогды вольно имъ будетъ съ тыхъ кгрунтовъ за насъ господаря, або вгдѣ хотѣчи, знестися. Писанъ у Кнышинѣ. Лѣта Божого Нароженья тыссча пятьсотъ шестдесятъ ссымого, мѣсеца Августа осьмого дня.

У того листу печать его королевское милости, а подписъ руки тыми словы: Базиліусъ Древинскій писарь.

Я Павелъ Кголишовскій — служебникъ и мѣрникъ его милости пана Дмитра Сапѣги, ревизора короля его милости на Подляшу, а я Лукашъ Микита — служебникъ его милости пана Криштофа Кграевского — писаря пожитковъ староства Берестейского, зознаваемъ тымъ нашимъ увяжчимъ листомъ, ижъ за розказаньемъ ихъ милости пановъ нашихъ и листомъ, писаннымъ до войта Ляховецкого, радца Сенчуковича и мужовъ Ляховицкихъ, также до лавника и мужовъ села Лукого и до войта, лавниковъ и мужовъ Дивинскихъ, которые суграничники суть зъ сельцомъ Мокраны — волости Полѣское, и кгда есмы пріѣхали до сельца Мокранъ, давши знати войту Ляховицкому, который до насъ пріѣхалъ. взявши зъ собою мужовъ зъ села Ляховицкого — Федьку, Максима Наумови-

човъ, Тымоша Соливоновича, Конона Есковича а Курила Гришевича, которые, кгда пріѣхали до насъ, до Мокранъ, показали есмы войту и мужомъ листъ, писанный до войта и мужовъ Мокранскихъ, ижъ быхмо сельцо Мокраны земенину господарскому пану Михну Рожчицу Збирозскому, за отмѣну двоухъ фольварковъ его — Зберозского, Кгершоновского, которые уволоки господарскіе забраны и до замку Берестейского привернены, подали зо всеми пожитками того села — чиншами, данью медовою и увесь обрубъ того сельца, змѣривши кграницу, при достатку, при людехъ сель присельхъ списали. И запытали есмы на первой подданныхъ Мокранскихъ: отъколь бы се починала иета я съ кимъ границы ихъ Мокранскіе? Которые вси подданные Мокранскіе повѣдали пету, почавши отъ петы Осовское, врочицомъ Перевисья, которую пету призналъ войтъ Дивинскій Хилимонъ Носковичъ а лавники Дивинскіе — Трохимъ Носковичъ, Мосъ Кононовичъ, Пронецъ Калениковичъ, а зъ Осое — Панасъ Губловичъ, Романъ Сеньковичъ и иншихъ немало, ижъ здавна въ покою у границы зъ мокранцы мѣшкають; и отъ той петы границю Осовскою до границы Корунное, рѣчки Венрое; оттоль границю Корунною до петы Ляховецкое у Тютчи. На которую пету войтъ Ляховецкій звышпомененый зъ мужами, при немъ написанными, повѣдали и признали. А отъ Тютчина границю зъ Ляховчаны, селомъ волости Полѣское, на врочища На-Бочки, до млынца Мокранского на рѣчкѣ Деревенцы, до болота Замыслечи, до Косина, гдѣ пришла пета Луковская, которую пету признали Луковцы, тутъ же стоячи, то есть: Хома Олифоровичъ — лавникъ,

Лець Овечка, Лукіянь Грицковичъ, Жукъ Сенютичъ, Юрко Чечель. И отъ тое петы Косина Луковцы повѣдили границу свою зъ Мокраны: отъ петы у Косина, болотомъ надъ боромъ, межи Ворща—наши Луковскіе, а по тое—Мокранскіе, у рѣчку Клячевицу; а съ Клячевицы берегъ Орлею, въ рѣчку Ралькову, а рѣкою Ранковую (sic) въ озеро Луковское, у которомъ озерѣ повѣдили Луковцы двѣ тони Мокранскихъ, и вже дей одъ тое рѣчки Ралковы починаютсе надъ озеромъ ровы копаные Мокранскіе, которыхъ здавна Мокране уживаютъ и зъ намѣре у границы у покойной живутъ. А зъ озера Луковского, по волочку на Осовцохъ, а отъ Осовцовъ граница зъ Заболотчаны, которую признали тутъ же стоячіе, то есть: Сидоръ Баличъ Кикоть, Нестеръ Аростовичъ а Бакунь Дворяниновичъ и Козакъ, ижъ тутъ починаетсе намъ зъ Мокраны граница и идетъ до Першовыхъ, отъ Першовыхъ болотомъ надъ краемъ нашимъ Заболотскимъ до петы Осовское у мостка Перевися. И кгда есмо усихъ тыхъ суграничниковъ сель свышпомененыхъ опытали: куды тымъ селомъ и зъ Мокранцы граница идетъ; теды тежъ и подданныхъ сельца Мокранского, меновите имены ихъ выписали, то-есть, на первой: волока першая—Сенько а Юрь Ивашковичи, волы чотыри, конь оденъ, другая—Волось Корчичъ а Яцко Расевичъ, волы чотыри, конь оденъ, и Хведько Панковичъ; третя—Сидоръ а Марко Ко-

наховичи, волы чотыри, кони нѣтъ; четвертая—Юсько Михалевичъ а Антонъ Лисъ, волы три, конь одинъ; пятая—Федько а Ярмшъ Дацковичи, волы чотыри, конь оденъ; шостая—Ивашко Панковичъ, волы два, конь оденъ; сѣмая — Сенько а Хвець Гладковичи, Иванъ Коксовичъ, волы чотыри, конь оденъ; осьмая—Савка а Жукъ Расевичи, Ониско Жуковичъ, волы чотыри, коня нѣтъ; девятая — Илько а Михно Максимовичи, волы два, конь оденъ; десятая—Тарасъ Носковичъ, волы чотыри, конь оденъ; одинадцатая—Юць а Максимъ Носковичи, волы чотыри, коневъ два. Тые вси подданные на одинадцати волокахъ сѣдятъ съ товаришами и сынами своими. Повинность ихъ зъ волоки: цыншу платятъ по грошей осьмьдесятъ три. Застѣнковъ усихъ при томъ селѣ моргговъ сто тридцать. Дани медовое повинны всѣ давать полъ-чверта ведра. Што все есмо по достатку списали и подданныхъ пану Ярошу Розчичу Збирозскому подали, увезали и послушными быть розказали, яко пана ихъ. И на то есмо дали тотъ листъ нашъ увежчій подъ печатями нашими, и кто умѣлъ и руки свои подписалъ. Писанъ у Мокранъ, подле Божого Пароженья тысеца пятьсотъ шестьдесятъ четвертого, мѣсеца Ноября двадцатого дня. У того листу печати двѣ приложены, а подпись руки тыми словами: Paweł Poliszewski ręka własna; Лукашъ Микита рукою власною.

1588 г.

Изъ книги за 1589—1596 г. стр. 23—28.

2. Духовное завѣщаніе землянина Берестейскаго повѣт Ивана Ѳедоровича Бѣлевскаго, которымъ онъ отписываетъ своей женѣ все свое движимое имущество.

Року 1589, мѣсеца Января 17 дня. Передо мною Мальхеромъ Райскимъ—подстаростимъ Бересеейскимъ, ставши на врадѣ замку Берестейскаго панъ Иванъ Ивановичъ Волковицкій, панъ Янъ Гавриловичъ Мутикальскій, а панъ Станиславъ Доленговскій а панъ Василий Волковицкій—возный, покладали тестаментъ остаточной воли небощика пана Ивана Ѳедоровича Бѣлевскаго, за печатью его и за печатями и съ подписы рукъ своихъ, признаючи, ижъ на то все, што въ немъ описано есть, остаточная воля небощикова была, которого дей они тестаменту при справованью были, просячи, абы до книгъ врадовыхъ уписанъ былъ. А такъ я очевистого признанья ихъ выслушавши и того тестаменту печатей и подписы рукъ у него оглядѣвши, велѣлъ есмо его до книгъ врадовыхъ уписать. Который же въ словѣ до слова такъ се въ собѣ маеть:

Во имя Божое станъ се. Аменъ. Я Иванъ Федоровичъ Бѣлевскій чиню явно симъ моимъ тестаментомъ всѣмъ вобецъ и каждому зособна, кому бы то вѣдати належало. Ижъ я будучи отъ Пана Бога навежоный великою и обложною хобою, съ которой не вѣмъ, если живъ зостати могу, а маючи то предъ собою, ижъ што кольвекъ живо родится, то умерети мусить, а до кресу замѣроного прудко бѣжить, прото я,

въ той хоробѣ моей будучи, полецаю душу мою Богу Всемогущему, а тѣло мое грѣшное маеть быти поховано при церкви святое Троицы и пророка Ильи, въ имѣнью его милости пана Андрея Войны, подскарбича земскаго, въ Расной. Што се дотычетъ дочокъ моихъ трохъ—Марины, Ганны, Овдотьи, которые есмо сплодилъ изъ женою моею Ѳедорою Ѳедоровною Мутикальскою, тые дочки мое—Марыну, Ганну, Овдотью поручаю въ опеку женѣ моей Ѳеодорѣ Ѳеодоровнѣ; а жона моя кому похочеть, того себѣ нехай за опекуна возьметъ. Которымъ дочкамъ моимъ, тремъ—паннѣ Маринѣ, Ганнѣ, Овдотьи даю, дарую и симъ тестаментомъ моимъ остаточною волею моею отписую на вѣно имъ сумы пѣнезей копъ шестьдесятъ литовскихъ грошей, которую суму позичила была у мене на заставу, на Волковици; жона моя Ѳедора въ року прошломъ семьдесятъ второмъ, мѣсеца Мая двадцатого дня, всею сумою полтараста копъ грошей литовскихъ, которую копъ шестьдесятъ зъ имѣнья моего жена моя Ѳедора дочкамъ моимъ повинна будетъ вѣна дати. А остаткомъ тое сумы пѣнезей, которую мѣлъ есми заставою на имѣнью томъ Волковицкомъ, съ тое сумы пѣнезей полтараста копъ грошей, остатокъ тое сумы пѣнезей, девятьдесятъ копъ грошей литовскихъ, даю, дарую и симъ тестамен-

томъ моимъ остаточною волею моею отписую жонѣ моей Ѳеодорѣ Ѳеодоровнѣ, и тые листы ея, которые она мнѣ была дала на тую полтора ста копѣ, уморяю, касую и остаточною волею моею въ нивечь ихъ оборочаю вѣчными часы, отдаючи отъ того всѣхъ близкихъ, кривныхъ и повиноватыхъ моихъ мужскаго и женскаго стану. А што ся дотычетъ убогой маетности моее рухомое и быдла, коней, шатъ и грошей готовыхъ, всего риптунку моего; и штомъ кольвекъ въ немъ былъ въ дому малжонки моее, то все отъ мала, до велика, все женѣ моей Ѳеодорѣ Ѳеодоровнѣ даю, дарую и симъ тестаментомъ моимъ остаточною волею моею, отписую ей, отдаючи отъ того всего всихъ близкихъ, кривныхъ и повиноватыхъ моихъ мужскаго и женскаго стану. А што ся дотычетъ золота, серебра, того есмо не мѣлъ. Такъ тежъ, што ми люде подданные пана Войны винни долгу грошей, тые листы першыя: Салая — мѣщанина Рашенскаго, который ми еще не заплатилъ чотырехъ грошей копѣ; другій листъ Никодима — поповича Рашенскаго на кону грошей; третій листъ Игната — мѣщанина Рашенскаго, — тые вси долги, за тыми моими листы, позволяю, отписую справляти жонѣ моей Ѳеодорѣ Ѳеодоровнѣ, и тые ей дарую вѣчными часы, и симъ тестаментомъ моимъ остаточною волею ей отписую. Яко для дѣпшое вѣры и вѣдомости познымъ людемъ

зосталымъ далъ есми сей мой тестаментъ жонѣ моей Ѳеодорѣ Ѳеодоровнѣ, печатью моею припечатавши. Которую печать мою пану Василю Макаровичу, возному повѣту Берестейскаго, яко враду, заразы *до рукъ отдавъ* есми. А при справованью сего тестаменты моего были и сей остаточной воли моей свѣдоми будучи, за устною и очевистою прозьбою моею, печати свои приложить рачили: панъ Янъ Гавриловичъ, панъ Иванъ Ивановичъ, панъ Станиславъ Доленговскій, панъ Охремъ Ивановичъ Волковицкій, а возный повѣту Берестейскаго Василий Макаровичъ, а священникъ Рашенскій отецъ Аврамъ Панкратьевичъ, который, печати своей не маючи, руку свою подписалъ до сего моего тестаменту письмомъ рускимъ. Писанъ у Волковицѣхъ, року отъ Нароженья Сына Божего тысяча пятьсотъ осмьдесятъ осмого, мѣсяца Декабря двадцать пятого дня.

У того тестаменту печати приложенны цѣлыя, а подписы рукъ тыми словами: *Za oszewisty proźba pana Jana Bielowskiego, Stanisław Dolengowski ręką swą podpisał; за очевистою а устною прозьбою пана Ивана Ѳеодоровича Бѣлевскаго я Аврамъ Панкратьевичъ священникъ Рашенскій, рукою власною сей тестаментъ подписалъ; я Янъ Гавриловичъ Мутикальскій, за очевистою прозьбою а устною пана Ивана Ѳеодоровича Бѣлевскаго рукою власною сей тестаментъ подписалъ.*

589 г.

Изъ книги за 1589—1596 г. стр. 7—8.

3. Жалоба землянина Ивана Мелешки на Красенскихъ крестьянъ землянина Ивана Грекова по поводу сдѣланной ими порубки дѣса.

Писалъ и присылалъ до владу кгородского староства Берестейского, до мене Мальхера Райского — подстаростего Берестейского, земенинъ повѣту Берестейского панъ Янъ Мелешко, оповѣдаючи на подданныхъ пана Яна Кгрековыхъ — старосты Бѣльскаго, зъ имѣнья и зъ мѣстечка его Докудовскаго, на име на Грица, Харка, Ярмоща а Михна Кобзниковъ, которые дейне вѣдати для которые причины, если за розказаньемъ пана Кгрековымъ, пана своего, если тежъ сами своею волею, забравшице зъ много помощниковъ своихъ, дня вчерашнего девятого Генваря, року теперешнего осмьдееятъ девятого, наѣхавши мощно квалтомъ зъ много помочниками своими, зобравшице на власный гай и лѣсъ Зарощаный имѣнья его и малжонки его Красенскаго, названный въ Толстомъ грудѣ, тамъже въ томъ гаю его дерева, на будованье годного, не малого, которое се зошло на клѣти и на избу, грабового и ольхового, барзо много, зопня сурового, квалтомъ порубали, а другое дей отвозили до домовъ своихъ. И кгда подданные его Красенские, два бортника тые, которые бору и гаевъ его Красенскихъ стерегутъ, на имя Хведько Грыневичъ, а другій Иванъ Шарко, услышавши въ томъ гаю момемъ Красенскомъ тое рубанье отъ нихъ, прышли дей были до нихъ, пытаючи: для чого бы они, такъ своолне и квалтомъ наѣхавши великою громадою людей, рубили тотъ гай его пана Мелешковъ; тогды дей они, заразомъ скочивши до тыхъ бортниковъ его, оныхъ самыхъ безвинне, окрутне въ томъ же гаю его побили и поранили, которые заледве живо одъ нихъ ушли. И просилъ панъ Янъ Мелешко, абы тое оповѣданье его до книгъ владовыхъ было записано. Што есть записано.

1589 г.

Изъ книги за 1589—1596 г. стр. 14—15.

4. Посвидѣтельствованіе вознымъ духовного завѣщанія землянина Ивана Бѣлевскаго съ уничтоженіемъ печати послѣдняго на его гробѣ.

Року 1589, месеца Генваря 13 дня. Передо мною Мальхеромъ Райскимъ — подстарослимъ Берестейскимъ, ставши на врадѣ возный повѣту Берестейского Василий Макаровичъ Волковицкій, очевисте призналъ квити сознанья своего въ справѣ нижеменованой, который же за печатью своею ку записанью до

книгъ вѣдальныхъ подалъ, и такъ се въ собѣ маеть:

Я Василей Макаровичъ Волковицкій, возный повѣту Берестейского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого осьмьдесятъ девятого, мѣсяца Генваря десятого дня, былomorphic въ справе пани Ивановое Белевское Федоры Федоровны, кгда небощика Ивана Белевского, мужа своего, въ Рясной ховала, тогда на погребы пани Бѣлевская оповѣдала и оказовала тестаментъ небощика мужа своего подъ печатями и съ подписы людей добрыхъ и съ подписомъ руки попа Расненского Аврама, которымъ тестаментомъ отписалъ ей все одъ мала до велика, гроши готовые, быдло, кони, шаты, рыштунки вси и речи рухомые, такъ тежъ и суму на Волковичахъ копъ девятьдесятъ, а дочкамъ тромъ на вѣно тоежъ сумы позычоной копъ шестьдесятъ,

которую суму позычилъ былъ ей малжонце своей на Волковичи копъ полтораста, такъ тежъ и дочки свое— Марыну, Ганну, Овдотью ей Федоре въ опеку отписалъ; а по прочитанью тестаменту и печать есьми я возный небощика Ивана Белевского на гробе збилъ, што пани Белевская все то мною вознымъ и многими людьми осветчила. А при мне на тотъ часъ были стороною: панъ Иванъ Федоровичъ Волковицкій а Янъ Мутикальскій. И на томъ далъ сей мой квитъ сознанья моего оповеданья пани Белевское ку записанью до книгъ кгородскихъ Берестейскихъ, подъ печатью моею. Писанъ у Волковичехъ, року тысеца пятьсотъ осьмьдесятъ девятого, месеца Генваря одинадцатого дня.

Которое жъ сознанье возного помененого до книгъ вѣдальныхъ записано есть.

1589 г.

Изъ книги за 1589—1596 г., стр. 31—32.

5. Посвидѣтельствованіе вознаго о побояхъ, причиненныхъ крестьянину Михаилу Ракутъ крестьяниномъ Симона Свирскаго Гатцемъ Скордаевичемъ.

Року 1589, месеца Генваря 14 дня. Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на вѣде возный повету Берестейского Павелъ Рожичъ, очевисте призналъ квитъ сознанья своего въ справе нижеименованой, который же за печатью своею ку записанью до книгъ вѣдальныхъ подалъ, и такъ се въ себе маеть:
Я Павелъ Рожичъ Зберозскій возный повету Берестейского, сознаваю

тымъ моимъ квитомъ, ижъ въ року теперешнемъ тысеца пятьсотъ осьмьдесятъ девятого, месеца Генваря одинадцатого дня, былomorphic въ справе землянки повету Берестейского, пани Павловое Подаровское Ганны Гайковны, за оказаньемъ вѣдника пани Подаровское Александра Громницкого, ижъ якобы въ томъ же року звышменованомъ, тогожъ месеца одинадцатого дня, подданный его милости пана Ви-

леньского державцы пана Сымона Свирского, села Веленского, на имя некий Гаць Скордаевичъ и зъ сынами своими, нашедши ночнымъ обычаемъ на домъ подданого пани Павлово Подаровское, панее его, на-име до Михна Ракуты, тамъже дей, коли того Ракута послышалъ, што се они вломили до схова-нья его, того то Ракуты, тогда на подворьѣ своемъ околи почалъ, за ними бѣгучи, кликать квалту, тогда они, тамъ его поймавши, на власномъ гумнѣ его, и выволокли за плотъ, тамъже, на навозъ его, окрутне збили и змордовали. Якоже я возный, за оказаньемъ врадника панее Подаровское, видѣломъ въ того подданого панее Подаревское въ голове ранъ двѣ, битыхъ, кривавыхъ, вельми шкодливыхъ, на руцѣ правой рана шкодливая, за которою раною не вѣдаю, если будетъ рукою владать; на лѣвой руцѣ видѣломъ локоть барзо спухлый, все кіями збитый, синій, вель-

ми шкодливый. При которомъ ихъ на-стью того-то Гаца Скордаевича и сыновъ его при ономъ нашествіи и при мордованью починили му шкодъ одного зъ другимъ коцъ на десеть грошей. Которое то збитье и змордованье и вси шкоды повѣдилъ тотъ подданный панее Подаревское, на-име Михно Ракута, отъ подданого его милости пана Виленского державцы, пана Сымона Свирского, некий Гаць Скордаевичъ и зъ сынами своими. При которомъ оповѣданью были при мнѣ вознымъ люде добрые, шляхта, врадникъ его милости пана подкоморого Андрей Стома. И на томъ я далъ тотъ мой квитъ до книгъ кгородскихъ Берестейскихъ. Писанъ у Берести, року тысеца пятьсотъ осьмьдесятъ девятого, мѣсеца Генваря дванадцатого дня. Которое-жъ сознанье возного помененого до книгъ врад-ныхъ есть записано.

1589.

Изъ книги за 1589—1596 г., стр. 16—18.

6. Посвидѣтельствованіе вознаго о неповиновеніи Костомолотскихъ крестьянъ своему арендатору Счастному Яновичу.

Року 1589, мѣсеца Генваря 13 дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ—подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на врадъ возный повѣту Берестейского Костентинъ Михайловичъ Непокойчицкій, очевисте призналъ квитъ сознанья своего въ справѣ нижеименованной, который же за печатью своею ку записанью до книгъ врадovýchъ подалъ, и такъ се въ собѣ маеть:

Я Костентинъ Михайловичъ Непокойчицкій—возный повѣту Берестейского сознаваю симъ квитомъ моимъ, ижъ въ року теперь идучомъ тысеца пятьсотъ осьмьдесятъ осмомъ, мѣсеца Декабря третего дня, быломъ въ справѣ мѣщанина Берестейского пана Щасного Яновича—арендатора Костомолотского, который мною вознымъ и стороною людьми добрыми, шляхтою, при

миѣ будучими, паномъ Миколаемъ а Юріемъ Кголимонтами—земяны повѣту Берестейского, пришедши до кляштора Светоей Троицы, тутъ у Берести, тамъ пана Войтѣха Боровского—пріятеля зосланого отъ князя Шимона Линешевского — доктора провинціала, преора Берестейского, при миѣ возномъ и сторонѣ шляхтѣ, помененый Щасный Яновичъ домовлялсе у помещенного пана Боровского, яко пріятеля зосланого князя провинціалова, абы онъ водлѣ жалобы его а обѣтницы листовное князя провинціаловы учинилъ ему скутечную справедливость съ подданныхъ его Костомолотскихъ, на имя Сенька Темниковича и иныхъ всѣхъ бунтовниковъ, на оповѣданью и жалобѣ его меновите описаныхъ, ижъ они недавними часы его самого Щасного и слугъ его тамъ въ Костомолотѣхъ побіяли и поранили и зельживость на тотъ часъ пану своему вырадили и огурившие, ажъ до того часу подданства и послушенства повинного, яко винни, ему не отдають и роботъ не полняютъ. Помененый панъ Войтѣхъ Боровскій повѣдилъ на тое упоминање Щасного, ижъ онъ ему справедливости съ тыхъ подданныхъ Костомолотскихъ чинити не можетъ: бо дей ихъ въ моцы своей немаю, хотяжъ дей естемъ посланный отъ князя провинціала. Што помененый Щасный Яновичъ мною вознымъ и тою стороною шляхтою свѣтчилъ, ижъ въ мѣсто учиненья справедливости отъ князя провинціала черезъ того пріятеля его пана Боровского, тымъ большей подданнымъ Костомолотскимъ поблажанья и отухи противо нему межироккомъ держанья аренды его додано,—

кгдажъ дей за прыбытьемъ того пана Боровского тамъ до Костомолотъ мѣсеца Декабря двадцатого дня, въ року нынѣшнемъ, вси подданные Костомолотскіе аренды его не почали его Щасного слухати, ани послушны бытъ, и овшемъ еще такъ, яко почали отповѣди и пофалки на здоровье его чинять, такъ Костомолотцы, яко и нѣкоторые пріятели того пана Боровского и князя провинціаловы, грозячисе его забить, або якую лезккость ему вырадить. За которымъ таковымъ неповстягненьемъ своей воли и неучиненьемъ справедливости отъ князя провинціала съ тыхъ Костомолотцовъ и незастягненьемъ ихъ, помененый Щасный менуючи собѣ немалые шкоды въ той арендѣ, которой менуючи большъ съ тоей причины самого князя провинціаловы держать, а менуючи собѣ въ томъ отъ него межироккомъ значную бытъ переказу и шкodu не малую, надъ листъ опись его арендовный и заруки въ немъ описанные удѣланую, ижъ тое аренды и подданныхъ Костомолотскихъ успокоити и завстягнути справедливости учиненьемъ не хотѣлъ, мною вознымъ и поменсною стороною шляхтою свѣтчилъ, варуючи собѣ зъ нимъ, часу своего о заруку и о вшелякіе шкоды, за тымъ поднятые мовити. Якожъ того сознанья моего я возный помененый даломъ сей мой квитъ ку записанью до книгъ кгородскихъ, подъ печатью моею. Писанъ у Берести, року и дня вышейпоменованого. Которое то сознанье возного помещенного до книгъ врадovýchъ есть записано.

1589 г.

Изъ книги за 1589—1596 годы, стр. 39—40.

7. Жалоба земянина Федора Вагановскаго на земянина Николая Богушевича Горновскаго по поводу произведеннаго симъ послѣднимъ грабежа въ его Комарницкой мельницѣ, на р. Полвѣ, и сожженія самой мельницы.

Року 1589, месеца Генваря 15 дня.

Писалъ и присылалъ до владу кгородского староства Берестейского, до мене Малхера Райского—подстаростего Берестейского, земенинъ повету Берестейского панъ Федоръ Вагановскій, оповедаячи на земенина тогожъ повету пана Миколая Богушевича Горновскаго, ижъ дей онъ не пооднокротъ наежжаючи квалтовне на млынъ его Комарницкій на реце Полви, спольный съ паномъ Яномъ Вагановскимъ—сыновцомъ его, вымерки часть его квалтовне зъ онога млына беручи, млынарывъ, до которыхъ дей ничего не мелъ, квалтовне беручи у везенью своемъ, мордовалъ и мордовавши ихъ съ того млына одогналъ. И въ тыхъ дей квалтовныхъ наездехъ и мордованью, такъ тежъ и одогнанью мельниковъ съ того млына Комарницкаго року теперешнего тысяча пятьсотъ осьмьдесятъ девятого, месеца Генваря дня шостого, въ ночи, съ пятницы на субботу, за причиною дей пана Миколая Богушевича Горнов-

скаго, тотъ млынъ его Комарницкій на реце Полви, спольный съ паномъ Яномъ Вагановскимъ, огнемъ згорелъ. Въ которомъ дей млыне черезъ того Миколая Горновскаго шкоду онъ немалую поднялъ, то-есть: збожья згорело дей въ томъ млыне, которое было завезено до того млына для млива на дворную потребу, жита бочокъ двадцать, пшеницы бочокъ десеть, солоду бочокъ десеть, а особливе вымерку збожа посполитого могло дей быть бочокъ зъ осьмъ. Чого всее шкоды, которую онъ поднялъ одъ пана Миколая Богушевича Горновскаго, за тымъ спаленьемъ млына, на часть свою съ двоухъ колъ, двесте копъ грошей, якожъ дей тое спаленье и шкоду свою онъ вознымъ повету Берестейского Яномъ Гуриновичомъ Токаровскимъ оказалъ и осведчилъ. Которое-жъ оповеданье жалобы помененое, за прозьбою пана Федора Вагановскаго, до книгъ владовыхъ есть записано.

1589 г.

Изъ книги за 1589—1596 г. стр. 40.

8. Жалоба землянина Петра Грека на королевскихъ крестьянъ, села Михалки, Кіевецкой державы, по поводу порубки дерева въ его Кленовицкомъ лѣсу и убійства его лѣсника Сеньки Вершука.

Року 1589, месеца Генваря 16 дня.

Писалъ и присылалъ до владу кгородского староства Берестейского, до мене Мальхера Райского—подстаростего Берестейского, панъ Янъ Кгрекъ—владникъ его княжачое милости пана Троцкого Бельскій, оповедаячи и жалуючи на подданныхъ короля его милости державы Кіевецкое, на село все Михалки, ижъ дей они дня вчерашнего чотырнадцатого Генваря, въ року тысеца пятьсотъ осьмьдесятъ девятомъ, не ведати якимъ духомъ заведены, альбо тежъ за чимъ розказаньемъ наехавши моцью, кгвалтомъ на власный боръ его милости, пана его м. Кленовицкій, шкоды немалые въ нимъ кгвалтовне исполнены, тамъ же дей лесниковъ его милости пана его нашодши, одного зъ нихъ забили, на име Сенька Вершу-

ка, съ части ей милости паней воеводиной Подляшской, которую его милость панъ его заставою держитъ, а двоухъ дей такъ барзо збили, зранили и змордовали, не ведати будутъ ли живы, власныхъ дей отчицовъ его милости пана его, на име Петра Шидку, а другого Яна. Который дей кгвалтъ и забойство и помордованье тыхъ подданныхъ его милости пана его княжати Радивила, пана Троцкого, и шкоды вси, черезъ тыхъ же подданныхъ кгвалтовне поделаны, не омешкалъ онъ вознымъ и стороною при нимъ обвести, што дей будетъ ширей и достаточней на его реляцеей доложено. И просилъ панъ Янъ Кгрекъ, абы тое оповеданье жалобы сей до книгъ владовыхъ кгородскихъ было записано. Што есть записано.

1589 г.

Изъ книги за 1589—1596 г., стр. 55—58.

9. Жалоба землянки Екатерины Оленской на землянку Томилу Заранковую по поводу отнятія послѣднею у нея крестьянъ, которыми она владѣла по заставному праву.

Року 1589, месеца Генваря 16 дня.

Передо мною Малхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, оповедала и жаловала на владу замку его

королевской милости Берестейского землянка господарская повету Берестейского пана Миколаева Оленская Катерина Ловинецкая на землянку тогожъ

повѣту Берестейского пани Федоровую Заранковую Гербовскую Томилу Львовну о томъ, ижъ што дей которое имѣнья Именины, въ повѣтѣ тутощнемъ Берестейскомъ лежачое, маючи она въ спокойномъ держанью и уживанью своемъ, въ певной сумѣ за записомъ той пани Заранковой, заставнымъ обычаемъ, а оного за правомъ своимъ отъ часу немало держала и уживала, — то пакъ дей тая пани Заранковая, не учинивши и не уистившисе первой водле листу запису своего, такъ яко есть повинна, року теперъ идучого осьмьдесятъ девятого, мѣсеца Генваря шестогонадцать дня, наславши дей моцно, квалтомъ повинного пріятеля своего пана Дмитра Букрабу, а при немъ много помощниковъ своихъ, которыхъ она сама лѣпѣй вѣдаетъ и ихъ знаетъ, на тое имѣнье ее Именинъ, тамъ дей тотъ Букраба взвышменованный, за розказаньемъ тоей пани Заранковой усихъ людей, подданныхъ и заставныхъ Именинскихъ, зъ моцы, влады, держанья и уживанья отнялъ, и тамъ дей тая пани Заранковая спокойного держанья и уживанья квалтовне, упорне и безправне выбила. А то дей есть меновите подданые тые, съ которыми ее пани Заранковая выбила: Хома Кунцовичъ, Матей Кунцовичъ, Гацукъ Малыщичъ, Сименъ Малыщичъ, Федюкъ Малыщичъ, Панасъ Иваневичъ, Васько Кунцовичъ, Максимъ Савичъ, Каць Гринцевичъ, Микита Гринцевичъ, Василей Веприкъ, Матей Заецъ, Иванъ Литвиновичъ, Сенько Литвиновичъ, Иванъ Полупановичъ, Супронъ Полупановичъ, Олехно Полупанъ, Данило Андросовичъ, Андрей Криско, Стецукъ Максимовичъ, Ивацковая Волковая вдова, Гапонъ Панизовскій. Которое дей тое квалтовное

выбитье съ тыхъ менованыхъ подданныхъ заразы дей она водлѣ права сусѣдомъ околичнымъ, шляхтѣ, людемъ добрымъ оповѣдала и вознымъ дей повѣту Берестейского—Якубомъ Бѣлоусовичомъ Лѣпесовскимъ освѣтчила. Который возный помененый, въ той справѣ того свѣдомъ будучи, сознания своего квитъ, за печатью и съ подписомъ руки своей, ку записанью до книгъ владовыхъ подалъ, и такъ се въ собѣ маеть:

Я Якубъ Бѣлоусовичъ Лѣпесовскій — возный повѣту Берестейского еознавамъ симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого тысеца пятьсотъ семьдесятъ девятого, мѣсеца Генваря шестогонадцать дня, въ имѣнью Именинскомъ пани Николаева Оленская Катерина Ловенецкая оповѣдала и освѣтчала мною вознымъ, ижъ дей дня сегоднешнего, звышмененого, пани Томила Федорова Заранковая, наславши на имѣнье мое Именинское, которое дей маю отъ еезъ самое въ заставѣ у двоухъ сотъ копахъ грошей и въ десяти копахъ грошей, внука своего пана Дмитра Букрабу, зъ многими слугами и помощниками своими, а зъ волею и вѣдомостью ее самое Заранковое, подданныхъ дей моихъ, отъ ее заставныхъ, усихъ огуломъ, моцно и квалтомъ, зъ моцы и держанья моего отняла, а мене зъ дей спокойного держанья отъ тыхъ людей выбила и въ послушенство дей свое Заранковая ихъ взяла. Якожъ зо мною вознымъ она Оленская ходила до тыхъ подданныхъ своихъ Именинскихъ, пытаючи ихъ: для чого до ее панее свое на работу не пошли? Зъ оныхъ подданныхъ три человекъ, именемъ Федюкъ Малыщичъ, другій Олюкъ Малыщичъ, третій Панасъ Ивацевичъ повѣдили: ижъ дей

намъ пани Заранковая черезъ внука своего пана Дмитра Букрабу тобѣ, Оленская, больше послушенства чинити намъ заказала, подъ горломъ нашимъ и маетностью нашею, и вже дей на роботу до тебѣ не пойдеть. Якожь она пани Оленская до себе тые люде передо мною вознымъ на работу выгнала, але они не пошли. А первей, нижли до села есмы ходили пытать тыхъ подданныхъ, тогда о того Букрабы по войта Хому Концевича присылано, абы до ихъ шолъ, которого пани Оленская не пустила зъ двора своего Именинского, давши ему до рукъ отъ схованья своего ключи, и то повѣдила пани Оленская: же дей я уже двѣ недѣли зъ вознымъ и зъ шляхтою чинила отъ пани Заранковой, еслибы сама и либо хто отъ ее до мене прибылъ шацовати будованья моего въ дворѣ Именинскомъ, нижли ништо отъ ее не былъ, однакожь дей панове прія-

теле мои, шляхта, люди добрые, панъ Сегень Здитовецкій, панъ Петръ Якубовичъ Именинскій и панъ Валентый Михальскій, тое усе будованье мое шацовали и положили дей шацункомъ сорокъ копъ грошей усе будованье, якожь тые люде добрые, панъ Сегень а панъ Петръ и панъ Михальскій при мне возномъ стороною были, кгдасьмо до подданныхъ съ пани Оленскою ходили и при освѣдченью ее, то тежъ повѣдели, же тое усе будованье пани Оленское у дворѣ ее Именинскимъ за сорокъ копъ грошей ошацовали. Которого сознанья моего даломъ Николаевой Оленской сей мой квитъ ку записанью до книгъ кгородскихъ Берестейскихъ за печатью и съ подписомъ руки моее. Писанъ во Именинѣ. Которое-жь оповѣданье жалобы пани Оленское и возного помененого сознанье до книгъ врадovýchъ есть записано.

1589 г.

Изъ книги за 1589—1596 г., стр. 67—69.

10. Донесеніе вознаго о грабежѣ, произведенномъ земянкою Екатериною Оленскою въ имѣніи Именинѣ земянки Томилы Заранковой.

Року 1589, мѣсеца Генваря 20 дня. Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на врадѣ его кор. мил. возный повѣту Берестейского Томко Токаровскій, очевисто призналъ квитъ сознанья своего въ справѣ нижей менованой, который же за печатью своею ку записанью до книгъ врадovýchъ подалъ, и такъ се въ собѣ маеть:

Я Томашъ Токаровскій—возный воеводства Берестейского ознаймую тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперь идучого тысеца пятьсотъ осемьдесятъ девятого, мѣсяца Генваря семогонадцать дня, быломъ взятый въ справѣ земянки господарское воеводства Берестейского панее Феодоровне Заранковое Томилы Львовны, до имѣнья ее Именина, на огледанье и починенье шкодъ одъ пани

Миколаевое Оленское панее Катарини Ловенецкое, которая тое именье зъ малжонкомъ своимъ мела, то пакъ по ономъ року и взятью пенезей за тое именье тыи шкоды не малые и знищенья именья розумеючи, ижъ отъ нее отыйдетъ починила. А такъ тогожь року и дня вышемененого за оказаньемъ отъ пани Заранковое и войта Хомы Концевича, виделъ есьми пустоць семеры, съ которыхъ пустоць розогнала а иныхъ выпроводила отчичовъ власныхъ и зъ маетностями, то есть, по ономъ року взявши пенези, то-есть, меновали передо мною напервей: Юсифа пани отогнавши отчича самого съ сынами двема, маетность дей у его забрала, то-есть, пчоль зъ ульями тридцать, воловъ отобрала, быдла рогатого, коровъ и телятъ осмеро, овецъ десетеро, грошей готовыхъ копь двадцати, коней двое, кобылу съ жеребятемъ; Андрея Полупановича отчича съ сынами трема—Яцкомъ, Андреемъ, Антономъ, на Подляше дей до мужа своего выпроводила, въ поветъ Дрогичинскій, забравши маетности его воловъ оромыхъ пять, коровъ чотыри, коней трое, овецъ тридцатеро, пчоль зъ ульями старыхъ двадцатеро пятеро; Тимоша Полупановича и зъ сынами тремя, тежъ отчича на Русь дей выпроводила до мужа своего; Андрея Тимошевича и зъ сынами тремя прочъ зогнала и зграбила, то-есть, грошей готовыхъ копь петнадцать, коровъ пять, воловъ чотыри и инный спрятъ домовый отъ мала до велика побрала; Тимоша Яцковича и зъ сынами чотырми зграбила и прочъ согнала, волю, коровы и всю маетность отъ мала до велика побрала и на Подляше выпроводи-

ла; Юрка Кузьмича и зъ сынами чотыр-ма тежъ на Подляше выпроводила зо всюю маетностью; Евтуха Боруковича и зъ сынами тремя зъ дому выгнала, а побрала маетность, пчоль тридцать зъ ульями, старыхъ коровъ пять, воловъ чотыре и инше быдло усе и маетность побрала и попродавала; Наума и зъ сынами петьми и зо всюю маетностью прочъ дей загнала; Андрея и зъ сынами дей петьма отчича прочъ согнала. А особливе оповѣдили передо мною подданные грабежъ свой, который менили, ижъ теперь учинила, по взятью пенязей, а напервей: у Малычича воловъ два, копь петнадцати грошей; у Яцка Малышчича воловъ три, корову, овса бочокъ шесть, копь три грошей; у Ивана Полупановича воловъ, барановъ два, пчоль тритцатеро; у Максима Яневича коровъ двѣ, пять копь грошей, барановъ три; у Супруна воловъ два, коровъ двѣ, копу грошей; у Позизовского воловъ два, корову, пять копь грошей; у Олехна Полупановича копь двѣ грошей, барана, яловицу. Кутому тежъ гай увесь менили, ижъ она вырубала и продала на будованье годный и инныхъ шкодъ и спустошенья немало починила. Што все менила себе пани Заранковая шкодъ за все чотыри тысечи золотыхъ польскихъ. А такъ я, возный, штомъ слышалъ, даю ку записанью до книгъ сей мой квить подъ моею печатью. А при семъ стороною были шляхта, люди добрые, панъ Себестьянъ Островскій а панъ Валентый Кутновскій. Писанъ у Берестю, року тысеча пятьсотъ осьмьдесятъ девятото, мѣсеца Генваря двадцатого дня. Которое сознанье возного помененого до книгъ врадовыхъ есть записано.

1789 г.

Изъ книги за 1589—1596 г., стр. 65.

11. Инвентарная записъ на 13 душъ крестьянъ, выданная земляниномъ Николаемъ Чановицкимъ землянину Вацлаву Жардецкому.

Року 1589, мѣсеца Генваря 29 дня.

Передо мною Малхеромъ Райскимъ—подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на врадѣ кгродскомъ Берестейскомъ панъ Миколай Чановицкій—землянинъ господарскій повѣту Берестейского, покладаль и очевисте призналъ реестръ, за печатью и подписомъ руки своее, и за печатью возного врадового Григорья Волошанина, поданья и заведенья подданныхъ своихъ тринадцати во имѣнью Бакахъ, зъ грунты и землями и зо вшелякими повинностями ихъ, зъ нихъ належачими, шану Вацлаву Жардецкому въ певной суммѣ пенезей не сту тридесать и въ чотырохъ копахъ грошей личбы и монеты Литовской, о чомъ ширей меновите на томъ реестрѣ описано и доложоно есть, и просилъ панъ Миколай Чановицкій, абы тотъ реестръ его помененый до книгъ врадовыхъ уписанъ былъ, который же, письмомъ польскимъ писанный, въ словѣ до слова такъ се въ собѣ маеть:

Registr podania ludziey moich, którem zawiódł w summie pieniędzy w stu w pięćdziesiąt y w czotyrok kopach monety y liczby w. x. Litewskiego ięgomści panu Waclawowi Żardeckiemu przez Hrihора Wołoszina—woźnego wiewodztwa Brzeskiego zawiódł, w moc y dzierżenie podał, człowieka trzynaście, z ich ziemiami y w roku tysiąc pięćset

osmdziesiąt dziewięć, miesiąca Stycznia dnia wtórego, a to iest mianowicie: Hricz Karpelewicz a Michno Karpelewicz człowieków dwa, służba iedna; z niey powinności w każdy tydzień roboty dni po dwa, groszy trzydzieści siedm, owsa beczka iedna, miodu po saku daią, maią wołów soch trzy, klacz dwie; Staś Zakrewski a Okzawelia Trochimicza człowieków dwa, służba iedna; z niey powinności w każdy tydzień dni po dwa robia, groszy dwadzieścia dziewięć, owsa szanki trzy daią, maią klacz trzy, wołów soch dwie; Ihnat Litwinowicz, służba iedna; powinności w każdy tydzień roboty dni dwa, groszy dwadzieścia ośm, owsa szanków trzy dać, ma woła y klacze; Ławrisz Dmitrowicz, służba iedna, powinności w każdy tydzień roboty dni dwa, groszy dwadzieścia ośm, owsa szanki trzy, miodu pół saki, ma klacze dwie, wołów soch dwie; Fiedor Hłodzewicz, dziedzic, służba iedna, powinność w każdy tydzień roboty dni dwa, groszy dwadzieścia ośm, owsa szanki trzy daie, ma woła y klacze; Miś Semnikowicz, służba iedna; powinności roboty dni po dwa w każdy tydzień, groszy dwadzieścia ośm, owsa szanki trzy, miodu puł saku daią, ma wołów soch dwie, klacz dwie; Maksim Daniłowicz, służba iedna; powinności roboty w każdy tydzień dni po dwa, groszy dwadzieścia ośm, miodu puł saku, owsa szanki trzy, ma wołów

448349

soch dwie, klacz dwie; Mikłusz Łomowicz, służba iedna; powinności roboty dni po dwa w każdy tydzień, groszy dwadzieścia dziewięć, owsa szanki trzy, ma woła iednego; Zin Bakułowicz a Jachim Bakułowicz, a Iwan Pawlukowicz, ci trzey człowieków, służbie dwie; z tych dwóch służb roboty dni cztery w każdy tydzień, powinności dają groszy sześćdziesiąt, miodu saków dwa, ow-

sa beczek półtory, mają klacze troie, wołów soch cztery. I na tem dał ten registr panu Waclawowi Żardeckiemu, własną moją ręką pisany, pod pieczęcią moją y podpisem reki mey, y pieczęcią woźnego wyżej wymienionego.

У того реестру печати двѣ, а подпись руки теми словы: Миколай Czarnowicki—рęką własną.

1589 г.

Изъ книги за 1589—1596 годы, стр. 102.

12. Заявленіе Милейчицкаго намѣстника Ивана Телятицкаго о явномъ неповиновеніи ему Милейчицкихъ мѣщанъ при уплатѣ ими чиншовой повинности, согласно королевскому уставу и распоряженію владѣльца города Яна Кишки—пана Виленскаго.

Рокъ 1589, мѣсеца Января 29 дня. Писалъ и присылалъ до владу городскаго староства Берестейскаго, до мене Мальхера Райскаго, подстаростего Берестейскаго, намѣстникъ его милости ясневельможного пана Яна Кишки, пана Виленскаго, Милечицкій—панъ Янъ Телятицкій, оповѣдючи, штожь дей онъ, ведле листу розказанья его королевское милости, розказалъ былъ бурмистру, лентвойту и мѣщаномъ Милейчицкимъ решту зосталую на нихъ чиншу выдавати водле уставы его королевское милости и розказанья его милости пана своего; а пакъ дей они, будучи противни воли и розказанью его королевской милости, за неоднокрот-

нымъ его упоминаніемъ, тоей решты выдавати до него не хотѣли. Игды дей онъ за таковое непослушенство, водле розказанья его королевской милости, взялъ былъ до везенья дворного въ року нинѣшнемъ осмьдесятъ девятомъ, мѣсеца Генваря двадцать семого дня, лентвойта тамошняго Милейчицкаго Каспора Климовича, то пакъ дей войтъ Милейчицкій, панъ Янъ Бацевскій зъ бурмистромъ тамошнимъ Николаемъ Устияновичомъ и зъ Онискомъ Михновичомъ, раднымъ, и зо всимъ мѣстомъ Милечицкимъ збунтовавшисе, а заволавши квалту и у звонокъ на ратушу звонити казавши, съ бронями добытymi, догонивши его пана Яна Теля-

тыцкого въ полъ-улицы, его дей само-го зшарпали и обелжили, и того лентвойта Каспора Климовича у него квалтовне отняли, не будучи въ томъ послушны воли и розказанью его королевской милости и не хотечи тоей рещты, на нихъ zostало, платить. А надто дей тотъ же панъ войтъ Милейчицкій и зъ лентвойтомъ и зъ иными отповѣди и пофалки на него пана Яна Телятицкого, на здоровье его, на онъ же часъ приславши до него до двору Милейчицкаго нѣкого служалого пахол-

ка зъ ручникою, чинили, грозечи ему черезъ него даномъ Каспромъ Дембинскимъ а паномъ старостою Мельницкимъ. Въ чомъ всемъ бачечи онъ панъ Телятицкій бытъ отъ пана войта и помененыхъ мѣщанъ воли его королевской милости спротивенствомъ, за неотданьемъ рещты помененой, ихъ упоръ и непослушенство, о которомъ хотечи его милость пану своему вѣдомость дати, для отнесенья того его королевской милости, тое оповѣданье свое до книгъ врадовыхъ записать даль.

1589 г.

Изъ книги за 1589—1596 годы, стр. 184.

13. Посвидѣтельствованіе вознаго по жалобѣ скарбнаго в. кн. Лит. Лукаша Мамонича на Яновскихъ мѣщанъ, въ томъ, что послѣдніе не платили и отказывались платить слѣдующее съ нихъ по королевскому уставу старое мыто—съ воска, соли и скота.

Лѣта Божого Нароженья 1589, мѣсеца Февраля 10 дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ—подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на врадѣ возный повѣту Берестейского Война Логвицкій, очевисто призналъ квити сознанья своего въ справѣ нижеименованой, который же за печатью и съ подписомъ руки своее ку записанью до книгъ врадовыхъ подалъ, и такъ се въ собѣ маеть:

Я Война Логвицкій—возный повѣти Берестейского визнаваю, ижъ въ року теперъ идучемъ тысеца пятьсотъ осьмдесятъ девятомъ, мѣсеца Февраля девятого дня, взятый въ справѣ пана Лукаша Мамонича-скарбнаго великого княжества Литовского, писарь его ми-

лости мытный панъ Янъ Кротковскій при мнѣ возномъ въ Яновѣ оддалъ пану Валеріану Ольбенцкому—старостѣ Яновскому листъ короля его милости, подъ датою въ Городнѣ, року осьмдесятъ девятого, мѣсеца Генваря двадцатого дня, до его милости князя Берната Матеевского—бискупа Луцкого и Берестейского, а въ небытности его милости до старосты Яновского, писанный, жедаючи и напоминаючи, абы пану скарбному зъ мѣщанъ Яновскихъ, которыхъ бы справца его реестры подалъ за мыто короля его милости старое великого княжества Литовского заплату, справедливость и одправу вчинено. Который листъ короля его милости панъ староста Яновскій, зъ

учтивостью принявши и прочитавъ казавши, пыталъ Григора Хотентовско-го и радець Яновскихъ, при немъ будучихъ: што бы на то мовили? Они отказали, ижъ на старое мыто николи тутъ въ Яновѣ прикоморка не бывало и мыта жадного тутошныя мѣщане не давали, только дей на новое мыто, за добровольнымъ позволеніемъ его милости князя бискупа зешлого, тутъ стражъ бывала. На што панъ Крютковскій одказалъ, ижъ се дей то яснѣ покажетъ зъ листовъ першихъ цѣльниковъ, которые панове Яновяне мають, же тутъ и старое и новое мыто бирано, только просилъ, абы тые листы показали, въ которыхъ кгда нѣкоторые сами мѣщане читали, значитсе, ижъ въ Яновѣ новое и старое мыто биривано. А за тымъ панъ Крютковскій покладалъ передъ паномъ старостою выписъ крютскій Виленскій, подъ датою року осьмьдесятъ осьмого, Февраля десятого дня, листу господарского светое памети короля его милости Стефана, съ подписомъ руки его королевское милости, до книгъ крютскихъ Виленскихъ въведенного, подъ датою въ Городнѣ, року осьмьдесятъ шостого, мѣсеца Февраля второго дня, писаного до всехъ становъ вобецъ ознаймуючи, ижъ вси мыта старыя великого княжества Литовского король его милость пану скарбному до вѣрныхъ рукъ злецитъ рачилъ, и розказуючи, абы всюды, гдѣ бы потреба указала, прикоморковъ для мыта не боронено. Покладалъ тежъ и другій листъ короля его милости Стефана, съ подписью руки господарское, подъ датою въ Городнѣ, року осьмьдесятъ шостого, мѣсеца Юля двадцать четвертого дня, до небожчика его милости князя Викторина—князя бискупа Луцкого писанный, абы мыта коро-

ля его милости старыя великого княжества Литовского купцы до пана скарбного отдавали и прикоморковъ въ Яновѣ для мыта абы поступилъ. А по показанью тыхъ листовъ, панъ Крютковскій повѣдилъ, ижъ будучи дей онъ у небожчика его милости князя бискупа, съ тыхъ листовъ его королевское милости копей его милости давши, при нихъ мѣщанѣхъ застановеныя, зъ его милостью княземъ бискупомъ о прикоморковъ и мыто вчинилъ, которого застановенья мають дей они Яновяне листъ. Которымъ листомъ, кгда дей онъ Крютковскій у теперешнего его милости князя бискупа тутъ въ Яновѣ на новое лѣто, близко прошлое, зъ стороны мыта былъ, они дей-бурмистръ и радцы Яновскіе передъ милостью княземъ бискупомъ вымовлялися, ижъ его на тотъ часъ при собѣ не мають, але дей при вашей милости панъ староста быть повѣдели, про то ачъколько дей тое постановенья вже мѣсца не маеть для того, ижъ постановенья одъ пана скарбного потомъ Яновцомъ прислано и по смерти небожчика князя бискупа передъ капитулою тутъ въ Яновѣ также и листъ пана скарбного до небожчика князя бискупа писанный, покладано и читаны были, которые онъ самъ показовалъ; вѣдь же дей и тое постановенья мое нехай укажутъ, кгдажъ се на оное передъ его милостью княземъ бискупомъ отозвали, съ которого покажетъ се, одъ чого они мыто платити повинны. Потомъ бурмистръ Яновскій показалъ тое постановенья, въ которомъ двѣ кондиціи описаны суть: першая, абы тые, которые бы на торгъ зъ якимъ кольвекъ товаромъ приѣжчали, отъ плаченья мыта старого вольни были, абы се торги не псовали; другая, абы мѣщане Янов-

скіе водле правъ своихъ также отъ мыта старого вольны были; але одъ восковъ, соли и одъ быдла мыто короля его милости старое водлугъ уставы мытное абы платили. А по прочитанью того постановленья, панъ староста Яновскій пыталъ мѣщанъ: естлибы се того постановенья держали и водлугъ него мыто одъ тыхъ трохъ речей платити были винни? А если бы мыта платити не были винни, штобы за оборону на то мѣли? При чомъ се и панъ Кгротковскій домовялъ, абы право свое на вольность одъ старого мыта, если бы якое мѣли, показали. Бурмистръ Яновскій повѣделъ: же дей водлугъ того постановенья мыто платити повинно, але права жадного на вольность одъ старого мыта не показалъ. А то паномъ старостою и мною вознымъ панъ Кгротковскій освѣтчивши домовялсе. Кгдыжъ дей панъ бурмистръ изъ иншими вольности жадное на мыто не показалъ, тогды я заховую пану скарбному здоровое право и вольное мовенье о мыто короля его милости одъ всякихъ иншихъ товаровъ черезъ три лѣта—осьмьдесятъ шостый, осьмьдесятъ семый и осьмьдесятъ осьмый, черезъ нихъ Яновянь задержаные; кгдыжъ се за огуренствомъ своимъ и до регестру мытного вписовати не хотѣли, а теперь дей, ижъ тое постановенье признавають, прошу, абы тые, которые винни водле реестру, которые польскимъ и жидовскимъ письмомъ писаны покладали, одъ соли мыто короля его милости заплатили. Бурмистръ съ другими повѣдели: ижъ дей платити не будемо, бо бы дей то пошло въ пошлину, што дей беремо собѣ до его милости князя бискупа, пана нашего. Панъ староста за тымъ рекъ: поневажъ дей, панове бур-

мистры постановенье тое признаваете, лѣпей абысте мыто короля его милости одъ соли, хто виненъ, водлугъ реестру заплатили, абы шкоды скарбу господарскому не было, нижли дей потомъ большое трудности заживати, онымъ переставаячи, на томъ одозвалисе до его милости князя бискупа, чога имъ панъ староста не боронилъ. А панъ Кгротковскій на то повѣдилъ: ижъ дей они до его милости одзываютисе въ той речи другій разъ не могутъ, бо се передъ его милостью..... *) только до того постановенья, которое при семъ бытъ менили, одзывали..... большей собѣ въ помочь не беручи, а тую справу его милости до приѣханья его милости одложилъ, про то ижъ свовольну и умыслъну заплату мытную пану скарбному зволчатъ ку великой шкодѣ пана скарбного, протестовалсе передъ паномъ старостою и мною вознымъ на бурмистра Кгрегора Хоментовского и Томка Цаплюка, о шкоды, ѣздечи въ той справѣ мытной колько разъ тутъ до Янова, на десеть копъ грошей литовскихъ, о шкоды на три лѣта за мыто на триста копъ грошей литовскихъ, а особливе за соленичное на триста злотыхъ польскихъ и о шкоды до приточенья тоей справы на сто копъ грошей литовскихъ. И на то дей есьми я помененый возный тотъ мой квитъ (далъ) для записанья до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ, за печатью моею и съ подписомъ руки моей. Писанъ у Берести, року тысеча пятьсотъ осьмьдесятъ девятого, мѣсеца Февраля десятого дня. Которое жъ сознанье возного помененого до книгъ врадovýchъ кгродскихъ записано есть.

*) Нѣсколько словъ въ подлинникѣ вылиняло—нельзя вычитать.

1589 г.

Изъ книги за 1589—1596 годы, стр. 222.

14. Посвидѣтельствованіе Брестскаго вознаго объ избитіи Кругельскихъ крестьянъ войтомъ Иваномъ Гулевичемъ.

Лѣта Божого Нароженья 1589, мѣсеца Февраля 21 дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на врадъ возный енераль воеводства Берестейского—Тимофей Васильевичъ Кругельскій, очевисто призналъ квити сознанья своего въ справѣ нижеименованой, который же за печатью и съ подписомъ руки своее ку записанью до книгъ врадовыхъ подалъ, и такъ се въ собѣ маеть:

Я Тимофей Васильевичъ Кругельскій, енераль воеводства Берестейского, визнаваю тымъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого осмьдесятъ девятого, мѣсеца Февраля четвертогонадцать дня, у вовторокъ, за освѣтченьемъ у селѣ Кленачохъ войта Кленачовского Ивана Мартишевича, его милости пана Петра Прокулеи Литвиновского, видѣломъ на подданныхъ Кленачовскихъ раны: у Ляпка у головѣ рана битая кривавая, рука правая и нога вельми збито, а въ сына его Грица нога лѣвая и хрибетъ побито, раны синіе; у Евхима Кондратовича у головѣ рана битая, кривавая и хрибетъ побито; у брата его Максима руку правую збито и на хрибетѣ у троухъ мѣстахъ сино, знать же

ударено. Именили тые подданные, ижъ дей насъ билъ и поранилъ войтъ Гулевскій—Иванъ Гулевичъ у дому своемъ, у селѣ Гулевѣ, у корчмѣ, кгда есьмо у него пили року теперъ идучого осмьдесятъ девятого, мѣсеца Февраля дванадцатого дня. И на тотъ дей часъ намъ шкоды стали: у Ляпка згинуло дей грошей дванадцать, а сермяга за грошей тридцать, шапка за грошей пять, а въ сына дей моего—грошей тридцать, шапка за грошей пять, поясъ за грошей чотыри; у мене дей Евхима згинуло грошей осмьдесятъ и шапка за грошей двадцать чотыри, сокѣрка за грошей шесть, а въ брата его згинуло шапка за грошей двадцать чотыри. А на тотъ часъ при огледанью ранъ и повѣсти ихъ былъ при мне стороною земенинъ повѣту Берестейского панъ Григорій Кругельскій. И на томъ далъ войту Кленачовскому до книгъ ку запису сей мой квити, зъ моею печатью и власною рукою написавши. Писанъ у Кругелю, року осмьдесятъ девятого, мѣсеца Февраля пятогонадцатого дня. Которое-жъ сознанье вознаго помененого до книгъ врадовыхъ кгородскихъ занисано есть.

1589 г.

Изъ книги за 1589—1596 г. стр. 199.

15. Жалоба Брестскаго городничаго Андрея Львовича Горновскаго на землянина Андрея Пашковскаго по тому поводу, что онъ наслалъ своихъ слугъ на его крестьянина Ивана Харвановича, которые избили его самага, его жену и мать и пограбили его имущество.

Лѣта Божого Нароженья 1589 мѣсеца, Февраля 15 дня.

Передомною Мальхеромъ Райскимъ — подстаростимъ Берестейскимъ, жаловалъ и оповѣдалъ панъ Андрей Львовичъ Горновскій — городничій Берестейскій о томъ, ижъ дей року теперешнего тысяча пятьсотъ осьмьдесятъ девятого, мѣсеца Февраля тринадцатого дня, уже вечеръ, его милость панъ Андрей Пашковскій, наславши квалтомъ слугъ своихъ, Миколая и иныхъ не мало слугъ и помочниковъ, на домъ подданного его, въ селѣ Велешницы мѣшкающаго, котораго дей онъ держитъ въ заставѣ отъ пана Адама Войны, именемъ Ивана Харвановича. Тамъ дей, за тымъ властнымъ насла-
ньемъ и росказаньемъ пана Пашков-

скаго, тые слуги его того подданого самого зшарпали, жону его и матку его збили, окна, двери квалтовне порубали, посягли, и два вола, одного чорнаго а другого жъ чирвоного перестега, которые коштовали дей шесть копъ грошей, и клячу шерстью гнѣдую, купленную за копъ чотыри, кожухъ новый бараний, купленный за копу грошей литовскихъ, сукна сермяжнаго локоть чотырнадцать, которое дей коштовало со- рока грошей литовскихъ, въ того дей подданого помененого въ дому его пограбили и то все до двора пана Андрея Пашковскаго, до двора Велешницы от- провадили, и просилъ, абы тое оповѣданье его было до книгъ врадovýchъ записано. Што есть записано.

1589 г.

Изъ книги за 1589—1596 годы, стр. 224.

16. Донесеніе Брестскаго вознаго о томъ, что онъ произвелъ освидѣтельствованіе мѣста, гдѣ стрѣльцы Полоцкаго воеводы Понятовскаго, изъ Шерешева, убили лося въ Бѣловѣжской пуцѣ.

Лѣта Божого Нароженья 1589, мѣсеца Февраля 21 дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши

на врадѣ возный повѣту Берестейско-го, Тимофей Васильевичъ Кругельскій, очевисто призналъ квитиъ сознанья своего въ справѣ нижеименованой, который же за печатью и съ подписомъ руки своей ку записанью до книгъ врадovýchъ подалъ, и такъ се въ собѣ маеть:

Я Тимофей Васильевичъ Кругельскій, енераль воеводства Берестейско-го, признавамъ тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого осмьдесять девятого, мѣсеца Февраля шостоноадцать дня, въ пуци короля его милости Бѣловѣжской, подъ оступомъ Ясенемъ урочищомъ у Воротъ, за освѣтченьемъ нана лѣсничого и осочниковъ, видѣломъ мѣсцо, гдѣ лося забито, кровь и шерсть лосиная на томъ мѣстцу лежить; и повѣдилъ войтъ осочницкій Иванъ Полтичъ и осочники другіе, ижъ дей того лося забили стрѣльцы его милости пана воеводы Полоцкого зъ Шерешова, съ которыхъ одного сторожа осочники познали — слугу его милости Понятов-

скаго, который одъ его милости въ Чепеляхъ мѣшкаеть; которого дей лося забивши року теперъ идучого осмьдесять девятого, мѣсеца Февраля третегоноадцать дня, съ понѣделка на волторокъ, въночи, квалтовнѣ съ пуци, съ подданными зъ Вегинее до Вешнее выпровадили и до Шерешова гостинцомъ Виленскимъ одвезли до его милости самого пана воеводы. А на тотъ часъ при оповѣданью и повѣсти ихъ была при мнѣ сторона шляхта, люди добрые, земляне повѣту Берестейского, панъ Григорій Кругельскій а панъ Богданъ Волковицкій. И на томъ далъ пану лѣсничему Бѣловѣзскому сесь мой квитиъ зъ моею печатью и съ подписомъ руки моей ку записанью до книгъ. Писанъ въ Ямнои, Февраля осьмогонадцать дня, року тысеца пятьсотъ осмьдесять девятого. Которое-жъ сознанье возного помененого до книгъ врадovýchъ кгородскихъ записано есть.

1589 г.

Изъ книги за 1589—1596 годы, стр. 202.

17. Жалоба Полоцкаго воеводы Николая Монвида Дорогостайскаго на земенина Ивана Крупицкаго по поводу похищенія послѣднимъ двухъ его крестьянъ изъ села Вишней, Шерешевской державы, и пограбленія ихъ имущества.

Лѣта Божого Нароженья 1589, мѣсеца Февраля 17 дня.

Писалъ и присылалъ до владу господарского староства Берестейского до мене Мальхера Райского, подстаростего Берестейского, велеможный панъ его милость панъ Миколай Монвидъ

Дорогостайскій—воевода Полоцкій, оповѣдаючи, ижъ дей въ року теперъ идучемъ тысеца пятьсотъ осмьдесять девятомъ, мѣсеца Февраля одинадцатого дня, въ субботу, земенинъ повѣту Берестейского панъ Янъ Крупицкій въ мѣстѣ его королевской милости Каменцу,

на добровольномъ торгу, подданого его королевское милости державы его милости Шерешовское, зъ села Вишней, на имя Сенька, квалтовне а безправне поймалъ зъ возомъ и зъ двѣма волами, а другого дей подданого короля его милости съ тогожь села Вишней Ивана Ходакова, и иныхъ речей немало тыхъ обѣюхъ подданныхъ его королевское милости побравши, того Сень-

ка, нѣтъ дей вѣдома, якимъ обычаемъ, съ тыми двѣма взявши возъ зъ дровами и иныхъ не мало речей побравши, до дому своего отпровадилъ и до сего часу у себе ихъ держитъ. О што же-дать рачилъ его милости панъ воевода, абы тое оповѣданье его милости до книгъ владовыхъ записано было, што есть записано.

1589 г.

Изъ книги за 1589—1596 годы, стр. 250—251.

18. Посвидѣтельствованіе Берестейского вознаго о томъ, что крестьяне села Кринокъ вбили сваи въ озеръ Григорія Вагановскаго и чрезъ то попортили его тони.

Лѣта Божого Нароженья 1589, мѣсеца Февраля 27 дни.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на радѣ возный повѣту Берестейского—Василей Макаровичъ Волковицкій, очевисто призналъ квити сознанья своего въ справѣ нижеменованой, который же за печатью своею ку записанью до книгъ владовыхъ подалъ, и такъ се въ собѣ маеть:

Я Василей Макаровичъ Волковицкій, возный воеводства Берестейского, визнавамъ тымъ квитомъ моимъ, ижъ року теперъ идучого тысеца пятьсотъ осмьдесятъ девятого былomorphic въ справѣ его милости пана Вагановскаго—войскога Берестейского, во имѣнью его милости Пониквахъ, въ которомъ, за освѣтченьемъ его милости пана войскога, видѣломъ озеро, которое идетъ зъ рѣки Буга, одъ млына пани Немѣри-

ное, подле села короля его милости Кринокъ, въ томъ озерѣ бачиломъ въ першой тони палъ одна посередъ тони убита, а далѣй поступуючи ку границамъ Пониковскимъ въ троухъ мѣстахъ, то-есть, въ троухъ тоняхъ видаломъ палей убитыхъ осмь, знать ни для чего иного, только на забороненье и перешкоженье волоченья неводу. Якожь и я бачиломъ неводъ новый въ одномъ крылѣ зедраный и ужища новые подраны. О которое забитье палей и о шкоды свое его милость панъ войскій даючи вину подданнымъ короля его милости всему селу Кринкамъ оповѣдѣлъ, ижъ тые подданные дня осмого мѣсеца Февраля, сего року осмьдесятъ девятого, квалтовне нашедши на тое властное озеро его милости пана Пониковскаго, пали побили и квалтовне ку переказѣ ловенья рыбъ учинили. Тогда мене возного и зъ шляхтою, людь-

ми добрыми, посылаю его милость панъ войскій; пытаючи войта Куринского: есть-ли за вѣдомостью его тые пали во властной тони его милости побиты? Войтъ Куринскій, на имя Олиферъ, одказалъ: ижъ се они уси змовивши зо всимъ селомъ то учинили, а пали набили, толькожъ до битья палей у першой тони не зналъ се, а панъ войскій далъ вину во всехъ забитыхъ палѣхъ. Чого хочечи часу своего довести менилъ шкоды собѣ быть одъ тыхъ Куринчанъ на десеть копъ грошей литов-

скихъ. А на тотъ часъ при мнѣ возномъ были стороною шляхта, люди добрые, Вацлавъ и Матысь Островскіе. Которого сознанья моего даломъ его милости пану Григорью Вагановскому, войскому Берестейскому, сесь мой листъ ку записанью до книгъ кгородскихъ полъ моею печатю. Писанъ у Берести, року осмьдесятъ девятого, мѣсеца Февраля четвертого дня. Которое сознанье возного помененого до книгъ врадovýchъ кгородскихъ есть записано.

1589 г.

Изъ книги за 1589—1596 г., стр. 319—322.

19. Донесеніе вознаго о присутствіи его на актѣ формальнаго выбора бургомистровъ и ратмановъ для города Берестя, при чемъ всѣми сословіями города были выбраны: одинъ бургомистръ «зъ стороны лядской» (т. е. польской, — римско-католической) и одинъ «зъ стороны руское» (т. е. православной), а также ратманы съ той и другой стороны.

Лѣта Вожого Нароженья 1589, мѣсеца Марца 8 дни.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на врадѣ возный повѣту Берестейского Янъ Касперовичъ Остромечовскій, очевисте призналъ квити сознанья своего въ справѣ нижеименованой, который же за печатю своею ку записанью до книгъ врадovýchъ подалъ, и такъ се въ собѣ маеть:

Я Янъ Касперовичъ Остромечовскій—возный повѣту Берестейского сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперь идучого тысеца пятьсотъ осмьдесятъ девятого, мѣсеца Марца осмого дня, на середупосной недѣли посту теперешнего великого у среду, быломъ въ

справѣ его милости пана Остафіяна Тышковича Логойского—воеводича и войта дѣдичного Берестейского, при панѣ Янѣ Горновскомъ. Куды водлугъ обычаю, въ мѣстѣ Берестейскомъ звыклого, именемъ и моцью его милости на па войта Берестейского елекцею обиранья бурмистровъ и радець на ратушу отправовалъ, при бытности бывшихъ старшихъ бурмистровъ, то-есть, Адама Щепановича и Михаила Рона, и радець Андрея Хмѣльницкого, Станислава Курелевского, Януша Олиферовича, Станислава Щенявского, Ивана Стативки, Авкгуштына Шпаковича, Щасного Яновича, также лавниковъ присяглыхъ въ колѣ ихъ Василья Скибича—лентвойта, Андрея Слупского,

Адама Ростка, Шимона Рудковского. Федора Накрайка, Максима Ждановича и при всихъ цехохъ и посполству мѣста Берестейского; то на первой, засѣвши мѣсто его милости пана войтово, моцью привилеевъ, отъ королей ихъ милости Польскихъ, пану войту на войтовство Берестейское на данныхъ, и моцью декрету недавно у Бозѣ зешлого пана нашего, годное и свѣтое памети, короля его милости Стефана, межи мѣщаны Берестейскими а его милостью паномъ войтомъ зъ стороны елекціей обиранья бурмистровъ учиненныхъ, казавши актъ алекцей (sic) записать на урадь бурмистровскій людей на то годныхъ обираль, на которыхъ и цѣхове зо всимъ человѣкомъ пана Горновского просили, абы имъ людей побожныхъ, боязнь Божую передо всѣмъ маючихъ и рѣчи ихъ посполитое пожиточныхъ потомужъ и радѣ ихъ до кола раецкого моцою права его милости пана войта обраль и подтвердилъ и слушный порядокъ учинилъ, ускаржаючисе на нѣкоторыхъ старшихъ бурмистровъ о непорядокъ ихъ прошлый. И гды панъ Горновскій особъ на урадь бурмистровскій годныхъ обераль, цѣхове и посполство, выступивши вси спольнѣ съ прозъбами своими, просиди пана Горновского, жебы имъ на тотъ урадь бурмистровскій зъ стороны лядской Андрея Слупского, а зъ стороны руское Яна Бѣлковича были обраны и подтвердилъ. Панъ Янъ Горновскій,

обачивши оныхъ особъ помененныхъ бытъ на урадь годныхъ, и за прозъбою цѣховъ и всего посполства, моцью права и привилеевъ его милости пана Остафіяна Тишковича, яко войта головного, также и ведлугъ декрету короля его милости Стефана, пререченныхъ особъ—Андрея Слупского и Яна Бѣлковича бурмистрами обраль и подтвердилъ; тамъ же ку нимъ до коларадецкого Адама Щепановича, Андрея Хмѣльницкого, Станислава Курелевского, Щасного Яновича, Кюрегора Кучковского, Августина Шпаковича, съ стороны мѣстской, тоюжъ моцью и вѣрностью пана войтову обравши, ствердилъ,—за што цѣхове и все посполство подяковали; а зъ стороны руское радцами Михала Рона, Ивана Стативку, Дороша Тинцовича, Деяна Ханевича обрали. Которые, яко бурмистры, такъ и вси радцы каждый зъособна присегу выданьемъ роты презъ писаря войтовского Томаша Ропя учинили. А на тотъ (часъ) при мнѣ возномъ были стороною шляхта, люде добрые, Юрій Гозіюшъ а Криштофъ Томковичъ Кривицкій. Которого сознанья моего ку запису до книгъ кгородскихъ даломъ его милости пану Остафію Тишковичу—воеводичу и войту Берестейскому сесмой квитъ подѣ моею печатью. Писанъ у Берести, року осьмьдесятъ девятого, мѣсеца Марца осьмого дня. Которое-жъ сознанье возного помененого до книгъ врадовыхъ есть записано.

1589 г.

Изъ книги за 1586—1566 г., стр. 1071—1074.

20. Посвидѣтельствованіе вознаго въ дѣлѣ разбойничьяго нападенія слугъ Ивана Кишки—пана Виленскаго, старосты Жомоитскаго и Берестейскаго, на людей Владимірскаго и Берестейскаго владыки Мелетія Хребтовича, въ городъ Берестѣ, и нанесенія имъ тяжкихъ ранъ острымъ оружіемъ.

Лѣта Божого Нароженья 1589, мѣ-
сеца Августа 16 дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ,
подстаростимъ Берестейскимъ, ставши
на врадѣ возный повѣту Берестейскаго
Себестіанъ Стоцкій, очевисте призналъ
квитъ сознанья своего въ справѣ ни-
жейменованой, который же за печатью
и съ подписомъ руки свое ку запи-
санью до книгъ врадовыхъ подалъ, и
такъ се въ собѣ маеть:

Я Себестіанъ Стоцкій—возный вое-
водства Берестейскаго—вызнаваю тымъ
квитомъ моимъ, ижъ року теперешне-
го тысяча пятьсотъ осьмьдесятъ девя-
того, мѣсеца Августа шестогонадцать
дня, маючи я при собѣ сторону шля-
хту, людей добрыхъ, пана Яна Тер-
лецкаго, а пана Дугана Ильинскаго
быломъ въ справѣ его милости от-
ца владыки Володимирскаго и Бере-
стейскаго отца Мелетія Хребтовича.
Оповѣдалъ передо мною отецъ вла-
дыка, ижъ дей року теперешнего тыся-
ча пятьсотъ осьмьдесятъ девятого, мѣ-
сеца Августа четырнадцатого дня, слу-
ги вельможного пана его милости пана
Яна Кишки, пана Виленскаго, старо-
сты Жомоитскаго и Берестейскаго, Ан-
дреяшъ Зердецкій и зъ иными слу-
гами его милости а помощниками сво-
ими, которыхъ они сами лѣпей знаютъ

и прозвати ихъ вѣдають, которыхъ
было кольконадцать чловѣка, зъ роз-
маитыми бронями, запомневши покою
въ рѣчи-посполитой варованого, нашед-
ши мощью квалтовне на господу и
слугъ его милости отца владычныхъ
въ дому лентвойта Берестейскаго Ва-
силья Скибича, въ рынку въ мѣстѣ
Берестейскомъ, тамъ жевъ той господѣ
высѣкли фортку и ворота и повыбіяли
оболоны въ окнахъ въ томъ дому, не-
винныхъ слугъ его милости отца вла-
дычныхъ людей побили и помордовали.
Якожь, за оказаньемъ и за освѣтченьемъ
его милости, видѣлъ есьми въ той го-
сподѣ въ дому лентвойтовомъ фортку
и ворота высѣчонные и оболоны зъ о-
конъ повыбіяные, а слугъ его милости
видѣломъ ранныхъ: у пана Ивана Не-
чаевского на руцѣ лѣвой подѣ локтемъ
рана кривавая, шкодливая; у пана Юрья
Журавицкаго видѣломъ раны двѣ, одна
на лѣвой руцѣ рана тятая черезъ усю
долонь, а на руцѣ правой рана тятая
кривавая; у пана Ивана Островицкаго
видѣломъ на руцѣ лѣвой три пальцы
шкодливе подтятые. Тые три слуги
его милости отца владычины меновали,
ижъ ихъ въ дому вышейменованомъ
лентвойтовомъ помененные слуги его
милости пана Виленскаго побили и по-
ранили. А особливе его милость отецъ

владыка оповѣдалъ передо мною вознымъ, ижъ тыежъ слуги его милости пана Виленского вышейменованые того жъ дня чотырнадцатого мѣсеца Августа, въ року теперешнемъ осьмьдесятъ девятомъ, въ мѣстѣ Берестейскомъ, поткавши на добровольной дорозѣ, на улицы, которая идетъ отъ церкви мурованое въ рынокъ, служебника его милости отца владычиного пана Юрья Василевского, шляхтича, почтывого чловѣка, невинного, покоемъ посполитомъ убеспечоного, безъ оброны передъ домомъ Трохима—свещенника его милости князя бискупа Луцкого, немилостиве збили, зранили и змордовали, ледве живо го оставили. Якожъ за оказваньемъ отца владыки у пана Яна Василевского рану на твары съ правой стороны отъ уха ажъ до губы тятую, барзо шкодлиую, за которымъ разомъ три зубы зъ щоки вытаты, другая рана тятая, барзо шкодливе, съ тоежъ стороны у головѣ подъ ухомъ правымъ, третяя рана тятая бардзо шкодливая надъ лѣ-

вымъ ухомъ на рогу головы, четвертая рана надъ очима на чолѣ тятая и на головѣ шкодливе зѣчона, у тогожъ пана Василевского видѣломъ на пальцу правой руки тятый шкодливе, а на руцѣ лѣвой палець середній оттатый и другій палець до половицы надтатый. А другого слуги его милости отца владычины—у пана Ивана Журовицкого видѣломъ на локтю рану тятую шкодливе; которые раны онъ поведилъ быти сталые(?) и менилъ тое зраненье отъ тѣхъ же слугъ его милости пана Виленского, безъ оброны, въ улицѣ, зъ рынку до костела идучи, ему вчиненое. И на томъ далъ той мой квитъ за мою печатью и съ подписомъ руки моее власное его милости отцу владыцѣ. Писанъ у Берести, року тысеца пятсотъ осьмьдесятъ девятого, мѣсеца Августа шосторонадцать дня. Которое-жъ сознанье возного помененого до книгъ врадовыхъ кгородскихъ есть записано.

1589 г.

Изъ книги за 1589—1596 г. стр. 469—473.

21. Посвидѣтельствованіе Брестскаго вознаго по жалобѣ священника Каменецкой церкви Леонтія Семеновскаго на войтовско-лавничій судъ о неправильномъ завладѣніи его домомъ.

Лѣта Божого Нароженья тысеца пятсотъ осьмьдесятъ девятого, мѣсеца Априля 20 дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на врадѣ возный повѣту Берестейского Александръ Немѣра Кругельскій, очевисто призналъ квитъ сознанья своего

въ справѣ нижей менованое, который же за печатью своею ку записанью до книгъ врадовыхъ подалъ; и такъ се въ собѣ маеть:—Я Александръ Немѣра Кругельскій, возный повѣту Берестейского, визнаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперь идучомъ тысеца пятсотъ осьмьдесятъ девятого, мѣ-

сеца Марца двадцатого дня, ижъ будучи мнѣ въ справѣ священника мѣста господарского Каменецкого Леонтия Мартиновича Семеновского до владу мѣстского войтовского Мартина Вишневецкого, лентвойта Каменецкого и все лавицей лавниковъ Каменецкихъ: Грицка Мисковича, Стецана Уцевича, Васька Цявалу, Сенка Павлюковича, Остапія Климовича, Гордѣя Скибича; якожъ пыталъ Леонтей передо мною вознымъ и стороною Леонтей Мартиновичъ священникъ Семеновскій Каменецкій владу мѣстского войтовского Каменецкого лентвойта Мартина Вишневецкого и все лавицы его тыми словами: Пане милый вrade! Пытаю вашу милость, въ чомъ вашность домъ мой подали Коцу Борысовичу за декретомъ короля его милости по присезе Коцовой, хотяжъ еси выписъ замковый передъ декретомъ покладалъ передъ нами вradомъ, незгодливый зъ выписомъ мѣстскимъ. О тую-жъ речъ оповѣданья першого Коцова тамъ было тобѣ тымъ выписомъ боронить передъ ихъ милостями паны асесорами короля его милости, а теперь по тому выпису замковымъ началъ, а пытаешъ насъ о домъ свой, въ чомъ подали домъ твой есьмо черезъ лавниковъ подали, то есть, черезъ Грицка Мисковича, Гордія Скибича и иныхъ лавниковъ, Флоріана Гордѣевича, писара мѣстского, у десети золотыхъ польскихъ въ навезци и у шкодахъ у пятнадцатъ золотыхъ польскихъ, а у петидесети золотыхъ чирвоныхъ згубныхъ, то есть, у полдворища Коца увезали отъ улицы до стѣны усвиглицу, въ комору, у сѣни, у двѣ клѣти, у лазню, по колодязь бокомъ на всемъ томъ водлугъ декрету короля его милости присегнулъ и зложили есьмо рокъ

священнику за шесть недѣль до одданья сумы пенязей. Якожъ бралъ мене священникъ возного на огледанье дому своего, съ которого дому своего передъ рокомъ шести недѣль вышолъ вонъ зъ него за росказаньемъ вradовымъ и въ томъ собѣ священникъ Семеновскій Каменецкій менилъ быти шкодъ отъ вradу мѣстского войтовского Каменецкого на двѣстѣ копъ грошей Литовскихъ, и просилъ священникъ Семеновскій о видимусъ пана Мартина—лентвойта Каменецкого, подъ печатію мѣстскою, якъ есте и въ чо есте вашность подали домъ мой. И панъ лентвойтъ Мартинъ зо всею лавицою повѣдилъ: Дамо тобѣ, священнику, выписъ за тыйденъ поданья нашего въ домъ твой Коцеви; то панъ кгда тыйденъ вышолъ тогожъ року осьмьдесятъ девятого, мѣсеца Марца двадцатъ сегого дня, и Леонтей священникъ Семеновскій упоминалсе передо мною вознымъ, просечи Мартина—лентвойта Каменецкого и лавниковъ о выписъ, и Мартинъ лентвойтъ зо всею лавицою, водлугъ декрету короля его милости и водлугъ увезанья и поданья въ домъ священниковъ, того видимуса подъ печатью мѣстскою, яко се обѣцали, не выдали, указуючи на его милость пана войта головного Каменецкого. По которомъ указованью лентвойтовомъ и всего кола лавничого, водлугъ декрету короля его милости теперешнего, по присязѣ Коца Борысовича и за поданьемъ вradовымъ дому моего отъ вашность, пане вrade, просилъ Леонтей—священникъ Семеновскій, водлугъ листовъ королевскихъ, которые листы Мартинъ Вишневецкій, лентвойтъ Каменецкій, передо мною вознымъ до уписованья до книгъ мѣстскихъ Каменецкихъ взяли и опять мнѣ ихъ до рукъ моихъ оддали, перени-

савши. И повѣдилъ Мартинъ лентвойтъ Каменецкій: бо тые листы ихъ королевскихъ милостей писаны у Головахъ до его милости пана войта головного. И священникъ на то повѣдилъ: Его милость панъ войтъ головный не возитъ за собою справедливости, але на мѣсту ее зоставуетъ, бо вашмость, пане Мартине Вишневскій, на мѣстцу его милости лентвойтомъ Каменецкимъ. Якожъ за листы королевскими при бытности бурмиистра Каменецкого Троца Ильяшевича на ратушу просилъ священникъ Семеновскій, абы зъ лентвойта справедливость учинилъ за то, ижъ мнѣ Юца Борисовича за збитье и зраненье мое и за выданье и осажованье до замку у винѣ справедливости чинити не хочеть и зъ иншихъ, до которыхъ мнѣ потреба будетъ. И бурмиистръ повѣдилъ тыми словами: не нашъ то судъ бурмиистровскій, але то судъ войтовскій, зъ лентвойта справедливость чинити жадаломъ, абы тежъ за моимъ позвомъ помененого Юца за зраненье шкодливое была мнѣ учинена справедливость водлугъ листовъ королевскихъ и о иншіе кривды на жалобу мою съ того Юца и зъ иншихъ до кого мнѣ потреба будетъ. Нижли ихъ маеть яко врадъ, сусѣдомъ своимъ фолькгуючи, жалобы моее до себѣ приступить и напотивко позванымъ слухати нехочете, што не только въ той справѣ моей о зраненье мое, але и о иншіе справы жельживости моей передъ вами собѣ справедливости довести не могу, для чого короля его милости светое помяти Стефана змерлого и теперешнего его милости короля Жикгимонта до вашмость листы вынесъ о skutечное учиненіе справедливости, которые листы королей ихъ милостей

на сторону отложивши, мнѣ до того часу справедливости одволоку чините и моихъ оповѣданій врадovýchъ не приимуете и пословъ на позовъ придавати не хочете, въ чомъ великую шкоду и кривду и зельживость ни отъ кого иншого, одно одъ вашмость, владу отношу, прето и теперь передъ вознымъ и стороною прошу съ того адверсаріи моего Юца Борисовича и зъ иншихъ сусѣдей своихъ о учиненіе справедливости и о приданіе посла на позовъ по сторону мою и день певный зложенья права. На которую повѣсть и пытанье врадъ войтовскій мѣстскій Каменецкій повѣдилъ: мы тобѣ року не складаемъ, ани посла придаемъ, нехай повѣдаеть его милость панъ войтъ нашъ головный, прибудеть тутъ до Каменца, той тобѣ справедливость учинить за листы королевскими, бо до его милости писаны листы у Головахъ. А священникъ Семеновскій тыми словами: а нужъ его милость панъ войтъ головный за рокъ, або и за килька роковъ не будеть тутъ до Каменца, а не справедливости чинити не хочете, одно повѣдаеть, што до того, бо вышей лба очи не растутъ. Которое пыталсе и одповѣдъ зъ обоихъ сторонъ поданныхъ священникъ Семеновскій мною вознымъ и стороною освѣтчиль, а на тотъ часъ было на ратушу шляхты немало. А при мнѣ вознымъ стороною были шляхетные служебники велеможного пана его милости, пана Северина Быковского—земенина повѣту Берестейского, панъ Станиславъ Кицкій, панъ Янъ Бзовскій. И чого всего достатечне выслушавши, будучи добро свѣдомы, сесь мой квитъ подъ печатью моею сознанье ку записанью до книгъ кгородскихъ Берестейскихъ

далъ. Писанъ въ Каменцу, року осьмьде- | ного помененого до книгъ врадovýchъ
сятъ девятого, мѣсеца Марца двадцать | кгородскихъ есть записано.
семого дня. Которое-жъ сознание воз-

1589 г.

Изъ книги за 1589—1596 г., стр. 377—378.

22. Жалоба землянина Николая Горновскаго на землянина Федора Телятицкаго, который, пользуясь его отсутствиемъ, насильственнымъ образомъ забралъ у него, въ Светицкомъ дворѣ, восемь копъ изразцовъ муравленныхъ и др. предметы.

Року 1589, мѣсеца Апрѣля 5 дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на врадѣ земенинъ повѣту Берестейскаго панъ Миколай Горновскій, оповѣдалъ и жаловалъ на врадѣ, ижъ дей року теперъ идучого тысеца пятьсотъ осьмьдесятъ девятого, мѣсеца Марца четвертого дня панъ Федоръ Телятицкій, самъ особою своею съ помощниками наѣхавши квалтовне на дворъ Светицкій, котораго дей онъ зъ братомъ своимъ маеть и держитъ въ суммѣ пенязей отъ пана Вагановскаго Яна, тамъ же дей въ томъ дворѣ квалтовне побралъ кафлеви поливанныхъ его властныхъ копъ осьмь, каждая дей копа куплена по золотыхъ пяти; столови два роботы цуд-

ное, коштовали дей золотыхъ петнацать, двери одни роботы цудное, коштовали дей копу одну литовскую. Што дей то все квалтовне панъ Федоръ Петровичъ Телятицкій въ небытности его въ дворѣ квалтовне побралъ, и слугу его, котораго дей онъ зоставилъ на мѣсцу своемъ у дворѣ въ Светичахъ, на имя Миколая Туровскаго, того дей слугу его панъ Федоръ Телятицкій, кгда его упоминалъ, абы квалтовне тыхъ речей звышпоменныхъ не бралъ, зсоромотилъ словы неучтивыми. И просилъ панъ Горновскій, абы тое оповѣданье до книгъ врадovýchъ было записано, што есть записано.

1589 г.

Изъ книги за 1589—1596 г., стр. 393—394.

23. Посвидѣтельствованіе вознаго по поводу жалобы еврея Глѣбки Вольфовича, арендатора двухъ Ломазскихъ мельницъ, на мельника этихъ мельницъ Тимоша, который допустилъ въ нихъ порчу и неисправности и чрезъ то причинилъ еврею убытковъ на 60 копъ литов. гр.

Лѣта Божого Нароженья 1586, мѣсеца Апрѣля 10 дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ—подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на врадѣ возный повѣту Берестейского Павелъ Пресмыцкій, очевисте призналъ квитиъ сознанья своего въ справѣ нижеименованной, который же за печатью и съ подписомъ руки своей ку записанью до книгъ врадовыхъ подалъ, и такъ се въ собѣ маеть:

Я Павелъ Пресмыцкій—возный воеводства Берестейского, визнавамъ тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперь идучого тысеца пятьсотъ осьмьдесятъ девятого, мѣсеца Апрѣля девятого дня, оповѣдалъ се и освѣтчалъ передо мною вознымъ Глѣбко Вольфовичъ—арендарь Ломазскій на млынаря Ломазского, на име Тимоша, ижъ онъ не направилъ млына на гребли Ломазской, который млынъ стоитъ у двора, и въ другой мельницы коло одно злое, але неправное, которое коло порожнюеть отъ девети недѣль; а тотъ млынъ, што у двора, ужо стоитъ ненаправный отъ року. И меновалъ собѣ Глѣбко шкоды въ томъ ненаправанью млына передо мною вознымъ, который отъ року не

меле, сорокъ копъ литовскихъ; а што другое коло не мелеть отъ десети недѣль, меновалъ шкоды копъ двадцать литовскихъ, съ тое причины, ижъ подданые короля его милости и мѣщане Ломазскіе, ижъ до Росопскихъ млыновъ ѣздять молотъ, же не мають гдѣ молотъ. Якожъ я возный звышпомененый, за показаньемъ и освѣтченьемъ Глѣбка Вольфовича, видѣломъ млынъ ненаправный у двора и упусту немаешь, одно гать передъ упустомъ за гачоно хростомъ и пѣскомъ засыпано, который не есть направный. А въ другой млыницы видѣломъ коло ненаправное на тойже гребли Ломазской. Што то все мною вознымъ Глѣбко освѣтчилъ на Тимоша млынаря. А на тотъ часъ при мнѣ возномъ были стороною шляхта—панъ Бенащъ Ласкій а панъ Миколай Сколимовскій. И на томъ я возный звышпомененый даломъ тотъ мой квитиъ ку записанью до книгъ вгродскихъ Берестейскихъ съ печатью моею и съ подписомъ руки. Писанъ въ Ломазѣхъ, року и дня звышпомененого. Которое-жъ сознанье возного помененого до книгъ врадовыхъ есть записано.

1589 г.

Изъ книги за 1589—1596 г. стр. 408

24. Заявленіе землянина Аѳанасія Куцука Лазуцкаго о томъ, что изъ его села Вороблина въ Брестскомъ повѣтѣ убѣжалъ неизвѣстно куда крестьянинъ Михно Ковалевичъ, съ женою, двумя сыновьями и тремя дочерьми, забравъ при этомъ съ собою свое движимое имущество, какъ-то лошадей, воловъ, коровъ и пр.,

Лѣта Божого Нароженья 1589, мѣсеца Апреля 16 дня.

Прислалъ на врадѣ вгродскій замку Берестейского до мене Мальхера Райскаго — подстаростего Берестейского, панъ Офанасъ Куцукъ Лазуцскій брата своего пана Андрея Куцука, оповѣдаючи о томъ, ижъ дей року таперъ идучого тысеча пятьсотъ осьмьдесятъ девятого, мѣсеца Апреля четвертого на дванадцать дня, подданный дей ихъ пановъ Луцкій отчизный и похожій зъ села Вороблина, въ повѣтѣ Берестейскомъ лежачого, на имя Михно Ковалевичъ, зъ женою, на имя Настею, и зъ дѣтьми, на имя: сынами—Вавришомъ и Сацомъ, и зъ дочками тремя—Мелахою, Тацою и Марушою, также зо всею маетностью, то есть, дей меновите: воловъ два робочихъ—копъ по двѣ, коровъ три—копъ по пол-

трети, коней пятеро—копъ по чотыри, озимковъ двое годовъ по два—грошей по сороку, овецъ двое—грошей по полъ копы, гусей двое, статки домовые и иншіе речи маетностью ихъ немалою отъ нихъ дей, пановъ Лазуцкихъ, пановъ своихъ, отъ его имени Вороблинского, прочь утѣкли, збѣгли и выкотились, нѣтъ вѣдома гдѣ и до кого. И до взятья певнѣйшее о томъ вѣдомости заховуючи и варуючи собѣ о томъ, у кого бы се на имению тотъ подданный ихъ помененый показалъ и мѣшканье, мѣлъ, правное мовенье панъ Лазуцкій именемъ брата своего пана Офанаса и всимъ отъ себе и всее брати своее молодшее для часу пришлого просилъ, абы то его оповѣданье, жалоба его, до книгъ врадovýchъ было записано. Што есть записано.

1589 г.

Изъ книги за 1589—1596 г., стр. 423—433.

25. Свидѣтельство возныхъ о производствѣ слѣдствія посредствомъ копы (копнаго суда) по поводу кражи, произведенной въ домѣ Николая Костюшки-Сехновицкаго Яномъ Мочульскимъ.

Року 1589, мѣсеца Апрѣля 18 дня. | на врадѣ возный повѣту Берестейского
Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, | Костентинъ Михайловичъ Непокойчиц-
подстаростимъ Берестейскимъ, ставши | кій, очевисте призналъ квитиъ сознанья

своего въ справѣ нижеименованой, который же за печатью и съ подписомъ руки другого возного Яна Казновского ку записанью до книгъ владовыхъ подалъ и такъ се въ собѣ маетъ: Я Костентинъ Махайловичъ Непокойчицкій—возный воеводства Берестейского, признаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого тысеца пятьсотъ осьмьдесятъ девятого, мѣсеца Апрѣля шестогонадцать дня, будучи мнѣ въ справѣ пана Миколая Костюшка Сехновицкого на гоненье слѣду на копи, врочищомъ Уградъ, о покраденъскринки съ коморы его власное въ имѣнью его Сехновицкомъ, въ дворѣ, а то есть: менить быть панъ Миколай Костюшко передо мною вознымъ въ той дей скринцы, въ шкатулѣ, были дей листы потребные и мѣлъ справъ, то есть: напередъ листъ, ижъ што выкупилъ имѣнье Пелепилки у пана Павла Кричковского на полтораста копъ грошей, на имѣнье Пелепилки; ку тому мамрамъ написанный, листъ подъ чотырма печатями, што дей выкупилъ онъ же панъ Миколай Костюшко въ того же пана Павла Кричковского; листъ еднацкій о розницы съ паномъ Павломъ Кричковскимъ о розницы; ку тому справы листы съ паномъ Григорьемъ Костею, такъ тежъ и поэвы, которые были положены отъ пана Ивана Шляхты, два поэвы на имѣнью его Сехновицкомъ, такъ тежъ и поэвы положонные отъ пана Михайла Сосновского и отъ пана Веняша хоружича и иншихъ справъ дей не мало менить быть панъ Миколай Костюшко у той скринцы были, которыхъ и спомнеть не можетъ. Еще тежъ у той же скринцы было грошей готовыхъ копъ двѣстѣ литовскихъ, и ложокъ дей серебряныхъ шесть, кубковъ два, перстенъ зъ жабищомъ золотый,

и иншихъ дей речей не мало. Нижели панъ Миколай Костюшко на той шкодѣ и на томъ дей слѣду, кгда въ его покрадено тые речи и справы, заразомъ дей на завтрее копу и слѣдъ гонилъ, мѣсеца Апрѣля второгонадцать дня. Але я возный на двухъ слѣдахъ не былъ. Вѣдь-же кгдамъ былъ зъ руки пана Миколаевы Костюшка, там же на той третей копѣ, которая была врочищомъ Уградъ, вся копа передо мною вознымъ признала: же панъ Миколай Костюшко слѣдъ гонилъ у середу и въ пятницу, и показовалъ передъ нами, яко на першой копѣ, такъ и на другой копѣ рукавицу, которую по той шкодѣ тоежъ ночи въ коморѣ нашолъ своей у Сехновичахъ. И кгда се вже на копу и зъ селъ розныхъ, такъ тежъ и зъ дворовъ зышли, а то-есть: за дворъ его милости пана Мальхера Райского королевскій отказывалъ Петрукъ Жедиковичъ, а за дворъ его милости пана Федора Патея, судьи земского Берестейского отказъ чинилъ подданный его милости Марко Човжевичъ, а зъ двора его милости пана Рудольфа Рудницкого, отказъ чинилъ Фалько Бикуновичъ, за дворъ его милости пана Остафья Здетовецкого, отказъ чинилъ бояринъ его милости Каленикъ Пучичъ, а за дворъ пана Ивана Данильевича шляхты Юско Колотушичъ отказъ чинилъ, а зъ двора пана Лаврина Здетовецкого Андрей Сенковичъ Олексіевичъ отказъ чинилъ передъ усею копою и передо мною вознымъ. И то тежъ вся копа передо мною вознымъ вызнала: же се панъ Дмитръ, ани самъ на тыхъ двухъ копахъ не становилъ, ани тыхъ, на кого панъ Костюшко жалуетъ, а то есть, зъ селъ, которые на копи были зогнаны, яко на слѣду звыкльый, село его милости пана Федора Патея—судьи зем-

ского Берестейского, зъ Дремлева все село, то есть, Занонъ Федоровичъ а Гриць Микуличъ и; иншихъ немало; село Степанки розныхъ пановъ, а то есть, пана Мальхера Райского—подстаростего Берестейского, подданный Андрей Сушко и Данило Евтуховичъ и инныхъ немало; съ тогожъ села его милости пана Марка Яцынича Андросъ Дорошевичъ и иншіе; съ тогожъ села его милости пана Рудецкого—чапника земли Волынского, Стець Роцинка и иншихъ немало, все село его милости пана Федора Патея—судьи земского Берестейского; зъ улицы, прозываемое Кривое, Петрукъ Будиловичъ и иншихъ немало; все село Ханки его милости пана Марка Яцынича—Гарасимъ Волосовичъ и иншихъ немало; село все аборе его милости пана Мальхера Райского—подстаростего Берестейского, то есть, Петрукъ Жедиковичъ и отъ себе село Блышино его милости пана Ивана шляхты Здетовецкое, то есть: Сидоръ Драчь, Трохимъ Вакуличъ, усе село и иншіе; село Матіевичи его милости пана Беняша Федюшка—хоружича Пинского, то-есть: Антонъ Масюковичъ, Евхимъ Довбенчичъ, все село; село Бахново его милости пана Лаврина Здетовецкого: Олисей Лизейко, Тиць Мелашичъ и иншихъ не мало; село пана Сасина Старовольского, Пилиповичъ Омелянъ, Солонинчичъ и иншіе; село Грыцевичи, подданные пана Рудольфа Рудницкого: Андрей Гречичъ и иншіе; село Грынцевичи, подданные пана Тимофея Тишка: Максимъ Гресевичъ и иншіе; село его милости пана Судино Семеновцы: Мартинъ Пужичъ и иншихъ; село пана Федора Костюшка Сехновицкого Сехновичи, то-есть: Томашъ Николаеня, Степанъ Очковичъ, Вакула Хомичъ, Дорошъ Трусеня и иншихъ немало; а зъ двора его милости Сехновицкого Федоръ Сенютичъ отказъ чинилъ. А кгда се уже зышли яко за тые дворы звышпомененые, такъ тежъ и зъ сель отказъ чинили на тую копу, яко на день шестнастый мѣсеца Апрѣля, року осьмьдесятъ девятого, то вжо опослѣ потомъ панъ Дмитръ Здетовецкій пріѣхалъ зъ многими людьми, подданными своими, такъ тежъ и пріятельми, то-есть: паномъ Миколаемъ Телятицкимъ, а урядникомъ владычимъ зъ Берестья Симономъ Лазовскимъ, а подданные его пана Дмитровы Гордей и Семень, Андрей и Лукашъ, и иншихъ немало, которыхъ онъ самъ имени налепей вѣдаетъ. Нижели кгда пріѣхалъ, мовилъ тыми словы: Мужеве, чога се есте тутъ зобрали а о што копуете? Ижъ што есте ми съ першихъ копъ указали стать, абыхъ самъ сталъ и гости свои поставилъ, и Мочульского Яна, отожъ я и самъ се становлю и гости ставлю, и Мочульского. А потомъ, кгда панъ Миколай Костюшко жалобу свою передъ копою учинилъ о вылуценъе коморы и о згиненъе съ тое коморы шкатулы, яко вышшей описано, а на потомъ рукавицу указалъ, а скоро одно указалъ, повѣдилъ самъ панъ Дмитръ Здетовецкій, ижъ дей то рукавица брата моего Мочульского, который тутъ же на томъ мѣсцу заразомъ тыми словы мовилъ: Же дей то рукавица моя властная, которая дей у мене украдена, коли дей matka твоя зъ Сехновичъ вывозиласе. А панъ Миколай Костюшко на то такъ повѣдилъ и свѣдки ставилъ: же у него на Великъ-день свята Руского у церкви, у Микитѣя бачилъ у Здетовцахъ, а то-есть першій свѣдокъ Андрей—тивунъ его милости пана Лаврина Здетовецкого, а другій земенинъ повѣту Берестейского панъ Федоръ и панъ

Сегень Себестьяновичи Богуславскіе. Нижели потомъ копа мовила: Чого дей насъ бавите? Коли вже онъ до рукавицы призналсе, то вжо и дѣло его. А панъ Миколай Костюшко потомъ пана Дмитра пыталъ, разъ, другій и третій: еслибы ему пану Дмитру служилъ? Онъ повѣдилъ, же минѣ не служить. Потомъ панъ Миколай Костюшко ему пану Дмитру оного Яна Мочульского припоручалъ въ пети сотъ копахъ грошей. А панъ Дмитръ повѣдилъ: яко ми не служить, такъ и въ припаруцѣ его не пріймаю и пріймовать не хочу. Еще панъ Миколай Костюшко его пана Дмитра пыталъ: естлиже бы его боронить не хотѣлъ. Онъ панъ Дмитръ повѣдилъ, же его не бороню и боронить не буду, бо онъ маеть пана. То пакъ панъ Миколай Костюшко потомъ домовлялсе, абы декретъ свой копный выдали. Нижели копа вся на то повѣдила: Пана Костюшку, еслибы то былъ братъ нашъ мужигъ, теды бысьмы его поймали, а на пеньку посадили и по грошу, або по два скинули; естли бысьмы его не допыталисе, мыбысмо его навезали; а теперь домышляйсе ваша милость, а его поймай, а до ураду отвези. Нижели скоро то копа вся вымовила, осветчившисе мною вознымъ и стороною, панъ Миколай Костюшко паметнымъ заложилъ копу, и оного Яна Мочульского иматъ казалъ. А кгда тотъ Мочульскій то услышалъ, же его иматъ хочуть, онъ заразомъ добывши шаблипочалъ сѣчи и боронитися и на тотъ часъ яко слугу пана Миколая Костюшкова Себестьяна Савиньского, такъ тежъ и его самого пана Миколая Костюшка, такъ тежъ и сторону пана Сегеня, такъ тежъ и менѣ самого возного Костентина Непокройчицкого раны позадалъ; а потомъ, кгда уже его поймали, тими

слова тотъ то Мочульскій мовилъ: Пана брате! пана Дмитре! Для чего я маю за кого терпѣти, кгдажъ естъ виннѣйшій? А панъ Миколай и то мною вознымъ свѣтчилъ и стороною. Нижели панъ Дмитръ уже будучи пойманого Мочульского на поруку просилъ. А панъ Костюшко на то повѣдилъ такъ: Коли дей ты на тотъ часъ въ припаруцѣ не пріймвалъ, коли я тобѣ его припоручалъ, теды я и тобѣ на рукоемство его не дамъ. И то тежъ панъ Дмитръ мовилъ и припоручалъ его въ петисотъ копахъ грошей, абы ему жадного мордерства не чинилъ. А панъ Костюшко боячисе того, абы за то якое заруки на немъ панъ Дмитръ не презыскалъ, мене возного заразомъ до дому своего съ тогожъ мѣсца, где копа была, и сторону съ тѣмъ же Яномъ Мочульскимъ узалъ. Нижлимъ я возный, якомъ тамъ пріѣхалъ и ночовалъ есми у пана Миколая Костюшка въ одной свѣтлицы зъ нимъ паномъ Костюшкомъ и зъ нимъ Яномъ Мочульскимъ ночовалъ, и сторона, люди добрые, шляхта; а панъ Костюшко ани жадное муки и деспектовъ ему Мочульскому не задавалъ, але яко его съ копы взялъ, такъ и до замку отвезъ его королевское милости Берестейского. Але онъ самъ добровольне тамъже въ Сехновичахъ передъ нами возными и стороною людьми добрыми призналсе тими слова: Правда дей, же шкатулу пана Миколая Костюшкова зъ Юркомъ, возницею пана Костюшкова, укралъ, самъ дей у окна того коморного стоялъ, а тотъ Юрко одорвавши сокерою оконницу и оболону шклянную выбивши тамъ влѣзъ Якожъ мнѣ возному, панъ Миколай Костюшко оказовалъ окно въ коморы шкляное половица выбита; и мѣнитъ тотъ Мочульскій передъ нами возными Яномъ

Казновскимъ и Костентиномъ Непокойчицкимъ, же и шкатулу съ тое коморы ему тотъ истый Юрко тому Мочульскому окномъ подалъ, а самъ лѣзучи съ тое коморы въ окнѣ коморномъ тамъ завязъ; а потомъ, кгдамъ дей его ратовалъ съ того окна, псы се на насъ кинули, а я дей на тотъ часъ ратуючи товариша своего Юрка рукавицу у комору упустилъ тую, которую панъ Николай Костюшко покладалъ на копь, и для того есьмо ее у коморѣ отбѣгли, ижъ есьмо почули голосъ Себестьяновъ, а псы се до насъ кинули. А панъ Николай Костюшко нами возными и стороною свѣтчилъ ку тому и то тежъ повѣдилъ тотъ Мочульскій тыми словы: Ижъ дей скоро до тебе припадуть и схочутъ иматъ, ты дей боронисе, яко могучи, то ми чинить казалъ панъ Дмитръ. А ку тому передо мною вознымъ панъ Николай Телятицкій упоминалсе шабли своее у него Мочульского, абы ему вернулъ, а панъ Костюшко вернути ему не казалъ. И то тежъ повѣдилъ тотъ-то Янъ Мочульскій, ижъ есьмо то учинили и до коморы пана Костюшковы уломившисе тотъ Юрко а я тамъ-же дей былъ за прозьбою пана Дмитра Здетовецкого—брата моего, и за прозьбою пана Миколая Телятицкого и за прозьбою пана Льва Рудницкого и за намовою пани Костюшковое, а за то все, што мы шкатулу

украли зъ листы и што въ ней было, намъ коня обѣцали. И кгда есьмо тую шкатулу принесли, дали есьмо тымъ всимъ особамъ звышпомененымъ у дому пана Дмитра Здетовецкого и ему самому. А панъ Костюшко мною вознымъ и стороною свѣтчилъ ку тому, ижъ што поранилъ тотъ-то Мочульскій за огледаньемъ и оказаньемъ ранъ, то-есть, на слузѣ пана Костюшковомъ на Себестьяну Савиньскомъ рана на плечи тятая ажъ до кости, а на головѣ за ухомъ рана спухлая битая, а на уху рана кривавая на правой сторонѣ, а на самомъ пану Костюшку ухо правое сине спухлое, а на лѣвой руцѣ жупанъ протягъ, а на сторонѣ на пану Сегеню Богуславскомъ рана кривавая на правой руцѣ на мезиномъ пальцу, якожъ и мнѣ возному Непокойчицкому въ носъ досталосе. А при всей той справѣ были того добре свѣдомы будучи при насъ ихъ милость стороною были панъ Сегень, панъ Федоръ Себестьяновичи Богуславскіе и панъ Василей Ленковичъ, и на то есьмо дали тотъ нашъ квитъ подъ нашими печатями и съ подписомъ руки мене Яна Казновскогописьмомъ польскимъ. Писанъ у Берести, року тысеча пятьсотъ осьмьдесятъ девятого, мѣсеца Апрѣля сегонадцать дня. Котороежъ сознанье возныхъ звышпомененыхъ до книгъ врадovýchъ кгродскихъ естъ записано.

1589 г.

Изъ книги за 1589—1596 г., стр. 812—814.

26. Декретъ короля Сигизмунда III-го, осуждающій на баницію и казнь шляхтича Станислава Здитовецкаго за убійство слуги Трокскаго воеводы Радивила, по имени Константина Пукля.

Року 1589, мѣсеца Іюня 3 дня.

Передъ нами владниками кгородскими Берестейскими, Мальхеромъ Райскимъ — подстаростимъ и Адамомъ Кричевскимъ — судьбою, ставши на врадѣ панъ Грегорей Полчицкій — владникъ Чорнавчицкій ясне вельможного княжати на Олыцѣ и Несвѣжу и граби на Шидловцу и Миру, пана Миколая Криштофа Радивила, оповѣдалъ и намъ владови до рукъ отъ его милости пана своего ку запису до книгъ владовыхъ подалъ декретъ его королевское милости, сказаного на горло и выволанье съ подданства его королевское милости великаго князства Литовского и земель, ку нему приналежачихъ, Станислава Здитовецкаго — шляхты о забитье и замордованье пахоляти его милости пана Трокскаго, небожчика Константина Пукля и просилъ, абы тотъ декретъ его королевское милости для вѣдомости всехъ до книгъ владовыхъ уписанъ былъ, который же въ словѣ до слова такъ се въ собѣ маеть:

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король польскій, и проч. Слухали есмы тое справы съ паны радами нашими на соймѣ теперешнемъ, при насъ господари будущими, которая приточила се передъ насъ за припозваньемъ отъ кашталяна Трокскаго пана Миколая Криштофа Радивила — князя на Олыцѣ и Несвѣжу, служебника его милости

Станислава Здитовскаго — шляхты о то, ижъ тотъ помененый Здитовецкій, служачи у его милости часть нѣкоторый и будучи слугою рукодайнимъ, а потомъ отступивши повинности своее шляхетское и не паметаячи на боязнь Божую, ани на срокость права посполитого, свовольне и непристойне, въ року недавно минуломъ осьмьдесятъ осьмомъ, мѣсеца Августа десятого дня, взявши передъ себе злый умыслъ, зо вторка на середу, въ ноци, пришедши до крмаху, тамъ, гдѣ его милость мѣшканье свое мѣлъ, удверей покоевыхъ, при бытности его милости самого, коли се вже былъ спати положилъ, въ имѣнью его милости въ замку Мирскомъ, походя его милости Константина Пукля — человекъ спячого на ложку, здрадливе и неотповѣдне шаблею на смерть забилъ и замордовалъ, а потомъ и самъ заразы невѣдати гдѣ уѣхалъ. На которомъ року за тымъ позвомъ припалымъ тотъ обвиненный Станиславъ Здитовецкій черезъ енераля нашего возного дворного ку праву передъ насъ господаря былъ воланъ. Нижли онъ за тымъ воланьемъ ни самъ не сталъ, такъ же некоторое вѣдомости намъ господарю и сторонѣ своей противной не далъ, только отецъ того обвиненного, Станислава Здитовецкаго, Янъ Здитовецкій — шляхта, приповѣдалъ се, зносечи позевъ зъ имѣнья своего Здитовя, на которымъ тые позвы

по того сына, его милости пана Троцкого покладаны были, ижъ тымъ спираль, ижъ по того сына его яко по неселого на томъ имѣнью его власнымъ, до которого еще тотъ обвиненный сынъ его жадного права не маеть, тые позвы неслушне, а не водлугъ права положоны суть, просечи, абы за учинокъ сынний на добрахъ его никоторая отправа чинена не была. А стороны его милости пана Троцкого показано въ статутѣ новомъ, который вже законъ моци его нашего господарского до уживанья у великомъ княствѣ Литовскомъ пришолъ, въ роздѣлѣ оденадцатомъ, артикуль пятьдесятъ семей, и уфалу сойму корунаціей нашею въ року прошломъ осьмьдесятъ осьмомъ, въ Краковѣ учиненную, ижъ слушне водлугъ тое науки статутное на томъ имѣнью позвы покладаны были, кгдажъ не того имѣнья, або кгрунтовъ позыскають, але только виноватого для усправедливенья позывано и слушне на томъ имѣнью позвы суть положены. А ижъ помененный Станиславъ Здитовецкій—шляхта ку росправѣ того обвиненья своего не становилсе, домовилсе служебникъ его милости пана Троцкого Адамъ Мархачъ, абы тотъ обвиненный за тотъ злый учинокъ свой на горлѣ отсуженьемъ почтивости каранъ былъ, водлугъ артикулу семнадцатого и четвертого тогожъ роздѣлу оденадцатого. А такъ мы, намовившисе въ томъ зѣ ихъ милостью панами радами нашими и узнавши тое положенье позву быти слушное и правное, на томъ имѣнью Здитовѣ, кгдажъ не о имѣнне позывано, только для вѣдомости позванья на томъ имѣнью позовъ покладанъ, за который ижъ се обвиненный въ такой рѣчи ку праву не

становиль, того Станислава Здитовского — шляхту, яко непослушного права посполитого и зверхности нашею господарское, симъ декретомъ нашимъ за забойство на горло всказуемъ. И хотяжбы водлугъ права посполитого за таковой свой злый улинокъ почтивости отсужонъ быти маеть; нижели мы за чоломъ битьемъ и покорною прозьбою Яна Здитовского—шляхты, отца его, срукности права посполитого ухилиючи мѣсто почтивости отсуженья, съ панства нашего великого князства Литовского и зо всихъ земъ, до его належащихъ, вѣчне Станислава Здитовецкого—шляхту, выволываемъ, которому поднесенемъ листу канцелярии нашею давано и ку росправѣ уже припущено уже быти не маеть; и гдѣ бы кольвекъ по семъ декретѣ нашемъ близкіе и кровные того забитого гдѣжъ кольвекъ оного Станислава—шляхту пристегнули, тогда врадъ кождый, гдѣ будетъ пристигнень, маеть его, яко мужобуйцу, правомъ поконаного поймати и не чинечи ему въ томъ жадное фолькги, за симъ декретомъ нашимъ, на горлѣ скарати. Што про память до книгъ нашихъ канцелярскихъ есть записано, съ которыхъ и сесь декретъ подъ печатью нашею его милости пану Троцкому выданъ есть. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божого Нароженья тысяча пятьсотъ осьмьдесятъ девятого, мѣсеца Априля осьмьгонадцать дня.

Утого декрету печать его королевское милости великого князства Литовского а подпись руки его милости пана подканцлера тыми словы подписано: Левъ Сапѣга—подканцлерій великого князства Литовского.

1589.

Изъ книги за 1589—1596 г., стр. 437—439.

27. Донесеніе вознаго о присутствіи его «на копѣ» (копномъ судѣ) при допросѣ землянина Яна Мочульского, уличеннаго въ кражѣ въ домѣ землянина Николая Костюшки-Сехновицеаго.

Року 1589, месеца Апрѣля 18 дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на враду возный повѣту Берестейского Костентинъ Михайловичъ Непокойчицкій, очевисте призналъ квити сознання своего въ справѣ нижеменовой, который же за печатью своею ку записанью до книгъ владовыхъ подалъ, и такъ се въ собѣ маеть:

Я Костентинъ Махайловичъ Непокойчицкій, возный повѣту Берестейского, зезнавамъ симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего осьмьдесятъ девятого, мѣсеца Апрѣля шестнадцатого дня, будучи мнѣ на копѣ, отъ пана Николая Костюшки забраный, врочищомъ на Градахъ, и кгда ку той копѣ пріѣхалъ, земенинъ повѣту Берестейского панъ Дмитръ Семеновичъ Здетовецкій мовиль до пана Костюшки тыми словы: Ото дей подданные мои вси и я самъ и гости мои! нехай се тобѣ въ той шкодѣ твоей справуютъ. Якожъ при немъ пану Дмитру и панъ Янъ Мочульскій пріѣхалъ, до которого мовиль Костюшко: ото дей то мой злодѣй, и рукавицу крайчоную чирвоную съ кишени вынявши повѣдилъ: Чія дей то рукавица? А панъ Янъ Мочульскій повѣдилъ: Моя дей то рукавица, у мене дей тая рукавица згибла еще тотъ часъ, коли матка твоя пани Костюшкова изъ Сехновичъ се вывоживала, але дей

я тобѣ не есть жаднымъ шкодникомъ и готовъ ся есьми тобѣ въ томъ во всемъ усправедливити, а наветъ дей готовъ есьми на томъ присегнути, и повѣдилъ: ижъ дей я тое ночи, которое се тобѣ повѣдаешъ шкода стала, и тутъ не былъ, алемъ ночовалъ съ сыномъ пана Дмитровымъ у подданныхъ пани Володковичовое въ Чемерохъ. А панъ Костюшко повѣдилъ до пана Дмитра: Ото дей я тобѣ его припоручаю въ петисотъ копахъ грошей. А панъ Дмитръ повѣдилъ: Нашто дей ты мнѣ его припоручаешъ, кгдаже се вонъ тобѣ заразъ хочеть усправедливить и всправедливаетъ. А панъ Костюшко на то ничего не дбаючи, што се онъ справляти хотѣлъ, але за разомъ заволавши на копу и на подданныхъ своихъ, такъ тежъ на слугъ и пріятелей своихъ, абы Яна Мочульского яко злодѣя его имали и били и забили. А потомъ самъ и зъ слугами своими порравнисе до шабель, почалъ на Мочульского сѣчь, который тежъ ему боронилъ; а потомъ Мочульского изранили, изсѣкли и зезали яко одного злодѣя и назадъ руки ему завязавши его водили. А панъ Дмитръ въ томъ замѣшанью ани шабли добывалъ, ено по той всей бурдѣ пріѣхавши до пана Костюшка, мовиль тыми словы: Пане дей Костюшку, за што еси брата моего, учтивого шляхтича, безъ лица збивши и зранивши

и звязалъ и теперъ его, яко одного злодѣя, водити кажешь? Иле дей если што онъ твоей милости виненъ, я дей твоей милости справедливость за него вчиню, або на врадѣ кгродскомъ его твоей милости ку усправедливеню поставлю и проше дей твоее милости его на паруку. А панъ Костюшко ему пану Дмитру его на поруку не далъ и дати не хотѣлъ. А панъ Дмитръ повторе и потретье его на паруку просилъ, жебы его ему на паруку далъ. Нижли онъ дей ему на паруку не далъ. А панъ Дмитръ предъсе ему пану Костюшку припоручилъ подъ петисотъ копами грошей, жебы его большей не мучилъ, ани мордовалъ; але если вже собѣ то умыслилъ, абы его тогожъ дня

велъ, або везъ до владу кгродского Берестейского, жебы его большей въ дому своемъ не мучилъ и до дому своего не велъ. На што панъ Костюшко позволилъ. Што все панъ Дмитръ мною вознымъ и стороною людьми добрыми; которыхъ на тотъ часъ при собѣ мѣлъ, свѣтчилъ, то-есть, паномъ Миколаемъ Телятицимъ а паномъ Юхномъ Крыштофовичомъ, а паномъ Симономъ Лазовскимъ. И на томъ далъ до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ сесь мой квитъ подъ моею печатью и подъ печатьми тыхъ пановъ верхуменованныхъ. Писанъ у Здитовцахъ, року и дня вышеписаного. Которое-жъ сознание возного помененого до книгъ владовыхъ кгродскихъ есть записано.

1589.

Изъ книги за 1589—1596 г., стр. 443.

28. Посвидѣтельствованіе вознаго о насильственномъ вторженіи членовъ Каменецкаго магдебургіи въ домъ Каменецкой мѣщанки Авдотьи Андреевны поповны Семеновской съ цѣлью ввести въ ея домъ Олехна и Остапа Затемячичовъ Рудницкихъ на основаніи королевского декрета а также объ изгнаніи ея изъ дому, побояхъ и разграбленіи ея имущества.

Лѣта Божого Нароженья 1589, месеца Апрѣля 20 дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на врадѣ возный повѣту Берестейского Александеръ Немѣра Кругельскій, очевисте призналъ квитъ сознанья своего въ справѣ нижеименованой, который же за печатью своею ку записаню до книгъ владовыхъ подалъ, и такъ ся въ собѣ маеть:

Я Александеръ Немѣра Кругельскій, возный повету Берестейского, признаю тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого осьмдесять девятого, мѣсеца Апрѣля осьмого дня, будучи мнѣ на справѣ у мѣстѣ господарскомъ у Каменцы, у мѣщанки господарской Каменецкой, у жены Федора Сеньковича Авдотьи Андреевны поповны Семеновской ку огледаню нахоженья на домъ ея властный, отчизный. Пославши дей Трощъ

Ильяшевичъ—бурмистръ, а Мартинко Вишневскій — лентвойтъ Каменецкій, врадниковъ мѣстскихъ Каменецкихъ Андрея Озимка, Кузьму Подорозского—радскихъ, Грицка Мисковича, Гордея Михновича, Стеца Науцевича, Сенька Павловича—лавниковъ, Флоріана Гордіевича—писара, Олехна и Останка Затемячичовъ Рудницкихъ, на домъ ее властный, который есть дей на рогу улицы Семеновской. Пришедши дей до дому ее, почали колотати у двери. Жона Федора Сеньковича почела пытати: хто колотаетъ? Врадники вышпомененные озвалисе: Пусти насъ до дому, ижъ панъ бурмистръ и лентвойтъ послалъ, жебы есьмо увезали у тотъ домъ Олехна и Останка Рудницкихъ, водлѣ декрету его королевское милости, за раны ихъ. Жона дей Федора Сеньковича Овдотья поповна отказала дей врадникомъ на слова ихъ тыми словами: ижъ дей я, якомъ первой передъ вами врадомъ на ратуши повѣдила и протестоваласе, ижъ я въ домъ мой властный увязованья не поступлю, и теперъ першіе слова свои ствержаю, штомъ мовила на ратуши, ижъ я не поступлю и не поступаю, бо и сами вѣдаете, ижъ то домъ мой дѣдичный и отчизный, бо дей мужъ мой маеть свою властную маетность—домъ и половица фольварка зъ кгрунтами, якожъ на ратуши вамъ показывалъ; у тую маетность увязуйтѣся, естли што онъ винейъ, а до моего дей дому не маете ничего, якомъ первой мовила, не поступлю и теперъ дей не поступаю. Врадники дей, ничего не дбаючи на слова ее и будучи склонни за пріязнею тамъ тое стороны, квалтомъ дей до дому моего двое двери сокирами, друками выломали и у свѣтлицы дей двери и зависы и защепки поламали, и вшедши дей до свѣтли-

цы, казали дей врадники ее взяти Олехну и Останку Затемячичомъ Рудницкимъ и вонъ вывести. А кгда дей вывели вонъ зъ дому, тамъ же на дворѣ ее били, изранили, и при томъ дей бою десять копъ грошей литокскихъ у мене Олехно зъ запазуша вырвалъ, которые дей я гроши за жито и поле отъ Крупнички и отъ иншихъ людей взяла. А кгда дей почала волати, жебы мене невинне не били и што гроши отнялъ, ино еще мене дей больше бити почали. Потомъ люде збѣглися, жебы мене невинне не били, ледво мене ратовали. То пакъ потомъ дей до коморы двери выбили, замокъ и приборъ выламали, скринки носячи, замки ламали. Въ которыхъ скринкахъ были грошы пятьдесятъ копъ грошей литовскихъ, и поясъ серебряный, заставный у чотырохъ копахъ; въ тойже скринцы листы дей потребные, церокграфы, квиты: першій листъ на сто копъ грошей на Криницкого, и листъ его королевской милости, жебы зъ него Криницкого увездѣ справедливость учинено; третій листъ на домъ Котковскій на одинадцать копъ грошей; сѣмъ квитовъ дей отъ его милости пана воеводы Берестейского на пятьсотъ копъ грошей. У другой дей скринцы листы гродскіе, декрета на презыски, и листы наупоминальные, мандатовъ шесть по врадъ мѣстскій Каменецкій, справы, которые маеть зъ Улемъ на шестьдесятъ копъ и на двѣ копъ, реестра дей шафованья; яко служилъ пану воеводѣ Берестейскому; ланцуховъ дей желѣзныхъ згнулодва, панва, рожновъ желѣзныхъ два, сѣдло, зъ скрини дей великое—хустъ бѣлыхъ, кошуль мужскихъ коленскихъ двѣ, кошуль женскихъ коленскихъ двѣ, рантуховъ дей коленскихъ три, ручникъ оденъ ткацкій, шапка оксамитная, ку-

нами дей подшита. Тое дей все погнуло за ихъ найстьемъ и выкиданьемъ зъ дому. А о иншихъ речахъ ещемъ ся не оглядѣла, естли есть въ цѣлости. Якожь я возный, за освѣтченемъ и оказаньемъ жоны Федора Сеньковича Овдотьи поповны Семеновское, имаючи я при собѣ людей добрыхъ, шляхту, вранника его милости пана Оникея Еленского, Яна Лидского а Грица Щотку— войта плебанского, видѣломъ на жонѣ Федора Сеньковича, на Овдотьи поповне раны: тварь збитая, спухлая, губы розбитые, кривавые, за плечима межи лопатками раны битые синіе, на персяхъ

рана синяя; а у сына ее, на Грицку, видѣломъ рану синюю, битую на правой руцѣ; видѣломъ тежь у сѣнохъ у дому ее двое двери выламаные, у свѣтлицы у дверей завесы и зацепки поламаные, у коморы замокъ нутрний и приборъ зломаны, у скринокъ двоухъ замки поотлупованы, а у третей замокъ збитый. Которого освѣтченья и сознанья своего даломъ до книгъ врадovýchъ кгородскихъ Берестейскихъ на квитѣ своемъ ку записанью подъ моею печатью. Писанъ у Каменцѣ. Котороежь сознанье возного до книгъ врадovýchъ кгородскихъ есть записано.

1589 г.

Изъ книги за 1589—1586 г, стр 484

29. Контравтъ конюшаго великаго кн. Литовскаго Іеронима Ходкевича въ каменщицкомъ Григоріемъ Клепачемъ, на постройку печей и каминовъ и на постройку каменнаго фундамента дома въ Трощинскомъ имѣнїи.

Лѣта Божого Нарожения 1589, мѣсеца Апрѣля 24 дня.

Пришедши на врадъ замку Берестейского передъ мене Мальхера Райского— подстаростего Берестейскаго, Гриць Клепачъ Здунъ, очевисте созналъ и на письмѣ сознанія своего ку уписанью до книгъ врадovýchъ подалъ, которое такъ се въ собѣ маеть:

Я Грегорій Клепачъ вознавамъ, ижемъ ся поднялъ зробити его милости пану Еронимови Ходкевичови— конюшему великаго княжества Литовскаго до дому нового, въ имѣнью его милости Трощинскимъ, который теперь въ року осмьдесять девятымъ почато будовати,

печовъ до издобъ бѣлыхъ съ кахли поливанныхъ, печей пять, а коминовъ мурованныхъ три и домъ тотъ увесь каменемъ подмуровати и цеглою въ коло камня обмуровать; а его милость мнѣ за тую роботу змовити и поступить рачилъ золотыхъ семьдесять, то есть, копъ Литовскихъ двадцать осмь, жита бочекъ десеть, солоду бочекъ шесть, крупъ бочку одну, гороху бочку одну, сыровъ копу, масла фаску, солонины полти три, саль двѣ, соли тысячу одну. Которую роботу, его милости, маю кромъ вщелякого омѣщканья готовати и почати зробити, ничимъ се не вымавляючи, скоро ми

урадникъ его милости Трошценскій, панъ Решетарскій, дасть знать и до той работы роскаже. А до того ми по шести чоловѣка до тое работы маеть тотъ же урадникъ его милости придавати на каждый день.

Которое зознанье Григора, для певности лѣшное до книгъ кгородскихъ его милость панъ конюшій дадь записати, Которое-жъ зсознанье Грица за прозбою его до книгъ врадовыхъ естъ записано.

1589 г.

Изъ книги за 1589—1596 годы, стр. 479.

30. Жалоба священника Пречистенской церкви отъ имени Владимірскаго и Берестейскаго епископа Θεодосія, на землянина Ивана Брезовскаго, по наущенію котораго избиты и ограблены епископскіе крестьяне.

Року Божого Нароженья 1589, мѣсеца Апреля 24 дня.

Пришедши до владу господарскаго передъ мене Мальхера Райскаго—подстаростега Берестейскаго, урадникъ Тришинскій и Шпаковскій его милости велбного въ Бозѣ отца Киръ Θεодосія, епископа Володимирскаго и Берестейскаго, отецъ Иванъ Пречистскій, обтяжливе жаловалъ и оповѣдалъ именованъ его милости отца владыки, пана своего, на земенина повѣту Берестейскаго пана Ивана Калиховича Брезовскаго ото, ижъ дей дня учерашняго у недѣлю порану подданные его милости отца владыки имѣнія Шпаковского, на имя Ничипоръ Сацовичъ, Леско Тарасовичъ, Занко Тарасовичъ, Иванъ Свиридовичъ быдло дей свое властное на полю на властный кгрунтъ владыки, его милости, пана своего, врочищомъ у Востровъ, зъ домовъ своихъ на пашу до пастуховъ выгнали и выгнавши пасли; то пакъ дей тотъ панъ Иванъ Брезовскій, росказавши служебнику своему Яну Фуниковскому, а до него дей

зобравши и збунтовавши всѣхъ подданныхъ и паробковъ своихъ дворныхъ, а то-есть меновите: тивуна дворного Меленка Бондаровича, Янюка Матеевича и иныхъ, онъ самъ лѣней вѣдаеть и знаеть, тыхъ всѣхъ пославши дей, мощно, квалтомъ, зъ стрѣльбою, бронью, войнѣ належачою, на тотъ властный кгрунтъ его милости отца владыки, врочищомъ звышпомененый, у Востровъ, то дей тыхъ подданныхъ его милости Шпаковскихъ именъ звышъ помененыхъ, Янъ Хуниковскій съ тими подданными пана своего квалтовне забяли, ранили и помордовали, на поля змарлыхъ оставили и лупъ учинили, што дей естъ и урадовне сусѣдомъ околличнымъ оповѣдано и (въ процессѣ) врадовымъ шырей и достатолней освѣчено. Яко и возный повѣту Берестейскаго Костентинъ Михайловичъ Непокойчицкій въ той справѣ чого свѣдомъ будучи, сознанья своего квити за печатью своею ку записанью до книгъ врадовыхъ подалъ, и такъ се въ собѣ маеть:

Я Костентинъ Михайловичъ Непокойчицкій — возный воеводства Берестейского, признаю тымъ квитомъ моимъ, ижъ року теперь идучого тысяча пятьсотъ девятого, мѣсеца Апрѣля двадцать четвертого дня, былomorphicъ въ справѣ подданныхъ его милости велебнаго въ Бозѣ Кирь Θεодосія—владыки Володимирского и Берестейского, имѣнья его милости Шпаковского, за ужитьемъ вадника его милости Трышинского, отца Ивана Пречистского, ку огледанью збитья и зраненья подданныхъ его милости Шпаковскихъ и освѣтченью квалту, учиненного дей дня учорашнего, въ недѣлю, за квалтовнымъ насланьемъ земена господарского повѣту Берестейского пана Ивана Калиховича Брезовского на властномъ кгрунтѣ владыки его милости Шпаковскомъ, врочищомъ у Востровѣ, гдѣжъ за освѣтченьемъ и оказаньемъ помѣненного отца Ивана Пречистского въ селѣ Шпаковичахъ: напервей видѣлъ есьми Ничипора Сацовича, въ постели лежачого, збитого, всего сине спухлого; такъ ижъ собою не владаеть, у Леска Тарасовича видѣлъ есьми хрибетъ а плечи, руки и ноги, увесь синь, збитъ, спухлый; а у Занка Тарасовича видѣлъ есьми хрибетъ, руки обѣ и стерна збито, сини спухло; Иванъ Свиридовичъ повѣдилъ и мене и до его такъ же збито, але ранъ не оказывалъ. При которомъ збитью и зраненью своемъ тые подданные владыки его милости Шпаковскихъ звышпомененные мѣнили шкодъ: Ничипоръ мѣнилъ, ижъ знето зъ него поесъ кованный, зъ ножами, съ калитою, въ калетѣ дей было лепензей копа грошей литовскихъ, то

есть, съ колитою и ножи коштовало дей грошей дванадцать, сермягъ знето двѣ—одна черная, а другая бѣлая, новые, купленные по полтора золотого польского, шапка новая, купленная за чотыры гроши; у Занка Тарасовича взято дей поесъ съ колитою, зъ ножами, у калитѣ дей было грошей двадцать, ножи коштовали грошей три, поесъ полтора гроша, калита грошей чотыры литовскихъ, сермягу сѣрую, купленную за полъ копы грошей, сорочку кужольную, коштовала дей грошей шесть литовскихъ; Иванъ Свиридовичъ мѣнилъ, ижъ знето дей зъ него сермягу черную, купленную за сорокъ грошей литовскихъ. Которое збитье и зраненье свое и шкody звышъ помѣненные подданныхъ отца владыки мѣнили собѣ быть удѣлано на властномъ грунтѣ отца владыки, пана своего, Шпаковскимъ, врочищомъ у Востровѣ, за квалтовнымъ насланьемъ пана Ивана Калиховича Брезовского отъ слуги его Яна Хуниковского и тивона его дворного Мелешка Бондаровича, Янука Матеевича и иныхъ подданныхъ пана Брезовского, которыхъ онъ самъ лепшій вѣдаеть и знаеть, што дей ширей протестація того отца Пречистского именемъ владыки его милости до книгъ кгородскихъ въ тые роки внесена ознаймываетъ. И на томъ далъ ку записанью до книгъ владовыхъ кгородскихъ сей мой квитъ подъ печатью моею. Писанъ въ Брестью, року и дня вышпомененного. Котороежъ оповѣданье жалобы и возного помененного сознание до книгъ владовыхъ кгородскихъ записано есть.

1589.

Изъ Книги за 1589—1596 г., стр. 502.

31. Донесеніе вознаго о присутствіи его на спорѣ, происходившемъ въ Брестской ратушѣ между польскимъ бургомистромъ и радцами съ одной стороны и русскимъ бургомистромъ и мѣщанами съ другой касательно возбужденнаго русскою стороною вопроса: Кому должна принадлежать городская баня: городу или польскому госпиталю.

Лѣта Божого Нароженя 1589, мѣсеца
Апрѣля 27 дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на врадѣ возный повѣту Берестейского Янъ Остромечовскій очевисте призналъ квитиъ сознанья своего въ справѣ нижеменованой, который же за печатью своею ку записанью до книгъ врадовыхъ подалъ, и такъ ся въ собѣ маеть:

Я Янъ Остромечовскій—возный повѣту Берестейского, въ року теперь идучомъ тысеча пятьсотъ осьмьдесятъ девятого, мѣсеца Марца чотырнадцатого дня, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ быломъ на ратуши въ справѣ бурмистровъ и райцовъ мѣста Берестейского, рады старой польской, кгда се домовлялъ панъ Мальхеръ Каменскій—инстикгаторъ его королевское милости великого князства Литовского, абы передъ нимъ личбу чинили бурмистры, райцы польскіи зъ лазни шпитальной, которую Янъ Бильковичъ зъ новообраной бурмистровской и вси райцы зъ райской стороны передъ паномъ инстикгаторомъ мѣнили, абы мяла быць мискою, передъ которымъ менили, абы мѣли листъ якись его королевское милости на лазню мѣстскую. Нижли Адамъ Степановичъ и Станиславъ Буреліовскій и иншіе райцы съ польской стороны

до пана инстикгатора тыми словы мовили: ижъ та лазня, которую они мѣняютъ, никгда мискою не была, але здавна, зъ вѣковъ шпитальная, яко предъ тыми продкове ихъ тримали до шпиталья ляцкого въ покою, такъ и они по нихъ до тыхъ часовъ съ лазни потребы зъ доходу шпитального огледали и теперь пригледають и на убозство, пожитки вси оборачають, кгдажъ шпиталь ляцскій иншого огледанья не маеть, одно тую лазню. Што тамже тые бурмистры и радцы ляцскіе пытали передъ паномъ инстикгаторомъ бургомистра миского: якобы давно тотъ листъ, который мѣняютъ листъ, на лазню мѣсчанскую у себе быць мѣли. Што онъ на ихъ пытанье отказалъ: ижъ рокъ въ лазни о тымъ часѣ, яко до насъ тень листъ дошолъ, ещо мною вознымъ ихъ зезнанье старою радою свидчило. Якожъ назавтріе дня тысеча пятьсотъ, Марца, о томъ же року осьмьдесятъ девятого, тамже будучи на ратуши, въ справѣ тыхъ же радцевъ съ пульской (sic) стороны при слуханью личбы, при его милости пану инстикгаторѣ пытали тогожъ бурмистра Руского и иншихъ посольства: прочъ а для чого бы квалтомъ одеймовали зъ моци ихъ, яко туторовъ тую лазню шпитальную? На што онъ отказалъ: Не маете до ней ничего, бо

та есть властна лазня мѣсцкая, а не шпиталя ляцкого. Што радцы старой рады зъ лядской стороны до нихъ мовили: Панове видите о тымъ, ижъ жа-денъ съ польской не малый выбигъ, хотяжбы тожъ што злымъ правомъ держаль, ажбы правомъ былъ перекона-ный. Што мною вознымъ ся свѣтчили противку бургомистрови Рускому и по-спульству о шкоды за отнятемъ тое лазни шпитальной, што тотъ же панъ инстикгаторъ обумъ сторонамъ рокъ

зложилъ передъ его королевское мило-стью становитися о тую лазню для ро-справы въ понидилокъ по провудной недели, на день девятый Априля до Вар-шавы на сеймъ въ тумъ року тысяча пятсотъ осмдесетъ девятомъ. Которое сознанье мое даломъ за печатью моею до квигъ кгродскихъ Берестейскихъ ку записанью. Которое сознанье возного помененого до книгъ врадovýchъ есть записано.

1589 г.

Изъ книги за 1589—165 г., стр. 755.

32. Посвидѣтельствованіе вознаго, выдаеное землянѣ Берестейского повѣта Ан-дѣ Малаховской для внесенія его ею въ гродскія книги и состоящее въ томъ что землянинъ Иванъ Барсоба не смотря ни на какия напоминанія, умышлено производилъ потравленія своими лошадыми и скотомъ на засѣянныхъ поляхъ и сѣножатяхъ какъ самой Малаховской такъ ея крестьянъ.

Лѣта Божого Нароженья 1589, мѣсе-ца Мая 28 дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на врадѣ возный повѣту Берестейского Якубъ Лепесовскій, очевисто призналъ квить сознанья своего въ справѣ ни-жейменованой, который же за печатью своею ку записанью до книгъ вrado-выхъ подалъ, и такъ се въ собѣ маеть:

Я Якубъ Бѣлоусовичъ Лепесовскій — возный повѣту Берестейского, созна-ваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року те-перь идучого тысяча пятьсотъ осмьде-сятъ девятого, мѣсеца Мая семогонад-цать дня, освѣтчала мною вознымъ зе-мянка повѣту Берестейского, пани За-харьяшова и Кгузельфова, пани Ган-

на Малаховска, тыми словы: ижъ дей на тотъ часъ въ небытности пана мал-жонка моего, пана Захарьяша Кгузель-фа, земенинъ повѣту Берестейского, панъ Иванъ Костюшковичъ Барсоба чинить намъ самымъ и подданымъ нашимъ великіе кривды быдломъ своимъ па-шни нашей, збожью и сѣножатямъ и подданымъ нашимъ, зъ дому своего Бо-сеча тровить, допчетъ, а займовать дей его быдла нельзя, сторожомъ грозить, за ними дей гонить, хочечи ихъ бить; а якъ дей кони, або быдло займутъ, онъ по быдло пошлетъ, и еще дей змыш-ленные рѣчи на пана малжонка моего и на мене оповѣдаеть и записуетъ, яко быхмо ему кгвалтомъ брать и въ десе-теро-насобъ повѣда быдла або коней,

ежели што его займутъ, прото дей якось мы первой его черезъ тебе-жь возного напомнимали, абы намъ коньми своими шкоды не чинилъ, а онъ дей и о то ничего недбаючи свовольне кони по збожью и по сѣножатѣхъ пускаетъ, якожь дей дня вчорашнего, у вовторокъ, занялъ сторожь нашъ коней его трохъ— гнѣдого а шпаковатого, а третего карого, на сѣножатѣхъ у Колбаскомъ, и посылали зо мною вознымъ служебниковъ своихъ Ивана Даниловича Клотыша и зъ стороною, людми добрыми, до пана Ивана Борсобы, наминаючи его, абы шкоды не чинилъ коньми, и кони ему три - шерстые вышмененные отослано до дому его на Босячъ. Панъ Иванъ коней своихъ одъ слугъ ее брать не хотѣлъ, менуючи, же кгвалтомъ побраны у его. Они ему хотѣли на дворъ увести, онъ ворота замкнулъ и зачинилъ. Они передъ ворота у воселицы

его кони пустили и его наминали, абы больше шкоды не чинилъ. Онъ вышедши зъ дому своего и заваливши прасло жердей, знову кони свои выгналъ на тую сѣножать его пана Захарьяшову, у Колбаскомъ. Што слуги пани Захарьяшовое мною вознымъ свѣтчили. А при мнѣ въ тотъ часъ были люде добрые, зъ его дому вышли панъ Михно Ждановичъ Именинскій и панъ Шимонъ Лозовскій, а стороною при мнѣ былъ сынъ пана Дементія Кумена панъ Еско Дементьевичъ. И на томъ далъ паней Захарьяшовой сесь мой квитъ ку записанью до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ за печатью моею властною писанья моего. Писанъ у Березой, даты вышейписаное. Которое-жь сознанье возного помененного до книгъ вравовыхъ кгродскихъ записано есть.

1589 г.

Изъ книги за 1589—1596 г., стр. 339.

33. Донесеніе вознаго о присутствіи его въ Брестской таможенѣ при возникшемъ спорѣ: обязаны ли Замостьскіе мѣщане, состоящіе во владѣніи подканцлера вел. кн. Литовскаго Льва Сапѣги, платить старое мыто съ комягъ, или нѣтъ?

Лѣта Божего Нароженья 1589, мѣсца Мая 1 дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на врадѣ возный повѣту Берестейского Тимофей Волковицкій очевисто призналъ квитъ сознанья своего въ справѣ нижеименованой, который же за печатью своею и за печатями сторонъ шляхты, при немъ будучое, ку запи-

санью до книгъ вравовыхъ подалъ, и такъ се въ собѣ маеть:

Я Тимофей Волковицкій—возный воеводства Берестейского сознавамъ, ижъ дня нынѣшняго, даты нижейписаное, дня перваго мѣсца Мая, въ року нынѣшнемъ осмьдесятъ девятомъ панъ Ярошъ Павловскій, пришедши въ домъ мытный у Берести, пыталъ писаровъ мытныхъ Берестейскихъ—Грегорія Заровскаго и

Мойзеша Тобіашевича: для которое бы причины они мыто изъ комягъ одинадцати, попеломъ наладованныхъ, брати хотѣли, кгдажъ дей такая вольность есть, ижъ его королевской милости на дана, мѣщаномъ Замостскимъ, подданымъ его велеможное милости пана канцлера корунного, же нигде оны мѣщане не повинни мыта никоторого отъ товаровъ своихъ платити, отъ его королевской милости показоваль писанье до его мости вельможного пана Льва Сапѣги, подканцлерого великого князства Литовского, жебы товары ихъ націей, у великомъ князствѣ Литовскимъ проваженые безмытне пропуцены были, такъ же и листъ его милости пана подканцлерого, помененый Павловскій покладалъ; то пакъ тые писары передо мною вознымъ и при сторонѣ, при мнѣ будущими, преречоному Павловскому, первой учтыве листъ его королевское милости принявши и прочитавши, зась его съ почтивостью ему Павловскому отдали, повѣдаючи тые причины: ижъ дей въ томъ листѣ его королевское милости не есть писано о старое мыто Берестейское, которое не только купцы, але ихъ милость князи, панове, воеводе, кашталянове, старостове и иные вшелякого зацного и шляхетского стану люде, зъ давныхъ старовѣчныхъ часовъ, одъ товаровъ своихъ лѣсныхъ, съ пуцъ своихъ власныхъ выробленныхъ, также одъ шкутъ и комягъ дають и платятъ, што все приходить на пожитокъ столовый скарбу его королевское милости великого княжества Литовского; а звлаца дей тотъ листъ господарскій не есть писа-

ный до его милости пана воеводы Витебского, пана ихъ, которому они, на тыхъ справахъ мытныхъ будучи, служатъ, а панъ дей ихъ его милость панъ воевода Витебскій съ тыхъ цель старыхъ Берестейскихъ вже и аренду до скарбу его королевское милости заплатиль; а вѣдъ же дей, естли бы тые купцы Замостскіе мѣли якій иншій вшелякій товаръ, чимъ есть звычай уставичный людямъ купецкимъ гандлевати, хотябы се одъ таковыхъ товаровъ звыклыхъ купецкихъ и тысеца золотыхъ мыта пришло, тедыбы ничего не беручи добровольне за тымъ листомъ и росказаньемъ его королевское милости, господаря своего милостивого, пропустили, нижли отъ таковыхъ товаровъ лѣсныхъ, отъ которыхъ ихъ милость кнези, панове, шляхта, рыцарство, такъ свѣтского яко и духовного стану, платятъ, непристойно дей имъ писаромъ важитися такъ велико важныхъ справъ давныхъ, а звыклыхъ часовъ пожиточныхъ столови его королевское милости, таковымъ людямъ купецкимъ отпускать, и то мною вознымъ освѣтчили. А при мнѣ на тотъ часъ были стороною панъ Мартинъ Конашовичъ Токаровскій и панъ Василей Макаровичъ Волковицкій. И на томъ далъ писаромъ мытнымъ вышешмененымъ сее мое сознание подъ печатью моею и подъ печатьми двоухъ особъ стороны помененое. Писанъ у Брести, рому тысеца пятьсотъ осмьдесятъ девятого, мѣсеца Мая первого дня. Которое жъ сознание возного помененого до книгъ врадovýchъ вгродскихъ есть записано.

1589 г.

Изъ книги за 1589—1596 г., стр. 724.

34. Универсалъ короля Сигизмунда III о новоповышенномъ таможенномъ сборѣ на два года, который поручается собирать скарбному в. к. Лит. Луѣ Мамоничу.

Лѣта Божого Нароженья 1589, мѣсеца Мая 23 дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ—подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на враду панъ Янъ Кротковскій—писарь коморы мытное Берестейское, покладаль нижеменованный выписъ кгородскій Виленскій, просечи, абы до книгъ владовыхъ уписанъ былъ, который въ словѣ до слова такъ се въ собѣ маеть:

Выписъ съ книгъ кгородскихъ враду воеводства Виленского. Лѣта Божого Нароженья тысеца пятьсотъ осьмьдесятъ девятого, мѣсеца Мая двадцатого дня.

На врадѣ господарскомъ кгородскомъ воеводства Виленского, передо мною Яномъ Болеславовичемъ Свирскимъ—маршалкомъ господарскимъ, державцею Мойшакгольскимъ, намѣстникомъ Виленскимъ, постановившисе очевисто панъ Лукашъ Мамоничъ—скарбный великого князства Литовского, оказываль листъ его королевское милости, нашего милостивого пана, писанный до всихъ вобецъ становъ у великомъ князствѣ Литовскомъ, абы мыта ново подвышонные и водные, которые суть постановлены за позволеньемъ спольнымъ одѣ всихъ становъ великого князства Литовского, на сеймѣ теперъ прошломъ у Варшавѣ, черезъ два годы зуполныхъ, по собѣ идучихъ, почавши одѣ дня двадцать першого Мая, въ року теперешнемъ осьмьдесятъ девятомъ

ажъ до другого-жъ такового-жъ мѣсеца Мая двадцать першого дня въ року тысеца пятьсотъ девятьдесятъ першомъ прийдучого, по всему великому князству Литовскому, тые мыта новоподвышонные, такъ стану шляхетского, яко и купецкого люди, не закладаючися вольностями ниякими, одѣ вшелякихъ товаровъ, якимъ-кольвекъ способомъ названыхъ, никому иншому давати не смѣли, одно до рукъ помененному пану скарбному, або справцамъ его, на мѣсцахъ одѣ него установленныхъ, яко ширей и достаточней въ ономъ листѣ короля его милости есть описано и доложено, и жадалъ панъ скарбный, абы тотъ листъ короля его милости универсальный до книгъ кгородскихъ Виленскихъ уписанъ былъ, который одѣ слова до слова такъ се въ собѣ маеть:

Жикгимонтъ третій, Божею милостью король польскій и проч. Княземъ, паномъ, воеводамъ, каштеляномъ, маршалкомъ, старостамъ, державцамъ, кнегинямъ, панямъ вдовамъ, врадникомъ земскимъ и дворнымъ, земляномъ и дворяномъ нашимъ, и всей шляхтѣ, обывателямъ панства нашего великого князства Литовского, также вознымъ, бурмистромъ, райцамъ, лавникомъ и всему посольству въ мѣстахъ и въ селахъ нашихъ господарскихъ, князскихъ, панскихъ, землянскихъ, духовныхъ и свѣцкихъ, ижъ за позволеніемъ спольнымъ одѣ всихъ становъ

великого князства Литовского, на томъ сеймѣ теперешнемъ у Варшавѣ съ потребъ пильныхъ речи-посполитое мыто новоподвышное и водное намъ уфалены и постановлены суть, по всему панству нашему великому князству Литовскому, на два годы зуполныхъ, по собѣ идучихъ, то есть, почавши одъ дня двадцать первого мѣсеца Мая, въ року теперешнемъ тысеца пятьсотъ осьмьдесятъ девятомъ, ажъ до такового-жъ дня двадцать первого мѣсеца Мая, въ року прйдучомъ тысеца пятьсотъ девятьдесятъ першомъ, которые то мыта новоподвышные и водные по всемъ панствѣ нашемъ великомъ князствѣ Литовскомъ и въ земли Жомойтской дали есьме выбирати на тые два годы скарбному нашему великого княжества Литовского Лукашу Мамоничу. Прото хотимъ мѣти и приказуемъ вамъ, абы есте, о томъ вѣдаючи, одъ вшелякихъ товаровъ, якимъ кольвекъ способомъ названыхъ, такъ стану шляхетского, якожъ купецкихъ людей, не закладаючися ниякими вольностями, мыто новоподвышное и водное никому иному давати не смѣли, одно до рукъ скарбному нашему Лукашу Мамоничу, альбо справцамъ его, на мѣстцахъ певныхъ одъ него установленыхъ. По тому яко и первой сего одъ продка нашего славное памети ко-

роля его милости Стефана, воевода Троцкій, державца Упитскій, панъ Янъ Глѣбовичъ, на Дубровнѣ, тые мыта новоподвышные держалъ, ни въ чомъ незмѣнѣшаючи ихъ, а ку тому для пожитку скарбу нашего прикоморки такъ стародавние, яко и теперешние на мѣстцахъ потребныхъ, гдѣ бы того мѣтъ потреба указывала, жебы есте устанавливать и уцвѣнять не боронили и допомагали, постерегаючи того съ пильностью, абы въ томъ ни якое шкоды скарбъ нашъ не поносилъ, чого бы есьмо на томъ, хтобы сплошенствомъ и непослушенствомъ своимъ шкоду якую скарбу нашему чинилъ, смотрѣти и на маетности его одправити казали конечно. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божого Нароженья тысеца пятьсотъ осьмьдесятъ девятого, мѣсеца Мая второго дня. У того листу печать и подпись руки его королевское милости тыми словы: Sigismundus rex; и подпись руки писарское: Ярошъ—Воловичъ-писарь.

Который листъ, за прозбою пана скарбного, до книгъ кгородскихъ воеводства Виленского есть уписанъ; съ которого уписанья и сесь выпись съ книгъ пану Лукашу Мамоничу—скарбному великого князства Литовского, подъ моею печатью, есть выданъ. Писанъ у Вильни.

1589 г.

Изъ книги за 1589—1596 г., стр. 507.

35. Жалоба землянки Берестейскаго повѣта Анны Костюшковой на Каменецкихъ мѣщанъ о томъ, что они одного ея крестьянина убили, а другого избивли въ г. Каменцѣ, на Литовской улицѣ.

Лѣта Божого Нароженья 1589, мѣсеца Мая 4 дня.

Писала и присылала до враду кгородского староства Берестейского, до мене

Мальхера Райского—подстаростего Берестейского, землянка господарская по вѣту Берестейского пани Ивановая Костюшковая Ганна Фурсовна, оповѣдаючи и жалуючи на мѣщанъ Каменецкихъ Матфея Мартиновича Тригузовича, на Ивана Желѣзковича, ижъ дей они съ помочниками своими, которыхъ они лѣпей ихъ знаютъ, въ року дей теперешнемъ тысеца пятьсотъ осьмьдесятъ девятомъ, мѣсеца Мая третяго дня, у вечеръ, переневши на добровольной дорозѣ, въ

мѣстѣ Каменецкомъ, на улицы Литовской, подданныхъ ее, идучихъ до дому, одного дей подданого Леску Пичовского, Яна Островского, забили и на смерть замордовали, а другого дей подданого Грица Тишевича збили, изранили шкодливе, съ которыхъ ранъ нѣтъ вѣдома дей, естли живъ будетъ, якожь при томъ забитью подданныхъ ее шкоды ся дей имъ стали, и просила пани Костюшковая, абы тое оповѣданье ее было до книгъ записано. Што есть записано.

1589.

Изъ книги за 1589—1596 г., стр. 721

36. Универсалъ короля Сигизмунда III-го о новоповышенномъ таможенномъ сборѣ на два года въ вел. кн. Литовскомъ и землѣ Жмудской.

Лѣта Божого Нарожения 1589, мѣсеца Мая 23 дня.

Передомною Мальхеромъ Райскимъ—подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на врадѣ панъ Янъ Кротковскій—писарь коморы мытное Берестейское, покладалъ нижеменованый листъ его королевское милости, за печатью великого князства Литовского и съ подписомъ руки подканцлерого великого князства Литовского, пана Кгабрыеля Войны, просечи, абы до книгъ врадвыхъ уписанъ былъ, который-же въ словѣ до слова такъ се въ собѣ маеть:

Жиггимонтъ третій Божою милостью король Польскій, и проч. Кнезямъ, паномъ, воеводамъ, кашталянномъ, маршалкомъ, старостомъ, державцамъ, тивономъ, врадникомъ земскимъ и дворнымъ, земляномъ и дворяномъ нашимъ, также войтомъ, бурмистромъ, радцамъ, лавникомъ и всимъ под-

даннымъ нашимъ, обывателемъ воеводства Берестейского, всимъ вобецъ и кождому зособна, кому то вѣдати належитъ. Ознамуетъ, ижъ яко за згоднымъ зезволениемъ и уфалою всихъ становъ великого князства Литовского, на теперешнемъ соймѣ вальномъ Варшавскомъ, для опатренья потребъ нашихъ и речи-посполитое, такъ тежь припатруючисе тому, же станы корунные и на соймѣ коронаціи наше и на теперешнемъ Варшавскомъ, станъ нашъ розными приходами и податками ратовать не занехали, абы тежь не меншую хуть и зычливость противко намъ и особѣ нашой, также и речи-посполитой оказали, тогды одъ становъ великого князства Литовского цла и мыта новоподвышонные сухимъ и воденымъ путемъ по всемъ великомъ князствѣ Литовскомъ и землѣ Жмоитской, по всихъ коморахъ и прико-

моргахъ мытныхъ, на двѣ лѣтъ зуполныя намъ позволены суть; которыхъ то выбирать починати се маеть одъ двадцать первого дня Мая року теперешнего осьмьдесятъ девятого, черезъ двѣ лѣтъ зуполныя, то есть, до таковогожъ дня двадцать первого дня Мая, въ року тысеца пятьсотъ девятьдесятъ первомъ пришлого, а то водлугъ уфалы и постановенья зъѣзду въ року прошломъ тысеца пятсотъ семдесятъ семомъ учиненого. Про то, абы таковыя мыта новоподвышонныя насъ певне доходили и намъ отдаваны были, поручили и дали есмы оныя до вѣрныхъ рукъ и справы скарбному нашему великого князства Литовского Лукашу Мамоничу, ижъ онъ черезъ справцы свои, за тые двѣ лѣтъ зуполныя тые мыта водлугъ звычайу давного и конституции теперешнее, выбирать маеть, отдаючи оныя сполна до рукъ нашихъ господарскихъ. Про то абы каждый о томъ вѣдаючи а чинечи то для ласки наше господарское, на поратованье потребъ нашихъ и речи-посполитое, и кромъ всякого затрудненья и омешканья, одъ всихъ товаровъ, што кольвекъ ихъ хто мѣти будетъ, подъ присегою все справедливе каждый до реестровъ мытныхъ уписати давши, а ничого не укрываючи и не утаиваючи, якобы въ томъ никто зъ васъ не улегъ, равно каждый зъ другими понесъ ведле тое теперешнее уставы и постановенья до справцы скарбного отдавали. А хто бы за симъ листомъ и росказаньемъ нашимъ упорне и свовольне того новоподвышеного мыта не оддалъ, або коморы и прикоморки мытныя потаемне съ товары своими проѣжати и минати важился, у таковыхъ вси товары росказали есмы у промытѣ забирати, въ чомъ яко во властной промытѣ нашей и земской, абы се никто противити не смѣлъ. А хтобы таковымъ свовольнымъ, якожъ кольвекъ помагати и ихъ въ томъ укрывати и утаивати смѣлъ, таковой кождый не инакою, одно таковоюжъ виною безъ всякого милосердыя каранъ быти маеть. О чомъ кождый вѣдаючи, абы есте таковыхъ упорныхъ и свовольныхъ шкодниковъ скарбу нашего земского и тыхъ помощниковъ ихъ ничимъ не утаиваючи и не укрываючи на врадѣхъ обвѣщаль и оповѣдалъ, съ которыхъ на врадѣхъ кгородскихъ skutечная справедливость чинена быти маеть. Што абы всимъ ку вѣдомости приходило, тогда сіе листы наши врадъ кгородскій, кождый въ повѣтѣ своимъ, при костелехъ, на торгахъ, обволати и копей зъ нихъ списаныя прибавати, росказати мають. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божого Нароженья тысеца пятьсотъ осьмьдесятъ девятого, мѣсеца Мая четвертого дня. Въ того листу печать его королевское милости есть приложена и подпись руки его милости пана подканцлерого тыми словы: Кгабриель Война—подканцлерій великого князства Литовского.

1589 г.

Изъ книги за 1589—1596 г., стр. 587—596.

37. Вводъ во владѣніе имѣніемъ Пришихвостами, расположеннымъ въ Брестскомъ повѣтѣ, Жмудского каштеляна Николая Нарушевича, съ прописаніемъ инвентаря этого имѣнія.

Лѣта Божого Нароженья 1589, мѣсеца, Мая 4 дня.

Передомною Мальхеромъ Райскимъ—подстаростимъ Берестейскимъ, ставши очевисте на врадѣ возный повѣту Берестейского Павелъ Еськовичъ Анцута очевисте призналъ квитиъ сознанья своего въ справѣ его милости велеможного пана Миколая, Нарушевича—каштеляна Жмоитского, имѣнья его милости Пришихвостского, отъ его милости пана старосты Ушпольского и пани малжонки его милости, который же тотъ квитиъ и при немъ реестръ инвентарь списанья того всего имѣнья, двора, людей и кгрунтовъ, за печатью и съ подписомъ руки своее и за печатьми и подписы рукъ людей добрыхъ шляхты, стороною при немъ будущихъ, ку записанью до книгъ врадовыхъ подалъ, который же квитиъ, яко инвентарь одинъ по другомъ въ словѣ до слова такъ се въ собѣ маеть:

Я возный повѣту Берестейского Павелъ Еськовичъ Анцута сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешного тысеца пятьсотъ осьмьдесятъ девятото, мѣсеца Апрѣля двадцать семого дня, былъ есьми, я возный, за приданьемъ врадовымъ на справѣ велеможного его милости пана Миколая Нарушевича—каштеляна Жмоитского, старосты Ушпольского и Пенянского, при враднику его милости Бородицкомъ пану Андрею Войнѣ, а при мнѣ на тотъ часъ были сторона люди добрые, земля-

не господарскіе повѣту Берестейского, панъ Юрій Семеновичъ Пришихвостскій, панъ Василей Юревичъ Пришихвостскій, панъ Матей Подбѣльскій и панъ Федоръ Яцковичъ Прилуцкій. То пакъ того року мѣсеца и дня вышеописаного, будучи мнѣ возному и зъ стороною людьми добрыми, имены вышей описанными, во имѣнью велеможного его милости пана Северина Бонара зъ Болицъ, на Каменцу и Окгороденцу, старосты Рапштынского, Юрборгского и Жарновецкого, и пани малжонки его милости Реины Воловичовны, въ дворѣ ихъ милости, называемомъ въ Пришихвостѣхъ, въ повѣтѣ Берестейскомъ лежачомъ, и передомною вознымъ и стороною, людьми добрыми, вышей написанными, помененый врадникъ его милости пана Жмоитского Бородицкій панъ Андрей Война черезъ мене возного подалъ листъ его милости пана старосты Рапштынского и ее милости пани старостиное Рапштынское враднику ихъ милости Пришихвостскому пану яну Рожковскому, до него и до всехъ подданныхъ того имѣнья Пришихвостского писанный, который врадникъ Пришихвостскій панъ Янъ Рожковскій тотъ листъ его милости пана старосты Рапштынского и пани малжонки его милости до рукъ своихъ взявши, печатемъ и подписомъ рукъ добре се присмотрѣвши и тотъ листъ вычитавши, враднику его милости пана Жмоитского Бородицкому пану Войнѣ повѣдилъ:

ижъ дей я съ того листу его милости пана моего и ее милость панее старостиное Рапштинское, панее мое добре есьми зрозумѣлъ и воли его милости пана моего и ее милости панее моее, ижъ ихъ милость то имѣнье свое Пришифосты все правомъ своимъ, которое на то имѣнье мѣли, рачили пустить его милости пану Жомоитскому пану вашей милости и розсказуютъ мнѣ ихъ милость въ томъ листѣ своемъ, абыхъ тое имѣнье ихъ милости Пришифосты со всимъ на все, яко ся само въ собѣ маеть, ничего не зоставуючи, ани уймуючи, его милости пану Жомоитскому пану вашей милости заразъ поступилъ, и вашей милости враднику его милости, на то посланому, подалъ; протѣ дей такъ учиню, яко есть воля ихъ милости. Якожъ тотъ врадникъ Пришифостскій панъ Янъ Рожковскій тое имѣнье Пришифосты, дворъ будованный, дворное гумно, обору, быдло и што въ дворѣ было, збоже, на пашни дворней засѣяное, имена подданныхъ и повинности ихъ на реестръ инвентарь списавши, тое имѣнье Пришифосты, дворъ, зѣ будованьемъ дворнымъ, зѣ быдломъ, зѣ гумномъ, съ пашнею дворною, зе збожьемъ засѣяннымъ и уклѣти зсыпаннымъ, зѣ людьми, зѣ ихъ повинностями, зѣ грунты пашными и непашными, зѣ сѣножатями, зѣ лѣсы, боры, зѣ деревомъ бортнымъ, зѣ рѣками, водами, зѣ ловы звѣриными, пташними, рыбными, со всякими пожитками и со всѣмъ навсе, яко ся тое имѣнье Пришифосты, часть небожчиковъ Григорья и части Станислава Богушевичовъ Пришифостскихъ само въ собѣ здавна мѣло и теперъ маеть, ничего не уймуючи, ани зоставуючи, его милости пану Жомоитскому водлугъ листу его милости пана старосты Рапштынского и

ее милости панее старостиное Рапштынское отвороное, до него врадника ихъ милости писаного, въ моць, въ держанье и уживанье передо мною вознымъ и передъ стороною, людьми добрыми, вышей описаными, врадвне и добровольне поступилъ и враднику его милости пана Жомоитского пану Андрею Войнѣ, на то посланому, подалъ и подданнымъ того имѣнья Пришифостского, яко се на Пришифостского, такъ и села Хомичичъ, тутъ же въ дворѣ стоячимъ, очевисто всимъ, именемъ его милости пана старосты Рапштынского и ее милости панее старостиное Рапштынское розсказалъ, абы уже одъ сего часу его милости пана Жомоитского, яко пана своего, во всемъ послушни были и повинности всякія его милости полнили. А поступивши тое имѣнье Пришифосты со всимъ его милости пану Жомоитскому и инвентарь реестръ списанья того имѣнья Пришифостского съ печатью и съ подписомъ руки своее и съ печатью и съ подписомъ руки моее возного и съ печатьми тыхъ людей добрыхъ, стороны, землянъ господарскихъ повѣту Берестейского, имени вышейнаписанныхъ, его милости пану Жомоитскому черезъ руки тогожъ врадника его милости Боролицкого пана Войны далъ, а за тымъ и самъ съ того двора Пришифостского добровольне одѣхалъ. Якожъ я возный тотъ реестръ инвентарь одъ того врадника Пришифостского пана Яна Рожковского, списанья и поданья имѣнья Пришифостского его милости пану Жомоитскому, черезъ урадника его милости пана Войну данный, передъ вашей милостью на врадѣ покладаю, при которой всей справѣ я возный помененый Павелъ Анцута и зѣ стороною людьми добрыми былъ есьми и штомъ

видѣлъ и слышалъ сесь квитъ сознанья моего, зъ моею печатью и съ подписомъ руки моее и съ печатями тыхъ всехъ людей добрыхъ, стороны, землянъ господарскихъ повѣту Берестейского, имени звышнаписаныхъ, а кто зъ нихъ писати умѣлъ и съ подписомъ рукъ ихъ, даю до книгъ кгородскихъ Берестейскихъ. Писанъ въ Пришифостахъ, року, мѣсеца и дня вышейописаного.

Реестръ инвентарь списанья имѣнья велеможного пана его милости пана Северина Бонаря зъ Баллицъ, на Каменцу и Окгороденцу, старосты Рапштынского, Юрборгского и Журновецкого, и панее малжонки его милости, ее милости панее Рейны Воловичовны, прозываемого Пришифосты, двора, будованья дворного, пашни дворное, збожа на немъ засѣяного и въ клѣтѣхъ зсыпаного, быдла, спряту домового и иныхъ речей, въ томъ дворѣ будучихъ, людей, кгрунтовъ и всякихъ пожитковъ того имѣнья Пришифостского, одъ его милости пана старосты Рапштынского и одъ ее милости панее старостиное Рапштынское, вышейменованыхъ, велеможному его милости пану Николаю Нарушевичу—каштеляну Жомойтскому, старостѣ Ушпольскому и Пенянскому, одну половицу вѣчнымъ, а другую половицу заставнымъ обычаемъ пуцного и черезъ мене Яна Рожковского—врадника Пришифостского, за листомъ его милости пана старосты Рапштынского, пана моего, и ее милости панее старостиное Рапштынское, панее моее, до мене писанымъ, отворовымъ передъ вознымъ и стороною людьми добрыми, имени въ семъ инвентарю нижеописаными, поступленого и враднику его милости пана Жомойтского Бородицкому пану Андрею Войнѣ, на то одъ его милости посланому, врадовне поданого, року

тысеца пятьсотъ осьмьдесятъ девятого, мѣсеца Апрѣля двадцать семого дня.

Дворъ Пришифостский. Будованья того двора: домъ niskій при земли, въ немъ свѣтлица безъ оконъ, безъ дверей и безъ печи; въ тое свѣтлицы комора; тая свѣтлица драницами покрыта; при свѣтлицы сѣнь непокрыта; зъ сѣни въ боку свѣтлица, въ ней печь бѣлый, у дверей защепки; обolonъ скленыхъ въ нихъ выбитыхъ шибъ пять; черезъ тыежъ сѣни на противъ свѣтлицы гридня, тесницами покрыта; броваръ съ подклѣтомъ; двери зъ защепками, клѣтка, на подклѣтѣхъ гридня зъ сѣньми, сырница, обора на быдло, въ немъ быдла вельме худого и хорого: корова одна, телиць тринадцать, бычковъ подростковъ девять, свиней шестеро, поросятъ десятеро, гумно на молоченье збожа, свиронъ для сыпанья збожа, въ которомъ свирнѣ овса бочокъ осьмь и полъ. На старомъ дворици будованья свѣтлицъ противъ себѣ двѣ съ коморами, межи нихъ сѣни; въ тыхъ свѣтлицахъ дверей, оконъ и печей нѣтъ, свиронъ безъ дверей, лазня драницами покрыта; пашня дворная: збожа на ней засѣяного: жита бочокъ двадцать осьмь, пшеницы корецъ одинъ, ярицы бочекъ полторы, ечменю бочекъ пол-чварты гороху корцы три, овса бочокъ полъ чварты.

Подданные того имѣнья Пришифостского, села Пришифостъ: Сенюта Ходоровичъ, сынъ его—Иванъ, волока одна; Якубъ Кухаровичъ, сынъ его—Волосъ и Степанъ, волока одна; Юшко Панасовичъ, сыны его—Андрей, Охремъ, Яцко, волока одна; Пархомъ Василевичъ, сынъ его Остапко, полъ волоки; Иванъ Луцевичъ, сыны его—Федько, Ивашко, волока одна; Максимъ Яцевичъ, сыны его—Иванъ, Трохимъ, Гришко, Матфей, волока одна; Костюкъ

Антоновичъ, сынъ его—Сидоръ, волока одна; Юхно Антоновичъ, сыны его—Иванъ и Федько, волока одна; Кузьма Андрицевичъ, сынъ его—Иванъ и братъ его Михно, волока одна; Мордасъ Панасовичъ, сыны его—Мартинъ, Андрей и Якимъ, волока одна; Андрей Жуковичъ а Панасъ Жуковичъ, волока одна; Луцъ Васюковичъ, сыны его—Сенько и Трохимъ, волокъ двѣ; Сенько Рѣшетникъ, сыны его—Сергѣй и Олисей, а прыймицъ Олисей, волокъ двѣ; Милошъ Василевичъ, сынъ—его Кондратъ, волока одна; Степанъ Юшковичъ, сынъ его—Микита, полъ волоки, Стецъ Трохимовичъ, полъ волоки; Гаврило Мордасовичъ, сынъ его—Андрей, полъ волоки. Въ пустѣ лежащихъ волокъ три. *Повинность подданныхъ того села:* служатъ въ каждой недѣли зъ волоки по два дни, съ чимъ имъ розказано будетъ, а третій день толоки лѣтѣ за хлѣбомъ дворнымъ; платятъ зъ волоки по грошей двадцати дани; хто дерево держитъ, дають вси саковъ полътретья и четверть сака; вѣдъже повѣдають, же имъ то было отпущено. *Застѣнокъ подъ Холмомъ.* На томъ застѣнку: Занецъ Янковичъ, сыны его—Иванъ, Сидоръ, волока одна; служатъ также и платитъ, яко и село Пришифостъ. *Село Хомичичи:* Якимъ Гуцевичъ а Миско Поповичъ, полъ волоки; Ярута Карповичъ, сыны его—Грицъ и Павелъ, полъ волоки; Юрей Мицевичъ, сынъ его—Денисъ, полъ волоки; Левко Бѣлоусовичъ, сыны его—Иванъ, Михно, полъ волоки; Стецъ Бѣлоусовичъ, полъ волоки; Савка Хренцевичъ, сыны его—Степанъ и Яцко, двѣ трети волоки; Сенько Гузенчичъ, двѣ трети волоки; Иванъ Данцовичъ а Кузьма Данцовичъ, двѣ трети волоки; Гуцъ Лавришевичъ, сыны его—Васько, Федько и Яцъ, двѣ

трети, шостая часть волоки. *Повинность подданныхъ* того села: служатъ въ каждой недѣли зъ волоки по два дни съ чимъ имъ розказано будетъ, а третій день толоки лѣтѣ за хлѣбомъ дворнымъ; платятъ зъ волоки грошей тридцать, овса маца одна, гусь одна, курица одна, пчолы который маеть, такъ въ бортяхъ, яко и въ уляхъ, за вѣдомостью врадничею подбирають, и меду половицу на дворъ давать здавна повинни. Нижли подданные повѣдають, ижъ небожчикъ его милость панъ Виленскій тотъ медъ имъ одпустилъ и того задержанья его милости небирано. Который реестръ-инвентаръ я Янъ Рожковскій—врадникъ Пришифостскій, за розказаньемъ и листомъ его милости пана старосты Рапштынского, пана моего, и ее милость панее старостиное Рапштынское, панее моее, отворонимъ до мене писанымъ, справивши тое имѣнье помененое Пришифостъ, зъ дворомъ, зъ будованьемъ дворнымъ, зъ быдломъ и съ тымъ всимъ, што въ дворѣ есть, съ пашнею дворною, зъ збожемъ засѣянымъ и незасѣянымъ, зъ людьми и грунты пашными и непашными, зъ сѣножатями и со всимъ на все, яко се тое имѣнье Пришифосты, часть небожчика Григорья Богушевича Пришифостского и часть небожчика Станислава Богушевича Пришифостского, само въ собѣ здавна мѣло и теперь маеть, ничего не вымучючи, его милости пану Жомойтскому есьми врадовне поступилъ и враднику его милости Бородицкому пану Андрею Войнѣ, на то одъ его милости посланому, подалъ и подданнымъ того имѣнья всимъ яко Пришифостскимъ, такъ Хомичичкимъ, тутъ же въ дворѣ Пришифостскимъ на тотъ часъ очевисто стоячимъ, именемъ его милости пана старосты

Рапштинского пана моего, и именовемъ ее милости панее старостиное Рапштинское, пане моее, рассказалъ есьми, абы вже отъ сего часу его милости пана Жомоитского, яко пана своего, во всемъ послушни были и повинности полнили. И на то его милости пану Жомоитскому черезъ руки врадника его Бородицкого пана Андрея Войну далъ есьми сесь реестръ-инвентарь, зъ моею печатью и съ подписомъ властное руки моее. А при томъ были и того добра свѣдоми будучи, за устною и очевистою прозьбою моею, до сего реестру-

инвентарю печати свои приложили рачили, а хто писати умѣлъ и руки свои подписали, возный повѣту Берестейского панъ Павелъ Есковичъ Анцута, а земляне повѣту Берестейского Юрей и панъ Василей Пришифостскіе, панъ Матей Подбѣльскій и панъ Федоръ Яцковичъ Прилуцкій. Писанъ въ Пришифостѣхъ, року, мѣсеца и дня вышейописаного. Которое-жъ сознаниевозного помененого и тотъ реестръ-инвентарь до книгъ врадовыхъ вгородскихъ записано есть.

1589 г.

Изъ книги за 1589—1596 годы, стр. 613—616.

38. Посвидѣтельствованіе Берестейского вознаго Павла Анцуты о нанесеніи другому возному, Якову Бѣлоусовичу, побоевъ и причиненіи насилія земляномъ, нареченымъ Кобринскимъ архимандритомъ Спаской церкви, Иваномъ Богущевичемъ Гоголемъ.

Лѣта Божого Нароженья 1589, мѣсеца Мая 4 дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на врадѣ возный повѣту Берестейского Павелъ Есковичъ Анцута очевисте призналъ квитиъ сознания своего въ справѣ нижеменованой, который же за печатью и съ подписомъ руки своее ку записанью до книгъ врадовыхъ подалъ, и такъ се въ собѣ маеть:

Я Павелъ Есковичъ Анцута, возный повѣту Берестейского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперь идучого тысеца пятьсотъ осьмьдесятъ девятото, мѣсеца Апрѣля семнадцатого дня, въ понедѣлокъ оповѣдалъ миѣ возному и обтежливе жаловалъ земенинъ и воз-

ный повѣту Берестейского панъ Якубъ Бѣлоусовичъ Лепесовскій на земенина тогожъ повѣту Берестейского а нареченого архимандрита Кобринского церкви светого Спаса, на пана Ивана Богущевича Гоголя тыми словы: ижъ дей дня сегодняшнего въ датѣ вышеменованого, чинечи я съ повинности владу моего возновства досыть, будучи дей миѣ посланымъ по справахъ земенина сегожъ повѣту Берестейского князя Андрея Данилевича Жижемского, презъ пріятеля его пана Остафея Буховицкого—войта Кобринского и Городецкого, съ позвы одъ суду земского Берестейского взятыми, писаными въ жалобѣ того князя Жижемского на пана Ивана Гоголя. Ино яко то дня сегодняш-

негѣ, торгового тутъ въ мѣстѣ Кобринскомъ, маючи дей я при собѣ сторону двоухъ земениновъ повѣту Берестейского, пана Федора Петровича и пана Богдана Ивановича Карповичовъ, одъ тогожь пана Буховецкого по справѣ зо мною посланныхъ, и заставши дей мнѣ того пана Ивана Гоголя въ монастыру Кобринскомъ на дворѣ стоячого, онъ дей насъ обачивши, до себе идучихъ, пошолъ зъ монастыра на берви, которые лежатъ черезъ рѣку Кобринку, впрочемъ черезъ Сажавки, до дворца монастырского. Я дей возный и съ тою стороною людьми добрыми шолъ за нимъ, даючи ему тые позвы одъ князя Жижемского, то какъ дей, онъ панъ Иванъ Гоголь, самъ особою своею, не доходечи того дворца, вернулся на тыхъ бервахъ, и поткавши мене, тотъ позовъ одъ мене зъ рукъ торгнувши, взялъ, а мене дей возного по видѣнью рукою ударилъ, и взявши за перси мене, зъ бервей у воду вельми глубокую у рѣку Кобринку, на Сажавцѣ, зопхнулъ, хотечи дей мене на смерть утопити, съ которое дей рѣки ледво я живъ выбрынулъ, а въ мене дей возного за надромъ въ пазусѣ, было справъ шляхетскихъ не мало, то-есть, листовъ вызнанныхъ на сумы пенезей и выписовъ радovýchъ, которыхъ дей я въ тотъ часъ одъ пановъ шляхты для писанья позовъ у себе мѣлъ, также и позовъ писанныхъ за титуломъ и печатью его королевское милости, которымъ дей мѣлъ давати нѣкоторымъ паномъ шляхтѣ одъ иное шляхты, то-есть, меновите: листы пана Матысовыхъ два, одинъ на двадцать копъ грошей, а другій на три коны грошей, третій листъ пана Захарьяшова слуги на двадцать шесть копъ грошей, Войны Лозовицкого шесть выписовъ, Ивана Костюш-

ковича три выписы, Миколаево Оленское позовъ по пана Захаріяша тогожь князя Жижемского, позовъ по Станислава Мрочка, а моихъ дей листовъ властныхъ два, одинъ на шесть копъ, а другій на полъпяты коны грошей литовскихъ. Тые дей листы у водѣ розмокли, пошарпалися и внивечъ обернули, а иншіе дей погинули. Меноваль тежъ, же и иншіе шкody въ той водѣ ему се стали, то-есть: оборвалсе дей поясъ и згинулъ дей мѣшокъ, въ которомъ дей было полторы коны грошей монеты а чирвоный золотый одинъ; печать серебряная, коштовала дей зъ работою осьмьнадцать грошей; годинникъ компасъ костеный, купленный за осьмь грошей; хустка дей згинула коленская за чetyри гроши; коломаръ за три гроши; книжка паркгаменовая, за шесть грошей; минуцекъ, за два гроши. А на мнѣ дей поцсоваль хусты: кафтаникъ новый, замшовый, коштоваль дей три золотыхъ, тотъ внивечъ ся обернулъ; копенякъ бѣлый, убранье, боты, то все у водѣ поцсоваль. Якожъ я возный за оказаньемъ его видѣлъ есьми того пана Якуба возного, усего змочного, такъ сукно на нимъ, кафтанъ замшовый, убранье, боты и кошуля уся мокра; и то меноваль, же дей панъ Иванъ Гоголь мало мене на смерть не утопилъ, якожъ и листовъ съ печатями, также и позовъ мокрыхъ, пошарпанныхъ мнѣ не мало показоваль. А при мнѣ возномъ при освѣтченью и оказанью его были стороною земляне повѣту Берестейского: панъ Янъ Жембоцкій и панъ Юрій Прилуцкій. Якожъ тогожь дня въ датѣ вышмененого, панъ Остафей Буховицкій—войтъ Кобринскій, Кгродецкій, оповѣдалъ мнѣ возному, же за его посланьемъ панъ Иванъ Гоголь возного Якуба збилъ и

у воду зопхнулъ, также и панъ Богданъ Карповичъ оповѣдалъ, же тотъ панъ Иванъ Гоголь его збилъ по видѣнью, якъ былъ стороною при возномъ, зышедши съ тыхъ бервей, гдѣ возного у воду зопхнулъ, а панъ Федоръ дей Карповичъ ледво утекъ одъ него. Которого ихъ освѣтченья даломъ пану Якубу возному и пану Остафью

Буховецкому и тому Богдану сесь мой квитъ, за пачатью моею, и съ подписомъ руки моее ку записанью до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ. Писанъ у Кобрыню, даты вышейнаписаное. Которое-жъ сознанье возного помененого до книгъ врадовыхъ кгродскихъ записано есть.

1589 г.

Изъ книги за 1589—1596 г., стр. 1071—1074-

39. Донесеніе вознаго по жалобѣ землянина Михаила Черневскаго на землянина Ивана Коробку, который забралъ его крестьянина со всѣмъ его имуществомъ и переселилъ въ свой участокъ.

Лѣта Божого Нарожения 1589, мѣсца Мая 5 дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на врадѣ возный повѣту Берестейского Василей Макаровичъ Волвовицкій, очевисте призналъ квитъ сознанья своего въ справѣ нижеменованой, который-же за печатью своею и за печатями стороны шляхты, при немъ будучихъ, ку записанью до книгъ врадовыхъ подалъ, и такъ се въ собѣ маеть:

Я Василій Макаровичъ Волковицкій—возный воеводства Берестейского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тысеча пятьсотъ осмьдесятъ девятого, мѣсца Апрѣля двадцать третего дня, оповѣдалъ миѣ возному панъ Михайло Ивановичъ Черневскій на земенина повѣту Берестейского пана Ивана Коробчича Черневского, ижъ дей дня вчерашнего мѣсца Апрѣля двадцать второго, зъ суботы на недѣлю, въ ноци, наѣхавши дей

моцно, кгвалтомъ, на кгрунтъ его Черневскій, до села Заболотья, на домъ подданого его Нелѣпка зъ слугами и подданными своими, тамъ дей того подданого Нелѣпка, самого, съ женою и зъ дѣтьми, зъ быдломъ, и зо всею маетностью съ того дому взявши, въ томъ-же селѣ Заболотья, за собою въ пустыхъ а одышлыхъ хоромахъ осадилъ. Который дей тотъ подданный Нелѣпка за нимъ паномъ Михномъ Черневскимъ одъ лѣтъ пятнадцати мѣшкалъ; въ которого дей маетности быдла было: воловъ два, корова одна съ телемъ, яловица одна, подѣтелковъ два, свиней пятеро, гусей шестеро, куръ десетеро, збожа молочного жита бочокъ чотыры, ячменя бочокъ двѣ, овса бочокъ три, гречки бочокъ полторы, и иншіе дей вшелякіе статки домовые, все одъ мала до велика забравши, на часть свою спровадилъ. И кгды дей услышалъ былъ тотъ кгвалтовный наѣздъ другій подданный его пана Михаила Черневского, сусѣдъ и

тесть того Нелѣпка, который на одной волоцѣ зѣ нимъ мѣшкалъ, на име Войтко и квалту дей волати хотѣлъ, то пакъ тотъ же панъ Иванъ Коробка зѣ слугами и поддаными своими того подданого его Войтка Шимковича квалтовне прибавши, а держачи въ рукахъ поки бы все выпровадилъ, квалту волати не далъ. А такъ я за оказаньемъ пана Михайла Черневского видѣлъ есмь на подданомъ его Войтку Шимковичу раны на руцѣ правой, на плечи рана битая, синяя, спухлая, а другую рану въ головѣ, въ тылѣ рану битую жъ, спухлую. Которые раны тотъ подданный пана Михна Черневского Войтко меновалъ быти одѣ пана Ивана Коробки, слугъ и подданныхъ его. И за оказаньемъ пана Михайла Черневского видѣломъ въ томъ селѣ Заболотьи, на волоцѣ той, гдѣ подданный его Войтко

мѣшкаетъ, халупа пуста и якъ въ халупѣ, такъ въ гумнѣ и въ хлѣвѣ ничего нѣтъ. Што панъ Черневскій передо мною вознымъ именовалъ, ижъ съ того дому того подданого его Нелѣпка панъ Иванъ Коробка зо всею маетностью квалтовне вывелъ и забралъ. А при мнѣ вознымъ на тотъ часъ были стороною люди добрые, шляхта, панъ Василей Богдановичъ Черневскій а панъ Силянъ Волковицкій. И на томъ далъ тотъ мой квитъ сего сознанья моего для записанья до книгъ кгородскихъ Берестейскихъ зѣ моею печатью, при которой печати моей и панове шляхта печати свои приложили. Писанъ у Черневѣ, року осмьдесятъ девятого мѣсяца Апрѣля двадцать третего дня. Которое-жъ сознанье возного помененого до книгъ врадovýchъ кгородскихъ записано есть.

1589 г.

Изъ книги за 1589—1596 годы, стр. 734.

40. Донесеніе Берестейскаго вознаго о неуплатѣ головщины 20 к. л. гр. Ярмошемъ Малоцевичемъ за убитаго крестьянина.

Лѣта Божого Нароженья 1589, мѣсяца Мая 27 дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на владу возный повѣту Берестейскаго Янъ Гуриновичъ Токаревскій, очевидно призналъ квитъ сознанья своего въ справѣ нижеименованой, который же за печатью своею и за печатьми шляхты стороны, при нимъ будущее, ку записанью до книгъ врадovýchъ подалъ, и такъ се въ собѣ маеть:

Я Янъ Гуриновичъ Токаревскій—воз-

ный воеводства Берестейскаго ознаймую тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тысеца пятьсотъ осмьдесятъ девятого, мѣсяца Мая дня семого, будичи мнѣ въ справѣ его милости пана Федора Вагановскаго, а при мнѣ были стороною панъ Матысъ Конашевичъ а панъ Федоръ Сенковичъ Токаровскіе, ку учиненью заплаты двадцати копъ грошей литовскихъ за забитого подданого пана Федора Вагановскаго Долебиновскаго Стася Стукаловича, водлугъ суду и декрету пана Яна

Телетицкого—наместника Милейчицкого, на Ярмошу Малоцевичу. А такъ умоцованный его милости пана Федора Вагановского панъ Стефанъ Волковицкій упоминалсе, абы была тая головщица готовыми ненеми плачона а служебникъ пана Яна Телятицкого—наместника Милейчицкого Станиславъ Гонцевичъ повѣдилъ: а томъ я готовъ одправу чинити зъ маетности того подданого короля его милости Ярмошова, якую маетность маеть, бо готовыхъ пѣнезей помененый Ярмошь не маеть, тымъ чиню одправу, што тотъ подданный короля его милости маеть и выставилъ клячь двое худыхъ, недзнихъ, волю два, свиней двое, куръ четверо, речей домовыхъ, то-есть: полотна посполитого толстого поставцовъ чотыри, сорочокъ жоноцкихъ шесть, толѣстка чирвоная одна, другая чорная, кожухъ заячій, скатерть, ручниковъ пять, радно одно; и повѣдилъ служебникъ пана Телятицкого Станиславъ Гонцевичъ умоцованому пана Вагановского: бери тую маетность у водправѣ. Умоцованный его милости пана Вагановского, папъ Стефанъ Волковицкій, показавши моць, одъ пана Вагановского писаную, которую передо мною читавши, пыталъ, естли маеть моць одъ пана своего чинити одправу пану Вагановскому. Служебникъ пана Яна Телятицкого повѣдилъ: ижъ я жадное моци одъ пана Телятицкого не маю, але служу пану Телятицкому; и зъ розказанья пана моего естемъ посланный чинити одправу пану Вагановскому на Ярмошу Малашевичу изъ маетности его, которую маеть; только, пане Волковицкій, бери у тыхъ двадцати копахъ грошей. Нижли умоцованный пана Вагановского повѣдилъ: ижъ дей я приѣхалъ за декре-

томъ пана Телятицкого по суму сказаную за головщицу двадцати копъ грошей литовскихъ, а кгда моцы на одправу не показуешь, я дей примовати не хочу, бо дей бы и кіемъ мнѣ подданные его королевское милости дали. Кгдажъ дей до одправы моци не маешь а служебникъ Станиславъ Гонцевичъ моци въ себѣ не мѣнилъ и показати одъ пана Телятицкого не хотѣлъ, одно голыми словы до умоцованого пана Вагановского мовилъ, абы въ одправѣ маетностью бралъ, а въ недостатокъ вътой сумѣ и кгрунтомъ, и упоминалсе пана Вагановского умоцованному, абы зъ кгрунтовъ такую повинность панъ Вагановскій выполнялъ, яко тотъ подданный короля его милости полнитъ. А умоцованный пана Вагановского панъ Стефанъ Волковицкій жадное повинности не подыймовалъ; клячь двохъ, волю двохъ, свиней двойга не бралъ, одно мовилъ: абы пѣнеми была плачона, або за показаньемъ моци слышную одправу чинено, на што слуга одъ пана Телятицкого моци не показавалъ. А оный умоцованный пана Вагановского мною вознымъ и стороною при мнѣ будучою свѣтчиль, ижъ сумы копъ двадцати не плачона речами неслышными, фантами ледаякими, не водлѣ права, тотъ слуга, который се менилъ быть пана Телятицкого не показуючи моци, одправу одно голыми словы чинити хочеть, и не взявши одправы тотъ умоцованный пана Вагановского съ того села Пужицкого ѣхалъ прочъ. А такъ я, чого будучи свѣдомъ, даю тотъ свой квитъ сознанья своего до враду и для записованья до книгъ кгородскихъ Берестейскихъ подъ моею печатю и подъ печатями людей добрыхъ шляхты, въ томъ квитѣ вышейнапи-

санныхъ. Писанъ въ Пужичахъ, року тысяча пятьсотъ осьмьдесятъ девятого мѣсяца Мая семого дня. Которое-жь

сознанье возного помененого до книгъ врадovýchъ кгородскихъ записано есть.

1589 г.

Изъ книги за 1589—1596 г., стр. 628—630.

41. Посвидѣтельствованіе и осмотръ вознымъ крестьянъ землянки Анны Костюшковой Сехновицкой, одного убитаго, а другого сильно избитаго Каменецкими мѣщанами.

Лѣта Божого Нароженія 1589, мѣсяца Мая 10 дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на вравѣ возный повѣту Берестейского Александеръ Немѣра Кругельскій, очевисто призналъ квити сознанья своего въ справѣ нижеменованой, который же за печатью своею ку записанью до книгъ врадovýchъ подалъ, и такъ се въ собѣ маеть:

Я Александеръ Немѣра Кругельскій, возный воеводства Берестейского, визнаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ въ року нынѣшнемъ тысячапятьсотъосьмьдесятъ девятомъ, мѣсяца Мая четвертого дня, будучи мнѣ въ справѣ землянки господарское повѣту Берестейского панее Ивановое Костюшковое Сехновицкое, панее Ганны Фурсовны, на огледанье забитья и зраненья подданныхъ панее Костюшковое, зъ имѣнья ее Ступичова, то есть: Яська Островского а Грица Тишевича, которого видѣлъ есьми Яська забитого, замордованого до смерти, то-есть, на кгрунтѣ мѣстскомъ, подъ мѣстомъ Каменецкимъ; видѣлъ есьми въ него горло перервано и нога перебитая и увесь збитъ,

измордованъ. А на Грицу Тишевичу видѣлъ есьми рану въ головѣ, въ чолѣ надъ бровью лѣвою, рану кривавую, битую, шкодливую, и менилъ тотъ подданный ее милости тое збитье свое и замордованье Ясковое одъ мѣщанъ Каменецкихъ Матфея Тригузовича, Ивана Желѣзковича и одъ помочниковъ ихъ, которыхъ они собѣ лепѣй вѣдаютъ. Бо дей мы были на ярмарку въ мѣстѣ и коли есьмо шли насъ пять человекъ улицою Литовскою до домовъ своихъ, то гды оные мѣщане звышмененные съ помочники своими окрикъ великій на насъ учинили и почали на насъ каменьемъ кидати и бѣгати, тогды насъ чотыры чоловѣка ледво повтѣкали, а пятый не втекъ, Яско; тогды они его забили и замордовали. А тое се дѣяло у середу у вечери. А при мнѣ возномъ были на тотъ часъ люди добрые панъ Миколай Телятицкій а панъ Павелъ Воротынскій. Чого я того свѣдомъ будучи до книгъ врадovýchъ кгородскихъ Берестейскихъ одношу и далъ есьми мой квити подъ моею печатью. Которое-жь сознанье возного помененого до книгъ врадovýchъ кгородскихъ записано есть.

1589 г.

Изъ книги за 1589—1596 г. стр. 701—703.

42. Жалоба землемина Юрія Данилевича на крестьянина Оксина и его семейство которые обокрали его и ушли.

Лѣта Бсжого Нарожена 1589, мѣсеца Мая 20 дня. Писалъ и присылалъ до владу кгородского староства Берестейского, до мене Мальхера Райского—подстаростего Берестейского земенинъ повѣту Берестейского панъ Юрій Данилевичъ шляхта, оповѣдаючи великую кривду и шкочу свою немалую, ижъ дей въ небытности его самого и малжонки его въ дому ихъ Здитовѣцкомъ, року дей теперъ идучого тысяча пятьсотъ осмьдесятъ девятого, мѣсеца Мая семого дня, зъ недѣли на понедѣлокъ, въ ноци, челядь его невольная, именемъ Зофея, зъ дѣтьми своими, Якимомъ, Лукашомъ, Фединою, Ромашкомъ, зъ дочкою Настею, а другіе дѣвки dorosлые двѣ, одна Катерина, а другая Марина, также невольницы, которая тая Зофія съ тыми дѣвками змовившисе, пропомнявши боязнь Божую, и его пана своего и жону его окравши и забравши немалую маетность ихъ изъ свирна и зрадивши ихъ и не учтивши, злодѣйскимъ способомъ—обычаемъ, зъ дому и зъ двора ихъ Здитовецкого, не вѣдати у который край, будь у великое князство Литовское, альбо у Коруну Польскую, альбо тежъ до земли Волынское, прочъ поутѣкали. Также тежъ того року осмьдесятъ девятого, мѣсеца Мая двѣнадцатого дня, мужъ той Зофеи а невольный ихъ, именемъ Оксанъ, который былъ зъ нимъ и зъ женою его у пріятеля ихъ у на-

на Павла Лопотя, тотъ скоро дей пріѣхавши зъ ними до дому его Здитовецкого, не учтивши и зрадивши ихъ, пановъ своихъ, также зъ женою своею Зофією вышейменованою и зъ дѣтьми своими одъ нихъ прочъ утекъ; который бѣгучи укралъ кожухъ новый бараній, который коштовалъ грошей сорокъ, сермягу бѣлую новую, которая коштовала полъ копы грошей. Которые рѣчи рухомые, маетность ихъ, зъ дому ихъ и клѣти тая Зофія съ тыми дѣвками dorosлыми, съ помочниками и выкотчими, припросивши къ собѣ, побрала; то-есть шкочы: сукманъ шарый муравскій, жоноцкій, купленный копъ за двѣ; однорадка черная муравская, купленная копъ за двѣ, зъ строкою шолковою; жупица лосая; шапка оксамитная, кунами подшитая; другая шапка китайчаная, кунами жъ подшитая, которые у клѣтцы висѣли, платовъ коленскихъ три; кошулекъ коленскихъ пять, полотно кужелю локоть сто; обрусавъ поставъ локоть тридцать, агребного полотна локоть шестьдесятъ; ручниковъ локоть тридцать; простиць синихъ двадцать волынскихъ, купленныхъ по полъ копы грошей; простица червоная, купленная за полъ копы и за пять грошей; домовое работы простиць черныхъ чотыри; кожуховъ два, одинъ новый, другій старый, бараніе; сермягъ двѣ бѣлыхъ, новыхъ, третия черная, также новая; кошуль жоноцкихъ осмь,

а мужскихъ пять. То дей покравши зъ его было до книгъ записано. Што есть собою побрали и сами прочь зышли. записано.
О што просиль, абы тое оповѣданье

1589 г.

Изъ книги за 1589—1596 годы, стр. 727.

43. Донесеніе Берестейскаго вознаго объ осмотрѣ имъ въ селѣ Шаличахъ уби- таго земляниномъ Андреемъ крестьянина.

Лѣта Божого Нароженья 1589, мѣ- сеца Мая 24 дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на враду возный повѣту Берестейскаго Янъ Казновскій очевисто призналъ квити сознаныя своего въ справѣ ниже- менованой, который же за печатью и зъ подписомъ руки своее ку записанью до книгъ вравовыхъ подалъ, и такъ се въ собѣ маеть:

Я Янъ Казновскій—возный воевод- ства Берестейскаго, визнаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперь иду- чого осьмьдесятъ девятого, мѣсеца Мая двадцать второго дня, быломъ въ спра- вѣ велеможного пана его милости пана Яна Паца—тивона Виленскаго, старо- сты Каменецкого, за освѣтченьемъ и оказаньемъ подстаростего его милости Каменецкого пана Александра Винско- го, у селѣ Шалицкомъ, державы Каме- нецкое, якожемъ видѣлъ чоловѣка за- битого на смерть, на имя Матея, зятя Климова; у которого видѣломъ у потыли- цы рана кривавая, рука лѣвая збитая. Якожъ передо мною вознымъ повѣдили подданые короля его милости Шалиц- кіе, ижъ того чоловѣка звышпоменено- го забилъ дей на берегу властномъ на-

шомъ у рѣки, которого есьмо дей у во- дѣ нашли утопленого, зраненого, одъ зе- менина повѣту Берестейскаго пана Ан- дрея Стефановича Кругельскаго и одъ помочниковъ его; якожъ дей передо мною вознымъ подданые короля его милости, сынъ Трухоновъ зъ Шаличъ, на име Юсько, который съ тымъ небож- чикомъ на берегу своимъ рыбы болталъ, ижъ дей его панъ Стефановичъ звыш- помененый забилъ и утопилъ, а Есько товарищъ небожчиковъ ледво дей одъ него утекъ, одъ усее одежи своее, якожъ повѣдили, ижъ дей тую одежду одъ обѣихъ побралъ панъ Андрей Сте- фановичъ, то-есть, повѣдили меновите: у небожчика Мацька сермяга новая, за грошей сорокъ, кошуля тонкая, убранье, шапка коштовала дей грошей тридцать, поясъ зъ мошною, у которой было полъ копы грошей литовскихъ; а у Юська дей сына Трухоноваго сермягу за грошей сорокъ, убранье, кошуля, шапка за грошей двадцать, у мошнѣ было грошей двадцать чотыры. Которое дей забитье и грабежи менили бытъ одъ пана Андрея Стефановича и одъ помощниковъ его. А при мнѣ возномъ на тотъ часъ были стороною шляхта, люди добрые, панъ Миколай Сорвило,

землянинъ повѣту Лидского, а панъ Янъ Шаличахъ. Которое-жъ сознание воз-
Фашинскій. И на томъ далъ тотъ мой Шаличахъ. Которое-жъ сознание воз-
квитъ подъ печатью моею. Писанъ у него помененого до книгъ владовыхъ
записано есть.

1589 г.

Изъ книги за 1589—1596 г., стр. 761—762.

44. Жалоба Милейчицкихъ мѣщанъ на жидовъ мытниковъ Ломазской и Во-
лодавской таможенъ, причинившихъ первымъ разныя обиды и несправедли-
вости при провозѣ товаровъ чрезъ помянутыя таможи.

Лѣта Божого Нароженья 1589, мѣсе-
ца Мая 29 дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ,
подстаростимъ Берестейскимъ, жало-
валъ и оповѣдалъ мѣщанинъ его коро-
левское милости мѣста Милейчицкого,
на имя Минъ Долбичъ, самъ одъ себе
и именемъ иншихъ мѣщанъ тамош-
нихъ сусѣдовъ и товаришовъ своихъ,
на жидовъ Ломазского и Володавского,
мытниковъ господарскихъ, на Лейбка
Вольфовича и на Ицка о томъ, ижъ
дей они не пооднокротъ великіе крив-
ды, шкоды и трудности на тыхъ ихъ
двохъ коморахъ, за не доброю згодою
своею, въ забирающю товаровъ и ко-

ней, окромъ вшелякое винности ихъ,
чинять; о што дей тому Миню и това-
ришомъ его они-жъ жиды передъ мыт-
никами коморы Берестейское, яко на
день двадцать восьмый Мая, въ року
теперешнимъ осьмьдесятъ девятомъ,
усправедливитесе и за шкоды досыть
чинити мѣли и обѣцалисе, але дей то-
му водлугъ обѣцанья и умовы ихъ зъ
нами учинено досыть, яко на року пев-
номъ, не учинили. На чомъ дей онъ
съ товаришами своими того всего на
двадцать золотыхъ польскихъ шкoduеть
и просиль, абы тое оповѣданье до книгъ
владовыхъ было записано. Што есть
записано.

1589 г.

Изъ книги за 1589—1596 г. стр. 763.

45. Посвѣдѣтельствованіе вознаго о побояхъ и ограбленіи крестьянъ Алексан-
дра Горбовскаго, совершенныхъ Вистипцкими боярами.

Лѣта Божого Нароженья 1589, мѣ-
сеца Мая 29 дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ,
подстаростимъ Берестейскимъ, ставши

на владу возный повѣту Берестейского
Матѣй Ивановичъ Волковицкій, очеви-
сто призналъ квитъ сознанья своего
въ справѣ нижеименованой, который
9*

же за печатью своею ку записанью до книгъ владовыхъ подалъ, и такъ се въ собѣ маеть:

Я Матѣй Ивановичъ Волковицкій—возный повѣту Берестейского, сознаваю тымъ квитомъ моимъ, ижъ року теперъ идучого осьмьдесятъ девятого, мѣсеца Мая двадцать осьмого дня, маючи я при собѣ сторону шляхту, людей добрыхъ, землянъ повѣту Берестейского, пана Ивана Токаровского а пана Льва Заранка, огледаломъ за освѣтченьемъ пана Александра Заранка Горбовского и малжонки его пани Марины Скоковское збитья и зраненья подданныхъ имѣнья Скоковского. И видѣлъ есьми напервей: у Трохима Остаевича голова зорвана и волосья жушмо мнѣ оказовалъ, и видѣнье по лѣвой сторонѣ зорвано, а на хрыбтѣ раны синіе, битые; а въ жоны его Ориши видѣлъ есьми на руцѣ правой вышей локтя рана синяя, битая, кровью набѣглая; а въ служебницы ихъ дворное, на имя Маруши Ивановны видѣломъ персь правая шкодливе збита, спухла, кровью набѣглая. Которые тые подданные пана Заранковы и малжонки его, также и тая служебни-

ца ихъ дворная менили и свѣтчилисе мнѣ возному и сторонѣ звышмененой, ижъ дей тое збитье и зраненье имъ стало одъ бояръ Вистицкихъ его милости пана воеводы Берестейского пана Криштофа Зеновича и малжонки его милости, быть имъ удѣланое дня звышпомененого Мая двадцать осьмого, року осьмьдесятъ девятого, у Вистицкыхъ, передъ церковью, на имя одъ Яна и *) Томковичовъ и помочниковъ ихъ; ижъ дей тые бояре его милости пана воеводы и малжонки его милости, звышпомененые, тамъ у Вистичахъ, ихъ передъ церковью, безъ вины а квалтовне позбіяли и поранили и грабежъ учинили, то есть: зняли дей зъ нее Марины, служебницы пана Заранковы, серягу чорную, которая дей коштовала грошей тридцати. И на томъ далъ той мой квитъ подъ моею печатью ку записанью до книгъ владовыхъ кгородскихъ Берестейскихъ. Писанъ року и дня звышпомененого. Которое-жъ сознание возного помененого до книгъ владовыхъ кгородскихъ записано есть.

*) Слово вырвано.

1589 г.

Изъ книги за 1589—1596 г., стр. 785—787.

46. Донесеніе Берестейскаго вознаго по поводу жалобы землянки Богданны Черкасовой Пятигорцовой на землянина Ивана Костюшковича, который отнялъ у нея крестьянина, бывшего въ залогѣ.

Лѣта Божого Нароженья 1589, мѣсеца Іюня 1 дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши

на врадѣ возный воеводства Берестейского Якубъ Бѣлоусовичъ, призналъ квитъ признанья своего въ справѣ нижеменованой, который же за печатью

и за печатями стороны шляхты, при немъ будущее, ку записанью до книгъ подалъ, который слова до слова такъ се въ собѣ маеть:

Я Якубъ Бѣлоусовичъ Лепесовскій— возный повѣту Берестейского, сознавамъ симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого тысеца пятьсотъ осьмьдесятъ девятого, мѣсеца Мая двадцать третего дня, освѣтчала мною вознымъ землянка повѣту Берестейского пани Якубовая Черкасова Пятигорцова, на име Богдана, на земенина повѣту Берестейского, на пана Ивана Костюшковича Барсобу тыми словами: ижъ дей тотъ панъ Иванъ Костюшковичъ Барсоба, заставивши малжонкови моему пану Якубу Пятигорскому и мнѣ подданого своего, зъ кгрунтомъ его, на име Мица Жоховца, и зъ сыномъ его Степаномъ, въ которого дей подданого не мѣлъ ничимъ се уступовать, не отдавши малжонкови моему тое суммы пѣнезей, въ листѣ его вызнаномъ, описаное, подъ заруками, такъ на врадъ, яко и на сторону, што дей меновите въ томъ листѣ его вызнаномъ, малжонкови моему данъ, описаное есть. То пакъ дей дня вчорашнего сего мѣсеца Мая двадцать второго тотъ панъ Иванъ Костюшковичъ Барсоба, пришедши квалтомъ, самъ особливо своею, зъ многими помочниками своими, которыхъ дей имена онъ самъ лѣпѣй вѣдаетъ, въ домъ до того подданого нашего Мица Жоховца, его дей зъ моцы и держанья нашего отнялъ и собѣ на роботу выгналъ до двора своего на Босячъ; а малжонка дей моего пана Якуба на тотъ часъ въ дому нѣтъ, до Куданьска

одѣхалъ; а я дей вельми хора, не вѣмъ если жива буду. Якожъ и тотъ подданный пана Якубовъ заставный Мицъ Жоховичъ и сынъ его Степанъ передо мною вознымъ повѣдили: же панъ Иванъ Костюшковичъ дня вчорашнего зъ моцы и зъ держанья пана Якубова намъ дей узялъ и до себе на роботу выгналъ. Вчорашнего дей дня я Степанъ, сынъ Жоховцовъ, гной зъ двора его на Босячу возилъ и ему дей служилъ, а крдымъ дей до дому своего хотѣлъ у вечеръ отѣхать, онъ панъ Иванъ клячу зъ возомъ у мене дей узялъ; а сего дня дей жона моя Мицова тамъ у его у дворѣ на дѣло. Што пани Якубовая меновала, же подданого заставного пограбилъ, за чимъ дей у заруки водлугъ листу своего малжонкови моему попалъ. А онъ Мицъ Жоховець меновалъ, же ему панъ Иванъ Костюшковичъ заказалъ подъ виною, абыхъ дей на роботу, до пана Якуба Пятигорца не ходилъ, я самъ, ани сынъ мой, але дей до себе на роботу, до двора своего, на Босячъ, намъ ходитъ и собѣ служить розказалъ. А при мнѣ возномъ были стороною земляне повѣту Берестейского, панъ Михайло Карповичъ а панъ Дементей Куленъ. И на томъ далъ паней Якубовой Пятигорцовой сесь мой квитъ ку записанью до книгъ кгородскихъ Берестейскихъ, подъ печатью моею властною писанья моего и за печатями тыхъ пановъ шляхты вышеймененыхъ. Писанъ на Босячу, даты вышейнаписаное. Которое сознанье возного помененого до книгъ врадovýchъ есть записаное.

1589 г.

Изъ книги за 1589—1596 годы, стр. 789.

47. Донесеніе Берестейскаго вознаго о возмущеніи крестьянъ землянина Буховецкаго въ селѣ Горездричахъ.

Лѣта Божого Нароженья 1589, мѣсеца Іюня 1 дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на врадѣ возный повѣту Берестейскаго Якубъ Бѣлоусовичъ Лепесовскій, очевисте призналъ квитиъ сознанья своего въ справѣ нижеименованой, который же за печатью своею и съ подписаниемъ руки своею и за печатями стороны шляхты, при немъ будучой, ку записанью до книгъ врадовыхъ подалъ, и такъ се въ собѣ маеть:

Я Якубъ Бѣлоусовичъ Лепесовскій—возный повѣту Берестейскаго, признаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого тысеца пятьсотъ осьмдесять девятого, мѣсеца Мая двадцать пятого дня, былъ еси въ справѣ землянина повѣту Берестейскаго пана Беняша Львовича Буховецкаго, который передо мною вознымъ повѣдилъ, ижъ дей подданные моего села Горездрицкаго, не вѣдати для которое причины, або зъ намовы людское, чили по своей доброволі, взявши передъ себе злый умыслъ и огурившись, послушенства водлугъ денное повинности своею мнѣ пану своему не чинять, на роботу не идутъ и росказанья моего николи послушни быти не хочуть. Якожъ панъ Буховецкій зо мною вознымъ и стороною, людьми добрыми, шляхтою, до тыхъ подданныхъ своихъ, до села Гориздрицкаго вѣдилъ, пытаючи ихъ: для чого бы ему, пану своему, послушенства по-

винного не чинили и на роботу водлугъ повинности своею, за росказаньемъ его, не ходили? А подданные того села Гориздрицкаго, зобравшисе до купы, пану Буховецкому повѣдили: ижъ дей недавно есьмо были тобѣ дило заслужили водлугъ повинности своею, а теперъ дей ачъ есьмо дило засудили, предъ се дей тобѣ на роботу не пойдёмъ: бо дей еще собѣ не посѣяли; а кгда собѣ посіемъ, тогды тобѣ на роботу пойдёмъ. А панъ Буховецкій повѣдилъ: ижъ дей не въ тотъ часъ, коли вы хочете, але коли я кажу, тогды мнѣ служите; а ижъ дей есте непослушны мнѣ чиненья своего, тогды дей вольно мнѣ васъ, звлаща бунтовниковъ, скарати. И за непослушенство ихъ казалъ взять двоухъ подданныхъ до ланцуха. Въ тымъ се подданные обуривши почали волати: кievъ дей на пана, кievъ! А панъ Буховецкій за тое воланье нагайкою мужика ударилъ. А оные тежъ, допадши кievъ и колья, слугу пана Буховецкаго бити почали. Въ тымъ же часѣ, кгда розрухъ сталъ межи нами, зъ ручницы съ пулею у подданого пана Буховецкаго, которого панъ Буховецкій въ заставѣ одъ пана Авдія Буховецкаго мѣлъ, на име Паца, пострѣлено. Што панъ Буховецкій мною вознымъ и стороною шляхтою, при мнѣ на тотъ часъ будучими, свѣтчилъ. А потымъ, кгда се подданные вгамовали, панъ Буховецкій сказалъ двоухъ подданныхъ виннѣйшихъ до вензена своего взяти, то есть: Юр-

ку а Андроса. А скоро потымъ бою, теды панъ Буховецкій и слуги его оказывали раны, отъ тыхъ подданныхъ имъ сталые. Якожъ я возный, за оказаньемъ пана Буховецкого, видѣлъ есьми на самомъ пану Буховецкомъ, на плечахъ рана синяя, кіемъ битая; а въ слугъ его, на име Тишку Буховецкому, на хрибтѣ и на плечахъ ранъ синихъ битыхъ пять кіевыхъ, а на головѣ ошаринено, рана кровавая; на Янѣ Залѣскомъ, на враднику пана Буховецкого, на твари по лѣвой сторонѣ рана битая кривая, на рудѣ лѣвой ранъ синихъ битыхъ три, а на плечахъ не далеко ши рана синя битая; а на Федорѣ Моксому на плечахъ ранъ синихъ, битыхъ чотыри, на рукахъ обѣихъ ранъ двѣ; а подданого пана Буховецкого, на име Паца, видѣломъ у вудѣ правое стороны пострѣлено зъ ручницы и куля зъ него не вышла. Которое збитье панъ Буховецкій, свое, такъ слугъ и пострѣленье того подданого Паца, менилъ тое збитье сталое отъ тыхъ подданныхъ своихъ села Горезрицкого. А при мнѣ возномъ при всей той справѣ были стороной, люде добрые, шляхта, панъ Янъ Мокрецькій, а панъ Мартинъ Лычко Остромецкій, панъ Тышь Свадба Остромецкій, панъ Станиславъ Лавришевскій, а видъ замку Кобринского, приданый одъ пана подстаростего Кобринского Семенъ Степановичъ. И на то я возный вышейпомененый даломъ пану Беньшу Буховецкому тотъ мой квитъ подъ печатью и съ подписомъ руки моее и подъ печатьми пановъ шляхты, при мнѣ на тотъ часъ будучими, и съ подписомъ рукъ ихъ, которые писати умѣли, ку записанью до книгъ кгородскихъ. Писанъ у Берести. Которое-жъ сознание возного помененого до книгъ врадовыхъ есть записано.

1589 г.

Изъ книги за 1589—1596 годы, стр. 837.

48. Донесеніе возного о произведенномъ имъ посвидѣтельствованіи въ дѣлѣ нападенія слугъ и людей Мельницкаго подкоморія Каспера Дембинскаго на земли королевскихъ крестьянъ, Воинской волости, села Воронча, и произведенные первыми грабежѣ и побояхъ.

Лѣта Божого Нароженья 1589, мѣсеца Іюля 10 дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на владу возный повѣту Берестейского Якубъ Бучинскій, очевисте призналъ квитъ сознания своего въ справѣ нижеменованой, который же за печатью и съ подписомъ руки своее ку

записанью до книгъ врадовыхъ подалъ, и такъ се въ собѣ маеть:

Я Якубъ Бучинскій, возный-енераль воеводства Берестейского, сознаваю тымъ квитомъ моимъ, ижъ року нынѣшнего тысяча пятьсотъ осьмьдесятъ девятого, мѣсеца Іюля осьмого дня, былomorphic въ справѣ подданныхъ короля его милости, волости Воинское, у него

села Воронча и намѣстника Воинско-го пана Яна Вольского, ку освѣтченью кгвалту, пожатъя жита, избитъя, пораненъя одъ пана Каспра Дембинско-го зъ Дембянъ, подкоморого Мельниц-кого, и малжонки его пани Марины Ива-новны Коптевны, черезъ слугъ и урад-никовъ ихъ учиненного. Которые то по-мененые подданные короля его милости Воронецкіе и панъ Янъ Вольскій, на-мѣстникъ Воинскій, оповѣдали и освѣт-чали передо мною вознымъ и стороною шляхтою, при миѣ будущее, ижъ по-мененый панъ Каспоръ Дембинскій, также и малжонка его пани Марина Коптевна, року нынѣшнего тысяча пять-сотъ осьмьдесятъ девятого, мѣсеца Ю-ля четвертого дня, наславши моцно, кгвалтомъ слугъ, урадниковъ своихъ, имѣнъя Городиского, Матѣя Соболев-ского—Руденецкого, Мартина Ярошков-ского, урадника Яблонского—Станисла-ва Кучинского и врадника Ясенского—Висбицкого, зъ иными слугами, бояры и подданными помененныхъ именъ своихъ, о килька сотъ чоловѣка, зъ розмаитою и разною бронью и стрѣльбою, до бою приготованою, съ полгаки, ручница-ми, конно и пѣшо, на власный кгрунтъ короля его милости подъ село Воронецъ у третемъ полю одъ Королевого Броду, тамъ дей жито властное подданныхъ ко-роля его милости Ворончанъ, на пет-надцати волокахъ, кгвалтовне пожали и побрали и до имѣнъя своего Городи-ского тымижъ подданными своими звез-ли, всего копъ двѣстѣ, и подданныхъ короля его милости Юська Гриневича и Осексу Заневича зъ Рудна кгвалтовне тамъ же, на томъ же кгрунтѣ короля его милости, збили и поранили. О чомъ дей, за даньемъ sprawy подданныхъ ко-роля его милости, взявши вѣдомость, онъ Янъ Вольскій—намѣстникъ Воин-

скій, маючи зъ собою людей добрыхъ, шляхту, пана Мартина Слomu а пана Громоцкого, ѣхалъ тамъ на тотъ кгрунтъ короля его милости, хотечи се довѣда-ти: для чого бы таковой кгвалтъ въ кгрунтѣ короля его милости чини-ли, и упомнети, абы таковыхъ кгвал-товъ занехали, а покой посполитый заховали. То пакъ дей, кгды тамъ приѣ-халъ и пристойне упоминалъ урадни-ковъ пана Дембинского, абы дали по-кой кгрунтomъ и подданнымъ короля его милости, тые-жъ помененые слуги, урад-ники пана Каспра Дембинскаго и мал-жонки его панее Марины Коптевны, Матѣй Соболевскій, Мартинъ Ярошков-скій и Вистицкій и Станиславъ Ку-чинскій, не дбаючи на тое упоминанье и пристойне ничего ему не отказуючи, за тымъ насланьемъ пановъ своихъ, па-на Дембинского и малжонки его, заразъ кинулись до стрѣльбы и обычаемъ пе-прятельскимъ, запомнивши боязни Бо-жое и срогости права посполитого, почали съ полгаковъ и ручницъ стрѣ-ляти, якожъ заразомъ самого пана Яна Вольского съ полгаку пострѣлили, ко-торый заразомъ съ коня спалъ и не вѣдати, будетъ-ли съ того пострѣлу живъ; а потомъ и при немъ будущихъ пана Мартина Слomu и Яна Громоц-кого тогожъ дня помененного, Юля чет-вертого, на томъ же кгрунтѣ короля его милости помененомъ, безвинне и шкодливе позбіяли и поранили, и подда-ныхъ короля его милости, при нихъ будущихъ. Якожъ при томъ оповѣданью своемъ вышейпомененые подданные ко-роля его милости Воронецкіе Стани-славъ Ольшевскій—войтъ зъ иными подданными свѣтчили и оказовали миѣ возному тые кгрунты короля его ми-лости помененые, въ которыхъ се кгвалтъ сталъ, подъ селомъ Ворон-

цомъ, въ третимъ полю одъ Королевого Броду, гдѣмъ я возный огледалъ и видѣлъ на шестнадцать стаи выжато и жито побрано и съ того мѣстца везено, съ которого знать колею свѣжо, же съ тамтоля жито съ поля везено, просто до имѣнья Городиского, може быть жита выжато на томъ мѣстцу копь двѣстѣ, гдѣ собѣ квалтъ и бой учиненый быти меновали Олеска Заневичъ зъ Рудна, а Юско Гриневичъ, ижъ его збивши у везенью у Руденцу черезъ два дни и двѣ ночи держали, ледве се съ темницы и того везенья выгреблъ. А за освѣтченьемъ пана Яна Вольского, намѣстника Воинского, видѣломъ самого его пострѣленного съ полгаку въ удъ правое ноги, шкродливе, у которого рана пострѣленная; а у пана Мартина Сломы видѣломъ надъ бровью лѣвой рану синюю, а на пальцу мезиномъ лѣвое руки рана тятая, кровавая. У Яна Громинского видѣломъ надъ окомъ лѣвымъ: рана тятая, крива-

вая и око збито, сине, спухло. Которое то збитье, пораненье свое, квалтъ, вышейпомененые подданные короля его милости Воронежскіе и панъ Янъ Вольскій меновали быти учинено одъ пана Каспора Дембинского и малжонки его панее Марины Кошчевны, за квалтовнымъ насланьемъ ихъ слугъ, урядниковъ ихъ, вышейпомененыхъ, съ слугами, бояры и подданными ихъ на властный кгрунтъ короля его милости. А при мнѣ возномъ при томъ освѣтченью квалту и ранъ на тотъ часъ были сторовою люде добрые, шляхта, панъ Матѣй Рачинскій—возный и панъ Стефанъ Оздебскій. Якожъ я возный енераль Якубъ Бучинскій въ той справѣ, чого свѣдомъ будучи, даломъ тотъ мой квитъ ку записанью до книгъ урядовыхъ подъ печатью и съ подписомъ руки моее властное. Писанъ року и дня вышейпомененого. Которое-жъ сознание возного помененого до книгъ врадовыхъ записано есть.

1589 г.

Изъ книги за 1589—1596 г., стр. 842.

49. Донесеніе возного о произведенномъ имъ освидѣтельствованіи мертвато тѣла замученнаго крестьянина Никифора Сеньковича изъ села Лютой Воли, каковое злодѣйство совершено крестьянами того же села Мартиномъ Вѣщичковичемъ и его тремя сыновьями.

Лѣта Божого Нароженья 1589, мѣсеца Іюля 12 дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на врадѣ возный повѣту Берестейского Янъ Гуриновичъ Токаровскій, очевисте призналъ квитъ сознания своего въ справѣ нижеименованой, который

же за печатью своею ку записанью до книгъ врадовыхъ подалъ, и такъ се въ собѣ маеть:

Я Янъ Гуриновичъ Токаровскій, возный повѣту Берестейского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперь идучого тысеца пятьсотъ осьмьдесятъ девятого, мѣсеца Іюля четвертого дня,

быломъ въ справѣ его милости пана Давида Солтана, старосты Острынского, и за оказованьемъ владника его милости Волчинского, — пана Лаврина Григорьевича, видѣломъ подданого его милости Волчинского, зъ села Воил Лютое, на име Ничипора Сеньковича, знать замучоного, вже неживого и на смерть замордованого; у которого видѣломъ раны на хребтѣ, на рукахъ и на ногахъ, на всѣмъ тѣлѣ, огнемъ попаленные и пожженые. Што менилъ и оповѣдалъ тотъ владникъ пана Солтановъ, ижъ дей того подданого пана его помененого безвинне и квалтовне и кромъ жадное даное причины, безправне, въ року нынѣшнемъ осьмьдесятъ девятомъ, мѣсеца Юля второго дня, въ томъ же селѣ Воли Лютой, на улицы сельской, который дей подданный, ни о чомъ ничего не вѣдаючи и никому ни-

чего не будучи виненъ, безпечонъ былъ въ селѣ, стоячого, взявши, спалили, измучили и о смерть приправили подданные его милости пана Ярослава Солтана, старосты Острынского, съ тогожъ села Воли Лютое, на имя Мартинъ Вециковичъ зъ сынами своими, на име Денисомъ, Хомою и Овдеемъ; съ которыхъ дей ранъ тотъ небожчикъ Ничипоръ зъ сего свѣта зшолъ дня прошлого мѣсеца Юля девятого, въ семъ же року осьмьдесятъ девятомъ. А стороною при мнѣ вознымъ при томъ огледанью были шляхта, люди добрые, панъ Иванъ Ивановичъ а панъ Марко Лукашевичъ Токаровскій. И на томъ далъ тотъ мой квитъ ку записанью до книгъ подъ моею печатью. Которое-жъ сознание возного помененого до книгъ владовыхъ записано есть.

1589 г.

Изъ книги за 1589—1596 г., стр. 260.

50. Жалоба королевскаго секретаря Якова Кресимскаго на Ломазскаго мѣщанина и мельника королевскаго села Вортоля Федора Березу о томъ, что онъ взбунтовавшись, умышленно съ многими крестьянами, раскопалъ его плотину на рѣкѣ Желявѣ.

Лѣта Божого Нароженья 1586, мѣсеца Юля 15 дня.

Писалъ и присылалъ до владу кгородскаго староства Берестейскаго, до мене Мальхера Райскаго, постаростего Берестейскаго, его милость панъ Якубъ Кресимскій, секретарь его корол. милости, и зъ малжонкою своею, ее милостью панею Матроною Александрою Ивановною Боговитивною, съ Козерадъ, Якубовою Кресимскою, служебника своего Миколая Розносинскаго, о томъ жалую-

чи и оповѣдаючи, ижъ дей въ року нынѣшнемъ тысеца пятьсотъ осьмьдесятъ девятомъ, мѣсеца Юля осьмого дня, наполнившие воли своею злою, запомневши боязни Божей, сирокости права посполитого и покою, правомъ посполитымъ обварованого, опатрный Хведько Береза, мѣщанинъ Ломазскій, а мельникъ млына села короля его милости Вортольскаго, на однози рѣки Желявы, збунтовавшись, змовивши съ подданными короля его милости села Вор-

тольского, на име: зъ Стасемъ, Остапкомъ, Адамомъ и Ярмошомъ, Вавришемъ, братанкомъ Пилипомъ Гацомъ Левковичомъ, братомъ Трохимовымъ Гарасимовымъ Грыневичомъ, зъ Вацомъ сыномъ Игнатовымъ, Сенькомъ Грыневичомъ—лентвойтомъ, съ Коханомъ Шевчикомъ, Хведькомъ Ротковичомъ, съ Хведькомъ Мостовникомъ, зъ Васькомъ Левоневичомъ, зъ Макаромъ Левоневичомъ, съ Тимошемъ Курьяновымъ зятемъ, зъ Михномъ Литвиномъ, зъ Васькомъ Сачковымъ зятемъ, зъ Занемъ Гребуликомъ, съ Тимошемъ Симоновичомъ, Тимошъ зъ братомъ своимъ зъ Гацомъ Ведьмовичомъ, Петръ зъ Лыщицей, зъ братомъ Луцомъ, зъ Маркомъ Гобачевичомъ, зъ Иваномъ зятемъ его, зъ Войткомъ Почеревчикомъ, зъ Васькомъ Кушнеромъ, зъ Иваномъ Игнатовичомъ, съ Пашкомъ Бойневичомъ, Степаномъ Лыжичемъ, зъ Грицомъ Мѣрникомъ, съ Хведькомъ Барбакомъ, Ярмошковымъ, зъ Максимомъ Рудкою, зъ Леонцемъ, зъ Гоцемъ подлѣ господъ. . . зъ Ювомъ Богдановичомъ, зъ Серафимомъ и Стасемъ Сиропомъ, зъ Андреемъ Смаченемъ, зъ Антономъ Цвиликомъ, зъ Семеномъ Спачкомъ, зъ Грицомъ Вельмовичомъ, зъ Мартиномъ Жорновикомъ, зъ Максимомъ Сорокою, моцно и квалтомъ нашедши зъ розными бронями своими, ручницами, оцепами, секерами на имѣнье ихъ и кгрунтъ его и малжонки его Вортольскій, въ небытности дей ихъ, на греблю, которая есть на рѣцѣ Желявѣ, которая то гребля его и малжонки его есть, на кгрунтѣ имѣнья его Вортольского и малжонки его, на той же рѣцѣ Желявѣ насыпана, до кгрунтовъ короля его милости села Вортольского стародавна и водле привилеевъ и наданья светое памяти короля Алексан-

дра Польского и князя великого Литовского и млыны на той же рѣцѣ суть збудованы, чого всего продкове его отъ лѣтъ деветидесятъ, онъ дей Якубъ Кресимскій зъ малжонкою своею Матроною Александрою Ивановною Боговитиновною Якубовою Кресимскою, за правомъ своимъ отъ лѣтъ десети суть въ спокойномъ держанью и уживанью, тое гробли на рѣцѣ Желявѣ и млыновъ на ней, яко се сама въ собѣ маеть, которую маеть зъ малжонкою своею, также декрету светое памяти Степана, короля его милости польского и великого князя Литовского, и за записомъ власнымъ его милости пана Михала Ивановича Боговитина Козерадского—маршалка короля его милости, швакгра своего а брата рононого малжонки своее Матроны Александры Ивановны Боговитиновны Якубовой Кресимской;—то пакъ тотъ то помененый Хведько Береза, мѣщанинъ Ломаскій, мельникъ млына села короля его милости Вортольского, на однозистой рѣки Желявы, моцно, квалтомъ нашедши, съ тыми вышпоменеными подданными короля его милости села Вортольского, на тотъ кгрунтъ имѣнья моего Вортольского, на греблю мою, на той рѣцѣ Желявѣ насыпаную, на которой млыны имѣнья моего Вортольского есть, спустъ на той гробли, здавна збудованный, правомъ и привилеями и декретами утвержоный, квалтовне зрубавши, зъ кгрунтовъ стародавнихъ розкидали, роскопали, ку кривдѣ и шкодѣ ставу моего зъ млыновъ моихъ и малжонки моее великой, которую то шкоду себѣ на копъ двѣстѣ личбы Литовское шацуемы. Якожь возный повѣту Берестейского Станиславъ Пресмыцкій, въ той справѣ чого свѣдомъ, квитиъ сознання своего за печатью и съ подпи-

сомъ руки своее и за печатями сторо- ны шляхты, при мнѣ будущее, ку запи- санью до книгъ владовыхъ подалъ, и такъ се въ собѣ маеть: Я Станиславъ Пресмыцкій, возный воеводства Бере- стейского, сознаваю тымъ моимъ кви- томъ, ижъ року теперъ идучого осьме- десятъ девятого, мѣсеца Липца чотыр- надцатого дня, былomorphic въ справѣ его милости пану Якубова Кресимскому— секретарови короля его милости и па- ней малжонки его милости панее Ма- труны Александры Боговитиновны Ко- зерацкой, ку огледанью квалтовного розметанья и порубанья спусту и роз- копанья гребли втрое на однозѣ рѣки Желявы. Которое то розметанье, пору- банье спусту и перекопанье гребли ме- новали ихъ милость передо мною воз- нымъ, же тотъ квалтъ сталъ отъ под- даного короля его милости Ломазского Хведора Березы, мельника Вортольско- го, на однозѣ Желявы. Якожь я возный звышпомененый, за освѣтченьемъ его милости пана Якуба Кресимского и па-

ней малжонки его милости, маючи на тотъ часъ при собѣ сторону шляхту, людей учтивыхъ, пана Криштофа Го- жецкого а пана Щасного Карского, ви- дѣломъ на гребли Вортольской спустъ розметаный и порубаный, кгреблю втрое перекопаную. За которымъ розме- таньемъ спусту и розкопаньемъ кгре- бли меновали ихъ милость собѣ шко- ды одъ того Хведора Березы, млынаря звышпомененого, и одъ помочниковъ его подданныхъ короля его милости Вор- тольскихъ, на двѣстѣ копѣ Литовскихъ. О чомъ ширей и достаточней въ опо- вѣданью ихъ милости доложено есть на урадѣ кгородскомъ. И на томъ я воз- ный звышпомененый даломъ тотъ мой квитъ ку записанью до книгъ кгород- скихъ Берестейскихъ, съ печатью моею и съ подписью руки моее и съ пе- чатями стороны моее. Писанъ у Вор- толю, року и дня звышпомененого. Ко- торое-жь оповѣданье жалобы возного помененого сознание до книгъ владо- выхъ записано есть.

1589 г.

Изъ книги за 1589—1596 г. стр. 947.

51. Листъ короля Сигизмунда III-го Брестскому старостѣ Ивану Кишке о томъ, чтобы слѣдующая съ фольварковъ Берестскаго староства костелу десятина была отдаваема оному прежде, нежели будетъ взиматься съ нихъ доходъ на старосту и короля.

Року Божого 1589, мѣсеца Юля 25 дни.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ— подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на врадѣ служебникъ велебного въ Бозѣ его милости князя Берната Матеевско- го—бискупа Луцкого и Берестейского,

панъ Флеринесь Каменскій, покладалъ нижеменований листъ его королевское милости, за печатью и съ подписомъ его милости господарское и съ подпи- сомъ руки писаря его королевское ми- лости, пана Матея Войны, просечи, (штобы) для вшелякое потребности при-

палое, до книгъ вѣдывыхъ уписанъ былъ, которъй же письмомъ польскимъ писаный въ словѣ до слова такъ се въ собѣ маеть:

Zigmunt trzeci, z łaski Bożej król polski, etc. Wielmożnemu Janowi Kiszczce, panu Wileńskiemu, staroście Brzeskiemu, dzierżawcy Bystryckiemu, szczerze nam miłemu. Wielmożny, szczerze nam miły! Przysyłał do nas wielebny w Bedze xiądz Bernat Maciejewsky, biskup Łuczki y Brzeski, dając nam znać, iż urzędnicy wierności twojej, w starostwie Brzeskim będące, niedbając nie na fundusz, zwyczaj, także y listy nasze, o tem do wiern. twojej przed tym już przez xiędza biskupa Łuczkiego wyniesione, ogólnu części na biskupstwo Brzeskie powinny z folwarków starostwa Brzeskiego przychodzący wydawać zwykłym sposobem zabraniają, dając lepsze części pierwiej ma być wszelkie zboże tak na starostwo nasze strącać snopy przychodzące, iako y nam nasze . . . należące odbierana, a potym dziesięcina kościelna ma być wydawana, zaczem się wielka krzywda y szkoda w dochodach biskupstwa z plebanii Brzeskiej dzieie. A iż mamy tę wiadomość od urzędników naszych skarbowych, że wszędzie, gdzie ieno w starostwach y dzierżawach dzie-

sięcinu na kościół się pierwiej, niż na starost, dzierżawec y nam na pożytek nasz zboża przychodzące wybiraia, wydawać się zwykły, przeto y wierność twoia według tegoż zwyczaju urzędnikom swym tamoyszym starostwa Brzeskiego w tym się ku xiędzu biskupowi y sprawcom tam iego mość x. biskupa oddawaiąc, zawsze te dziesięciny tym, komu to od iego mość x. biskupa zlecono będzie, wcale y pierwey, niż zboża na wiern. twoią, iako starosty tamoyszego, także y do gumien naszych odbierać się będą, iakoby się niiakie zatrudnienie, szkoda y ukrzywdzenie w pożytkach tamieyszych kościelnych nad fundusz y zwyczaj dawny nie dzieiło. Data w Wilnie, dnia pietnastego Iulia, anno Domini tysiąc pięćset ośmdziesiąt dziewiętego.

У того листу его королевское милости подпись руки его милости господарское теми словы: Sigmundus rex; и печать его королевское милости великого князства Литовского, также подпись руки писара его королевское милости теми словы: Maciej Woyna—pisarz. Которого-жъ листу его королевское милости помененого до книгъ вѣдывыхъ вписалъ я.

1589 г.

Изъ книги за 1589—1596 г. стр. 927.

52. Донесеніе вознаго о нападеніи землянина Ивана Калиховича на сѣножать крестьянъ епископа Владимірскаго и Брестскаго и о захватѣ сѣна.

Лѣта Божого Нароженья 1589, мѣсяца Іюля 22 дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ,

подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на врадѣ возный повѣту Берестейского Себестянъ Стоцкій, очевисте призналъ

квитъ сознанья своего въ справѣ нижеименованой, который же за печатью и съ подписомъ руки своее ку записанью до книгъ кгородскихъ подалъ и такъ се въ собѣ маеть:

Я Себестіянъ Стоцкій, возный повѣту Берестейского, визнаваю тымъ моимъ квитомъ ку записанью до книгъ врадovýchъ кгородскихъ Берестейскихъ, ижъ року теперь идучого тысеца пятьсотъ осьмьдесятъ девятого, мѣсеца Іюля осьмогонадцать дня, быломъ въ справѣ его милости въ Бозѣ велебного отца Мелетія Хребтовича Богуринского—владыки Володимирского и Берестейского и архимандрита Кіевского монастыра Печерского и подданныхъ его епископіи Берестейское, съ села Шпановичъ, которые оповѣдали и свѣтчили мною вознымъ на земенина повѣту Берестейского пана Ивана Калиховича Брезовского о томъ, ижъ дей панъ Иванъ Калиховичъ, самъ особою своею, и зъ многими подданными своими имѣнья Брезовского, наѣхавши мощно, крвалтомъ на властный кгрунтъ его милости отца владыки Шпановскій, врочищомъ въ Острова, и зъ Вересовцы на сѣножати, которые дей зъ давныхъ вѣковъ подданные его милости владыки Шпановскіе держали и уживали, тамъ дей тотъ панъ Калихо-

вичъ, тые сѣножати крвалтовне покосивши, и сѣно побралъ; которого сѣна могло дей быть съ тое сѣножати побраного возовъ на осьмъ. Якожъ я возный, за освѣтченьемъ и оказаньемъ намѣстника его милости владыки Берестейского, отца Ивана Пречистского и войта Тришинского, Типа Кротковича, видѣлъ есьми на томъ помененомъ врочищу сѣна покосенного и побраного, а иншое еще на покосѣ лежитъ, знать ижъ крвалтовне, а не порадне, не яко самъ истый господарь свою властность бралъ. Которое покосенье и побранье своего сѣна помененые подданные владыки его милости менили и свѣтчили мною вознымъ быть учиненое дня сегоднешнего, у ввоторокъ Іюля осьмьнадцатого дня, а косиль дей у понедѣлокъ прошлый тогожъ мѣсеца Іюля семогонадцать дня, року осьмьдесятъ девятого. А при мнѣ вознымъ при той справѣ были стороною шляхта, люди добрые, панъ Иванъ Михаловскій. И на томъ далъ ку записанью до книгъ врадovýchъ кгородскихъ сесь мой квитъ, подъ печатью и съ подписомъ руки моее. Писанъ у Берестью, року и дня звышпомененого. Которое-жъ то сознанье возного помененого до книгъ врадovýchъ записано есть.

1589 г.

Изъ книги за 1589—1596 г., стр. 912.

53. Универсалъ короля Сигизмунда III-го объ установленіи новповыщенной таможенной пошлыны, которую предоставляется собирать скарбному Лукѣ Мамоницу со всего Великаго княжества Литовскаго и Жмудской земли.

Выписъ съ книгъ кгородскихъ ураду | Нароженья тысеца пятьсотъ осьмьде-
оевводства Виленского. Лѣта Божого | сять девятого, мѣсеца Іюля двадцатого

дня. На врадѣ господарскомъ кгородскомъ воеводства Виленского, передо мною Яномъ Болеславовичомъ Свирскимъ— маршалкомъ господарскимъ, державцою Мойшакгольскимъ, намѣстникомъ Виленскимъ, постановившиися очевисто панъ Лукашъ Мамоничъ—скарбный великого князства Литовского, оказывалъ листъ его королевское милости, нашего милостивого пана, писанный до всѣхъ вобецъ становъ у великомъ князствѣ Литовскомъ, такъ тежъ и до всѣхъ мѣстъ и людей купецкихъ о томъ, абы се вольностями своими некоторые люди купецкіе не щитичися, до его милости пана скарбного мыто новоподвышное платили, яко то на томъ листу его королевское милости ширей о томъ и достаточней есть описано и дложено, и просилъ панъ скарбный, абы тотъ листъ до книгъ былъ вписанъ, который одъ слова до слова такъ се въ собѣ маеть:

Жыкгимонтъ третій, Божою милостью король польскій, и проч. Княземъ, паномъ, воеводамъ, каштеляномъ, маршалкомъ, старостамъ, державцамъ, кнегинямъ, панямъ вдовамъ, врадникомъ земскимъ и дворовымъ, земляномъ, дворяномъ нашимъ и всей шляхтѣ, обывателемъ панства нашего великого князства Литовского, также войтомъ, бурмистромъ, радцамъ, лавникомъ и всему посполству въ мѣстахъ и селахъ нашихъ господарскихъ, князскихъ, панскихъ, землянскихъ, духовныхъ и свѣтскихъ. Ижъ на томъ теперь и не давно прошломъ сейму у Варшавѣ съ потребъ пильныхъ речи-посполитое, за позволенемъ спольнымъ отъ всѣхъ становъ, сойму належачихъ, мыта новоподвышное и водные уфалены и поставлены суть по всему панству нашему великому князству Литовскому и въ земли Жомойтской до часу певного, въ

универсалѣ сеймовомъ помененого. А ижъ, то мыто новоподвышное въ справу, завѣданье и въ порадное отбирание есть отъ насъ злецоно скарбному нашему великого князства Литовского Лукашу Мамоничу: протохочемъ мѣти и приказуемъ вамъ всѣмъ людямъ купецкимъ, якъ въ мѣстѣхъ, такъ мѣстечкахъ нашихъ господарскихъ, якожъ тежъ кнезскихъ, панскихъ и шляхетскихъ, духовныхъ и свѣцкихъ, штобы есте, не боронечисе некоторыми вольностями, ани листами, такъ отъ тыхъ предковъ нашихъ, славное памети королевъ ихъ милости польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, яко тежъ и отъ насъ господаря, комужъ кольвекъ на вольности мытные, будь паномъ радамъ нашимъ и инымъ станомъ, также и вамъ самымъ наданнымъ, ажъ до выстя часу назначеного выбирания того мыта новоподвышного и отъ вшелякихъ товаровъ своихъ, якимъ-кольвекъ способомъ названныхъ, тое мыто новоподвышеное и водное увездѣ на коморахъ и мѣстахъ звыклыхъ мытныхъ до скарбного нашего, альбо справецъ его мытныхъ, ничего не укрываючи, правдиве отдавали; кгдажъ констытуція сеймовая никого отъ даванья мыта вольнымъ не чинить. А гдѣбы се есте надъ сее роказанье и волю нашу господарскую того чинити, а вольностями, або листами якимижъ-кольвекъ боронечисе, мыта новоподвышного и водного отъ товаровъ своихъ платити не хотѣли, то гды роказали есьмо зъ верхности наше господарское скарбному нашему и справцамъ его мытнымъ, кромъ вшелякое фольги, таковыя товары ваши мощно въ промытѣ забирати, постерегаючи въ томъ шкоды скарбу нашего господарского, а вы штобы есте ни въ чомъ противны не были подѣ зарукою на насъ госпо-

даря двѣма сты копами грошей. А вашихъ милостей пановъ радъ нашихъ, также вранниковъ земскихъ и дворныхъ и всѣхъ становъ народу шляхетского жадаемъ и напоминаемъ; шtbody есте тому противны ни въ чомъ не были, маючи взглядъ и баченье на квалтовные и пильные потребности речи-посполитое и къ тому чинечи то для ласки нашео господарское, кгдажъ то вольностямъ вашимъ, одъ продковъ нашихъ, королей ихъ милостей, также и отъ насъ господаря вамъ наданымъ, теперь и на потомъ ничего шкодити не будетъ. А въ тому особливе хочемъ мѣти, жебы старостове и державцы наши и иные особы со всѣхъ староствъ, державъ и имѣней нашихъ господарскихъ отъ вшелякого збожья, также и отъ товаровъ лѣсныхъ, кгда ихъ спусткати будутъ, абы тое мыто новоподвышное и водное платили водлугъ универсалу поборового; потомужъ кгда назадъ соль провадити будутъ, жебы тое мыто новоподвышное водлугъ уставы давное платили, чого если бы учинити, а отъ тыхъ товаровъ гуменныхъ и лѣсныхъ и отъ соли, яко ся вышей-поменило, мыта новоподвышного плати-

ти не хотѣли, тогда также тые товары въ промыту забирати есьмо казали. Шtbody ижъ бы всѣмъ ку вѣдомости приходило вашимъ милостямъ паномъ воеводамъ, старостамъ, державцамъ, а въ небытности ихъ милости, тогда вамъ намѣстникомъ ихъ, приказуемъ, шtbody есте сесь листъ нашъ увездѣ при костелехъ и на торгахъ обволати и въ вѣдомости каждому привести казали. Писанъ у Вильни, лѣта Божого Нароженья тысеча пятьсотъ осьмьдесятъ девятого, мѣсеца Юля осьмьнадцатого дня.

У того листу печать и подпись руки его королевское милости тыми словами: Sigismundus rex, и подпись руки писарское: Матѣй Война—писарь. Который листъ за прозьбою пана скарбного до книгъ кгородскихъ воеводства Виленского есть вписанъ. Съ которого уписанья и сесь выписъ съ книгъ пану Лукашу Мамоничу—скарбному великого князства Литовского, подъ кгородскою печатью, есть выданъ. Писанъ у Вильни. У того выпису печать кгородская а подпись руки писаря тыми словами: Миколай Вильчекъ—кгородскій Виленскій писарь.

1589 г.

Изъ книги за 1589—1596 г., стр. 901—904.

54. Продажная запись отъ землянина Григорья Заровскаго Берестейскому жиду Пейсаху Шаломовичу на плацъ въ городъ Берестѣ, прилегающій къ церковному плацу Свв. Козьмы и Даміана.

Лѣта Божого Нароженья 1589, мѣсеца Юля 20 дня.

Ставши на врадѣ его королевское милости замку Берестейского передо мною

Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, панъ Грегорій Заровскій покладалъ и очевисте призналъ листъ свой записный, за печатью и съ

подписомъ руки своее, и съ печатями и съ подписы рукъ людей добрыхъ, продажи его вѣчистое кгрунту его Перцовского въ мѣстѣ Берестейскомъ, на улицы Великой Пѣсоцкой, Песаху Шаломовичу, рѣзнику жиду Берестейскому, за осьмнадцать копѣ грошей личбы литовское, жонѣ, дѣтемъ и потомкамъ его часы вѣчными, и просилъ, абы тотъ листъ, записъ его продажный до книгъ владовыхъ уписанъ былъ, который же въ словѣ до слова такъ ся въ собѣ маеть:

Я Григорій Заровскій визнаваю самъ на себѣ тымъ моимъ листомъ, чиненчявно каждому, кому будетъ потреба того вѣдати, альбо чтучи сесь мой листъ слышети, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, ижъ я, кромъ всякого примушенья и намовы людское, только самъ по своей доброй воли, продалъ и спустилъ еси на вѣчность кгрунтъ мой земельный, садибный, урочищомъ Перцовскій, который еси въ спокойномъ держанью и уживанью своемъ мѣлъ черезъ лѣтъ осьмнадцать за записомъ и листомъ признанымъ жиды Берестейского, небощика Перца Гелиловича, и жоны его Ганны, лежацій въ мѣстѣ Берестейскомъ, на улицѣ Великой Пѣсоцкой, у парканѣ, зѣ рынку идучи по лѣвой сторонѣ, подлѣ улочки и плацу, гдѣ кгелда замковая была, зѣ солодовнями, а зѣ другое стороны отъ дому и пляцу жиды Берестейского, бывшего Ицхака, Кишлова зятя, а теперъ отъ дому и пляцу Якововое Лазаровичъ Гошковича вдовы, а съ приходу отъ тое улицы Великое Пѣсоцкое, *а тыломъ прилеглий къ пляцу церковному светого Кузьмы и Демьяна,* зовсимъ на все, такъ долго и широко, яко се тотъ пляцъ самъ въ собѣ зѣ давныхъ часовъ въ своихъ межахъ и обыходѣхъ

маеть, увесь огуломъ, ничего на себе не зоставуючи, ани уймуючи, обель вѣчно и непоручне жиду Берестейскому Песаху Шаломовичу—рѣзнику, за осьмнадцать копѣ грошей личбы и монеты литовское; на которомъ то пляцу, кгрунтѣ моемъ помененомъ Перцовскомъ, вже преречоный Песахъ, и домъ свой збудованный маючи, черезъ колько лѣтъ за наймомъ цыншовымъ мнѣ платечи, мѣшкаеть. А вже одъ сего часу, дня и даты въ томъ моемъ листѣ нижейписаное помененый Песахъ воленъ тотъ мой кгрунтъ Перцовскій въ моцы и въ держанью своемъ мѣти и его уживати, яко своее властное купли, и также, если похочеть, воленъ будетъ тотъ мой кгрунтъ вышеймененый кому хочечи отдати, продати, заставити, и яко самъ налѣпѣй розумѣючи, ку пожитку своему обернути маеть. А я самъ, жона, дѣти, близкіе кровные мои, никгды напотомъ о тотъ кгрунтъ мой помененый Песаха, жоны, дѣтей и потомковъ его, никгдѣ ку праву позывати, и о то ему никоторое трудности задавати не мають вѣчными часы. Якожъ я преречоный Грегорей ку оборонѣ правной, право свое листовное, котороемъ мѣлъ у себе на тотъ кгрунтъ, заставнымъ обычаемъ, то-есть, листъ признанный жиды Перцовъ, писанный на датѣ року тысеча пятьсотъ семьдесятъ первого, мѣсеца Генваря тридцатого дня, подъ печатями двѣма и съ подписами рукъ нисьмомъ жидовскимъ онога самого Перца и тежъ Еська Хиловича. А къ тому выписъ владу кгородского Берестейского сознанья очевистого Перцова и жоны его Ганны, писанный на датѣ року тысеча пятьсотъ семьдесятъ первого, мѣсеца Февраля второго дня, у пятницу, подъ печатью подстаростего Бе-

рестейского, зешлого славное памяти пана Миколая Суходольского, и тежъ съ подписомъ руки писаря кгородского Берестейского, зешлого доброе памяти небощика пана Василья Григорьевича, тому Песаху подалъ, и все тое право свое, на него есми вливши, далемъ ему Песаху сесь мой листъ вызнанный подъ печатью и съ подписомъ руки моее власное. А если бы хто зъ близкихъ, кровныхъ Перцовыхъ, альбо жены его Ганны, схотѣлъ подъ Песахомъ того кгрунту правомъ спадковымъ донскиватися; тогды повиненъ будетъ Песаху перво всю суму пѣнезей истизную зъ совитостью сорокъ и осемь копъ грошей литовскихъ, водлугъ запису Перцова и жоны его Ганны и забудованье Песаху отложивши, тежъ суму пѣнезей его, тогдыжъ тотъ кгрунтъ можетъ собѣ мѣти. Вѣдь же я за живота моего, кгда будетъ того потреба, за ознаменьемъ Песаховымъ урадовне и за положеньемъ слушного часу, маю ему тутъ на врадѣ кгородскомъ Берестейскомъ у права отъ такового близкого Перцова, хто бы се озвалъ, заступова-

ти, очищати и освобождати, за тымъ же правомъ, котороемъ Песаху подалъ, которыхъ листовъ часу потреби маеть мнѣ Песахъ ку праву взычати. А для лѣпшого вѣдомости и певности, за очевистою прозьбою моею, люде добрые, ихъ милость панъ Янъ Кротковскій—писарь мытъ новоподвышоновыхъ Берестейскихъ и панъ Гендрихъ Петринусъ—цыруликъ Берестейскій, печати свои къ тому моему листу приложивши и руками своими сесь мой листъ подиасали. А надто я, ствержаючи и змощняючи тое право мое листовное, Песаху даное, маю очевисто, ставши на врадѣ кгородскомъ Берестейскомъ, сознати и сесь мой листъ позволити дати до книгъ уписати. Писанъ у Берести, лѣта Божого Нароженья тысеца пятьсотъ осемьдесятъ девятого, мѣсеца Юля двадцатого дня.

У того листу печати приложены цѣлы, а подпись рукъ тыми словами: Грегорей Заровскій—рукою властною. *Za ustną proźbą pana Zarowskiego Jan Grotkowski ręką swą; za ustną proźbą pana Zarowskiego Henrich Peterinus ręką.*

1589 г.

Изъ книги за 1589—1596 г, стр. 939.

55. Жалоба землянина Филона Ольшевскаго на шляхтичей, слугъ своихъ, которые ушли отъ него, захвативъ съ собою его лошадей и другіе вещи.

Року 1589, мѣсеца Юля 22 дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, оповѣдалъ на врадѣ земенинъ господарскій повѣту Слонимского панъ Филонъ Ольшевскій, ижъ дей року теперь идучого тысеца пятьсотъ осемьдесятъ девятого

мѣсеца Юля двадцать первого дня, съ пятницы на субботу, слуги его, Ольшевского, на имя Мальхеръ Песковскій и другій Дроличинскій, въ ноци отъ него прочъ утекли, зъ имѣнья его Ольшева, лежачого въ повѣтѣ Слонимскомъ, не учтивши его пана своего и не мало

шкодь ему починивши, то есть: Напервей взяли дей коня сивого, за которого онъ былъ далъ дванадцать копъ грошей Литовскихъ, зъ двѣма петнами, стада его милости князя воеводы Браславского Ожоговского, а другого гнѣдого, за десять копъ грошей литовскихъ купленного, а третего вороного, змышаста, также купленного за осьмь копъ грошей литовскихъ; сѣделъ двѣ, одно гусарское, купленное за осьмь золотыхъ польскихъ, зъ радомъ, стременими и мунштукомъ, а другое козачкое, крытое сафьяномъ чирвонымъ, купленное за пять золотыхъ польскихъ; полгаковъ два, купленные за десять золотыхъ польскихъ; ручница короткая, купленная за чотыре талары; кончеръ, купленный за три талары; шатъ паръ двѣ, то есть: жупанъ одомашки чирвоное, а другій зеленое; чугъ двѣ фалондишовыхъ, одна чирвоная, а другая зеленая; грошей готовыхъ сто золотыхъ польскихъ. Которые дей то слуги, злочиньцы его, утекаючи отъ него, и листъ тотъ Пясковскій писанья руки своее, письмомъ польскимъ до него писаный, знаючисе до тое шкоды учиненое и отповѣдаючи ему на здоровье, на столѣ во имѣнью его zostавили; который то листъ панъ Филонъ Ольшевскій и передо мною на врадѣ покладалъ, просечи, абы при томъ оповѣданью его до книгъ врадovýchъ уписанъ былъ, который же въ словѣ до слова такъ се въ собѣ маеть: Ласкавый пане! Знамся до того, жемъ былъ слугою вашей милости и приться того не буду, бобымъ не мѣлъ чого, кгдажъ демъ вашей милости собѣ ровному во всѣмъ служилъ, але и на маетности своее хотечи возрить, теды ваша милость своею противко моей николи незровнилъ, а предсе я на сторону опу-

стивши не збороняломся и не ведле стану моего послугъ чинить, што ми ваша милость все пробачивши, мене ховалъ не такъ, яко цнотливыхъ ховають, алесь ме ваша милость ховалъ такъ власне, яко ойчича своего Олешовского; на тое ваша милость не наметалъ, жемъ се не подъ вашей милости у Вольшовѣ вродилъ. Напередъ быломъ у вашей милости возницю, потымъ быломъ хлопцемъ, пахолкомъ, машталеремъ, писаремъ, служиломъ вашей милости рокъ цалый; а того ваша милость не нагородилъ и еще ваша милость на менѣ собѣ не слушне речи писалъ. На которое писанье свое ваша милость хотѣлъ, абымъ вашей милости такъ много заплатилъ; якожъ ваша милость написалъ, а то все фальшиве было. Далъ ми ваша милость подѣздка былъ, бачачи цнотливые службы моеи, а кгдамъ вашей милости вже служить не хотѣлъ, теды се ваша милость на мене розгнѣвавши, мене самого безъ причины въ ланцухъ усадилъ, подѣздка взявши промѣнялъ, которогомъ я за тотъ рокъ былъ добре съ працю заслужилъ. Свѣтчу Богомъ и добрыми людьми, же и сукни доброе спортилъ и знаку за тотъ рокъ одъ вашей милости не мамъ, а иншихъ речей ани вспоминай, бомъ згола ничего не взялъ за рокъ одъ вашей милости. А до тогожъ тежъ слышалъ, же ваша милость сторожу якуюсь надо мною мѣлъ, невѣмъ для якое причины, кгда же я цнотливе служилъ, нижли ваша милость мнѣ шляхтичови почтивому платилъ; отожъ ме жалъ увелъ, же ме ваша милость при собѣ забавивши, не мѣлъ чимъ нагородити послугъ моихъ, хотѣлъ ме ваша милость одъ себе такъ одбыть, жебымъ я еще за фальшивымъ писаньемъ вашей милости за то пла-

тиль, што ямъ вашей милости служилъ. Але я то припомневши собѣ, жемъ я былъ близшій до бранья заплаты, нижли ваша милость; взялемъ за то коня сивого зъ сѣдломъ, кгдажъ ме ваша милость слушне заплативши ми не хотѣлъ одправить, кгдамъ се не разъ черезъ людей пристойне просилъ. До того ваша милость помни добре, же ми ваша милость выфукавши золотыхъ двадцати Зубковскому вернулъ, которые былъ цотливѣ щастьемъ своимъ выигралъ, непокрийне, але предъ вашей милостью самымъ и предъ паномъ Михаломъ, также предъ иными товаришами; а если ваша милость то мови, жебы того такъ много не было, теды ваша милость собѣ порахуй: жупанъ бѣлый каразеевый, то копъ литовскихъ чтыри; сагайдакъ зо всѣмъ—копа; шабля грошей литовскихъ сорокъ, на подѣздку маломъ копъ полъ - трети, то все чини копъ десеть и грошей десеть. За томъ взялъ подѣздка гнѣдого и зъ сѣдломъ, бы ме ваша милость былъ пристойне доховалъ, тогды бымъ все на сторону опустивши, былъ другого присталъ; але ми ваша милость самъ немаючи чимъ платить, до другого ме выпустить не хотѣлъ, а я худый пахолокъ, такъ далеко позвы давать вашей милости. Панъ рачъ ваша мил. приѣхать до Великое Польски, тамъ ме ваша милость о кони позывай, а я се на шкодѣ своей ленитисе не буду, самъ до Ольшова приѣхать и такіе деспекты вырадить, якіе ми ваша милость вырадиль, сажалъ ме ваша милость въ ланцухъ, зле а нецотливѣ билъ ме ваша милость кіемъ, яко пса поволокаючи по земли, и еще ваша милость за то все одъ мене хотѣлъ фальшиве осьми копъ, але приѣде ваша милость по нихъ до мене, до Великое Польское, дамъ одно

вашей милости мей мѣшокъ добрый, або ме ваша милость почекай у войчизнѣ своей до недѣль осьми, я и самъ вашей милости привезу копъ осьмъ и кони вашей милости зо мною будутъ, ваша милость ихъ у менѣ возмеш и полтаки; одно прошу будъ ваша милость въ Ольшевѣ на тотъ часъ, я певнѣ буду съ помощью доброю, а ледве ме то буде коштовало. хоча золотыхъ двѣстѣ, одно бымъ за свое оддалъ, хоча бымъ всего позбылъ. Делію свою, туюмъ взялъ и товальню хустку, бомъ я то не у вашей милости выслужилъ, о што все хочу мовить зъ вашей мил. всюды; пытайся ваша мил. въ Берестю; што за оповѣданье учиню и выпишь собѣ возму, бомъ се тежъ людей правныхъ радиль тыхъ, которые статутъ новый и старый добре вѣдаютъ. А хочеш ли ваша мил. приѣхать за мною, рачъ ваша мил. пытать за Познаньемъ до Пескъ, тамъ вже далей вашей милости поведутъ въ цесарскую землю. Не стараломся николи о здоревье вашей милости, а теперь не тылько о здоревье вашей милости, але и о маетность вашей мил. промышлять буду, того ваша мил. будъ певенъ. Доброличинскій (sic) есть при мнѣ, тамъ его ваша милость найде и мене одно ваша милость шукай, альбо въ Ольшевѣ чекай. Дата зъ Ольшева; року тысеча пятьсотъ осьмьдесятъ девятого. Вашей милости во всемъ ровный Мальхеръ Пѣсковскій, власною рукою. У того листу зверху тытулъ подписанный тыми словы: Зацне уроженому пану его милости пану Филону Ольшевскому, пану моему бывшему, одданъ быть маеть. Листъ мой тотъ сховай ваша милость до узрѣнья зо мною, бо я маю копию его, а треба его буде. Якожъ помененый панъ Филонъ Оль-

шевскій тыхъ збѣговъ злочинцовъ, шкодниковъ своихъ, хотечи на каждомъ мѣстцу шукати, тое оповѣданье жалобы свое помененое и листъ того Мальхера Пѣсковского, давши до книгъ врадovýchъ записатьъ, и выписъ собѣ подъ печатью моею взять.

1589.

Изъ книги за 1589—1596 г., стр. 1279—1280.

56. Протестъ однихъ Каменецкихъ мѣщанъ противъ другихъ Каменецкихъ мѣщанъ по поводу притѣсненій, дѣлаемыхъ сими послѣдними Каменецкому священнику.

Лѣта Божого Нароженья 1589, мѣсеца Сентября 5 дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ—подстаростимъ Берестейскимъ, оповѣдалъ на врадѣ панъ Каменецкій Великовскій, ижъ недавно часу прошлаго, въ року теперешнемъ осьмьдесятъ девятомъ, мѣсеца Августа шестого дня, дали справу мѣщане Каменецкіе, на имя Ильяшевичъ Богданъ, Турчиновичъ Степанъ, Романъ, Остапій Климовичи, Мартинъ Юхно Павлюкъ Ворчичъ, Грицко Мисковичъ, Васько Цевела, Гринько Степанцевичъ, Мартинъ Вишневскій, Андрей Филиповичъ, Андрей Озимко и иншіи товариши а помочники ихъ, которыхъ они знаютъ и вѣдають, што се дей на него збунтовали, первой сего домъ его (священника) купленый отнели, также землю церковную волоки, а потомъ дей предъ его милостью отцемъ владыкою теперешнимъ Володимерскимъ и Берестейскимъ оскаржили его, якобы се онъ у своемъ пастырствѣ нестатечне спра-

вовати мѣлъ, за которымъ дей оскарженемъ его милость отецъ владыка его до себя призвавши, до которого дей онъ пріѣхалъ и зъ привилемъ своимъ и зъ иншими листы его королевское милости, и кгда дей при его милости владыцѣ былъ, тамже дей въ невѣдомости его церковь отнято; и кгда дей ему казалъ пріѣхать до Володимера, также дей узалъ у него привилей короля его милости Стефана на тую церковь, съ подписомъ руки его королевское милости и писарское, тамъ-же дей тотъ привилей и листъ судебный отца Феодосея—владыки старого у себе загамовалъ и далъ ему листъ на другую церковь Воскресенья Христова у Берести, але дей ему парафеянове не допустили. За чимъ онъ собѣ шкудуеть, за оскарженемъ тѣхъ мѣщанъ Каменецкихъ, на тысечу копъ грошей литовскихъ. Которое оповѣданье пона Каменецкого, за прозьбою его, до книгъ врадovýchъ есть записано.

1589.

Изъ книги за 1589—1596 г., стр. 1300.

57. Донесеніе шляхтича Юрія Данилевича о побѣгѣ его крестьянина съ семействомъ и имуществомъ изъ его имѣнія Здитовичъ.

Лѣта Божого Нароженья 1589, мѣсеца Сентября 15 дня.

Писаль и присылаль до владу кгородского Берестейского панъ Юрей Данилевичъ — шляхта, оповѣдаючи, ижъ дня минулого, зъ четверга на пятницу у ночи, безъ бытности дей его, року теперъ идучого осьмьдесятъ девятого, мѣсеца Сентября семого дня, подданный его властный отчичъ, именованъ Ирмошъ Ѳедцевичъ Ижиковичъ и зъ жонною своею ночнымъ а злодѣйскимъ обычаемъ, зрадивши дей его пана своего, прочъ не вѣдати у который край и землю и повѣтъ пошолъ, зъ маетностью не малою, зъ имѣнья его Здетовець, то есть: укралъ дей зъ двора его Здето-

вещного вола полового шерстью и корову половую и зъ телятемъ, быкъ рыжий и сошники новые, купленные за шесть грошей; а одъ своего быдла погналъ и зъ собою четверо: вола рыжего шерстью, корову черную и зъ телятемъ, а яловицу половую; а жита околотомъ помолотилъ дей, которого могло дей быть жита бочокъ семь, а овса двѣ бочки, пшеницы полъ бочки, ячменю бочка; а одежи не мало, статку домового не мало изъ собою дей забралъ и втекъ. О што просилъ панъ Юрей—шляхта, абы тое оповѣданье его до книгъ владовыхъ записано было. Што есть записано.

1589 г.

Изъ книги за 1589—1596 г., стр. 1381—1386.

58. Донесеніе вознаго по дѣлу земянина Андрея Скиндера, который, вслѣдствіе неуплаты долга воеводиною Горностаевой, забралъ имѣніе ея Болотково, при которомъ поименованы многіе крестьяне съ ихъ повинностями.

Лѣта Божого Нароженья 1589, мѣсеца Октября 3 дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ—подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на врадъ возный повѣту Берестейского Кгрекгоръ Кграбовскій, очевисте призналъ квити сознанья своего въ справѣ нижеименованной, который-же за

печатью своею и за печатями и съ подписомъ руки людей добрыхъ шляхты ку записанью до книгъ владовыхъ подалъ, и такъ се въ собѣ маеть:

Я Кгрекгоръ Кграбовскій—возный повѣту Берестейского, визнаваю тымъ моимъ квитомъ, жемъ былъ въ справѣ року теперъ идучого тысеца пятьсотъ

осьмьдесятъ девятого, мѣсеца Октября первшого дня у его милости пана Андрея Миколаевича Скиндера — судича Троцкого, ижъ панъ Андрей Скиндеръ, то - есть, маючи у себе записъ водлугъ листу и запису о суму грошей пятисотъ копъ Литовскихъ и о совитость другую пятьсотъ копъ Литовскихъ, въ томъ-же листѣ доложено о шкоды и о наклады и о што ширей и достаточней въ томъ листѣ есть доложено и написано отъ ее милости панее Гавриловое Горностаевое—воеводиное Берестейское, и отъ сына ее милости пана Яронима Горностая—пана воеводича Берестейского, листъ даный, за которымъ листомъ панъ Андрей Скиндеръ и за записомъ былъ готовъ водлугъ запису ее милости, пани воеводиное Берестейское, въ томъ-же року идучомъ осьмьдесятъ девятомъ, мѣсеца Августа второго дня, на день светого Петра, водлугъ Римского календару нового, панъ Андрей Скиндеръ былъ готовъ цинези брати въ Житинью, имѣнью своимъ, лежачое въ повѣтѣ Берестейскомъ; а ижъ была прозьба ее милости панее воеводиное Берестейское устная до пана Андрея Скиндера, панъ Андрей Скиндеръ учинилъ то на прозьбу ее милости и былъ терпливый, то - есть, не рушаючи ни въ чомъ листу своего до дня светого Михайла Римского свята, которое было въ томъ же року идучомъ осьмьдесятъ девятомъ Сентября двадцать девятого дня. Якожъ панъ Андрей Скиндеръ, кгда тотъ рокъ Михайла пришолъ, былъ тую суму готовъ отбирати во имѣнью своимъ Житонью, на день светого Михайла, нижли съ тоєю суммою никого не было, апотомъ панъ Андрей Скиндеръ прїѣхавъ до Болоткова, до имѣнья ее милости, въ повѣтѣ Берестейскомъ лежачое, зо мною воз-

нымъ до двора, тамъ-же того часу ее милости не засталъ, ани сына ее милости, одно урадника ее милости пана Януця — войта Болотковского, Клима Марковича, панъ Андрей Скиндеръ, заставши ихъ у дворѣ, пыталъ: если же ее милость есть? Повѣдили, же ее милости немашь и сумы грошей немашь, на тотъ часъ и отдавати пане Скиндеру вамъ не маемо. Чого панъ Скиндеръ на то отповѣдилъ, ижъ сумы грошей отдавати не маете; я ведле листу и запису у дворъ уѣхалъ и до того двора въ фольварекъ зо всимъ и на всимъ, яко се въ собѣ маеть, якожъ реестръ того всего списанный, такъ се въ собѣ маеть:

Напередъ домъ што ее милость мѣшкивала, зо свѣтлицами, коморами, зъ свѣтлицами, зъ сѣньми, зъ блонами, зъ столами, зъ лавами, съ коминами, съ печами, съ повѣтрниками, саяя около оконъ зъверху малеваная, столъ одинъ, другій малый, замокъ нутреный, около кранокъ, подъ исподомъ двѣ коморы; поле, сажавки, двѣ старыя свѣтлицы, немашь у нихъ ничего ни оконъ, печи потовчены, сини, комины глиняныя, съ повѣтрниками свѣтлицы, ткацкая зъ сѣньми, зъ защепками, съ пробоями; передъ тою свѣтлицою на дворѣ кадки три, бочка одна, стайня старая, нимашь у ней ничего, за сажавкою старая гриднице, свирновъ посполу три, вси замкненыя, ключи у того пана Януця съ повѣтрниками, за свирнами свѣтлицы двѣ, въ тылѣ старое будованье, зъ боку коморка замкнена замочкомъ малымъ, коморка малая, сѣни, окна зле и печи полеваныя съ повѣтрниками, подле саду свиренъ замкненый, подле свирна стайня нова, въ стайни жлобъ одинъ, колибка одна неприкрыта

съ кольми, лектика одна, кола подь нею три, карета розебраная съ кольми; кухня безь оконъ, коминъ мурованый, столъ около кганку треный, замокъ малый, зь двѣмя кольми, скрыня пытловая, въ тылѣ старое будованье, пекарня, за ними броварь, подлѣ пекарни середѣ двора склепъ, драницами покрытый, вси двери позамыканы, ключи у того пана Януця. Дылованье до половицы двора зь вратами, около сажовки вербы, садъ, у саду кганокъ, колодезь запалый прикрытый; а потомъ дворець, такъ яко се въ собѣ маеть: пекарня зь сѣньми и съ коморою, свѣтлица съ коморою, клѣтъ, свирень; при томъ же дей дворцу оборы и хлѣвы, въ тыхъ оборахъ быдла рогатого и посполитого шестьдесятъ и осьмеро, волъ одинъ дворный, на селѣ свиней сорокъ и одна, гусей копа, каплуновъ двадцать чотыре, куриць дванадцать, пѣтуховъ два. А потомъ што было въ гумнѣ Болотковскомъ: напередъ ведвухъ стогахъ ечменю осмьдесятъ копъ, пшеницы въ козлѣ шесть копъ, овса стокгъ, въ котормъ войтъ казалъ сорокъ копъ, а другій стожокъ начатый, войтъ повѣдилъ десеть копъ, гречки копъ сто безь чотырохъ копъ, ярицы двадцать копъ въ стожку, гороху во двохъ стожкахъ копъ шестнадцать, жита, што привезли зь Ломазъ, сорокъ осмь копъ и полъ копы, што на насѣнье молотять, сѣна три стырты, а четвертый стожокъ. Такъ войтъ справу далъ. А потомъ подданные тогожъ двора Болотковского, такъ войтъ повѣдалъ, на передъ: Мартинъ Прихожій, подь нимъ полъ-волоки, на службѣ, а полъ-волоки на чиншу; Лукіянъ Литвинъ, подь нимъ полъ-волоки; Пашко Грицевичъ, подь нимъ полъ-волоки; Яцко Хведоровичъ, подь нимъ волока; Андрей При-

хожій, подь нимъ полъ-волоки; Гаврило Хведоровичъ, подь нимъ полъ-волоки; подлѣ него волока пустая Ивашковская, а другая Мешковская, пустая волока; Грыць Савоневичъ, подь нимъ полъ-волоки; Грыць Басарабъ, подь нимъ полъ-волоки; Гарасимъ Хведоровичъ, подь нимъ полъ-волоки — на чиншу, полъ-волоки; — на службѣ Куць Дмиховичъ, подь нимъ полъ-волоки; Грыць Бобриковичъ, подь нимъ полъ-волоки; войтъ, подь нимъ полъ-волоки; Демьянъ Марханъ, подь нимъ полъ-волоки; Михно Швейка, подь нимъ полъ-волоки; Филипъ Василевичъ, подь нимъ полъ-волоки; Яцко Кнышевичъ, подь нимъ волока цалая; Остапко Савоневичъ, подь нимъ полъ-волоки; Семенъ Кнышевичъ, подь нимъ полъ-волоки; Иванъ Наумовичъ, подь нимъ полъ-волоки; Пашко Ковшковичъ, подь нимъ полъ-волоки; Прокопъ Ивановичъ, подь нимъ полъ-волоки — на службѣ, полъ-волоки на чиншу; Якоцко Хведоровичъ унукъ, подь нимъ полъ-волоки; Грыць братъ его, подь нимъ полъ-волоки; Петрашиха, подь нею полъ-волоки; Курило Антоновичъ, подь нимъ полъ-волоки; Якимъ Бобриковичъ, подь нимъ полъ-волоки; Грыць Лосевичъ, подь нимъ полъ-волоки; Сакъ Клебановичъ, подь нимъ полъ-волоки; вдова Сеньковая, подь нею полъ-волоки; Сакъ Денисовичъ, подь нимъ полъ-волоки; Расъ, подь нимъ полъ-волоки; Хома Крывчичъ, подь нимъ полъ-волоки; волока пустая Прокоповская, другая волока пустая Мартиновская, третья волока пустая Козоризовская. Повѣдилъ войтъ повинность: полъ-волоки по петнадцать грошей литовскихъ на рокъ, а съ цалое волоки по полъ-копы грошей литовскихъ, бочка овса, гусь, курей десеть,

яецъ, по три дни работы на каждый тый-день, на рокъ шесть толокъ и подводу, гдѣ потреба; а кто держитъ на чиншу волоку цалую, повиненъ дать копу грошей литовскихъ, бочка овса. Огородниковъ осемь: Семень Юсковичъ, Гриць Савоневичъ, Ониско Лѣсничій, Иванъ Василевичъ, Занько Товстычичъ, Волось Прихожій, Масъ, пивоваръ Стецко, повинностъ каждому на тыждень работы день, на рокъ каждый повиненъ толокъ шесть, по шести грошей литовскихъ повиненъ каждый дати на рокъ. Въ томъже имѣнью корчма на гостинцу Любельскомъ. Сверипъ стадныхъ старыхъ пять а лонъ, сверепокъ чотыри, а жеребиць чотыри, жеребець Турецкое кобылы, а дру-

гіе въ стайни, всихъ тыхъ петнадцать поголовя. Якожъ я возный Куграбовскій вшистко то видѣлъ, и при мнѣ се то все стало. А при мнѣ были люде добрые шляхта панъ Янъ Чижевскій а панъ Станиславъ Рожковскій, который панъ Чижевскій писати умѣлъ руку свою подписалъ и печать свою приложилъ, а который писати не умѣлъ, руку свою не подписовалъ, але печать свою приложилъ. Которое везнанье до книгъ кгородскихъ воеводства Берестейского подъ печатью своею далъ. Писанъ въ Берестью, мѣсеца Октября третего дня, року тысеча пятьсотъ осмьдесятъ девятого. Которое-жъ сознанье возного помененого до книгъ врадovýchъ есть записано.

1589 г.

Изъ книги за 1589—1596 г., стр. 1424.

59. Жалоба Милейчицкихъ мѣщанъ на Володавскаго таможеннаго жида Шлому Янушевича, который неправильно заарестовалъ ихъ возы съ хмѣлемъ.

Лѣта Божого Нароженья 1589, мѣсеца Октября 7 дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, жаловали обтяжливе, оповѣдали подданные короля его милости мѣста Милейчицкого—мѣщане, на име Федько Юнковичъ, Ямина Жуковичъ на Шлому Янушевича—жида Влодавского, который се имъ меновалъ быть писаромъ прикоморку Володавского, на мыто новоподвышное, отъ пана Яна Кротковского—справцы коморы мытное Берестейское о томъ, штожъ дей они, помененные мѣщане, уставичне тамъ у волости того мѣста Володавского звыкли быди купо-

вати хмѣль, и теперъ дей тыми часы купили были хмѣлю возовъ два, и яко люде купецкіе, ѣхали были тамже еще для прикупу, хочечи добре доложить возовъ, а доложивши мѣли дорогу ѣхать звыкшую на прикоморокъ Берестейскій, до Ломазъ, для отправки мытное; то пакъ дей онъ помененый Шлома, жидъ, въ року теперъ идучомъ тысеча пятьсотъ осмьдесятъ девятого, мѣсеца Октября первого дня, у недѣлю прошлую, заѣхавши имъ дорогу, въ мили отъ Влодавы, зъ Выриковъ выѣхавши, а допровадивши до села Каплиносовъ, до Влодавы належачого, имѣнья его милости княжати Романа Санкгушковича,

змысливши на нихъ некуюсь промыту, въ томъ селѣ Каплиносахъ самыхъ купцовъ съ тымъ хмѣлемъ возы двѣма наложонныхъ и сакми загамовалъ, возы въ село съ хмѣлемъ, заставивши кони, до себе въ домъ до Володавы помененый Шлома побралъ. Они дей хотечи въ томъ слушне зъ нимъ Шломою правне расправити до враду тамошнего Володавского до урадника того Шлому жиди позывали, хотечи се вывести того, ижъ они не проѣхали прикоморка, ани границы Литовское, але дей до прикоморка для отправки мытное до Ломазъ певный гостинець и звяккую до рогу собѣ мѣли. Урядъ дей тамошній ихъ мѣщанъ Милейчицкихъ въ томъ судить и расправить зборонилсе, але зъ него Шлому, яко се менилъ быть слугою мытнымъ, панъ Янъ Кротковскій—писарь и справца мытнй коморы Берестейское зъ нимъ васъ въ такихъ рѣчахъ расправить будетъ виненъ. Для чого дей они мѣщане до пана Кротковского пріѣздили, хотечи невинность свою въ томъ проваженью хмѣлю преложити и съ того се вывести. На што дей панъ Янъ Кротковскій повѣдилъ: же онъ о такомъ промытѣ не вѣдалъ, ани о томъ вѣдать не хочеть, ани ему даванознать, егдыжъ дей ихъ неслушне забрано. А они дей мѣщане Милейчицкіе, звышменованые,

въ томъ же панствѣ тотъ хмѣль куповали и зъ границы Литовское не вывели, коморы ани прикоморка не мѣнули, але дей для отправки мытное до рогу мѣли ѣхать на Ломазы, и што дей безъ моее вѣдомости чинилъ, на свой карбъ чинилъ, а онъ дей еще ото зъ нимъ, яко слугою и писаромъ мытнымъ, особливе мовить будетъ, о такомъ промытѣ ему не давалъ знать. Прото дей они мѣщане, маючи вѣдомость отъ пана Яна Кротковского, же тотъ Шлома—жидъ Володавскій не зъ росказанья и безъ вѣдомости пана Кротковского ихъ неслушне загамовалъ и товары имъ съ коньми до себе забралъ, за такимъ дей неслушнымъ гамованьемъ и забраньемъ товару ихъ отъ помененого Шломы—жиди меновали собѣ шкоды быть учиненое, што дей они, яко люде купецкіе, съ нимъ певнымъ торгъ на тотъ хмѣль были учинили и пѣнези на то побрали, на часъ певный не постановили, зачимъ и тымъ купцомъ въ шкоды не малые и въ совитость впали, на сто копъ грошей личбы литовское; и хотечи въ томъ правне поступовать, просили помененые мѣщане Милейчицкіе, абы то имъ было до книгъ владовыхъ кротовскихъ записано. Писанъ у Берести. Которое-жъ сознание возного помененого до книгъ владовыхъ есть записано.

1589 г.

Изъ книги за 1589—1596 г., стр. 1464.

60. Заявленіе землянина Вацлава Жардецкаго о побѣгѣ многихъ его слугъ и крестьянъ.

Лѣта Божого Нароженья 1589, мѣсеца Октября 8 дня.

Присылалъ до владу кгородского староства Берестейского, до мене Мальхера Райского—подстаростего Берестейского, земенинъ господарскій повѣту Берестейского панъ Вацлавъ Жардецкій оповѣдаючи, што-жъ дей слуги и подданные его властные отъ него разными часы прочъ поутекали, зашкодивши ему немало, а то дей есть: мѣщанинъ Шерешевскій, который отъ него взялъ дей пѣнезей готовыхъ, которые онъ черезъ него послалъ до Польски, копъ петьдесятъ, въ мѣсецу Февралю, въ року нынѣшнемъ, утекъ; другій слуга рукодаинный Янъ Дрождча, тотъ дей отнесъ шаблю, кожухъ новый, подѣздка зъ сѣдломъ, што дей все коштовало дванадцать копъ грошей Литовскихъ; третій слуга Станиславъ Цишковичъ—отчичъ его властный и дворникомъ у него былъ, отъ кильку лѣтъ все господарство на рукахъ своихъ маючи и личбы не учинивши, прочъ утекъ; а зъ Старой Воли подданные его Василь, зъ жоною, зъ дѣтьми и зо всею маетностью; а зъ имѣнья дей Передильска подданныхъ его властныхъ утекло шесть, мѣсеца Октября четырнадцатого дня, въ ночи; тотъ дей Омельянъ Ковалевичъ, зъ жоною Марухною, зъ Масью, Тенькою, зъ сыномъ Андреемъ, а дочкою Гричнею, зъ волы, клячю и бочкою жита позычаню; другій Кузьма Касютичъ, зъ

жоною Ганною, зъ дочкою Мариньцою, съ клячою, зъ волы, съ коровами двѣма, овецъ десять, гусей шесть куръ дванадцать, жита позычного бочку, счменя бочку, золотый, который дей за ночь заплатилъ; третій Мелентей Маткевичъ, зъ жоною Батериною московкою, зъ сыномъ Адамомъ, зъ дочкою Ганною и другою Маргаритою, маткою своею, съ конемъ, зъ волы, съ коровою, овецъ осьмь, гусей пять, куръ шесть, бочву жита осѣннего, овса бочокъ двѣ и побору золотый; четвертый Юркель Ковалевичъ, зъ жоною Марьюхою Счепановною и дочкою Ульяною и Жданкою, съ клячею, зъ волы, съ коровою, зъ бочкою жита, а зъ двѣма овса и поборомъ; Янко Минуценя, зъ жоною Богданою Касперовною, зъ малымъ дитятомъ, съ клячою, зъ волы, съ коровою, зъ бочкою жита, зъ двѣма бочки овса, съ поборомъ; Юхимъ Кубоевичъ, зъ жоною съ Дробушою Мякутіевною, зъ сыномъ Матеемъ, зъ дочкою Ядвигою, зъ маткою, съ клячою, зъ волы, съ коровою, зъ бочкою жита, зъ двѣма овса, гусей чотыри, куръ осьми, съ поборомъ; и Протасъ Яцковичъ. Которыхъ збѣговъ, слугъ и подданныхъ своихъ панъ Венцлавъ Жардецкій, хочечи на каждомъ мѣстыцу поискивати, тое оповѣданье свое до книгъ владовыхъ записать далъ.

1589.

Изъ книги за 1589—1596 г., стр. 1429.

61. Жалоба двухъ Берестейскихъ мѣщанъ на земянина Амвросія Остромечовскаго, который разогналъ сорокъ козъ ихъ, изъ коихъ четыре пропало.

Лѣта Божого Нароженя 1589, мѣсеца Октября 9 дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, оповѣдали на владу мѣщанинъ его милости пана воеводы Берестейского, зъ улицы Войтовское, Лавринъ Патаповичъ а Микита Янковичъ, ихъ дей женуци имъ козы свои властныи, которые по разныхъ селахъ скупили, тогда дей перенявши ихъ на добровольной дорожѣ, за селомъ Тюхиничами у Дубинкахъ, на поли земенинъ повѣту Берестейского панъ Амброжій Касперовичъ

Остромечовскій зъ иными помочниками своими, дня пятого Октября, року осьмьдесятъ девятого, оныхъ дей невинно, квалтовне, зъ добытыми бронями, по полѣ гонили и козъ дей его сорокъ занявши, нѣтъ вѣдому гдѣ порозганияли, межи которыми дей козъ четверо згинуло, которыхъ дей они и теперь не нашли, и въ томъ дей еще и сермяга его Микитина черная зъ воза згинула, а сами дей они заледво передъ ними утечи могли; о што хотечи зъ нимъ мовити, просили абы было записано.

1589 г.

Изъ книги за 1589—1596 г., стр. 1378—1380.

- 62, Донесеніе Берестейскаго вознаго о судѣ копы села Березье по поводу пропавши трехъ свиней.

Лѣта Божого Нароженя 1589, мѣсеца Октября 11 дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ— подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на владѣ возный повѣту Берестейского Якубъ Бѣлоусовичъ Лепесовскій, очевисте призналъ квитъ сознанья своего, въ справѣ нижеименованой, который же за печатью и съ подписомъ руки своею ку записанью до книгъ владовыхъ подалъ, и такъ се въ собѣ маеть:

Я Якубъ Бѣлоусовичъ Лепесовскій— возный повѣту Берестейского, сознавамъ симъ моимъ квитомъ, ихъ року теперь идучого тысяча пятьсотъ осьмьдесятъ девятого, мѣсеца Сентября десятого дня, былъ есми въ справѣ земенина повѣту Берестейского пана Захаріяша Вицентовича Кгузельфа, куприслухранью копы, которую то копу збѣяли подданные его села Березое Остапко Мача зъ зятемъ своимъ въ шкодѣ своей, же дей имъ згинулъ вецрѣ ве-

ликій, кормный, на пасовищу, за селомъ Березою, въ пятницу прошлую, сегожъ дей мѣсеца Сентября осьмого дня; а Малыха Мешковичъ также въ шкодѣ своей, ижъ дей въ него згинула свиня и вепрь, также кормленые, не великіе, въ четвергъ прошлый Сентября сегого дня, на пасовищу, за селомъ Березою. На которой копѣ, на врочищу на Стѣнѣ, на Босечу, было людей много и разныхъ селъ. Передъ которыми оныя подданные пана Захарьяшовы, чинечи опытъ повѣдили, же дей ни отъ кого тые шкоды не маемо, только зъ дому пана Ивана Костюшковича Барсобы, бо дей тамъ свиньи наши ходятъ подъ его дворъ на гороховищу; а мы дей на копу и ему всказовали, але онъ самъ не вышолъ и ни кого зъ дому своего не послалъ. Тогда копа, обмовившися зъ собою, послали мене возного и съ стороною, людьми добрыми, съ паномъ Станиславомъ Яновичкимъ а съ паномъ Петромъ Якубовичомъ, съ копы до пана Ивана Костюшковича, вспоминаючи его, абы на копу вышолъ, або кого выслалъ, жебы зъ дому своего на Босечу въ той шкодѣ отказъ учинилъ. Панъ Иванъ вышедши зъ дому своего на Босечу передъ ворота намъ отказъ (чинилъ): я дей подданнымъ Захарьяшовымъ не пастухъ, свиней ихъ не займовалъ, ани вѣдаю; на копу не пойду, ани пошлю, бо я дей, коли выйду на копу, мене дей подданные его злодѣемъ (на) зовутъ. А ты дей возный мовъ пану Захарьяшу, абы на кгрунтъ мой быдла подданнымъ своимъ пусчати не казалъ, бо ми шкоды чинять. Тосьмы всей копѣ то отказа-

ли, и подданные пана Захарьяшовы домовалися, же имъ шкоды великіе ся дѣютъ, а на копу тотъ Иванъ не посылаетъ и самъ не идетъ, зъ дому своего отказу не чинить. То пакъ дей собѣ розумѣемъ, же тые шкоды зъ дому его маемо. Ино копа вся, одностайне намовившися то осудили: же въ сусѣдствѣ того дѣля копы збираютъ, кому шкода станеть, абы шкодника доистъ могли, а ижъ дей тые свине подъ домъ его пана Иванова, яко повѣдаеть, хоживали и погинули, а онъ зъ дому своего отказу на копѣ учинить не хочеть, мы дей его въ той шкодѣ за трое свиней, яко менуетъ, невыходомъ его винуемо и виннымъ находимо, абы водлугъ статуту тые свинье поплатилъ, а потомъ, абы се и другимъ казалъ, а на копу, коли кажутъ, выходилъ. Што вся копа одностайне волали: же панъ Иванъ виненъ, кгдыжъ на копу не вышолъ, нехай тые свини поплатить. Што подданные пана Захарьяшовы мною вознымъ свѣтчили. А при мнѣ въ тотъ часъ стороною были земляне повѣту Берестейского: панъ Михно, панъ Харко, панъ Ковдратъ, панъ Зенько Карповичи, а панъ Петръ и панъ Станиславъ Именинскіе, и панъ Станиславъ Яновичкій. И на томъ далъ тымъ подданнымъ пана Захарьяшовымъ, вышейменнымъ, сесь мой квить за печатью и съ подписомъ руки моее ку записанью до книгъ владовыхъ кгродскихъ Берестейскихъ. Писанъ на Босечу, даты выжейписаное. Которое - жъ сознанье возного помененого до книгъ владовыхъ есть записано.

1612 г.

Изъ книги за 1612—1617 годы, стр. 47.

63. Донесеніе землянина Каликста Горновскаго о побѣгѣ крестьянина его, возницы, Мацки Литвина съ двора имѣнія Остромеча.

Лѣта Божого Нароженья 1612, мѣсеца Марца 12 дня.

Прислалъ на врадъ вгородской Берестейскій, до мене Прецлава Горбовско-го—стольника и подстаростего Берестейского, земенинъ господарскій воеводства Берестейского, панъ Каликстыи Горновскій оповѣданье свое на письмѣ, ку записанью до книгъ врадovýchъ, въ тые слова:

Мой ласкавый пане подстаростій! Оповѣдамсе передъ вашею милостью, ижъ въ року теперешнемъ тысеца шестьсотъ дванадцатомъ, мѣсеца Марца осьмого дня, въ небытности моей въ имѣнью моемъ, въ дворѣ Остромечовѣ, у повѣтѣ Берестейскомъ лежачомъ, возница мой, на имя Мацко Литвинъ,

который ми часть не малый служечи, оженившисе и понявши за себе подданую мою ойчицку зъ села Остромечова, мешкаючи и оселость принявши, которого есми грошми готовыми и инымъ домовствомъ запомогши, дослужбъ своихъ принявши за слугу и ойчича своего мѣти хотѣлъ, то пакъ тенъ Мацко, здрадивши мене, пана своего властне яко ойчизного и не мало шкодъ у дворѣ моемъ Остромечовѣ подѣлавши, не учтивши и не оповѣдавшисе, по-таемне отъ мене, нѣтъ вѣдома гдѣ прочъ утекъ. О которого я, яко здрайцу своего, на каждомъ мѣсцу правомъ доходити не занехамъ, а проше, абы тое оповѣданье мое до книгъ было записано. Што есть записано.

1612 г.

Изъ книги за 1612—1617 годы, стр. 45.

64. Донесеніе войта Вѣщиковича о побѣгѣ крестьянина Сада съ имуществомъ изъ села Ужиковъ, имѣнія Новаго Волчина Гремячой землянина Станислава Горновскаго.

Лѣта Божого Нароженья 1612, мѣсеца Марца 12 дня.

Прислалъ на врадъ вгородскій Берестейскій, до мене Прецлава Горбовско-го—стольника и подстаростего Берестейского, войтъ Новаго Волчина Гремячое Петрашъ Вѣщиковичъ оповѣ-

данье свое на письмѣ, ку записанью до книгъ врадovýchъ, въ тые слова:

Милостивый пане подстаростій! Вашей милости оповѣдамъ, ижъ въ року теперешнемъ тысеца шестьсотъ дванадцатомъ, Февраля зе дня двадцать первого на день двадцать второй, въ но-

чи безъ бытности его милости пана моего арендового, пана Станислава Горновского, подданный дѣдичный его милости пана моего его милости пана Александра Корвина Кюсевичского, зъ села Ужиковъ, имѣнья его милости Нового Волчина Гримячое, у воеводствѣ Берестейскомъ лежачого, меновите Саць, не маючи жадное кривды, окради свою жону шлюбную Марту Сидоровну и двѣ пасербицы—Татяну и Оксимку Грицовой Вѣщиковичовны, пожутивши и сына своего, то

есть, окрадь воловъ доморослыхъ чотыри, коровъ доморослыхъ три, яловица третячка, яловиць лонскихъ двѣ, кляча, купленная за копъ чотыри литовскихъ. То все взявши, выкрадши, утекъ прочъ до села Бобля, имѣнья Янова, его милости ксендза Павла Воуцкокого, бискупа Луцкокого и Берестейского, въ томъ же воеводствѣ Берестейскомъ лежачого. Прето проше, абы тое оповѣданье мое до книгъ записано было. Што есть записано.

1612 г.

Изъ книги за 1612—1617 г., стр. 44.

65. Заявленіе въ судъ земянина Брестскаго повѣта Станислава Горновскаго о побѣгѣ крестьянина его Герасима Ковалья съ семействомъ и имуществомъ изъ его имѣнія Горнова.

Лѣта Божого Нароженья 1612, мѣсеца Марца 12 дня.

Прислалъ на врадъ кгродскій Берестейскій, до мене Прецлава Горбовско-го—стольника и подстаростего Берестейского, земенинъ господарскій воеводства Берестейского панъ Станиславъ Горновскій оповѣданье свое на писмѣ, ку записанью до книгъ врадovýchъ, въ тые слова:

Милостивый пане подстаростій! Вашей милости оповѣдамъ, ижъ въ року тысеча шестьсотъ дванадцатомъ, Марца зе дня второго на третій день, подданный мой ойчистый имѣнья моего Горнова, у воеводствѣ Берестейскомъ ле-

жачого, мяновите Гарасимъ Коваль, и зъ жоною своею Ганною и зъ сынами своими—Семеномъ, Матьфіемъ, Тимошемъ, Охримомъ, Васькомъ, Бартошемъ, Мискомъ, зъ дочкою Даркою и зъ маетностью своею, меновите: воловъ три, корова одна, зъ быкомъ лонцакомъ: овецъ пятеро, гусей четверо,—съ тымъ всимъ утекъ прочъ, не вѣдати гдѣ и зъ якихъ причинъ. Который то подданный мой отчистый съ тымъ имѣньемъ моимъ у заставѣ у его милости пана Мартина Костецкокого есть. Прето проше, абы тое оповѣданье мое до книгъ записано было. Што есть записано.

1612 г.

Изъ книгу за 1612—1617 г., стр. 58.

66. Письменное донесеніе въ судъ урядника Виленскаго воеводы Данила Пекарскаго о поимкѣ на мѣстѣ преступленія крестьянина Греся съ др. его помощниками, который производилъ кражу меда въ Бѣловѣжской пуцѣ—въ уходѣ, принадлежащемъ къ имѣнію Чарнавчицкому Виленскаго воеводы.

Лѣта Божого Нароженья 1612, мѣсеца Марца 14 дня.

Прислалъ на врадъ кгородскій Берестейскій до мене Претцлава Горбовскаго, стольника и подстаростего Берестейскаго, панъ Даниель Пекарскій, урядникъ Деменицкій, оповѣданье свое на письмѣ ку записанью до книгъ врадовыхъ въ тые слова:

Милостивый пане подстаростій Берестейскій! Оповѣдамъ вашей милости яко урадови, ижъ княже его милость панъ воевода Виленскій, маючи старожитные вольные уходы до дерева бортного въ пуци короля его милости Бѣловѣжской зъ имѣнья своего Чарнавчицкого и съ фольварковъ, до него належачихъ—Пѣслищъ и Деменичъ, презъ часъ немалый мялъ шкоды одъ злодѣйства у подранью пчоль и въ порубанью зъ деревомъ; а никгда шкодика потрафить, застать и на шкодѣ поймать неможно, ажъ доперо дня прешлого десятого мѣсеца Марца въ року тысяча шестьсотнымъ двѣнадцатомъ бортницы Деменицкіе—Патей Малышчичъ, зъ братомъ своимъ Гарасимомъ и зъ иными товаришами, ѣздили до пуци догледаючи шкоды, абы въ бортяхъ, въ пчолахъ одъ шкодниковъ не было. Кгда были на врочищу въ пуци за става-

ми, тамъ нашли за ставами и застали шкодниковъ княжети его милости и своихъ подданныхъ короля его милости зъ села Пруски, волости Каменецкое, на имя: Кгреся съ помочниками его, которыхъ онъ лѣпѣй самъ знаетъ и товариство зъ ними маеть. А они, звклымъ злымъ а праве злодѣйскимъ обычаемъ своимъ порубавши въ пень сосну сушицу съ пчолами уходовъ бортниковъ Деменицкихъ, уль выкружили и на сани уль зо пчолами зложивши уѣждчали, который то Гресъ и съ товариствомъ своимъ, съ тымъ лицомъ, зъ улемъ и зо пчолами, былъ пойманный. И кгда проважены до ураду слуга его милости пана лѣсничого пана Маевича, на има Верба, который пуци престерегаеть, оное лице, пчолы, до пана своего взялъ, за чимъ и тые злочинцы отъ коня и отъ лица своего повтекали. Съ которыми, яко о тую шкоду новую, такъ и о прошлые, презъ немалый часъ шкоды чиненные заховуючи я кнежати его милости, пану моему и всимъ подданнымъ поступокъ, яко противко злочинцовъ и шкодниковъ до права, проше, абы тая протестация моя до книгъ урадовыхъ была записана. Што есть записано.

1612 г.

Изъ книги за 1612—1617 г., стр. 66—68.

67. Жалоба Флоріана Духновскаго—урядника Берестейскаго подкоморія Луки Коптя на землянь Клембовскаго и Закревскаго по поводу нападенія ихъ на его крестьянъ и лѣсничихъ имѣнія Хмѣлева.

Лѣта Божого Нароженья 1612, мѣ-
сеца Марца 16 дня.

Прислалъ на радъ кгородскій Бере-
стейскій, до мене Прецлава Горбов-
скаго—стольника и подстаростего Бе-
рестейскаго, панъ Флоріанъ Духнов-
скій, урядникъ Опольскій оповѣданье
свое на письмѣ ку записанью до книгъ
врадovýchъ въ тые слова:

Милостивый пане стольнику и под-
старостій Берестейскій! Оповѣдамсе
вашей милости, зъ даньемъ справы
подданныхъ и лѣсничихъ его милости
пана Лукаша Коптя, подкоморого Бе-
рестейскаго, пана моего, во имѣнью и
въ селѣ Хмѣлевѣ, на Литовской сторо-
нѣ мѣшкающихъ, а меновите, Мартина
Тесли и сына его Миколая Мартино-
вича, на земенина короля его милости
пана Андрея Томашевича Клембовско-
го и на помочника земенина Короны
Польское Яна Закревскаго, арендара
пана Андрея Матсевича Коханика Хмѣ-
левскаго, во имѣнью Хмѣлевѣ, на Ли-
товской сторонѣ мѣшкающихъ о томъ,
ижъ року теперешнего тысеца шест-
сотъ дванадцатого, мѣсеца Феврала
двадцать сегого дня, мѣлъ дей тотъ
Мартинъ Тесли въ дому своемъ кор-
чемное пиво, то пакъ дей тые панъ
Андрей Клембовскій и съ тымъ па-
номъ Закревскимъ, будучи въ него на
бесѣдѣ въ дому на томъ пивѣ и под-
пили собѣ, а потомъ подпивши, не вѣ-

дати зъ якихъ мѣръ зачели зваду, яко
то они здавна чинити звыкли, торг-
нувшисе до злыхъ словъ, а потомъ до
брони на того то Тесли и на сына его
Миколая, за чимъ на тотъ часъ, за
погамованьемъ людей добрыхъ, кото-
рые на тотъ часъ были, ничего такъ
злого не сталосе, и оный панъ Клем-
бовскій съ тымъ паномъ Закревскимъ
зъ дому прочь отошли. То пакъ дей
по малой фили знову взявши передъ
себе злый умыслъ а вернувшисе на-
задъ и набѣгши на подворье того Мар-
тина Тесли зъ бронями добытыми, на
властный кгрунтъ его милости пана
моего, подкоморого Берестейскаго, по-
чали злыми словы выволывати, а кгда
тотъ Мартинъ Тесли зъ сыномъ сво-
имъ Миколаемъ, для погамованья ихъ
упоминаючи, абы имъ покой дали, зъ
дому вышли, а тотъ Андрей Клембов-
скій съ тымъ Закревскимъ, торгнув-
шисе до нихъ зъ бронями добытыми,
оныхъ вжо безъ жадного данья причины
окрутне а нелитостиве посѣкли, по-
забіяли и поранили такъ въ головы,
по рукахъ и по плечахъ, по твари. Съ
которого дей позбиванья и зраненья
обадва тые подданные и лѣсничіе его
милости на смертельной постели ле-
жать и не вѣдати, если живы будутъ.
О што пильне вашей милости прошу,
абы тое оповѣданье мое до книгъ кго-
родскихъ было записано. Што принято. При

которомъ оповѣданью также ставши возный воеводства Берестейского, Флоріанъ Хмѣлевскій, очевисто призналъ квитиъ сознанья своего въ справѣ вышешенованной, который же за печатью и съ подписомъ руки своее и за печатьми стороны шляхты, при немъ будучей, ку записанью до книгъ владовыхъ подалъ, и такъ се въ собѣ маеть: Я Флоріанъ Хмѣлевскій—возный воеводства Берестейского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тысеца шестьсотъ дванадцатого, мѣсеца Марца первого дня, маючи при собѣ стороною двоухъ шляхтичовъ, людей добрыхъ, на имя пана Бартоша и пана Андрея Стоцкихъ, былемъ взятымъ отъ урядника Опольского пана Флоріана Духновского до имѣнья и села Хмѣлева, до справы нижей менованое, то-есть, на огледанье подданныхъ и лѣсничихъ его милости пана Лукаша Коптя, подкоморого Берестейского, пана его, збитыхъ и зраненыхъ. И кгдамы тамъ пріехалъ до дому Мартина Тесля, видѣломъ на немъ рану обличную, тятую, барзо шкодливую, носъ

оттаты, двѣ раны тятыхъ, шкодливыхъ, въ головѣ и надъ ухомъ, на руцѣ лѣвой въ должъ надъ пальцами растято; на сыну его Миколаю видѣломъ рану обличную, тятую на чолѣ и въ головѣ, шкодливую тятую,—которыхъ бардзо хорыхъ, ледво живыхъ лежачихъ, въ дому засталомъ. Што все они передо мною вознымъ и тыми людьми добрыми меновали сталое въ подворью Тесли отъ пана Андрея Клембовского и Яна Закревского, за набѣженьемъ ихъ того року мѣсеца и дня. Въ оповѣданью вышешенованого, то владникъ Опольскій мною вознымъ и тыми людьми добрыми свѣтчилъ, а я чого будучи свѣдомъ, штомъ слышалъ и виделъ, даломъ ку записанью до книгъ кгородскихъ тотъ мой квитъ зъ моею печатью и съ подписью руки моее и за печатьми тыхъ людей добрыхъ, при мнѣ на тотъ часъ стороною будучихъ. Писанъ року и дня звышъ помененого. Которое-жъ оповѣданье и возного помененого сознанье до книгъ владовыхъ есть записано.

1612 г.

Изъ книги за 1612—1617 г. стр. 171.

68. Протестація Саула Юдича противъ Берестейскаго бургомистра Емильяна о несправедливомъ на него доносі.

Лѣта Божого Нароженья тысеца шестьсотъ дванадцатого, мѣсеца Апрѣля девятого дня.

Прислалъ на врадъ кгородскій Берестейскій, до мене Прецлава Горбовского—стольника и подстаростего Берестейского, панъ Шауль Юдичъ оповѣ-

данье свое на письмѣ ку записанью до книгъ владовыхъ въ тые слова:

Милостивый пане подстаростій! Оповѣдамъ вамъ, ижъ дошла ме вѣдомость съ книгъ кгородскихъ Берестейскихъ, же Омельянъ Рымаръ—бургомистръ мѣста Берестейского, ижъ въ року

теперешнемъ тысяча шестьсотъ дванадцатомъ, мѣсеца Апрѣля шестого дня, донесъ на мене протестацію до книгъ кгородскихъ Берестейскихъ, же якобы за насланьемъ и наводомъ отъ мене въ домъ до него коморника его милости пана канцлерового и за направою якобы моею оногo въ року теперешнемъ тысяча шестьсотъ дванадцатомъ, мѣсеца Апрѣля пятого дня, деспектъ и зраненъе поткаты мѣло; теды то тотъ Омельянъ учинилъ на мене, чоловѣка учтывого, спокойного, о тымъ се николи непораючого зъ якоесь ти, яко маю вѣдомость, же коморникъ его милости пана канцлеровъ панъ Матей Бернацкій, пришедши до него, яко до бурмистра, просилъ о промъ, жебы речи его милости пана канцлеровы, съ которыми съ Кракова туть до Берестья онъ вѣхалъ отъ карчмы его милости пана маршалковы, туть перевезены были; которому коморнику онъ Омельянъ за поколькокротнымъ бытьемъ того коморника въ дому его приобѣцалъ му оныя речи перевезти, а потомъ одослалъ до мене того коморника, его милости пана канцлерового, съ тымъ мовечи: если бымъ я позволилъ оному бурмистрови перевезти оногo коморника, его милости пана канцлерового, и зъ речами, удаючи то, жебы се въ доводъ якій въ перевозное на Бугу невтрчалъ. И кеды тотъ ко-

морникъ его милости пана канцлеровъ до мене приполъ, просилъ ме, абымъ я отъ себе до того бурмистра дослалъ, Што я, ва прозьбу коморника его милости пана канцлерового чекавши, послаломъ хлопца своего, мовечи тыми словы: ижъ пане бурмистре, за перевозъ жадныхъ доходовъ не беру и до того перевозу ничего не маю и невинне ты до мене оногo отсылаешъ; але если се всхочешъ заховать и прислужить его милости пану канцлерови насъ всихъ перевезть, и тамъ же кды тотъ коморникъ его милости пана канцлеровъ до него приполъ, тамъ се они съ собою премовили, и того не вѣдаю, если се тамъ яке зраненъе оному стало, што повѣдаеть, якобы за направою моею. А такъ я за часомъ такое отнесенъе на мене, да Богъ, зложивши и невинность свою оказавши, въ чомъ мене помовляетъ и чого правдою показать не можетъ, бо кдыжъ вѣсть панъ Богъ и люди учтивые, жемъ нерадъ никому прикрости жадныхъ выражать, и учтиве стану моего звыклъ провадить. И ото съ тымъ паномъ бурмистромъ о такое донесенъе и о помолвку въ невинности моей у права належачого, гдѣ ми право дорогу покажетъ, чинить занехамъ, и прошу, абы тая репротестація моя до книгъ врадovýchъ записана была. Што есть записано.

1625 г.

Изъ книги за 1625 годъ, стр. 425—426.

69. Донесеніе вознаго Лаврина Петровскаго о подачѣ позва землянину Юрію Терлецкому черезъ его войта Богдана Ткача, такъ какъ Терлецкій не хотѣлъ принять отъ него, вознаго, лично этого позва и угрожалъ ему побоями.

Лѣта Божого Нароженья тысяча шесть-
сотъ двадцать пятого, мѣсяца Апрѣля
семьнадцатого дня.

Передо мною Теодоромъ Букрабою —
подстаростимъ Берестейскимъ, ставши
очевисто на урадѣ енераль воеводства
Берестейскаго Лавринъ Бобръ Петровец-
кій, призналъ квитиъ сознанья своего въ
справѣ нижей менованой, который же
за печатью и съ подписомъ руки своее
ку записанью до книгъ врадovýchъ кгород-
скихъ Берестейскихъ подалъ, и такъ се
въ собѣ маеть:

Ja Ławryn Bobr Pietrowiecki — ienerał
województwa Brzeskiego, zeznamam tym
relacyinym kwitem moim, iż w roku te-
raznieyszym tysiąc sześćset dwudziestym
piątym, miesiąca Kwietnia siódmego dnia,
za posłaniem ziemianina województwa
Brzeskiego iego mość pana Floryana Po-
łuiana, ieżdżiłem do ziemianina powiatu
Pińskiego pana Jerzego Terleckiego, do
majątności y do dworu iego Rudkowicz,
w której mieszka, chcąc mu oczewisto
według listu obligu iego panu Połuianowi
na summę pieniędzy danego, iż się na rok
w liście iego naznaczony w oddaniu tey
summy nieuiścił, za czym we wszelakie
obowiązki, w liście iego mianowane, płā-
cić popadł, pozew podać, za którym, aby
się stanowił na trybunał do Wilna w tym
roku tysiąc sześćset dwudziestym piątym,
w którymkolwiek terminie. Tedy, gdyм
przyiechał w dwór y przyszedł do izby
iego y zastawszy iego samego, oddałem

naprzód list od iaśnie wielmożnego imci
pana Jarosza Wołowicza — starosty gene-
ralnego ziemi Żmóydzkiej, za panem Po-
łuianem, iako za sługą iego, w tey spra-
wie pisany, przy którym liście, iż się
iścić nie chciał, za zleceniem od pana Po-
łuiana, zaraz nie odieżdżając, ani wycho-
dząc z tey izby, podawałem mu oczewi-
sto pozew do trybunału Wileńskiego. Tam-
że pomieniony pan Jerzy Terlecki, przy-
iawszy list od iego mość pana starosty
Żmóydzkiego y przeczytawszy, rzucił się
naprzód uszczypliwemi słowami do mnie,
nie chcąc przyjmować oczewisto pozwu,
mówiąc w te słowa: gdzie mi go podasz,
zaraz cię każę obuchami stłuc y zabić.
Którego pozwu nie tylko nie chciał ocze-
wisto przyiać, ale rozkazawszy mię wy-
prowadzić ze dworu, przykazał czeladzi,
aby strzegli przez dzień y przez noc, aby
we wrota nie był wetkniony. Widząc tedy
ia takowy postępek iego surowy prze-
ciwko mnie generała y przeciwko prawu
pospolitemu, nie będąc bezpieczem w po-
dawaniu pozwu zdrowia swego, iakoż każ-
demu zdrowie miło, odiechać ztamtąd
musiałem. Jednakże powinności swey do-
syć czyniąc, aby sprawiedliwość święta
ukrzywdzonemu nie ginęła, iadąc ze dwor-
u iego, zaiechałem do wioski iego nazwa-
ney Wolki, oddałem ten pozew w ręce
woytowi tey wioski Bohdanowi Tkaczowi
w domu iego, mówiwszy mu, aby ten po-
zew zaraz do pana swego pana Jerzego
Terleckiego odniósł, iakoż powiedział: że

zaraz odniosę. Y na to ia generał daie ten móy relacyiny kwit ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzeskich, ku dowodzeniu sprawiedliwości przed sądem głównym trybunalnym, pod pieczęcią moią y z podpisem ręki mey. Pisan w Ziołowie, dnia y roku wyżey pisanego. Которое-жь то сознанье енерала верхумененого до книгъ владовыхъ, кгродскихъ Берестейскихъ есть записано.

1625 г.

Изъ книги за 1625 годъ, стр. 34—35.

70. Жалоба Верстоцкихъ крестьянъ о разныхъ притѣсненіяхъ причиняемыхъ имъ арендаторами.

Королевскіе крестьяне Верстоцкой державы жалуются на своихъ арендаторовъ, Немѣру и Оборскаго, что они преемственно притѣсняли ихъ незаконными поборами и работами: такъ Немѣра, завладѣвши ими, кромѣ того что ограбилъ ихъ, послалъ еще въ рабочее время въ Немѣровъ; когда они ихъ окончили, заставилъ копать рвы; затѣмъ передалъ ихъ Оборскому, который заставилъ ихъ возить дѣсь изъ Бѣловѣжской пуци въ имѣніе, Долубово, Дрогичинского повѣта не смотря на голодный годъ.

Лѣта Божого Нароженья тысяча шестьсотъ двадцать пятого, мѣсеца Марта десятого дня.

Передо мною Теодоромъ Букрабою — подстаростимъ Берестейскимъ, ставши очевисто на врадѣ подданыи его королевское милости державы Верстоцкое, особы въ той протестаціи нижей менованыи, оповѣданье свое на письмѣ ку записанью до книгъ владовыхъ подали въ тые слова:

Миłościwy panie podstarości Brzeski! My ubodzy poddani i. kr. mości, dzierżawy Wierstockiey, którą trzymał iegomość pan Przecław Horbowski — sędzia ziemski Brzeski, a potem synowi swemu spuścił prawo, panu Łukaszowi Horbowskiemu, nie wiemy tedy, iakim sposobem y od kogo otrzymał arendę na tę dzierżawę Wierstocką pan Mateusz Rogowski, człowiek nieosiadły nigdzie, y ten mało co trzymawszy, spuścił tę arendę wielmożnemu iegomości

panu Stanisławowi Niemierze — kasztelanowi Podlaskiemu, który nas obiąwszy z półtory ćwierci dzierżawszy, wielkie nam krzywdy, bezprawie czynił, biorąc gwałtem niesłuszne podatki y stacie, a sładzy iegomości wielkie nam gwałty y szkody, łupieżstwa czynili, biorąc z gumien, z komór, z obór, bez wszelkiego miłosierdzia, zwłaszcza kozacy z niemcy iegomości w tak ciężki nieurodzay; a nadto że nas obecni iegomość pan Podlaski pędził do Niemierowa y z wozami y z sochami y z wołami y do żniwa, gdzie chodzić tak daleko na robotę, zbyliśmy dobytku, koni, wołów y sami do wielkiej nędzy przyszli robiąc ciężko: bo gdyśmy już w polu wszystko iegomość panu Podlaskiemu zarobili y zasieli, tedy nam kazał iegomość sobie sypać wał koło miasta Niemierowa niedziel kilka, nie dając nam wytchnąć y odpoczynku. A potem puścił nas iegomość pan Podlaski iegomość

małżonkę iego panią Sławoszewską, iż w roku terażniejszym tysiąc sześćset dwudziestym piątym, miesiąca Lutego dwudziestego ósmego dnia, iegomość pan Abram Sołtyk z łaski swey dał mi cztery wozy na potrzebę moją; gdym ich posłał dla chróstu sobie na włokę swoją, przezywające z Wierzchu, który pan Sławoszewski y z naprawy małżonki swey, roku, miesiąca y dnia zwysz mianowanego, naiechawszy mocno, gwałtem, sam osobą swoją, y z czeladzią, sługami swemi, których on sam zna y imiony ich wie, na gruncie własnym nagoniwszy, w majątności naszej Telaticzach leżąca, w województwie Brzeskim będąca, ten pan Sławoszewski konie, wozy, chomąty, siekiery, kiie, sprzęt do wozów należący, to iest: konie dwa gniade, kupione za sto trzydzieści złotych, klacza siwa, kupna za złotych sześćdziesiąt, klacza płowa kupna za złotych pięćdziesiąt, chomatów cztery z duhami, z leykami, każdy kupiony pokopie litewskiej, siekier cztery, kupione każda po półkopy litewskiej, wozów kowanych dwa, kupne po złotych dwudziestu, dwa wozy proste, kupione po złotych sześciu, chłopów przy tych wozach, koniach, będących odpędziwszy, gwałtem pobrał, pograbił y do domu żony swey terażniejszey, do dworu iey wprowadzili w Telaticzach, iako żem ia do nich panów przyiaciół posyłał, aby tę grabież wyż mianowany wrócili, oddali, nie mając żadney szkody ode mnie uczynioney. A tak ia, chcąc z niemi o tę grabież gwałtowny y winy w prawie opisany, prawie czynić chcę, proszę aby to moje opowiadanie było do xiąg zapisano.

При которомъ оповѣданью тутъ же ставши енераль воеводства Берестейско-

го Миколай Токаревскій очевисто призналъ и ку записанью до книгъ вradoвыхъ подаль реляцію свою, въ тые слова писаную:

Ja Mikołaj Tokarzewski—ienerał województwa Brzeskiego, zeznam tym moim kwitem, iż roku terażniejszego tysiąc sześćset dwudziestego piątego, miesiąca Lutego dwudziestego ósmego dnia, byłem posłany od pana Daniela Telatickiego w Telaticzach, do pana Jerzego Sławoszewskiego y małżonki iego, paniey Katarzyny Kościuszkowny, bywszey Telatickiej, a terażniejszey Sławoszewskiej, dla wzięcia na parękę koni, wozów, siekier, chomatów y do wozów należących potrzeb, pograbionych na gruncie iego. A tak ia ienerał, zastawszy w domu paniey Sławoszewskiej terażniejszey w Telaticzach, prosiłem, aby to wszystko pograbione przeze mnie wrócili, a ieśliby iaką szkodę mianował, aby ukazał pan Sławoszewski. Pani Sławoszewska przyznawszy u siebie, panu Danielowi wróciła, to iest: koni gniadych dwa, trzecia klacz siwa, czwarta płowa, dwa wozy kowane, a dwa wozy niekowane, cztery chomąty, cztery duhi, cztery uzdy, cztery leyce, cztery siekiery, szkody żadney, ieśliby iaką miał nieokazywał, a delacyi, protestacyi y relacyi nie doniósł prędko do xiąg, wtedy dla choroby mey wielkiej. A tak ia ienerał, o com wiadom, dałem ku zapisaniu ten mój kwit, pod pieczęcią y z podpisem ręki moiey, mając przy sobie szlachtę, pana Mateusza Tokarzewskiego a pana Jana Wołkowyckiego. Pisan roku y dnia wyż mianowanego. Которое-жъ то оповѣданье и сознание енерала помененого до книгъ вradoвыхъ есть записано.

1625 г.

Изъ книги за 1625 годъ, стр. 914—916.

72. Жалоба землянина Теодора Буреца на землянина Матвея Голецкаго о неисполненіи имъ закладной сдѣлки.

Землянинъ Бурецъ жалуется на землянина Голецкаго, что этотъ послѣдній, отдавши ему подъ залогъ $3\frac{1}{2}$ уволокъ земли съ крестьянами, крестья-

нинъ этихъ частію перевелъ къ себѣ, частію разогналъ, чѣмъ причинилъ ему большіе убытки.

Лѣта Божого Нароженья тысяча шестьсотъ двадцать пятого, мѣсеца Мая тридцать первого дня.

Передо мною Николаемъ Пришихотскимъ—писаромъ городскимъ Берестейскимъ, подчасъ небезпеченства у Берестью будущою, постановившиसे очевидно панъ Теодоръ Бурецъ оповѣдалъ и на письмѣ къ записанью до книгъ владѣтельныхъ подалъ, писаное въ тые слова:

Мілоściwy panie podstarości Brzeski! Ja Teodor Burzec, sam od siebie, imieniem małżonki moiej Rayny Niepokoyczyckiey Teodorowey Burzcowey, ziemianie województwa Brzeskiego, iakośmy pierwszy raz nie pojednokroć protestowali y relacyi woźnych do xiąg gródzkich Brzeskich donosili o różnychъ krzywdachъ swychъ на ziemiachъ hospodarskichъ województwa Brzeskiego, на iegomośćъ pana Macieia Goleckiego y małżonkę iegomości паніа Zofіа Myszetankę—starościankę Owrucką, Macieiówą Golecką, różnymi miesiącami y dniami, które zostawiwszy namъ maiętności swey Niepokoyczycachъ, we wsi Steżyczachъ, pół trzeci włoki chłopówъ osiadłychъ zъ żonami, zъ dziećmi zъ maiętnością ichъ wszelką, на inwentarzu opisaną, w siedmiuset złotychъ polskichъ, opisawszy się listemъ zapisemъ swymъ, żadney przeszkody sami nie czynić, ale y owszemъ od każde-

go bronić, со miasto bronienia, tedy samychъ poddanychъ iednychъ do siebie zъ maiętnością ichъ zъ żonami pobrali, poodymowali y terazъ ichъ zażywaią, u siebie maią, a y inszychъ preczъ nie wiedzieć gdzie porozganiali. Za którą przeszkodą ichъ iawnо y znacznie odіęciemъ poddanychъ do żadnychъ pożytkówъ wъ zaoraniu y wъ zasianiu zboża przyiść nie mogącъ, ponosimъ szkody nie małe, które szkody czasu prawa ustnie mianować chcemy y będziemy, a osobliwie protestuiemy на tychъże osóbъ wyż mianowanychъ. Gdyśmy obaczyli, że на тей zastawie nie wskuramy pierwey zachowującъ się wedle zapisu ichъ, że zapisali namъ, ieśliby тę zastawę ichъ намъ trzymać nie podobało, tedy ichъmość oznaymie, a за oznaymieniemъ ichъmość opisali намъ за niedzielъ sześć тę sumę pieniędzy siedmset złotychъ oddać, a maiętność swą do siebie wziąć, czemu ichъmość за oznaymieniemъ naszymъ dosyć nie uczynili, за czymъ osobno wъ taką zarękę płacić popadli, iużъ ostatniego poratowania szukającъ. A chcącъ swoje u siebie mieć, należiśmy byli заstawnika, aby намъ на тей zastawie тей sumę siedmset złotychъ даъ y że go ichъmość mocno zabronili y niedopuszcili y въ tymъ iawnо przeszkodę uczynili; potrzebie wъ зарękę płacić popadli, о co wszystko wedle pierwszychъ protestacyi swychъ,

zanieionych do grodu, także y tey teraz- y spokoynego szafowania, prosim, aby ta
nieyszey, iako nayrychley wedle zapisu protestacya nasza do xiąg grodzkich Brze-
y obowiązków w nich opisanych, o zaręki skich przyięta y zapisana była.
y o szkody w niedopuszczeniu używania

1625 г.

Изъ книги за 1625 годъ, стр. 881.

73. Универсалъ короля Сигизмунда III-го о перенесеніи актовъ Берестскаго
гродскаго суда въ Кобринъ, по причинѣ появившагося въ Брестѣ мороваго
повѣтрія.

Лѣта Божого Нароженья тысеча шесть-
сотъ двадцать пятого, мѣсеца Мая шесть-
надцатого дня.

Передо мною Миколаемъ Припихот-
скимъ— писаромъ кгородскимъ Берестей-
скимъ, подѣ часъ небеспеченства повѣ-
трія у Берестью, постановивписе оче-
висто урожонный панъ Лавринецъ Яс-
кольдъ, покладаль и куактикованью до
книгъ кгородскихъ Берестейскихъ по-
далъ универсалъ его королевское мило-
сти подѣ печатью меньшою великого
князства Литовского и съ подписомъ
руки его королевское милости письмомъ
польскимъ, въ тые. слова писанный:

Zygmunt III-ci z Bożey łaski, król pol-
ski etc. Wszystkim w obec y każdemu
z osobna obywatelom woiewództwa Brze-
skiego oznaymuiemy. Iż mając wiadomość,
że z dopuszczenia Bożego powietrze mo-
rowe w Brześciu się ponawiać znowu po-
częło, zacyz posyłać tam każdemu dla
spraw do xiąg grodzkich z niebezpieczeń-
stwem być bacząc, pozwoliliśmy urodzo-
nemu Gideonowi Tryznie— staroście na-
szemu Brzeskiemu, do tego czasu, рбі

się ta zaraza powietrza morowego za ł-
ską Bożą uskromi, przenieść xięgi grodz-
kie do dworu naszego Kobryńskiego. Prze-
toż my nakazuiemy, aby każdy o tym
wiedząc tam protestacye y relacye woź-
nych donosili, które tak ważne będą, ia-
ko y te, któreby w zamku naszym Brze-
skim przyimowane były. Ażeby ten uni-
wersał nasz do wiadomości wszystkim był
przywiedziony urzędowi grodzkiemu Brze-
skiemu przykazniemy, aby go do act wpi-
sawszy na miejscach zwykłych obwołać
y publikować kazał. Pisan w Warszawie,
dnia dwunastego miesiąca Maia, roku Pań-
skiego tysiąc sześćset dwudziestego szó-
stego, panowania królestw naszych trzy-
dziestego ósmego, a szwedzkiego trzydzie-
stego wtórego.

У того универсалу его королевское
милости печать меньшая великого княз-
ства Литовского и подпись руки тыми
словы: Sigismundus rex; Alexander Cor-
vin Gonsewski—referendarz y pisarz wiel-
kiego xięstwa Litewskiego. Который же
универсалъ актикованный и до книгъ вра-
довыхъ есть записанъ.

1625 г.

Изъ книги за 1625 годъ, стр. 479—485.

74. Донесеніе Яновскаго старосты Мартина Старинскаго о буйствѣ и разбоѣ, произведенныхъ въ г. Яновѣ и деревнѣ Кленовницѣ Русиновскимъ, котораго впрочемъ убилъ гайдукъ Василій Тереховскій, защищая отъ него собственную жизнь.

Лѣта Божого Нароженья тысяча шесть-
сотъ двадцать пятого, мѣсеца Мая пер-
вого дня.

Прислалъ на врадѣ кгородскій Бере-
стейскій, до мене Теодора Букрабы, под-
старостего Берестейского, панъ Мар-
тинъ Старинскій—староста Яновскій въ
Бозѣ велебного его милости ксендза бис-
купа Луцкого, Берестейского, подканц-
лерого коронного его милости отца Ста-
нислава Лубенецкого, оповѣданье свое
на письмѣ къ записанью до книгъ вра-
довыхъ письмомъ польскимъ, которое
слово до слова, такъ се въ собѣ маеть:

Miłościwy panie podstarości Brzeski!
Ja Marcin Starzyński—starosta Janowski
w Bodze przewielebnego iegomości xiedza
biskupa Łuckiego, Brzeskiego, podkancel-
rzego koronnego iego król. mości, oycy
Stanisława Łubienieckiego, za daniem
sprawy poddanych iego mości Janowskich
ze wsi Klonowney, Stasia woity y wszyst-
kich poddanych tamecznych, w tey wsi
będących, opowiadam y protestuję na człe-
ka słuźałego, iako potym wziął wiado-
mość, że się być mianował nieiakim Ru-
sinowskim, snadzъ że bez pana żyяц hul-
taysko y do gromady kupy swawolney do
Lisowczyków iechał y brał do oney się,
pytał roku teraznieyszego tysiąc sześćset
dwudziestego piątego, miesiāca Kwietnia
dwudziestego czwartego dnia, ten Rusi-
nowski, iako się być mianował imienia
własnego, wiedzieć nie mogę o sarzy, tu

w mieście iego mości w Janowie różnym
poddanym, mieszczanom miesckim, różne
despecta czynił, wyrządzał, bieгаіаc na
koniu potраcał, podeptywał, bił, strzelał,
okna siekł, a nie tylko poddanym iego
mości, ale y obcym różnym poddanym
szlacheckim toż wyrządzał. W drodze te-
goż dnia dwudziestego czwartego przyie-
chawszy do wsi Klonownicy, tamże ta-
kież despecta y gwałty, naiazdy na do-
my czynił, ludzie w gromadach stoіаce
na koniu bieгаіаc bił, strzelał y iednego
poddanego hayduka iegomości, w tey wsi
Klonownicy będącego, na imie Wasila Te-
rechowskiego, iako mi daіа sprawę pod-
dani tey wsi, bez dania żadney przyczy-
ny, natarłszy y naiechawszy na niego
koniem, do onego z rucznicy krótkiey strze-
lił y wierzch głowy z oney rucznicy po-
strzelił y ranił, że mu włosy y z mięsem
po kość hoła zderła; od którego postrzału,
gdy rozumiał, że go zabił y znowu tenże
Rusinowski rucznicę nabił odwrót uczy-
niwszy, na końcu pomieniony Waśka hay-
duk, maіаc na sobie muszkiet, przyszedł-
szy do siebie, zdiawszy onego z siebie, a
widząc, że znowu do niego chce strzelić,
gdy poskoczył powtóre do niego, w tym
czasie broniāc zdrowia swego, będąc przy-
muszony y iuż postrzelony od niego, z ru-
cznicy strzelił y w tym razie onego Ru-
sieckiego postrzelił, nie z umysłu, aby
onego miał zabić, ale w obronie broniāc
się onemu to uczynić musiał, że go za-

bił, ratując ostatek zdrowia swego. I gdy o takim uczynku pomieniony wójt dał mi znać, ja starosta zarazem, czyniąc prawu pospolitemu dosyć, po ienerała woiewództwa Brzeskiego, pana Hrehora Sieleckiego, po stronę szlachtę posłał, gwałty, znaki postrzelenie hayduka y inszych poddanych iegomości, także y ciało zabite w tey wsi pomienionego Rusinowskiego gwałtownika y naiezdnika okazał y okazać oświadczyć nie zaniechał, co szyrzey w relacyi pomienionego ienerała będzie pisano y dołożono. O który naiazd, gwałt, postrzelenie poddanego iego mości, za wzięciem pewney wiadomości, zkądby y kto-to był, ieśli osiadły szlachcic, a ieśli też nieosiadły y człek lozny, za odezwem przyiaciół powinnych zabitego, iako gwałtownika o to wszystko wolne prawo iego mość w powodzeniu sprawiedliwości poddanym iego mości wsi Klonownicy dowodzić nie zaniecha ukrzywdzonym, a teraz proszę, aby ta protestatia do xiąg urzędu waszey mości przyięta y zapisana była. При которомъ оповѣданью тутъ же ставипи на врадѣ и возный воеводства Берестейского Григорій Селецкій очевисто призналъ квити свой ку записанью до книгъ кгородскихъ Берестейскихъ, писанный въ тые слова:

Ja Hrehory Sielecki—woźny woiewództwa Brzeskiego, zeznamam tą relacją moją roku terażnieyszego tysiąc sześćset dwudziestym piątym, miesiąca Apryla dwudziestego piątego dnia, iż mając ja przy sobie stronę dwóch szlachciców, pana Kaspra y Stefana Sieleckich, z tą stroną, szlachtą, byłem wziętym od iegomości pana Marcina Starzyńskiego—starosty Janowskiego do majątności y do wsi Klonownicy w Bodze przewielebnego iegomości xiędza biskupa Łuckiego Brzeskiego, podkanclerzego koronnego, majątności iegomości Janowskiej, do sioła Klonowni-

cy. Tamże mnie woźnemu, stronie szlachcie, przy mnie będącej, iegomość pan Starzyński—starosta Janowski opowiadał na człowieka nieznaionego y niewiadomego, nie wiedzieć, ieśli miał pana y komu służył, tylko iako wziął wiadomość w mieście Janowie, że się mienił być Rusinowskim, który roku terażnieyszego tysiąc sześćset dwudziestego piątego, miesiąca Kwietnia dwudziestego czwartego dnia, był w mieście Janowie, pił y tam tego dnia w mieście ożarłszy się y opiwszy się, na koniu biegał, ludzi potraçał, podeptywał, okna powysiekał, a po drodze różne despecta różnym ludziom y poddanym szlachckim poczynił; y tu do wsi iegomości Klonownicy przyechawszy, będąc człekiem opitym, też despecta, naiazdy, gwałty czynił, bił, strzelał, ludzi gonił, koniem traçał, deptał, a potrafiwszy człeka słuźącego, hayduka iegomości na imie Wasila Terechowskiego, ze wsi Klonownicy będącego, człeka niewinnego, bez dania żadney przyczyny onego z ruczniczy krótkiey postrzelił w wierzch głowy, od którego postrzału, Pan Bóg wie, ieśli żyw będzie. Takowę daie sprawę wójt w teyże wsi Klonownicy, że postrzeliwszy, uczyniwszy odwrót na koniu, znowu nabiwszy rucznicę, chciał do niego drugi raz strzelić; w tym czasie pomieniony Wasili Terechowski, mając rucznicę, będąc przyuszony do ratowania zdrowia swego, nie z namysłu, ale w obronie, strzelił do niego, w której obronie zdrowia swego zabił onego Rusinowskiego, iako się zwał, na tym miescu we wsi Klonownicy, iako naiezdnika y gwałtownika zabić musiał, o czem protestacya w sobie szyrzey specyfikuję. A tak ja woźny, z tą stroną szlachtą, za okazaniem iegomości pana starosty Janowskiego, w tey wsi Klonownicy widziałem Wasila Terechowskiego, w domu iego leżącego, postrzelonego

w wierzch głowy, snadź że kula włosy y skórę po ciemieniu samym zdarła y odszarpnęła, mianował być przede mną woźnym y stroną, że z krótkiey rucznicy, bez dania żadney przyczyny, człowiek niewiadomy y nieznaomy postrzelił; iakoż broniąc y ratując ostatka zdrowia swego, gdy powtóre do mnie chciał strzelić, nie w sposób, abym go miał zabić, ale broniąc zdrowie moje od onego, z rucznicy y w tym razie onegom zabił, iako gwałtownika. Jakoż iegomość tenże pan starosta Janowski y ciało zabitego w tej wsi Klonownicy okazywał mnie woźnemu y stronie szlachcie, iakożem ciało zabitego oglądał w tejże wsi Klonownicy, znać z rucznicy postrzelono w same czoło y kula znać że we łbie została, gdyż na wyłot rany nie uczyniła. A iż był człowiek nieznaomy y nie wiedzieć z kąd y komu by służył, tedy rzeczy iego, które przy tym zabiciu pozostały, a mianowicie: koń szerścią płowy y z siodłem kulbaką, z woyłokiem, z uzdą, kilim turski nadnoszony, stary, rucznicą krótką wileńskiey roboty, ładownicą prostą, łuk z sahaydakiem, dołoman błękitny z rękawami odmiennymi, pieniędzy złotych cztery y groszy siedmnaście y szeląg ieden, szabla z fordimentem, kołpaczek lazurowy; te rzeczy wszystkie, które przy nim nalezione, mnie woźnemu y stronie szlachcie okazał y opowiedział y przeze mnie do grodu Brzeskiego na urząd wszystko odsyłał, wedle prawa. Z którymi rzeczami gdym chciał iuż iechać, w tym czasie ziemianin województwa Brzeskiego, pan Alexander Mikołajewicz Zdzitowiecki przyjechał, goniąc zbiega swego, a mianowicie tego zabitego Rusinowskiego. Który to pan Zdzitowiecki dawał sprawę, iż ten Rusinowski, przystawszy za służbę do niego, maiętności iego mało służąc onemu, onego zdradził y uciekł, okradłs zy, to

iest: klacz gniadą z siodłem, którą mianował być kosztowała złotych półtorasta, do tego ładownicę oprawna srebrem sutą, rucznicę krótką wileńską, sahaydak z łukiem, pieniędzy złotych trzydzieści y pięć, kilim turski stary. Którego to zbiega y zdraycę swego po różnych miejscach szukałem y tu za nim poszlakiem biegłem, a prawie mało nie w tropy tu za nim przyjechałem, a iż zdrayca każdy zapłatę swoją bierze, ale y on widzę zabity, tych rzeczy upominam y domawiam się. A iegomość pan starosta Janowski, pan Marcin Starzyński, rzeczy, które po nim pozostałe, iegomości panu Zdzitowieckiemu okazał, mianowicie: konia siwego, rucznicę z ładownicą sutą, łuk z sahaydakiem, kilim turski stary, szabla, dołoman, siodło y pieniędzy gotowych złotych pięć y groszy szesnaście litewskich oddał. A iegomość pan Zdzitowiecki powiedział, że to koń nie mój, ale iako mam wiadomość, że klacz moją przefrimarczył do panów Talipskich, którego konia ia brać nie chcę y nie mogę*) pytał, którzy pod sumnieniem powiedzieli: że iako mam wiadomość, że w Janowie komuś między żydami sprzedał. A strony pieniędzy przy tych, które przy nim naydziono y drugich nieupominam złotych trzydziestu y pięciu y tych ciż poddani powiedzieli pod sumnieniem, że zostało się tylko, iako wyżej pomieniło, które te rzeczy iegomość pan starosta iegomości panu Zdzitowieckiemu wydał y przeze mnie woźnego iegomość powracał, a iegomość pan Zdzitowiecki, co było iego y pochowawszy ciało zabite za wsią Klonownicą. Co iegomość pan starosta y iegomość pan Zdzitowiecki mną woźnym y stroną szlachtą oświadczyli. A tak ia woźny, com widział y słyszał, daię tę relatią moią ku

*) Здѣсь въ подлинникѣ пропущены три строки.

zapisaniu do xiąg grodzkich Brzeskich dnia wzwyż mianowanego. Которое-жь z pieczęcią y z podpisem ręki moiey, tak то оповѣданье возного помененого соз- że y za pieczęciami strony szlachty przy нанье до книгъ кгородскихъ Берестей- mnie będącey. Pisan roku miesiąca y скихъ есть записано.

1625 г.

Изъ книги за 1625 г, стр, 879—880.

75. Заявленіе земенина Берестейского повѣта Николая Анцуты о побѣгѣ изъ его имѣнія Именина заставленнаго крестьянина Олиса Костюшковича, съ семействомъ и имуществомъ.

Лѣта Божого Нароженья 1625, мѣсе- ца Мая 13 дня.

Передо мною Николаемъ Пришиход- скимъ—писаромъ кгородскимъ Берестей- скимъ, подчасъ небезпеченства у Бе- рестю, ставши очевисте панъ Миколай Анцута, оповѣданье свое на письмѣ ку записанью до книгъ врадovýchъ подалъ въ тые слова:

Милостивый пане подстаростій Бе- рестейскій! Оповѣдамъ вашей милости я Миколай Анцута о томъ, ижъ што маю въ суммѣ пѣнезей въ семисотъ золотыхъ польскихъ заставою отъ па- на Яна Гановицкого и малжонки его кгрунты и подданные осѣлые шести, каждыхъ зъ нихъ на полуволоку мѣш- каючихъ во имѣнью ихъ и въ селѣ Именинѣ, лежачого у воеводства Бер- естейскомъ, за правомъ заставнымъ и на врадѣ земнянымъ зо всими варун- ками въ томъ записѣ описанными, тог- ды въ року нынѣшнемъ тысяча шесть- сотъ двадцать пятомъ, мѣсеца Априля тридцатого дня, подданный одинъ съ тое заставы моее, на име Олисъ Ко- стюшковичъ, съ того села Имѣнья и зъ дому своего, гдѣ мѣшквалъ, зъ жоною и зъ четверьмидѣтей, и зъ маестностью

своею рухомою, быдломъ, одежою, збожемъ, нѣтъ вѣдома гдѣ прочъ по- шолъ, безъ жадное причины до укрив- жения отъ мене, яко заставника; тыль- кожь не вѣдаю, если бы не мѣлъ крив- ды отъ пана своего отчизного пана Яна Гановицкого. Якожь скоро по одеістю того подданного тотъ же панъ Гановиц- кій скоро се довѣдалъ, же прочъ пошолъ, пришедши до того дому, того статки и спраткидомовые, по немъ позосталые до клѣти зложивши, своимъ замкомъ замкнулъ и запечатовалъ и дробное быдло, то есть, свиней двое, чого ве- сти было трудно, до себе забрать казалъ, о што все прошу, абы тое оповѣданье мое до книгъ кгородскихъ Берестейскихъ было принято и записано.

При которомъ оповѣданью тутъ же став- ши на врадѣ возный воеводства Берестей- ского Иванъ (sic) Остронецкій, очевисто призналъ и до книгъ врадovýchъ подалъ въ тые слова: Я Филонъ Остронецкій, возный воеводства Берестейского, соз- наваю симъ моимъ квитомъ, ижъ въ року нынѣшнемъ тысяча шестьсотъ двадцать пятомъ, мѣсеца Мая осьмого оня, маючи я при собѣ стороною двоухъ шляхтичовъ, пана Ермогена Остронец-

кого а пана Станислава Славка, бьдемь у справѣ земена воеводства Берестейского пана Миколая Анцуты и зѣ самимъ ѣздили есмо до имѣнья и села Именинского, весь оного пана Яна Гановицкого, а заставы шести чоловиковъ пану Анцуту, то гдѣ въ томъ селѣ за оказаньемъ пана Миколая Анцуты видѣломъ одну хату пустую, съ полуволока земли Олисъ Костюшковичъ въ семь року, мѣсеца Априля тридцатого, прочь зышолъ. А за оказаньемъ пана Миколая Анцуты бьломъ въ томъ дому, клѣтъ замкнена и запечатована, и до тое дей клѣти статки и спратки домовые позосталые самъ

панъ Гановицкій покладалъ; и пыталъ дей панъ Миколай Анцута подданныхъ пана Гановского: хто тое схованье въ тыхъ пусткахъ замнулъ? Тогда подданный пана Яна Гановицкого Федоръ Герлонъ повѣдилъ, же дей панъ нашъ тые статки въ томъ дому того Олисея позосталые склавши у въ одно схованье, замкнути и запечатовати казалъ, а свини до двора заняти казалъ. Што панъ Миколай Анцута видечи такую трудность, и перешкоду на пана Яна Гановицкого *)

*) Недостаетъ листа до конца акта.

1625 г.

Изъ книги за 1625 годъ, стр. 929—932.

76. Жалоба Кобринскаго урядника Оомы Горышевскаго на крестьянъ Петра Пекарскаго по тому поводу, что эти послѣдніе, во время посѣщенія крестьянами ярмарки въ г. Берестѣ, напали на нихъ, избили и ограбили. При жалобѣ находится посвидѣтельствованіе вознаго.

Лѣта Божого Нароженья тысяча шестьсотъ двадцать пятого, мѣсеца Юня пятого дня.

Прислалъ на врадъ кгородскій Берестейскій, до мене Миколая Пришихоского — писаря кгородского Берестейского, подчасъ небезпеченства отъ повѣтра у Берестю, панъ Томашъ Кгорышевскій — урядникъ Берестейскій оповѣданье свое на письмѣ, ку записанью до книгъ врадовыхъ, въ тые слова:

Miłościwy panie urządzie grodzki Brzeski! Ja Tomasz Goryszewski — urzędnik Kobyński, od iego mości xiędza Zaiezkiego — sufragana Łuckiego, proboszcza Brzeskiego, Olickiego, w majątności iego mści

Kobryńskiey, leżącey w województwie Brzeskim, opowiadam się waszey mości, iako urzędowi, na poddanych iego mości pana Piotra Piekarskiego, imienia iego mości Tryszyna, leżącego w województwie Brzeskim, z sioła Wyczołków y Kosicz, na imie: na Woytka Rozmyszenia y Ignacego z Wyczołków, Lewka z Koszyłowa, Nazarka z Kosicz z synem, na Jaśka z Kosicz y na Hryca Kostyżenia, za poddanym iego mości pana mego xiędza sufragana Łuckiego o to, iż w roku terażnieyszym tysiąc sześćset dwudziestym piątym, miesiąca Maja dziewiętnastego dnia, będąc poddanym iego mości pana mego xiędza sufraganowym w mieście i. kr. mści Brze-

ściu, iako dnia targowego, y podczas iarmarku świętego Mikołaja święta Ruskiego, poniektórych pilnych potrzebach swych, na imie Kasian, Marcin, Sac Wieliczkowicze, Sawka Sulko, Iwan Zdanowicz, którzy ci pomienieni poddani iego mości xiędza sufraganowi; gdy szli do domów swych, wstąpili w dom mieszczanki iego mości pana mego, domem mieszkającej na Plebańskiej ulicy, u Waśkowej Hayduczki w Brześciu, gdzie kazawszy sobie piwa dać, iako mi ci poddani sprawę daia, y chleba, poczęli ięść w izbie; nie wiedząc zkąd wziąwszy się pomienieni poddani iego mości pana Piotra Piekarskiego, zasiadłszy y zastąpiwszy im w sieniach drzwi, bez dania żadney przyczyny, śnać będąc ludźmi opiłemi, poczęli ich łaiac y sromocić, a mało na tém mając, porwawszy się do drzwi, poczęli ich wyzywać, wymieniać: wy tacy, owacy, złodzieie, obaczycie, że tu z was żaden żywo nie odeydzie, poznacie nas poddanych pana Piekarskiego! Porwawszy iednego Marcina Wieliczkowicza przez drzwi, położywszy go na ziemi, kiymi bili a mordowali, prawie że go na śmierć nie zabili. Co widząc drudzy, ci poddani iego mości pana mego, będąc od nich bardzo przymuszeni, za początkiem od nich y za daniem przyczyny, za wielkim przymusem od nich, ochraniając zdrowia swego y chcący od nich żywo wyjść, ledwo od nich obroną poranieni i pobici uszli z tego domu. A ieśliby się też co od nich tym poddanym iego mości pana Piotra Piekarskiego stało, to się mogło stać za przymusem y za początkiem wszystkiey zwady od nich zaczętey; przy którym boiu y zranieniu swoim iako mianowali przede mną y szkody sobie na ten czas być stałe od tych poddanych iego mości pana Piotra Piekarskiego, to iest: uKasiana pograbili pieniędzmi z chustką kop dwie, uMarcina pograbili kop trzy,

u Sawki kop dwie, a u Iwana Zdanowicza kop półtrzeci litewskich. To wszystko przy tem boiu pograbiwszy y na pożytek swój obrócili. A tak widząc ia wielką krzywdę y szkodę tym poddanym iego mości pana mego z sioła Zalesia Telunów od tych poddanych iego mości pana Piotra Piekarskiego, chcący im sprawiedliwości dochodzić, waszey mości, iako urzędu, opowiadam y proszę, aby to moje opowiedanie było do xiąg grodzkich Brzeskich przyjęto y zapisano.

При которомъ оповѣданью, тутъ же ставши и возный воеводства Берестейскаго Щасный Лясота, ку записанью до книгъ врадovýchъ подалъ и призналъ реляцію свою, въ тые слова писаную:

Ja Szczęsny Lasota — woźny woiewództwa Brzeskiego, zeznamam tym moim kwitem, iż w roku terażnieyszym tysiąc sześćset dwudziestym piątym, miesiąca Maia dwudziestego trzeciego dnia, mając ia przy sobie stronę dwóch szlachciców pana Hrehorego Jahołkowskiego a pana Hrehorego Terpiłowskiego, z którymi byłem wzięty na sprawę niżej mianowaną od urzędnika iego mości xiędza Franciszka Zaiezskiego sufragana Łuckiego, proboszcza Brzeskiego y Olickiego, do majątności Szczebrynia, leżącej w woiewództwie Brzeskim, od pana Tomasza Goryszewskiego, na oglądanie zbicia y zranienia poddanych iego mości xiędza sufraganowych Szczebryńskich, na imie Kasiana, Marcina, Saca Wieliczkowiczów, Sawki Sulka y Iwana Zdanowicza, z sioła Telunów, za których okazowaniem widziałem na nich rany sinie, bite: na Kasianu na lewey ręce, na łopatece y na łokciu rany; na Sawce także widziałem ranę na czele, nad okiem lewem ranę bitą, krwawą na obu dwóch; na Sacu na nosie rana krwawa, bita; na Iwanu Zdanowiczu widziałem rany na plecach sinie, bite, spuchłe. Któ-

re. to zabicie y zranienie mianowali ci poddani xiedza sufraganowi sobie być stałe od poddanych iegomości pana Piotra Piekarskiego imienia iego mości Tryszyna, leżacego w woiewództwie Brzeskim, z sioła Wyczolków y z sioła Kosicz, na imie od Woytka Rozmyszlenia y syna iego Kaspra, od Lewka z Koszyłowa, Marka z Kosicz y Nazarka z Kosicz y z innymi pomocnikami ich, których oni sami lepiej znaią, w dzień iarmarkowy świętego Mikoły święta Ruskiego na ulicy Woytowskiej, w domu Waśkowej Na-

duczki, w mieście i. kr. mości Brześciu. Jakoż y szkody mianowali sobie być stałe na tenczas przy tem boiu w opowiedaniu wyżej mianowane. A tak ia wożny, czego będąc dobrze wiadom, com widział y słyssał y com oglądał, daię ten quit mój ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzeskich, pod pieczęcią, z podpisem ręki mey y za pieczęćmi strony szlachty, przy mnie na tenczas będącey. Pisan roku, miesiaca y dnia wyż pisanego. Которое-жъ то оповѣданье и сознанье возного помененого до книгъ врадovýchъ есть записано.

1625 г.

Изъ книги за 1625 годъ, стр. 993—995.

77. Опись вещамъ оставшимся по смерти шляхтича Стагорскаго въ Новоселкахъ.

Лѣта Божого Нароженья тысяча шестьсотъ двадцать пятого, мѣсеца Юня шестнадцатого дня.

Передо мною Миколаемъ Пришихотскимъ—писаромъ кгородскимъ Берестейскимъ, ставши очевисто возный воеводства Берестейского Якубъ Вольскій ку записанью до книгъ врадovýchъ, за печатью и съ подписомъ руки своее, также за печатями стороны шляхты, подалъ реестръ списанья маетности въ Новоселкахъ зошлого небожчика пана Криштофа Стагорскаго, въ тые слова писанный:

W roku tysiąc sześciet dwudziestym piątym, miesiaca Junii dwunastego dnia: reiestr spisania budowania y rzeczy ruchomych po nieboszczyku panu Krzysztofie Stahorskim w Nowosiołkach, uroczyszczem nazwane na Zoziule, na kupnie od pana Hrehora Iwanowicza Bielskiego nowo po-

czetem budować, który był dworek y wszystkie rzeczy w schowaniu y w zamknieniu długi nieboszczykowski pana Florianiana Pęskiego, to iest. Naprzód budowanie: świetelka biała z komorą, z ławami z dwiema, piec poliewany zielony y kominiek w niey prosty, sień ze dwiema ścianami, piekarnia naprzeciwko także z dwiema ławami, drzwi u tego czworo, wszystkie na biegunach bez zawies, dranicami pokryty, sieneczek chróstem opleciony y słomą przykryty, dworek ten nieogrodzony. Przy tem dworku żyta posianego we dwóch polach, iako mi czeladnik nieboszczykowski powiedział: żyta posianego beczek cztery bez ćwierci. Znowu we dworzec pana Ruckiego od tegoż nieboszczyka pana Krzysztofa Stahorskiego zastawnem tamże w Nowosiołkach, w woiewództwie Brzeskim leżacem. U tegoż sługi nieboszczykowskiego Florianiana Pęskiego w świr-

nie rzeczy w schowaniu za zamkiem, to iest, rzeczy ruchome: naprzód szuby, delia zielona falendyszowa, adamaszkiem czerwonym podszyta, w plecach tylko samo sukno, w rękawach lisztwa y około adamaszku starego podszewki z filctuchu błękitnego, kobierzec stary na stół domowej roboty starey, futro wilcze stare złe, rękawów niemasz, wytarte, które sobie wziął urzędnik, za pozwoleniem pana Stahorskiego, uzdy dwie zadnich bez postronków dyszlowych, uzd dwie, woźnica iedna nowa a druga stara, uzdeczek dwie prostych, iedna nowa a druga stara, chomąt stary prosty, subrze (?) stare od łuku niciami przesywane, rożen ieden cały, a drugiego ułamek, roszt cały, topor cieielski złamany, cztery szyny od koł odebrane stare, łańcuch żelazny, dwadzieścia y siedm żelazek do walizy, dwie starych, podków cztery, kolasa prosta na podoskach, na niey koł prostych trzy a czwar-te okowane; kociołków do warzenia trzy, dwa mnieysze, a trzeci większy, panwi dwie, iedna wielka a druga mała, trąby stare połamane na sześć sztuk; cyna: mis

pięć, wszystko pourywane, półmisków dwa-naście, nalewka bez rękoieści z miednicą cynową, konew cynowa we dwa garnce; przystaweczek sześć, trzy dobrych a trzy urwanych, talerzów półtrzecia tuzinów, między którymi trzy urwanych, lichtar-zów cztery a piąty mosiądzowy, szczypiec ieden do świec, solniczka, miednica mo-siądzowa, kłódek dwie, iedna wielka, a druga mała, ceber, wiadro, dziezka, obrus ieden nie nowy, skrzynia wozowa okowa-na żelazem, nie zamkniona, skrzyneczka mała podróżna, skrzynka większa oko-wana, zamkniona; do których skrzynek ten to Pęski sługa nieboszczykowski, to iest, pana Krzysztofa Stahorskiego powie-dział, iż u pomienionego nieboszczyka klu-cze byli, których w dwóch skrzynek nie patrzono, co by w nich było, nie dobywali y owszem pieczęcią swą przy pieczęci pa-na Floriana Pęskiego, sługi nieboszczy-kowskiego, także y dwóch szlachciców, na tenczas przy mnie będących, zapieczęto-wałem, to iest pana Jana Kamieńskiego *)

*) Актъ не оконченъ.

1625 г.

Изъ книги за 1623 годъ, стр. 1016—1018.

78. Донесеніе вознаго о побояхъ и грабежѣ, совершенныхъ королевскими крестьянами надъ крестьянами же землянина Верецкаи.

Лѣта Божого Нароженья 1625, мѣсе-ца Іюля 1 дня.

Передо мною Миколаемъ Пришихот-скимъ, писаромъ кгородскимъ Берестей-скимъ, подчасъ небезпеченства отъ по-вѣтрія у Берестью, ставши очевисто возный воеводства Берестейского Жданъ Лясковскій очевисто призналъ и ку за-

писанью до книгъ врадovýchъ подаль реляцію свою, въ тые слова писаную:

Я Жданъ Лясковскій—возный воевод-ства Берестейского сознаваю симъ мо-имъ квитомъ, ижъ въ року теперь иду-чомъ тысеца шестьсотъ двадцать пя-томъ, мѣсеца Іюня осьмнадцатого дня, маючи я при собѣ стороною двохъ шлях-

тичовъ, пана Тимофея Кульня Славенского а пана Семена Лѣсковского, съ которыми быломъ на справу узатымъ до земенина господарского воеводства Берестейского, до его милости пана Яна Верещаки, до имѣнья его милости до Буховичъ, до села Подолѣсья, лежащее маетности у воеводства Берестейскомъ, тамъ же его милость панъ Янъ Верещака мнѣ возному и сторонѣ шляхтѣ освѣтчалъ и оказывалъ раны и бой на подданныхъ своихъ имѣнья Буховичъ и на жонахъ ихъ, въ селѣ Подолѣсью мѣшкающихъ, которые то стали отъ подданныхъ его королевское милости волости Кобринское, въ селѣ Стрыяхъ мѣшкающихъ, державы пана Адама Кгузельфа, невинне сталими, на име отъ Миколая Федьковича Мизича и отъ брата его рожное, а помочниковъ его отъ Ивана Михновича Пронцевича и отъ Григорья Федьковича Понзуновича и отъ Ивана Жуковича и отъ иныхъ много сусѣдовъ и помочниковъ ихъ, которыхъ они сами лѣпей знаютъ и имена ихъ вѣдаютъ. И тотъ бой сталъ дей подданнымъ моимъ въ року теперешнемъ тысеца шестьсотъ двадцать пятомъ, мѣсеца Юня семнадцатого дня, въ селѣ Стрыяхъ, на добровольной дорожѣ подданнымъ его. Якожъ я, за освѣтченьемъ и оказаньемъ, видѣломъ раны на подданныхъ пана Верещачинныхъ, на име на Сеньку войту Пацыничу рана у головѣ пробитая, кривавая и волосы порваны и по рукахъ и по хрибтѣ раны сине спухло битыхъ не мало, а на Нестеру Савчичу рана сине спухла, бита на хрибтѣ, а на Яську Романовичу раны по рукахъ и по хрибтѣ сине битыхъ немало, а на женѣ Настаси видѣломъ на твари раны кровавые пробитые и на руцѣ правой также знаки бою, видѣломъ битыхъ, а на Сацу Андреевичу бондару и кушнеру, также и на жонѣ его Овдоти видѣломъ раны на ней на руцѣ правой и на хрибтѣ, бои битые, сине спухлые, а на самой Садовой на хрибтѣ сине раны кровью спухлую, битую; на Сидору Степановичу доидѣ, видѣломъ также раны у головѣ и по рукахъ и по хрибтѣ сине битые съ кровью спухлые, и на жонѣ его Сидорковой, на Настаси, видѣломъ на хрибтѣ сине спухлую рану, и на руцѣ другую битую рану, а на Юхневой Кобцевичевой, кравцовой, Настасѣ Васильевнѣ видѣломъ на хрибтѣ снадь пробито кѣмъ сине спухлую, а на сынѣ ее Андрею Юхевичу, на кравцу, видѣломъ рану пробитую кѣмъ на хрибтѣ сине спухлую, а на Михнѣ Яцукевичу, намѣснику, видѣломъ у головѣ и на руцѣ правой и по хрибтѣ раны сине збитые съ кровью спухлые. Которые то вышпомененные подданные пана Яна Верещаки и жоны ихъ, и та вдова меновали собѣ тотъ бой увесь сталый отъ тыхъ подданныхъ короля его милости волости Кобринское, изъ села Стрыевъ, въ томъ же селѣ Стрыяхъ, въ невинности сталыхъ, вышъ имени меновите въ семъ же квитѣ моемъ описаныхъ, въ року теперешнемъ тысеца шестьсотъ двадцать пятомъ, мѣсеца Юня семнадцатого дня. При которомъ бою меновали собѣ грабежъ и шкodu сталую отъ нихъ же тогожъ часу тые-жъ подданные пана Верещачины, то есть: у вдовы Юхноее взяли и пограбили сермягу простого сукна, за полторы копы грошей личбы Литовское купленную, шапку юрбарку, за тридцать шесть грошей Литовскихъ купленную-жъ; у сына ее Андрея Юхновича взяли и пограбили шапку магерку, за золотый польскій купленную; а у Сенька Войта макгерку пограбили,

за золотый польскій купленную-жь; а у Сергія Юхновича также пограбили и взяли макгерку, за золотый купленную; а у Юрковое жоны пограбили и взяли шапку юрбарку, за тридцать шесть грошей Литовскихъ купленную. Который тотъ бой увесь грабежь отъ подданныхъ королевой ее милости зъ села Стрыевского особъ вышмененныхъ тымъ подданнымъ пана Верещачинымъ, невинне имъ особомъ вышмененымъ стальной, мною вознымъ и стороною шляхтою освѣтчили и тые

бой свои указывали, хотечи ото зъ нами правне чинить. Я возный, штомъ слышалъ и видѣлъ, далъ сесь квитъ мой признанья моего ку записанью до книгъ кгородскихъ Берестейскихъ, за печатью моею и съ подписомъ руки, и за печатями стороны шляхты, при мнѣ будущее, вышмененое. Писанъ у Буховичахъ, року и дня вышмененого. Которое-жь то сознание возного помененого до книгъ врадovýchъ кгородскихъ Берестейскихъ есть записано.

1625 г.

Изъ книги за 1625 годъ, стр. 1050—1053.

79. Пріятельскій судъ между урядникомъ и крестьянами Луцкаго суфрагана.

Въ этомъ документѣ излагаются подробности такъ называемаго *пріятельскаго суда*, составленаго изъ двухъ постороннихъ лицъ по назначенію Луцкаго суфрагана, вслѣдствіе жалобъ крестьянъ

этого же суфрагана на своего управляющаго, позволяющаго дѣлать имъ разныя обиды и притѣненія.

Лѣта отъ Нароженья Сына Божого, тысяча шестьсотъ двадцать пятого мѣсеца Іюля одинадцатого дня.

Передо мною Миколаемъ Пришихотскимъ—писаремъ кгородскимъ Берестейскимъ, подчасъ небезпеченства у Берестью, постановившисе очевидно нанъ Дубровскій — урядникъ Шебринскій, подалъ ку актикованью ресстръ списанья въ немъ шкодъ починеныхъ суду пановъ пріятель высажонныхъ отъ въ Бозѣ велебного его милости ксендза Францишка Заерского — бискупа Архиевского, суфрагана Луцкаго, пробоща Берестейского, въ тые слова писаный.

W sprawie młynarza Jaroszka przesłuchawszy controwersii decernowali, wolnym czyniąc urzędnika; z tey przyczyny że Jaroszka nie zastał na robocie, sumieniem iednak miasto przysięgi obowiązali urzędnika, ieśli to nie ze złości iakiey

uczynił, gdy tego młynarza bił. Strony Stachów pobranych wyniosł się urzędnik, że gdy się dowiedział o żołnierzach, zaraz piechotą poszedł do Szebrynia, a niżeli przyszedł, już byli Stachi zginęli. Strony kobyły także wolnym urzędnika ichmość uczynili, ponieważ się młynarz przyznał, że na ten czas miał oycę y żonę doma, którzy mogli klacze opatrzyć, aby nie zginęła. Ofryc Samuylowicz skarżył się, że go urzędnik obuchem pobił, czego dowiodł dwiema świadkami. Ichmość skazali na urzędniku dwie kopy Litewskich, gdyż to iawna rzecz, że bez dania przyczyny taki już odniósł y obuchem się poddanego bić niegodzi. Kuc skarżył się, że go urzędnik pobiał niewinne y złoty winy wziął. Urzędnik deferował mu przysięgę, iako mu złoty dał, a po wykonaniu przysięgi wrócił mu ten złoty. Ichmość panowie przyia-

ciele decernowali, aby chłop przysiągł przy urzędniku y świeszczenniku przy cerkwi. Strony pobicia po dowiódł ławnikom Miskiem Kruczkiem, który znaki pobicia obaczył. Ichmość skazali, aby za tym iuramentem przysiągł na to swoje pobicie, a gdy przysięże, za rany wezmie złotych pięć, a z osobna złoty, który dał urzędnikowi. Tereskowa skarżyła się, że ją naszedł na dom y strzelał przed domem, szukając chwili na zabicie. A iż się nic nie stało iey od urzędnika pomsty, iednak despect y nieposzanowanie pan sobie zostawił, to ichmość wolnym uczynili urzędnika. Czernik Rybak skarżył się, że go pobił niewinnie o ryby, że mu ich nie chciał dać, bo te ryby położył osobno Rybiński w sadzu dla przedania, dawszy inszych ryb drobnych do kuchni, ten poddany włożył krzywdę swą na pana, który tego urzędnikowi przebaczył. Bożko skarżył się, że urzędnik u niego napił złotych półtora y groszy sześć. Urzędnik puścił przysięgę Bożkowi, a po wykonaniu przysięgi ma mu urzędnik zapłacić złotych półtora y groszy sześć. Jaśko Potapienia skarżył się, że go pobił kiiem o to, że niechciał nieść stołu urzędniowego do Brześcia na dniu pańskim? do czego się urzędnik przyznał. Ichmość o groszy dwanaście, które zgubił za służeniem moszenki, kazali los rzucić, przez który pokazało się, że urzędnik ma groszy dwanaście wrócić. Konach Miskowicz skarżył się, że go urzędnik pobił, że przyznał, iż widział, gdy za wskazaniem urzędniowym brał z gomy stróż, bo na tenczas żyto wziął. Ichmość urzędnika wolnym uczynili. Hryc syn Bobrowników skarżył o zbicie oycy swego, na ten czas niebędącego, powiadając, że szablą z pochwami ranił o to, że listy do pana w krzywdach poddanych

nosił. Urzędnik powiedział, że go zbił na robocie. Hryc zaś powiedział, że oyciec mój miał rany krwawe. Ichmość uznali to, że się szablą niegodziło chłopca karać na robocie aż do rozkrwawienia, dosiść skonać korbaczem albo powrozem y to obyczajnie; dla czego skazali na urzędniku, aby zapłacił złotych pięć Bobrownikowej żonie. Wakulina skarżyła się, że za zbicem po kilku razy męża swego Wakuły, mąż iey poległ. Zna się urzędnik, że go uderzył korbaczem cztery razy, iednak nie zekrwawił, czego chce sumnieniem podeprzeć. Ichmość skazali, urzędnik przysiągł, że żadnych ran krwawych iemu niezadał y nie od iego ręki umarł, którą przysięgę ma wykonać w poniedziałek przy stroynie, a po przysiędze będzie wolen od wszystkiego. Ad primum o pobicie Siomy y Kniza gumienników o zgoniny urzędnik zdał się na świadki. Pierwszy świadek Jwan Kucewicz z Telmowa zeznał, że gdy miał z drugimi żyto, przyszedł stróż y nabrał plew z żytem, co było raz y drugi, potym za trzecim razem, gdy gumiennicy zabronili stróżowi brać z gomin z żytem, stróż odszedł y to powiedział urzędniowi, za czym urzędnik przyszedłszy poczoł bić gumienników, i Misko Konach toż zeznał co y pierwszy, Ochrem Kniszko toż zeznał. Waśko Przypieszenia powiedział, że przy urzędniku wziął łopat ze trzy, i na tem mają gumiennicy przysięgę wykonać. O ięczmień, którego urzędnik kazał zerznąć snopów trzydzieścia y cztery dla koni przyznał się, że mu dał Sioma y Maciek kilkanaście snopów, czego się oni przeleli. Na czem tem wszystkim gumiennikom przysięgę nakazano, a po wykonaniu przysięgi zapłacić ma urzędnik te pułtrzeci beczki żyta, którą przysięgę mają wykonać w poniedziałek blisko

przyszły. O szczupaków trzydzieścia urzędnik zeznał, że w niebytności ciwna wzięwszy u Serhiya klucza odemknął do skryni po dwa razy y wziął po dwie rybie małe, o ostatku niewie, czego y sumieniem chce dowieść. Jchmość nakazali, aby urzędnik przysiągł, że ich nie iadł nad cztery ryby y z sadzki nie wzięł, a po przysiędze zapłaci te ryby. A gdy dzień trzeci przysięgi przypadł w roku teraznieyszym tysiąc sześćset dwudziestym piątym, ultima Junii za tą wszystką żałobą, ile się tu napisało krzywd iego mości xiędza sufragana samego, iako y poddanych, pan Tomasz Gorzyszewski urzędnik, stanowiąszy się oblicznie przed nami y wszystką gromadą, powiedział w te słowa: Ja wam przysięgać ninaczem niechcę, poddanego żadnego do przysięgi nie wiodę y duszy swey i poddanych iego mości zawodzić nie chcę,

iego mości pana mego ze wszystkiego zasłużonego wolnym czynię wiecznemi czasy. Co dla lepszey wiary my osoby niżej mianowane do tego sądu naszego, którzy przy tey sprawie byliśmy, pieczęci swe przyłożywszy z podpisami rąk naszych. A widząc my pana Gorzyszewskiego na dowodzie ustaiącego nakazujemy, aby iego mość xiędz sufragan z nim w urzędzie należnym sprawiedliwości sobie dowodził. Pisan w Szebryniu, roku Pańskiego tysiąc sześćset dwudziestego piątego, Julii wtórego dnia. У того реестру при печатѣхъ и подписѣхъ рукѣ тыми словы: Raphał Kulikowsky ręką swą, Paweł Dąbrowski ręką swą, Woyciech Rybiński manu propria. Jan Lipiński. Который же то реестръ ку актикованью поданный и до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ есть уписанный.

1625 г.

Изъ книги за 1625 годъ, стр. 1151—1154.

80. Универсалъ короля Сигизмунда III-го, которымъ онъ приглашаетъ рыцарство и шляхту къ вооружению противъ Шведскаго короля Густава Адольфа.

Сигизмундъ III-й жалуется дворянству на короля Густава Адольфа, что король этотъ, не смотря на то, что ведутся переговоры о мирѣ, не дождавшись ихъ конца, начинаетъ вести

наступательную войну. Вслѣдствіе этого онъ убѣждаетъ дворянъ и рыцарство подняться на защиту отечества и не покоряться неприятелю.

Лѣта отъ Нароженья Сына Божого тысяча шестьсотъ двадцать пятого, мѣсеца Августа девятого дня.

Zygmunt III, z Bożey łaski król polski etc. Wszem wobec y każdemu zosobna, komu to wiedzieć należy, a mianowicie dignitarzom, starostom, urzędnikom

ziemskim, grodzkim, rycerstwu, szlachcie, obywatelom woiewództwa Brzeskiego. Uprzeymie y wiernie nam mili łaskę naszą królewską! W pamięci uprzejmość y wierność waszych z sprawy Inflantskiej y z seymu blisko przeszłego wiadomy, że gdyby od nas clarigatia woyny wypowie-

dziana nie była inducie tak rocznie do drugiego roku trwać miały, do tego że y Gustaw xiąże Sudermański, nieprzyiaciel nasz y rzeczy-pospolitey przez listy senatorów swych do pp. senatorów naszych koronnych y wielkiego xięstwa Litewskiego znosząc się, iż od inducii y tractowania o pokoiu nie był, owszem czas oboygom commissarzom naznaczając do prorogowania inducii namawiał. Ozwaliliśmy się przez panów senatorów naszych koronnych y wielkiego xięstwa Litewskiego z tymże circa finem Septembris do Wilna ziechać y zblizką tam z nieprzyacielem, gdyby on do Rygi przybył, tractować gotowichmy byli. Nadto urodzeni kasztelan Wendeński y starosta nasz Derptski, za zleceniem naszym, z Puntusem, gubernatorem Ryzkim o to, że się Gustaw nie wypowiedziawszy clarigatii do wojny mu znosili, iakoż do czterech niedziel pokóy, aby tym czasem oboia strona po plenipotentiae do panów swoich na prorogowanie dalszych inducii wysłali, zawarli byli z koroną o tym dali znać. Posłalichmy plenipotentią naszą y pp. senatorów tak koronnych iako y wielkiego xięstwa Litewskiego; nie pomogło, bo nieprzyiaciel przewrotny zdradliwemi, chytremi wymiotami swemi nie iedno nas przywiódł do tego, że żadne subsidia belli na seymie nie stanęły, ale y czas iakieszkolwiek gotowości naszej do wojny wzięwszy teraz w przeszłych dniach, iakośmy o tym do powiatów, prowincyi Inflantskiej przyległych, aby przeciw tak nagłemu niebezpieczeństwu ostróżni y gotowi byli, pisali, przeciw induciom tak rocznym pokóy nam wypowiedział im z iawną y odkrytą wojną podiać z nami sam się

osobą swoją do Rygi stawił, Kokonauz obległ, do Derptu część ludzi swoich posłał, do Kurlandyi y na Żmuydzi zagony woyska swego rozpuściwszy, państwa nasze hostiliter prawie następując pustoszyć umyślił. Chcąc tedy temu złemu zdradliwem przedsięwzięciu iego zabezpieć, posłaliśmy listy przypowiedne, rozkazawszy hetmanowi wielkiego xięstwa Litewskiego żołnierza z pieniędzy skarbu wielkiego xięstwa Litewskiego zebrać y samiśmy się osobą naszą in fine Septembris do Litwy y granicom Inflantskim zblizzyć umyślili, obwieszczawszy tedy uprzejmości y wierności waszey o tak nagłym iawnym niebezpieczeństwie państw naszych, od tego nieprzyaciela zachodzącym, żądamy y napominamy, aby uprzejmość y wierność wasza z miłości ku oyczyźnie y dla samych siebie spólnemi siłami swemi do woyska naszego, do hetmana wielkiego xięstwa Litewskiego, kupili y temu nieprzyacielowi odpór dawali, a oyczyzny swey y samych siebie in praedam nie podawali. Uczynicie to uprzejmość y wierność wasza dla łaski naszej, a dla sławy narodu swego, z miłości y powinności swey ku oyczyźnie. Pisan w Warszawie, dnia trzeciego miesiąca Sierpnia, roku Pańskiego tysiąc sześćset dwudziestego piątego, panowania naszego polskiego trzydziestego ósmego, a szwedzkiego trzydziestego wtórego roku.

У того листу универсалу его королевское милости при печати и подпись ругъ теми словы: «Sigismundus rex». Который же то универсалъ и къ артикованью до книгъ судовыхъ вгородскихъ Берестейскихъ есть принятъ и уписанъ.

1625 г.

Изъ книги за 1612—1617 г., стр. 208—209.

81. Жалоба землянки Авдотьи Буховецкой на брата своего Ивана Буховецкаго о томъ, что онъ не отдалъ ей слѣдующихъ по матери вещей и не уплатилъ приданнаго.

Лѣта Божого Нароженья тысяча шестьсотъ двадцатого, мѣсеца Апрѣля шестнадцатого дня.

Прислала на радъ кгородскій Берестейскій, до мене Прецлава Горбовскаго—стольника и подстаростего Берестейскаго, пани Овдотья Тишкова Буховецка Маркова Бортновска оповѣданье свое на письмѣ ку записанью до книгъ врадовыхъ въ тые слова:

Милостивый пане подстаростій! Оповѣдамсе вашности, моему милостивому пану, на земенина повѣту Берестейскаго, на пана Ивана Тишковича Буховецкаго, брата своего рожного, о томъ, што-жь дей въ року теперешнемъ тысяча шестьсотъ дванадцатомъ, мѣсеца Апрѣля шестнадцатого дня, маючи я при собѣ возного воеводства Берестейскаго, а при немъ сторону тогожь воеводства землянь господарскихъ въ мѣстѣ его королевское милости Кобрыню, передъ тымъ вознымъ и стороною упоминаласе и просила дей его, пана Ивана Буховецкаго, о речи свое, которые я дала была до схованья матки своее и его пана Буховецкаго Ганиѣ Оавицковнѣ Тишковой Буховецкой, о которыхъ и онъ Буховецкій мѣшкаючи при матцѣ вѣдаль, которые то речи по смерти небощицы матки нашее при немъ Иванѣ Буховецкомъ, яко при сыну и опекуну во имѣнью и дворѣ Буховецкомъ zostали, а то есть меновите: брамокъ двѣ перловыхъ, за девять

копъ грошей литовскихъ справленныхъ, передники перловые за пять копъ грошей купленые, пасъ серебряный за шесть копъ грошей, поясъ—тесемка золотая, за три копы грошей, чепковъ золотыхъ два за пять копъ грошей, лѣтникъ адамашковый зъ брамами аксамитными за осмь копъ грошей, кошуль коленскихъ, едвабемъ шитыхъ за шеесть копъ грошей литовскихъ, рубокъ флямскій за семьдесятъ грошей, шапка едвабная за сорокъ грошей, фартуховъ три едвабемъ шитыхъ, за одну копу грошей. Тые вси рѣчи звышменены тотъ панъ Буховецкій, братъ мой, на пожитокъ свой обернулъ и ихъ вернути мнѣ теперъ не хочетъ, ку не малой кривдѣ и шкодѣ моей. Ку тому оповѣдамсе вашности на тогожь пана Ивана Буховецкаго, брата своего, о томъ, ижь онъ, маючи по животѣ отца и матки своей въ моцы и въ держанью своемъ имѣнне Буховичи, у воеводствѣ Берестейскомъ лежачое, также и вси речи рухомые отъ мала и до велика, а мнѣ, сестрѣ своей, съ того имѣнья посагу, мнѣ належачого, не отдалъ и отдати не хочетъ. До того тежь маетность материстую, у воеводствѣ Берестейскомъ лежачую, у Боховичахъ, которая мнѣ правомъ приржонымъ по матцѣ моей приходитъ, онъ, панъ Иванъ Буховецкій, не вѣдати за якимъ правомъ, держитъ и вживаетъ, а мнѣ, сестрѣ своей, ничего дати и уступить не хочетъ. О што

все заховуючи я собѣ вольное у права
моуеньє зъ братомъ своимъ паномъ Ива-
номъ Буховецкимъ, прошу вашмость,

абы тоє оповѣданье мое было до книгъ
записано. Што есть записано.

1625 г.

Изъ книги за 1625 г., стр. 756—760.

82. Донесеніе Берестейскаго вознаго о разныхъ насиліяхъ, дѣлаемыхъ Под-
ляшскимъ каштеляномъ Станиславомъ Немѣрою ерестьянамъ въ имѣніи По-
никвѣ.

Возный Брестскаго воеводства доносить, что
будучи приглашенъ Брестскимъ судьей Горбов-
скимъ въ имѣніе Пониквы, онъ былъ свидѣте-
лемъ противозаконныхъ поступковъ Подляскаго
каштеляна Немѣры, который, отдавши подѣ

залогъ населенное имѣніе Горбовскому, потомъ
разогналъ крестьянъ въ свое имѣніе Немѣровъ
на полевые работы, напалъ на домъ самого Гор-
бовскаго и произносилъ противъ него разные
угрозы.

Лѣта Божого Нароженья тысяча шесть-
сотъ двадцать пятого, мѣсеца Септем-
бра двадцать второго дня.

Передо мною Теодоромъ Букрабою—
подстаростимъ Берестейскимъ ставши
очевисто возный воеводства Берестей-
скаго Миколай Немира ку записанью
до книгъ владовыхъ подалъ и прислалъ
реляцію свою, въ тые слова писаную:
Ja Mikołaj Niemira—woźny woiewódz-
twa Brzeskiego, tym relacyinym kwi-
tem swoim zeznawam, iż w roku teraz-
nieyszym tysiąc sześćset dwudziestym
piątym, dnia ósmnastego miesiąca Sep-
tembra, mając ia przy sobie stronę dwóch
szlachciców, ludzi dobrych, pana Zyg-
munta Palniewskiego a pana Jana Ry-
munta, przy której stronie szlachcie by-
łem wzięty do sprawy do sioła Ponikiew,
w woiewództwie Brzeskim leżącego, od
iegomości pana Przecława Gorbowskie-
go—sędziiego ziemskiego Brzeskiego, tam-
że w tym siele w Ponikwach przede mną
woźnym, przy tey stronie szlachcie,

zwyż mianowaney, iegomość pan sędzia
ziemski Brzeski swoim y ieomości pa-
niey Katarzyny Bohowitanowny z Kozirad,
małżonki swoiey imieniem, z wielkim
żalem y oświadczeniem uskarżał się na
wielmożnego iegomości pana Stanisława
Niemierę—kasztelana Podlaskiego o tym,
iż on przepomniawszy listu zapisu swe-
go, którym się on sam y z nieboszczką
małżonką swą, panią swą Mogilnicką,
pod zarukami y pod nagrodzeniem szkód,
w zapisie ich mianowanemi, opisał, że-
dneý przeszkody w tey majątności Poni-
kwach u iegomości pana sędziiego ziem-
skiego Brzeskiego y u ieomości pani mał-
żonki iego w zastawie będącey, im nie
czynić; na to nie pomniąc, ale raczey
przy upornym swym przedsięwzięciu sto-
jąc, iż iako im nie po ieden kroć tych
przeszłych niedawno czasów w tey ma-
iętności Ponikwach, przez nasyłanie sług
y czeladzi swoiey przeszkod im dosyć na-
czynił, tak y teraz w roku ninieyszym
zwyż pisanym w niebytności iego, gdym

był do Mińska na trybunał odiechał, mając z nim za trzema pozwy sprawę dnia piętnastego miesiąca Septembra, do tey maiętności ich Ponikiew, sługi y czeladz swoią, których on imiona y przezwiska lepiej wiè, iż nasławszy przez które poddanych tych ich z tego sioła Ponikiew z wołmi y z sochami dwadzieścia y iednego do maiętności swey Niemirowa na oranie pola mocą y siłą wygnał y wypędził, a którzy z poddanych ich, gdy na robotę wynisnąć zbraniali się, tedy ich półhakami y kiyami ich obkładali y bili, a zaś których w domiech nie zastali, tedy żony ich bili, przymuszając, aby im o mężach swych powiedziały; a nie mogąc od nich wziąć wiadomości, tedy im woły pograbiwszy do Niemirowa odpędzili, ku wielkiej szkodzie y krzywdzie ich, omieszkaniu, oraniu pola na posiew ozimy. To czyniąc sługę ich pana Lisowskiego, gdy ich prosił y napominał, aby poddanych nie bili, którego słowy nieprzystoynymi zfukawszy, powiedzieli, że to czynią z rozkazu iegomości pana swego: teraz poddanych na robotę gonim, a mało poczekawszy y samego pana z dworu wypędzimy. Których poddanych iegomości pan Podlaski w maiętności swey, począwszy od dnia piętnastego aż do dnia ósmnastego miesiąca Septembra, przez dni cztery, chłopów w piekarni zamykając, a woły y sochy ich za strażą czeladzi swey mając, każdey nocy trzymał. Na tym mało będąc, ale ieszcze, iako ma iegomość pan sędzia od ludzi wiadomość, że pochwałkę na zdrowie iego czyniono. Gdzie ia woźny przy tey stronie szlachcie tamże zarazem w tym siele Ponikwach będąc, pytałem woyta, gdzie pod-

dani na robotę poszli; powiedział mi, że służy od iegomości pana Podlaskiego, z rozkazania iego, przyiechawszy do sioła, mocą y siłą poddanych ze dwudziestą y iedną sochą do Niemirowa na oranie pola wygnali, a którzy iść nie chcieli, półhakami y kiyami po grzbiecie ich okładając, y biiąc przymuszali; a których zaś w domiech nie zastali, żony ich bili y woły ich pograbiwszy, do Niemirowa odpędzili. Jakoż ia woźny za okazaniem na kilkupoddanych mężkiey y białogłowskiey płci widziałem ciało zbite, sinością y krwią pozaciekali, na różnych miejscach, które mianowali być stale od sług y czeladzi iegomości pana Podlaskiego. A gdym był we dworze Ponikiewskim, tedy gdy szli dnia ósmnastego Septembra ci poddani Ponikiewscy z wołmi y z sochami mimo dwór Ponikiewski do domów swoich, pytałem ich: gdzie byli, powiedzieli mi, żeśmy w maiętności Niemirowskiej *) dać siłą y mocą przez sługi iegomości pana Podlaskiego wygnani y trzymali nas dni cztery, na noc zamykając nas w piekarni, a woły y sochy nasze za strażą czeladzi pana Podlaskiego z rozkazu iego byli. Co iegomość pan sędzia to wszystko mną oświadczył. A tak ia woźny to, com słyszał y widział, to ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzeskich pod pieczęcią swą y pod pieczęciami strony szlachty, przy mnie będącey, dałem. Pisan w Ponikwach, roku, dnia, miesiąca zwyż pisaných. Которое-жъ то сознание возного помененого до книгъ врадovýchъ есть записано.

*) Пропущено слово.

1625 г.

Изъ книги за 1625 годъ, стр. 709.

83. Заявленіе Берестейскаго земскаго судьи Предслава Горбовскаго объ опустошеніи арендаторами имѣнія и притѣсненіи крестьянъ.

Брестскій земскій судья Горбовскій жалуется на пана Роговскаго, который взялъ было у него въ аренду королевскую державу Верстоки на три года, съ условіемъ пользоваться только доходами по ревизорскому уставу, но потомъ передалъ ее пану Подляшскому; также Подляшскій вывелъ изъ этой державы крестьянъ въ свое

имѣніе Немпровъ на работы, и промучивши ихъ сколько ему было угодно, въ свою очередь передалъ ихъ своему шурина Оборскому, который посылалъ ихъ въ Долюбовъ и Дрогичинъ, не смотря на то, что крестьяне обязаны были только отбывать издѣльную повинность и давать подводы на ярмарки.

Лѣта Божого Нароженья тысяча шестьсотъ двадцать пятого, мѣсеца Августа першого дня.

Прислалъ на вѣрадь кргодскій, до мене Теодора Букрабы—подстаростего Берестейскаго, его милость панъ Прецлавъ Горбовскій—судья земскій Берестейскій оповѣданье свое на письмѣхъ ку записанью до книгъ вѣрадовыхъ въ тые слова:

Моѣи паніе подстароѣи Brzeski! Оповидамъ сіе васzey моѣи у protestuіе на пана Macieia Rogowskiego у маѣзонкѣ іего пані Jadwigę Mikulską, которзы у мене арендовали dzierżawę іего królewskiej моѣи Wierstok за певнѣ summę пиедѣзzy, которѣ mieli wydzierżywać на tym Wierstoku, co mi остаѣ былъ wynieść dѣлугу арендового; варовали ми то в записіе swym, że sami tylko mieli trzymać, nikomu nie puszczaіаc, ani pustoszyć, ani chłopów ubożаc, tylko pożytki, sobie należаcе według inwentarza rewizorskiego biorаc przez lat trzy zupełne, począwszy od roku tysіаc sześćset dwudziestego czwartego аѣ до roku tysіаc sześćset dwudziestego сіоdmego, которзы не mieli tego swego prawa niko-

mu spuszczać у nie mieli mocy tylko mnie, іеśliby сіе nie mnie podobaѣo, tedy bym іа былъ im pиеніаdze wróciѣ. А іѣ ten Rogowski на szkodę moіаѣ zmówіwszy сіе z іегоmoścіа panem Podlaskim, nieprzyiacіelem moіm, z wielkim uciаżenіem poddanych іего w arendę spusciѣ, sam dobrze poѣupiwszy poddane, на wіеkszą іеѕсzеzе tych ubogich ludzi krzywдѣ, іегоmoѣи panu Podlaskiemu pusciѣ, bo іегоmoѣіе pan Podlaski te poddane gonіѣ na robotę do Niemierowa, которзы niezwyčajne там roboty odprawowali w Niemierowie, w mieścіe odległym, zwałѕсzаzа z sochami, z bronami, co nawіеkѕѕа, przez niedziel kilka kopaiаc wały; wіеc у stacie niesłuszną sѣdzy іего brali z wiadomoścіа pana; а maѣo на tym maiаc, tenze іегоmoѣіе pan Podlaski, sam dobrze tych chłopów nadpustoszywszy, staw spusciwszy, pusciѣ ich ѕzwagrowi swemu panu Jaroszu Oborskiemu, которы до końca тѣ maiętność spustoszyѣ, złupiѣ poddanych niemiłosіerdnemi obecnemi robotami у podwodami, gonіаc ісh do Dolubowa у do Drogiczyna, biorаc winy niesprawiedliwie u poddanych, а ci poddany не были повинни только robo-

тę dworną odprawować, a podwodę do targu. I tak ta arenda była zawarta z Rogowskim, dopiero teraz, nie będąc osiadłym nigdzie ten Rogowski, że mi tak wielką szkodę uczynił y z kąd go patrzeć osiadłości jego niewiem, ale o zarękę wedle zapisu jego chcę z nim czynić

prawnie y o szkody poczynione poddanym y w dworze y o grabieżę poddanych wnoszę tę protestacją moją do xiąg na Rogowskiego y na małżonkę jego, proszę aby była przyjęta. Што есть принято и записано.

1625 г.

Изъ книги за 1625 г. стр. 695.

84. Донесеніе Берестейскаго вознаго о подачѣ двухъ позвовъ земянину Калечицкому.

Въ этомъ донесеніи возный Токаревскій докладаетъ о способѣ передачи своихъ двухъ позывовъ земянину Калечицкому. Первый позывъ—явиться въ засѣданіе Литовскаго трибунала въ Мин-

скъ—онъ отдалъ крестьянамъ Калечицкаго, а второй—воткнулъ въ ворота его усадьбы, уведомивши объ этомъ прислугу; въ самый же домъ не входилъ по случаю бывшей въ немъ заразы.

Лѣта Божого Нароженья, тысяча шестьсотъ двадцать пятого, мѣсеца Августа деветнадцатого дня.

Подчасъ небезпеченства отъ повѣтра въ Берестью, передо мною Теодоромъ Букрабою—подстаростимъ Берестейскимъ, ставши наврадѣ енеральвоеводства Берестейскаго Миколай Томковичъ Токаревскій, реляцію свою очевисто призналъ и ку записанью до книгъ владыкыхъ подалъ въ тые слова:

Ja Mikołaj Tomkowicz Tokarzewsky—ienerał y wozny woiewodstwa Brzeskiego, zeznam tym moim kwitem ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzeskich, iż w roku terażnieyszym tysiąc sześćset dwudziestym piątym, miesiąca Augusta dnia ośmnastego, mając ia przy sobie stroną двухъ szlachciców, pana Jana Wołkowyckiego a pana Piotra Tokarzewskiego, подаłem pozwy swoje do sądu głównego trybunalskiego w. x. Lit. do Mińska na liście, w żałobie ziemienina

woiewodstwa Brzeskiego pana Woyny Okonoma y małżonki iegomości, mianowicie w tych pozwach opisana, na ziemian woiewodztwa Brzeskiego, urodzonych iegomość pana Wasilia Kaleczyckiego y małżonkę iegomości paniey Zofii Kuropatnickiey Stanisławowey Wołkowyckiej, na dzieci y potomky onych y opiekuny, które pozwy w iegomość pana Kaleczyckiego y małżonki iegomości, do dwora Rohackiego należącey, w domu poddanego ichmość na imie . . . *) położył y we wrota wiezdne wetknął y w tym domu mieszkaiącym ludziom y gospodarzowi obwołał y opowiedział y rozkazał, aby te pozwy do pana swego odnieśli, a w dworze Rohackim dla tegom tych niepołożył, iż się w nim zapowietrzyło. Drugi pozew położyłem y wetknąłem we wrota wiezdne dworu Rohackiego, ieymość paniey czeladzi y opo-

*) Въ подлинникѣ имя пропушено.

wiedziałem, aby o tym pozwie wiedzieli. Te pozwy sprzeciwne pozwie w dacie y we wszystkim są spólnie nieskrobane y niemazane, pisane po ichmość osób woźnych mianowanych, za którym, pozwy obieim stronom złożyłem rok w Mińsku przed sądem głównym trybunalem w. x. Lit., znać odpoddanych tych pozwów za niedziel sześć w termin woiewodztwo to, które to się na tenczas będzie sądziło na roku terazniejszym tysiąc sześć-

set dwudziestym piątym. Który ten mój kwit podania y położenia pozwów, nie mogąc przyznać w Brześciu dla powietrza przed iego mość panem Teodorem Bukrabą—podstarościm Brzeskim przyznawam sam oczewiście do podparcia tych pozwów przed sądem głównym trybunalskim w Mińsku. Pisan w Rochacach roku y dnia niżej mianowanego. Которое жь сознание егерала помененого до книги в радowych есть записано.

1625 г.

Изъ книги за 1625 г., стр. 758—760.

85. Жалоба урядника Клюковскаго на крестьянъ пана Лычевича, которые избивали и изранили крестьянъ имѣнія Клюковичъ.

Клюковскій урядникъ жалуется на крестьянъ пана Лычевича, что они избивали до полусмерти его крестьянъ и нѣкоторыхъ ограбили безъ вся-

кой причины. При этой жалобѣ находится и посвидѣтельствование вознаго.

Лѣта Божого Нароженья тысяча шестьсотъ двадцать пятого, мѣсяца Септембра двадцать второго дня.

Прислалъ на врадъ кгородскій Берестейскій, до мене Теодора Букрабы—подстаростего Берестейского панъ Касперъ Вшеборовскій оповѣданье свое на письмѣ ку записанью до книгъ в радowych въ тые слова:

Мілоściwy паніе урѣдзіе grodzki Brzeski! Ja Kasper Wszeborowski—sługa iego mości pана Jana Raduckiego, урѣдник Klukowicki, opowiadam waszey mości, iako урѣдowi, на poddanego пана Abrama Łyczewicza на іміе на Janka Misielewicza y сына іего Pawluka, iż ten pomieniony Janko Misielewicz z synem swym Pawlukiem y z inszymi ро-

mosnikami swymi w roku terazniejszym tysiąc sześćset dwudziestym piątym, miesiąca Septembra iedynastego dnia, poddanych пана mego imienia Klukowicz, на іміе Pawła Rapotę, Jaśka Dudkę, Nauma Stanilewicza z Tokarów, Jędrzeia woźnicy tak okrutnie pobili, poranili, że nie wiedzieć, będą li żywi, iakoż ten Paweł Rapota w kilka dni od tego zbicia umarł. Przy którym боіу temu Naumowi wzięto y pograbiono pieniędzy złotych cztery, siermięgę за kopę litewską, czapka letnia kupiona за złoty, ubranie proste за złoty. Waszę mość proszę, aby to opowiedanie моіе было до хіаг grodzkich Brzeskich zapisano.

При которомъ оповѣданью тутъ же ставши очевисто на врадѣ возный вое-

водства Берестейского Андрей Залевский квити свой реляційный на письмѣ ку записанью до книгъ владовыхъ подалъ въ тые слова:

Ja Andrzej Zalewski — woźny woiewództwa Brzeskiego, zeznam tym moim kwitem, iż w roku terażnieyszym tyśiąć sześćset dwudziestym piątym, miesiąca Septembra szesnastego dnia, byłem wzięтым w sprawie iegomości pana Jana Radzickiego od urzędника iego pana Kaspra Wszeborowskiego do imienia Klukowicz, leżącego w woiewództwie Brzeskim. Tamże poddani iegomości pana Radzickiego imienia Klukowickiego, на имя Paweł Rapota, okazał ran dwie на czele y на głowie y kołtun z głowy wyrwany, Jaśko Dudka okazał ran dwie w głowie krwawe y ręка права stłuczona szkodliwie, nie wiedzieć będzie li ręка władał, Naum Stanielewicz okazał krzyż, ręce, nogi sinie pobite, Andrzej woźny okazał chrybiet sini zбиты. Które to zбиacie y zranienie swe mienili ci podдани

wzwyż mianowani być stałe w roku terażnieyszym tyśiąć sześćset dwudziestego piątego, miesiąca Septembra iedyнаstego dnia, od podданого pana Abrama Łyczewicza Tokarewskiego od Janka Misieliewicza y сына iego Pawluka y pomocników ich w siele Tokarach. Gdy wyszli z karczmy od podданого pana Krzysztofa Tokarzewskiego od Siemiona, tamże на добровольней drodze przejawszy ten Misiel z synem, z żoną y z pomocnikami swymi ich pobili, poranili. A przy okazowaniu ran byli stroną szlachtą Andrzej Zalewski a pan Matfey Sakorski. Czego ia woźny będąc świadом w tey sprawie, dałem ten mój kwit zeznania mego ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzeskich pod moją pieczęcią z podpisem ręki mey y z pieczęćmi strony szlachty przy mnie będącey. Pisan roku miesiąca y dnia zwyż mianowanego. Kоторое-жь то сознанье возного помененого до книгъ владовыхъ есть записано.

1612 г.

Изъ книги за 1612—1617 г. стр. 170.

86. Протестъ Брестскаго бурмистра Емильяна Самсоновича противъ Матея Бернацкаго о неправильномъ доносе послѣдняго, будто онъ Илія Самсоновичъ избилъ его въ собственномъ домѣ.

Лѣта Божого Нароженья тысеца шестьсотъ дванадцатого, мѣсеца Априля осьмого дня.

Передо мною Прецлавомъ Горбовскимъ — стольникомъ и подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на врадѣ панѣ Омелянѣ Самсоновичѣ — бурмистрѣ мѣста Берестейского, подалъ оповѣданье

свое на письмѣ ку записанью до книгъ владовыхъ въ тые слова:

Милостивый пане подстаростій! Якомъ теперъ взялъ вѣдомость съ книгъ городскихъ, ижь въ невинности моеї слуга ясновельможного пана Льва Сапѣги — канцлера великого князства Литовского, панѣ Матфей Бернацкій

внесъ на мене протестацію свою, яко бымъ мѣсяца Априля пятого дня, року тысяча шестьсотъ дванадцатого, я на него въ дому своимъ словы таргатисе и до корда порывати мѣль, а такъ, ижъ то учинилъ, вижу кгволѣ тому чоловікови умыслне, который оного въ домъ мой съ посланцомъ слугою своимъ за-слалъ, обельженье и раны мнѣ задавши, хочечи то ляда яко загомонить, што никгды, яко въ протестаціи своей мянуеть, не тылько абымъ я тамъ, гдѣ мнѣ не належитъ и не маючи прому въ арендарской жидовской сторонѣ на Бугу перевозить подеймо-ваться обещовалъ, альбо словы и до брони торгатисе мѣль, въ чимъ невинность свою на кождымъ мѣстцу выве-сти готовъ будучи, кгдыжъ ани то речъ есть подобна, абымъ я, чоловікъ убо-гій въ дому своимъ трезвымъ будучи

и успокойнымъ, безъ жадной брони, а што венкшая, а теперь свижо на дру-гій день тотъ урядъ бурмистровскій на собѣ носечи, такъ спросне, яко ме-не удаеть поступовать мѣль, ставечисе кождому такъ, яко доброму годить, лечъ ижъ и то не самого словы пана Бер-нацкого, але того, который его до то-го привелъ и черезъ три дни въ Бе-рестью забавилъ подъ покрывкою звы-клою застаралою практикою, въ чомъ яко тотъ, который то справилъ самъ зостать муситъ; прето ку показанью невинности моеи и обелженья своего тамъ, гдѣ будетъ належало, противъ тому таковому отнесенью на урядѣ ва-шей милости репротестуюсе и прошу, абы та протестація моя до книгъ уря-довыхъ записана была. Што есть за-писано.

1629 г.

Изъ книги за 1629 г., стр. 61—62.

87. Жалоба землянина Ивана Яновицкаго на землянина Николая Вырыковского о томъ, что крестьяне послѣдняго въ Кобринской пущѣ убили лошадь принадлежашую крестьянину Яновицкаго,

Лѣта Божого Нароженья тысяча шестьсотъ двадцать девятого, мѣсеца Февраля девятого дня.

Прислалъ на врадъ кгродскій Берестейскій, до мене Теодора Букрабы, подстаростего Берестейского, землянинъ господарскій воеводства Берестейского панъ Яновицкій оповѣданье свое на письмѣ ку записанью до книгъ вrado-выхъ въ тые слова:

Милостивый пане ураде кгродскій Бе-рестейскій. Я Янъ Яновицкій, землянинъ

воеводства Берестейского оповѣдамсе ва-шей милости, яко вradoви, въ кривдѣ и што дей подданого своего Именинского, лежачое маетности у воеводствѣ Берестейскомъ, на име Ивана Костюковича, мѣшкающого у селѣ моемъ Именинѣ, яко тотъ подданный мой Иванъ Костюковичъ мнѣ даетъ справу, на пана Ми-колая Вырыковского, что кгды подда-ный мой вышейменованный ѣздилъ по дрова собѣ до пуци короля его мило-сти староства Кобринского, они, ушив-

шился у носочника, на име Еромы Годуновича, и уѣхавши у пуцу наврочище, называемое Сосново, и поставивши клячу свою зъ саньми на дорозѣ, гдѣ люди дрова возятъ, а самъ тотъ подданный мой Годишевскій оподаль отъ клячи у пуцу на опосли и подле клячи подданого моего дерево подле тое дороги подрубилъ и на клячу подданого моего спустилъ, которую клячу подданого моего вышешменованого шерстью половую, купленую за семь копъ грошей Литовскихъ, жеребную, деревомъ наполь на посерединѣ перебилъ. Отъ кото-

рого перебитья на томъ же мѣстцу заразъ издохла року теперешнего тысяча шестьсотъ двадцать девятого, мѣсяца Генваря двадцать семого двя. То все учинилъ ку шкодѣ моей и подданому моему вышешменованому. О которую шкodu—забитье клячи подданого своего хочечи зъ нимъ паномъ Выриковскимъ правомъ чинить, прошу абы сее оповѣданье мое до книгъ вашей милости врадovýchъ кгородскихъ Берестейскихъ принято а записано было. Што есть записано.

1629 г.

Изъ книги за 1629 годъ. стр. 163—164.

88. Жалоба земенина Пришихотскаго о побѣгѣ изъ его селъ Хомичей и Волекъ въ Вѣдльскомъ повѣтѣ двухъ его крестьянъ съ семействами и имуществами. Тутъ же находится и посвидѣтельствованіе вознаго.

Лѣта Божого Нароженья 1629, мѣсяца Марца 3 дня.

Послалъ на врадъ кгородскій Берестейскій, до мене Теодора Букрабы, подстаростего Берестейского, земянинъ господарскій воеводства Берестейского, панъ Василь Пришихотскій, оповѣданье свое на писъмѣ ку записанью до книгъ въ тые слова:

Милостивый пане ураде кгородскій Берестейскій! Оповѣдамсе вашей милости моимъ милостивымъ паномъ, изъ року теперешнего тысяча шестьсотъ двадцать девятого, мѣсяца Февраля двадцать второго дня, зъ четверга на пятницу, у ночи пошми прочь два подданныхъ моихъ отчизныхъ, нѣтъ вѣдома зъ якихъ причинъ, любо тежъ ихъ кто выкотилъ зъ села моего Хомичъ,

одинъ подданный на име Иванъ Ярмоновичъ, зъ жоною, зъ дѣтьми, то есть, сыновъ три, а дочокъ двѣ, зъ волами, съ конемъ, зъ быдломъ и зо всею маетностью рухомою, которое быдло не мало; а другій подданный зъ села Волки, на име Ярмошъ Кипца, также зъ жоною, зъ дѣтьми, то есть, сыновъ два, дочка одна, зъ волами, зъ быдломъ и зо всею маетностью рухомою, лежачимъ тымъ моимъ селомъ обудвомъ у повѣтѣ Берестейскомъ. Каждый зъ нихъ вышменованный мѣшкалъ на половолоку земли, о которыхъ я жадное вѣдомости мѣть не могу, куды се обернули, и прошу, абы тое мое оповѣданье для часу пришлого до книгъ кгородскихъ Берестейскихъ было принято и записано.

При которомъ оповѣданью тутъ же ставши на врадѣ возный Берестейскій Грегорей Лесковскій квити свой призналъ и ку записанью до книгъ подалъ въ тые слова:

Я Грегорей Лясковскій, возный воеводства Берестейского, будучи мнѣ узятому на справу пана Василья Пришихостского, до имѣнья его до Пришихость, до села Хомичи, до села Вольки, лежачимъ тымъ обудвумъ селомъ у повѣтѣ Берестейскомъ, дня двадцать четвертого Февраля, року шестьсотъ двадцать девятого, а маючи я при собѣ стороною шляхтою пана Яна Яблонского и пана Яна Пухальского, тамъ же оказалъ мнѣ у тыхъ обѣюхъ селахъ вышменованыхъ панъ Василей Пришихостскій у селѣ Хомичахъ пустку одну на половолоку, а у другомъ селѣ

Вольцѣ другую пустку, также на половолоку стоячую, у которыхъ то пусткахъ я возный зъ стороною никого не засталъ, и повѣдилъ панъ Пришихостскій, же съ тыхъ обѣюхъ пустоць халупъ два подданныхъ прочь пошли, нѣтъ дей вѣдома гдѣ, если тежъ ихъ кто выкотилъ, на име Иванъ Ярмоновичъ и Ярошъ Бипша, и зъ ихъ жонами, зъ дѣтьми и зо всею маетностью рухомою. А такъ я возный въ той справѣ, чого будучи свѣдомъ, и штомъ слышалъ и видалъ, даломъ пану Василью Пришихостскому сесь мой квити реляційный ку записанью до книгъ кгородскихъ Берестейскихъ. Писанъ року, мѣсеца и дня вышписаного. Которое то оповѣданье возного помененого есть до книгъ записано.

1629 г.

Изъ книги за 1629 г. стр. 168—169.

89. Жалоба землянина Костюшки Сехновицкаго о побѣгѣ крестьянина съ семействомъ и имуществомъ, и посвидѣтельствованіе вознагра-

Лѣта Божого Нароженья тысяча шестьсотъ двадцать девятого, мѣсеца Марца четвертого дня.

Передо мною Теодоромъ Букрабою—подстаростимъ Берестейскимъ, постановившимъ очевисто на врадѣ землянинъ господарскій воеводства Берестейского его милости панъ Ярошъ Костюшко Сехновицкій, оповѣданье свое на письмѣ ку записанью до книгъ врадовыхъ подалъ въ тые слова:

Милостивый пане ураде кгородскій Берестейскій! Я Ярошъ Костюшко Сехновицкій вашей милости се оповѣдаю и

до вѣдомости доношу, ижъ року теңерешнего тысяча шестьсотъ двадцать девятого, мѣсеца Февраля двадцатого дня, подданный мой вѣчистый на име Демьянъ Пекачовъ, зъ жоною и зъ дѣтьми и тещею, зъ маетности моей имѣнья Каменя за много се запомогши до взятья вѣдомости за чимъ выкочевомъ прочь пошелъ и мене, пана своего, зрадилъ а нѣкоторую маетность, яко ми далъ справу тивунъ мой Каменскій, ижъ быдло того збѣга моего въ селѣ Каменю добръ въ воедствѣ Берестейскомъ, спольномъ зо мною лежачомъ у подданныхъ его ми-

лости пана Ивана Верещаки, Игната Матеевича, Трохима Троцковича видѣль и посылаюмъ до его милости пана Ивана Верещаки, просечи о вижа; абы тое быдло на тую маетность отшукать могъ. На што панъ Верещака не призволилъ и вижа до подданныхъ своихъ дати не хотѣль. А такъ я, хочечи того збѣга правне доходить и тыхъ маетностей, быдла у подданныхъ пана Верещачинныхъ поискивать, прошу, абы оповѣданье мое до книгъ было принято и записано.

При которомъ оповѣданью тутъ же ставши на врадѣ и возный воеводства Берестейского Филонъ Отромецкій, квити свой реляційный очевисто призналъ и ку записанью до книгъ врадовыхъ подалъ въ тые слова:

Я Филонъ Остромецкій—возный воеводства Берестейского сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тысяча шестьсотъ двадцать девятого, мѣсеца Февраля двадцать третьего дня, маючи я при собѣ стороною двоухъ шляхтичовъ, пана Федора и Яρμοгена Остромецкихъ, быломъ взятый на справу его милости пана Яроша Костюшка Сехновицкого, доимѣнья Каменя. Тамъ же мною вознымъ оказовалъ пустки подданого своего Демьяна, который отъ его милости, нѣтъ вѣдома за чимъ вы-

коченьемъ, прочъ пошолъ, якожъ милостивый панъ Костюшко, при томъ повѣдалъ, же на сесь часъ у подданныхъ пана Ивана Верещаки быдло того збѣга есть, меновите въ томъ же селѣ Каменю, у Игната Матеевича, у Трохима Троцковича, въ чомъ я возный за посланьемъ его милости пана Костюшка, а съ повѣсти тивуна, ѣздиломъ до подданныхъ его милости пана Верещачинныхъ и пыталомъ: естьли бы што у себе въ маетности того збѣга мѣли? Тамъ же напервей Игнатъ Матеевичъ повѣдилъ мнѣ и сторонѣ, жемъ я купилъ у того землянина, передъ пойдемъ его прочъ, вола червоного тутъ у селѣ, а Троцковичъ Трохимъ также се призналъ, же купилъ у тогожъ збѣга вола у мѣстѣ Кобриню на торгу. За которымъ то оказаньемъ лицемъ его милость панъ Костюшко до маетности того збѣга и до выпроваженья отъ тыхъ же подданныхъ пана Верещачинныхъ быть розумѣеть. Про то я возный, штомъ видѣль и слышалъ, даю сесь мой квити реляційный съ печатью моею и за печатьми стороны шляхты, при мнѣ будучое, ку записаню до книгъ кгородскихъ Берестейскихъ. Которое-жъ то оповѣданье и возного помененого сознание до книгъ врадовыхъ есть записано.

1629 г.

Изъ книги за 1629 годъ, стр. 175—176.

90. Посвидѣтельствованіе вознаго о разграбленіи дома въ селѣ Старой Воли и захватѣ крестьянина съ семействомъ вооруженными людьми князя Огинскаго.

Лѣта Божого Нароженья тысяча шесть-
сотъ двадцать девятого, мѣсеца Марца
четвертого дня.

Передо мною Теодоромъ Букрабою—
подстаростимъ Берестейскимъ, ставши
очевисто на врадѣ енераль Александръ
Церанскій, квитъ свой призналъ и ку
записанью до книгъ врадовыхъ подалъ,
въ тые слова:

Я Александръ Церанскій, енераль во-
еводства Берестейского, сознаваю тымъ
моимъ реляційнымъ квитомъ, ижъ ро-
ку теперешнего тысяча шестьсотъ двад-
цать девятомъ, мѣсеца Февраля двад-
цать второго дня, былемъ взятый на
справу отъ пана Андрея Кролевского—
арендара Старовольского до маетности
его милости пана Яна Старовольского,
до Старой Воли, у воеводства Берестей-
скомъ лежащее. Которымъ мною ене-
раломъ и стороною шляхтою, на тотъ
часъ при мнѣ будучою, паномъ Лука-
шомъ Кругельскимъ а паномъ Стани-
славомъ Терпиловскимъ, скликавши ти-
вона и мужиковъ того села, обводилъ
и указывалъ въ томъ селѣ Старой Во-
ли хату и клѣти двѣ, свѣжо спустошо-
ные, также и въ клуни збоже, въ
сѣннику сѣно знать свѣжо выбраное.
У которыхъ клѣтехъ пробое свѣжо по-
сѣчонные и двери повыкиданные. Ито пе-
редо мною енераломъ и передъ сторо-
ною шляхтою тотъ панъ Кролевскій,
также тивонъ и подданные згодне по-
вѣдали, же тое спустошенье тое хаты,

и клѣтей и клуни стало се за насланьемъ
квалтовнымъ на тое село отъ его ми-
лости князя Самуеля Огинскаго съ
повѣту Волковыйского, зъ маетности его
милости Кропивнице, чоловіка до киль-
кадесятъ ѣздно и зъ возами гарма-
тно, зъ стрѣльбою, съ понедѣлку прош-
лого на ввторокъ, въ ночи праве въ
первоспы, которые наѣхавши, окрикъ
учинили, стрѣльбу отпустили зъ руч-
ницъ, изъ села всехъ людей выстра-
шили, а тую хату оступивши, того чо-
ловіка, што въ ней мѣшкалъ, подда-
ного его милости пана Яна Староволь-
ского, на име Ждана Андриевича, зъ жо-
ною зъ дѣтьми, зе двѣма сынами и съ
чотырма дочками, отчичами власными,
зо всимъ спратомъ, што одно было,
коней двое, воловъ два, коровъ двѣ, под-
тѣлковъ два, свиней, гуси, куры, збо-
же, сѣно и кгрошей повѣдали, вѣдо-
мостью дей нашою копъ кольконадцать
мѣлъ, што тотъ тивонъ Макаръ и под-
данные того села такъ его милости па-
на Старовольского, яко и пана Онихи-
мовского, которые въ томъ же селѣ
мѣшкають, згодне о томъ квалтѣ и на-
ѣханью и забранью того Андрея зо
всимъ спратомъ домовымъ, передо мною
енераломъ и передъ стороною шляхтою
повѣдали, же такъ а ни иначе тотъ
квалтъ се сталъ и тое спустошенье
тое хаты и знаки за тымъ квалтов-
нымъ наѣздомъ стало высновѣдали и
того дей подданого пана Старовольско-

го съ тымъ усимъ на возы забравши, до его милости князя Окгинского, до Кривниці, маѣтности его милости, въ повѣтъ Волковыскій отвезли и отпровали. А такъ я енераль, за показаньемъ ихъ, тые знаки огледавши, штомъ видѣлъ и слышалъ, на то даю себѣ мой квитъ и признаваю къ запи-

санью до книгъ кгородскихъ Берестейскихъ, за печатью и съ подписомъ руки моее, и за печатями стороны шляхты, на тотъ часъ при мнѣ будущее. Писанъ року, мѣсяца и дня звышменованого. Которое-жъ то енерала помененого сознанье до книгъ владовыхъ есть записано.

1629 г.

Изъ книги за 1629 г., стр. 180—181.

91. Жалоба земанина Бенедикта Новицкаго о побѣгѣ двухъ крестьянъ его съ семействами и со всеѣмъ имуществомъ.

Лѣта Божого Нароженья тисеча шестьсотъ двадцать девятого, мѣсяца Марца пятого дня.

Прислалъ на врадъ кгородскій Берестейскій, до мене Теодера Букрабы — подстаростего Берестейского, земанинъ господарскій воеводства Берестейского его милость панъ Бенедиктъ Новицкій оповѣданье свое на письмѣ къ записанью до книгъ владовыхъ въ тые слова:

Mości panie urządzie grodzki Brzescky! Ja Benedykt Nowicky opowiadam y donoszę to do wiadomości wam urzędowej, iż w roku terazniejszym tysiąc sześćset dwudziestym dziewiatym, miesiąca Februaryi z dnia dwudziestego piątego przeciwko dnia dwudziestego szóstego, w nocy, niewiedzieć, iakiś nieprzyjaciel mój, bez bytności na ten czas moiey w imieniu w domu moim Worotyniczach, w wojewodztwie Brzesckim leżącym, podiechaw-

szy złodzieyskim posnym obyczaiem pod domu moych dwóch oyczystey majątności mey, wyżeymianowaney w Worotyniczach mianowicie Pietruka Dudkę a Gawryła Brycewiczów wykosił y wyprowadził z żonami, z dziećmi ich y ze wszystką majątnością ich, z bydłem rogatym y małym y ze wszystką ruchomością, którey majątności rachuiąc na złotych trzysta z nimi wykoczona y wyprowadzona. A niewiedząc na ten czas ia, iaki by to nieprzyjaciel mój uczynić miał, do którego by mi prawo służyło, pilnie proszę, aby to opowiadanie moie do xiąg urzędowych przyięte y zapisane było, żebym potym wziąwszy pewną wiadomość o tych zdraycach poddanych moich zwysz mianowanych, do kogo mi tor prawa pospolitego ukaże, snadnieyszy przystęp mieć mógł. Которое-жъ то помененое оповѣданье до книгъ владовыхъ есть записано.

1629 г.

Изъ книги за 1629 г., стр. 193—194.

92. Донесеніе вознаго объ истребленіи пожаромъ домовъ и документовъ въ мѣстечкѣ Воинѣ,

Возный Залютинскій свидѣтельствуетъ о пожарѣ, истребившемъ въ м. Воинѣ 17 домовъ и всѣ документы этого мѣстечка, т. е. королевскіе листы и привилегіи, а равно и другія бумаги,

относящіяся къ поземельному владѣнію въ смежныхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ в. кн. Литовскаго и Польши.

Лѣта Божяго Нароженья тысяча шестьсотъ двадцать девятого, мѣсеца Марца шестого дня.

Передо мною Теодоромъ Букрабою — подстаростимъ Берестейскимъ, ставши очевисто на врадѣ возный воеводства Берестейскаго, Иванъ Залютинскій, квити свой реляційный призналъ и ку записанью до книгъ врадовыхъ кгородскихъ Берестейскихъ подалъ въ тые слова:

Ja Iwan Zalutyński — woźny woiewództwa Brzeskiego, zeznam tym moim kwitem relacyinym, iż w roku terażnieyszym tysiąc sześćset dwudziestym dzieńiątym, miesiąca Marca pierwszego dnia, mając przy sobie stronę szlachty, pana Andrzeia Kopińskiego a pana Piotra Przegalińskiego, byłem w sprawie mieszczan króla iego mości w mieście Wohiniu na oglądanie domów pogorzałych, gdzie za okazaniem Jana Panasikowicza, na ten czas burmistrza, y radziec Woіńskich y sąsiad iego mieszczan tamecznych, widziałem na placach ulicznych na przeciwko kościoła Woіńskiego w rynku domów siedmnaście ze szczętem pogorzałych. Tamże przede mną woźnym uskarżał się mianowany burmistrz z sąsiady swymi y ze wszystkim domówstwem sam pogorzał y oni z nim, że ledwie sami

z duszami powybiegali, prawie w pierwospu w nocу, tak z dopuszczenia Bozkiego, ieśli przez złego człowieka zapaleni byli, zaczym nie mogli nic wyratować. A co naywiększa uskarżali się, iż im zgorzała skrzynia miescka z sprawami u mianowanego burmistrza, w której byli listy przywileia na ograniczenie tego miasta Woynia z różnymi pogranicznikami, przyległymi tak od Korony Polskiej, iako y do wielkiego xięstwa Litewskiego, to iest, od panów Branickich, od Suchej Woli, także od dzierżawy Parcowskiej y od panów Kopińskich, nazamianę gruntów, na uroczyszczach: na Chmielinie, Poszkaradę, na Ramysku aż do granic Militanowskich; do tego pogorzeli listy od królów ich mości, dane na wybieranie czynszów y poborów, panu woytowi tamoszniemu y burmistrzowi należące, y registra rewizorskie, xięgi, w które mieszczanie zastawy zapisowali y inne potoczne sprawy y innych niemało listów, obligów; tak też ducta, które wyięte byli z metryki króla iego mości, którymi broniiono od dawnych czasów granic Woіńskich, y list zastanowiony starostą Łukowskim od granic Branickich Ustczeskich, że nie miało być żadne rozgraniczenie między tymi majątnościami z Woyniem

aż do rozgraniczenia Korony z wielkim księstwem Litewskim. A tak ja woźny, zwysz mianowany, z szlachta, przy mnie będąca, com widział y słyszał, dałem ten swój kwit relacyiny ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzeskich, z pieczęcią y

z podpisem ręki mey y z pieczęćmi szlacheckimi roku y dnia zwysz pisanego. Которое-жь то сознаные возного помєненого до книгъ врадovýchъ вгродскихъ Берестейскихъ есть записано.

1629 г.

Изъ книги за 1629 г., стр. 244—245.

93. Жалоба землянина Ивана Жардецкого на землянина Павла Одинца, который самъ лично вмѣстѣ съ крестьянами своими избилъ и изранилъ крестьянъ Жардецкого.

Лѣта Божого Нароженья тысяча шестьсотъ двадцать девятого, мѣсеца Марца шестнадцатого дня.

Прислалъ на врадъ вгродскій Берестейскій, до мене Теодора Букрабы — подстаростего Берестейского, земенинъ воеводства Берестейского панъ Янъ Жардецкій оповѣданье свое на письмѣхъ ку записанью до книгъ врадovýchъ въ тые слова:

Моѣи паніе урѣдзіе гродзкі Брзескі! Ja Jan Zardecki — ziemianin woiewódtwa Brzeskiego żałośnie opowiadam przed waszą mością, iako urzędem, za daniem mnie sprawy poddanych moich zastawnych Kuplińskich ze wsi Podlesia, dóbr w woiewódtwie Brzeskim leżących, na imie Łukiana Kuryłowicza, Olexia Siemienowicza y Waśka Czyża, na ziemianina i. kr. mości woiewódtwa Brzeskiego, na pana Pawła Odyńca o tym, iż pan Odyniec, nieoglądaiąc nic na winy, w prawie opisane, znieważaiąc pokóy prawa pospolitego, w roku terażnieyszym тисячъ шєсѣсєтъ двудзєсєтъ дзєвѣятымъ, мєсѣяца Марца трзєчєго днѣя, прзєявшзы помєнєнєныхъ подданыхъ моєихъ на

drodze dobrowolney, iadących do chruśców ich własnych na błotach, tamże bez dania od nich onemu żadney przyczyny niewinnie pobił, posiekł, szkodliwie poranił, że ieden poddany móy Olexiey Siemienowicz szkodliwe rany od samego pana Odyńca pociskiem iego siekierą w krzyż, żebra dwie przecięte, odniósł y nie wiem, iesli żyw będzie; o co chcąc z nim prawnie czynić proszę, aby to opowiadanie moie do xiąg grodzkich Brzeskich przyięto y zapisano było.

При которомъ оповѣданью, тутъ же ставши на врадѣ возный воеводства Берестейского Григорій Лѣсковскій, квитъ свой реляційный призналъ и ку записанью до книгъ врадovýchъ подаль въ тые слова:

Ja Hrehory Laskowski — woźny woiewódtwa Brzeskiego zeznamam tym moim relacyinym kwitem, iż w roku terażnieyszym тисячъ шєсѣсєтъ двудзєсєтъ дзєвѣятымъ, мєсѣяца Марца двунастєго днѣя, маячъ прзє собє стронє шлachte паня Яна Ancute a паня Яна Sawieckiego, byłem wzięty na sprawę od ziemianina i. kr. mości woiewódtwa Brze-

skiego iegomość pana Jana Żardeckiego, do imienia Kuplińskiego, dóbr w woiewództwie Brzeskim leżących, do wsi Podlesia, na oglądanie poddanych iegomości od pana Pawła Odyńca, w roku terażnieyszym pobitych y posieczonych na dobrowolney drodze iadących do własnych chrustów na błota. Jakoż ia woźny za przyechaniem do tey wsi Podlesia, do poddanego iegomości pana Żardeckiego, na imie Olexia Siemienowicza, y za okazaniem onego ran, widziałem na tym Olexiu ranę siekierą w krzyż z tyłu cięta, że żebra dwa przeciętych y na Łukianu Kuryłowiczu okrutnie grzbiet sinie zbity, spuchły, tak też na Wašku Czyżu

grzbiet sinio zbity, spuchły. Które to rany stałe wyż mianowani poddani mianowali przede mną woźnym od pana Pawła Odyńca zadane, o czym szyrzey y podostatku na żałobie iest opisano y dołożono. Jakoż ia woźny, com widział y słyssał, dałem ten mój kwit zeznania mego ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzeskich, z pieczęcią moią y z podpisem ręki mey, y z pieczęćmi strony szlachty, przy mnie będącey. Pisan w Kuplinie, roku, miesiąca y dnia zwyż pisanego. Kotoroe-жъ то оповѣданье и сознанье возного помененного до книгъ врадныхъ есть записано.

1629 г.

Изъ книги за 1629 годъ, стр. 513.

94. Жалоба священника Телятицкой церкви Терентія Голадовскаго на землянина Ивана Красускаго и жену его о побояхъ, нанесенныхъ послѣднею женою священника и его дочери.

Лѣта Божого Нароженья тысяча шестьсотъ двадцать девятого, мѣсеца Априля двадцать пятого дня.

Прислалъ на врадъ кгородскій Берестейскій, до мене Теодора Букрабы, подстаростего Берестейского, урожоный панъ Терентій Голадовскій оповѣдане свое на письмѣхъ ку записанью до книгъ врадныхъ въ тые слова:

Милостивый пане подстаростій Берестейскій! Я Терентій Голадовскій, священникъ церкви Телятицкое, зъ великимъ а незноснымъ жалемъ моимъ оповѣдаю се вашей милости, яко урадови, на пана Яна Красускаго и пани малжонку его пани Кглуховску Яновуую

Красускую о томъ, ижъ они, взявши передъ себе злый умысль, а якую неслушную ненависть противго мене и малжонки моее, людей имъ ничего невинныхъ, розныхъ часовъ прикрости битьемъ челедь мою и добытокъ мой, што все я, яко чоловѣкъ духовный, покою Божого прагнечи, мимо себе пуцалъ, и скромне то все отъ нихъ зносилъ. А видечи то они, ижъ ямъ деспектовъ своихъ, которые мнѣ выражають, понехаючи, яко чоловѣкъ Пана Бога боячій и спокойный, теперъ знову въ року теперешнемъ тысяча шестьсотъ двадцать девятомъ, мѣсеца Априля пятого дня, въ небытности мо-

ей въ дому моемъ, на тотъ часъ, кдымъ се набоженствомъ своимъ звыклымъ въ церкви забавиль, тая пани Красуская, зъ вѣдомостью и посланьемъ малжонка своего пана Красуского, съ паробками, слугами дворными и подданными своими, сама пята, пришовши до дому моего, въ имѣнью Телятичахъ, воеводства Берестейскомъ лежачомъ, и тамъ заставши въ дому малжонку мою на имя Настасію и дочку, безъ жадное причины квалтовне а не милостиве кійми збили и змордовали съ тыми слугами своими и подданными, которыхъ они лѣпей сами имена вѣдаютъ. И кдымъ я, взявши вѣдомость о такомъ квалтѣ и бою жоны и дочки своеи самому пану Красускому ускаржалъ, гдѣ панъ Красускій мѣсто справедливости и самого мнѣ зъ малжонкою своею, еще одповѣдь и похвалку на здоровье наше и маетность учинили, мовечи, ижъ не такъ тобѣ и жонѣ твоей еще отъ насъ будетъ, и тебе зъ жоною забьемъ и маетность всю огнемъ выпалимъ и конечно тутъ коренитьсе не будешь. А такъ я, маючи великую кривду, квалтъ, отповѣдь отъ того пана Красуского и малжонки его, за которую не будучи беспечный и до остатка здоровья и маетности своее, а хочечи о то все зъ нимъ правне чинити, прошу абы тое оповѣданье мое было до книгъ принято и записано. Што есть записано.

При которомъ оповѣданью тутъ же ставши на урадѣ и возный воеводства Берестейского Матфей Токаревскій квити свой реляційный призналъ и ку записанью до книгъ врадovýchъ подалъ въ тые слова:

И Матфей Токаревскій, возный воеводства Берестейского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ въ року теперешнемъ тысеча шестьсотъ двадцать девятомъ мѣсеца Априля шестнадцатого дня, маючи при собѣ стороною двоухъ шляхтичовъ, пана Томаша Скредневского а пана Яна Липовского, съ которыми былъ есьми взятый отъ священника Телятицкого Терентія Голадовского на огледанье зраненья малжонки Настасіи Ляховское и дочки его. Гдѣ за оказаньемъ, видѣлемъ на малжонцѣ свещениковой на твари рану синюю и на руцѣ правой надъ локтемъ рану синюю спухлую, а на дочцѣ его на плечахъ ранъ двѣ синихъ. Которое тое збитье свое меновали собѣ быть стало въ року теперешнемъ тысеча шестьсотъ двадцать девятомъ, мѣсеца Априля пятого дня, отъ пани Янового Красуское, слугъ и подданныхъ се за квалтовнымъ найсьемъ зъ вѣдомостью ихъ самого пана Красуского и тотъ повѣдалъ свещеникъ, ижъ еще и отповѣдь на здоровье его, малжонки и маетность его учинилъ, кды се ему скажилъ, о чемъ ширей въ протестаціи есть описано и доложено. А такъ я возный, штомъ слышалъ и видѣлъ и о чогомъ добре свѣдомъ, даломъ тотъ мой квити съ печатью и съ подписомъ руки моее и съ печатями стороны шляхты, при мнѣ будучое, ку записанью до книгъ кгородскихъ Берестейскихъ. Писанъ, року, мѣсеца и дня звышписаного. Которое-жъ то сознание возного помененого до книгъ врадovýchъ есть записано.

1629 г.

Изъ книги за 1629 г. стр. 867—869.

95. Жалоба Флоріана Курейши урядника Льва Сапѣги на урядника Адама Козловскаго о наѣздѣ послѣдняго на село Сычи, израненіе крестьянъ и разогнаніе ярмарки.

Лѣта Божого Нароженья тысяча шестьсотъ двадцать девятого, мѣсеца Іюня сего дня.

Прислалъ на вѣдѣ градскій Берестейскій, до мене Теодора Букрабы—подстаростего Берестейскаго, урожонный панъ Флоріанъ Курейша—слуга и намѣстникъ ясневельможного его милости пана Леона Сапѣги—воеводы Виленскаго, гетмана великаго княства Литовскаго, Берестейскаго и Могилевскаго, ижъ самъ отъ себе и именемъ подданныхъ его королевское милости ключа Рѣчицкаго, оповѣданье свое на письмѣ къ записаню до книгъ вѣдѣныхъ подалъ въ тѣ слова:

Моѣи паніе урядніе градскіе Brzeski! Ja Floryan Kureysza—слуга у namiestnik iaśnie wielmożnego iegoomości pana Leona Sapiehy—woiewody Wileńskiego, hetmana w. x. Lit., Brzesckiego у Mohilewskiego, wielkiego starosty Rzeczyckiego, sam od siebie у imieniem poddanych i. k. мѣсти ключа Rzeczyckiego, з сїола Syczów, на yмїє Tymofia Sinkowicza, Jarmosza Macieiewicza, Hryca Sołowicza у Siły Sołowicza, до wiadomości waszmości урядowej donoszę у protestuję się на урядника wielmożного iegoomości pana Alexandra Korwina Gąsiewskiego—woiewody Smoleńskiego, starosty Pińskiego у Wileńskiego, Szczytnickiego, на yмїє Adama Kozłowskiego, który nie poglądając nic на srogość prawa pospolitego, на pokaranie každyey swey

woleу opisanego, а wzruszając pokóу pospolity, który iegoomość pan woiewoda Smoleński з iegoomością panem woiewodą Wileńskim panem moym у między poddanymi króla iegoomości pana woiewody Smolenskiego uspokoyć у zastanowić raczyli, в року teraznieyszым тысяча sześćset dwudziestым dziewiąтым, miesiaca Junii czwartego dnia, в день Przenajświętszey Tróуcy. russkiego święta, на kiermasz przyiechawszy, pomieniony pan Kozłowski, з synem swoim panem Andrzejem Kozłowskim, з слугами у pomocnikami swemi до wsi Syczów; poddanych i. k. мѣсти. dzierżawy iegoomości pana woiewody Wileńskiego, pana mego miłościwego, Syczewskich, imiony wyż mianowanych, з synem swym pomienionым, з слугами у pomocnikami swemi, okrutnie posiekł у poranił, drugich płazami, szablami pobił у poranił у kiermasz rozegnał, gdzie з сїола ludzi myta niedawawszy, rozbieglisię у szkodę в skarbie i. k. мѣсти tym niemałą uczynili. Zktóryм урядником iego моści pana woiewody Smoleńskiego panem Kozłowskim ку dowodzie sprawiedliwości u iego моści pana woiewody Smoleńskiego iego моści panu woiewodzie Wileńskiemu, panu memu miłościwemu, zachowując wolne prawo, tę protestacyą moią до уряду waszmość donoszę у proszę, aby przyięta у zapisana była.

При которомъ оповѣданью тутъ же ставши на вѣдѣ и возный воеводства

Берестейского Янъ Рожицкій, квитъ свой роляційный очевисто призналъ и ку записанью до книгъ владовыхъ подалъ въ тые слова:

Ja Jan Rożycky—woźny woiewodztwa Brzeskiego zeznawam tym moim relacy-nym kwitem, yż w roku terażnieyszym tysiąc sześćset dwudziestym dziewiątym, miesiąca Junii szóstego dnia, mając ia przy sobie stronę двух szlachciców pa-pa Pawła Kulnia a pana Hrehora Bo-siackiego, z którą tą stroną szlachtą by-łem wzięty na sprawę od podstarościego Rzeczyckiego, sługi iaśnie wielmożnego iegomości pana Leona Sapiehy—woiewo-dy Wileńskiego, hetmana w. x. Lit., Brzeskiego y Mohilewskiego, wielmoż-nego starosty pana Floryana Kureyszy do folwarku Rzeczyckiego, tam że w tym folwarku, za okazaniem poddanych i. k. mści z sioła Syczów, na ymie na Jarmoszey Macieiowi widziałem na ręce prawey niżej łokcia rana szkodliwa cię-ta, na plecach lewym ran ciętych szkod-liwych trzy, na Timoszu Sinkowiczu na ręce prawey na zapiasciu rana cięta, na

Hrycu Sołowiczu widziałem w głowie ranę niewielką ciętą, ale że czapka by-ła, nieszkodliwie zranił, a na Sile Soło-wiczu widziałem na plecach ranę ciętą przez siermięgę y przez kaftan. Które te zbiecie y zranienie swe poddany króla iegomości mienili być stałe w roku te-rażnieyszym tysiąc sześćset dwudziestym dziewiątym, miesiąca Junii czwartego dnia, za naiechaniem gwałtownym na wieś ych Sycze od urzędnika wielmożnego ie-gomości pana Alexandra Korwina Ga-siewskiego—woiewody Smoleńskiego, Piń-skiego y Wielizskiego starosty, od pa-na Adama Kozłowskiego, syna iego, sług y pomocników iego, iako szyrzey y do-stateczniey na protestacyi pana Kurey-szy iest opisano. I na to ia woźny z tą stroną szlachtą ku zapisaniu do xiąg-grodzkich Brzeskich zeznania mego da-łem ten mój relacyiny kwit z pieczęmi strony szlachty przy mnie będącey. Pisan w Brześciu, roku, miesiąca y dnia zwyż pisanego. Которое-жь то сознаные воз-ного помененого до книгъ владовыхъ есть записано.

II.

АКТЫ БРЕСТСКОГО ПОДЕОМОРСКОГО СУДА.

1586 г.

Изъ книги Брестскаго подкоморскаго суда за 1584—1595 годы, стр. 51—55.

1. Листъ короля Стефана, выданный подкоморіямъ, о разрѣшеніи спора между королевскими крестьянами и сосѣдними о поземельной собственности.

Лѣта Божого Нароженья 1586, мѣсеца Марца 24 дня:

За власнымъ розказаньемъ его королевское милости, пана нашего милостивого, черезъ листъ комисейный, съ подписомъ руки его королевское милости и за двѣма печатями господарскими, то-есть короля польского и великого князства Литовского, до насъ обуду подкоморихъ выданнымъ, который листъ господарскій въ словѣ до слова такъ се въ собѣ маеть:

Stefan, z Bożey łaski król polski etc. Urodzonym Wacławowi Uhrowieckiemu—Chełmskiemu, Mikołajowi Pacowi—Brzeskiemu podkomorzym, wiernie nam miłym łaskę naszą królewską. Urodzeni, wiernie nam mili! Wyrozumieliśmy ze skarg poddanych naszych, że u Orechowastarostwa Brzeskiego, dzierżawy wielmożnego Ostafia Wołowicza—kasztelana Wileńskiego, kanclerza wielkiego xięstwa Litewskiego, Brzeskiego, Kobryńskiego, naszego starosty, także ze wsi Batczan,

starostwa Liubomskiego, dzierżawy urodzonego Stanisława Krasickiego—oboźnego naszego, starosty Liubomskiego y Zolietowskiego, że się ci poddani nasze z obu stron w grunty do tych przynależne wdzierają, sianożęci y drzewa bartne odeymuiąc, zaczepki też, najazdy, gwałty y morderstwa między nimi dzieją, co my chcąc znieść y uspokoić *), o których wierze, baczeniu y w obwarowaniu rzeczy dzielności dobrze rozumiemy, póki kommisarze główni z seymu walnego ku rozgraniczeniu państw wysłani będą do tych praw zlecić, żeśmy umyślili, iakoż zlićcami tym listem naszym, one ku temu rewizory naszymi naznaczamy, rozkazuiąc, żebyście się porozumiawszy z sobą w tydzień po Trzech Królach w roku tym przyszłym albo ieśliby to na ten czas być mogło, tedy y inszy potym dzień pewny y czas naznaczyszy dopomienionych wszy na to miejsce, o które różnica iest, społem ziachali

*) Въ подлинникъ пропускъ.

y przyzwawszy obódwu stron dobrze się im przesłuchawszy y wywiedziawszy, rzeczy pewny o używaniu dawnym tych tam gruntów naszych od ludzi starych tamiecznych przypatrzyszy się sami pilnie, tym różnicę one zastanowiły y według starodawnego używania znakami, iednak nie granicznymi, iako która wieść tego gruntu naszego pomienionego używać ma, oznaczyli; a strony krzywdy, które

sobie ci poddani naszymy po ten czas y zobopólnie poczynili, abyście sprawiedliwość słuszną, dostateczną y któraby się z prawem zgadzała uczynili. Co uczynicie wierność wasza z powinności swey dla łaski naszej. Dan w Grodnie, dnia dziewiętego miesiąca Grudnia, roku Pańskiego 1585, panowania naszego roku dziesiątego. Stephanus rex. Z licenia własnego króla iego mości.

1586 г. D

Изъ книги Брестскаго подкоморскаго суда за 1584—1595 годы, стр. 51—55.

2. Подкоморское опредѣленіе по спорному дѣлу о границахъ между Шатчанами и Орѣховцами.

Лѣта Божого Нароженья 1586, мѣсеца Марца 24 дня.

Передо мною Венцлавомъ Угровецкимъ—подкоморимъ Хелмскимъ, а передо мною Миколаемъ Пацомъ—подкоморимъ земскимъ воеводства Берестейского, ревизорми отъ его королевское милости высланными, точила ся справа нижеыписаная въ розницахъ подданныхъ господарскихъ великого князства Литовского, села Орѣхова съ подданными господарскими Короны Польское, зъ села Шацка, также тымъ Шатчаномъ зъ Орѣховцами при бытности на тотъ часъ зъ нами на той справѣ людей зацныхъ, зъ стороны Короны Польское, его милости пана Якуба Слонковского, пана Станислава Сеницкого, пана Миколая Волчка, пана Станислава Хмѣля и пана Якуба Добринского—подстаростего Любомского; а зъ стороны великого князства Литовского его милости пана Василя Горнов-

ского—судьи кгродского Берестейского, пана Василя Кирдея Гречины—писара земского Пинского и пана Григорья Буля Ходиницкого—писара подкоморского Берестейского, пана Олекшого Рожчича Зберозского и пана Олександра Стокарского и возного повѣту Берестейского *) Пресмыцкого. Напервей жаловалъ передъ нами инстиктаторъ его королевское милости великого князства Литовского панъ Янъ Каменецкій, именемъ подданныхъ господарскихъ староства Берестейского вельможного пана его милости пана Остафія Воловича—пана Виленского, канцлера в. кн. Литовского, старосты Берестейского и Кобринского, зъ села Орѣхова, на име Сая Кунечича, Гриня а Олисея Желевичовъ, Климка Сергуновича, и отъ иншихъ потужниковъ ихъ, на всихъ подданныхъ господарскихъ зъ

*) Пропущено ина.

села Шацка, староства Любомского, съ Короны Польское, державы вельможного его милости пана Станислава Крашицкого — обозного его королевское милости, старосты Любомского и Болевского о томъ, ижъ дей тые Шатчане, не вѣдати для которое причины, частокротъ способляючисе все сполне съ помененымъ паномъ Якубомъ Добринскимъ — подстаростимъ Любомскимъ и зъ иными многими помочники своими и зъ разными брочьями на властный кгрунтъ ихъ Орѣховскій, за границу стародавнюю, ихъ дей самыхъ бьютъ, мордуютъ и квалты, бои, грабежи имъ чинятъ, жита на поляхъ побиваютъ и палятъ, боры, сѣножати и дерево бортное забираютъ, ку великой кривдѣ и шкодѣ ихъ. А зъ стороны подданныхъ господарскихъ Шатчанъ, при бытности ихъ самыхъ, подстаростій Любомскій панъ Якубъ Добринскій и панъ *) Бродовскій, менуючи тѣжъ отъ Орѣховцовъ Шатчаномъ въ забираню бору, сѣножатеи и дерева ихъ бортного, черезъ границу ихъ дей стародавнюю, кривды, грабежи и шкочы не малые, домовалися, абы имъ первой границу выводити сказано. А Орѣховцы также первой границу свою выводити допиралисе, зачимъ споръ не малый межи собою мѣли. А такъ мы ревизорове казалихмо Шатчаномъ первой границу ихъ Шацкую выводити. Потомъ за разомъ панъ Добринскій и панъ Бродовскій и вси подданные Шацкіе, маючи при собѣ ку доводу свѣтковъ человека осмнадцати — Любомскихъ и постороннихъ людей, бо дей въ правѣ коронномъ и своими сусѣды околичными и потужниками, не только людьми обчими доводити есть вольно, а

ставши зъ нами на концу озера Орѣховского, отъ Песца, отъ гайку Березового, отъ краю могло быть съ четверо стрѣленья, оповѣдалисе, ачъ кольвекъ дей зъ озера вземши теперъ пету границы зачинаютъ, але дей тамъ еще далее за озеромъ, отъ бору, врочищомъ отъ Кобрылки, граница Коронѣ польской зъ князствомъ Литовскимъ быти масть. Але ижъ дей тамъ еще непевно, прето вземши пету границы зъ самого озера, или просто озеромъ Орѣховскимъ до болота, которое надъ озеромъ, а тымъ болотомъ до рову, который копанъ отъ млынца Орѣховского для спаданья воды у возеро, менуючи по правѣ усе кгрунты Короны польское, а по лѣву великого князства Литовского, ку Орѣхову онымъ ровомъ и болотомъ, привели просто дорѣчки и ку млынцу Орѣховскому, оставуючи млынцъ по правѣ у кгрунтъ Шацкій коронный, и повѣдили, ачъ кольвекъ дей млынцъ Орѣховскій, але квалтомъ побудованный на кгрунтъ Шацкомъ, бо дей про мыту на томъ ставку отъ соли и иншихъ речей купецкихъ до Любомля бирано отъ килька лѣтъ, а противъ тогожъ млынка знаки бортные Шацкіе въ сонахъ бортныхъ въ бору вказывати и тымъ держанья своего доводити бралися. Якожъ вземши насъ вели за тотъ млынцъ Орѣховскій въ боръ, отъ млынка могло быть зъ осьмеро стрѣленья зъ луку, вдаючисе ку Шацку, и выкололи въ соснѣ бортной знакъ, бортный Шатскій, и повѣдели, же се дей то значитъ держанье Шацкое дерева бортного и бору. А отъ сосны вернулисе назадъ до млынца Орѣховского, отъ того млынца вели насъ подъ село Орѣховское, а отъ села Орѣховского вели насъ дорогою ажъ до мостка, отъ Орѣхова зъ милю, менуючи тотъ мостокъ

*) Имя пропущено.

границою Шацку зъ Орѣховомъ, оставучи по праву кгрунтъ до Коруны польское, а по лѣву до Литвы. Нижли панъ Каменскій и Орѣховцы тотъ мостокъ властнымъ Орѣховскимъ, для пашни Орѣховцомъ на болотѣ збудованный быти меновали, а границы дей Шацкое въ томъ мостку нѣтъ. Отъ того мостка вели насъ до горы Пилюховое, а отъ Пилюховое до Лысое горы, и тутъ вжо другую пету границы своее скончили. А тамъ далей за горою кгрунту Ратенскому, Шацкому и Орѣховскому границы быти мѣнили, и вышедши тамъ границу домовялисе, абы свѣтки ихъ слуханы, а кгрунтъ увесь по правей при Коронѣ польской, а по лѣву до великого князства Литовского зоставленъ былъ. На то панъ Янъ Каменскій и Орѣховцы повѣдили: ижъ дей Шатчане не зъ кгрунту, яко есть звычай, доводу границъ чинити, але зъ озера властного Орѣховского, въ староствѣ Берестейскомъ лежачого, стоечи на водѣ пету границы зачали, а знаку которого, пали, ани конца — на озерѣ не оказали, и вели середъ кгрунтовъ Орѣховскихъ ку великой шкодѣ ихъ, не менуючи знаковъ граничныхъ въ деревѣ, ани копцовъ на землѣхъ, только словне, своимъ кгрунтомъ быти меновали, бо дей тотъ млынецъ и мостокъ и горы въ кгрунтѣ Орѣховскомъ зъ давныхъ часовъ лежатъ и досыть дей не слухная и овшемъ речъ вонтпливая есть, абы за такими неслухными и непевными знаки Корона польская зъ великимъ князствомъ Литовскимъ кгрунты держати мѣла, и домовялисе, абы тежъ имъ знаки граничные выводити доущоно, хотечи ихъ значней и слухней водле права довести и оказати. А ижъ се дня сегодняшнего спознило, теды есьмо до дня завтрешнего и вторка

для лепшого зрозуменья своего Орѣховцомъ ихъ границы выводити сказали. Которые ставши на завтрей на врочищу въ Перевѣсахъ, маючи тежъ при собѣ ку доводу двадцать и осемь человекъ ка сусѣдъ околичныхъ, подданныхъ землянъ повѣту Берестейского и волости Ратенское, такъ границу свою выводили. Напервей взяли и меновали быти пету стародавное границы своее Орѣховское, Шацкое и третему селу Пещу тамъ на врочищу помененомъ у Перевѣса, оказали копецъ, знакъ старый, на немъ дубокъ выросъ; за тымъ копцомъ у двохъ дубѣхъ знаки граничные крижи, а за копцомъ троха далей, на двои стаи ку Орѣхову идучи, у двохъ соснахъ великихъ зъ обудву боковъ знаки старые граничные; тамъ далей, отѣхавши троха, у пни сосновомъ великомъ сухомъ, оказали грани зъ обустронъ, выжжонные дей отъ Шатчанъ; отѣхавши тамъ далей съ четвери стаи, оказали грани иншіе цѣлые, а другіе выкажонные; отѣхавши далей, тамъ же въ Перевѣсахъ гоновъ съ четвери, въ сухой соснѣ зъ обустронъ грани старые цѣлые оказано тамъ за слухные знаки признано, тамъ же въ Перевѣсю надъ рѣчкою Оремъ и болотомъ, знаки граничные въ соснѣ сырой на обудвухъ сторонахъ и тамъ признано знакъ слухный; отъголь идучи до лѣска Ольхового, у въ угли надъ болотомъ, на одны стаи отъ тое сосны, будучой зеленой сосны грани отъ тое сосны недалеко на полъ стаи грани надъ болотомъ же отъ тое сосны на стаи у дубѣ въ кутѣ Перевѣся, надъ болотомъ грани старые зъ обудву боковъ, тамъ же не далеко у двохъ дубѣхъ въ кутѣхъ на остатку Перевѣся надъ болотомъ знаки граничные зъ обудву боковъ оныхъ дубовъ, тамъ же въ кутѣ въ дубѣ грани зъ обудвухъ

боковъ выколото глубоко, але предъ се крижи знать, же есть глубоко; отъ толь идучи черезъ болото просто отъ оныхъ знаковъ до лѣска Ольхового на болотѣ Перевѣскомъ копецъ старый, а на немъ ольха старая отъ бури зломлена, знати знаки въ ней граничные были, тамъ же въ ономъ лѣску подле того конца у трохъ ольхахъ знаки граничные старые вырубаны; тамъ далей болотомъ идучи привели до другого лѣска за Мошна середъ болота Перевѣсья, тамъ показаны знаки старые, зарослые у дубѣхъ зъ обудвухъ боковъ, теперъ передъ нами выколоты, а въ концѣ того лѣска копецъ — старый великій, лозою и вербою обросъ и березина на немъ и теперъ стоитъ; отъ того лѣска идучи болотомъ у должъ до Мошна верхъ озера Шацкого Мошна на борку у вси знакъ граничный передъ нами колотъ, але не найденъ; оттоле пришедши у Мошна на островку въ дубѣ великомъ старомъ знакъ граничный старый вырубанъ, тамъ же у Мошна у двохъ соснахъ знаки у въ одной вытесано, а въ другой выналено; отъ толь идучи черезъ болото надъ тиневыми въ дубѣ великомъ знакъ граничный, тамъ же не далеко одъ дуба въ соснѣ великой, верху тиневы, зъ обудвухъ боковъ знаки граничные вытаты и высованы; отъ толь идучи болотомъ, середъ того болота верхъ тиневыхъ знакъ вынеслый, и менили быти старый копецъ Орѣховскій, березиною великою и лозою оброслый; въ коло взявши отъ того конца ѣхали есьмо болотомъ и рѣкою Оремъ, межи лѣсы до врочища Побійконя и до дуба, тамъ въ тыхъ мѣстцахъ топкихъ, ледве есьмо переѣхати могли, и въ ономъ дубѣ знакъ граничный быти менили, вшакже не вытинано отъ того дуба для спо-

зненья и лихихъ не перебитыхъ болотъ вернулихмосе назадъ до Орѣхова. Але вжо третего дня въ среду панъ Янъ Каменскій и панъ Бродовскій за zesланьемъ нашимъ дославши и огледавши остатка границъ Орѣховскихъ сознали, ижъ далей до Выдерки межи середне лѣски одъ середнихъ до Козиныхъ загородъ, отъ загородъ до Бабьего лѣску и до копцовъ двохъ, вжо далей пошла граница Ратенская зъ Орѣховцы, гдѣ спору Шатскимъ людемъ нѣтъ, тамъ одинъ копецъ верху Чернца, лозою, вербою и березинами великими оброслый, отъ котораго конца по правей кгрунтъ Шацкий, а по левѣ Орѣховскій; а подъ Бабьимъ лѣсомъ копецъ другій на болотѣ, который лозою и вербою обросъ есть, по срединѣ того конца палъ осеновая, знакъ въ томъ палю бортный Ратенскій, а другій Орѣховскій, тотъ копецъ возный Хелмскій Петръ енераль а Андрей Лазаровичъ зъ Залѣсь, подданыи Ратенскіи, признали копцомъ Орѣховскимъ; за тымъ ужо копцомъ кгрунтъ залѣскій Ратенскій, тамъ вжо далей спору Шатчане зъ Орѣховцы не мають. И по оказанью тыхъ границъ, менуючи ихъ быти слушнѣйшихъ и водле права оказаныхъ, панъ Янъ Каменскій домовлялся именемъ подданныхъ господарскихъ Орѣховскихъ, абы они съ тыми свѣтками ихъ, ку доводу и присезѣ припущоны, а притомъ у семъ кгрунтѣ отъ оныхъ знаковъ граничныхъ по левѣ ку селу Орѣховскому оставлены были, бо дей зъ стороны Короны польское границъ такъ значныхъ и певныхъ концами и крижами въ деревѣ не показали, только дей голыми словы границы собѣ доводили, а письмомъ, ани реестрами ревизорскими, ани иными знаки слушнѣми того не подпирали. На то панъ До-

бринскій и панъ Бродовскій именовъ Шатчанъ повѣдили, же дей то все знаки досыть неслухныи Орѣховцы ку помощи своей у власномъ дей кгрунтѣ Шацкомъ показываютъ на болотехъ копцы старые, безъ обрубувъ одержатисе дей не могутъ, якожь дей и тростина на иншихъ копцахъ мало значныхъ, такъ яко и на болотѣ понаростала, а тыхъ крыжовъ въ дубѣхъ и въ соснахъ не вѣдати дей хтожь имъ ку помочи надѣлалъ, чога письмомъ ревизорскимъ, ани иншимъ дей слухнымъ доводомъ не подпирають. Въ чомъ споръ не малый обоя сторона черезъ килька дней передъ нами зъ собою вѣдучи домовялисе, абыхмо ихъ каждую сторону при кгрунтахъ водле обводу границъ заставили и въ держанье имъ подали. А такъ мы, выслухавши жалобы и отпору ихъ обѣюхъ сторонъ, а намовившисе въ томъ и зрозумѣвши той справѣ достаточне, а прихилиючисе во всемъ воли и росказанью его королевское милости и праву посполитому, а видечи то, ижъ королевская милость тые кгрунты пенные межи селы своими помененыи Шацкомъ и Орѣховомъ не знаки граничными, але до зѣханья ревизоровъ головныхъ, зъ сейму вального высланныхъ, намъ успокоити, имъ въ держанье подати росказати рачилъ; и хотяжь зъ обудвухъ сторонъ при оказанью знаковъ граничныхъ свѣтки водле права передъ нами ку доводу ставлены были, вѣдъ же зглядомъ того, же се то черезъ головныхъ ревизоровъ поправити, альбо тежь и скасовати можетъ, съ тыхъ причинъ, не слухаючи свѣдѣцтва зъ obu сторонъ и не чинечи границъ тыми врочищами, куды они обводили, але знову безъ великое шкоды обудвухъ селъ Шацка и Орѣхова до зѣханья головныхъ ко-

комисаровъ, такъ есьмо межи ними то успокоити и вчинивши знаки ростесы новые, тые кгрунты обудву сторонамъ ку уживанью роздали: почевши отъ початку болота моего Венцлава Угровецкого Песоцкого, зъ берегу болота отъ Орѣхова, бо тое болото обадва берега межи борами всѣ подданные господарские Берестейские Орѣховцы передо мною Миколаемъ Пацомъ признали быти его милости пана Венцлава Угровецкого; на што особливое сознание отъ мене у его милости есть также и ото мха, гдѣ впала дорога зимняя въ болото до Песка, тамъ надъ болотомъ у бору на Пескѣ въ семи соснахъ крижи чинены; отъ толь простымъ трибомъ знаки натесы положоно, ажъ до дуба и врочища Побій-коня, гдѣ се на копны люди съ Короны и зъ Литвы сходити звыкли, то-есть отъ того болота до Побій-коня натесы въ деревѣ тыми врочищами идутъ верхъ дубровокъ у лѣска; отъ толь болотомъ Тиневскимъ, берегъ лѣса Унча, просто до того дуба врочищомъ Побій-коня, оставуючого лѣсъ Унче до Шацка зъ боромъ и деревомъ бортнымъ и съ полями, а до Орѣхова болото и боръ съ полями, надъ тымъ болотомъ и зъ деревомъ бортнымъ поченши отъ того дуба идетъ кгрунтъ Орѣховскій до Выдерки, до Коринныхъ загородъ и до Бабьего, до заднихъ копцовъ вышейменованныхъ. А такъ отъ тыхъ знаковъ и стѣнки теперь новоположеное увесь боръ зъ деревомъ бортнымъ и зъ пчолами и проробками Шацкими при Орѣховцахъ ку селу и млыницу ихъ Орѣховскому зоставуемъ и въ держанье подаемъ, а на другой сторонѣ тыхъ же знаковъ и за тою стѣнкою ку Шацку также увесь боръ зо пчолами и проробками Орѣховскими при Шатчанахъ зоставуемъ и

въ держанье подаемъ. И вжо Орѣховцы въ Шацкое, а Шатчане въ Орѣховское за тые знаки и за стѣнку теперъ новоположоную уступу жадного въ боръ и до бортей чинити, ни проробковъ новыхъ дѣлати не мають до выѣханья головныхъ комисаровъ, подъ закладомъ на его королевскую милость и на державцу стома рѹблями грошей. Вѣдь же естли на который проробокъ, то-есть на старое поле Орѣховское, альбо Шацкое стѣнка, альбо трибъ теперешній новый прійдетъ, теды и за трибомъ теперешнимъ новымъ старые поля, проробки свои Орѣховцы, также и Шатчане кождый своего поля старого только около трибу уживати маеть, а большей за трибомъ проробливати и за новый трибъ обудву сторонамъ уступовати не вольно. А ижъ за тою стѣнкою новою у кгрунтѣ Шатскомъ жита Орѣховскіе въ оной пенѣ первой естъ засѣяны, теды жито свое засѣяное Орѣховцы зъ кгрунтовъ Шацкихъ въ року осьмьдесятъ шестомъ знемши, кгрунтовъ, которые далеко за трибомъ новымъ естъ, Шатчаномъ уступити мають; а панскіе быдла Орѣховцомъ

его милость панъ Угровецкій и Шатчане въ бору и на болотѣхъ за трибомъ и знаками новыми, теперъ положонными, завжды на часъ пришлый уставичне на кгрунтахъ своихъ передо мною Миколаемъ Пацомъ, подкоморымъ Берестейскимъ, вольно мѣти позволить, водле стародавного обычаю, лечь безъ чиненья шкоды сѣножатемъ и збожу лете. А што се дотычетъ квалтовъ, боевъ, грабежовъ, подранье пчолъ и иншихъ многихъ шкодъ Орѣховскихъ и Шатскихъ, которыхъ собѣ зъ обусторонъ не мало быти менуютъ, на што и выписы врадовне передъ нами покладали, то есьмо zostавили при зуполной моцы до выѣханья головныхъ комисаровъ, зъ сейму высланныхъ, которые зъ великимъ князствомъ Литовскимъ и о тые шкоды всѣ обудву сторонамъ skutечную справедливостъ чинить мають, а тымъ шкодомъ жадная давностъ для причины вышеймененое обудву сторонамъ шкодити не маеть. Што для памети до книгъ подкоморскихъ воеводства Берестейского естъ записано.

1592 г.

Изъ книги за 1584—1595 годы, стр. 164—166.

3. Подкоморское опредѣленіе о вознагражденіи архимандрита Кобринскаго Спасскаго монастыря Ионы Гоголя землею и денежною суммою за монастырскую землю, которою пользовались земляне Именинскіе.

Лѣта Божого Нароженья 1592, мѣсца Сентябра 12 дня.

Передо мною Миколаемъ Пацомъ—подкоморимъ земскимъ воеводства Берестейского, ставши очевисто и добро-

вольне земляне повѣту Берестейского панъ Олехно Ждановичъ, панъ Петръ Якубовичъ, самъ отъ себе и именемъ сыновъ своихъ Яна, Лукаша, Балтромея и Павла, а Станиславъ и Петръ

Павловичи Именинскіе, а отъ пана Каспора Чановицкаго врадникъ его именинскій Криштофъ Качановскій и панъ Федоръ Глядъ сознали то сами добровольне, ижъ што въ року прошломъ тысяча пятасть девятнадцатомъ, мѣсеца Юня шостого дня, забрано кгрунту монастыра Кобринского церкви Светого Спаса отъ архимандрита отца Юны Гоголя помѣроу черезъ урадъ мой подкоморскій уволоки до имѣнья пановъ Именинскихъ Именина, а ижъ еще и до сего часу за то отмѣны ему отцу Юнѣ черезъ два годы отъ пановъ Именинскихъ недано было, о што не молчечи помененый архимандритъ въ суду земского Берестейского съ паны Именинскими правомъ чинилъ, а судъ земскій, яко о добра церковные, власной оборонѣ господарской належачіе, не кончечи тое sprawy въ суду своего, отослалъ то на комиссію до его королевское милости, за чимъ теперь и мандатомъ вси панове Именинскіе до его королевское милости отъ отца Юны ку росправѣ въ той речи есть заложоны, яко ширей и меновитей тая вся справа ихъ есть письмомъ варована. Теды панове Именинскіе, забѣгаючи тому, абы оная справа ихъ остростью правною межи ними обѣма сторонами кончона не была, сами добровольне вѣчистую вгуду зъ отцомъ архимандритомъ Кобринскимъ въ той всей речи передо мною подкоморимъ принели. А зъ стороны пана Каспора Чановицкаго тотъ урадникъ его Качановскій и панъ Федоръ Глядъ, маючи до тое всеe sprawy мощъ завѣроную и слушное злеценъ къ тому, за написаньемъ властное руки пана Чановицкаго до мене подкоморего и до Олехна Ждановича на скутечное и вѣчистое сконченъ тое всеe sprawy, также вѣчистую угоду име-

немъ пана Чановицкаго тежъ принели такимъ способомъ: ижъ што отецъ Юна менилъ собѣ того кгрунту своего церковного быти забраного на бочокъ шестнадцатъ засѣянья, а особно шкодъ за невживанье того кгрунту черезъ лѣтъ двѣ ажъ до сего часу, жита копъ двѣстѣ, а накладовъ правныхъ сорокъ копъ грошей литовскихъ, нижли ижъ панове Именинскіе только до осьми бочокъ кгрунту забраного монастырского призналисе, а отъ шкодъ менованныхъ згола безъ отводу вольны быти хотѣли. Нижли, ижъ се то значне показано, же черезъ двѣ лѣте кгрунту монастырскаго вси они вживали, не давши за то отмѣны отцу Юнѣ, о што онъ зъ ними право ведучи до накладу и шкоды прійти муселъ. Што се зъ листовъ и доводовъ правныхъ, теперь отъ отца архимандрита значне передо мною показало; теды я подкоморый, за зезволеньемъ и прозьбою ихъ обѣюхъ сторонъ, а на большей зъ стороны зачатъ тое всеe sprawy первой сего передъ судомъ моимъ подкоморскимъ, а што большая безъ ображенья сумненья ихъ обѣюхъ сторонъ, не слухаючи я доводовъ, ани отводовъ ихъ обѣюхъ сторонъ, такемъ то межи ними обѣма сторонами вѣчне застановилъ: же пана Каспора Чановицкаго, который имѣнья Именинского чотыри части держитъ, подаломъ отцу Юнѣ кгрунту его власного, нижли далеко подлѣйшого отъ того кгрунту забраного монастырскаго моркговъ шестнадцатъ, а отъ пановъ Именинскихъ моркговъ чотыри, то есть всего моркговъ двадцатъ въ застѣнку при стѣнѣ мѣстской Кобринской и при другой стѣнѣ Легатовской, при концу Старомъ, якожъ около тыхъ двадцати моркговъ знаки граничные въ чотырехъ мѣстцахъ знову есть теперь подѣланы,

чинечи нагороду большей кгрунтомъ подлѣйшимъ за кгрунтъ далеко лѣпшій, забраный монастырскій, а зъ стороны шкодъ, то есть панъ Чановицкій отцу Гоголю съ чотырохъ частей своихъ жита маеть дати копъ сорокъ, а грошей за наклады правные копъ дванадцать. Тому всему рокъ отданью отъ пана Чановицкого въ монастырѣ Кобринскомъ по сконченью сейму теперешнего Варшавского въ року девятьдесятъ второмъ, за двѣ недѣли. А панове Именинскіе съ пятое части своее теперь

заразомъ отцу Гоголю дати мають жита копъ десять а грошей готовыхъ копъ чотыри литовскихъ, якожь особливую квитанцію, яко панъ Чановицкій, такъ и панове Именинскіе, на вышволенье себѣ зъ мандату и зо всее тое справы и на вчиненье досыть за шкоды отъ отца Гоголя собѣ одержати мають. Што все для памяти до книгъ подкорорскихъ воеводства Берестейского за позволеньемъ и прозьбою ихъ обѣюхъ сторонъ есть записано.

1594 г.

Изъ книги за 1584—1595 годы, стр..200

4. Подкоморское опредѣленіе на добровольный подѣлъ поземельной собственности между разными лицами.

Лѣта Божого Нароженья 1594, мѣсяца Сентября 26 дня.

Передо мною Миколаемъ Пацомъ—подкоморымъ земскимъ воеводства Берестейского, за декретомъ земскимъ и за позвомъ моимъ подкоморскимъ сталсе ровный и вѣчистый дѣлъ во имѣнью Лепесовичахъ и въ другомъ имѣнью въ Лѣсковѣ и въ Туличахъ, у воеводства Берестейскомъ лежащихъ, земенину воеводства Берестейского пану Станиславу Вербовскому и малжонцѣ его панѣ Ядвизѣ Немстанцѣ въ особѣ землянина повѣту Берестейского пана Романа Верещаки и малжонки его пани Ганны Есковны Буховецкое, отъ которыхъ то панъ Вербовскій и малжонка его вѣчностью и заставою за певную сумму пенезей не мало кгрунтовъ и людей во имѣнняхъ помененныхъ мають тое съ паномъ Григорьемъ и съ

паномъ Гавриломъ Сушками Лепесовицкими и съ потомками небожика Станислава Яновичкою съ пани Татьяною Семеновною Рожицкою, также съ потомками небожчика Каспора и Давида Ивановичовъ. А кгда оны имѣнья вышешенные черезъ мѣрниковъ—Миколая Гляда и Яна Закревского змѣрены и на реестра списаны были, те ды се съ помѣры показало и знашло кгрунту оремого и неоремого, гаевъ и зарослей, зъ сѣножатями во имѣнью Лепесовичахъ, всего волокъ сорокъ пять, то дѣлечи на поль, а отложивши пану Григорью и пану Гаврилу Сушкомъ и вчасникомъ ихъ, водле права ихъ листовного, половицу, то-есть волокъ двадцать двѣ, моркговъ петнадцатъ, осталосе на другую половицу пану Станиславу Вербовскому и малжонцѣ его зъ участниками его на пять частей

Ивановскую, Давыдовскую, Федоровскую, Семеновскую и Касперовскую, такъ же волокъ двадцать двѣ, моркговъ петнадцать. А ижъ панъ Вербовскій оказалъ право слушное на письмѣ на першую часть Ивановскую, зешлого архимандрита Кобринского, одно право на вѣчность, а другое на заставу, а на другую часть Федоровскую вѣчность купна, а зась оказавъ тежъ вѣчность купна отъ Офанаса Бобра и жоны его Раины Каспоровны въ части Каспоровской, всю часть, што имъ въ Лепесахъ и въ Чуцевичахъ мѣти належало, те-ды се пришло и подано въ держанье пану Вербовскому и малжонцѣ его съ теперешнего вѣчистого дѣлу, на части Офанасовскую и Федоровскую и на половицу части Каспоровское, отъ Бобра и малжонки его купленную Лепесовицкомъ; кладучи на каждую часть по волокъ чотыри моркговъ петнадцать, чинитъ пану Вербовскому всего волокъ одинадцать, моркговъ семь, прutowъ петнадцать. А особливо кгрунту закупного отъ небощика Яна Узловского съ части Каленицкого Околова есть подано пану Вербовскому въ Лепесовичахъ за однимъ листомъ на чотырнадцать копѣ грошей Литовскихъ, за другимъ

листомъ на копу грошей, за третимъ на двѣ копе грошей, также веле, яко передъ тымъ панъ Вербовскій кгрунтъ въ заставѣ держалъ до отданья тое сумы пенезей безъ року отъ того, кому оный кгрунтъ водле права належати будетъ. А ку тому особно панъ Григорей Сушко самъ добровольне чинечи порадую пану Вербовскому до приселенья его дворного, же приселенье его старое дворное барзо въ низкомъ мѣстцу лежить, поступилъ надаткомъ вѣчне кгрунту своего властного орешого на Чехаровѣ, надъ рѣкою Мухавцомъ, моркговъ чотыри, а что и заросли съ хмысомъ и непотребнымъ мѣстцомъ зѣ лишку на двѣ волоки у приселенью пана Вербовского поступилъ панъ Сушко въ надатокъ моркговъ пять. Кгды вжо пришло дорозбиранья тыхъ кгрунтовъ межи вчасниками, теды вси вчасники вышеймененные сами добровольне зезволили дворами своими тамъ седѣти, гдѣ теперь мѣшкають, не нарушаючи ихъ ни въ чомъ; за которымъ зезволеньемъ ихъ добровольнымъ дворъ пана Вербовского на старомъ пляцу зосталсе которого приселенья пана Вербовского....*)

*) Конца акта не достаетъ.

1597 г.

Изъ книги за 1597—1609 г., стр. 1—5.

5. Подѣморскѣе опредѣленіе по дѣлу о поземельной собственности между королевскимъ дворяниномъ Лукою Коптемъ и воеводою Витебскимъ Николаемъ Сапѣгою.

Лѣта отъ Нароженья Сына Божого 1597, мѣсеца Августа 25 дня.

Передо мною Яномъ Шуйскимъ—под-

коморимъ воеводства Берестейского, на року за позвомъ моимъ подкоморскимъ припаломъ, и за отосланьемъ отъ суду

земского Берестейского, ставши очевидно его милость панъ Лукашъ Копоть — дворянинъ его королевское милости на кгрунтѣ пенномъ, на врочищу Островѣ, Забабиномъ Водью отъ лѣса Пересѣвка, жаловалъ съ позву моего подкоморского, самъ отъ себѣ и именемъ братьи своее молодшее — пана Филона и пана Василья Васильевичовъ Коптевъ на вельможного его милости пана Миколая Сапѣгу — воеводу Витебского, Велижского и Суражского старосту, о томъ, ижъ дей отецъ его милости пана воеводы небожчикъ панъ Павелъ Сапѣга — воевода Новгородскій, звазнившись невинне противко отца ихъ милости небожчика пана Василья и противко стрья ихъ рожного пана Ивана Васильевичовъ Коптевъ, въ кгрунты дей ихъ властные имѣнья отчизного Опольского Крусилловского, у Берестейскомъ повѣтѣ лежачого, упорне а кгвалтовне уступовалъ и поотнимавши кграницы звычайные и знаки граничные показивши и копцы выпсовавши, на себѣ позабиравши, ку имѣнью своему отчизному Вишницкому и Луневскому, въ томъ же повѣтѣ Берестейскомъ лежачому, привернулъ. А то дей есть меновите по тыхъ урочищахъ: островъ Забабино Водье отъ лѣса Пересѣвка и отъ брода Пашля Охожою долиною до грань и до Дуба Граннего, а отъ дуба дей долиною граньми черезъ поле до лужка, межи польми отъ тогожъ лужка тоюжъ долиною до рѣчки Луневки, а рѣчкою Луневкою у Долгій лѣсъ, на которомъ дей Долгомъ лѣску къ Волку собѣ небожчикъ панъ отецъ пана воеводинъ былъ поселилъ, на властномъ дей кгрунтѣ ихъ милости пановъ Коптевъ Долголѣсье, а отъ того Долголѣсья и лѣса долиною у болото Вяжово, а болотомъ Вяжовымъ у сосну, которая стоитъ надъ тымъ болотомъ

зъ гранью, а отъ сосны дей граньми и дубровою позаболотьемъ и польми новопроробленными и граньми показанными дубровою, долиною позагорою до Корча Болотины, а отъ Корча у лѣсъ Грабовою и въ рѣчку Грабовку, которая рѣчка Грабовка упала у болото Челешево, до пята кграницы зъ небожчикомъ его милостью княжатеми Романомъ Санкгушкомъ, имѣнья Володавского и Каплиновского, зъ имѣнемъ ихъ милости пановъ Коптевъ Опольскимъ. И такъ дей по тыхъ урочищахъ и назвискахъ небожчикъ панъ отецъ его милости пана воеводинъ, грани вѣчистые и знаки граничные поповавши, тые кгрунты на себѣ упорне забравши, держалъ и уживалъ. То пагъ дей небожчикъ отецъ, также и стрый ихъ милости пановъ Коптевъ, въ року прошломъ тысеца пятьсотъ петьдесятъ четвертомъ, листы славное памяти короля его милости Жикгимонта Августа комисыйные о тые кгрунты противко небожчика пана отца его милости пана воеводы выносили и комисаровъ, такъ зъ стороны своее, яко изъ стороны пана отца его милости пана воеводина, на тотъ часъ бывшего маршалка его королевское милости, въ томъ же року петьдесятъ четвертомъ, мѣсеца Августа шостого дня, выводили и свѣтковъ водле права на тые кгрунты ставили, и тые дей кгрунты водле листовъ правъ и привилеевъ своихъ съ паны комисарми, въ листѣ дей ихъ милости судовомъ описанными, объѣждчали. Якожъ дей небожчикъ панъ отецъ его милости пана воеводинъ, также зъ свѣдками своими на тыхъ кгрунтахъ передъ паны комисарми чынечи отпоръ на жалобу, на онъ часъ ставилсе, а за споромъ дей обоюхъ сторонъ и за позволениемъ ихъ милости пановъ Коп-

тевъ на тыхъ звышпомененыхъ кгрун-
техъ пану отцу его милости пана вое-
водиному ихъ дей милость панове ко-
мисары зобопольные водле права зъ
свѣдками своими доводъ присягою бы-
ли выконати наказали и рокъ дей при-
сязѣ до дня третего отложили; ино дей
небожчикъ панъ отецъ его милости
пана воеводинъ, на тотъ часъ ужилъ
былъ ихъ милости пановъ Коптевъ,
абы черезъ угоду тую справу сконча-
ти могли. На што дей обоя сторона
были призволили, зоставуючи, естли
бы угода не дошла поступокъ правный
уцале, а ихъ милость панове Коптеве
вжо дей на тыхъ урочищахъ и грани-
цахъ перестати мѣли, почавши отъ
границы князя Полубенского, а тепе-
решнего пана Денбинского — подкомо-
рого Мельницкого и малжонки его па-
неи Марины Коптевны Городинское и
Яблоньского лѣсомъ Охожею просто
до врочища Бабины Водки и къ тому
Волки, Долголѣское и тежъ обрубъ зем-
ли и лѣсу на имя Жердина и острова
Забабина Водья его милости небожчи-
ку пану отцу пана воеводиному на вѣч-
ность зъ угоды пуцали. А его дей ми-
лость панъ отецъ его милости пана
воеводинъ на противко тыхъ кгрун-
товъ власное земли своее такъ доброе,
гдѣ найлѣпей зъ руки будетъ, петнад-
цать волокъ на три поля отмѣривши,
ихъ милости паномъ Коптемъ дати
мѣлъ и иншое дей земли, которое былъ
позабиралъ добровольне поступити по-
зволилъ, заведши тыми врочищами, ко-
торые дей панове Копти передъ паны
комисарми и передъ паномъ отцемъ его
милости пана воеводинымъ повѣдели
и написали, каждое врочище оказали,
почавши отъ границы Городишское, лѣ-
сомъ Охожею, просто до Бабины Водки,

отъ поля до Вяжова болота *), пе-
чатю и подъ печатьми тыхъ звышме-
нованыхъ особъ при мнѣ на тотъ часъ
стороною будучихъ. Писанъ року, мѣ-
сеца и дня менованого. Которое-жъ со-
знание возного помененого до книгъ
урадовыхъ есть записано и сесь выписъ
подъ печатью моею его милости пану
Лукашу Коптю есть выданъ. Писанъ
у Берестьи. У того выпису печати па-
на подстаростего Берестейского и под-
пись руки пана писара кгродского Бе-
рестейского тыми словами: Претславъ Гор-
бовскій — писарь кгродскій Берестей-
скій. А доведши позву его милость панъ
Лукашъ Копоть давалъ съ стороны своее
позванное его милости пана воеводы
Витебского черезъ возного Станисла-
ва Поплавского ку праву привольты-
вати; а кгда его милость панъ вое-
вода за потрикротнымъ привольтывань-
емъ возного, яко самъ не сталъ, такъ
и жадное вѣдомости нестанья своего
мнѣ подкоморому Коптю водле пра-
ва неознаимиль, его милость панъ Лу-
кашъ Копоть, подавши по собѣ арты-
куль пятый и тринадцатый роздѣлу де-
вятого, домовлялсе, абы его милость
панъ воевода Витебскій, яко праву не-
послушный, водле артыкуловъ помене-
ныхъ на упадъ въ речи запозванной зда-
ный, а тотъ кгрунтъ, о который его
милость панъ Лукашъ Копоть его ми-
лости пана воеводу запозвалъ, безъ
присеги его милости пану Лукашу де-
кретомъ моимъ сказанъ и присуженъ
былъ. Въ чемъ я не сквапляючисе до
зданья, а ожидаючи до тое справы его
милости пана воеводы тую справу до
завтрея отложиломъ. А кгда день зав-

*) Въ этомъ мѣстѣ недостаетъ въ книгѣ двухъ страницъ.

трешній двадцать шостый прищоль, его милость панъ воевода знову не сталь, и жадное вѣдомости яко первой мнѣ подкоморему и сторонѣ его милости пану Лукашу Коптю нестанья своего не ознаймилъ; а его милость панъ Лукашъ Копоть водле артыкуловъ помененыхъ пятого, дванадцатого и тринадцатого роздѣлу девятого домовлялсе, абы его милость панъ воевода Витебскій, яко на року завитомъ на упадъ въ речи запозванъ былъ, зданъ, а онъ панъ Лукашъ ку дальшому доводу правному водле артыкуловъ помененыхъ припушонъ. Въ чомъ я прихиялючися до артыкуловъ помененыхъ, отъ стороны поданыхъ, а водле домовенья стороны поводовое его милости пана воеводу Витебского о годинѣ нешпорной здадемъ на упадъ въ речи водле права и позву. А ижъ того дня было спознило, отложиломъ тую справу для прейзрѣнья до дня завтрешнего. А дня сегоднешнего двадцать сегого мѣсеца Августа на томъ же кгрунтѣ за Бабиной Водцы отъ лѣса Пересѣвка его милость панъ Лукашъ Копоть ставилъ передо мною водле права ку сведѣцтву девети свѣтковъ. Нижли ему мимо право я подкоморый того не позволилъ, але наказалемъ абы первой справы листы привилія, твердости декрета на тые кгрунты передо мною покладалъ. Его милость панъ Лукашъ Копоть, поступючи далей, ведле права, въ томъ покладалъ передо мною привилей его королевское милости Жикгимонта, даный дворянину его королевское милости Творіану Дремлику на чотыры жеребьи во имѣньи Ополи, подъ датою мѣсеца Мая первого дня, индикта третегонадцать; а другій листъ тогожъ Творіана, што пану Сапѣзѣ, чотыре жеребьи онъ Творіанъ Дремлинъ продалъ, подъ датою

Сентебра третего дня, индикта третего; третій листъ положилъ продажный Ивашка Богдановича Сапѣги— воеводы Витебского, што продалъ Федору Святоши чотыри жеребьи имѣнья Опольского, подъ датою лѣта Божого Нароженья тысяча пятьсотъ двадцать второго, мѣсеца Марца двадцать осьмого дня, индикта десятого; ку тому положилъ на тую куплю подтверженъе короля его милости Жикгимонта славное памети, подъ датою лѣта Божого Нароженья тысяча пятьсотъ двадцать третего, мѣсеца Іюня пятого дня, индикта десятого *); четвертый листъ положилъ Михаила Васильевича, што продалъ пану Федору Михайловичу Святоши осьмъ жеребьевъ имѣнья Опольского, подъ датою лѣта Божого Нароженья тысяча пятьсотъ осьмнадцатого, мѣсеца Ноября двадцать шостого дня, индикта шостого; ку тому положилъ подтверженъе на тотъ листъ купчій его королевское милости славное памети Жикгимонта, подъ датою тысяча пятьсотъ девятнадцатого году, мѣсеца Іюня пятогонадцать дня, индикта сегого, съ подписью руки его королевское милости; пятый листъ того Светоши положилъ купчій, што купилъ у Яцка Черневского два жеребьи подъ датою Августа четвертого дня, индикта третегонадцать; ку тому листъ положилъ подтверженъе короля его милости славное памети Жикгимонта на тьи два жеребьи, што купилъ Светоша у Черневского; съ подписью руки его королевское милости, подъ датою тысяча пятьсотъ двадцать шостого, мѣсеца Февраля осьмого дня, индикта четвертогонадцать; шостый листъ положилъ купчій, што панъ Копоть у Федора Свя-

*) Индиктъ показанъ ошибочно— должно быть *одинадцатю*.

тоша купилъ, подъ датою року тысяча пятьсотъ двадцать осьмого, мѣсеца Генваря шестогонадцать дня; осьмый привилей на паркгаминѣ положилъ латинскій, подъ датою року тысяча пятьсотъ двадцать осьмого, съ подписью руки его королевское милости и съ печатью завѣсистою, подтверженъе всихъ листовъ и привилеевъ на все имѣнне Опольское. По вычитанью тыхъ всихъ привилеевъ, положилъ листовъ осьмъ короля его милости светобливое памети Жикгимунта, писаные до пана Павла Ивановича Сапѣги—маршалка его королевское милости, почовши отъ року тысяча пятьсотъ двадцать сегого, ажъ до року тысяча пятьсотъ пятьдесятъ четвертого, напоминаючи пана Павла Сапѣгу, абы се онъ въ кгрунты его милости пана Коптя Опольскіе и Русилевскіе, наврочищу у Островъ Забабины Водки подъ лѣсомъ Пересѣкомъ и Луневомъ не вступовалъ. При томъ подалъ и квиты чотыры дворянъ короля его милости подъ разными датами поданья тыхъ листовъ напоминальныхъ его милости пану Павлу Сапѣзѣ разными часы; покладалъ тежъ выписъ съ книгъ замку Берестейского подъ датою року пятьдесятъ третего, мѣсеца Апрѣля деветнадцатого дня, оповѣданья пана Ивана и пана Василья Коптевъ на пана Павла Ивановича Сапѣгу о попсованье звѣчистыхъ границъ, въ роскопанью копцовъ, яко и въ попсованью знаковъ граничныхъ, въ розномъ деревѣ и на розныхъ мѣстахъ и по врочищахъ, почавши островъ Забабино Водье подъ Пересѣкомъ и отъ брода Пашля, Охожою, лѣсомъ, долиною до транъ и до дуба гранного, а отъ дуба долиною черезъ поле до лужка межи польми и до рѣчки Луневки и до лѣсу Долгого, у болото Воже-

во, до сосны, которая надъ тымъ же болотомъ стояла; а отъ сосны дубровою до корча Болотина, а отъ корча Болотина до лѣса Грабова и рѣчку Грабовку, ажъ до болота Голешова, о чомъ ширей въ томъ выписѣ о попсованью тыхъ границъ описано есть. При томъ покладалъ два листы короля его милости комисійные, писаные за жалобою пановъ Коптевъ до пана Яна Шимковича—старосты Тыкотинского, а пана Адама Кочинского, абы они, рокъ певный пану Павлу Сапѣзѣ зложивши и сами на тотъ рокъ выѣхавши, о кгрунты островъ Забабины Водки подъ Пересѣкомъ, Луневомъ и иныхъ урочищахъ, ку тому острову Забабины Водки належачими, также о квалты, бои, грабежи, на тыхъ кгрунтѣхъ сталые, розсудкомъ скоимъ узнали, розсудили и то все на обѣ стороны успокоили; а другій листъ покладалъ короля его милости въ той же справѣ, до пана Павла Сапѣги писаный, абы онъ на рокъ, отъ пановъ комисаровъ зложонный, на тыхъ кгрунтѣхъ съ комисарми своими и зъ доводомъ ку росправѣ съ паны Копти становилсе. Ты листы оба два, подъ датою року пятьдесятъ четвертого, мѣсеца Мая четвертого дня. Покладалъ тежъ листъ пановъ комисаровъ, пана Александра Ивановича Полубенского а пана Кирдея Кричевского, которые, за листы короля его милости комисейными, на тые кгрунты пенные выѣхавши, свѣтговъ, отъ пановъ Коптевъ ставеныхъ, слухали, подъ датою року тысяча пятьсотъ пятьдесятъ четвертого, мѣсеца Августа шестогодня. При томъ покладалъ другій листъ пановъ комисаровъ сполныхъ, такъ зъ стороны пановъ Коптевъ, яко и зъ стороны пана Павла Сапѣги, которые за листы короля его милости комисій-

ными, на рокъ припалый, на тые кгрунты пенные зъвѣждали и доводовъ зъ обудву сторовъ, такъ зъ стороны пановъ Коптевъ, яко и зъ стороны пана Павла Сапѣги, выслушавши, а за добровольнымъ пушченьемъ отъ пановъ Коптевъ на доводъ пану Павлу Сапѣзѣ присегу на кгрунтѣ были наказали и день третій присязѣ пану Сапѣзѣ зложили. А кгда на третемъ дню на онъ часъ панъ Сапѣга ку присязѣ на кгрунтѣ не сталъ и комисаровъ зъ руки свое не ставиль, тогда панове комисаре, съ руки зъ стороны пановъ Коптевъ выведенные, не кончечи тое справы на узнанье его королевское милости отослали тотъ листъ, подъ датою року пятьдесятъ четвертого, мѣсяца Августа девятого дня. Покладаль тежъ выпись съ книгъ замку Берестейского подъ датою тогожъ року пятьдесятъ четвертого, августа десятого дня донесенья черезъ вижа, зъ ураду приданого, Франца Быстриевского тое справы, яко се передъ паны комисарми точила. Покладаль тежъ два выписи зъ книгъ земскихъ Берестейскихъ року шестьдесятъ сегого, жалобы пана Василья Коптя на пана Павла Сапѣгу о розные кгвалты, бои, грабежи, на кгрунтахъ села Грабовки сталыхъ. Покладаль тежъ два выписа зъ книгъ земскихъ Берестейскихъ зъ роковъ Троецкихъ въ року девятьдесятъ четвертомъ, судовне отправованыхъ, жалобы его милости пана Лукаша Коптя на его милость пана Миколая Павловича Сапѣгу о розные кгвалты, бои, грабежи подданнымъ ихъ милости пановъ Коптевъ отъ подданныхъ, слугъ, бояръ его милости пана воеводы Витебского на кгрунтахъ ихъ милости пановъ Коптевъ села Грабовки сталыхъ; также о забитье служебника его милости пана

Лукаша Коптя Миколая Зубрицкого на томъ же кгрунтѣ пенномъ, о чомъ ширей тая справа на декретахъ помеченныхъ описана есть; а судъ земскій Берестейскій не разсуживаючи тое справы у столу судового на розсудокъ до мене подкоморого отослалъ. Яжъ подкоморій присмотрившисетымъ всимъ листомъ, передо мною покладанымъ, также декретомъ суду земского Берестейского, съ которыхъ показало, ижъ судъ земскій Берестейскій, такъ за живота небожчика пана Василья Коптя и пана Павла Сапѣги, воеводы Новгородского, также и теперь, за позвы и жалобою его милости пана Лукаша Коптя и его милости пана воеводы Витебского, яко за забитье слуги его милости пана Лукаша Коптя, также о розные найстя, бои, грабежи, кгвалты, на кгрунтахъ села Грабовки сталыхъ, судъ земскій Берестейскій, не розсуживаючи тое справы у столу судового, на розсудокъ мой отослалъ; а его милость панъ Копоть его милости пана воеводы Витебского такъ о кгрунты села Грабовки, водле декретовъ земскихъ, яко тежъ и о кгрунты острова Забабины Водки подъ Пересѣкомъ и Луневомъ и о иншиє врочища, ку тому острову Забабины Водки належащие, передъ мене показоваль. А ижъ се то показало, же въ року пятьдесятъ четвертомъ комисаре за высланьемъ его кор. милости светобливое памяти Жикгимонта на тые кгрунты Островъ Забабины Водки и иншихъ урочищъ на розсудокъ тыхъ кгрунтовъ вывѣждали и, нескончивши тое справы, на узнанье его королевское милости отослали, и его милость панъ Василей Копоть, не одержавши на то узнанья и розсудку его корол. мил. зъ того света смертью зшолъ; также его милость панъ Лу-

кашъ Копоть, не припозываючи его милости пана воеводу Витебского, до суду належного, передо мною тую справу о островъ Забабины Водки подъ Пересѣкомъ и Луневомъ теперь за позвомъ моимъ подкоморскимъ кончити хотѣлъ. А ижъ въ артыкулѣ второмъ, роздѣлу девятого, ясная наука, же подкоморій за отосланьемъ отъ суду земского або кгродского маеть моць всякіе розницы земленые розсуживати, протомъ и я, прихилиючися до артыкулу помененого, его милости пана воеводу Витебского о островъ Забабины Водки подъ Пересѣкомъ и Луневомъ, отъ року и того паракграфу, у позвѣ описаного, на сесь часъ вольнымъ чиню, zostавуючи его милости пану Лукашу Коптю и братьи его милости молодой у зуполной моццы право зъ его милостью паномъ воеводою Витебскимъ у суду належного, о што, естли похочуть, правомъ чинити. А што се дотычетъ кгрунтовъ села Грабовки, о которые отъ суду земского Берестейского до мене отосланые естъ его милости пана Коптя ку дальшому доводу правному о тотъ кгрунтъ Грабовскій припустилъ есми, а его милость панъ Копоть свѣтчилъ се на мене, жемъ я о тые кгрунты Забабины Водки и врочищъ къ немъ належащихъ теперь за тымъ позвомъ моимъ не судилъ. А затымъ его милость панъ Лукашъ Копоть съ того врочища ѣхалъ земною подкоморимъ до кгрунтовъ села Грабовки, и на первой приѣхалъ до болота названного Вохова, тамъ же менилъ, ижъ отъ того болота пята кгрунтомъ его милости пана Коптевыхъ починаетсе; а отъ того болота ѣхали есмы троха на заходъ сонца и припроводилъ мене до пня соснового, тамъ же подле того пня ставилъ на свѣдство девяти свѣтковъ, людей добрыхъ, то-есть

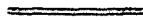
мѣщанъ Ломазскихъ: Яна Пресмыцко-го, Гармона Кридея Бартника, Серафима Николаевича зъ Долгобобродъ, Василья Никоновича зъ Голѣшова, Гапона Кондратовича, Петра Гацевича, Голубченя зъ волости Воинское, Осипа Гутовича зъ села Грабовки, Тимоша Книшевича, которые свѣтки, мною ку свѣдѣцтву припущоны, боязнью Божою напоменены, абы справедливе, чого въ той справѣ свѣдоми, передо мною подъ сумненьемъ своимъ сознали. Которые по напоменью ку свѣдѣцтву естъ припущоны и по одному пытаны. А напервей Янъ Пресмыцкій повѣдилъ: ижъ онъ тому свѣдомъ, же дей тутъ надъ тымъ болотомъ Воховымъ была сосна, у которой были знаки граничные и потоле дей граница старовѣчная кгрунтовъ его милости пана воеводы Витебского зъ кгрунтами ихъ милостей пановъ Коптевъ Опольскихъ села Грабовки, а отъ того дей пня соснового идетъ граница старовѣчная черезъ поле и дуброву до корча Болотина, а отъ корча Болотина въ лѣсъ Грабовую и въ рѣчку Грабовку, а рѣчкою дей Грабовкою тая граница упала у болото Голешово до петы границы теперешнего пана воеводы Брестя Куявского. Ярмошъ тожъ призналъ, также и иншіе вси свѣтки тоежъ признали. А по выслуханю свѣдѣцтва тыхъ свѣтковъ тамъ же подле того пня соснового усыпаломъ копець, а отъ того конца тыхъ свѣтки проводили мене подкоморого на всходъ сонца, полемъ и дубровою, до корча Болотина, указуючи мне полѣве все кгрунты его милости пана воеводины, а по праве ихъ милости пановъ Коптевъ, на которой стѣнѣ отъ того пня соснового до корча Болотина усыпано копцевъ петнадцать для знаковъ граничныхъ; а отъ того корча

Болотина тые свѣтки проводили мене уверхъ лѣса Грабова и рѣчки Грабовки, тамже указали два пни сосновыхъ и меновали, ижъ дей у тыхъ соснахъ пчолы подданныхъ его милости пана Коптевыхъ были, вижли дей губечи знаки граничные подданные его милости пана воеводы Витебского тые сосны вырубали; тамъ же отъ того корча Болотина проводили также на всходъ сонца до верхъ лѣса Грабова и рѣчки Грабовки, усыпано копцовъ два, а третій у того верха лѣса Грабова нарожный копецъ усыпано; а отъ того копца у верхъ лѣса Грабова усыпаного провадили мене на полудне рѣчкою Грабовкою, надъ которою указали у дубѣ знаки граничныи—крыжъ, и тою Грабовкою припровадили мене до поля и врочища Янковщизны, на которой стѣнѣ отъ того кѣпка нарожного уверхъ лѣса Грабова усыпаного до врочища Янковщизны копцовъ девять; а отъ того врочища провадили мене рѣчкою Грабовкою ажъ до болота Голешова до петы границы его милости пана воеводы Брестя Кувявского. А ижъ отъ того урочища Янковщизны до болота Голешова вже рѣчка Грабовка значная идетъ, копцовъ не сыпано, только для знаковъ граничныхъ у деревѣ у восьми вольхахъ крижи починено; также на болотѣ Голешовѣ на петѣ отъ кгрунтовъ его милости пана воеводы Брестя Кувявскаго на полудни усыпано копецъ нарожный великій. И подле того обводу своего тые свѣтки меновали быти границу старовѣчную кгрунтовъ его милости пана воеводы Витебского съ кгрунтами ихъ милости пановъ Коптевъ. А по томъ обводѣ свѣтковъ его милость панъ Лукашъ Копоть, застановившисе подле болота Голешова на новинѣ, повѣдилъ: ижемъ, дей слушно

водле права, яко привильями предковъ моихъ, также дей листы пановъ комисаровъ и выписами оповѣданья на врадѣ то показалъ, же дей тые кгрунты, яко теперь зъ свѣтками моими границу завель, зъ давныхъ часовъ и теперь належатъ ку имѣнью моему Опольскому и кгрунтомъ Грабовскимъ; также дей квалтовъ, грабежовъ, забойствъ на тыхъ кгрунтахъ, отъ его милости пана воеводы сталыхъ, яко выписами оповѣданья, также декретами земскими довелъ, до которыхъ се дей грабежовъ квалтовъ и самъ его милость панъ воевода у суду земскомъ созналъ, домовлялсе, абы водле артыкулу пятого, дванадцатого и тринадцатого, роздѣлу девятого, тотъ кгрунтъ, яко онъ панъ Копоть зъ свѣтками своими завель, безъ присеги его милости пану Коптю у держанье на вѣчность декретомъ моимъ былъ присужонъ; а ижъ дей тые квалты, грабежи и бои подданнымъ въ небытности его милости пана Коптя въ томъ имѣнью Ополью сталисе, теды дей водле артыкулу петьдесять осьмого роздѣлу одиннадцатого квалту онъ панъ Копоть отступаетъ, а тые дей шкоды, грабежи, бои, которые се на томъ кгрунтѣ подданнымъ, яко за пана отца его милости, такъ и за его милости пана Коптя сталисе, за присягою подданныхъ абы зъ навезкою сказаны были; также за забитье Миколая Зубрицкого жебы головщизна за выконаньемъ доводу дочки того Миколая Зубрицкого была сказана. А такъ я подкоморій, за нестаньемъ его милости пана воеводы Витебского, прихилиючисе до артыкулу пятого, дванадцатого и тринадцатого роздѣлу девятого о рокохъ завитыхъ, отъ стороны поводное его милости пана Лукаша Коптя подданныхъ, тотъ кгрунтъ ценный

по тыхъ мѣстцахъ и вровичахъ, яко его милость панъ Лукашъ Копоть зъ свѣтками заводилъ, его милости пану Лукашу Коптю и брати его милости молодой, водде артыкуловъ поменныхъ, на вѣчность сказалъ и присудилъ. А о забитье Миколая Зубрицкого, яко шляхтича, до суду належного отсылаю. А што се дотычетъ квалтовъ, боевъ, шкоды, грабежовъ, подданнымъ ихъ милости пановъ Коптевъ сталыхъ, хочещъ его милость панъ Лукашъ Копоть домовлялсе, абы за присегою подданныхъ грабежи зъ навезкою сказалъ, але ижъ артыкулъ вторый въ раздѣлѣ девятомъ указываетъ, же подкоморій за присуженьемъ сторонѣ кгрунтовъ и шкоды, на томъ кгрунтѣ сталые, сказати и на отправу до суду належного отослати маеть, а навезки за грабежъ и винъ сказывати не указываетъ, водде которого артыкулу о навезки о винъ за грабежи и отъ квалтовъ за отступеньемъ его милости пана Коптевымъ, водде артыкулу петъдесять осьмого, роздѣлу одинадцатого, его милости пана воеводу Витебского вольнымъ чиню вѣчными часы; а на грабежи быдла, которое граблено на томъ кгрунтѣ Грабовскомъ у подданныхъ пана Коптевыхъ и на бою Себестьяна Яковичского боярину и слузѣ панцырному, подданнымъ на грабежъ, а тому боярину на ранахъ присегу наказаломъ и

рокъ присязѣ день третій зложиломъ. А што его милость панъ Лукашъ Копоть домовлялсе о шкоды за пана Василья Коптя, отца его милости, воеводы Новгородского, на томъ кгрунтѣ подданнымъ сталые, ижъ до суду земского его милость панъ Лукашъ не позывалъ, о то вольное мовенье его милости пану Коптю зъ его милостью паномъ воеводою у права належного заховую. А тые вси кгрунты по тыхъ уровичахъ вышей поменныхъ, поколя его милость панъ Копоть зъ свѣтками своими завель и граница вѣчная черезъ мене подкоморого есть учинена и копцами засыпана, его милости пану Лукашу Коптю и брати его милости молодой у вѣчное а спокойное держанье подаемъ. Апостерегаючи того, абы тые кгрунты вѣчне въ покою были, жебы се его милость панъ воевода упорнѣ надъ право не уступовалъ, моцью зверхности господарское права посполитого и враду моего подкоморского закладалъ заруку на спротивного пятьсотъ копъ грошей литовскихъ. А кгда день третій присязѣ подданнымъ припалъ, его милость панъ Лукашъ Копоть, хочечи о тые шкоды зъ его милостью паномъ воеводою пріятельско помярковати, подданнымъ присеги выконывати не велѣлъ. Што все для памяти до книгъ подкоморскихъ есть записано.

1599.

Изъ книги за 1597—1609 г., стр. 79—105.

6. Коммисарское опредѣленіе по спорному дѣлу между Брестскими мѣщанами и земляниномъ Иваномъ Калиховичемъ Брезовскимъ о поземельной собственности.

Комисією и росказаньемъ его королевское милости пана нашего милостивого Жигимонта третего, на року, отъ насъ обѣма сторонамъ дня нынешнего двадцатого мѣсеца Іюля, року тысяча пятьсотъ деветьдесять девятого зложомъ, мы—Григорей Война—каштанъ Берестейскій, Янъ Шуйскій—подкоморій Берестейскій, Мальхеръ Райскій—дворанинъ его королевское милости, комисаре отъ его королевское милости стороны поводовое мѣщанъ Берестейскихъ высланые и комисією уфундованые на вывѣданье, если панъ Иванъ Брезовскій опрочъ кгрунтовъ своихъ, праву земскому подлемыхъ, держитъ што кгрунтовъ або волокъ мѣстскихъ и ку выслуханью доводовъ листовныхъ, реестровъ ревизорскихъ и свѣдѣцтва свѣтковъ зъ обѣихъ сторонъ, которые кгрунты, якобы продокъ пана Ивана Брезовского, то-есть дѣдъ его Михайло Калиховичъ до кгрунтовъ своихъ Мелентеевскихъ забрати и привернути мѣль, съ которыхъ некоторое повинности мѣстскіе, ани плату не чинить, але се съ тыми кгрунтами съподъ юриздиціи мѣстское до земаства выламуеть, которые имъ отъ продковъ, королей ихъ милости, правомъ уфундованы суть, и маючи собѣ то отъ него за кривду, мѣли зъ нимъ о то росправу передъ его королевскою милостію въ року прошломъ деветьдесять осьмомъ, мѣсеца мая первого дня.

А такъ, постановившисе обличне передъ нами урадь мѣстскій и все посполство мѣста Берестейского на кгрунтѣхъ, о которые съ паномъ Брезовскимъ споръ мають, чинечи досыть росказанью его королевское милости, пана нашего милостивого, впередъ доведши року сегодняшнего, въ датѣ вышейписаного, выпишемъ съ книгъ кгородскихъ, датою року тысяча пятьсотъ деветьдесять девятого, мѣсеца Мая тридцать первого дня, въ шести недѣляхъ припалого обвѣщенья ему пану Брезовскому листомъ нашимъ комисаровъ о томъ року и бралисе за тымъ до обвѣденья съ свѣтками зъ девети сель, которыхъ при собѣ мѣли челоуѣка семьдесять семь, кгрунтовъ черезъ ревизоры имъ заведеныхъ и остененыхъ, а черезъ продка пана Брезовского забраныхъ. И наперодъ того дня вели насъ сами мѣщане зъ мѣста до конца, который водле реестру ревизорского дѣлितъ кгрунты двору короля его милости Рѣчицкіе зъ мѣскими, на мѣсцѣ, которое зовуть Межиогороды, на заходъ, отъ которого повели границу тымъ же трибомъ; которою вели за пана Виленского, пуцаючи кгрунты Рѣчицкіе полѣве, а мѣскіе поправѣ, ажъ до петы граничное, которая дѣлितъ кгрунты Рѣчицкіе и кгрунты ихъ милости пановъ Тышкевичовъ села Тюхиничъ и кгрунты мѣйскіе. На которое мѣстце приѣхалъ тежъ и панъ Иванъ

Балиховичъ Брозовскій, вѣдаючи о року, отъ насъ зложономъ, съ комисарми своими, паномъ Онигіемъ Еленскимъ, паномъ Петромъ Добронизкимъ и паномъ Лавриномъ Федюшномъ— хорунжичомъ Пинскимъ. А такъ съ того мѣста, споломъ вѣдучи, провадили насъ тыежъ мѣщане, полѣвой рудѣ пуцаючи кгрунты пановъ Тышкевичовъ, а по правой менили мѣйскіе. А панъ Брозовскій мовилъ: же то кгрунты поправѣ— отъ бору, што мѣскими менують, его суть властные, подѣ правомъ земскимъ, до кгрунтовъ Мелентеевскихъ належачіе, которые съ продками своими лѣтъ отъ осьмидесятъ за правомъ певнымъ держитъ. А мѣщане, признаючи, же Мелентеевщина есть его, але за стѣною, а не въ стѣнѣ, отъ ревизоровъ учиненой, отъ нихъ ему присужоно подѣ правомъ земскимъ, але не тутъ, гдѣ онъ въ стѣнѣ показуетъ, а то менили рѣзы своими быть, которые намъ оказовали въ держанью ихъ. Якожъ и самъ панъ Брозовскій повѣдилъ: же тутъ рѣзы свое мають и держатъ, але не въ тыхъ поляхъ его, которые онъ держитъ. А тою стѣною привели насъ до дорожки Кривое, черезъ тую стѣну къ мѣсту зъ бору пановъ Тышкевичовъ, которую панъ Брозовскій менилъ быть границою кгрунтомъ своимъ Абрамовичовскимъ; а далей привели насъ черезъ кгрунты Мелентеевскіе до дороги, которая идетъ зъ Берестья до Черневъ. А тамъ на той дорожѣ застановившисе мѣщане хотѣли того по пану Брозовскимъ, абы имъ указалъ тую Мелентеевщизну, собѣ присужоною, много ее есть, хочечи вѣдати, если же въ застѣненью, презъ ревизоры учиненую, чи за стѣною и много ей vzdужъ и въ нирь, абы показалъ, а то для того, жебы ее не за-

вѣдчали, бо имъ якобы до тое Мелентеевщизны и кгрунты Абрамовскіе мѣли быти забраны. Панъ Брозовскій взбранялсе права на Абрамовщизну, яко на властность свою, также и Мелентеевщизны много ее есть показовати, кгдажъ то подѣ земскимъ, а не мѣстскимъ правомъ маеть за слушными права. А ижъ панъ Брозовскій права имъ взбранялсе показовати, тогды передъ нами комисарми, отъ пана Брозовского водле права при насъ до тое sprawy высажоными, вышейпоменеными, приступуючи до sprawy, покладали мѣщане привилей мѣсту на шестьдесятъ лановъ Франконское мѣры, черезъ короля Владислава въ року тысеца триста деветьдесятомъ наданыхъ; еще покладали и другій привилей короля Жикгимонта Августа, конфирмаціи, въ року тысеца пятьсотъ петьдесятъ четвертомъ; также привилей короля Стефана на конфирмацію тогожъ права мѣстского, датою року тысеца пятьсотъ семьдесятъ девятого; до того покладали тежъ привилей конфирмаціи теперешнего короля его милости Жикгимонта третего, року тысеца пятьсотъ осьмьдесятъ девятого; надъ то покладали реестръ ревизорскій его милости пана Миколая Нарушевича, который былъ ревизоромъ отъ короля его милости Жикгимонта Августа высланный въ року тысеца пятьсотъ петьдесятъ четвертомъ, на вымѣренье и поморкгованье до мѣста Берестейского; а другій реестръ его милости пана Дмитра Сапѣги, року шестьдесятъ шестого, который первую ревизию кончечи, кгрунты мѣстскіе на волоки попрогонявши, волокъ шестьдесятъ вымѣрилъ, стѣны починилъ и концями обвелъ. Съ которыхъ реестровъ показовали, же продкове пана Брозов-

ского, будучи мѣщаны и бурмистрами Берестейскими, пріймовали волоки, которыхъ держали волокъ тридцать шесть, моркговъ двадцать семь. Покладали тежъ панове мѣщане декретъ короля его милости Стефана межи Григорьемъ Калиховичомъ, яко поводомъ зъ одное, а мѣстомъ Берестейскимъ, яко позваными, зъ другое стороны, датою року тысяча пятьсотъ осьмьдесятъ четвертого учиненый, взглядомъ грабежу, чрезъ коморника короля его милости, о невыполненъе повинности военное зъ кгрунтовъ мѣсткихъ пану Калиховичу учиненый, которымъ декретомъ король его милость, тую справу на комиссію до старосты Берестейского, небошика славное памяти его милости пана Остафія Воловича — пана Виленского, одослати рачилъ, на вывѣданъе, гдѣ се тотъ грабежъ сталъ: чили на кгрунтѣ мѣйскомъ, чи шляхетскомъ. Покладали тежъ и актъ комисарскій помєненого пана Виленского, въ року осьмьдесятъ пятомъ съ того декрету короля его милости урощоный, съ которого акту показовали, же мѣли споръ немалый межи собою о кгрунты и дворцы, меновите тые — Мелентеевскій, Абрамовичовскій, Козенковскій, Шаневскій, Тополевскій, Грешниковскій, Ивановскій, речоный Раниковскій, Березовець и Варшовскій, также поля: Черничины, Новины и иншіе, въ томъ актѣ комиссарскомъ описаные, бо мѣщане менечи то все кгрунты и поля въ стѣнахъ своихъ отъ ревизора имъ починеныхъ, оны мѣскими быти доводили, гдѣ завше въ рукахъ мѣскихъ и водлугъ права майдебурского въ правѣ ихъ дыспонованы бывали. А панъ Брезовскій, менечи быти продковъ своихъ шляхтичами, то все менилъ быти кгрунтами не мѣскими, але земскими. Кото-

рую справу небошикъ панъ Виленскій, зъ онымъ часомъ объѣхавши кгрунты и заграниченъя ихъ и доводовъ прислухавшисе, до короля его милости на кognицію одослалъ, — якимъ правомъ маеть быти сужоно чи земскимъ, або майдебурскимъ. На што въ той справѣ декретъ короля его милости Стефана, учиненый въ року тысяча пятьсотъ осьмьдєсятъ шестомъ, показовали, которымъ декретомъ короля его милости не бачечи фундаменту жадного, абы коли тые дворцы, кгрунты, праву земскому подлегати мѣли, оны юриздиції местской присудити рачилъ. Покладали и другій декретъ короля его милости, теперь счасливе пануючого, Жикгимонта третєго, датою року тысяча пятьсотъ осьмьдєсятъ девятого, межи паномъ Иваномъ Брезовскимъ а тыми-жъ мѣщаны, гдѣ ихъ о злый переводъ позвалъ, одержаный, которымъ декретомъ король его милость ствердити рачилъ и при моцы заховалъ декретъ короля его милости Стефана, съ тымъ только объясненъемъ, же Мелентеевщизна маеть праву земскому подлегати, яко о томъ тые декрета ширєй освѣтчаютъ. А ижъ тєды король его милость декретъ свой учинити рачилъ, зъ акту комиссарского его милости пана Виленского, въ которомъ актѣ контроверсіе и споры о тые вси дворцы и кгрунты, которые и теперь взновляють были и на томъ актѣ комиссарскомъ есть фундованы; а тымъ декретомъ тые то вси кгрунты и дворцы юриздиції мѣстской суть присужоны, только же декретомъ послѣднѣйшимъ короля его милости теперешнего Мелентеевщизна подъ право земское есть узнана. Однакъже вси иншіе дворцы и кгды стверженьемъ декрету короля Стефанового юриздиції мѣстской суть захованы, тог-

ды мѣщане потребовали, абы панъ Брезовскій Мелентеевщизну, гдѣ лежитъ, чи въ стѣнахъ ревизорскихъ, чили за стѣною и веле ее есть вздлужъ и въ ширь, абы ее первой ограничивши заѣзды свое кончили и то што мѣсту належитъ указали; а што се тычетъ Абрамовичевщизны, на тую абы право показалъ. А потомъ панъ Брезовскій, не розрываючи sprawy показалъ декретъ короля его милости Стефана, датою року семьдесятъ девятого, который урослъ дѣдови пана Брезовского зъ апеляціи зъ мѣстомъ Берестейскимъ, которымъ декретомъ есть ему присужено вѣчностью пять волокъ Абрамовичевскихъ. Мѣщане видечи тотъ декретъ, задавали ему пригану, же у него при притисненью печати подпису руки которого урадника короля его милости не мащъ, домовлялися о показанье оригиналу апеляціи зъ мѣста, если была; которую показалъ, а по указанью тое апеляціи щитилсе давностью земскою до колькодесять лѣтъ, же былъ и есть въ держанью тыхъ всихъ фольварковъ и кгрунтовъ подъ правомъ земскимъ шляхецкимъ, а не мѣстскимъ. А потомъ мовили мѣщане, што тутъ панъ Брезовскій давность земскую и добра шляхецкіе, а не мѣйскіе привлащаетъ, теды то ведле права ити не можетъ, кгдажъ водле привидеевъ, ремисси и декретовъ королевскихъ тые кгрунты юриздиціи мѣстской подлежатъ, и не только мѣщанови, але тежъ шляхтичови противко листу давность не идетъ, бо добра речи-цосполитое николи давности не могутъ мѣти. Ижъ теды добра, окоторые теперь споръ идетъ, не есть приватными которое особы, але королевскими, теды тежъ давности панъ Брезовскій натегати за собою не можетъ, противко мѣсту, бо кгда хто добра якде

мѣйскіе купилъ, штобы всему мѣсту належати мѣли, теды ихъ давностью освѣсти не можетъ, если же теды право боронитъ тому, што купилъ давности, поготовю и тому, што безпечне держитъ, кгдажъ злый посесоръ давностью ничего одержати не можетъ, а што большая, яко кондиціе людскіе не звыкли се отменяти декретами и давностями, але особливими привилейми зъ ласки королевскихъ милости княжать надаными, такъ тежъ поготовю кгрунты ихъ, и тотъ декретъ не есть одержанный, ажъ у шести лѣтъ по апеляціи; домагалисе при томъ о припозовъ тое апеляціи, альбо реляціи кладенья того припозву. Мы коммисаре, ничего не контрадыкуючи противъ тому декретови короля его милости все сполне, для спозненья се того дня отложили есьмо тую справу до завтрее подъ тоужъ моцью; а пану Брезовскому наказали право на Абрамовщизну, Мелентеевщизну, гдѣ лежитъ и много ее есть показывать. А потомъ на завтре, мѣсеца Іюля тринадцатого дня, пріѣхали есьмо на туюжъ дорогу и на тоежъ мѣстце, съ которого есми дня вчорашнего зѣхали были, заѣхавши Абрамовщизны и Мелентеевщизны, хотели перво объѣхати всѣ кгрунты водле заложенья стѣны, черезъ ревизоры наказали есьмо, абы насъ мѣщане зъ девети свѣтками, зъ девети сель, каждого по одному вели. Тогда на передъ съ той дороги, которая идетъ зъ Берестья до Черневъ, гдѣ есьмо стали просто отъ петы, до которой насъ были мѣщане привели, трибомъ черезъ жито и черезъ плоты ихъ, до камня за Олышовымъ гайкомъ и блоткомъ стояцій, а съ початку отъ тое дороги, гдѣ есьмо стали, менили быть конецъ мѣщане зопсованный и роскопанный, а тотъ

копець менили быти собѣ границою мѣсту зъ владыкою и зъ селомъ Брезовцемъ. А панъ Брезовскій зо всехъ сторонъ менилъ то быти все своими кгрунтами шляхецкими. А отъ того копца привели насъ не оподаль на полько проробленое, гдѣ по правѣ менили быти кгрунтомъ Грешниковскимъ Иваниновскимъ, а по лѣве владычимъ, а съ того полька, провадили насъ надъ хростемъ на всходъ и заразъ черезъ хворостъ и багниско межи кгрунтами владычими и Грешниковскими до копца, знать же былъ копець; а тотъ копець менили быти попсованый. Панъ Брезовскій освѣтчилсе, ижъ не указуютъ власности границъ и знаковъ певныхъ, але его кгрунтъ властный зъ владыкою о границу маючи, до Брезовца служацій, шляхецкій, обводятъ и объѣждчаютъ, бо яко Брезовець такъ и Грешниковщина, Ивановщина есть его властная зъ давныхъ вѣковъ, а то подъ мѣстомъ николи не было. Мѣщане тежъ се оповѣдали, же панъ Брезовскій признаваетъ Грешниковщину своею, а они на то право быти у себѣ мають. А отъ того копца трохи простымъ трибомъ обернулисе съ правой на полудне, а выводечи стѣну ревизорскую показовали знакъ стѣны по лѣве кгрунты владычїе, а по праве мѣстскїе Грешниковскїе, якобы отъ Калиховича забраные; а тою стѣною черезъ дорогу, которая идетъ зъ Берестья до Тришина пановъ Пекарскихъ, а тамъ менили копець роскопанный. А панъ Брезовскій то все менилъ своимъ властнымъ быти. И тоюжъ межою привели до стѣнки, до которое стегаютсе кгрунты села владычого Шпановскїе, именуючи, же просто граница быти мѣла, але Калиховичъ попсовалъ. А отътоль межами провадили насъ до

Глинокъ, а зъ Глинокъ ажъ до гостинца Кобринского, который идетъ зъ Берестья, менечи все по лѣве кгрунты владычїе, а по-праве мѣскїе, отъ Калиховича забраные. А панъ Брезовскій мовилъ, же то все есть его властные кгрунты, куды мѣщане ведучи своими мениать, зъ вѣковъ шляхецкїе: Атымъ гостинцомъ зъ Берестья до Кобрина идучи, ажъ подъ самое мѣсто и плоты, и яко одно што обвели, теды то все менили быти мѣскимъ зъ давныхъ часовъ, яко на то право свое вышей за ограниченъемъ ревизорскимъ, за остѣненъемъ и осыпанъемъ копцовъ показовали. И ставши есмы на томъ мѣстцу у самыхъ могилокъ, гдѣ насъ привели, казали есмы до дальшого поступку у права поступовати обѣма сторонамъ и права, если якїе мають, абы показовали. Панъ Брезовскій, не приступуючи еще до sprawy оповѣдалсе противъ Адаму Ростку, Станиславу Курелевскому и Яну Бѣликовичу въ тые слова: Милостивые панове комиссари! Вашностямъ оповѣдамъ и обтяжливе жалую, ижъ дня сегоднешнего, мѣсеца Юля тринадцатого, року теперешнего, 1599 часу отправованья справъ комиссарскихъ, при бытности вашихъ милости, мѣщане его королевское милости мѣста Берестейского, зачавши справы свое зо мною, передъ вашими милостями хотечи справу мою до вонтливости свѣтковъ и тежъ власныхъ, подданныхъ моихъ отъ мене отбиваючи и на мене самого погрозки и отповѣдинечи, не ушановавши зъверхности его королевское милости и тежъ зацныхъ особъ вашихъ милости, взявши передъ себе злый умыслъ и своволюство, маючи при собѣ разныхъ бронею до бою належачихъ, ручницъ, сагайдаковъ, оцѣповъ, которыхъ бы бронею подъ та-

кимъ часомъ заживати се имъ не годило, приведши вашихъ милостей на границу, мнѣ зъ мѣстомъ его королевское милости Берестейскимъ учиненое, у Могилокъ на передѣмѣстью межи дорогами, гостинцами Кобринскими и Тришиницкими, на кгрунтѣ моемъ властномъ мѣщане его королевское милости Адамъ Ростекъ, Станиславъ Курелевскій, Янъ Бѣльковичъ, безъ данья причины, порвавши подданнаго моего Павла Матѣевича и другого подданого, боярина его милости пана Станислава Кишки зъ села Братилова, Андрея Зенковича, которогомъ я ку потребѣ моей для свѣдѣства ужилъ, подавши ихъ иншимъ мѣщаномъ Берестейскимъ, которыхъ они сами лѣней знаютъ и ихъ имена и назвиска вѣдаютъ, оного подданого моего и того свѣдка боярина передъ особами вашихъ милостей, подъ часомъ отправованья судовъ комиссарскихъ, битъ, забить розказали, и далей, якожъ тые мѣщане за розказаньемъ Адама Ростка, Станислава Курелевского, Яна Бѣльковича оного подданого моего и свѣтка боярина округне а нелицостиве ручницами, рогатинами збили и зранили, съ которыхъ равъ подданный мой Павелъ Матеевичъ, нѣтъ вѣдома, еесли живъ будетъ; о што прошу, абы тое оновѣданье мое до книгъ подкоморскихъ влады вашей милости комиссарское записана была, справедливость водлугъ права, зъ росудку вашей милости учинена была. А мѣщане, которымъ панъ Брезовскій вину далъ свѣтчилисе, ижъ ихъ людей невинныхъ въ томъ относить и ускаржаетъ, кдыжъ, яко того подданого такъ и свѣтка пана Брезовского не били и не розказовали, хто билъ выдать и справедливость зъ него чинити хочуть, чого хочечисе за-

разъ справити и панъ Брезовскій домовалясе справедливости. Нижли мы на тотъ часъ того не судечи, отложили есьмо тую справу до суду належного межи ними. А потомъ мѣщане приступючи до справы подавши по собѣ артыкулы, въ правѣ посполитомъ описанные, то есть, артыкулъ второй и дванадцатый роздѣлу девятого, просили, абы водле привилеевъ, реестровъ ревизорскихъ и комиссії першое и обводу теперешнего съ свѣтками своими до доводу припущены, а яко при властности своей захованы были. А панъ Брезовскій на то одмовялъ, мовечи: ижъ по тыхъ всихъ мѣстцахъ, гдѣ обводъ мѣщане зъ свѣтками своими чинили, то все кгрунты его есть отчизные и материстые, добра земскіе, шляхецкіе, и онъ тудыжъ такъже зъ своими девети свѣтками, яко и мѣщане насъ велъ зъ вѣковъ то въ спокойномъ держанью своемъ быть поведаячи. На привилей светобливое памяти короля Владислава Яггела мовиль: ижъ што въ томъ привиллею надаеть мѣсту лановъ шестьдесятъ мѣры Франконское и потверженья на то мають другихъ королей ихъ милости, тогда не на мое кгрунты, кдыжъ такъ не менить, ани урочищъ, ани положенья ихъ, абы на томъ мѣстцы быть мѣли; такъ же хотя въ реестрѣ пана Нарушевичовомъ мѣщане показываютъ написано, волоки дѣда и отца его, не воспоминаеть урочища ани положенья мѣстца, невѣдати гдѣ то было и въ которомъ мѣстцу могло то быти, же дѣдъ и отецъ его, будучи межи ними за прозьбою ихъ врадникомъ мѣстскимъ, держали земли ихъ мѣстскіе, которые они самижъ теперъ держатъ, але не тые, которые онъ держитъ свое властные и есть готовъ показатъ, же не мѣстскіе, але зъ

вѣковъ земскіе. А стороны пана Дмитра Сапѣги, яко мевують, заграниченъе кгрунтовъ его земскихъ до мѣста стѣною и написанъя въ реестръ небощика дѣда и отца его, тогда и то не водлугъ постановенья, на ревизию учиненного кгдажъ ревизія у великомъ князствѣ Литовскомъ въ року петьдесять семомъ для достатечного постановенья кгрунтовъ королевскихъ была ухвалена, такимъ способомъ, же ревизоръ помѣраючи кгрунты, королевскіе межи, которые гдѣ бы зашли кгрунты шляхецкіе, безъ которыхъ не могли бы, въ кгрунтахъ королевскихъ волоки быть моркгованые и рѣзаны, тогда ревизоръ первой шляхецкіе кгрунты вымѣривши, отмѣну шляхтичови дать мѣлъ; тежъ кгрунты шляхецкіе моркговати, на волоки рѣзати и роздавати было вольно; а поки отмѣна шляхтичови не была дана, поты ревизоръ кгрунтовъ шляхецкихъ брати и никому отдавати не могъ. Также и тотъ ревизоръ панъ Сапѣга водлугъ тое уфалы заховатисе мѣлъ, але за онимъ часомъ не заховалсе, бо пріѣхавши до Берестья, безъ бытности небощика дѣда его, нѣтъ въ дому его, кгда небощикъ былъ на мытахъ въ Коронѣ польской, отъ короля его милости светое намети Августа, пыталъ мѣщанъ Берестейскихъ: што за кгрунты около мѣста мають и за якимъ правомъ держатъ. Они меновали фольварки, кгрунты и сѣножати мѣстскіе за Мухавцемъ, около Буга и за Угринкою; межи которыми фольварками, безъ бытности дѣда его небощика, указали кгрунты его властныя, земскіе, материстые, поменивши ихъ, якобы мѣстскіе быти мѣли, хотечи учинити широкость мѣсту; а ревизоръ яко невѣдомый мнимаючи, абы то были кгрунты мѣстскіе, стѣну заложилъ и

на волоки порѣзалъ былъ. Потомъ мѣщане въ реестръ ревизорскій ку розбранью писалисе и дѣда, отца его небощиковъ, самижъ мѣщане межи себе и безъ вѣдомости и безъ бытности ихъ, ревизорови написати казали и такимъ способомъ, а не инымъ, тая стѣна и вписанъе до реестровъ кгрунтовъ его властныхъ материстыхъ, также небощика дѣда и отца его было сталосе. А ижъ ревизоръ водле постановленья, на ревизию учиненного, незаховалъ се, не давши отмѣны и въ небытности дѣда отца его, стѣну по кгрунтахъ его материстыхъ зъ вѣковъ земскихъ закладалъ безъ вѣдомости и позволенья ихъ, за росказаньемъ мѣстскимъ, въ реестръ вписалъ; о чемъ взявши вѣдомость дѣдъ его небощикъ до дому пріѣхалъ, тое кривды не терпѣлъ, за разомъ тогожъ часу стѣну, яко на властности своей, зопсовалъ, прогоны пооралъ, въ держанъе кгрунтовъ его земскихъ мѣщанъ не пустилъ, уживалъ того, яко добръ земскихъ, за правомъ своимъ доживотнымъ до живота своего, безъ жадного отъ мѣщанъ перенагабанъя, котороежъ сами се и ревизию тое зрекли и ее зганили; на што покладалъ листъ мѣщанъ Берестейскихъ датою року тысеча пятьсотъ шестьдесять пятого, мѣсеца Врешня первого дня, у субботу. А хотябысе тежъ и не зрекли, тогда то праву его материстому ничого шкодити не могло, бо небощикъ дѣдъ и отецъ его всее свое маестности добра земскіе, которыхъ мѣщане отъ ревизора собѣ даные быти мевують, продали матцѣ его Маринѣ Ярмолянцѣ вѣчностью до вшелякого шафунку и утратъ, описалисе починити, только zostавили собѣ до животовъ вольное мѣщканъе. На што покладалъ привилей его королевское милости Жи-

Жикгимонта Августа, датою року петьдесять шестого, мѣсеца Юня двадцатого дня, признанья очевистого передь его королевскою милостью Михайла Калиховича и сына его Григорья Калиховича, гдѣ признавають, же продали за три тысеци копѣ грошей Маринѣ Яркомолянцѣ дворцы и земли свое съ сѣножатями, тые меновите: дворець Мелентеевскій, Козенковскій, Шаневскій, Ивановскій, Березовецкій, Варшовскій и тежь сѣножать Хабихи и землю Абрамовскую, што и его королевская милость вырокомъ своимъ то на вѣчность ствердити тымъ же привилеемъ рачилъ; съ чого и службу земскую военную зъ иншою шляхтою полнити наменилъ. И для того не могъ дѣдъ и отецъ его, властиности его продавши то матцѣ его, по которой то на него, яко на властного потомка спало, утрачати водлугъ артикулу пятого и шостого зъ роздѣлу шостого и мѣщановъ въ держанье не пустилъ, до живота своего спокойно уживаючи, а обводъ тежь тотъ не стѣнами ревизорскими, але черезъ крgunты его блудечи, свѣтки ихъ ведутъ, ажъ ледво сами вывести могли, а потомъ межами, крграницами моими властными зъ кргрунтами владычими Шпановскими, которыхъ жаднымъ способомъ своими властными меновать не могутъ, кгдажь суть властные его. Выводечисе далей, покладалъ декретъ короля его милости Жикгимонта третьего, датою року осьмьдесятъ девятого, справы мѣщанъ Берестейскихъ зъ нимъ паномъ Ивановомъ Брезовскимъ. Тогда на тотъ часъ показовали мѣщане тотъ привилей свой светобливое памети короля Владислава Яггела и реестра ревизорскіе и выписи свое мѣстскіе, менуючи якобы то мѣщане за тымъ привилеемъ держали и продкомъ его продали, але

крgunты статечне показалъ, же то не тые кргrunты, которые въ привилею ихъ описано; то его королевская милость обачивши, ижъ въ привилею мѣстскомъ не описано ничего, меновите: ани границъ, абы на томъ мѣстцу, гдѣ кргrunты его лежать, ланы быть мѣли, тые вси доводы ихъ, привилей и реестра, не водлугъ уфалы учиненые и выписы, на сторону отложивши, кргrunты его земскіе водлугъ привилеевъ подъвольность шляхецкую присудить ему рачилъ. Такъже онъ того усего, штокольвекъ мѣщане показываютъ, менечи быть своими доводами, недостаточными доводу такого ихъ, яко неправного и глухого примовати не могутъ. Далей се выправуючи на вси тые фольварки кргrunты и сѣножати за тымъ ихъ правомъ держитъ, же то кргrunты, фольварки Ивановскій и Ранковскій, зъ сѣножатю Хабихою, николи не были мѣстскіе, але зъ вѣковъ земскіе, даниною светобливое памети короля его милости Александра небощичу пану Немѣри Гримайловичу—дворянину его королевской милости даные, на што покладалъ листъ до намѣстника Берестейского пана Сенька Олизаровича, абы му ихъ уступилъ, датою у Вильни, мѣсеца Мая двадцать третего дня, индикта тринадцатого. Ку тому покладалъ тежь Федька Янушевича на паркгаминѣ за тремя печатьми, датою у Берестьи, Августа двадцатого, индикта тринадцатого, который Федько, купивши тые фольварки у пана Гримайловича, продалъ ихъ съ сѣножатю Хабихою Ванькови Грешникови. Ку тому покладалъ декретъ короля Александра межи Пашкомъ и Михаломъ Хомичами зъ мѣщаны Берестейскими о кргrunты межи гостинцомъ Каменецкимъ а дорогою Корницкою, датою въ Каменцы, двадцать пятого

дня мѣсеца Іюня, индикта четвертого. Еще покладалъ листъ Пашка Хомича — боярина Берестейского, на паперѣ писанный, на вѣчность Семену Козеику кгрунтовъ, межи гостинцомъ Каменецкимъ а дорогою Корницкою, датою у Берестьи, Апрѣля десятого дня, индикта пятого. Еще покладалъ привилей короля Александра продажи фольварковъ Мелентеевского, Козенковского и двохъ поль у Мелентея Васка и Данька Козенковичовъ купныхъ черезъ Данка Семеновича, датою року семьтысечного, Февраля петнадцатого, индикта осьмого. Еще покладалъ выписъ съ книгъ кгродскихъ Берестейскихъ датою року осмьдесятъ шостого, Марца двадцать шостого дня, активованья въ немъ семи листовъ: одинъ отъ Мартина Даниловича и жоны его на два фольварки, — Мелентеевскій и Козенковскій, проданныхъ вѣчностью Калиху Онисимовичу и сыну его Михну, и къ тымъ дворцомъ двѣ поли Рабіевское и Шаневское; а тотъ листъ датою року тысеца пятьсотъ двадцать третего, мѣсеца Іюня осмьнадцатого дня, индикта третего; другій листъ князя Василья Масальского, даванья серебщизны черезъ Мартина Данка зъ дворца Мелентеевского, датою въ Берестьи Іюня, второго, индикта пятого; третій листъ Юрья Клинича судовой межи мѣщаны а Данькомъ Семеновичемъ о непоступленье имъ паши подле дворца Мелентеевского, датою мѣсеца Іюня осьмого дня, индикта третего; четвертый листъ Андрея Немѣровича судовой Гаврила Мелентеевича съ Пашкомъ Сухомеевичомъ въ чиненью ему кривды въ Мелентеевщизнѣ — купли его, датою мѣсеца Ноября двадцать четвертого дня, индикта третего; пятый листъ Левка Боговитина, который за росказаньемъ ко-

ролевскимъ чинилъ вывѣданье, за чѣмъ бы Михалко и Пашко Хомичи держали земли подъ мѣстомъ Берестейскимъ, датою мѣсеца Іюля десятого дня, индикта третего; шостый листъ Михалка Хомича проданья конца земли зъ дубровою не прокопаною на обаполь дороги Черневское Мелентееви Супруновичу, датою мѣсеца Мая второго дня, индикта осьмого; семый листъ въ томъ же выписѣ кгродскомъ, отъ пана Яна Абрамовича — подскарбего земского, старостича Ковельского, Михну и Миховичу на даръ бору за выслугу ему, датою року тысеца пятьсотъ тридцать семого, мѣсеца Генваря первого дня. Бу тому покладалъ квитовъ поборовыхъ и военныхъ двадцать два, отъ року петьдесятъ датою, ажъ до року семьдесятъ девятого. Еще покладалъ привилей короля его милости Жикгимонта, датою року тысеца пятьсотъ десятого, мѣсеца Іюня двадцатого дня, индикта петнадцатого, сознанья передъ его королевскою милостью Березовца фольварку Шаневского и Ранковского, Марку Гавриловичу належачого. А надъ то все покладалъ передъ нами привилей короля его милости Жикгимонта Августа, за датою року тысеца пятьсотъ шестьдесятъ шестого, мѣсеца Марца петнадцатого, потверженья Михайлу Калиховичу всихъ фольварковъ, то есть: Шаневскій, Ранковскій, Березовецкій, Варшовскій и Ивановскій и сачисе при тыхъ привилеяхъ и правахъ своихъ на давности земской, яко на кгрунтѣ, показалъ артикулъ петнадцатый зъ роздѣлу першого статуту старого короля его милости Жикгимонта, такъже артыкулъ второй, третій и тридцать шостый роздѣлу четвертого статуту прошлого короля, его милости Августа и конституцію на униі въ ро-

ку шестьдесятъ девятомъ учиненую, а статуту нового артыкулъ второй, третій и сорокъ третій роздѣлу третего и девятьдесятъ первый роздѣлу четвертого, просилъ, абы есмо въ тую ясную справу его вглянувши, тотъ привилей и реестра на сторону отложивши зъ кгрунтами его, на которые право показуетъ зъ вѣковъ земскими спокойне держачими, которое давностями, статутами и конституціями и присегами королей ихъ милости ствержено и змощнено есть, отъ жалобы стороны противное вольнымъ учинили, а ку доводу зъ свѣтками водле артикулу второго и дванадцатого въ роздѣлѣ девятомъ припустили, а яко при властиности его оногo зоставили. А мѣщане мовили: што тутъ панъ Брезовскій привилей, декрета господарскіе и листы купчіе показуетъ на дворець Грешниковскій, названный Ивановскій, Шенявскій, Козенковскій, менечи ихъ быти боярщизнами, щитечисе ними и давностью земскою; для чога мѣщане мощно стоячи при привилейхъ своихъ, вышейречонныхъ и реестрахъ ревизорскихъ и декретахъ королей ихъ милости, въ той справѣ учиненыхъ, доводечи того, же кгрунты мѣстскіе и тые, што диспонавали ими, были мѣщане, брали собѣ налогъ, тыежъ привилей королей ихъ милости, которыми имъ шестьдесятъ лановъ позволить рачилъ, а опрочъ тыхъ полъ иншихъ не мають и реестра ревизорскіе, же имъ тые кгрунты, а не иншіе за часу бурмистровства продка пана Брезовского безъ вшеякое контрадыкціи и его суть уволоки помѣроны, што и самъ признаваецъ, же было помѣроно, але въ невѣдомости дѣда его, который засъ пріѣхавши съ Польши, межи, копцы попсовалъ; то знать, же не яко щля-

хецкіе, але яко властныне мѣстскіе и отъ сусѣдовъ околичныхъ добре загранично и застѣнено. А што панъ Брезовскій мовить, же свѣтки блудять и не водле остѣненья черезъ ревизоры ведуть, тогда за попсованьемъ межъ и розсыпаньемъ копцовъ трудно стѣну могутъ трафить и щитилисе комиссіею небощика пана Виленского, же о то все былъ споръ, также декретомъ короля его милости Стефана, которымъ тые ексцепціи пана Брезовского оттяти рачилъ. До того показвали диспозиціе тыхъ дворцовъ и кгрунтовъ на судѣ гайномъ Берестейскомъ починенные: а на первый на дворець Ивановскій, речоный Грешниковскій, положили запись року тысеца чотыриста девятьдесятъ осьмого, который Сасинъ Ивановичъ, отъ которого есть тежъ и тотъ дворець назвискомъ взялъ, записалъ Сенютѣ дворець свой кролюку *) Святой Тройцы; положили тежъ запись року тысеца пятьсотъ петьдесятъ третего, которымъ Миколай Грешниковичъ, отъ которого се тежъ и прозвище того дворца одмѣнило фольваркъ Иваниновскій ойчистый и поле Манковское Григорью Калиховичу продкови пана Брезовского продалъ; еще положили запись року тысеца пятьсотъ осьмдесятого, которымъ поменсный Григорей Калиховичъ дворець Минковскій его милости пану старостѣ Чечерскому на судѣ гайномъ, зоставивши собѣ поле Грешниковское, продалъ. То тежъ права земского не чинить, же король тѣ кгрунты далъ и овшемъ вольно завше и теперъ королеви, а тымъ большей за оныхъ часовъ добра вшеякіе, которые до диспозиціи короля его милости кадукомъ приходятъ, хотябы были земскіе, въ

*) Не клерику-ли?

мѣйскіе оборочати, якожь се то тутъ показываетъ и съ противное стороны листовъ, же рѣдко въ рукахъ шляхецкихъ бывали, большей въ жидовскихъ, або въ мѣстскихъ, а што большей ани оригиналу, ани интромиссиі не показуе. Покладали тежь мѣщане на дворець Козинковскій диспозицію, а напередъ запись року тысеца пятьсотъ осьмнадцатого, въ которомъ Данко чинилъ дѣлъ межи сыны и досталасе Козенковщизна Мартинови, тую Мартинъ, яко панъ Брезовскій показуе листомъ своимъ ручнымъ, въ року тысеца пятьсотъ двадцать третемъ продалъ пану Калиховичу и отъ того на первой шляхецтво уросло. Еще покладали запись року тысеца пятьсотъ сорокъ третего, которымъ Михно Калиховичъ дѣлъ межи сыномъ Михномъ а дочкою Сумковскою и досталосе дочцѣ половица дворца Козиньского. Што се дотычетъ дворца Шенявского и иныхъ, самъ же панъ Брезовскій указуе диспозиціи, передъ судомъ крайнымъ чиненные, што се показуе, же то были мѣщане и кренты мѣскіе; а ку тому и многихъ иныхъ записовъ зъ мѣстскихъ книгъ показовали на розные части крентовъ и фольварковъ, што панъ Брезовскій теперь держитъ. А што се дотычетъ того слова *боаринъ*, которого часто взменку въ тыхъ листѣхъ, што съ печатми на все и кождый зъ особно дворець служаціе, показуеть, такъ повѣдають, же быти може, того не посвѣтчаючи, же были боярове, але якіе? замковые, путные або панцерные, а не шляхта; а ревизору вольно то было за якою замѣною знести боярскіе волокни вымѣрити. Давность тежь его жадная вспо-мочи не можетъ, бо противку мѣсту давности не маешь, а тежь привилее ихъ первшіе добре на шестьдесятъ ла-

новъ, а иныхъ не мають и то собѣ за посесію берутъ, нижь пана Брезовского права, которые и не ему служатъ, але иншимъ особомъ и за ними земства зысковати не можетъ. А ижь тежь показуеть конфирмацію тыхъ справъ короля его милости Жигимонта Августа, тому помочи не можетъ, кгдажь доложено въ ней, же маеть земскую службу съ тыхъ дворцовъ служити, яко передъ тымъ, а передъ тымъ службы земское не было, ани се показать можетъ; а што большая, же отецъ его выправилъ его будучи бур-мистромъ у Берестьи въ року шестидесять четвертомъ, шестьдесятъ пятомъ и шестьдесятъ шестомъ, противко привилеемъ и ку сказѣ мѣста того, кгдажь тые фольварки и кренты были подъ мѣстомъ, ажъ до антецесора самого пана Брезовского подъ правомъ мѣстскимъ и по сесь часъ суть, якожь и его милость паяъ инстигаторъ великого князства Литовского панъ Мальхеръ Каменскій, отъ короля его милости при мѣщанѣхъ до тое sprawy высланный, будучи постерега-чомъ добрѣ короля его милости, подавалъ то намъ только для информации, абы добра столовые его королевской милости за неданьемъ причины и показаньемъ правъ новыхъ старшіе мѣли быти ломаны и не держаны, кгдажь тые добра въ диспозицію короля его милости пришли и яко зъ давныхъ часовъ почали выходити зъ рукъ мѣстскихъ, до мѣста ажъ и по сесь часъ суть, толькожь того повѣдаеть, яко то продокъ пана Брезовского мѣсту надъ привилія, декрета и ревизию отъ нихъ собѣ привлацилъ и добрами зъ вѣковъ земскими, а не мѣстскими быти менуеть. А тутъ се съ показанья записовъ съ книгъ мѣста Берестейского крайныхъ

значить, же тымъ всимъ передъ тымъ мѣщане, а не шляхта шафовали. А панъ Брезовскій на то отказъ чинилъ: же то кррнты Иваниновскіе зъ сѣножатю Хабихами и вси иншіе фольварки кррнты николи не были мѣстскіе, але и овшемъ зъ вѣковъ земскіе, даниною светобливое памети короля его милости Александра небоцику пану Немѣрѣ Гримайловичу даные, а отъ того Немѣра небоцику пану Федьку Янушевичу проданые, а тотъ Федько Янушевичъ такъ же продалъ тые добра Иваниновскіе зъ сѣножатю Хабихою мѣщанину Берестейскому Васку Гришниковичу и съ тыхъ кррнтовъ Иваниновскихъ и сѣножатю Хабихою, не мѣстской повинности, але службу земскую служить и такимъ правомъ тотъ Грешникъ тые добра Иваниновскіе на службѣ земской до живота своего держалъ, а по смерти Грешниковой сынъ его Михно продалъ тые кррнты дѣдови его Михайлу Калиховичу шляхтичови, которую куплю тую, яко добра земскіе зъ домовъ шляхецкихъ вышлые, король его милость светобливое памети Жигимонтъ Августъ небоцику дѣду его, яко шляхтичови, привильемъ своимъ ствердилъ и повинность земскую полнити описалъ, о томъ ширей опѣвають права его вышей датами описаные, передъ нами покладаные. А за спозненьемъ се отложили есмы тую справу на выслуханье свѣтковъ зъ obu сторонѣ и обведенья черезъ пана Брозовского Мелентеевщизны и Абрамовичовщизны подъ тоужъ моцью до завтрея. А потомъ на завтрея, мѣсяца Іюля чотырнадцатого дня, привелъ тежъ насъ знову панъ Брезовскій на передъ мѣстечку Кобриню ѣдучи и тамъ же до того мѣстца, гдѣ насъ мѣщане были привели вчорахъ подъ самыя Плоты и

провадилъ насъ зъ деветьма свѣтками, чинечи свой обводъ и почавши отъ дороги Кобринское, зъ Берестья до Кобриня идучое, тымъ гостинцомъ троха черезъ бродъ на Болонье до перекопу, черезъ тое Болонье копаный, и пытали мѣщане, чѣйбы былъ кррнтъ за перекопомъ отъ дворца Шенявского? Свѣтки повѣдили: отъ мѣста Кухтинишекъ, а отъ дворца кррнтомъ пана Брезовского Шаневскимъ; а мѣщанинъ Берестейскій Омелянъ рымаръ оповѣдалъ се, ижъ то кррнты Кухтинскіе за ровомъ съ сѣножатями, яко се въ собѣ мають, есть его власные, правомъ ему дѣдизнымъ належачіе, безиправне ему черезъ Калиховича забраные, о што и перво передъ его милостью небоцикомъ паномъ Виленскимъ, также се оповѣдалъ на комиссії першой, хочечи правне за тымъ, до кого ему право дорогу покажетъ чинити, просилъ абы тое оповѣданье его было записано, што есмы записать казали. А мѣщане не се тежъ свѣтчили противъ пана Брозовскому, ижъ кррнтъ Кухтинскій дѣдича мѣстского за ровомъ своимъ менуетъ, а выгонъ ихъ мѣстскій Кухтиньскимъ быти менуетъ, а тымъ Перекопомъ и Болоньемъ, который оперъ о плотъ мѣщанина Войтовского Стася Пупка; и черезъ плотъ вывели на дорогу зъ Берестья идучую до Черневъ; а тою дорогою Черневскою кгда есмы выѣхали зъ самое улицы, пуцаючи по правой сторонѣ кррнтъ пана Брезовского Черничины, а тою дорогою троха пошедши зъ улицы привели до стѣнки, идучое ку гостинцови Виленьскому; а озвавшисе его милость панъ писарь земскій Берестейскій, панъ Левъ Потей, именемъ его милости пана Остафіяна Тишкевича—войта Берестейского, оповѣдалъ противъ пана

Ивану Брезовскому, ижъ кгрунты его милости войтовскіе, обводечи свое кгрунты заѣждчаеть и до своихъ приворочаеть, заховуючи его милости вольное мовенье, просилъ, абы тое оповѣданье его было записано. А тою стѣнкою ведучи до гостинца Виленского, менили по правѣ кгрунты пана Брезовского Козенковскіе, а полѣве подданныхъ войтовскихъ; а привевши до гостинца Виленского менили, же противъ тое стѣнки на гостинцу былъ крыжъ на горкахъ, которого и знаку не показали. А мѣщане свѣтчилисе, ижъ крыжа, ани знаку никоторого не маешь, бо ихъ власный кгрунтъ объѣждчаеть, а гостинцомъ Виленскимъ ведучи привели насъ ажъ до дорожки, идучое зъ за фольварковъ Янковскихъ, зъ Рѣчица, черезъ гостинецъ до Березовца; тамъ же на гостинцу у тое дорожки заставивши се, повѣдали то передъ нами, ижъ тутъ былъ боръ и недавно есть проробленный, въ которомъ столпъ мурованный менили быти и знакъ показовали; а отъ того столпа провадили насъ тою дорожкой указуючи кгрунты Козенковскіе и Абрамовичовскіе. Тамъ мѣщане оповѣдали, ижъ то они въ держанью отъ столпа полѣве мають. Далей тою дорожкой ку Кгурцѣ панъ Брезовскій менилъ, же то кгрунтъ полѣве мѣстскій, а поправе выслуга его на Абрамовичу. Тамже на той горцѣ мѣщанинъ и райца Берестейскій Станиславъ Курелевскій свѣтчилсе передъ нами, ижъ Калиховичъ тотъ выробокъ поля его квалтомъ отнялъ и выбилъ съ поссессіи, которого поля менилъ быти на бочокъ шесть, о которое поле и справу мѣлъ передъ его королевскою милостью Стефаномъ, на што и декретъ показовалъ, датою року тысеца пятьсотъ осмьдесятъ чет-

вертого, и хотечи правнѣ чинить, просилъ, абы то ему было записано. А съ того мѣстца менили по правѣ Абрамовичовщизну пана Брезовского, што ему присужоно, а полѣве мѣское тежъ Абрамовичовщизну, и привели ажъ подъ боръ Корницкій до границы мѣское съ паны Тышкевичами, которую границу панъ Брезовскій своею менилъ быти съ паны Тышкевичами; а тою границю засъ вели обернувшисе въ право не доходечи дороги, што до Берестья съ Черневъ идетъ, полемъ межи кгрунтами Абрамовичовскими и Мелентеевскими надъ дорогою не далеко на колько стаи и привевши на одно поле не малое на горку не подалеко дороги Черневское зъ Берестья, менили, же то есть отъ бору Корницкого Мелентеевщизна, а отъ Берестья Абрамовичовщизна, кгрунты пана Брезовского. Тамже на томъ мѣстцу указали мѣщане реляцію возного зъ книгъ кгородскихъ Берестейскихъ, датою року тысеца пятьсотъ осмьдесятъ пятого, въ которой возный сознаваетъ, ижъ кгда того року комисіи отпировалъ небощикъ панъ Виленскій, пытано пана Брезовского, гдѣ се ему грабежъ сталъ черезъ коморника короля его милости, если въ стѣнѣ, або за стѣною; теды першого дня повѣдилъ: же въ застѣннью, а другого за стѣною; а тотъ грабежъ сталъ се былъ на Мелентеевщизнѣ, про то яко тотъ, который речъ двоить, а певного мѣстца се не показуетъ, не маеть быти въ той мѣрѣ слуханъ, але имъ рачей маеть быти въбра дана; указують се теды, отъ того просто идучи ку кгрунтомъ пана Тышкевичовымъ, за стѣною ревизорскою и не была та Мелентеевщизна межи кгрунтами ихъ мѣстскими въ томъ застѣненью николи. А што се тычетъ

того запису, который сторона положе-
 нья се въ границахъ доводить, то
 се вспомочи не можетъ, бо и то прода-
 валъ тотъ и границы меновалъ, а ничо-
 го иного того тотъ перети не пока-
 зуетъ; а што большей, же и съ тамъ тое
 стороны стѣны таковыжъ дуктъ вла-
 сие може быти, яко и ту, бо тоежъ
 болото, у которого се граница водле
 того листу кончитъ, есть и въ стѣнѣ
 и за стѣною, якожъ бы то былъ бачилъ
 король его милость, же тые крgunты
 въ стѣнѣ ревизорской, певне жебы то-
 го въ декретѣ не доложено было, водле
 реестровъ ревизорскихъ, але ижъ ее
 король его милость бачилъ быти за
 стѣною, протожъ тежъ земству ее при-
 судилъ, просечи однакъ насъ, абы тая
 Мелентеевщизна черезъ пана Брезов-
 ского показана могла быти въ пробу и
 въ помѣру пущона. Тамъ же домовля-
 лисе, абы имъ волокы ихъ мѣстскіе
 указалъ, которые водле реестровъ ре-
 визорскихъ продкове пана Брезовско-
 го на платъ взяли, то есть волокъ трид-
 цать шесть, моркговъ двадцать семь,
 которыхъ, ижъ не указалъ, теде мѣ-
 щане повѣдили: же се имъ отъ него
 въ указанью границъ не досытъ ста-
 ло, съ тое мѣры, же тымъ же дуктомъ
 и тымижъ стѣнами, черезъ паны реви-
 зоры заложоними, насъ провадечи, ни-
 чего мѣскаго не указалъ, одно все зем-
 ское, яко онъ повѣдаетъ зъ вѣковъ
 своимъ; а реестра ревизорскіе, кото-
 рые тежъ стѣны закладали иначе свѣт-
 чать. А панъ Брезовскій на такъ ши-
 рокіе мовы мѣщанскіе повѣдилъ: же
 не повиненъ показовати, веле бы тое
 Мелентеевщизны было, бо се на свое
 властное никому не годить справовати,
 досытъ на тымъ, же показалъ, гдѣ тая
 Мелентеевщизна есть и въ которомъ
 мѣстцу; а стороны Абрамовщизны, то

тежъ есть власная выслуга дѣда его
 на небощину пану Абрамовичу, на што
 читалъ листъ Абрамовскій передъ на-
 ми вышайпокладаный актикованья его
 въ кгородѣ, потомъ и декретъ короля
 его милости Стефана присуженья пяти
 волокъ того крgunту показвалъ, мене-
 чи себѣ бытъ завше спокойне тыхъ
 крgunтовъ держачого. На тотъ листъ
 мѣщане повѣдили, же тотъ крgunтъ,
 ижъ его менуетъ шляхецкимъ, не есть
 водле права давного справленый, бо
 есть ручный, а передъ его королевскою
 милостью, або радою его королевской
 милости не признаный, чогожъ ижъ не
 показуетъ, snadно се бачити може, же
 есть мѣстскій, а што большей посесія
 того крgunту мѣйская и въ стѣнахъ
 мѣсткихъ лежитъ, то Фримаркомъ при-
 шоль мѣсту за буюки, если же панъ
 Абрамовичъ далъ, тогда дати не могъ,
 бо бы войтовскіе давалъ, а што боль-
 шая на ремиссии его милости пана ин-
 стикгатора съ тымъ правомъ своимъ
 се не озывалъ, ани противъ помѣрѣ
 былъ, кгдажъ властне тогожъ року,
 коли и ревизоръ помѣру чинилъ, дѣдъ
 его былъ рокъ по року три роки бур-
 мистромъ. Для спозненья того дня, от-
 ложили есьмо тую справу до завтрея
 петнадцетого Юля. А потомъ на завтрее,
 кгда есьмо засѣли для слуханья свѣт-
 ковъ поводовое и отпоровое стороны,
 тогда мѣщане ставили свѣтковъ деве-
 ти, которыхъ есть впередъ отъ насъ
 боязнью Божою упомянены, абы спра-
 ведливое свѣдѣцтво, чого свѣдоми суть,
 выдавали. А напервей до насъ Мацко-
 вичъ, подданный пана Пекарского, дру-
 гий Мартинъ Шипиловичъ — подданный
 пана Кюхановского, съ Тришина, тре-
 тий Олиферъ Деменьтеевичъ зъ Брати-
 лова, четвертый Иванъ Трохимовичъ
 зъ Селехова — оба подданные его мило-

сти пана Кишчины, пятый Мартинъ Ромашковичъ зъ села Бердичъ, шостый Феодоръ Сидоровичъ зъ села Скорбичъ — подданные пана Тышкевичовы, семый Гарасимъ Игнатовичъ, зъ села Шпановичъ, — подданный владычій, осьмый Луць Василевичъ, зъ Велена, — подданный пана зъ Сишчинъ, девятый Миколай Медвѣдевичъ зъ села Ямна — подданный пана Пекарского. Которые вси одностайне одинаково тыми словы сознали: ижъ коли небощикъ панъ Нарушевичъ былъ высланный отъ короля его милости на переписанье кгрунтовъ мѣста Берестейского, и пописавши ѣхалъ зась съ тымъ до господара короля, а потомъ король знову зась выслалъ пана Дмитра Сапѣгу, который волоки помѣрилъ и копцы посыпалъ и стѣны починилъ, потомъ по померку, будучи Михайло Калиховичъ бурмистромъ, не вѣдаемъ, яко тые кгрунты забралъ, але зъ давныхъ вѣковъ было все мѣстское, то есьмо добре вѣдоми и отъ продковъ своихъ слыхали и яко есьмо обводили, то все справедливе, же по тыхъ мѣстцахъ были копцы и стѣны, только же попованы. А потомъ тежъ были припущени свѣтки пана Брезовского, также ихъ деветь и суть также упомнени боязнью Божою и справедливостью светою, напервей, зъ села Плоского — Селивонъ Мартыновичъ, Сегенъ Мархановичъ, Саць Микитичъ — подданные короля его милости, Иванъ Черевко, Мартинъ Бултовичъ — зъ села Черневъ, подданные пана Кишчины — Мартинъ Павловичъ, Андрей Сеньковичъ, Курило Демидовичъ, Ничипоръ Сидоровичъ — зъ села Братилова пана Кишчины; которые кождый зъ нихъ слово въ слово такъ сознали: же есьмо зъ отцами своими, кгда до Берестья ѣздчивали, тогда то намъ они повѣдали, же то

суть всѣ кгрунты пана Калиховичовы шляхецкіе, а не мѣстскіе, а яко обводъ чинили, тогда все справедливе, ижъ то есть властность пана Калиховичова подъ шляхецствомъ, а мѣсто тутъ николи ничего не мѣвало и ото молчали. А потомъ приступивши мѣщане подпірали обводу своего привилеями королевъ ихъ милости, светое памети змерлыхъ и теперъ счастливе намъ пануючого, которыми короли ихъ милости лановъ имъ шестьдесятъ Франконское мѣры надати рачили, щитечисе посессією старою, же иныхъ кгрунтовъ, которые бы шестьдесятъ волокъ выносили, до мѣста не маешъ, одно тые; также подпірали его реестры ревизорскими, которыми тые кгрунты уволокы и рѣзы помѣрено и знаками граничными остѣнено и если же што кому кгрунту занято въ одмѣнѣ, иншій давано, яко пану войтови и владычѣ учинено. А предокъ пана Брезовского, будучи на тотъ часъ бурмистромъ, съ тыми правы своими се не оповѣдалъ, ани тежъ протестаціи жадное чинилъ и овшемъ самъ же волоки мѣскіе начиншъ пріймовалъ; также подпірали его, же его стѣнами звычайными въ ремиссіи описаными отправовали, а зъ другое стороны зась обводъ пана Брезовского ганили съ тое мѣры: наперодъ, же подъ самыя плоты мѣстскіе подѣждчалъ, потомъ же его шаховницами отправовалъ; а што большая же его тымъ же обводомъ, которымъ и мѣщане вели велъ, а границъ, коли ихъ онъ, або продокъ его чинилъ, не указалъ, а што большая, если же шляхта на тыхъ кгрунтахъ мѣшкала, тогда вжды позвы межы собою мѣвали и рознице оправы жонъ чинили, границе змѣрали, а того всего сторона не показуетъ, зачимъ лѣпшій обводъ свой, а

нижъ пана Брезовского зъ доводами певнѣйшими менили; право тежъ свое лѣпное-привилея, ремисии и декрета короля его милости меновали, просечи затымъ, абысмы мѣрника придали, а тые кррунты, въ застѣненью будучіе, въ пробу пустили мѣсту тридцать шесть волокъ, моркговъ двадцать семь, которые водле ревизіи продкове пана Брезовского зъ власныхъ кррунтовъ мѣстскихъ на чиншъ взяли, а на властность кррунтовъ тыхъ же то ихъ властность мѣстская и правдивѣ обводъ чинимъ; а то свѣтки ставили водле артыкулу второго дванадцатого и шестнадцатого зъ роздѣлу девятого и просили, абы имъ яко властность ихъ была присужона, а на Березовець фольварокъ и на Варшовскій и о иншіе кррунты, за стѣною будучіе, вольное право было заховано; а о листъ ограничонный мѣстскій затымъ се у пана Брезовского упоминали, гдѣ дѣдъ его подѣлъ, о который право зъ нимъ мѣли и теперь зъ нимъ, яко потомкомъ хочутъ мовити у права. А панъ тежъ Брезовскій на обводѣ своемъ также на привиліяхъ конфирмаціяхъ, декретахъ королей ихъ милости садечисе водле сознанья свѣтковъ просилъ, абы тые обмовы мѣщанскіе яко голые и прожніе на сторону были отложоны, а онъ яко при властности своей былъ захованъ, кгдажъ то николи не были мѣстскіе, але земскіе шляхецкіе кррунты, подъ правомъ земскимъ.

Мы комиссаре, зъ обое стороны на тую справу зѣхавшисе и засѣвши сполечне, а чинечи досыть воли и розказанью его королевской милости и прихиялючисе до декрету короля его милости, въ той справѣ выданого, и на насъ тую справу преложоную, чинечи певное вывѣдованье, зъ листовъ, при-

вилеевъ, вшелякихъ правныхъ доводовъ, передъ нами зъ обое стороны покладаныхъ,—если же панъ Брезовскій до добръ своихъ шляхецкихъ праву земскому подлегахъ, въ повѣтѣ Берестейскомъ лежачихъ, добръ мѣстскихъ, мѣсту Берестейскому наданыхъ, до маетности своее не забралъ и не приващилъ: наперодъ обачили есмы съ привилею короля его милости Владислава Яггела, который мѣсту Берестейскому надавати рачилъ шестьдесятъ лановъ мѣри Франконское, на платѣ дорочномъ постановленомъ, который потомъ на ратушѣ маеть быти даванъ, а отъ того порадокъ мѣскій и потребности мѣли быти отправованы; лечъ въ тымъ привилею не описуетъ меновите мѣстца и урочища, гдѣ тые кррунты мѣсту наданные лежатъ и границу свою мають, а реестра ревизорскіе, хотяжъ мѣщане показують, лечъ однакъ по томъ привилею не рыхло учиненые, въ которыхъ хотяжъ описуетъ меновите стѣны заложонные и кррунты на волоки порѣзанные и розданные на платѣ мѣщаномъ поданные, лечъ стороны пана Брезовского показалосе противко тому ясные, певные и неомыльные доводы на писъмѣ привилеями, декретами, конфирмаціями королей ихъ милости добре передъ ревизією и соймономъ уни, же тые добра черезъ ревизора остѣненные и помѣронные его суть власные шляхецкіе, которые ревизоръ въ невѣдомости продка его за даньемъ собѣ омыльное справы, абы тые добра мѣли быти мѣскіе, а не земскіе, на волоки помѣралъ и роздавалъ; однакъ же продокъ его того не поступовалъ, але яко власности своее за правомъ земскимъ и вольностью шляхецкою спокойне уживалъ и ажъ до того часу уживаетъ; а выводечи то передъ нами же тые кррун-

ты суть шляхецкіи, праву земскому подлежные, а не мѣйскіе, покладалъ передъ нами листъ короля его милости светобливое памети Александра, до намѣстника Берестейского пана Сенька Олизаровича писанный, датою у Вильни, мѣсяца Мая двадцать третого дня, индикта тринадцатого на паркгаминѣ писанный, абы пану Немѣрѣ Гримайлловичу—дворанинови его королевской милости поступилъ фольварковъ два жидовскихъ—Ранковскій и Иваниновскій и сѣножати Хабижи; ку тому покладалъ тежъ листъ Федька Янушевича, на паркгаменѣ писанный, за тремя печатями, датою мѣсяца Августа осьмого дня, индикта тринадцатого, который Федько, купивши тые фольварки у пана Гримайлловича, продалъ ихъ съ сѣножатию Васкови Грешникови; еще повладалъ привилей короля его милости Александра межи Пашкомъ и Михалкомъ Хомичами а мѣщаны Берестейскими о кгрунты межи гостинцомъ Каменецкимъ а дорогою Корницкою, датою въ Каменцы, двадцать пятого дня мѣсяца Юня, индикта четвертого; еще покладалъ листъ Пашка Хомича — боярина Берестейского, на паперѣ писанный, на вѣчность Семену Козеньку кгрунтовъ межи гостинцомъ Каменецкимъ а дорогою Корницкою, датою въ Берестыи, Апрѣля десятого, индикта пятого; еще покладалъ привилей короля его милости Александра продажи фольварковъ Мелентеевского, Козеньковского и двоухъ поль, у Мелентея, Васка и Дашка Козеньковъ купныхъ черезъ Данька Семеновича, датою року семьтысечного, Февраля петнадцатого, индикта осьмого; еще покладалъ привилей короля его милости Жикгимонта року тысеца петьсотъ десятого, мѣсяца Юля двадцатого, индикта петнадцатого, сознанья пе-

редъ его королевскою милостью Березовца, фольварку Шаневсого и Ранковского Марку Гавриловичу служащій; ку тому покладалъ тежъ квиты поборовые и военные; а надто все покладалъ привилей короля его милости Жикгимонта Августа, за датою року тысеца пятьсотъ шестьдесятъ шостого, мѣсяца Марца петнадцатого дня, подтверженья Михайлу Калиховичу всихъ фольварковъ въ немъ описаныхъ; и иншихъ не мало правъ вышей описаныхъ передъ нами покладалъ, и при такъ ясныхъ доводѣхъ листовныхъ ставилъ свѣтки певные людей на доводъ спокойного держанья своего и уживанья, яко кгрунтовъ шляхецкихъ, которые обвевши браlese до остатнего доводу въ правѣхъ посполитомъ описаного съ тыми свѣтками до присеги. А хотяжъ тежъ и мѣщане ставили свѣтки и зъ ними обводъ учинивши браlese до присеги, же то суть кгрунты мѣстскіе, имъ праву ихъ Майдебурскому прилежные и зъ наданья короля ихъ милости належачіе, лечь мы, бачечи бытъ въ той справѣ слушнѣйшіе и яснѣйшіе права и доводы пана Березовского и за тымъ близшого зъ свѣтками до присеги на стверженье фольварковъ, въ привилеяхъ и въ декретахъ конфирмаціяхъ его королевской милости описаныхъ, тоестъ: Мелентеевскій, Козеньковскій, Шаневскій, Иваниновскій, Грешниковскій, презванный Березовець, Раньковскій и Варшовскій, окромъ кгрунтовъ проробковъ новыхъ бору, Абрамовского называного, на которой панъ Березовскій права достаточного передъ нами не показалъ, лечь ижъ яко въ той вышей справѣ зъ обоей стороны зошли и передъ нами показованы были привилей, подтверженья, декрета, везнанья продажи передъ его королевскою милостью, такъ

же и въ тыхъ Абрамовичовскихъ кррунтѣхъ декретъ короля его милости зашоль, которыхъ се намъ не годило розознавати, ани въ жадную вонтпливость приводити: про то тое вывѣдованье наше въ той справѣ до вѣдомости его королевское милости, пана нашего милостивого, отсыламы. Также и тые привилея, ревизіе, передъ нами покладаные, жадного декрету не чинечи въ нихъ, подъ розсудогъ маестату его королевское милости, яко судьи найвысшого, поддаемы и сторонамъ обѣмарокъ становитисе передъ его королев-

скою милостью и тое справы на дворѣ его королевское милости пильновати складаемо, по отворенью лимитаціи енеральное у три недѣли. А мѣщане отъ всее тое справы до короля его милости апелевали; такъ же тежъ и панъ Брезовскій отъ звонтпленья права на Абрамовщизну на тотъ же часъ апелеваль, чого есмы имъ допустили. И на то дали имъ обудвумъ сторонамъ тотъ нашъ актъ подъ нашими печатями и съ подписы рукъ нашихъ. Писанъ у Берестьи, року, мѣсеца и дня звышписаного.

1599 г.

Изъ книги за 1597—1619 годы, стр. 105—141.

7. Подкоморское опредѣленіе, содержащее раздѣлъ поземельныхъ владѣній между Лукой Ивановичемъ Солтаномъ и участниками въ имѣніи Добриняхъ.

Лѣта Божого Нароженья 1599, мѣсяца Августа 24 дня, у вовторокъ.

За декретомъ земскимъ Берестейскимъ, также за позвомъ моимъ подкоморскимъ, а потомъ за интерцызюу межи участниками Добрынскими, нижей имени меноваными, на сконченье о здержанье дѣлу вѣчистого во имѣнію ихъ Добринскомъ, черезъ декретъ мой подкоморскій и умоцненье его актомъ моимъ подкоморскимъ межи себе даною, приточиласе справа передъ мене Яна Шуйского—подкоморого воеводства Берестейского у во имѣнію Добринскомъ, въ повѣтѣ Берестейскомъ лежащомъ, пану Лукашу Ивановичу Солтану и малжонцѣ его паней Доротѣ Мицутянцѣ зъ участниками его Добринскими, паномъ Валентымъ Чарнавскимъ

и зъ малжонкою его панею Ганною, и съпаномъ Криштофомъ Звѣромъ и малжонкою его панею Галжкою Петровнами Брошковскими, и съ потомками небожчика пана Станислава Бростовского—панною Ганною и Барбарою и паномъ Станиславомъ Бростовскими, также и съ панею Настазіею Солтановною, малжонкою небожчика пана Яна Кгрека, по той интерцызѣ межи нихъ участниковъ на сконченье того дѣлу даного змерлого о привлащенье черезъ нихъ участниковъ и держанье большости частей надъ належностью ихъ, во имѣнію Добрыню. Нижъ онъ панъ Солтанъ, яко о томъ всемъ ширей декретъ земскій и позовъ мой подкоморскій, также интерцызза ихъ, межи себе даная, въ собѣ обмовляетъ, а

такъ того дня вышейпомененого на року припаломъ, черезъ мене зложономъ, тые вси участники вышейпомененые зъ малжонками своими, а пани Кгрековая сама, постановившисе очевисте передо мною, противъ интерцизѣ своей ничего не контрадикуючи, на дѣль вси спольне добровольне позволили и просили, абымъ водле ихъ постановенья на интерцизѣ каждому зъ нихъ часть его, ему належачую, водле помѣры и пробы, черезъ мѣрники, на то имъ въ семь же року деведсять девятомъ одъ мене приданые и тежъ замѣны межи нихъ починены, роздалъ и имъ подалъ, поступилъ такъ въ людехъ, въ кгрунтехъ, въ борахъ, лѣсахъ, въ пашняхъ и въ будованьяхъ дворныхъ, въ сѣножатехъ, въ ставехъ, въ млынехъ, пожиткохъ во имѣнью Добрыньскомъ, штобы кому одно слушне на часть его принадлежало. Прото я, взявши вѣдомость зъ мѣрниковъ и зъ нихъ самыхъ пановъ участниковъ, ижъ се никому кривда въ пробѣ и въ помѣрѣ не дѣеть, водле реестру мѣрницкого Симона Врончевского, мнѣ поданого, такимъ есьми способомъ межи ними участниками дѣль вѣчистый учинилъ, изъ нихъ каждому часть его подалъ и поступилъ. А на-первей приселенья подданныхъ всихъ зъ одного Добрыньскихъ, Погарскихъ, впередъ которымъ теперъ долинию пущено по шнуровъ чотырнадцати, перечина одна за гумны есть шнуровъ петнадцати, прutowъ пять, перечина другая болотомъ одъ Городища шнуровъ петнадцать, прutowъ пять, учинить того волокъ двѣ, моркговъ дванадцать, прutowъ десеть. Тамже, подле тыхъ садыбъ есть здавна выгонъ, которогожъ таяжъ должина шнуровъ чотырнадцать, а перечина ровная по шести прutowъ, чинить моркговъ два,

прутовъ двадцать чотыры. На томъ теперъ сѣдитъ Борисъ Громовичъ—подданный панее Кгрековое. Тые садыбы Погорскіе на четверо се дѣлятъ: першая часть отъ Подсмужца и отъ коловорота панее Яновое Кгрековое. Левонъ Богдановичъ полволоки, сынъ одинъ; Курило Юско—зять Левоновъ, волоки четвертина, сынъ одинъ; Иванъ Васько Цебневичъ—четвертина волоки, сынъ одинъ; Мартинъ Трохимъ Цебневичъ—полъ волоки, сыновъ три—Иванъ, Васько, Ярмошъ; Карпъ Цебневичъ полволоки, сыновъ три—Мартинъ, Павелъ, Максимъ; Михно Мицковичъ—полволоки, сыновъ два—Яцко, Федько: Гринъ четвертина волоки, сыновъ два—Андрей, Макаръ; Иванъ Мицковичъ—полволоки, сыновъ два—Парфимъ, Филипъ; Волосъ Каруковичъ—полволоки, сыновъ чотыри—Иванъ, Яцко, Остапко, Ничпоръ; Остапа Вищуха—полволоки, сынъ одинъ—Миць; и внукъ Лазко Хотеновичъ—полволоки; Андрей Целовенчичъ—волоки одну третину; Федько Целовенчичъ—волоки одну третину, сынъ одинъ—Максимъ; Евтухъ Целовенчичъ—волоки одну третину, сынъ одинъ—Федоръ; Воца Богдановая—волока одна, сыновъ три—Сергѣй, Петрашъ, Федько; Тимошъ Миклашеня—полволоки, сынъ одинъ—Лукьянъ, братьи чотыры—Радко, Иванъ, Денись, Тарасъ; Кратъ Панасовичъ—пулволоки; Волосъ Панасовичъ—полволоки; Федько Панасовичъ—полволоки; Тимошъ—полволоки; Стець Полшковичъ—пулволоки, сынъ одинъ—Ивашко; и Иванъ Попикъ—пулволоки; Иванъ Шелупко—полволоки. То суть подданные панее Кгрековое вышейсписанные съ третее части, двѣ четвертыхъ частей съ части пана Коцневского и пана Брошковского купныхъ. А то се починають

подданные пана Чарниевского съ третее части, четвертая, на перодъ: Мартинъ Мойсичъ, сыновъ чотыры—Савка, Иванъ, Васько, Калихъ; Супрунъ Ганьковичъ, сыновъ два—Макаръ и Потапъ; Ганьчиха вдова, сыновъ два—Ивашко; Иванчания вдова, сыновъ два—Иванъ, Ивашко; Иванъ Телешъ, сыновъ два—Панасъ, Васько; Хвалко Мойсичъ, сыновъ два—Нестеръ, Борисъ; Михно Литвинъ, сыновъ два—Гриць, Тимошъ; Тишъ Мешковичъ, сыновъ три—Семень, Кондрать, Мойсей; Иванъ Ганковичъ; Сенюта Цебневичъ, сынъ одинъ—Гриць; Германъ Баруковичъ, сыновъ два—Ильяшъ, Исаць; Наумъ Ивановичъ. А то суть подданные пана Звѣровы и малжонки его панее Галшки Брошковской части третее часть четвертая, а напередъ: Адамъ Демковичъ—полволоки, маеть братьей три—Андрей, Миско, Остафей; Ваць, Иванъ, Олешко, Пронъ Волошиновичове—волока одна, въ Ивана сыновъ два—Семень и Калихъ, Мицута Новикъ—полволоки, сыновъ два—Гриць и Евтухъ, а у того Грица сынъ одинъ—Потапъ; Миць Филиповичъ—пулволоки, сынъ одинъ Яцко; Савонъ Филиповичъ—полволоки, сыновъ два—Костюкъ и Лазко; Федько Тинець прочъ пошоль, волока одна, у него сыновъ два—Иванъ.... Голодь огородникъ, сынъ одинъ, Нестеръ; Янъ Гайдукъ—полволоки, сынъ одинъ—Яско; Федоръ. . . *) полъ волоки, сыновъ два—Яско, Ярошъ. То суть подданные списаны зупелное части третее, которая се на четверо дѣлитъ. Садибы за выгономъ ку дворови пана Солтановому, то суть шостые части, тымъ также должнию пуцоно ровно по шнуровъ чотыринадцати, пречина одна, одъ лѣ-

су есть шнуровъ шесть, прутовъ два; пречина другая одъ улицы есть шнуровъ шесть, прутовъ шесть, учинитъ морговъ двадцать деветь, прутовъ двадцать шесть. Садибы подданныхъ за церковью и корчмою Кучаньскихъ, тыхъ же шостыхъ частей теперъ подѣленныхъ должина одна, подле плота Хведька Прищепы, подданого пана Солтанового, одъ камня до межи подъ житомъ шнуровъ осьмнадцать, прутовъ два; другая должина почавши одъ загуменъ Погорскихъ черезъ садъ Волошиновъ до песку подъ корчму пана Звѣрову шнуровъ шестнадцать, пречина ровна стѣною отъ жита и одъ утинковъ по концахъ платовъ. Тыхъ седлицъ яко тежъ и улицою того шнуровъ деветьнацать, прутовъ пять, учинитъ того волокъ три, моркговъ двадцать одинъ, прутовъ полъ пета. Другіе садибы подрѣчные, почавши одъ гумна пани Кгрековое, ажъ до млына надъ рѣкою Кресною, должина подле гумна пани Кгрековое одъ рогу болота по криницу, пока здавна мѣривано, того есть шнуровъ шесть; а въ посродку тыхъ садибъ должина одъ мельника есть шнуръ одинъ, прутовъ пять, пречина ровная, отъ гумна пани Кгрековое ажъ до млына шнуровъ деветьнацать. учинитъ того волока одна, прутовъ полъ сема, учинитъ того кгрунту на тыхъ мѣстахъ трохъ, што належитъ на шестые части волокъ пять, моркговъ двадцать одинъ, прутовъ семь, которые шостые части теперъ знову въ томъ року тысеча пятьсотъ деветьнацать девятомъ, дня вышейпомененого подѣлено и розмѣроно тымъ способомъ. Съ того напередъ на попа есть вольный моркгъ одинъ, прутовъ полчотыринадцати, ку тому на млынара есть вольныхъ прутовъ двадцать полтора, а зо-

*) Пропускъ въ подлинникѣ.

ставають на шостые части садибъ подданныхъ волокъ пять, моркговъ девятнадцать, прutowъ два, которые подѣлено на шестеро, дано на каждую зособна шостую часть, сполна по моркговъ двадцати осьми, прutowъ пети и по одной третине прута. Наперодъ отъ меня дано пану Солтанови въ одномъ мѣстцу моркговъ осмнадцать, прutowъ полосьмнадцати, въ другомъ, гдѣ Цыганъ, въ третимъ, гдѣ Скибка, додано моркговъ семь, всего въ трехъ мѣстахъ моркговъ двадцать осемь, прutowъ пять и одна третьина прута. Тутъ се починають подданные шостыхъ частей, яко въ приселеню сѣдять: Наперодъ подданные на шостую часть паней Звѣровой и пана Звѣра, на часть ихъ належачіе: Михно Ковалюкъ—полволоки, сыновъ два—Михалъ, Ясько Шуть, у Михала сыновъ чотыры—Макаръ, Кузьма, Семень, Самуйло; Янко Ковалюковичъ Шуть, на огородѣ, сыновъ два—Кондратъ и Мацко; Иванъ Дудченя—полволоки, сыновъ два—Ярошъ, Романъ; Опанасъ Дудченя зъ братомъ Зенькомъ—на полволоку; Мартинъ Поповичъ—полволоки; Стець Шимъ Болтовичъ—полволоки, пасербовъ два—Михно, Матфей; Миць Гупало—полволоки; Божкова вдова—полволоки, сыновъ два—Мойсей, Гриць; Якубъ Стаценя Сломовскій—на огородѣ, сынъ одинъ—Ясько; Демьянъ Коваль, на огородѣ, сыновъ три—Федоръ, Тимошъ, Иванъ; Андрухъ, Марко, Иванъ, Федько, Улянецъ, Куць Гуковичи—полволоки; Костюкъ Шенелевичъ—полволоки, сыновъ два; Супрунъ Башевичъ—полволоки, сыновъ два; Пархимъ Башевичъ—полволоки, сыновъ пять—Матфей, Юсько, Петрашъ, Гриць, Мартинъ. А то другая часть шостая паней Кгрековой: Борисъ Кгремовичъ—одна

третья часть волоки, сыновъ три—Гриць, Яцко, Демидъ; Иванъ Шадейко—полволоки, сынъ одинъ—Саць; Иванко Хотеневичъ—полволоки, сынъ одинъ—Остапко; Федько Хотеновичъ—полволоки, сыновъ три—Семень, Ивашко, Ярошъ; Андрей Башевичъ—полволоки, сынъ одинъ—Левкій; Иванъ Саценя—полволоки, сынъ одинъ—Юско, братовъ два—Панасъ и Тимошъ; Гермачъ Дреглевичъ—полволоки, сыновъ три—Климъ, Иванъ, Миць; Федько Громовичъ—полволоки, сыновъ три—Демидъ, Терешко, Стець; Митрухъ Федьковичъ—полволоки, сыновъ чотыры—Васько, Демидъ, Романъ, Трохимъ; Остапко Дреглевичъ—полволоки, сыновъ два—Андрей, Трохимъ; Мартинъ Литвинъ—полволоки—Костюкъ Башевичъ—полволоки; Тимошъ Волчекъ—полволоки, сынъ одинъ—Андрей; Стасъ Ермаковичъ—одна четвертая часть волоки, сыновъ пять—Стець, Мисько, Мартинъ, Яцько, Мойсей; Антонъ Челевенчичъ—полволоки. А то тежъ другая часть купная пана Звѣрова въ шостой части: Игнатъ Шимъ Болтовичъ—полволоки, сыновъ три, а братанокъ Логвинъ; Михно Шевко—полволоки, сыновъ три—Федько, Федоръ Кглушій, Терешко, у Федька сынъ одинъ Пархимъ; Максимъ Варивода—четвертая часть волоки; Куршиковичъ—полволоки, сынъ одинъ—Кузьма; Даць Басарабъ—полволоки, сыновъ три—Мойсей, Гриць, Васько; Сычкова вдова—полволоки, сыновъ пять—Гаврило, Яцько, Ярошъ, Демидъ, Иванъ; Стець Маценя зъ братомъ Яномъ—полволоки; Якимовая вдова, на огородѣ, пасербовъ два Якимовыхъ сыновъ; Волковая вдова, сынъ одинъ, пасербовъ два Волковичовъ, Мелешко, Даць, Тимошъ. А то часть шостая подданныхъ пана Чарнявского и малжонки

его: Федоръ, Юсько Ковалевы сынове съ половицою маестности; Яцько Федюковичъ, сыновъ два—Васько, Демидъ; Давидъ Сезноковичъ, сынъ одинъ—Яцько, братовъ два—Романъ, Иванъ; Тишъ Цемяковичъ, Ваць Паць, Филипъ Артишковичи, Панаско Братишковичъ, Семень Ждановичъ, сыновъ три—Митрухъ, Васько, Тимсшъ; Васько Лышневичъ, сыновъ три—Андрей, Овхимъ, Гаврило Приступа; Гарася Лысневича, сыновъ три—Данило, Васько, Тимошъ; Иванъ Лысневичъ, сынъ одинъ—Артихъ; Иванъ Тюсикъ, сынъ одинъ—Васько. А то есть часть шестая подданныхъ въ Добрыню пана Солтановыхъ и малжонки его паней Дороты Мицутянки: Саць Бложковичъ — волока одна, сыновъ два—Васько, Яцько; Иванъ Артишковичъ, сыновъ три—Левонъ, Андрей, Семень, три четвертые волоки; Иванъ Прима Кужель—три четвертые волоки, сыновъ два—Иванъ, Калихъ, пасербовъ два—Левко, Петрашъ Стецевичы; Германъ Михновичъ — одна четвертина волоки, сыновъ три—Лукашъ, Кондратъ, Савка; Федько Прицѣпа—волока одна, пасербовъ три—Демидъ, Иванъ, Андрей Черняковичи; Давидъ Ивановичъ—одна четвертина волоки, сынъ одинъ—Кратъ; Карпъ Мелеховичъ—полволоки, зъ братомъ Семеномъ; Терешко Скибчичъ—одну шостую часть волоки, сынъ одинъ—Лавринъ; Иванъ Скибчичъ—двѣ шостины волоки, сыновъ два—Кондратъ, Матфей; Демидко Винникъ — одна четвертая часть волоки, сыновъ два—Вакула, Миронъ; Матфей Громовичъ—одна четвертая часть волоки, сынъ одинъ—Певко, внукъ одинъ—Ивановъ сынъ Ясько; Гриць Масюковичъ—полволоки. А то есть подданные на другую шестую часть купную у пана Брошков-

ского, на часть панее Кгрековое: Дешко Олельховичъ — полволоки, сыновъ два—Курило, Лазко; Иванъ Громовичъ—одна третья часть волоки; Курило Громовичъ — одна третья часть волоки, сынъ одинъ—Мойсей; Мацько Громовичъ, Кравецъ, Федько Громовичъ — полволоки, сынъ одинъ—Радко; Овхимъ Громовичъ—полволоки, сыновъ три—Иванъ, Денисъ, Семень; Иванъ Корпышъ Скибчичъ — полволоки, сыновъ пять—Мойсей, Данило, Олексей, Гриць; Гарасимъ Викторъ — полволоки, сыновъ два—Семень, Лукашъ; Михно Бондаръ—полволоки, сыновъ два—Сакъ и Калихъ; Якимъ Мацковичъ — полволоки, сынъ одинъ—Хваль; Макариха вдова—на огородѣ, сыновъ чотыри—Кузьма, Якимъ, Костюкъ, Тимофей; попъ рускій на волоцѣ, тотъ отъ усихъ участниковъ Добринскихъ тую волоку на церковь держитъ, такъ съ третее части, которая се на четверо дѣлитъ, яко изъ двоухъ, которые се на шесть частей дѣлятъ; такъ тежъ и млынаръ изъ огородомъ своимъ до млына всеимъ участникомъ належитъ. Дворъ пана Солтановъ, селища пана Солтанового при томъ тягненю, гдѣ навозы черезъ песокъ тягнено мимо грушку тую, надъ рѣкою Крсною, водле млыновъ есть двадцать полъ-сема прута, навозы и сѣножати водле трибовъ за приселенемъ пана Солтановымъ концемъ до одного трибу, што идетъ отъ Погарцовъ за гумны, а другимъ до трибу, што идетъ отъ Залѣсья, дѣлечи Городище отъ Погарцовъ; должина одна межою Поповичовою есть шнуровъ чотырнадцать, другая должина отъ рѣки Крсны, то есть шнуровъ дванадцать, протовъ шесть; пречина одна, надъ пескомъ одъ навозу мимо грушку и мимо дворъ пана Солтановъ, до рѣки

шнуровъ семь, прутовъ осьмь, а другая пречина одъ Залѣсья на клинь есть шнуровъ пять, учинить моркговъ двадцать осьмь, прутовъ одиннадцать и одна третья часть прута. То на трое было роздѣлено въ разныхъ межахъ, учинить на каждую зособна часть третью по моркговъ девети, прутовъ тринадцати и по двѣ третинѣ прута, съ которыхъ третья на четверо се дѣлится, на каждую четвертую часть по моркговъ двохъ, прутовъ десети и по одиннадцатой дванадцатое части прута; а двѣ части на шесть частей подѣливши, на каждую шостую часть по моркговъ три, прутовъ чотыри и пятой девятой части прута. А што се тыче замѣны въ тыхъ навозехъ, которую учинилъ панъ Чарновскій зъ малжонкою своею съ панее Кгрековой, о томъ ширей такъ, яко о замѣнахъ и иныхъ участниковъ, на концу есть доложено въ томъ реестрѣ. *Пашня дворная*: первое поле, што подъ житомъ одъ Малевское границы, того поля должина стѣною отъ паренинного поля ново переорано до границы Корощинское шнуровъ сорокъ пять; а ижъ въ концу граница Корощинская, а въ боку Малевская не просто идутъ, тогда моркговано, и есть того поля волокъ пять, моркговъ двадцать два, прутовъ двадцать полъ девета, то заразомъ подѣлено и розорано на три части, на каждую зособна часть по волоцѣ одной, моркговъ двадцать семи, прутовъ по деветнадцати и по полпрута. А пречину каждому дѣлови такую учинено: пречина тое штуки отъ паренинного поля ровная въ обу концахъ по шнуровъ чотырохъ и по одной четвертой части прута, тая третья часть дѣлится се на четверо. Пречина другое штуки въ обудвухъ концахъ ровная по шну-

ровъ чотырохъ и полъ третя прута. Пречина третее штуки, ровнаочи въ трохъ мѣстахъ, по шнуровъ чотырохъ, прутовъ по два. А тые двѣ третинѣ роздѣлено на шесть частей. Наперодъ часть третью, въ которой волока одна, моркговъ двадцать семь, прутовъ деветнадцать и по полпрута роздѣлено на четверо, на каждую четвертую часть по моркговъ чотырнадцати, прутовъ двадцати и по четвертой части прута. Которые тымъ способомъ роздѣлено: наперодъ пану Звѣрови часть четвертая подле егожъ шостыхъ частей двухъ, за паномъ Звѣромъ часть пана Чернавского, а за паномъ Чарнавскимъ двѣ четвертыхъ частей пани Кгрековое; а двѣ третихъ частей дѣленное на шестеро на каждую зособна шостую часть по моркговъ деветнадцати и по полъ сема прута, которые тымъ способомъ роздано: на передъ одъ Малевое горы зъ выдѣлку досталосе паней Кгрековой двѣ шостыхъ частей, а третья шостая часть пришла въ одмѣнѣ паней-жъ Кгрековой одъ пана-жъ Лукаша Солтана и уже пани Кгрековая зуполна въ томъ полю держитъ три шостые части, за которую шостую часть пани Кгрековая пану Солтанови дала одмѣну кгрунтомъ своимъ въ томъ же полю съ третее части такъ много, яко се въ собѣ каждая шостая часть маеть объ между пана Чарновского. О третее части четвертизны тогожъ поля первшого четвертая шостая часть досталасе пану Чарновскому и малжонце его; пятая и шостая за паномъ Чарнавскимъ пану Звѣрови и малжонцѣ его досталисе ку егожъ третей части. Второе поле паренинное по старому въ межахъ заховавши знову розмѣрено; которого выморкговано волокъ чотыри, моркговъ семнадцать, прутовъ

семь; то заразомъ также подѣлено на три части: дано на каждую третью часть зособна по волоцѣ одной, моркговъ петнадцать, прутовъ двадцать и полъ третя прута. А пречину каждому дѣлови такую учинено: ту одъ Заповѣдника на каждую зособна часть пречины по шнуровъ двоухъ, прутовъ по три и по одной третей части прута, а въ посродку маеть каждая часть пречины по шнуры три и прутовъ по шести; въ концу отъ Корощина маеть первая пречины одъ яринъ шнуровъ три, прутовъ пять, а двѣ ку яринамъ; взглядомъ долины мають пречины по шнуровъ троухъ и по два пруты. Наперодъ часть третью, въ которой волока одна, моркговъ петнадцать, прутовъ двадцать и полъ третя прута роздѣлено на четверо, на каждую четвертую часть по моркговъ чотырнадцать, прутовъ чотырнадцать, а двѣ части на шестеро. На каждую зособна шостую часть приходитъ по моркговъ петнадцати и по полъ осьма прута. Тую третью часть, которую роздѣлено на четверо, такъ тежъ и тые двѣ, которые роздѣлено на шестеро, тые роздано паномъ участникомъ Добринскимъ такимъ же порядкомъ, яко тое поле первое вышей описаное. Третее поле подъ яринами отъ стѣны волокъ подданныхъ Добринскимъ у Калила впускаючи въ той застѣнокъ отъ стѣны Малошевское; а того поля есть волокъ шесть, моркговъ семь, прутовъ двадцать полъ шоста. Тое поле заразомъ подѣлено на три части: на каждую зособна третью часть по волокъ двѣ, моркговъ два и по полдеветанадцата прута; а пречину такую учинено: первая ту одъ Заповѣдника и отъ паренинного поля также по шнуровъ двоухъ и по двоухъ прутехъ, въ посродку вси три штуки

мають пречины по шнуровъ двоухъ и по семи прутовъ ровно, а въ концу отъ Корощина напервая штука, што отъ паренинного поля, ижъ заставаеть въ старыхъ межахъ, маеть пречины шнуровъ семь, прутовъ три, а другая подле нее зашла троха моркговано въ застѣнокъ, третя водле стѣны одъ волокъ подданныхъ Добрынскихъ, которого учинена теперъ должина шнуровъ сорокъ пять, маеть въ собѣ моркговъ тридцать девять и двадцать полъ третя прута. А на противко въ застѣнку продано еще моркговъ двадцать два, прутовъ двадцать шесть, што также учинить волокъ двѣ, моркговъ два, прутовъ полъ деветнадцети. А зосталосе еще застѣнку тогожъ у Калила моркговъ петнадцать, прутовъ чотырнадцать, которые впуцоно въ третью часть, потомъ, а ровно все тое поле на трое роздѣлено, гдѣ тежъ и панъ Солтанъ рѣзку маеть. Первая третья часть, въ которой волокъ двѣ, моркговъ два и полъ деветнадцата прута, дѣлится на четверо; на каждую четвертую часть приходитъ по моркговъ петнадцати, прутовъ по деветнадцати и по полпрута; а двѣ части дѣлятся на шестеро; на каждую шостую часть приходитъ по моркговъ двадцати, прутовъ двадцати шести. Тую третью часть, которую роздѣлено на четверо, такъ тежъ и тые двѣ, которые роздѣлено на шестеро, тые роздано паномъ участникомъ Добрынскимъ же, порядкомъ яко первіи и вторые вышей описаные поля кроме. Ижъ въ томъ полю рѣзы вси просто выходить, не могли концами до Корощенское границы для застѣнку, который клиномъ зашолъ подъ кгрунты Корощинскіе и Малошевскіе, теды въ тымъ застѣнку, которого зоставало моркговъ петнадцать, прутовъ

четырнадцать, иле належало пану Звѣрови и малжонцѣ его зѣ двохъ двѣ шостые части, а съ третее часть четвертая, додано ку томузѣ его дѣлови въ застѣнку всего моркговъ *), а пану Чарнавскому додано подле пана Звѣрна шостую часть и съ третее на четвертую моркговъ осьмь, прutowъ двадцать полтора, тамже въ застѣнку; а пану Солтанови и малжонцѣ его додано на его шостую часть подле пана Чарнавского моркговъ два, прutowъ двадцать полтора; а за паномъ Солтаномъ съ краю пани Кгрековой отъ Малошевское границы въ томъ же застѣнку додано моркговъ шестнадцать, прutowъ полъ четверта. Сума всее пашни выморкговано, кладучи на каждую волоку по моркговъ тридцать, того есть: волокъ семнадцать, морговъ три, прutowъ петнадцать. *Волоки Добрынскіе*: Первое поле отъ границы короля его милости села Малошевичъ, которое теперъ есть подъ яринами. Въ томъ полю рѣзовъ пятьдесятъ пять, должина одна, отъ ихъ же застѣнку, отъ волокъ села Малошевичъ до трибу, або стѣнки старое, которая идетъ черезъ болото, што здавна дѣлитъ тую волоку ложчиною отъ волокъ Добрынскихъ. Тое стѣны есть шнуровъ петъдесять; должина другая взворомъ отъ второго поля подъ житомъ почавши, тамже отъ стародавное стѣны, заложное отъ волоки ажъ до пашней на Калилѣ вытягнено длужины шнуровъ шестъдесять, то-есть: полемъ ширымъ есть шнуровъ петъдесять семь, а болотомъ шнуровъ три, пречиня одна одъ пашней стѣною по концахъ тыхъ волокъ, поля первого, што подъ яринами вытягнено шнуровъ сорокъ два; пречина

*) Пробѣлъ въ подлинникѣ.

другая въ концу черезъ ярины отъ стѣны Малошевское по надлѣсью ажъ до поля подъ житомъ, есть шнуровъ сорокъ, прutowъ осьмь, учинить того поля подъ яринами волокъ двадцать пять, моркговъ осьмь, прutowъ двадцать семь. Съ того наперодъ болота въ концу отъ Вольки противъ пулпетымъ шостинамъ есть моркговъ осьмьнадцать, прutowъ петнадцать. А попова рѣза съ краю маеть пречины прutowъ семь и одну четвертину, въ которой есть моркговъ тринадцать, прutowъ двадцать три и одна четвертина, зоставаеть еще на подѣлъ того поля волокъ двадцать чотыри, моркговъ шесть, прutowъ осьмьнадцать и три четвертине прута. То порадне на трое подѣлено, на каждую зособна третью часть, чинить по волокъ осьми, по моркговъ два, прutowъ по шести и по одной четвертине прута. Третя часть теды, которая лежитъ отъ застѣнку и стѣны Малошевское, роздѣлена на четверо, маеть пречины каждая четвертая часть въ собѣ такъ отъ Калила, яко и отъ Вольки, по шнуровъ три и по чотыри пруты. Которые тымъ способомъ роздано: наперодъ отъ стѣны часть пани Кгрековое, другая часть подле нее пана Чарнавского, третя часть засе паней Кгрековой, а четвертая часть пана Звѣрова и малжонки его; а двѣ третине за тыми ровно роздѣлено на шестеро, каждая зособна маеть пречины по шнуровъ чотыри, прutowъ по чотыри и по пять осьмое части прута, бо некоторая зѣ нихъ цѣлая пять прutowъ не дочталасе; и другая пречина также шостань отъ Калила ровна по шнуровъ чотырохъ, прutowъ по шести и по одной четвертине прута. А поповое волоки пречина прutowъ семь и одна четвертина, але се тая волока не

маеть класти въ заплату пѣнежную, кгдажъ тая волока всихъ спольная есть. Роздаванье тыхъ шостинъ: первая отъ третее части пани Кгрековое, другая подле нее пана Солтанова, третья часть пана Чарнавского, четвертая за тымъ пана Звѣрова и малжонки, пятая потымъ пани Кгрековое, а шостая отъ поповое волоки пана Звѣрова. Тые вси волоки вже теперь пуцоно до самое стѣны отъ Калила, кгдажъ се вже поровнали, же въ одинаковой мѣрѣ суть постановены и черезъ утинки; а утинки вже не мають быти противъ тому полю, абовемъ отъ стѣны до стѣны vzdлужъ на скрозъ тые волоки пуцонны зъ утинками. Второе поле подъ житомъ подле яринного поля, въ которымъ есть также розораныхъ зуполна рѣзовъ петьдесять пять; должина одна, узворомъ одъ пашней на Калилѣ, ажъ до стѣны давное старое, которая отдѣляетъ волоки Вольки ложчиною отъ волокъ Добрынскихъ. Вытягнуено того должины шнуровъ шестьдесять, длужина другая таковая рѣзамъ сорокъ двомъ, шнуровъ шестьдесять осьмь до загумень Погарскихъ, а рѣзомъ пятемъ межю Скибчиною длужиня шнуровъ сорокъ девять, а пречины тымъ пятемъ рѣзамъ шнуровъ чотыри, а длужина коротшимъ рѣзамъ осьми есть шнуровъ двадцать пять, пречина одна въ концу крижа, почавши отъ яринъ ажъ до нового трибу за поповою волокою, заложоною въ квадратъ, въ которомъ се замкнуло и болонье. Тамъ пречиною вытягнуено черезъ тое поле житное шнуровъ сорокъ чотыри, то-есть рѣзамъ сорокъ семи пречина шнуровъ тридцать два, а рѣзамъ осьми пречина по шнуровъ полтора, каждая зособна, што учинить шнуровъ двадцать, пречина другая за Погаромъ черезъ рѣ-

зовъ сорокъ два, есть шнуровъ двадцать осьмь, а пятемъ рѣзомъ пана Солтановымъ троха вышей есть пречина шнуровъ чотыри, а осьмымъ рѣзомъ коротшимъ есть пречина шнуровъ дванадцать, учинить того поля второго водлугъ того тягненья и порахованья квадратовъ волокъ двадцать пять, моркговъ двадцать, прутовъ двадцать; съ того третью часть отдѣлено, которой должиня стянула на шнуровъ шесть, одинъ и по полчетверта прута, а пречину равнауочи стянула на шнурахъ дванадцать и на полъ третя прута, того всего учинить волокъ осьмь, моркговъ чотырнадцатъ, прутовъ шесть и двѣ третине прута. То роздѣлено на четверо и роздано тымъ способомъ: першая часть наперодъ отъ узвору есть пани Кгрековое, другая водле нее пана Чарнавского, третья часть за тымъ пани Кгрековой, а четвертая часть пана Звѣрова и малжонки его, а на двѣ третинѣ зосталосе волокъ шестнадцатъ, моркговъ двадцать осьмь, прутовъ полчетвертанадцата, которыи роздѣлено на шестеро. Взглядомъ стѣнъ обычаемъ моркгованья, которые тымъ обычаемъ роздано: наперодъ отъ части третее, первая часть пана Звѣрова и малжонки его, другая часть пани Кгрековое, третья часть пана Звѣрова, четвертая часть пана Чарнавского, пятая часть пана Солтанова, вже коротшиє концемъ до садибъ Кучанскихъ, а шостая пани Кгрековое найкоротшая лужить отъ болонья, вшакожъ также въ собѣ маеть веле кгрунту, яко и тые вышей описаные; а попова рѣза скраю отъ самое стѣны. Отъ болонья учинены утинки, которыхъ въ концу того поля всихъ есть моркговъ шестьдесять одинъ и прутовъ петнадцатъ, полю за садибами Погорскими, которые тымъ

способомъ подѣлено все на шестеро, на каждую шостиню по моркговъ десе-ти, прutowъ по полъ осьма; а роздано ихъ тымъ способомъ: наперодъ отъ третее части—есть часть пана Звѣрова и малжонки его, другая часть пана Чарнавского, третья часть утинковъ пани Кгрековое, четвертая часть пана Звѣрова, пятая часть за тымъ пана Солтанова, а шестая часть утинковъ съ краю, отъ концовъ садибъ Кучанскихъ, пани Кгрековое, ано тые вси утинки вышли. Третее поле парени-ное лежитъ отъ Горбова концами до бору, въ которомъ-то полю рѣзовъ пятьдесятъ шесть и зъ выгонными рѣза-ми; длужина одна одъ застѣнку межоу поповою, почавини отъ стѣны Боровое ажъ до дороги Киевецкое надъ самымъ болотомъ ажъ въ до колка, чего вытя-нено есть шнуровъ сорокъ пять; длу-жина другая такъ се отъ бору почи-наеть, ажъ до стѣнки, отъ борку Бѣ-лого заложнос и розораное, трибомъ ново-заложнымъ, отъ волокъ Погар-скихъ давныхъ, отъ Замостья, есть шнуровъ сорокъ пять; пречина одна отъ Бору Великого, теперь наравно по-мѣрноного, стѣною боровою головою ажъ до квадрату великого — въ озимъ того есть шнуровъ сорокъ два, пру-товъ осьмъ; пречина другая почав-ши отъ колка при дорозѣ Киевецкой ажъ до межи поповеное, што идетъ къ Замостью отъ волокъ Погарскихъ, по надъболотью стѣнка переораная, то есть шнуровъ пятьдесятъ шесть, прutowъ пять: учинить того поля па-ренинного, въ которомъ и ставище есть, волокъ двадцать четыре, моркговъ двадцать четыре, прutowъ двадцать пол-третя. При томъ поли vzdлужъ при границы Горбовской есть застѣнокъ поля оромого, въ которомъ выморго-

вано моркговъ петнадцать, прutowъ двадцать полдевети. Тотъ увесь застѣ-нокъ тымъ способомъ роздѣлено: въ томъ полю знашлосе злишку волокъ три, межи волоками Погарскими тре-тею частью и двѣмя частями, а надъ ставищемъ съ того одогнано на тре-тую часть моркговъ тридцать, а на двѣ части одогнано ку тому моркговъ шестьдесятъ, чинить на каждую зо-собна шостую часть по моркговъ де-сяти. За то пану Солтанови, што му се прійти мѣло въ томъ злишку, зъ декрету моего подкоморского, десеть моркговъ; теды дано ему на иномъ мѣстцу на уро-чищу Омелинѣ и отмѣрено моркговъ пять противко всимъ дѣломъ зъ шо-стыхъ частей, межи тымъ полемъ, а при Бѣломъ борку, на чомъ панъ Солтанъ пересталъ, звыналѣску пріятельского, заховавши собѣ только вольные паши зъ иными участниками. Въ укгорѣ тое третее поле паренинное также ровно на трое подѣлено третью часть на-перодъ отмѣрено отъ квадрату Озего и Квасного Болота, которую на ровные части на четверо роздѣлено: на перодъ отъ Озего первшая пани Кгрековое, другая подлѣ нее пана Чарнавского, третья часть паней же Кгрековое, а четвертая пана Звѣрова и малжонки его; а двѣ третихъ частей роздѣлено на шестеро: первшая часть отъ тре-тее части пана Звѣрова, другая за нею пани Кгрековое, третья засе часть па-на Звѣрова и малжонки его, четвертая часть пана Чарнавского, пятая подлѣ тое часть пана Солтанова, а шостая отъ поповое волоки часть пани Кгре-ковой. Выгонъ стародавний до бору, который былъ въ тымъ третимъ полю, у части пана Звѣровой, тотъ и теперь вцалѣ зосталъ неораный, которого длу-жины шнуровъ сорокъ пять, а пречи-

не есть протовъ пять, учинить въ немъ моркговъ семь, протовъ петнадцатъ, тотъ есть вольный за зезволеньемъ здавна всихъ участниковъ. Борекъ Бѣлый, въ которомъ и Сливинщизна, тотъ вже теперь выробленный отъ дѣлины ажъ до садибъ подданныхъ пана Солтановыхъ, въ певномъ квадратѣ такъ се маеть, въ которомъ и поле Оходникъ, урочищемъ противко седлицъ паней Кгрековой есть положоно, длужина отъ нарѣзовъ, то есть межю Скибчиною до плота садибного Федькового, того вытягнуено шнуровъ двадцать три, протовъ чотыри; длужина другая гостинцомъ мимо Кокошку и дворъ паней Кгрековое, почавши отъ трибу концового, теперь отъ волокъ и отъ болонья новорозораного до камня отъ Хведька Прищепы—подданого пана Солтанового, то есть: длужина шнуровъ двадцать деветь, протовъ шесть, пречина одна, по концахъ волокъ короткихъ осьми и по концу квадрату въ болонью и по концахъ волокъ паренинныхъ поля третего; того длужина стѣною новою есть шнуровъ тридцать чотыри, а двухъ частей борку Бѣлого, отъ короткихъ волокъ, длужина шнуровъ двадцать шесть, протовъ семь; пречина другая отъ плота Хведькового, почавши отъ межи Скибчиное ажъ до камня есть шнуровъ чотырнадцатъ, а тогожъ кгрунту за трибомъ зостааетсе еще клинь поля песку, гдѣ броднилинице зъ ставищемъ ажъ достѣнки ново переораное и до трибу отъ двохъ частей того волока одна, морговъ десеть. Дворъ и седлице пани Кгрековое такъ се въ собѣ маеть: длужина отъ Кокошки подде плота ажъ до рогу дылеванья отъ Мелеховича ровная, которое есть шнуровъ петнадцатъ, протовъ семь; пречина одна отъ Кокошка шнуръ одинъ,

пречика другая, отъ Мелеховича до крилицы шнуровъ шість, чинить того морговъ шестнадцатъ, протовъ полчотырнадцета, учинить того кгрунту такъ въ тотъ квадратъ замѣненого борку и зъ Сливинщизною волокъ осмь, морговъ двадцать семь, протовъ полчотырнадцета, который то кгрунтъ такъ се разумѣеть и дѣлить: Наперодъ Сливинщизны альбо Оходника, который се давно водле выпису дѣлилъ на шестеро; тотъ маеть въ собѣ моркговъ петдесять чотыри и зъ селищомъ пани Кгрековое, што се замыкаетъ въ тыхъ волокахъ осьми, моргахъ двадцать осьми, прутахъ полчотырнадцати; а у того еще, зъ декрету подкоморского вырцоно на ставище моркговъ три вольныхъ. А ижъ тотъ кгрунтъ увесь вцалѣ зосталъ водлугъ давного роздѣлку, теды съ пробы оказалосе, ижъ въ третьей части поровнываючи зъ двѣмя частями большъ одинадцати моркговъ и двадцать одного прута, зъ дорогою, гостинцомъ и пескомъ, што вже для подлости такъ вцалѣ зостало водлугъ давныхъ выписовъ. Наперодъ Оходникъ або Сливковщизна, который се стегаетъ до гостинца Клевецкого, гдѣ дворъ пани Кгрековой; того есть моркговъ петдесять чотыри, то на шестеро роздѣлено: пани Кгрековая съ паномъ Солтаномъ взяли Сливовщизну на двѣ шостые части моркговъ петнадцатъ, протовъ полчотырнадцета. А остатокъ моркговъ тридцать шесть на чотыри шостые части подѣлено, на каждую шостую часть по моркговъ девети; и такъ ихъ розорано: паперодъ панъ Звѣръ съ малжонкою своею держитъ двѣ шостые части подлѣ подданого пана Солтанового Федька Прищепы; за нимъ паномъ Звѣромъ часть пана Чарновского; за паномъ Чарновскимъ часть

пани Кгрековой шостая. Такимъ же обычаемъ Бѣлый борокъ розобрали: наперодъ отъ части пани Кгрековой часть первая тежъ пани Кгрековое — моркговъ осмнадцать: другая часть пана Чарновского, третья и четвертая часть пана Звѣрова и малжонки его, моркговъ тридцать шесть, за паномъ Звѣромъ часть пана Солтанова пятая; за паномъ Солтаномъ часть шостая отъ болонья, скраю пани Кгрековое, подлѣ стѣнки, которая дѣлитъ болонье и волоки съ тымъ Бѣлымъ боркомъ. А на третью часть досталосе моркговъ петдесать, а злишку моркговъ одинадцать, прutowъ двадцать одинъ. Тую третью часть участницы межи себе розобрали, иле кому належало. А што се тычетъ замѣны пани Кгрековой съ паномъ Звѣромъ и малжонкою его, ту въ Оходнику противъ двора пани Кгрековое, которую межи собою учинили, взявши панъ Звѣръ одмѣну въ подсмужью, теды ижъ тые вси замѣны на концу того реестру дѣльчого суть въ одномъ мѣстцѣ знесены, теды тамъ о томъ ширей и достатечней доложено и описано. Болонье и квадратъ, ново теперъ заложонный и зъ кгрунтами, такъ се въ собѣ маеть: длужина одна отъ рѣзовъ осми житныхъ до стѣны тежъ теперъ новозаложонное, отъ Бѣлого болота, шнуровъ двадцать пять; длужина другая отъ Замостья, ровно той шнуровъ двадцать пять; пречина одна отъ квадрату великого въ Оземъ названого и отъ острова Квасного болота, того есть шнуровъ двадцать; пречина другая новою стѣною отъ Бѣлого борку шнуровъ дванадцать, а посродку пробы таковая ровно шнуровъ одинадцать. А ижъ се тотъ квадратъ дѣлитъ на шестеро, приходитъ пречина на каждую зособна шостую часть — по шнурови

одному, прutowъ по осми, и по одной третинѣ; только въ пойсродку учинить того квадрату болонья волокъ три, моркговъ пять, шнуровъ двадцать пять; а за то болонье на третью часть также одогнано моркговъ петдесать; притыхъ же болоньяхъ въ двохъ частяхъ отъ стѣны, што идетъ на то полю, а одъ волокъ Погарскихъ третей части, то самое болонье дѣлится на шестеро — приходятъ на каждую зособна шостайню по моркговъ петнадцати, прutowъ по двадцать девети и одной шостайни, которые тымъ способомъ роздѣлено: наперодъ первая часть отъ Поповое волоки въ середнимъ полю, скраю пана Солтанова; другая и третья часть подлѣ мана Солтана паней Кгрековой, четвертая пана Чарновского и малжонки его, которые лежатъ отъ того поля; квадратъ великый, Щука, Озе, Квасное болото, што было здавна розно розмѣроно, теперъ уже заварто въ одинъ огуломъ квадратъ, который такъ се въ собѣ маеть: длужина того одна отъ волокъ Добрынскихъ житныхъ долгихъ и короткихъ и отъ болонья трибомъ до волокъ Замостьскихъ, што въ боку Погарскихъ, того есть шнуровъ сорокъ пять, прutowъ полдесета; длужина другая стѣною великою бороною, отъ третее части до бору волокъ Волянскихъ, того есть шнуровъ сорокъ пять, прutowъ пять; пречина одна отъ волокъ Волянскихъ, отъ трибу нового до стѣны бороное, вытягнуено того шнуровъ двадцать одинъ, прutowъ осмь; пречина другая въ Замостью, вбоку волокъ Погарскихъ ажъ достѣны отъ болонья есть шнуровъ двадцать; учинить того квадрату розныхъ поль, кгрунтовъ волокъ десеть, моркговъ осмнадцать, прutowъ двенадцать и тридесятое части прута. Тотъ квадратъ на трое роздѣлено

на каждую зособна третюю часть приходится по волокъ три, моркговъ по шестнадцать, прутовъ по три и по двѣ третинѣ прута. Съ того напередъ третья часть роздѣлена на четверо; на каждую зособно четвертую часть приходится моркговъ двадцать шесть, прутовъ полшостаннадцать и одна третьина прута. Роздано тую третюю часть тымъ обычаемъ: напередъ отъ бору Велико-го пани Кгроквое дано посполу двѣ части, третья часть за нею пана Чарновского, четвертая часть пана Звѣрова и малжонки его; потомъ двѣ третинѣ роздѣлено на шестеро, на каждую зособна шостую часть приходится по моркговъ тридцати пети, шнуровъ одиннадцать и по одной шостайни прута; роздано ихъ тымъ способомъ: первая и вторая часть отъ третее части пана Звѣрова и малжонки его, третья часть пана Чарнавского, четвертая подлѣ тое паней Кгреквое, пятая подлѣ тое пана Солтанова, а шестая скраю отъ волокъ Добрынскихъ пани Кгреквое. А пречина тымъ шостайнямъ каждой зособна есть учинена и переорана по шнуровъ двоухъ и по девети прутовъ впоперокъ. Боръ Великій водлугъ пробы давное, чиненое въ року тысяча пятьсотъ деветьдесять, четвертомъ, мѣсяца Сентебра, а потомъ еще знову пробованый въ року тысяча пять сотъ деветьдесетъ осьмомъ, въ мѣсецу Юлю; а теперъ за выѣздомъ мимъ мене подкоморого и за интерцызою угоды участниковъ добровольное въ томъ року тысяча пять сотъ деветьдесетъ девятомъ, дня двадцать семого Апрѣля учиненое, гдѣ вжо зъ одною злучено третюю часть, а только на четверо роздѣлено каждому, иле на часть его приналежитъ. Року тысяча пятьсотъ деветьдесять девятго, дня осьмого Мая напередъ небожчику пану Кгрекови, недавно въ томъ року змерлому, а теперъ зась малжонцѣ его тутъ отъ Вольки есть злучено двѣ шостайни и съ третее части половина, чего учинить волокъ деветьнадцать, моркговъ деветьнадцать, прутовъ двадцать пять. Вся теды должина новому трибови есть шнуровъ шестдесять, а пречина черезъ третюю часть есть шнуровъ осьмнадцать, которая есть впуцона ко двомъ шостайнямъ зъ одною станула, теды вся пречина части боровос пани Кгрековой на шнурѣ тридцать одномъ и прутехъ пети, а должина станула ровнаючи ся зъ одною на шнурахъ пятьдесятъ шести и прутѣ одномъ, чего власне учинить волокъ деветьнадцать, моркговъ деветнадцать, прутовъ двадцать пять и то вже такъ власне оставлено и подано; другая часть пану Чарнавскому; одна шестайня и съ третее части четвертая часть, чого учинить волокъ деветь, моркговъ двадцать осмъ, и идетъ отъ тое должины, гдѣ шнуровъ шестидесять отъ пани Кгреквое черезъ все и черезъ третюю часть; а одъ става станула поперокъ на шнуровъ тридцати, прутовъ шести; а должина станула поровнываючи на шнурахъ шести десять пети и полпрута, чего властне тая штука учинить волокъ деветь, моркговъ двадцать чотыры, прутовъ двадцать полосьма и вже такъ властне отъ ставу заложено. Третьяя часть пана Солтанова, одна шостайня прина-даетъ напередъ на давную часть пана Звѣрову, на новый трибъ, што шоль до конца великого Горьбовского, гдѣ есть должины ровно шнуровъ семьдесять, а съ стороны пана Звѣровое черезъ пречину шнуровъ три, прутовъ шесть, чого учинить волокъ двѣ, моркговъ

двадцать чотыри; а на тую сторону зъ его части давное пана Солтановое приходитъ ему волокъ двѣ, моркговъ двадцать чотыри прутовъ тринадцатъ; а на то пречины пуцоно шнуровъ чотыри, прутовъ три; а должина маеть шнуровъ шестьдесятъ. Вся теды пречина у пана Солтана въ его шостайни есть шнуровъ осьмь, прутовъ десеть, чего учинить и такъ властне отставлено бору волокъ пять, моркговъ осьмьнадцать, прутовъ тринадцатъ. Четвертая часть пана Звѣрова и пани малжонки его съ клиномъ заставаеть се пречины отъ пана Солтана шнуровъ семь, прутовъ пять; въ той части суть оставени бору двѣ шостайни и съ третее части четвертая часть, чого учинить властне волокъ петнадцать, моркговъ тринадцатъ и полпруга; бо четвертая часть прута дѣлечи на четверо, на каждого учинить по волокъ чотыри, моркговъ шести и прутовъ двадцати чотырохъ. Отнято теды тую всю часть отъ штуки пана Солтановое при границы Горбовской черезъ двѣ шостайни и черезъ третюю часть, чого властне оттято и розмѣроно и учинить волокъ петнадцать, моркговъ тринадцатъ и полпруга. Въ томъ бору дерева бортого каждый зособна участникъ того имѣнья Добриньского въ своей властной части и заграниченью уживати маеть. Также тежь и на поляхъ, иншихъ кгрунтель, только въ частехъ своихъ властныхъ уживати мають. Всего сума бору водлугъ давное пробы и теперешнего роздѣлку волокъ петъдесять, моркговъ петнадцать, прутовъ двадцать шесть. Болото Куденецкое, которое се починаеть отъ границы Горбовское противъ Кіевца, а кончитъ се ажъ до Мелеховое межи за броваромъ пани

Кгрековое и такъ се въ собѣ маеть: должина одна боковая границю Горбовскую противъ Кіевца, почавши отъ концовъ волокъ третихъ паренинныхъ Добринскихъ, ажъ до рѣки Крсны, того шнуровъ шестьнадцать; должина другая по срединѣ противко броду Квасовскому отъ волокъ коньцовыхъ третего поля до рѣки Крсны шнуровъ петнадцать; длужина третая отъ бровару пани Кгрековое межою давною Мелеховою также до рѣки Крсны шнуровъ дванадцать; пречина ровная тягнучи по надъболотью, почавши за броваромъ пани Кгрековое на болотѣ, мимо Кокоску, а все краемъ болота ажъ до границы Горбовское, простуючи того вытягнено шнуровъ шестьдесятъ осьмь; учинить тыхъ болотинныхъ сѣножатей волокъ десеть, моркговъ двадцать чотыри, прутовъ чотыри. То все болото на трое роздѣлено; на каждую зособна третюю часть приходитъ по волокъ три, моркговъ осьмьнадцать, пругъ одинъ и одна третина прута. Съ того наперодъ третюю часть постановено ту отъ межи Мелеховое, которую роздѣлено на четверо, на каждую зособна, четвертую часть приходитъ по моркговъ двадцать семи и по третинѣ одной прута. Роздано тую третюю часть болота тымъ способомъ: наперодъ отъ Мелеховое межи пани Кгрековая держитъ двѣ четвертыхъ частей, третюю подлѣ держитъ панъ Чарнавскій, а четвертую держитъ отъ шостиннѣ панъ Звѣръ и зъ малжонкою своею. Потомъ двѣ третинѣ роздѣлено на шестеро; приходитъ на каждую зособна шостую часть по моркговъ тридцати шести и по одной третинѣ прута; роздано ихъ тымъ способомъ: наперодъ отъ третее части первая и вторая часть того болота пана Звѣро-

ва и малжонки его; третья часть подлѣ
 тыхъ пана Чарновского, а четвертая
 и пятая часть за нимъ пани Кгреко-
 вое; шостая часть отъ границы Гор-
 бовское зъ самого краю пана Лукаша
 Солтана и малжонки его, подсмужье
 за селомъ Погорскимъ и за гостинцомъ
 отъ концовъ частей боровыхъ Запо-
 вѣдника, оставивши при гостингу толь-
 ко на выгонъ моркговъ два, прутовъ
 чотыри, того подсмужья вымѣроно и
 есть моркговъ тридцать два, прутовъ
 шестнадцать. То роздѣлено на трое
 и порозорывано перегонами на каждую
 зособна третью часть по моркговъ
 десети и по прутовъ двадцать пяти
 и по одной третинѣ прута, съ того
 подсмужья, што се приходило паней
 Кгрековой зъ одное третес части по-
 ловица, а зъ другое третее двѣ части
 поступила въ замѣнъ пану Звѣрови и
 малжонцѣ его, зоставаеть теиерь на
 томъ Подсмужью только часть пана
 Чарнавского, то-есть зъ одное третес
 четвертая часть, въ которой моркговъ
 два, прутовъ двадцать одинъ и одна
 четвертина прута, а зъ двоухъ частей
 одна шостиня, въ которой есть мор-
 кговъ три, прутовъ полдеветнаста, учи-
 нить подсмужья на часть пана Чар-
 навского моркговъ шесть, прутовъ де-
 веть и три четвертинѣ прута; а пану
 Солтанови зостала тамъже на томъ под-
 смужу одна шостиня въ личбѣ, вто-
 рая одъ Калила, въ которомъ моркговъ
 три, прутовъ полдеветнадцета. А ижъ
 панъ Чарнавскій и зъ малжонкою сво-
 ею, также и панъ Лукашъ Солтанъ зъ
 малжонкою своею въ томъ подсмужью
 учинили замѣну съ паномъ Звѣромъ
 и малжонкою его, тогда тые вси за-
 мѣны суть достаточне ниже описаны
 въ томъ же реестрѣ помѣры волочное.
 Боръ Заповѣдникъ отъ Малевское гра-

ницы, который такъ розмѣроно: тому
 борови Заповѣдникови тутъ отъ За-
 лѣсья и отъ Городища есть должиня
 шну ровъ двадцать два, прутовъ пять,
 которого того всего Заповѣдника вы-
 моркговано огуломъ зъ одного волокъ
 пять, моркговъ дванадцать; то на трое
 роздѣлено, приходитъ зособна на кож-
 дую третью часть по моркговъ пет-
 десять чотырохъ. Первую третью
 часть роздѣлено на четверо, на кож-
 дую четвертую часть приходитсе по
 моркговъ тринадцати, прутовъ петнад-
 цати, которые тымъ способомъ розда-
 но: первую часть четвертую отъ За-
 лѣсья, которую держигъ пани Кгреко-
 вая, а другая часть пана Чарнавского,
 третья часть подлѣ тое пани Кгреко-
 вое, а четвертая пана Звѣрова и мал-
 жонки его; потымъ двѣ части роздѣ-
 лено а шесть частей, приходитсе на
 каждую шостую часть по моркговъ осьм-
 надцати, которые тымъ способомъ роз-
 дано: первая и другая часть отъ тре-
 тее части пана Звѣрова и малжонки
 его, третья шостая часть пана Чар-
 навского, четвертая часть подлѣ тое
 пани Кгрековое, а пятая за тымъ па-
 на Солтанова, а шостая часть съ краю
 отъ пашней пани Кгрековое, Городи-
 ще и Залѣсье въ боку бору Заповѣд-
 ника, а въ концу седлискъ Погорскихъ
 и навозовъ дворныхъ, ажъ по самую
 рѣку Крсну и до границы Малевское.
 Длужина того, наперодъ отъ концовъ
 садыбъ Погарскихъ, гдѣ се длужина
 кончитъ, чотырнадцотомъ шнуромъ,
 тыхъ то садыбъ тая длужина идетъ до
 Малевское границы, которое есть шну-
 ровъ двадцать два, а въ концу стѣною
 отъ Погарскихъ садыбъ и одъ наво-
 зовъ дворныхъ ажъ до рѣки Крсны
 есть шну ровъ двадцать чотыри; съ
 тое длужины, гдѣ шну ровъ двадцать

два, съ крижа пуцоно трибъ ку рѣцѣ Крснѣ, которого вытягнуено шнуровъ шестнадцать, а то обычаемъ моркгованья, ижъ не есть въ квадратѣ, потомъ на шестнастку шнурахъ учиненый крижъ, съ которого трибъ пуцоно до болота отъ стѣны концовое садыбъ Погарскихъ и тежъ навозовъ дворныхъ, того есть шнуровъ тринадцать, а еще тогожъ зоставаеть клина ку рѣцѣ Крснѣ шнуровъ осьмь, учинить тыхъ сѣножатей водлугъ того тягненья волокъ три, моркговъ дванадцать, прутовъ девять. То на трое подѣлено, приходитсе зособна на каждую третью часть по волоцѣ одной, моркговъ чотыри, прутовъ три. Первшую третью часть тую роздѣлено на четверо, на каждую четвертую часть приходитсе по моркговъ осьми, прутовъ петнадцати и по три четвертинѣ прута, которые тымъ способомъ роздано: первшую и вторую часть тое третее части, которая лежитъ отъ бору Заповѣдника, досталасе паней Кгрековой, третяя часть подлѣ тыхъ пану Чарнавскому, а четвертая часть отъ шостыхъ частей пану Звѣрови и малжонцѣ его. А двѣ части роздѣлено на шесть частей, чинить на каждую зособна шостую часть по моркговъ одинадцати, прутовъ по одинадцати, которые такимъ порядкомъ роздано: наперодъ отъ третее части первшая часть пана Звѣрова, другая часть подлѣ тое пана Солтанова, третяя часть засе пана Звѣрова и малжонки его, четвертая подлѣ тое часть пана Чарнавского, пятая и шостая часть за тыми пани Кгрековое, которые уже зашли клиномъ и идутъ по надѣрѣчью Крснѣ въ ровныхъ частяхъ. Проба давная и теперешная село Вольки такъ се въ собѣ маеть: водлугъ давное пробы въ ро-

ку тысеча пятьсотъ осьмьдесятъ девятомъ, дня чотырнадцатого Мая, учиненое, черезъ пана Лукаша Солтана при коморнику пану Яну Каменскимъ, такъ тежъ и въ томъ року тысеча пятьсотъ деветьдесятъ девятомъ знову достаточне спробована; теде того всего обрубъ села Волки водлугъ стародавнихъ границъ и стѣнъ, которые и теперъ въ своей клубѣ вцале зо всихъ сторонъ зостаи, выморкговано зуполне и есть волокъ сорокъ три, моркговъ двадцать чотыри; вшакожъ въ томъ рахунку отъ стѣны Кобылянское есть болота и съ купиною въ застѣнку и въ волокахъ ничемного и ни начъ непожитечного волокъ двѣ, тыхъ въ рахунокъ не кладуть здавна. Въ томъ селѣ Волцѣ здавна была рѣза одна съ краю въ третимъ полю водлѣ садибы поперокъ на шнуру однимъ, на выгонъ пуцоно, а ижъ тотъ выгонъ намней не былъ межи полми потребный, теде его за спольнымъ зезволеньемъ всихъ участниковъ межи себе розобрали тымъ способомъ: паней Кгрековой дали его половицу ку ей кгрунту, за нею отмѣрено пану Солтанови поперокъ одинъ пруть и одна девятая часть прута, за тымъ панъ Звѣръ и малжонка его, а съ краю отъ своее межи властное взялъ панъ Чарнавскій подлѣ садибного поля, а на то мѣстце пустили собѣ поперокъ черезъ волоки выгонъ до бору, который есть широкій на три пруты. Тое село Волка въ кгрунтехъ и въ подданныхъ такъ се въ собѣ маеть. *А то суть подданные Волцкiе:* А наперодъ на часть паней Кгрековой належачие осьми волоки третину сыновъ два — Левко, Савка; Дацъ Волковичъ, сынъ одинъ — Яковъ; Супрунъ Хлисталовичъ — полволоки, сыновъ два — Петрашъ а Климъ; Игнатъ Юшковичъ — полволоки, сынъ

одинъ—Карпъ; Омелянъ Хлисталеня; Гриць Чупаловичъ—полволоки, сыновъ два—Осько, Куць; Сенько Ворожбитъ—полволоки, сыновъ чотыри—Демидъ, Остапко, Федоръ, Омелянъ; Романъ Чупаловичъ—одну четвертину волоки; Волосъ Чупало—одну четвертину волоки, сынъ одинъ—Петрашъ; Лукашъ Волосовъ зять Чупаловъ, сыновъ два—Олиферъ, Омелянъ; Василь Волковичъ—полволоки, сыновъ два—Гаврило, Василь; Андрей Дымновичъ—полволоки, сыновъ два—Савонъ, Демидъ; Куць Дымновичъ съ братомъ Васькомъ—полволоки, у того Куца сынъ одинъ—Гриць. *А то суть подданые* на часть четвертую съ третее части и зъ двоухъ на одну шостую часть пана *Зврову* и малжонки его: Луць Ворожбитовичъ, сыновъ три—Яцко, Василь, Трохимъ; Стець Ворожбитовичъ, сынъ одинъ—Сакъ; Сергѣй Ворожбитовичъ, сынъ одинъ—Омелянъ; Логвинъ Шепетовичъ, сыновъ три—Федько, Лукашъ *); Левко Ворожбитовичъ, сынъ одинъ—Максимъ; Петрашъ Ворожбитовичъ, сыновъ пять—Гаврило, Сергѣй, Федоръ, Савичъ, Олексѣй; Янъ Ворожбитовичъ зъ братомъ Петромъ Шевчикомъ, сыновъ два—Хвалько, Андрей, тотъ же маеть двоухъ братанковъ; Марко Бунчиць, сыновъ чотыри—Калихъ, Яцко, Мойсей, Мартинъ. *А то суть подданые пана Чарнавского* и панее малжонки его на четвертую съ третее и зъ двоухъ частей на одну шостую часть: Романъ Ивановичъ, сыновъ пять—Федько, Михно, Улянъ, Максимъ, Тишъ, братей два тогожъ Романа—Федько, Василь; Масюкъ Пашковичъ, сыновъ три—Андрей, Стець, Петрашъ; то съ третее части звыщнаписанные Гриць Сав-

*) Одинъ пропущенъ.

чичъ, сыновъ три—Федько, Тимошъ, Луць; Васко Бунчицовъ, сыновъ три—Тишъ, Иванъ, Игнатъ; Иванъ Кицевичъ, сыновъ три—Филипъ, Павелъ, Вакула; тотъ же Иванъ Кицевичъ маеть брата Лукаша. *А то суть подданые Волыньскіе* на часть пана Лукаша Солтана и малжонки его на одну шостую часть зъ двоухъ частей: Иляшъ Петровичъ—полволоки, сыновъ два—Мартинъ, Гриць; Остапко Кицевичъ—полволоки, братовъ чотыри—Патей, Стець, Яско, Гриць; вдова Яцкова Бунчицова, сыновъ три—Хведько, Гриць, Евхимъ. *А то суть замѣны.* А ижъ тые панове участницы Добрыньскіе, водле старыхъ выдѣлковъ, розные части въ дробныхъ штукахъ и неприлеглыхъ собѣ по розныхъ мѣстахъ мѣли; теды я подкоморій, уважаючи то, абы кождый прилежность свою, што кому належитъ, мѣлъ посполу при сѣдлыску своемъ, учиниломъ межи ними за спольною згодою ихъ всихъ замѣны кгрунтами таковымъ способомъ: Напервей замѣна паней Кгрековой съ паномъ Звѣромъ и зъ малжонкою его водлугъ интерцызы, панъ Звѣръ зъ малжонкою своею уступилъ кгрунтовъ своихъ паней Кгрековой кудворови ей Сливковщизны зъ Оходникомъ двѣ шостыхъ частей, чо-го учинить моркговъ осьмьнадцать, а за то пани Кгрековая дала отмѣну пану Звѣрови и малжонцѣ его кгрунту своего на подсмужью съ третее части, такъ тежъ и зъ шостыхъ частей, чинить моркговъ дванадцать, пратовъ одинадцать и одна шостиня прута. А ижъ не выносило за Оходникъ такъ много подсмужья, яко и за Сливковщизну; теды пани Кгрековая еще дала также ку дворови пана Звѣровому противъ тогожъ подсмужья съ третихъ частей боровыхъ взлужъ, яко

есть гумно зъ огородомъ моркговъ пять, прutowъ осьмнадцать и пять шостайней прута, што также зуполна чинить моркговъ осьмнадцать. Другая замѣна въ Залѣсю и въ погнояхъ дворныхъ: подъ садкомъ пани Кгрекова замѣну учинила съ паномъ Звѣромъ и малжонкою его, што се такъ съ помѣры приходило паней Кгрековой подъ поддаными ихъ Божкомъ и Чупаломъ, въ навозахъ дворныхъ съ третее части моркговъ два, прutowъ дванадцать, того ему уступила она; а за то панъ Звѣръ зъ малжонкою своею далъ паней Кгрековой тамже въ навозѣхъ дворныхъ подъ садкомъ, за гумномъ пана Солтановымъ, также моркговъ два, прutowъ дванадцать. Третья замѣна въ Залѣсю: въ штукахъ въ третей части пани Кгрекова учинила и пустила въ замѣнъ пану Звѣрови и малжонцѣ его въ Залѣсю навозу и сѣножати въ третей части, которыя мѣла напотивко волокъ и сѣдлицъ Погарскихъ съ части пана Брошковского и пана Коцевского, займующи и части лѣсныхъ, того уступила всего моркговъ десеть, прutowъ полтретя; а за то панъ Звѣръ зъ малжонкою своею далъ отмѣну паней Кгрековой и дѣтемъ се ку прилагости, то-есть, што мѣлъ въ навозахъ подлѣ подданого своего Божка и подлѣ ледницы кгрунту моркговъ два, прutowъ пять, концомъ отъ улицы и песку, а въ другомъ мѣстцу шостыхъ частей сѣножателей въ концу тогожъ навозу моркговъ одинъ, прutowъ двадцать, а въ другой штуцѣ сѣножати съ третее части его, здавна належачей прutowъ полтретя, ку тому садибы хлопское при подданомъ тогожъ пана Звѣра Мартина Поповича зъ кгрунтомъ орымымъ и зъ сѣножатию ажъ до стѣны вдолжъ садибное отъ песку моркговъ два, прutowъ

семьнадцать; учитниъ того всего замѣны моркговъ шесть, прutowъ полпетанаста. Съ того еще далъ панъ Звѣръ зъ малжонкою своею пану Чарнавскому и малжонцѣ его прutowъ полдесета, за одмѣну подсмужья, а зоставаеть уже только вцалѣ паней Кгрековой тое замѣны моркговъ шесть, прutowъ пять сполна. А ижъ се еще паней Кгрековой отъ пана Звѣра и малжонки его приходитъ за Залѣсье отдать кгрунту моркговъ три, прutowъ двадцать пять, теды за то панъ Звѣръ зъ малжонкою далъ паней Кгрековой отмѣну въ полю, въ пашни своей дворной, въ застѣнку, урочищемъ у Калила, концомъ до границы Короцинское, того далъ моркговъ три, прutowъ семьнадцать; а еще дополняючи ровности пани Кгрекова упустила зъ кгрунту Залѣского для подлости прutowъ осьмъ ровно; чинить теды тая замѣна также ровно моркговъ десеть, прutowъ полтретя, такъ на тыхъ розныхъ мѣстцахъ отдавана. А ижъ тая пашня пана Звѣрова не при межи пашней паней Кгрековой, але подлѣ пашни пана Чарнавского лежитъ; теды панъ Чарнавскій зъ малжонкою своею взяли тую моркговъ три, прutowъ семьнадцать у пана Звѣра и малжонки его до части своее, а съ части своее уступили такъ же при межи своей пану Солтанови также веле кгрунту, моркговъ три, прutowъ осьмнадцать; а панъ Солтанъ принявши тотъ кгрунтъ одъ нихъ, уступилъ съ части своее паней Кгрековой съ пашни своей въ томъ же застѣнку Калилѣ ку пашни паней Кгрековой тежъ моркговъ три, прutowъ семьнадцать, што вже также власне учинить замѣны моркговъ десеть, прutowъ полтретя. Четвертая замѣна въ подданныхъ Погарскихъ: пани Яновая Кгрекова уступила пану Звѣрови и

малжонцѣ его подданныхъ своихъ Погарскихъ, съ приѣзду отъ коловорота Скорощина, почавши отъ коловорота и сѣдлица подданого своего Леопа, всю полпеты волоки съ третее части, которая есть отъ пана Брошковского Адама, такъ въ селискахъ, яко и въ волокахъ во всехъ трехъ поляхъ волочныхъ, до шстой третее части належачихъ; а за то панъ Звѣръ зъ малжонкою своею уступили паней Кгрековой и дѣткомъ се и дали за то отмѣну: почавши зъ седлискомъ Кавалюсовымъ, также полпеты волоки, ровно по собѣ идучихъ, такъ въ сѣдлицахъ, яко и въ волокахъ, во всехъ трехъ поляхъ зъ шстое части такъ, яко се тые полпеты волоки стегаютъ. А ижъ се пани Кгрековая съ паномъ Звѣромъ и малжонкою его фримарчила сѣдлицами подданныхъ своихъ Погарскихъ съ третее части подле коловорота, съ приѣзду отъ Корощина, всю полпеты волоки на штую часть сѣдлицъ пана Звѣровыхъ и малжонки его, почавши отъ Кавалюса ку дворови пана Солтановому, такъ много яко полпеты волоки выносило; теды при тыхъ сѣдлицахъ фримарчилесе тежъ и волоками тыхъ подданныхъ во всехъ трехъ поляхъ; а ижъ пани Звѣровая мѣла волоки подданныхъ своихъ такъ съ третее, яко и зъ шстое части посполу по obu сторонѣ выгону, который лежитъ ку борови, ѣдучи ку Пещатцу, теды пани Звѣровая дала пани Кгрековой подлѣ выгону, ѣдучи зъ Добрыня до Пещатца, по правой рудѣ, волоки подданныхъ своихъ шстой части за ей полпеты волоки съ третее части волокъ чотыри. А ижъ се еще приходило паней Кгрековой на другую сторону полволочекъ выгону, теды жебы тотъ выгонъ шолъ не одного участника часть, але межи двохъ ча-

стей, то-есть зъ одну сторону абы были волоки подданныхъ паней Кгрековой, а зъ другое стороны волоки подданныхъ пана Звѣровыхъ и малжонки его, прото панъ Звѣръ зъ малжонкою своею паней Кгрековой за тотъ полволочокъ, который бы се мѣлѣ прійти по другой сторонѣ выгону, дали полволочокъ подданого своего Дешковича въ третей части во всехъ трехъ поляхъ. А подданные тые яко пана Звѣровы, такъ и пани Кгрековой, ижъ уже почали на первшихъ волокахъ, на которыхъ первой сѣдѣли, жито озимое сѣяти, теды ижъ вже почали орати и сѣяти, маеть кождый свою працу зобрати, а скоро зобравши, теды вже заразъ поустити и уступити мають до сѣдлицъ собѣ належачихъ. А зъ стороны перенесенья будованья, хороминь хлопскихъ, теды надалей до святогъ пришлыхъ въ року тысеча шестсотномъ вси перенестисе мають и будутъ повинни. Другая замѣна пана Солтанова съ паней Кгрековою: Пани Кгрековая уступила пану Солтанови кгрунтовъ и навозовъ своихъ, напередъ, почавши отъ дорожки давное подъ гумномъ пана Солтановымъ, которая идетъ въ навозы и въ городище, што только кгрунтовъ мѣла водлугъ старое помѣры: напередъ, подъ дворомъ пана Солтановымъ одъ третее части сѣдлица дворного надъ рѣкою Крсною кгрунту всего полосьма прута. На другомъ мѣстцу съ третее части за гумномъ тогожъ пана Солтана моркговъ одинъ, прутовъ три; а въ томъ мѣлѣ панъ Чарнавскій зъ малжонкою своею одинадцать прутовъ, што паней Кгрековой пустилъ. На третьемъ мѣстцу, што отъ пана Звѣра и паней малжонки его взела въ замѣну моркговъ два, прутовъ дванадцать, то ему пану Сол-

тану пустила за гумномъ его, подь садкомъ вишневымъ, концемъ до рѣки Крсны. На четвертомъ мѣстцѣ подь дальшимъ огородомъ тогожъ пана Солтана надь стружкой части своее властное пустила моркгъ одинъ, прutowъ сѣмнадцать. Того всего кгрунту на тыхъ чтырохъ мѣстцахъ учинить моркговъ пять, прutowъ полдесета. А за то все панъ Солтанъ отдалъ отмѣну паней Кгрековой и дѣтемъ ее въ болоню съ части своее шостое въ поперокъ оть стѣны квадрату великого на Щуцѣ и оземъ у Квасного болота тую отмѣну далъ поперокъ, а не vzdлужъ, концемъ до стѣны великое, што идетъ межи болоньемъ и квадратомъ великимъ, также веле моркговъ пять, прutowъ полдесета; а длужина той одмѣнѣ есть шнуровъ осьмь, а пречина на шнуровъ два. Тотъ же панъ Солтанъ съ паномъ Чарнавскимъ и малжонкою его: Панъ Чарнавскій зъ малжонкою своею што мѣлъ зданого выдѣлку съ третее части сѣдлица часть свою четвертую подь самымъ дворомъ пана Солтановымъ, чого есть прutowъ три и три четвертины прута; то пустилъ пану Солтанови и за то панъ Солтанъ отдалъ ему отмѣну кгрунтомъ своимъ на Подсмужу въ части своей шостой, которая ему теперь зъ новое помѣри пришла, vzdлужъ при его властной также шостой части отдалъ ему сполна чотыри пруты. Тотъ же панъ Солтанъ съ паномъ Звѣромъ и малжонкою его: На першомъ мѣстцѣ панъ Звѣръ зъ малжонкою своею пустилъ пану Солтанови сѣдлица дворного съ третее части, подь дворомъ его прилеглой, три пруты и три четвертины прута; на другомъ мѣстцѣ также за пана Солтановымъ гумномъ съ третее части пустили ему прutowъ одинадцать; на тре-

темъ мѣстцѣ также за гумномъ тогожъ пана Солтана дали зъ шостое части навозу концемъ до рѣки Крсны, которого моркговъ два, прutowъ тринадцать; а ту збыло одинъ пруть, бо паней Кгрековой отдалъ моркговъ два, прutowъ дванадцать. На четвертомъ мѣстцѣ за огородомъ тогожъ пана Солтана и за сажовкою съ третее части двадцать одинъ пруть, чинить того сумою моркгъ одинъ, прutowъ семь. А за то панъ Солтанъ отдалъ отмѣну пану Звѣрови и малжонцѣ его кгрунтомъ орымъ на урочищу въ Подсмужу въ шестой части своей властной, которая му теперь пришла зъ новое помѣри, тую отмѣну далъ панъ Солтанъ пану Звѣрови и малжонцѣ его при части его, которая му се оть пана Кгрека достала, vzdлужъ и вширь также моркгъ одинъ, прutowъ семь; а то по обудву сторонъ гостинца Берестейского пустилъ пану Звѣрови. Тотъ же панъ Звѣръ съ паномъ Солтаномъ. Замѣна пана Лукаша Солтана и малжонки его съ паномъ Криштофомъ Звѣромъ и малжонкою его; то есть: панъ Солтанъ, што мѣлъ сѣножать и лѣсъ шостое части на Залѣсью и въ городищу подлѣ огорода пана Звѣрового и малжонки его тамъ въ Залѣсью, тую всю часть свою, яко се въ собѣ маеть, для прилгости ку огородѣ пустилъ въ Залѣсью и въ городищу панъ Солтанъ пану Звѣрови и малжонцѣ его въ одмѣну. А за то панъ Звѣръ зъ малжонкою своею уступили и дали пану Солтану и малжонцѣ его также на Залѣсью и въ городищу сѣножать и лѣсъ, также всю шостую часть тежъ свою, яко се въ собѣ маеть, подлѣ части шостое пана Чарнавского и подлѣ тое части, которая се имъ при огородѣ ихъ оть пана Солтана достала. Третия за-

мѣна пана Чарнавского и малжонки его съ паномъ Звѣромъ и малжонкою его. Панъ Чарнавскій зъ малжонкою своею уступили пану Звѣрови и малжонцѣ его кгрунту своего властного оромого на урочищу подсмужу съ третее части подлѣ коловорота Погарского, того есть моркговъ два, прutowъ два, одна четвертина прута, а равнаючи для прилеглости, абы мѣлѣ ровную часть панъ Звѣръ зъ малжонкою своею, такъ въ Подсмужью, такъ яко отъ паней Кгрековой, теды уступилъ панъ Чарнавскій съ малжонкою своею пану Звѣрови и малжонцѣ его при томъ же подсмужу ровно съ тою частью боровою, што отъ панее Кгрековое моркговъ два, прutowъ двадцать чотыри и одну третину прута; а до того еще, што збывало въ навозехъ моркгъ одинъ, прutowъ шесть, чого всего чинитъ моркговъ шесть, прutowъ двадцать одинъ, третина и четвертина прута. А за то панъ Звѣръ зъ малжонкою своею дали отмѣну пану Чарнавскому и малжонцѣ его: наперодъ на Волцѣ у коловорота Малошевского въ застѣнку моркговъ чотыри, а на выгонѣ Волянскимъ за селомъ съ краю третего поля дали моркгъ одинъ, прutowъ двадцать осьмь и одну третину прута; въ третемъ мѣстцу въ сеножатѣхъ при навозахъ за гумномъ пана Солтановымъ прutowъ полдесета; а ижъ се тамъ большъ кгрунту въ томъ выгонѣ приходило на часть пана Звѣрову и малжонки его, теды уважаючи подлость кгрунту Волянского, ижъ тамъ въ томъ выгонѣ бакгна, ниначь незгожого есть не мало, теды то все отдали пану Чарнавскому въ томъ выгонѣ за тые въ вышмѣнованные кгрунты моркговъ шесть, прutowъ двадцать одинъ, одна третина и четвертина прута. Тотъ же панъ Звѣръ съ паномъ

Чарнавскимъ. Панъ Звѣръ зъ малжонкою своею, роспрестрениючи седлиско пану Чарнавскому и малжонцѣ его на Вольцѣ, што тамъ мѣли полуволочокъ въ подворью его, тогда тотъ полуволочокъ во всехъ троухъ поляхъ уступили и дали пану Чарнавскому и малжонцѣ его тамъ на Вольцѣ, а панъ Чарнавскій зъ малжонкою своею за тотъ полуволочокъ дали отмѣну пану Звѣрови и малжонцѣ его, также полуволочокъ и зъ седлискомъ въ Добринѣ, то есть, иже се приходило въ седлиску подданого пана Звѣрового и малжонки его Мащенята пану Чарнавскому зъ шостое части водлугъ помѣри теперещнее моркгъ одинъ, прutowъ двадцать чотыри, теды панъ Чарнавскій зъ малжонкою своею уступилъ того моркга одного прutowъ двадцать чотырохъ пану Звѣрови и малжонцѣ его, и до того, што му се приходило подъ поддаными пана Звѣровыми Божкомъ и Кгуналомъ въ навозахъ подъ садкомъ, за гумномъ пана Солтановымъ, кгрунту моркгъ одинъ, прutowъ шесть; въ томъ моркгу пустилъ пану Звѣрови прutowъ шестнадцать шпритомъ полволочокъ свой пустый во всехъ трехъ поляхъ и зъ утинками при волокахъ ихъ кранскихъ подлѣ межи тогожъ подданого ихъ Мащенята. Замѣна небожчика пана Кгрека съ паномъ Чарнавскимъ. Въ навозехъ и сѣножатехъ за седлискомъ пана Солтановымъ учинена въ року тысеца пятьсотъ деветьдесять девятомъ дня шостого Мая, а теперь вже при мнѣ подкоморомъ по смерти его скончона, то-есть: паней Кгрековой съ паномъ Чарнавскимъ и малжонкою его, которое тое первое замѣны зачатое dokonчили, то-есть, ижъ панъ Чарнавскій зъ малжонкою своею тыхъ навозовъ, што се на часть его

зоставило, такъ съ третее, четвертое, яко и шостое части, пустиль все паней Кгрековой, чого моркговъ чотыри, прutowъ полдесета; а въ Громовичу пустиль ей въ садибѣ двадцать одинъ пруть, учинить тое замѣны моркговъ пять и полпрута; а за то пани Кгрековая пустила пану Чорнавскому и малжонцѣ его на Вольцѣ одмѣною навозу старого ту отъ Ауца, почавши отъ улицы и дороги, яко вынесло моркговъ чотыри, а за оборою пана Чарнавского, также почавши отъ дороги, але вынесло, дано на полуволокчу моркгъ одинъ и полпрута, учинить также властне замѣны моркговъ пять и полпрута. А къ тому особливе тотъ-же панъ Чарнавскій, што замѣну взялъ отъ пани Кгрековой на Вольцѣ, моркгъ одинъ, прutowъ шесть, а теперь еще придано полшостнаста прута, што учинить моркгъ одинъ, прutowъ двадцать полтора; за то панъ Чарнавскій въ среднемъ полю пашни дворное отъ границы Коращинского зъ малжонкою своею далъ паней Кгрековой кгрунтомъ орымъ моркгъ одинъ, прutowъ дванадцать, а до того въ сѣножатехъ за огородомъ пана Солтановымъ пустиль паней Кгрековой полдесета прута, тые, которые теперь мѣлъ замѣною отъ нана Звѣра и малжонки его, и учинить замѣны также властне моркгъ одинъ, прutowъ двадцать полтора. Пущено теды пану Чарнавскому и малжонцѣ его властне на противку воротомъ его за дорогою водле полволека ихъ властного должина шнуровъ десеть, прutowъ три, а пречина пуцона прutowъ пять, што властне чинить моркгъ одинъ, прutowъ двадцать полтора. А што се тыче еще о приступѣ до рѣки Крсны и до езовъ, теды тую дорожку, што идетъ межи навозами по

концу огорода пана Солтанового, допустили се до тое стѣны, которая идетъ межи седлицами Погорскими и межи навозы, што отдѣляетъ навозы и городище, а тая стѣна идетъ до рѣки Крсны, абы каждый могъ мѣти приходъ и приступъ тою стѣною до рѣки, не чинечи новыхъ стежокъ, ани шкоды никому, только стѣною и старою стежкою доходити мають. А тая стѣна маеть быть широка на одномъ прутѣ. Реестръ тотъ, што участники Добринскіе платили пану Солтанови и небожчику пану Кгрекови зъ малжонкою его и кдѣ имъ кгрунту, што се подъ ними больше налезло, уступовали, и то есть до реесгру головного описано. А ижъ се подъ паномъ Чарнавскимъ и малжонкою его пани Ганною зъ Брошкова, также подъ паномъ Звѣромъ и малжонкою его пани Гальскою зъ Брошкова, такъ въ третей, яко и въ шостой части большей налезло кгрунту, а нижели бы се имъ держати приходило, налезло се съ помѣри, ижъ большей держали, а нижели водлугъ первшихъ выдѣлковъ имъ заплатили, теды то все, гдѣ се большей, чего такъ въ третей, яко и въ шостой части съ пробы мѣрничое показало, панъ Чарнавскій зъ малжонкою своею, также панъ Звѣръ зъ малжонкою своею съ третихъ и шостыхъ частей кгрунту тамъ всюду, гдѣ се приходило, уступили; а што се платити приходило, теды паней Кгрековой, также пану Солтанови и малжонцѣ его платити суть повинны. А ижъ здавна было при третей части болота сѣножатного моркговъ двадцать чотыри, теды и теперь такъ водлугъ теперешнее помѣры помежь Ивана Скибкѣ помѣроно, которое болото сѣножатное взела собѣ всю двадцать чоты-

ри моркги. при седлиску своемъ дворномъ и съ части своее третее пани Кгрековая, а пану Звѣрови и съ панею малжонкою его, также тежъ и пану Чарнавскому и малжонцѣ его уступила болота такогжъ подле межи пана Чарнавского моркговъ дванадцать, то-есть: пану Чарнавскому моркговъ шесть, а пану Звѣрови и малжонцѣ его моркговъ шесть. А панъ Чарнавскій зъ малжонкою своею уступилъ съ части своее пану Звѣрови и малжонцѣ его моркговъ шесть, принявши тую дванадцать моркговъ отъ панее Кгрековой. А остатокъ того болота, што приходитъ на шостую часть ку млынови, то вси участницы сполне уживати мають во млынѣ, тежъ и въ ставѣ на Квасовцѣ всѣ спокойное держанье и уживанье мають мѣти кождый водле части своее. Ку тому, што се тежъ дотычетъ на Подсмужью двоухъ моркговъ и шнуровъ чотырохъ, вышей помененыхъ, што перво бывало выгономъ, то таеже собѣ водле давного звычайу здержати обѣцали, вшакже за зезволеньемъ зобопольнымъ и за згодою могутъ на томъ выгонѣ и сбѣяти. Дорога тая маеть быти всимъ участникомъ и подданымъ ихъ кождому до своихъ нашенъ вольная, до Острова и Замостья, и ку тому вольные паши по знятю збожъ вездѣ на стернискахъ. Што тежъ былъ панъ Звѣръ нанялъ проробокъ поля подданому своему до знятя жита; а ижъ се тотъ проробокъ съ помѣры досталъ паней Кгрековой, теды зъ розсудку моего тотъ проробокъ поля заразомъ паней Кгрековой подъ юриздикцію ее вѣчне подаломъ и присудилъ, а жито, што хлопъ засѣялъ, за квитомъ панее Кгрековое, а не пана Звѣровымъ, маеть въ року пришломъ тысяча шесть-

сотномъ собѣ зняти, а проробокъ, при паней Кгрековой вже по знятю жита вѣчне зостати. А ижъ тежъ панъ Криштофъ Звѣръ зъ малжонкою своею, розумѣючи быти безъ шкоды пановъ участниковъ своихъ, просилъ ихъ, абы ему позволили черезъ поля свое по Подсмужью для живое воды криницу отворити и ровъ прокопати, не ширшій только на полтора локтя и до сажовки впровадити, на што панъ Солтанъ и панъ Чарнавскій зъ малжонками своими и пани Кгрековая передо мною позволили; штомъ и я ему пану Звѣру и малжонцѣ его симъ актомъ моимъ ствердилъ и ствержаю. Ку тому тотъ же панъ Звѣръ зъ малжонкою своею примовяли се, еслибы зась потомъ дѣти небожчика пана Бростовского, доросши лѣтъ, хотѣли въ томъ же имѣнью Добринскомъ, розумѣючи собѣ быти съ кривдою, пробу повторе чинити, они имъ о то дороги не загорожаютъ и просили, абы имъ вольное мовенье заховалъ, которымъ заховую. Што тежъ зосталъ виненъ панъ Звѣръ зъ малжонкою своею паней Кгрековой петдесятъ копъ грошей за кгрунты лишковые, которые се подъ ними съ помѣры показали, тогды на тотъ долгъ маеть панъ Звѣръ и малжонка его листъ свой паней Кгрековой дати и оного признати въ року теперешнемъ тысяча пятьсотъ девятьдесятъ девятомъ, на рокохъ Михаловскихъ, тогожъ дня, коли дѣлъ тотъ свой признавати будутъ передъ судомъ земскимъ Берестейскимъ. Што се тежъ также приходило пану Солтанови отъ пана Звѣра и малжонки его, также и отъ пани Кгрековое и отъ пана Валентого Чарнавского и малжонки его за лишокъ кгрунтовъ немалая сума пѣнезей, тогды панъ Лукашъ Солтанъ

призналъ то передо мною, же се ему заплакою за вси тые кгрунты злишко-вые досыть стало отъ пана Чарнавского и малжонки его, также и отъ пани Кгрековое, съ которого досыть учиненья квитовалъ ихъ панъ Солтанъ, которыхъ и я вѣчне вольными отъ пана Солтана чиню. А на пана Звѣра и малжонку его оповѣдалъ се панъ Солтанъ тыми словы: Милостивый пане подкоморій! Оповѣдамъ и освѣтчамъ вашей милости на пана Криштофа Звѣра и малжонку его, пани Гальшку зъ Брошкова, ижъ они при завартью sprawy роздѣлку и розобранью кгрунтовъ имѣнья нашего спольною Добрынскою, водле интерцызы и водле запису спольного, ачъколькокъ въ иншихъ параграфехъ стороны дѣлу и розобранья кгрунтовъ, кромѣ бору, зе мною и зъ иншими паны участниками згодилисе и конецъ учинили, вижли одное кондици, въ интерцызѣ мнѣ описаное, не выполнили, то-есть: листу запису мнѣ на суму въ доплаченью кгрунтовъ, што съ теперешнее пробы приходитъ правного и зъ варунками такъ, яко се годить и звыкло, въ записехъ докладать не дали и затлумяючи тую справу ку великой кривдѣ, шкодѣ, трудности и волокитѣ досыть водлѣ уподобанья своего въ земствѣ въ Берестыи, въ небытности и въ невѣдомости моей учинили, на кшталтъ якобы запису сознанья своего на сумму копъ сорокъ одну грошей двадцать литовскихъ; о чемъ се я вывѣдавши и не примуючи оного сознанья ихъ, яко неслупного мнѣ знаку неваровного, заразомъ противко тому сознанью ихъ тамъ же въ земствѣ оповѣдаемъ се, при которомъ оповѣданью и теперь стоячи передъ вашей милостью, яко урадомъ подкоморскимъ, оповѣдаю се на того пана

Звѣра и малжонку его о закладъ ты-сечу золотыхъ, въ которую они мнѣ затымъ недосыть учиненьемъ водле интерцызы попали, также о шкоды свое, которые часу права и жалобы менованы будутъ и просилъ панъ Солтанъ, абы тое оповѣданье его было записано. А панъ тежъ Звѣръ зъ малжонкою также се оповѣдали противъ пану Солтану, ижъ они чинечи досыть интерцызѣ, запись пану Солтану на суму въ земствѣ признали, а онъ ихъ, людей невинныхъ до шкоды и утраты приводитъ. А потомъ панъ Солтанъ водле интерцызы вернулъ передо мною пану Звѣру и малжонцѣ его листъ на копъ двадцать двѣ вливку права отъ пана Яна Кгрека на тую суму, съ чого его панъ Звѣръ и малжонка его передо мною квитовали. Который же тотъ дѣлъ, черезъ мене имъ учиненый, во всихъ пунктѣхъ, яко се выше поменило, я имъ подкоморій симъ декретомъ моимъ дѣльчимъ ствержаю и вѣчне непорушне умочняю. И мають вже они вси участники отъ сего часу кождый зъ нихъ части своее вѣчистое, на нено належащее, яко и замѣнъ, промежку собѣ чиненыхъ, водле теперешнее помѣры вѣчне на себѣ держати, уживати и пожитки себе оттоль вшелякіе привлацати, водле уподобанья своего, яко власности своее. На которомъ же декретѣ роздѣлку моего въ розобранью и розданью имъ черезъ мене кгрунтовъ людей водле помѣры мѣрицкое, отъ нихъ же мнѣ на реестрѣ поданое, они участники все добровольне, переставши, то межи себе вѣчне здержати обѣцали. А постерегаючи того, абы отъ дѣлъ межи ними, кромѣ нарушенья, вѣчне тривалѣ, моцью права посполитого изъ влады владу моего подкоморского, на

каждого спротивного зъ нихъ участника. А хтобы того дѣлу не держалъ, а онъ повторе зновлялъ, закладамъ заруку петьсотъ копъ грошей литовскихъ, которую заруку и они сами участники на себе добровольне принели. А при той всей справѣ былъ при миѣ возный воевѣту Берестейского панъ Кгрекгоръ Кгробовскій и два шляхтичи, панъ Станиславъ Каменскій а панъ Амброжій Остромечовскій. Которая вся справа, яко се звышей поменило, для памяти до книгъ подкоморскихъ есть записана.

1599 г.

Изъ книги за 1597—1609 г., стр. 160—166.

8. Подкоморское опредѣленіе по спорному дѣлу между королевскими крестьянами Яблоновца и землявиномъ Филиппомъ Махвицемъ о мельницѣ и о лѣсѣ, называемомъ Саловъ Грудъ, которые и присуждены Махвицу.

За комиссіею и розказаньемъ его королевское милости, пана нашего милостивого, Жикгимонта третего, на року, отъ насъ обѣма сторонамъ зложеномъ, дня нынешного, то-есть мѣсеца Ноября, року 1599, мы Григорей Война—кашталянъ Берестейскій, Мальхеръ Каменскій — стольникъ Берестейскій, инстигаторъ великого князства Литовского, стороны добръ его королевское милости ниже помененыхъ, комиссары, отъ его королевское милости высланы и комиссіею уфундованы въ справѣ его милости пана Филипа Махвица—лѣсничого Каменецкого и Бѣловѣзского зъ вельможнымъ паномъ Яномъ Пацомъ—тивуномъ Виленскимъ, старостою Каменецкимъ и Довгалискимъ, о млынѣ, якобы тотъ пана лѣсничого властѣй, до имѣнья его Городища належачій, который якобы ревизорове за даньемъ справы черезъ подданныхъ державы Каменецкое, отъ пана лѣсничого тымъ подданнымъ мѣлъ быти приверненъ и платъ до скарбу его королевское милости постановленъ; а ку тому тежъ, якобы за поцсованьемъ кощовъ подданные его королевское милости Яблонцы, державы Каменецкое, въ лѣсѣ имѣнья того пана лѣсничого Городискій, названный Саловъ Грудъ, вступовать се и его собѣ привлащать мѣли, о што онъ, панъ лѣсничій, мѣлъ правную росправу передъ его королевскою милостью. Гдѣ постановившисе обличне передъ нами лѣсничій Каменскій и Бѣловѣзскій панъ Филипъ Махвиць съ комиссарми своими, его милостью паномъ Львомъ Потеемъ — писаромъ земскимъ Берестейскимъ и паномъ Яномъ Каменецкимъ, водле права и зъ доводомъ своимъ у того млына и вперодъ доведши року, за которымъ комиссіа принала, выписомъ съ книгъ кгродскихъ Берестейскихъ, датою року 99, мѣсяца Октебра 4 дня у шести недѣляхъ припалого обвѣщенья ему, пану лѣсничому и его милости пану старостѣ Каменецкому, о томъ року домовлялсе панъ лѣсни-

чій, абы есьмо на тотъ млынъ, выслушавши права и доводы его милость пана лѣсничого, оному тотъ млынъ присудили. А такъ мы комиссаре, не бачечи при той справѣ его милость пана Яна Нарушевича — ловчого великого князства Литовского, въ комиссії помененого, ани тежъ отъ его милости, также изъ скарбу его королевское милости зъ некоторою информаціею никого неприсланого, жебы намъ былъ далъ хто вѣдомость, зачимъ бы тотъ млынъ до имѣнья Городиского належать мѣлъ: про то съ тыхъ мѣрѣ на тотъ паракграфъ на млынъ отложили есьмо тую справу на сторону, не чинечи о немъ никоторого узнанья. А изъ стороны лѣсу Салова-Груда, до которого кгда есьмо пріѣхали, тамъ же пріѣхалъ и его милость панъ староста Каменецкій, панъ Янъ Паць — тивунъ Виленскій и повѣдилъ то, ижъ онъ, маючи вѣдомость о томъ року комиссії, пріѣхалъ тутъ, яко староста и державца Каменецкій, того постерегать хотечи и вѣдать, за чимъ бы панъ лѣсничій того лѣсу Салова-Груда домагатисе хотѣлъ; кгдажъ то добра короля его милости суть, хотѣлъ того, абы панъ лѣсничій право показалъ. Якожъ и подданные Яблоновскіе, державы его милости Каменецкое, менуютъ его добрами королевское милости, а Саловъ-Грудъ далей, а не тутъ въ томъ мѣстцу, гдѣ панъ лѣсничій показуеть, быть менуютъ. А такъ панъ лѣсничій, учинивши тую премову, же тотъ Саловъ-Грудъ завше въ дому предковъ его пана лѣсничого до имѣнья Городища бывалъ и ему се засъ куплею достался, што показалъ вперодъ привилей продка его королевское милости Жикгимонта Старого, датою року тысеца пятьсотъ осьмого, мѣсяца

Юня 29 дня индикта 11, данину дяку писара его королевское милости Богуша Боговитиновича Каменскому Михайловичу земли пустовское въ Каменецкомъ повѣтѣ, въ Городищи, на име Кобылчинское, Вахновское, Мардинское, а къ тому придалъ я ему и двоухъ землицѣ на имя—Марковское и Саловское. До того показалъ привилей тогожъ короля его милости Жикгимонта, датою року семь-тысечного осьмнадцатого *), мѣсеца Августа 23 дня, индикта 13, гдѣ за оплаченьемъ долговъ немалыхъ по смерти Каменецкого Михайловича черезъ брата Андрейка тому Андрейку зъ братью его, зъ Ильяшомъ а зъ Гринкомъ Михайловичи, король его милость тые всѣ землицы, вышейпомененые, вѣчне далъ, ствердилъ. Еще показовалъ привилей тогожъ короля его милости Жикгимонта, датою року 1535, мѣсеца Сентебра тридцатого дня, индикта 9, купна дворца Городища у землянъ повѣту Каменецкого, у Ганны Ильяшовое и сына ее Михна, а Гриска и Андрея Михайловичовъ, черезъ подкоморого и ловчого его королевское милости державы Каменецкое, пана Миколая Юрьевича Пачовича, съ тыми землями вышейпоменеными, Кобылчинскою, Вахновскою, Марденскою, Равковскою, Саловскою и Щурьяновскою. А до того еще покладалъ листъ, на паркгаминѣ писанный, съ петъма печатъми завесистыми, датою року 1573 месяца Мая 12 дня, его милости пана Доминика Пача—кашталяна Смоленского, подкоморого Берестейского, продажи двора Городища, въ повѣтѣ Каменецкомъ лежачого, зо всимъ, яко се тое имѣнье Городиское въ собѣ мѣло, а ку тому

*) Отъ сотвор. міра или 1510 отъ Р. Х.

и островъ лѣсу, прозываемый Саловъ-Грудъ, вельможному пану Лаврину Войнѣ—подскарбему надворному и писару великого князства Литовского, яко о томъ тые привилея въ собѣ ширей опѣвають; а по смерти того его милости пана подскарбего тое имѣнье Городище зо всимъ правомъ прирочнымъ на его милость пана Андрея Войну—крайчого великого князства Литовского спало, которого Городища его милость панъ крайчій, будучи въ покойномъ держанью и уживанью своемъ, черезъ часъ немалый, продалъ тое Городище вѣчными часы ему, пану лѣсничому, на што менилъ у себе быть листъ запись пана крайчого и признанье его на врадѣ кгородскомъ Берестейскомъ, и за перенесеньемъ ее до земства интросисіе врадовые войштя въ тое Городище. А до того тотъ же панъ лѣсничій покладалъ передъ нами выписъ съ книгъ кгородскихъ Берестейскихъ, датою 1598, мѣсяца Генвара 29 дня, оказанья вознымъ зопсованья копца, который якобы граничити мѣлъ имѣнье Геродиское зъ Яблоновомъ, о порубанья въ лѣсѣ его Саловомъ-Грудѣ дерева, ку шкодѣ его пана лѣсничого немалое. А при томъ такъ ясномъ показанью права своего, ижъ тотъ лѣсъ Саловъ-Грудъ съ предковъ его, здавна до имѣнья Геродиского належалъ, бралсе зъ свѣтками своими дедетями, водле права до обведенья того лѣсу Салова Груда, и ставилъ свѣдки: напервей Ивана Бобровника Станкевича, Степана и Петраша Федюковичовъ, Василья Васильевича—зъ села Былева — подданныхъ князя Гаврила Петигорца, Ивашка Юсковича зъ села Леневиць — подданого пана Костюшкова, Юска Рожка—зъ Воли Рожковое, Миська Климовича Ивашка, Ми-

кулича — зъ села Дмитровичъ, Максима Савоневича—Схойновскихъ осочниговъ его королевской милости, и почавши отъ дороги великое, гостинца, который идетъ съ Каменца до Шершева, отъ копца, знать попсованого, просто черезъ хворость и багна велинасъ ажъ до копца другого, на полудне усыпаного, а одъ того копца, якобы на заходъ слонца въколо тотъ Саловъ-Грудъ, ажъ знову до первого копца привели. И то одностаине свѣдкове сознали тыми словы: ижъ то-есть властный лѣсъ Саловъ-Грудъ, который предкове пана лѣсничого и онъ теперь, панъ лѣсничій, за правомъ своимъ купнымъ отъ пана крайчого маетъ, держали и онъ держитъ, а того не вѣдаютъ, для чого тые подданные короля его милости Яблоновскіе въ тотъ лѣсъ се вступують,— и кгдажъ имъ и ревизорове недавно, тому лѣтъ колько, яко стѣны починили; а они черезъ нихъ перешедши пану лѣсничому вступъ чинятъ, бо тотъ лѣсъ въ обрубѣ и ограниченью есть, яко есьмо и самъ обѣждчали, повѣдели, въколо того лѣсу быть кгрунтами кнегини Вишневецкое, а отъ Яблонова села кгрунтъ короля его милости державы Каменецкое, а въ серединѣ лѣсомъ Саловымъ-Грудомъ. За которымъ обведеньемъ и оказаньемъ правне того лѣсу просилъ панъ лѣсничій, абы есьмо ему тотъ лѣсъ Саловъ-Грудъ, водле права его, ему присудили и знову копцами засыпали, якобы онъ вже большей отъ тыхъ Яблоновцовъ перешкоды не мѣлъ. А подданные Яблоновскіе, ижъ признавали Саловъ-Грудъ быть пана лѣсничого, але далей — не тутъ, гдѣ панъ лѣсничій зъ свѣдками обводъ чинилъ и тые копцы и знаки показованые менили быть учинены зъ кгрун-

тами королевскими князю Вишневецкому. А при томъ тежь часѣ, кгда панъ лѣсничій тотъ лѣсъ Саловъ - Грудъ обводилъ, ставши на концѹ при той дорозѣ помененой, идучой съ Каменца до Шерешова, пріятель княгини Вишневецкое панъ Флоріанъ Зеленскій съ поддаными ее милости, приповѣдалсе, абы кгрунтовъ, которые суть кнегини Вишневецкое панъ лѣсничій съ свѣтками своими до лѣса Салова-Груда не займовалъ, ани заѣздчалъ, кгдажъ тотъ копецъ менили подданные быть границю кнегини Вишневецкое зъ Саловымъ-Грудомъ. А панъ лѣсничій повѣдилъ, же онъ не имеетъ никоторого дѣла до кгрунтовъ кнегини Вишневецкое, только до своихъ и оныя заводитъ и заѣждчаетъ. И пытали есьмо пана лѣсничого и его милости пана старосты Каменецкого, если бы еще што большъ передъ насъ правного мовити и вносити мѣли. А ижъ быть не повѣдили, але то на розсудокъ нашъ пустили—мы комиссаре въ той справѣ тотъ лѣсъ Саловъ-Грудъ, за выѣханьемъ нашимъ, все што се показало съ привилеевъ королевъ ихъ милости и зъ листовъ записовъ купныхъ, меновите: Съ первшого привилею короля его милости Жикгимонта старого датою року 1508, мѣсеца Іюня 29 дня индикта одинадцатого, данину дьяку писарю его королевское милости Богуша Боговитиновича, Каменецкому Михайловичу, земель пустовскихъ въ Каменецкомъ повѣтѣ въ Городици на име Кобылчинскіе, Вахновское, Мординское и двохъ землицъ на имя, Миркевское и Саловское, зъ другого привилею тогожъ короля его милости, датою року 1528, мѣсеца Августа 23 дня, индикта 13, подтверженья брату Михалко-

вому, а дано и братъи его на вѣчность тыхъ же всихъ землицъ помененыхъ, межи которыми и Саловщизну вспоминаетъ; съ третего привилею тогожъ короля его милости, датою року 1535 мѣсеца Сентябра 30 дня, индикта 9, подтверженья купна дворца Городища и съ тыми всими землями поменеными и зъ Саловщизною отъ тыхъ земянь Каменецкихъ подкоморому и ловчому его королевское милости державы Каменецкое пану Николаю Юрьевича Пацовича; и зъ листу четвертого, на паркгаминѣ писаного, одъ Доминика Паца—кашталяна Смоленского, подкоморого Берестейского, датою року 1573, мѣсеца Мая 12 дня проданья вѣчностью имѣнья Городици и лѣсу Салова - Груда его милости пану Лаврину Войнѣ—подскарбѣму дворному и писару великого князства Литовского, и зъ иншихъ справъ купныхъ пана лѣсничого, же тотъ лѣсъ Саловъ - Грудъ здавна до Городища належалъ. А подданные короля его милости, державы Каменецкое, Яблоновцы, за стѣны свое, одъ ревизоровъ положонные, вступовалисе. Чого хотечи мы певнейшую вѣдомость взять, объѣждчали есьмо водле обводу пана лѣсничого тотъ кгрунтъ лѣсъ Саловъ-Грудъ, гдѣ обачивши знаки стародавныя и отъ свѣтковъ, подданныхъ сусѣдовъ околичныхъ, признаныя, тотъ есьмо лѣсъ Саловъ - Грудъ пану лѣсничому водле тыхъ привилеевъ и листовъ его купчихъ, яко властность его ствердили и по старыхъ знакахъ новыми концями засыпали, которыхъ засыпанныхъ есть дванадцать, а трибъ простый черезъ насъ учиненъ. На чомъ обоя сторона, презъ апелациі безъ шкоды своея позволивши, перестала, зачимъ тыхъ подданныхъ короля его ми-

лости Яблоновцовъ вжо тые копцы, | мять до книгъ подкоморскихъ есть
отъ насъ засыпаные, отъ пана лѣсни- | записано.
чого вѣчне дѣлити мають. Што про па-

1600 г.

Изъ книги Брестскаго подкоморскаго суда за 1597—1609 годы, стр. 175—185.

9. Комиссія по дѣлу Каменецкихъ мѣщанъ съ Гомейскимъ старостою Андреемъ Сапѣгою о правѣ на входы въ Каменецкую пуцу.

За листы комисійными волею и розказаньемъ его королевской милости, пана нашего милостивого, Жикгимонта третего въ справѣ добръ его королевской милости стороны розсуженья розниць о часть пуци Каменецкое, на дриворубиско отъ королей ихъ милости мѣсту Каменецкому наданое, мы Григорей Война — каштелянъ Берестейскій, Янъ Шуйскій — подкоморій а Василей Букраба — хоружій, урядники земскіе воеводства Берестейского, комиссари отъ его королевской милости комисійно уфундованые и умоцненые, кгда есьмо на мѣстцо певное, до лавъ у мосту надъ рѣкою Лсною, дня нынѣшняго Октебря шестнадцатого, въ року нынѣшнемъ 1600 на року, отъ насъ зложомъ, приѣхали и тамъ юриздыкцію свою комиссарскую ростегати почали; также установившисе передъ нами инстикгаторъ его корол. милости великого князства Литовского, его милость панъ Малхеръ Каменскій, указалъ намъ декретъ и листъ комисійный, датою року 1600, мѣсеца Апрѣля 24 дня, въ которомъ декретѣ его кор. милости оставивши на сторону мѣщанъ Каменецкихъ, о досланье первое комиссарское межи мѣщаны Каменецкими, а его милостью паномъ Андреемъ Сапѣгою — старостою Гомельскимъ о тую пуцу Каменецкую поднести рачиль съ тое мѣры, же только мѣщане вольный врубъ по дрова на огрѣванье и по дерево на будованье въ той пуци Каменецкой мѣли, а кгрунтъ самый никому иному только его королевской милости належалъ; о што не мѣщаномъ, але лѣсничому Каменецкому и инстикгатору его королевской милости, взглядомъ добръ его корол. милости, зъ его милостью паномъ старостою Гомейскимъ чинити належало. Прото его королевская милость, знову тую справу до насъ комиссаровъ на сконченье тое справы одослалъ, придавши намъ до той справы вельможного его милость пана Яна Паца — воеводу Менского, старосту Каменецкого, и пана Филипа Махвица — лѣсничого Каменецкого, которымъ о добра его королевской милости чинити належитъ; а ижъ самого его милости пана старосты Гомельского не было, пріятель умоцованый его милости панъ Богданъ Холмовскій отъ его милости пильновалъ, а панъ лѣсничій самъ очевисто былъ. И доводечи року комиссії, на день нынѣшній припалого, покладалъ выписъ съ книгъ кгородскихъ Берестейскихъ, датою року 1600, мѣсеца Сентября 6 дня, ознайменья о

томъ часѣ и року комиссійнымъ. На-перодъ одъ насъ черезъ возного енера-ла его королевской милости, Яна Кожуховского была обволана фундація ком-миссіи, потомъ панъ инстикгаторъ че-резъ тогожъ возного давалъ стороны, то-есть: его милости пана Андрея Са-пѣгу—старосту Гомельского, приволя-вати до тое справы, абы его милость панъ староста водлѣ права посполито-го комиссаровъ своихъ на то спосо-бленныхъ меновалъ и спольне зъ нами комиссарми его королевской милости оныхъ засадилъ. Въ томъ озвавшисе тотъ умоцованый его милости пана ста-ростинъ панъ Богданъ Холмовскій по-вѣдилъ пану инстикгатору, абы се у него моцы зачимъ бы се отъ его мило-сти пана старосты Гомейского отзы-валъ упоминалъ. Панъ инстикгаторъ мовиль: же коли засадить комиссары свои и кгды вжо на той справѣ зася-дутъ съ комиссарми короля его мило-сти и ямъ се того домыслилъ о моцъ пытати. А умоцованый его милости па-на старосты незасажаючи, ани меную-чи комиссаровъ своихъ, подалъ намъ листъ умоцованый отъ его милости па-на старосты Гомельского тыми словы: Я Андрей Сапѣга—староста Гомельскій, ознаймую симъ моимъ умоцованымъ листомъ, ижъ дано мнѣ вѣдомость о положенью двохъ копій черезъ енерала возного короля его милости Яна Ко-жуховского зъ листовъ его королевской милости, одна копія писаная до мене, а другая копія зъ листу комиссарско-го отъ его королевской милости до ихъ милостей пановъ комиссаровъ писа-ная, до его вельможное милости пана Григорья Войны—каштеляна Берестей-ского, до его милости пана Яна Нару-шевича—ловчого великого князства Ли-товского, до его милости князя Яна

Шуйского—подкоморого Берестейского, до его милости пана Василья Букрабы—хоружого тогожъ воеводства Берестей-ского, и листъ отъ ихъ милости па-новъ комиссаровъ звышменованныхъ, ознаймуючи о року на выслуханье яко-гото мниманого забранья отъ мене кгрун-товъ части пуци Бѣловѣжской и Ка-менецкой на день певный року теперъ идучого 1600, мѣсеца Октября 16 дня, припалый, на мѣстцу назначономъ у лавъ и въ Патеева става, которые то вси копіи маю тую вѣдомость, ижъ листъ положонный во имѣнью Чемерахъ вельможное ее милости панее Ганны Радивиловны Криштофовое Садовское—старостиное Остринское, которое имѣнне Чемеры вѣчностью ее милость отъ ме-не маеть и ачбымъ не повиненъ за та-ковымъ неправнымъ положеньемъ та-ковыхъ копій и листу пановъ комис-саровъ и его королевское милости въ року зложономъ становити, але чине-чи розказанью досыть его королевской милости, ижъ самъ за иными потре-бами своими тамъ на томъ року въ листехъ, ихъ милости пановъ комис-саровъ его королевской милости назна-чономъ, и на томъ мѣстцу въ лавахъ и въ Патеева става быти не могу, по-ручиломъ то и симъ листомъ моимъ умоцованымъ поручаю и даю моцъ зу-полную пріятелови своему пану Богда-ну Холмовскому—земенину воеводства Берестейского, передъ ихъ милость па-ны комиссары, отъ его королевской милости на тую справу выданныхъ, не вступуючи въ жадные контроверсіи прав-ные, обмову правную вчинити. И на томъ далеми тому умоцованому пріятеле-ви своему сесь мой листъ зъ моею пе-чатью и съ подписомъ руки моее, а зъ устною и очевистою прозьбою моею до того листу печати свои приложили

и руки подписать рачили его милость панъ Василей и панъ Троянъ Холмовскіе. Писанъ въ Лядѣ, року 1600, мѣсеца Октебря 6 дня. У тое моцы при печатехъ подписы рукъ тыми словы: Andrzej Sapieha—starosta Homelski reka swa; Василей Холмовскій печать приложилъ и руку подписалъ; Troian Chołmowski własną reka. А по прочитанью тое моцы, чинили такую обмову: ижъ я будучи посланнымъ отъ его милости пана старосты Гомельского до вельможныхъ комиссаровъ яко уמוцованый на день теперешній, взглядомъ листу вашей милости, ознайменомъ о року якобы нѣякое комиссії на попиранье вельможного его милости пана Яна Паца — воеводы Менского, старосты Каменецкого, а его милость пана Яна Нарушевича — ловчого великого князства Литовского, его милости пана Филипа Махвица—лѣсничного Бѣловѣжского и Каменецкого и пана Малхера Каменского — инстикгатора великого князства Литовского о нѣякое мниманое забранье пуци короля его милости, Каменецкое, водле данья справы мѣщанъ Каменецкихъ, и жесте ваша милость для тое менованое справы тутъ на тое мѣстце речоное у мостовъ зѣхать рачили, хотечи юрисдикцію уряду своего комиссарского фундовати и ростегати, вношу на то такіе правные обмовы отъ его милости пана старосты передъ вашею милостью, же его милость панъ староста жадного празного року теперъ въ той неправной справѣ передъ вашею милостью не маеть и безъ pozwу становитьсе, ани листамъ, противко права писанымъ, подлегати не повиненъ, веселечійсе въ томъ заровно зѣ вашею милостью паны братьею своею зѣ вольности права посполитого, которое то право до вшеля-

кихъ справъ каждому приступовати порядкомъ своимъ дорогу описуетъ, водлѣ артыкулу двадцатого зѣ роздѣлу первого, гдѣ идетъ о кгрунты короля его милости зѣ шляхтичомъ. Тогда король его милость однимъ правомъ зѣ шляхтою судитьсе маеть, а не иначе до того ясне се порадокъ стопневъ правныхъ описуетъ артыкулу 15 въ томъ же роздѣлѣ первомъ, водлѣ которого его милость панъ староста не есть, ани былъ отъ его милости пана старосты Каменецкого, альбо ловчого и пана лѣсничного позвомъ до короля его милости позванный, а безъ pozwу къ року правного жаденъ урядъ юрисдикци своее ни противъ кому ростегати не можетъ. То се тежъ маеть розумѣти и въ теперешней справѣ передъ вашею милостью, еслибы хто хотѣлъ се отзывати, або указовать до декрету короля его милости въ справѣ зѣ мѣщаны Каменецкими; тогда и тотъ декретъ короля его милости отсылать до права посполитого и меновите описуетъ, же належитъ чинити его милости пану старостѣ Каменецкому, то-есть, еслибы розумѣлъ въ чомъ быть шкоду въ кгрунтѣ короля его милости, о которую то мниманую шкоду его милость панъ староста, ани его милость панъ ловчій и панъ лѣсничій его милости пана старосты Гомельского не позывали и въ жадномъ року не стали и теперъ не стоятъ, ани се коли его милость взглядомъ артыкулу 15 зѣ роздѣлу первого бралъ на комиссарей. Противко тому декретови короля его милости ничего его милость панъ староста Гомейскій не мовить и овнемъ, яко на прошлой комиссії было, такъ и теперъ згодне зѣ декретомъ короля его милости признаваетъ его милость, же мѣщане Каменецкіе акторами въ той спра-

вѣ не суть, права только посполитого пилнуетъ, до которого и самъ король его милость отсылаетъ, стережетъ, абы яко его милости самому, такъ и черезъ его милость никому иному отъ того часу на потомъ ненарушенъе се въ правѣ посполитомъ не дѣяло. Суть то рѣчи певныя, гдѣ бысте ваша милость теперъ юрисдикціи своее на року неправномъ и за порядкомъ и поступкомъ неправнымъ заживать хотѣли, далибы есте причину не малу не до права, але до экзекуціи противко иншимъ особомъ и дѣялобысе великое безправъе и квалтъ праву посполитому, которого ваша милость сами себѣ и каждому зъ братьи своее стеречи повинни; кгдажъ то есть фундаментъ шляхецкое вольности права посполитого, водлѣ которого кгда его милость панъ староста Гомельскій отъ его милости пана старосты Каменецкого правне будеть позванный, готовъ справоваться водлугъ права посполитого, а безъ позву до того за чужою справою ништо никому отповѣдати и ни жаденъ урадъ ни надъ кимъ своее юрисдикціи заживати не можетъ, просилъ абы его милость панъ староста водлугъ права посполитого и артыкуловъ вышей поданныхъ былъ захованъ. А панъ инстиктаторъ повѣдилъ: же не можетъ дей его милость панъ староста Гомельскій вонтплити тоей справы тою обмовою своею, овшемъ повиненъ досыть чинити декретови короля его милости, кгдажъ король его милость ясне то въ декретѣ своемъ выразити рачилъ, же ссылаеть комиссары, а не кажетъ знову позывати; а тежъ то справа не новая, але отъ колько лѣтъ зачата есть за позвомъ съ контроверси и также за декреты и листы комисейными его королевское милости мѣщаномъ Каменец-

кимъ, зъ его милостью паномъ старо-стою. А ижъ комиссары зъ онимъ часомъ одосланъе до короля его милости учинили, король его милость обачилъ то, ижъ только мѣщаномъ врубъ былъ до пущи, а кгрунтъ королевски его милости належитъ, яко о томъ досыть значне въ декретѣ короля его милости есть описано. А што о позвѣ мовить умоцованный и артыкулы зъ статуту показуетъ, то сторону вспомочи не можетъ, кгдажъ его королевская милость, будучи самъ фундаторомъ и надавцою правъ, не учинилъ то противъ праву и присязѣ своей съ паны радами своими, заховуючи се водлѣ права, знову на комиссары тую справу, яко стороны добръ своихъ выслать рачилъ, бо если бы то сторона бачила, жебы то одосланъе на комиссарей противъ праву быти мѣло, не замолчалъ бы его милость панъ староста зъ онимъ часомъ передъ королемъ его милостью противъ тому контрадыковати, кгда се тотъ декретъ сталъ, але ижъ ничего противного праву не бачилъ, на декретѣ короля его милости пересталъ; а теперъ зась противъ декретови мовить, о што свѣдчилъ на сторону, же се декретови короля его милости противить. А при томъ домовлялъ се, абы комисаръ зъ другой стороны умоцованный, его милости пана старостинъ меновалъ и оны засажалъ зъ умоцованнымъ его милости пана старостинъ тежъ се свѣтчилъ, же его милость панъ староста декрета короля его милости у великой вадзѣ и ушанованью у себе маеть и того тежъ, яко староста постерегаеть, абы въ особѣ его милости права се никому не ламали, нехай водлѣ права припозванъ будеть его милость, теды зъ онимъ часомъ его милость, кгда на комиссары одошлютъ, справоваться бу-

детъ повиненъ каждому, а потомъ то на децизію нашу пустиль, если повиненъ его милость панъ староста тутъ на томъ мѣстцу справоваться; его королевская милость надъ право также комисаровъ своихъ ставить и оныхъ засаживать. А такъ мы, комисары зъ рамени его королевской милости до тое sprawy высажонные, видечи то зъ само-го декрету его королевской милости, пана нашего милостивого, ижъ тая справа не яко новая, але перво того еще черезъ контроверсію и декретъ передъ его королевскою милостью сужона была зъ мѣщаны Каменецкими, а потомъ король его милость зъ розсудку своего на комисаре водлѣ права одослатъ рачиль, а комисаре въ той справѣ видечи зъ обухъ сторонъ при-вился и права на тую пуцу собѣ подобные, на узнанье наше до его королевской милости одослали; а король его милость теперъ бачечи то, ижъ мѣщаномъ не шло о кгрунтъ, только оволь-ный врубъ до пуци на дрова и будо-ванье, а королеви его милости о кгрунтъ, знову до насъ съ тою справою вы-слать рачиль, придавши намъ его ми-лость пана воеводу Менского, яко державцу Каменецкого, ку тому пана лов-чого и пана лѣсничого, а при ихъ ин-стикгатора, яко до своихъ добръ тое sprawy дозорцою быти и понирати, абысьмы въ той справѣ конецъ съ ко-мисарми его милости пана старосты Гомельского, до насъ высажонными, по-розумѣвшисе учинили, вгдыжъ тая спра-ва зъ декрету его королевской милости есть на насъ вложона. Прото мы,

бачечи слушность року теперъ приша-лого, ку сконченью тое sprawy водле декрету короля его милости, которому абы сторона досыть чинила, комисса-ровъ своихъ меновала и до слуханья тое sprawy до насъ придала, всказа-лисьмы. Нижли умоцованый его мило-сти пана старосты Гомельского комис-саровъ своихъ не менуючи, ани оныхъ до насъ присажаяючи, отъ такого нака-зу нашего, беручи то собѣ за головную речь, апеловали до его королевской ми-лости на сеймъ и протестовалсе на насъ о такій всказъ, хотечи зъ нами у пра-ва належного чинити. Которое аппеля-ціи, абы допущоною была, инстикга-торъ его королевской милости боро-нилъ, кгдыжъ аппеляція идетъ только отъ головного всказу, а не отъ збу-ренья року. Мы, не бачечи того въ правѣ посполитомъ, ани въ декретѣ его королевской милости и въ листехъ, абыхмо мы мѣли сами одны тую спра-ву судити и отправовати безъ коми-саровъ другое стороны, кгдыжъ идетъ о добра его королевской милости и о декрета въ той справѣ выданные, ко-торыхъ никто иншій, одно его ко-ролевская милость розсужать можетъ и моць маеть, допустили есьмо сто-ронѣ аппеляціи до его королевское милости, пана нашего милостивого, отъ которого на насъ тая справа преложона была, которого выѣзду на-шого комиссарского далисьмы сторонамъ тотъ нашъ листъ зъ нашими печать-ми и съ подписами рукъ нашихъ. Пи-санъ у Лавъ, въ року 1600, мѣсеца Ок-тебря 16 дня.

1600 г.

Изъ книги за 1597 — 1619 годы, стр. 169.

10. Коммиссарское опредѣленіе по дѣлу между воеводою Троцкимъ Николаемъ Радивиломъ и Каменецкими мѣщанами о поземельной собственности.

За листы комиссійными, волею и росказаньемъ его королевское милости, пана нашего милостивого, Жикгимонта третего, въ справѣ добръ его королевское милости, стороны розсуженья розницъ о часть пуци Каменецкое на древорубиско, отъ короля его милости мѣсту Каменецкому наданой, мы Григорій Война—каштелянь Берестейскій, Янъ Шуйскій—подкоморій, а Василь Букраба—хоружій, урядники земскіе воеводства Берестейского, комиссары, отъ его королевское милости комиссією уфундованные и умоценные, кгда есмы на мѣстцо первое до Лавъ, у мосту надъ рѣкою Льсною дня нынѣшняго Октебра шестнадцатого, въ року нынѣшнымъ 1600, на року отъ насъ зложомомъ, приѣхали и тамъ юрисдикцію свою комиссарскую ростегати почали; тамъ же установивши се передъ нами инстиктаторъ его королевской милости великого князства Литовского панъ Малхеръ Каменскій указалъ намъ декретъ и листъ комиссейный, до насъ отъ его королевской милости писанный, датою року 1600, мѣсеца Апреля 24 дня, въ которомъ декретъ его королевская милость, оставивши на сторону мѣщанъ Каменецкихъ, одосланье первое комиссарское межи мѣщаны Каменецкими а ясне вельможнымъ его милостью княжатемъ Миколаемъ Крыштофомъ Радивиломъ—воеводою Троцкимъ, о тую пуцу Каменецкую поднесть рачилъ съ тое мѣры, ижъ только мѣщане вольный врубъ подрована огрѣванье и по дерево на будованье въ той пуци Каменецкой мѣли, а самый кгрунтъ никому иному, только его королевской милости належалъ, о што не мѣщаномъ, але лѣсничому Каменецкому, инстиктатору его королевское милости, взглядомъ добръ его королевской милости зъ его милостью паномъ воеводою чинить належало: про то его королевская милость знову тую справу до насъ комиссаровъ на сконченье тоей справы отослалъ, придавши намъ до той справы вельможного его милость пана Яна Паца—воеводу Менского, старосту Каменецкого, а пана Филипа Махвица—лѣсничого Каменецкого, которымъ о добра его королевской милости чинити належитъ. А ижъ самого его милости пана воеводы не было, подстаростій Каменецкій панъ Матей Режанка, за моцью отъ его милости пильновалъ, а панъ лѣсничій самъ очевисто былъ и доведчи року комисіи, на день нынѣшний припалого, покладалъ выпись съ книгъ кгородскихъ Берестейскихъ, датою року 1600, мѣсеца Сентебра 7 дня, ознаймлялъ о томъ часъ и року комиссійнымъ. И впередъ созналъ черезъ возного енерала его королевской милости Яна Кожуховского была обволана фундація комисіи. Потомъ панъ инстиктаторъ давалъ черезъ тогожъ возного стороны, то-есть ясневельможного его милости княжати Миколая Криштофа Радивиля—воеводы Троцкого, приво-

лывать до тое справы и абы его милость панъ воевода Троцкій водле права посполитого комиссаровъ своихъ, на то способныхъ, меновалъ и спольне зъ нами комиссарми его королевское милости оныхъ засадилъ. Въ томъ озвавшисе два слуги умоцованные его милости пана воеводы Троцкого, то есть: панъ Войтѣхъ Першко и панъ Юрей Заливака, и повѣдили пану инстиктатору, абы се у нихъ моцы, за чимъ бы се отъ его милости пана воеводы Троцкого отзывали, упоминалъ. Панъ инстиктаторъ мовилъ: же коли засадите комиссаре свои и кгды вжо на той справѣ засядуть съ комиссарми его королевское милости, ямъ се того домышлить о моцѣ пытати. А умоцованные его милости пана воеводы, саживаючи, а не менючи комиссаровъ своихъ, подали намъ листъ умоцованый отъ его милости пана воеводы Троцкого, пана своего, тыми словы: Миколай Криштофъ Радивилъ — княже на Олицѣ и Несвѣжу, воевода Троцкій, ознаймую тымъ моимъ на обмову данымъ умоцованымъ листомъ, ижъ дошла мнѣ вѣдомость о положенью двохъ копей на имѣнью моемъ Чарнавчицкомъ, одну якобы зъ листу его королевской милости складаючи панъ неякій сїи комиссиї стороны пуци Каменецкой и Бѣловѣжской, якобы въ забранью черезъ мене неякихъ кгрунтовъ господарскихъ; а другую копею отъ вельможного пана его милости пана Григорія Войны — каштеляна Берестейского, а его милость пана Яна Нарушевича — ловчого великого княжества Литовского, отъ его милости князя Яна Шуйского — подкоморого воеводства Берестейского и отъ его милости пана Василья Букрабы — хоружого тогожъ воеводства Берестейского,

которыми то копиями черезъ енерала возного воеводства Берестейского, вышейпомены особы, положили часъ и рокъ мнѣ ку росправѣ въ року теперешнемъ 1600, мѣсяца Октебра шестнадцатого дня, на мѣстцу названомъ у Лавъ, у мосту надъ рѣкою Лбною, становитисе. Ино хотяжъ быхъ водлугъ права и того ознаймения того чинити не повиненъ, однакъ поважаючи собѣ зверхность господарскую, не могучи тамъ самъ для иншихъ большихъ и важнѣйшихъ справъ моихъ прибыть, вмѣсто себе посылаю слугъ моихъ пана Войтѣха Першка и нана Юря Заливаку, поручивши имъ въ той справѣ тою моцью моею правную обмову учинити, яко передъ комиссарми его королевской милости назначеными, такъ и передъ паны прїатели моими на прислуханье тое обмовы высажонными, въ жаднїи контроверсиї не вдаючи се, тую обмову учинити и правне далей во всемъ поступовати. И на томъ далъ тымъ служебникамъ моимъ сесь мой листъ подъ печатью и съ подписомъ руки моее. Писанъ въ Несвѣжу лѣта отъ нароженья Христа Сына Божого 1600, мѣсеца Октебра десятого дня. У той моцы при печати подпись руки тыми словы: Mikołaj Krzysztof Radziwił reka swa. А по прочитанью той моцы чинили такую обмову: Мы слуги и умоцованы до обмовъ правныхъ отъ его милости пана воеводы Троцкого, пана нашего, будучи посланы до вашей милости комиссаровъ на день теперешній, взглядомъ листу вашей милости; ознаймено бо о року неякоей якобы комиссиї на попиранье вельможного его милости пана Яна Паца — воеводы Менского, старосты Каменецкого, а его милости пана Яна Нарушевича — ловчого вели-

кого князства Литовского, его милости пана Филипа Махвица—лѣсничого Бѣловѣзского, Каменецкого, и пана Мальхера Каменского—инстигатора великого князства Литовского, о неясное мниманое забранье части пуци королевское его милости Каменецкое, водлѣ данья справы мѣщанъ Каменецкихъ, ижъ есте се ваша милость для тоей менованой справы тутъ на мѣсцаречоные у мостовъ зѣхати рачили, хочечи юрисдикцію ураду комиссарского фундовати и ростегати, вносимъ на то такіи правни обмовы отъ его милости пана своего передъ вашей милостью: же его милость панъ воевода, панъ нашъ, жадного правного року теперъ въ той неправной справѣ передъ вашей милостью не маеть и безъ позву становити, ани листовъ противко права писанымъ подлагати не повинень, веселечисе въ томъ заровно зъ вашей милостью панами братью своєю зъ вольности права посполитого, которое то право до вшелякихъ справъ каждому приступовати порядкомъ своимъ дорогу описуетъ водле артыкулу двадцатого зъ роздѣлу первого, гдѣ идетъ о кгрунты короля его милости зъ шляхтичомъ, тогда король зъ шляхтою судитисе маеть, а не иначе до того ясне сей порадокъ стопневъ правныхъ описуетъ артыкулъ 15 въ томъ же роздѣлѣ первомъ, водле которого его милость панъ воевода не есть, ани былъ отъ его милости пана старосты Каменецкого, або ловчого и пана лѣсничого позвомъ до короля его милости позванный, а безъ позву и року правного жадень урадъ юрисдикції своеенни противъ кому ростегати не можетъ. То се тежъ маеть розумѣти и въ теперешней справѣ передъ вашей

милостью, еслибы хто хотѣлъ се отзывать, або указовати до декрету короля его милости въ справѣ зъ мѣщаны Каменецкими, тогда и тотъ декретъ короля его милости отсылаеть до права посполитого и меновите описуетъ, же належитъ чинити его милости пану старостѣ Каменецкому, то есть, еслибы розумѣлъ, въ чомъ бытъ шкodu въ кгрунтѣ короля его милости, о которую то мниманую шкodu его милость панъ староста, ани его милость панъ ловчій и панъ лѣсничій его милости пана воеводы не позывали и въ жаднымъ року не стали и теперъ не стають, ани се коли его милость взглядомъ артыкулу 15 зъ роздѣлу первого бралъ на комиссарей противко тому декретови короля его милости, ничего его милость не мовитъ и овшемъ яко на прошлой комисіи было, такъ и теперъ згодне зъ декретомъ короля его милости признаваеть его милость, же мѣщане Каменецкіе акторми въ той справѣ не суть, права только посполитого илнуеть, до которого и самъ король его милость самому, такъ и черезъ его милость никому иному отъ того часу напотомъ ненарушоне се въ правѣ посполитомъ не дѣяло. Суть то речи первые гдѣбы сте ваша милость теперъ юрисдикції своей на року не правномъ и за порядкомъ и поступкомъ неправнымъ заживать хотѣли, дали бы есте причину не малую не до права, але до екзекуції противко иншимъ особомъ и дѣяло бы се великое безправье и квалтъ праву посполитому, которого ваша милость сами себѣ и каждому зъ братьи своее стеречи повинни, кгдажъ то есть фундаментъ вольности шляхетское права посполитого, водлѣ которого кгда его милость панъ воевода отъ его милости пана

старосты Каменецкого правне будетъ позванный, готовъ справоваться водлугъ права посполитого; а безъ позву до того за чужою справою никто никому отповѣдати, ани жаденъ урадь ни надъ кимъ своее юриздикціи заживати не можетъ. Просили абы его милость панъ воевода водлугъ права посполитого и артыкуловъ вышешподанныхъ. А панъ инстингаторъ повѣдилъ, же не можетъ дей его милость панъ воевода Троцкій востлити тоей справы тою обмовою своею, овшемъ повиненъ досыть чинити декретови короля его милости, кгдажъ король его милость ясне то въ декретѣ своимъ выразити рачилъ, же зсылаеть комисары, а не кажетъ знову позывати. А тежъ то справа не новая, але отъ колько лѣтъ зачата есть за позвомъ съ контроверсіи, также за декреты и листы комисейными его кор. милости, мѣщаномъ Каменецкимъ зъ его милостью паномъ воеводою. А ижъ комисаре зъ онымъ часомъ одосланье до короля его милости учинили, король его милость обачилъ то, ижъ только мѣщаномъ врубъ былъ до пущи, а кгрунтъ королеви его милости належитъ, яко о томъ досыть значне въ декретѣ короля его милости есть описана. А што о позвѣ мовятъ умоцованные и артыкулы зъ статуту показываютъ, то старому вспомочи не можетъ, кгдажъ его кол. милость будучи самъ фундакторомъ и надавцою правъ, не учинилъ то противъ праву и присязѣ своей съ паны радами своими, заховуючисе водле права, знову на комисаре тую справу, яко зъ стороны добръ своихъ выслать рачилъ; бо еслибы то сторона бачила, жебы одосланье на комисаре противъ праву быти мѣло, не замолчалъ бы его милость панъ воевода зъ онымъ часомъ передъ королемъ его

милостью противъ тому контрадыковати, кгда се тотъ декретъ сталъ; але ижъ ничего противного праву не бачилъ, на декретѣ короля его милости пересталъ; а теперъ засъ противъ декретови мовить, о што свѣтчилсе на сторону; же се декретови короля его милости противятъ. А при томъ домовлялсе, абы комисаре, зъ другой стороны умоцованные, его милости пана воеводини меновали и оныхъ засажали, а умоцованные его милости пана воеводини тежъ се свѣдчили, же его милость панъ воевода декрета короля его милости у великой вадзѣ и ушанованью у себе маеть и того, яко сенаторъ постерегаеть, абы въ особѣ его милости права се никому не ламали; нехай водле права припозванъ будетъ его милость, теды зъ онымъ часомъ, кгда его на комисари одошлютъ справоваться будетъ повиненъ каждому. А потомъ то на децизію нашу пустили: если повиненъ его милость панъ воевода тутъ на томъ мѣстцу справоваться его королевской милости надъ право также комисаровъ своихъ ставить и оныхъ засаживать? А такъ мы комисаре, зъ рамени его королевской милости до тое справы высланные, видечи то зъ самого декрету его королевской милости пана нашего милостивого, ижъ тая справа есть не яко новая, але первого еще черезъ контроверсію и декретъ передъ его кор. милостью сужона была зъ мѣщаны Каменецкими, а потомъ король его милость зъ розсудку своего на комисарей водле права отослать рачилъ, а комисаре въ той справѣ, видечи зъ обѣихъ сторонъ привилей и права на тую пущу собѣ подобные, на узнанье оныхъ до короля его милости отослали, а король засъ его милость, теперъ бачечи то, ижъ

мѣщаномъ не шло о кгрунтъ, только о вольный врубъ до пущи на дрова и будованье, а его кор. милость о кгрунтъ знову до насъ съ тою справою выслать рачиль, придавши намъ его милость нана воеводу Менского, яко державцу Каменецкого, ку тому пана ловчого и пана лѣсничого, а при нихъ инстикгатора, яко до своихъ добръ тоей справы дозорцою быти и поспирати, абысьмы въ той справѣ конецъ съ комиссарми его милости пана воеводы Троцкого, до насъ высажоними, порозумѣвшисе учинили, кгдажъ тая справа зъ декрету его королевской милости есть на насъ вложона, прото мы, бачечи слушность, року теперь припалого, ку сконченью тоей справы водле декрету короля его милости, которому абы сторона досыть чинила комиссаровъ своихъ меновала и до слуханья тоей справы до насъ придала, всказалисьмы. Нижли умоцованые, его милости пана воеводы комиссаровъ своихъ не менуючи, ани оныхъ до насъ присажаяючи, отъ такого наказу нашего беручи то собѣ за головную речь аппелевали до

его кор. милости на сеймъ и протестовали се на насъ о' такій всказъ, хочечи зъ нами у права належного чинити, которое аппеляциі абы допущона не была инстикгаторъ его кор. милости борониль, кгдажъ апелациа только идетъ отъ головного всказу, а не отъ збуренья року. Мы не бачечи того въ правѣ посполитомъ, ани въ декретахъ его кор. милости и въ листахъ, абыхмо мы мѣли сами одни тую справу судити и отпраовати безъ комиссаровъ другое стороны, кгдажъ идетъ о добра его кор. милости и о декрета въ той справѣ выданные, которыхъ никто иншій одно его корол. милость розсужать и выкладать можетъ и моць маеть, допустили есьмо сторонѣ аппеляциі до его кор. милости, пана нашего милостивого, отъ которого на насъ тая справа предложона была. Которого въ незѣзду намъ комиссарского дали есьмо сесь нашъ листъ съ печатями и съ подписами рукъ нашихъ сторонѣ пану инстикгатору. Писанъ у Лавъ, року 1600, мѣсеца октября 17 дня.

1601 г.

Изъ книги за 1597—1609 г., стр. 190.

II. Коммиссарское опредѣленіе по спорному дѣлу о поземельной собственности между воеводою Трокскимъ Николаемъ Радивиломъ и королевскими крестьянами.

Григорей Война — кашталанъ Берестейскій, Ярошъ Воловичъ — подскарбий надворный и писарь великого княства Литовского, тивунъ Погорскій, лѣсничій Крынскій, Кузницкій и Одельскій, Янъ Шуйскій — подкоморей, Ва-

силей Буркаба — хоружій, урядники воеводства Берестейского, комиссаре, зъ декрету наяснѣйшого пана Жикгимонта третего, зъ ласки Божое короля польского, великого князя Литовского, пана нашего милостивого, въ

року теперешнемъ мѣсеца Марца семого дня, до sprawy нижеписаное назначоныи и зосланыи, посполу съ комисарьми ясневельможного пана Миколая Криштафа Радивила — княжати на Олыцѣ и Несвѣжу, воеводы Троцкого, урожонными ихъ милости паны Васильемъ Зенковичомъ Тихинскимъ — маршалкомъ его королевское милости, судьей земскимъ Новгородскимъ, Федоромъ — судьей, Львомъ — писаромъ — Потееми, земскими Брестейскими урядниками, а Миколаемъ Подаревскимъ, при бытности самого его милости пана воеводы Троцкого и урожонныхъ пановъ Мальхера Каменского — стольника Берестейского, инстыгатора великого князства Литовского, Филипа Махвица — лѣсничого Бѣловѣзского и Каменецкого, а Матея Режанки — подстаростего Каменецкого, ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ, ижѣ кгды есьмо въ року теперешнемъ шестьсотъ першомъ, мѣсеца Сентября третего дня, чинечи досыть декрету короля его милости, который се межи мѣщаны Каменецкими, поводовою, съ одное, а его милостью паномъ воеводою Троцкимъ, обжалованою, съ другое стороны, сталъ, яко о забраные части пуци Каменецкое, у повѣтѣ Берестейскокъ лежащее, отъ королевъ ихъ милостей мѣсту Каменецкому наданое и черезъ комисаровъ ограничоное, мѣстцу названомъ у Лавъ, надъ рѣкою Льсною и Потеевымъ ставомъ, которую якобы его милость панъ воевода Троцкій, перешедши границу стародавнюю, розными часы, черезъ врадника своего Чернавчицкого, Станислава Могильницкого, забрать и до имѣнья своего Чернавчиць привернуть село Лѣсьи, надъ рѣкою Вешнею, на кгрунтѣ его королевское милости забудовать казатъ бы мѣлѣ. Въ которой

справѣ король его милость зъ очеви-стого мовенья сторонъ и съ привилевъ узнать то рачилъ, же только въ той пуци, о которой розница идетъ, мѣщане Каменецкіе вольный врубъ по дрова и дерево мѣли, не имъ, але державцы Каменецкому и лѣсничому Бѣловѣзскому и Каменецкому, при инстыгатору своемъ чинить правомъ наказалъ; водлугъ которого декрету, постановившисе вси спольне на мѣстцу певномъ, отъ Каменца въ мили, переѣхавши рѣку Льсну, за мостомъ, названымъ у Лавъ, гдѣ заразъ владзою судовою постановившисе вси згодне пытали есьмо о границахъ, въ которыхъ бы тотъ кгрунтъ, о который споръ идетъ, лежати мѣлѣ. Самъ же панъ инстыгаторъ съ паномъ лѣсничимъ Бѣловѣзскимъ и подстаростимъ Каменецкимъ, маючи при собѣ мѣщанъ и подданныхъ волосныхъ Каменецкихъ, осочниковъ и подданныхъ тежъ Бѣловѣзскихъ, провадили насъ надъ рѣкою Льсною, ажъ до ставу Потеева, отъ толь черезъ болото и мшарину черезъ дорогу, которая до Каменца идетъ, въ конецъ села, названого Воля Ильиничова, въ лицу, противко села стоячую, ажъ до болота, которое меновали Дубовая Смуга, переѣхавши тое болото у боръ ажъ до рѣчки Вешней, менуючи по тыхъ мѣстцахъ копцовъ дванадцать быть усыпанныхъ, отъ тое рѣчки Вешней у верхъ до дороги старого гостинца, который зъ Нового Двора до Каменца идетъ, тою дорогою ажъ до мосту, названого Лавы. И подданные его милости пана воеводы Троцкого вели границу, почавши отъ тогожъ врочица Лавъ у верхъ рѣкою Льсною ажъ до уштѣя, гдѣ рѣчка Вешняя въ тую рѣку Льсну упала, а одъ устья верху менованого у верхъ

рѣчкою Вешнею до гостинца старого, идучого зъ Нового Двора до Каменца, а тымъ гостинцомъ до болота Рашненки и тожъ петы Лавъ; а тамъ, гдѣ подданные его королевское милости отъ Потеева ставу до рѣчки Вешнее черезъ Смугу Дубовую шли, жадное границы не признавали, повѣдаючи, ижъ подданные господарскіе безъ знаковъ кгрунтомъ его милости пана воеводы Троцкого мѣти хочуть тую границу. Зачимъ, кгда есмо тую границу обѣхали, далей хотечи тую справу углянути и зъ обѣюхъ сторонъ прислухатъ, напервый панъ инстыкаторъ, выведечи, ижъ то есть властный кгрунтъ его королевскке милости, гдѣ на онъ часть пуца была, зъ которого-жъ съ позволенья господарского мѣщане Каменецкіе вольный вѣздъ по дрова и дерево на будованье мѣли, указалъ привилей славное памети короля его милости Жикгимонта первого, подъ датою у Краковѣ, року тысеча пятьсотъ тридцать первого, мѣсеца Ноября тринадцатого дня, индикта пятого, съ подписомъ руки его королевское милости и съ печатью великого князства Литовского, въ которомъ привилею межи иншими речми позволять король его милость рачить мѣщаномъ Каменецкимъ водлугъ давного уживанья ихъ дрова и дерева на будованье въ пуци Каменецкой брать по рѣку Вешню, вѣдучи до Нового Двора, зъ обѣюхъ сторонъ дороги, и по рѣку Бѣлую. Указалъ тежъ листъ подъ датою року 1535, мѣсеца Августа осьмого дня, индикта осьмого, годное памети пановъ Миколая Юрьевича Пацевича—подкоморого и ловчого короля его милости, старосты Каменецкого, Василя Богдановича Чижа—конюшого дворного, державцы Кричовского и Кажинского, Шимки

Мацкевича—тивуна Виленского, державцы Ушпольского, Пенявского и Радунского, князя Семена Богдановича Одинцовича—городничого Городенского и Патея Тишкевича—лѣсничого Подляского, которые въ томъ листѣ своемъ пишуть, ижъ за росказаньемъ листовнымъ и устною наукою его королевское милости завели мѣщаномъ Каменецкимъ на дрова и на будованье пуци, то-есть: переѣхавши съ Каменца рѣку Льсну, мостомъ, дорогою великою, который мостъ называется Лавы, отъ того мосту въ право подле тоежъ рѣчки Льсны у гору, ажъ до млына Патеева, который на рѣцѣ Льснѣ, черезъ мшарину до дороги, идучое зъ Воли пана Илинчовы до Каменца, а черезъ тую дорогу боромъ, менаючи проробки подданныхъ пана Илинчовыхъ, черезъ назвицо Дубовая Смуга, отъ Дубовое Смуги боромъ у лѣсъ, отъ толь до рѣки Весни, которымъ мѣстцомъ двѣнадцать копцовъ усыпанныхъ меновали; отъ тыхъ копцовъ рѣчкою Вешнею у гору до мосту до дороги великое, которая идетъ зъ Нового Двора до Каменца, тою дорогомъ до рѣки Льсны, на мостъ названный Лавы, въ которыхъ границахъ помененые панове комиссаре пуцу мѣщаномъ Каменецкимъ до уживанья дровъ и дерева на будованье завели. До того положилъ потверженье тогожъ короля его милости, подъ датою у Вильни, року 1536, мѣсеца Генваря двадцатого дня, индикта десятого, съ подписомъ руки господарское, съ печатью великого князства Литовского, гдѣ король его милость помененую пуцу водлугъ листу комиссарского въ тыхъ границахъ мѣщаномъ Каменецкимъ потвержать рачить; листъ тежъ короля его милости, тогожъ року и мѣсеца 21 дня, яко и по-

тверженъе, писаное до пана Яна Юрьевича Илинича, абы мѣщаномъ Каменецкимъ въ тую пуцу ограниченую ѣздить не боронилъ, ани се вступоваль и уряднику своему вступовати не казалъ, подъ зарукою тысецма копами грошей. Надъ то указалъ листъ королевскій, подъ датою у Краковѣ, року 1527 мѣсеца Апрѣля 12 дня, съ подписомъ руки его королевское милости, писанный до пановъ Яна, Станислава и Щасного Юревичовъ Илинича, воспоминаючи имъ, ижъ отецъ ихъ забралъ былъ пуцу Иловы господарскіе за дорогою великою, ѣдучи съ Каменца до Нового Двора, переѣхавши Вешну по обѣюхъ сторонахъ рачить розказуетъ король его милость, черезъ дворянина своего Патея Тишковича, тую пуцу до Каменца привернуть и подданныхъ, посажонныхъ надъ рѣкою Лсною знести, подъ зарукою тремя тысецми копъ грошей; притомъ всемъ указалъ выписъ съ книгъ кгородскихъ Берестейскихъ, подъ датою року девятьдесять второго, сознанья возного Яна Остромечовского, которымъ по оповѣданью мѣщане Каменецкіе передъ паны ревизоры, на онъ часъ до пуци Бѣловѣзское зосланными, обводили границу пуци забраное и копцы роскопаные. А указавши панъ инстикгаторъ таковое право и привилія, домовилсе, абы тотъ кгрунтъ по границахъ помененыхъ на сторону его королевское милости присужонъ былъ, зоставуючи собѣ и далей мовенье и поводъ права по выслуханью отпорное стороны. На которую справу при самомъ его милости пану воеводѣ Троцкомъ панъ Юрей Заливака, выведчи, же тотъ кгрунтъ, въ границахъ помененый, властность его милости пана воеводы до имѣнья Деменицкого,

въ повѣтѣ Берестейскомъ лежачого, которое именье его милости отъ пана Юрья Илинича досталосе, належитъ, повѣдилъ, ижъ тое ограниченъе, которое отъ пана инстикгатора на письмѣ показано было и на которомъ подтвержденъе короля его милости Жикгимонта фундуеть се, ничего унять маетности шляхетское не могло и не можетъ, бо яко прошоно, такъ дано и границу въ небытности дѣдича въ его маетности дѣлано; про то тотъ листъ комисарскій ничего на помочи въ той справѣ быть не можетъ, бо панове комисаре на онъ часъ ани самого дѣдича, ани сусѣдъ околичныхъ не обвѣстили, который тотъ кгрунтъ ажъ до помененыхъ Дыменичъ належалъ, а мѣщане Каменецкіе свовольне вдералисе. Указалъ позовъ отъ Жикгимонта короля въ року 1528, мѣсеца Юля тридцать первого дня, индикта шостого, подстаростича Берестейского пана Яна Юрьевича Илинича на жалобу Патея Тишковича — лѣсничого Подляского, въ которомъ позовѣ пишеть, ижъ за даньемъ справы пана Потея, выдано позовъ до пана Илинича о вступованъе черезъ него въ оступы Бѣловѣзскіе и о починенье въ нихъ шкоды; а за тымъ позовомъ, кгда комисары отъ короля его милости зосланы были, а за отѣханьемъ першимъ пана Потея, на онъ часъ лѣсничого, ничего справить не могли, але панъ Илиничъ предъсе передъ ними границу кгрунту своего въ тыхъ границахъ, о што теперь споръ идетъ, выводилъ и оказовалъ. Покладалъ тежъ певные листы короля его милости, самому пану Илиничу и малжонцѣ его по немъ съ канцеляріи господарское даванъе и листы снадные, яко пану Патею панъ Илиничъ берегу своего на рѣцѣ Лсной

для засыпанья ставу позволилъ; а черезъ листы свое его королевской милости пана Патея упоминалъ и заруку клалъ, абы памяталъ на угоду, а кривды и вступованья въ кгрунты за рѣкою Лсною не чинилъ. Што все указавши панъ Залевака листами господарскими, далей поступуючи, положилъ привилей славное памети короля его милости Александра, подъ датою року семьтысечного, которымъ привилъемъ даетъ дворянину своему Олиферу Яковлевичу отмѣною за имѣнье его подъ Слонимомъ, въ повѣтѣ Каменецкомъ село Деменичи, зовсими уходами, принадлежностями и подданными. Тотъ Олиферъ 1516, за позволеньемъ короля его милости Жикгимонта продалъ тую маетность, менуючи и островъ надъ рѣкою Лсною, на которомъ былъ почалъ дворець будовать, двѣ мили отъ Деменичъ, што и король его милость въ томъ же року привилъемъ своимъ пану Ильиничу то подтвердилъ. Тую всю справу привилья указавши, мовилъ, ижъ передъ датою тыхъ всихъ листовъ, отъ пана инстикгатора покладаныхъ, урослъ привилей короля его милости Александра, даный пану Олиферови, на тую маетность. Сталасе потомъ на томъ имѣнью Деменичъ продажа пану Ильиничу и подтверженье короля его милости Жикгимонта, гдѣ и островъ, на которомъ дворець былъ почалъ будовать надъ рѣкою Лсною, воспоминаеть, потомъ сталъ се позовъ по пана Ильинича комисіи и иншіе листы. Указалъ тежъ ревизию справы пана Беньша Воловича, подъ датою року петъдесять второго, мѣсеца Генваря двадцать шестого дня, который за росказаньемъ короля его милости будучи ревизоромъ до староства Каменецкого, замокъ, мѣ-

сто и штоколвекъ до того належало, списалъ. Для чего на онъ часъ мѣщане Каменецкіе съ правомъ своимъ, добре передъ тою ревизією выданнымъ, альбо держаньемъ того острову не озвалисе; отъ коль-де се то значить то на штуку якую учинили, або привилья и справы свое, которыми теперъ вѣчность его милости пана воеводину и держанье того кгрунту борить хочуть, утаили. А ижъ дей его королевская милость подлугъ права и статуту земского артыкулу двадцатого зъ роздѣлу первого однимъ правомъ зъ шляхтою судитьсе обѣцуетъ, прото таковое право маючи его милость панъ воевода на тую маетность, отъ пана Ильинича собѣ записаную, не одну давность земскую задержалъ. И подавалъ артыкулъ второй и сорокъ третій зъ роздѣлу третего, артыкулъ двадцать четвертый зъ роздѣлу первого; надъ то бралъ собѣ на помощь преписъ, менуючи съ привилью короля его милости Александра, подъ датою въ Мельнику, року 1529, гдѣ король его милость съ шляхтою о маетность и о давность подъ одно право подлеть и давность короля его милости противку шляхтичу ровная. Причемъ всемъ просилъ панъ Залевака, абы его милость панъ воевода Троцкій, при помененомъ кгрунтѣ, яко властности захованъ былъ. Панъ инстикгаторъ повѣдилъ на то: ижъ за позовомъ и комиссією ничего се не стало и если о тотъ кгрунтъ, о который теперъ споръ идетъ, альбо не была справа, не воспоминаеть, угода тежъ пана Ильиничова съ паномъ Патеємъ, до тое справы не належитъ и што се указало листовъ, то все приватные, а въ правѣ Олиферовымъ Деменичи его королевскя милость даетъ, а Олиферъ продаючи воспоминаеть фольварокъ двѣ

мили отъ Деменичъ, о который теперь никакое трудности его милость панъ воевода не маеть; давность тежъ его королевское милости зъ шляхтичомъ о добра свои ити не можетъ. А што мнуетъ короля его милости Александра въ Мельнику право, нехай не голою картою показуетъ, есть декретовъ сеймовыхъ и задворныхъ не мало, которыми зъ шляхтою была о добра справа, гдѣ ихъ давность земская не вспомгла; домовялъ се абы по указанью черезъ него таковой тотъ кгрунтъ до столу его королевское милости присужонъ былъ. Панъ Заливака на правѣ, на держанью давномъ и уживанью того кгрунту и артыкулахъ сперва поданныхъ фундуючисе, просилъ, абы при его милости пану воеводѣ zostавенъ былъ. Панъ инстикгаторъ, при першихъ оборонахъ стоячи и далей бралъ се доводу. А ижъ се было спознило, мы комиссаре вси згодне отложили есьмо тую справу до завтрея. Якожъ на завтрее, дня четвертого мѣсеца Сентября, тамъ же у Лавъ, кгда се передъ нами всими обѣдвѣ сторонѣ постановили, панъ инстикгаторъ, будучи готовъ доводить, домовялсе, абы свѣдкове слуханы были, а панъ Заливака, боронечи того, мовилъ: же его милость панъ воевода вѣчнымъ паномъ и дѣдичомъ Деменичъ и того кгрунту есть, на который съ першого привилья короля его милости выданы суть, а водлугъ права зъ роздѣлу сего, артыкулу тринадцатого, гдѣ мовитъ: если бы при давности земской сторона позваная якійколькокъ доводъ листовный показала, тогда и безъ присеги обжалованые при держанью своемъ давномъ вольны будутъ. Свѣтки тежъ если бы отъ пана инстикгатора поданые слуханы быть мѣли и на томъ бы се уближенье его милости

пану воеводѣ дѣяло; вѣдъ-же свѣдки маютъ быти люди сторонные, не подданые староствѣ и лѣсництвѣ его королевское милости, бо кгда се вжо его королевская милость акторомъ тое справы сталъ, подданые его королевское милости свѣдчити не могутъ, и подаль артыкулъ семьдесятъ осьмый зъ роздѣлу четвертого. А надъ то дей, хочъ надъ право отъ его милости пана воеводы свѣткове людей старыхъ чужопанцовъ, которые вѣдомы, ижъ то власный кгрунтъ его милости пана воеводины, колько ихъ потреба будетъ ставити готовъ. Панъ инстикгаторъ, подавши свѣдковъ реестръ, повѣдилъ: ижъ вси подданными его королевское милости суть и его королевское милости не собѣ, але рѣчи-посполитой, тотъ кгрунтъ выиграти хочеть, прото подданые короля его милости свѣдчити могутъ. А по долгихъ мовеньяхъ, ижъ зъ обѣюхъ сторонѣ для певное вѣдомости, казали есьмо свѣдки ставити каждой сторонѣ по осьмнадцати свѣдковъ. Напервей кгда постановлены передъ насъ были, будучи напоменены именемъ Божимъ, абы не ображаючи души своее то повѣдили, што власная правда за пытаньемъ свѣдковъ отъ пана инстикгатора поданныхъ зъ лѣсництва Бѣловѣзского осочниковъ изъ Вешнее, державы его милости пана маршалка великого, каждого зъ нихъ по одному; все осьмнадцать сознали у въ одно слово: же то кгрунтъ его королевское милости, почевши отъ Лавъ до Потеевого ставу, отъ толь черезъ мшарину у липу, которая надъ селомъ стоитъ у Дубовую Смугу, на великій Камень, боромъ у рѣку Вешнюю, а рѣкою Вешнею до дороги старого гостинца, тою дорогою ажъ до мосту, названого Лавы. Потомъ, кгда пытаны были сто-

роны его милости пана воеводы Троцкого подданные, такъ стану шляхецкого, яко и чужопанскіе люди, свѣдки, также осьмнадцать по одному, вси згодне сознали: ижъ тотъ кгрунтъ, о который споръ идетъ, власный Ильиничовскій, который се досталъ Ильиничу отъ Олифера, а то есть почавши отъ Патеева ставу, до Лядского ставу, до Лавъ, а отъ Лавъ до Рашенки, до мостища до рѣки Вешни, а рѣкою Вешнею у рѣку Льсну, на которой тые ставы вышейпоменены заняты суть. А отъ Ильинича ажъ до сего часу панъ Радивиль дей Чарновчицкій панъ въ держанью своемъ есть. А по выслушанью свѣдковъ стороны обѣдвѣ отъ тыхъ же свѣдковъ до присеги, водлугъ права, съ котороежъ кольвекъ стороны приповѣдали и на узнанье наше тую справу пустили. Мы комиссары, зъ обѣюхъ сторонъ вси згодне выслушавши достачне доводовъ вышейпомененыхъ, передъ нами показованныхъ и покладаныхъ, огледавши границы и не бачечи тамъ никакихъ копцовъ, на которое оповѣданье, коли были роскопаны, вышей се поменило, только знаки мѣстцъ подданные его королевское милости меновали повѣдаючи, ижъ тутъ копцы были; въ которой той справѣ бачечи зъ обудву сторонъ права, привилья и листы господарскіе, за которыми сто-

роны того кгрунту въ границахъ помененыхъ домагалисе, быть здоровые, ни въ чомъ не подозрѣные, не могучи отъ нихъ розсудку дѣлать, съ тое то причины, же о привильяхъ господарскихъ намъ розознавать не належитъ, хотяжъ свѣдки зъ obu сторонъ ставили, а тые свѣдки обои до присеги се брали. Съ тыхъ причинъ, не наказуючи ни одной сторонѣ выконанья остатнего доводу, первой на узнанье привильевъ, яко фундаменту въ той справѣ, до его королевское милости, яко зверхнего пана, отсылаемъ и рокъ за симъ декретомъ нашимъ передъ его королевскою милостью складаемъ становитисе и росправы пильновать тамъ, гдѣ его королевская милость на тотъ часъ быть рачить, если въ Коронѣ Польской, за недѣль осьмъ, а если у великомъ князствѣ Литовскомъ—зачотыри недѣли. Якожъ чинечи досыть воли и росказанью его королевское милости тотъ кгрунтъ вымалевати велѣвши съ подписаньемъ рукъ нашихъ до его королевское милости отсылаемъ. Которая вся справа яко се передъ нами точила, дали есьмо сесь актъ нашъ комиссарскій, съ печатми и съ подписами рукъ нашихъ на обѣ сторонѣ. Писанъ у Лавъ, року 1601, мѣсеца Сентября 6 дня.

1062 г.

Изъ книги за 1597—1609 г., стр. 222—228.

12. Коммиссарское опредѣленіе по спорному дѣлу о землѣ, называемой Островомъ, между Троцкимъ воеводою Ниводаемъ Радивиломъ и Каменецкими мѣщанами.

За листы комисейными и розказа-
ньемъ короля его милости Жиггимонта
третьего, зъ ласки Божое короля поль-
ского, и проч., мы комисары Левъ Са-
пѣга—канцлеръ великого князства Ли-
товского, староста Сломинскій, Пар-
навскій и Мошловскій, Янъ Шуйскій—
подкоморій Берестейскій; а съ сторо-
роны князя его милости на Олыцѣ и
Несвѣжу, граби на Шидловцу и Миру
ясне вельможного пана Миколая Кри-
штофа Радвила—воеводы Троцкого,
Федоръ Патей—судья и Левъ Патей—
писарь, врадники земскіе воеводства
Берестейского, ознаймуемъ, што пер-
во сего не однокроть были споры и
выношоны комисіи за жалобою мѣщанъ
Каменецкихъ противъ княжати его ми-
лости пану воеводѣ Троцкому о кгрун-
ты земельне Островъ надъ рѣкою
Льсною, которого мѣщанове Каменецкіе
доходили подъ княжатемъ его милостью
паномъ воеводою Троцкимъ, менуючи
его быти забранымъ ку имѣнью его
милости Деменичохъ. На который
Островъ въ року прошломъ 1598, мѣся-
ца Сентября 28 дня, панове геомитро-
ве выѣждчали и зъ обѣюхъ сторонъ
доводовъ и выводовъ слухали, а на
уваженъе лѣпшости права на розсудокъ
короля его милости одослали; гдѣ его
королевская милость, уваживши, ижъ
водле привилею отъ мѣщанъ Каменец-
кихъ указаного не мѣщаномъ, але
инстыкгаторови, яко о добра его коро-
левской милости чинити належало, зно-

ву на тую справу комисаровъ въ року
прошломъ 1601 на тотъ же кгрунтъ
Островъ надъ рѣкою Льсною выслати
рачилъ, на которомъ зѣѣхавши вель-
можный панъ Григорій Война—кап-
телянъ Берестейскій и его милость
панъ Троянъ Воловичъ—подскарбій
надворный и писарь великого князства
Литовского, Тивунъ Поюрскій, лѣсничій
Кринскій, Кухницкій и Одельскій, и
панъ Василей Букраба—хоружій Бере-
стейскій; а зъ стороны княжати его
милость пана воеводы Троцкого, ихъ
милость панъ Василей Зенковичъ—мар-
шалокъ его королевской милости, судья
земскій Новгородскій, и мы Федоръ—
судья и Левъ—писарь Патеевы, врадни-
земскіе Берестейскіе, и панъ Миколай
Подаревскій, доводовъ и выводовъ, ли-
стовъ, привилеевъ, зъ обѣюхъ сторонъ
покладаныхъ и объясненыхъ, слухали
и тую всю справу, подостатку вырзу-
мѣвши и списавши, сами не кончечи ее,
на розсудокъ его королевской милости
одослали. А его королевская милость
съ паны радами великого князства Ли-
товского такъ съ того одосланья коми-
сарского, яко тежъ съ споровъ, обо-
ронъ и мовенья обѣюхъ сторонъ пе-
редъ его королевскою милостью вно-
шоныхъ, тое справы прослухавши и
добре ее зрозумѣвши лѣпшость права
узнать и тотъ Островъ надъ рѣкою
Льсною зъ селы—Рѣчицою и Лѣсками,
въ томъ же Островѣ здавна засажо-
ными, декретомъ своимъ княжати его

милости пану воеводѣ Троцкому при- судити и на достаточное ограниченье насъ комисаровъ назначити и зослати рачиль, яко о томъ ширей и достато- чней декретъ короля его милости въ собѣ обмовляетъ. А такъ мы, я Левъ Сапѣга—канцлеръ великого князства литовского и Янъ Шуйскій—подкомо- рій Берестейскій, а зъ стороны кня- жати его милости—я Федоръ Потей— судья и я Левъ Потей—писарь, вра- дники земскіе Берестейскіе, коммиссаре, чинечи досыть розказанью его коро- левское милости и зложивши певный часъ, то-есть на день четырнадцатый мѣсяца Сентября, въ року нынѣшнемъ 1602, на тотъ Островъ помененый, о который спершого зѣхали есьмо, ко- торый то Островъ водле выводу одъ княжати его милости пана воеводы Троцкого черезъ свѣтки, сусѣды око- личные, которые и передъ тымъ не пооднократно въ комисіяхъ свѣдѣцтвомъ своимъ заводили, при бытности его милости пана Филипа Махвица—лѣсни- чого его королевское милости Каменец- кого и Бѣловѣзского и осочниковъ, сторожовъ пуци Каменецкое, такъ есьмо тотъ Островъ его милости па- ну воеводѣ Троцкому до имѣнья его милости Деменичъ отъ крунтовъ его королевское милости и мѣста Каменец- кого одграничили, копцами сухимъ пу- темъ засыпали и тую справу окончили, то-есть, почавши тую границу провади- ти тыми врочищами, яко меновите нижей описано: напервей одъ рѣки Льсны, вѣдъ надъ рѣкою конецъ перв-

шій нарожный усыпанный есть, про- стымъ трибомъ ажъ до урочища Мша- рины, названое Ращенскій, и до гостин- ца дороги старое, съ Каменца до ново- го Двора лежачее, зоставуючи по лѣ- вой руцѣ крунты короля его милости, а по правой руцѣ крунты княжати его милости пана воеводы Троцкого. На томъ трибѣ копцовъ усыпано шесть, а семь нарожный, при самой дорожѣ, гостинцу старомъ граничномъ; а тою дорогою, гостинцомъ старымъ, идучи ажъ до рѣки Вешнее копцовъ усыпано двадцеть два, а оденъ одъ другого въ шести шнуровъ мѣрничихъ, также зо- ставуючи по лѣвой руцѣ крунты ко- роля его милости, а по правѣ крунты княжати его милости, тою рѣчкою Ве- шнею нортомъ самымъ до рѣки Льсны, а рѣкою Льсною до ставу его милости пана воеводы Троцкого, а одъ ставу его милости до ставу пана Патеево- го, одъ ставу пана Потеевого рѣкою Льсною ажъ до конца петы граничное надъ рѣкою Льсною усыпаного, одъ которого се граница вести почела. А ограничивши концами, границъ поно- вивши и во всемъ досыть декретови короля его милости учинивши, дали есьмо княжати его милости пану вое- водѣ Троцкому сесь нашъ листъ коми- сарскій подъ нашими печатями и съ подписы рукъ своихъ, ознаймуючи то его королевское милости, пану нашему милостивому, для стверженья тое спра- вы. Писанъ на томъ Островѣ въ селѣ Рѣчицы, лѣта Божого Нароженья 1602, мѣсяца Сентября 14 дня.

1603 г.

Изъ книги за 1597—1609 г., стр. 227—236.

13. Подкоморское опредѣленіе по спорному дѣлу о владѣніи рѣкою Крсною между Дорогицкою хоружиною и Горбовскими.

Лѣта Божого Нароженья 1603, мѣсеца Марта 10 дня.

Передо мною Яномъ Шуйскимъ—подкоморимъ Берестейскимъ, за декретомъ головнымъ трибунальскимъ въ року прошломъ 1602 выданнымъ и за позволомъ моимъ подкоморскимъ постановившимся очевидно на рѣцѣ Крснѣ, въ повѣтѣ Берестейскомъ лежачей, земане повѣту Берестейского панъ Криштофъ Якубовичъ Мложевскій, панъ Андрей Яновичъ и панъ Прецлавъ Андреевичъ Горбовскіе, сторона поводовая, съ pozwу моего, жаловали на пани Зофею Ольбрихтовну съ Кавечина Яновую Мокгильницкую — хоружиную Дорогицкую и Мѣльницкую о томъ, штожь дей которая рѣка, названая Крсна, граничить имѣнье пани хоружиное Воскрыничъ зъ имѣньемъ ихъ Горбовомъ, почавши отъ урочища Кокота и такъ вѣдолжъ рѣкою мимо дворъ Воскрыничкихъ и млыны на той рѣцѣ стоячіе, ажъ до урочища Перекопа, противко границы пана Станислава Садовского и по тыхъ дей мѣстцахъ, яко се вышей поменило на той рѣцѣ суть озера, тони и затоки, гошье до ловенья рыбъ вшелякимъ начиньемъ водянымъ; то пакъ дей въ року прошломъ 1591, мѣсеца Марца 13 дня, небощикъ панъ Мокгильницкій — малжонокъ тое пани Мокгильницкое, хоружиное Дорогицкое, нѣтъ вѣдома для которой причины, ихъ участниковъ Горбовскихъ съ половицы тое рѣки Крсны, кгрунту водяного, отъ

имѣнья ихъ Горбова спокойного держанья и уживанья квалтовне выбилъ и ловенья рыбъ и уживанья вшелякихъ пожитковъ въ той рѣцѣ, яко спольной граничной, надъ право ихъ дѣдичное и посполитое имъ заборонилъ, о которое квалтовное выбитье небощикъ Янъ Мокгильницкій не росправившимся, зъ ними зъ сего свѣта смертью зшелъ. По которой смерти тая пани хоружиная, оставившимся на имѣнью Воскрыничихъ и съ участникомъ Горбовскимъ тое рѣки звышъ менованое уживанья, также яко и малжонокъ ее, заборонила, о што они участники Горбовскіе учинивши поступокъ правный, ее пани Мокгильницкую о тую рѣку по кольккротъ позывали до суду земского Берестейского; нишли судъ земскій, для некоторыхъ обмовъ ее, вольную ее одъ тыхъ позвовъ учинилъ. Зачимъ они участники Горбовскіе, занехавши поступку правного зъ нею зачатого, позвали были позволомъ земскимъ Берестейскимъ панну Еву Яновну Мокгильницкую, потомка небощика Яна Мокгильницкого, и оную самую пани хоружиную, яко опекунку ее до зачатое sprawy зъ небощикомъ Яномъ Мокгильницкимъ, отцемъ ее панны Евы, о выбитье спокойного держанья тое рѣки Крсны, которое се имъ стало въ року прошломъ 1591, мѣсеца Марца тринадцатого дня. За которымъ позволомъ судъ земскій за доводами нѣкоторыми ихъ участниковъ Горбовскихъ тую рѣ-

ку Крсну имъ Горбовскимъ присудивши, на имѣнью панны Евы Яновны Мокгильницкое Воскриничахъ квалту двадцать копъ грошей, а шкодъ тысячу копъ грошей литовскихъ, за присекою ихъ Горбовскихъ, всказалъ; одъ которого декрету умоцованый панны Евы и ее пани хоружиное, яко опекунки, чинечи нѣкоторые обмовы, подносилъ апеляцію до суду головного трибунальскаго. Зачимъ, кгда судъ земскій Берестейскій тое апеляціи не допустилъ, тая пани Мокгильницкая именемъ своимъ и именемъ тое цорки своее панны Евы, яко опекунка ее, позвала была о недопущенъе апеляціи судъ земскій Берестейскій и ихъ участниковъ Горбовскихъ ку прислуханью тое справы передъ судъ головной трибунальскій; за которыми позвы, кгда въ року прошломъ 1602, мѣсеца Августа первого дня, у Вильни тая справа сужона была, тогда судъ головной трибунальскій, узнавши бытъ промолчанъе давности квалту и шкодъ черезъ небощика пана Яна Мокгильницкаго удѣланого, потомка его панну Еву Мокгильницкую и ея опекунку одъ тыхъ шкодъ и квалту вольную учинивши, а ихъ участниковъ Горбовскихъ водлугъ зачатое справы зъ нею самою пани хоружиною о тую рѣку Крсну до владу моего подкоморскаго правне чинити одослалъ. И маючи они участники Горбовскіе въ томъ отъ нее великую кривду и шкodu, которыхъ шкодъ въ неуживанью тое рѣки отъ часу того, яко имъ по смерти малжонка своего пана уживанья заборонила, менили собѣ бытъ на тысячу копъ грошей литовскихъ, о што все такъ и тую рѣку, яко и о помененые шкoды очевисто у права суду моего подкоморскаго мовити хотечи, доводили; того позву положенъе выпи-

сомъ съ книгъ кгородскихъ Берестейскихъ на день нынѣшній въ датѣ вышей писаной недѣль за шесть року припалого поданья того позву на имѣнью Воскриничахъ въ року нынѣшнемъ 1603, мѣсеца Генваря 26 дня, черезъ возного Станислава Доленкговскаго давали стороны своее позваное пани хоружиную Дорогицкую черезъ тогожъ возного Доленкговскаго приволювать ку праву. На которое приволюванъе озвавшисе сама пани хоружиная очевисто въ той справѣ залецила моць зуполную приятелеви умоцованому своему пану Арнольдъ Выриковскому — дворянину его королевской милости. И мовилъ тотъ умоцованый, ижъ дей въ томъ позвѣ при нихъ панохъ Горбовскихъ позываетъ и пани Ганна Миколаевна Горбовская Станиславовая Ерузальская зъ малжонкомъ и опекуномъ своимъ паномъ Станиславомъ Ерузальскимъ; а ижъ позвавши сами се не становятъ, а суть участниками Горбовскими, прото безъ нихъ пани хоружиная зъ дочкою своею ему, пану Мложевскому и паномъ Горбовскимъ на позовъ отказать не повинна, водле артикулу семьдесятого роздѣлу четвертого, овшемъ ижъ се не становятъ, абы на упадъ въ речи водле артикулу сорокъ второго роздѣлу четвертого и артикулу пятого въ роздѣлѣ девятомъ домовлялся, абы зданы были. На што панъ Криштофъ Мложевскій самъ отъ себе и отъ всѣхъ участниковъ своихъ, при немъ стоячихъ, подалъ: если се Ерузальская зъ малжонкомъ своимъ не становитъ, то не имъ, але онымъ шкoдитъ, въ чомъ собѣ сторона позваная нехай водле тыхъ артикуловъ подаваныхъ поступаетъ, а на жалобу ихъ отказъ чинитъ, они о нихъ хотя зъ ними въ позвехъ стоятъ сподомъ ничего вѣдати не хочутъ и

были разъ, другій и третій приволы-
ваны, которые не только сами не стали,
але о собѣ и жадное вѣдомости сторо-
нѣ и мѣ подкоморому не учинили: про-
то съ тыхъ причинъ за домовеньемъ
стороны отпоровое тую паню Ерузаль-
скую и малжонка ее водле права арти-
куловъ помененыхъ, ижъ позвавши са-
ми не стали, на упадъ въ речи здав-
ши на жалобу пановъ участниковъ ей
милости паней хоружиной отповѣдати
наказаломъ. Затымъ панъ Арнольдъ
Выриковскій домовлялсе, абы панове
Горбовскіе, ижъ половица рѣки Крсны,
почавши одъ урочища Кокота мимо
дворъ и млыны Воскриницкіе ажъ до
урочища Перекопа, яко въ позвѣ сво-
емъ поменили и належатъ до Горбова,
а панъ Криштофъ Млажевскій мовилъ,
ижъ то рѣка Крсна зъ давныхъ ча-
совъ въ посессіи предковъ пановъ Гор-
бовскихъ и ихъ была, такожъ черезъ
небожчика пана Яна Мокгильницкого
малжонка тое пани Мокгильницкое въ
половицы своей тое рѣки суть выби-
ты съ спокойного держанья, на што
показовалъ оповѣданье выписомъ съ
книгъ кгородскихъ Берестейскихъ, да-
тою року девятдесять первого, мѣсеца
Марта 15 дня, и реляцію возного съ
тыхъ же книгъ кгородскихъ въ датѣ
тогожъ року и мѣсеца Марта 22 дня
огледанья поволоченья тоней свѣжо на
рѣцѣ Крснѣ; дотого положилъ компро-
мисъ также выписомъ съ книгъ кгород-
скихъ Берестейскихъ въ датѣ тогожъ
року и мѣсеца Мая 4 дня межи небож-
чикомъ Яномъ Мокгильницкимъ а ме-
жи ними участниками Горбовскими зе-
зволенья се межи ними, же мѣли по
дву пріятель на тую рѣку вывести, а
што бы они на которую сторону вы-
налезкомъ и розсудкомъ своимъ вы-
нашли, на томъ перестать кождый зъ

нихъ мѣлть, чому се за смертью того
небожчика Мокгильницкого досыть не
стало. Бу тому покладалъ декретъ три-
бунальскій въ датѣ року 1602, мѣсеца
Августа первого дня, въ которомъ ми-
нувши дѣдичку панну Еву зъ нею па-
ни Мокгильницкую о тую рѣку чини-
ти переде мною подкоморимъ нехочеть
ли наказано, яко то о то чинить те-
перь и оное половицы мѣти хочуть,
бо што се сторона домагаеть, абы есь-
мо показали, для чего се отъ Кокота
до Перекопа домагаемъ рѣки и если въ
той рѣцѣ Горбовскіе што коли мѣли;
теды на то покладалъ листъ короля
его милости Александра на паперѣ пи-
санный, только съ печатью на кусто-
діи, датою зъ Мѣльника, мѣсеца Ноября
4 дня, индикта пятого, безъ подпису,
до намѣстника Берестейского пана Ста-
нислава Михайловича Петковича и до
иныхъ писанный и на подтверженье то-
го листу черезъ короля его милость
Жикгимонта, также только за печатью,
безъ подпису, писанный съ Берестья, въ
мѣсецу Маю 14 дня, индикта одинадцато-
го, до пана Виленского, старосты Бере-
стейского, князя Александра Юрьевича,
гдѣ описуетъ: ижъ король его милость
Александръ за чолобитьемъ Яна Гор-
бовского, предка ихъ, греблю до бере-
га своего Воскриницкого присыпати и
млынъ поставити позволилъ, ижъ дей
король его милость одинъ берегъ свой,
а другій нашимъ признаваетъ, одъ-
коль ся дей значитъ, ижъ рѣка Крсна
по половицы отъ берега Воскриницко-
го до Воскриничъ, а изъ берега Горбов-
ского до Горбова належитъ. И подавши
артикулъ двадцатый зъ роздѣлу девя-
того, хотечи того свѣдками водле пра-
ва доводити, ижъ тая половица рѣки
Крсны при кгрунтѣ Горбовскомъ имъ
участникомъ Горбовскимъ принадлежить.

На што панъ Выриковскій повѣдилъ, ижъ тые листы королевскіе, которые панъ Мложевскій показуетъ, у него суть вонтпливые, а то съ тое причины: наперодъ, ижъ суть безъ подпису не только короля его милости, але и писарского и не суть знать нигдѣ актикованы. До того король его милость Александръ и Жикгимонтъ до старостъ Берестейскихъ пишетъ ознаймуючи, ижъ Яну Горбовскому креблю къ своему берегу Воскриницкому приткнути и млынъ поставити позволяетъ, абы панъ староста Берестейскій за тыми листы въ то пана Яна Горбовскаго увезати мѣлъ, того сторона не показуетъ. Зачимъ не только абы за такими вонтпливыми листы до половицы рѣки Крены прійти мѣлъ, але и млынъ на той рѣцѣ Воскриницкой постановленный, слушне до Воскриничъ належать бы мѣлъ. А на остатокъ, хотябы такъ было, жебы тые листы за слушные узнаны были, чого онъ не признавалъ, теды предсе за ними до чого се берутъ, прійти не могутъ; а то для того, ижъ въ нихъ о рѣцѣ Крени, абы имъ належати мѣла, ниякое взмѣнки не маешь, только ижъ греблю до берега Воскриницкого приткнути позволяетъ, для которое гребли рѣки зъ вѣковъ до Воскриничъ належачое собѣ привлащати не могутъ. На то панъ Мложевскій мовилъ: што листомъ короля его милости вонтпливость задаетъ мовечи, же ихъ не маешь нигдѣ актикованыхъ, ани подпису въ нихъ не маешь, теды то подобно въ тотъ часъ и такъ давно мало метрикъ было, а тежъ королей ихъ милость, ани писаровъ кродскихъ не могъ ништо учити, яко выдано съ канцеляриі, такъ о то затымъ держатъ. А къ тому хотя бы тежъ и тыхъ листовъ гродскихъ не было отъ давного часу, водле артикулу

второго и пятого въ роздѣлѣ третемъ, слушне при держанью каждый зостать бы могъ; але онъ листами се господарскими щититъ, и за ними яко млынъ держитъ, такъ и въ рѣцѣ держанья мѣти, яко перво держали съ предками своими допирается. А панъ Выриковскій мовилъ, ижъ бы се то ясне показало, теды яко заразъ наперодъ за даниною отъ короля его милости Жикгимонта пану Ильиничу Воскриничъ въ року 1509, такъ и потомъ же тая рѣка завжды до Воскриничъ належала и теперь належитъ. Покладалъ листъ комисаровъ отъ короля его милости Жикгимонта на розграниченье рѣки Крены, бобровыхъ гоновъ, озеръ и сѣножатей межи паномъ Юрьемъ Ивановичемъ Ильиничомъ—старостою Берестейскимъ, держачимъ на тотъ часъ имѣнья Воскриничъ, а межи паномъ Мартиномъ, Богушомъ и Мацкомъ Заранковичи Горбовскими, держачими имѣнья Горбова, зосланныхъ подъ датою року 1520, мѣсеца Марта 10 дня, индикта 4, въ которомъ описуетъ, ижъ тые панове Заранковичи передъ ними комисарми на томъ и присегу учинили, ижъ почавши отъ урочища Быстрца, въ поперокъ рѣки идучи, внизъ рѣкою къ Горбову, то вся рѣка зъ обѣма берегами, зъ озера, потоки, зъ бобровыми гоны и зо всимъ до Горбова належитъ; а отъ тогожъ Быстрца идучи на гору рѣкою къ селу Воскриничомъ, также вся рѣка зъ обѣма береги, зъ озера, зъ затоки, зъ бобровыми гоны и зо всимъ до Воскриничъ належитъ; гдѣ еслибы што мѣло предкови ихъ Горбовскихъ належати, не занехали бы того помененые Заранковичи Горбовскіе комисаромъ объявити, бо если речи меньшое, сѣножати Блажковское, ижъ до Воскриничъ належитъ, не замолчали, по-

готову еслибы съ кимъ другимъ опрочъ Воскриничъ у того урочища Быстрца границу въ рѣцѣ мѣли, передъ комиссарми бы не замолчали, але тую рѣку всю до Воскриничъ быть належачую признали и присегою ствердили. Водле которого роздѣлу комиссарского, яко помененные Заранковичи Горбовскіе и по нихъ Погоскихъ тую рѣку, якъ есть въ томъ листѣ описано, зо всимъ держать, также и небожчикъ панъ Ильиничъ, а по немъ панъ Павелъ Кавечинскій, по пану Павлѣ Кавечинскомъ, малжонка его, а по ней панъ Ольбрихтъ Кавечинскій, по пану Ольбрихтѣ панъ Янъ Мокгильницкій, по пану Мокгильницкому малжонка его ажъ до сего часу черезъ колько давностей земскихъ спокойно держить и уживаетъ. Якожь дей по той комиссіи во три лѣта, то есть року 1523, мѣсеца Мая 17 дня, индикта одиннадцатого, подтверженье короля его милости Жикгимонта, а другій разъ въ року 1533, мѣсеца Марта двадцатого дня, индикта пятого, чинечи тые Заранковичи Горбовскіе зъ дядкомъ своимъ предкомъ стороны поводовое, во имѣнью Горбовѣ дѣль вѣчистый, до тогожь урочища Быстрца концы свои присыпывали, ажебы отъ того Быстрца въ гору ку Воскриничомъ до Кокота половица рѣки имъ належати мѣла, въ жадномъ дѣлѣ своимъ того не воспоминаеть, одно ижъ Заранковичомъ рѣка вся отъ Быстрца до Кіевецкое границы се достала; а на противко того предкови ихъ стороны жалобливое досталасе рѣка Желява зъ нагородою села Легуть и зъ млыномъ, чому на помощь указовалъ до тогожь потверженья короля его милости дѣлу, же се имъ за тую рѣку нагорода стала въ Легутахъ. А што дей панъ Мложевскій беретъ собѣ на помощь арти-

куль двадцатый роздѣлу девятого, то его вспомочи не можетъ, а то съ тое причины, ижъ на тую половицу рѣки никакого права на письмѣ, абы имъ, або предкомъ ихъ коли належати мѣла, за которымъ бы они того уживали, такъ, яко пани хоружиная не показуеть. А тежь дей тая рѣка Крсна не вдолжь, але всюды въ поперекъ се дѣлить, што се то съ того права отъ пани хоружиное показаного значить: бо если бы вдолжь рѣкою граница ити мѣла, яко въ позвѣ описано, теды бы и имъ Заранковичомъ тамъ часть приходила; кгдыжь того сторона не показуеть, абы тая половица рѣки зъ Воскриничи, о которую и пани хоружиную позывалъ, предкомъ пана Мложевского и паномъ Горбовскимъ къ дѣлу достатисе мѣла, для чого не могли бы о то безъ нихъ участниковъ своихъ съ панею хоружиною правомъ чинить. А панъ Мложевскій повѣдилъ, ижъ што сторона позваная рѣкою Желявою и Легутами очи имъ мыдлить и покладаеть якую комиссію о тую рѣку Крсну межи паномъ Ильиничомъ, а паны Заранками, теды тая справа ничего имъ шкودити не можетъ, абовемъ иншая суть панове Заранкове, а иншая панове Горбовскіе: бо панове Заранкове суть имъ сусѣдами заграничными и о ихъ комиссіяхъ не хочуть ничего вѣдати, только мовять о свое. А што се тычетъ рѣки Желявы, теды они тую Желяву съ паны Вортельскими, зъ иными сусѣды свои мають, а не зъ Воскриничами, на што показовалъ и декретъ ассесоровъ, одъ короля его милости Жикгимонта высланныхъ, sprawy пановъ Заранковъ зъ Яномъ Горбовскимъ, дядкомъ ихъ, гдѣ Заранкове противъ Горбовскому, же дѣлу вѣчного въ имѣнье ихъ и листовъ дѣльчихъ

не мѣли, присегу на томъ были мѣли выконать, нижли за угодою ихъ не пришло до того. И иншихъ не мало листовъ mezi паны Заранками, а паномъ Яномъ Горбовскимъ, стороны дѣлу поискуючи, мовиль, же отъ толь значить се, же справа иншая Горбовскихъ и зъ Заранками, а иншая справа имъ зъ Воскриничами, бо они о Быстрецъ ничего не мовятъ и о ихъ границу, только отъ урочища Кокота и такъ вдоль рѣкою мимо дворъ Воскриницкій и млыны на той рѣцѣ стоячіе, ажъ до урочища Перекопа противко границы пана Садовского своего се мѣти домагають. А яко то ихъ власть и уживанье въ половицы рѣки было, ставиль свѣдковъ десети господарскихъ и чужопанскихъ на давномъ держанью и уживанью тое рѣки и по тыхъ мѣстцахъ и урочищахъ помененыхъ. Которые свѣдки, кгда были боязнию Божою напоменены, абы справедливие сознавали, чого въ той справѣ вѣдоми, теды всеѣ одностайне признали, же въ той рѣцѣ Крснѣ панове Горбовскіе съ паны Воскриницкими здавна на полы лавливали, теперь недавно, яко имъ рѣку отнято отъ колконасту лѣтъ не ловить; и по свѣдectвѣ тыхъ свѣдковъ и самъ панъ Мложевскій зъ участниками своими на уживанью тое рѣки давномъ и на выбитью спокойного держанья черезъ небожчика пана Яна Мокгильницкого и на шкодахъ въ позвѣ описаныхъ, бралсе до присеги. И за такимъ свѣдectвомъ своимъ просили, абымъ ихъ, водле артыкулу дванадцатого и артыкулу двадцатого въ роздѣлѣ девятомъ, съ присуженьемъ половицы рѣки ихъ заховаль и шкоды въ позвѣ описаные за неуживаньемъ рѣки всказаль. А панъ Выриковскій на то мовиль, ижъ доводу нѣякого слу-

шного на письмѣ панъ Мложевскій зъ участниками своими, абы имъ, або предкомъ ихъ тая половица рѣки Крсны коли належати мѣла, не показуетъ, одно голыми словами то собѣ неслушне натигаючи, до доводу свѣдки ставили и сами се до присеги берутъ. Съ тыхъ причинъ просиль тежъ панъ Выриковскій, абы за показаньемъ права помененого панее хоружиное на тую рѣку, такъ ясного, и за доводомъ спокойного держанья и уживанья тое рѣки, яко предкомъ панее хоружиное, такъ и ее самое, водле права, зъ свѣдками, которыхъ въ личбѣ и надъ право, такъ королевскихъ, яко и чужопанцовъ, тридцать ку свѣдectву ставиль. Которые, также кгда будучи напоменены боязнію Божою, все одностайне признали, же въ той рѣцѣ Крснѣ, о которую панове Горбовскіе прю мають, николи, яко память ихъ зноситъ, и отъ отцовъ своихъ не слыхали, абы панове Горбовскіе коли въ той рѣцѣ Крснѣ который вступъ чинили, овшемъ имъ боронили и не допуцали, и теперь тамъ ничего не мають. По которыхъ свѣдectвѣ щитилсе давностью земскою близко ста лѣтъ, и водле артыкулу деветъдесять второго въ роздѣлѣ четвертомъ и девятомъ водлѣ артыкулу дванадцатого въ роздѣлѣ при всей той рѣцѣ и пожиткахъ ей пани хорунжина вѣчными часы зъ дочкою своею безъ присеги захована была. Также што ся тычетъ шкодъ, квалту, въ позвѣ описаныхъ, которые декретомъ трибунальскимъ вжо оттыты суть, абы и отъ того вольна учинена была. Панъ Мложевскій мовиль, бы и до того пришло, жебы по паней хоружиной якожкольвекъ декретъ наль, теды за тымъ свѣдectвомъ своимъ, кгдажъ они, яко

поводовая сторона, свѣдковъ ставили, и знаки показовали листами королевъ ихъ милостей, которые, дозволивши предкомъ ихъ млынъ ставити на той рѣцѣ, меновите въ томъ листѣ признавають, же зъ давныхъ часовъ тое рѣки былъ одинъ берегъ Горбовскій, а другій Воскриницкій, або королевскій. Съ тыхъ причинъ безъ присеги тое рѣки, яко ихъ властной, одержати не можетъ. А ижъ се было спознило, взломъ собѣ на декретъ до завтрея. А потомъ на завтрее я подкоморій въ той справѣ пана Мложевского и пановъ Горбовскихъ съ пани хорунжиною Дорогицкою, а добре оную зрозумѣвши, ижъ што панъ Мложевскій и участники его позвали позвомъ моимъ подкоморскимъ пани хорунжиную Дорогицкую водле декрету трибунальскаго о половицу рѣки Крсны, указуючи листы господарскіе, предку ихъ даные на присыпанье гребли и збудованье млына на той рѣцѣ отъ берегу Воскриницкаго до берегу Горбовского, и держанье собѣ и предкомъ своимъ давное голыми словы тое рѣки до року 1591 быть менили, и въ томъ року якобысе небожчикъ панъ Янъ Мокгильницкій спокойного держанья и уживанья тое рѣки выбить мѣль, и не показуючи на письмѣ нѣякого уживанья, только за оповѣданьемъ на врадѣ кгродскомъ Берестейскомъ о выбитьѣ учиненымъ; также за свѣдѣцтвомъ свѣдковъ и присегою своею хотѣли половицы рѣки мѣти, то-есть: почавши отъ урочища Кокота влоажъ рѣкою мимо дворъ Воскриницкій и млыны, на той рѣцѣ стоячіе, ажъ до урочища Перекопа, противко границы пана Садовского. А зъ стороны зась пани хорунжиное то се показуетъ, впередъ: зъ листу комиссарскаго въ датѣ ро-

ку 1591 Марца 10, индикта четвертого, покладаного дѣленья тое рѣки Крсны, зъ Заранковичи, Горбовскими и зъ Воскриничами, же се у гору до Воскриничъ отъ Быстрици врочища, по обаполь рѣки до Воскриничъ достало, и зась зъ дѣлу вѣчистого межи Яномъ Горбовскимъ, предкомъ ихъ, и Заранковичами, черезъ короля его милость Жиггимонта въ року 1523, мѣсеца Мая 17 дня, индикта 11, потверженого, же за всю рѣку Янъ Горбовскій, предокъ пана Мложевского и пановъ Горбовскихъ у Легутахъ отмѣну взялъ, а рѣку всю отъ Быстрѣца ажъ до Кіевца уступилъ; зачимъ се значитъ, же тые Заранковичи Горбовскіе, узнавши собѣ поперекъ рѣки обаполь, водле присеги своее, передъ комиссарми учиненее, отъ Быстрѣца ку Воскриничамъ признали быть обаполь рѣки къ Воскриничомъ и потомъ во три лѣта маючи дѣль съ паны Горбовскими имъ за тую рѣку, которую собѣ отъ Воскриничъ отприсегли брати своей у Легутахъ селѣ нагороду дали. Съ тыхъ теды причинъ, яко судъ головной трибунальскій зъ нею самою пани хорунжиною, не ждучи лѣтъ дѣтнихъ, передо мною казалъ се роспирать:—прото тежъ я, яко при тыхъ листахъ вышей мененыхъ, такъ и при держанью давномъ, узнавши пани хорунжиную самую съ тремя свѣдками се, водле артикулу дванадцатого роздѣлу девятого, только на спокойномъ держанью, яко тое рѣки она спокойне держала, близшую до присеги, а тую рѣку Крсну всю до Воскриничъ ей присужаю, а съ потомкомъ пани хорунжиной, теперъ лѣтне дорослымъ, хочеть ли сторона поводовая, панъ Мложевскій и панове Горбовскіе, кгды лѣтъ доростеть, о присегу ее власт-

ную, яко дѣдичку, навѣчности держа-
 нья тое рѣки правне мовити, то имъ
 вольно будетъ. А што се тычетъ млы-
 на пановъ Горбовскихъ, участниковъ
 на рѣцѣ Крснѣ, который панове Гор-
 бовскіе за позволеньемъ господарскимъ
 збудовали, тони свои мѣшати врочи-
 щомъ надъ рѣкою Желявою унизъ
 млына ихъ, врочищомъ за Желявою
 въ ставѣ ихъ, у верхъ того млына,
 также на низъ того млына ихъ предъ
 Байловою просто тонею двохъ отъ воцу
 тонею лежачую надъ рѣкою Крсною,
 альбо озеръ пановъ Горбовскихъ было
 всля квалтовне въ нихъ рыбъ черезъ
 небожчика пана Яна Мокгильницкого;
 тогда, водле оповѣданья пана Мложев-
 ского и пановъ Горбовскихъ, за при-
 сегою ихъ, такъ тые тони, яко и
 квалтъ всказую. А ижъ шкодъ три-
 буналъ одсудилъ, я тежъ ихъ не вска-
 зую и вольною отъ нихъ пани хорун-
 жиную и потомки ея вѣчне чиню. А
 панъ Выриковскій, умоцованый пани
 хорунжиной, разумѣючи бытъ въска-
 занье мое не водле права, жемъ паней
 хорунжиной, яко паней доживотной на
 властности детинной на держанью рѣки,
 также и потомку ей, кгда лѣтъ доро-

стеть, при ясныхъ доводахъ листов-
 ныхъ и свѣдѣствѣ, такъ много свѣд-
 ковъ присегу наказалъ, апелевалъ съ
 тымъ до суду головного трибунальсого,
 чогомъ допустилъ; съ которою справою
 мають се обоя сторона становити въ
 року нынѣшнемъ 1603, передъ судомъ
 головнымъ трибунальскимъ, у Вильни,
 въ терминѣ воеводства Берестейсого.
 А притомъ также заразы тотъ же умоцо-
 ваный свѣдчилъ се въ невинномъ по-
 волованью о тую рѣку на две тысячи
 копъ грошей литовскихъ шкодъ, а
 панъ тежъ Мложевскій и панове Гор-
 бовскіе мовили: же хотя маемъ укryw-
 женьевъ томъ отсуженью рѣки, але во-
 лимъ, ижбы она пани хорунжиная намъ
 нашу властность отприсегла, а ижъ
 апелюемъ, приводечи насъ до шкодъ,
 свѣдчили се противъ паней хорунжиной
 на двѣ тысячи копъ грошей литовскихъ
 шкоды. А при той справѣ былъ при-
 миѣ возный новѣту Берестейсого Ста-
 ниславъ Долетовскій и два шляхтичи—
 панъ Янъ Ивановскій и панъ Флоръ-
 янъ Мдожевскій. Што все для памети
 до книгъ подкоморскихъ есть запи-
 сано.

1619 г.

Изъ книги за 1617—1626 годы, стр. 38—45.

14. Подкоморское рѣшеніе по дѣлу между землянами Калечицкимъ и Кендерав-
 скимъ о постройкѣ послѣднимъ мѣльницъ и плотинъ, которыя были причиною
 затопленія лѣсовъ Калечицкихъ.

Лѣта отъ Нароженья Сына Божого
 1619, мѣсяца Мая 21 дня.

Передо мною Базилемъ Коптемъ—
 подкоморымъ воеводства Берестейско-

го, старостою Ожскимъ и Перелом-
 скимъ, за одосланьемъ отъ суду зем-
 ского Берестейсого, зъ роковъ Троец-
 кихъ въ року тысяча шестьсотъ чо-

тырнадцатомъ, мѣсеца Іюня четвертого дня, а за позвомъ моимъ подкоморскимъ, надъ самою рѣкою Нурцомъ, которая граничитъ Литву съ Короною, у во именью Калечицахъ, добра у воеводства Берестейскомъ лежаціе, на части купной черезъ пана Станислава Кендзеравского у небожчика пана Василья Сасина Калечицкого, постановившисе очевисто земляне господарскіе воеводства Берестейского, панъ Василей и панъ Григорей Звѣровичъ Сасины-Калечицкіе,—сторона поводова я съ позву очевисто жаловали на земенина тогожъ воеводства Берестейского пана Бартоша Станиславовича Кендзеравского о засыпанье черезъ него новой гребли на рѣцѣ Нурцу и постановенье млыну о дву колахъ и фолуша, о залянье имъ паномъ Калечицкимъ сѣножатей, лѣсовъ и гаевъ, въ гору и въ низъ, въ року прошломъ тысеча шестьсотъ десятомъ певныхъ мѣсяцей и дней, одколь собѣ шкodu немалую быти розумѣли. Тамже за установеньемъ се обѣюхъ сторонъ, ижъ того дня было свето, волторокъ святочный, и припознилося было, тедымъ до завтрея подъ тоужъ мощью тую справу отложилъ. А на завтрее мѣсяца Мая двадцать второго дня, кдымъ се тамъ у того млына на той гребли становилъ, панъ Василей и панъ Григорей Калечицкіе, указавши протестацію и реляцію возного о тотъ заливокъ выпиномъ съ книгъ кгородскихъ Берестейскихъ, въ датѣ року тысеча шестьсотъ десятого, мѣсеца Декабра первого дня, домовляючисе водле артикулу двадцать первого роздѣлу девятого, абы тые млыны были знесены, а гребля была роскопана, жебы имъ жалобливымъ тымъ затопеньемъ въ сѣножатѣхъ, въ лѣсахъ и въ гаяхъ шкоды большей не было. А панъ Бар-

тошъ Кендзеравскій, показавши вперодъ артикулъ семьдесятый роздѣлу четвертого, ижъ онъ Кендзеравскій перво того, до земства кдды былъ позыванъ въ року тысеча шестьсотъ чотырнадцатомъ, теды съ паномъ Матеемъ Калечицкимъ, участникомъ своимъ, а теперь только одно двои, панъ Василей и панъ Григорей позывають, ничего не вспоминаючи пана Калечицкого, або по смерти потомковъ его, а до того ссть еще и другіе участники яко то: панъ Александеръ, Якубъ и Янъ Евтиховичове Калечицкіе, до того потомкове пана Матея Калечицкого, Янъ и Якубъ и Щастный, безъ которыхъ абы напотомъ потворе о тоежъ перенагабанья и турбованья правного не мѣлъ, яко участниковъ отповѣдаты не повиненъ, просилъ вольности. А панъ Василей Калечицкій черезъ умоцованого своего пана Жикримонта Пальневского, тутъ же самъ стоячи, повѣдилъ, же онъ одъ тыхъ всѣхъ участниковъ, которыхъ панъ Кендзеравскій менуетъ, части ихъ всѣ покунилъ вѣчностью, вже они до того ничего не мають. Панъ тежъ Григорій, очевисто стоячи, повѣдилъ, же онъ одъ одного участника, брата своего рожоного, одъ пана Александра Калечицкого часть его купномъ у себе маеть. Гдѣ тутъ же стоячи передо мною подкоморимъ панъ Александеръ Калечицкій очевисто призналъ, же онъ, што мѣлъ въ Калечицахъ, то все продалъ пану Григорью, брату своему. Также потомкове небожчика пана Матея Калечицкого Янъ и Якубъ Калечицкіе признали, же они зъ маткою своею часть свою, што одно у Литвѣ мѣли, пану Василью Калечицкому продали, на што и права листовные признаны, такъ отъ тыхъ, яко и отъ друтихъ участниковъ своихъ маеть, и домовлялисѣ, абы

имъ, яко тымъ, которые суть уквивжонные, усправедливлялсе не щитечисе жадными участниками—кгдажъ онъ панъ Василій въ Калечицахъ частей три, а панъ Григорій четвертую, а панъ Кендзеравскій часть пятую межи ними масть и онъ своєю частью пятою въ гору и внизъ части ихъ чотыри затопилъ за сыпаньемъ тос новое гребли и постановеньемъ наней млыновъ. А панъ панъ Кендзеравскій домовлялсе, абы автентице книгами тыхъ куплей своихъ доводилъ, а не голою повѣстью; чого же не показуетъ, домовлялсе вольности отъ позву и рѣчи. Чого ему сторона боронила, же того не повинна учинити, бо тутъ не идетъ о показанье права, только о шкodu и позаливанье, тони кривду мають, а не тые, которые тутъ вжо попродававши, все съ тыхъ се краевъ вынесли, повиненъ имъ одповѣдати. А такъ я подкоморій видечи, же панъ Кендзеравскій непотребне се участниковъ домагаетъ, которые зъ ними и въ правѣ въ земствѣ не стояли, только была имъ самымъ справа и пана Матея Калечицкого, а теперь по смерти его потомкове, продавши ему пану Василью Калечицкому, части своее зреклисe, не узнавши автентице съ нимъ съ права показовать, наказаломъ, абы панъ Кендзеровскій имъ только двѣма на жалобу ихъ усправедливлялсе и далее отповѣдалъ. А панъ Кендзеровскій далее отповѣдаючи повѣдилъ: чомужъ его сторона, яко учитъ артыкуль семнадцатый и артикуль шестьдесятъ шостый роздѣлу четвертого, не позволила зо млына, съ которого собѣ кривду быти разумѣть? А отъ пановъ Калечицкихъ на то повѣдено: же онъ зъ двору своего Калечиць, въ которомъ мѣшкаеть, зобравшисе тую греблю занялъ и млыны постановилъ

и съ того тежъ двору его позвали, добре повиненъ отповѣдати. И я теды подкоморій, узнавши слушное поданье позву у дворѣ, а не во млынѣ, показаломъ и въ томъ пунктѣ далее быти въ отказѣ. А затымъ панъ Кендзеровскій тымъжъ оборонами, яко и въ судѣ земскомъ Берестейскомъ въ року тысеча шестьсотъ чотырнацатомъ щитилсе, же тотъ млынъ есть не въ Литвѣ, але въ Коронѣ Польской, половица до повѣту Дорогицкого, а другая половица до Бранска належитъ. На што покладаль выпись (изъ книгъ) крродскихъ Бранскихъ, подъ датою року тысеча шестьсотъ осьмого, признанья пана Матея Калечицкого, ижъ млынъ на томъ ставѣ на рѣцѣ Нурцу, названный Лучка, тотъ панъ Матей Калечицкій продалъ небожчику отцу его пану Станиславу Кендзеравскому, которую то продажу оного млына, и до книгъ земскихъ Бранскихъ въ томъ же року тысеча шестьсотъ осьмомъ перенесено. До того квити поборовые панъ Кендзеровскій покладаль, ижъ одъ року деветдесять первого, ажъ и по сесь часъ, яко отецъ его, и онъ самъ поборы съ того млына до Бранска давалъ. Покладаль тежъ онъ панъ Кендзеравскій запись пана Бобровницкого на другій млынъ, на томъ же ставѣ, на рѣцѣ Нурцу, на кррунтѣ повѣту Дорогицкого, которого ему тотъ панъ Бобровницкій въ сумѣ... пѣнзеи заставилъ. И домовлялсе панъ Кендзеравскій, абы водле артыкулу сорокъ четвертого роздѣлу четвертого за вызванье на тыхъ звышпомененыхъ особахъ вины всказаны были, ижъ его не до належного права вызвали, а онъ при купнѣ своемъ отцовскомъ и при добрахъ Коронныхъ, гдѣ се въ которомъ повѣтѣ запись сталъ, вольнымъ zostалъ, домовлялсе не хотечи далее въ

отказъ быти, яко будучи вызванный съ Короны до Литвы. А панове Калечицкіе, показавши передо мною листъ дѣлу своего вѣчистого межи петъма братью паны Калечицкими сталый, въ року тысеча пятьсотъ семьдесятъ девятого, мѣсеца Апрѣля дванадцатаго дня, а признанный въ земствѣ у Берестыи въ датѣ року тысеча пятьсотъ осьмдесятого, мѣсеца Іюня четвертого дня, въ которомъ то меновите описуетъ, яко се они братья участники, на пять частей дѣлечи, каждый часть свою на себе розобравши въ держанью былъ; а потомъ зась тыхъ братьи участниковъ водле воли каждый часть свою шафовалъ. Панъ Василей Калечицкій съ частью своею прикупивши у двоухъ участниковъ отчичовъ, братьи своее стрыечное, маеть частей три, а панъ Григорей свою четвертую часть съ купномъ у брата пана Александра, а оного пана Кендзеравского отецъ его купилъ часть пятую у пана Василья Калечицкого, другого брата, не въ Коронѣ, але въ Литвѣ, и на той малой части своей пятой, которою минувши, частей три опираетсе о рѣку Нурецъ, до половицы рѣки, наступила часть пана Кендзеравского четвертая, а въ низѣ часть пятая пана Григорья Калечицкого, и на той своей части онъ панъ Кендзеравскій, противъ своее части усыпалъ греблю и млыновъ два збудовалъ, одинъ фолюшь, а другій для меленья збожа. Не можетъ се екscopyовать до Короны, съ тое причины, бо коли онъ панъ Кендзеравскій греблю засыпалъ и млыны на той рѣцѣ Нурцу побудовалъ, учинивши имъ въ гору и въ низъ заливовъ, учинили на него протестацію въ року тысеча шестьсотъ десятого, мѣсеца Декабра первого дня; а по учиненью протестаціи былъ позыванъ панъ

Кендзеравскій на роки Михайловскіе въ року тысеча шестьсотъ одинадцатомъ, до заливовъ тымъ засыпаньемъ гребли и постановеньемъ млыновъ до суду земского Берестейского, гдѣ панъ Кендзеравскій, не принуцаючи тое справы на розсудокъ правный, на угоду приятельскую, по межи себе до домовъ своихъ розняли, а еслибы се были не згодили, кождый се до права своего утечи мѣлъ. А потомъ и въ року тысеча шестьсотъ тринадцатомъ, на роки Троецкіе до Берестыи передъ судъ земскій, кгда былъ позыванъ и тамъ панъ Кендзеравскій знову также на угоду рознялъ черезъ его милость пана подсудка земского Берестейского, пана Богдана Гуманского; а въ тотъ часъ колибы то такъ было, а тотъ млынъ зъ греблю новозбудованный до Короны належалъ, певне бы се былъ до Короны екscopyованъ, а тыхъ розеймовъ не чинилъ, але завше тые млыны належали до Литвы, а яко се то зъ дѣлу ихъ показуетъ и теперъ належать. Але онъ знать змовившисе зъ небожчикомъ паномъ Матеемъ Калечицкимъ казалъ собѣ тамъ признание учинити и перенесенье учинилъ. А тежъ и тые квиты, которые показуетъ на плаченье поборовъ, теды въ тыхъ квитахъ не съ тыхъ млыновъ Лучки на рѣцѣ Нурцу, але съ того, што его держитъ въ заставѣ на той же рѣцѣ отъ пана Бобровницкого непотребне, яко урадь, такъ и ихъ сторону тою обороною и отзываньемъ се въ иншій повѣтъ щитечися труднить, але тутъ въ томъ воеводствѣ Берестейскомъ, отъколь декретъ на выѣханье пана подкоморого вышолъ, такъ се усправедливити повиненъ,—жадные ему дилацие ити не могутъ. И домовляли се, абы далей въ отказѣ былъ, а имъ се жалобли-

вымъ усраведливяючи, яко тую греблю, такъ и млыны, водле артыкулу двадцать первого зъ роздѣлу девятого, знеслъ, абы они въ заляню сѣножателей, лѣсовъ и гаевъ жадное шкоды въ гору и вънизъ одъ его части пятое: не поносили. А такъ я подкоморій, узнавши передъ собою форумъ тое sprawy съ тое причины, же се панове Калечицкіе завше зъ добрами своими до Литвы, до Берестя позываютъ и тамъ съ певныхъ документовъ показалосе, же до половицы рѣки Нурца граница имъ въ Литвѣ съ Короною идетъ и панъ Кендзеравсвій по колько кротъ о тотъ заливокъ будучи позыванъ, сразу се Короною не эксциповалъ, але што разъ на угоду бралъ, а потомъ кгда вже былъ правомъ притисненъ, тожъ теперъ по засыпанью гребли и поставенью млыновъ и по учиненью протестаціи въ лѣтъ тринадцать почалсе эксциповать, чого ему и урадъ земскій Берестейскій не принявши, до мене подкоморого одослалъ на окончанье тое sprawy; на чомъ переставши не апелевалъ и всѣ тые обороны собѣ упустилъ, чого и я ему съ причинъ вышей помененыхъ, не допущаючи и за Литовскіе добра узнавши, далей въ отказъ быти наказую. Одъ чото панъ Кендзеровскій на апелецію бралсе до суду головного, же не одослаю до повѣту, гдѣ се признанье того млына стало въ Коронѣ, але тутъ казано отповѣдати въ Литвѣ, которое апелациі боронила сторона артикуломъ осмьдесятъ осмьмъ роздѣлу четвертого, же отъ збитья pozwу только одъ самое речи апелациі не идетъ, чогомъ и я подкоморій не допустилъ. А потомъ одступивши апелациі въ данномъ поступку, повѣдилъ, же если тую греблю и млыны збудовалъ, теды на властной

части своей купной у участника пятого пановъ Калечицкихъ ничего имъ, яко сѣножателей, такъ лѣсовъ и гаевъ не залилъ, и хотя бы што тымъ ставомъ своимъ залилъ, теды му вольно: бо есть властне выразливе описано въ листѣ дѣльчимъ и заруками обваровано двѣма сотъ копами грошей литовскихъ, же о то одинъ другого труднити не мѣлъ. А же онъ на своей части властной гребли и млыны побудовалъ, не тыкаючи се ничего ихъ кгрунтовъ, показуючи притомъ мѣстца стожискъ, же они тамъ въ гору, што рокъ кошиваютъ и на нихъ сѣна кладутъ, а то только засъ зъ рѣчи ему его пожитку невинне труднятъ затопенье сѣножателей, лѣсовъ и хворостовъ, не мають о всказанье на нихъ зарукъ въ листѣ дѣльчомъ описаныхъ, а себе вѣчне вольности отъ всее речи домовляючисе, просилъ, абы при тыхъ млынахъ zostалъ безъ вшелякого ихъ знощенья и гребли роскопанья. А одъ пановъ Калечицкихъ на то отказуючи повѣдено, же суть двои стависка, старые у гору того его млына—на Красовщизнѣ и Пришовщизнѣ и то тамъ, колибы не онъ, але иншіе они сами участники, што въ гору дѣлы свои мають, засыпавши гребли и постановивши млыны, которому тамошнемужъ участникови заливокъ сталсе, о то зъ обохъ сторонъ молчати бы мѣли; але тутъ въ томъ мѣстцу николи жадное стависко старое не было, которого певне бы въ листѣ дѣльчомъ, яко иншихъ, не замолчано и того бы вписати не занехано; але онъ, ново збудовавши греблю и млыны межи нихъ ниже тыхъ ставискъ, заливокъ имъ учинилъ, абы его знеслъ, а они при пожиткахъ своихъ давныхъ zostавали. А што менить стожиска сѣнные, же они тамъ што рокъ

сѣно косятъ шкоды не мають; теды то суть старыя стожиска еще передъ заляньемъ тыхъ сѣножателей и кривды имъ учиненю. А такъ я подкоморій, за выѣханьемъ моимъ до имѣнья Калечиць въ справѣ пана Василя и пана Григорья Калецкихъ за усыпаньемъ новое гребли и постановеньемъ млыновъ, фолюша и на молотѣ збожа на рѣцѣ Нурцу зъ Литовское стороны, за подтопленье сѣножателей, лѣсовъ и хворостовъ черезъ пана Бартоша Кендзеравского, участника ихъ пятого во имѣнью Калечицахъ, межи чотырма частями ихъ частью пятою, въ которой справѣ ачь не мало было оборонъ въ контроверсіяхъ, на своихъ мѣстцахъ описанныхъ, которые же на сесь часъ передо мною мѣстца не мѣли, прихлячусе до права посполитого, артикулу двадцать первого роздѣлу девятого, якомъ былъ теперъ знашолъ, же передъ упустомъ заливку значного ани въ горѣ, ани въ долѣ не бачечи, бо знать же вода передъ выѣханьемъ моимъ была спущона, теды и теперъ такъ завше въ той мѣрѣ наказаломъ былъ палей два передъ упустомъ вбивши у водѣ петна гербу моего потолка, поколь вода заливаеъ, распаливши въ огни, выпалити добре, жебы завше потолок вода бывала въ мѣрѣ, кромъ весны и осени до збѣженья ее, подъ закладомъ двоухъ сотъ конъ грошей литовскихъ, въ листѣ дѣльчомъ ихъ описаномъ, зъ нагородою полволоки земли зуполного, штобы выносилъ моркговъ петнадцатъ имъ паномъ Калечицкимъ части пана Бартоша Кендзеравского, бо теперъ передъ спущеньемъ знать, же мѣвали шкodu, на чомъ были и зъ обоухъ сторонъ перестали вѣчне. А потомъ тогожь дня намовившисе и згодивши зъ собою, такое постановенье згодне и вѣчне учи-

нили, уступивши того полволочка въ нагородѣ, черезъ мене имъ узнаного, а черезъ него пана Кендзеравского позволеного имъ дати и вымѣрити. Теперъ вже тотъ млынъ на рѣцѣ Нурцу, названный Лучка, о который споръ ишолъ, сполне они все три участники звышменованы держати мають по тыждню. А если бы се трафило которому зъ нихъ въ чужомъ тыждни на дворную потребу молоти, теды жита по двѣ бочки, а солоду также безъ мѣрки змолоти вольно и не мають того собѣ боронити. А млынара мають мѣти спольного, давши ему осѣлость спольную кождый зъ своее части и тотъ млынъ мають вшелякими потребами спольне опатровати, яко желѣзомъ, каменьями и деревомъ. А особливо греблю усыпати такъ мають, якобы вода была завше на кола водные для ихъ пожитку, хотябы и далее што кгрунтовъ, сѣножателей, гаевъ и лѣсовъ залила поднесеньемъ гребли, о то вже зъ обоухъ сторонъ вѣчне молчати мають, яко спольные участники. Въ томъ тежъ ставъ вольное ловенье рыбъ собѣ, коли хотечи ловити зоставили. А што се тычетъ фолюша, млына на той же рѣцѣ, теды тотъ фолюшъ такъ межи собою постановили зе спольною згодою ихъ, ижъ онъ панъ Грегорей Калечицкій, же заливку у горѣ не маеъ, теды только то собѣ зоставилъ, же му вольно збити сукна на потребу его дворную въ каждый рокъ, также и просаку своей потребѣ вольно будетъ, а болшъ се въ тотъ фолюшъ вступовати не маеъ и на тотъ фолюшъ кошту жадного давати не повиненъ, только панъ Василей Калечицкій съ паномъ Бартошемъ Кендзеровскимъ по тыждню мають держати, одинъ другому перешкоды жадное не чинечи, и направовати

мають тотъ фолюшъ вшелякими потребами, за ознайменьемъ собѣ одинъ другому, гдѣбы чого не доставало. Што все собѣ зыстити прирекли, подъ зарукою двохъ сотъ копъ грошей сторо- нѣ копъ сто, а на урадъ пану подкоморому другую копъ сто грошей литовскихъ заплатити черезъ недержачого такое спольное згоды, домовляючисе, абымъ то имъ паномъ участникомъ симъ декретомъ моимъ ствердилъ. Якожъ то все межи нихъ ствержаю и то межи ними такъ, якосе черезъ нихъ постановило, вѣчне трвати маеть, подъ помененымъ закладомъ, яко они на себѣ сами и на урадъ заложили. А што се тычетъ ставица на той же рѣцѣ Нурцу, на Красовщицнѣ, маючи онъ панъ Василей Калечицкій съ па-

номъ Кендзеравскимъ тамъ часть, будутъ ли хотѣли ставъ займовати, tedy онъ панъ Василей Калечицкій ровно съ паномъ Кендзеравскимъ ставъ занявши и греблю засыпавши спольне на млынъ и греблю накладати мають и на иншихъ мѣстцахъ маючи части съ паномъ Григорьемъ, онъ панъ Василей на рѣцѣ Нурцу и на рѣцѣ Нурѣ, еслибы хотѣли ставы копати и млыны будовати, tedy се также зъ собою справовати мають и во всемъ спольнымъ коштомъ; то тежъ собѣ передо мною варовали. Котораяжъ вся справа, яко се вышей точила, до книгъ подкоморскихъ для памети есть записана и выписи суть сторонамъ выданы. Писанъ у Калечицахъ.

III.

АКТЫ БРЕСТСКОЙ МАГДЕБУРГИИ.

1624 г.

Изъ книги за 1623—1627 годы, стр. 93—100.

I. Жалоба Берестейского мѣщанина Луки Чулковича на цеховаго старшину Якова Накреjkовича о томъ, что онъ безъ всякой причины исключилъ его изъ цеха.

Actum in civitate Brestensi magni ducatus Lithuaniae, die 16 mensis Aprilis anno Domini 1624.

Przed nami urzędem burmistrzowskim y radzieckim na mieście królewskim iego mości Brzeskim utściwy Łukasz Martinowicz Czułkowicz podał na piśmie opowiadanie swe w sprawie niżej mienowanej, które słowo do słowa tak się w sobie ma:

Móy łaskawy panie urzędzie burmistrzowski Brzeski! Z wielkim a prawie nieznosnym żalem moim opowiadam się y solenniter protestuję, iako urzędowi, na pana Jakowa Nakrejkowicza—ławnika a cechmistrza cechu rzymarskiego religii Greckiej, który to pomieniony pan Nakrejkowicz, nie wiem w iaki obyczaj, zakazawszy cechowi rzymarskiemu religii Greckiej dnia onegdajszego w roku teraz idącym 1624, w niebytności mnie ne ten czas w cechu żałobę tam iakaś uczynił pamięć opaźną y mnie, nie wiadomo przed bracia cechową,—snadź mając

na mnie iakiś rankor, o którym ia nie wiem, mnie uboiego człowieka do szkody, naprzód braćwy cechowej, a potym y wszystkiego miasta y waszmość samych, iako urzędników podawszy, rzemiosła mnie, brata cechowego dawnego, niwczym w cechu nie przekonanego, rzucił y robić rzemiosła zakazał, a nawet, czego y prawo zabrania, że y communii iakiey z ludzmi w domu, w cechu y na rynku zakazał, aby żaden ze mną spółkowania żadnego nie miał. Z którym tedy ia panem Nakrejkowiczem, chcąc o to wszystko prawnie czynić y co się czasu żałoby szyręy położy y mówiono będzie, proszę, aby to opowiadanie moje było do wmość przyjęto y zapisane. Pisan w Brześciu, szesnastego aprilis Anno tysiąc sześćset dwódziesiątego czwartego. U tego opowiadania podpis ręki tymi słowy: Łukasz Martinowicz Czułkowicz. Króra to takowa ceduła iest do xiąg mieskich radzieckich zapisana.

1624 г.

Изъ книги за 1623—1627 г., стр. 127—129.

2. Определеніе Брестскаго магистрата, которымъ присуждено цеху шорниковъ уплатить 30 злотыхъ мѣщанину Мартиновичу за незаконное исключеніе изъ цеха.

Въ магистратъ внесена была жалоба мѣщаниномъ Мартиновичомъ на цехъ сѣдельщиковъ въ томъ, что цехъ незаконно исключилъ его изъ своей среды и тѣмъ причинилъ ему убытки и и безславіе. При разбирательствѣ этого дѣла оказалось, что цехъ дѣйствительно застрашалъ его тюрьмой и исключеніемъ; при этомъ указано

было и на безпорядочную домашнюю жизнь Мартиновича. Магистратъ, розобравши это дѣло въ нѣсколько засѣданій, нашелъ виновнымъ цехъ и приговорилъ его къ уплатѣ Чулковичу 30 злотыхъ за противозаконное исключеніе имъ изъ своей среды своего же сочлена.

Actum in civitate Brestensi m. d. Lithuaniae, die 24 mensis Aprilis anno Domini 1624.

Przed nami urzędem burmistrzowskim y radzieckim w mieście królewskim iego k. mości Brzeskim, stanawszy oczewiście utściwy Łukasz Marcinowicz, dowiodszy pozwu y roku, żałował przez przyjaciela swego pana Marka Janowicza na przeciwko cеху rzymarskiemu:

Naypierwiéy pytał plenipotent, ieśli że tu wiadomością wszystkiego cеху ten Łukasz był zrzucony?—Przyznali, iż za wiadomością żałował na cех, iż oni nie pamiętając na pokóy, zarazem za pierwszym obesłaniem zastraszywszy onego siedzeniem w turmie, zrzucili onego z rzemiosła y onego do osławy przywiedli. A strona obżałowana pokazali regestr spisania braciéy y dosycъ uczynienia do cеху, s którego pokazało się to, iż Łukasz Marcinowicz do cеху ich dosycъ nie uczynił. Nakazaliśmy, aby Łukasz tak, iako y inszy bracia, do cеху dosycъ uczynił. A z strony nierządneho mieszkania z żoną nakazaliśmy, aby dowodzili y pokazali z wielkierzу артыкуły, аże w tem cеху mają być ludzie stateczni nie cu-

dzołożniki, nie kostykwowie, nie pianicy, iedno ci, którzy by byli sławy dobréy y małżonki własne mieli.—Urząd nakazał, aby oni świadectwem albo писaniem dowodzili. Odložili do piątku; co iest zapisano. Die 26 Aprilis.

Na czasie złożonym strony się obiedwie stanowili, niżli iż z xiąg spraw do téy sprawy nie wyieli, odložyliśmy, aby, pod utraceniem dnia iutrzeyszego w sobotę, aby się stanowili. Co iest zapisano die 27 Aprilis.

Na czasie złożonym cех rzymarski z Łukaszem Marcinowiczem, gdy się sprawa zaczęła, nakazaliśmy, aby cех wilkier w poniedziałek položili dla zrozumienia; na który czas pan Skołydycki odezwał się sam od siebie y imieniem pana Terpiłowskiego y innych powinnych, których mianował Terpiłowski braciéy siedm, chcąc go w tem nierządzie poprzysiądz y żadał, aby ta obmowa iego była zapisana. Die 29 Aprilis.

Cех rzymarski sprawy attentowali; niżli pan Wiszniewski, odložywszy onego winą, zostawił go w więzieniu, w czym urząd tę sprawę odložylъ do usprawiedliwienia się. Co iest zapisano die 30 Aprilis.

Połonia Terpiłowska Łukaszowa przy-
powiadała się naprzeciwko małżonka
swego Łukasza Martinowicza, tak też y
świekrow swą Martinową Czulkowiczową,
iż oni przyznawszy onéy dom z gruntem,
za Małą Uhrynką leżący y stojący, teraz
krom wiadomości onéy, w obce ręce za-
wodzi, którego zawiedzenia ona s prawem
swym pierwszym przypowiadała się, bro-
ni y nie dopuszcza, y żądała, aby to onéy
do xiąg było zapisano.

Die 2. Maii, anno Domini 1624, gdy
sprawa cechowi z Martinowiczem Łuka-
szem, plenipotent domawiał się, iż Łu-
kasz iuż to lat trzy z imi w cechu miesz-
ka; y cechmistrz przyznał, iż y wię-
céy niż trzy lata, ale nam dosyć nie
uczynił.

My urząd w sprawie miedzi cechem
rzymarskim a Marcinowiczem Łukaszem,
iż on będąc obżałowany o nierządne mie-
szkanie z małżonką swą, panowie to od-

stawiwszy na stronę, iż oni cech krom
wiadomości urzędowéy, iako się w porzą-
ku: w części pierwszéy list 38,—ieśliby
który rozkazami swych starszych się
sprzeciwiał, a bardzo spornym się y nie-
ukarnym okazał, takiego starszy maia
radzie opowiedzieć, którego potym raice
wedle zasługi powinni karać y za wiel-
kości występku z rzemiosła zrzucić. Acz
oni według tego nie zachowali się, tedy
onego, iako brata cechowi y przysięgłe-
go przy cechu y rzemieśle zostawuieć,
nakazując Łukaszowi Marcinowiczowi
przysiędz, iako przez ten czas zakazany
rzemiosła nie robił y iako szkodzie okrom
winy zapłaconéy w nierobieniu rzemio-
sła y w pewnych nakładach złotych
trzydziestu; a po wykonaniu przysięgi,
powinni będą cech Łukaszowi Marcino-
wiczowi te złotych trzydzieści zapłacić.
Co jest urzędowi pamiętnym uznano y
do act zapisano.

1624 r.

Изъ книги за 1623—1627 г., стр. 131—132.

3. Заявленіе Брестскому магистрату цеховаго старшины Нарейковича на мѣ- щанина Луку Чулковича.

Цеховой старшина Накреиковичъ заявляетъ
магистрату, что онъ исключилъ мѣщанина Чул-
ковича изъ цѣха за его безпорядочную жизнь,

такъ какъ онъ Накреиковичъ а равно и цехъ боялись
подвергнуться за своего безнравственнаго члена
ответственности.

Actum in civitate Brestensi m. d. Li-
thuaniae, die 29 mensis Aprilis, anno Do-
mini 1624.

Przed nami urzędem burmistrzowskim
y radzieckim, stanąwszy oczewiście utci-
wy Jakow Nakrzejkowicz—ławnik mia-
sta Brzeskiego, podał na piśmie obmowę
swą ku zapisaniu do xiąg mieskich Brze-

skich w sprawie niżej mianowaney, któ-
ra słowo do słowa tak się w sobie ma:

Łaskawy panie urządzie! Iż iakośmy
tu przed sądem w. mość nie po iednokroć
do wiadomości w. mość urzędowey dono-
sili strony nierządneho mieszkania Łuka-
sza Marcinowicza z małżonką swą, na
cośmy y ekstraktem z xiąg w. mość pod pie-

częcią mieską pokazowali, którą sprawę, iż się na on czas nie skończyła, teraz się znowu ponowilo, iako to wypisem z xiąg ławnicznych pokazało, że ta Marcinowai, mieszkając za Bugiem, a tu ją w łaźni tego Marciniowicza na mieyscu podeyrzanym widziano, o czym my poczuwając się wswey powinności, wedle pierwszego postępku przyaciół małżonki iego, nie zaniechaliśmy tego w. mość, iako urzędowi zarazem opowiedzieć, na co pokazujemy wypis z xiąg w. mość, na który czas pp. raycy byli przydani. Acz za nie pojednokrotnym upominaniem naszym, tak też y w. mość urzędowym, iako się to s tych wypisów pokazuje, poprawić żywota swego nie chciał, w czym my cech uchodząc, abyśmy za niego sami penowani nie byli, onego, iako zgniły członek, za wiadomością w. mość urzędową odrzucili do tego

czasu, póki się kalumy, o którą powinni małżonki iego, to iest, pan Skołdycki y pan Terpiłowski onego obwinili, nie wywiedzie. A co strona pokazuje ekstrakt s xiąg w. mość wypełnienia przysięgi, tedy to onego wspomoc nie może, gdyż my żadnego do cechu wedle wilkierzów naszych przyjąć nie możemy, aż pierwiey przysięgę wykona, a teraz by y chciał wedle dekretu w. mość nam do cechu czynić, tedy my tego uczynić nie możemy, aż się on pierwiey z małżonką y s tymi przyaciółmi swemy s tey calumnii, iako to s xiąg w. mość pokazuje się, wywiedzie, co puszcżamy na rozsadek w. mość urzędowy, gdyż w. mość powinni tego postrzeżać, iakoby żaden cech zmaży na sobie nie ponosił. Która obmowa osoby pomienioney iest do xiąg urzędowych przyjęta y zapisana.

1624 г.

Изъ книги за 1623—1627 г., стр. 136—138.

4. Духовное завѣщаніе Брестскаго мѣщанина Гурина Федоровича, въ которомъ онъ записалъ дѣтямъ своимъ имущество, а книги духовнаго содержанія разными церквамъ.

Actum in civitate Brestensi m. d. Lithuaniae, die 24 mensis Maji, anni Domini 1624.

Przed nami urzędem burmistrzowskim y radzieckim w mieście królewskim i. k. mości Brzeskim, stanąwszy oczewiście na urzędzie pan Hurin Fedorowicz, rayca Brzeski, sam od siebie imieniem małżonki swey pokładał y ku aktikowaniu do xiąg mieskich Brzeskich podał testament ostatney woli swey, własną ręką swą napisawszy, y małżonki iego, o który żądał nas urzędu, aby był przyjęty y do

xiąg wpisany. My urząd widząc być rzecz słuszną, onego przeczytawszy y dobrze zrozumiawszy, do xiąg mieskich Brzeskich wpisać rozkazali, który wpisując pismem ruskim y w słowie do słowa tak się w sobie ma:

Во имя Отца и Сына и Святого Духа и Живоначальной Троицы, аминь. Будучи мы на умыслъ отъ милостивого Бога здоровый и размышляючи часть смертельный, порадившися изъ собою, около вбогое маетности, которую намъ милостивый Богъ зъ ласки своее све-

тое рачиль дати, ижъ бы дѣти наши по смерти нашей межи собою спокойне, въ боязни Божой и въ страху его светомъ мѣшкаючи, и зъ собою, што на томъ листѣ будетъ отказано, на томъ перестали. Напервей, если милостивый Богъ души наши съ тѣла грѣшного взять рачиль, тѣло наше грѣшное водлугъ звычайу христіанского похояють. Василию и дочцѣ нашей Ганнѣ и ихъ дѣтемъ—домъ Нестеровскій и зъ огородомъ, крамница, въ которой я не торгую, поля полрѣза, которое мы робимо, сѣножать Крѣбовскую, кгрунтъ Сецехниковскій,—то все зятю нашему и дочцѣ нашей а ихъ дѣтемъ, а внукомъ нашимъ даруемъ. Венцлаву и дочцѣ нашей Маринѣ—пшихлеръ зъ кгрунтомъ и зъ будованьемъ, поля полрѣза, которое мы сами робимо, сѣножать тестевская, крамница, гдѣ мы сами торгуемъ, то все зятю нашему и дочцѣ нашей и ихъ дѣтемъ, а внукомъ нашимъ даруемъ. Быдло, паты, платье бѣлое, цынъ, мѣдь, статки домовые, дрова, отъ мала до велика, то все дочки наши маются на полы подѣлить по смерти нашей. Што будетъ товару, то все дочцѣ нашей Маринѣ, сошники, отказуемъ. Кгрунтъ Сегененскій за Мухавцемъ и крамница, которые я купилъ у Волихвера Сегеневича, то все зять мой Венцлавъ и зъ дочкою моею Мариною въ мене купили и право имъ все подавалъ подъ тымъ способомъ, ижъ того кгрунту не мають продавать, але сами вживать и ихъ дѣти; кгдажъ тамъ тѣла небожчика Сегеня и жоны его и ихъ дѣтей лежать. Сыну жоны моей Корнилу и ихъ дѣтемъ сѣножать подъ Царихою и съ польцемъ даруемъ. И

къ тому зять мой Василей маеть дати имъ копъ десять, если схочутъ спокойно заховати. Поповымъ дѣтемъ, кгда дѣти доростутъ, зять мой Венцлавъ маеть дати копъ десять грошей, рѣзку поля. На пшитель Рускій отказуемъ, Евангелію на престольную, охтайкъ, псалтырь. А гдѣ грѣшное тѣло наше похояють, тамъ отказуемъ требникъ Острожскій. До преображенья Светого Спаса отказуемъ евангеліе Вчительское; до Словатичъ, до Светое Покровы—библію; Грицку Фесеви, апостоль, псалтырь друку Скоринина; Маргаритъ—Олесю, внуку нашему; книга Пчолы и вси польскіе книжки и молитвенникъ Перхуру Поповичу; апостоль друку Скоринина-Грицку Поповичу; часовникъ и молитвенникъ, другій требникъ зять мой Василій, гдѣ розумѣючи, до якое церкви отдать; Степану Олениковичу молитвенникъ. Што надъ тыми всими речми вышменоваными отъ мала до велика всю владзу и моць до животовъ своихъ оставуемъ и все милостивому Богу поручаемъ и ему въ моць ся подаемъ и остатнею волею своею росправу, ижъ бы они по смерти нашей въ боязни Божой и въ страху его светомъ мѣшкаючи, ему честь, хвалу вдавали, а за насъ грѣшныхъ милостивого Бога просили, ижъ бы намъ зъ милосердыя своего светого грѣхи наши отпустить рачиль, аминь. U tego testamentu podpis ręki pismem ruskim w te słowa: Многогрѣшный Гуринъ Федоровичъ и я Соломея Гуриновая. Który to takowy testament ostateczney woli panna Huryna Fedorowicza u małżonki jego, iest do xiąg urzędowych miejskich radzieckich przyjęty u wpisany.

1624 г.

Изъ книги за 1623—1627 г., стр. 188—190.

5. Мирная сдѣлка между цеховыми сѣдельщиками.

Мѣщанинъ Чулковичъ—съ одной стороны, а съ другой—цехъ сѣдельщиковъ заключили между собой мировую по поводу исключения Чулковича изъ цеха подъ зарукой 100 литов. копъ на вой-

товскій судъ; при этомъ цехъ обязался уплатить Чулковичу 30 копъ гр. убытку и судебныхъ издержки.

Actum in civitate Brestensi m. d. Lithuaniae, die 20 Julii, anno Domini 1624.

Przed urzędem burmistrzowskim y radzieckim w mieście króla iego mości w Brześciu Litewskim, stanawszy oczewisto na zwykłym mieyscu sądowym pan Marek Janowicz, Fedor Onocewicz—cechmistrz rymarski, a przy nim Stephan Moysiewicz, Paweł Fedorowicz, bracia tegoż cechu, także pan Łukasz Czołkowicz y pan Jakow Fedorowicz—mieszczanie królewskiej iego mości Brzescy, podali na piśmie list zgody ku zapisaniu do xiąg urzędowych w sprawie niżej mianowaney; który list słowo do słowa tak się w sobie ma:

Roku tysiąc sześćsetnego dwudziestego czwartego, miesiąca Czerwca dziesiątego dnia, przybytności sławetnych pana Tomasza Wiszniewskiego—lantwoyta Brzeskiego, pana Krzysztopha Luby, pana Woyciecha Rostka—ławników Brzeskich, pana Łukasza, pana Raphała Korolkowicza—raycy Brzeskiego, pana Marka Janowicza, pana Romana Staniewicza—cechmistrza rzeźniczego, pana Fedora Onocewicza—cechmistrza rymarskiego, y przy zgromadzeniu braciey wszystkiey starszey y młodszey tegoż cechu rymarskiego w domu pana Fedora Onocewicza—

cechmistrza rymarskiego, stała się ugoda między cechem wszystkim y między panem Jakowem Nakrzejkowiczem y między panem Czołkowiczem Łukaszem, bracią tegoż cechu rymarskiego, a to w tym, iż co mieli między sobą zaście strony rzeczy cechowych, a mianowicie o degradacyą z rzemiosła pomienionego Łukasza; o czem y prawem się rozpierali y przed urzędem burmistrzowskim y przed urzędem woytowskim.—Tedy to wszystko mimo się na stronę iuż czasy wiecznymi odrzuciwszy stało, że słuszne pomiarkowanie za przyczyną ludzi, osob zwysz pomienionych tak, iż sobie wszystka bracia wszystko odpuściwszy, ręki daniem sprowadziwszy, pokóy wieczny iuż uczynili między sobą, nie chcąc iuż tey rzeczy czasy wiecznymi wznawiać y oney wspominać y ieden drugiemu tak w cechu, iako y na inszym mieyscu wspominać, ani ieden drugiego zadawać takowego. A ieśliby się na brata któregożkolwiek to pokazać miało, ieśliby który brat bratu, co w tey sprawie przypomniał y ieden drugiego się uragał, tedy na każdego takowego, za przeświadczeniem choć jednego świadka, włożyli winy, zobopolnie winny kop. sto litewskich na urząd woytowski. Też iemu cech wszystek dobrowolnie postąpili, z swey dobrej woli, za

szkody Łukaszowi kop. trzydzieści Litewskich zapłacić żydowi długi Łukaszowego, sprawy y wszystkie processa prawne, tak u sądu radzieckiego y u sądu wóytowskiego, które się między onemi toczyli, czasy wiecznymi kasuią, umarzaia y wniwecz obracaia, nie chcąc ich wznowiać y iuż czasy wiecznymi, ale

w przyiazni z sobą wiecznie mieszkać chcąc. I na to dajem ten list nasz dowolny ku aktykowaniu do xiąg w. mości. Pisan w Brześciu, roku, miesiąca y dnia wyszpomienionych. Który takowy list ugody wieczystey panów przyiacioł wyszmianowanych iest do xiąg urzędowych przyięty y wpisany.

1624 g.

Изъ книги за 1623—1627 г. стр. 195—196.

6. Жалоба цехмистровъ цеховъ кузнечкаго, слесарскаго и сѣдельнаго на цехмистровъ скорняковъ о нанесенномъ послѣдними безчестіи.

Цеховые старшины цеховъ кузнечкаго, слесарскаго и сѣдельнаго внесли къ бурмистрѣ жалобу на цехъ скорняковъ въ томъ, что когда случилось имъ проводить на кладбище тѣло покойнича и они заняли со своими марами мѣсто впереди

скорняковъ; то эти послѣдніе, не смотря на присутствие жидовъ и торжественность церемоніи, прогнали ихъ съ мѣста, сказавши, что они недостойны стоять впереди портныхъ, и изругали ихъ неприличными словами.

Actum in civitate Brestensi m. d. Lithuaniae die 11 Julii, anno Domini 1624.

Przed urzędem burmistrzowskim y radzieckim w mieście królewskim iego mości Brześcia Litewskiego, stanąwszy oczewisto na zwykłym mieyscu sądowym uczciwi panowie Stanisław Głowacki, Demian Kalichowicz—mieszczanie Brzescy y cechmistrze kowalscy, podali na piśmie opowiadanie swe w sprawie niżej mianowanej ku zapisaniu do xiąg urzędowych, które opowiadanie słowo do słowa tak się w sobie ma:

Móy łaskawy panie urzędzie burmistrzowski! Opowiadamy się w. mości iako urzędowi z wielkim żalem my cechmistrze cechu kowalskiego, słosarskiego y rymarskiego; ze wszystką bracią starszą y młodszą rzemiosła szynkownego; na panów cechmistrzów cechu kusznierskiego

y ze wszystką bracią młodszą y starszą cechu ich, a mianowicie na pana Jakuba—cehmistrza religiey polskiej y na pana Hrehora Kliszewicza—cehmistrza religiey Greckiey, na Janowicza, na Philipa Igiełkę: będąc my naięci na pogrzeb dla utrziwości cechu nieboszczyka sławney pamięci pana Więczkowskiego—urzędnika Kiiowieckiego, gdyśmy szli za marami y z świecami przed ciałem wyszszey mianowanym, przytym się ruszyli z marami y świecami przed ciałem panowie kusznierze, a za nimi nasz kowalski cech z marami, a za naszym cechem krawieckie mary; ale oni, zapomniawszy Pana Boga, boiaźni Bożey, rozruchy uczyniwszy przed gminem ludzi wiele zaonych, tamże zaraz przed domem żydowskim, przed szkolnikiem, nas posromocili, słowy nieuczciwymi, mieniać

to: żeście niegodni przed krawcami chodzić; atoli we wszystkim na nieiakaś niegodność ukazując y na bok nasze mary odepchneli y naszą bracią y nas wszystkich posromocili, którzy byli przy marach y na pogrzebie. A tak panie urzędzie prosimy, aby to nasze opowiadanie

było przyjęto, co my z tymi panami kusznierniami chcemy o tę sromotę y zelżywość, przy tak wielkiem gminie ludzi zacnych, prawnie sobie z nimi postąpić czasu przyszłego, y prosimy aby do xiąg w. mość to było przyjęto y zapisano. Co iest przyjęto y w xięgi wpisano.

1624 r.

Изъ книги за 1623—1627 г., стр. 197—198.

7. Вторичная жалоба цехмистровъ скорняковъ на цехмистровъ кузнецаго и слесарскаго цѣховъ о нанесеніи первымъ публичнаго безчестія.

Цеховые старшины цеха скорняковъ внесли на кузнецкій цехъ и слесарскій репротестацию въ томъ, что они скорняки нисколько невинны въ обвиненіяхъ, возносимыхъ на нихъ противниками, — что напротивъ они, кузнецы и слесаря, затѣяли съ ними драку, а именно: когда шли они скор-

няки впереди портныхъ, то пьяный слесарь Гавриилъ налетѣлъ на ихъ цѣховой знакъ и втопталъ его въ грязь, при чемъ онъ и другіе его единоплеменники называли ихъ *лутикотами* и безчестили ихъ другими неучтивыми ругательствами, произнося угрозы на ихъ здоровье.

Actum in civitate Brestensi m. d. Lithuaniae, die 12 mensis Julii, a. D. 1624.

Przed urzędem burmistrzowskim y radzieckim w mieście królewskim iego mości Brześciu Litewskim, stanąwszy oczewisto na zwykłym miejscu sądowym uczywi panowie Jakub Szczasnowicz — cechmistrz religiey rzymskiej y Hrehory Iliaszewicz — cechmistrz religiey greckiej, pospołu z bracią swą kusznierską — mieszczanie Brzescy, podali na piśmie opowiadanie, albo reprotestacyą swą ku zapisaniu do xiąg urzędowych w prawie, niżej mianowany; które opowiadanie, albo reprotestacia, słowo do słowa tak się w sobie ma:

Łaskawi panowie burmistrzowie y panowie raycy miasta króla iego mości Brzeskiego! My cechmistrze — ja Jakób Szczasnowicz, a ja Hrehory Iliaszewicz

Kliszewicz, a przy nas y bracia cechu naszego kusznierskiego, z wielkiem a prawie nieznośnym żalem opowiadamy się waszmość y reprotestujemy na cechmistrzów kowalskich — Stanisława Wąsa — rymarza y Demiana Kalichowicza — kowala y na Gabryela słósarza, na Iwana Kalnieyka y na Jarmosza — kowala, jako na princypałów, którzy, przepomniawszy bojaźni Bożej y wstydu ludzkiego, znać z rozkazania tych panów cechmistrzów, nie wiedzieć z jakich przyczyn, w roku teraznieyszym tysiąc sześćsetnym dwudziestym czwartym, miesiąca Lipca jedynastego dnia, uczynili na nas zmyśloną y potwarzliwą protestacyą, iakobyśmy onych mieli spierać, z mieysca, iuż albo bunt y iakie stroić, czego nigdy nie było; ale oni sami, nabrawszy się złego umysłu, gdychmy wedle starodawnego zwy-

czaiu prowadząc ciało nieboszczyka pana Krzysztopha Więczkowskiego, szliśmy, według ordynacyi, przed cechem krawieckiem, ten to Gabryel słórsarz z innymi pomocnikami swymi, opiwszy się, napierwiewy, gdy mary nasze kamchę przykryte niesiono, przypadszy potrącił, aż bracia, którzy nieśli, upadli, na który czas y kamchę naszą kusznierską zepsowali y szarpali, czyniąc niepotrzebne sedycye w mieście króla iego mości, aż za ledwo się uhamowali za proźbą moią, Hryca Kaliszewicza — cechmistrza kusznierskiego, lżąc, sromocąc, nazywaiąc nas łupikotami y nieutczywey matki synami, y in-sze słowa uszczypliwe zadaiąc, czyniąc odpowiedź y pochwałkę na zdrowie na-

sze, grożąc obuchem, mówiąc ten to Jar-mosz kowal, że szczęście wasze, że was Gabryel nie obuchował, gdyż nigdy tak płochi nie bywał. O które obelżenie nasze y odpowiedź, tak też y sedycye takowe, chcąc my z tymi pany cechmistrzami kowalskimi, iako też y Gabrye-lem słórsarzem, Iwanem Kalnieykem y Jarmoszem kowalem, iako princypałami prawnie mówić, prosim aby to opowia-danie y reprotestacya nasza do xiąg waszmość urzędowych była przyięta y za-pisana. Które to opowiadanie, albo repro-
testacya, na piśmie podana, panów cech-
mistrzów kusznierskich iest do xiąg urzęd-
owych przyięta y zapisana.

1624 r.

Изъ книги за 1623 1627 г., стр. 200—202.

8. Жалобы цеховъ бузнецкаго, слесарскаго и сѣдельническаго на цехъ скор-
няковъ о нанесеніи первымъ безчестія.

Поименованные цехи внесли вторичную жало-бу на скорняковъ въ нанесеніи имъ безчестія во время похоронъ Вядиковскаго. Скорняки чрезъ своего уполномоченнаго объяснялись, что они занимали во время шествія свое обычное мѣсто

и требовали отсрочки дѣла; но бузнецы, слесаря сѣдельники отвергали это полномочіе, какъ че-ловѣка не подлежащаго вѣденію города. Судъ далъ отсрочку.

Actum in civitate Brestensi m. d. Li-
thuanie, die 12 mensis Julii, anno Do-
mini 1624.

Przed nami urzędem Wacławem Bar-
czewskim y Wasilem Hrehorowiczem—
burmistrzami miasta króla iego mości
Brześcia Litewskiego, Pawłem Szczepa-
nowiczem, Hrehorem Piotrowiczem, Sta-
nisławem Sierzputowskim, Huryнем Fe-
dorowiczem, Bohdanem Wasilewiczem—
raycami, sławetny pan Marek Janowicz,

iako princypał, za mocą sobie daną, we-
dle prawa dowiodszy pozwu y roku, zało-
wał od cechmistrzów kowalskiego, śło-
sarskiego, rymarskiego y wszystkiey bra-
ciey starszey y młodszey rzemiosła szyn-
kownego, na panów cechmistrzów cechu
kusznierskiego y na wszystkę bracią ich,
a mianowicie: na pana Jakuba—cechmi-
strza religiey polskiej, a na pana Hre-
hora Kliszewicza—cechmistrza religiey
Greckiey, na Jana Cwira, na Philipa

Igiełkę, iż będąc oni naieci na pogrzeb dla uczciwości ciała nieboszczyka pana Więckowskiego, urzędnika Kiiowieckiego, gdy szli z marami y z świecami przed ciałem panowie kuszniarze, a za nimi cech kowalski, z marami, za ich cechem krawieckie mary, ale oni, znać podobno zapomniawszy boiaźni Bożej y srogości prawa pospolitego, rozruch uczyniwszy przed gminem ludzi wielu zacych, tamże zaraz przed domem żydowskim, przed szkolnikiem, onych posromocili słowy nieuczciwymi, mianuiąc to: żeście niegodni przed krawcami chodzić. Atoli we wszystkim onym rękąż niegodność ukazuiąc y na bok mary odepchneli, bracią onych wszystkich posromocili, którzy byli przy marach y na pogrzebie byli, a naybardziej kniaźcy, pańscy, którzy miastu y cechowi na wierność y posłuszeństwo nie przysięgali, zbuntowawszy się, onych mieszczan jego królewskiej mości prawa Magdeburskiego obelżyli, z ordynku z marami wypchneli, niegodność przyznawaiąc, despekt, wстыd, obel-

żenie wielkie im wszystkim uczynili, żądali sprawiedliwości. A obżałowany Jakób—cechmistrz religiey polskiej y Hrehory Kliszewicz — cechmistrz religiey Greckiey, przez brata swego cechowego Philipa Igiełkę, nie wdaiąc się ieszcze w żadne prawo, żądali dyllacyi na początku, a nie w obyczay controwersyi, y powiedzieli: iż oni porządkiem swym, wedle starego zwyczaju, tak na processii roczney w dzień Bożego ciała, iako na pogrzeby wszelakie chodzą, tedy naprzd krawcy idą, przed krawcami zaś oni z cechem swym, a potym cechowie inszy idą—y zdawali się, co krawieccy cechmistrze z cechem swym, przy nayściu strony porządku, który cech za którym chodzi, oni natym wszyscy przestaią. A strona powodowa powiedziała, iż Philip Igiełka nie przysięgły miastu y mocy nie ma od braciey swey prokurować, do tego panski, miastu nieposłuszny. Urząd w tey sprawie dał dyllacii obżałowanemu cechmistrzowi z bracią na przyiaciela do poniedziałku. Co iest zapisano.

1624 г.

Изъ книги за 1623—1627 годы, стр. 208—213

9. Определёние Брестскаго магистрата, которымъ онъ присудилъ цехмистра Скорняковъ подъ арестъ на цѣлую недѣлю въ ратушѣ за безпорядки, произведенныя имъ въ время торжественнаго похороннаго шествія.

Въ очередное засѣданіе магистратскаго суда явились уполномоченные обѣихъ тяжущихся сторонъ,—съ одной стороны уполномоченный цеха скорняковъ, а съ другой—кузнецевъ, слесарей, сѣдельщиковъ и шинкарей и повторили въ общихъ чертахъ жалобы своихъ довѣрителей. При этомъ скорняки сослались на свои цеховыя привилегіи, дарованныя ихъ цеху Стефаномъ Баторіемъ и Сигизмундомъ III, въ силу которыхъ

имъ предоставлено было первенство между другими цехами, чѣмъ они и хотѣли воспользоваться въ дѣйствительности. Судъ, рассмотрѣвши все дѣло, призналъ старшину скорняковъ виновнымъ, и постановилъ: права, дарованныя королями скорнякамъ оставить въ полной силѣ и уважать, а за безпорядки, произведенные ими пучлично, посадить старшину ихъ на недѣлю въ ратушную тюрьму.

Actum in civitate Brestensi m. d. Lithuaniae, die 17 mensis Julii, anno D. 1624.

Przed nami urzędem Wacławem Barczewskim—burmistrzem miasta króla iego mości Brześcia Litewskiego, Pawłem

Szczebanowiczem, Hrehorem Piotrowiczem, Hurynem Fedorowiczem, Stanisławem Sierzputowskim, Marcinem Kaczyńskim, Bieniaszem Strożewskim — rycami, uczciwy pan Marek Janowicz, umocowany princypał od cechu kowalskiego, ślosarskiego y rymarskiego dowodził, iż z odkładu urzędowego dnia dzisiejszego przypadł rok zawity ku rozprawie w żalobie ich na cech kusznierski, domawiał się: aby wedle dekretu urzędowego naprzód na rejestrze bracia nieprzysięgła cechu swego kusznierskiego aby podali, przy tem zarazem przysięgę w ratuszu wedle prawa aby wykonali, a potem we wszystkim w porządkach obyczajach wedle wielkierzów, żeby się sprawowali.

A od strony obżałowaney princypał umocowany pan Hrehory Omelianowicz naprzód obmowę uczynił, iż on mając niemało przyjaciół powiniących w tym cechu kusznierskim, broni sprawy tey, póki mu prawa stawać będzie,—bo oni, ludzie nieumiejętni prawa, użyli go w tym niejako prokuratora, ale jako przyjaciela, nie wdając się ieszcze w prawo—powiedział: co się tycze, strony cechu kusznierskiego, cechmistrze y bracia są iuż przysięgli, czego xiegami czasu swego gotowi dowieść y na rzegestrze bracia podać, iesli by tego potrzeba była, co należy nie stronie, ale tylko wiedzieć o tym samemu urzędowi. Zatym pokazywali obiedwie stronie wielkierze cechów swoich y pan Marek Janowicz domawiał się: iż się dekretowi onegdayszemu dosyć doszło, strony obżałowaney braciey wszystkiey cechowej niemasz, a osobliwie kniażcy, pańscy nie przysięgli do ratusza umyślnie, aby uszły przysięgi, iako nieposłuszni, wedle prawa y wielkierzów aby byli zdani y winą karani, domawiał się. Urząd, ponieważ obżałowani

ra cechu ich iest przysięgłem, tym iuż drugi raz przysięgać nie potrzeba; a iż niektórzy na dzień dzisieyszy do ratusza, a osobliwie kniażcy, pańscy do przysięgi nie stali, ani żadney wiadomości o sobie nie dali, za które takowe nieposłuszeństwo, iako uporni, wedle porządku prawa Magdeburgskiego y wielkierzów mają bydź winą karani. Których cechmistrze kusznierscy wszystkich nieposłusznych mają podać urzędowi na rejestrze, skoro dadzą znać do ratusza. Zatym stronom w tey sprawie nakazano rozprawować się, a od strony powodowey umocowany pan Marek Janowicz, wedle pierwszego processu swego, żałował wedle protestacyi od cechmistrzów kowalskiego, ślosarskiego y rymarskiego ze wszystką bracią starszą y młodszą rzemiosła szynkowego, na panów cechmistrzów cechu kusznierskiego y na wszystką bracią ich, a mianowicie na pana Jakuba—cechmistrza religiey polskiej, a na pana Hrehora Kliszewicza—cechmistrza religiey greckiey, na pana Cwira, na Filipa Igiełkę y na inszych: iż będąc oni naięci na pogrzeb dla ucczywości ciała nieboszczyka pana Więczkowskiego, urzędnika Kiiowieckiego, gdy szli z marami y świeczkami przed ciałem, panowie kusznierze, a za nimi ich kowalski cech z marami, za ich cechem krawieckie mary, ale oni, zapomniawszy znać podobno boiaźni Bożey y srogości prawney, rozruch uczyniwszy przed gminem ludzi wielu zacnych, tamże zaraz przed domem żydowskim, przed szkolnikiem, onych posromocili słowy nieuczciwemi, mianując to: żeście nie godni przed krawcami chodzić, a tak we wszystkim nam iakąsz niegodność ukazując, y na bok nasze mary odepchneli y naszą bracią y nas wszystkich posromocili, którzy byli przy marach y na pogrzebie, żądali spra-

wiedliwości. A kuszniery obżałowani ad directam responsionem powiedzieli: iż strona powodowa winna, a nie oni; uczynili na nich protestacyą zmyśloną, iakoby onych mieli spierać z mieysca ich, albo bunty iakie stroić, czego nigdy nie było, ale oni sami nabrawszy się złego umysłu, gdyż oni szli, wedle starodawnego zwyczaiu, prowadząc ciało do pogrzebu, wedle ordynacyi przed cechem krawieckim, Gabryel slosasz z innemi pomocnikami swymi, opiwszy się napierwiew, gdy mary nasze kamchę przykryte niesiono, przypadszy potrącił, asz bracia, którzy niesli, upadli, na który czas y kamchę naszą kusznierską zepsowali y szarpali, czyniąc niepotrzebne seditie w mieście królewskim iego mości, asz zaledwo się uhamowali za proźbą Hryca Kliszewicza—cehmistrza kusznierskiego, łącz, sromocąc, nazywaiąc nas łupikotami y nieutezciwey matki synami y in-sze słowa uszczypliwe zadaiąc, czyniąc odpowiedź y pochwałkę na zdrowie nasze, grożąc obuchem, mówiąc ten to Jarmosz kowal: że szczęście wasze, że was Gabryel nie obuchował, gdysz nigdy tak płochy nie bywał. A co się tycze porządków, których oni zdawna zażywaią y za pierwszy cech maią, pokazali przywiley świętobliwey pamięci króla Stephana, pod datą roku 1579, dnia 1 Aprila, y drugi przywiley confirmacyą iego królewskiey mości Zygmunta trzeciego, z łaski Bożey teraznieyszego pana naszego miłościwego, pod datą roku 1591, dnia 10 mensis Januaryi, pod pieczęciami zawiesistemi maiestatowemi y s podpisy rąk, onym na cech nadany, którzy wedle takowych przywileiów przed wszystkiemi cechami naypierwsze, nastarsze y nalepsze prawo maią, niżli by ich celować y przodkować w processyą y na każdym mieescu nie miał.—A co nam uszczykirozmaite czy-

nią y łupikotami nazywaią, pokazuiemy to, że mamy w przywileiach za herb kuzmę sobolą nadaną, y we wszystkim z cechem kusznierskim Lubelskim wolności y porządków zażywamy. A iż w processiey przy krawieckim cechu chodzimy, tedyśmy dobrowolnie, dla porządków kościoła rzymskiego, krawcom postąpili chodzić y pierwsze mieysce maią na processyey, gdysz mało niepodobne rzemiosło kusznierskie krawieckiemu, bo także szyią ygłą iako y oni, y gotowi krawców stawić na świadectwo y inszych ludzi, że tak zdawna chodzą; brali się przytym do dowodu y żądali, aby byli przy przywileiach swych y wolnościach zachowani. Urząd pytał cechów, iakiem porządkiem na ten czas w processyą szli y który cech do kościoła ciało przyprowadził. Na co Gabriel, cehmistrz slosarski, powiedział: naypierwszy szedł kusznierski, potem kowalski z ślósarskim, z rymarskim, zaś krawiecki. Na ten czas w zamieszaniu ustąpili mieysca cech ślósarski z inszymi kuszniierzom dla pokoju. Urząd, w tey sprawie zrozumiawszy podostatku controwersyę z obu stron, a co większa weyrzawszy w przywileia świętobliwey pamięci króla Stephana y w drugi przywiley, confirmacyą teraznieyszego pana naszego miłościwego, cechowi kusznierskiemu Brześkiemu nadany, czego oni zdawna spokojnie, wedle przywileiów używaią, nikt im ote porządki żadney trudności nie czynił, uznali y przysądzili wedle wolności ich, asz cech kusznierski przed krawcami w processiach y gdzieby tego potrzeba było, maią chodzić zawsze, a po nich niższe cechowie wedle porządków swych. A iż natenczas rozruch za processyą niepotrzebny przy tak wielu ludzi uczynili, za takową swawolą, iż sobie sami sprawiedliwość czynili, za tę winę urzędową

nakazano cechmistrzom kusznierskim siedzieć w ratuszu w więzieniu tydzień z prośbą. Który dekret urzędowy obie stronie przyjęli. Zatem pan Marek od strony swej o szkody y o szarpaninę protestował się na cech kusznierski; tak też pan Hrehory Omelianowicz, od strony swej od kusznierszów o szkody na dwieście złotych polskich, do tego o sromotę y o przymówkę protestował się. Co jest do xiąg urzędowych zapisano.

1624 g.

Изъ книги за 1623—1627 г., стр. 214—216.

10. Определёние Брестскаго магистрата по дѣлу цеха скорнякоѡвъ съ цехами кузнецикимъ, слесарскимъ и сѣдельническимъ.

Уполномоченный отъ цеха скорнякоѡвъ, явившись предъ бургомистрами и радцами, повторилъ прежнюю жалобу своихъ доверителей и спрашивалъ: сидятъ ли еще въ тюрьмѣ цехмистры скорняки, или уже выпущены? При этомъ онъ заявилъ, что такъ какъ скорняки исполнили приговоръ магистрата, а ихъ противникъ, кото-

рымъ въ свою очередь было приказано извиниться предъ ними, не только не исполнили этого, но пожелали еще протестовать на магистратъ Брестскому войту, то чтобы и имъ позволено было также обратиться туда же съ протестаціей. Судъ далъ свое согласіе.

Actum in civitate Brestensi m. d. Lithuaniae, die 23 mensis Julii, anno Domini 1624.

Przed nami urzędem Wacławem Barczewskim, Wasilem Hrehorowiczem—burmistrzami miasta króla iego mościa Litewskiego, Pawłem Szczepanowiczem, Stanisławem Sierzputowskim, Hrehorem Piotrowiczem, Hurynem Fedorowiczem, Marcinem Kaczynskim, Bohdanem Wasilewiczem, Bieniaszem Strożewskim—radcami, na zwykłym miejscu sądowym w ratuszu, stanawszy oczewisto pan Hrehory Omelianowicz, iako przyjaciel umocowany, zapozwawszy urzędownie, żałował od cechmistrzów kusznierskich y od wszystkiey braciey na cechmistrzów cechu kowalskiego, slósarskie y rymarskiego y na wszystką bracią ich, iż oni przy pogrzebie onych polżyli, posromocili sło-

wy uszczypliwemi dobrej sławie ich bardzo y szkodliwemi, do tego niegodność im zadali, łupikotami ich nazwali y inszych słów złych niemało zadali, o czym szyrzey w protestacyi dołożono; co uczynili na zniewagę przywileiów onym na cech nadanych, do tego do szkod ich przywiedli, żądali sprawiedliwości. A pan Marek Janowicz od wszystkiego cechu kowalskiego, slósarskiego y rymarskiego nie wdawał się w kontrowersyą, ale wszelakie obrony prawne wcale zachowawszy, powiedział, iż strona iego kusznierskiemu cechowi niepowinna się sprawować, gdyż ich pierwszy pozew y żałoba zaszła. Na ten czas urząd, dekretem swym uznawszy byđь kusznierszów winnieyszych, za winę swą urzędową y za zniewagę praw przywileiów, do więzienia do ratusza kusznierskich

cehmistrzów skazał; ieśli są iuż wolni z więzienia tego, nie wiedzą, ieśli wyszli, czyli siedzą, którzy napierwiey onym maia się usprawiedliwić, a to o sromotę y o szkody, tylko czekaią, póki kuszniery z więzienia wyida, domawiał się, aby w tey sprawie prioritatem citationis onym uznali. A od panów kusznieryzów umocowany powiedział: iż się cechowi kowalskiemu od nich dosyć stało, o co y więzieniem byli karani, a teraz o sromotę, o szkody, o obelżenie y o zniewagę przywileiów y wielkierzów kowalskich cechmistrzów y wszystkiego cechu, żądali sprawiedliwości. Urząd, ponieważ za żalobą pierwszą cechmistrzów kowalskich, za zniewagę przywileiów iego królewskiey mości, pana naszego miłościwe-

go, y za winę urzędową cechmistrze kusznieryscy więzieniem w ratuszu byli karani, którzy iż się spólnie z sobą powadzili, nakazano, aby też cechmistrze kowalscy z bracią cechmistrzów, kusznieryskich y bracią przeprosili przed urzędem w ratuszu. A cechmistrze kowalscy od takowego dekretu urzędowego do iaśnie wielmożnego iego mości pana Ostaphyana Tyszkiewicza—woiewody y wóyta Brzeskiego, żeby appellowali; także y cechmistrze kusznieryscy z bracią do iego mości appellowali. Czego urząd nie bronił, kiedy strona przy pozwie ku rosprawie w tey sprawie obiedwie stronie w Wisticzach przed iego mością stawić się maia. Co iest zapisano.

1624 г.

Изъ книги за 1623 1627 годъ, стр. 218—219.

11. Жалоба братьевъ кузнецаго цеха на своего цехмистра Майрановскаго по поводу нанесенія послѣднимъ имъ безчестія.

Кузнечкій цехъ подалъ бургомистрамъ жалобу на своего старшину въ томъ, что онъ, будучи позванъ въ засѣданіе цеха, не явился, а спорилъ въ это время съ съдельщицей Станиславовой;

явившись же на конецъ въ засѣданіе, изругалъ всѣхъ слѣдующими словами: *плуты, воры, чиганы, погань, неюдли, палачемъ васъ ставить съ вашими цехомъ и вашими правами.*

Actum in civitate Brestensi m. d. Lithuaniae, die 30 mensis Julii, anno Domini 1624.

Przed nami Waclawem Barczewskim, Wasilem Hrehorowiczem—burmistrzami miasta i. k. mści Brześcia Litewskiego, Pawłem Szczepanowiczem, Stanisławem Sierzputowskim, Hrehorym Omelkowiczem—raycami, na zwykłym mieyscu sądowym, stanawszy oczewisto pan Gabryel Samborowski, Iwan Siergieiewicz—

cehmistrze kowalscy z bracią swą podali na piśmie protestacyą ku zapisaniu do xiąg urzędowych w sprawie niżej pomienioney, która słowo do słowa tak się w sobie ma:

Móy łaskawy urządzie burmistrzowski! Opowiadamy się w. mości naszym łaskawym panom, na Jana Mairanowskiego y na żonę iego. Będąc nam w cechu wszyscy bracia na zwykłym mieyscu u pana cechmistrza Jana Mayranowskiego, któ-

ry miał dosyć czynić cechowi w niedzielę miesiąca Lipca dwudziestego ósmego dnia, cośmy posyłałi po niego po dwakroć z cechu, ale pan Jan Mayranowicz, zapomniawszy Pana Boga y powinności swey, na które przysięgał w ratuszu, miał bydź posłuszny panom burmistrzom y cechowi, co cechowi dosyć nie uczyniwszy, zwadę gdzieś zacząwszy z Stanisławową, z rymarką, przybiegł do cechu y rozruch uczynił, bracią rozegnał y na ulicy z żoną swą sromocili nas y

prawa nasze, mówiąc tymi słowy: «Machlarze, złodzieie, cyganie, poganie, nic dobrego, katem was stawić z cechem y z prawami waszymi». Co my czuiemy się bydź cnotliwymi na wszystkim, co chcemy z panem Janem prawnie począć, a tak prosim w. mość, panowie burmistrze, aby nasza protestacya była przyjęta do xiąg urzędowych. Która takowa protestacya na urządzie iest przyjęta y do xiąg zapisana.

1624 г.

Изъ книги за 1623—1627 годы, стр. 224—226.

12. Жалоба Ольшевскаго на мѣщанина Артема Андреевича о неуплатѣ ему долга и платы за службу.

Подмастерье Ольшевскій внесъ въ магистратъ жалобу на своего хозяина, мѣщанина Артема Андреевича въ томъ, что этотъ послѣдній не заплатилъ ему жалованья за 23 недѣли, по 20 литовскихъ грошей въ недѣлю, да еще взялъ у него въ займы 6 злот. ъдучи въ Львовъ, и 14 злот.

ъдучи въ Гданскъ (Данцигъ); а такъ какъ хозяинъ его умеръ, то Ольшевскій и проситъ магистратъ произвести ему уплату изъ имущества того-же хозяина. При этомъ свидѣтели показали, что Андреевичъ упоминалъ о долгѣ Ольшевскому въ 14 злотыхъ.

Actum in civitate Brestensi m. d. Lithuaniae, die I Augusti, anno Domini 1624.

Przed urzędem burmistrzowskim y radzieckim w mieście iego królewskiej mości w Brześciu-Litewskim, na zwykłym miescu sądowym, stanawszy oczewisto uczywy Michał Olszewski obciążliwie żałował y opowiadał w te słowa:

Mój łaskawy panie urządzie! Opowiadam się w. mości, iako urzędowi, na nieboszczyka Artema Andrzeiewicza—mieszczanina Brzeskiego, iżem onemu służył za czeladnika na tydzień po groszy dwudziestu litewskich, a to niedziel dwadzie-

ścia trzy, co czyni zasłużonego złotych dziesięć polskich; a osobliwie temuż panu moiemu nieboszczykowi Artemowi, iadąc do Lwowa, pierwszym razem pożyczem złotych sześć polskich, a drugi raz do Gdańska iadąc pożyczem złotych czternaście polskich, które zasłużone mnie ubogiemu człowiekowi nie zapłacił, ani długi wyżey pomienionego nie oddał, który to pan mój Artem w roku terażniejszym 1624, ze Gdańska iadąc, na sztukach umarł. A chcąc ia o to zasłużone moie y dług prawnie czynić, proszę aby takowa protestacya moja do xiąg urzędowych była zapisana. Jakoż zaraz pomie-

niony Michał Olszewski przed urzędem stawił świadki, ludzi uczciwych, wiary godnych, Dacę Panienczyca y Waśka Skrabę, mieszczan Brzeskich, którzy wedle prawa pod przysięgą zeznali, iż w roku terażnieyszym 1624 nie dawno w Gdańsku będąc, ieszcze dobrze zdrów, pomieniony Artem Andrzeiewicz przy nich słudze swemu Michałowi Olszewskiemu obiecał długi zapłacić złotych czternaście polskich, a więcej nie wiadomi. Y żądał pomieniony Michał Olszewski, aby mu to było do xiąg urzędowych zapisano. Jakoż dla lepszey wiary y ten wypis pod pieczęcią urzędową mieską radziecką stronie potrzebuącey iest wydany.

1624 r.

Изъ книги за 1623—1627 г., стр. 387—389.

13. Определеніе Брестскаго магистрата по жалобѣ пекарскаго цеха на мѣщанина Кондрата Дудчича.

Пекарскій цехъ обратился въ магистратъ съ жалобой на своего собрата Кондрата Дудчича о томъ, что этотъ послѣдній не соблюдаетъ цеховыхъ правилъ и вмѣстѣ со своей женой продаетъ на базарѣ муку и соль безъ уплаты пошлинь, вслѣдствіе чего происходитъ дороговизна; и когда мука и соль были заарестованы, то онъ объявилъ, будто онъ принадлежать не ему, а какому-то Васкѣ Скрабу. Магистратъ постановилъ: посадить Дудчича на недѣлю въ тюрьму а на будущее время обязать строго подчиняться цеховому уставу.

Actum in civitate Brestensi m. d. Lithuaniae, die 6 mensis Septembris, anno Domini 1624.

Przed nami urzędem Wacławem Barczewskim, Wasilem Hrehorowiczem—burmistrzami miasta iego królewskiej mości Brześcia Litewskiego, Hrehorem Piotrowiczem, Stanisławem Sierzputowskim, Hrehorem Omelianowiczem, Marcinem Kuczyńskim, Beniaszem Strożewskim—raycami, na zwykłym miejscu sądowym stanawszy oczewisto utczywy Demian Lisica—mieszczanin Brzeski, pospołu z bracią cechu piekarskiego, imieniem Siemiona Anchimowicza—cehmistrza piekarskiego y od braciey wszystkiewy, zapozwawszy urzędownie, żałował na Kondrata Dudzicza—mieszczanina Brzeskiego, iż ten obżałowany wedle prawa y wielkierza

onym nadanego, nie zachowuie się y dosyć cechowi ich nie uczyniwszy, targi y handle rozmaite z żoną swą w mieście odprawuie, do tego mąkę pszenną, sól na rynku przedaie, szynkuie swawolnie, zaczym nierządy w mieście y drogosc wielka się dzieie, a ustawom miesckim y ich artykułom cechowym bezprawie, za co urzędownie przez sługę Woyciecha Boiarskiego na żądanie cechowe na rynku iawnie mąki pszenney krobkę y soli drugą do cechu pograbiono, dla czego ten Kondrat Dudzicz z żoną swą naprawił przyjaciela swego nieiakiiego Waśka Skraba, który mieszka pod iaśnie wielmożnym iego mością panem woiewodą Bielskim, że aby ten Waśko Skraba mienił, że to iego mąka y sól, za co cehmistrza ich Siemiona Anchimowicza do klasztornego

woyta, do pana Marcina Kuczewskiego pozywano, a to nie do prawa należnego; stąd teraz do sądu burmistrzowskiego radzieckiego tę sprawę odesłano, do ratusza, domawiał się cech piekarski s Kondrata Dudczycza sprawiedliwości. A obżalowany Kondrat Dudczycz, będąc oczewisto przed urzędem, powiedział: że to sól iego s króbką, a mąka pszenna s króbką Waśka Skraby, a cechu teraz nie ma czem przebywać, żadał wolności od takowego obżalowania. Zatym Demian Lisica z bracią cechu piekarskiego domawiał się, aby wedle prawa y wielkierza ich Kondrat Dudczycz był karany. Urząd zrozumiawszy żałobę y odpowiedź wedle pra-

wa magdeburskiego y wielkierza, cechowi piekarskiemu nadanego, nakazał, aby Kondrat Dudczycz cechowi dosyć uczynił, nadaley do niedzieli przyszły; a gdy cech poiedna, wolno mu będzie y żonie iego targować y wszelakich wolności wedle cechu piekarskiego y artykułów ich w wielkierzu opisanych zażywać, a za takowe swawolne postęпки y przekupstwo w ratuszu więzieniu Kondrata Dudczycza kazano skarać. Zaczym Demian Lisica od cechu piekarskiego na Kondrata Dudczycza o szkody się na złotych dziesięć polskich protestował. Co iest do xiąg urzędowych zapisano.

1624.

Изъ книги за 1623—1627 г., стр. 346—349.

14. Опредѣленіе короля Сигизмунда III-го по дѣлу золотыхъ дѣлъ мастера, съ Брестскими мѣщанами.

Золотыхъ дѣлъ мастеръ Горностайскій обратился къ королю съ жалобой на свой цехъ и въ частности на поименованныхъ въ этой жалобѣ своихъ же сотоварищей въ томъ, что вслѣдствіе приговора цеха, послѣдовавшаго надъ какимъ-то Флавіемъ за его поступки, онъ Горностайскій понесъ убытки на 3,000 лит. копъ; что

магистратъ, при разслѣдованіи этого дѣла, постановилъ только обжалованнымъ золотыхъ дѣлъ мастерамъ учинить присягу, что не они были виной такихъ убытковъ Горностайского. Король, выслушавши объ тяжущіяся стороны, вполне согласился съ постановленіемъ магистрата.

Actum in civitate Brestensi m. d. Lithuaniae, die 18 mensis Octobris, anno Domini 1624.

Przed nami urzędem burmistrzowskim y radzieckim, w mieście króla iego mości w Brześciu Litewskim, stanawszy oczewisto na zwykłym miescu sądowym w ratuszu Michał Gronostayski—złotnik Brzeski, podał dekret króla iego mości s pieczęcią maiestatową wielkiego xieżtwa Litewskiego y z podpisem ręki iego

mości pana Pawła Sapiehi — podkancle-rzego wielkiego xieżtwa Litewskiego, ku zapisaniu do xiąg urzędowych w sprawie niżej pomienioney, który dekret króla iego mości słowo do słowa tak się w sobie ma:

Zygmunt trzeci, z Bożej łaski król król Polski etc. Oznaymuiemy ninieyszym listem naszym, (wszem) wobec y każdemu zosobna, komu wiedzieć należy, iż gdy się przytoczyła do nas y sądu naszego

przez appellatją od urzędu radzieckiego, miasta naszego Brześcia wielkiego xięstwa Litewskiego, założoną sprawę y akcją między sławetnemi Michałem Gronostayskim — złotnikiem Brzeskim, powodem, a Janem Dryznerem, Frydrychem Maltanem, Stanisławem Gutrowskim y inszemi złotnikami — mieszczany Brzeskiemi, pozwanemi o niesłuszne y złe udanie, a obwinienie pomienionego Gronostayskiego y towarzysza iego za występki niakiiego Alexandra Flawiusza — towarzysza cechu złotniczego, przed urzędem nienależnym, mimo prawa y przywileia, temu cechowi złotniczemu nadane, y stać o nagrodzenie y oddanie szkod, które aktor s tego udania złego podejmował y ponosił na trzy tysiące kop litewskich przez actora szacowane, w której sprawie przerzeczony urząd radziecki miasta naszego Brześcia, kontrowersyey stron obudwu y wywodów, to wybaczywszy, iż się pozwani złotnicy Brzescy, zwysz mianowani, nie znali do tego, aby powodową stronę mieli źle udawać, pokazując pozew wielmożnego wojewody Brzeskiego po wszystek cech złotniczy, aby się stawił, pisany y dekret nasz; stać się pokazywało, iż pozwani złotnicy żadney kontrowersyey s tym Michałem Gronostayskim nie mieli. Przychylając się w tym do prawa, które uczy, że obwiniony bliższy się odwieść, a niż by go kto pokonać miał, przeto nakazał, aby Jan Dryzner, Frydrych Maltan y Stanisław Gutrowski, w tę rotę, iak opisano, przysięgę uczynili: iako pomieniony Michał Gronostayski nie za ich udaniem, do szkod y do niesławy przyszedł y inszego cechowego dekretu, z podpisem rąk pięciu towarzyszków nie mają, a iako oni sami towarzysza Flawiusza wolnym nie uczynili; a po takowem odwodzie pozwa-

nych od żałoby actorowey Michała Gronostayskiego wolnemi bydź uznawał, zostawując y naznaczając termin do uczynienia przysięgi, a Borkowskiemu złotnikowi wolne mówienie z temi złotnikami, Janem Dreznerem, Frydrychem Maltanem y Stanisławem Gutrowskim zachował; od którego dekretu pomieniony Gronostayski actor do nas y sądu naszego appellował, iako o tem wszystkim proces tej sprawy szerzey obmawia. Na roku tedy dzisiejszym s przerzeczoney appellacyi, do nas złożoney, przypadającym y dotąd się kończącym, gdy strony obiedwie, powodowa Michał Gronostayski, a pozwana Frydrych Maltan y Stanisław Gutrowski, imieniem swym y inszych złotników Brzeskich s plenipotentami umocowanemi swymi, oczewiście przed sądem naszym stawili y tego terminu pilnowali, a kontrowersyey swoje przed urzędem radzieckim Brzeskim toczące się powtarzali, my s pany radnemi naszymi wysłuchawszy kontrowersyey, y dowodów obudwu stron y one pilnie zważywszy, sententją pomienionego urzędu radzieckiego Brzeskiego we wszystkim utwierdzić y zmocnić umyśliśmy, iakoż potwierdzamy y umacniamy mocą tego dekretu naszego, a na wykonanie iego odsyłamy strony obiedwie do tegoż urzędu radzieckiego Brzeskiego, na terminie za niedziel sześć, od dzisiejszego dnia rachując, zawitym. Na co dla lepszey wiary pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego jest przyciśniona. Dan w Warszawie, dnia dziewiętego miesiąca Września, roku Pańskiego tysiąc sześćsetnego dwadziestego czwartego, panowania królestw naszych polskiego trzydziestego siódmego, szwedzkiego trzydziestego pierwszego. Paweł Sapieha — podkanclerzy wielkiego xięstwa Litewskiego. Za

sprawą iasnie wielmożnego pana Pawła Sapiehi, na Olszanach wielkiego xięstwa Litewskiego, podkanclerzego Oszmiańskiego, Homelskiego etc. starosty. | Który takowy dekret króla iego mości jest do xiąg urzędowych wpisany.

1624 г.

Изъ книги за 1623—1627 годы, стр. 351.

15. Присяга золотыхъ дѣлъ мастеровъ по требованію таковогожъ мастера Горностайскаго.

Вслѣдствіе опредѣленія короля Сигизмунда III-го по дѣлу Горностайскаго, золотыхъ дѣлъ мастера, | произнесли въ ратушѣ присягу, что не они были причиною убытковъ Горностайскаго,

Actum in civitate Brestensi m. d. Lithuaniae, die 21 mensis Octobris, anno Domini 1624.

Przed nami urzędem Waclawem Barczewskim, Wasilem Hrehorowiczem—burmistrzami miasta i. k. mści Brześcia Litewskiego, Hrehorym Piotrowiczem, Stanisławem Sierzputowskim, Marcinem Kaczyńskim, Bohdanem Wasilewiczem, Janem Witem, Bieniaszem Strożewskim—raycami, na zwykłym miescu sądowym stanawszy oczewisto pan Michał Gronostajski—mieszczanin y złotnik Brzescki, zapozwawszy urzędownie Jana Dryznera, Frydrycha Maltana, Stanisława Gutrowskiego—mieszczan, złotników Brzeskich, wedle przewodu prawnego do dekretu i. k. mści, pana naszego miłościwego, roku pilnował y domawiał się przed urzędem, aby wedle prawa osoby wyżey | pomienione przysięgę na roku zawitym wykonali; którzy będąc zapozwani, a od urzędu wedle prawa napominani, wedle dekretu i. k. mści przysięgę wykonali w ratuszu w te słowa: Ja Jan Dryzner, ia Frydrych Maltan, ia Stanisław Gutrowski—złotnicy, przysięgamy panu Bogu Wszechmogącemu w Tróycy iedynemu na tym, iako Michał Gronostajski nie za naszym udaniem do szkody y do niesławy przyszedł y ninieyszego cechowego dekretu z podpisem rąk pięciu towarzyszów nie mamy y iako my sami towarzysza Flawiusa wolnym nie uczynili, y iako na tym sprawiedliwie przysięgamy, tak nam Panie Boże pomóż. A po wykonaniu w ratuszu wedle prawa y dekretu i. k. mści przysięgi takowej, Michał Gronostajski żadał, aby mu to było do xiąg urzędowych zapisano.

1624 г.

Изъ книги за 1623—1627 годы, стр. 352—363.

16. Ремиссійно-судебное опредѣленіе Брестскаго магистрата по дѣлу между мѣщанами Войтѣхомъ Росткомъ и Николаемъ Адамовичемъ.

Мѣщанинъ Ростокъ внесъ въ магистратскій судъ жалобу на мѣщанина Адамовича въ томъ, что этотъ послѣдній, подвліяніемъ ненависти къ нему за то, что братъ его сдѣлалъ душеприкащикомъ не его— Адамовича, а Ростка, не однокра-

тно нападалъ на его домъ съ ругательствами и угрозами, разъ пришелъ даже вооружившись саблей и вызывалъ на дуэль. Дѣло это остановилось на судебномъ разслѣдованіи.

Actum in civitate Brestensis m. d. Lithuaniae, die 29 mensis Octobris, anno Domini 1624.

Przed nami urzędem Wacławem Barczewskim, Wasilem Hrehorowiczem—burmistrzami miasta iego królewskiey mości Brześcia-Litewskiego, Hrehorem Piotrowiczem, Hrehorem Omelkowiczem, Stanisławem Sierzputowskim, Marcinem Kaczyńskim, Bohdanem Wasilewiczem, Hurynem Fedorowiczem, Janem Witem, Bieniaszem Strożewskim—raycami, na zwykłym miescu sądowym w ratuszu stanawszy oczewisto pan Woyciech Rostek—mieszczanin y pisarz miescki Brzeski, dowiodszy pozwu y zachowawszy sobie wcale wszelakie dobrodzieystwa prawne, żałował tymi słowy:

Mnie wielce łaskawy panie urzędzie! Z wielkim żalem obciążliwie uskarżam się w. mość na pana Mikołaja Adamowicza—mieszczanina y ławnika Brzeskiego, za odesłaniem od w. mość do urzędu woytowskiego ku rozprawie, a to o tym: iż pan Mikołaj Adamowicz, bez żadney winy y przyczyny, zwaśniwszy się na mię y mając rankor y przedsięwzięcie swoje, przeciwko mnie po śmierci s tego świata zeszłego nieboszczyka Pawła Szczepanowicza—raycy Brzeskiego, stryia swego,

znać za to nawięcey, iż ia z bratem swym, panem Tomaszem Wiszniewskim, opiekunem iestem namianowanym w testamencie nieboszczykowskim małżonce pozostałej iego, a siostrze naszej, w roku ninieyszym 1624, poczawszy od dnia piętnastego Septembra, różnymi czasy, a nabardziej dwudziestego wtórego dnia miesiąca Septembra, wzięwszy zły umysł przed się, czyniąc sedycye y rozruszając pokoy pospolity, każdemu prawem warowany, podszedłszy swawolnie na dom mój, za Ostrynką Wielką leżący, u samych okien y drzwi, mnie samego y żonę moję słowy nieuteczywymi, dobrej sławie dotkliwymi lżył, sromocił y odpowiedź, pofałkę na zdrowie moje uczynił y nie poiedenkroć to powtarzał, chcąc umysł y przedsięwzięcie swoje złe nade mną wykonać y nad prawo zakaz w prawie opisany mnie człowieka, ni w czym onego niewinnego, na poiedynek mnie wyzywał; czemu się ia sprzeciwiać nie mógł, iako człowiek pokoy miłuiący, pod prawem siedzący, a nie będąc ia bezpieczen zdrowia mego y referując do prawa w niewinności moiey, to wszystko ludźmi dobrymi świadczył, którzy to widzieli y słyszeli, chcąc to onemi pokazać y na niego dowieść, gdyż się w onczas potem, y za strażą miescką

z bronią dobytą uganiał, po nocy strzelał y nazajutrz z rucznicami, z szablą y siekierką iawnie po rynku na mie chodził y pogroźki czynił. Zachowawszy ia sobie o naysście domowe, wolne prawne mówienie u sądu należnego, teraz wedle odesłania urzędu woytowskiego o takowe uszczypliwe zadanie słów, dobrej sławie dotkliwych mnie samego y żony mey y odpowiedź, pofałkę y wyzywanie na pojedynk czynić przed urzędem, w. mość prawnie proszę sprawiedliwości. A postępując daley dowodzę naprzód protestacyami czterma z urzędu burmistrzowskiego Brzeskiego w roku terażnieyszym 1624: pierwsza protestacya dnia piętnastego Septembra, druga dwudziestego pierwszego Septembra, trzecia protestacya z tegoż urzędu dwudziestego wtórego Septembra, czwarta dwudziestego trzeciego Septembra roku tegoż 1624, o sromotę różnymi czasy mnie samego y żonę moię od pana Adamowicza, o pofałkę, odpowiedź na zdrowie y naysście na dom y wyrządzenie różnych despectów, a osobliwie w ostatney protestacyi szerzey dołożono. A przytym po żałobie podawał s prawa artykułów list 104, gdzie pisze: cierpiącemu gwałt y szkodę będzie wolno czynić przeciwko gwałtownikowi, chce li criminaliter, chce li civiliter, to iest: chce li na gardło, chce li tylko o nagrodzenie krzywdy, abo o szkody, otoż, iż niź sprawa pernoctata nie czynić criminaliter, bo o naysście domowe inforo fori wolne prawo zachowanie, ale według żałoby moiey civiliter postępując, dowodzę y iako aktor żałobliwy po zanesieniu protestacyi, iż się to w miesście iawnie działo, dowodzę świadkami y stawię ie u sądu oczewiście, bo prawo temu, kto żałuje, dowód ukazuje, regula iuris ei incumbit probatio, qui dicit non ei, qui negat, affirmans debet probare. Spect. saxonicum liber 1, articulus VI et

articulus XV in glossa, quidquid dixerit, probare debet. Spect. saxonicum liber 3, articulus 18 in glossa unica, podae s porządku list 80, gdzie pisze dowód przeciwi stronie na sądzie bywa rozmaitym obyczaiem przez świadki, przez własne strony obwinioney, zeznanie, przez urzędowe listy y przez przysięgę. Spect. saxonicum liber 3, articulus 26, in glossa, rerum incognitarum fides non datur, nisi testimonium sit illorum, qui viderunt et audierunt, probationes nullae certiores, nisi quae corporales ostenduntur. Spect. saxonicum liber 3, articulus 37 in glossa unica. Otoż tu pan Adamowicz, iż nań nie idzie żałoba criminaliter, przecz y do odvodu brać się nie może, ale powód przy protestacyach swoich świadkami, ia sam abo żona moia do dowodu, iako ukrzywdzona strona bliższa do convictiey przysięgą swą na tym, iako mię człowieka spokojnego, w domu będącego, swawolnie naszedłszy, lził, sromocił, odpowiadał y na pojedynk wyzywał, a za tą convictią moią aby iako występny dekretowan był, gdyż takowy swawolny inaczey się od swego złego zamysłu zawściagnąć nie może, ieno przez prawo, iako opisuię w porządku list 45, articulus 87: Kto iaki uczynek chciał wypełnić, a nie mógł, iuz takowe chcenie stoi za uczynek; co na urzędowym uznaniu należy, gdyż constitutia coronacyi seymu Krakowskiego anni 1588 de duellis y statut wielkiego xięztwa Litewskiego articulus 14, rozdziału 11, wyzywania na pojedynk zakazuje.

A potym strona obżałowana, pan Mikołaj Adamowicz wywodząc się, podał na piśmie obmowę swą w te słowa:

Na żałobę strony powodowey odpowiedź czyniąc, zachowawszy wprzód sobie wolne mówienie o zadanie złych słów mnie człowieku ni w czym niewinnemu y dobrej sławie mey dotkliwych in foro com-

petenti taką replikę daię, co strona powodowa w protestacyach swoich y na żalobie kładzie przed urzędem waszmościów, abym ia miał do pana Rostka na dom nachodzić, czego nigdy nie było, iakoż y ludźmi zacnemi chcąc niewinność swą pokazać, żebym kiedy był początkiem do zwady, albo do poswaru, ale ieśli co było, tedy za początkiem onego samego, tak w pierwszej zwadzie, iako y w drugiej y w trzeciej, nie mając żadney przyczyny do mnie, ale znać z namowy czyiey zawsze mię lżył, sromocił, iam dawał pokoy, anim się do urzędu nie udawał nie chcąc xiąg mazać. A co pan Rostek powiada, abym nachodził na dom, tego nie pokazuje żadną rzeczą, ani dowodem słusznym, to iest oświadczeniem sędziogo y ławników, posieczenia ścian, albo domu, na co podacie s Saxonii artykułu XXXVIII et XLV, gdzie pisze: zasadzki podróżne, albo zastępowania na dobrowolney drodze, także gwałty panięskie y naścia domowe, burgrabia sądzi, a nie sołtyz, a ieśliby naście domowe mogło być dowiedzione potłuczeniem ścian, albo domu, a oświadczone było sędziem y ławnikami y niszemi ludźmi, którzy to słyszeli, bliższy iest, powód nań żałować szrankami, niżliby się on odwieść miał y juris municipalis articulus XC, lecz tego pan Rostek nie pokazuje, ale tylko iakieś wyzywanie wspomina, to gołe słowa, iakoż podacie s porządku o dowodziech y odwodziech, gdzie pisze: dowód żadeny nie iest dostatecznieyszy a pewnieyszy, iedno który sądowy iest, bo tu iuż przysięgi nie trzeba, abowiem co się przed sądem stanie, tego iuż nikt zaprzec nie może S. Sp. liber II, articulus 18 et articulus 19; y na drugim miescu pisze: człowiek koždy bliższy iest, gdzieby mu szło karanie na gardle, albo na zdrowiu, albo też o imienie bronić tego, a odwodzić się, niżliby go

któ pokonać miał, a to się ma rozumieć, gdzie iawnarzech nie iest, Sp. Sax. liber I, articulus 8 et articulus 18 et articulus 64, liber II, a articulus 26 et liber II, articulus 38 et articulus 37 et jure municipali articulus III, tak iest y w Saxonii podacie o dowodziech, gdzie pisze: każdy bliższy niewinności swey dowieść, niżliby go kto pokonać miał, gdy słownie nań żałuią y o to, co się oprócz sądu dzieie, abowiem dowód dwoiaki iest, cielesny y goli. A co strony zadania słów złych, abych panu Rostkowi miał zadawać, tedy y na to replikę daię y podacie s porządku artykułu XVII o sędziach y o sprawiedliwości czynię mu, gdzie pisze: ieśliby komu łaiano, a on też zasie łaiiał, a odmawiał, nie powinien takich słów opravować, gdyż odmawia, a nie sam początkiem, aby przy-mawiał, bo nie powinien nikt nikomu czynić poczywości, kto mu łaiie, Sp. Sax. liber II, articulus 16 et liber III, articulus 45. Przy tych swoich obrońcach prawnych do dalszego odvodu biore się, zem nie był początkiem do zwady, ani do poswaru, alem słowa za słowa oddawał y przed dekretem wolne mówienie zachowuię y podacie, tę controwersią swoię s podpisem reki mey.

A strona powodowa, pan Woyciech Rostek, na to powiedział: że to artykuły pana Adamowiczowe niesłuszne, do tey sprawy nienależące, puszcza mgłę w oczy, wywodzi w pole, zbija z drogi, chcąc sprawiedliwość świętą zatłumić. Ja dowodzę ludźmi wiary godnymi y którzy na to patrzali, iakom ia człowiek spokoiny, nie raz obelżenie, odpowiedź na zdrowie, na poiedynek, z gołą bronią wywoływanie, na dom nachodzenie cierpiał y wszystko skromnie znosił. Zatym pan Woyciech Rostek przy protestacyach y attestacyach y inszych postępkach swych prawnych mianował świadków na dowod swey sprawy,

ludzi uczciwych, wiary godnych, mieszczan Brzeskich, na imie Zoia Mikiticza, wtórego Kassiana Kozorozicza, trzeciego Pawła Lesiewicza, czwartego Tomasza Olkowicza, piątego Chamuka cechmistrza.

A naprzód byli świadkowie wedle prawa od urzędu napominani, aby to co widzieli y słyszeli, prawdziwie świadczyli z boiaźnią Bożą. Zatem pierwszy świadek na imie Zoi przyznał pod przysięgą: iż słyszałem s soboty na niedzielę, będąc na straży, iż pan Mikołaj Adamowicz, mogło być godzin trzy w noc, wyszedłszy od pana Dąbrowskiego z domu, lżył, sromocił pana Rostka, nazywając skurwy synem, beznogim y inszych słów złych nie mało na pana Rostka mówił y żonę jego łaiiał, a pan Rostek nic do niego nie mówił; a potem Kassyan Kozirożycz pod sumnieniem przyznał: iż słyszał s soboty na niedzielę, będąc na straży miesckiej, iż pan Adamowicz pana Rostka lżył, sromocił, nazywając skurwy synem y pochwałki czynił na zdrowie. A zatem pan Rostek, na to y protestacją pokazywał przed urzędem y dowodził dnia roku y miesiąca. A potem druga straż, którzy byli nazaiutrz w niedzielę świadczyli, naprzód Paweł Lesiewicz pod przysięgą przyznał: iż będąc na straży miesckiej słyszał y widział, iż pan Adamowicz z gołą bronią wyzywał pana Rostka: «Wynidź, mówiąc, taki-owaki, skurwysynie, na poiedynek», lżył, sromocił, a to się działo w niedzielę, chodził koło drzew y około okien domu pana Rostkowego z gołą bronią; na ten czas za panem Adamowiczem czeladnik iego chodził, gdzie ia chciałem się był piwa napić, podkawszy pan Adamowicz mało mię nie ranił, ale o zarukach żadnych nie słyszałem, a pan Rostek z domu nie wychodził, iedno się przez okna ludźmi świadczył. Czwarty świadek Tomasz Olkowicz, pod przysię-

gą przyznał dwa palca podniosłszy ku górze: będąc na straży słyszał y widział, iż pan Adamowicz z gołą bronią przyszedłszy pod dom pana Rostków ku drzwiom y ku oknom, wyzywał pana Rostka, mówiac po kilka kroć: «Wynidź taki-owaki, skurwy synu na poiedynek», lżył, sromocił, iako nagorzey mogło być, w głos wołał, na zdrowie iego odpowiedź uczynił; a pan Rostek, nie wychodził z domu swego, iedno się ludźmi przez okno świadczył na pana Adamowicza, a pani Pawłowa przede drzwiami pana Rostkowymi pana Adamowicza za nogi obłapiła, aby dał pokoy. I to też słyszał, że pana Rostkova żona przy oświadczeniu swym, aby dał pokoy, pan Adamowicz zaruki wkładała, ale nie wie, iako wielkie. Które świadectwo takowego u sądu pan Rostek drugą protestacją dowodził, pod datą roku 1624, miesiąca Septembra 22 dnia. Także y Chamuk cechmistrz pod sumnieniem przyznał: iż pan Mikołaj Adamowicz nie raz pana Rostka y żonę iego różnymi czasy lżył, sromocił, pochwałkę na zdrowie uczynił, a osobliwie w niedzielę do okien y ku ludziom przypadając pana Rostka na poiedynek wyzywał, z gołą bronią, z rucznicami y s parobkiem swym nachodził; na tenczas pani Rostkova żona y zaruki dla pokoju wносиła kop sto groszy; a pan Rostek z domu nie wychodził, iedno ludźmi się świadczył, y nie raz tego było przed tym, że pana Rostka lżył, na całą ulicę wołał, iakoż y strażą miescką gonił, y iawnie potym po rynku z rucznicami dwiema chodził.

A zatem małżonka pana Rostkova, przed urzędem stojąc, powiedziała, za ciężką niewolą z boiaźni musiałam to uczynić, iako biała głowa, boiac się, aby pan Adamowicz małżonka mego nie zabił, gdyż nie raz odpowiadał, lżył, sromocił, do tego na tenczas, żeby się Adamowicz pre-

dzey pohamował, zaruki kop sto włożyła na iegomość pana wojewodę Brzeskiego, gdyż się na ten czas do forty do drzwi napierał, ażem ledwo drzwi zamknęła przed nim, gdzie y parobek iego był, rucznicę za nim nosił.

A potem będąc przed urzędem pan Marcin Kuczewski—woyt mieszczan, należących do klasztoru ojców Augustyanów, pokładał protestacyą y do xiąg imieniem iegomości oycy przeora, iż pan Adamowicz za mieszczany klasztornymi z gołą bronią z rucznic strzelając, s czeladnikiem swym y z inszemi pomocnikami uganiał się za nimi, łącz, sromocąc ich, którzy ledwo co pouciekali, dla tego y na straż drugi raz miescką obawia się mieszczan klasztornych posyłać; y bardzo xiadz przeor z oycami zakonnikami uskarża się na pana Adamowicza. Na ten czas pan Marcin Kuczewski—woyt klasztorny y kij posieczony ukazywał na urzędzie, którym się panu Adamowiczowi zakładał mieszczanin klasztorny. A pan Woyciech Rostek oświadczał to przed urzędem przy tak iasných dowodach, świadkach przysięgłych, wiary godnych, ieszcze dowodził wypisem s xiąg pod datą roku 1624, miesiąca Septembra dnia 23, wydany, od Jendrzeia Czemiernickiego—woyta iego mościa xięcia Radziwiła, gdzie dway mieszczanie, do kościoła świętey Barbary należący, na imie Sawka Paniewicz y Szcasy Bohuszewicz, ludzie wiary godni, dobrze osiedli, przed urzędem pod przysięgą zeznali, iż oni widzieli, gdy z domu, gdzie mieszka pan Dąbrowski, pan Adamowicz wybiegł prosto do domu pana Rostka, łaiąc y sromocąc iego, z tą bronią stojąc przed wroty pana Rostkowymi, łaiąc, y wyzywał mówiąc: „Wy-nijdz sam, niecnotliwey matki synu, skur-*wy synu*, bij się ze mną, ale niegodzienieś, abym cię bił sam, ale swemu parobkowi

każę strzelić, iako do pnia.“ Jakoż zaraz na zdrowie pana Rostkowie odpowiedź uczynił; a to się działo, roku 1624, dnia 22 Septembra, w niedzielę, ale pan Rostek nie wychodził z domu swego, iedno się świadczył ludźmi, otworzywszy w domu swym kwaterę; a tego przed tym nie raz było, iż pan Adamowicz nachodził na pana Rostka y sromocił go, y żonę iego, o czem szerzey wypis świadectwa ich obmawia. A potem pan Rostek postępując daley, drugi wypis s xiąg burmistrzowskich radzieckich Brzeskich podał, pod datą 1624, dnia 24 Octobra, gdzie na urządzie utczywy Jakub Hayduk, mieszczanin Brzeski, pod przysięgą przyznał: iż pan Mikołay Adamowicz pana Rostka z gołą bronią wypadłszy od pana Dąbrowskiego wyzywał na pojedynkę, lżył, sromocił, na zdrowie uczynił, mówiąc: wychodź skurwy synu, złodzieiu, zbóycu, y inszych słów, bardzo złych zadawał, na całą ulicę wołał: niegodzienieś rąk moich, czeladnikowi swemu każę cię bić, albo zabić; ale pan Rostek z domu swego nie wychodził, iedno oknem ludźmi się świadczył; a przedtym było tego nie raz, iż pan Adamowicz na pana Rostka nachodził, sromocił go y żonę iego.—A dowiodłszy tego wszystkiego, pan Rostek domawiał się, aby pan Adamowicz rękoiemstwo dał po sobie, iż on niebezpieczny zdrowia swego od niego, do tego żadał, aby wedle żałoby iego, we wszystkim sprawiedliwość z pana Adamowicza była uczyniona. Zatym obżałowany pan Mikołay Adamowicz brał się na świadki, mianuiąc wiadomych bydź w tey sprawie, pana Thomasza Wiszniewskiego, pana Krzysztopa Lubę, a pana Pawła Dąbrowskiego y Demiana Lisicę, domawiał się, aby mu na świadki czasu dano. Urząd, nie skwapiając się w tey sprawie, chcąc zrozumieć y widząc podostatku w tey sprá-

wie z obu stron wiadomość, odłożono tę sprawę do czwartku blisko przyszłego, gdzie obie strony mają się stawić ku rozprawie. Co iest do xiąg zapisano.

1625 г.

Изъ книги за 1623—1627 годы, стр. 462—463.

17. Жалоба Пинскаго крестьянина Станислава Легоновича на Пинскаго мѣщанина Данила Воскобойника.

Пинскій крестьянинъ Легоновичъ внесъ въ магистратскій судъ жалобу на Пинскаго же мѣщанина Данила Воскобойника въ томъ, что помянутый Воскобойникъ пригласилъ его къ себѣ въ мастеровые съ платою по 16 лит. грошей въ недѣлю, но не только не заплатилъ ему жалованья, а еще избилъ его, возвратившись изъ Торуня, и за-

грабилъ часть его имущества, какъ то: $6\frac{1}{4}$ локтей сукна зеленого, фадыша; $3\frac{1}{4}$ локтя лазуревой каразей; колондскаго полотна на 30 злотыхъ; бѣлья на 8 копѣ лит. грошей; готовыхъ денегъ 13 ортъ и два полторака, да еще остававшихся въ возѣ 10 копѣ лит. грошей.

Actum in civitate Brestensi m. d. Lithuaniae, die 25 mensis Februarii, anno Domini 1625.

Przed nami urzędem Waclawem Barczewskim, Wasilem Hrehorowiczem—burmistrzami miasta i. k. mści Brześcia Litewskiego, Janem Witem—raycą, stanawszy oczewisto na zwykłym miejscu sądowym uczciwy Stanisław Lewoniewicz z Pińska, z wielkim żalem opowiadali się na pana swego na pana Daniałа Воскобойника—mieszczanina Pińskiego, iż on na tydzień uiednał go za czeladnika po groszy szesnaście litewskich, któremu za kilka niedziel nie zapłacił zasłużone, do tego przyiechawszy z Torunia do Brześcia, onego niewinnie zbił, zesromocił, towaru iego Mołodeckiego nie dał w Brześciu przedawać, z czego dług miał zapłacić w Brześciu, z gospody od wozów odeg-

nał, iakoż w wozie pańskim zostało przykładu towaru Mołodeckiego, za pieniądze iego własne kupionego, iako dawał sprawę, mianowicie: sukna fandyszu zielonego łokci sześć y cwierć; korazyi lazurowey łokci trzy y cwierć; płótna koleńskiego za złotych trzydzieście; bieli za kop ośm groszy litewskich; w drodze iadąc pożyczył panu swemu ortów trzynaście y dwa pułtoraki; do tego w wozie pańskim przy towarze pieniędzy swych ten czeladnik, iako mianował, odszedł kop dziesięcia groszy litewskich. O czym wszystkim czasu prawa wyszey pomieniony Stanisław Lewoniewicz na żalobie swey opowie, y żądał, aby mu takowa protestacya iego dla przyszłego czasu była do xiąg urzędowych zapisana. Iakoż y ten wypis stronie potrzebuiącey pod pieczęcią miescką radziecką iest wydany.

1625 г.

Изъ книги за 1623—1627 годы, стр. 552—55.

18. Духовное завѣщаніе Брестскаго мѣщанина Зенка Протасовича.

Брестскій мѣщанинъ — рыбакъ Зенько Протасовичъ, чувствуя приближеніе смерти, завѣщаетъ: тѣло его грѣшное похоронить въ церкви Пречистой Богородицы; домъ, огородъ, засѣянный овощами, движимое и недвижимое имущество передать во владѣніе его женѣ и малолѣт-

ней дочери; аренду рыбную у Галинскаго передаетъ своему брату. Въ случаѣ смерти жены и дочери передаетъ брату же и все свое имущество. Но если Богу угодно будетъ сохранить его жизнь, то завѣщаніе это не можетъ имѣть силы.

Actum in civitate Brestensi m. d. Lithuaniae, die 2 mensis Junii, anno Domini 1625.

Przed nami urzędem burmistrzowskiem y radzieckiem, w mieście iego królewskiej mości w Brześciu Litewskim, na zwykłym miejscu sądowym stanawszy oczewisto pan Jan Wit — rayca miasta Brzeskiego, pan Woyciech Rostek — pisarz miasta Brzeskiego, mając przy sobie służbę urzędowego Iwana Michelewicza, przyznali, iż oni z urzędu od nas będąc przydani, byli na Hampolu za miastem Brzeskiem, w domu Zienka Protasowicza — rybaka, mieszczanina Brzeskiego, który to pomieniony Zienko Protasowicz, acz będąc na cieie chory, ale na umyśle y rozumie swym dobrze zdrowy, taki testament ostatniej woli swey uczynił:

Naprzód duszę swą mizerną w ręce Bogu w Trócy iedynemu na miłosierdzie poruczywszy, ciało swe grzeszne ku pogrzebowi chrzescyanskiemu w cerkwi Przczystey Świętey; potym powiedział, iż chałupę swą własną z gruntem y pięć grządek ziemie zasiane warzywem, to żenie swey Nasci Chawraiownie y córce swey Hannie, którey ieszcze roku nie-

masz, tym testamentem ostatniej woli swey zapisał y odkazał wiecznymi czasami półogroda, co kupił pospołu z nieboszczykiem Woyciechem Maenorką cieślą, oddaliwszy brata swego Panasa Myszochrowicza (sic) y siostry Kunicę y Marynę, wszystkich krewnych, powinnych swych. Zapisuie y odkazał ieszcze żenie swey y córce swey własney wiecznymi czasami krowę y byka, do tego cztery gęsi, świni dwoie wielkich, a małych dwoie y wszystek sprzęt domowy, majątność ruchomą y nieruchomą, iakokolwiek nazwaną, od mała do wiela, teyże małżonce swey Nasti Chowroiownie y córce swey Hannie, dziecięciu małemu, zapisał y odkazał wiecznymi czasami. A co niał był na Muchawcu tonie do łowienia ryb u pomocnego pana Galinskiego, pospołu z bratem swym Panasem Protasowiczem, do roku do Philipowych zapust, według starego kalendarza, kończy się teraz ta аренда w tym roku 1625, tedy tę arendę spuścił wyżej pomienionemu bratu swemu pomienionemu Panasu Protasowiczu. Który będąc przy tym testamencie, oczewisto dobrowolnie przeiał na się tę arendę łowienia ryb sam na się y podiał się zasię część y za bra-

ta swego Zienka Protasowicza—rybaka, zapłaciwszy wszystkę arendę, to iest kop iedyńacie groszy litewskich, a to iego-mościu panu Janu Galimskiemu. Tenże testamentnik wyżej pomieniony przyznał za tak roczne łowy iego-mości panu Galimskiemu winien groszy litewskich kop trzy, a iż teraz na ten rok 1625 na miesckie tonie kop trzy dał swych własnych pieniędzy, tedy to bratu swemu Panasu Protasowiczu zleca y daruie łowić ryby, a s tego kop trzy tak rocznie iego-mości panu Galimskiemu brat wyżej pomieniony Panas dobrowolnie podiał się zapłacić. I to też przyznał testamentnik, iż winien kop siedm groszy litewskich szwagrowi swemu Matfieiowi Chawraiewiczowi, który dług żona iego ma zapłacić z ubogiej majątności; więcey nikomu nie winien y iemu nikt żadnego długu nie winien. A ieśliby Pan Bóg wszechmogący na żonę iego Nastasię y na córkę iego śmierć dopuścić raczył, tedy tę majątność wyżej pomienioną wszystkę bratu swemu Panasu Protasowiczu zapisuie y odkazuie; a ieśliby Pan Bóg wszechmogący testamentnika pomienionego Zienka z łaski swey świętey na tym świecie mizernym ieszcze chować raczył, tedy wolny szafunek we wszystkim do śmierci swey y odmianę testamentu tego sobie wcale przy zupełney mocy wedle prawa zostawił. Przy którym testamencie takowym byli ludzi uczciwi, wiary godni, sąsiedzi: Matfiej Iwaszkowicz, Jasko Żywniewicz, Matfiej Baranowicz, Hawryło Sawczycz—mieszczanie Brzescy. I żadał Zienko Protasowicz, aby ten testament ostatniey woli, po śmierci iego był w zupełney mocy zachowany. Który takowy testament iest do xiąg urzędowych zapisany.

1625 г.

Изъ книги за 1623—1627 г. стр. 632—628.

19. Привилея короля Сигизмунда III-го данная подстаростѣ Воинскому Высоцкому на домъ въ Берестѣ со всѣмъ имуществомъ.

Король Сигизмундъ III, желая почтить военныя заслуги Воинскаго подстаросты Высоцкаго, даетъ ему два дома въ Берестѣ,—одинъ на Пескахъ Корниловичей, а другой за Мухавцемъ, воздѣлъ церкви Воздвиженія Честнаго Креста Господня, которые дома поступили въ казну по случаю смерти

бездѣтныхъ мѣщанъ (jure caduco). Тутъ же находятся и листы короля къ Берестейскому войту Тышкевичу и магистрату, а равно и войта къ магистрату, о ввездѣ вышепомянутаго Высоцкаго во владѣніе этими домами съ всѣми причитающимися къ нимъ принадлежностями.

Actum in civitate Brestensi m. d. Lithuaniae, die 15 mensis Aprilis, anno Domini 1626.

Przed nami urzędem burmistrzowskim y radzieckim w mieście i. k. mści w Brześciu Litewskim, na zwykłym miey-

scu sądowym, stanawszy oczewisto iego-mość pan Jan Wysocki—podstarości Woinski, podał przywilej i. k. mści, pana naszego miłościwego, z podpisem ręki i. k. mści, y z pieczęcią w. x. Lit., ku zapisaniu do xiąg urzędowych, w sprawie

nížey mianowaney, który to przywiley, króla iego mości słowo do słowa tak się w sobie ma:

Zygmunt trzeci, z łaski Bożey król Polski, etc. Oznaymuiemy tym listem naszym wszem wobec, komu to wiedzieć należy, iż my urodzonego Jana Wysockiego — podstarościego Wońskiego, na różnych przed tym expediciach woennych mając zalecone posługi, nam y rzecz-pospolitęy oświadczone, tudzież za przyczyną pewnych panów rad naszych, łaskawie mu dajemy dom y plac Miszka y Jwana Korniłowiczów na Piaskach, z iedney strony od Bohdana Trusianki, a z drugiey w pobliżu dworu urodzonego Piotra Pocięcia leżący; drugi dom za Muchawcem Salsowski, przeciwko cerkwi Podniesienia Świętego krzyża, — po śmierci pomienionych mieszczan y obywatelów miasta naszego Brześcia prawem kadukowym z pewnych przyczyn do dyspozitęy naszej należące, ze wszystkim tych domów y placów przynależnościami, mianowicie, rolami, ogrodami, sadami, łąkami srebrem, złotem, towarami, sumami pieniężnymi, gdziekolwiek y u którychkolwiek osób będącymi, y z ynszemi dobrami ruchomymi y nie ruchomymi, którychkolwiek zmarli mieszczanie Korniłowiczowie y Sak Marcinowicz w possessęy byli, dając imci moc wszelaką, pomienione wszystkie dobra trzymać, spokojnie używać, dać, darować, zamienić y one na successory swe wedle upodobania obracać, wiecznymi czasy. Co do wiadomości wszystkich przywodząc, mianowicie urzędu y zamkowego y niemieckiego, albo pod czyją te dobra iurisdictionią, rozkazuiemy, aby w dochodzeniu tych dobr donatariusz nasz nie był trudniony, ale co prędzey do possessięy ich przystąpił. dla łaski naszej. Y na to się ręką naszą podpisawszy y pieczęć w x. Lit. przycisnąć rozkaza-

liśmy. Dan w Osiecku, dnia dwudziętego miesiąca Pazdziernika, roku tysiąc sześćset dwudziętego piątego, panowania królestw naszych Polskiego trzydziętego ósmego, a Szwedzkiego trzydziętego wtórego roku. U tego przywileiu przy pieczęci podpis ręki króla iego mści: Sigmundus rex; także podpis ręki tymi słowy: Martinus Borek correxit. Który takowy przywiley i. k. mści iest do xiąg urzędowych wpisany.

A potem, zaraz tenże iegomość pan Jan Wysocki — podstarości Woński, podał ku przeczytaniu y zapisaniu do xiąg urzędowych list i. k. mści, pana naszego miłościwego, pod pieczęcią w. x. Lit., y z podpisem ręki i. k. mści, w te słowa:

Zygmunt trzeci, z Bożey łaski król polski etc. Wielmożnemu Ostaphianowi Tysskiewiczowi — wojewodzie naszemu Brzeskiemu, staroście Kamienieckiemu, uprzęmie nam miłemu, łaskę naszą królewską. Wielmożny, uprzęmie nam miły! Żechmy z łaski naszej pewne domy y place, w mieście Brzeskim leżące, po zeyściu z tego świata Miska y Jana Korniłowiczów y Saka Martinowicza — mieszczan Brzeskich, do dispositęy naszym prawem kadukowem przypadłe, dali urodzonemu Janowi Wysockiemu — podstarościemu Wońskiemu, przeto żądamy uprzęmości waszey abyś uprzęmość wasza z powinności urzędu woytowskiego, te domy y place ze wszystkiemi do nich przynależnościami y rzeczami ruchomymi, po przerzeczonych mieszczanach Brzeskich pozostałemi, podług przywileiu naszego w moc y possessyą urodzonemu Wysockiemu podać rozkazał. Pisan w Czemiernikach, dnia czwartego miesiąca Listopada, roku Pańskiego tysiąc sześćset dwudziętego piątego, panowania królestw naszych polskiego trzydziętego ósmego,

a szwedzkiego trzydziestego wtorego roku.

U tego listu przy pieczęci podpis ręki króla iego mości: Sigismundus rex; także drugi podpis ręki tymi słowy: Stephan Pac—pisarz. Który takowy list i. k. mści iest do xiąg urzędowych zapisany.

Jakoż zaraz na ten że czas y drugi list i. k. mści, z pieczęcią w. x. Lit., y z podpisem ręki i. k. mści ten że iegomość pan Jan Wysocki ku zapisaniu do xiąg urzędowych podał w te słowa: Zygmunt trzeci, z Bożey łaski król polski, etc. Sławetnym burmistrzom, raycom y ławnikom miasta naszego Brzeskiego, wiernie nam miłym łaskę naszą królewską. Sławetni, wiernie nam mili! Wzeczmy z łaski naszej pewne domy y place w mieście Brzeskim leżące, po ześciu z tego świata Miska y Jana Korniłowiczów y Saka Martinowicza—mieszczan Brzeskich, do dispositiey naszej prawem kadukowym z pewnych przyczyn przypadłe, w przywileiu naszym mianowicie opisane, dali urodzonemu Janowi Wysockiemu—podstarościemu Woinskiemu, za zasługami iego. Przeto chcemy to mieć powinności waszey, abyście te domy y place ze wszystkimi do nich przynależnościami y rzeczami ruchomeymi, po przereczonych mieszczaniech Brzeskich pozostałemi, podług przywileiu naszego w moc y posesyą urodzonemu Wysockiemu podali, czyniąc to z powinności urzędu swego. Pisan w Czemiernikach, dnia czwartego miesiąca Listopada, roku Pańskiego tysiąc sześćset dwudziestego piątego, panowania królestw naszych polskiego trzydziestego ósmego, a Szwedzkiego trzydziestego wtorego roku.

U tego listu podpis ręki króla iego mości tymi słowy: Sigismundus rex, drugi podpis ręki tymi słowy: Stephan Pac—

pisarz. Który takowy list i. k. mści iest do xiąg urzędowych wpisany.

A potem zaraz tegoż dnia iegomość pan Jan Wysocki trzeci list podał ku zapisaniu do xiąg urzędowych w te słowa:

Ostaphian Tyszkiewicz—woiewoda y woyt Brzeski, czynię wiadomo, iż dom Sakowski na Za-Muchawcu, który iure caduco na mię, iako woyta dziedzicznego spadł, iako po bezpotomnym Saku—raycy Brzeskim, ten dom z budowaniem, ogrodami, grunty, sianożęciami, iako ieno sam Sak trzymał, daię wiecznością panu Wysockiemu y urzędowi uwiązać kazałem z tym dokładem, iż z domu tego, kto ieno by go trzymał teraz y na potem, dochody miesckie wszystkie y powinność wszystkę, aby z niego szła iaka y przedtym y do iurisditiey miesckiey, iż należeć ma, iako y należał, na co daię panu Wysockiemu list mój z pieczęcią mą y podpisem ręki mey. Data w Wisticzach, iedynastego Aprila, anno Domini tysiąc sześćset dwudziestego szóstego. U tego listu przy pieczęci podpis ręki tymi słowy: Idem, qui supra, ręką swą. Który to list iegomości pana woiewody Brzeskiego pod pieczęcią y z podpisem ręki iegomości do xiąg urzędowych wpisany.

W której sprawie, po przeczytaniu przywileiu i. k. mści, pana naszego miłościwego, także po podaniu do xiąg urzędowych listów niżej pomienionych, iegomość pan Jan Wysocki—podstarości Woinski, żądał o przydanie urzędu na wwiązanie y podanie dobr nieboszczyka Saka Martinowicza—mieszczanina y raycę Brzeskiego. Jakoż zaraz przydano z urzędu sławetnych panów Stanisława Sierzputowskiego, Bohdana Wasilewicza—radziec miasta Brzeskiego, którzy mając przy sobie sług urzędowych przysięgłych na imie Jwana Michelowicza y Waśka Sietczy-

cza, wspomieniony dom, grunt, ogród, ze wszystkim budowaniem, iako się w sobie ma, w miedzach, granicach swych, a to iegomość panu Janowi Wysockiemu intromissią wedle prawa podali, wwiązali wiecznymi czasy; którego takowe do wwiązania podania urzędowego nikt nie broń, ani się z pierszym y poślednim prawem nikt nie odzywał, który to dom, grunt, ogród, sad, leży w mieście Brzeskim, za Muchawcem, ob miedzę staien y ogroda Zamkowego, a z drugą stroną do ułeczki do Bugu leżącej, tyłem do Rybackiej ulicy y czołem do ulicy do cerkwi Podniesienia Krzyża Świętego. Wszakże po-

winności y wszelakie dochody mieskie, iako się wyżej pomieniło, na każdy rok mają być oddawane. A po podaniu intromissiey takowej przypominał się sławetny Jwan Kalnieyko—mieszczanin Brzeski, imieniem dzieci potomków swych z bliskością do tego domu; gruntu, do majątności pomienioney nieboszczyka Saka Marcinowicza. Który przywiley i. k. mści pana naszego miłościwego y listy wyżej pomienione, także y intromissią urzędową jest do xiąg urzędowych zapisana y ten wypis stronie potrzebuiącej pod pieczęcią mieską radzieką jest wydany.

1626 г.

Изъ книги за 1623—1627 г., стр. 641—643.

20. Протестация Брестскаго цехмистра золотыхъ дѣлъ мастеровъ на золотыхъ дѣлъ мастера Радванскаго предъ Брестскимъ магистратомъ.

Цеховой старшина золотыхъ дѣлъ мастеровъ отъ имени своего цеха внесъ къ бурмистрамъ жалобу на золотыхъ дѣлъ мастера Радванскаго, что этотъ последний, не смотря на то, что былъ принятъ въ цехъ больше по снисхожденію, нежели по праву, оказывается самымъ негоднымъ человекомъ, такъ: онъ бранитъ своихъ цеховыхъ сотоварищей и оскорбительно отзывается о королевскихъ грамо-

тахъ; принимаетъ заказы и не исполняетъ, вслѣдствіе чего возбуждаетъ къ цѣлому цеху неудовольствіе со стороны общества; не подчиняется ни цеховымъ постановленіямъ, ни приговорамъ бургомистровъ; поноситъ своихъ сотоварищей *клятвопреступниками* и публично говоритъ имъ, что они *судятъ за водку*, и вообще ведетъ себя крайне оскорбительно для цѣлага цеха.

Actum in civitate Brestensi m. d. Lithuaniae, die 28 mensis Aprilis, anno Domini 1626.

Przed urzędem burmistrzowskiem y radzieckiem w mieście iego królewskiej mości Brześciu Litewskiem, na zwykłym miejscu sądowym, stanawszy oczewisto sławetni panowie Jan Dryzner, Frydrych Maltan, Stanisław Pitrowski—złotnicy Brzescy podali na piśmie protestacyą z pod-

pisem rąk swych ku zapisaniu do xiąg urzędowych w sprawie niżej pomienioney, która słowo do słowa tak się w sobie ma:

Nam wielce łaskawi panowie burmistrzowie miasta iego królewskiej mości Brzeskiego! Opowiadamy się w. mości iako urzędowi, my wszyscy bracia starszy y młodszy cechu złotniczego Brzeskiego na pana Stanisława Radwańskiego o to,

iż on przystawszy do cechu naszego, pod-
iawszy się condicyom cechowym, dosyć
czynić, czegośmy onemu pozwolili y do
porządków naszych przyieli, życząc, że-
by miasto iego królewskiey mości wsta-
wione ludźmi dobrymi było, ale on za-
pomniawszy boiaźni Bożey y srogości
prawa, wzięwszy zły umysł naprzeciw-
ko cechowi y braciey, nabrawszy się
swey woli, czyni rozruchy w cechu,
znieważaiąc starszych y nas wszystkich
słowy nieuczciwymi, nie poieden kroc
y na przywilej iego królewskiey mości
słowy wspomnieć niegodnych targać się
śmie; od ludzi różnych roboty nabraw-
szy, iścić się nie chce, a gdy o to nań
skarga w cechu bywa, sądzić się nie da
y posłusznym być nie chce, a ieśli któ-
ry dekret cechowy przyimie, żadnemu
nie czyni; skąd ludzie na nas niewin-
nych narzekaią, skąd nam ubogiey braciey
wstyd roście. My tedy do wmość naszych
łaskawych panów uciekamy się y do ro-
sądku według przywileju iego królew-
skiey mości, abowiem on w nadzieie
cechową ludziom szkodę czyni, zasta-
wiając się cechem, y nam ubogiey bra-
ciey dosyć nie uczynił, bo do cecha po-
winności y dochodu nie oddał, listów od
urodzaiu y od wyuczenia, według czasu
naznaczonego, nie pokazał, mieskie pra-
wa wedle porządku nie przyiał, dnia
wczorayszego, dnia dwudziestego siódme-
go Aprilis będący zapozwany do cechu
od pana Stanisława Żółkowskiego o ro-
botę srebrną, którą mu dał robić, o coiuż
nie raz był do cechu odesłany, przy-
szedł do cechu s furyą, lżąc nas; my one-
go upominali słowy łagodnemi, aby się
ludziom iścił y nas nie turbował, na to
powiedział: nie macie przywileju y za-
gorzałką sądziecie, muszę się sprawo-
wać, odszedł precz. Przytym na ten czas
y iego mość pan Zaranek—namieśnik
Brzeski był w swey sprawie do iego
mość pana Piekarskiego. A do tego tegoż
dnia przez residentią sądu w. mość na
mieyscu króla iego mości nas krzywo-
przysięzcami nazwał, skąd nie tylko nas
zelżył, ale rządowi wmość naganę dał,
gdyż ta sprawa nie krzywo, ale prawnie
toczyła się. O te my tedy excessy y krzy-
wdy nasze y zniewagę praw naszych
s tym swowolnikiem u prawa mówić chce-
my, gdyż y czasu niedawnego pana Ja-
na Dryznera starszego y o sprawę ce-
chową do sądu w. mość zamkowego tur-
bował, mimo prawo z wielką zelżywo-
ścią y szkodą naszą, których szkod szac-
cuem sobie przez tego iego turbacie na
złotyeh sześć set y prosim, aby to było
do xiąg w. mość przyjęto y zapisano.
Która takowa protestacya iest do xiąg
urzędowych zapisana.

1635 г.

Изъ книги Брестскаго Городскаго Магистрата, листъ 574.

21. Свидѣтельство Пинскаго лавника, выданное Пинскому мѣщанину Есьману Ножицу о томъ, что онъ взвѣсилъ купленные два пивныхъ котла у Брестскаго мѣщанина.

Przed urzędem brmistrzowskim y ra-
dzieckym w mieście króla iego mości | Brzeskim, stanawszy oblicznie pan Es-
man Nożycz — mieszczanin Pinsky, po-

dał ku aktykowaniu atestatie woznika Pińskiego, pisaną w te słowa:

Я Иванъ Лавриновичъ — лавникъ и важникъ мѣста Пинска, чиню свѣдомо тѣмъ коимъ атестаційнымъ квитомъ, ижъ што панъ Есманъ Василевичъ Ножиць—мѣщанинъ Пинскій, важилъ тутъ въ Пинску котловъ два мѣднѣныхъ старыхъ, оденъ великій пивный, а другій меншій не великій, которые то два котла купилъ, повѣдилъ, у мѣстѣ его королевской милости Берестейскомъ, у пана Василья Клишевича на камень Пинское ваги, которые то

два котлы тутъ въ Пинску каменей шесть безъ чверти, а каждый камень важить по фунтовъ тридцати и шести, а де больше, што все пораховавши на фунты, чинить фунтовъ двѣсти и семь. Якожь для лѣпшой певности и квити мой тотъ атестаційный подъ печатью руки моеи пану Есьману Ножицу на отваженъе той мѣди тыхъ котловъ данъ. Писанъ въ Пинску, року 1635, мѣсеца Декабря 29 дня. Иванъ Лавриновичъ рукою власною. Która to takowa atestatia do xiąg mieyskich Brzeskich iest zapisana.

1737 г.

Изъ книги за 1637—1642 г., стр. 1.

22. Продажная крѣпость отъ жида Мѣнва Ицхаковича Брестскому мѣщанину Хомѣ Буркiевичу на сѣножать.

Брестскій жидъ Мѣнво Ицхаковичъ продаетъ свой сѣнокосный лугъ, лежащій за городомъ Брестемъ, подлѣ сѣнокоса Русскаго госпиталя Катедральной церкви св. Николы, приобрѣтенный имъ отъ Брест-

скаго же мѣщанина за долги, другому мѣщанину Буркiевичу за 30 копъ грошей. Земля эта считалась въ зависимости отъ городской юрисдикции.

Actum in civitate Brestensi magni ducatus Lithuaniae, die 19 mensis Januari, anno Domini 1637.

Na urządzie burmistrzowskim y radzieckim, w mieście króla iego mości Brzeskim, przed nami Stanisławem Bobrowskim, Janem Jędrzejewskim—burmistrzami, Marcinem Kuczyńskim, Łukaszem Pomorzańskim, Iwanem Bielkiewiczem, Stephanem Rapowiczem, Jaroszem Soroczyncem — raycami, na zwykłym miejscu w ratuszu, stanąwszy oblicznie opatrny, Mienko Jechakowicz żyd Brzeski, iawnie y dobrowolnie zeznał, iż mając on sianożęć Korowatin od panów

Iwana y Demiana Nikonowiczów Bukriewiczów, mieszczan Brzeskich, w przewodzie prawa za dług winny zostały otrzymaną y w intromisią urzędownie na wieczność podaną, pod przysądem y posłuszeństwem prawa Magdeburgskiego leżącą, za miastem Brześciem, ob miedzę sianożęci szpitala Ruskiego cerkwi Katedralney oycy świętego Mikołdy będącego, a z drugą stronę od rowu Petczyckiego, z trzeciey strony od sianożęci Butyrzyńskiej do ieziora, z czwartey strony od Bugu przerybki, która sianożęć za przewodem prawa, za ugodą z Hirszem Nahmanowiczem, żydem, w roku tysiąc sześć-

set trzydziestym czwartym Januarii dwudziestego trzeciego dnia uczynioną y przed urzędem burmistrzowskim Brzeskim zeznaną, trzymając w spokojnem dzierżeniu przez lat dwie, a będąc potrzebny summy pieniędzy, tymże prawem, iako Hirsz Nachmanowicz y Mienko Jechakowicz, żydzi Brześci, trzymali, przedtym pomienioną sianożęć Korowatin, sławnemu panu Chomie Nikonowiczowi Bukrijewiczowi y małżonce iego Olenie Andrzeiewnie Daniłowiczownie, mieszczanom Brzeskim, y potomkom ich, za trzydzieści kop groszy liczby y monety litewskiej, y zarazem w moc, w dzierżenie y w spokojne używanie na wieczność podał, z odebrania wszystkich pieniędzy kwitował, przyznawając, że się onemu dosyć stało za wszystko, y iuż z tego przewodu prawa, na tę sianożęć

służącego, zrzekłszy się na pomienionych kupicielów y na ich potomki wlał, wiecznie, pozwalając Chomie Bukrijewiczu, małżonce y potomkom ich tą sianożęć Korowatyńską, iako swą własnością szafować, dać, przedać, darować, zamienić y na swój najlepszy pożytek obrócić, w czym żadney przeszkody czynić niema, y owszem od wszelkich osób, w tę sianożęć Krowatin wstępuiących y przeszkodę czyniących, za oznajmieniem urzędowym u wszelakiego sądu prawa swym własnym kosztem y nakładem bronić, zastępować, do wyiścia dawności, w prawie Magdeburskim opisanej zapisał się. Które takowe oczewiste zeznanie osoby wyż mianowaney do xiąg wieczystych mieskich Brzeskich iest zapisane.

1637 г.

Изъ книги за 1637—1642 г., стр. 19—20.

23. Продажная ерѣпость отъ прихожанъ Брестской церкви св. Троицы татарину Щасному Богушевичу на огородъ.

Прихожане Брестской св. Троицкой церкви съ общаго своего согласія продають татарину Богушевичу огородъ за 8 копь грошей. Земля эта

считается въ завистности отъ городской юрисдикци.

Actum in civitate Braestensi magni ducatus Lithuniae, die 12 mensis Martii, anno Domini 1637.

Na urzędzie burmistrzowskim y radzieckim w mieście króla iego mości Brzeskim, przed nami Stanisławem Bobrowskim, Janem Jędrzeiewskim—burmistrzami, Marcinem Kaczyńskim, Wasilem Soroką, Stefanem Rapowiczem—raycami, stanawszy oczewiście na mieyscu zwy-

kłem w ratuszu sławetni panowie Ihnat Korbiczycz—iako starosta cerkwie świętey Tróycy, a przy nim Roman Jakowicz, Iwan Michayłowicz, Sawka Kuroszczycz, Choma Pietraszewicz, Iwan Zdanowicz, z pozwoleniem y radą wszystkich parafian, dobrowolnie przyznali, iż mając oni ogród Szostakowski, od nieboszczyka Demiana Szostaka, na cerkiew Świętey Tróycy legowany, leżący pod przysądem

y posłuszeństwem prawa magdeburgskiego w mieście Brześciu, na ulicy Zawrzyneckiej, obmiedzy z iedney strony gruntu kowala Hryniewicza, a zdrugiey strony od gruntu Tychczyńskiego, czołem od ułeczki, która idzie na wygon do błonia, a tyłem do ogrodu Homszeyowego, który to ogród wyszmianowany przedali panu Szczęsnemu Bohuszewiczowi, Tatarzynowi y mieszczaninowi Brzeskiemu, za kop ośm groszy liczby y monety Litewskiej y zarazem w moc, w dzierżenie y w spokojne używanie na wieczność podali, z odebrania pieniędzy złotych dwudziestu pana Szczęsnego kwitowali, sami się wiecznie imieniem swym y successorów swych zrzekli y iuż od daty tego przyznania, dali moc panu Szczęsnemu Bohuszewiczowi tym ogrodem, iako swą własnością szafować, dać, przedać, darować y na swój najlepszy pożytek obrócić, w czym żadney przeszkody pomienne przedawce sami przez się y przez successorów swych czynić nie mają y owszem od wszelakich osób wstępuiących w ten grunt ogród Szostakowski, swym własnym kosztem y nakładem u wszelakiego sądu y prawa, ze wszystkich dóbr swoich leżących y ruchomych, pod którąkolwiek iurysdykcyą będących, za oznaymieniem urzędowym bronić, zastępować, wolny y swieobodny czynić zapisali się, do wyiścia dawności w prawie magdeburgskim opisaney; który to ogród Szostakowski urzędownie, przez sławnych panów Marcina Kaczyńskiego y Wasila Sorokę—radziec miasta Brzeskiego, panu Szczęsnemu Bohuszewiczowi, Tatarzynowi, na wieczność podano, przy słudze urzędowym Marcinie Sebestyanowiczowi, którey intromissyi nikt nie broń y z prawem swym pierwszym y poślednim nie odzywał. Które to takowe oczewiste zeznanie osób zwyszmanowanych do xiąg wieczystych miejskich Brzestkich iest zapisano.

1637 r.

Изъ книги за 1637—1642 г., стр. 18.

24. Арендная сдѣлка между прихожанами свято-Троицкой церкви въ Брестѣ Литовскомъ и татаринѣмъ Щаснымъ Богушевичемъ.

Прихожане Св.-Троицкой церкви съ общаго согласія отдали въ арендное содержаніе винокурный Глинниковскій заводъ Щасному Богушевичу татарину, Брестскому мѣщанину на 10 лѣтъ съ оплатою 60 литовскихъ копъ.

Actum in civitate Brestensi m. d. Lithuaniae, die 12 mensis Martii, a. D. 1637.

Na urzędzie burmistrzowskim y radzieckim w mieście króla iego mości Brzeskim, przed nami Stanisławem Bobrowskim, Janem Jędrzejowskim—burmistrza-
mi, Marcinem Kaczyńskim, Wasilem Soroką, Stephanem Rapowiczem—raycami, na zwykłym miescu w ratuszu, stanawszy oczewiście sławetni panowie—Ihnat Korbiczycz, iako starosta cerkwie świętey Tróycy, a przy nim Roman Sako-
wicz, Iwan Michajłowicz, Sawka Ku-

roszczycz, Choma Pietraszewicz, Iwan Zdanowicz, z pozwoleniem y radą wszystkich parafian, dobrowolnie przyznali, że browar Glinnikowski im parafianom od nieboszczyka Jakuba Bodulicza testamentem na lat dziesięć na cerkiew świętej Trójcy legowany, arendowali, na lat dziewięć od daty tego przyznania panu Szczęsnemu Bohuszewiczu, tatarzynowi y mieszczaninowi Brzeskiemu, za pewną summę pieniędzy, to iest za kop sześćdziesiąt litewskich, które pieniądze zupełna odebrawszy, Szczęsnego kwitowali. W której arendzie browarney osoby zwyż mianowane żadney przeszkody czynić nie mają do wyścicia lat dziewięciu, y owszem od każdego, w ten browar wstępującego, bronić, zastępować według prawa magdeburskiego, submitowali się. Które takowe oczewiste zeznanie osób zwyż mianowanych do xiąg miesckich Brzeskich iest zapisano.

1637 г.

Изъ книги за 1637—1642 г., стр. 21.

25. Консенсъ Брестскаго магистрата на пожизненное владѣніе огородомъ съ уплатою чинша, данный бурмистру греческаго исповѣданія Сорокъ.

Burmistrze y rayce miasta króla iego mości Brzeskiego.

Czyniemy wiadomo tym listem daniny naszej, komu by o tem wiedzieć przynależało, iżesmy wspólnie zezwoliwszy się, będąc w zupełnem zgromadzeniu, rozmnażając rzeczpospolitą mieską Brzeską, daliśmy ogród mieski ratuszny sławetnemu panu Jaroszowi Marcinowiczowi Soroce — burmistrzowi Brzeskiemu, religii greckiej, który przedtym trzymał nieboszczyk Stanisław Sierzputowski, le-

żący ob miedzę Foltina Ryzlera. Ma tedy ten ogród pan Jarosz Soroka spokojnie trzymać y używać, pożytki sobie przywłaszczać, aż do żywota swego, a czynsz roczny corok o świętym Marcinie pogroszy trzy litewskich do skrzyni mieskiej płacić powinien będzie. Na co dla lepszego świadectwa pieczęć urzędową mieską radziecką Brzeską przycisnąć rozkazaliśmy. Pisan w Brześciu, dnia 12 Marca, roku Pańskiego 1637.

1637 г.

Изъ книги за 1637—1642 годъ, стр. 57—59.

26. Духовное завѣщаніе Брестской мѣщанки Соломеи Закапиной.

Соломея Закапина, Брестская мѣщанка, чувствуя приближеніе смерти, завѣщаетъ своему

мужу: тѣло ея похоронить въ церкви св. Симеона по обрядамъ вѣры греческой, а имущее

ство ея движимое раздѣлить между нимъ, родственниками, тремя госпиталями и церковью св. Симеона; при этомъ она дѣлаетъ оговорку, что

въ случаѣ ея выздоровленія, завѣщаніе это не должно имѣть законной силы.

Roku 1637, miesiąca Maia 14 dnia, na żądanie sławney pamięci Sołomyi Doroszówny Bohdanowey Zakapioney, będąc z urzędu przydany sławny pan Folkin Ryzler—rayca miasta Brzeskiego, przy bytności sławnego Jarosza Soroki—burmistrza Brzeskiego religii Greckiey y przy pisarzu tegoż urzędu Bazylim Rapowiczu przerzeczona pani Sołomia Doroszowna Bohdanowa Zakapina, będąc chora na ciele, ale na umyśle dobrze zdrowa, z dobrym rozmysłem takowy testament ostatniey woli swey sprawiła:

W imie Pana Boga Wszechmogącego Oycy y Syna y Ducha Świętego, Amen. Zbawiciel nasz Pan Jezus Chrystus, prawdziwy Syn Boży, raczy nas upominać, ponieważ nie wiemy godziny śmierci naszej, abyśmy czuli na każdy czas modłać się Bogu y żebyśmy mogli z lepszym sumieniem stanąć przed sądem Bożym. A przez ten niniejszy testament Bogu Stworzycielowi naszemu y wszystkiemu świętemu y każdemu chrześcijańskiemu człowiekowi, oświadczam tu y na sądzie Bożym, iż ja w prawdziwey świętey powszechney wierze chrześcijańskiej, którą Chrystus Pan Zbawiciel nasz postanowił raczył, umrzeć chcę, duszę moją grzeszną w ręce miłosierdzia Bożego poruczam, mając zupełną a nieomylną wiarę w Jego Boskim miłosierdziu y w zasłudze męki Syna Bożego, iż nie będzie w sąd ze mną wchodził, ale mię w łaskę swoją do wieczney chwały przyimie; ciało moje grzeszne ku pogrzebowi, które pochowane być ma przez miłego małżonka moiego Bohdana Zakapę w cerkwi świętego Siemiona obyczaj-

niem chrześcijańskim, aby dotąd w ziemi odpoczywało, aż Pan Bóg z anieleży swoimi w maiestacie y wszechmocności swojej przyidzie sądzić żywych y umarłych.

Maiętność moją ruchomą y pieniądze gotowe, któremi Pan Bóg z łaski swey raczył użyzyć chcąc wieczne rozrządzenie uczynić, tym niniejszym testamentem moim rozporządzam y tak mieć chcę: Naprzód uczcziwemu panu Bohdanowi małżonkowi memu miłemu, doznawszy go przeciwko sobie uprzymey wiary, życliwości, usługowania, niemniej też w przypadkach, nieszczęściach natym świecie mizernym, ratunku po nim doświadczywszy, a mając za umysł takową chęć y przyiaźń iego zawdzięczyć z sumy moiej, którom miała u niego z ugody przez iego mość pana Kurowickiego postanowioną, złotych dwieście, z tey sumy małżonkowi memu miłemu Bohdanowi Zakapie, złotych sto daię, daruię; przytym temuż małżonkowi memu szubkę czarną falendyszową, lisami podszytą, cyny talarzow dziewięć, mis cenowych sześć, łyżek trzy srebrnych y kociołek mosiędzowy o dwu wiadrach w wolny szafunek wiecznie zapisuię; szubkę czarną falendyszową, krolikami podszytą, y letnik żółtego muchoiarzu siostrze swey Hannie Perhurownie Arcienowey Paszkiewiczowej zapisuię. Bratowi swemu Hrycowi Doroszewiczowi iednoradek czarny falendyszowy, pasek srebrny y pieniądze gotowych kop dziesięć zapisuię. Które rzeczy y pieniądze gotowe z teyże sumy złotych dwóchset małżonek mój po żywocie moim, nie puszczając w prolonga-

nią, oddać powinien będzie, a ostatek z teyże sumy, co się zostaje, kop. trzydzieści Litewskich na pogrzeb, na stypę, na pamiątki y na insze ceremonie, które się w religii greckiey zwykły odprawować, leguię. Na szpital ludzki stary, co wedle świętego Ducha stoi, złotych pięć, na szpitalu dwa Ruskie po złotych pięciu, złotych dziesięć małżonek mój oddać powinien będzie, aby za duszę moją Pana Boga prosili, żeby mię nie raczył karać według wielkich występków moich, ale żeby mię z miłosierdzia swego, umysłem ludzkim niepojętego, do chwały swey niebieskiey przyiąć raczył. Na ozdobę cerkwie Bożey świętego Siemiona, gdzie ciało moje grzeszne położone ma być, pas srebrny pozłocisty daruię y zapisuię, który pas po żywocie moim od małżonka mego Bohdana, starosta tey cerkwie utściwy Chawray, we spółek z parafianami teyże cerkwie wziąwszy, co będzie naypotrzebniejszego, tey cerkwie sprawić maia. A małżonek mój ten wola moją ostatnią, która przy bytności iego samego urzędowi mieskiemu y innym sąsiadom iawnie oświadczona była, pełnić powinien y to com kolwiek, iako się zwysz specifikowało, legowała, to wszystko wcale przez zatrudnienia y omieszkania na daley do trzydziestego dnia po żywocie moim oddać ma, napominam y proszę, aby pomsty od Pana Boga Wszechmogącego nie odnosił. Prawo, którem miała z panią Inkonowiczową o zabranie rzeczy ruchomych po Doroszu Tyncewiczu, iakoż y dekretu przysięgę nakazano było, tedy tę przysięgę Nikonowiczowey z swey części odpuszczam, y wolną od wszystkiey żałoby czynię wiecznie. A zamykając za ostatnią wola moją, ieśliby mię Pan Bóg Wszechmogący, do pierwszego zdrowia przyprowadzić raczył, wolny sobie szafunek we wszystkim zachowała. Działo się w domu pana Bohdana Zakapy, przy bytności iego samego Zakapy, y syna iego, y przybytności Mikity Borsuka. Pisan w Brześciu, roku 1637, miesiąca marca 14 dnia. U tego testamentu podpis rąk tymi słowy: Przy tym testamencie będący ręką swoią podpisuię Folkin Ryzler—rayca. Ustnie proszony od pani Sołomyi Doroszowny Bohdanowey Zakapiney do tego testamentu podpisałem się: Jarosz Marcinowicz — burmistrz. Устне прошоный одъ Закапиное до того тестаменту Микита Филиповичъ рукою. Przy tym testamencie będący y tego dobrze świadomy Bazyli Rapowicz — pisarz mieyski Brzeski. — Który to takowy testament do xiąg mieskich Brzeskich iest wpisany.

1637 г.

Изъ книги за 1637—1642 г., стр. 53.

27. Продажная запись Берестейскаго мѣщанина Ивана Стасевича на огорождь, женѣ его Монѣ Наумовнѣ.

Жена вышепомянутаго Стасевича представила въ судъ продажную запись на землю, на слѣдующихъ условіяхъ: жена должна заплатить Стасевичу 70 злотыхъ готовыми деньгами, за-

платить его долги и прилично содержать до самой смерти; въ случаѣ ея смерти обязатель-

ства эти должны будутъ исполнять яе наследники.

Actum in civitate Brestensi magni ducatus Lithvaniae, die prima mensis Aprilis, anno Domini 1637.

Na urzędzie burmistrzowskim y radzieckim w mieście króla iego mości Brzeskim, przed nami Stanisławem Bobrowskim, Jaroszem Soroczycem--burmistrzami, Marcinem Kuczyńskim, Łukaszem Pomorzańskim, Janem Jędrzejewskim, Stephanem Rapowiczem, Foltinem Ryzlerem — raycami miasta Brzeskiego, na zwykłym miescu w ratuszu, stanawszy oblicznie uczciwy Iwan Stasiewicz—mydlarz, mieszczanin Brzeski, iawnie y dobrowolnie zeznał, iż mając on ogród swój własny, kupny, ni w czym nikomu niewinny, ani zawiedziony, pod przysądem y posłuszeństwem prawa magdeburskiego, na ulicy Zamuchawieckiej, ob miedzę z iedney strony ogrodu Hawryła Bukatki, a drugiej strony ogrodu Oleśzka Rymarzowicza, tyłem do sianożęci Batyżyńskiej, do Hołowska, a czołem na ulicę Mudrycką, ze wszystkim, iako sam spokojnie trzymał, utściwey Monie Naumownie, małżonce swey, za złotych siedmdziesiąt sprzedał y zarazem w moc w dzierżenie na wieczność podał, z oddania y zapłacenia siedmiudziesiąt zło-

tych kwitował. Jakoż z tego ogrodu Iwan Stasiewicz zrzekł się wiecznie y wszystkich potomków y przyjaciół swych oddalił y od wszelkich osób w ten ogród wstępujących bronić, do śmierci swey zapisał się s tym dokładem, aby małżonka iego Monia Naumowna, używając tego ogrodu, długi pomienionego Iwana Stasiewicza, męża swego, popłaciła, które się pokażą przed datą tego zapisu zadłużone. A któreby długi urosły po dacie tego zapisu iego, tych długów płacić nie powinna będzie. Osobliwie warował sobie Iwan Stasiewicz tym zapisem, aby małżonka iego Monia Naumowna do śmierci iego dochowała, a żadney zniewagi małżonkowi swemu w starości lat iego czynić niema; a ieśliby wprzód małżonka iego Monia Naumowna z tego świata zeszała, tedy potomkowie małżonki iego y dzierżący tego ogrodu iego Iwana Stasiewicza do śmierci dochować y wyżywienie słuszne dać mają. Na których obowiązkach małżonka iego przestawszy, żądała Monia Naumowna, aby te zeznanie męża iey (do xiąg wieczystych mieskich Brzeskich zapiane było. Co iest zapisano.

1637 г.

Изъ книги за 1637—1642 г. стр. 37.

28. Продажная крѣпость отъ старосты и прихожанъ Воскресенской церкви въ г. Берестѣѣ дворянину Андрею Шуйскому на землю.

Прихожане Берестейской Воскресенской церкви съ общаго согласія продають участокъ земли за 30 злот. Андрею Шуйскому въ потомственное

владѣніе. Земля эта считалась въ зависимости отъ городской юрисдикціи.

Actum inc. Brestensi m. d. Lithvaniae, die 3 mensis Aprilis, anno Domini 1637.

Na urzędzie burmistrzowskim y radzieckim, w mieście króla iegomości Brzeskim, przed nami Stanisławem Bobrowskim — burmistrem religii rzymskiej, Iwanem Bielkiewiczem, subdelegatem na miescu pana Jarosza Soroki — burmistra religii greckiej — będącym, Marcinem Kaczyńskim, Łukaszem Pomorzańskim, Janem Jędrzejewskim, Stephanem Rapowiczem, Foltinem Ryslerem — raycami, na zwykłym mieścu w ratuszu, stanawszy oblicznie sławny pan Jarosz Soroka — burmistrz Brzeski, starosta cerkwie świętego Woskresienia, a przy nim parafianie teyże cerkwi, bracia cerkiewna: Wasili Kliszewicz, Iwan Radzewicz, Jacko Miszczkowicz, Hryc Jagodzicz, Piotr Żuk, dobrowolnie zeznali, iż mając oni grunt cerkiewny, do cerkwi świętego Woskresenia przynależący, pod przysądem y posłuszeństwem prawa magdeburskiego leżący w mieście Brześciu, w koncie Mikulińskim, ob miedzę z jedney strony gruntu pana Mikołaja Jądłowickiego, a drugą stroną gruntu potomków nieboszczyka Hrehora Piotrowicza, tydem do gruntu iegomość pana Szuyskiego, a czołem od uleczki Mikulińskiej, przedali iegomość panu Andrzeiowi Szuyskiemu,

ziemianinowi iego królewskiej mości, województwa Brzeskiego i potomkom iego mości, za złotych trzydzieście y zarazem urzędownie w possessyą na wieczność podali y postąpili, z odebrania y zupełna zapłacenia trzydziestu złotych kwitowali, lecz prawa żadnego na ten grunt, aby to do cerkwie Woskresieńskiej przynależć miało nie pokazali, które pieniądze wszystkie zostały przy panu Jaroszu Soroce — staroście cerkiewnym. Jakoż pan Jarosz Soroka y parafianie zwyż opisani, z tego gruntu zrzekli się wiecznie, pozwalając iego mości panu Andrzeiowi Szuyskiemu tym gruntem, iako chcąc disponować y na swój najlepszy pożytek obrócić, w czym żadney przeszkody oni sami y successorowie ich czynić nie mają, y owszem od wszelkich osób, w ten grunt wstępuiących, przeszkodę czyniących, u wszelkiego sądu y prawa tylekroć, ileby tego potrzeba ukazywała, swym własnym kosztem y nakładem, za obwieszczeniem urzędowym, bronić, zastępować, do wyścia dawności, w prawie magdeburskim opisaney, zapisalisie. Który to grunt urzędownie przez sławnego pana Jana Jędrzejewskiego — raycę miasta Brzeskiego, iegomość panu Andrzeiowi Szuyskiemu y potomkom iego mości, według zapisu przyznanego, w pos-

sesyą na wieczność podano przy sędzie urzędowym Marcynie Sebastjanowiczu. Które takowe oczewiste zeznanie parafian zwyż mianowanych y intromissia urzędowa do xiąg wieczystych miejskich Brzeskich jest zapisana.

1637 g.

Изъ книги за 1637—1642 годы, стр. 42.

29. Продажная крѣпость отъ Брестскихъ мѣщанъ Семена Корниловича и Грида Моки жида Ионѣ Мойсеевичу на землю.

Брестскіе мѣщане Корниловичъ и Мока продають свои участки земли, лежащіе въ Берестѣ подлѣ церкви св. Пятницы, Брестскому жида за 150 польск. злотыхъ на вѣчныя времена. Земля эта находилась въ зависимости отъ городской юрисдикціи.

Actum in civitate Brestensis magni ducatus Lith., die 3 mensis Aprilis, anno Domini 1637.

Na urzędzie burmistrzowskim y radzieckim w mieście króla iego mości Brzeskim, przed nami Stanisławem Bobrowskim, Jaroszem Soroczycem—burmistrzami, Marcinem Kaczyńskim, Łukaszem Pomarzańskim, Foltinem Ryzlerem, Janem Jędrzeiowskim, Stephanem Rapowiczem, Ioanem Bielkiewiczem—raycami, na zwykłym miejscu w ratuszu stanawszy oblicznie utściwy Siemion Kornilowicz y Hrehory Hrehorowicz Moka, mieszczanie Brześci, dobrowolnie zeznali, iż mając wszystkie dobra także y plac Suchomieiewski od pana Iwana Kornilowicza oycą swego onym zapisane, z wolnym szafunkiem na wieczność, który to plac Suchomieiewski Kornilowiczowski ze dwiema szpichlerzami na tym gruncie zbudowanemi, leżący, w mieście Brześciu, koniec ulicy Piaseckiey obmiedzę z iedney strony gruntu żyda Leyzera, a drugą stroną gruntu cerkiewnego świętey Piatnicy przezywaiomego Lewkow-

szczyzny, tyłem do ulicy Swiniey, a czołem do ulicy Złotarskiey, przedali panu Jonasowi Moyżeszowiczowi, żydowi Brzeskiemu, za półtorasta złotych polskich. Którą summę zupełną złotych półtorasta odebrawszy z wzięcia pieniędzy kwitowali, y zarazem w moc w dzierżenie y w spokojne używanie pomieniony plac Suchomieiewski na wieczność podali, sami się wiecznie zrzekli y wszystkich przyziaciół, powinowatych, żon y potomków swych oddalili wiecznie. I już od daty tego zapisu wolno będzie panu Jonasowi Moyżeszowiczowi, małżonce y potomkom ich tym gruntem Kornilowiczowskim, iako swą własnością, szafować, dać, sprzedać, darować, zamienić y na swój naylepszy pożytek obrócić, w czym żadney przeszkody czynić niemają y owszem od wszelakich osob, w ten grunt wstępujących y przeszkodę czyniących, swoim własnym kosztem y nakładem u wszelakiego sądu y prawa bronić, zastępować, do wyścia dawności, w prawie magdeburskim opisaney, zapisaliście. Po którym takowym przyznaniu żądał Jonas

Moyżeszowicz o intromissyę w ten grunt. A będąc z urzędu przydani sławni panowie Marcin Kaczyński y Jan Jędrzejewski—rayca miasta Brzeskiego, mając przy sobie sługę urzędowego Marcina Sebestyanowicza, którzy zwróciwszy się zeznali intromisyę do xiąg, iż plac Korniłowiczowski, pod przysądem prawa magdeburskiego Brzeskiego leżący, w granicach zwyżopisanych, ze dwiema szpichlerzami, na tym gruncie stojącymi, panu Jonasowi Moyżeszowiczowi, w moc, w dzierżenie y spokojne używanie na wieczność podali; której intromissyi takowego podania urzędowego nikt nie bro-

nił y s prawem swym pierwszym y poślednim nie odzywał, z którego placu Korniłowiczowskiego pan Jonas żyd y sucesorowie iego, czynszu do skrzynki mieyskiej co rok o świętym Marcynie po złotych dwa płacić mają, wiecznie, nie szczyjąc się żadnemi libertacyami. Względem tedy takowego czynszu zastanowionego, my urząd pana Jonasa Moyżeszowicza od wszelkich ciężarów miejskich wolnym czynimy. Które takowe oczewiste zeznanie osób zwyż mianowanych do xiąg wieczystych miejskich Brzeskich iest zapisano.

1637 г.

Изъ книги за 1637—1642 годы, стр. 47—48.

30. Протестъ священника Брестской св. Троицкой церкви и ея прихожанъ на счетъ неправильной продажи огорода и аренды пивоварни.

Священникъ Брестской св. Троицкой церкви и нѣкоторые изъ ея *коляторовъ* протестуютъ противъ другихъ прихожанъ этой же церкви по поводу отдачи ими въ арендное со-

держаніе винокурни и продажи огорода татарину Богушевичу, совершившейся безъ ихъ вѣдома и согласія, и требуютъ отчета въ израсходованіи полученныхъ по этимъ статьямъ денегъ.

Actum in civitate Brestensi m. d. lith., die 3 mensis Mai, anno Domini 1637.

Przed urzędem burmistrzowskim radzieckim w mieście króla iego mości Brzeskim, na zwykłym mieyscu w ratuszu stanąwszy oblicznie, oiciec Joan Krzeczewicz—prezbiter świętey Tróycy, cerkwie Greckiey, pisarz kapituły Brzeskiej, podał protestacyą na piśmie, ymieniem swym y imieniem parafian teyże cerkwie świętey Tróycy, w sprawie niżej mianowanej, ku zapisaniu do xiąg miejskich Brzeskich, pisaną w te słowa:

Мой љaskawy паніе урѣдзіе Burmi-

strzowski Brzeski! Ja Joan Krzeczewicz—prezbiter świętey Tróycy, pisarz kapituły Brzeskiej, sam od siebie y imieniem y pozwoleniem colatorów teyże cerkwie świętey Tróycy, mianowicie sławetnych panów Andrzeia Bodala, Panasa Korowczyca, Demiana Boczczki, Nestera Dołhinki y innych parafian cerkwie teyże, iakośmy wzięli wiadomość z xiąg burmistrzowskich z przyznania arendy browaru Glinnikowskiego y sprzedania wiecznością gruntu Szostakowskiego, na cerkiew świętey Tróycy legowanego, a to przez osób w tey przedaży y arendzie

mianowanych, tedy zaraz protestacją naszą donosim do urzędu wielmożnym, o tym, iż w roku terażniejszym 1637 miesiąca Marca iedenastego dnia, pan Ihnat Kozka, iako na ten czas będący dozorca y starszy cerkwie świętey Tróycy, pod niebytność niektórey braci starszey cerkiewney y w niewiadomości tak mnie, prezbitera tey cerkwie, iako y inszych przy mnie protestujących się, uczyniwszy condictamen z osobami tylko z temi w przyznaniu mianowanemi, snać na ubliżenie y wielką szkodę cerkwie Bożey, bez porady mnie duchownego, y zupełney schadzki, śmieli y wazyli się browar Glinikowski na lat dziewięć arendą panu Szczęsnemu Bohuszewiczowi, Tatarzynowi, w pół ceny puścić, także y ogród Szostakowski wiecznością bardzo tanio sprzedać; a chcąc my wiedzieć o tey summie, gdzieby się obracać y na co wydawać przez tych sprzedawców miała, także y o tak taną arendę browaru y przedanie ogrodu z pomienionemi czasu prawa mówić, przeciwko onym protestującym się. A osobliwie ia oiciec Troiecki pro-

testuję się na samego tylko pana Ihnata Kozkę, że on ogród nazwany Dołhinczyński, od tegoż nieboszczyka Glinnica na cerkiew wiecznością nadany, sam trzyma y używa na swój pożytek, a mnie, iako tey cerkwie świętey służącemu, na wychowanie dać y puścić niechce, y oto ia chcąc z onym prawnie czynić, prosimy aby te opowiadanie y protestacya do xiąg w. mość mieskich przyięta y zapisana była. U tey protestacji podpis rąk tymi słowy: Joan Krzczewicz—prezbiter świętey Tróycy, pisarz kapituły Brzeskiey ręką,—ustnie proszony od pana Mikołaja Krowczyca o podpis ręki, Mikołaj Jarocki. Устне прошений о подпись руки до тое протестации, самъ не умѣючи, яко братъ цеховой, Андрей Бодало. Устне проszony o podpis ręki od pana Panasa Korowczyca, iako pisać nieumiejętnego, do tey protestacyi Mikołaj Jarocki własną ręką.—Która to takowa protestacya za oczewistym podaniem osoby zwyszimianowanej do xiąg mieskich Brzeskich iest zapisana.

1637 г.

Изъ книги за 1637—1642 годы, стр. 54—57.

31. Духовное завѣщаніе Брестскаго мѣщанина Андрея Банковскаго.

Въ завѣщаніи этомъ вышеназванный мѣщанинъ просить похоронить его тѣло въ церкви Рождества Пресвятой Богородицы; домъ и землю

завѣщаетъ женѣ и дочери, а движимое имущество распределяетъ между другими родственниками.

Actum in civitate Brestensi m. d. Lith., die 24 mensis Maji, anno Domini 1637.

Na urzędzie burmistrzowskim y radzieckim, w mieście króla iego miłości Brzeskim, przed nami Marcinem Kaczyńskim—subdelegatem na ten czas na miescu sław-

nego pana Stanisława Bobrowskiego—burmistrza Brzeskiego, będącym, Jarozem Soroczyczem—burmistrzem religii greckiey, Waclawem Barczewskim, Łukaszem Pomarzańskim, Janem Jędrzejewskim, Foltinem Ryzlerem—raycami, na zwykłym

miescu w ratuszu stanawszy oblicznie sławny pan Stefan Rapowicz — rayca miasta Brzeskiego, zeznał testament ostatniey woli Andrzeia Bańkowskiego, mieszczanina Brzeskiego, y ku zapisaniu do xiąg miejskich Brzeskich na piśmie podał, który wpisując słowo do słowa tak się w sobie ma:

W Imię Oycy y Syna y Ducha świętego, amen. Ja Jędrzey Bańkowski czynię iawnno tym testamentem moim, iż ia będąc na ciele chory, a na umyśle dobrze zdrowy, waruję aby po śmierci moiey, żona y dzieci moie w pokoiu byli. Naprzód, aby ciało moje grzeszne było pochowane przez małżonkę moję przy cerkwi Narodzenia Panny Maryi w mieście Brzeskim. A majątność moję, którąm z pracy rąk moich nabył, rozporządzając, to iest: dom z gruntem, stojący y leżący w mieście Brzeskim, wedle ulicy Mikolińskiej, ob miedzę z iedney strony gruntu monastyrza świętego Piotra, a z drugiey strony gruntu iego mości oycy władyki Brzeskiego — ten dom z gruntem małżonce mey Kuniey y córce mey Marynie, z nią spłodzoną, leguię wiecznemi czasy y zapisuję. Kramnica ganczarska, stojąca na gruncie ratusznym, tę leguię Pawłowi zięciowi y córce moiey Tesi w wolny

szafunek. Sprzęt domowy do żony moiey należy, a osobliwie naczynie ganczarskie, iako się w sobie ma: kaffe, glina; do tego delia y ferezya falendyszowa, to leguię Pawłowi zięciowi swemu. Sawce zięciowi moiemu starszemu dołoman lazurowy kirem podszyty leguię. W tymże domie moim ma mieszkać zięć mój Paweł do roku bez płacenia komornego. A zamykając ten testament ostatniey woli moiey proszę y napominam, aby według tego testamentu mego, żony y dzieci moie zostawały, żyjąc w zgodzie y miłości chrześcijańskiej. Y to wszystko spisawszy, prosiłem pana Stefana Rapowicza — raycę, z urzędu przydanego, aby ten testament do xiąg miejskich burmistrzowskich donosił, który ma zostawać w nienaruszeniu wiecznemi czasy. Do którego testamentu prosiłem o podpis ręki pana Stefana Rapowicza — raycę.

Pisan w Brześciu, dnia dwudziestego czwartego miesiąca Oktobra, roku tysiąc sześćset trzydziestego szóstego. U tego testamentu podpis ręki radzieckiey tymi słowy: Stefan Rapowicz — rayca ręką swą. Który-to takowy testament przez osobę w wierzchu mianowaną ożewiście u sądu przyznany y do xiąg wieczystych miejskich Brzeskich iest wpisany.

1637 r.

Изъ книги за 1637—1642 г., стр. 64 и 60.

32. Земля между священникомъ и прихожанами Брестской св. Троицкой церкви, съ одной стороны, и мѣщаниномъ Онодомъ Савоневичемъ — съ другою.

Actum in civitate Brestensi m. d. Lithuaniae, die 4 mensis Junii, Anno Domini 1637.

Na urzędzie burmistrzowskim y radzieckim, w mieście króla iego mości Brzeskim, przed nami Stanisławem Bobrowskim,

skim, Jaroszem Soroczycem—burmistrzami, Marcinem Kuczyńskim, Łukaszem Pomorzańskim, Janem Jędrzejewskim, Stefanem Rapowiczem, Foltinem Ryzlerem—raycami, na zwykłym miescu w ratuszu, stanawszy oblicznie oyciec Joan Krzczewicz — prezbiter cerkwi świętej Trójcy y przy nim parafianie teyże cerkwie, Ihnat Korbieczycz, Panas Wasilewicz Krowka, Roman Jakowowicz, Mikołaj Ławrynowicz, Iwan Michajłowicz, Demian Ilaszewicz, sami od siebie y imieniem wszystkich parafian do teyże cerkwie świętej Trójcy przynależących, iawnie y dobrowolnie zeznali, iż mając oni chałupę z gruntem od nieboszczki Maryny Dmitrowey na cerkiew legowaną y od Maxima Homszeiowicza, dnia trzydziestego miesiąca Marca, w roku 1632 na urzędzie burmistrzowskim, na wieczność przyznaną, leżącą w mieście iego królewskiej mości Brzeskim, na ulicy Zakrynki wielkiej, ob miedzę z iedney strony ogrodu nieboszczyka Romana Chacewicza, a z drugą stroną grunta Kurila Kolowszewicza, tyłem do ogrodów ratusznych, a czołem do gościńca Wileńskiego, który domek spustoszały z gruntem Dwitrowski dali zamianę za grunt Barancowski Onocowi Fiedkowiczu Sawoniewiczowi y małżonce iego Ohapie Hrycownie, mieszczanom Brzeskim y potomkom ich na wieczne czasy, iakoż oyciec Troiecki y wszyscy parafianie z tego gruntu Dmitrowskiego zrzekli się wiecznie, pozwalając Onocowi, małżonce y potomkom ich, tym gruntem y domkiem Dmitrowskim, iako swą własnością, szafować, dać, sprzedać y na swóy najlepszy pożytek obrócić, w czym żadney przeszkody świeszczennik Troiecki terażniejszy y napotym będący Onocowi Sawoniewiczowi, małżonce y potomkom ich, także parafianie, te-

raz y napotym będące, czynić nie mają, pod zapłaceniem zareki na ratusz Brzeski kop dziesięciu litewskich. A Onoc Sawoniewicz, za takowym przyznaniem, gruntu swego własnego, kupnego od Iwana Baranca, dnia 28 miesiąca Decembra, w roku 1633, na urzędzie burmistrzowskim Brzeskim przyznanego, kontentując się tą zamianą, ustąpił y ieszcze do tey zamiany parafianom kop trzy litewskich gotowych pieniędzy i dwie beczki iarki przydał, leżący ten grunt z ogrodem Barancowskim, ob miedzę z iedney strony gruntu nieboszczyka Rafała Korkowicza, a z drugą stroną gruntu Zachariasza Siodłocza, tyłem do gruntu Jakuba Bodulicza, a głową do gościńca Wileńskiego, do przysądu prawa magdeburgskiego przynależący,—w którym gruncie y ogrodzie Onoc Sawoniewicz żadnego sobie prawa wieczystego, ani dożywotniego, także małżonce, potomkom y krewnym, przyjaciółom swym nie zostawując, w posesyą wieczystą oycowi Trojeckiemu y parafianom cerkwie teyże urzędownie podał y postąpił, z wolnym szafunkiem, z którego to gruntu y ogrodu Barancowego Onoc zrzekł się wiecznie y żadney przeszkody w spokojnem dzierzeniu tego gruntu y ogrodu, zamianą oddanego parafianom, czynić niema pod takowąż zareką kop dziesięciu litewskich. Jakoż obiedwie stronie, parafianie Onocu Sawoniewiczowi, a Onoc Sawoniewicz parafianom, ieśliby kto w zamianach przeszkodę czynił, bronić, zastępować, do wyjścia dawności, w prawie magdeburgskim opisaney, zapisali się. Które to takowe zamiany urzędownie przez sławnego pana Jana Jędrzejewskiego, raycę miasta Brzeskiego, to-iest grunt Dmitrowski Onocemu Sawoniewiczowi, małżonce y potomkom iego, a grunt Barancowski z ogrodem świaszczennikowi Troiec-

kiemu y wszystkim parafianom cerkwie świętey Trócy, obudwu stronom, w moc, w dzierżenie y w spokoynie używanie na wieczność podał — przy słudze urzędowym Marcynie Sebestianowiczu, którey intromissyi nikt nie bronid. Co iest do xiąg wieczystych mieskich Brzeskich zapisano.

1637 г.

Изъ книги за 1637—1642 г., стр. 168—169.

33. Протестъ бургомистровъ и ратмановъ мѣстечка Ломазъ противъ войта Ломазскаго о разныхъ обидахъ, причиняемыхъ мѣщанамъ.

Бургомистры и ратманы м. Ломазы приносятъ въ магдебурскій судъ жалобу по своего войта по поводу разныхъ его злоупотреблений, нарушающихъ магдебурскія права и оскорбляющихъ достоинство вышепоименованныхъ истцевъ; при этомъ они заявляютъ, что никогда не дѣлали вооруженныхъ нападеній на домъ своего войта.

Actum in civitate Brestensi m. d. Lithuaniae, die 2 mensis Januarii, anno Domini 1638.

Przed urzędem burmistrzowskim y radzieckim w mieście króla iegomości Brzeskim stanąwszy oblicznie uczciwy pan Adam Duchnowski — pisarz mieski Łomazski, podał protestatią pa piśmie imieniem panów burmistrzów, rayców y wszystkiego pospólstwa miasta Łomazskiego, ku zapisaniu do xiąg mieskich Brzeskich pisaną w te słowa:

Nam wielce łaskawy panie urządzie burmistrzowski Brzeski! Ja Matys Zawisza — burmistrz y rayce, na ten czas przy mnie będące, tak y wszystkie pospólstwo Łomazskie, miasta iego królewskiej mości Łomaz, oskarżamy się y opowiadamy się przed waszmościami, iako urzędem burmistrzowskim Brzeskim, na pana Marcina Siemiatkowskiego — woyta Łomazskiego o to:

Iż pan woyth w roku tysiąc sześćset trzydziestym siódmym, niepoiednokroć,

na sądach swych siedząc, nas urząd burmistrzowski polżył, posromocił słowy uszczypliwemi, także też Adama Duchnowskiego — pisarza mieskiego, zadając różne uszczypliwe słowa y inszych różnych mieszczan.

Druga: iż wedle obligaty swey Janowi Wyszomierskiemu y Adamowi Duchnowskiemu y innym mieszczanom iustificować się chcąc pan woith, tak też wedle wizerunku Bielskiego, na co mamy dekret iego królewskiej mości, nie chce nas podług prawa in toto zachować, tak w sądach praeiudicie nam różne czyniąc, iako y wporządkach mieskich dekreta nasze burmistrzowskie przesądza, executię z akt burmistrzowskich szarpa, dekretami z nas nie według prawa trapi, appellacyi nam do maiestatu iego królewskiej mości niedopuszcza, różnym mieszczanom y nam urzędowi burmistrzowskiemu z Huszczany o grunt, stawiska, ale według upodobania swego do executii przywodzi, bezwinnie czci odsądza, iakoż y teraz

miasto nagrody Adamowi Duhnowskiemu, co miał nagradzać, iako szyrzey w obligatii się pan woyth opisał, że miał mu nagradzać, tedy teraz miasto nagrody z rankoru czci odsądza bezwinnie, y różnemi exactiami nas trapi, tak też tego Adama Duchnowskiego, co miał o list zaręczny poiednać, tedy nie poiednał.

Reprotestuiemy też y o to przed waszmościami, iako urzędem Brzeskim, iż pan Marcyan Siemiatkowski protestował się na mieszczan Łomazkich różnych osób, iż iakoby mieli naiść pod niebytność pana woytową na dom z gołemi szabłami y strzelać w domu onego, o czym nigdyśmy nie słyehali, ani widzieli, ani było tego, owo zgoła, różnych sposobów szukając, ku zgubie nas urzędu y inszych

mieszczan, aby nas w niwecz obrócił, przysposabia się; Oczym my się przed waszmościami urzędem burmistrzowskim Brzeskim oświadczywszy dolegliwość y niewinność naszą y protestuiemy się, tak o nastąpienie na prawo, iako y o insze praeiudicia, które się szyrzey registrem pokażą;—chcąc oto wszystko z panem Marcianem Siemiatkowskim prawnie czynić, a teraz prosim, aby ta protestatia nasza była do xiąg waszmościów przyjęta y zapisana.—Datt. dnia dziesiątego Septembra anno Domini tysiąc sześćset trzydziestego siódmego.

Która to takowa protestacya, za oczewistym podaniem osoby wyźmianowanej, do xiąg mieskich Brzeskich iest zapisana.

1637 г.

Изъ книги за 1637—1642 г., стр. 128.

34. Духовное завѣщаніе мѣщанина Аѳанасія Васильевича Коровки.

Въ завѣщаніи этомъ мѣщанинъ Коровка просить похоронить его въ Рождественской церкви, потомъ распределить между своими родными и

знакомыми движимое и недвижимое свое имущество.

Die 13 mensis Novembris, anno Domini 1637.

Na urzędzie burmistrzowskim y radzieckim, w mieście króla iego mości Brzeskim, przed nami Stanisławem Bobrowskim, Jarozsem Soroczyem—burmistrzami, Waclawem Barczewskim, Łukaszem Pomorskim, Joanem Bielkiewiczem, Foltinem Ryzlerem—raycami, na zwykłym miejscu sądowym stanawszy oblicznie sławni panowie Marcin Kaczyński, Jan Jędrzejewski y Stefan Rapowicz—rayce miasta Brzeskiego, zeznali testament ostat-

niey woli nieboszczyka Panasa Wasilewicza Krówki y ku zapisaniu do xiąg wieczystych mieskich Brzeskich na piśmie podali, który tak się w sobie ma:

W Imie Pana Boga wszechmogącego Oycy y Syna y Ducha świętego, amen. Zbawiciel nasz Pan Jezus Chrystus, prawdziwy Syn Boży, raczy nas upominać, ponieważ nie wiemy godziny śmierci naszej, abyśmy czuli na każdy czas modlać się Panu Bogu, iżbyśmy mogli z lepszym sumieniem stanąć przed sądem Bożym, a przez ten niniejszy testament

Bogu Stworzycielowi naszemu y wszystkim świętym, ja Panas Wasilewicz ostatnią wolą moją oświadczam, iż ia w wierze chrześcijańskiej umrzeć chcę. Duszę moją grzeszną w ręcę miłosierdzia Bózego poruczam, a ciało moje grzeszne ku pogrzebowi, które pochowane być ma przez miłą małżonkę y matkę moją w cerkwi Rożestwieńskiej, obyczajem chrześcijańskim, aby w ziemi odpoczywało, aż przydzie Sędzia sprawiedliwy sądzić żywych y umarłych. Majętność moją leżącą y ruchomą, którą Pan Bóg z łaski swey użyzyć raczył, chcąc wieczne rozporządzenie uczynić, tym niniejszym testamentem moim rozporządzam y na wieczną pamiątkę mieć chcę, ja Panas Wasilewicz Krówka, mieszczanin Brzeski, będąc na umyśle dobrze zdrowy, z dobrym rozmysłem swym, ostatnią wolę moją oznajmuie. Najprzód: dom mój wiezdny z gruntem na ulicy Wielkiej za Uhrynką w mieście Brzeskim, pod przysądem prawa magdeburgskiego, ob miedzę gruntu Pawłowskiego, w pewnych miedzach leżący, mnie od matki moiey Krystiny Chaniewey, terażniejszey Guriney, na wieczność przyznany; do tego wszystkie grunty, pola, sianożęci, spólnie z Szczęsnym tatarzynem kupione, to iest: rez sianożęci Filipowiczowskiej, na uroczyszczu na Hrazkim leżący, drugi rez sianożęci Tyczyński, pół reza pola Tyczyńskiego, rezek w małych poleh; ogród Tyczyński, na Zawhrynce leżący, przeciwko domu wiezdnego, zwyż mianowanego, grunt sadzibny Tyczyński, na ulicy Wietrzney leżący, iako to szyrzey prawa kupne spólney kupli, s panem Szczęsnym tatarzynem nabytey, opisuią; do tegoż kramnicę spólną Tyczyńską; a osobliwie półreza pola, com ia sam kupił u pana Wasila Soroki y kłunia no-

wa, niedawno zbudowana, na ulicy Za-uhrynki Wielkiej, za domem wiezdnym stojąca,—to wszystko, iako się zwyż pomieniło, Pawłowi Panasowiczowi Krówce, synowi memu, na wieczność zapisuię, z tym dokładem, yż z tych dóbr wszystkich córka moia Sołomia panna Sowiczowna wyposażona być ma, której złotych sto posagu, a złotych piędziesiąt na ochędostwo dać maia. A iż małżonka moia brzemienną zostae, ięśliby drugi syn urodził się, przed śmiercią, abo po śmierci moiey, tedy ta majątność wszystka, iakom zwyż opisał, tak Pawłowi synowi memu, iako też y drugiemu nowonarodzonemu, wespół należeć ma. A gdyby córka urodziła się, tedy także ma być wyposażona, iako i Sałomia, której posagu także złotych sto, a na ochędostwo złotych piędziesiąt należy. Waruiąc tym testamentem moim, ięślihy dziecko nowonarodzone umarło, a potomkowie moi Paweł y Sałomia żywi zostali, tedy więcey posagu córce moiey Sołomii ma być dano, według uwagi panów opiekunów moich, niżey mianowanych, a czego Boże strzeż, ięśliby potomstwo moje pierwey niżeli matka y żona moia pomarli, tedy domu wiezdnego y gruntu połowica matce, a druga połowica żonie należeć ma. Kramnica oycowska, ob miedzę pana Wasila Soroki, a drugą stroną kramnice matki moiey Chaniewey Guriney, ta kramnica przy synie moim Pawle wiecznie zostawać ma. Dom, na gruncie iaśnie oświeconego xięcia iego mości Radziwiła—marszałka wielkiego xięstwa Litewskiego stojący, ten dom małżonce swey Tatianie Chilkownie na wieczność zapisuię. Do tego ogród, na Łozkach leżący, pod tymże prawem xięcia iego mości, teyże małżonce swey zapisuię, której pozwalam iako swą własnością sza-

fować. Krów cztery doynych, a dwie trzeciaczek Sołomii, córce mey, y małżonce mey Tatianie Chilkownie wspólnie w pół podzielić się maia; pas srebrny, zastawny w kopach dwudziestu y dwa u Liczmana żyda, także kobieniak y bekiesza łązurowa, z guzikami srebrnymi białymi, dętymi, których dwadzieścia y cztery, podszyta futrem smuszkami czarnemi, u kobieniaka, haftki srebrne z kółkami, u tegoż Liczmana, w kopach dwunastu litewskich. A u Chilichi żydówki pas puklasty srebrny y kubek srebrny, łyżek dwie srebrnych y sukman brunatny, to wszystko we złotych piędziesiąt y czterech. Siano w kłuni może być pod ten czas, iako drogość wynosi, za złotych sto, które siano małżonka moja sprzedawszy, zastawy zwyż mianowane okupić powinna będzie; lisów dziewięć, y to małżonka moja spieniężywszy długi drobne znosić ma. A okupiwszy zastawy, to iest, pas srebrny wielki córce mey Sołomii należeć ma, a mały pas żenie, kobieniak y bekiesza ma być przedana, gdyż to do wzrostu lat syna mego mol popsuie, sukmany żenie y wszystkie rzeczy ruchome, cyn, miedź, świny y wszystkie statki domowe, to wszystko małżonce swey Tatianie Chilkownie zapisuję. Długi mianował Szczęsnemu tatarzynowi kop piędziesiąt i pięć, a interesu kop pięć; na ten dług pieniądze u małżonki moiey są, który dług małżonka moja Tatiana Chilkowna zapłacić powinna będzie, takim sposobem gotowemi pieniędzmi kop piędziesiąt zapłacić ma, a kop dziesięć w rok z intraty przychodzącej z pol y z sianozęci zapłacono być ma. Długu do cerkwi świętey Trójcy zostałem winien złotych ośm, który dług małżonka moja z tychże dóbr zapłacić powinna będzie; Ławryszowi Borowikowi winienem został dług czerwony zło-

ty, Nachanowi żydowi długi na kwit ręczny złotych dwadzieścia dwa, ten dług z intraty przychodzącej małżonka moja zapłacić ma. Gurze Łukaszowi, oyczymowi memu, zostałem winien kop siedm litewskich, w którym długi zastawiłem srebra starych pieniędzy potrzebnych y guziczki srebrne od żupana, na ten dług konia małżonka moja przedać ma. Janowi Zdanowiczowi winien został kop pięć za grunt, który kupił podle domu swego, leżący ob miedzę pana Kaczyńskiego, z drugiey strony mogiłek, końcem do gruntu pana Stanisława Bobrowskiego y pana Marcina Kaczyńskiego, czołem do gruntu Morozowskiego, za kop dziesięć litewskich; jakoż kop pięć oddałem, a drugą kop pięć winien zostałem; które kop pięć, gdy Zdanowicz brać zechce, powinien będzie ten grunt potomkowi memu Pawłowi na wieczność przyznać, a małżonka moja kop pięć spełna oddać ma. Hrycowi Tyszcze wydatek na prawo przeciwko pana Wasila Soroki, także fura z Łucka do Brześcia przywożąc na prawo Hryca Tyszkę, także furę z Brześcia do Łucka odwożywaiąc y strawa kosztowała mnie kop trzydzieście litewskich, za które dobrodzieystwo Tyczka maiętność swoię mnie Panasowi y Szczęsnemu tatarzynowi puścił tanie. A Szczęsny na to na pomoc mnie nic nie dał, których kop trzydziestu na maiętnościach Tyczynskich przez małżonkę y potomków moich niema być dochodzono, tym wszystkim wydatkiem pana Szczęsnego, daruię wiecznie. Wołczowi chłopcowi zostałem winien złotych półpięta, któremu żona moja zapłacić ma ten dług. Skrzynia cechowa s kamczą y z świecami ma być wolna braci cechowej. Matce moiey miłey Kristinie Łukaszowej Guriney w domie moim wiecznym, na Zawhrynce

stoiącym, do żywota iey mieszkać pozwalam, a z tego domu z intraty przychodzącej dom wszystkim naprawować matka powinna będzie, aby potomkom moim wcale nieoszarpany, niezawiedziony, ani żadnemi długami obciążony, oddała, czego maia doyrzec opiekunowie moi niżej mianowani. Sołomia, córka moia, ma mieszkać przy matce moiej Kristinie Guriney do żywota matki mey. A ieśliby oyczym mój Łukasz Gura matkę moję Kristinę znieważał, albo bił, tedy z domu mego Gura ustąpić powinien będzie, czego opiekunowie doyrzec maia, gdyż tylko matkę moją w tym domie przy dożywociu iey zostawuję, a nie dla oyczyma mego to czynię. A zamykając ostateczną wolę swoję, zostawuję opiekunami pana Jarosza Sorokę y Bazylego Rapowicza — pisarza mieskiego Brzeskiego, których proszę, aby pobożnie y we wszystkim przystoynie ubogą wdową małżonką iego, a osobliwie sierotami pozostałemi, potomkami memi y majątnością moją pozostałą, w opiece y w obronie poruczoną maiać rządžili,

od wszelakich krzywd bronili, majątności rozpraszać nie dopuszczali. I com komu tym testamentem odkazał, aby na tem przestawali, żyjąc w zgodzie i miłości chrześciańskiej do woli y łaski Pańskiej. Przy którym testamencie moim, na żądanie moje będąc z urzędu przydani sławni panowie: Marcin Kaczyński, Jan Jędrzejewski y Stephan Rapowicz — raiec, których prosidem, aby ten testament mój, do urzędu doniosłszy, ostatnią wolę moją zeznali y do ksiąg zapisać kazali. Pisan w Brześciu, w domu u mie Panasa Wasilewicza, przy bytności Romana Jakowowicza y Mikołaiia Korowki, w roku 1637, miesiąca Oktobra iedenastego dnia.

U tego testamentu podpisy rąk panów rayców, tymi słowy: Marcin Kaczyński — rayca, ręką swą; przy tym testamencie będący Jan Jędrzejewski — rayca, pan Stephan Rapowicz — rayca miasta Brzeskiego. Który to takowy testament, oczewiście u sądu zeznany y do xiąg wieczystych mieskich Brzeskich iest wpisany.

1637 г.

Изъ книги за 1637—1643 г., стр. 115—117.

35. Судебное опредѣленіе Брестскаго магистрата по дѣлу кузнечкаго цеха съ мѣщаниномъ Андреемъ Бодаломъ.

Одинъ изъ товарищей кузнечкаго цеха Малашевскій внесъ жалобу на своего цеховаго старшину Бодало въ томъ, что онъ по подозрѣнію обвинилъ его въ кражѣ и продержалъ въ заключеніи цѣлыя сутки, а потомъ, когда обвиненный потребовалъ, чтобы обвинитель доказалъ его вину въ цехѣ, — послѣдній перенесъ свое дѣло въ ландвойтовскій судъ и такимъ образомъ оскорбилъ всѣхъ цеховыхъ. Въ свою очередь обви-

няемый Бодало заявилъ, что Малашевскій при самомъ началѣ дѣла, когда оно переносилось въ судъ ландвойтовскій, просилъ у него прощенія съ тѣмъ, чтобы это дѣло на этомъ покончилось; потомъ, получивши декретъ отъ лавицы, когда пришелъ въ цехъ и сталъ читать его, то цеховые покрыли его ругательствами. Магистратскій судъ выслушавши обѣ стороны постановилъ: 1) такъ какъ Бодало не доказалъ своего обвине-

nią, to долженъ извиниться предъ товарищемъ, а за пренебреженіе цеховаго суда взыскать съ него 24 гр. и полкамня воску (16 ф.); 2) за ругательства, произнесенныя на Бодалу цеховыми

товарищами, взыскать съ нихъ тоже по полкамня воску и 24 гр.; 3) принимая во вниманіе безпорядки, происходящіе въ кузнечкомъ цехъ, лишить его права цеховаго суда безъ участія рады.

Die 23 mensis Octobris, anno Domini 1637.

Przed urzędem burmistrzowskim y radzieckim w mieście króla iego mości Brzeskim, gdy sprawa przypadła ku sążeniu Bartosza Małaszewskiego—towarzysza rzemiosła kowalskiego y wszystkich towarzyszów przy nim będących rzemiosła kowalskiego, slosarskiego, rymarskiego y innych towarzyszów różnych rzemiosł, do tegoż cechu kowalskiego przyłączonych, z Jędrzeiem Bodałem—magistrem kowalskim, za apelacją od dekretu sądu cechu kowalskiego wytoczoną, o zadanie złodzieystwa towarzyszowi Bartoszowi Małaszewskiemu, iakoby przy odprawie niektóre naczynie kowalskie w tłómczku znaleźć miał, który tłómczek z naczyniem znalezionym do sądu lantwoytowskiego oddawszy, obwinił pomienionego Małaszewskiego o troie pogłowia kowalskiego naczynia, sposobem złodzieyskim zabranych, przy którym naczyniu y Małaszewskiego tamże do sądu lantwoytowskiego oddawszy niesłusznie, prawem nieprzekonanego dzień y noc więził, a potem uwolniwszy, przeprosili się zobopólnie, iednakże towarzysz obżałowany odzywał się, aby w cechu przy wszystkich braciach y towarzyszach oczyszczony był, iakoż Bodałowicz, będąc dekretem cechowym przykryty, niesłuszną appellacją, wykraczając przeciwko przywileiowi iego królewskiej mości, do sądu lantwoytowskiego wytoczył y czeladź wszystką zniewał, za które swawoleństwo domawiali się, aby według artykułów w wielkierzu opisanych karany był. A pozwany Jędrzey Bodałowicz na żalobę wszystkich towa-

rzyszów powiedział: że Bartosz Małaszewski—towarzysz iego, nie przypuszczając tey sprawy ku rozsądkowi prawnemu, gdy nań instigować chciał, onego Bodała przed urzędem burmistrzowskim przeprosił, za którym przeproszeniem Jędrzey Bodała Bartosza wyzwolił y wolnym uczynił. A od tego czasu z obu stron tey sprawy wznawiać nie mieli y tę sprawę uspokoił. Którego uspokoienia dowodząc, pokładał Bodało ekstrakt z xiąg lantwoytowskich wydany, z pieczęcią ławnicką y z podpisem ręki pisarskiej, pod datą roku 1637, miesiąca Oktobra 13 dnia, po którym takowym uspokoieniu gdy przysiężni pan Fiedor Lewkowicz z urzędu na proźbę tychże towarzyszów różnych rzemiosł, będąc przydany, aby relacją o wszystkim, iako się u sądu lantwoytowskiego działo, w cechu przed panami cechmistrzami y wszystką bracią opowiedział, a panowie cechmistrze po wysłuchaniu tey relacyi ławniczey inszy iakiś dekret cechowy nad uspokoienie zobopólne wynaleźli, pominąwszy prawa lantwoytowskie, dekretować wazyli się; y gdy przyszedli do izby cechowej ku słuchaniu dekretu, tamże wszyscy towarzysze, nieuszadowawszy przywileiu iego królewskiej mości, pana naszego miłościwego, y urzędu lantwoytowskiego, słowami uszczypliwemi zelżyli, zesromocili, a naybardziej Paweł stolarczyk y Woyciechow stelmaszczyk pomienionego Bodała nieutściwego łoża synem nazywali. Czego dowodząc pokładał relacją ławniczą wypisem z xiąg lantwoytowskich Brzeskich pod datą roku 1637, Oktobra 14 dnia, które dokumenta Bodałowicz pokazawszy, od obżałowania nie-

słusznego wolności żądał, a na pomienionych towarzyszach za niewinną turbatią wskazania szkod domawiał się. My, urząd w sprawie wszystkich towarzyszków kowalskich, slosarskich, rymarskich y innych, do tegoż cechu przynależących; z Jędrzeiem Bodałem—kowalem y mieszczaninem Brzeskim, o zadanie złodzieystwa towarzyszowi Bartoszowi Małaszewskiemu, wysłuchawszy kontrowersyi obudwu stron, ponieważ Jędrzey Bodała tego złodzieystwa dowodzić nie chciał, tedy my pomienionego Małaszewskiego przy dobrej sławie y uczciwości zostawuujemy, iakoż Bodałowi na pierwszej schadzce wszystkich towarzyszków w cechu przeprosić nakazujemy przez żadnego kosztu, do tego groszy 24 nam urzędowi winy zapłacić powinien będzie, a do cechu czwartą część kamienia wosku, za niesłuszne wytoczenie apelacyi y za osławienie Małaszewskiego dać uznawamy, który wosk oddać ma na terminie w cechu złożonym; a towarzysze też dway, Paweł stolarczyk y Woyciechów stelmaszczyk, że się rzucili przy bytności ławniczey słowy nieuczciwemi na Bodała, także groszy 24 urzędowi winy wskazujemy, a stronę przeprosić ma-

ią, a od większych win towarzyszków na ten czas wolnych czynimy. Jednakże widząc wielki nierząd cechu kowalskiego, który nie szanując praw y przywileiów iego królewskiej mości, pana naszego miłościwego, temu cechowi nadanych, ale y owszem przywodząc ie do zniewagi, przy tych prawach y wolnościach nadanych sami się znieważają, miasto porządku im daley tym większa zniewaga okazuje się; przeto my, postrzegając aby dalsza zniewaga przywileiu iego królewskiej mości nie działa, uznawamy dla pohamowania złości braci cechu kowalskiego, aby od tego czasu cechmistrze kowalscy, terażniejszy y napotem będące, żadnych sądów odprawować przez bytności radzieckiej nie ważyli się, ażby był rayca z urzędu przydany, pod winą na cechmistrzów za każdym razem pół kamienia wosku, warując tym dekretem, aby się wszyscy spokojnie y uczciwie zachowali y nie nad ten dekret nowego nie wznawiali. Gdyby taki excess napotym pokazał się, abo tego podobny, pół kamieniem wosku winy y więzieniem za przeświadczeniem karany być ma y dalszym artykułom nie podlegać ma przez żadney folgi.

1637 г.

Изъ книги за 1637—1642 годы, стр. 141—144.

36. Договоръ между Берестейскими мѣщанами и Берестейскими жидами.

Вслѣдствіе пожара и происшедшихъ отъ него несчастій, жиды заключили съ Берестейскими мѣщанами слѣдующія условія: 1) магистратъ долженъ приказать мѣщанамъ возвратить жидамъ пропавшія у нихъ вещи, если таковыя отыщутся, а также чтобы мѣщане заявили о своихъ долгахъ жидамъ; 2) всѣ потерянные вещи должны быть за-

быты, но жидамъ предоставляется право доискиваться оныхъ, еслибы таковыя оказались у кого-либо; 3) чтобы мѣщане содѣйствовали жидамъ въ поимкѣ преступниковъ, бѣжавшихъ изъ тюрьмы; 4) жидамъ и мѣщанамъ разрѣшается возобновить свои погорѣвшія лавки и дома, но только въ размѣрахъ прежнихъ строеній; 5) для беа-

опасности на будущее время имѣть общую стра- | прекращенію могущихъ возникнуть въ будущемъ
жу; 6) принимать общія мѣры къ устраненію и | беспорядковъ.

Uгода między miastem a żydami Brzeskimi o tumult w mieście stały y o inne punkta, która ugodą na roczkach grodzkich Nowembrowych w roku 1637 dnia przyznana, y do xiąg mieskich dla przyszłych czasów wpisana w te słowa:

Roku tysiąc sześćset trzydziestego siódmego, miesiąca Nowembra ósmego dnia, stała się pewna a nieodmienna ugodą między nami burmistrzami, raycami y wszystkim pospółstwem, także urzędem woytowskim miasta i. k. mści Brześcia z iedney, a nami starszemi y innemi wszystkimi, pod iurydykcyą zamkową będącemi, zboru Brzeskiego żydami z drugiey strony o tumulty, popalenie kramów, y przez ogień poczynionę szkodę, także y o insze niesnaski między nami zachodzące, dla których pomiarkowania y pogodzenia aby tym gruntownieysza ugodą zawarta była, użyliśmy z obudwu stron tak my mieszczanie, iako y żydowie Brześci prozbami swemi, wielmożnych ichmościów panów Marcyana Tryznę—referendarza y pisarza w. x. Lit., Trockiego Gieranowskiego proboszcza, y Gedeona Michała Tryznę—stolnika w. x. Lit., Brzeskiego, Zdzitowskiego starostę, a ekonoma Grodzieńskiego, aby ich miłość między nami będąc mediatorami, pomiarkowanie uczynili. Na co my za wynalazkiem ichmościów y pomiarkowaniem na takowe mianowicie punkta y one między sobą na potomne czasy nienaruszenie trzymać zezwolili.

Na przód: Ponieważ ten tumult w mieście Brzeskim nie z wiadomością mieszczan, burmistrzów, radziec y pospółstwa wszystkiego od swawolnych ludzi za nieszcześciem miasta wzniecił, iakoż y

magistratus sam inquisitią w tey mierze czynił y za staraniem panów burmistrzów niektóre rzeczy znalezione powracane są; tedy napotem magistrat ma surowie przykazać, aby ieśliby się co znalazło, wracano było, a potym z sobą w zgodzie zabopolnie z obu stron żyć mogą, sprawiedliwość we wszystkich sprawach ad requisitionem z obu stron tak mieszczanom y żydom, iako z mieszczan żydom zabopolnie, skuteczna y nieodwłoczna czyniona byź ma. Także o długi, ieśliby który mieszczanin u żydów będąc potrzebny pieniędzy pożyczął, tedy powinien do xiąg mieskich stanąć y przyznać ten dług, a iakie obligacie na się w przyznaniu do xiąg w mieście, według tych mają sędzić, y wszystkie obowiązki przyznane przy iściźnie przysądzać. Drugi punkt: Szkody, które się na ten czas w tym przypadku stały, mają byź generaliter zabopolnie odpuszczone y listy na mieszczan tak do kommisarzów w tey sprawie wyniesione, iako y zaręczne y inne wszystkie prawne processa poczynione mogą byź zabopolnie kassowane, iakoż od daty tego ugodliwego listu żadney iuż wagi mieć nie mają, z tym iednak dokładem, ieśliby się na potem gdziekolwiek rzeczy u którego z mieszczan w mieście w tym tumultie wzięte okazały, z takowym prawem dochodzenia żydom u sądu należnego wolne zostawać ma. Także któryby był z miasta o ten excess na potym powołany, usprawiedliwić się także w należnym sądzie powinien będzie. Trzeci punkt. Więźnie, ponieważ przez nieostrożność, którzy byli do więzienia woytowskiego od żydów oddani z więzienia pouciekali, o tych

gdziebykolwiek z kąd wiadomość doszła y gdziebykolwiek się okazali, onych imać żydom wolno będzie. A ieśliby się tu w mieście znajdowali, tedy magistratus, od żydów requisitus, submituiesię dać widza y pomocy mieyskiej do łapania. Cz warty punkt: Na placach kramowych w rynku, na których przedtym kramnice pobudowane były, aby według dawnych zwyczajów y pakt z miastem, strony tych placów postanowionych, po terażniejszym pogorzeniu znowu na swym mieyscu wolno kramy budować było, tak mieszczanom, iako y żydom, a nikt nad dawną pomiare y nad dawne siedlisko więcej przymować niema, także y wzwyż nad pierwsze pobudowanie dachów chrześciance y żydzi podnosić nie mają, a dla lepszego bezpieczeństwa obwarowania tych kramów, bramy do zamykania z obu stron pobudowane y każdego czasu otwarte, wyjąwszy niedziele y święta uroczyste, od kościoła Rzymskiego postanowione, bydź mają. Piąty punkt: Dla obwarowania, lepszego bezpieczeństwa miastu in genere wszystkiemu Brzeskiemu według terażniejszey ugody y postanowienia naszego, straż ma bydź doroczna każdej nocy odprawowana, którą panowie burmistrzowie zawiadywać mają, a do dawania tey straży wszystkie różne iurysdyktie, pod dzwonkiem miasta Brzeskiego będącego, należeć mają y straż z tych iurysdyctey do panów burmistrzów posyłana, iaka kolej przydzie, być ma. A ieśliby nie chcieli, tedy iurysdyka mieszka, iako y zamkowa niema onym handlów w mieście w rynku pozwalać. Tak też ani w rynku żydowskim przed szkołą, czego koniecznie z obu stron obiedwie te iurysdyki zgodnie tego postrzegać y bronić mają póty, ażby spólnie straż miastu dawali. A straż połowica ma być mieskiej, a druga połowica żydowskiej.

Szósty punkt: Ieśliby też w mieście po takowym postanowieniu y ugodzie naszej na tumult iawnny zanosilo y od kogokolwiek wszczynać miało, tedy magistrat z urzędem woytowskim, także z podstarościm, albo w niezbytności z namiestnikiem zamkowym y starszemi żydami, zniosłszy się, iako naylepiey zabiegać zdemu, wspólnie wszyscy mogą, iakoby takowy swawolny tumult hamowany był. Czego strzeż Panie Boże, ieśliby w tym hamowaniu tumultu zranienie albo zabóistwo z iakieykolwiek strony stało się, tedy w tym wszystko miasto y żydzi spólnie tak do prawa, iako y pogodzenia przy sobie stać, z sobą się zność y zgodnie na to nakładać mają, ażeby tym pewniey y stateczniey ta ugoda między nami dotrzymana była. Tych że ichmościów panów mediatorów naszych prośiliśmy o podpisy rąk y przyłożenie pieczęci do tego listu. Którą ugodę my zobopólnie zgodnie przyjąwszy cale, nie naruszenie trzymać między sobą obiecujemy dobrą wiarą y słowem enotliwym. Do którego listu dla lepszego utwierdzenia tey ugody rękami się naszymi podpisali y pieczęciami tak mieską iako y starszych żydów zapieczetowali. Pisanw Brześciu, roku miesiąca y dnia wzwyż mianowanego. U tego listu ugodliwego przy pieczęciach przyciśnionych podpisy rąk temi słowy: Stanisław Bobrowski—burmistrz Brzeski, Jarosz Marcinowicz—burmistrz Brzeski, Marcin Kaczyński ręką swą, Jan Jędrzejewski—rayca, Łukasz Pomaranski—rayca, Wacław Barszczewski, Foltin Ryzler ręką, Rozali Rapowicz pisarz mieyski, Jan Piotrowicki—wice-regerent woytowski ręką swą, Jan Kurianowicz—lantwoyt Brzeski, Mikołay Rapowicz—woitowski pisarz; tak też podpisy rąk starszeństwa żydowskiego, pisemem żydowskim podpisane. A osobliwi

ich miłość panowie mediatorowie ręce swe podpisali na te słowa: Marcyan Tryzna—referendarz, pisarz w. x. Lit., iako mediator do tey sprawy od obu stron użyty. Mediator w tey sprawie Gedeon Michał Tryzna—stolnik w. x. Lit., starosta Brzeski, pomocny mediator w tey sprawie, Bernart Aragony, x. Rafał Jęczyński—rektor kollegium sotietatis Jesu Bres-

tensis, mediator w tey sprawie. Który to takowy list ugodliwy za oczewistym przyznaniem obu dwu stron, przed iego miłością panem starostą Brzeskim, dnia dziewiątego, na roczkach sądownie odprawujących nowembrowych, w roku zwysz pisanym, do xiąg wieczystych mieskich Brzeskich dla lepszey pamięci iest wpisany.

1637 г.

Изъ книги за 1637—1642 г., стр. 125—127.

37. Судебное опредѣленіе по дѣлу между Гавріиломъ Романовскимъ и Мартиномъ Грибовскимъ, цеховыми сапожническаго цеху.

Брестскій мѣщанинъ Гавріиль Романовскій внесъ въ магистратскій судъ жалобу на другаго мѣщанина Грибовскаго въ томъ, что этотъ послѣдній, сдѣлавшись незаконнымъ образомъ старшиной сапожническаго цеха, изъ ненависти къ Романовскому запретилъ ему заниматься ремесломъ и отнял у него ключи отъ цеховой казны, чѣмъ нанесъ ему оскорбленіе и безчестіе. Въ свою очередь Грибовскій заявилъ суду, что Романовскій самъ пересталъ ходить въ цехъ; а что касается оскорбленій, то онъ Романовскій наносилъ ихъ Грибовскому неоднократно, въ чемъ и представилъ декретъ цеха. Судъ, разсмотрѣвши это дѣло, постановилъ: избраніе Грибовскаго считать незаконнымъ, а на будущее время вмѣ-

нить сапожническому цеху—избирать двухъ кандидатовъ на мѣсто цеховаго магистра, представлять ихъ на усмотрѣніе старшины считать магистромъ того, кого утвердитъ магистратъ; ключи возвратить Романовскому; за самовольное запрещеніе заниматься ремесломъ взыскать съ виновнаго 24 гр. штрафа и на будущее время запретить дѣлать такія вещи безъ предварительнаго суда; прежнія жалобы и недоразумѣнія между Романовскимъ и Грибовскимъ считать оконченными; обѣимъ сторонамъ не поднимать больше этого дѣла подъ опасеніемъ уплаты 6 копъ на устройство ратуши; въ случаѣ неизбранія новаго магистра, цеховыя дѣла рѣшать при содѣйствіи рады, назначеннаго магистратомъ.

Actum in civitate Brestensi m. d. Lithuaniae, die 13. mensis Novembris anno Domini 1624.

Na urzędzie burmistrzowskim y radzieckim w mieście króla iego mości Brzeskim, przed nami Stanisławem Bobrowskim, Jaroszem Soroczycem—burmistrzami, Marcinem Kaczyńskim, Waclawem Barczewskim, Łukaszem Pomorzańskim; Janem Jędrzejewskim, Stephanem Rapo-

wiczem—raycami, na zwykłym mieyscu sądowym gdy sprawa przypadła ku sądzeniu utściwego Gabryela Romanowskiego z Marcinem Grzybowskiem—mieszczany do probostwa kościoła świętego Ducha przynależącemi, w sprawie cechowej, tedy na terminie przypadłym, od urzędu złożonym, obiedwie stronie stanowili się. Jakoż Gabryel Romanowski dowiodłszy pozwu słusznie podanego żało-

wał na Marcina Grzybowskiego—cechmistrza szwieckiego, religii rzymskiej, nieprzysięgłego, który niebędąc zgodnie od wszystkiej braci na cechmistrzowstwo obrany, tym urzędem szafować waży się, iakoż niedawnemi czasy od niedziel sześciu przerweczonny Grzybowski, obesławszy onego Gabryela, iako brata cechowego, aby do cechu przyszedł, a gdy na rozkazanie Marcina Grzybowskiego y braci cechowej przyszedł, iako klucznik z kluczami od skrzynki cechowej mającemi, tamże Marcin Grzybowski w cechu przerweczonego Gabryela Romanowskiego zelżył, zesromocił słowy nieuciwemi, dobrej sławie y urodzeniu iego dotkliwemi, a na większą zniewagę iego, na ten czas zarazem w cechu klucze od skrzynki cechowej Gabryelowi odiał, uczyniwszy znowę z Bałazym y z innymi braty, a z rankoru z tych miar, że Gabriel Romanowski, iako namiestnik z woytowstwa probostwa świętego Duchy, o dług Grzybowskiego z żydem Hirszem sądził, z którego to rankoru mszcząc się Grzybowski, rozmaitemi sposobami nad żałobliwym Romanowskim nie mając żadney władzy, sprawy cechowi należące odprawiać waży się, czyniąc przeciwko prawu Magdeburskiemu, a artykułom w wilkierzu opisanym. Iakoż w roku terażniejszym 1637, miesiąca Nowembra wtórego dnia, prywatnie, nie pod czas schadzki przypadającej, żałobliwemu Gabryelowi Romanowskiemu rzemiosła robić zakazali y dwu braci do niego y do czeladzi iego posyłał: mianowicie Pawła Byczkowicza y Matyasza zięcia Sołomey, którzy przyszedszy przez bytności Gabryela do niego imieniem cechowym czeladzi rzemiosła robić zakazali, ku krzywdzie y szkodzie żałobliwego, czego dowodząc Gabriel pokładał protestacyą przed urzędem burmistrzowskim Brze-

skim uczynioną, w dacie roku 1637, miesiąca Nowembra wtórego dnia, domawiając się, aby tym urzędem cechmistrzowskim, iako człowiek nieprzysięgły, nie szafował y według prawa za posromocenie y za odjęcie kluczyków karany był. A pozwany Marcin Grzybowski, czyniąc odkaz na żałobę powiedział, iż pan Gabryel Romanowski niesłusznie onego samego y bracią cechową turbuie, sam będąc winnym, do cechu nie chodzi, onego Marcina y bracią znieważa na różnych miejscach, łży, sromoci, odpowiedzi y pochwałki na zdrowie czyni, grożąc bić, zabić; prawa cechowi naszemu nadane znieważa, partaczami nazywa innych, siła excessów wyrządza y bracią do zniszczenia przywodzi. Iakoż niedawnemi czasy, przyszedszy do cechu, przerweczonego Marcina Grzybowskiego ozłodził, iakoby żyd Szilimowicz w roku 1635 u niego iakieś żelazka do wybiiania trzewików wykraść miał, zacych bracia cechowa, słysząc takowe zadania złodzieystwa, kluczyki od skrzynki cechowej od Gabriela wzięli y rzemiosła tak Gabrielowi, iako y onemu Marcinowi robić zakazali, do usprawiedliwienia, o które to żelazka Gabriel w cech turbacją zadawał, a dowodu żadnego nie pokazał; iakoż z dekretu cechowego, włożona iest wina: ktoby napotym takowe rzeczy powtórnie zadawał, ma być karany pół kamieniem wosku. A ukazawszy Marcin Grzybowski dekret cechowy domawiając się, aby na Gabrielu pół kamienia wosku do cechu dać wskazano.—My urząd w sprawie Gabryela Romanowskiego z Marcinem Grzybowskim, wysłuchawszy kontrowersyi obudwu stron, a widząc, że za wielkim nierządym braci cechu szwieckiego religii Rzymskiej, spólney zgody na obranie cechmistrza nie pokazało się, zacych pomienionego Mar-

cina Grzybowskiego za cechmistrza nie uznawamy, iakoż elekcją inszą cechowi uczynić nakazujemy, y iuż od tego czasu cech szwiecki rok dwóch braci na cechmistrzowstwo electów obrawszy, powinni będą nam prezentować, a z tych dwu my burmistrze, rayce iednego na cechmistrzowstwo confirmować mamy; który to cechmistrz, zarazem po confirmacyi przysięgę na cechmistrzowstwo wykonać powinien będzie, a przy dokończeniu liczbę w rok z prowentów cechowych wszystkiej braci w cechu czynić ma. Klucze od skrzynki cechowej, bezprawnie odjęte, Gabryelowi Romanowskiemu przysadzamy, za posromocenie słowy nieutściwemi po przysiędze cechmistrzowskiej w cechu na pierwszej schadzce Marcin Grzybowski Romanowskiego przeprosić ma, według porządku prawa Magdeburgskiego; za złożenie ręki rzemiosła Gabrielowi, na wszystkiej braci za takowy występек winy groszy 24 nam urzędowi zapłacić uznawamy, a od tego czasu żadnemu bratu ręki skła-

dać nie mają, ażby był prawem przekonany, pod winą półkamienia wosku. A strony zadania wytrzęsionych żelazek, ponieważ się ta sprawa uspokoiła dekretem cechowym, który dekret obie strony przyjąwszy appellacyey żadney nie wytaczali, tedy my dekret cechowy stwierdzamy, zostawując przerzeczonego Grzybowskiego przy utściwości. Warując tym dekretem, aby obie stronie y wszystka bracia cechowa spokojnie się zachowali y więcey zniewagi w cechu czynić nie ważyli się, ale podług tego dekretu we wszystkim sprawować się powinni będą, pod zapłaceniem zaręki na zbudowanie ratusza kop pięciu Litewskich, którą zarękę winy za przeświadczeniem zapłacić powinien będzie przez żadney folgi. A ieśli by się bracia na elekcją nie zgodzili, tedy ma być rayca z urzędu przydany za cechmistrza, szkody y przykłady prawne na obie stronie dochodzić odcinamy. Która sprawa, iako się u sądu odprawowała, do xiąg miejskich Brzeskich iest zapisana.

1637 г.

Изъ книги за 1637—1642 г., стр. 145—146.

38. Определёніе магистрата по дѣлу между Иваномъ Кожаномъ и цехомъ скорняковъ.

Цехъ скорняковъ вступилъ въ споръ съ мастеромъ Кожаномъ, по поводу задержанія послѣднимъ подмастерья по истеченіи узаконеннаго времени. Кожанъ не исполнилъ требованія цеха и нанесъ ему оскорбленіе. Магистратскій судъ постановилъ: подмастерье считать свободнымъ и на будущее время строго подтвердить

мастерамъ, чтобы они не дѣлали подобныхъ злоупотребленій.— подъ страхомъ штрафа въ *полжамна* вosку и однопедѣльнаго ареста въ ратушѣ; за оскорбленіе цеха взыскать съ Кожана 24 гроша; за самовольную отлучку подмастерья изъ дома хозяина, заставить его извиняться предъ послѣднимъ.

Actum in civitate Brestensi m. d. Lithuaniae, die 4 mensis Decembris, anno Domini 1637.

Przed urzędem burmistrzowskim y radzieckim w mieście króla iego mości Brzeskim, gdy sprawa przypadła ku

sądzeniu utściwego Iwana Kożana z panem Iwanem Bukriewiczem — cechmistrzem kusznierskim y bracią starszą cechową, o niesłuszne pomienionego Kożana prowadzenie do sądu burmistrzowskiego, y o znieważenie w cechu onego. W której sprawie pozwani bracia dawali sprawę, że Iwana Kożana nie znieważyli, ale Kożan dekretowi cechowemu dosyć nie czynił, chłopca swego według praw cechowych wyzwać nie chciał, za którego upornością do więzienia iść nakazano. A pomieniony Kożan, nie idąc sam dobrowolnie, słowa nieutściwe braci cechowej zadawał. Na dowód pokładali kopią z wilkierza, iako takowy swowol być ma, a do tego pokładali registr wpisania y wyzwolenia chłopiąt z rzemiosła, y domawiali się, aby chłopiec uwolniony był; lecz Kożan powiedział, że chłopiec swowolnie odszedł, któremu za półroka zasłużoną zapłacić submitował się, według rachunku, a więcej onego zatrzymywać do roku zupełnego nie chce y w posługach iego nie korzystaie. My urząd, zrozumiawszy z rejestru cechowego y z kon-

trowersyi obudwu stron: ponieważ chłopcu lata wyszły y nad registr czwarty rok służył, nakazuiemy, aby Kożan chłopca w cechu wyzwolił na pierwszej schadzce, przy którym wyzwoleniu zasłużonego złotych ośm chłopcu dać powinien będzie. A chłopiec pana na teyże schadzce w cechu za odeyście nieopowiedne przeprosić ma. Któremu chłopcu, po przeproszeniu, wolno robić gdzie chcąc. A strony zniewagi y szarpania Kożana, cech kusznierski winy groszy 24 nam urzędowi zapłacić ma, podług porządku prawa magdeburgskiego, a od tego czasu mistrze chłopiąt swych, po wyiściu lat zupełnych, według zapisania xiąg cechowych, wyzwalać powinni będą, pod winą półkamienia wosku y siedzenia tydzień w ratuszu, którym woskiem y siedzeniem takowy każdy, za uznaniem słusznym nas burmistrzów y rayców, karany być ma, a szkody y przykłady prawne w tey sprawie podięte, na obie stronie dochodzić odcinamy. Która sprawa, iako się u sądu odprawowała, do xiąg mieskich Brzeskich iest zapisana.

1638 г.

Изъ книги за 1637—1642 г., стр. 163—168.

39. Судебное определение Брестскаго магистрата по дѣлу между радцою Ивановомъ Андреевскимъ и жидомъ Шмеркомъ Якубовичемъ о двухъ лавкахъ.

Радца Иванъ Андреевичъ внесъ въ магистратскій судъ жалобу на жида Шмерку Якубовича въ томъ, что онъ завладѣлъ двумя крамами (лавками) его жены и владѣть ими и по настоящее время, не смотря на то, что первый мужъ ея завѣщалъ ей эти лавки съ тѣмъ, чтобы на доходы съ нихъ, она поддерживала въ соборной церкви постоянную свѣчу. Въ засѣданіе

суда были приглашены объ тяжущіяся стороны. Андреевичъ предъявилъ завѣщаніе покойнаго мужа ея жены и протестацію объ отнятіи крамницъ отъ жида. Въ свою очередь жидъ чрезъ своего пленипотента объявилъ, что покойный не могъ завѣщать своей женѣ того, чѣмъ самъ не владѣлъ, и требовалъ копию съ завѣщанія; что завѣщаніе это не имѣетъ законной силы, такъ

какъ оно не было явлено въ книги; что онъ купилъ вышепомянутыя лавки у Дацевича. На это пленипотентъ Андреевича пояснилъ, что жена послѣдняго никогда не продавала своихъ лавокъ Дацевичу, а отдала ихъ только подъ залогъ, за 100 зл.— часть которыхъ уже уплатила. А что касается до заявленія жида, что лавки жены Андреевичевой давно уже сгорѣли и на ихъ мѣсто выстроены новыя, которыми собственно и владѣетъ жидъ за долгъ Дацевича въ 100 злотыхъ, то оно не исключаетъ еще права Андреевичевой на владѣніе ими.

По соображенію всѣхъ обстоятельствъ дѣла, судъ постановилъ: право Андреевичевой на лавки считать дѣйствительнымъ, такъ какъ земля, на которой онѣ стоятъ, находится въ арендномъ ея содержаніи; за вновь выстроенныя лавки уплатить Дацевичу, а жида удалить изъ нихъ, предоставивши ему право доискиваться своихъ долговъ на Дацевичѣ законнымъ путемъ. На такое рѣшеніе обѣ тяжущіяся стороны просили подать апелляцію; судъ разрѣшилъ оную.

Actum incivitate Brestensi m. d. Lith., die 2 mensis Januarii, anno Domini 1638.

Przed urzędem burmistrzowskim y radzieckim w mieście króla iego mości Brzeskim, przed nami Stanisławem Bobrowskim, Jaroszem Soroką — burmistrzami, Marcinem Kaczyńskim, Łukaszem Pomarzańskim, Stefanem Rapowiczem, Foltinem Ryzlerem — raycami, jako przyiaciel pan Stefan Kamiński od pana Jana Jędrzejewskiego — raycy Brzeskiego y małżonki iego paniey Maryny Sawonianki, bywszey Bohdanowey Adamaszczey, a terażnieyszey Jędrzejewskiej, żałował na Szmerka Jakubowicza — żyda Brzeskiego, o niesłuszne bezprawne trzymanie kramnic dwu Dacewiczowskich, które kramy nieboszczyk Adamaszka testamentem legował małżonce swey, terażnieyszey paniey Jędrzejewskiej, z pewną conditią, aby z tey arendy kramniczey świece w cerkwie Bożey katedralney świętego oycy Mikoły, za duszę iego stawiane były wieczne. A pomieniony Szmerko, nie wiedzieć iakim sposobem, trzyma y procent z tych kramnic przychodzący brać waży się ku krzywdzie Bożey y paniey Jędrzejewskiej. Jakoż posłani będąc z kapituły Brzeskiej oyciec Joan Krzczewicz — pisarz kapitulny y oyciec Michael Przeczyski imieniem iego mości oycy Piotra

Rogoznickiego — protopopy Brzeskiego y wszystkiewy kapituły, zeznali, że pani Maryna Sawonianka Jędrzejewska y pan Jan Jędrzejewski, czyniąc dosyć testamentowi nieboszczyka Bohdana Adamaszki, od roku tysiąc sześćset dwudziestego ósmego aż do terażnieyszego roku tysiąc sześćset trzydziestego siódmego, świece w cerkwie Bożey świętego Mikoły stawili y po te lata dosyć czynili, o które zeznanie pan Jędrzejewski dla podparcia sprawy żądał, aby do xiąg zapisano było. A Szmerko żyd w tey sprawie nie wstępując w controversiā dilacyi podług prawa do niedziel dwu żądał. Urząd, przychyliwszy się do prawa pospolitego artykułu 118 w porządku opisanego, dilacyi na przyiaciela do niedziel dwu pozwanemu użyczył, co iest do xiąg mieskich Brzeskich zapisano.

Die 18 Januarii, anno Dni 1638. Po wyiściu dilacyi na terminie przypadłym, tenże umocowany pan Stefan Kamiński od pana Jana Jędrzejewskiego y małżonki iego, przy bytności ich samych u sądu, żałował na żyda Szmerka Jakubowicza, iako się zwyż pomieniło o dwie kramnice Dacewiczowskie, w mieście Brześciu, w rynku stojące, od nieboszczyka Bohdana Adamaszki testamentem legowane, której legaty dowodząc pokładał testament nieboszczyka Bohdana Adamaszki, w dacie roku tysiąc sześćset dwudziestego ós-

mego, miesiąca Maia siódmego dnia. A na dalszy dowód pokładał protestacją w dacie roku tysiąc sześćset trzydziestego pierwszego, Augusta ósmego dnia, na urządzie burmistrzowskim Brzeskim uczynioną, do których to kramnic przypowiadanie czynił pan Jędrzejewski y areszt wnosił, gdy Kliszewicz żydowi Szmerkowi przyznawać chciał, przeciwko testamentowi nieboszczykowskiemu, który areszt stał się dnia dwudziestego Marca, roku tysiąc sześćset trzydziestego wtórego. A okazawszy strona powodowa takowe iasne dowody, domawiała się, aby te kramy Dacewiczowskie, podług legaty nieboszczyka Bohdana Adamaszki, przysądzone byli. A pozwany żyd Brzeski Szmerko Jakubowicz przez plenipotentą swego pana Adama Gostowicza przeciwko testamentowi nieboszczyka Bohdana Adamaszki powiedział, że nieboszczyk Adamaszka, czego sam w ręku nie miał, drugiemu legować nie mógł, y domawiał się pozwany, aby pan Jędrzejewski prawa pokazał, jeżeli Adamaszka te kramy w posesyi swej trzymał, którego prawa pan Andrzejewski nie pokazał, iakoż żyd Szmerka kopii testamentu Adamaszczyńskiego żądał. Urząd kopie z testamentu dać uznał y tę sprawę do dnia dwudziestego Januarii suspendował. Na terminie tedy przypadłym plenipotent zwyczaj mianowany od żyda Szmerki, zrozumiawszy z testamentu Adamaszczyńskiego, powiedział, że testament Adamaszczyński na urządzie nie przyznany, żadney wagi mieć nie ma. Które to kramy Dacewiczowskie żyd Szmerko od mieszcza- nina Brzeskiego Wasila Kliszewicza za własne swoje pieniądze kupiwszy, w posesyi swej przez lat dziesięć y więcej trzyma, a pan Jędrzejewski y małżonka jego, będąc oblicznie tu w Brześciu, milczeli, chociaż wiedzieli o prawie magdeburskim y przy testamencie sami byli, a

tych kramnic Dacewiczowskich nie dochodzili, według testamentu, y prawa do roku y sześciu niedziel, za którym milczeniem te kramy tracić powinni, gdyż prawo magdeburskie opisuie o wszystkie krzywdy, gdy nakoniec żałują, póki rok nie minie ma odpowiadać, a gdzieby rok minął, tedy ten, który siebie mieni być krzywdę, nie ma już o to mieysca czynić Spec. Sax. libr. III, artykuł 31. Dawność rzeczy stojących y leżących, o takie rzeczy kto siedzi pod iednym prawem, kto chce dochodzić, ma to czynić, niżli rok y sześć niedziel wynidzie, Spec. Sax. libr. III, artykuł 83, et libr. II, artic. 36 et articul. 44, et libr. I articul. 70, et articul. 28. A okazawszy te articuły o dawnościach opisane pomieniony żyd Szmerko na eviktora Wasila Kliszewicza, od którego te kramy we stu złotych trzyma, brał się, którego eviktora zarazem u sądu stawił. Który to eviktor stanąwszy w zastępie żyda Szmerka, dawał sprawę, że te kramy pani Maryna Sawoniańska Adamaszczyna, terażniejsza pani Janowa Jędrzejewska, w długi we złotych stu te kramy Dacewiczowskie puściła Kliszewiczowi do odania pieniędzy y prawo Dacewiczowskie oblig na złotych sto dała, które kramy Kliszewicz takimże prawem żydowi Szmerkowi puścił; a iż te kramy pogorzały, do których się powód nie odzywał y gdy teraz po pogorzeniu nowe kramy budował, tedy pan Jędrzejewski y małżonka jego nie odzywali się y nie bronili, zaczym już dochodzić nie mogą, gdyż grunt ratuszny, a budowanie zgorzało. Przy którym dzierzeniu y do przysięgi, iako we złotych stu te kramy Dacewiczowskie puściła, brał się. Na co umocowany powodowey strony przeciwko tym obronom pozwanego y przeciwko dawności powiedział, że pozwany Szmerko żyd nie może się tym poszczycić, albowiem dawność iako kościołowi;

tak y cerkwie Bożey w legaciach ich nigdy nie idzie; a do tego że iako oycowie kapituły Brzeskiej, tak y strona powodowa ieszcze w roku tysiąc sześćset trzydziestym wtórym tych kramnic broniła na urządzie panów burmistrzów y radziec przypowiadaniem swym, zaczym ieszcze lat dziesięciu nie wyszło, a chociażby y wyszło, tedy pod takową y dalszą choćby też y sto lat w niesłuszney possessyi trzymano, nigdy pod dawność nie podpada, a nadto, że te kramnice nieboszczykowi Adamaszce, małżonkowi pierwszemu terażnieyszej aktorki, w pewney summie zastawney we stu złotych polskich przez Antona Dacewicza y małżonkę iego puszczony byli, gdzie także dawności, by y sto lat kto trzymał, nie idzie; a do tego także nieboszczyk Adamaszka testamentem warował, aby po śmierci iego terażnieysza aktorka dopłaciła tych kramnic nie Szmerkowi żydowi, ani Kliszewiczowi, tylko samemu Antonowi, albo małżonce iego, co pomieniona aktorka terażnieysza, wedle woli y testamentu nieboszczyka małżonka swego, dosyć uczyniła, za ostatek summy złotych siedemdziesiąt y półsma samey Antonowey z wiadomością pana Iwana Bielkiewicza — raycy y Artema Kunieiewicza — cechmistrza kuszniarskiego, mieszczan Brzeskich, za te kramy z gruntem dopłaciła. A Kliszewicz nie wiedzieć iakim sposobem y prawem, mimo testament, iakoby złotych sto Szmerkowi żydowi płacić, abo też Kliszewicz samey aktorce pożyczyc y te kramnice w tey summie dzierżec miał, czego iako Szmerko używania swego żadnym zapisem, ani possessją od Kliszewicza, iako też Kliszewicz od strony powodowey, za czymby trzymali, nie pokazali y pokazać z xiąg żadnych, ani z przyznania dotychczas nie mogą, ale tylko gołemi słowy, snąc na znowie y krzywdzie strony

powodowey z tym żydem to wszystko czynią. A że strona pozwana pokazuje zapis od Dacewicza, Leyzerowi żydowi służący, tedy nie tylko tego zapisu, ale żadnego strona powodowa, tak temu Kliszewiczowi, pogotowiu żydowi Szmerkowi, nie dawała y ten zapis, którego Szmerko na urządzie pokłada, iest podeyrzany, a to dla przypisu na zatyłku nowego. A co większa, że ten zapis nieboszczykowi Adamaszce, ale Leyzerowi żydowi na dług pewny, a nie na kramnicę służy, na co satisfactia Leyzerowi żydowi, w podaniu pewnych gruntów y ogrodów stała y iuż ten zapis u Leyzera żyda oswobodzony został. A co się tycze pokazania prawa na te kramy, tedy na to od strony moiey tak powiadam, że dosyć stronie moiey na pokazaniu testamentu, którym przy ostatney woli swey wedla używania spokojnego swego pewną legację na cerkiew soborną Brzeską odpisuje te kramy, zaczym y inszego prawa nie potrzeba stronie moiey pokazywać. Acz byli y prawa, tedy Jakób żyd oyciec Szmerków, skoro tylko po skonaniu y zeyściu z tego świata nieboszczyka Adamaszki, przyiaciela, iego wszystkie prawa nie tylko na te dwie kramnice y insze, ale na wszystkie dobra y majątności, małżonce moiey testamentem należące, z torbą z domu nieboszczykowskiego do siebie wziął y przy sobie zatrzymał, przy czym y majątności ruchomey nie mało zabrał, co y dotychczas przy nim zostaje. My urząd w sprawie pana Jana Jędrzeiewskiego — raycy miasta Brzeskiego, y małżonki iego paniey Maryny Sawonianki z Szmerkiem Jakubowiczem, żydem Brzeskim, o bezprawne trzymanie dwu kramnic Dacewiczowskich, które kramy nieboszczyk Bohdan Adamaszka testamentem swym legował małżonce swey paniey Marynie Sawoniance, terażnieyszej paniey Janowey

Jędrzeiewskiej, z tą kondytyą, aby z tych kramnic, świece do cerkwie katedralney Brzeskiej świętego Mikoły co rok stawiane byli wiecznie, iakoż tey legaty dowodząc, pokładali testament nieboszczykowski, w dacie roku tysiąc sześćset dwudziestego ósmego, a pozwany Szmerko żyd stawiał evictora Wasila Kliszewicza, mieszczanina Brzeskiego, od którego te kramy w pewney summie pieniędzy trzyma, który to evictor stanawszy w zastępie żyda Szmerki, dawał sprawę, że te kramy pani Janowa Jędrzeiewska w długu we stu złotych do oddania pieniędzy onemu puściła, które kramy przez lat dziesięć w spokojnem dzierżeniu trzymał, przy której dawności y do przysięgi brał się. Przeto my, testament nieboszczyka Bohdana Adamaszki przy zupełney mocy zostawiwszy, ponieważ evictor Wasili Kliszewicz słusznego dowodu na ten dług nie ukazał, iednak uważając, iż dawność zaszła, a żałośliwi pod iednym prawem będąc nie dochodzili, uznawamy być bliższą żałośliwą panią Jędrzeiewską do przysięgi na tym, iako długu Kliszewiczowi złotych sta niewinna y tych kramów w tym długu nie zastawowała y prawa

żadnego nie dawała, a po przysiędze, iż kramy zgorzały, tedy miesca kramnicze paniey Jędrzeiewskiej z płaceniem czynszu przysadzamy, zostawując wolne okupno tych kramnic potomkom y przyaciółom Dacewiczowskim, a żydowi Szmerkowi do Wasila Kliszewicza y do dóbr iego o summę kop trzydzieści litewskich na te kramy daną, wolne prawo u sądu należnego zachowujemy, którą przysięgę trzeciego dnia wykonać ma. A żyd Szmerko ze wszystką sprawą do dworu iego królewskiej mości, pana naszego miłościwego, apelował. A pan Jędrzeiewski też od tego punktu, że mu bez przysięgi kramnic nie przysadzono, apelował. Urząd apelacyi dopuścił, za którą apelacją przed sądem iego królewskiej mości assessorskim obiedwie strony za przypozwmem od daty w pozwie opisaney, ieśli w Koronie Polskiej za niedziel sześć, a ieśli w wielkim księztwie Litewskim za niedziel cztery, gdzie iego królewska mość szczęśliwie dworem swym będzie, po otwarzeniu limitacji, stanowić się mają. Która sprawa, iako się u sądu odprawowała, do xiąg mieskich Brzeskich iest zapisana.

1638 г.

Изъ книги за 1637—1642 годы, стр. 210—213.

40. Определёніе Брестскаго магистрата по дѣлу между лавникомъ Иваномъ Диспутомъ и цехмистрами портняжескаго цеху.

Лавникъ Диспутъ подавъ въ судъ жалобу на цеховыхъ старшинъ портняжескаго цеха въ томъ, что они самовластно взыскивають съ поступающихъ въ цехъ незаконные взносы по 50 злот.; самовластно распоряжаются цеховой казной безъ всякаго отчета; пропиваютъ деньги *пуримомъ*, вырочаемыа за участіе въ погребальныхъ шествіяхъ,

и дѣлають другія преступленія. Старшины въ свою очередь заявили, что взыскивають съ поступающихъ въ цехъ по 50 зл. потому, что цеху дорого обходится выправка цеховыхъ бумагъ и привилегій; что Диспутъ еще до сихъ поръ не сдѣлалъ *коляцин*. Судъ постановилъ: взыскивать съ поступающихъ въ цехъ по 10

злотыхъ ; недоданные Диспутомъ двадцать злотыхъ обратить на устройство ратуши ; за неправильные реестры цеховыхъ денегъ взыскать со всего цеха 1 гривну, и на будущее время давать въ цехъ ежегодно отчетъ въ присутствіи радцевъ, подь страхомъ уплаты 1 копы за не-

исполнение этого требованія ; погребальныя деньги отдавать лицамъ участвующимъ въ шествіяхъ ; за оскорбленіе Диспута взыскать съ виновныхъ 24 гр. пени ; Диспутъ же обязанъ устроить колляцію, подь страхомъ уплаты 10 копъ штрафа.

Actum in civitate Brestensi m. duc. Lithuaniae, die 26 mensis Martii, a. D. 1638.

Na urządzie burmistrzowskim y radzieckim, w mieście króla iego mości Brzeskim, przed nami Stanisławem Bobrowskim, Jaroszem Soroczycem—burmistrzami, Marcinem Kaczyńskim, Łukaszem Pomarzańskim, Janem Jędrzejewskim, Iwanem Bielkiewiczem, Stephanem Rapowiczem, Foltinem Ryzlerem—raycami, na zwykłym miescu sądowym, gdy sprawa przypadła ku sądzeniu utściwego pana Jana Disputa—ławnika miasta Brzeskiego, z panem Janem Kozickim—ławnikiem y Fedorem Panasowiczem—cehmistrzami krawieckimi y bracią krawiecką, tedy obiedwie stronie u sądu stanowili się. Jakoż pan Jan Disput, dowiodszy pozwu słusznie podanego, żałował przez plenipotentą swego pana Stefana Kamińskiego na cechmistrzów krawieckich y bracią o tem, iż oni, gdy brat do cechu przystępuje, nigdy przywileiu iego królewskiej mości nie czytają y nad słusność po złotych pięciudziesiąt y więcey na braci, prócz kolacyi wyciągają y do zniszczenia ludzi ubogich przywodzą. Jakoż pomieniony Disput dał do cechu złotych trzydzieści, a ieszcze o złotych dwadzieścia niewinnie turbują y poczęstki wyciągają, a sami liczby brackich przychodów y s purimowych *) pieniędzy nie czynią y nie

*) Пура, мѣра сыпучихъ вещей, употребляема на Литвѣ и между Латышами. Содержитъ въ себѣ третью часть русской четверти.

wiedzieć gdzie się to obraca ; także y registra nieporządne, z kilką braci zmówiwszy się, bez wiadomości wszystkiey braci, iako chcą, tak piszą, pogrzebowe pieniądze przepiiają, a potem podpiwszy ieden drugiego słowy nieutściwemi lżą, sromocą, nie szanując praw y przywileiów iego królewskiej mości, ku wielkiej zniewadze wszystkiego cechu krawieckiego czynią, iakoż niedawnemi czasy żałobliwego Disputa, przy bytności radzieckiey w cechu, przy schadzce, Roman Możayski—krawiec, niewinnie targnąwszy się, zelżył, zesromocił ;—y domawiał się, aby panowie cechmistrze prawa przywileia przed nami urzędem pokazali, iako się w cechu sprawować powinni. A pozvani panowie cechmistrze krawieccy, zwyż mianowane, wespolek z bracią cechową, stanąwszy oblicznie u sądu, zdawali sprawę takową : że pan Jan Disput, będąc młodszym, cechu turbować nie miał, gdyż cechowi dosyć nie uczynił y onemu odpowiadać nie powinni, ale waszmościom, iako urzędowi sprawując się, takową sprawę o sobie daiemy : że przedkowie naszym y my sami, wyprawując wilkierze y przywileie iego królewskiej mości, koszt wielki podieli, zaczym gdy brat do cechu przystępuje, tedy przebywając cechy, przy którym przebywaniu y za szkody, nakład y nałożone ogółem po złotych pięciudziesiąt, według dawnego zwyczaju, każdy brat dać powinien : iakoż i panu Disputowi okazawszy łaskawość cechową, wyzwolonym uczynili w rzemieśle

krawieckim y do cechu go za brata przyjęli, który przystępując do cechu ręką swą własną w księgach cechowych zapisał się pewnymi ratami dać złotych pięćdziesiąt, iakoż złotych trzydzieści dał, a dwadzieścia złotych winien został y oddać nie chce; a nie tylko tych pieniędzy nie oddaje, ale posług cechowych odprawować, iako insza bracia odprawowali, nie chce, ku krzywdzie wszystkiego cechu; iakoż zażywając zupełnego rzemiosła krawieckiego y pożytki mając, a kolacji, iako prawa opisują, odprawić y cechowi posłuszny być nie chce;— iakoż okazawszy wilkierz y przywilej iego królewskiej mości, domawiali się pozwami, aby Disputowi ręką z rzemiosła złożona była póty, aż cechowi dosyć we wszystkim uczyni. My urząd w sprawie pana Jana Disputa—ławnika miasta Brzeskiego, z pany Janem Kozickim y Fiedorem Panasowiczem—cehmistrzami y bracią krawiecką, o niesprawowanie się podług wilkierza y przywilejów iego królewskiej mości, pana naszego miłościwego, cechowi krawieckiemu nadanych w tym, iż oni po złotych pięćdziesiąt w cechu z Disputa brać chcą, co się z przywileju iego królewskiej mości iasnie okazało, że tylko złotych dziesięć brać powinni,— przeto my, zabiegając, aby większe uciążenie w cechu nie było, od tego czasu nie nad przywilej cehmistrze wyciągać nie mają. A ponieważ Disput dał złotych trzydzieści do cechu, tedy to przy cechu zostawać ma, a co cech Disputa o złotych dwadzieścia niewinnie turbaie, te pieniądze na ratusz przysadzamy, na co y Disput pozwolił y darował. Które pieniądze Disput na potrzebę rzeczypospolitey miejskiej Brzeskiej do ręki nas burmistrzów oddał; za posługi cechowite temuż Disputowi, iż jest człowiek urzędowy, złotych

sześć do cechu dać uznawamy za tydzień, a kolacją odprawić ma przez wymyślnych potraw w dzień świętego Jana Krzciciela, w roku terażniejszym tysiąc sześćset trzydziestym ósmym, pod zapłaceniem zaręki kop dziesięciu y we wszystkim cechowi posłuszny być ma, pod winą za każde nieposłuszeństwo okazane, na urząd burmistrzowski kopy litewskiej. Strony pisania nieporządných regestrów winy na wszystkim cechy grzywnę wskazujemy, którą także za tydzień oddać powinien pod sowitością; a strony nieuczynienia liczby z purimowych pieniędzy, cech wolnym czynimy. A od tego czasu liczbę cehmistrze w rok tak s purimowych, iako też y ze wszystkich dochodów brackich czynić mają przy bytności radzieckiej, pod winą na urząd kopy litewskiej. Pogrzebowe za pracę tym tylko, którzy za pogrzebem będą, należec ma, a ktoby nie był za pogrzebem, albo do początku nie przybył, ten traci poczęstkę, a przecie winę w wielkierzu opisaną płacić powinien będzie. Na Romanie Możayskim, ponieważ w cechu targnął się na Disputa słowem nieuściwym, winy groszy dwadzieścia cztery wskazujemy, którą nie schodząc z urzędu zapłacić ma. A od tego czasu, aby się bracia y miasto pomnażało, po złotych dziesięciu za przebycie cechu cehmistrze brać mają, pod winą urzędową w prawie opisaną, a ktoby sztukę okazał, ten y tych dziesięciu złotych dać nie powinien, a starsza bracia, którzy niesłusznie po złotych pięćdziesiąt dawali, tedy pieniądze tracą y więcey w cechu upominać się nie mają wiecznie. Która sprawa, iako się u sądu odprawowała, do ksiąg wieczystych miejskich Brzeskich iest zapisana.

1638 г.

Изъ книги за 1637—1642 г. стр. 219.

41. Протестъ Ломазскихъ мѣщанъ противъ Ломазскаго войта, который не хотѣлъ судить двухъ пойманныхъ поджигателей.

Ломазскій писарь отъ имени Ломазскихъ же бургомистровъ и радцевъ, внесъ въ Брестскій магдебургскій судъ жалобу на Ломазскаго же войта, что онъ не хотѣлъ судить двухъ поджигателей; не смотря на неоднократныя просьбы по сему и

радцевъ и всѣхъ горожанъ. Боясь опасности, Ломазскіе бургомистры и рады просятъ Брестскій магистратъ внести эту ихъ жалобу въ свои книги, такъ какъ они намѣрены вчинить по сему дѣлу и по другимъ искъ со своимъ войтомъ.

Actum in civitate Brestensi m. d. Lithuaniae, die 20 mensis Aprilis, anno Domini 1638.

Na urządzie burmistrzowskim y radzieckim, w mieście króla iego mości Brzeskim, przed nami Stanisławem Bobrowskim, Janem Jędrzejewskim — burmistrzami, Marcinem Kaczyńskim, Łukaszem Pomarzańskim, Jarozsem Soroczycem — raycami, stanąwszy oblicznie sławni panowie Adam Duchnowski — pisarz bywszy mieski Łomazski, podał protestatią na piśmie, imieniem panów burmistrzów y rayców y wszystkiego pospółstwa miasta Łomazskiego ku zapisaniu do xiąg mieskich Brzeskich, pisaną w te słowa:

Nam wielce łaskawy panie urządzie burmistrzowski miasta króla iego mości Brześcia! My burmistrze, rayce y wszystko pospółstwo miasta iego królewskiej mości Łomazskiego uskarżamy się y opowiadamy żałowliwie przed waszmościemi, iako urzędem burmistrzowskim Brzeskim, na urodzonego pana Marcina Siemiatkowskiego — wojta Łomazskiego o to: iż my urząd burmistrzowski y z ławicą pana woytową poymaliśmy złoczyńców dwóch, którzy według skarg mieszczan Łomazskich y dowodów domy y gumna mie-

skie podpalili; niżli gdy czas przyszedł przed Wielkonocą w roku tysiąc sześćset trzydziestym ósmym, do executii na sąd pana woyta o spalenie domów y gumien mieszczan Łomazskich, pan wóyt według prawa magdeburgskiego nie chciał sądzić, która sprawa, iako idzie o criminał y o commune periculum, nie chciał sądzić y odłożył znowu za niedziel trzy; potym znowu na czasie determinowanym, według złożonego terminu, znowu pan woyt sądzić nie chciał, iako dnia szesnastego Aprila, w temże roku, potym znowu posyłałiśmy dnia siedmnastego Aprila w temże roku 1638 pana Krzysztofa Trębickiego, ienerała iego królewskiej mości woiewodztwa Brzeskiego, y z raycami dwiema, prosząc pana woyta o sądenie tey sprawy o tem spaleniu miasta Łomazskiego, pan wóyt odpowiedział, że nie póyde i nie będę sądził, aż znowu za niedziel dwie, potem znowu congregatio civitatis Łomaziensis będąc wszystka wespół, y od pospółstwa wszystkiego y od rady posyłałiśmy tegoż generała raz drugi y trzeci, prosząc, abyśmy mogli mieć sprawiedliwość, obawiając się dalszego niebezpieczeństwa miastu temu; pan wóyt znowu odpowiedział: iż nie będę sądził raz drugi, trze-

ci, wolno mi to, kiedy zechce sądzić, upewniając tych złoczyńców apelacyami. Zaczynamy my urząd burmistrzowski y pospólstwo wszystko na pana wóytę, iż sądzić tey sprawy nie chcę, ale gdzie o commune periculum protestujemy na szkodach na złotych cztery tysiące, cośmy gotowi czasu terminu prawnie postępować y o to czynić y o insze praeiudicia, które się słusznie pokażą, mówić y czynić na czasie determinowa-

nym, a teraz prosim, aby ta protestacya była do xiąg burmistrzowskich Brzeskich przyięta y zapisana, data dnia dziesiątego, Aprila roku 1638. U tey protestacyi podpis ręki tymi słowy: Bartosz Rozbicki — pisarz przysięgły mieski Łomazki ręką swą. Która to takowa protestacya, za oczewistym podaniem osoby wyżmianowanej, do xiąg mieskich Brzeskich jest zapisana.

1638 г.

Изъ книги за 1637—1642 годы, стр. 225—227.

42. Опреѣленіе Брестскаго магистрата по дѣлу между цехами столярскимъ и кузнецкимъ.

Rzъczniki города Берести, не желая жить вмѣстѣ съ другими ремесленниками, къ которымъ они были приписаны, выхлопотали у короля листъ на отдѣленіе ихъ отъ цеха и на самостоятельность. Явившись въ магистратъ, они предъявили этотъ листъ и требовали выдачи установленнаго свидѣтельства. Въ свою очередь

противники ихъ заявили, что на основаніи древнѣйшихъ привилегій rzъczniki не имѣютъ права отдѣляться отъ нихъ, какъ люди неосѣдые, и требовали оставленія въ силѣ древнихъ привилегій, общихъ для всего города. Судъ постановилъ: согласиться съ послѣднимъ мнѣніемъ и послать оное на благоумотрѣніе короля.

Actum in civitate Brestensi m. d. Lithuaniae, die 23 mensis Julii, anno Domini 1638.

Na urządzie burmistrzowskim y radzieckim, w mieście króla iego mości Brzeskim, przed nami Stanisławem Bobrowskim, Janem Jędrzejewskim — burmistrzami, Marcinem Kaczyńskim, Łukaszem Pomarzańskim, Stefanem Rapowiczem, Iwanem Bielkiewiczem, Jaroszem Soroczycem, Foltinem Ryzlerem — raycami, przytoczyła się sprawa za listem iego królewskiej mości od stolarzów, czychterzów y śnicerzów do nas wyniesionego, abyśmy onym za tym li-

stem, przykładem inszych miast, wilkierz nowy wedle ich rzemiosła szynkowanego wydali. A okazawszy list iego królewskiej mości, przerzeczeni rzemieślnicy szynkownego rzemiosła pokładali protestacyą od kowalów przeciwko sobie uczynioną, iż kowale w swej protestacyi opisują, mianując, że iakoby ci szynkowni, nie mając żadney krzywdy zbuntowawszy się, od nich odrywają y inne uszczyпки w niey opisują; a wywodząc krzywdę y przyczynę rozłączenia się, pokładali protestacyi kilka przeciwko kowalom y inszym, iakie się absurda dzieją, co jest bardzo szkodliwe szynkow-

nemu rzemiosłu, iako to o cechmistrzu Andrzeiu Bodale—kowałowi, także o inszych odpowiedzi y uszczyпки brzydkie, dobrym szkodliwe; do tego przykładów y zwyczajów inszych miast y cechów szynkownych, niechcąc łączyć z nieszynkownemi, okazawszy, to powiedzieli, że to nie w sposób controwersii, mówimy, tylko wywodząc krzywdy swe y przyczyny szynkownego rzemiosła z nieszynkownym, a o tę uszczypliwą protestacyą świadczyli się, mając wolę o to z nimi prawnie czynić. A zatym stojąc przy liście króla iego mości domawiali się, aby podług woli iego królewskiej mości, co szynkownemu rzemiosłu artykułów należy, z wilkierza wybrawszy przykładem inszych miast, na confirmacyą do króla iego mości odesłano, a na tych upartych, którzy się łączą z kowalami szynkownego rzemiosła, będąc o szkody złotych pięćset y na samych kowalów, iż ich przymuszają, także woli i listowi iego królewskiej mości sprzeciwiają, świadczyli się. Gdzie stanawszy za obwieszczeniem cech stolarski, kowalski, mieczniczy y rymarski z inszemi rzemieślnikami, do nichże przyłączonemi, pokładali przed nami wilkierz dany porządku cechowego, przytym przywileiów dwa iego królewskiej mości, ieden świętey pamięci Zygmunta trzeciego potwierdzenia wilkierza, a drugi confirmacyą szczęśliwego panowania najsławniejszego Władysława czwartego, króla pana naszego miłościwego, pod datą 1633, Junii wtórego dnia; a osobliwie pokładali uniwersał iego królewskiej mości do wszystkich urzędów grodzkich, zamkowych y mieskich pisany, aby swawolnych y cechowi nieposłusznych do posłuszeństwa złączali y winami w wilkierzu opisanymi karali; a że żalobliwi wdawszy niesłusznie w kancelaryi iego

królewskiej mości list wyprawili, znieważając pierwsze wilkierza y przywileia iego królewskiej mości dawne. Iakoż cech kowalski y wszystka bracia ich, przy przywileiach starych stojąc, domawiali się, że ci, którzy się teraz odrywają, osiadłości żaden z nich niema, do tego y listów od urodzaju nie pokazali, zaczym odłączać się nie mogą, wilkierzów żadnych y przywileiów, mieszkając w komornym pod różnemi iurydykami otrzymać nie mogą, ale iako swawolni podług uniwersału iego królewskiej mości artykułów w wilkierzu opisanych, winami karani byli, a potym przy tym cechu wspólnie wszyscy dla porządku kościelnego y cerkiewnego, według przywileiów iego królewskiej mości zostawali. My urząd w sprawie stolarzów, snicerzów y szychterzów rzemiosła szynkowego z cechem kowalskim, ślosarskim, rymarskim y innemi rzemieślnikami do nich przyłączonemi, wysłuchawszy controwersyi obudwu stron a widząc być przywileia królów ich mościów, panów naszych miłościwych przed nami pokładane, z których zrozumiawszy, że ci wszyci rzemieślnicy, którzy się odrywają, są w iednym przywileiu z dawnych czasów wpisane y złączone y przez przodków ich przyjęte y wyprawione. a iż się też pokazało, że z nich żaden osiadłości niema y przez żadney przyczyny słuszney nie chcąc wspólnym cechu być, odrywają się: zaczym my, postrzegając praw y wolności mieskich, iż o przywileia iego królewskiej mości pana naszego miłościwego, y gdzie które pro sacrosancto zachowawszy, nie czyniąc na ten czas żadnego dekretu, cum toto causae effectu na rozsądek do sądu króla iego mości, pana naszego miłościwego, odsyłamy y termin obiema stronom, za obwieszczeniem któreykolwiek

strony, stanowić się naznaczamy od daty tego dekretu za niedziel sześć, po otwarzeniu limitacji, w roku terażniejszym tysiąc sześćset trzydziestym ósmym, a strony, tak powodowa, iako y pozwana, o szkody protestowali się. Która sprawa, iako się u sądu odprawowała, do xiąg miejskich Brzeskich iest zapisana.

1638 r.

Изъ книги за 1637—1642 годы, стр. 259—263.

43. Духовное завѣщаніе Брестской мѣщанини Екатерины Стетюковны Козловичовой.

Въ этомъ завѣщаніи Брестская мѣщанина Катерина Козловичова завѣщаетъ похоронить ея тѣло въ церкви св. Тройцы; этой же церкви записываетъ 5 злотыхъ, а церкви св. Воскресенья 4¹/₂; распределяетъ также и все свое имущество между родными и родственниками.

Actum in civitate Brestensi m. d. Lithuaniae, die 38 mensis Maii, anno Domini 1638.

Na urządzie burmistrzowskim y radzieckim w mieście króla iego mości Brzeskim, przed nami Stanisławem Bobrowskim, Janem Jędrzejewskim—burmistrzami, Marcinem Kaczyńskim, Łukaszem Pomarzańskim, Jarozhem Soroczyczem—raycami, na zwykłym mieyscu sądowym stanąwszy oblicznie sławni panowie Iwan Bielkiewicz, Stephan Rapowicz y Foltin Ryzler—rayce miasta Brzeskiego, z urzędu przydani, zeznali testament ostatniey woli niebożczki Katarzyny Steciukowny Siemionowey Kozłowiczowey, mieszczanki Brzeskiej, y ku zapisaniu do xiąg miejskich Brzeskich z podpisami rąk swych, na piśmie podali. Który, wpisując słowo do słowa, tak się w sobie ma:

W Imie przenaświętszey Tróycy Oycy y Syna y Ducha świętego Amen. Ja Katarzyna Steciukowna Siemienowa Kozłowiczowa, mieszczanka Brzeska, oznajmuję tym moim testamentem ostatniey

woli moiey, iż ia będąc na cieie chora, ale na umyśle dobrze z drowa, z dobrym rozmysłem takową ostateczną wolę moię mieć chcę. Naprzód duszę moię grzeszną w ręce miłosierdzia Bożego poruczam, a ciało ku pogrzebowi, które pochowane być ma przez miłego małżonka moiego Siemiona Kozłowicza w cerkwie świętey Tróycy w Brześciu obyczajem chrześciańskim, aby w ziemi odpoczywało, aż przydzie Sędzia sprawiedliwy sądzić żywych y umarłych. Maieństwo moią leżącą y ruchomą, którą pan Bóg wszechmogący z łaski swey świętey na tym świecie użyzyć raczył, takim sposobem rozporządzam, to iest dom z gruntem wespolek z małżonkiem moim Siemionem Kozłowiczem kupiony, w mieście iego królewskiey mości Brzeskim, pod przysądem prawa magdeburskiego na ulicy Zauhrynki Wielkiey na gościńcu Wileńskim stojący, ob miedze gruntów potomków niebożczyka Ihnata Korbickiego, z drugą stroną gruntu gołego Siemiona Huski, tyłem do gruntu Howszeiowskiego, a czołem do ulice gościńca.

Wileńskiego, ten dom z gruntem mężowi Siemionowi Kozłowiczowi y synowi memu Pawłowi Kotowiczowi, z pierwszym małżonkiem spółzonymu, wspólny y wieczny szafunek zapisuję;—pas srebrny, także cztery beczki słodu z chmielem, tego połowica mężowi Siemionowi, a druga połowica Pawłowi synowi memu należeć ma, które rzeczy małżonek mój Siemion Kozłowicz do wzrostu lat zupełnych syna mego Pawła dotrzymać y wcale onemu Pawłowi oddać ma. A ieśliby połowice pasa y dwie beczki słodu, synowi memu legowanych, mąż mój Siemion utracił, tedy syn mój Paweł Kozłowicz, na tym że domie y gruncie Lisiczyskim dochodzić powinien będzie. Warując tym testamentem moim, gdzieby syn mój nie dorósłszy lat zupełnych z tego świata zszedł, tedy ten dom z gruntem, także pas srebrny y wszystek sład y świnię troie, mężowi memu Siemionowi Kozłowiczowi należeć ma wiecznie; do czego krewni, przyjaciele moi u syna mego wstępować się nie mają, gdyż ia ich wiecznie oddalam; świnię troie mężowi, a synowi Pawłowi także świnię troie; a córce Maruszcze Dawidowej podświnków troie, zarazem po śmierci moiej ma być oddano. Kozuch nowy, czapkę konia y sukman odziechalny czarny y chusty białe, koszul pięć y fartuch ieden, to córce mey Dawidowej zapisuję; Maruszcze Steciukownie, siostrze moiej starszey, letnik stary zielony y kozuch stary odziechalny; Małasie, Pacisie, siostrze moiej mniejszey, sukman czerwony stary; babie Lewonszczance płótna łokci trzy y czepiec staroświecki leguję. Gotowych pieniędzy złotych czterdzieście y cztery y groszey siedemnaście, z których to pieniędzy małżonek mój Siemion Kozłowicz dług Piotrowi do Łyszczycz poddanemu iey mości paniej Dobroniżskiej

za żyto y za sład winna została złotych dwadzieścia zapłacić ma; z tych że pieniędzy słuźebce Zośce zasłużonego złotych trzy zapłacić powinien będzie. A ostatek pieniędzy, co się zostanie, na pogrzeb, na pamięci y na insze ceremonie do pogrzebu należące zapisuję, któremi małżonek mój szafować y mnie utściwie pochować powinien będzie. Gryki miarek szesnaście, kupione po groszey czterdziestu, żyta pół czwartey miarki, obrusów trzy, płótna łokci piętnaście, albo y więcey znaleźć się może y letnik turecki, to wszystko mężowi memu Siemionowi w wolny szafunek zapisuję. U Denisowicza z ulicy woytowskiej długi złotych dziewięć, a osobliwie u różnych ludzi długi winnego, kop trzy litewskich, które długi odzyskawszy małżonek mój sobie wziąć ma. Poduszek mężowi trzy, a córka moia Maruszka poduszek nowych dwie wziąć ma. U Woyciechowej Godeckiej, malarki, długi winnego kop trzynaście litewskich y groszey piętnaście. Z tych pieniędzy na cerkiew świętey Trócy kop pięć litewskich, na cerkiew świętego Woskrzesienia półpięta złotego, siostróm moim Maruszcze y Małasie poiedney kopie litewskiej, to iest złotych pięć zapisuję. A ostatek co się z tey summy zostanie, córka moia Maruszka Dawydowa sobie wziąć ma. Insze rzeczy, któreby w tym testamencie moim mianowane nie były, mężowi memu ze wszystkim gospodarstwem y z statkiem domowym należeć mają. Przy którym testamencie moim będąc z urzędu przydani sławni panowie Iwan Bielkiewicz, Stephan Rapowicz y Foltin Ryzler—rayce, których, prosidam, aby ten testament mój do urzędu donieśli, ostatnią wolę moję przed niemi oświadczoną zeznali y do xiąg zapisać kazali. Działo się przy bytności Jarosza Kornilo-

wicza, Łukasza Gury y Dawida zięcia mego. Pisan w Brześciu, dnia trzynastego miesiąca Maia roku Pańskiego tysiąc sześćset trzydziestego ósmego. Przeciwno któremu testamentowi Siemion Kozłowicz w tym punkcie przed nami rąkami zwyszmiarowanemi protestował się, że on dom z gruntem Lisiczyńskim za swoje pieniądze kupił, a osobliwie ten dom stary poprawił, y drugi dom nowy niedawnemi czasy zbudował—do

czego syn iey Paweł Kotowicz nie należy, wolne sobie prawo zostawował, co iest zapisano. U tego testamentu podpisy rąk temi słowy: Foltin Ryzler—rayca, Иванъ Бѣльковичъ—райца рукою, Stephan Rapowicz rayca ręką swą. Który to takowy testament, oczewiście u sądu przez panów radziec, osób zwyszmiarowanych, przyznany y do xiąg wieczystych mieskich Brzeskich iest wpisany.

1638 г.

Изъ книги за 1637—1642 годы, стр. 243—244.

44. Продажная ерѣпность отъ крестьянина Брестской ратуши Ивана Кондратовича Трофиму Манютичу крестьянину Козловскому.

Въ этой записи ратушный крестьянинъ Иванъ Кондратовичъ уступаетъ на вѣчныя времена два загона земли другому крестьянину тойже деревни Козловичъ Трофиму Манютичу на слѣдующихъ условіяхъ: Манютичъ обязывается содер-

жать 4-хъ дѣтей Кондратовича до ихъ совершеннолѣтія; за это онъ получаетъ еще вола и корову, но приплодъ отъ коровы долженъ принадлежать дѣтямъ Кондратовича.

Actum in civitate Brestensi m. d. Lithuaniae, die 14 mensis Mai, anno Domini 1638.

Przed urzędem burmistrzowskim y radzieckim w mieście króla iego mości Brzeskim stanąwszy oblicznie utściwy Janko Kondratowicz, poddany ratuszny mieski Brzeski, ze wsi Kozłowicz, iawnie y dobrowolnie zeznał, iż mając on we wsi Kozłowiczach dwa zagony pola we wszystkiej dzierżawie, tak w ogrodach, iako y w sianożęciach w wysłudze od Maniuty y małżonki iego w kopach sześciu dane y darowane na wieczność, leżące ob mieżdę gruntu Trocia Kozłowca, a z drugą stronę Maniutczey, poddanych Kozłowskich, iakoż po zeyściu z tego świata

małżonki Maruszki Maniutczey, pozostawszy się w sierotstwie z czworgiem dziatkiem, których nie mogąc czym wyżywić, dla niedostatku swego, te dwa zagony zwyż mianowane ze wszystką dzierżawą puścili w sposób darowizny Trocowi Maniutczu, też poddanemu Kozłowskiemu na wieczność y zarazem w posesyją puściwszy, sam się Janko zrzekł wiecznie, y potomków swych oddalił, z tą kondycją, aby Troc Maniutcz dziatkom iego pozostałym słuszne wychowanie dał y one do lat zupełnych chował y w opiece miał; przytym krowę z cielęciem y woła Trocowi dał z wolnym szafunkiem, iednak przypłodku potomkom Jankowym, gdy lat dorostą udzielenia, iakoż Troc

udzielić przyłódku submitował się.—Któ- wicza do xiąg wieczystych miejskich Brzes-
re oczewiste zeznanie Janka Kondrato- kich iest zapisano.

1638 г.

Изъ книги за 1637—1642 г., стр. 277—278.

45. Универсалъ подскарбія в. кн. Литовскаго объ отдачѣ въ арендное содер-
жаніе чоповаго на два года жида Мееровичу.

Подскарбіѣ в. кн. Литовскаго симъ универса-
ломъ извѣщаеть, что вслѣдствіе сеймоваго по-
становленія въ г. Берестѣ, передавшаго ему за-
вѣдываніе сборами чоповаго въ Берестейскомъ

воеводствѣ, онъ въ свою очередь отдаеть это чо-
повое въ аренду на 2 года жида Мееровичу. По-
сему онъ и увѣдомляеть всѣхъ жителей воевод-
ства о такомъ своемъ распоряженіи.

Actum in civitate Brestensi m. d. Li-
thuaniae, die 16 mensis Junii, anno Do-
mini 1638.

Na urzędzie burmistrzowskim y radzie-
ckim, w mieście króla iego mści Brzes-
kim, na zwykłym mieyscu sądowym
stanąwszy oblicznie opatrzny Rachman
Jakubowicz y Giecko Meierowicz—żydzi
Brzescy, pokładali y ku aktikowaniu do
xiąg miejskich Brzeskich podali list iaś-
nie wielmożnego iego mości pana Miko-
łaja Tryzny—podskarbiego wielkiego y
pisarza w. x. Lit., na rzecz niżej mia-
nowaną, o który żądali, aby był przyję-
ty y do xiąg wpisany, który wpisując
słowo do słowa tak się w sobie ma:

W Bogu wielebnym iaśnie wielmożnym,
zacie urodzonym ich mościom panom
obywatelom woiewodztwa Brzeskiego,
moim miłościwym panom y łaskawey
braci, a osobliwie panom urzędnikom mies-
kim—Mikołaj Tryzna—podskarbi wielki
y pisarz ziemski w. x. Lit., po zaleceniu
powolnym służb mych w łaskę wasz-
mościów oznaymuję.

Iż mając ia w administracyą moją po-
ruczone czopowe na seymie Brzeskim

sześciomielnym w roku teraznieyszym
tysiąc sześćset trzydziestym ósmym od-
prawowanym, na dwie lecie uchwalone,
a chcąc im z iako najlepszym rzeczy-
pospolitey pożytkiem disponować, arendo-
wałem to czopowe w mieście y we wszy-
stkim woiewodztwie Brzeskim w miastach,
miasteczkach, slobodach, wolach i. k.
mści, szlacheckich, duchownych y świec-
kich, karczmach sielskich y pokątnych
Gieckowi Meierowiczowi, żydowi, które
czopowe pomieniony arendarz sam przez
się sprawić, sługi y arendarze swoje od
wszelakich trunków przywoznych y tam
robionych y od tego wszystkiego, od cze-
go czopowe wybierać się zwykło, według
uniwersałów seymowych dawnieyszych
y uchwały teraznieyszey constitucy wy-
bierać ma, przez całe dwie lecie, począw-
szy od świętego Jana Chrzciciela w ro-
ku teraznieyszym, aż do takowegoż świę-
ta Jana świętego w roku da Pan Bóg
przyszłym tysiąc sześćset czterdziestym.
Co do wiadomości waszmościów przywo-
dząc, z władze y należności urzędu me-
go żądam, abyście waszmościowie pomie-
nionemu arendarzowi y komu to on od

siebie poruczy, wybierać tego czopowego nie bronili. A ten list mój aby u grodu y urzędu mieskiego Brzeskiego był publikowany, pilno o to proszę; łasce się zatym waszmościów, moich miłościwych panów y łaskawey braci, oddawam. Dan w Warszawie dnia czwartego miesiąca Maia roku pańskiego 1638.

U tego uniwersału iego mości pana

podskarbiego pieczęć przyciśniona iedna, a podpis ręki tymi słowy: Waszmościów mych miłościwych panów y braci sługa cały Mikołaj Tryzna—podskarbi własną ręką. Który to takowy uniwersał przez osob w wierzchu mianowanych ku aktikowaniu podany y do xiąg mieskich Brzeskich iest wpisany.

1638 г.

Изъ книги за 1637—1642 г., стр. 306—308.

46. Определёние короля Владислава IV-го по дѣлу Брестскаго радцы Ивана Андреевскаго съ жидомъ Шмеркомъ Якубовичемъ.

Вслѣдствіе несогласія вышепоименованныхъ лицъ на судебное определёние Брестскаго магистрата по поводу спорнаго ихъ дѣла о лавкахъ, король постановилъ: постановление Брестскаго магистрата считать правильнымъ; лавки воз-

вратить бургомистру Андреевичу съ обязательствомъ уплатить за нихъ жиду по одѣнѣ магистрата. Декретъ этотъ относится къ дѣлу на печатанному подъ № 39 стр. 295.

Władysław IV, z łaski Bożej król polski etc. Oznajmujemy niniejszym listem naszym, komu wiedzieć należy.

Iż się przytoczyła do nas y sądu naszego przez apellacyą od urzędu burmistrzowskiego y radzieckiego miasta naszego Brzeskiego założoną, sprawa y actia między sławetnym Janem Jędrzejewskim—raycą Brzeskim y małżonką iego Maryną Sawonianką, powodową stroną, a Szmerkiem Jakubowiczem—żydem Brzeskim, pozwanym oniesłuszne y bezprawne trzymanie kramnic dwu Dacewiczowskich, które kramy nieboszczyk Adamaszka testamentem małżonce swey terażniejszey Jędrzejewskiej legował. Którey legaty dowodząc pokładał testament nieboszczyka Bohdana Adamaszki w roku 1638, miesiąca Maia siódmego dnia uczyniony, tak-

że protestacyą w roku 1631 Augusta ósmego dnia, na urządzie burmistrzowskim Brzeskim uczynioną, do których to kramnic przypowiadanie czynił, domawiając się przytym, aby te kramy Dacewiczowskie podług legaty wyżey pomienioney przysądzone były, żądali. W której sprawie przerzeczony Szmerko, żyd Brzeski, przeciw testamentowi nieboszczyka Bohdana Adamaszki wnosil, że pomieniony Adamaszka, czego sam w ręku nie miał, drugiemu legować nie mógł, y prosil, aby actor prawo, ieśli te kramy Adamaszka w possessyi swoiey trzymał, pokazał; a przy tym produkuiąc artykuły o dawnościach opisane, na eviktora brał się. Który to eviktor stanawszy dał sprawę, że te kramy Maryna Jędrzejewska w długi we złotych stu puściła Kliszewiczowi

do oddania pieniędzy y prawo Dacewiczowskie, oblig na złotych sto dała, które kramy takimże prawem Dacewicz żydowi Szmerkowiczowi puścił. A iż te kramy pogorzały, gdy teraz po pogorzeniu nowe kramy pozwany żyd pobudował, o które Jędrzejewski y małżonka iego do nich się nie odzywali, zacych przy dzierżeniu tych kramów do przysięgi się brał, żądając, aby przy nich zachowany był y od tej sprawy uwolnienia prosił. Przerzeczony urząd burmistrzowski y radziecki Brzeski, po długich controwersiach stron obudwu, uważywszy testament nieboszczyka Bohdana Adamaszki, przy zupełney mocy zostawił, mianowicie z tych raciey: ponieważ evictor Wasili Kliszewicz słusznego dowodu na ten dług nie ukazał. Jednak uznawając, iż dawność zaszła, a strona powodowa pod iednym prawem będąc, tego nie dochodziła, bliższą aktorke Jędrzejewską do przysięgi na tym, iako długu Kliszewiczowi złotych stu nie winna y pomienionych kramów w tym długu nie zostawowała y prawa żadnego nie dawała, a po przysiędze, iż kramy zgorzały, tedy mieysca kramniczne Jędrzejewskiej spłaceniem czynszu przysądził, zostawując wolne okupno tych kramnic potomkom y przyaciołom Dacewiczowskim, a żydowi Szmerkowi do Wasila Kliszewicza y do dóbr iego o sumnę kop trzydzieście litewskich na te kramy dane wolne prawo u sądu należnego zachował. Od którego dekretu strony obie w raciey swych do nas y sądu naszego appellowali, iako o tem proces tej sprawy szyrzey oświadcza. Na dzisieyszym tedy terminie z pomienioney appellacyi przed sądem naszym przypadającym y dotąd się kończącym, gdy strony wyżey pomienione powo-

dowa Jan Jędrzejewski y Maryna Sawonianka; małżonkowie, przez szlachetnego Stanisława Skorczyńskiego, a pozwany zaś żyd Szmerko przez szlachetnego Marcina Swierzyńskiego—plenipotentą, umocowanych swoich, staneli y tego terminu pilnowali, a controwersie swoje przed urzędem burmistrzowskim Brzeskim toczące się powtarzali: my przez pany rady nasze, controwersiey stron obudwu wysłuchawszy y one dobrze uważywszy, sententią pomienionego urzędu burmistrzowskiego y radzieckiego Brzeskiego z takową iednak melioratią naszą, aby pomienione kramy, które po pogorzeniu żyd pobudował za moderatią y taxą urzędową zapłacone, albo też zniesione były, approbować y umocnić umysłiliśmy, iakoż approbiujemy y umocniamy mocą tego dekretu naszego; na którego wykonanie odsyłaemy strony obiedwie do tegoż urzędu radzieckiego Brzeskiego na terminie, kiedy strona stronę do tego przypozowie zawitym. Na co, dla lepszey wiary, pieczęć nasza wielkiego xięstwa Litewskiego iest przyciśniona. Dan w Warszawie, we środę w wilią świętego Jana Chrzyciela, roku Pańskiego tysiąc sześćset trzydziestego ósmego, panowania królestw naszych polskiego y szwedzkiego szóstego.

U tego dekretu iego królewskiej mości, pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego mnieysza przyciśniona, a podpis ręki iego mości pana podkanclerzego tymi słowy: Stefan Pac—podkanclerzy wielkiego xięstwa Litewskiego, a przytym corygattia podpisana: Correxit Szapski m. pr. Który dekret za żądaniem pana Jana Jędrzejewskiego, do xiąg mieskich Brzeskich iest wpisany.

1638 г.

Изъ книги за 1637 1642 г., стр. 282—283.

47. Консенсъ Берестейскаго магистрата на землю въ городѣ Брестѣ Грицу Левковичу.

Брестскій магистратъ, желая почтить заслуги своего мѣщанина Грица Левковича, пострадавшаго отъ пожара, уступаетъ ему на вѣчныя вре-

мя ратушный плацъ на Ковальской (Кузнецкой) улицѣ, съ тѣмъ однакоже условіемъ, чтобы оный никогда ни продавался, ни закладывался.

Burmistrze y rayce miasta króla iego mości Brzeskiego.

Czynimy wiadomo tym listem daniny naszey wieczystey każdemu, komu by o tem wiedzieć przynależało:

Będąc my w zupełney radzie, rozmnażając pożytek mieski Brzeski, a doznawszy wszelkich posług utściwego Hrica Lewkowicza—mieszczanina Brzeskiego, chcąc y daley ku usługowaniu chętlivszego mieć, po pogorzeniu miasta Brzeskiego, daliśmy pomienionemu Hricowi Lewkowiczowi grunt ratuszny, leżący na ulicy Kowalskiej, idąc z rynku ku mostowi Dominikańskiemu, po lewey stronie ob miedze z iedną stroną gruntu Doroszewiczowego, a z drugą stroną od ulice na parkan ydącey, czołem na ulicę Kowalską, a tyłem ku ulice na wał idącey. Na którym to gruncie pobudowawszy się Hric Lewkowicz ma spokojnie trzymać

on sam y potomki iego, na wieczne czasy, iednakże w obce ręce nikomu zawodzić, ani długami obciążać nie mają, wyiąwszy budynek, który zbudowany będzie, ten wolno z gruntu zniosłszy komu chcąc sprzedać y na swój najlepszy pożytek obrócić. W czym żadney przeszkody my sami y successorowie nasi czynić nie mają. Z którego gruntu ratusznego Hric Lewkowicz y potomki iego, co rok o świątkach, do skrzynki mieskiej po kopie litewskiej płacić mają y powinni będą, żadnych dilacji, exceptii y appellacji nie zażywaiąc pod utraceniem tey daniny naszey. A zosobna wszelkie powinności mieskie do miasta pełnić y dosyć czynić mają. Na co dla lepszego świadectwa, pieczęć urzędową mieską radziecką Brzeską przycisnąć rozkazaliśmy. Pisan w Brześciu, dnia 25 Junii, anno Domini 1638.

1638 г.

Изъ книги за 1637—1642 г. стр. 297.

48. Отдача на чиншъ городского плаца въ Берестѣ жидау Нахману Шломичу.

Магистратъ заключаетъ условіе съ жидомъ Нахманомъ Шломичемъ, по поводу отдачи ему въ арендное содержаніе городского плаца; жидъ обязывается вносить за этотъ плацъ ежегодно	чиншъ въ размѣрѣ восьми золотыхъ, а магистратъ увольняетъ его отъ всѣхъ городскихъ повинностей.
---	---

Actum in civitate Brestensi m. d. Lithuaniae, die 3 Julii, anno Domini 1638.

Мы бурмистры у rayce miasta króla iego mości Brzeskiego, czynimy wiadomo tym listem naszym, iż my wszyscy spólnie naradziwszy się uczyniliśmy postanowienie z żydem Nachmanem Szłomowiczem, strony placu Charewiczowskiego w mieście iego królewskiej mości Brzeskim, w ulicy Kowalskiej leżącego, aby od повинności mieskich wolny był, który to żyд Szłomowicz postąpił ogólnem w rok czynszu do skrzyni mieskiej po złotych ośmiu płacić na dzień świętego Marcina święта rzymskiego, nie wymawiając się żadnemi libertatiami. A my, iako w rzeczy słuszney

względem takowego czynszu postanowionego, pomienionego Nachmana Szłomowicza y dzierżącego od niego tego placu Charewiczowskiego od poborów, donatiw y od wszystkich ciężarów y okładek mieskich wolnym czynimy; a ieśliby którego roku na terminie przypadłym w dzień świętego Marcina czynszu nie oddał, tedy sowito zapłacić dzierzący tego placu powinien będzie, które postanowienie, my sami y successorowie nasi wiecznie trzymać mamy y mają. Na co dla lepszey mocy rękę swą podpisaliśmy y pieczęć urzędową mieską, radziecką Brzeską przycisnąć rozkazaliśmy. Pisan w Brześciu, dnia trzeciego miesiąca Lipca, roku Pańskiego 1638.

1638 г.

Изъ книги за 1637—1642 г. стр. 302—304.

49. Привилегія короля Владислава IV, освобождающая Берестскихъ мѣщанъ на четыре года отъ всѣхъ податей.

Король Владиславъ IV, принимая во вниманіе опустошительныя турецкія и московскія войны	1637 и 1638 годовъ, разрушившія г. Берестъ, увольняетъ сею привилегіей Берестскихъ мѣщанъ
--	---

на 4-ре года отъ слѣдующихъ податей: отъ поборовъ, донативъ, чоповаго, капщизны, подводъ, мыта шляхетскаго, нововозвышеннаго, торговаго и отъ другихъ податей, означенныхъ въ конституціяхъ.

Actum in civitate Brestensi, die 3 mensis Julii, anno Domini 1638.

Władysław IV, z łaski Bożej król polski, etc. Oznaymujemy tym listem naszym wszem wobec y każdemu z osobna, komuby to wiedzieć należało. Mając my wzgląd y miłościwe baczenie na poddanych naszych mieszczan Brzeskich, którzy zdawna, tak przez ogień, iako też przez żołnierza, czasu expeditii Tatarskiej y Moskiewskiej y przez inne różne przypadki, zniszczeni y zubożeni są, a osobliwie w roku przeszłym tysiąc sześćset trzydziestym siódmym, także y w roku terażniejszym tysiąc sześćset trzydziestym ósmym, z nawiedzenia Pana Boga wszechmogącego, srogim ogniem będąc pokarani, iako to z świadectwa relacji ienerała iaśnie pokazuie się, y żądali nas o miłościwe baczenie. Jakoż my, pogładając na pogorzałe y spustoszałe miasto Brzeskie, chcąc aby do dalszego zniszczenia nie przychodziło, za przyczyną niektórych panów rad naszych a za supliką radziec Brzeskich, te miasto Brześć, mieszczan wszystkich do iurisdiki prawa magdeburskiego przynależących, wyzwoliliśmy y tym listem naszym wyzwalamy od płacenia poborów,

donatiw, czopowego, kapszczyzny, podwód, myta szlacheckiego y nowopodwyższonego, targowego y od wszelakich exactioni, w constitutii opisanych, do lat czterech, po sobie idących, od daty tego listu naszego. Co wszystko y każdemu z osobna, wielmożnemu podskarbiemu, poborcom, dygnitarzom, urzędnikom y innym, którzy do wybierania podatków są naznaczeni, do wiadomości przywodząc, rozkazujemy y chcemy mieć, aby przereczeni mieszczanie nasi Brzesci, wszystka iurisdika prawa magdeburskiego, dla przyczyn zwyż mianowanych, od płacenia tych podatków wolni byli, aż do wyścia lat czterech, dla łaski naszej. Dan w Warszawie, dnia XXI miesiąca Lipca, roku Pańskiego MDCXXXVIII (1638), panowania naszego polskiego y szwedzkiego szóstego roku U tey libertacyi pieczęć wielkiego xięstwa litewskiego mnieysza przyciśniona, a podpis ręki iego królewskiej mości tymi słowy: Vladislaus rex; tak też y podpis ręki pisarza iego królewskiej mości tymi słowy: Marcian Tryzna — referendarz, pisarz wielkiego xięstwa Litewskiego. Która libertatia do xiąg mieskich Brzeskich jest wpisana.

1638 г.

Изъ книги за 1637—1642 г. стр. 312.

50. Определе́ніе Брестскаго магистрата по дѣлу между цехмистромъ горшечниковъ и горшечникомъ Карловичемъ.

Старшина гончарнаго цеха и цеховой братъ Николай Демьяновичъ внесли въ магистратъ жалобу на своегоже собрата Федьку Карловича въ томъ, что этотъ послѣдній переманилъ къ себѣ дво-

ихъ подмастерьевъ, вслѣдствіе чего они не могли исполнить заказанной имъ работы и понесли убытки. Оедько въ свою очередь заявилъ, что этимъ подмастерьямъ истекалъ уже срокъ контрактовъ и имъ о рождествѣ Христовомъ позволяется выжигать свои товары независимо отъ цеха. Судъ постановилъ: подмастерью старши-

ны прослужить двѣ недѣли и получить расчетъ, а подмастерью Николаю Демьяновича прослужить недѣлю и получить съ хозяина всю условленную плату; въ теченіи же 12-ти недѣль разрѣшить лицамъ постороннимъ выжигать кирпичныя издѣлія независимо отъ цеха.

Actum in civitate Brestensis m. d. Lithuaniae, die 17 Augusti, anno Domini 1638.

Przed urzędem burmistrzowskim y radzieckim w mieście króla iego mości Brzeskim, przypozwawszy stronę swą, utściwy Marko Jarmoszewicz—cehmistrz ganczarski y przy nim brat starszy tegoż cechu Mikołay Demianowicz, żałowali na Fiedka Karpowicza, brata tegoż cechu ganczarskiego, uiednanych do Bożego narodzenia roku 1638, to iest, pomienionemu Markowi cehmistrzowi Philipa, a Miskowi Demianowiczowi Łukasza, ganczarczyków, na którą czeladź zwysz pomienioną osoby będąc ubespieczeni, robotę przyieli, którzy roboty tak wielkiey sami bez czeladzi odprawić nie mogą, za którym odmówieniem ponosząc szkodę, żądali sprawiedliwości. A pozwany Fiedko dawał sprawę, że żadnego czeladnika nie odmawiał, ale pod ten czas nawiedzenia Bożego ogniem sami sobie robią i cech przebyć chcą, iakoż za pytaniem urzędowym tenże Fiedko zeznał przed urzędem, że Łukasz y Miska Demianowicza uiednał się robić do Bożego narodzenia za kop sześć litewskich y zadatku złotych trzy wziął, do czego się y sam Łukasz znał. Przeto my urząd, zrozumiawszy z zeznania Fied-

kowego, nakazujemy, aby Łukasz ganczarczyk Mikołaiowi, iako się uiednał y zadatek wziął, do Bożego narodzenia dorobił, a Mikołay kop sześć zapłacić powinien będzie, podług umowy ząstanowioney;—a strony uiednania Philipa, ponieważ się to pokazało z przyznania braci tegoż cechu, że Philip na tydzień umawiał się u Miśka robić, tedy nakazujemy, aby Philip niedziel dwie u Marka przerobił, a Marko podług rachunku cechowego zapłacić powinien będzie, a po dwu niedzielach wolno będzie Philipowi u kogo chcąc bądź też y samemu na swym chlebie robić, iednakże cechowi posłuszny byđz ma. Waruiąc tym dekretem, aby cech ganczarski pod ten czas narodzenia Bożego ogniem, przychożym ganczarzom, którzy do miasta przydą, abo też zaciągnieni będą, w robocie przeszkadzać nie ważyli się, którym wolno robić będzie w Brześciu nie przebywaiąc cechu do niedziel 12 od daty tego dekretu naszego, iakoż cech ganczarski w pokoju zachować się ma, y podług tego dekretu z obu stron dosyć czynić powinni będą pod winą na przeciwnego złotych pięciu, którą za dowodem słusznym na ratusz winy zapłacić ma. Co iest do xiąg mieskich Brzeskich zapisano.

1638 г.

Изъ книги за 1637—1642 годы, стр. 323.

51. Продажная запись Брестскаго мѣщанина Вариводы Лукомскому священнику Лаврентію Грудинскому на огородъ въ городѣ Брестѣ.

Названный въ этомъ документѣ мѣщанинъ продаетъ свою землю, находящуюся подъ юрисдикціей города Брестя, священнику Лукомской церкви за 20 злотыхъ на вѣчныя времена.

Actum in civitate Brestensis magni ducatus Lithuaniae, die 22 mensis Octobris, anno Domini 1638.

Na urzędzie burmistrzowskim y radzieckim w mieście króla iego mości Brzeskim, przed nami Łukaszem Pomarzańskim—subdelegatem, na miescu sławetnego pana Stanisława Bobrowskiego—burmistrza Brzeskiego będącym, Janem Jędrzejewskim—burmistrzem religii greckiej, Stefanem Rapowiczem, Foltinem Ryzlerem—raycami, na zwykłym miescu sądowym, stanąwszy oblicznie utściwy Ignat Warywoda—mieszczanin Brzeski, wespół z małżonką swą Owdotią Warywodziną, iawnie y dobrowolnie zeznali, iż mając oni ogród swój własny przezywaiomy Lencowski, pod przysądem y posłuszeństwem prawa magdeburskiego leżący za Muchawcem, na ulicy Mudryckiej, ob miedzę z iedney stroną Mikołajia Rybaka, a z drugą stroną ogrodu Ławrysza Martinowicza, głową na ulice y wygon miescki, a tyłem do gruntu tegoż Mikołajia rybaka, tak w długości y szerokości, iako się ten grunt ogród w swym ograniczeniu zdawna zawiera, ni sobie samym przerzeczony Warywoda z małżonką swą w tym gruncie ogrodzie Lencowskim, ani potomstwu swemu, ani żadnemu z bliskich krewnych, powinych przyiaciół żadnego prawa dziedzicznego, ani dożywotniego w żadney y najmniejszey części nie zostawuiąc, ale wszystek

plac ogród Lencowski przedali wielebnemu w Bodze oycu Ławrentiewi Grudzińskiemu—prezbiterowi Łukomskiemu y małżonce iego paniey Barbarze Martinownie y potomkom ich za dziewiędziesiąt złotych polskich na wieczne czasy y zarazem pomieniony ogród urzędownie w moc w dzierżenie y w spokoynie używanie oycu Łukomskiemu y małżonce iego podali y postąpili z odebrania y spełna zapłaćenia dziewięciudziesiąt złotych polskich oycy Łukomskiego kwitowali. Zaktórym dosyć uczynieniem Ihnat Warywoda z małżonką swą z tego gruntu y ogrodu Lencowskiego zrzekli się wiecznie y wszystkich przyiaciół y potomków swych oddalili, pozwalaiąc oycu Ławrentiewi Grudzińskiemu, małżonce y potomkom ich, tym ogrodem Lencowskim, iako swą własnością, disponować, dać, przedać, darować, zamienić, zastawić y na swoje najlepsze pożytki obrócić, w czym żadney przeszkody Ihnat Warywoda, małżonka, potomkowie y przyiaciele ich, sami przez się y przez osób subordynowanych, czynić nie mają y owszem od wszelakich osób w ten grunt y ogród Lencowski wstępuiających y przeszkodę czyniących ze wszystkich dóbr swych leżących y ruchomych, gdzieby się kolwiek teraz y na potem pod iakimkolwiek prawem być pokazali, za obwieszczeniem urzędowym u wszelakiego sądu y prawa, choćby też y za dworem króla ie-

go mości sprawa wytoczyła się, swym własnym kosztem y nakładem bronić, zastępować, zapisali się do wyścia dawności w prawie magdeburskim opisaney. Po którym takowym przyznaniu, będąc z urzędu przydani na intromissyą sławni panowie Stefan Rapowicz y Foltin Ryzler— rayce miasta Brzeskiego, którzy zwrócili się u sądu doznali, iż podług zapisu przyznanego grunt Lencowski w moc w dzierżenie y w spokoynie używanie oy-

cu Ławrentemu Grudzińskiemu, małżonce y potomkom ich, na wieczność podali, przy bytności przedawcy Ihnata Warywo- dy. Którey intromissy schizmackiey z swieszczennikiem Rożestweńskim schizmatyckim Brzeskim bronili, a Ihnat powtórze zastępować odzywał się. Które oczewiste zeznanie y intromissia urzędowa do xiąg wieczystych miesckich Brzeskich iest zapisana.

1638 r.

Изъ книги за 1637—1642 годы, стр. 327—328.

52. Реестръ приданнаго дочери Брестскаго мѣщанина Филиппа Буеріевича.

Actum in civitate Brestensi, die 10 mensis Novembris, anno Domini 1638.

Przed urzędem burmistrzowskim y radzieckim w mieście króla iego mości Brzeskim, stanawszy oblicznie utściwa Dorota Tyczczanka Panasowa Wasilewiczowa Chaniukowa pokładała y ku aktikowaniu do xiąg miesckich podała registr pisany w te słowa:

Registr pisany, co Philip Bukriewicz po córce mey wziął.

Naprzód: Pas srebrny, waży kop trzydzieści lit., suknia czerwona z kształtem aksamitnym kosztuie złotych piędziesiąt, druga suknia łazurowa odnorodkowa, białą żółtą podszyta, kosztuie złotych piędziesiąt, sukman lazurowy oblekalny sukna lunskiego kosztuie złotych piętnaście, rantuchów sześć dała złotych siedm, rąbków dwa złotych trzy, koszul długich cienkich kramnych dziesięć, po kopie litewskiej, złotych dwadzieścia pięć, obrusów dwa cienkich po półczwarta złotego, czyni złotych siedem, chustek iedwabnych dwie, po złotych trzy, czyni złotych sześć,

czamara barszczowego muchoiaru złotych ośm, skrzynia złotych dwanaście, kapelusze złotych iedenaście, czepców cztery po groszy cztery, groszey szesnaście, ręczników dwa, złoty ieden, pierścionków srebrnych trzy po półzłotego, złoty ieden y groszy piętnaście, dziąg na sznurze kop półtrzeci, dziega po groszey dwa, złotych pięć, krzyżyków dwa srebrnych, kosztuia złotych dwa, koszul dwie męzkich złotych pięć, katanka lazurowa, kosztuie złotych cztery; pościel— za pierzynę puchową, złotych piętnaście, za pierzynę spodnią, złotych pięć, poduszek dwie z poszewkami cwilichowemi, złotych sześć; podarki przyiaciołom na weselu, za dwie sztuce płótna złotych ośm, za sztukę cwilichu złotych sześć y groszey piętnaście, za dwa obrusy złotych siedm y groszy piętnaście, za ręczników sześć złotych trzy, za chustki złotych półtora. Który-to takowy registr, za oczewistym podaniem osoby wyż mianowaney, do xiąg miesckich Brzeskich iest wpisany.

1639 г.

Изъ книги за 1637—1642 г. стр. 346.

53. Консенсъ Брестскаго магистрата на пожизненное владѣніе сѣножатью, данныйъ Ивану Диспуту и Мартину Пехрацкому.

Actum in civitate Brestensi, die 15 mensis Januarii, anno Domini 1639.

Burmistrze y rayce miasta króla iego mości Brzeskiego.

Czynimy wiadomo tym listem daniny naszej, komuby o tem wiedzieć przynależało, iż my, będąc w zupełnym zgromadzeniu, spólnie zezwoliwszy się, rozmnażając rzeczpospolitą mieską Brzeską, a doznawszy wszelakich posług utściwych pana Jana Disputa—ławника y pana Marcina Piechrackiego—mieszczan Brzeskich, a chcąc y daley ku usługowaniu chętlivszych mieć, za prośbą ich, daliśmy onym

sianożec mieską ratuszną, którą przed tym trzymał pan Łukasz Pomarzański—rayca, leżącą ob miedze sianożeci pana Marcina Kaczyńskiego—raycy, na uroczyszczu na Pieczkach, przezywaiomą Korolkowiczowską, którą sianożec zwyż mianowane osoby spólnie mają spokojnie trzymać y wszelakich pożytków zażywać aż do żywotów swych. Na co, dla lepszego świadectwa, pieczęć urzędową mieską radziecką Brzeską przycisnąć rozkazaliśmy. Pisan w Brześciu, dnia piętnastego miesiąca Januarii, anno Domini 1639.

1639 г.

Изъ книги за 1637—1642 г. стр. 353—354.

54. Реестръ аптекарскихъ и домашнихъ вещей, оставшихся по смерти Брестскаго бургомистра Станислава Бобровскаго.

Inwentarz spisania cyny, miedzi y naczynia aptekarskiego po nieboszczyku panu Stanisławie Bobrowskim—burmistrzu Brzeskim pozostałego, a podług testamentu nieboszczykowskiego panie Jagnieszce Ważyńskiej—doktorowey teraznieyszey y panu Janowi Bobrowskiemu przynależącej, przez urząd burmistrzowski Brzeski spisany dnia siedmnastego Januarii, anno Domini 1639.

Naprzód w aptece.

Cyny: konewek cenowych z seropami

niektóremi szczemi 26, puszek cenowych wielkich 19, miedzi któremi wielkimi y małymi próżnich nie mało, puszek cenowych przez wierzchu dwie, puszek mnieyszych cenowych dziewięć, puszek blaszanych 32. Szkatuł malowanych aptecznych drzewianych z ziołami 56, puszek drzewianych malowanych wielkich y małych ogółem 300, pudeł malowanych 12, miedzierzów wielkich dwa s pistolami, miedzierzów małych dwa z pistolami, patel wielkich trzy, patel ręcznych cztery, pa-

tel miedzianych dwie, szkatułeczka mała srebrem oprawna apteczna, szale troje, patela miedziana, do polewania świec, transmarna niektóre, y insze proszki y materye. Instrument z dekle miedzianym, form składanych marcepanowych skrzynia iedna pełna y szafa pełna, przy których formach xiąg czworo, to iest herbarzów dwa, antidotarium dwoie, alembików dwa, ieden mniejszy, a drugi większy z czapkami y z rurą iedną. Stół apteczny z szufladami y szafa, w której formy w sklepie, forma do wosku, flaszek trzydzieście szklanych większych z różnemi olejkami y z confectami, a małych flaszek szklanych siedm, także z olejkami. Zosobna kamieniczney cyny y miedzi do gospodarstwa należącej: garniec cynowy ieden, mis cynowych wiel-

kich siedm, misa mniejsza iedna, talerzów tuzinów pięć przez dwóch, półmisków średnich iedenaste, półmisków z małemi kraincami siedm, miseczek siedm, naliwka iedna, miednica iedna, flaszek sześć, iaszczów dwa, flasza półgarcowa iedna, flasza mniejsza iedna, kufel z nakrywką ieden, półgarcówek cenowych cztery, kwarty dwie, półmisków małych sześć, półkwarcie iedne, półmisków z herbami iedenaste, lichtarzów cynowych dwa. Miedz: kociołków miedzianych miernych sześć, kociołek zosobna ieden większy, paneweczka mała iedna, patelka do smażenia pirożków mała iedna, z tey cyny pan Jan Lauerman doktor, paniey Stanisławowey dał ad fideles manus flaszek dwie, półgarcówkę iedną y iaszcz.

1639 r.

Изъ книги за 1637—1642 г. стр. 411—417.

56. Закладная сдѣлка на четверть уволоки земли выданная мельникомъ Вла- сомъ Антоновичемъ крестьянину Ивану Евхимовичу.

Брестскій мельникъ Власъ Антоновичъ отдаде въ заставу (подъ залогъ) $\frac{1}{4}$ уволоки земли ко-

ролевскому крестьянину Ивану Евхимовичу на 15 лѣтъ за 20 лнтов. копъ.

Actum in civitate Brestensi mag. duc. Lith., die 28 mensis Maii, anno Domini 1639.

Na urzędzie burmistrzowskim y radzieckim w mieście króla iego mości Brzeskim, przed nami Marcinem Kaczyńskim — burmistrem, Jaroszem Marcinowiczem — subdelegatem na miescu sławnego pana Wasila Soroki — burmistrza Brzeskiego będącym, Wacławem Barczewskim, Łukaszem Pomarzańskim, Janem Jędrzeiewskim, Stefanem Rapowiczem, Foltinem

Ryzlerem — raycami, na zwykłym miescu sądowym, stanąwszy oblicznie Ułas Antonowicz — młynarz ze wsi miesckiey Kozłowskiey, pokładał y oczewiście zeznał list swój dobrowolny zapis, należący Iwanowi Jewchimowiczowi, na rzecz niżej mianowaną, o który żądał, aby był przyięty y do xiąg miesckich Brzeskich wpisany, który upisuiąc słowo do słowa, tak się w sobie ma:

Ja Ułas Antonowicz — mielnik ze wsi Kozłowicz, sam za siebie y za dwóch braci

moich młodszych, Lesia y Jarosza, y siostrę Ullanę Antonowiczów, iako na ten czas lat niedorośli, a do rzeczy niżej mianowaney należących, iedna za dwie, a dwie za iedną osoby, obowiązując się, wiadomo czynię, komu o tem wiedzieć będzie należało, iż ia ku pilney potrzebie, pod czas roku niedobrego y moich niedostatków y niesposobności, czymby bracią moją młodszą y siostrę wyżej pomienionych żywić i ich prowidować miał, czterć włoki oyczyzny naszej, osób pomienionych, we wsi iego królewskiey mości Kozłowiczach, ob miedzę Grica Dudy, a drugą stroną ob miedzę mnie Ułasa Antonowicza, we dwu polach z ogrodem siedlonym, który iak na półwłoki w swey mierze z horożą zupełną, a ta czterć włoki z sianożęciami z błotami, z chrostami, z brzegiem nad Bugiem do dowieńia ryb godnym, z zatokami, owo zgola ze wszystkimi należnościami y pożyczkami, iako się ta czterć włoki sama w sobie ma y mieć będzie, iedno bez zasiewku, zawiodłem y zastawiłem poddanemu iego królewskiey mości ze wsi Jachowicz Iwanu Jewchimowiczu na lat piętnaście, po sobie idących, to iest, od tego roku tysiąc sześćset trzydziestego dziewiątego od Bożego Narodzenia święta Russkiego, aż do roku tysiąc sześćset piędziesiąt czwartego, takowegoż święta Bożego Narodzenia Russkiego, we dwudziestu kopach groszey litewskich. Ma tedy pomieniony Iwan Jowchimowicz tey czwieri włoki mnie y moiey braci y siostrze młodszym, połowicę iey należącą, do tego czasu y roku wyżej pomienionego y naznaczonego spokojnie dzierżec y używać, wszelakich pożytków według upodobania swego przymnażać, a z tey czwieri włoki czynsz zwyczajny, iakom ia sam pełnił y insze powinności y pasczynę, według prawa mego y uchwały

iakiey pełnić powinien. A ia Ułsa Antonowicz, żona moia y ci bracia młodszy moi, lat niedorośli, y siostra wyżej pomienieni, nie mamy przerzeczonemu Iwanowi Jowchimowiczowi, a po nim iego successorom naturalnym, żenie, dzieciom iego, ten mój list mającym, żadney przeszkody w dzierżeniu, spokojnym używaniu, sami przez się, y ni przez żadne insze osoby prawem wymyślnym czynić y onych zażywać, aż do wyścia lat piętnastu, pod zaręką, iako ważność samey rzeczy wynosi, to iest, kop dwudziestu litewskich y nikomu na wieczność przedawać y takowymże prawem puszczać, my osoby pomienieni y ni który z nas, nie mamy y niepowinni będziemy, aż do wyścia lath piętnastu, pod tąż zaręką wyżej opisaną. A ieślibym ia Ułsa, lubo brat mój który młodszy, lubo siostra, sposobiwszy się na pieniądze, chcieli tę czterć włoki okupić y recuperować przed wyściem czasu lat piętnastu, to nam będzie wolno, iednak powinniśmy którakolwiek osoba któreykolwiek osobie, ten nasz list mającey, wprzód przez wojta Kozłowskiego, który na ten czas wojtem będzie, oznaymić o tem okupnie naszym, iednak od tego czasu, gdy mu oznaymimy, ma przecie spokojnie lat dwie spełna tę czterć włoki dzierżec y oney pożytecznie używać, aż do takowegoż czasu, którego od nas oznaymienie mieć będą po dwu leciech, a my nie mamy odbierać y przeszkody czynić aż iemu Iwanu Jochimowiczu, lubo ten nasz list mającemu, te kop dwadzieścia groszy litewskich, w którycheśmy zastawili y zawiedli, oddawszy y dosyć uczyniwszy, dopiero recuperować mamy, pod tąż zaręką kop dwudziestą groszey litewskich. Także, gdy rok y czas przypadnie wykupna, a mybyśmy pieniędzy nie mieli, ale komu inszemu w zastaw

lubo w arendę puścić, lubo na wieczność
przedać chcieli, tedy nie mamy mocy y
mieć nie możemy, ieno temuż Iwanu
lubo successorom iego, żenie, dzieciom,
ten nasz list mającym, tymże prawem
zastawnym lubo inszym y na wieczność
przedać nikomu, ieno iemu, abo po
nim będącym y ten nasz list mającym.
To też sobie waruiemy, że przez ten
czas pomieniony Iwan Jowchimowicz,
lubo iego successorowie, gnoiu niema
nigdzie z domu swego wywozić, ieno
na ten czwierć włoki, pod tąż zaręką
wysz opisana. A yż też na tey czwierci
włoki iest dębowy las—dębina w Ostrow-
ku na sianozęci y w polu na zadworzu,
na różnych miejscach, którey gdziekol-
wiek iest, pomieniony Iwan Jowchimo-
wicz y iego successorowie, ten nasz list
mający, rąbać y na swój pożytek obra-
cać nie mają y niepowinni będą, y ow-
szem postrzegłszy o takim szkodcy, nam
lubo któreykolwiek osobie naszej oznay-
mić y opowiedzieć powinni, pod zaręką
tąż kop dwudziestu groszy litewskich.
Y to sobie waruiemy, iż iest na tem
ogrodzie grusza, która ma w sobie barć,
tedy z niey owoc Jowchim y każdy ten
list mający, używać powinien, iednak
samey zagubiac nie powinni, pod tąż za-
ręką wyżey opisana; a ieśliby w barci
pszczoły osiedli, tedy z nami na każdy
rok napół używać powinni. A ieśliby ia
Ułas Antonowicz, żona moja, lubo ci
bracia, lubo siostra, wyżey pomienieni,
a do tey czwierci włoki należący, ten
nasz list zastawny, y z nim punkta opi-

sane, naruszyć chcieli, tedy yle razy
tego się ważyć będziem, tyle razy za-
ręki kop dwadzieścia u każdego sądu y
prawa, do którego będziemy przyciągni-
ni, zapłacić powinniśmy, a y po zapła-
ceniu tey zaręki, ten nasz list y w nim
punkta opisane, u każdego sądu y pra-
wa przy swey mocy zostawać ma, y po-
mieniony Iwan Jowchimowicz y iego
successorowie, ten list mający, przy tey
czwierci włoki zostawać mają; y owszem
ia Ułas y moje bracia, lub siostra, lat
dorosszy, pomienionego Iwana Jowchi-
mowicza y iego successorów, ten list ma-
jący, od każdego takowego, ktoby im
przeszkodę czynił y w ten czwierć wło-
ki, lubo w iaką należność iey wstępo-
wać się y wpierać się chciał, my zastę-
pować y oczyszczać mamy y powinni
będziemy, pod zaręką kop dwudziestą
groszey litewskich. Przy którym zasta-
nowieniu naszym, byli dobrzy ludzie,
wiary godni, poddani iego królewskiej
mości miasta Brzeskiego ze wsi Kozłó-
wicz: Wasil Gniłopupowicz, Hrycow
syn, woyt Kozłowski y Michno Hryce-
wicz z Jackowicz. Na co dla pewności
y pamięci doskonałey pomienionemu Iwa-
nowi Jowchimowiczu daię ten mój list,
który y na urzędzie należącym przyznać
powinienem. Pisan w Kozłowiczach, dnia
dwunastego Kwietnia, roku tysiąc sześć-
set trzydziestego dziewiątego. Który to
takowy list zapis oczewiście usądu przez
Ułasa Antonowicza przyznany y do xiąg
wieczystych miesckich Brzesckich iest
zapisany.

1639 г.

Изъ книги за 1637—1624 г. стр. 402—404.

56. Протестъ Брестскаго соборнаго духовенства противъ цеховъ сапожничьяго и кожевничьяго по поводу отступленія ихъ отъ своего прихода.

Въ этомъ документъ Брестскій капитулъ приноситъ въ магдебургскій судъ жалобу на цехъ сапожниковъ и кожевниковъ, что они бросили свою приходскую церковь св. Пречистой и пе-

решили въ другой приходъ, къ церкви св. Симеона, и вслѣдствіе этого перестали участвовать въ церковныхъ церемоніяхъ и складчинахъ.

Actum in civitate Brestensi m. d. Lith., die 2 mensis Maji 1639.

Przed urzędem burmistrzowskim y radzieckim w mieście króla iego mości, na zwykłym miejscu sądowym stanawszy oblicznie oyciec Michael Jaroszewicz—prezbiter cerkwie świętey Przechystey, imieniem wszystkiey kapituły Brzeskiey, protestacyą na piśmie ku zapisaniu do xiąg mieskich Brzeskich podał, pisana w te słowa:

Mości panie urządzie Brzeski burmistrzowski y radziecki! Ja Piotr Rogoznicki—protopopa Brzeski, ze wszystką bracią, kapitułą, przy mnie będącą, zgodnie y iednostaynie w krzywdzie Bożey z wielkim a nieznośnym żalem naszym waszmościom żałujemy y protestujemy na odstępných y swawolnych mieszczan iego królewskiey mości, pana naszego miłościwego, Brześcia, a zwłaszcza na cech szwiecki y garbarski, mianuiąc wprzód cechmistrza ich, na ten rok obranego, imieniem Hryca Hrehorowicza, a przy nim buntowników starszych, mianowicie: Jarosza Sorokę, Siemiona Borsuka, Fiedora Borsuka, Mikitę Filipowicza, Siemiona Kornidowicza, Jurasia Kornidowicza a Awerkia Jaskowicza Kunieia—szewca, Iwana Malca, Timosza Kupkę, Andrzeia Turowszkowicza, Waśka Szczawi-

cza, Waśka Romanowicza, Hryca Paydiżyka, a przy nim y wszystkiemu cechu, tak starszym iako y mnieyszym, iż oni nabrawszy się swey woli, wypowiedziawszy posłuszeństwo w Bodze przewielebnemu, iego mości oycu Józefowi Mokosieiwowi Buchowieckiemu, episkopowi Włodzimierskiemu y Brzeskiemu, panu y pasterzowi naszemu y wszystkim nam duchownym Brzeskim religii greckiey, ostawiwszy prawie pustkami cerkwie y parafie swoje, z wieków im przynależące, udali się za odszczepieństwem do cerkwie świętego Siemiona pod iurisdikę y posłuszeństwo inszego pasterza, władky Łuckiego, iego mości oycy Puziny, a tu w mieście Brześciu do cerkwie murowaney stołeczney katedralney świętego Mikołajia, matki swey, powinności swey zwykłej, którey z wieków powinni czynić, według przywilejów im na ten cech od nayiaśnieyszych królów polskich nadanych, w wielki piątek y sobotę y w niedzielę wielkonocną z świecami brackimi sami osobami swemi chodzić w procesiey powinni, także y w lichtarze wiszące świecy, aby zawsze byli powinni dawać, tedy oni y w przeszłym roku y w tem teraznieyszym roku tysiąc sześćset trzydziestym dziewiątym, na te wielkie falebne uroczyste święta wielkonocene świec nie

łagodną, drugich przez gwałt y odpowiedź, grożąc zabiciem y utopieniem, ieśliby kto do ich sekty y zborzyska przystać nie chciał, iakoż tego rychło dokazawszy, wypowiedzieli posłuszeństwo w Bodze przewielebnemu iego mości oycu Jozephowi Mokosieiewi Bukowieckiemu, episkopowi Włodzimierskiemu y Brzeskiemu, pasterzowi swemu należnemu, ostawiwszy prawie pustkami cerkwie Boże y parafie swoje, z wieków im przynależące, udali się za odszczepieństwem do cerkwie świętego Siewmiona, pod iurisdikę y posłuszeństwo inney diecezji pasterza władyki Łuckiego Puziny, a tu w mieście Brześciu do cerkwie katedralney stołeczney muryrowaney świętego Mikołajia powinności tey zwykłej, którą z wieków pradziadowie y oycowie ych czyniwali y oni także powinni czynić, według przywilejów im na ten cech od nayiaśnieyszych królów polskich nadanych, w wielki piątek, także w sobotę y niedzielę Wielkonocną z świecami brackimi wszyscy osobami swemi w processyi powinni chodzić, y ochędostwa, abo kamchi do grobu Pańskiego, także y w lichtarze, które poprzęd cerkwie na łańcuchach wiszą, świece dawać powinni, tedy oni y w przeszłych leciech y w tym terazniey-

szym roku tysiąc sześćset trzydziestym dziewiątym, na to wielkie uroczyste święto Wielkonocne, ani sami nie byli, ani kamchi y świec do lichtarzów wiszących nie dali, o co iuż protestacya pierwsza nasza w grodzie *) y xięgach miejskich iest na nich uczyniona, iakoż y teraz w tym roku idącym, ponawiając y niechcąc tego zaniechać, ale za krzywde Bożą chcemy s temi swawolnemi u każdego prawa, gdzie nam porę y drogę ukaże, o to czynić nie zaniechamy, iakoż prosimy, aby ta nasza protestacya do xiąg miejskich przyjęta y zapisana była.» U tey protestacyi podpis rąk tymi słowy: «Piotr Rogoznicki—protopopa Brzeski własną ręką;—Еронимъ Старовольскій—свещенникъ Спаскій рукою власною;—Michael Jaroszewicz—prezbiter świętey Przeczystey ręką własną; Григорій Мартиновичъ—свещенникъ Троицкій рукою власною, и Яковъ Федоровичъ—свещенникъ Воскресенскій рукою власною.» Która to takowa protestacya za oczywistym podaniem osoby wyszmianowaney do xiąg miejskich Brzeskich iest zapisana.

*) Брестскихъ градскихъ книгъ за 1635 и 1639 годы въ Центральномъ архивѣ нѣтъ.

1639 г.

Изъ книги за 1637—1642 г. стр. 408.

58. Продажная запись Брестскаго магистрата на городскую землю мѣщанину Андрею Ивашкевичу.

Брестскій Магистратъ продаетъ Брестскому же мѣщанину Ратушную землю за двадцать

копъ Литовскихъ грошей на вѣчныя времена.

Actum in civitate Brestensi m. d. Lithuaniae die 11 mensis Maii, 1639.

Burmistrze y Rayce miasta króla iego mości Brześcia Litewskiego.

Czynimy wiadomo tym listem zapisem wieczystym, wszem wobec teraz y napotem będącego wieku ludziom, iżeśmy z wiadomością wszystkiego spóółstwa miasta Brzeskiego przedali grunt miescki ratuszny, w mieście Brzeskim, w rynku leżący, ob miedzę z iedney strony domu y gruntu pana Andrzeia Kuczwarowicza—podpiska ziemskiego Brzeskiego, a z drugą stroną dwu gruntów, które przypierają do tegoż gruntu, ieden grunt farski, a drugi ichmościów oiców Jezuitów, tyłem do gruntu Łucznikowskiego, a głową do ulicy mimo cmentarz farski idącą, utściwemu panu Andrzeiowi Iwaszkiewiczowi y małżonce iego Oprany Stasiwnie—mieszczanom Brzeskim y potomkom ich za dwadzieścia kop groszey liczby y monety litewskiej na wieczne czasy przedali y pieniądze kop dwadzieścia spełna odebraliśmy y z odebrania y dosyć uczynienia kwitujemy y urzędownie na wieczność podaiemy. Któremu to panu Andrzeiowi Iwaszkiewiczowi, małżonce y potomkom ich, w spokoynym dzierżeniu żadney przeszkody czynić niema my y owszem my sami, a po nas successorowie nasze od wszystkich osób, w ten grunt wstępujących, u wszelakiego sądu y prawa, choćby też y zadworem króla iego mości, pana naszego miłościwego,

sprawa wytoczyła się, kosztem wszystkiego miasta bronić, zastępować zapisujemy się do wyścia dawności, w prawie magdeburskim opisaney, waruiąc tym zapisem, aby pan Andrzej Iwaszkiewicz, małżonka y potomkowie, tego gruntu nikomu w obce ręce, duchowieństwu, ani szlachcie, żadnym prawem zawodzić, ani legować nie ważyli się, tylko mieszczaninowi prawa magdeburskiego, pod utraceniem tego gruntu. Z którego to gruntu pan Andrzej, małżonka y potomkowie ich, wszelkie ciężary miesckie do skrzynki mieysckiey pełnić powinni będą, nie szczycąc się żadnemi libertatiami; do którego listu zapisu wieczystego, pieczęć urzędową miescką radziecką Brzescką przycisnąć rozkazaliśmy. Pisan w Brześciu, dnia iedenastego miesiąca Maia, anno Domini 1639. U tego listu zapisu pieczęć przyciśniona urzędowa miescka radziecka Brzescka, a podpis rąk temi słowy: Marcin Kaczyński—burmistrz Brześcki ręką swą, Василий Мартиновичъ Сорока—бурмистръ рукою власною, Stefan Rapowicz—rayca, Jan Jędrzejewski—rayca Brześcki m. pr., Jarosz Marcinowicz—rayca Brześcki, Łukasz Pomarzański—rayca, Foltin Ryzier—rayca.

1639 г.

Изъ книги Брестскаго городского Магистрата, за 1637—1642. стр. 413.

59. Жалоба еврея Зельмановича на Торунскаго купца Фридриха по тому поводу, что онъ обманулъ его.

Брестскій жидъ приноситъ жалобу на Торунскаго купца Фридриха въ томъ, что онъ продалъ ему нѣсколько поставовъ (штукъ) сукна, завѣ-

ривши, что оно валеное, но потомъ оказалось, что оно неваленое, вслѣдствіе чего жидъ подвергся нареканіямъ отъ покупателей и убыткамъ.

Actum in civitate Brestensi M. d. Lithuaniae, die 27 mensis Maij, anno Domini 1639.

Przed urzędem burmistrzowskim y radzieckim w mieście króla iego mości Brzeskim, na zwykłym miescu sądowym

stanąwszy oblicznie opatrzny Jozeph Zelmanowicz, żyd Brzeski, podał protestacyą swą na piśmie w sprawie niżej mianowanej ku zapisaniu do xiąg miesckich prawa magdeburskiego, pisaną w te słowa:

«Mnie wielce łaskawy panie urządzie miasta iego królewskiej mości Brześcia Litewskiego! Ja Józeph Zelmanowicz, kupiec y żyd Brzescki, donoszę to do wiadomości waszmościom urzędowej y żałośnie uskarżam na kupca Toruńskiego pana Frydrycha o to, iż w roku terażniejszym tysiąc sześćset trzydziestym dziewiątym, miesiąca Januarii siódmego dnia, to iest, w dzień trzech Królów święta rzymskiego, gdym był tam w Toruniu na iarmarku, tedym u tego pana Frydrycha kupił sukna Głogowskiego

paklaku postawów wełnę, który mi szlubował, że to sukno iest stępowane, za którym szlubowaniem iego płaciłem za każdy postaw, iako za stępowane. A gdym ztamąd przyjechał do domu y poczołem go przedawać w kramie swoim, tedym w tym suknie wielką szkodę y kłopot tak od szlachty, iako y od różnych ludzi miałem y mam, żem to sukno udawał, wierząc słowom iego Frydrycha, za stępowane, które nie było stępowane. O co wszystko, tak o szkody, iako y oszukanie mnie, chcąc z tym Frydrychem u sądu należnego, gdzie mi prawo drogę pokaże, prawnie czynić, tę protestacyą moią do xiąg waszmościów burmistrzowskich zanoszę, którą proszę, aby była przyięta y zapisana. Co iest zapisano.

1639 г.

Изъ книги за 1637—1642 г., стр. 421—422.

60. Жалоба Пинскихъ мѣщанъ Кондрата Щасновича и Федора Глушковича на Пинскаго мѣщанина Матеея Стряпку.

Пинскіе мѣщане завляють Брестскому магистрату, что согражданинъ ихъ, Пинскій же мѣщанинъ и купецъ, нанялъ было ихъ къ себѣ въ услуженіе съ платою по 10 талеровъ твердыхъ трехзлотныхъ и отправился съ ними въ дорогу. Пріѣхавши къ польской границѣ, онъ объявилъ имъ, что они больше ему ненужны и отпустилъ ихъ незаплативши; кромѣ этого въ м. Ловичѣ

онъ посадилъ было ихъ въ тюрьму. Жалующіеся мѣщане вслѣдствіе этого понесли убытку на 60 злотыхъ. Не желая терять своего, они просятъ Брестскій магистратъ внести протестацію въ свои книги, такъ какъ она пригодится имъ для дальнѣйшаго процесса, который начнутъ они въ Пинскѣ.

Actum in civitate Brestensis magni ducatus Lith., die 15 mensis Junii, anno Domini 1639.

Przed urzędem burmistrzowskim y radzieckim w mieście króla iego mości Brzesckim, na zwykłym miescu sądo-

wym stanąwszy oblicznie utściwi Kondrat Szczesnowicz y Fiedor Hłuszkowicz—mieszczanie Pinści, protestatią swą na piśmie ku zapisaniu do xiąg miesckich Brzesckich podali, pisaną w te słowa: «Nam wielce łaskawy panie urząd-

dzie burmistrzowski Brzeski! Ja Kondrat Szczesnowicz, ia Fiedor Hłuszkowicz — mieszczanie miasta iego królewskiej mości Pińska, z wielkim żalem obciążliwie protestujemy się na pana Matfieia Strapkę—mieszczanina Pińskiego, iż on z domu s Pinska uiednał nas za parobki na tydzie do Rosławia (sic), gdzie we Wrocławiu zapewne obiecał nam dać obiema po dziesięci talerów twardych trzy-złotowych, co nie tylko usty swymi, ale y ręki daniem stwierdził; niżli nas ubezpieczywszy nie poiednokroć, tak w domu w Pińsku, iako y w drodze, a teraz słowa swego pańskiego y kupieckiego nie zdzierzał; nawet odprawić nas we Wrocławiu nie chciał, konie swe poprzedał, s którym panem naszym ze Wrocławia szliśmy do granice polskiej, dopiero nam wypowiedział służbę, powiadaiać, że iuż was nie potrzebuie, a od samych zaś Łowicz—miasta, aż do Brześcia Litewskiego nas, ubogich ludzi, nie strawował. A gdyby nam pan Matfiej, według obietnice swey, we Wrocławiu zapłacił, tedy byśmy sobie mołodeckiego przykładu towaru legkiego, nie obciążaiać bardzo wozu, na-

kupili y z tego byśmy, my ubodzy ludzie, pożytek sobie uczynili, który to pan Matfiej nas ubogich ludzi, sług swych, do wielkich szkod przywiodł, żeśmy się y sami strawowali w drodze, czego wszystkiego sobie szacuiemy szkod na złotych sześćdziesiąt polskich. Do tego nam niewinnie różne despekta wyrządzał, odpowiedź y pochwałkę na zdrowie nasze uczynił, a w Łowiczu mnie Kondrata niewinnie do turmy sadzał, pospołu kazał wsadzić y Wasila Huricza. Które takowe wielkie szkody y krzywdy nie chcieliśmy w drodze przeskadzać, a z panem swym prawnie czynić, woleliśmy do swego urzędu do Pińska te wszystkie krzywdy y szkody nasze odłożyć. A chcąc my prawnie z panem swym czynić u sądu należnego, szyrzey czasu swego u prawa opowie-my, aby takowa protestacya nasza była do xiąg waszmościów urzędowych przyjęta y zapisana, pilno prosimy. Która to takowa protestatia, za oczewistym podaniem osób zwyszmiarowanych, do xiąg miesckich radzieckich Brzesckich jest zapisana.

1639 г.

Изъ книги за 1637—1642 г. стр. 426—430.

61. Жалоба Пинскаго мѣщанина и купца Матѳея Стрѣпковича на намѣстника Брестскаго замка Сосновскаго, съ посвидѣтельствваніемъ вознаго.

Пинскій мѣщанинъ, Матѳѳий Стрѣпковичъ, внесъ въ магистратскій судъ жалобу на Брестскаго намѣстника Сосновскаго по слѣдующему случаю: возвращаясь изъ Шлонской земли съ товарами и торопясь поспѣшить скорѣе въ Пинскъ, чтобы въ свое время расчитаться съ кредиторами, Стрѣпковичъ остановился на нѣкоторое время въ

Брестѣ; здѣсь подвернулся къ нему жидъ и взялъ 600 кось съ обязательствомъ уплатить чрезъ нѣсколько дней деньги, но по истеченіи условеннаго срока, денегъ не заплатилъ. Стрѣпковичъ обратился съ жалобой къ намѣстнику. Намѣстникъ, разобравши дѣло, постановилъ: подвергнуть Стрѣпковича присягѣ, и жидъ обяза-

заплатить ему следуемое, но потомъ пере-
мѣнилъ свое постановленіе, по соглашенію съ жи-
домъ и отсрочилъ уплату на 10 дней, не смотря

на присягу Стрѣпковича и полученныя имъ увѣщанія
и лишенія 3-хъ пальцевъ. При этой жалобѣ нахо-
дится и посвидѣтельствованіе вознаго.

Actum in civitate Brestensi magni du-
catus Lithvaniae, die 18 mensis Junii,
anno Domini 1639.

Przed urzędem burnistrzowskim y ra-
dzieckim w mieście króla iego mości
Brzeŝskim, na zwykłym mieyscu sądo-
wym, stanąwszy oblicznie sławny pan
Matis Strepka—mieszczanin Piński, po-
dał protestacyą na piśmie wsprawie ni-
żej mianowaney ku zapisaniu do xiąg
mieszkich Brzeskich, pisaną w te słowa:

Móy łaskawy panie urządzie Burmi-
strzowski magistratu Brzeskiego! Ja Ma-
tis Strepkowicz—mieszczanin y kupiec
z miasta iego królewskiej mości Pińska,
z żalem moim opowiadam się waszmo-
ściom urzędowi y solenniter protestuję na
iego mości pana Jozepha Sosnowskiego,
na ten czas namiestnika grodzkiego Brze-
skiego, o tem, iż gdy roku teraznieysze-
go tysiąc sześćset trzydziestego dziewią-
tego, miesiąca Iunia dwunastego dnia,
iadać z kraiów ziemie Szlonskiej z to-
warami różnemi, spiesząc się ku domo-
wi, chcąc creditorom moim w Pińsku na
terminie dosyć uczynić y assecuracye
u nich oswobodzić y szkody uiścić, uczy-
niłem kontrakt abo targ z żydem Brze-
ckim z Jakobem Józefowiczem, który
u mnie kupił kos sześćset za złotych pol-
skich czterysta dwadzieścia, rachuiąc sto
po złotych siedemdziesiąt, gotowe pie-
niądze dać submitował się; a potem, ode-
brawszy kosy odemnie, nie oddawszy go-
towych, według submissiey swey, pienią-
dzy, ale iakąś kartką mnie odbywał. A
gdym o niedosyć uczynienie, według tar-
gu y przyrzeczenia słowa, pomieniony
żyd się zachował, ale snać, iako zwy-
czay ich żydów niesie, chcąc mię oszu-

kać, do prawa go przed pomienionego
pana namiestnika pozwał, o niedosyć
uczynienie w samey rzeczy o zatrudnie-
nie y zahamowanie mię przez tego żyda
y o szkody, to iest, żem z niemałą groma-
dą czeladzi przy towarach, iakom w Brze-
ściu, przez nich będąc zatrudniony, mie-
szkać musiał, koszt ważył. A gdy się
tego roku pomienionego miesiąca Junia
dnia piętnastego przed sądem pana na-
miestnikowym sprawa przytoczyła, tedy
pan Sosnowski—namiestnik Brzeski, od-
stąpiwszy temere prawa, które gościowi
takiey conditiei, iako ia, sprawiedliwość
świętą stricte czynić każe, niepomiń-
ając na nic, ale snać będąc corumpowany od
żyda, przywiodszy mię do przysięgi, nie
tylko w samey rzeczy o szkodę salve
w dekrecie uczynił, ale de novo czynić
nakazał. A gdy czas przyszedł przysię-
gi, po której pieniądze gotowe według
dekretu na urządzie żyd oddać powinien
był, przy wykonaniu oney żadnych pie-
niędzy na urządzie żydzi nie prezentowali
y mnietak w samey rzeczy, iako y o koszt
podjęty, dosyć nie uczynili; ale pan na-
miestnik na swój dekret pierwszy nastą-
piwszy, w którym wyraźnie ocerklował,
że po przysiędze gotowe pieniądze żyd
oddać był powinien, żydowi nakazuie,
aby aż za niedziel półtory oddał mi pie-
niądze; gdzie tym niesprawiedliwym dru-
gim dekretem pierwszy reaktowawszy,
ieno żydowi, stronie swoiey przeciwney,
favor pokazawszy, a sprawiedliwości świę-
tey iawną krzywdę y mnie zwłokę w niey
uczyniwszy, do kosztu y szkod, tak w tey
sprawie z początku y do końca, przez
się samego przywieść umyśliwszy, iako
y w tym niemała, że ia za niedosyć

uczynieniem mi od żyda w samey rzeczy, a od niego za nieotrzymaniem sprawiedliwości z towarami, iako z pieniędzmi na termin kreditorom obligowany, do Pińska stanąć, a przybywszy satisfactey uczynić nie mogąc y o szkodę przez to nie mało podać muszę, iako też za zatrudnieniem żyda, a za nieuczynieniem oto sprawiedliwości przez pana namiestnika, na zgubę y obelżenie mię y okaleczenie przywodząc, znać za znową iego w domu iego namiestnikowskim przez osobę niwczym mnie niewinną, iako y z mey strony nato okazji iemu nie podawałem, zranienie y okaleczenie przez ucięcie trzech palców stała. Lubo mię oto zagodzono, iednak z przyczyny pana namiestnika ten szwank otrzymałem, z członków pozbyłem, o co wszystko według opowiadania mego y punktów w protestacyi mianowanych chcąc z panem Sosnowskim, namiestnikiem Brzesckim, in foro fori prawnie czynić y sobie u należnego prawa sprawiedliwości dochodzić, proszę, aby to moje opowiadanie do xiąg urzędowych Burmistrzowskich było przyjęto y zapisano. Co iest zapisano.

Przy której protestacyi, tutże stawszy oblicznie ienerał iego królewskiej mości wojewodztwa Brzeskiego, pan Jan Nikodemowicz Biały, zeznał kwit swój relacyiny w sprawie niżej mianowaney y ku zapisaniu do xiąg miesckich Brzesckich podał, który tak się w sobie ma:

Ja Jan Nikodemowicz Biały—ienerał iego królewskiej mości wojewodztwa Brzeskiego, zeznam tym moim relacyinym kwitem, iż roku terazniejszego 1639, miesiąca Junia dnia piętnastego y siedmnastego, przy stronie szlachcie, panu Janie Paszkowskim a panu Bazylim Białym, za użyciem sławnego Matisa Strepkowicza—mieszczanina y kupca ie-

go królewskiej mości z miasta Pińska, do sprawy niżej mianowaney, którego to dnia piętnastego Junia, w domu iego mości pana Józepha Sosnowskiego, namiestnika grodzkiego Brzeskiego, gdzie się sądy odprawuia, o rzecz w protestacyach y w dekrete pierwszym pana namiestnikowym mianowaną, z żydem Brzesckim Jakubem Józefowiczem sprawa przytoczyła, tedy z obu stron strony stoiać w controwersiach, a mianowicie strona powodowa Matis Strepkowicz przez umocowanego swego szlachetnego pana Alexandra Kniażyckiego, domawiał u sądu, aby przysięgę, którą pan namiestnik powodowey stronie nakazał, w samey rzeczy y na szkodach też, które przez zatrudnienie żyda Jakuba Józephowicza podiał, według prawa y na tem oraz przysięgę wykonał. A pan namiestnik, sprzeciwiając się prawu sprawiedliwości świętey salvę niepotrzebną w dekrete zachował, pokazuiąc fawor stronie przeciwney, o co się umocowany pana Matysa, pan Aleksander Kniażycki, mną ienerałem y stroną szlachtą świadczył y protestował. A gdy według nakazu y dekretu pana namiestnikowego dzień siedmnasty Junia przysięgi przypadł, tedy ten że umocowany pan Kniażycki, z stroną szlachtą, będąc gotowy do przysięgi, domawiał, aby widział gotowe pieniądze, na co ma przysięgać strona. A pan namiestnik powiedział, po przysiędze gotowe pieniądze odda żyd Jakub, nie schodząc z urzędu, gdyż y dekret przedemną ienerałem pokazał, w którym wyraźnie pan namiestnik nakazuie, aby po przysiędze żyd gotowe pieniądze stronie powodowey złotych czterysta dwadzieścia, nie schodząc z prawa, oddał y zapłacił, y szkody, także u prawa stoiać, tam że rozprawił się. Gdy tedy pan Matys Strepkowicz—kupiec Piński, przysięgę wykonał, zaczym

iawnie w tym się skorygowawszy z panem namiesnikiem, dekret pierwszy za nic ważąc, pieniędzy gotowych nie dali y niwczym dekretowi dosyć nie uczynili. A postępując według prawa umocowany strony powodowej pan Książycki, iż się iawna zwłoka sprawiedliwości świętej dzieie przez pana namiesnika o nieuczynienie dosyć według dekretu pierwszego, w samey rzeczy o szkody u prawa podjęte w tey sprawie, iako y o koszt, który za zatrudnieniem żyda, a za nieuczynienie sprawiedliwości przez pana namiesnika, niemały koszt podiał, bawiąc się z niemałą gromadą czeladzi y koni, którego kosztu na urządzie y przedemną ienerałem na złotych sto ośmdziesiąt mianował, y coby daley podiać miał w tey sprawie, także y o to, ieślibym za nieprzybyciem do domu do Pińska na termin, creditorowie iego prawo na nim przewiodszy, szkodę by on w tym po-

niosł, tedy iż się za zatrudnieniem żyda Brzeskiego Jakuba Józephowicza, a za zwłoką pana namiesnika, za nieuczynieniem sprawiedliwości skuteczney y prawney, to się dzieie, nie kontentuiąc się tym dekretem drugim, o wszystko pomieniony Matys mną ienerałem y stroną szlachtą świadczył się y protestował. A tak ia ienerał przy czym był, com słyssał y widział, to wszystko spisawszy na ten mój kwit relacyiny ku zapisaniu do xiąg burmistrzowskich magistratu Brzeskiego podałem y na urządzie tam że przyznał. Pisan roku, miesiąca y dnia zwyż mianowanego. U tey relacyi przy pieczęciach przyciśnionych, podpis ręki ienerała tymi słowy: Jan Nikodymowicz Biały—ienerał ręką. Która to takowa protestacya y relacya ienerała oczewiście u sądu dnia ośmnastego Iunii anno 1639 zeznana y do xiąg miesckich Brzeskich iest zapisana.

1639 г.

Изъ книги за 1637—1642 г., стр. 435.

62. Продажная запись на участокъ поля отъ Брестскаго мѣщанина Богдана Сезевича ратушному крестьянину Михайлѣ Яневичу.

Брестскій мѣщанинъ Богданъ Сезевичъ про-
даеть ратушному крестьянину свой участокъ

земли за шестнадцать злотыхъ на вѣчныя времена.

Actum in civitate Brestensi m. d. Lith.
die 7 mensis Julii, anno Domini 1639.

Na urządzie burmistrzowskim y radzieckim w mieście króla i. mości Brzeskim, przed nami Marcinem Kaczynskim, Wasilem Marcinowiczem Soroką, Waclawem Barczewskim, Łukaszem Pomaranskim, Janem Jędrzejewskim, Stefanem Rapowiczem, Jwanem Bielkiewiczem, Folti-

nem Ryzlerem—raycami, na zwykłym mieyscu sądowym, stanawszy oblicznie utściwy Bohdan Siezewicz y małżonka iego Nastazya Jwanowna—mieszczanie Brzescy, iawnie y dobrowolnie zeznali, iż mając oni rezek pola swóy własny, od panów burmistrzów y rayców dany, dnia dziesiątego miesiąca Oktobra, w roku tysiąc sześćset ośmnastym, leżący pod przy-

sądem prawa magdeburskiego, za miastem Brzeskim, ob miedze z iedne strone rezu pana Jarosza Soroki, z drugą strone do rezu Doroszyszyne, tyłem do drożki Skakowskiej, a czołem do goścince Wileńskiego, który to rezek przedali utściwemu Miskowi Jankowiczowi y małżonce iego Hannie Karpownie y potomkom ich, poddanym ratusznym mieskim Brzeskim Kozłowcom, za szesnaście złotych polskich na wieczność. Z wzięcia pieniędzy wszystkich szesnastu złotych Bohdan Seziewicz y małżonka iego kwitowali y wieczne zrzeczenie z tego rezka uczynili, także wszystkich przyjaciół, potomków y powinowatych swych oddali, pozwalając Miskowi Jankowiczowi, małżon-

ce y potomków ich, tym rezkiem pola, iako swą własnością szafować, dać, przedać, darować y na swoje naylepsze potrzeby obracać, w czym żadney przeszkody czynić nie mają, y owszem od wszelakich osób w ten rezek wstępuiących, u wszelakiego sądu y prawa swym własnym kosztem y nakładem ze wszystkich dobr swoich leżących y ruchomych y z osób samych bronić, zastępować zapisali się, do wyścia dawności w prawie magdeburskim opisaney. Z którego rezka czynszu do skrzynki mieskiej co rok o świętym Marcinie groszy dziesięć lit. płacić mają. Co iest do xiąg mieskich Brzeskich zapisano.

1639 r.

Изъ книги за 1637—1642 годы, стр. 467—468.

63. Дарственная запись короля Владислава IV-го коронному стольнику Христофору Гембицкому на имущества ратмана Торунскаго.

Король Владиславъ IV симъ листомъ увѣдомляетъ Брестскія власти, что ему угодно было даровать коронному стольнику Гембицкому, все движимое и недвижимое имущество Торунскаго радцы, переходящее въ распоряженіе короля на-

дуковымъ (выморочнымъ) правомъ. При этомъ король предписываетъ Брестскимъ купцамъ уплатить всѣ суммы, слѣдовавшія съ нихъ покойному, новому донатору иному безъ всякаго промедленія.

Przed urzędem burmistrzowskim y radzieckim w mieście króla iego mości Brzeskim na zwykłym miescu sądowym, stanawszy oblicznie pan Jan Zaranek, pokładał y ku aktikowaniu do xiąg mieskich Brzeskich podał list iego królewskiej mości, pana naszego miłościwego, w sprawie niżej mianowaney y ku zapisaniu do xiąg mieskich podał, wpisany w te słowa:

Władysław czwarty, z Bożey łaski król

polski etc. Wszem wobec y każdemu zosobna, komu to wiedzieć należy, a mianowicie urzędowi tak grodzkiemu y mieskiemu miasta naszego Brześcia w. x. Lit. iako y innym, na jakimkolwiek urzędzie będącym, którym ten uniwersał nasz pokazany będzie, wiernie nam miłym, łaskę naszą królewską. Wiernie nam mili! Conferowaliśmy urodzonemu Krzysztofi Gębickiemu — stolnikowi koronnemu, Gnieźnieńskiemu staroście, dobra wszyst-

kie ruchome y nieruchome po śmierci sławetnego Gotfryda Krywessa, rayce y kupca Toruńskiego, z pewnych przyczyn do dispositey naszej prawem kadukowym przypadłe. A iż mamy tę wiadomość, że u niektórych obywatelów y kupców pomienionego miasta naszego Brześcia, towary y summy pieniężne tegoż Krywessa są pozostałe, przeto rozkazujemy surowie wiernościom waszym y to mieć koniecznie chcemy, abyście za requisitią przerweczonego donatariusza naszego, albo umocowanego iego, na pomienione towary y summy pieniężne, u kogokolwiek by się teraz albo na potym przez pilną wiernościom waszym inquisitią, którą abyście uczynili, mocą tego

listu rozkazujemy, pokazali bez wszelakiey zwłoki y trudności, urzędownie areszt położyli y one w sequestrze swoim urzędowym do dalszey informatiey naszej mieli, inaczey nie czyniąc dla łaski naszej y s powinności urzędów swoich. Dan w Grodnie, dnia IX miesiąca Lipca, roku Pańskiego MDCXXXIX, panowania naszego polskiego VII roku. U tego uniwersału i. kr. mści pieczęć wielka w. x. Lit., a podpis ręki i. kr. mści y pisarskiey temi słowy: Vladislaus rex; Franciszek Dołmat Isaykowski—i. kr. mści sekretarz. Który to takowy list i. kr. mści ku aktikowaniu podany, y do xiąg miesckich iest upisany.

1639 r.

Изъ книги за 1637—1642 годы, стр. 440—442.

64. Уступочная запись третьей части доходовъ съ мельницы и земли, данная мельникомъ Власомъ Грицевичемъ крестьянину Калиху Семеновичу.

Actum in civitate Brestensi m. d. Lithuaniae, die 15 mensis Julii, anno Domini 1639.

Na urządzie burmistrzowskim y radzieckim w mieście króla iego mości Brzesckim, przed nami Marcinem Kaczyńskim, Wasilem Soroką—burmistrzami, Waclawem Barczewskim, Łukaszem Pomarzańskim, Janem Jędrzeiowskim, Stephanem Rapowiczem, Joanem Bielikiewiczem, Foltinem Ryzlerem -- raycami, na zwykłym miescu sądowym stanąwszy oblicznie utściwy Ułas Antonowicz—młynarz ze wsi mieśckiey Brzesckiey Kozłowskiey y przy nim Oleszko Sawczenia y Łukasz Szostakowicz Wasilewicz ze wsi Somowicz, wuiowie po-

tomków pozostałych nieboszczyka Antoniego Hrycewicza młynarza y małżonki iego Nastazyi Sawczanki — poddanych miesckich, iawnie y dobrowolnie zeznali, iż trzecią część wymiaru wszelakiego zboża we młynie Kozłowskim, zaciągając ku pomocy Kalicha Siemionowicza Zokczyna, postąpili onemu brać y na swój pożytek obracać do lat ośmiu po sobie idących, od daty tego przyznania, a to względem młyna zepsowanego, który młyn ma Kalich swym kosztem naprawować, za co też nie tylko we młynie, ale y w ogrodziech, polach, sianozęciach, do młynu przynależących, postąpili spokojnie używać trzecią część, a ztąd słuszne wychowanie dawać po-

omkom Antonowym do lat ośmiu powi-
nien będzie. A gdy lat ośm wyndzie,
gdy potomkowie do wzrostu lat przydą,
tedy iuż Kalich czwartą część wymiaru
młynowego, także też pożytków do mły-
nu przynależących w sianożęciach, po-
lach y ogrodach czwartą część brać ma,
któremu to pomienionemu Kalichowi Sie-
mionowiczowi na wieczność zapisali.
Ma y wolen będzie Kalich tę czwartą
część spokojnie trzymać z małżonką swą
przyszłą y z potomkami, ieśliby mu Pan
Bóg dać raczył, wiecznie y tymże pra-
wem komu inszemu zawieść. A pomie-
niony Ułas, małżonka, potomkowie ich
y bracia, także też przyjaciele, pokrew-
ni, żadney przeszkody w spokojnym
dzierzeniu czynić nie mają y owszem

przyznawaiące osoby ze wszystkich dóbr
swoich bronić, zastępować u wszelakie-
go sądu y prawa swym własnym ko-
sztem, zapisali się, od wszelakich osób,
jednakże gdy dzieci dorostą lat, powinni
też będą wszyscy wspólnie z tego mły-
na y z tych dóbr, spłacaiać Ulannie Anto-
nownie, posagu każdy z osoby swej po
złotych dziesięciu dać, to iest Ułas zło-
tych dziesięć, Leś złotych dziesięć, Ja-
rosz złotych dziesięć, Kalich złotych
dziesięć, wszystkiego złotych czterdzie-
ści, przy tym wniesieniu matki iey, wró-
cić krowę z cielęciem, także przypłodka
od świnię, od kur y gęsi udzielić po-
winni będą. Co iest do xiąg miesckich
Brzesckich zapisano.

1739 г.

Изъ книги за 1637—1642 г. стр. 98—99.

65. Определёние Брестскаго магистрата о совмѣстной уплатѣ долга жиду Лит-
ману Якубовичу мѣщанами, братьями Филипповичами.

По жалобѣ жиды Якубовича на мѣщанъ Фи-
липповичей въ неуплатѣ ими долга въ 120 злот.,
одинъ изъ братьевъ Филипповичей отказывался
отъ уплаты долга, на томъ основаніи, что оный
будто бы сдѣланъ былъ другимъ братомъ безъ

его вѣдома; но другой братъ доказывалъ, что
этого не могло быть, такъ какъ долгъ сдѣланъ
былъ во время совмѣстнаго ихъ сожителства.
Судъ приговорилъ уплатить долгъ обоимъ по-
ровну.

Die 24 Julii, anno Domini 1637.

Przed urzędem burmistrzowskim y ra-
dzieckim w mieście króla iego mości
Brzeskim żalował opatrny Litman Ja-
kubowicz — żyd Brzeski na panów Pio-
tra y Iwana Philipowiczów — mieszczan
Brzeskich, o dług na gołe rzeczenia sło-
wa winno zostały złotych sto dwadzie-
ścia, do którego długu Piotr Philipowicz
znał się, a Iwan Philipowicz mienił, że

te pieniądze Piotr brat iego bez wiado-
mości iego brał, aby też sam żydowi
zapłacił. Na które słowa Piotra Phil-
powicza replikę dając powiedział, że na-
ten czas spólnie rzemiosło robili o ie-
dnym chlebie y w iednym domu mie-
szkali, majątności nabywali, wszelkie
ciężary miesckie ponosili, spólnie też y
długi pożyczane płacić powinni. My
urząd przychyliwszy się do prawa po-

spolitego, w zakonie o spólnym towarzystwie na liście 445 opisanym, ponieważ spólnie majątki nabywali, spólnie też y długi znosić powinni, nakazujemy Piotrowi y Iwanowi Philipowiczom ten

dług złotych sto dwadzieścia spólnie zydowi Litmanowi za niedziel dwanaście od daty tego dekretu zapłacić y dosyć uczynić. Co iest do xiąg zapisano.

1639 г.

Изъ книги за 1637—1642 годы, стр. 471.

66. Дарственная запись Брестскаго магистрата крестьянину Ивану Селедцу и его дѣтямъ на пожизненное владѣніе третью частью уволоки земли въ селѣ Козловичахъ.

Брестскій магистратъ въ видахъ увеличенія ратушныхъ крестьянъ, настоящимъ постановленіемъ отдасть въ пожизненное владѣніе 1/3 уво-

локи въ ратушномъ селеніи Козловичахъ крестьянскому семейству Ивана Селедца.

Actum in civitate Brestensi m. d. Lithuaniae, die 1 mensis Septembris, anno Domini 1639.

My burmistrze y rayce miasta króla iego mości Brześcia Litewskiego.

Czynimy wiadomo tym listem daniny naszej, komuby o tem wiedzieć należało, iż my będąc w zupełnym zgromadzeniu wszyscy spólnie, zezwoliwszy się, rozmnażając poddanych ratusznych mieszkiech Brzeskiech za pokazaniem daniny starey burmistrzowskiey y radzieckiey, dnia czwartego miesiąca Septembra w dacie roku tysiąc pięćset dziewiędziesiąt ósmego Naści Denisowey Truchonowiczowey y dzieciom iey włoki ziemi we wsi Kozłowiczach do żywota daney, którey iuż z tego świata tak Denisowa, iako y potomkowie iey Marcin, Audisz y Ohapa, tak że y Hric, syn Truchonowiczowey pierwszego małženstwa z tego świata zeszli, którą tę włokę ziemi przezywającą Bieniaszewską, poddani mieysci Kozłowci przez czas niemały swowolnie

trzymali, nie mając na to żadnego prawa, iakoż w roku terazniejszym tysiąc sześćset trzydziestym dziewiatym, gdy potomkowie Audisza Truchonowicza Fiedia y Owdosia z małżonkami swemi Chwedina y Chwedkiem Nakreykiem pozywali o trzecią część włoki Jwana Seledca, który także z małżonką swą Maruszą Hricewiczową przypisują sobie dziedzictwo przynależące; i gdy, za okazaniem prawa dożywotnego w dacie zwysz mianowanego, odsądzeni są wszyscy dekretem tey włoki, niesłusznie trzymający od dziedzictwa wiekuistego, iednak uważając daniny przodków naszych, iako przedtym dożywotnemi daninami, włok we wsi Kozłowiczach rozdawali, y my tymże sposobem rozmnażając poddanych mieszkiech, aby się obficie pomnażali y rozszerzali, ku ozdobie y większemu użytkowi prowentów miasta Brzeskiego, daliśmy trzecią część włoki we wsi Kozłowiczach leżącey, ob miedzę Fediny, a z drugiey strony od młynarza krainy w

sielidbie, w ogrodach, w polach, łąkach, lasach y we wszystkiej dzierzawie Iwanowi Seledcowi y synom iego Sienkowi y Philipowi Seledcom do żywotów ich, którey to trzeciej części włoki, mają spokojnie trzymać y używać przez żadney przeszkody, z którey to trzeciej części włoki czynszu do skrzynki mieskiej co rok po groszey czterdziestu lith. płacić mają, także panszczyznę y wszelaką powinność pełnić mają. Pisan w Brześciu, dnia piątego Septembra, anno 1639.

1639 г.

Изъ книги за 1637—1642 г., стр. 485.

67. Протестъ крестьянина Каплуника противъ Брестскаго ландвойта Ивана Курьяновича.

Крестьянинъ Каплуникъ приноситъ магистратскому суду жалобу на Брестскаго ландвойта въ томъ, что этотъ послѣдній производилъ разслѣдованіе по его дѣлу незаконно, не допустилъ къ разбирательству ни защитниковъ, ни лавицы и

составилъ постановленіе въ интересахъ противной стороны. Дѣло крестьянина начато было по поводу нашествия на его домъ скорнячки Ярошовой.

Actum in civitate Brestensi m. d. Lith., die 7 mensis Octobris, anno Domini 1639.

Przed urzędem burmistrzowskim y radzieckim, w mieście króla iego mści Brzeskim, na zwykłym miescu sądowym, stanawszy oblicznie p. Kazimierz Brzezicki, podał protestatią na piśmie imieniem Stanisława Kapłunika y małżonki iego Maruszy ku zapisaniu do xiąg miesckich Brzeskich, pisaną w te słowa:

Mnie wielce łaskawy panie urządzie radziecki miasta iego król. mości Brześcia! Ja Stanisław Kapłunik, ia Marusza Kapłuniczka, małżonkowie y mieszczenie Brześci, soleniter świadczemy, a prawie z wielkim żaliem protestuiemy się naprzeciwko sławetnemu Janowi Kurianowiczowi — lantwoytowi o to, iż my, mając w sądzie iego sprawę swoję z Jaroszową kuszniertzką y mężem iey o nayście domu, zdespektowanie y o pochwałki na zdrowie, s których pochwałek iey Pan Bóg

mi s tego świata dziecię wziął, iako szyrzey protestacya w tym uczyniona w. p. lantwoytu szyrzey w sobie świadczy, w którey to sprawie tak wielkiej, gdy plenipotentowie nasze przed sądem iego stawali y tych pochwałek inquisitią różnych y zacnych osób dowodzić chcieli, według biegu pewnego, on nie nie pomniac na prawo pospolite, ani onego słucaiac, onym takowych dilacyi ad convincendum tey Jaroszowej nie pozwalal y urzedu ławice swoiey zsyłac nie chcial, ani na tę sprawę według domówienia się plenipotentów naszych zupełney ławicę obsyłal, ale sua privata autoritate onę samowtór tak wielką sprawę sądzić chcial, iakoż sądził y dekreta bez strony powodowej wydawal, faworuiac stronie pozwanej, którą wiecznemi czasy absentibus actoribus wolną uczynił tey sprawie bez żadnych kontrowersyi obudwu stron. A gdy o takim dekrecie dowiedzieliśmy się, na

który termin, ani nas zapozywano, ale bez pozwu dekret uczyniono; zaraześmy protestacją de male obtento decreto tego wolności tamże przed sądem iego uczyniliśmy, do której pozwawszy, gdy male obtenti plenipotentowie nasi znosić chcieli ten dekret, a pan landwoyt, z niektórymi ławnikami swemi on approbując, controwertować nie dopuścił, alie y owszem na większą wzgardę prawa pospolitego, także y wielką szkodę strony powodowej plenipotenta naszego szlachetnego Kazimierza Brzezińskiego Grzymałę vi et violenter odpędził od sądu, winę onemu niezwyčajną płacić kazał; od której sprawy y aprobaty tego dekretu gdy plenipotent nasz appellował, także od płacenia winy niesłuszney od wielmożnego iego mość pana woyna Brzeskiego, iako sędziego wyszego prawa magdeburskiego, onemu takowey appellatii nie dopuściwszy, ale y owszem, na większy contempt plenipotenta naszego, onego od sądów precz odegnał,

zakazując mu privata autoritate sua w sądzie swoim spraw więcej nie odprawować, o co szyrsza protestacja plenipotenta naszego w grodzie Brzeskim uczyniona szyrzey będzie świadczyła; o co wszystko tak o privatne sadzenie w tej sprawie, iako też niedopuszczenie dilacyi y niezesłanie ławicy na inquisitią, iako też o uwolnienie bez aktorów y pozwu onych, tak też o niedopuszczenie appellacyi, iako też o odegnanie plenipotenta od sprawy, iterum atque iterum protestujemy się, obiecując się o to wszystko prawnie z panem lantwoytem czynić, gdzie prawo droge ukaże, która protestacya prosimy aby do xiąg zapisana była. U tej protestacyi podpis ręki tymi słowy: Kazimierz Brzeznicki imieniem Stanisława Kapłunika y małżonki iego. Która to takowa protestacya za oczewistym podaniem osoby wysz mianowaney do xiąg miesckich Brzeskich iest zapisana.

1639 r.

Изъ книги за 1637—1642 годы, стр. 492.

68. Заявление Копыскаго мѣщанина Андрея Корниловича противъ жида Зельмана Шмойловича.

Копыскій мѣщанинъ приносить въ магистратскій судъ протестацію на Брестскаго жида Шмойловича въ томъ, что онъ не только не исполняетъ своихъ обязательствъ, не смотря на упоминальный листъ короля, но еще угрожаетъ

ему побоями; посему Андрей Корниловичъ заявляетъ, что если съ нимъ и случится какое нибудь несчастье, то виною онаго будетъ вышепомянутый жидъ.

Idem die 18 mensis Octobris 1639.

Przed urzędem burmistrzowskim y radzieckim w mieście króla iego mości Brzeskim, na zwykłym miescu sądowym, postanowiwszy się oblicznie uczciwy pan

Andrzej Kornilowicz -- mieszczanin Kopysky, podał protestacją swą na pismie w sprawie niżej mianowaney y ku zapisaniu do xiąg miesckich Brzeskich popodał, pisaną w te słowa:

«Moy łaskawy panie urządzie burmistrzowsky Brzesky! Ja Jędrzey Korniłowicz—mieszczanin Kopyski, opowiadam się wmość urzędowi y protestuję na żyda Brzeskiego Zelmana Szmuyłowicza szkolnika, o to, yż roku terażnieyszego 1639, miesiąca Oktobra siedmnastego dnia, gdym przy podaniu mandatów y listu iego królewskiey mości, pana naszego miłościwego, upominalnego im żydom pewnym osobom w sprawie moiey z nimi o dług pewny y o wyswobodzenie żyda z więzienia fortelnie ku szkodzie moiey, osobą moią przy generale wojewodztwa Brzeskiego był, ten pomieniony Zelman, naprzód nieuważywszy y nieuszanowawszy zwierzchności iego królewskiey mości, pana naszego miłościwego, przeciwko listu iego królewskiey mości y mandatom słowami nieprzystoynymi targnoł się y liekce poważywszy, a potom y mnie, będąc snać

zdawna nieprzyziacielem, słowami nieutściwemi y moyey potściwości y sławie nienależącemi, zelzył y połaiał y ieszcze snać mając zamysł fortelnie o zdrowie moje starać się, a ile widząc mnie iuż gotowego w drogę w tey sprawie za mandatami, gdy iuż według listu iego królewskiey mości upominającego dosyć nie uczynił, iawnie przed wielą ludzi odpowiedź y pochwałkę na zdrowie moje uczynił, y iesliby mnie gdziekolwiek co potkało, tedy s przyczyny by to, iego stać miało, gdyż widzę, yż się różnemi sposobami gwoli tey sprawie, yż z nimi mam, na zdrowie moje usadzili, o co chcąc z nimi in foro fori u należnego prawa mówić y o tę pochwałkę sprawiedliwości dowodzić, proszę aby to moje opowiadanie do xiąg wmości urzędowych było przyjęto y zapisano. Co iesth zapisano.

1639 г.

Изъ книги за 1637—1642 годъ, стр. 485—489.

69. Протестъ Копысьскаго мѣщанина Андрея Кориловича противъ намѣстника Брестскаго замка Сосновскаго.

Копысьскій мѣщанинъ Андрей Кориловичъ приносить въ магистратскій судъ жалобу на Брестскаго намѣстника въ томъ, что этотъ послѣдній, по предъявленію Кориловичемъ королевскаго листа Брестскимъ жидамъ объ удовле-

твореніи его претензій, не только не принялъ его въ расчетъ, но еще не захотѣлъ принимать въ книги ни его жалобы на жиды за ручательство, ни посвидѣтельствованія вознаго.

Actum in civitate Brestensi m. d. Lithvaniae, die 18 mensis Octobris, anno Domini 1639.

Na urządzie burmistrzowskim y radzieckim, w mieście króla iego mości Brzeskim, przed nami Marcinem Kaczyńskim,

Wasilem Soroką — burmistrzami, Łukaszem Pomarzańskim, Stephanem Rapowiczem, Jaroszem Soroczycem, Iwanem Bielkiewiczem — raycami, na zwykłym miejscu sądowym, stanowszy oblicznie uczciwy pan Andrzej Korniłowicz — mie-

szczanin Kopyski, podał protestacją swą na piśmie ku zapisaniu do xiąg mieszkich Brzeskich prawa magdeburskiego, pisaną w te słowa:

«Moy łaskawy panie urządzie burmistrzowsky Brzesky! Jędrzey Korniołowicz—mieszczanin Kopyski, opowiadam się ww. iako urzędowi y protestuję na pana Józefa Sosnowskiego—namiestnika grodzkiego Brzeskiego, który to gdy po podaniu listu iego królewskiej mości kopią z oryginału upominalnego w roku teraznieyszym, tysiąc sećset trzydziestym dziewiątym, miesiąca Oktobra siedmnastego dnia, pewnym osobom Brzeskim, w liście tym iego królewskiej mości upominalnym, tak iako y samą rzecz specyfice wyrażoną, a za nieuczynieniem satisfactey mnie według listu iego królewskiej mości, pana naszego miłościwego, za podanie mandatów y czynienia processów, za podaną okazyą z żydów przyszłą, tedy pan namiestnik, snać za faworem, iako processów, tak relatii ienerała w tey sprawie moiey z żydami Brzeskimi, przyiąć nie chciał y nie przyiął, zacych mi za pokazaniem drogi do należnego forum i do zanesienia tych processów przyszło, a z pomienionym panem namiestnikiem Brzeskim o to u należnego prawa y o szkody za nieprzyięciem podięte, prawnie czynić nie zaniecham, a teraz proszę, aby moje opowiadanie do xiąg urzędowych ww. było przyięto y zapisano. U tey protestacyi podpis ręki tymi słowy, iako pisać nieumieiętnego, za prośbą iego, imieniem iego rękę podpisał Jan Alexander Kniazycky.

Przy której protestacyey tuż stanąwszy oblicznie ienerał iego królewskiej mości woiewodztwa Brzeskiego pan Jan Nikodymowicz Biały tegoż roku, miesi-

ca y dnia zwysz pisanego zeznał relacją swą w sprawie niżej mianowaney y ku zapisaniu do xiąg mieszkich Brzeskich na piśmie podał, która tak się w sobie ma:

Ja Jan Nikodymowicz Biały — ienerał iego królewskiej mości woiewodztwa Brzeskiego, zeznam tym moim relacyinym kwitem, iż roku teraz idącego tysiąc sześćset trzydziestego dziewiątego, miesiąca Oktobra siedmnastego dnia, przy stronie szlachcie panu Woyciechu Sielenskim y panu Janie Zabłockim, będący mnie w mieście iego królewskiej mości Brzeskim, gdy mieszczanin Kopysky, na ymie pan Andrzej Korniołowicz, sprawy swoiey; to iest, list iego królewskiej mości, pana naszego miłościwego, do żydów Brzeskich; osób pewnych w tem liście mianowanych, copią z niego podawszy im, a gdy w nieuczynieniu satisfactey z nich według listu iego królewskiej mości y do podania mandatów przyiść musiało y do processów czynienia za obelżenie pana Andrzeia Korniołowicza — mieszczanina Kopyskiego przez Zelmana szkolnika słowy nieutęściwemi y za odpowiedzi iegoż na zdrowie tego kupca, iawnie tedy te wszystkie processa, nie wiem z iakich przyczyn iego mość pan namiestnik przez mię podawanych przyiąć nie chciał y nie przyiął, tak mego przyzwania, iako y suscepty na processach uczynić nie chciał, co mieszczanin Kopyski mną ienerałem świadczył się. W której tey sprawie będąc, dałem ten mój relacyiny kwit z moją pieczęcią y z podpisem ręki mey, także za pieczęćmi strony ku zapisaniu do xiąg burmistrzowskich Brzeskich. Pisan roku, miesiąca y dnia wyż pisanego. U tey relatii przy pieczęciach przyciśnionych podpis ręki ienerała, tymi słowy: Jan

Biały—ienerał ręką. Która to takowa | zwana y do xiąg miesckich Brzesckich
protestatia także y relacya ienerała zwysz | prawa magdeburgskiego zapisana.
mianowanego oczywiście u sądu przy-

1639 г.

Изъ книги за 1637—1642 г. стр. 497—499.

70. Заявленіе цеха Брестскихъ православныхъ сапожниковъ противъ проте-
ста уніятскаго капитула

Цехъ сапожниковъ, по поводу протестаціи по-
данной на него Брестскимъ капитуломъ, что онъ
не исполняетъ своихъ религіозныхъ обязанностей,
не ходитъ въ свою приходскую церковь, не вно-
ситъ узаконенныхъ пожертвованій,— заявляетъ:
такъ какъ члены его большею частію исповѣ-
даютъ религію греческую и не состоятъ въ униі,
а по смыслу конституціи имъ вольно избрать
свою церковь православную и совершать въ ней

греческое богослуженіе, то они и избрали цер-
ковь Пресвятой Богородицы, назначенную для
лицъ религіи греческой королею, и исполняютъ
относительно ея всѣ религіозныя требованія; под-
чиняться же униі не хотятъ. А что касается до
пожертвованій на уніятскія церкви, то хотя по
сихъ поръ они ихъ и вносили, по вносили по
своей доброй волѣ, а не по принужденію и думаютъ
что приказать имъ этого, капитулъ не можетъ.

Actum in civitate Brestensi m. d. Lith.
die 28 mensis Octobris, anno Domini 1639.

Przed urzędem burmistrzowskim y ra-
dzieckim w mieście króla iego mości
Brzeskim, na zwykłym mieyscu sądowym
stanąwszy oblicznie utściwy pan Hrehory
Hrehorowicz—cehmistrz szewiecki y
garbarski religii Greckiey y przy nim Pa-
weł Micuta—brat tegoż cechu, reproto-
statia na piśmie, sami od siebie y imie-
niem wszystkiego cechu szwieckiego y
garbarskiego nieuniatów, ku zapisaniu
do xiąg miesckich Brzesckich na piśmie
podali, pisaną w te słowa:

Sławetny magistracie miasta króla iego
mości Brześcia Litewskiego! Ja Hrehory
Hrehorowicz—cehmistrz cechu sze-
wieckiego y garbarskiego, ze wszystką
bracią cechową starszą y młodezą, mie-
szczanie króla iego mości pana naszego
miłościwego, z miasta Brzeskiego religii
Greckiey nieuniaci, wziąwszy my wia-

domcś pewną z xiąg waszmościów bur-
mistrzowskich Brzesckich o uczynieniu
niesłuszney protestacyi od oycа Piotra
Rogoźnieckiego—protopopy Brzeskiego y
od wszystkiey kapituły Brzeskiey unia-
tów o nieposłuszeństwo ich miłościom
stałe; w tey materyi, iakobyśmy według
praw przywileiów do nayiaśnieyszych
świętey pamięci ichmościów królow Pol-
skich, panów naszych miłościwych, cecho-
wi naszemu nadanych, w wielki pią-
tek, w sobotę y w niedzielę wielkanocną
z świecami brackimi sami osobami swe-
mi chodzić w processyi nie chcieli, tak-
że y w lichtarze wiszące do cerkwi ka-
atedralney murowaney y kamchi do gro-
bu Pańskiego nie dali, mieniąc nas być
swawolnikami y uniey nieposłusznymi,
o czym szyrzey w pretestacyi niesłuszney
kapitulney opisuie; w czym my wiado-
mości zasiąwszy, przeciwko wszystkiey
kapitulne Brzeskiey reprotestuie się w

ten sposób: iż oycowie w kapitule Brzeskiej będące, nie poglądając nic między unitami a nieunitami na convocatii, także na szczęśliwey elektii iego królewskiej mości pana naszego miłościwego, na pokój zawarty, gdzie deklaracją oznaczoną na obiedwie strony, że każdemu wolno, niechzącemu być w unii, referować się do pasterza sobie należącego, nie unita, co we wszystkich diecesiach tak w koronie Polskiej, iako y w. x. Lit., ma się rozumieć, bez wszelakiey prepeditiei jednego od drugiego, którą deklaracją y wszystkie punkta potym w roku tysiące sześćsetnym trzydziestym trzecim, przez iego królewską mość, pana naszego miłościwego, przywileiem iego królewskiej mości approbowane, z konsensem wszystkiey rzeczy-pospolitey obojga narodów, w miastach y miasteczkach iego królewskiej mości, nam ludziom religiei Greckiej, niebędącym w unii, po iedney cerkwie dla odprawowania w nich nabożeństwa pozwolić raczył, między innemi miastami y w Brześciu Litewskim nam odprawowania nabożeństwa, w dobrach iego królewskiej mości stojącą, Narodzenia Najsświętszey Panny Maryi dać raczył, y przez dworzanina iego królewskiej mości, pana naszego miłościwego, nam w possessią podana iest. Którą cerkiew my z łaski i. k. mości w possessyi mając nabożeństwa zażywamy, a kapituła Brzeska woli i. k. mości pana naszego miłościwego y rzeczy-pospolitey punktów, na szczęśliwey elekcii i. k. mości postanowio-

nym dyplomem i. k. mości y constitutiei seymowey sprzeciwiając się, nie słuszną protestacją do xiąg waszmościów wnieśli, nie oglądając się na zaręki sto tysięcy kop groszy litewskich na skarb i. k. mości y rzeczy-pospolitey, na każdego takowego, któreby decyzją i. k. mości wzruszał y przynagabanie iakie czynił ludziom w unii niebędącym. Wczym wszystkim zachowując sobie z kapitułą Brzeską wolne prawo u sądu należnego, a na ten czas na ichmościów protestacją takową sprawę daiemy, że kamchi u nas nie prosili, którey lubośmy nie powinni dawać, iednak na zastawę wygodziliśmy, tak też dwie świece, pod wagą po półkamieniu wosku w każdej świece, względem niektórych unitów w naszym cechu będących co rok daiemy. Wyciągać na nas więcej niepowinni, ieno to, co z dobrej woli naszej daiemy. To wszystko z dobrej woli czynimy, a nie z przymusu y nie z żadney powinności uprzywileiowanej strony, processii nigdziey, tylko w dzisieyszey swoiey w cerkwi nieuniackiej odprawujemy, za czym nie mając do nas żadnego przystępu protestacją czynić, turbacją zadawać ważyć się, reprotestujemy się, że nie my, ale kapituła Brzeska pokój wzrusza. Co wszystko czasu prawa chcąc prawnie rozprawić się y we wszystkim usprawiedliwić się, tę reprotestacją naszą dla czasu przyszłego zanosimy y prosimy, aby do xiąg waszmościów zapisana była, co iest do xiąg mieskich prawa magdeburskiego zapisano.

1639 г.

Изъ книги за 1623—1627 годы, стр. 525—527.

71. Королевское опредѣленіе по дѣлу Орловскаго мѣщанина Петр Язвинскаго съ ландвойтомъ Иваномъ Курьяновичемъ.

Орловскій мѣщанинъ Язвинскій внесъ въ королевскій судъ апелляцію на декретъ Брестскаго магистрата по слѣдующему дѣлу: у Язвинскаго была украдена лошадь; воръ былъ пойманъ въ Брестѣ; но ландвойтъ посадилъ его не въ свою тюрьму, а въ замковую, откуда воръ ушелъ. По поводу этой лошади Язвинскій два раза ѣздилъ въ Брестъ и обратно, вслѣдствіе чего по-

несъ убит и. Магистратъ постановилъ: лошадь возвратитъ Язвинскому, предоставивши при этомъ право розыскивать вора; съ ландвойта взыскать убытки въ 100 злотыхъ, но послѣ присяги Язвинскаго. Король оставилъ въ силѣ постановленіе магистрата, измѣнивши только одинъ пунктъ, именно: взыскать съ ландвойта 70 злотыхъ безъ присяги.

Władysław IV, z łaski Bożey, król polski etc. Ozdajmujemy ninieym listem naszym wszem wobec y komu to wiedzieć należy; iż przytoczyła się do nas y sądu naszego, za apellatją od rządu radzieckiego Brzeskiego założoną, sprawa y actia między utściwym Piotrem Jazwińskim—mieszczaninem Orlenskim, actorem, a sławetnym Janem Kurianowiczem—mieszczaninem a lantwoytem Brzeskim, pozwanym o niesłuszne pograbienie klaczy gniadey, za którym grabieżem y za przyjazdem dwoiakim z Orła do Brześcia, także za nierobieniem rzemiosła przez kilka niedziel y za nakłady prawne, szkody na złotych sto sobie stałe mianował, w której sprawie gdy pomieniony pozwany sprawując się, iż klaczę pomienioną względem winy złodzieyskiey, gdy szkodnika swego, który mu był konia wywiódł, w Brześciu pościagnowszy nie do więzienia lantwoytowskiego, iako był powinien, ale do zamku osadził, z którego więzienia potym ten szkodnik bez żadnego karanja uszedł, słusznie go grabił, udawał y potem też klaczę grabieżną actorowi wracał.

Urząd pomieniony mieyski z contrower-

syi stron pomienionych to upatrzywszy, ponieważ się to iasnie pokazało, że pozwany lantwoyt niewinnie grabież uczynił, któremu żadna вина od tego, komu konia ukradziono nie przychodziła, tę klaczę bez sowitości wrócić nakazał, a na szkodach podiętych według protestacyi opisanej pozwanemu przysięgę uznał, a po przysiędze złotych sto na pozwanym Kurianowiczu y na majątności jego, actorowi przysądził: a strony złodzieia, ponieważ nie z przyczyny Kurianowicza y nie z więzienia lantwoytowskiego nieckł,onego pozwanego wolnym uczynił, wolne iednak prawo actorowi do złodzieia, gdzieby go pościagnąć mógł zachował. Od którego dekretu pomieniony pozwany względem nakazania złotych sta o szkody za przysięgą aktorową do nas y sądu naszego apellował, iako o tym postępek sprawy tej szyrzey w sobie zawiera. Na roku tedy dzisieyszym, z tej apellatii przypadającym y dotąd się kończącym, gdy strony pomienione, powodowa przez szlachetnego Stanisława Skorczyńskiego a pozwana przez szlachetnego Marcina Swierzyńskiego umocowanych swoich przed

sądem naszym staneli y tego roku pilnowali; My przez pany rady y urzędniki nasze na sądy assessorskie, od nas wysadzone, controwersyi stron pomienionych wysłuchawszy y one dobrze zrozumiawszy, ponieważ pomieniony pozwany lantwoyt Brzeski w kontrowersyą in negotio principali przed urzędem miesckim Brzeskim wdał się, przeto dekret pomienionego urzędu miesckiego Brzeskiego z tą melioratią naszą, aby nie złotych sto, alie tylko złotych siedmdziesiąt polskich bez przysięgi iednak aktorowey pozwany zapłacił, umocnić y utwierdzić umyśliliśmy iakoż umacniamy y utwierdzamy. Jednak aby na potym urząd burmistrzowski Brzeski lantwoyta Brzeskiego, ani lantwoyt osób urzędowych radzieckich przed sądy swoje nie evocovali, ale się in toto według plebiscitu Wileńskiego zachowali, nakazuiemy mocą ninieyszego dekretu nasze-

go, na którego wykonanie odsyłamy sprawę terażnieyszą do urzędu miesckiego Brzeskiego na roku, gdy strona stronę powyściu niedziel czterech do tego przy powzię zawitym; na co dla lepszey wiary pieczęć nasza wielkiego xięstwa Litewskiego iest przyciśniona. Dan w Warszawie, we środe przed świętem świętey Katarzyny panny y męczeniczki naybliższą roku Pańskiego tysiąc sześćset trzydziestego dziewiątego, panowania królestw naszych siódmego, a szwedzkiego szóstego roku. U tego dekretu iego kr. mści, pana naszego miłościwego, pieczęć przyciśniona wielka wielkiego xięstwa Litewskiego, a podpis ręki temi słowy: Albricht Stanisław Radziwił—kanclerz, także podpis ręki pisarza assessorskiego: correxit Gostinski. Który-to takowy dekret iego kr. mości iest do xiąg miesckich Brzeskich wpisany.

1639 г.

Изъ книги за 1637—1642 годы, стр. 509—510

72. Жалоба Брестскихъ мѣщанъ Адама Козловскаго и Ивана Букрѣевича на ландвойта Ивана Курьяновича и писаря Николая Раповича.

Поименованные въ этомъ документѣ мѣщане приносятъ въ Магдебургскій судъ жалобу на ландвойта и писаря въ томъ, что первый изъ нихъ по прїѣздѣ изъ Варшавы напалъ на нихъ, по сѣдѣвшихъ уже въ судебныхъ дѣлахъ, и выгналъ изъ засѣданія въ присутствїи мѣщанъ, шляхты

и жидовъ, обозвавши бунтовщиками; а второй—при выходѣ ихъ подтвердилъ, что такая росправа ожидаетъ еще и другихъ бунтовщиковъ. Желая судиться съ ландвойтомъ и писаремъ за такое оскорбленіе, они и подали настоящую протестацію для внесенія въ актовыя книги.

Die 10 mensis Decembris a. D. 1639, Przed urzędem burmistrzowskim y radzieckim w mieście króla iego mości Brzeskim, na zwykłym miescu sądowym stanowszy oblicznie sławni panowie Adam Kozłowski, Iwan Bukriewicz — ławnicy

miasta Brzeskiego, protestatią swą na piśmie ku zapisaniu do xiąg miesckich Brzeskich podali, pisaną w te słowa: Mój łaskawy panie urządzie burmistrzowski Brzeski! Ja Adam Kozłowski, a ia Iwan Bukriewicz, ławnicy y mie-

szczanie miasta króla iego mości Brze-
ścia Litewskiego, z wielkim żalem na-
szym obciążliwie uskarżamy się y pro-
testuiem mści, iako urzędowi, na pana
Jana Kurianowicza—łantwoyta y na pa-
na Mikołajia Rapowicza—pisarza łant-
woytowskiego, także y na pana Ste-
phana Kamińskiego, którzy ci panowie
przypomniawszy boiaźni Bożey y srogo-
ści win w sprawie pospolitym na takich
opisanych, śmieli y ważyli się roku 1639,
miesiąca Decembra dnia wtórego, przy-
iechawszy z Warszawy, mając z daw-
nych czasów złe zamysły swe, których
zwykli czynić, nas potściwych ludzi na
urzędzie ławniczym wiek swóy przewiod-
szy nie mały podczas lat siwych na-
szých, zuchwalstwa swego chcąc nas do
obidy ubogich ludzi mieszczan Brzeskich
przez wszelakiey przyczyny y winy na-
szey nas przy zgromadzeniu ludzi, tak
mieszczan, iako y szlachty y żydów, na
tenczas będących, przy odprawowaniu
spraw śmieli y ważyli się nas z miey-
sca ławniczego rugować, iakoż rugowali

y degradowali y z domu sądowego wy-
niść precz kazali, mówiąc, iż «wy z na-
mi, buntownicy, siedzieć na urządzie ław-
niczym niegodni», gdzie nam ze wsty-
dem y z wielką hańbą ustąpić przyszło
z domu sądowego, wołając za nami pan
Mikołay Rapowicz, gdyż to nie iednego
z was buntownicy będzie z urzędów de-
gradowanie. O którą zniewagę y żal nasz
chcąc z każdym z nich tak z panem Ja-
nem Kurianowiczem—łantwoytem, także
z panem Mikołajem Rapowiczem — pisa-
rzem łantwoytowskim y z panem Ste-
phanem Kamińskim u każdego sądu y
prawa, gdzie nam prawo drogę ukaże,
prawnie czynić nie zamieszkamy, a te-
raz prosim wmści, iako urzędu, aby ta
nasza żalosna protestatia do xiąg waści
burmistrzowskich Brzeskich przyięta y
zapisana była. — U tey protestacyi pod-
pis rąk tymi słowy: Adam Kozłowski
ręką swą, Иванъ Букривичъ рукою.
Która takowa protestatia oczewiście do
sądu podana y do xiąg miesckich Brzes-
ckich iest zapisana.

1639 г.

Изъ книги за 1637—1642 г. стр. 509—510.

73. Определёніе по дѣлу Семена Боровиковича съ Брестскимъ цехомъ скор-
няковъ о безчестіи.

Мѣщанинъ Боровиковичъ внесъ въ магистрат-
скій судъ жалобу на цехъ скорняковъ, по по-
воду незаконнаго исключенія его изъ цеха. Во
времѣ судебныхъ преній скорнику заявили, что
они исключили его изъ своей среды за убійство
Ильи Ошомковича и непослушаніе цеху. Въ
свою очередь Боровиковичъ представилъ пись-
менное удостовѣреніе жены Ошомковича и сы-
на, что въ смерти его онъ неповиненъ. Скор-
няки не могли доказать виновности исключен-

наго. Судъ приговорилъ: снять съ Боровико-
вича обвиненіе и возвратить ему принадлежащее
достоинство и честь; за непослушаніе цеху су-
дить его цеховымъ судомъ съ правомъ апелла-
ціи магистрату; обоюдныя претензіи считать
поконченными, предоставивши при этомъ право
недовольной сторонѣ подать апелляцію въ коро-
левскій судъ, по истеченіи 4-хъ недѣль—въ Виль-
нѣ и 8-ми недѣль—въ Коронѣ.

Actum in civitate Brestensi m. d. Lith-
vaniae, die 10 mensis Januarii, anno Do-
mini 1640.

Na urzędzie burmistrzowskim y ra-
dzieckim w mieście iego królewskiey mo-
ści Brzeskim. Przed nami Marcinem Ka-

czyńskim, Wasilem Soroką—burmistrzami, Wacławem Barczewskim, Łukaszem Pomarzańskim, Janem Jędrzejewskim, Stephanem Rapowiczem, Iwanem Bielikiewiczem, Jaroszem Soroczycem—racyami, gdy sprawa przypadła ku sądzeniu utściwego Siemiona Borowikowicza z Prokopem Jarmoszewiczem—cechmistrzami cechu kuszniarskiego y ze wszystką bracią starszą y młodszą kuszniarską—mieszczany Brzeskimi, tedy obiedwie stronie w urzędzie stanowili się. Jakoż strona powodowa Siemion Borowikowicz, dowiodszy pozwu przez sługę urzędowego Krzysztofa Gromackiego, słuszenie podanego, żałował przez przyjaciela swego pana Iwana Bukreiewicza, bywszego cechmistrza kuszniarskiego, na pomienionych cechmistrzów kuszniarskich y wszystkich cech, o to, iż oni w roku terażniejszym tysiąc sześćset czterdziestym, przywodząc Siemiona Borowikowicza do wielkiej zguby y szkody, nie będąc żadnymi actorami, nie wiedzieć z iakich przyczyn sami swawolnie, nie przekonawszy prawem, zakazali rzemiosła kuszniarskiego robić, nie mając tego w wielkierzu cechowym, aby rękę rzemiosła składać mieli; a co większa, zadali w cech niegodność, iakoby niegodzien był siedzieć w cechu, w czym wielki żal y szkodę ponosząc, żądał sprawiedliwości. A strona pozwana, panowie cechmistrze, znali się do tego, że posyłali dwu braci w dom do Borowikowicza zakazując, aby rzemiosła robić nie ważył się, a to z tych miar niegodnym go uczynili, że Nikolaia Oszomczyka zabił, domawiając się, aby cech przeiednał. A strona powodowa Siemion Borowikowicz, ukazując niewinność swoją, pokładał kwitacją w dacie roku tysiąc sześćset trzydziestego dziewiątego, miesiąca Decembra trzydziestego dnia,

od Sołomiy Chowrucianki Stephanowey Oszomkowej y syna iey Heliasza Oszomkowicza z pieczęćmi y z podpisami rąk ludzi zacnych, to jest iego mość pana Jerzego Woynowskiego—starosty Nepelskiego y Klenickiego, a sługą wielmożney paniey iey mość paniey Helźbiety Podbereskiej, bywszey paniey Dorohostayskiej, a terażniejszey paniey Teodory hrabiney s Tarnowa—starościney Żyżmorskiej y Rzepickiej, także s podpisem ręki iego mość pana Józefa Sosnowskiego—namiestnika zamku Brzeskiego y iego mość pana Mikołaiia Jarockiego y innych pieczętarzów, ludzi zacnych y wiary godnych, którą to kwitacją pomieniona Sołomia Oszomkowa z synem swym przerzeczonego Siemiona Borowikowicza, iako człowieka niewinnego od tego uczyku wezwwała. A okazawszy strona powodowa słuszną kwitacją wskazania szkod za niewinną turbatią y przywrócenia utściwości domawiała się. A pozwany cech kuszniarski, przez pana Jana Rodkiewicza y Jędrzeia Daniłowicza Lulkę, widząc kwitacją okazaną, w dalszym postępku prawnym dilacyi na przyjaciela brali do dnia czternastego Januaryi do soboty. Urząd dilacyę użyczył. Na terminie przypadłym względem spraw miesckich sądy nie odprawowały się. Zatym panowie cechmistrze kuszniarzów w teyże sprawie przypozwali Siemiona Borowikowicza takż dnia dwudziestego Januaryi, w tymże roku tysiąc sześćset czterdziestym obiedwie stronie oczewiście stanowili się y controwersye swoje pierwsze u sądu powtarzali, a potym panowie cechmistrze kuszniarzsci, nie mając żadnego dowodu na to, aby miał być niegodnym człowiekiem, odstąpili żałoby swey; tylko o nieposłuszeństwo cechowe y o szkody na Siemiona Borowikowicza, który na kilku schadzkach ce-

chowych nie był, żałowali, y iako z sprzeciwnego sprawiedliwości żądali. My urząd w sprawie Siemiona Borowikowicza z cechmistrzami kusznierskimi y ze wszystką bracią starszą y młodszą, tegoż cechu kusznierskiego Brzeskiego, o zadanie nieutściwości, iakoby niegodzien być bratem cechowym y o zabronienie rzemiosła robić, a to względem, iakoby zabicia Oszomkowicza; którey sprawie ponieważ strona pozwana cechmistrze z bracią zadawszy nie dewodzili y na dowodzie ustali, a obwiniony Borowikowicz sprawując się ukazał kwitacją od Sołomiej Chawrucianki Oszomkowskiej y syna iey Iiasza Oszomkowicza słuszną, że był niewinien obżalowany; z tych przyczyn przychilając się do teyże kwitacji pomienionego Siemiona Borowikowicza przy utściwości y dobrej sśawie zostawuujemy, który będąc bratem cechowym, ma rzemiosła kusznierskiego zażywać, a żaden mu napotym, tak panowie cechmistrze, iako y bracia nagany czynić nie mają, pod zaręką na ratusz Brzeski kop pięciu litewskich. A strony nieposłuszeństwa cechowego odsyłamy do cechu y panów radziecstwa do przysłughania przydaiemy, iednak zostawując wolną apellacją od dekretu cechowego do sądu burmistrzowskiego. A szko-

dy z obudwu stron dochodzić na sobie odcinamy. A panowie cechmistrze z bracią, nie konteniując się tym dekretem, apellowali cum toto causae effectu do dworu króla iego mości, pana naszego miłościwego; urząd apellacyi dopuścił y termin obiema stronom stanowiąc się przed sądem iego królewskiej mości, gdzie iego królewska mość dworem swym szczęśliwie bydz raczy, ieśli w Koronie polskiej—za ośm, a ieśli w wielkim księstwie Litewskim — za niedziel cztery od daty tego dakretu po stworzeniu limitacji za przypozwem naznaczyliśmy. A Siemion Borowikowicz na wszystkie cechże w iasney sprawie apellacją podniósł przeciwko prawa magdeburgskiego, o szkody na złotych pułtrzeci sta protestował się. A panowie cechmistrze przechwalali się grabić Borowikowicza. Urząd pod apellacją nic wznawiać nie uznał według artwkułu w porząpku o postępku sądowym, w części trzeciej opisanego, gdzie pisze: apellatia, póki się nie skończy, póty w sprawie oney nic niema bydz przez sędziego poczytano, ani przez stronę wznawiano. Spec. Sax. libr. 2, artic. 12 a 13 ex iure municipali. artic. 17. Która sprawa, iako się u sądu odorazywała, do xiąg mieysckich Brzesckich iest zapisana.

1640 г

Изъ книги за 1637—1642 г. стр. 194.

74. **Опредѣленіе Брестскаго магистрата по дѣлу между мѣщаниномъ Станиславомъ Матисовичемъ и шляхтичемъ Казимиромъ Брезницкимъ.**

Брестскій мѣщанинъ Станиславъ Матисовичъ внесъ въ магистратскій судъ жалобу на прокуратора своего Брезничкаго въ томъ, что зтотъ послѣдній, во время защиты дѣла Матисовича

о чародѣйствѣ, потворствовалъ противной стороны. Брезницкій объяснялъ, что дѣло Матисовича не окончилось въ его пользу по вѣнѣ ландвойтовскаго суда. Судъ постановилъ: по учиненіи

присяги Брезницкимъ, освободить его отъ обвиненія и на этомъ считать поконченнымъ са-

мое дѣло. Матисовичъ подалъ на такое рѣшеніе апелляцію королю.

Actum in civitate Brestensi m. d. Lith., die 15 mensis Februarii, anno Domini 1640.

Na urzędzie burmistrzowskim y radzieckim w mieście króla iego mości Brzeskim, przed nami Marcinem Kaczyńskim, Wasilem Soroką—burmistrzami, Wacławem Barczewskim, Łukaszem Pomarzańskim, Janem Jędrzejewskim, Stephanem Rapowiczem, Jwanem Bielkiewiczem, Jarozsem Soroczyem—raycami, gdy sprawa przypadła ku sądzeniu utściwego Stanisława Matysowicza y małżonki iego Maruszy Kapłuniczky, mieszczan Brzeskich, z panem Kazimierzem Brzeźnickim—plenipotentem, tedy obydwie stronie u sądu stanowili się y moc umocowanym swym Stanisław Matysowicz y małżonka iego panu Michałowi Dębowskiemu, a pan Kazimierz Brzeźnicki panu Michałowi Skołytyckiemu zlecili. Zatym aktor Stanisław Matysewicz z małżonką swą, przez plenipotentą swego zwysz mianowanego, dowiodłszy pozwu przez sługę urzędowego Krzysztopha Gromackiego, oczewiście panu Brzeźnickiemu danego, wywodząc z fundamentu sprawę, iako się u sądu lantwoytowskiego odprawowała o poczarowanie córki swey przez Jaroszową Kuszniertzową, o nayscie na dom, o pobicie, pomordowanie Maruszki Garbarzowej, także odpowiedzi y pochwałki przez takie czary na zdrowie żony swoiey Maruszki Kapłuniczki, na dowod tego pokładał protestatią z xiąg lantwoytowskich Brzeskich w dacie roku 1639 miesiąca Septembra dwudziestego dnia; a okazawszy takową protestatią, żałował na pana Brzeźnickiego o tem, yż on, będąc prokuratorem od przereczzonego Stanisława

Matysowicza y małżonki iego u sądu woytowskiego przeciwko Jaroszowej Kuszniertzowej w tey sprawie, iako się zwysz opisało, a od tego czasu aż dotąd, co by ten mianowany prokurator sprawował y w iakich by terminach sprawa stanęła, yż wiedzieć nie mogli, pokładali drugą protestatią świeżo przed urzędem burmistrzowskim w roku terazniejszym 1640, miesiąca Februarii pierwszego dnia, na tego Brzeźnickiego uczynioną, dowodząc tego, iako w sprawie ich fałszywie y na zmwowie z stroną przeciwną będąc, postępował; biorąc sobie na pomoc pierwszą aktiā, tu u sądu naszego radzieckiego z nim że stała, to iest, nawet z nakazaniem dekretu radzieckiego, wyjęcia dekretów w tamtey sprawie o czary stałych, y z samey pokilkakrotney submissiey stałej, yż dosyć nie uczynił dekretowi, pieniądze pobrawszy y do szkod nie małych przywiódłszy, nie powymował, tym samym w iawne podeyrzenie podał się, y stronę swą zdradliwie przeciwney stronie przewyciężyć dopuścił; a co wieksza, na ostatek na dowod większey zdrady fałszywego prokuratora, nawet iuż pod czas pierwszey sprawy, przed tą zaczętey, zażywaiąc dillacyi, a prawie niesłusznych cavilacji obiecuiąc okazać, że wiernie służył. Za czym nie tylko by miał okazać, o czem pierwszy dekret w sobie szyrzey obmawia, ale pośredniejsze postępkę z pierwszemi fałszywemi postępkami złączywszy, wyniósł pozew na instantiā swoią z teyże ławicy woytowskiey z pieczęcią ławniczą y z podpisem ręki pisarskiey do przyjaciela strony żałobliwey po szlachetnego pana Michała Dębowskiego y po ich samych,

to iest, stronę żałobliwą, której pierwey służył, iuż mimo onę zdradę pierwszą, teraz mere następując od tamtey strony przeciwney Jaroszowey Kuszniertzowey, służąc im iakoby w krzywdzie iey o niedowiedzenie czarów, aby sam stanął y tę stronę żałobliwą postawił, chcąc ich u tegoż sądu, gdzie ich pierwey gnębił y fałszywie w sprawie ich postępował, do ostatka zagubić y zniszczyć, a od sprawy tey zaczętey odstraszyć; czym pokazawszy iawną zdradę y wydanie swey strony, nie tylko żeby była tamta strona za występek swój według prawa karana, ale iako wzięła strona żałobliwa wiadomość od ludzi, że impune albo raczej bez karania Kuszniertzową uwolnić y prawo przewieść na stronie swoiey dopuścić pozwolił y widząc bezprawie do wyższego prawa nie apellował. A okazawszy to wszystko strona sama żałobliwa do przysięgi się brała, iako zdradliwie podstępuiąc w sprawach ich postępował, cituiąc prawo z porządku prawa magdeburskiego y z prawa cesarskiego o prokuratorach, domawiał się, aby na pomienionym Brzeznickim, iako na zdradliwym prokuratorze, wina bezecności była skazana Spec: Sax: libr. 1, articulo 60; a z stroną swą z Jaroszową Kuszniertzową znowu o poczarowanie córki swey y o wszystkie szkody in foro fori czynić strona żałobliwa salve sibi zostawiła.

A strona pozwana—szlachetny pan Kazimierz Brzezinskiy, wysłuchawszy żaloby przez plenipotentą strony powodowey szlachetnego pana Michała Dębowskiego, bardzo uszczypliwey y honorowi szlacheckiemu bardzo szkodzącey, a praesertim a plebea vilique persona, tudzież też y protestacyey, którą zaniosł ten Matisowicz w sądzie radzieckim pod datą roku tysiąc szesćset czterdziestego, mie-

siąca Februarii pierwszego dnia, także barzo uszczypliwey y potwarzy pełney salvam viam agendi o to z Stanisławem Matysowiczem y małżonką iego, yż nie tak przez przyjaciela swego, którego do tey sprawy zażył, szlachetnego pana Miłkołaja Skołdyckiego sprawuiąc się, powiedział, yż pozwany pan Brzezinski, iako co actus przeciw strony stawiając tu przed sądem wmość, iako in foro incompetenti y stanu iego szlacheckiemu nienależącey, niemaiąc pozwu pisanego, tylko gołym słownym pozwem będąc zapowany, z porady czyieys uformowawszy sobie forum z urzędu iego prokuratorского, na większy dishonor pozwanego pana Brzeznickiego zadając, iakoby miał zdradliwie podstępki czynić w sprawie tego Matisowicza na przeciw Jaroszowi Kuszniertzowi y małżonce iego w poparciu sprawy u sądu woytowskiego o czary, o pochwałkę y o to wszystko, o co strona żałobliwa w controwersyi swey szyrzey opisuie, którą sprawę iakoby za przenaieciem od tego Jarosza Kusznierta y małżonki iego przegrał, to się nigdy nie pokaże, gdyż iako cnotliwemu godziło się plenipotentowi tey sprawy popierał, a że pan lantwóyt Brzescky, gdy Stanisław Matisowicz y małżonka iego z przerzeczonym panem Brzezińskim, plenipotentem swym, przed sądem iego stawali y tych pochwałek inkwizitią zacych osob dowodzić chcieli według biegu prawnego, lecz pan lantwóyt nie słuchając onych takowych dillaciy, ad convincendum tey Jaroszowey nie pozwalał, y urzędu ławice swoiey zsyłać niechciał, ani na tę sprawę zupełną ławicę odsyłał, ale sva privata autoritate oną sprawę samowtór sądził, faworuiąc stronie, to iest, Jaroszowi Kuszniertzowi y małżonce iego, których wiecznemi czasy absentibus actoribus wolną uczynił przez

żadnych kontrowersyi, o co protestatia Stanisława Matysowicza y małżonki iego w dacie roku 1639, miesiąca Oktobra siódmego dnia, na urządzie burmistrzowskim uczyniona szyrzey w sobie oświadcza; do tego tenże pan lantwóyt szlachetnego pana Kazimierza Brzeznickiego Grzymałę od sprawy odpędził y apellatii do wyższego prawa nie dopuścił, y dekretu sądu swego z xiąg nie wydał. Zaczym okazawszy niewinność pana Brzeznickiego insuplementu przypowiadał go adversionem, iako nie był przynaięty y żadnego podstępku nie czynił, y iako dekretu z xiąg lantwoytowskich nie wydano, a po przysiędze salvam sobie o takową potwarz z tym Stanisławem y małżonką iego czynić zostawował.

My urząd w sprawie Stanisława Matysowicza y małżonki iego Maryny Kapłuniczki z pozwanym panem Kazimierzem Brzeznickim, prokuratorem, iakoby o podstępek w sprawie żałobliwych z Jaroszem Kornilowiczem y małżonką iego, gdy przed sądem lantwoytowskim sprawę mieli stały o czary y iakoby mając znowę z stroną przeciwną dał przewieść prawo na stronie swey żałobliwey niewinnie; lecz pozwany pan Brzeznicki protestatją Stanisława Matysowicza y małżonki iego na urząd lantwoytowsky Brzes-

ky o sąd uczynioną okazał, z tych przyczyn przy tey protestacyi, ponieważ na pana Brzeznickiego żadnych skarg takowych nie było, uznawamy bliższego do odprzysiężenia na tym, iako z stroną nie zmawiał się, podstepu żadnego nie czynił y iako dekretu z xiąg lantwoytowskich nie wydano, a po przysiędze wolnym pana Brzeznickiego czynimy, iednak obiedwie stronie iedna do drugiey o potwarz w tey sprawie żadnego przystępu mieć nie maia. Od którego dekretu strona żałobliwa apellowała do dworu króla iego mości, pana naszego miłościwego, yż żałobliwym samowtorem przysięgi nie uznano, iednak po stronie pozwaney poręki potrzebował, aby prawa dostał urząd nie uznał z tych przyczyn, yż pod apellatją niema być nic wznawiano, ani przez sąd ani przez stronę, aż się apellatia skończy, iakoż y termin ku rozprawie obudwom stronom naznaczono, gdzie i. k. mość szczęśliwie dworem swym być raczy, ieśli w Koronie Polskiey za ośm, a ieśli w. x. Lit. za niedziel cztery od daty tego dekretu po otworzeniu limitacyi w roku teraznieyszym tysiąc szesćset czterdziestym za przypozwem. Która sprawa, iako się u sądu odprawowała, do xiąg miesckich Brzesckich iest zapisana.

1640 г.

Изъ книги за 1637—1642 годы, стр. 591—594.

75. Аренда села Козловичъ отъ Брестскаго магистрата Петру Увдовскому.

Брестскій магистратъ, желая выкупить изъ-подъ залога свое имѣние Козловичи, пустилъ оное въ арендное содержаніе за 300 злотыхъ Увдовскому на 5 лѣтъ на слѣдующихъ условіяхъ: въ теченіи 5 лѣтъ Увдовскому разрѣша-

ется ежегодно взимать съ 8 чиншевыхъ уволокъ по 5 зл. чиншу, и пользоваться издѣльною повинностью крестьянъ; пользоваться сѣнокосами, рыбною ловлей въ Бугѣ и 4-мя огородами въ г. Брестѣ, а также и лѣсомъ для дровъ и изгоро-

ди. При этомъ магистратъ ограничиваетъ власть арендатора надъ крестьянами и позволяетъ ему судить ихъ только по дѣламъ, касающимся уплаты чинша и неисполненія повинности.

Actum in civitate Brestensi m. d. Lith., die 11 mensis Aprilis, anno Domini 1640.

My burmistrze y rayce miasta króla iego mości Brzeskiego, osoby niżej na podpisie mianowane, zeznawamy tym naszym listem, zapisem arendownym, iż my, eliberując z zastawy wioskę miescką Kozłowicze od paniey Heleny Maliszewskiej, bywszey paniey Stanisławowey Bobrowskiej, a teraznieyszey Janowey Funickiej, wzięliśmy gotowych pieniędzy trzysta złotych polskich u iego mości pana Piotra Uiazdowskiego y małżonki iego mości iey mości paniey Anny Bożemskiej Uiazdowskiej, ziemian iego kr. mości województwa Płockiego, w której to summie puściliśmy sposobem arendownym wioskę miescką ratuszną Kozłowicze, na wytrzymanie tey summy do lat pięciu; rok się zaczyna od przewodney niedzieli roku teraznieyszego tysiąc sześćset czterdziestego, a kończyć się ma w roku, da Pan Bóg przysłyłym, tysiąc sześćsetnym szóstym, także na przewodną niedzielę; którą wioskę arendowaliśmy s czynszami z włok ośmiu, przychodzącymi s każdej włoki po złotych pięciu, co rok poddani mieysci oddawać powinni będą, także pańszczyzny dzień ieden z włoki robić mają s czym rozkażą; a we żniwa z włoki po dwa dni przez niedziel cztery robotę odprawować powinni będą, nie wymawiając się żadnymi przyczynami; do której to arendy należeć ma włoka młynarska, na takowym że czynszu y powinności, y młynek za Kozłowiczami na rzece Bugu, z wolnym mlewem rozmaitego zboża na potrzebę domową przez czerhi, iednak bez uciążenia młynarskiego. Do tychże Kozłowicz przyłączamy sianożęć Husiat-

kową, s pożytkami co rok przychodzącymi, z ieziorami, zatokami y z wolnym łowieniem ryb na rzece Bugu, na miescu przyległym do Kozłowicz, co na woli ichmościów będzie, bądź to samym ryby łowić, bądź rybakom miesckim arendować, według starego zwyczaju, iako przedtem zawsze tonie Kozłowskie arendowane bywały. Jakoż dla snadniejszego wybrania arendy do tychże Kozłowicz przyłączamy, ogrodów cztery miesckich ratusznych Rylskich za miastem Brzeskim, za Hołubkiem leżących, na których teraz pani Funicka żyto posiała, które żyto, gdy da Pan Bóg w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym zebrano będzie, wolno będzie iego mości panu Piotrowi Uiazdowskiemu y małżonce iego mści tych ogrodów spokojnie zażywać y wszelakich pożytków przywłaszczając, aż do wytrzymania arendy. Przy tym ich mościem pozwalamy na miesckich sianożęciach, to iest, na uroczyszczu Napieczkach chróstu co rok wycinać na poprawę y ogrodzenie dworu y ogrodu Woronowiczowskiego miesckiego, od miasta z osobna ich mościem zastawionego, warując tym zapisem, aby ich mości Kozłowców poddanych miesckich w podwodę nie wypędzali, tylko do miasta Brzeskiego s Kozłowicz, abo też do lasu: to iest, do puszczy iego kr. mości pana naszego miłościwego, Giersznowskiej, abo do puszczy iego mści xiędza biskupa Łuckiego y Brzeskiego, za wieś Kamienicę po drwa, a daley iędzić w podwodach nie mają y nie powinni będą y te podwody za pańszczyzną mają być poczytane. Do tego też waruicmy, strzeż Panie Boże, powietrza na poddanych Kozłowskich, żeby mieli poddani

wymrzeć, abo precz (bądź dla powietrza, albo dla zniszczenia żołnierskiego) rozeiść się mieli, tedy my o to ich mśm żadney turbacyi zadawać y do prawa pozywać nie mamy y mocy mieć nie będziemy wiecznie. A nadto, podług pomiarkowania przyiacielskiego za czynsze, których by czynszów którego roku s powietrza, abo za spustoszeniem żołnierskim brać nie mógł, nagrodzić mamy. Jednakże sądy poddanych mieskich Kozłowskich wymuiemy sobie samym, o co by kolwiek spory między sobą wiedli, nie mają ich mśc sądzić, tylko my, burmistrze y raycy, y żądnych win brać nie powinni będą, oprócz nieposłuszeństwa w pańszczyźnie y wybraniu czynszów, o to ich mośc każdego nieposłusznego Kozłowca y wszystkich ogółem karać pozwalamy. S tychże poddanych Kozłowskich ich mośc poborów, z seymu uchwalonych, sami wybierać nie mają, tylko poddani, według dawnego zwyczaju sami złożywszy, wcale do nas burmistrzów oddać mają. Także chróstu do grobel na gać w iesieni y na wiosnę Kozłowci do miasta Brzeskiego na potrzebę miescką wozić według potrzeby mają, y błoto z bruków y z mostów skrobać trzykroć powinni będą do roku, nie wymuiąc powinności arendarskiej; ciż Kozłowci nam burmistrzom y raycom, żadney powinności pełnić nie powinni będą. Którey arendy iego mośc pan Piotr Ujazdowski y małżonka iego mości mają spokojnie dotrzymać przez żadney przeszkody; a

my w tę arendę wstępować się nie mamy y owszem od wszelakich osób, w tę wioskę Kozłowicze y do niey przyległości wstępuiących y przeszkodę czyniących, u wszelakiego sądu y prawa tyle kroć ileby tego potrzeba ukazywała, bronić, zastępować kosztem wszystkiego miasta zapisuiemy się. Agdziebyśmy się sami wstępowali, abo przeszkodę czynili w dzierżeniu, bądź też bronić nie chcieli, tedy mamy y powinni będziemy zaręki stronie żaobliwey zapłacić półtorasta złotych polskich. I na tośmy dali ten nasz list arendowny za pieczęcią urzędową miescką radziecką Brzeską, y s podpisem rąk naszych. Pisan w Brześciu, dnia dwudziestego miesiąca Kwietnia, a. D. 1640. U tego zapisu arendownego, pieczęć miescka urzędowa przyciśniona, a podpis rąk tymi słowy: Foltin Ryzler—burmistrz Brzeski; Jarosz Soroka—burmistrz Brzeski; Jan Andrzejewski—rayca Brzeski manu propria; Василий Мартиновичъ—райца; Marcin Kaczyński—rayca ręką swą; Wacław Barczewski—rayca; Łukasz Pomarzański—rayca manu propria; Stefan Rapowicz—rayca ręką swą; Иванъ Бѣлковичъ—райца рукою; Wojciech Rostek m. p.; Andrzej Czemiernicki—ławnik miasta kr. iego mości; Jan Dispot—ławnik miasta Brzeskiego ręką swą; Adam Kozłowski ręką swą własną. Który-to takowy list zapis arendowny do xiąg miesckich Brzeskich iest wpisany.

1640 г.

Изъ книги за 1637—1642 г. стр. 680—609.

76. Листъ короля Владислава IV по дѣлу Брестскаго мѣщанина Барчевскаго.

Въ этомъ листѣ король Владиславъ IV напоминаетъ Брестскимъ мѣщанамъ, что они поступаютъ крайне несправедливо со своимъ радцею Барчевскимъ, которому не только не отдають обѣщаннаго плаца, но еще не позволяютъ строиться на своихъ собственныхъ, не смотря на

услуги, оказанныя послѣднимъ городу. Посему король предписываетъ Брестскимъ мѣщанамъ исполнить всѣ свои обязательства по отношенію къ Барчевскому и не мѣшать ему въ постройкахъ, въ противномъ же случаѣ общаетъ подвергнуть ихъ денежному взысканію.

Actum in civitate Brestensi m. duc. Lithuaniae, die 11 mensis Maii, a. D. 1640.

Przed urzędem burmistrzowskim y radzieckim w mieście króla iego mości Brzeskim, na zwykłym mieyscu sądowym, stanąwszy oblicznie sławetny pan Wacław Barczewski—rayca y mieszczanin Brzeski, pokładał y ku aktikowaniu do xiąg miesckich Brzesckich list iego kr. mości, pana naszego miłościwego podał, żądaiąc, aby do xiąg wpisany był, który wpisuiąc słowo do słowa tak się w sobie ma:

Władysław IV, z Bożey łaski król polski etc. Sławetnym burmistrzom, raycom, ławnikom y wszystkiemu urzędowi miasta naszego Brześcia, wiernie nam miłym, łaskę naszą królewską. Sławetni, wiernie nam mili! Przełożono nam iest imieniem sławetnego Wacława Barczewskiego—raycy Brzeskiego, że się mu w ugodzie, w roku przeszłym tysiąc sześćset trzydziestym ósmym przy bytności osób zacnych zawartej, niedosyć od wier. w dzieie, osobliwie że ani placu Jakubowskiego, którzyście swym własnym kosztem nabyć y onemu w possessyą podać mieli, puściliście, ani na iego wła-

snych placach, przy kramach będących, budować mu się podług upodobania iego pozwalacie, aże prace, fatygi y starania iego około publicznego dobra miesckiego od dawnich lat podięte ynakszą w dzieczność od wier. wasz. odnieść miał, a zwłaszcza że po zgorzeniu dóbr swoich dla podzwignienia niedostatków swych sposobu łatwego mieć a pogotowiu litis expensas zastępować nie może. Przetozkazuiemy wiernościom waszym, abyście go do nakładów prawnych nieprzywodząc, obowiązkom swoim w ugodzie mianowanym dosyć czynili, y budować się mu na iego własności tak iako y przed ogniem nie bronili. Inaczey, gdy ta sprawa przed sąd nasz przytoczona będzie, to serio animadvertować każemy, y żeby litis expensae pomienionemu Stanisławowi Barczewskiemu nie gineły, postrzegać każemy, czego uchodząc, do tego, co słusność y sama sprawiedliwość wyciąga, rzetelnie skłonicie się. Dan w Warszawie, dnia XXVII miesiąca Kwietnia, roku Pańskiego M. D. C. XX, panowania naszego polskiego y szwieckiego VII roku. U tego listu iego króla mości pieczęć przyciśniona W. X. Lit. a podpis ręki iego króla mości te-

mi słowy: Vladislaus rex. Tak też y podpis ręki pisarza iego kro. mości temi słowy: Marcian Tryzna—referendarz W. X. Lit. Który to takowy list iego król. mości, pana naszego miłościwego, przez osobę wierzchu mianowaną ku aktikowaniu podany y do xiąg wieczystych miesckich Brzesckich iest wpisany.

1640 г.

Изъ книги за 1637—1642 г. стр. 606—607.

77. Протестъ Ломазскаго мѣщанина Адама Духновскаго на Ломазскаго войта Мартина Семятковскаго.

Ломазскій мѣщанинъ Адамъ Духновскій жадуется на своего войта въ томъ, что онъ 1, зазвалъ его въ свой домъ и избилъ невинно; 2, насылаетъ на него своихъ помощниковъ, съ обнадеживаніемъ не судить ихъ въ своемъ судѣ за наноси-

мыя Духновскому обиды, и не судить; 3, избрѣлъ на него какой-то заручный листъ и угрожаетъ ему королевскимъ повелѣніемъ въ то время, когда онъ не давалъ никакихъ листовъ.

Actum in civitate Brestensi m. d. Lithuaniae, die 8 mensis Maii, anno Domini 1640.

Przed urzędem burmistrzowskim y radzieckim w mieście króla iego mości Brzesckim, na zwykłym miescu sądowym, stanowszy oblicznie utściwy pan Adam Duchnowsky — obywatel miasta iego królewskiej mości Łomazskiego, подаѣ protestatią swą na pismie ku zapisaniu do xiąg miesckich magdeburskich, pisaną w te słowa:

Mnie wielce łaskawy panie urzędzie burmistrzowsky miasta iego królewskiej mości Brześcia! Ja Adam Duchnowsky—obywatel Łomazsky protestuie się y opowiadam się przed wmm. na urodzonego pana Marcina Siemiakowskiego, wojta Łomazskiego, o to, yż mnie pan woyt zbiwszy, zmordowawszy, spanem Stanisławem Łomazskim, szwagrem swym, y innemi pomocniki w domu swym, za-

prosiwszy mię w dom swóy, iako szyrzey protestatią opiewa.— Druga: różnych osób naprawuie, aby mnie znieważali, a gdy pozwę przed sąd pana woyta, sprawiedliwości czynić nie chce; nie mało na tym mając ieszcze mandatem mię zapozwał o naruszenie listu zaręcznego przed iego królewskiej mości, którego ia listu nie podawał nigdy, ani wyprawował, o co się protestuie o niewinne turbowanie mandatem y o szkody na złotych pięćset, tak y o wzięcie korda mego, co się szyrzey czasu prawa niewinność moia dokumenty prawnemi okaże, a teraz proszę, aby ta protestatią moia do akt wmsć przyięta y zapisana, Dat dnia pierwszego Maia, roku tysiąc sześćset czterdziestego.

U tey protestacyi podpis ręki tymi słowy: Adam Duchnowsky ręką swą. Która to takowa protestatią do xiąg miesckich Brzesckich iest zapisana.

1640 г.

Изъ книги за 1637—1642 г. стр. 603—604.

78. Опреѣленіе фельчерскаго цеха по дѣлу съ Юріемъ Сухорогомъ.

Цехъ Брестскихъ цирюльниковъ в есь въ магистратскій судъ жалобу на своего старшину Юрія Сухорога въ томъ, что онъ, будучи избранъ въ цеховые старшины временно, забралъ къ себѣ на домъ цеховую казну и привилегіи и не отдаетъ ихъ цеху. Сухорогъ объявилъ, что онъ не возвращаетъ цеху королевскихъ привилегій потому, что цехъ не избиралъ другого старшины

и не исполнилъ лежащихъ на немъ обязательствъ. Судъ приговорилъ—возвратить цеху привилегіи, а потомъ уже доискиваться на немъ удовлетворенія. Сухорогъ возвратилъ ихъ, но только съ условіемъ, чтобы они хранились въ магистратѣ впредь до исполненія цехомъ лежащихъ на немъ обязательствъ.

Actum in civitate Brestensi magni ducat. Lit., die secunda mensis Maii, an. Dom. 1640.

Przed urzędem burmistrzowskim y radzieckim w mieście kr. iego mści Brzeskim, żalowali panowie cyrulicy miasta Brzeskiego pan Foltin Ryzler, pan Andrzej Czemiernicki y pan Marcin Piechrzacki na pana Jerzego Suchoroga, brata tegoż cechu cyrulickiego, któremu dali byli skrzynkę cechową do wiernych rąk do zachowania na czas krótki, a gdy w terazniejszym roku tysiąc sześćset czterdziestym msca Kwietnia dwudziestego trzeciego dnia, zeszła się pomieniona bracia dla oddawania suchedni y dla innych spraw cechowych, chcąc porządek lepszy uczynić, prosili przerwczanego pana Jerzego cyrulika, aby skrzynka cechowa otworzona była; tamże wyiawszy przywileia iego król. mści pana naszego miłościwego z skrzynki cechowej położył na stole, które potym śmiał y ważył się do komory swej wziąć y zachować na wielką zniewagę braci cechowej. A pan Jerzy cyrulik znał się, że mu skrzynka powierzona była y bracia na schadzkę zeszli się byli y do przy-

wileiów wziętych znał się, które wziął dla tego, że bracia cechowi dosyć nie uczynili y pieniędzy z krzynki cechowej wziętych nie oddali, zaczym przywileiów trzymać niepowinni, aż dosyć cechowi uczynią. Urząd nakazał przywileia do dnia trzeciego na urządzie położyć, a ieżeli by kto miał do którego brata o nieuczynienie dosyć cechowi po położeniu przywileiów, wolne prawo zostawił, a p. p. cyrulicy panu Jerzemu z urzędu nie zwierzali, iako nieosiadłemu. Urząd tę sprawę do piątku suspendował, warując tym dekretem, gdyby pan Jerzy Suchorog przywileiów cechowych na urządzie nie położył na terminie naznaczonym, tedy z urzędu schodzić niema. Co iest do xiąg zapisano. Die 8 mai na terminie przypadłym pan Jerzy Suchorog, cerulik, przeciwko panom cerulikom Brzeskim stanowił się z obmową oświadczaiąc gotowość swoją do położenia przywileiów, a iż braci wszystkiey cyrulickiey nie było, tedy przywileiów pokładać nie chciał. Urząd nakazał położyć, iakoż pan Jerzy submittował się za godzinę przywileia położyć na urządzie, których nie położył, y sam się

nie stanowił. A panowie cyrulicy o zniwagę praw przywileiów iego kro. mści y dekretów urzędnych protestowali się na pana Jerzego, przy tym y o szkody na złotych pięć protestowali się, co iest zapisano.—Die 10 m. Mai A. D. 1640 za przypozweem od panów cyrulików pan Jerzy Suchorog—cyrulik, według dekretu sądu panów burmistrzów przywileia iego kro. mści, pana naszego miłościwego, położywszy na urządzie, aresztował do rozprawy, aby urząd nie ważył się

tych przywileiów żadnemu cyrulikowi bez wiadomości iego wydawać, gdyż cechmistrza cerulickiego osiadłego, ani przysięgłego nie mają y cechowi wszyscy cyrulicy według artykułów w przywileiu iego kro. mści dosyć nie uczynili, zaczyn przywileiów iego kro. mści u siebie trzymać niepowinni. Urząd te przywileia aresztowane na urządzie zatrzymał do rozprawy. Co iest do xiąg miejskich Brzeskich zapisano.

1640 г.

Изъ книги за 1637—1642 г. стр. 618—614.

79. Определёвие Брестскаго магистрата по дѣлу священника Воскресенской Иакова Ѳеодоровича съ мѣщанкою Ириною Куцовой.

Священникъ Воскресенской церкви внесъ въ судъ жалобу на мѣщанку Ирину Куцовую, что она во время мороваго повѣтрія завѣщала было церкви свой участокъ земли, но потомъ отказалась отъ своего завѣщанія. Ирина Куцова по этому дѣлу пояснила, что землю свою она

передавала церкви только въ случаѣ своей смерти; а такъ какъ она осталась въ живыхъ, то завѣщаніе ея потеряло силу. Впрочемъ вмѣсто земли она пожертвовала серебряную корону. Судъ постановилъ Ирину Куцовую отъ нека освободить.

Die 11 mensis Maji, anno Domini 1640.

Na urządzie burmistrzowskim y radzieckim w mieście króla iego mości Brzeskim, przed nami Foltinem Rizlerem, Jaroszem Soroką—burmistrzami, Marcinem Kuczyńskim, Łukaszem Pomarzańskim, Janem Jędrzejewskim, Stephanem Rapowiczem, Wasilem Soroką, Iwanem Bielikiewiczem — raycami, żałował wielebny oyciec Iiakow Fiedorowicz—swieszczennik cerkwie Woskresienskiej Brzeskiej na Orynę Zakapiankę Andrzejową Kucową — mieszczanę Brzeską o tem, iż ona podczas powietrza w roku tysiąc sześćset dwudziestym piątym legowała

rez pola na cerkiew Woskresieńską na wieczność, którey legaty dowodząc, pokładał wielebny oyciec Iakow Fiedorowicz ekstrakt z xiąg burmistrzowskich Brzeskich w dacie roku tysiąc sześćset dwudziestego czwartego, miesiąca Augusta dwunastego dnia, kupna reza pola przez Andrzeia Kuca y małżonkę iego, z napisem na tym ekstrakcie od przeszłego swieszczennika Woskresieńskiego Ionna Własowicza napisanym, a omawiając się, aby ten rez na cerkiew legowany dekretem przysądzony był. A strona pozwana Andrzejowa Kucowa dawała sprawę, że ten rez pola czasu powietrza

legowała była na cerkiew Woskresieńską po śmierci swej, a iżem z łaski Pana Boga wszechmogącego żywa została, zatem ta legatja nic nieważy i owszem przyszedłszy do zdrowia, wzajem tego koronę srebrną do cerkwie Woskresieńskiej sprawiła y oddała. Do której korony, do cerkwie sprawionej y oddanej, wielebny oyciec Iakow Fiedorowicz znał się, iednakże mienił, że z osobliwej łaski swej, a nie względem reza pola legowanego Jędrzeiowa Kucowa koronę do cerkwie dała. My urząd, zrozumia-

szy z teyże legaty privatnie napisaney, ponieważ po żywocie swoim rez pola legowała, a tey legaty przed urzędem nie zeznała, a potym przyszedłszy do zdrowia wzajem tego pola koronę do cerkwie Kucowa dała, z tey przyczyny tę legatją za niesłuszną y nieprawą poczytawszy y onę na stronę uchiliwszy; podług prawa kupna wieczystego, Andrzejowey Kucowey rezek pola iey własność przysadzamy. Co iest do xiąg mieskich Brzeskich zapisano.

1640 г.

Изъ книги за 1637—1642 г. стр. 695—705.

80. Привилегія короля Владислава IV-го данная Брестскимъ цехамъ сапожничьему и кожевенному.

Эти привилегии заключаютъ въ себѣ уставъ для цеха сапожниковъ и кожевниковъ г. Бреста, въ которомъ подробно опредѣлены права и обя-

занности цеховыхъ. Къ цеху этому причислены также связьяники, замшаники, шаповалы и ситники.

Actum in civitate Brestensi m. d. Lith., die 8 mensis Novembris, anno Domini 1650.

Na urządzie burmistrzowskim y radzieckim w mieście króla i. mości Brzeskim, na zwykłym mieyscu sądowym, stanąwszy oblicznie utściwi Gabryel Romanowski y Mikołaj Batazy—cehmi-strze starzy cecha szewskiego religii rzymskiej, pokładali i ku aktykowaniu do xiąg mieskich radzieckich Brzeskich podali przywilej iego królewskiej mości, pana naszego miłościwego, za pieczęcią wielką wielkiego xięstwa Litewskiego y z podpisem ręki iego królewskiej mości, złączenia cechu szewskiego religii Rzymskiej s cechem szewskim religii

Greckiej, o czym szyrzey w przywileju iego królewskiej mości opisano jest, i żądali aby był do xiąg mieskich wpisany, który wpisując słowo do słowa tak się w sobie ma:

Władysław IV, z Bozey łaski król Polski etc. Oznaymujemy tym listem naszym, komuby o tem wiedzieć należało. Należy to z wierczności y dostoięstwem naszym królewskiemu nie tylko ab extra pokoju publicznego, ale też ab extra rządu dobrego w państwach naszych, także y w miastach przestrzegać, który to porządek, że się naygruntowniej w społecznościach y w congregatiach, prawnymi obowiązkami i artykułami określonych, szyrzyć zwykł, łatwie się do te-

go zawsze skłaniamy, aby miastom naszym główniejszym w porządku zawziętym wszystkie insze szczuplejsze w rządzie dobrym, (przez który pomnożenie w dostatkach brać zwykły) correspondowali: zaczym, przychylając się miłościwie do proźby, przez pany rady i urzędników dworu naszego, imieniem sławetnych Gabriela Romanowskiego, Mikołaja Bałazewicza, Ferensa Kopytka, Pawła Byczkiewicza, Piotra Philipowicza, Siemiona i Fiedora Borsuków i innych mistrzów cechu szewskiego y garbarskiego, mieszczan Brzeskich, religii rzymskiej - katolickiej y uniatskiej do nas wniesionej, abyśmy im, dla zachowania między nimi dobrego porządku, cech nadali y na potomne czasy stwierdzili, odmówić im tego, co sama słusność wyciąga y dawne porządki uczą, nie mogliśmy, takie artykuły im podając:

Artykuł pierwszy. Postanawiamy to między wszystką bracią cechową, iż który by się rzemieślnik tego rzemiosła do cechu szewskiego albo garbarskiego wkupić chciał, ale dać przyjemnego kop ośm litewskich y collatią braci sprawić.

Artykuł drugi. Który by nie umieiał rzemiosła ich chciał bractwo z nimi przyjąc, dla pogrzebu y przewodu ciała swego grzesznego, ma dać przyjemnego kop dwie litewskich.

Artykuł trzeci. Robotę szewską y garbarską mistrzowie tego cechu mają sprawiedliwie wyprawować y robić pod utraceniem tej roboty.

Artykuł czwarty. Gdyby który brat ich syn oycowski stolec chciał okupić, ma dać kop dwie litewskich y poczesne braci starszej tylko dać.

Artykuł piąty. Mistrz każdy, gdy w rzemiosło chłopca przyjmuie, tedy powinien dać do skrzynki na wosk do kocioła farskiego groszy sześć litewskich

a cechmistrzowi groszy sześć y pisarzowi s klucznikiem groszy trzy.

Artykuł szósty. Gdy mistrz chłopca z rzemiosła wyzwala, powinien chłopiec dać do skrzynki złoty i pisarzowi grosz jeden litewski.

Artykuł siódmy. Każdy mistrz, gdy cech przebywa, ma list pokazać od urodzenia i od nauki swej, inaczej niema być przyięty za mistrza.

Artykuł ósmy. Aby się nikomu na rynku pospolitym przez wszystek targ skór surowych kupować, tak po iednemu, iako po dwie i po trzech nie godziło, iedno garbarzom y rzemiesnikom tym, którzy te skóry wyprawuią; k temu żeby żaden z kupców, przekupników, albo też szewców samych, którzyby to dla przekupstwa czynili, nie wolno było skupować, dla zysku. Ktoby się tego dopuścił, tedy połowica skór na urząd woytowski, a połowica do panów burmistrzów cechu szwieckiego ma bydź wzięta.

Artykuł dziewiąty. Iesliby który kupiec z obych miast y miasteczek przywoził robotę szewskiego rzemiosła do Brześcia, niema iey przedawać y wozu rozwiązywać, aż się wprzód cechmistrzowi tego rzemiosła okaże. A dobroć tej roboty na uważeniu cechmistrzowskim y starszej braci należeć będzie. Toż rozumiey i o tych, którzy przyieżdżaią z iuchtami, ciemcami y skórami dębnyimi, pod utraceniem towaru wszystkiego, którego połowica na urząd woytowski, a połowica na burmistrzowski y do cechu ma należeć.

Artykuł dziesiąty. Aby żaden tego rzemiosła mistrz nie ważył się roboty szewskiej albo garbarskiej i tej, która się wyżej pomieniła, robić w domach szlacheckich, kniaźskich, pańskich, duchownych, klasztornych y pod zamkiem w mieście, aż cech przebędzie. A

któryby nie przebywszy cechu robił, winy zapłaci dziesięć kop na urząd woytowski, na burmistrzowski kop dziesięć litewskich, do cechu kamień wosku bez odpustu.

Artykuł iedynasty. Gdyby kto z obcych z skórami wyprawnemi, albo nie wyprawnemi do Brześcia przyjechał, a nie sprzedałby ich, tedy nigdzie indziej niema składać, iedno do starszego mistrza, gdzie skrzynka z karbem iest.

Artykuł dwunasty. Postanawiamy, aby cechmistrze dway doroczni—ieden z religii rzymskiej katolickiej, a drugi z religii greckiej, alternatim obierani bywali, którzy, spólnie na cechmistrzostwo przysięgłszy, wespół sady odprawować według artykułów przywileiowych mają, y pod iedną chorągwią czasu processyi kościelnych i innych popisów y potrzeb mieskich y cechowych chodzić powinni będą; a przy dokończeniu roku oba cechmistrze liczbę czynić mają z przychodów y rozchodów brackich. Przy których cechmistrzach w cechu kluczników dway—ieden z religii rzymskiej, a drugi greckiej, obierani byđz mają, którzyby alternatim mieysce y starszeństwo zasiadając, do skrzynki brackiej dwa klucze mieli, a ieden bez drugiego otwierać iey nie ważył się. Także y inni bracia rzymska z grekami, tak szewcy, iako i garbarze, aby z cechu swym porządkiem zasiadali y rząd sobie należący odprawowali. Dochodami też wszystkimi, do cechu przychodzącymi, spólnie dzielili, to iest: połowica szewcom y garbarzom religii rzymskiej, a druga połowica religii greckiej należeć będzie, tak iednak, aby z tych dochodów szewcy y garbarze religii rzymskiej świece do kościoła farskiego Brzezkiego, a grekowie do cerkwi katedralney świętego

Mikoły, a nie gdzie indziej, dawali, y inne swe powinności odprawowali.

Artykuł trzynasty. Ieśliby którykolwiek uporny, albo nieposłuszny brat był, a powinności swey, którą by na sobie nosił, zaniedbywał, takowego starsza bracia karać y według występku winę wziąć będą moc mieli; wszakże ieśli by się któremu z braciey dekret cechowy y obciążony być rozumiał y do rady może apelować, tedy mu to nie ma byđz broniono.

Artykuł czternasty. Ieśliby który brat brata w cechu słowem, albo uczynkiem nieutścił, ma byđz karany pół-kamieniem wosku; a ieśliby rozkrwawił, ten do urzędu należnego ma byđz odsłany.

Artykuł piętnasty. Towarzysze tych rzemiosł, którzyby się tu w Brześciu rzemiosła nauczyli y chcieli byđz mistrzami, tedy pierwey nie mają byđz mistrzami, aż pierwey mają wędrować po inszych miastach, przypatrując się obyczajom cudzym, a tam mają byđz przez dwie lecie, toż dopioro przywędrowawszy wolno im zostać mistrzem, iednakże cech przebywszy.

Artykuł szesnasty. Który chce do cechu wstąpić, ma siedm sztuk nauki swey pokazać, a to z wynalazku braciey starszey; a któryby nie chciał tych sztuk pokazać, złotych cztyrnaście ma dać do skrzynki, a osobliwie cech przebyć.

Artykuł siedemnasty. Ieśliby towarzysz tego rzemiosła wdową którego brata zmarłego za żonę chciał wziąć, ten do cechu wstępnego dać ma złotych pięć y sztuki według zwyczajui odprawić y collatią braci sprawić.

Artykuł ośmnasty. Ieśliby brat cech przyjmujący w robieniu sztuki do-

syć nie uczynił, temu pieniądze, które za wstępne położył, mają być wrócone; takowy dotąd przewędrować się ma, aż się rzemiosła dobrze nauczy y dobrym obyczajom przypatrzy y tym sztukom dosyć uczyni.

Artykuł dziewiętnasty. Bracia garbarskiego rzemiosła aby skór snrowych złych y zgniłych nie kupowali y każdy przekupiec, iak na rynku, tak na ulicach pod utraceniem tego towaru, który wszystek ma być do cechu wzięty.

Artykuł dwudziesty. Aby żaden brat nie ważył się iezdzić popiołu skupować na przekup, tylko na swą potrzebę własną, tak też ziela, listu y materynki, dębiny nie kupował po nocy, aż dwie godziny na dzień, pod utraceniem towaru. Ieśliby się tego ważył obcy, a te rzeczy miał skupować w mieście, abo na przedmieściu, takowy każdy zapłaci winy kop dwie litewskich na urząd wóytowski y na burmistrzowski kop dwie y towar traci, a do cechu funtów wosku dziesięć. Obcy to rozumiey o tym, który nie robi tego rzemiosła.

Artykuł dwudziesty pierwszy. Zeby się żaden brat nie ważył zgniłych skór wyprawować, tak iuchtowych, iako dubiennych, tak też y w domu onych nie robił, pod utraceniem rzemiosła.

Artykuł dwudziesty wtóry. Ieśliby który młodszy brat cech przyjął, tedy wszelakie posługi cechowe odprawować ma według rozkazania starszych, co tak długo ma trwać, aż inszy nastąpi młodszy.

Artykuł dwudziesty trzeci. Każdy, który cech przyimie, ma przyjąć na mieskie.

Artykuł dwudziesty czwarty. Ieśliby, który brat za obesłaniem do cechu, albo do pogrzebów, obchodów, zchadzek

cechowych y tym podobnych y inszych powinności zaniedbywał, takowy ma być karan funtem wosku toties quoties, wyiawszy żeby się iaką słuszną przyczyną wymówił.

Artykuł dwudziesty piąty. Ieśliby między braty iaka potrzeba któremu przypadła, żeby towarzysza na potrzebę swą niemiał, a inszy brat towarzyszków dosyć miał; tedy drugi go w tey mierze ratować y towarzysza mu pożyczyć powinien będzie, gdyż tak tego potrzeba niesie.

Artykuł dwudziesty szósty. Ieśliby ieden drugiemu towarzysza z warstatu iawnie albo potaiemnie, sam przez się, albo przez kogo inszego, do warstatu swego przemawiał i odwoził, takowy ma być karan pół kamieniem wosku.

Artykuł dwudziesty siódmy. Ieśliby który mistrz tego rzemiosła w domu swym niepotściwie y nie przystoynie żył, ten ma być do urzędu odniesion, którego rada według występku karać moc będzie miała.

Artykuł dwudziesty ósmy. Ieśliby towarzysz u mistrza, u którego robi, nie nocował, tedy wochlon traci, to jest zapłatę, którą zarobił za cały tydzień.

Artykuł dwudziesty dziewiąty. Ieśliby służy albo towarzysze ich na iakim szpetnym występku nalezieni byli, takowi od mistrzów nie mają być chowani, ale urzędowi mają oznaymieni.

Artykuł trzydziesty. I to waruiem onym, aby żaden z miast, z miasteczek okolicznych i wsi nieśmiał kupować skór we dni targowe y nietargowe, aż się bracia cechowa nakupi, pod winą utracenia towaru y tego, który kupuje y tego, który przedaie, którego połowica na urząd wóytowski, a poło-

wica na burmistrzowski y na cech bez odpustu.

Artykuł trzydziesty pierwszy. Nie mniejsze y w tem praeiudicium y obowiązenie bydź obywatelom, tak woiewodztwa, iako i samego miasta naszego Brześcia, uważamy, że ludzie obcy (iako nam danó sprawę) żywych ieszcze bydląt skóry przed czasem potajemnie zakupując one z miasta Brzeskiego ogółem gdzie indziej wywożą, z kąd drogość niezwyuczayna następuje y ściśnienie ludzi poddanych naszych, czego my zabiegając, z władze, z wierzchności naszej królewskiej zostawuieny taki rząd, aby ludzie obcy teraznieysze y na potem będące, nie ważyli się nie tylko żywych bydląt skóry, tak że niewyprawnych, potajemnie ale y publice na rynku poiedynkiem y ogółem skupować, aż po wyściu dwunastey godziny południowey, tak podczas iarmarków, targow, iako i inszych dni, pod winą dwóch set kop litewskich, którey połowica na skarb nasz, a połowica na delatora spadać ma; pod tąż winą y rzeznicy Brześci nie mają ani będą powinni potajemnie skór wszelakiego rodzaju bydląt obcym przedawać.

Artykuł trzydziesty wtóry. Schadzke cechową we cztery niedziele odprawować mają w swoiey własney gospodzie, a każdy z nich pogroszu polskiemu na potrzeby kościelne dawać będzie powinien, także y czeladź mistrzowska rzemiosła szwieckiego y garbarskiego, gospodę swą w mieście mieć mają, według porządku inszych cechów, nie ważąc się odstawać od mistrzów swych na cztery niedziele przed iarmarkiem pod winą cechową; a schadzke we dwie niedziele przy bytności dwu mistrzów starszych od cechu przydanych odprawować mają.

Artykuł trzydziesty trzeci. Chłopiec, gdyby się niewyuczyszwy porządnie przed czasem od mistrza swego swawolnie odszedł, taki ma bydź za partacza miany, wszakże iesliby się rzemiosła zaczętego douczyć chciał, tedy, łaskawie pokarany, ma bydź nazad od mistrza swego przyięty.

Artykuł trzydziesty czwarty. Każdy mistrz starszy nad dwu chłopców, a młodszy nad iednego niema więcej chować y każdy rzemiosła swego, którego się uczył, nie wtrącając się w insze ma pilnować.

Artykuł trzydziesty piąty. Ruś na każde suchedni służbę Bożą w cerkwi soborney mają odprawować.

Artykuł trzydziesty szósty. Na sądach spraw brackich ze dwónastą tylko starszey braciey zasiadać będą powinni.

Artykuł trzydziesty siódmy. Do tego cechu szewskiego y garbarskiego przyłączamy y przydaiemy wiecznemi czasy safianików, gordybaników*) y tych, co zamsze robią, y szapowałów y sitarzów.

Artykuł trzydziesty osmy. Powinni będą mieć te pomienione rzemiosła spólną armatę podług przemożenia swego, bęben y chorągiew ku ozdobie y obronie miasta.

Artykuł trzydziesty dziewiąty. Przychylając się do dawnegozyczaiu tegoż cechu szewskiego y garbarskiego Brzeskiego, ustawuiemy, aby przekupnie y przyezdźy, którzy w mieście brzeskim skóry wyprawuią, na handel skupuią, od skóry bydła rogatego po groszu polskiemu, od mnieyszego po pół grosza

*) Gordybanik происходит от слова gordyban или kordyban иначе korduan или kurdwan, которые означают козловую кожу, употреблявшуюся на дамские башмаки, которые носили при Сигизмунде III. Мастера, которые выделывали этого рода кожи в volumina legum, назывались кордыбанниками (томъ III, листъ 592).

dawali, które pieniądze na poprawę budowy szewskiej obracać się mają.

Artykuł czterdziesty. Niemniej też y to do dobrego porządku należy, żeby cechmistrzowie rzemiosł pomienionych, w cechu tym od nas confirmowanymi będący, pobory i contribucie publiczne od swoich braciey podług taxy ogólnej, od urzędu mieskiego Brzeskiego na nich włożonego, ile każdego brata ich substantia y przemożenie zniesie, sami przez się proportionaliter odbierali, a odebrawszy do urzędu mieskiego Brzeskiego odkładali y zupełnie oddawali.

Artykuł czterdziesty pierwszy. Budy szewskiej spólnie zażywać y one budować y naprawować, y czynsz doroczny do skrzynki mieyskiej oddawać. A magistratowi na wszelakie rozkazanie posłuszeństwo we dnie y w nocy czynić y pod jego sądy podlegać mają. żadnymi iurisdictioniami y protectiami, ani służbami dignitarskimi y szlacheckimi nie szczycąc się.

Artykuł czterdziesty wtóry. Nadto y to postanawiamy, aby skrzynka bracka cechowa z przywilegiami alternatim jednego roku—u cechmistrza szewskiego albo garbarskiego religii rzymskiej, a drugiego roku—u cechmistrza szewskiego albo garbarskiego religii greckiej, osiadłość swą pod miastem mającego, chowana była.

Artykuł czterdziesty trzeci. Za to msze też aby na każde suchednie za zmarłą bracią w kościele farskim odprawowali. na których wszyscy bracia starsi y młodsze religii rzymskiej y greckiej—unicy y dyzuńci, także cechmistrze obóyga rzemiosła, bywać powinni, pod winą trzech groszy na wosk do kościoła farskiego.

Artykuł czterdziesty czwarty. Warujemy też to, aby partaczom niewol-

no było kraiać roboty szewskiej y żeby szewci oboiey religiey nie ważyli się brać kraianey roboty od partaczów pod winą pół kamienia wosku.

My tedy Władysław IV, król, takowe artykuły y zwyż opisane, mocą y powagą naszą królewską (in quantum iuris est) zmocniwszy y stwierdziwszy, one mistrzom starszym y młodszym rzemiosła szewskiego, garbarskiego i innych rzemiosł, przyłączonych y incorporowanych, tak religii rzymskiej katolickiej, jako też y greckiej, y do używania podaiemy, y aby się podług opisanania ich na potomne czasy rządili y sprawowali—chcemy y rozkazujemy. Na ostatek pozwalamy y daiemy im zupełną moc y wolność te wzwyż rzeczzone artykuły, ile czasu y samey rzeczy potrzeba będzie wyciągała y okazywała y co sprawa będzie, przydać y umnieyszyć y za confirmacją naszą y nayiaśnieyszych successorów naszych ich zażywać wiecznymi czasami. Na co dla lepszey wiary ręką się naszą podpisawszy, pieczęć wielkiego xięstwa litewskiego przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Warszawie, dnia szesnastego miesiąca Maia, roku Pańskiego MDCXXX, panowania naszego polskiego VIII, a szwedzkiego IX roku. U tego przywileiu iego królewskiej mości, pana naszego miłościwego, pieczęć zawiesista wielka wielkiego xięstwa litewskiego, a podpis ręki iego królewskiej mości tymi słowy: Vladislaus rex. Tak też y podpis ręki pisarza iego królewskiej mości tymi słowy: Marcyan Tryzna—referendasz pisarz wielkiego xięstwa litewskiego. Który to takowy przywilej iego królewskiej mości, pana naszego miłościwego, przez osób zwyż opisanych ku aktikowaniu podany y do xiąg wieczystych mieskich Brzeskich jest wpisany.

1640 г.

Изъ книги за 1637—1642 г. стр. 627—628.

81. Продажная запись священника Лаврентія Грудинскаго Тимоеею Борови-
ковичу на огородъ въ городѣ Брестѣ.

Священникъ Лукомской церкви Лаврентій Грудинскій продаетъ въ вѣчное и потомственное владѣніе крестьянину Гершоновицкому свой огородъ въ г. Брестѣ за 150 золотыхъ.

Actum in civitatē Brest. mag. duc. Lith., die 21 mensis Maii, a. D. 1640.

Na urządzie burmistrzowskim w mieście kr. iego mości Brzeskim, przed nami Foltinem Ryzlerem, Jaroszem Soroką—burmistrzami, Marcinem Kaczyńskim, Łukaszem Pomarzańskim, Janem Jędrzejewskim, Stefanem Rapowiczem, Wasilim Soroką, Iwanem Bielkiewiczem—raycami, nazwykłym miescu sądowym, stanawszy oblicznie wielebny w Bodze ociec Ławrenty Grudziński—presbiter Łukomski, iawnie y dobrowolnie zeznał, iż mając on ogród swój własny Lencowski, kupny od Ignata Warywody—mieszczanina Brzeskiego y na urządzie burmistrzowskim Brzeskim, dnia dwudziestego wtórego miesiąca Octobra, w roku tysiąc sześćset trzydziestym ósmym przyznany, leżący też ogród pod przysądem prawa magdeburskiego w mieście iego kr. mości Brzeskim za Muchawcem, na ulicy Mudryckiey, obmiedzę z iedne strone gruntu Mikołajia rybaka, a z drugą stronę ogrodu Ławrysza Martinowicza, głową na ulicę y wygon miescki, a tyłem do gruntu tegoż Mikołajia rybaka, ze wszystkim, iako sam spokojnie trzymał y używał, żadnego prawa dziedzicznego, ani dożywotniego w najmniejszey części nie zostawuiąc, alie wszystek plac y ogród Lencowski, z budynkiem domowym, sprzedał utściwemu panu Timoszowi y małżonce iego Marynie Kod-

niance—poddanym iego kr. mości ze wsi Gerszonowicz, im samym y potomkom ich, na wieczne czasy, za pewną summę pieniędzy, to iest, za półtorasta złotych polskich, y zarazem pomieniony ogród z budynkiem domowym urządzenie w moc, w dzierżenia y spokojne używanie podał y postąpił, z odebrania y spełna zapłacenia półtora set złotych Timosza Borowikowicza y małżonkę iego kwitował y s tego ogrodu Lencowskiego y budynku domowego wielebny ociec Ławrenty Grudziński—prezbiter Łukomski, zrzekł się wiecznie, y wszystkich przyiaciół y potomków swych oddalił. I iuż od daty tego przyznania wolno będzie Timoszowi Borowikowiczowi, małżonce y potomkom ich, tym ogrodem Lencowskim y budynkiem domowym, iako chcąc szafować, dać, przedać, darować y na swoje najlepsze pożytki obracać. W czym żadney przeszkody ociec Ławrenty Grudziński, małżonka, potomkowie y przyiaciele ich, sami przez się y przez osób subordynowanych, czynić nie mają y owszem od wszelakich osób, w ten grunt Lencowski wstępujących y przeszkodę czyniących, ze wszystkich dóbr swoich leżących y ruchomych, gdzieby się kolwiek pokazali, za obwieszczeniem urzędowym u wszelakiego sądu y prawa, swym własnym kosztem y nakładem tyle kroć, gdzieby tego potrzeba ukazywała, bronić, zastępować,

zapisał się, do wyścia dawności, w prawie magdeburskim opisaney, pod zapłaceniem zareki stronie żalobliwey takoweyże summy pieniędzy półtorasta złotych polskich y pod nagrodzeniem szkody wyżey mianowanych, prócz żadnego dowodu y przysięgi cielesney, s którego placu ogrodu Lencowskiego wszystkie onera miesckie, także pobory, donatiwy do miasta mają być płacone wiecznymi czasy, nie szycąc się żadnymi libertatiami, pod utraceniem tego gruntu y ogrodu Lencowskiego, na ratusz Brzescky. Który to ogrod z budynkiem domowym urzędownie przez sławnych panow Łukasza Pomarzańskigo y Wasila Sorokę — radziec miasta Brzesckiego, z urzędu przy-

danych, w posessyą wieczystą Timoszewi Awdiszewiczewi Borowikowiczowi y małżonce jego Marynie Kodniance y potomkom ych podług zapisu przyznanego, na wieczność iest podano, ten ogrod w pół dębu, który na granicy stoi, iako dzierżący przedtym Ignat Warywoda zeznał, że w pół dęb granicy. Którey intromisyi nikt nie bronil y s prawem swym pierwszym y poślednim nie odzywał. Jednakże Ławrysz Marcinowicz — sąsiad pograniczny odzywał się przy intromisyi, że cały dęb iego. Które oczewiste zeznanie osoby wysz mianowaney y intromisyą urzędowa do xiąg wieczystych miesckich Brzesckich iest zapisana.

1640 г.

Изъ книги за 1637—1642 г., стр. 629—632.

82. Определёніе по дѣлу между цехомъ сапожниковъ римско-католическаго и цехомъ сапожниковъ православнаго въроисповѣданій.

Старшина сапожническаго цеха, римско-католическаго исповѣданія, вмѣстѣ съ другими своими сотоварищами внесъ въ магистратъ жалобу на цеховыхъ православнаго исповѣданія въ томъ, что эти послѣдніе не ходятъ ни въ уніатскія, ни католическія церкви, не даютъ воску на свѣчи, не вносятъ пожертвованій и вообще нарушаютъ такимъ образомъ королевскія привилегіи. Уполномоченный отъ цеховыхъ православныхъ заявилъ, что некъ по такимъ дѣламъ можетъ быть вчиненъ

властію духовною. Судъ, соглашаясь съ такимъ заявленіемъ, потребовалъ однакоже у православныхъ показать королевскія привилегіи и цеховыя права. На это не согласились православные. Та и другая сторона потребовала апеллиціи въ королевскій судъ. При этомъ старшина римско-католиковъ заявилъ, что онъ обозванъ былъ въ судѣ Іудой однимъ православнымъ цеховымъ.

Actum in civitate Brestensi magni ducatus Lithvaniae, die 21 mensis Maii, anno Domini 1640.

Na urzędzie burmistrzowskim y radzieckim w mieście iego królewskiej mocy Brzeskim, przed nami Foltinem Ryzlerem — burmistrzem religii rzymskiej,

Janem Jędrzeiewskim — subdelegatem na mieyscu sławnego pana Jarosza Soroki — burmistrza religii greckiey zasadzonym, Wacławem Barczewskim y Łukaszem Pomarzańskim, Wasilem Soroką, Iwanem Bielkiewiczem — raycami, gdy sprawa przypadła ku sądzeniu, uczci-

wego pana Gabryela Romanowskiego — cechmistrza szewskiego religii rzymskiej, y wszystkiewy braciey cechowej, z panem Jarozsem Soroką — cechmistrem szewskim religii greckiej, nie-unitem, także ze wszelkiewy braciey tegoż cechu religii greckiej, mieszczan Brzeskich; tedy obiedwie stronie u sądu stanowili się y moc umocowanemu swemu cechu religii rzymskiej panu Mikołaiowi Skołodyczkiemu, a cech religii greckiej panu Michałowi Dębowskiemu ku mówieniu prawnemu zlecili. Zatym strona powodowa cech rzymski dowiodszy pozwu, cechowi greckiemu słusnie podanego, żałował przez plenipotentę swego zwysz mianowanego na cechmistrza szewskiego y wszystką bracią starszą y młodszą — w krzywdzie Bożey y w krzywdzie cechu ich szewskiego rzymskiego, to iest, o zniewagę wiary świętey katolickiej rzymskiej y o sprzeciwieństwo przywileiom iego królewskiej mości, pana naszego miłościwego, cechom nadanych, y o nieodprawowanie służby Bożey, na mieszczach w przywileiu opisanych, o nieoddanie wosku na świece i na inne potrzeby kościelne, także o nieoddanie wosku, świec y innych powinności do cerkwi katedralney soborney uniiackiej, o niechodzenie na żałobną mszę do kościoła farskiego y o niechodzenie na służbę Bożą do cerkwi świętego Mikołay, o nieoddanie dochodów brackich, cechowi rzymskiemu szewskiemu przynależących, o nieprzyjęcie mistrzów wiary świętey katolickiej do starszeństwa y wolności cechowych. Na dowod tey żałoby pokładali protestacją przed urzędem burmistrzowskim Brzeskim, uczynioną pod datą roku tysiąc sześćset czterdziestego, miesiąca Maia piętnastego dnia, y żądali sprawiedliwości. A pozwany cech szwiecki grecki, przez plenipotentę swego pana

Michała Dębowskiego, zachowawszy sobie wszystkie obrony prawne, wcale nie wstępuiąc w żadną controwersią, zadawał, że cech szewski rzymski nie iest actorem tey sprawy, ale o wszelakie krzywdy kościelne y cerkiewne nie świecki człowiek, ale duchowieństwo, to iest, w Bodze wielebny iegomość oyciec władyka Włodzimirski Brzeski y kapituła Brzeska, także iegomość xiądz proboszcz albo podprobości farski o nieuczynienie czci kościołowi y cerkwie Bożey prawem czynić maia; a na żałobę cechu szewskiego rzymskiego odpowiadać nie powinny, y żądali wolności od pozwu y roku. Na co strona żałobliwa powiedziała, że cech szwiecki grecki nie chciał się usprawiedliwić na pierwszym terminie zbijania pozwu na piśmie nie wydanym, rok burzą, potym świętem ruskim szczycił się, naostatek dilacyi na przyszłym terminie przywodzić cech szewski rzymski do szkod żądali, że nie są actorami, zaczym brali się na plenipotencie iego mości xiędza farskiego y kapituły Brzeskiej, chcąc na terminie od urzędu naznaczonym pokazać. My urząd w sprawie cechu szewskiego rzymskiego z cechem greckim szewskim nie-unitami, przychilaiąc się do inszych cechów wszystkich, w Brześciu będących, iako się w porządkach kościelnych y cerkiewnych zachowuie, iakoż y w tym cechu szewskim upatruiąc, iż idzie o porządki kościelne y cerkiewne, a żałobliwi plenipotenciei od duchowieństwa nie okazali, zaczym cechowi szewskiemu religii rzymskiej plenipotentią pokazać y pozwanym także grekom wilkierz y przywiley iego królewskiej mości, pana naszego miłościwego, na cech służący, pokazać nakazuiemy, za tymże pozwem we środe, to iest, dnia dwudziestego trzeciego Maia, w terażnieyszym roku zwyż

pisany, a to dla lepszej informacjey nam urzędowi. A cech grecki szewski ze wszystką sprawą appellował do dworu iego królewskiej mości, pana naszego miłościwego; żałobliwy cech szewski religii rzymskiej, widząc wielkie uniżenie, że na zwłokę sprawiedliwości świętej cech grecki szewski appeluie o accessoria, nie o główną rzecz, dekret ieszcze wydany nie dla iakiej obciążliwości, tylko żeby im ubogim ludziom z dostatku swego sprawiedliwości przedłużali, dalszey controwersiey nie czyniąc—mandaty iego królewskiej mości, pana naszego miłościwego, tuż u sądu panu Jaroszowi Soroce — cechmistrzowi szewskiemu greckiemu y wszystkiej braciey, starszey y młodszey, przez ienerała iego królewskiej mości wojewodstwa Brzeskiego pana Jana Nikodemowicza Białe-

go podali, y szkody na cech grecki szewski na złotych dwieście; także y pozwany cech szewski grecki na cech religii rzymskiej, uścieniem szkody na złotych dwieście protestowali się. A po położeniu mandatu cech grecki po braciey cechowej religii rzymskiej y po samym panu cechmistrzowi poręki potrzebowali o dosłanie prawa. My urząd poręki dać nie uznali z tych przyczyn, iż nie o dziedziczną rzecz, ale o porządku cechowemu idzie. Żałobliwy pan Gabryel Romanowski—cechmistrz szewski religii rzymskiej, protestował się o zniewagę y o przymówkę na Semena Borsuka—cechowego z religii greckiej, że onego u sądu Judaszem nazwał, o co sobie wolne prawo postanowił. Którey sprawy, iako się u sądu odprawowała, do xiąg miejskich Brzeskich iest zapisana.

1640 r.

Изъ книги Брестскаго городского магистрата стр. 632—634.

83. Продажная запись мѣщанина Нестера Супруновича крестьянину Авдѣю Боровику на сѣножать.

Брестскій мѣщанинъ Супруновичъ продаетъ свою сѣножать, находящуюся подъ юрисдикціей

магистрата, Гершоновицкому крестьянину Боровику за 150 злотыхъ на вѣчныя времена.

Actum in civ. Brestensi m. d. Lith., die 23 mensis Maii, a. D. 1640.

Na urzędzie burmistrzowskim y radzieckim w mieście kro: iego mści Brzeskim, przed nami Foltinem Ryzlerem, Jaroszem Soroką—burmistrzami, Łukaszem Pomarzańskim, Janem Jędrzejewskim, Stephanem Rapowiczem, Wasilem Soroką, Iwanem Bielkiewiczem—raycami, na zwykłym mieyscu sądowym, stanowszy oblicznie utściwy Nescier Supru-

nowicz, wespół z małżonką swą, panią Owdotią Petriwolszczanką, mieszczanie Brzeski, iawnie y dobrowolnie zeznali, iż sianożęć swoją własną pod przysądem y posłuszeństwem prawa magdeburskiego, leżącą za miastem Brzeskim, na uroczyszczu na Hraznom u Łobotinie, obmiedzą z iedną stronę sianożęci pana Jarosza Soroki, a z drugą stronę sianożęci Chomy Nikonowicza, tyłem do Pianowca, a głową do gruntów ich mość oyców

iezuیتow, gruntow Pełczyńskich, która sianożęć pierwiej pomieniony Nescier Suprunowicz puścił był małżonce swey Owdotii Petriwolszczance y na urzędzie burmistrzowskim Brzeskim dnia ósmego Augusta, w roku tysiąc sześćset trzydziestym pierwszym zrzeczenie uczynił, a potym za pomiarkowaniem przyjacielskim Nescier Suprunowicz z małżonką swą spólnie, zgodnie y iednostaynie pomienioną sianożęć przedali utściwemu panu Audiszowi Borowikowi y małżoncę iego Stecy Siemionownie, poddanym iego kro. mści ze wsi Gerszonowicz, im samym y potomkom ich, za pewną summę pieniędzy, to iest, za półtorasta złotych polskich na wieczność, y zarazem urzędownie w possessią podali y postąpili, z odebrania pieniędzy wszystkich kwitowali y s tey sianożęci Nescier Suprunowicz y małżonka iego zrzekli się wiecznie, y wszystkich przyjaciół y potomków swych oddalili, pozwalając tą sianożęcią Audiszowi Borowikowi, małżonce y potomkom ich, iako chcąc, szafować, dać, sprzedać, darować, zamienić y na swoje najlepsze pożytki obrócić, w czym żadney przeszkody czynić nie mają, sami przez się y przez potomków swych; y owszem od wszelakich osób, w tę sianożęć wstepujących y przeszkodę czyniących, ze wszystkich dóbr swych, leżących y ruchomych, gdzieby się kolwiek pokazali,

za obwieszczeniem urzędowym u wszelakiego sądu y prawa, swym własnym kosztem y nakładem tylekroć, ile by tego potrzeba ukazywała, bronić, zastępować zapisali się do wyjścia dawności w prawie magdeburskim opisaney, pod zapłaceniem zaręki na ratusz Brzeski takoweyże summy pieniędzy półtaraset złotych polskich y pod nagrodzeniem szkod słownie mianowanych, prócz żadnego dowodu y przysięgi cielesney; z której sianożęci wszystkie onera mieyskie, także popory y donatiwy Awdziey Borowik, małżonka iego, do skrzynki mieyskiej płaćć mają y powinni będą wiecznymi czasy, nie szczycząc się żadnymi libertatiami pod utraceniem tey sianożęci na ratusz Brzeski; która sianożęć urzędownie przez sławnych panów Łukasza Pomarańskiego y Jana Jędrzejewskiego—radziec miasta Brzeskiego, z urzędu przydanych, w moc, w dzierżenia y w spokoyne używanie Andrzejowi Borowikowi, małżonce y potomkom ich podług zapisu przyznanego na wieczność iest podana, przy słudze urzędowym Błażeiu Jurkowiczu, której intromissyi nikt nie bronił y s prawem pierwszym y poślednim nie odzywał. Które takowe oczewiste przyznanie intromissya urzędowa do xiąg wieczystych mieskich Brzeskich iest zapisana.

1640 г.

Изъ книги Брестскаго городского магистрата, стр. 634—635.

84. Дарственная запись священника Воскерсенской церкви Иакова Федоровича священнику Пречистенской церкви Михаилу Ярошевичу на огородъ въ городѣ Брестѣ.

Actum in civitate Brestensi m. d. Lithuaniae, die 26 mensis Mai, anno Domini 1640.

Na urzędzie burmistrzowskim y radzieckym w mieście iego królewskieg mości Brzesckim, przed nami Foltinem Ryzlerem, Jaroszem Soroką—burmistrzami, Janem Jędrzeińskim, Stepanem Rapowiczem, Iwanem Bielkiewiczem—raycami, na zwykłym miescu sądowym stanowszy oblicznie wielebny oyciec Jiakow Fiedorowicz—prezbiter cerkwie Woskresieńskiej Brzesckiej wespół z małżonką swą panią Ohapią Michajłowną Borowikowną, iawnie y dobrowolnie zeznali, yż mając oni grunt y ogród swój własny po Michajłu Borowiku—oycu Ohafii Borowikowny pozostały, pod przysądem prawa magdeburskiego w mieście Brzesckim, na ulicy Zamuchawieckiej leżący, ob miedze z iedną stronę ogrodu pana Iwana Philipowicza, a z drugą stronę ogrodu Kinczychi, naprzeciwko ulicy Biskupiej, tyłem do Markowszczyzny, sianożęci pana Jana Malinuerna, a głową do ulicy gościńca Łuckiego, który to ogród pomienione osoby oyciec Jakow Fiedorowicz z małżonką swą, dozwołiwszy wielkiej życzliwości y przyjazności zięcia swego wielebnego oycia Michała Jaroszewicza—prezbitera cerkwie świętej Przczystey y małżonki iego, a córki swey paniey Heleny Jakowowny, którym dali, darowali y na wieczne czasy zapisali, ym samym, y przodkom ych zwysz mianowany ogród na wieczne czasy, od którego ogro-

da inszych wszystkich potómków y przyiaciół swych oddalili, prawo swoje dziedziczne na wielebnego oycia Michajła Jaroszewicza y małżonkę iego włali y prawa stare, na ten ogród służące, darownikom swym na urzędzie oddali y sami oyciec Jakow Fiedorowicz z małżonką swą ogrodu zrzekli się wiecznie, y zarazem w possessią urzędownie podali y postąpili, pozwalając tym ogrodem, iako swą własnością, szafować, dać, przedać, darować y na swoje najlepsze pożytki obrócić, w czym żadney przeszkody czynić, y w ten ogród od daty tego przyznania wstępować się nie mają wiecznie, po którym takim przyznaniu, będąc z urzędu przydany sławny pan Iwan Bielkiewicz—rayca na intromissyą, który zwróciwszy się zeznał relatyą swą u sądu, yż grunt y ogród Borowikowsky, podług zapisu przyznanego w moc, w dzierżenie y w spokojne używanie wielebnemu oycu Michajłu Jaroszewiczu y małżonce iego Helenie Jakowownie y potomkom ych na wieczność podał, którey intromissyi nikt nie bronil y z żadnym prawem nie odzywał się; s którego ogrodu oyciec Michajło Jaroszewicz, małżonka y potomkowie ych y na potym dzierżący, wszystkie onera miesckie, także pobory y dowatiwy do miasta płacić mają y powinni będą, nie zasłaniając się żadnymi libertatiami. Która darowizna y intromissya urzędowa do xiąg wieczystych miesckich Brzesckich iest zapisana.

1640 г.

Изъ книги за 1637—1642 годы, стр. 641—642.

85. Жалоба Брестскаго ратмана Луки Поморянскаго на свою жену о ея распутствѣ.

Брестскій ратманъ Лука Поморянскій жалуется на свою жену, что она ведетъ распутную жизнь, какъ онъ самъ удостовѣрился въ этомъ лично, заставши ее на мѣстѣ преступленія съ Вербицкимъ; что боясь отвѣтственности она ушла изъ

дому и продолжаетъ распутствовать по разнымъ улицамъ; что вслѣдствіе этого онъ не желаетъ жить съ нею въ супружествѣ и думаетъ преслѣдовать ее судомъ.

Actum in civitate Brest. m. d. Lith., die 11 mensis Junii, anno Domini 1640.

Przed urzędem burmistrzowskim y radzieckim w mieście kr. iego mości Brzeskim, na zwykłym miescu sądowym, stanawszy oblicznie sławny pan Łukasz Pomorzański — rayca y aptekarz miasta Brzeskiego, protestacją swą na piśmie ku zapisaniu do xiąg miesckich radzieckich Brzeskich podał, pisaną w te słowa:

Sławetny magistracie miasta kr. iego mości Brzeskiego! Z wielkim żalem moim protestuję się przed w. mość, iako urzędem, na małżonkę moją Helzbię Szczupakównę, która zapomniawszy y boiaźni Bożej, y przysięgi na zachowanie czystości małżeńskiej uczynioną, śmiała y ważyła się nie pojednokroć wszeteczeństwem y piałstwem bawić się, com ia wszystko przez wszystkie czas życia mego cierpliwie znosił, rozumiejąc, aby się na cnocie kiedykolwiek poprawić mogła, napominałem przez różne ludzie y białe głowy, aby się upamiętała; lecz pomieniona małżonka moja im daley, tym więcej przez wstydu w sprośności żyć nie przestała, ia iednak, pokim sam oczyma swemi nie doświadczył, mimo się puszczałem, iakoż w roku terażniejszym tysiąc

sześćset czterdziestym, miesiąca Maia dwudziestego wtórego dnia, podczas pogrzebu iey mści paniey Woyciechowey Galimskiej, gdy się stypa odprawowała we dworze bywszey iey mści pani Piotrowey Piekarskiej — sędziney ziemskiej Brzeskiej, a terażnieyszey iey mość paniey Danielowey Naborowskiej — czasnikowey w. x. Lit., sędziney grodzkiej Wileńskiej, gdzie y ia w tym dworze mieszkanie swe mam, tamże tego czasu pomieniona małżonka moja udawszy się na cielesność wszeteczna, zmówiwszy się z czeladnikiem iego mśc pana Woyciecha Galimskiego, przezywaiomym cudzołożnikiem Janem Wierzbickim, w dzień, niewstydliwie, nie pamiętając na przykazanie Boże, na górę cudzołożstwo wszeteczeństwa popełnili, których ia sam na gorącym uczynku cudzołożstwa popełnionego znalazłem y ludziom potściwym, szlachcie na tenczas na stypie iey mość paniey Galimskiej będącym, oświadczyłem. A nie chcąc ia na ten czas na stypie żałobney pogrzebowey hałasu czynić, oświadczywszy ludźmi dobremi na dowód s cudzołożnika zwysz mianowanego Wierzbickiego zdiołem czapkę, pas, chustkę, naostatek y szablę od boku odpasałem, a małżonka

moia natychmiast z gorącego uczynku precz z domu z mieszkania mego, uchodząc karania, na takowych swawolnych białych głów opisanego, uciekła, y teraz, iako mam wiadomość, po różnych ulicach przemieszkiewając, z różnemi ludźmi niepotściwemi wszeteczeństwem się bawi. S którą małżonką moją nie chcąc ia wiecicy w stanie małżeńskim, iako z niepotściwą wszetecznica, żyć y owszem z nią o

te popełnione cudzołożstwo u sądu należnego, gdzie mi prawo drogę ukaże, prawnie czynić, a teraz tę protestacją moję zanoszę y proszę, aby do xiąg w. mśc zapisana była. W tey protestacyi podpis ręki tymi słowy: Łukasz Pomorzański — rayca. Która-to takowa protestacia za oczewistym podaniem osoby wysz mianowanej, do xiąg miesckich Brzeskich iest zapisana.

1640 г.

Изъ книги за 1637—1642 г., стр. 677.

86. Отдача третьей части уволови земли крестьянину Агаѳону Чайковскому Брестскимъ магистратомъ за чиншевую плату.

Actum in civitate Brestensi, m. d. Lithvaniae, die 10 mensis Septembris, anno Domini 1640.

Burmistrze y rayce miasta króla iego mości Brzesckiego, czynimy wiadomo tym listem daniny naszej, komuby o tem wiedzieć przynależało, iż my rozmnażając poddanych miesckich ratusznych Kozłowskich, za proźbą Hapona Czaykowicza daliśmy trzecią część włoki gołą, we wsi Kozłowiczach leżącą, w polach, sianożęciach, ogrodach y we wszystkim, iako się w sobie ma, ob miedze włoki Hapona Czaykowicza, a z drugą stronę Jaska Saymkowicza pomienionemu Haponowi Czaykowiczowi, którą tę trzecią część włoki Hapon Czaykowicz ma spokojnie trzymać, y wszelakich pożytków zażywać do wzrostu lat Konacha Niemkowi-

cza, iakoż czynsz co rok o świętym Marcynie do skrzynki miesckiey oddawać y pascyżnę odprawować powinien będzie. Anienko Kowalewicz Bodulewicz ze wsi Nieczołstow y Siemen Dudka ze wsi Kozłowicz, którzy się z sobą o tę trzecią część włoki prawowali, a żaden z nich na ten grunt prawa nie okazał, pomienionemu Haponowi Czaykowiczowi żadney przeszkody w spokojnym dzierzeniu czynić nie mają; iakoż Hapon czynsz zatrzymany tak roczny kopę litewską oddał, którą kopę Konoch dorosszy lat y przykład prawny onemu Haponowi oddać ma. Do którey daniny dla lepszego świadectwa pieczęć urzędową miescką radziecką Brzescką przycisnąć rozkazaliśmy. Pisan w Brześciu, dnia dziesiątego msca Septembra, roku 1640.

1640 г.

Изъ книги за 1637—1642 годы, стр. 684—687.

87. Духовное завѣщаніе Брестской мѣщанки Татьянны Никоновой.

Въ этомъ завѣщаніи мѣщанка Никонова проситъ похоронить ее въ церкви св. Симеона и распределить между своими дѣтьми свое движи-

мое и недвижимое имущество; въ числѣ прочихъ вещей упоминаются и серебряные кубки и ложки.

Actum in civitate Brestensi m. d. Lithvaniae, die 17 mensis Octobris, anno Domini 1640.

Na urzędzie burmistrzowskim y rādzieckim w mieście króla iego mości Brzeskim, przed nami Foltinem Ryzlerem, Jaroszem Soroką—burmistrzami, Wacławem Barczewskim, Stephanem Rapowiczem, Wasilim Soroką—raycami, na zwykłym mieyscu sądowym, stanąwszy oblicznie sławetni panowie Łukasz Pomorzański, Jan Jędrzejewski, Jwan Bielkiewicz—rayce miasta Brzeskiego, zeznali ten testament, pisany w te słowa:

Będac my z urzędu przydani, ia Łukasz Pomorzański, ia Jan Jędrzejewski, y ia Iwan Bielkiewicz—rayce miasta Brzeskiego, na testament ostatney woli paniey Tatianny Nikonowey—mieszczanki Brzeskiey, która z добрымъ розмысломъ takowy testament ostatney woli swey sprawiła:

W Imie Pana Boga Wszechmogącego w Trócy świętey iedynego, Oyca, Syna y Ducha świętego, Amen. Naprzód, gdy Pan Bóg wszechmogący rozłączy z tymъ żywotemъ doczesnymъ, duszę moją poruczyła w ręce miłosierdzia Bożego, a ciało ku pogrzebowi, które pochowane być ma w cerkwi e świętego Siemiona przez syna iey Filipa Nikonowicza, kosztemъ niżeymianowanym. Maiętność swoią,

leżącą y ruchomą, z pracy rąkъ nabytą, y drugą z rozdziałku z synamy wydzielną, tymъ testamentemъ rozrządziła: Dom z gruntem, na ulicy Zamuchawieckiey nad ulicą y ułeczką leżący, ob miedzę Wasilowey Bukriewiczowey, tyłemъ do Chomy Nikonowicza, ten dom z gruntemъ ze wszystkimъ na wszystko, iako się w sobie ma, Philipowi Nikonowiczowi na wieczność w wolny szafunekъ legowała; od którego domu y gruntu wszystkich synówъ swychъ y córekъ y przyjaciółъ swychъ oddaliła wiecznie. Z którego domu y gruntu pogrzebъ sprawić, także rokowe y pamięci za duszę matki swey Pana Boga wszechmogącego prosiącъ, za odpuszczenie grzechówъ odprawić Philip Nikonowiczъ powinienъ będzie. U tegożъ Philipa pieniądze pożyczanychъ kopъ dwadzieścia lith. y te pieniądze ku pomocy na pogrzebъ obrócićъ ma. Sianożęcъ na uroczyszczu w Hruszewemъ leżącą, która swemi własnymi pieniędzmi wykupiła u nieboszczyka Szcześnego Tatarzyna w kopachъ siedmiudziesiąt litewskichъ, tę sianożęcъ po śmierci swey Iwanowi y Demianowi w wolny szafunekъ na wiecznośćъ zapisała. A ięśliby żywa Tatiana Nikonowa została, tedy ta sianożęcъ przy paniey Nikonowey ma zostawać podługъ prawa iey należącego. Paniey Marynie Nikonowey Wasilowey Soroczyney—pół sianożęcи, kupney

od Siemiona Bukriiewicza, która leży ob miedzę Chomy Nikonowicza, na Hrazkim, y ogród na Osinkach z kłunią ob miedzę sianożęci Homszeia, z drugiey strony paniey Wasilowey Bukriiewiczowey, tę pół sianożęci na Hrazkim y ogród na Osinkach paniey Marynie Wasilowey Soroczyney legowała. Dwa pasy srebrne, w kopach ośmiudziesiąt litewskich w zastawie od Demiana y Marcina Nikonowiczów, które pasy ieden biały—paniey Marynie Soroczyney, a drugi pas pozłocisty—paniey Chwiedorze Iwanowey Chilkowiczowey zapisała; a ieśliby Demian Nikonowicz oddał kop ośmdziesiąt, tedy mu pasy mają bydź oddane, a pieniądze Marynie y Chwiedorze należec mają. Dwie łyżce srebrne Demianowi należec mają. Siana dwa stogi na sianożęci na Hrazkom Philipowi legowała, które siano sprzedawszy pogrzeb, podług utsciwości, ozdobnie odprawić powinien będzie. Skrzynię z chustami białemi y z odzieżą y ze wszystkim na wszystko, co kolwiek w skrzynie iest, paniey Marynie Wasilowey Soroczyney zapisała. Kubków dwa srebrnych paniencyńskich zeznała pani Nikonowa,

że sprzedała żydowi, których kubków w skrzynie niemasz. Pieniędzy gotowych niemasz. Cyn, miedz y pościel córkom dwóm Wasilowey y Chwiedorze w równy dział zapisała. Insze wszystkie rzeczy ruchome y statki domowe Philipowi Nikonowiczowi synowi swemu zapisała. W czym wszystkim ieśliby pomienioną panią Tatianę Nikonową Pan Bóg wszechmogący do pierwszego zdrowia przyprowadzić raczył, wolny sobie szafunek we wszystkim zostawiła. Działo się w domu paniey Nikonowey, przy bytności Iwana, Demiana, Saka, Chomy, Philipa Nikonowiczów, y przy bytności pana Wasila Soroki y małżonki iego Maryny Nikonowey, y przy bytności paniey Chwiedory Chilkiewiczowey. Fisan w Brześciu, dnia trzeciego miesiąca Oktobra, anno Domini 1640. U tego testamentu podpis rąk radzieckich temi słowy: Łukasz Pomarzański—rayca, Jan Andrzejewski—rayca Brzeski, iako przytym będący. Który to takowy testament, przez osób zwyż mianowanych oczewiście u sądu zeznany y do xiąg wieczystych mieskich Brzeskich iest upisany.

1640 г.

Изъ книги за 1637—1642 г. стр. 689—691.

88. Духовное завѣщаніе Брестской мѣщанки Анны Бузьминой Филиповой.

Въ этомъ завѣщаніи мѣщанка Филипова устраниетъ своихъ дѣтей отъ правовладѣнія земель ея, которую она продала за долги Брестскому мѣщанину; заявляетъ, что всѣ пѣниция ея золотыя и серебряныя вещи растратила ея зять Сорока и разрѣшаетъ своему внуку Порфирію отъ ея по-

койной дочери и Сороки доискиваться приданнаго своей матери, оцѣненнаго въ 200 зл. Противъ этого пункта сдѣланъ Сорокою протестъ, что оны не получалъ за своей покойною женой никакого приданнаго.

Actum in civitate Brestensi magni ducatus Lith., die 20 mensis Octobris, anno Domini 1640.

Na urządzie burmistrzowskim y radzieckim w mieście króla iego mości Brzeskim, przed nami Foltinem Ryzle-

rem, Jaroszem Soroką—burmistrzami, Wacławem Barszczewskim, Marcinem Kaczyńskim, Łukaszem Pomarzańskim, Stephanem Rapowiczem—raycami, na zwykłym mieyscu sądowym, stanawszy oblicznie sławni panowie Jan Jędrzeiowski y Wasili Soroka—rayce miasta Brzeskiego, zeznali testament ostatniey woli paniey Hanny Philipowey y ku zapisaniu do xiąg mieskich Brzeskich na piśmie podali, pisany w te słowa:

Będąc my z urzędu przydani ia Jan Jędrzeiowski i ia Wasili Soroka—rayce miasta Brzeskiego na testament ostatniey woli paniey Hanny Kuzmianki Philipowey, mieszcanki Brzeskiey, która z dobrym rozmysłem y z dobrą pamięcią, siedząc o swoiey mocy, takowy testament ostatniey woli swey sprawiła:

W imie Pana Boga wszechmogącego, w Trócy świętey iedynego, Oyca y Syna y Ducha Świętego, amen. Nayprzód gdy pan Bóg rozłączy z tym żywotem doczesnym, duszę swoią poruciła w ręce miłosierdzia Bożego, a ciało ku pogrzebowi, które pochowane być ma w cerkwie świętego Siemiona przez przyjaciela iey Zacharyusza Starkowicza, w grobie podle córki iey Hanny Philipowny, kosztem Zacharyuszowym. Maiętność swoią, to iest, grunt z sadem Przepiorczyński, na ulicy Zamuchawieckiey, w pewnych miedzach y granicach leżący, który za żywota swego, zadłużywszy się różnym ludziom przedała panu Zacharyuszowi Starkowiczowi y małżonce iego na wieczność, w roku tysiąc sześćset trzydziestym ósmym miesiąca Julia trzeciego dnia, y na urzędzie burmistrzowskim Brzeskim przyznała; który to grunt z sadem teraznieyszym testamentem swoim w possessią wieczystą Zacharyuszowi y małżonce iego stwierdzała, oddalając Piotra, Iwana y Hrehorego Philipowi-

czów y córkę swą Thomaszową Łyskowiczową od tego sadu y gruntu wiecznie, żadnego przystępu na potym po śmierci swey synom swym y potomkom ich nie zostawiła, pozwalając Zacharyuszowi y małżonce iego y potomkom ich tym gruntem y sadem, iako chcąc szafować, dać, przedać y na swoje naylepsze pożytki obracać. W czym żadney przeszkody y turbacyi synowie iey y córka w spokoyneym dzierzeniu y w wolnym szafunku czynić nie mają y mocy mieć nie będą wiecznie. Złota, srebra, cyny, miedzi, y gotowych pieniędzy, także szat, ani żadney ruchomości pani Hanna Philipowa zeznała, że niemasz y nie zostało niczego, gdyż wszystko zieć iey Tomasz Łyskowicz pobrał y potracił. Żadnych długów nikomu niewinna, oprócz panu Mirzeiowskiemu złotych trzy winna została. Szubkę y kożuszek do Piotra Philipowicza, syna swego starszego, odesłała, a sama Philipowa zeznała, że weszła w dom Zacharyuszów przez żadnych szat, które złotych trzy dług panu Mirzeiowskiemu Piotr Philipowicz przedawszy, szubkę y kożuszek zapłacić powinien będzie. Wniesienie córki iey nieboszczki Hanny Philipowny przynajmniey rachując na złotych dwieście, które pan Wasili Soroka, biorąc w stan święty małżeński, pobrał, te wniesienie wnuczki swemu z nieboszczką Hanną Philipową spłodzonemu, a synowi pana Wasila Soroki legowała, których złotych dwuset Perchur wnuczek iey na dobrach oyca swego pana Wasila Soroki dochodzić ma. Przeciwno któremu wniesieniu pan Wasil Soroka protestował się, że nieboszczyca Hanna Philipowna, małżonka iego, żadney ruchomości nie wniosła. Działosię w domu Zacharyusza Starkowicza przy bytności Bazylego Rapowicza—pisarza mieskiego Brzeskiego y przy byt-

ności Zacharyusza y małżonki iego. Pisan w Brześciu dnia dziewiątego miesiąca Octobra, roku Pańskiego 1640. U tego testamentu podpis rąk radzieckich tymi słowy: Василий Мартиновичъ Сорока—радца рукою; Jan Andrzejewski—

rayca Brzeski, iako przy tym testamencie będący. Który to takowy testament oczewiście u sądu przyznany y do xiąg wieczystych miejskich Brzeskich iest upisanu.

1640 г.

Изъ книги за 1637—1642 годы, стр. 694.

89. Жалоба священника Пречистенской церкви Михаила Ярошевича на мѣщанина Ивана Бѣлькевича.

Священникъ Брестской Пречистенской церкви Ярошевичъ жалуется на мѣщанина Бѣлькевича въ томъ, что онъ, бывши церковнымъ старо-

стой, ограбилъ церковь и въ деньгахъ и въ вещахъ и въ землѣ и отступилъ отъ нея, увлекши за собой и другихъ прихожанъ.

Actum in civitate Brestensi m. d. Lithuaniae, die 31 mensis Octobris, anno Domini 1640.

Przed urzędem burmistrzowskim y radzieckim w mieście króla iego mości Brzeskim, stanawszy oblicznie wielebny oyciec Michael Jaroszewicz — prezbiter cerkwi świętey Przeczystey, protestatią na piśmie ku zapisaniu do xiąg miejskich podał, pisaną w te słowa:

Łaskawy panie urządzie burmistrzowski Brzeski! Ja Michał Jaroszewicz — prezbiter cerkwie świętey Przeczystey Brzeskiey, z parafianami do teyże cerkwi przynależącemi, opowiadamy się waszmościom, iako urzędowi, na pana Iwana Bielkiewicza—raycę, mieszczanina Brzeskiego, który będąc starostą cerkwie świętey Przeczystey, a nie potrzebując urzędu swego, spustoszywszy cerkiew, od niey

odstąpił, za którego powodem, iako za starszym starostą y insze parafianie odstąpili y świec do cerkwie Bożey od lat sześciu nie daią. Cerkiew z iedney strony obedrał, a z drugiey strony pokrył, dochody, do tey cerkwie należące, pobrał, mianowicie: pasów dwa Breczki—mieszczanina Brzeskiego, trzeci pas po Iliaszowey siostrze, korale y dzieg moskiewskich kop trzy, przytym pierścieni dwa złotych, pieniędzy gotowych (iako parafianie daią sprawę) złotych sześćdziesiąt wziął y niewiedzieć gdzie podział y liczby od lat ośmiu, iakom ia na prezbiterstwo nastąpił, nie czynił y czynić nie chce; przytym rezków Lapczyńskich dwa, na cerkiew legowanych, zabrał. O co protestatią zanoszę y proszę, aby do xiąg zapisana była. Co iest zapisano.

1640 г.

Изъ книги за 1637—1624 г. стр. 745—746.

90. Протестъ Брестскаго сапожничьяго цеха греческаго исповѣданія противъ таковогожь цеха римско-католическаго.

Старшина сапожническаго цеха Сорока по поводу привилегіи короля Владислава IV-го рим.-католикавъ, протестуетъ отъ имени своихъ со товарищей религіи греческой, что эти послѣдніе никогда не заявляли просьбы королю о соедине-

ніи ихъ съ цеховыми римско-католическаго исповѣданія, а напротивъ того желаютъ жить сами по себѣ на основаніи привилегіи, дарованной цеховымъ религіи греческой.

Actum in civitate Brestensi magni ducatus Lith., die 22 mensis Decembris, anno Domini 1640.

Przed urzędem burmistrzowskim y radzieckim w mieście króla iego mości Brzeskim, na zwykłym miescu sądowym, stanawszy oblicznie sławny pan Jarosz Soroka — burmistrz Brzeski y cechmistrz szewski religii greckiej y przy nim Siemion y Fiedor Borsuki, bracia tegoż cechu, imieniem swym y wszystkiej braci cechowej protestatią na piśmie ku zapisaniu do xiąg mieskich Brzeskich na piśmie podali, pisaną w te słowa:

Mości panie urzędzie radziecki miasta króla iego mości Brzeskiego! Ja Jarosz Marcinowicz Soroka — burmistrz y cechmistrz cechu szewskiego y garbarskiego religii greckiej, za wzięciem wiadomości z xiąg radzieckich Brzeskich, sam od siebie y imieniem wszystkich braci starszych y młodszych cechu naszego, do wiadomości waszmościów urzędowej donosim y protestuiemy, iż roku terażnieyszego tyсіа сшеśćсет czterdziestego, miesiąca Nowembra ósmego dnia, Gabriel Romanowski, Mikołay Bałazy, Ferens Kopytko y Paweł Byczkiewicz — bracia cechu szwieskiego religii rzymskiej, żaden z nich osiadłości nie mając, otrzymawszy przywilej

króla iego mości, pana naszego miłościwego, na cech swój szwiecki rzymski do xiąg radzieckich Brzeskich aktikować dali. W którym kazali wpisać bracią cechu naszego religii greckiej Piotra Philipowicza, Siemiona y Fiedora Borsuków, iakoby oni spólnie z nimiż mieli suplikować do króla iego mości, pana naszego miłościwego, abyśmy z onemi cech nasz szewski y garbarski religii greckiej, pominawszy swój nam od króla iego mości, pana naszego miłościwego, dany, czego iako żywo nigdy dowieść y dokazać nie mogą, gdyż o żadney suplice nie wiemy, o to nie prosim y nie prosili y na to nie posyłali; abowiem my z dawnych czasów za przywileiem króla iego mości, pana naszego miłościwego, nam nadanego, mieszkaіаc w pokoіu, wszelakie powinności na ozdobę miasta, tak też kościołowi y cerkwiom według zwyczaiu miasta Brzeskiego zawždy czynim y pełnim. A oni pomienione osoby opacznie przed królem iego mością, panem naszym miłościwym, udawszy, śmieli y ważyli się, nie dbając nic na winy y karanie na takowych opisane, pominawszy przywilej króla iego mości nasz pierwszy, przyłączywaіаc nas do siebie otrzymali; lecz my, poczuwając się, strzeż Boże, abyśmy w iakie winy

nie popadli y prawa swego ni w czym nie naruszyli, ale raczey przy przywileiu króla iego mości, pana naszego miłościwego, cechowi naszemu religii greckiey nadanego, trzymając się, cale y mocno przy nim stojąc, ni w czym onego nie naruszając, a o takowe opaczne udanie na pomienionych osób tę protestacją naszą zanoszszы, protestuujemy, chcąc o to z one- mi w sádzie należnym, niemniej też y o szkody podjęte, z których ieszcze podeymować musim, prawnie czynić, na ten czas prosim, aby to do xiąg urzędu waszmościów było zapisano. Co iest zapisano.

1640 г.

Изъ книги за 1637—1642 г. стр. 736—737.

91. Жалоба мѣщанина Ивана Кобылинскаго на Брестскаго ландвойта Ивана Куряновича о побояхъ.

Брестскій мѣщанинъ Иванъ Кобылинскій жадуется на Брестскаго ландвойта Куряновича по слѣдующему поводу: Кобылинскій зашелъ какъ-то къ жидовкѣ въ корчму, чтобы выпить полгарца меду; когда медъ былъ поданъ, въ то

время вошелъ въ корчму и ландвойтъ. Кобылинскій пригласилъ его отвѣдать меду, но ландвойтъ избилъ его саблей, такъ что онъ—Кобылинскій, на силу ушелъ отъ него.

Die 7 mca Decembris, anno Domini 1640.

Przed urzędem burmistrzowskim y radzieckim w mieście króla iego mości Brzesckim, na zwykłym miescu sądowym, stanawszy oblicznie pan Jan Kobyliński, protestacją swą na piśmie ku zapisaniu do xiąg miesckich Brzesckich podał, pisaną w te słowa:

Mnie wielce łaskawy panie urzędzie burmistrzowsky miasta króla iego mości Brzesckiego prawa magdeburgskiego! Ja Jan Kobyliński — stelmach, mieszczanin króla iego mości, s pod iurisdiki zamkowej, uskarżam się w. m. iako urzędowi y boiaźliwie żałuie na pana Jana Kurjanowicza—lantwoyta miasta iego królewskiey mości Brzesckiego o to, yż w roku teraznieyszym 1640, msca Decembra wtórego dnia, gdym przyszedł do ży-

dówki Leybowey Kunicy, tu w Brześciu, iako do domu karczemnego, chcąc sobie spokojnie miodu półgarca wypić, iakoż dała mi żydowka miodu półgarca, który miód tylkom poczał pić, w tym tedy czasie przyszedł pomieniony pan lantwoyt do teyże żydówki, a nie mając do mnie żadney przyczyny, któremum nic nie wienien, ale y owszem prosiłem, aby chciał ze mną posiedzieć; tamże, nie respektuiąc nic, wprzódy poczał mnie lżyć, sromocić, nazywaiąc mnie niepotciwey matki synem, a potym mało mając w gębę mnie pięścią uderzył, a drugą razą kordem s pochwami w łeb mnie uderzył, aż do krwi przybił; a co większa, gdym go poczał upominać y prosić, aby mi dał pokóy, więcey mię nie mordował, tedy porwał się do korda, zaledwom uszedł, snąc chcąc mię zabić. O którą tą obelgę y zra-

nienie moje chcąc z nim, panem lantwoy-
tem, prawnie począć, gdzie mi prawo
drogę ukaże, a teraz proszę ww. m. pa-
now, iako urzędu, aby ta moia protesta-
tia była do xiąg zapisana. Co iest do
xiąg zapisano.

1641 г.

Изъ книги за 1637—1642 годы, стр. 440—442.

92. Заявленіе мѣщанина Ивана Бейдовскаго противъ мѣщанина Василия
Сороки.

Die 24 mensis Januarii, anno Domi-
ni 1641.

Przed urzędem burmistrzowskim y ra-
dzieckim w mieście króla iego mości
Brzeskim, na zwykłym mieyscu sądowym
stanawszy oblicznie pan Jan Beydowsky
podał pilność swoię w sprawie niżejmia-
nowaney, y ku zapisaniu do xiąg mies-
kich Brzeskich na pismie podał, pisana
w te słowa.

Мой ласкавый нане ураде мѣста Ко-
роля его милости Берестейского права
магдебургского! Я Янъ Бейдовскій опо-
вѣдаю и протестую се вашей милости
яко урадови, на пана Василя Марти-
новила Сороку — мѣщанина и райцу
религии грецкой мѣста короля его ми-
лости Берестейского о томъ, ижъ въ
року прошломъ тысеца шестьсотъ чо-
тырдестаго, помененый панъ Василій
Сорока взялъ и пожичилъ у мене пев-
ного рукодайного долгу деветьдесять
золотыхъ польскихъ, въ которыхъ то
деветидесяти золотыхъ польскихъ за-
ставилъ мнѣ крамницу свою тутъ у
мѣстѣ короля его милости Берестей-
скомъ, въ рынку, на грунтѣ ратушномъ
стоячую и на врадѣ вашей милости
призналъ, и заразомъ до моцы держа-
нія моего подалъ и описалъ ми се тую

деветьдесять золотыхъ польскихъ всю
сполна отдати и заплатити готовыми
грошми въ року теперешнемъ тысеца
шестьсотъ чотырдесетомъ первомъ мѣ-
сеца Генваря двадцать четвертого дня
на мѣстцу певномъ, тутъ у Берестью
на врадѣ вашей мости бурмистровскимъ,
а елибы не отдалъ и не заплатилъ,
теды панъ Василій Сорока позволилъ
мнѣ тую крамницу вѣчне держати зъ
вольною диспозыцію, а потомъ въ тую
крамницу не вступовати и перешкоды
не чинити, але еще боронити, засту-
повати своимъ коштомъ и накладомъ
записалсе. Теды того дня вышѣ мено-
ваного двадцать четвертого, мѣсяца
Генваря, почавши съ поранку ажъ до
вечера чинилъ пильность и готовъ
былъ на врадѣ вашей мости тую де-
ветьдесять золотыхъ польскихъ ото-
брати, крамницу ему пустити и зъ от-
данья деветидесять звлотыхъ квити-
вати, а панъ Василій Сорока тому за-
писови своему досыть не учинилъ,
тыхъ деветидесять золотыхъ поль-
скихъ не заплатилъ, теды о то се про-
тестую на пана Василя Сороку и тое
пильности моею на письмѣ подаю и про-
шу, абы до книгъ вашности урадовыхъ
принято и записано было. У тое пиль-

ности, podpis ręki tymi słowy: Янъ | osobę wierzchu mianowaną podaną y do
Бейдовскій рукою власною. Ктѡра то | xiąg miesckich Brzesckich iest zapisana.
takowa pilność oczewiście u sądu przez |

1641 г.

Изъ книги за 1637—1642 г. стр. 807—811.

93. Духовное завѣщаніе Брестскаго мѣщанина Ивана Падковича.

Въ этомъ завѣщаніи Брестскій мѣщанинъ Падковичъ проситъ похоронить его въ церкви св. Симеона въ г. Брестѣ и распредѣляеть между | своими родными остающееся по немъ имущество—
жилой домъ, пивницу, землю и свои слесарскіе | инструменты.

Actum in civitate Brestensi mag. duc. Lith., die 23 mensis Martii, anno Domini 1641.

Na urzędzie burmistrzowskim y radzieckim w mieście króla iego mości Brzeskim, przed nami Foltinem Ryzlerem, Jarozhem Soroką — burmistrzami, Wacławem Barczewskim, Łukaszem Pomarzańskim, Wasilem Soroką — raycami, na zwykłym miescu sądowym oblicznie sławetni panowie Jan Jędrzeiewski, Stefan Rapowicz, Iwan Bielkiewicz — rayce, zeznali testament ostatniey woli Iwana Pакiewiczа — mieszczанина Brzeskiego y ku zapisaniu do xiąg miesckich Brzesckich na piśmie podali, pisany w te słowa:

Ja Jan Jędrzeiewski, ja Stefan Rapowicz y ja Iwan Bielkiewicz — rayce miasta Brzeskiego, będąc my z urzędu przydani, na testament utściwego Iwana Pакiewiczа, który o swey mocy siedząc, z dobrym rozmysłem, takowy testament ostatniey woli swey sprawił, w te słowa pisany:

W Imie Pana Boga Wszchemogącego, w Tróycy Świętey iedynego, Oyca, Syna y Ducha świętego, amen. Ja Iwan Pакiewicz — mieszczанин Brzeski czynię wiadomo tym moim testamentem każdemu, komu by o tem wiedzieć należało, teraznieyszym y na potem będącym wieku ludziom, iż ja chcąc po żywocie moim w ubogim dziedzictwie moim między działkami pozostałymi rozporządzenie uczynić, aby na potym do żadnych praw y trudności nie przychodzili. Naprzód, gdy Pan Bóg s tego świata mizernego do chwały swey świętey powołać raczy, duszę moją w ręce miłosierdzia Pana Boga wszechmogącego oddaіę, a ciało ku pogrzebowi, które pochowane być ma przy cerkwie Brzeskiey świętego Siemiona przez pana Mikołaja Terliczewicza, pasynka mego, y Wawrzyńca Wypisowicza, zięcia mego, kosztem moim z gruntu y budynku po mnie pozostałego Pакiewiczowskiego. Grunt mój dziedziczny oyczysty, leżący w mieście iego królewskiey mości Brzeskim, w ulicy Kowalskiey, ob miedzę z iedney strony gruntu y domu Weromka Czerwiakowicza — miecznika y małzonki iego, a z drugą stroną gruntu y domu Ławryna Fiedorowicza, tyłem do ułeczki mimo parkan

idącey, a głową do ulicy Kowalskiej, na tymże gruncie po pogorzeniu miasta Brzeskiego nowy budynek, to iest, izbę nową z przykryciem y z piwnicą prócz sionek w tyle zbudowałem, którego to gruntu połowicę, także y budynku połowicę, iakom przyznał przed urzędem lantwoytowskim Brzeskim, zięciowi memu y córce mey na wieczność; tedy y teraz tym testamentem moim stwierdzam y zapisuję. A drugą połowicę tegoż gruntu mego Packowiczowskiego y połowicę budynku na tymże gruncie stojącego, pasierzbowi memu, względem pobrania oyczyzny iego, gotowych pieniędzy y rzeczy ruchomych leguię y wiecznie zapisuję z wolną dispozycją, z którego to gruntu, z budynku wszystkie długi moje, któreby się słusznie pokazali, zięć mój wyż mianowany z pasierzbem moim Mikołaiem Terliczewiczem znosić y dosyć czynić powinni będą. A mianowicie: żyda Brzeskiego Nachmana Szłomicza za dług rodzicom iego winno zostały znosić spólnie. Któremu to Nachmanowi ia sam na ten dług pół dziesiąta złotego przez trzech groszey przez ręce małżonki mey Anny Zabłockiey oddałem, a potem robotą odeszło złotych pół iedenasta, według rejestru mego osobliwie napisanego. A w ostatku porachowawszy dług Szłomiczowi oddać powinni będą. Ładzińskiemu zostałem winien długu złotych pięć, ten dług gotowemi pieniędzmi pasierb y zięć mój mają zapłacić, gdyż na ten dług pieniądze zostają. Długu zostałem winien żydowi Leyzerowi Leyzerowiczowi złotych trzydzieści cztery na list zapis obligowy, którego długu połowicę zięć mój Wawrzyniec Wypisowy, to iest, złotych siedemnaście oddać y zapłacić ma przez omieszkania. A drugie złotych siedemnaście pasierzb mój Terliczewicz temuż żydowi Leyzerowi za-

płacić ma, z tych pieniędzy, co mnie winien został, długu z porachowania złotych trzydzieści y groszey dwanaście polskich, a ostatek reszty mnie samemu wrócić ma, ieślibym do zdrowia przyszedł, a gdyby mnie u żywocie nie stało, tedy tę resztę, co mnie przychodziło, do pogrzebu przyłożyć powinien będzie. Ogród na Łozkach z sadem, oprócz drzewa małego, które pan Łukasz Pomarzański, trzymając w zastawie nasadził, ten ogród, iako się w swym ograniczeniu zdawna zawiera, przedaliśmy z małżonką moją panu Mikołaiowi Terliczewiczowi y na urzędzie lantwoytowskim na wieczność przyznaliśmy, y teraz tym testamentem moim tę sprzedażę stwierdzam; wolno będzie panu Terlewiczowi, iako swą własnością, szafować. Naczynie ślosarskie wszystkie od mała do wiela zięciowi memu Wypisowiczowi y córce mey Nastazyi Packiewiczównie zapisuję. Przy którym to zięciu y córce mey małżonka moja Anna Zabłocka mieszkać ma do żywota swego. Przy tym też zeznawam tym testamentem moim, że wziął parę szat y wołów dwa y konia z siodłem po nieboszczyku Timofeiu Terliczewiczu, pasierzbowi memu po oycu iemu successive przynależących, które rzeczy wopieczęcie miałem straciłem. Jakoż pasierzb mój siostrze swey a córce mey te szaty, woły y konia darował y iuż tych rzeczy na majątności mey zięciowi córce mey legowaney dochodzić niema. Działo się przy bytności urzędu radzieckiego Brzeskiego y przy bytności pana Siemiona Borsuka. Pisan w Brześciu, dnia szóstego miesiąca Lutego, roku Pańskiego tysiąc sześćset czterdziestego pierwszego.

U tego testamentu podpis rąk panów radziec tymi słowy: Jan Andrzejewski— rayca Brzeski do tego testamentu podpisuję się; Stefan Rapowicz— rayca rę-

ка swа; Иванъ Бѣлковичъ—райца ру-| звычай мianowaney do xiaг wieczystych
кою. Ктoры-to takowy testament osoby| mieskich Brzeskich iest wpisany.

1641 г.

Изъ книги за 1637—1642 г. стр. 793.

94. Выборъ попечителей Брестскаго русскаго госпиталя.

Брестскій магистратъ въ присутствіи всѣхъ| колан съ тѣмъ, чтобы они завѣдывали его хо-
членовъ магебургіи избралъ новыхъ попечите-| зяйственной частью въ теченіи цѣлаго года и
лей въ госпиталь, состоящій при церкви св. Ни-| потомъ отдали отчетъ въ своемъ управленіи.

Die 26 mensis Februarii, anno Domi-
ni 1641.

Przy zgromadzeniu wszystkiej rzeczy-
pospolitey miasta Brzeskiego na zwykłym
mieyscu sądowym czasu schadzki iene-
ralney roczney, за zgodą panów burmi-
strzów, radziec, ławników y wszystkie-
go pospólstwa, uwolniwszy pana Jarosza
Sorokę y Jwana Bielkiewicza—bywszych
opiekunów szpitalnych, szpitala Rus-
skiego uniackiego przy cerkwie
katedralney soborney oycа świę-
tego Mikołы stoiącego, iakosz we-
dle zwyczaju starodawnego inszych
opiekunów obrano, to iest: pana Jana
Jędrzejewskiego — raycę y pana Za-
chariasza Starkowicza—mieszczan Brzes-

kich na rok teraznieyszy tysiąc sześćset
czterdziesty pierwszy, którym to panom
opiekunom registra prowentów na szpi-
tal należących (od pana Jarosza Soroki
odebrawszy) oddali, dając moc prowenta,
także legacie testamentowe odbierać,
pieniądze na potrzeby szpitalne obracać,
ubogim wyżywienie y opatrzenie dawać,
podług słuszności ubogich szpitalnych;
iednak że w rok, to iest, o środopósci
liczbę z prowentów y legacyi pobranych
przed magistratem uczynić powinni będą
y szafunek wydatku okazać mają, którzy
za okazaniem słuszney uczynionej
liczby z przychodów y rozchodów
kwitowani byдъ mają. Co iest do
xiaг mieskich Brzeskich zapisano.

1641 г.

Изъ книги за 1637—1642 г. стр. 797—799.

95. Определеніе по дѣлу цеха сапожниковъ съ цехомъ шаповаловъ.

Сапожники внесли въ магистратъ жалобу на| подчиняться, не смотря на привилегію короля
шаповаловъ, что эти послѣдніе не хотятъ имъ| Владислава IV по этому предмету. Шаповалы

въ свою очередь заявили, что они никогда не входили въ составъ сапожническаго цеха и составляли свой отдѣльный цехъ вмѣстѣ съ мыловарниками, маслобойщиками и обойщиками и

показали свой цеховый уставъ. Судь, разсмотрѣвши это дѣло, постановилъ: считать шаповадовъ самостоятельнымъ цехомъ.

Actum in civitate Brestensi m. d. Lith., die nona mensis Martii, anno Domini 1641.

Przed urzędem burmistrzowskim y radzieckim, w mieście króla iego mości Brzeskim, na zwykłym miescu sądowym, gdy sprawa przypadła ku sądzeniu utściwych panów Gabryela Romanowskiego, Jarosza Soroki—cehmistrzów szwieckich y wszystkiej braci cechu szwieckiego religii rzymskiej y greckiej z cechem szapowalskim, tedy obiedwie stronie u sądu stanowili się. Jakoż strona powodowa cech szwiecki przez Gabryela Romanowskiego żałowali na cech szapowalsky, yż oni nie mając żadnego przywileiu iego królewskiej mości, pana naszego miłościwego, cechem szapowalskim swawolnie szafują, których to szapowałów w roku przeszłym tysiąc sześćset czterdziestym iego królewska mość, pan nasz miłościwy, nadając cechowi szwieckiemu przywiley y szapowałów przyłączyć raczył, damawiać się, aby cech szapowalsky do cechu szwieckiego przysądzony był, albo też pewną solarium co rok do cechu szwieckiego dawał. A pozwany cech szapowalsky dawał sprawę, że nie swowolnie w mieście Brzeskim żyją, ale z dawnych czasów za prawem słusznym, to iest, za wilkierzem od magistratu nadanym y za konfirmacją nieboszczyka iasnie wielmożnego iego mości pana wojewody y woyta Brzeskiego tym cechem szafują, do którego cechu szapowalskiego inni rzemieśnicy, mydlarze, oleyniki, zuyniki *) przyłączone są, iako

o tem szyrzey wilkierz, cechowi szapowalskiemu nadany, w sobie opisuie, y pokładali wilkierz y konfirmacją nieboszczyka iego mości pana wojewody y woyta Brzeskiego, pod datą roku tysiąc sześćset dwudziestego wtórego, msca Septembra dnia pierwszego, według którego wilkierza sprawuiąc się cech szapowalsky bracią sądzi, processie zawsze kościołowi Bożemu odprawuie y cerkwie katedralney uniackiej w oddawaniu świec y w odprawowaniu nabożeństwa dosyć czyni, na który cech żadney skargi nie pokaże, y domawiali się, aby przy prawach y wolnościach swych cechowych zostawali. A panowie cechmistrze szwieccy na takowe obrony pozwanych powiedzieli, yż cech szwiecky pierwey a niżeli szapowalsky ufundowany y wilkierzem obwarowany, w którym wilkierzu y szapowałów dołożono; y brali się na pokazanie wilkierza do dnia trzeciego do poniedziałku. Jakoż dnia iedenastego Marca teraznieyszego, zwysz pisanego, przypozwawszy stronę swą cech szwiecky szapowałów, pokładali wilkierz y konfirmacją nieboszczyka iego mości pana wojewody y woyta Brzeskiego pod datą roku tysiąc sześćset dwudziestego wtórego, msca Septembra trzeciego dnia, s którego wilkierza okazało się, że czapników, a nie szapowałów przydano. Przeto my urząd przywiley iego królewskiej mości, pana naszego miłościwego, cechowi szwieckiemu nadany, pro sacrosancto zachowawszy, a przychylając się do wilkierzów od stron pokładanych, ponieważ się iasnie pokazało z wielkierza, cechowi szwieckiemu nadanego, że szapowałów niemasz

*) Зуиуик происходитъ отъ слова Зуиа, которое означаетъ—медра, отблѣемая отъ выработываемыхъ кожъ и отъ старыхъ веревокъ, которыми обыкновенно кончатъ члены и вообще суда. И потому Зуиуик значить рокопчатникъ.

y nieprzydawano, y nigdy szapowałowie w cechu szwieckim nie byli y w przywileiu iego królewskiey mości, pana naszego miłościwego, nie specificowano, aby cech szapowalsky z cechem szwieckim złączać się miał, ale tylko cech szwiecky religii rzymskiey z cechem także szwieckim religii greckiey złączony iest; zaczym my cech szapowalsky z innemi rzemiesnikami, w temże cechu będącemi, przy prawie y wilkierzu ich zostawuemy, s tą konditią, aby o konfirmatią iego królewskiey mości, pana naszego miłościwego, starali się co naprędzey. Która sprawa, iako się u sądu odprawowała, do xiąg miesckich Brzesckich iest zapisana.

1641 г.

Изъ книги за 1637—1642 г. стр. 821—823.

96. Протестъ Брестскаго капитула противъ скорняцкаго цеху, отдѣлившагося отъ уніатовъ.

Брестскій капитулъ отъ имени своего епископа протестуетъ противъ цеха скорняковъ, которые своевольно отпали отъ уніи и перешли къ церкви св. Симеона, находящейся въ вѣденіи православнаго луцкаго епископа Пузины; что примѣръ ихъ увлекаетъ зъ собой а другихъ мѣщанъ.

Actum in civitate Brestensi m. d. Lith. die octava mensis Maii, a. D. 1641.

Przed urzędem burmistrzowskim y radzieckim w mieście kró. iego mści Brzeskim, na zwykłym miescu sądowym, stanowszy oblicznie wielebny oyciec Michael Jaroszewicz — prezbiter cerkwie świętey Przeczystey Brzeskiey, podał protestatią imieniem wszystkiey kapituły Brzeskiey na piśmie ku zapisaniu do xiąg miesckich Brzesckich, pisaną w tę słowa:

Mści panie urzędzie burmistrzowski Brzeski! My świeszczennicy kapituły Brzeskiey, sami od siebie y imieniem w Bodze przewielebnego iego mość oycza Jozefa Mokosieia—episkopa Włodzimierskiego y Brzeskiego, pana y pastyrza naszego, iakośmy w przeszłych leciech czynili protestatię, tak y teraz w tym roku 1641 czynimy protestatie na swa-

wolnych y odstępných nieposłusznych mieszczan miasta kró. iego mści, pana naszego miłościwego, Brzesckich, a zwłaszcza na cech kusznierski, na samego pana Jana Czwiера religii katolickiey y drugiego towarzysza iego cechmistra Andrzeia Siwkę religii ruskiey, którzy w iednymże cechu zasiadaia, a przy nich y na wszystką bracią ich cechową, iż ten cech, nabrawszy się swey woli, wypowiedziawszy pasterzowi swemu należne posłuszeństwo, a przystąpiwszy do schizmy, poddali się pod posłuszeństwo nieiakiiego Puziny—schizmatyka, władyki nienależnego Łuckiego, tey cerkwie naszej katedralney Brzeskiey świętego Mikołaiа murowaney żadney powinności y posłuszeństwa nie czynią od lat kilkunastu, które powinni czynić, iako przedtym z dawnych czasów czyniwali, w wielki piątek y w sobotę, także w niedziele

Wielkanocną bywali zawsze z świecami cechowemi na procesiach y przy grobie pańskim, do tego y kamchi dla ozdoby grobu pańskiego za oznaymieniem nas duchownych dawali, a teraz ten cech kuszniarski nie tylko żeby miał sam bywać na processyi, ale y parobka nie poszle z świecami y żadney powinności od tego czasu nie czynią, iako otrzymali ś. Siemiona przez gwałt y obrócili ią na schizmą przekłętą, iakoż y insze cechy widząc tych dwóch cechów swowolnych y nieposłusznych, na nich wzorki zbierając także sobie czynią y bardzo ich omale bywa. O co my chcąc z takimi swowolnymi cechami u każdego prawa, gdzie

nam forum drogę ukaże, o to prawnie czynić nie zaniechamy, a tak prosimy w. mśc., aby ta protestatia nasza była do xiąg mieskich burmistrzowskich przyięta y zapisana.

W tey protestatiey podpis rąk tymi słowy: Piotr Rogoznicki—протопора Brzeski, ręką swą; Яковъ Федоровичъ—свещенникъ Воскресенскій, рукою власною; Михаилъ Ярошевичъ—свещенникъ Пречистенскій, рукою; Григорій Мартиновичъ—свещенникъ Троецкій. Która to takowa protestatia oczewiście do urzędu przez osobę zwyszmiarowaną podana y do xiąg mieskich Brzeskich iest zapisaną.

1641 г.

Изъ книги за 1637—1642 г. стр. 823—825.

97. Протестъ Брестскаго капитула противъ цеха сапожниковъ и кожевниковъ.

Брестскій капитулъ отъ имени своего епископа Буковецкаго протестуетъ противъ цеха сапожниковъ и кожевниковъ вѣры греческой, что этотъ цехъ, по соединеніи съ таковымъ же ре-

лигии римской, не исполняетъ своихъ церковныхъ обязанностей, выраженныхъ въ его письменномъ обязательствѣ.

Actum in civitate Brestensi m. d. Lith., die 8 mensis Maii, anno Domini 1641.

Przed urzędem burmistrzowskim y radzieckim w mieście króla iego mości Brzeskim na zwykłym miescu sądowym stanąwszy oblicznie wielebny oyciec Michael Jaroszewicz — prezbiter cerkwie świętey Przeczystey podał protestatią na pismie ku zapisaniu do xiąg mieskich Brzeskich, pisaną w te słowa:

Mości panie urządzie burmistrzowski Brzeski! My swieszczennicy kapituły Brzeskiey, imieniem iaśnie przewielebnego iego mości oycia Józefa Makosieia Bu-

kowieckiego—episkopa Włodzimierskiego y Brzeskiego, pana y pastyrza naszego, z wielkim żalem naszym uskarżamy się y protestuiemy pierwiey słownie przed waszmościami, a potem y na piśmie protestatią podaiemy na swowolnych mieszczan miasta króla iego mości, pana naszego miłościwego, Brzeskich, a zwłaszcza na cech szwiecki y garbarski, mianuiąc wprzód cechmistrza ich katolickiego pana Gabriela Romanowskiego, a przy nim towarzysza y brata ich Błażeia Mikołaiia Zakrzewskiego, także z drugiey strony religii greckiey na cechmistrza pana Jaro-

sza Sorokę, który teraz pospołu w iednym cechu zasiadaia, a przy nich y na wszystką bracią ich—buntowników, w obu-dwóch cechach będących, tak starych iako y młodych, iż ci pomienieni cechowie, otrzymawszy przywilej y dekret od króla iego mości za atestacją naszą kapituły Brzeskiej obowiazali się listem zapisem swoim cerkwie murowaney katedralney, według dawnego zwyczaju swego, nic nie pochabiaiać, wszystkie powinności czynić, świece wielkie dawać, także y małe w lichtarzu wiszącym stawić, w wielki piątek, także w sobotę y w niedzielę Wielkanocną na iutrznią z bracią cechową z religii Greckiej dla processyi iey z świecami cechowemi posyłać y kamchi aksamitney do grobu Pańskiego mieli dawać, iako szyrzey ich list zapis w sobie zapisuie, co oni przepomniawszy tego wszystkiego, według listu zapisu swego, najmnieyszey rzeczy z tych wszystkich punktów cerkwie Bożej nic nie uczy-

nili. O czem iuż protestacie pierwsze nasze w xiegach grodzkich Brzeskich także y w urzędzie mieskim w latach przeszłych iest na nich zanesione y uczynione, iakoż y w tem roku teraz ydącym 1641, ponawiaiać y nie chcąc tego zaniechać, ale za krzywdę Bożą chcemy z temi swawolnemi u każdego prawa, gdzie forum drogę ukaże, o to z nimi prawnie czynić nie zaniechamy, iakoż na ten czas prosimy, aby ta protestacia nasza do xiąg urzędu waszmościów burmistrzowskiego była przyjęta y zapisana. U tey protestacii podpisy rąk tymi słowy: Piotr Rogoznicki—protopopa Brzeski, własną ręką, Иванъ Федоровичъ—свещенникъ Воскресенскій, рукою власною, Михаилъ Ярошевичъ—свещенникъ Пречистскій, власною рукою, Григорій Мартиновичъ—священникъ Троецкій. Która to takowa protestacya oczewiście do urzędu podana y do xiąg mieskich Brzeskich iest zapisana.

1641 г.

Изъ книги за 1637—1642 г. стр. 795—796.

98. Избрание и утверждение бургомистровъ города Берестя.

Actum in civitate Brestensis m. d. Lithuania, die 26 mensis Maii, anno Domini 1641.

Na zwykłym mieyscu sądowym (podczas pogorzenia ratusza), w domu burmistrzowskim, przy zgromadzeniu wszystkiey r-ptey miasta Brzeskiego, była schadzka ieneralna roczna. Jakoż według dawnich zwyczajów zasiadszy porządnie miesca swoje panowie burmistrze, rayce, ławnicy, cechmistrze, urzędnicy miasta króla iego mości Brzeskiego, y

wszystko pospółstwo z pod urisdiki prawa magdeburskiego przynależące, a sprawuiać się podług dekretu iego królewskiej mości, pana naszego miłościwego, Grodzieńskiego, podaiąc wota swoje od starszych aż do namnieyszych, wszyscy zgodnie, iednostaynie obrali na burmistrzostwo panów Wacława Barczewskiego y Łukasza Pomarzańskiego z religii rzymskiej, a z greckiej pana Jana Jędrzeiewskiego y Wasila Sorokę, s których iego mość pan woyt Jana Jędrzeiewskie-

go y Wasila Sorokę listem swym confirmował, a yż omyłka się stała, że dwu z religii greckiey przeciwko prawom miesckim confirmował, zaczym nie przy-
mując tey confirmatii y do przysięgi burmistrzów confirmowanych nie przypuszczając, znowu drugim razem do iego mość pana woyta po confirmatię posłali, przydawszy y trzeciego electora na burmistrzowstwo pana Marcina Kaczyńskiego, a w tym czasie nim confirmatia nastąpi, pozwolono rządzić y sądzić bez

przysięgi—panu Janowi Jędrzeiowskiemu z religii greckiey, burmistrzowi konfirmowanemu, który to pan Jędrzeiowski sądy odprawował aż do dnia siedmnastego msca Maia, roku terażnieyszego 1641; a gdy confirmatia iego mość pana woytowa nastąpiła, to iest, z religii rzym-
skiey pana Marcina Kaczyńskiego, a z religii greckiey pana Jana Jędrzei-
skiego confirmować raczył, tedy tegoż dnia 17 Maia przysięgę wykonali podług prawa. Co iest do xiąg zapisano.

1641. г.

Изъ книги за 1637—1642 годы, стр. 831—832.

99. Продажная запись на шестую часть уволоки крестьянина Каликста Семеновича крестьянину Терентию Манютику.

Ратушный крестьянинъ Каликстъ Семеновичъ уступаетъ $\frac{1}{6}$ часть своей уволоки другому крестьянину за 20 злотыхъ, съ обязательствомъ по-

слѣднаго уплачивать узаконенный чиншъ году.

Actum in civitate Brestensi m. d. Lithvanie, die 17 mensis Maii, anno Domini 1641.

Na urzędzie burmistrzowskim y radzieckim w mieście króla iego mości Brzesckim, przed nami Marcinem Kaczyńskim, Janem Jędrzeiowskim—burmistrzami, Wasilem y Jaroszem Sorokami, Stephanem Rapowiczem, Iwanem Bielkiewiczem — raycami, na zwykłym miescu sądowym, stanąwszy oblicznie utściwy Kalich Szymionowicz — poddany ratuszny miescki Brzescky, ze wsi Kozłowicz, imieniem swym y małżonky swey, iawnie y dobrowolnie zeznał, yż sześcinę włoki we wsi miesckiey Kozłowiczach, leżącą obmiedzę Jaśka Szymkowica, a z drugą stronę Hapona Czaykowicza, sprzedał ut-

ściwemu Tereszcowi Maniutikowi y małżonce iego Maruszy Maniutczy, także poddanym miesckim Brzesckim Kozłowcom, ym samym y potomkom ich, za złotych polskich dwadzieścia na wieczność, z wzięcia picniędzy kwitował, przyiaciół y potomków swych oddalił, y wiecznie s tey sześciny włoki zrzekł się, pozwalając komu chcąc przedać y iako swą własnością szafować, a Kalich Szymionowicz bronić, zastępować zapisał się podług prawa magdeburgskiego, które oczewiste zeznanie do xiąg miesckich Brzesckich iest zapisane, a czynsz roczny do skrzynki miesckiey co rok o ś. Marcinie Maniutik podług registrów miesckich płacić powinien będzie. Co iest do xiąg zapisano.

1641 г.

Изъ книги за 1637—1642 г., стр. 833.

100. Дозволеніе Брестскимъ магистратомъ мельнику Каликсту Семеновичу прокопать новый ровъ для мельницы черезъ городскія сѣножати.

Мы burmistrze y rayce miasta króla złowskiemu rów kopać przez sianożęć i iego mości Brzeskiego. Dał nam sprawę Kalich Siemionowicz—młynarz Kozłowski, że woda nurt ynszym mieścem, a nie na młyn miescky wynalazła, zacyzym młyn miescky Kozłowski wakuie; żadał abyśmy mu w inszym mieścu na sianożęciach miesckich kopać rów pozwolili. Iakoż my w słuszney rzeczy nie zbrańiając się, pozwalamy młynarzowi Kozłowskiemu rów kopać przez sianożęć i miesckie do młynu; a któremu by mieszczaninowi krzywda była, zastępować powinni będziemy. Do którego pozwolenia dla lepszego świadectwa przy podpisie pisarskim pieczęć urzędową miescką radziecką Brzeską przycisnąć rozkazaliśmy. Pisan w Brześciu, dnia dwudziestego czwartego Maia anno Domini 1641.

1641 г.

Изъ книги за 1637—1642 г. стр. 844.

101. Постановленіе Брестскаго магистрата и всѣхъ горожанъ о складкѣ на постройку ратуша.

Die 28 mensis Maii, anno Domini 1641. Po pogorzeniu miasta Brzeskiego od lat trzech panowie burmistrze, rayce, ławnicy, cechmistrze y wszystko pospólstwo, do iurisdiki prawa magdeburckiego przynależące, uczyniwszy schadzkę ieneralną, a chcąc prawa, przywileia, dekreta i. k. mości, pana naszego miłościwego, wolności y xięgi miesckie bezpieczniey y mocniey obwarować na potomne czasy, uchwalili zgodnie ratusz szczęśliwie za pomocą pana Boga wszechmogącego zmurować ze wszystkich prowentów miesckich y na składkę z cechów y z domów dać pozwolili. Co iest do xiąg zapisano.

1641 г.

Изъ книги за 1637—1642 годы, стр. 849—853.

102. Определеіе Брестскаго магистрата по дѣлу между прихожанами Пятницкой церкви и мѣщанкою Мариною Каплуницею о поземельной собственности.

Прихожане Пятницкой церкви внесли жалобу на мѣщанку Марину, что она незаконно владѣеть землей и домомъ, завѣщанными церкви покойной мѣщанкой Гладкой. Марина заявила, что она владѣеть этимъ домомъ по наслѣдству

отъ брата Ивана, который въ свою очередь получилъ его отъ Гладкихъ. Такъ какъ Марина не представила никакихъ документовъ, то судъ присудилъ землю и домъ церкви съ тѣмъ, чтобы Марина платила ежегодный чиншъ.

Actum in civitate Brestensi m. d. Lithuaniae, die 21 mensis Junii, anno Domini 1641.

Na urzędzie burmistrzowskim y radzieckim w mieście króla iego mości Brzeskim, przed nami Marcinem Kaczyńskim—burmistrem Brzeskim religii rzymskiej, Iwanem Bielkiewiczem—subdelegatem na miejscu sławnego pana Jana Andrzejewskiego—burmistra religii greckiej będącym, Waclawem Barczewskim, Łukaszem Pomarzańskim, Stefanem Rapowiczem, Wasilem y Jaroszem Soroczycami—raycami, gdy sprawą przypadła ku sądeniu utściwego pana Jarosza Kornilowicza—starszego dozorcey cerkwie świętey Piatnickiey y wszystkich parafian, do teyże cerkwie przynależących, z Maryną Matisewiczową—mieszczanką Brzeską, tedy obie-dwie stronie u sądu stanowili się y moc umocowanemu swemu Maryna Matisewiczowa panu Mikołajowi Skołdyckiemu ku mówieniu prawnemu zleciła. Zatym strona powodowa, parafianie cerkwie świętey Piatenki, dowiodłszy pozwu, słusznie podanego Matisowiczowey, żądowali przez pomienionego Jarosza Kornilowicza na Marinę Matisowiczową o tem, iż ona, niewie-

dzieć iakim prawem, dom z gruntem nieboszczki z tego świata zeszlęy Połony Fiedorowey Gładkiey trzyma y wszelkich pożytków zażywa, a co do cerkwie Bożey żadnego czynszu, ani arendy przynależącey nie daie. Czego dowodząc, strona powodowa pokładała prawo stare prywatne, przed urzędem nieprzyznane, pod datą roku tysiąc sześćset wtórego, miesiąca Maia szesnastego dnia—kupno tego domu y gruntu, przez Fiedora Siemionowicza Gładkiego y małżonkę iego od Cimofieia Jakowowicza, mieszczanina Brzeskiego, za dwadzieścia y cztery kopy litewskie na wieczność; który to dom z gruntem w mieście Brzeskim, na ulicy Piaseckiey leżący, zchodząc z tego świata Połonia Gładka, podczas morowego powietrza w mieście Brzeskim, testamentem na cerkiew Bożą świętey Piatonki legowała. Na dowód pokładany był testament wypisem z xiąg woytowskich Brzeskich, pod datą roku tysiąc sześćset dwudziestego piątego, miesiąca Oktobra dwudziestego dnia. Jakoż przerwczona Maryna Matysowiczowa wszedłszy w ten dom Iwanowski, przez wiadomości dozorcey cerkiewnego, y mieszkaiąc przez lat szesnaście, izbę iedną z komorą za zło-

tych trzydzieście przedała, y tych pieniędzy parafianom nie oddała, o co protestacją przed urzędem burmistrzowskim Brzeskim zaniesioną świeżo w teraźniejszym roku tysiąc sześćset czterdziestym pierwszym, miesiąca Kwietnia dwudziestego piątego dnia, pokładali: a zatym domawiali się parafiane, aby dom z gruntem Iwanowski, na cerkiew Bożą legowany, przysądzony był, także wskazania czynszu zatrzymanego za lat szesnaście y złotych trzydziestu za przedanie budynku domawiali się. A strona pozwana Maryna Matisowiczowa, przez plenipotentą swego, szlachetnego pana Mikołaja Skołyckiego, powiedziała, że parafianie niewinnie Marynę Matisowiczową turbują y do szkód przywodzą, abowiem ten grunt Iwanowski nieboszczyk Iwan, brat iey rodzony, miał darowizną w posagu od nieboszczyka Fiedora Gładkiego, na którym gruncie nieboszczyk Iwan brat iey swym własnym kosztem budynek zbudował; a potem w roku tysiąc sześćset dwudziestym piątym z tego świata zszedł. Po którego śmierci prawem Bożym y przyrodzonym, iako siostra po bracie, dom z gruntem successive obiąwszy przez lat szesnaście w spokojnym dzierżeniu była. Jakoż tymże testamentem od strony powodowej pokładanym szczyła się, że już nieboszczka Gładka nie Gładkiego imieniem ten grunt nazywa, ale Iwanowskim w testamencie opisuie. Zaczym Połonia Gładka, co raz nieboszczyk Gładki wespół z małżonką swą nieboszczykowi Iwanowi darowali, to drugim razem na cerkiew legować nie mogła. A do tego gdy parafianie niedawnemi czasami odzywając się do tego gruntu do prawa turbować chcieli, tedy zabiegając zaciągowi prawnemu tychże parafian contentowała; iakoż częścią za successią po

bracie, częścią też za kupnem od tychże parafian w pokoiu do tego czasu została, które wszystkie prawa na ten dom y grunt służące, dała była do zachowania bratowi swemu parafianinowi Michałowi, potem brat iey za przedarowaniem do tychże parafian sprawy wszystkie na ten dom y grunt Marynie Matysownie należące parafianom oddał. Zaczym nie mogąc prawa ukazać, samo dawnością y prawem przyrodzonym, że jest siostra rodzona Iwanowa szczyła się, domawiając się, aby dom z gruntem Iwanowski po bracie przynależący stronie pozwanej przysądzony był. My urząd w sprawie Jarosza Kornilowicza — dozorce cerkwie świętej Piatonki y wszystkich parafian, do teyże cerkwie Brzeskiej przynależących, z Maryną Matisewiczową o bezprawne trzymanie gruntu y domu Iwanowskiego w mieście Brzeskim, na Piaskach leżącego, od Połony Gładkiej na cerkiew legowanego, wysłuchawszy controwersyi obudwu stron: ponieważ strona pozwana żadnego prawa od Fiedora Gładkiego y małżonki iego, bratowi iey Iwanowi należącego, kapłanowi nie pokazała, y żadnemi dowodami, aby parafianie za słuszną contentacją grunt y dom Iwanowski przedawać y potem znowu od brata iey prawa wszystkie pobrać mieli, nie dowiodła, tylko gołemi słowy mianowała, fundując się na dawności zamieszkałej, a strona powodowa testamentem nieboszczki Gładkiej, urzędownie sprawionym, legaty dowiodła; z tych przyczyn wszystkie obrony strony pozwanej na stronę uchylivszy, podług testamentu nieboszczki Gładkiej sprawionego, grunt z domem Iwanowski, na cerkiew świętej Piatonki legowany, parafianom przysadzamy, s tą conditią, aby czynsz roczny na cerkiew y ozdobę cerkiewną oddawany był. Je-

dnak iurisdika miescka wcale zostawać y wszelakie połuszeństwo y powinność miastu należeć ma. A strony niepłacenia czynszów za przeszłe lata, także o przedanie izby, ponieważ parafianie nigdy o to processu prawnego nie czynili, wolną Marynę Matisowiczową czynimy. A strona pozwana Matisowiczowa, że ią gruntu y domu Iwanowskiego odsądzoną, apelowała do dworu iego królewskiej mości, pana naszego miłościwego. Urząd apelacji dopuścił y termin obiema stronom, gdzie iego kró-

lewska mość szczęśliwie dworem swym bydź raczy, ieśli w Koronie polskiej—za ośm, a ieśli w wielkim xięstwie Litewskim—za niedziel cztyry, od daty tego dekretu, po otworzeniu limitacji w roku terażnieyszym tysiąc sześćset czterdziestym pierwszym stanowią się naznaczył. A strona powodowa o szkody złotych sto, także y pozwana wzajem o szkody protestowali się. Która sprawa, iako się u sądu odprawowała, do xiąg miejskich Brzeskich iest zapisana.

1641 г.

Изъ книги за 1637—1642 г. стр. 855—856.

103. Продажная запись на землю отъ мѣщанина Якова Семеновича Гущица крестьянину королевскихъ имѣній Григорию Щербинѣ.

Брестскій мѣщанинъ Гущиць продаетъ свою землю въ Брестѣ королевскому крестьянину с.

Плоской за 7 вопь литовскихъ грошей на вѣчныя времена.

Actum in civitate Brestensi magni ducatus Lith., die 25 mensis Junii, anno Domini 1641.

Na urzędzie burmistrzowskim y radzieckim w mieście króla iego mości Brzeskim, przed nami Marcinem Kaczyńskim—burmistrzem religii rzymskiej, Iwanem Bielkiewiczem—subdelegatem na miescu sławnego pana Jana Jędrzejewskiego—burmistrza religii greckiej będącym, Stefanem Rapowiczem, Wasilim y Jaroszem Soroczycami—raycami miasta Brzeskiego, na zwykłym miescu sądowym stanąwszy oblicznie utściwy Jakób Siemionowicz Huszczycz y siostra iego Maruszka Huszczanka—mieszczanie Brzeski, iawnie y dobrowolnie zeznali, iż przedali grunt swóy goły, leżący w mieście iego

kr. mości Brzeskim, na Zawrzynce Wielkiej ob miedzę domu Siemiona Teluka, a z drugą stronę domu Kopciewiczowego, tyłem do ogrodu Szczęsney tatarcki Szostakowszczyzny, głową do ulicy gościńca Wileńskiego, utściwemu Hricowi Szczerbince y małżonce iego Marynie Hricownie Szepelownie—poddanym iego kr. mości, ze wsi Płoskiej, y potomkom ich za kop siedm litewskich na wieczność, z odebrania pieniędzy wszystkich kwitowali, przyaciół y potomków swych oddalili y sam Jakób Siemionowicz Huszczycz wespół z siostrą swą zrzekli się wiecznie, pozwalając Hricowi Szczerbince, małżonce y potomkom ich, tym gruntem, iako chcąc szafować, dać, przedać, darować y na swoje naylepsze pożytki

obrócić, w czym żadney przeszkody czy-
nić nie mają y owszem od wszelakich
osób w ten gruncik wstępujących u wsze-
lakiego sądu y prawa swym własnym
kosztem y nakładem bronić, zastępować
do wyścia dawności w prawie magdebur-
skim opisaney, zapisali się; który to grunt
Huszczyński urzędownie przez sławnego
pana Wasila Sorokę—raycę miasta Brze-

skiego, z urzędu przydanego, w posesy-
ę wieczystą Hricowi Szczerbince y małżon-
ce iego Marynie Szepelewnie y potom-
kom ich iest podano. Którey intromis-
sy nikt nie bronił y s prawem swym
pierwszym y poślednim nie odzywał. Co
iest do xiąg wieczystych mieskich Brze-
skich zapisano.

1641 г.

Изъ книги за 1637—1642 г. стр. 878—885.

104. Заставная запись отъ Брестскаго магистрата подписку гродскому Павлу Яголковскому на деревню Козловичи.

Брестскій магистратъ, нуждаясь въ деньгахъ,
для возобновленія сгорѣвшей ратуши, занялъ
подъ залогъ свой деревни Козловичъ у Яголков-

скихъ 800 злотыхъ и заключилъ съ ними трех-
лѣтній контрактъ.

Actum in civitate Brestensi magni du-
catus Lith., die mensis Augusti, anno
Domini 1641.

Przed urzędem burmistrzowskim y ra-
dzieckim w mieście króla iego mości
Brzeskim, na zwykłym mieyscu sądowym,
stanawszy oblicznie iego mość pan Paweł
Rakowicz Jahołkowski—podpisek grodz-
ki Brzeski, podał ku actykowaniu do xiąg
list zapis zastawny wioski mieyskiej Ko-
złowicz od wszytkiego miasta Brzeskie-
go, iurysdiki iego kr. mości prawa mag-
deburskiego należącey, onemuż panu Ja-
hołkowskiemu y małżonce iego mści na
rzecz niżey mianowaną, pisany w te
słowa:

My burmistrze, rayce, ławnicy, cech-
mistrze miasta kr. iego mści Brzeskie-
go, osoby niżey na podpisie mianowane,
spólnie, zgodnie y iednostaynie czyniemy
iawnie y wyznawamy sami na siebie tym

naszym listem dobrowolnym zastawnym
zapisem, komu by o tym wiedzieć nale-
żało: iż ku pilney potrzebie naszej spół-
ney miesckiey, to iest na zmurowanie ra-
tusza w Brześciu, wzięliśmy y pożyczyli
za wiadomością wszytkiego pospółstwa
miasta Brzeskiego, y rękoma naszemi od-
liczywszy spełna odebrali gotową, ręką-
dayną sumę pieniędzy ośmset złotych
polskich, u ziemian iego kr. mści woie-
wództwa Brzeskiego urodzonych, pana
Pawła Rakowicza Jahołkowskiego y mał-
żonki iego pani Rayny Krasowskiej
spólney; w którey to ich spółney summie
pieniędzy ośmset złotych polskich zasta-
wiliśmy imć panu Jahołkowskiemu y mał-
żonce iego y zaraz w moc, dzierżenia y
spokoyne używanie urzędownie przez pa-
nów rayców, to iest, pana Łukasza Po-
marzańskiego, pana Wasila Sorokę y pa-
na Foltyna Ryzlera, podaliśmy y posta-

pili wieś naszą ratuszną, nazwaną Kozłowicze, do miasta y prawa naszego magdeburskiego, za przywilejami y dekretami królestwa, ich mość panów naszych miłościwych, zdawna nam należąca, na włokach ośmiu siedząc; s którey płaćta s kaźdey włoki po kop dwie groszy litewskich na kaźdy rok, a w kaźdym tygodniu s kaźdey włoki po iednemu dniu s czym rozkaźa, a we żniwa po dwa dni przez niedziel sześć służyć powinni będą, y z młynem na rzeczce Bugu, s którego płaćci młynarz na kaźdy rok po kop dwie; ku teyże wsi przyległym y należącym z sianożęciami: iedna—na uroczyszczu Husiatkowie, a druga—na uroczyszczu Ladzkim lesie, z arendą rybacką doroczną według starego zwyczaju trzymania, z ieziorami na Husiatkowej sianożęci będącemi, s polami, czterma ogrodami, z zasiwkim żytnim ku temuż siołu przynależącym, z wolnym mlewem we młynie bez czerhi y bez miarki, z wygonami, wypustami, ze wszelakimi pożytkami y należnościami y ze wszystkim na wszystkim, iako się ta wieś, ten młyn, sianożęci, pola y ogrody sami w sobie, w miedzach, granicach y obychodziech swoich zdawna mieli, teraz mają y mieć będą, nic na siebie samych y ni na kogo inszego s tey zastawy naszej nie zostawując, ani wymuiąc, tak iż rzecz mianowana niemianowanej, a niemianowana mianowanej, nic szkodzić y władzy uymować niema.—ze wszystkim poddanymi w tey wsi mieszkającemi, z ich żonami, dziećmi y wszelakimi majątnościami, leżącemi y ruchomemi, robotami y ze wszelakimi powinnościami, podług inwentarza, z ich imionami y przezwiskami mianowicie opisanemi. Do którey to zastawy, wierzchu mienoney, w teyże summie przydaiemy iemu panu Jahołkowskiemu y małżonce iego dom, przeżywa-

iony Woronowiczowski, za prawem też wieczystym kupnym nam przynależącym; na ulicy Zauhryney Małej, za kładkami y odnogą rzeki Muchawca, w mieście Brzeskim leżącym, ze wszystkim budowaniem w nim będącym, z ogrodami, z sadami y ze wszystkim na wszystkim, iako się ten dom sam w sobie ma, z wolnym pastwiskiem na wygonach y wszystkich miejscach, gdzie dobytki miesckie pasą, owo z goła, tak iakośmy sami tych wszystkich rzeczy, wierzchu mianowanych, spokojnie trzymali y używali, wolne, swobodne, nikomu ni w czym nie zawiedzione, ani żadnymi długami y przewodami prawnemi nie obciążone—na trzy lata zupełne, po sobie idące, począwszy w roku terażniejszym tysiąc sześćset czterdziestym pierwszym, od dnia Panny Maryi Zielney, święta rzymskiego, to iest, dnia piętnastego Augusta, aż do roku, da Bóg, przysłego tysiąc sześćset czterdziestego czwartego, do takowegoż święta według nowego kalendarza. Na którym to roku y dniu zwyż pomienionym tę summę ośmset złotych polskich mamy y powinni będziemy im panu Jahołkowskiemu, małżonce iego, y kaźdemu od nich dzierżącemu oddać, y wszystką spęlna zapłaćci, pieniędzmi gotowemi, monetą dobrą polską albo litewską, któraby w sobie żadnego braku nie miała, na miescu pewnym, w ratuszu Brzeskim. A za nieokupnem na tym roku tedy od trzech do trzech lat by y naydłużey, aż do oddania y spęlna zapłaćcenia tey wszystkiey summy ośmuset złotych polskich. A między rokami tey zastawy naszej okupować nie mamy y mocy mieć nie będziemy; ale ieszcze przed rokiem okupna przez list nasz otworzysty urzędowy mamy dać znać za niedziel dwanaście, podaiąc ten list kaźdemu dzierżącemu oczewisto w ręce; a gdziebyśmy obwieszczenia nie

dali, tedy on, pan Jahołkowski, małżonka jego y każdy od nich dzierżący, summy od nas przymować y s tey zastawy naszej zstępować nie będą powinni; ieśliby też dawszy znać, a na roku tey summy pieniędzy nie oddali, tylko trudność y przeszkodę iemu panu Jahołkowskiemu, małżonce y dzierżącemu od nich uczynili; tedy za te szkody zapłacić mamy. Które te zastawy nasze, wieś Kozłowicze, y dom w mieście, z młynem y ze wszystkimi przynależnościami do nich przysłuchającemi pan Jahołkowski, małżonka jego, mają spokojnie dzierżać y używać, wszelakich pożytków podług woi y upodobania swego przywłaszczając; poddanych sądzić, rządzić, o nieposłuszeństwo według występku, winami, albo inaczej według zwyczaju karać, a w sprawach kryminalnych, także dziedzicznych, spólnie z nami burmistrzami sądzić, lecz sprawiedliwość z nich ukrzywdzonym y w ich krzywdach onym dochodzić sami panowie zastawnicy mają y powinni będą, podwody też za mil pięć, a nie daley ci poddani im panom zastawnikom pełnić mają. A my osoby, wierzchu mianowane, sami przez się, dzieci bliskich krewnych y nie przez kogo inszego żadney przeszkody wstępu czynić y nieiakię trudności zadawać nie mamy y owszem od każdego wstępcy, szkody y przeszkodę w tey zastawie czyniących, także od zysków, przezysków y wszelakich przewodów prawnych pierwszych y ostatnich, ieśliby się iakie pokazać mieli, za daniem nam znać przez list otworzysty, u wszelakiego sądu y prawa swym własnym kosztem, nakładem oczyszczać, bronić y tę zastawę naszą wolną y swobodną czynić powinni będziemy. Pobory, ieśliby iakie z ufały seymowey ufałone były, wybierać s tychże poddanych my sami burmistrze mamy, a w inszych za-

dnych podatkach, iakieby się kolwiek w mieście naszym naydować miały, s tey zastawy naszej on pan Jahołkowski, małżonka y każdy dzierżący od nich, y te poddane płacić y żadney powinności czynić nie będą powinni, oprócz donatiwy z seymu ufałoney, także żołnierszczyzny y trzykroć do grobel wożenia chróstu na wiosnę y w iesieni na potrzebę miescką y chędożenia miasta przez tychże Kozłowców, prócz dzieła dni ośmiu w każdym tygodniu, co niema być na przeszkodzie zastawniczey. Przy tym y to waruiemy, ieśliby on pan Jahołkowski, s panią małżonką swą, byli potrzebni tey swey summy pieniędzy, tedy wolno im będzie tę zastawę naszą tymże prawem y w teyże summie pieniędzy, komu chcąc puścić y zawieść, s świadomością naszą, a my, iako przeciwko iego pana Jahołkowskiego, małżonce jego y każdego od nich dzierżącego, tak y przeciwko każdego, podług tego zapisu y obowiązków, w nim opisanych, zachować się mamy; lubo li też nam ma dać znać, a my od podania obwieszczenia za niedziel dwanaście tę summę oddać winni będziemy. Y to ieszcze waruiemy: ieśliby on pan Jahołkowski, małżonka jego y dzierżący od nich, w tey zastawie naszej co kosztem swoim nowego przybudowali, albo budowanie iako stare y opadłe naprawując wyłożyli, tedy to wszystko przy wykupnie, przy oddaniu pieniędzy pan Jahołkowski znieść ma; poddani też ieśliby przez głód, powietrze morowe, przez żołnierza y przez podatki precz się rozeszli, tedy o to wszystko za dzierżenia ich osób wierzchu mianowanych, tak przed wykupnem, iako y po okupnie, nigdy o to iego pana Jahołkowskiego, małżonkę, dzieci, potomków y dzierżącego od nich tey zastawy naszej, pozywać y ni iakiey trudności zadawać nie mamy y mocy mieć

nie będziemy, wiecznymi czasy; ale to, co zostanie poddanych, przyjąć z spustoszenia zwyż mianowanego zaraz przy oddaniu summy kwitować winni będziemy. Które te wszystkie punkta y paragrafy, w tym liście naszym wyżey y niżey wyrażone, wykonać, wypełnić y temu zapisowi naszemu dosić czynić winni będziemy, pod zareką takoweyże summy ośmuset złotych polskich y pod nagrodzeniem wszystkich szkod, nakładów na gołe rzeczenie słowa; a za niewykonaniem y niewypełnieniem któregokolwiek paragrafu dajemy moc pozwać siebie y zakazać wszystkim nas osób, w tym liście pomienionych, albo też tych, którzy w iakimkolwiek punkcie przeszkodę czynić będą, ze wszelakich dóbr naszych, leżących y ruchomych, y sum pieniędzy, do sądu iego kr. mści, pana naszego miłościwego, nam należnego, zadwornego, w który kolwiek termin mandatem podług prawa; a my osoby, wysz pomienione, nie wymawiając się niestaniem, iedni drugich y zeyściem, śmiercią s tego świata, chorobą obłożną, powietrzem morowym, seymem walnym, posługą iego kr. mści y rzeczy-pospolitey, za pozwaniem w inszy powiat, w inszą sprawę y żadnemi inszemi przyczynami prawnemi, pogotowiu nieprawne, w przywileiach, porządku y saksonie, y we wszystkich prawach naszych magdeburskich opisanemi, wymysłem ludzkim wynaydzionemi y nowo przypadłemi, sami a nie przez umocowanego swego stać, a stawszy roki pozwu mandatu niczem nie burząc, kopii s tego listu nie potrzebując, forum nie excypując y ni w czym dobrodzieystw prawnych nie zażywaiąc, zarazem we wszystkim na żalobę pana Jahołkowskiego, małżonki iego y dzierżących od nich, usprawiedliwić się mamy. Jakoż sąd y urząd, tak za staniem, iako y niestaniem naszym, nie

przymiując od nas obmowy, obron, by naprawnieyszych, tylko weyrzawszy w ten list dobrowolny zapis nasz, zarekę wysz pomienioną ośmset złotych polskich y wszystkie szkody, nakłady, na gołe rzeczenie słowa, na wszelakich majątnościach naszych, leżących y ruchomych, a w niedostatku onych y na samych osobach naszych wskazawszy y przysądziwszy, mocną odprawę za obwieszczeniem zdziałać ma; a my, nie apellując nigdzie do żadney zwierzchności, sądu o zły wskaz, a strony o zaoczny przewod prawa pozywać y nieiakiey trudności zadawać nie mamy, pod tak wielką zareką, iakoby na nas od tego sądu wskazana była, a y po zapłaceniu zareki y szkod, przed się ten nasz list dobrowolny zapis u zadwornego sądu y prawa przy zupełney mocy zachowan y stwierdzon być ma. A ta zastawa przy dzierżących aż do oddania y we wszystkim dosyć uczynienia być ma. Y na to wszystko, iako się wysz pomieniło, my osoby, wyżey y niżey w tym liście imiony pomienione, daliśmy ten nasz list, dobrowolny zastawny zapis urodzonemu panu Pawłowi Rakowiczowi Jahołkowskiemu y małżonce iego pani Raynie Krasowskiej, za pieczęcią urzędową miasta Brzeskiego radziecką y s podpisaniami własnych rąk naszych, którzy z nas pisać umieli. Pisan w Brześciu, roku tysiąc sześćset czterdziestego pierwszego, miesiąca Augusta czwartego dnia. U tego zapisu zastawnego, przy pieczęci przyciśnionej, podpis rąk tymi słowy: Marcin Kaczyński—burmistrz Brzeski, ręką swą; Иванъ Бѣлковичъ—субделекгать, рукою; Jan Kuryanowicz—lantwoyt m. p.; Łukasz Pomarzański—rayca m. p.; Stefan Rapowicz—rayca ręką swą; Василей Мартиновичъ Сорока, рукою власною; Jarosz Marcinowicz Soroka—rayca y cechmistrz szwiecki ręką; Foltyn

Ryzler—rayca; Jan Dysput—ławnik ręką swą; Woyciech Rostek m. p.; Andrzej Czerniczy—ławnik; Adam Kozłowski—ławnik, ręką swą własną; Федоръ Леоновичъ Борсуковичъ—ławникъ, рукою власною; Jan Wyczołkowski—ławnik; Иванъ Корниловичъ—ławникъ; Иванъ Бутрикевичъ—ławникъ, рукою власною, самъ за себе и именемъ цехмистра кушнерского Яна Радковича Чвира и Ендreja Тальковича, яко писать неумѣющихъ, руку подписалъ; Семень Аудиевичъ, рукою власною; Martinus Wolf—cechmistrz kowalski ręką, самъ одъ себе и именемъ цехмистра пекарского Захаріяша Статковича—руку подписалъ; Павелъ Тирута, рукою власною; Григорій Куриловичъ, рукою своєю; устне прошонный, именемъ цехмистра рѣзницкого Ивана Радковича, руку подписалъ, на мѣсцу его, Максимъ Череповичъ; Микита Филиповичъ Борсуковичъ, рукою власною; устне прошонный отъ пана Павла Ёгикги Тимоша Филиповича, руку подписалъ. Те гоъ року тисячъ sześćset czterdziestego pierwszego, miesiąca Augusta piętnastego dnia, będącъ z urzędu przydani na intromissyą sławni panowie, Łukasz Pomarański y Wasili Marcinowicz Soroka—raycy miasta Brzeskiego, którzy zwróciwszy się rellacyą swą u sądu zeznali, iż podług listu zapisu zastawnego za dobrowolnymъ pozwoleniemъ wszystkiego mia-

sta Brzeskiego do iurydyki prawa magdeburskiego przynależącego wioskę miejską Kozłowieze ze wszystkimi przynależnościami, z sianożęciami dwiema, iedną Husiatkowa, a druga po Mikołaiu Pruzancu pozostała, w Ładzkiemъ liesie leżąca, ze czterma ogrodami polnemi zasianemi Rylskimi, za Hłubkiem, za miastemъ Brzeskimъ leżącemi, s poddanemi osiadłemi y z ichъ powinnościami y ze wszystkimi na wszystkimi, iako szerzey w zapisie opisano iest; przy tymъ domu miescki kupny wieczysty, przezywaiomy Woronowiczowski, w mieście Brzeskimъ, na ulicy Zawhrzynki Małej stoiący, z ogrodemъ y z sademъ w pewnychъ miedzachъ y granicachъ zawieraiący się sposobemъ zastawnymъ, iego mość panu Pawłowi Rakowiczowi Jahołkowskiemu—podpiskowi grodzkiemu Brzeskiemu y małżonce iego Raynie Krasowskiej Jahołkowskiej w ośmuset złotychъ polskichъ od trzechъ latъ do trzechъ latъ, aż do oddania spełna summy pieniędzy w moc, w dzierżenia y spokoyne używanie, podługъ inwentarza osobliwie spisane go, podaliśmy. Którey intromissyi takowego podania urzędowego ni kt nie bronil y sprawomъ swymъ pierwszymъ y poślednimъ nie odzywał. Który to takowy list, zapis zastawny, y intromissya ra dziecka oczewiście u sądu zeznana y do xiągъ miesckichъ Brzeskichъ prawa magdeburskiego iestъ zapisana.

1641 г.

Изъ книги за 1637—1642 г. стр. 838.

105. Позволеніе Брестскаго магистрата кушнерскому цеху на постройку лавки на рынкѣ.

Брестскій магистратъ разрѣшаетъ скорняцкому цеху выстроить лавку на городской землѣ, но только съ условіемъ, чтобы между нею, и дру-

гими смежными лавками былъ оставленъ промежутокъ, въ которомъ бы можно было проѣхать одной повозкѣ.

Burmistrze y rayce miasta króla iego mości Brzeskiego.

Oznaymuiemy tym listem naszymъ каздемъ, кому бы о темъ вѣдѣть принадлежало. Pokładany byłъ przedъ nami listъ daniny antecessorówъ нашихъ ekstraktemъ zъ xiągъ podъ datą roku tysiącъ sześćsetъ trzy-nastego miesiąca Septembra trzeciego dnia, należący kuszniierzomъ на збудowanie szopy do przedania towarówъ kusznierskichъ на czynszу y повинности mieyskiej wъ mieście Brzeskimъ wъ rynku. O który gruntъ за pokazaniemъ daniny pierwszej żądali насъ kuszniierze y wszystkie cechъ kusznierski, abyśmy onymъ на tymъ же mieyccу будę wъ poszrodку kramnicъ mieskichъ chrcześciańskichъ y żydowskichъ побудować pozwolili. Jakożъ мы, widzącъ byдź rzeczъ słuszną, onymъ будę iedną kusznierską podługъ права ихъ збудować pozwoliliśmy y tymъ listemъ pozwalamy

która zbudowawszy spokojnie trzymać maia; iednakъ waruiemy, aby była przestronność szeroka wъ коło буды, iako wozemъ y szyrzey obiecać może, iakoby inszymъ kramnicamъ ściśnienia y zaciemnienie ku przeszkodzie nie była. Którego gruntu teraz y napotomne czasy nikomu zawodzić, przedawać, ani długami obciążać nie powinni będą, tylko budynekъ tenъ wolno będzie komu chcącъ przedać y znieść podługъ upodobania cechu kusznierskiego. A czynszъ do skrzyńki mieskiej co rokъ o świętymъ Marcynie po trzy kopy płacić maia y powinni będą. Na co dla lepszego świadectwa przy podpisie pisarskimъ pieczęćъ urzędową mieską radiecką Brzeską przycisnąć rozkazaliśmy. Pisan wъ Brześciu dnia szóstego miesiąca Augusta, roku Pańskiego tysiącъ sześćsetъ czterdziestego pierwszego.

1641 г.

Изъ книги за 1637—1642 г., стр. 919.

106. Жалоба мѣщанина Андрея Чемерницкаго на ландвойта Ивана Куріановича.

Брестскій мѣщанинъ Чемерницкій жалуется на ландвойта Куріановича, что зтотъ послѣдній,

поселившись въ сосѣдствѣ съ нимъ, въ теченіи многихъ лѣтъ поносилъ его дочь самыми оскор-

бительными словами, и не перестаетъ поносить до настоящаго времени, побуждая къ этому еще и своихъ знакомыхъ; что онъ, Чемерницкій, долго это терпѣлъ, совѣстясь утруждать судъ такими

дразгами, но въ настоящее время вынужденъ жаловаться вслѣдствіе несправимости своего зложелателя и невозможности сносить больше отъ него обидъ.

Actum in civitate Brestensi m. d. Lithvaniae, die 26 mensis Septembris, anno Domini 1641.

Przed urzędem burmistrzowskim y radzieckim w mieście króla iego mości Brzesckim, na zwykłym miescu sądowym, stanowszy oblicznie sławetny pan Andrzej Czemiernicky подаѣ protestatią swą na pismie ku zapisaniu do xiąg miesckich, pisaną w te słowa:

Móy łaskawy panie urzędzie burmistrzowsky Brzescky! Z wielkim żalem moim opowiadam się w. m., począwszy od roku tysiąc sześćset trzydziestego czwartego, niżli ieszcze począł mieszkać podle mnie ten Jan złotnik Kurianowicz, iuż nie po iednoćroć sromocił, co iest wiadomo w. m., iako urzędowi, żal swój y niewinność swoją bez dania przyczyny na Jana złotnika Kurianowicza, który teraz do czasu iest lantwoytem, który mi czyni od dawnich lat krzywdę, iako o tem dawnieysze protestacie są uczynione, s którym dla spokojnego mieszkania przyiałem zarękę przez dekret panów burmistrzów założoną; on, zapomniawszy Pana Boga, wstydu y boiaźni, y prawa nie boiać się y zaręki niedbając, będąc wysokiego animuszu, sam y z żoną swoją, córkę moję Dorotę plugawemi, bardzo y uszczypliwemi słowy złaiali y zesromocili przed ludźmi obcemi, a nie tylko sam łaię, ale y obcych ludzi naprawuie; a to w roku tysiąc sześćset czterdziestym pierwszym, msca Sierpnia dnia trzynastego, umyślnie naprawił na mnie wieczorem z domu swego, towarzysza swego Michała złotnika, tego umyślnie w dom moy przyśłał, który mnie złaiał z naprawy one-

go, potym pędko dla szkody swoiey, którom miewał s podwórza iego za iego dziurą, w płocie iego na moie podworze będącą, którą dziurę różnemi czasy miewałem z iego podwórza od niego szkody niemało, którą dziurę przeciwko iego płotu na swoim gruncie zagroziłem swoim płotem, ten Jan złotnik za to zagrozenie tey dziury samey, rozkazał złaiać córkę moję Dorotę plugawemi y uszczypliwemi słowy, y sam przyszedłszy do żony oboie złaiali y zsromocili, coby takowych zle na taką potsciwą dzieweczkę mowić, ledwoby to takiej mowie co w zamtuzie kilka lat takie słowa potsciwa panienka odniosła, a nie tylko tego raz, ale y kilkanaście było, co sromocili; ienośmy, iako sieroty, łzami zalawszy oczy swoje skromnie znosić musieli y do urzędu iuż tak s częstym opowiadaniem wstyd było, także y mnie, starego człowieka, w leciech podeszłego, złaiał, a pana Boratynskiego, w sieni stojącego, co słyshał pan Boratynski stojąc ze mną y towarzysz aptekarczyk, który był w aptece na ten czas, tę obelgę w. m. iako urzędowi opowiedziawszy, proszę aby mi ta moia protestatia była przyięta y do xiąg w. m., ostawuiąc sobie wolne we wszystkim prawo czasu słusznego y o szkody podięte, które tak za częstym czynieniem protestacyi w krzywdach odnoszących szkodu niemało. Pisan w Brześciu, roku tysiąc sześćset czterdziestego pierwszego, Sierpnia dnia szesnastego. U tey protestatiey podpis ręki tymi słowy: Andrzej Czemiernicky—ławnik, ręką swą. Która to takowa protestatia oczewiście u sądu padana do xiąg miesckich Brzesckych.

1641 г.

Изъ книги за 1637—1642 годы, стр. 890—892.

107. Жалоба королевскаго землемѣра Станислава Чемерицкаго на лантвойта Ивана Куряновича о поношеніи и побояхъ.

Королевскій землемѣръ Чемерицкій жалуется на Брестскаго лантвойта, что этотъ послѣдній, пригласивши его въ свой домъ, оскорбилъ неприличными словами, потомъ догналъ его на

рынкѣ съ ружьемъ въ рукахъ и изранилъ, наконецъ пришелъ еще къ нему на квартиру къ ксендзамъ доминиканамъ и вступилъ въ новую драку, чему свидѣтелями были ксендзы и возный.

Die 20 mensis Augusti, anno Domini 1641.

Przed urzędem burmistrzowskim y radzieckim w mieście kró. iego mści Brzeskim, na zwykłym miescu sądowym, stanawszy oblicznie pan Stanisław Czemiernicki—komornik iego kro. mści подаѣ protestatją swą na piśmie ku zapisaniu do xiąg mieskich Brzeskich, pisaną w te słowa:

Sławetny magistracie miasta iego kró. mści, pana mego miłościwego, Brześcia wielkiego xięstwa Litewskiego! Ja Stanisław Czemiernicki—komornik iego kro. mści żałośnie się uskarżam y protestuję o to, iż ia będąc w sprawach iego kro. mści y rpty seymikowych y seymowych do różnych województw y powiatów wysłanym, gdym przyjechał do Brześcia, takową od лантвойта Brzeskiego Jana Kuryanowicza odniosłem zniewagę: Naprzód, gdy szedłem s trębaczem, mieszczaninem osiadłym Brzeskim mimo domu pomienionego лантвойта, będąc proszony od лантвойта, w dom iego własny w rynku będący, naпierwiey słowy uszczypliwemi, dobrej sławie dotykającemi się odniosłem przy bytności wielu różnych pospolitych ludzi, w domu iego będących, zniewagę; potym ustąpiwszy

z domu iego znieważony, niedosyć na tym, ale ieszcze porwawszy miecz pomieniony лантвойт, który miał w domu urzędowym, y gdy już odszedłem od domu iego potym on zamną przez rynek z gołym mieczem wypadшы z domu swego лантвойт uganiał się; nie dosyć na tym ale tegoż dnia gdy do gospody swey odszedłem już będąc pobity, odarty ze wszystkiego, z gminem różnych ludzi pospolitego człowieka, gdzie odіето mi szablę, razy sinie, bite y okrwawione zadano bezbronnemu, potym pomieniony лантвойт wziąwszy czelадника swego, złotniczka, nadszedł na gospodę y wyzywał mnie bezbronного, będący ia u oyców dominikanów uskarżający się w niewinności swoiey na taką zniewagę, tamże na cмётarz przyszedшы лантвойт dobył korda na mnie bezbronного chcąc ciąć, któremu gdym podpadł pod broń y gdym go wziоł na ten czas y ruczniczka od niego odpadła na ziemię, z którą był przyszedł, ważąc na zdrowie, a w tym oycowie dominikani wedle gospody moiey, kędy stoię, wzіeli nas, iako tego obductia ienerała iego k. mści, co oczyma swemi widział, iest do xiąg mieskich Brzeskich przyznana y zapisana. Działo się w Brześciu Lit., dnia dwudziestego Au-

gusta, roku Pańskiego tysiąc sześćset czterdziestego pierwszego. U tey prote-
stacyi podpis ręki tymi słowy: Tę pro-
testatją podałem sam, na co się podpi-
suię Stanisław Czemiernicki. Która to
takowa protestatja oczewiście przez oso-
bę zwysz mianowaną do xiąg mie-
skich Brzeskich iest zapisaną.

1641 г.

Изъ книги за 1637—1642 г., стр. 917—918.

108. Отдача въ аренду погреба подъ зданиємъ ратуши жиду Шимону Шлом-
чичу за 25 злотыхъ.

Die 13 mensis Septembris, anno Dni
1641.

Burmistrze y rayce miasta króla iego
mości Brzeskiego, czynimy wiadomo tym
naszym listem, zapisem urzędowym, każ-
demu, komuby o tem wiedzieć przyna-
leżało: iż my, po pogorzeniu miasta Brzes-
kiego, umyśliliśmy ratusz zmurować, ia-
koż na zmurowanie ratusza aredowaliśmy
piwnicę, albo sklep nowo zmurowany, pod
ratuszem, na lat trzy po sobie idące, na
każdy rok po złotych 30, opatrzneuu Szy-
monowi Szłomczyezowi—żydowi Brzeskie-
mu y towarzyszowi iego, kogo on w tym
sklepie trzymać zechce, za złotych dzie-
więćdziesiąt; w którym to sklepie dwoie
drzwi mają bydź—iedne drzwi ku kamie-
nicy, a drugie na drugiej stronie ratusza
ku miastu. Rok zaczyna się tey aren-
dzie w roku, da Pan Bóg przyszlým, ty-
siąc sześćset czterdziestym wtórym od Śro-
dopósicia, a kończyć sie ma także o Śrzo-
dopósiciu, w roku tysiąc sześćset czterdzie-
stym piątym; iakoż iuż dali nam goto-
wych pieniędzy złotych sześćdziesiąt, a
do tych trzydzieście na dzień świętego
Marcina w roku terażnieyszym tysiąc
sześćset czterdziestym pierwszym, do nas
burmistrzów oddać powinni będą. W któ-
rym sklepie żyd rozmaite trunki trzymać

ma y wszelakich pożytków zażywać po-
winiен będzie, a inszym tak chrześcia-
nom, iako y żydom z stołkami wkoło ra-
tusza siedzieć y trunków przedawać za-
braniać mamy y my sami żadney prze-
szkody Szłomczycowi, żenie y potomkom
iego, w tey arendzie żadney przeszkody
czynić nie mamy y successorowie nasi
nie mają, y owszem od wszelakich osób,
ktoby w tę arendę wstępować, abo prze-
szkodę czynić miał, bronić, zastępować
mamy y powinni będziemy. Do której
arendy dla lepszego świadectwa ręce swe
podpisaliśmy, y pieczęć urzędową mieską
radziecką Brzeską przycisnąć rozkazaliś-
my. Pisan w Brześciu, dnia trzynastego
miesiąca Septembra, anno Domini 1641.
U tego listu arendownego pieczęć urzę-
dowa miescka radziecka Brzescka a pod-
pis rąk tymi słowy: Marcin Kaczyński—
burmistrz Brzeski ręką swą; Иванъ Бѣл-
ковичъ—райца ryкою власною; Łukasz
Pomarzański — rayca ręką swą; Jarosz
Marcinowicz Soroka — rayca ręką swą;
Andrzej Czemiernicki — ławnik; Adam
Kozłowski—ławnik. Y to waruiemy Szy-
monowi żydowi, iż w ratuszu na górze
żaden szynk nie ma być, tylko w piwni-
cy do wyścicia iego arendy. Która arenda
dla pamięci do xiąg iest wpisana.

1641 г.

Изъ книги за 1637—1642 г. стр. 922—925.

109. Протестъ ландвойта Ивана Куріяновича противъ мѣщанина Андрея Чемерницкаго.

Брестскій ландвойтъ Куріяновичъ, вслѣдствіе жалобы на него мѣщанина Чемерницкаго, объясняетъ, что этотъ послѣдній пожаловался на него совершенно напрасно, такъ какъ первоначальный ихъ споръ законченъ былъ по суду, а къ новому онъ не давалъ никакихъ поводовъ. А что

касается до оскорбительныхъ словъ его Куріяновича на дочь Чемерницкаго, то во 1-хъ о ней ходитъ между людьми худая слава, а во 2-хъ эта дочь изругала его жену самыми оскорбительными словами, за что въ свою очередь была обругана и сама.

Actum in civitate Brestensi m. d. Lithuaniae, die 28 mensis Septembris, anno Domini 1641.

Przed urzędem burmistrzowskim y radzieckim w mieście króla iego mości Brzesckim, na zwykłym mieścu sądowym, stanąwszy oblicznie sławetny pan Kuryanowicz — lantwoyt Brzescky, podał protestatią swą na pismie ku zapisaniu do xiąg miesckich Brzesckich, pisaną w te słowa:

Moy łaskawy panie urzędzie burmistrzowsky Brzescky! Ja Jan Kuryanowicz — lantwoyt Brzescky, opowiedam y protestuie się w. m., iako urzędowi, w niemałym żalu y obeldze mey, iakom wziął wiadomość, że Andrzeiko Czemiernicky, iako się sam zowie y pisze, rodzic s Czemiernik, balwierz, mieszczanin Brzescky, zapomniawszy boiaźni Bożey, nie mając wstydu w oczach swoich, który, iako widzę na stronę uchiliwszy, nie też niedbając na srogość prawa, na takowych opisanego, nie ustawiając w przedsięwziętych nałogach y zamysłach swoich, iako zwykły czynić, śmiały y wazył się, iuż po podaniu mandatu, mnie w niedziel kilka protestatią potwarną, a prawie zmyśloną, do xiąg w. m. zanieść,

w rokn teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym pierwszym, Septembra dwudziestego szóstego dnia, o iakieś iakoby krzywdy iemu ode mnie poczynione, o zarękę, o zelzenie córki iego Doroty, o szkody przez niezagrodzenie przecznice stałe, także o zelzenie iego samego ode mnie y w naprawieniu czeladnika mego, o czym szyrzey w tey to iego żalobie mniemaney opisano iest. Na to tedy daię o sobie taką sprawę, yż ten pomieniony Andrzeiko — balwierz, od dawnego czasu targając się na utściwość moię, którey podobno sam o male ma, a przywodząc mnie rozmaitemi sposobami do utrat y szkod niemałych, to co pisze, da Pan Bóg, na onego się obali y w tym wszystkim sam zostanie, gdyż wiadomo każdemu o potściwym życiu moim, abowiem ieśliby miał ode mnie iaką krzywdę, proces było zanieść, zapozwać do urzędu, sprawiedliwość by miał otrzymać, ale raczey sam będąc powodem do złego uczynku, ustawicznie tak sam przez się, iako y przez niego posłanych córek y kucharek w uszkodzeniu gliny mey na podworzu różnemi czasy czyni, iakoż w kilka punktach żaloby iego przez dekret urzędowy skończono, aż dopiero

w lat siedm odezwaawszy się niewinnie, niesłusznie mandaty podaje, processa zanosi, do szkod niepotrzebnych przywodzi y przywodzić umyślił, czego iako żywo tego słusznemi dowody na mię pokazać nie może, o co iuż nie po iednokroć na różnych urzędach na onego o krzywdy moje processa zanesione są; a co się tknie córki iego Doroty, o której lubo ta ugoda zaszła, ale iest wiadomo ludziom o życiu iey chędogim y sprawowaniu się, czegoby na potsciwą nie należało, ale ta córka iego małżonkę miała, białogłową potsciwą w niewinności iey oczewiście tak przychodząc przed okno, iako y przez płot słowy wszetecznemi, barzo plugawemi, iako się oney upodobało, zelżyła, zesromociła, których

słów dla uszanowania uszu w. m. wypisywać się niegodzi. O co wszystko, iako się pomieniło, na mianowanego balwierza Andrzejka salwę sobie zachowawszy, u sądu należnego prawnie o to z nim czynić nie zaniecham, na onego się przeciwko iego potwarym y nigdy niebyłym punktom w protestaty napisanych reprotestuie, a za swoją żałobę protestuie się y proszę, aby mi to było do xiąg urzędu w. m. p. przyięto y zapisano. U tey protestacyi podpis ręki temi słowy: Jan Kuryanowicz — lantwoyt Brzescky. Która to takowa reprotestia za podaniem osoby wysz mianowaney do xiąg miesckich Brzesckich iest zapisana.

1641 r.

Изъ книги за 1637—1642 г., стр. 525—527.

110. Опреѣленіе короля Владислава IV о возвращеніи Пятницкой церкви дома въ г. Брестѣ.

Король Владиславъ IV симъ листомъ вполнѣ подтверждаетъ магистратское постановленіе по дѣлу прихожанъ Пятницкой церкви съ мѣщан-

кою Матисевичовой о возвращеніи послѣднею дома и земли, незаконно отнятыхъ ею отъ церкви.

Eodem die (17 mensis Decembris, anno Domini 1641).

Przed urzędem burmistrzowskim y radzieckim w mieście króla iego mości Brzesckim, na zwykłym miescu sądowym, stanąwszy oblicznie Jarosz Kornilowicz—dozorca cerkwie świętey Piatnicy Brzesckiey, podał ku aktikowaniu dekret iego królewskiey mości, pana naszego miłościwego, do xiąg miesckich Brzesckich, pisany w te słowa:

Władysław czwarty, z łaski Bożej król

polski etc. Oznaymujemy ninieyszym listem naszym wszem wobec y komu o tem wiedzieć należy, iż przytoczyła się do nas y sądu naszego, za appellatją od urzędu miesckiego Brzesckiego, założona sprawa y actia między utściwym Jaroszem Kornilowiczem—starszym y dozorcą cerkwie świętey Piatnice Brzesckiey, aktorem, a Maryną Matisowiczowną — mieszczanką Brzeską, pozwaną o to, iż ona dom po nieboszyce Połoniey Fiedorowey Gładkiey, który testamentem ostatniey woli iey w

roku 1625 na pomienioną cerkiew legowany iest, bezprawnie trzyma, y pożytki sobie s tego domu przywodzi, w którey sprawie gdy pozwana inferowała, iakoby nieboszczyk Fiedor Gładki, małżonek testatricis, miał ten dom nieboszczykowi Iwanowi bratu iey darować, zaczym też ona, po zeyściu brata swego Iwana w posesiã swą obieła y praescriptione continuae possessionis przez lat szesnaście zaszczycała. Urząd mieyski Brzeski, controwersiey stron pomienionych wysłuchawszy, to upatruiąc, iż strona pozwana żadnego prawa od Fiedora Gładkiego y małżonki iego bratowi iey Janowi Kapłunowi należącego, nie pokazała y żadnymi dowodami, aby parafianie za słuszną contentatiã grunt y dom Iwanowski przedawać y potem znowu od brata iey prawa wszystkie pobrać mieli nie dowiodła, tylko gołemi słowy mianowała, funduiąc się na dawności zamieszkałej; przeto, przychylaiąc się do testamentu od nieboszczyce Gładkiey sprawionego, grunt ten y z domem, na cerkiew świętey Piatnice legowany, parafianom (salva iurisdictione civili et omnibus civitatis) przysądził, z tą conditiã, aby czynsz roczny na cerkiew y ozdobę cerkiewną oddawany był. A strony niepłacenia czynszów za przeszłe lata, także o przedanie izby, ponieważ parafianie nigdy o to processu prawnego nie czynili, Marynę Matysowiczowę wolną w tym punkcie uczynił. Od którego decretu przerzeczona pozwana do nas y sądu naszego appelowwała, iako o tem process sprawy tey szyrzey w sobie opiewa. Na roku teraz dzisieyszym z tey appellacyi przypadaiącym y dotąd się kończącym, gdy strony pomienione, powodowa przez szlachetnego Stanisława Skar-

czyńskiego, a pozwana przez szlachetnego Jozepha Piotrowicza, umocowanych swoich, w sądzie naszym stanęły y tego terminu pilnowali, a o ważności pomienionego dekretu urzędu mieskiego Brzeskiego z sobą prawnie się rozpierali; My król, przez pany rady y urzędniki nasze na sądy zadworne assesorskie wysadzone, controwersiey stron pomienionych wysłuchawszy y one dobrze zrozumiawszy, a to upatruiąc, ponieważ pozwana Maryna Matysewiczowna absque iusto et legitimo possessionis titulo praescriptiã się zasłańnia, przeto dekret przerzeczony urzędu mieskiego Brzeskiego, iako słuszny y prawny, umocnić y utwierdzić umyśliłimy, iakoż umacniamy y utwierdzamy mocã ninieyszego dekretu naszego. Na którego wykonanie odsyłamy sprawę terażnieyszą do przerzeczonego urzędu mieskiego Brzeskiego na roku, gdy strona stronę po wyściu niedziel ośmi od daty tego dekretu naszego, rachuiąc przy pozwie zawitym. Na co, dla lepszey wiary, pieczęć nasza wielkiego xięstwa litewskiego iest przyciśniona. Dan w Warszawie, w poniedziałek przed świętem świętego Szymona y Judy Apostołów naybliższy, roku Paskiego tysiąc sześćset czterdziestego pierwszego, panowania królestw naszych polskiego dziewiątego, a szwedzkiego dziesiątego roku. U tego dekretu iego królewskiej mości pieczęć mnieysza wielkiego xięstwa litewskiego, a podpisy ręki tymi słowy: Marcin Tryzna — coadiutor biskupstwa Wileńskiego, podkancelerzy wielkiego xięstwa Litewskiego. Który to takowy dekret iego królewskiej mości, pana naszego miłościwego, ku aktikowaniu podany y do xiąg mieskich iest wpisany.

1641 г.

Изъ книги за 1637—1642 годъ, стр. 951—952.

III. Постановленіе объ отдачѣ мельнику Каликсту Семеновичу третьей части мѣрки.

Брестскій мельникъ Власъ Антоновичъ заявляетъ, что пригласивши къ себѣ другого мельника Каликста въ сотоварищи, онъ уступилъ ему на 8 лѣтъ $\frac{1}{3}$ мельничныхъ доходовъ, и потомъ $\frac{1}{4}$ съ тѣмъ, чтобы Каликстъ на свой счетъ починилъ мельницу. Но такъ какъ въ 1639 г. р.

Бугъ перемѣнила свое русло и мельница должна была остановиться, вслѣдствіе чего Каликстъ долженъ былъ рыть канаву для приведенія ея въ дѣйствіе, то Власъ Антоновичъ считаетъ нужнымъ уступить Каликсту $\frac{1}{3}$ доходовъ.

Actum in civitate Brestensi magni ducatus Lithvaniae, die 13 Decembris, anno Domini 1641.

Na urzędzie burmistrzowskim y radzieckim w mieście króla iego mości Brzeskim, przed nami Marcinem Kaczyńskim, Janem Jędrzejewskim—burmistrzami, Łukaszem Pomarzańskim, Stephanem Rapowiczem; Foltinem Ryzlerem, Iwanem Bielkiewiczem, Wasilim y Jaroszem Sorokami — raycami, na zwykłym miescu sądowym, stanąwszy oblicznie Ułas Antonowicz — poddany y młynarz miescky Brzescky, ze wsi miesckiey Kozłowicz, dobrowolnie zeznał, yż zaciągając Kalicha Siemionowicza młynarza z Okczyna, zapisał był onemu trzecią część wymiaru wszelakiego zboża we młynie Kozłowskim y w polach ku pożytkowi iego brać do lat ośmiu, za co młyn Kalich swym kosztem naprawować miał, iakoż y naprawował. A gdy ośm lat wychodzić miało, tedy Kalich czwartą część wymiaru młynowego y pożytków s pol, sianozęci, ogrodów przychodzących, czwartą część miał brać z wolną dispositią wieczystą, iako o tem szyrzey w liście zapisie, na urzędzie burmistrzowskim przyznanyм dnia 15 Julii, w roku 1639, szy-

rzezy w sobie opisuie. Po którym to takowym postanowieniu, gdy rzeka Bug nurt inszy, młyn porzuciwszy miescky, inszą stroną poszła, zaczyn młyn przez czas niemaly wakował, iakoż za przemyśłem pomienionego Kalicha nawracając wodę na młyn, rów przez sianozęci miesckie, spólnie z nim Ułasem Antonowiczem, najmując grabarzew y różnych rzemieślników, kopał y do spólnego kosztu przykładając się, Kalich dał grabarzom gotowych swych własnych pieniędzy złotych sześćdziesiąt; którą pracę y koszt nagradzając nie czwartą część, iako w pierwszym zapisie opisano iest, ale trzecią część wymiaru młynowego, także też w sianozęciach, polach y ogrodach pożytków, do młynu przynależących, część trzecią Ułas Antonowicz, młynarz Kozłowsky, Kalichowi Siemionowiczowi zapisał wiecznie; y iuż od daty tego zeznania wolno będzie Kalichowi, małżonce y potomkom iego tę trzecią część zapisaną spokojnie trzymać y wszelakich pożytków zażywać, y tymże prawem komu inszemu, za wiadomością y pozwoleniem nas burmistrzów y radziec zawieźć; w czym żadney przeszkody Ułas, małżonka, potomkowie, bracia y przyjaciele iego w spo-

koynym dzierzeniu y w wolney dispositii czynić nie mają wiecznie; osobliwie Ułas od wszelakich osób bronić zapisał się, iednakże s tey trzeciej części zapisaney Kalich Ullanie Antonownie, podług pierwszego zapisu y porachowania, z swey części dać powinien będzie. A czynsz

roczny do skrzynki miesckiey, co rok, o świętym Marcinie, według rejestrow miesckich, oddawać y wszelakie posłuszeństwo peñnić y robotę odprawować powinien będzie. Co iest do xiąg wieczystych Brzescckich zapisano.

1642 г.

Изъ книги за 1642—1643 годы, стр. 192—193.

112. Опреѣленіе Брестскаго магистрата по дѣлу мѣщанъ Симона Боровика съ Кондратомъ Кунеевичемъ.

Брестскій мѣщанинъ Боровикъ внесъ въ магистратъ жалобу на другого мѣщанина Кунеевича въ томъ, что этотъ послѣдній избилъ и изругалъ его въ присутствіи всего скорняческаго цеха самыми неприличными словами. Позванный къ суду Ку-

неевичъ не явился. Магистратъ постановилъ: за ослушаніе мѣстной власти исключить его изъ цеха и взыскать убытки, а Боровику предоста-вить при этомъ право за безчестіе доискиваться удовлетворенія по судебнымъ порядкомъ.

Die mensis Januarii, 1642.

Na urządzie burmistrzowskim y radzieckim w mieście króla iego mości Brzescckim, przed nami Marcinem Kaczyńskim, Janem Jędrzejewskim—burmistrami, Wacławem Barczewskim, Łukaszem Pomarańskim, Stephanem Rapowiczem, Wasilem, Jaroszem Soroczycami — raycami miasta Brzescckiego, na zwykłym mieyscu sądowym, stanawszy oblicznie uczciwy Siemion Borowik—kuszniierz y mieszczanin Brzesccki, przekładał żalobę swą na Kondrata Kunieiewicza, tak że kuszniierza y mieszczanina Brzescckiego, iż pomieniony Kunieiewicz niewinnie przez dania przyczyny w cechu przy otworzeniu skrzynki cechowej y przybraci cechowej, słowy nieuczciwemi zelzył, zesromocił y przymówkę uczynił, iakoby niemiał bydź godzien w cechu siedzieć. A na ostatek targnawszy się ręką kilka

króć w twarz y w nos uderzył y wielki despekt uczynił. O którą zniewagę w cechu stała, czyniwszy przed nami urzędem żałuiący protestatją, przypożywał pana Kondrata Kunieiewicza przez sługę urzędowego Błażeia Jurkowicza pozwami oczewistemi po trzykróć y nad prawo czwarty raz przez Krzysztopha Gromadzkiego pozywał. A pozwany z cechu y rzemiosła swego kuszniierskiego do urzędu naszego nie stanowił się y żadney wiadomości o niestaniu swym nam urzędowi y stronie nie uczynił. Prze to my, wysłuchawszy sług urzędowych Błażeia Jurkowicza y Krzysztopha Gromadzkiego zeznania pozwów czterech oczewiście podanych, których pozwów strona żalobliwa w xięgach zapisanych dowiodła y o szkody na złotych trzydzieścia protestowała się. Przychiliwszy się do prawa pospolitego magdeburgskiego w części pier-

wszey y trzeciej, w porządku praw miejskich o rzemieśnikach y oposłuszeństwie zwierzchności radzieckiej y o karaniu nieposłusznym opisanego, także przychiliwszy się do wilkierza Wileńskiego, miastu Brzeskiemu od i k. mści, pana naszego miłościwego, na sądzenie wszystkich cechów y braci swawolney w cechach będących opisanego, my urząd, zachowując się według praw miejskich y artykułów zwysz opisanych, pomienionego Kondrata Kuniejewicza, iako y prawa y zwierzchności ikmści pana naszego miłościwego nieposłusznego, na upad w samey rzeczy, o co żałoba idzie y w szko-

dach podjętych wzdawszy, za takowe swawolenstwo w cechu stałe y za nieposłuszeństwo urzędowe z rzemiosła kusznierskiego zrzucamy. Który to Kondrat Kuniejewicz od pokazania tego dekretu mieysca w cechu mieć, ani czeladzi kusznierskiej trzymać niepowinien będzie, aż we wszystkim stronie żałośliwej y urzędowi w winie urzędowej dosyć uczyni; a strony zbicia y okrwawienia żałośliwemu Borowikowi do Kondrata Kuniejewicza wolne prawo u sądu należnego zostawujemy. Która sprawa iest do xiąg miejskich Brzeskich zapisana.

1642 г.

Изъ книги за 1642—1645 годы, стр. 5—6.

113. Протестация урядника Иларіона Чижя противъ Брестскаго градскаго писаря Сигизмунда Онихимовскаго по поводу дѣлаемыхъ имъ притѣсненій заарендованнымъ имъ крестьянамъ.

Слуга Иларіона Чижя Соколовскій, по случаю отсутствия своего господина заявляетъ, что Брестскій писарь Онихимовскій очень жестоко обра-

щается съ крестьянами въ заарендованномъ имъ имѣннѣ, вслѣдствіе чего нѣкоторые изъ нихъ уже разбѣжались, а другіе готовы разбѣжаться.

Actum in civitate Brestensi magni ducatus Lithuaniae, die 25 mensis Januarii, anno Domini 1642.

Przed urzędem burmistrzowskim y radzieckim w mieście króla iego mości Brzeskim, na zwykłym miescu sądowym, stanawszy oblicznie pan Marcin Sokołowski—urzędnik iego mości pana Hilarego Czyża, Patrzykowski, imieniem iego mości pana swego, protestacją na piśmie ku zapisaniu do xiąg miejskich Brzeskich podał, pisaną w te słowa:

Ja Marcin Sokołowski—sługa, urzędnik iego mści pana Hilarego Czyża—czeszni-

ka Lidzkiego, iako pod niebytność pana mego w tym woiewództwie Brzeskim, imieniem iego mści opowiadam się w. m. iako urzędowi, o tem, iż co iego mość pan Zygmunt Onichimowski—pisarz grodzki Brzeski zastawił poddanych swoich we wsi Maziczach, w Brzeskim woiewodztwie leżącey, ośmu z żonami, z dziećmi y powinnością wszelaką, nic sobie wolnego nie zostawiwszy w tych poddanych, iako to prawo na tę zastawę dostateczniej o tym w sobie opiewa. Niżli iego mość pan pisarz, nie pamiętaiąc nic na ten zapis swój, y obowiązki wszelakie,

w nim opisane, różne krzywdy tym poddanym, grabieże, pędzenie na podwody czyni y czynić nie przestaie. Zaczym poddany ieden, na imie Lewon, niemogąc na sobie takich ciężarów, odiego mści pana pisarza wkładanych, wytrzymać, tedy z żoną, z dziećmi, z bydłem y z sprzętem wszelakim w roku terażnieyszym tysiąc sześćset czterdziestym wtórym, miesiąca Januarii iedenastego dnia, precz zbiegł y nie wiedzieć gdzie się obrócił. Insi poddani powiedzieli to, iż ieśli będziemy takie bezprawie od pana swego dziedzicznego ponosić, tedy y nam wszystkim przydzie się rozeyść. Przeto obawiając się

ia, aby za taką przeszkodą iego mści pana pisarzową y inszy się nie rozeszli, do dalszey protestacyi iego mści pana mego, iż o tę przeszkodę y o zaręki czynić z iego mścią panem pisarzem nie zaniecha, a na tenczas ia zanoszę tę protestacyą moią, która żeby przyięta y zapisana była, proszę. U tey protestacyi podpis ręki tymi słowy: Marcin Sokołowski — urzędnik iego mści pana Czyża Patrzykowski ręką swą. Która to takowa protestacya przez osobę zwysz mianowaną podana y do xiąg miesckich Brzeskich prawa magdeburskiego iest zapisana.

1642 r.

Изъ книги за 1637—1642 г., стр. 985—987.

114. Определеніе короля по дѣлу цеховъ сапожниковъ католическаго и униатскаго вѣроисповѣданія.

Всѣдствие жалобъ римско-католиковъ и униатовъ на дизунитовъ, что эти послѣдніе не хотятъ исполнять цеховыхъ повинностей костелу и униатской церкви св. Николая, король, по выслушаніи обоюдныхъ заявленій той и другой стороны, постановилъ: предоставить дизунитамъ свободу

только въ богослуженіи и пользованіи ремеслами, во всемъ же остальномъ обязать ихъ нести одинаковыя повинности съ римско-католиками и униатами какъ по отношенію къ костелу такъ и униатской церкви св. Николая.

Władysław IV, z łaski Bożej król polski etc. Oznaymujemy ninieyszym listem naszym wszem wobec y komu o tym wiedzieć należy, iż zapozwani byli do nas y sądu naszego pozwem mandatem naszym starszy y młodszy cechu szewieckiego y garbarskiego Brzeskiego religii greckiey, w uniey świętey nie będący, na instantią wielebnych kościoła farskiego Brzeskiego y religii greckiey kapituły Brzeskiey w uniey świętey będącey, przełożonych o to, iż oni ku iawney zniewa-

dze wiary świętey katolickiey rzymskiey y ku sprzeciwieństwu przywileiowi od świętey pamięci króla iego mości pana oycy naszego nadanemu, za którym y oni pozwani swobod, wolności, porządków y pożytków niemałych zażywaią, służby Bożey na mieyscach w przywileiach opisanych odprawować nie chcą do kościoła farskiego na żalosną msze nie chodzą, ani wosku do niego y do cerkwie soborney uniatskiey nie oddaią, dochody brackie nie wiedzieć gdzie podziewaią, mistrzów

wiary świętej katolickiej rzymskiej, w uniej świętej będących, do starszeństwa, wolności cechowych y do dochodów brackich nie przypuszczają y owszem onych różnemi czasy y sposobami aggrawują, a na ostatek condition y obowiązkom w przywileju opisanym niedosyć czynią, iako o tym pomieniony pozew, mandat nasz, szerszey w sobie opiewa. Na roku tedy dzisiejszym z pomienionego pozwu mandatu naszego przypadającym y dotąd się kończącym, gdy strony pomienione powodowa przez szlchetnego Stanisława Skurczyńskiego, a pozwana przez szlchetnego Woyciecha Huzdińskiego, umocowanych swoich, w sądzie naszym stawszy y tego terminu pilnowały, umocowany powodowey strony skargę swą przeciwko pozwanym z pomienionego pozwu mandatu naszego przekładał; y ponieważ pozwani za przywilejem naszym pomienionemu cechowi szewskiemu, garbarskiemu indifferentem nadanym, zarówno praw, wolności y pożytków z rzemiosła swego zażywają, aby też zarówno z actorami powinności do kościoła farskiego Brzeskiego, lubo do cerkwie świętego Mikołaj, w uniej świętej będącey, odprawowali y starszych do cechów pomienionych, absque discrimine unitów, podług przywileju im od nas nadanego obierali, affectował. Przeciwnym zaś sposobem umocowany pozwaney strony, ysz oni żadney controwersii pomienionemu przywilejowi naszemu nie czynią, albowiem według uchwał seymowych onym religii y nabożeństwa swego pilnować nie zabroniono iest, inferował. My król przez pany rady y urzędniki nasze, na sądy nadworne assesorskie od nas wysadzone, controwersiey stron pomienionych wysłuchawszy y one dobrze zrozumiewszy: naprzód, co się tkanie pełnienia powinności, mianowicie podawa-

nia wosków, podług przywileju naszego, szewcom y garbarzom religii rzymskiej de data roku tysiąc sześćset czterdziestego, miesiąca Maia 16 dnia nadanego, które in debito robore zostawuujemy, a przywilej dyzunitom służący, vigore praesentium (oprócz nabożeństwa ich zwyczajnego) znosimy y anihiluujemy, tedy te woski, pozwani disuniti do cerkwie uniackiej, a katoliki do fary oddawać mają. A gdy się trafi, iż kto lubo z katolików, lubo też unitów braci pomienionych rzemiosł zemrze, tedy na takowego każdego pogrzebie y na kwartalnych załomkach pomienieni pozwani bywać y ciała katolickie, tak do kościoła, iak też do cerkwie uniackiej spólnie prowadzić powinni będą. Wzajem też katolicy y unicy ciała zmarłych disunitów do cerkwie tylko zaprowadzić mają. Do tego strony electiey starszych w pomienionych cechach, tedy na takowe starszeństwo połowica braci religii katolickiej, a druga połowica religii greckiej, tak z unitów, iako disunitów, absque ullo discrimine et differentia, obierani bydź powinni. Jednak autoritas albo powaga zwierzchności y starszeństwa w pomienionym cechu rzemiosła szewskiego y garbarskiego przy braci religii katolickiej, a nie przy braci religii greckiej zostawać ma, y żadnego zgromadzenia albo z chadzki bracia cechowi religii greckiej bez bytności braci religii katolickiej odprawować niepowinni, ato pod winami które w niedosyć uczynionemu dekretowi naszemu, na stronie przeciwney z wynalazku sądu naszego extendowane będą. A co się dotycze nieoddawania za przeszłe czasy wosków do cerkwie uniackiej przez pozwaną stronę, tedy od tego wolnemi ich uczyniwszy, na dalszy czas aby takowy wosk zawsze oddawali, waruujemy. Do budy y kramu

cechowego szewskiego y garbarskiego, których dotąd sami dizunicy zażywali y dochody z nich przychodzące na swój pożytek obracali, katolików y unitów przypuszczamy, tak aby onych spólnie z sobą zażywaiąc, spólnie też ciężary kościelne, cerkiewne, mieyskie y cechowe ponosili, zgodę y pokoy między sobą zachowali; nakazuiąc przytym, aby pomienione strony, według terazniejszego dekretu naszego y podług przywileiu szewcom y garbarzom Brzeskim katolikom nadanego, się sprawowali y rzadzili, na schadzkach cechowych y innych zgromadzeniach publice y privatim sobie nie

przymawiali. Dekretowi temu naszemu w namnieyszey części sprzeciwiać się nie wazyli, zgodę y pokoy między sobą zachowali, pod winą tysiącą kop litewskich, którey połowica na kościół farski, a połowicę na potrzeby cechowe zakładamy, mocą ninieyszego dekretu naszego. Na co dla lepszey wiary pieczęć nasza wielkiego xięstwa Litewskiego iest przyciśniona. Dan w Warszawie, w piątek w wigilią panny Maryi Gromniczney, roku Pańskiego tysiąc sześćset czterdziestego pierwszego, panowania królestw naszych polskiego dziewiątego, a szwedzkiego dziesiątego roku.

1642 г.

Изъ книги за 1642—1645 г., стр. 27—29.

115. Протестъ Брестскаго протопопа Петра Rogoznickaго противъ всёхъ прихожанъ Пятницкой церкви по поводу отступленія ихъ отъ своего прихода.

Брестскій протопопъ Rogoznickій отъ имени Владимирско-Брестскаго епископа Мокосея Буковецкаго протестуетъ противъ старосты Брестской церкви св. Пятницы и прихожанъ въ томъ, что они самовольно отклонились отъ своего при-

хода и перешли въ другой, подвѣдомственной другому епископу, переставши нести въ тоже время по отношеніи къ своей прежней церкви всё повинности.

Actum in civitate Brestensi magni ducatus Lithuaniae, die 15 mensis Martii, anno Domini 1642.

Przed urzędem burmistrzowskim y radzieckim w mieście króla iego mości Brzeskim, na zwykłym miescu sądowym, stanowszy oblicznie wielebny oyciec Piotr Rogoznicki — protopopa Brzeski, podał protestacyą na piśmie ku zapisaniu do xiąg miesckich Brzeskich, pisaną w te słowa:

Sławetni panowie burmistrze y rayce miasta króla iego mości Brzeskiego! Ja

Piotr Rogoznicki — protopopa Brzeski, sam od siebie y imieniem iaśnie przewielebnego iego mści oyca Józefa Mokusieia Bukowieckiego — episkopa Włodzimirskiego y Brzeskiego, z wielkim żalem moim opowiadam y protestuię się w. m. iako urzędowi, na p. Siemiona Borsuka — mieszczanina Brzeskiego, starostę bywszego cerkwi świętey Piatnicy, y wszystkich parafian do tey cerkwi przynależących, o to, iż on pan Siemion Borsuk ieszcze w roku 1636, miesiaca Augusta 29 dnia, miał sprawę ze mną u sądu wasz mści

magdeburgskiego o odstąpienie od cerkwi y parafii, także o branie czynszów z podanych do teyże cerkwi należących, y nie wiedzieć gdzie obrócenie tych pieniędzy, o niedosyć czynienie powinności, to iest, o niepokrycie cerkwi, nieogrodzenie cmentarza, niedawanie świec, nieopieranie chust białych cerkiewnych, o nienaprawowanie dzwonów y obranie od mieysca ludzi umarłych, co na cmentarzu chowaią y o różne krzywdy, tak cerkwi Bożey, iako y mnie samemu udziałane. Gdzie sąd w. m. magdeburgsky z oczewistey controwersiey względem submissiey iego y przy tey cerkwi świętey Piatnicy sam y z parafiany miał mocno stać y nigdzie się indziej nie udawać, cerkiew Bożą nie tylko z czynszów, ale y z swoich osobliwych składek naprawować, świecie y wszystkie aparaty należące dawać mieli, na onczas od żałoby moiey uwolniwszy y żadnych win nie wskazawszy, aby podług submissiey swey to, co cerkwie Bożey należało, z wiadomością moią według dekretu y uznania w. mśc. urzędowego we wszystkim dosyć czynić y szkody mnie nagradzać nakazał. Na którym dekrete rozumiejąc ia, iż on pan Siemion Borsuk z parafiany będzie też dosyć czynił, tedy z obudwu stron przestaliśmy na tym dekrete; lecz on pan Siemion, przepomniawszy boiaźni Bożey, powinności y submissiey swoiey, podług dekretu nakazanego, nie tylko od daty onego za niedziel dwie, iako w tymże dekrete opisue, ale y do tego czasu za częstokrot-

nym upominaniem moim przez różne ludzie w żadnym punkcie y paragrafie ni w czym dosyć nie uczynił y czynić nie chce, y owszem sam ze wszystkimi parafiany udawszy się do inszey nienależney cerkwi, tę świętą cerkiew Piatnicy opuścił, spustoszył y w niwecz obrócił, bo nie tylko coby miał przywłaszczyć, ale ieszcze dom cerkiewny nazwany Sołtanichy, który odkazała żona Waškowa na imie Mełacha Szołkowica, z gruntem, ze wszystkim budowaniem, żydowi Samelewi Hoszkowiczu za złotych czterdzieści legowany, wiecznością sprzedał, zawiódł y od tey cerkwi Bożey oddalił y pieniądze wszystkie za ten dom wzięte nie wiedzieć gdzie podział. A naostatek mnie y nikomu liczby nie uczyniwszy w niewiadomości moiey to starostwo cerkiewne y rząd swój, iakom wziął teraz niedawnemi czasy wiadomość komu inszemu, a mianowicie p. Jaroszowi Kornilowiczu zdał z siebie ku wielkiej krzywdzie, żalu y szkodzie moiey, a ku zniszczeniu chwały Bożey. O co wszystko, iako się wyżej pomieniło, chcąc z nim p. Siemionem Borsukiem y wszystkimi parafiany prawnie czynić, tę protestatią moią zanoszę y proszę, aby do xiąg w. m. przyięta y zapisana była.

U tey protestacyi podpis ręki tymi słowy: Piotr Rogoznicki — protopopa Brzeski, własną ręką. Która to takowa protestacya oczewiście u sądu podana y do xiąg mieskich Brzeskich iest zapisana.

1641 г.

Изъ книги за 1642—1645 г. стр. 103.

116. Жалоба Брестской мѣщанки Александры Стативчины на мужа своего Стефана Стативку о растратѣ имущества.

Брестская мѣщанка Александра Степановна жалуется на своего мужа, что онъ пропилъ все ей приданое, да еще угрожаетъ ей искальче-

нѣмъ; въ тоже время она проситъ судъ посо- вѣтовать ей — что дѣлать въ такомъ случаѣ и принять участие въ ея судьбѣ.

Actum in civitate Brestensi m. d. Lith- vaniae, die decima mensis Julii, anno Do- mini 1642.

Przed urzędem burmistrzowskim y ra- dzieckim w mieście króla iego mości Brzeskim, na zwykłym miejscu sądowym, stanawszy oblicznie utściwa pani Janowa Disputowa, imieniem pani Alexandry Je- rofeiewny Stephanowey Staciwczyny, tę protestacyę na piśmie ku zapisaniu do xiąg mieskich Brzesckich podała, pisana w te słowa:

Мой Яскawy пане урѣдзие бурми- стровскы Brzescky! Ja Alexandra Jero- feiewna zanoszę do wmsć protestacyę tę, iż na tak wiele wniesienia mego, com wniosła za swego męża Stephana Sta- ciwkę, potracił to, to iest: tkankę perło-

wa, kosztowała trzydzieści złotych, pas ieden pozłocisty—dziesięć kop litewskich, drugi pas mały srebrny niepozłocisty— sześć kop litewskich, pierścionków два, po dwu czerwonych w każdym—czterdzie- ści złotych gotowizny wziął; to nie wiem, gdzie podziewał, potracił, popił, żadney rzeczy nie przepuści, cokolwiek porwie— przepiie, kształtki, fartuszki, moździerz, nawet przescieradłow nie przepuścił, po- rwawszy zastawił, nie wiem co mam czynić, comkolwiek miała, tom z nim niebacznym utraciła, a ieszcze co większa, mówi mi to często: okaleczywszy cię póy- dę sam precz. Zatym proszę wm., aby ta protestacya do xiąg była wniesiona. Która to takowa protestacya iest do xiąg mieskich Brzesckich zapisana.

1642 г.

Изъ книги за 1642—1645 г., стр. 113—114.

117. Определѣніе Брестскаго магистрата о принятіи въ цырюльничій цехъ Павла Ельса.

Цеховой Павелъ Ельсъ внесъ въ магистрат- ской судъ жалобу на цехъ цырюльниковъ, что

этотъ послѣдній не утвердилъ его въ званіи бра- та, не смотря на то, что онъ внесъ слѣдующыя

деньги и заявилъ, что женится на дочери масте- | цехъ въ присутствіи двухъ урядниковъ отъ ма-
ра. Магистратъ постановилъ: зачислить его въ | гистрата.

Actum in civitate Brestensi magni
ducatus Lithuaniae, die 23 mensis Julii,
anno Domini 1642.

Przed urzędem burmistrzowskim y ra-
dzieckim, w mieście króla iego mości Brze-
skim, na zwykłym mieyscu sądowym, za-
łował pan Paweł Jels, cerulik Brzeski, na
bracią cechu cerulickiego, mianowicie na
panów Foltina Ryzlera, Andrzeia Cze-
miernickiego, Jana Szpakowskiego y Sta-
nisława Jasickiego, iż oni, nie sprawuiąc
się według praw, cechowi cerulickiemu
od iego k. mści, pana naszego miłości-
wego, nadanych, gdy do cechu cerulic-
kiego wstąpić chciał y złotych dziewięć
wstępного do skrzynki brackiej cecho-
wey, iako ten, który poiąwszy w stan
święty małżeński córke mistrzowską ce-
rulicką, dawał; niżli bracia cerulicka, nie
wiedzieć z iakich przyczyn, do cechu
przyiąć nie chcieli y złotych dziewięciu
nie przyieli. A pozwani dway cerulików
starszych, pan Foltin Ryzler y pan An-
drzey Czemiernicki, będąc oblicznie u
sądu, nie sprawuiąc się na pozew wyda-

ny, ani na załobę repliki nie daiąc, sub-
mittowali się Pawła Jelsa przyiąć do ce-
chu. Przeto my urząd, podług submit-
syi p. Foltina Ryzlera y p. Andrzeia
Czemiernickiego, cerulików Brzeskich, na
urzędzie stałey, nakazuiemy cechowi ce-
rulickiemu, aby pan Paweł Jels do cechu
był przyięty y porządnie w xięgi cecho-
we wpisany w niedzielę przyszą, przez
żadney prolongatii, do której sprawy ce-
chowej dwóch panów radziec, Łukasza
Pomarzańskiego y Jarosza Sorokę, zsyła-
my do cechu. Jakoż we wszystkim po-
dług przywileiu i. k. mści, pana naszego
miłościwego, o takim ceruliku, który cór-
kę mistrzowską poymuie, mają się za-
chować. A iż młodzey bracji pana Ja-
na Szpakowskiego y pana Stanisława Ja-
sickiego nie było u sądu przy tey sprawie,
tedy pan Andrzey Czemiernicki y
pan Foltin sami za siebie y za drugą
bracią w zastępie staneli y powtórnie
przyiąć do cechu Pawła Jelsa submitto-
wali się. Co iest do xiąg miesckich ra-
dzieckich Brzeskich zapisano.

1642 г.

Изъ книги за 1642—1643 г. стр. 147—148.

118. Жалоба Брестскаго мѣщанина Симона Сапальскаго на Гануша Стоквиша,
арианина о перехватѣ имъ секретныхъ писемъ и о вскрытіи оныхъ.

Помянутый мѣщанинъ—золотыхъ дѣлъ ма-
стеръ, внося въ судъ жалобу на арианина въ
распечатаніи его писемъ, предполагаетъ, что
фактъ этотъ совершенъ преступникомъ или вслѣд-

ствіе его ереси, илиже вслѣдствіе желанія знать
не пишутъ ли чего-либо о еретикахъ христіане,
а если пишутъ, то что именно.

Die 23 mensis Septembris anno Domi-
ni 1642.

Przed urzędem burmistrzowskim y ra-
dzieckim w mieście króla iego mości

Brzeskim, na zwykłym miejscu sądowym, stanawszy oblicznie utczciwy pan Szymon Sapalski—złotnik Brzeski, podał protestacyą swą na piśmie ku zapisaniu do xiąg mieskich Brzeskich, pisaną w te słowa:

Mnie wielce łaskawy panie urządzie burmistrzowski Brzeski! Ja Szymon Sapalski—obywatel wmsć soleniter a prawie z wielkim żalem moim opowiadam się y protestuję przed wmsć, iako urzędem, na Hanusa Stokwisza—ariana y złotnika, także obywatela wm., a to w ten sposób, iż on w roku terazniejszym tysiąc sześćset czterdziestym wtórym miesiąca Septembra ośmnastego dnia, nic się nie oglądaiąc na surowość y srogość prawa pospolitego y winy w nim opisane, a mianowicie na takowych, którzy by cudze kursory przeymowali y listy od nich sekretne odeymowali, a odiawszy pieczęci oddierali y one czytali y komu ynszemu divulgowali. Tudzież też zapomniawszy boiaźni Bożej, za którą nic niedbając, iako heretyk, któremu to nie nowina snać zdawna czynić, iako nieprzyjacielowi wiary świętey katolickiey y wszystkim w niey wiernym będącym; także zapomniawszy miłości bliźniego swego śmiał y ważył się, nie wiedzieć iakim duchem będąc nadchniony y nie wiedzieć dla iakiey przyczyny, kursora mego, który z listami pilnemi y sekretnymi szedł od żony moiey posłany, szedł z Lublina, także z rzeczami potrzebnemi y różnemi, a gdy do Brześcia przyszedł onego przeiąć y te wszystkie rzeczy, ia-

ko y listy do mnie należące, gwałtownie odebrać, iakoż y odebrał, a nie kontentując się tym y nic nie pamiętaiąc na poczciwość swoię y rzemiosło, ani sędziwość swoią, ale na większy mój contempt y praeiudicium, one odpieczętowawszy, sam czytał y różnym czytać dawał, a nawet y w cechu swoim złotniczym one publice przy braci wszytkiey czytał, o których dowiedziawszy się pan Szymon Sapalski, one zarazem w cechu aresztował, aż do rozprawy o takowe rzeczy z Hanuszem złotnikiem, które to listy byli od różnych osob y przyjaciół moich y w rozmaitych y sekretnych rzeczach pisane, naybarzieszy ieden, którego wszędzie dywulgował, co czynił na przeciwno prawa pospolitego, które barzo srogo o karaniu takowych pisze, albo też snadź dla tego, aby się z tych listów dowiedział, iako nieprzyjaciel kościoła Bożego y wiary świętey katolickiey, iezeli by katolicy ieden do drugiego nie pisał strony wiary onych heretickiey, aby onych między sobą nie przechowywali, z nimi nie conversowali, ani do żadnego urzędu nie przypuszczali y do cechu nie przyimowali. A tak ia przychilaiąc się do prawa pospolitego y extendowania win takowych, takową moią protestatią do xiąg wmsć zanoszę, która proszę, aby była przyięta. U tey protestacyi podpis ręki tymi słowy: Szymon Sapalski, ręką swą. Która to takowa protestacya za podaniem osoby zwysz mianowaney do xiąg mieskich Brzeskich jest zapisana.

1642 г.

Изъ книги за 1642—1645 г., стр. 157—162.

119. Жалоба дворянъ Брестскаго воеводства на Фридриха Сапѣгу и другихъ его сподручниковъ.

Брестскіе дворяне протестуютъ противъ Городненскаго старосты Фридриха Сапѣгу, по слѣдующему случаю: когда отказался отъ своей должности земскій судья Кохлевскій и приступлено было къ избранію новаго кандидата, то между другими лицами избранъ былъ незначительнымъ

меньшинствомъ и Сапѣга. Не смотря на то, что большинство избрало въ судьи Заранка, Сапѣга со своей партией помѣшалъ ему произнести присягу съ явной цѣлю замедлить отсутствіе суда, которое длится уже седьмой срокъ.

Actum in civitate Brestensi magni ducatus Lithuaniae, die 13 mensis Octobris, anno Domini 1642.

На urządзие бурмистрзовскимъ yрадицкимъ в мѣстѣ крѡла іего моѣи Brzeskim, przed nami Marcinem Kaczyńskim, Tomaszem Jędrzejewskim—burmistrzami, Łukaszem Pomarzańskim, Stefanem Rapowiczem, Bazylim, Jaroszem Marcinowiczami Soroczycami, Foltynem Ryzlerem—raycami miasta Brzeskiego, на звычаймъ мѣйску сѡдowym станѡwszy обличне іего мѣсц панъ Paweł Zaranek Horbowski—stolnik Brzeski, іего моѣсц панъ Jan Paral ypan Ławrenty Worotyński, imieniem swym y imieniem ich моѣсцѡвъ панѡвъ урѣдникѡвъ ziemskich y wszystkiego rycerstwa szlachty obywatelѡвъ woiewództwa Brzeskiego, тѣ протестация на писмѣ, за непризїемъ в гродзѣ Brzeskim, до урѣду мѣйского Brzeskiego права magdeburskiego podali, писанѡ в тѣ слова:

Wielmożny, miłosciwy panie podczaszcy wielkiego księstwa Litewskiego, starosto Brzeski! My urzędnicy ziemscy, rycerstwo, szlachta, obywatele woiewództwa Brzeskiego, którzyśmy się zjechali do Brześcia na roki Michałowskie w tym

roku tysiąc sześćset czterdziestym wtórym przypadłe, a którzyśmy tu niżej rękoma naszymi podpisali, załośnie opowiadamy wm., naszemu miłosciwemu panu, iako urzędowi, на wielmożnego іего мѣи pana Frydrycha Sapiehę, Grodzieńskiego y Ostryńskiego starostę, iako samego pryncypała rzeczy niżej wyrażoney, а на іего мѣсц панъ Jakóba Kuncewicza—chorążego Lidzkiego, starostę Koniawskiego y Dubickiego, także naszego моѣи панъ Jana Tryznę—stolnika Wołkowskiego, iako на pomocników, do tego umyślnie przez іего мѣи панъ starostę Grodzieńskiego przysposobionych y z niemалѡ gromadѡ, на oppressїѡ naszą szlacheckѡ zaciagnionych, о то, iż w roku terażnieyszym tysiąc sześćset czterdziestym wtórym, miesiąca Octobra wtórego dnia, на dniu trzecim, wołania rokѡw terażnieyszych Michałowskich, за непризїемъ іего мѣсц панъ Piotra Kochlewskiego—sędziego ziemskiego Brzeskiego, dla choroby, do sądzienia rokѡw, gdyśmy urzędnicy y my szlachta, obywatele woiewództwa Brzeskiego, zszedшы się do dworu іей мѣи паніей Naruszewiczowey—leśniczynей Niemonoyskiej, а w izbie на sądy ziemskie zaiętey y ustapioney, gdy

iego mość pan sędzia o nieprzybyciu swoim y o chorobie oznaymił, zachowując się według nauki, w prawie opisaney; mając ubliżenie w niesądzeniu iuż to siódmych roków, na miejsce iego mości pana sędzięgo subdelegata obierali y iego mości, pana starostę Grodzieńskiego także iego mości pana chorążego Lidzkiego y iego mości pana stolnika Wołkowskiego, lubo ich mość obadwa w tutejszym województwie osiadłości swoich nie mają, głosem wolnym na podanie subdelegata postanowili; ich mość widząc, że się według prawa dzieie, nie temu nie contradikując, z mieśc swoich iego mości pana Mikołaja Tabeńskiego — podstarołego y podstarościego Brzeskiego, a drudzy iego mości pana Alexandra Szuyckiego — woyskiego Brzeskiego podawali, y aby się który ich mśc tego podiał, wszyscy zgodnie prosiliśmy; lecz gdy się ich mśc obadwa podiał nie chcieli y wymówili się, my urzędnicy y my szlachta, obywatele województwa Brzeskiego, zabiegając dalszemu przedłużeniu sprawiedliwości świętey, ponieważ to nam dało w ręce prawo pospolite, tedyśmy zgodnie wszyscy obrali y uprosili, że się tey posługi przystoyney braci podiał iego mość pan Andrzej Zaranek Horbowski — komornik województwa Brzeskiego; po którym obraniu, gdy pomieniony iego mość pan Zaranek przysięgę wykonać chciał, tamże iego mość pan starosta Grodzieński, iego mość pan chorąży Lidzki y iego mość pan stolnik Wołkowski, w nadzieie potęgi swey, którey mieli barzo siła, to iest, wielu ich mość panów przyiaciół swoich, także sług, czeladzi, kozaków, hayduków, gromadę wielką sobie znaiomych, imiona y nazwiska wiadomych, krom dania żadney przyczyny naymniejszey, tylko umyślnie gwałcąc zwierzchność króla iego mości, pokóy y prawo

pospolite, a usiłując aby roki sądzone nie byli, tłumiąc świętą sprawiedliwość, wyraźnie prawem pospolitem obwarowaną, uczynili tumult y hałas w izbie sądowej, iego mość pana Zaranka łaiać słowy uszczypliwemi, porywając się do niego bić y na sługi swoje wołając, aby bili, a iego mość pan stolnik Wołkowski, nie mając tu żadney na rokach sprawy y w tym województwie osiadłości, tylko gwoli iego mości panu staroście Grodzieńskiemu, sam osobą swoją porwawszy za rękę iego mości pana Andrzeja Zaranka, nie dopuszczając do przysięgi, tarmosił y odepchnął, a sładzy ich mśc także hałas y tumult w izbie sądowej y około izby czyniąc, kilka ich szabel dobyli, okna w izbie gwałtownie potłukli y chcąc nas urzędników y nas szlachtę siec, bić y zabijać y aby natenczas nie byli przytomnemi wielmożny iego mość pan Paweł Sapięha — obozny wielkiego xięstwa Litewskiego; iego mość pan Kazimierz Tyszkiewicz — podkomorzy Brzeski y inych nie mało, a w tym y sam w. m. nasz miłościwy pan ku temu domowi sądowemu przyszedłszy, tego tumultu nie hamowali y nie uspokoiłi, pewnieby iego mści pana Zaranka przysięgę wykonywającego zabili, a przy nim y nas wszystkich o niebespeczność zdrowia przyprawili. A że to iego mość pan starosta Grodzieński uczynił umyślnie, gwałcąc prawo, lekceważąc zwierzchność króla iego mości, pana naszego miłościwego, na oppressią nas wszystkich urzędników y obywatelów województwa Brzeskiego przysposobiwszy sobie na pomoc nie mało ich mśc panów przyiaciół, tu w tym województwie Brzeskim osiadłości y żadnych spraw nie mających, tedy z iego mością panem starostą Grodzieńskim, iako z samym pryncypałem, gwałtownikiem prawa, wzruszyeielem pokoju,

tumult podczas roków w izbie sądowej czyniącym, a z iego mcią panem chorążym Lidzkim y iego mość panem stolnikiem Wołkowiskim y s każdym, ktoby się do takowych gwałtowników prawa łączył, iako z pomocnikami, chcąc u sądu należnego prawem czynić, prosimy, aby ta nasza protestacja przyjeta y do xiąg grodzkich Brzeskich zapisana była.

U tey protestacji podpis rak tymi słowy: Teodor Stanisław Bukraba—podeśdek Brzeski, ręką swą; Piotr Pocięy—pisarz ziemski; Paweł Zaranek Horbowski—stolnik Brzeski m. p.; Samuel Hornowski; Jan z Horbowa Zaranek; Jerzy Uszak Kulikowski; Jan Kos, ręką swą; Stanisław Hornowski, ręką swą; Marcin Kazimierz Łysczyński, ręką własną; Jarosz Głuchowski, ręką swą; Krzysztoph Krupicki, ręką swą; Bazyley Starowski, m. p.; Michał Pocięy m. p.; Krzysztoph Barzikowski mp.; Wojciech Rakowicki; Jan Kamiński; Mikołay Kościa, ręką swą; Samuel Hornowski, ręką swą; Ławrenty Worotynicki, ręką; Heronim Zaranek Horbowski mp.; Paweł Haiko; Jerzy Zamoyski mp.; Kasper Hornowski mp.; Jan Kamieniecki, ręką swą; Jan Kazimierz Zalewski; Kaliksty Hornowski; Jan Pawłowski; Albrycht Grek, re-

ką swą; Andrzej Makowski, ręką swą; Kasper Sielecki, ręką swą; Samuel Horbowski z Horbowa, ręką swą; Daniel Horbowski, ręką swą; Krzysztoph Turowski, ręką swą; Mikołay Grek, ręką swą własną; Hektor Niepokoyczycki, ręką swą własną; Stephan Tur, ręką swą; Zygmunt Młozewski; Andrzej Kościa, ręką; Lambert Grot, ręką swą; Fiedor Kościa; Wojciech Zadernowski; Wojciech Raczek; Jerzy Sawicki mp.; Stanisław Zdzitowiecki; Jerzy Wołkowicki, ręką; Jan Parul mp.; Wereschaka Konstanty; Szczęsny Jerzy Wyszyński; Iwan Przyłucki; Krzysztoph Niepokoyczycki ręką swą; Krzysztoph Sawicki; Alexander Wiszniakowski, ręką swą; Stanisław Czechowski; Adam Burba, ręką swą; Jerzy Możeyko, ręką swą; Daniel Olechnowicz, ręką swą; Kazimierz Zutowicz, ręką swą; Samuel Gotowt, własną ręką; Marcin Gotowt, ręką swą; Jan Rywocki; Stęphan Telatycki; Kazimierz Zamoyski; Roman Zahorski—ienerał i. k. mości; Bogusław Iwicki. Która to takowa protestacya oczewiście u sądu przez osób, obywatelów ichmców województwa Brzeskiego, osób zwysz mianowanych podana y do xiąg mieyskich Brzeskich wpisana, y extractem stronie potrzebujaćey wydana.

1642 г.

Изъ книги за 1642—1645 годы, стр. 174—177.

1200 Протестъ Брестскаго мѣщанина Гануса Митнахта противу протеста Симона Сапальскаго.

Ганусъ Митнахтъ, Брестскій золотыхъ дѣль мастеръ, протестуетъ противъ жалобы на него Сапальскаго, будто онъ Ганусъ вскрылъ и читалъ письма, адресованныя на имя Сапаль-

скаго, и объясняетъ это дѣло такъ: однажды пришелъ къ нему неизвѣстный крестьянинъ изъ Словатичъ и передалъ ему два письма, изъ коихъ одно было распечатано. По прочтѣніи этихъ

писемъ оказалось, что они были писаны не къ нему, а къ Сапальскому; но такъ какъ въ нихъ находились нѣкоторыя угрозы Сапальскому; мор-

шня компрометировать цехъ, то онъ Ганусъ и передалъ ихъ ландвойту для свѣденія.

Die 24 mensis Novembris, anno Domini 1642.

Przed urzędem burmistrzowskim y radzieckim w mieście króla iego mości Brzesckim, na zwykłym mieyscu sądowym, stanawszy oblicznie utściwy pan Hanus Mitnacht—mieszczanin Brzescky, podał reprotestatią swą na piśmie ku zapisaniu do xiąg mieysckich Brzesckich, pisana w te słowa:

Móy łaskawy panie urządzie burmistrzowski Brzescky! Za wzięciem wiadomości z xiąg w mó urzędowych o niesłuszney, zmyśloney y potwarney protestacyi przez nieiakięgo Szymona Sapalskiego, świeżo tu do Brześcia przybyłego y przywendrowałego człowieka, na mnie Hanusa Mitnächta—złotnika Brzesckiego, w niewinności mey uczynioney, yż pomieniony Sapalsky, przepomniawszy boiaźni Bożey y nie mając wstydu w oczach swoich, śmiał y ważył się w roku terażnieyszym tysiąc sześćset czterdziestym wtórym, mscia Septembra dwudziestego trzeciego dnia, na mnie człowieka spokojnego y przystoynie tu przez długi czas mieszkaiącego, o czym dobrze zacnym panom y tuteyszym obywatelom o potściwych postępках moich iest wiadomo; ten tedy przybyły, nie wiedzieć zkąd, człowiek, nieosiadły, na potściwą sławę moią targnąwszy się z potwarnym swym procesikiem, iakobym ia w roku terażnieyszym y miesiācu pomienionym ośmnastego Septembris, kursora iego z listami, od iego żony z Lublina idącego, tu w Brześciu przeiać y te listy odpieczętować y rzeczy iakieś różne gwałtownie od tego kursora odbierać y też listy ró-

żnym osobom iakobym miał dawać czytać, iako to po dostatku ta protestacya iego potwarna y zmyślona w sobie opisuje. Takową tedy przeciwko tey potwarney y niesłuszney protestacii iego daię sprawę, iż pomienionego dnia ośmnastego Septembris, gdym ia iako człowiek z własnych rąk pracy mey czyniac o sobie przystoynie staranie, zabiegaiac potściwie pracowitego dnia na warstacie swym złotniczym na robocie siedział, tedy tegoż dnia chłop z Sławatycz przyszedł do mnie, którego żona moia gdy spytała, zkądby był—powiedział, że żyda Sławatickiego przywiózł tu do Brześcia, a tu pani woytowa Sławaticka te listy do was y potrzeby te złotnicke każała oddać. A gdy dobył z zanadrza dwóch listów, tedy między nimi ieden odpieczętowany. Zaczym żona moia gdy pytała, czemuby był odpieczętowany, powiedział, że iakoś zanadrzem sam się odpieczętował. A gdy żona, widząc list odpieczętowany, załaiawszy tego chłopca, gdy poczęła list czytać od nieiakięgo Balcera Bielewicza do niego Sapalskiego pisany, yż nieprzystoynie w tym liście zaleca go iako się to czasu prawa pokaże. Zaczym, iż rzemiosło potściwe nie potrzebuie takowego zalecenia, ale potściwzego, zabiegaiac temu, aby ten Sapalsky nie zniosszy u siebie tego między nami potściwemi y niepodeyrzanemi w cechu naszym nie przebywał, zaraz ten list y drugi zapieczętowany z potrzebami do pana cechmistrza y lantwoyta Brzesckiego dla przestrogi, żeby sam napotym nie był winny, odniosłem, oddałem y na urząd położyłem. O czym gdy pan lant-

woyt dał mu wiedzieć, tedy on Sapalsky widząc z tego listu, iż bardzo do niego surowo ten Bielewicz pisze, obiecując go nie bardzo w piękną sukienkę ubrać, ztąd wzięwszy na mnie rankor taką zmyśloną y potworną zaniósł na mnie protestatją. A zaniósłszy protestacyą, ieszcze tegoż czasu publice na rynku odpowiedź y pochwałkę na zdrowie moje uczynił, łącz y sromocąc y nazywając mnie, człowieka osiadłego, niezwykłym iakimsi ymieniem stokwiszem.

Przeto tak przeciwko tey niesłuszney y potwarney iego protestacii reprotestuję się, iako o odpowiedź y pochwałkę, iako z nieosiadłym człowiekiem, tak o posromocenie mnie prawem czynić chcąc, opowiadam się, prosząc, aby to opowiadanie moje było przyjęte y do xiąg w-mść zapisane. U tey reprotestacii podpis ręki tymi słowy: Hanus Mitnacht, ręką swą. Która to takowa reprotestacya oczewiście do urzędu podana y do xiąg mieyskich Brzesckich iest zapisana.

1642 g.

Изъ книги за 1642—1645 г. стр. 177—179.

121. Опреѣденіе Брестскаго магистрата по дѣлу мѣщанина Симона Сапальскаго съ Ханусомъ Митнахтомъ.

По поводу жалобы Сапальскаго на Хануса Митнахта въ распечатаніи и прочтеніи симъ послѣднимъ его писемъ, судъ постановилъ: обя-

зать Хануса сдѣлать окно въ новой ратушѣ, извиниться предъ Сапальскимъ и заплатить 6 злотыхъ за судебныя издержки.

Actum in civitate Brestensi mag. ducatus Lithuaniae, die 27 mensis Novembris, anno Domini 1642.

Przed urzędem burmistrzowskim y radzieckim w mieście króla iego mości Brzesckim, żałował Szymon Sapalsky—złotnik, przez plenipotentą swego pana Kazimierza Brzeznickiego, na Hanusa Mitnacha, także złotnika Brzesckiego, o wzięcie listów z Lublina pisanych, sekretnych, od Bielewicza do pemienionego Sapalskiego y o odpieczętowanie onych, także o publikowanie y czytanie tych listów w cechu, osobliwie nieoddanie rzeczy do rzemiosła złotniczego należących, przez tegoż kursora posłanych, to iest, serwaseru nie oddał, a kresber odmienił, ku krzywdzie y szkodzie strony powodo-

wey. A pozwany Hanus Mitnacht przez plenipotentą swego pana Zygmunta Jurkowskiego, nie wstępując w controwersią paręki po Sapalskim, iako człowieku nieosiadłym, żądał; powód paręki dawać wzbraniał się, dając sprawę, że obadwa złotnicy osiadłości nie mają y w cudzych domach pokomornym mieszkają. Urząd, uważając, iż tylko paręka w dziedzicznych rzeczach idzie, a iż o utściwe idzie między ludźmi nieosiadłemi; zaczęmy paręki dawać nie uznali; a umocowany strony powodowej zwyszmiarowany też controwersie zwyszmiarowane reiterował y we wszystkim według protestacji dnia 23 Septembra, w terażnieyszym roku 1642, do urzędu burmistrzowskiego podaney, żalobę przekładał, a zatym wskazania na

więzienie na niedziel dwanaście, także płacenia winy na ratusz, strony przeproszenia y szkod nagrodzenia domawiał się. A strona pozwana, stojąc przy obmowie swej, powiedziała, iż ta sprawa ieszcze strony odpieczętowania listów bydz nie może, aż pan Sapalsky te listy nie sekretne, ale o bardzo szpetney sławie y reputaciy iego od nieiakiegoś Balcera Bielewicza z Lublina pisane y przez poddanego Sławatickiego odpieczętowane przyniesione do Brześcia, z siebie znieśli, które listy u sądu czytane były, a yż pod pokrywką pisane, niespecyfikowane o co idzie. Zaczym urząd, na stronę te listy uchiliwszy, pozwanemu odpowiadać nakazał. Pozwany odesłania do cechu tej sprawy potrzebował, dając sprawę, że każdy rzemieślnik, za którym listy szpetnie pisane posyłaia, przed bracią cechową wprzód sprawić się powinien. Urząd forum przed sądem burmistrzowskim sprawować się uznał. Jakoż pozwany w dalszym postępku prawnym według reprotestacji swej, dnia 24 msca Nowembra do urzędu zanesioney, do odpieczętowania listów y do publikowania w cechu nie znał się, a zatym wolności od obżalowania żadał. My urząd w sprawie Szy-

mona Sapalskiego z Hanusem Mitnachttem—złotnikami Brzeskimi, o odpieczętowanie listów, do Szymona Sapalskiego z Lublina pisanych, także o oddanie tych do cechu złotniczego y onych publikowanie w cechu, wysłuchawszy centrowersyi obudwu stron, ponieważ strona pozwana do listów odpieczętowania nie zeznała się, nakazujemy Mitnachtowi odprzysiąc się na tym, iako on sam y małżonka iego tych listów nie odpieczętowały, ale takie odpieczętowane od cursora wzięli, a yż się znał dobrowolnie Mitnacht, że listy do cechu odnosił y tam w cechu za iego powodem czytano ku uszczerbku sławie Sapalskiego, za to karząc, uznawamy do ratusza nowo zmurowanego za winę okno nowe zrobić y stronę przeprosić y onego Sapalskiego, yż actor należący Bielewicz na ten czas skargi nie przekładał, ani żadnych listów do urzędu y do cechu nie było, pomienionego Sapalskiego przy utsciwości zostawujemy y onemu przykładowi prawnego złotych sześć dać nakazujemy. Jakoż Hanus Mitnacht dosyć dekretowi urzędowi za winę y stronie za wszystko uczynił. Co iest do xiąg zapisano.

1643 г.

Изъ книги за 1642—1645 г. стр. 204—206.

122. Определе́ние магистрата по дѣлу между священникомъ Брестской Пречистенской церкви Михаиломъ Ярошевичемъ и старостою церковнымъ Иваномъ Бѣльевичемъ.

По жалобѣ священника Брестской Пречистенской церкви и прихожанъ на бывшего церковнаго старосту въ растратѣ имѣ церковнаго имущества, магистратъ, по выслушаніи показаній

обвиняемого, постановилъ: 1, подвергнуть его присягѣ въ дѣйствительности израсходованной имъ части имущества на нужды церкви; 2, обя-

Przed urzędem burmistrzowskim y radzieckim w mieście króla iego mości Brzeskim, na zwykłym mieyscu sądowym, stanąwszy oblicznie wielebny oyciec Michael Jaroszewicz—prezbiter cerkwi świętey Przeczystey Brzeskiej y przy nim parafianie, do teyże cerkwi przynależące, mianowicie—Artem Kuniewicz, Prokop Jarmoszewicz—klucznik, Illasz Matfiejewicz, Iwan Oheyko, Jarmosz Iwanowicz, Stephan Kopaczewsky—mieszczanie Brzescy, żałowali na pana Iwana Bielkiewicza—raycę, iż on, będąc dozorcą cerkwi ś. Przeczystey, a nie przestrzegając urzędu swego, spustoszywszy cerkiew, od niey odstąpił. Jakoż za powodem iego insze parafianie od cerkwi Bożey odstąpili y świec do cerkwi od lat sześciu nie dają, dochody do tey cerkwi należące pobrał, pasów trzy srebrenych, korale y dzięg kop trzy, przytym pierścien na złotych dwa, pieniędzy gotowych złotych czterdzieścia wziął y liczby od lat ośmiu nie czynił. Do tego rezków dwa Łapczyńskich, na cerkiew ś. Przeczystey od nieboszczki Łapczyney legowanych, zabrawszy, nie ustępuje, ku krzywdzie cerkwi Bożey, czego dowodząc pokładali registra rzeczy zabranych, także protestacją na urzędzie burmistrzowskim Brzeskim uczynioną dnia 31 miesiaca Octobra, w roku 1640, a zatym domawiali się, aby te wszystkie rzeczy zabrane wrócił y szkody nagroził. A pozwany pan Iwan Bielkiewicz—dozorca cerkiewny, sprawując się, iako wiele rzeczy w dozór onemu po powietrzu w roku 1625 parafianie dali, pokładał, registr ręką własną pisany Piotra Bobrikowicza, parafianina teyże cerkwi, z któ-

zaty wnieści platę za drugą część имущества, которая растеряна была по его упущению.

rego rejestru swego, także z registrów, przez oycę Przeczyskiego okazanych, liczbę oycowi Przeczyskiemu y parafianom przed urzędem czynił, że s tych pieniędzy cerkiew poprawował y na różne potrzeby wydawał, na czym y do przysięgi brał się. A które rzeczy przy nim zostali, wrócić submitował się. My urząd, w tey sprawie wysłuchawszy controwersyi obudwu stron, przy registrach wydatków na cerkiew wydanych, nakazujemy panu Iwanowi Bielkiewiczowi przysiądz na tym, iako sprawiedliwie szafował y nie na swoją potrzebę nie obrócił, do tego przy nim żadnych rzeczy z legaty na cerkiew danych, iako nie zostało, oprócz kubka srebrenego, który przy przysiędze oddać nakazujemy. A strony dzięg sześciudziesiąt czterech, krzyżyków dwu srebrenych, puklików dwu, koraley czterech, pierścienia złotego, które przy Bielkiewicz sam znał; a yż te rzeczy poprzedał, uważając szacunkiem urzędowym, za to wszystko nakazujemy złotych dziesięć oycowi Przeczyskiemu y parafianom, także resztę od czterdziestu złotych została, złotych trzy y groszy dwadzieścia pięć, a przykładu prawnego złotych pięć, wszystkiego złotych ośnaście przy przysiędze oddać nakazujemy. A strony rezków dwu na cerkiew ś. Przeczystey legowanych, oycowi Przeczyskiemu y parafianom do pana Iwana Bielkiewicza wolne prawo zostawujemy. Która przysięga trzeciego dnia wykonać powinien będzie. Którym dekretem oyciec Przeczyski z parafianami nie contentując się, cum toto causae effectu, na rozsadek do sądu i. k. mci, pana naszego miłościwego, appelowal; urząd

appellacyi dopuścić y termin obudwom stronom stanowić się, ieśli w Koronie polskiej za ośm, a ieśli w wielkim xieſtwie Litewskim za niedziel cztyry założył. Die 28 Januaryi, anno Domini 1643, oyciec Przeczyskij z parafiany appellacyi odstąpił y na dekrete urzędowym przestał. Która sprawa, iako się u sądu odprawowała, do xiąg miesckich Brzesckich iest zapisana.

1643 r.

Изъ книги за 1642—1643 г. стр. 226—232.

123. Духовное завѣщаніе Берестейской мѣщанки Ульяны Хомичовой.

Въ этомъ документѣ мѣщанка Ульяна Хомичева завѣщаетъ: церкви святаго Николая внокуранный котель и три огорода; церкви Воскресенья 10 золотыхъ и краплицу, заложенную въ 12 копахъ литов. грошей; Владимірска-Брестско-

му епископу домъ, выстроенный на его землѣ и 3 коровы съ телятами. Остальное имущество распределяеть частію между своими родными, частію же на уплату долговъ.

Actum in civitate Brestensi magni ducatus Lithuaniae die 24 mensis Februarii, anno Domini 1643.

Na urządzie burmistrzowskim y radzieckim w mieście króla iego mości Brzeskim, przed nami Marcinem Kaczyńskim—burmistrzem Brzeskim Wacławem Barczewskim, Iwanem Bielkiewiczem, Wasilim y Jaroszem Marcinowiczami, Foltinem Ryzlerem—raycami, na zwykłym mieyscu sądowym, stanawszy oblicznie sławetni panowie Łukasz Pomarzański y Stephan Rapowicz—rayce miasta Brzeskiego, zeznali testament ostatniey woli paniey Ullany Charicowey Hrehorowey Chomiczowey — mieszczanki Brzeskiej, pod iurisdictiā w Bodze przewielebnego iego mci oycā episkopa Włodzimierskiego y Brzeskiego mieszkaiącey y ku zapisaniu do xiąg miesckich prawa maydeburskiego na piśmie podali, który upisuiąc słowo do słowa, tak się w sobie ma:

W imię Oyca y Syna y Ducha Świę-

tęgo, amen. Ja Uliana Marmuzówna Charicicha, bywsza Stephanowa Jośkowiczowa, a po teraznieyszym małżonku pozostała Hrehorowa Chomiczowa,—mieszczanka Brzeska, oznaymuie tym moim testamentem ostatniey woli mey, iż ia będąc na ciełe chora, ale na rozumie y pamięci dobrze zdrowa, z dobrym rozmysłem takowe rozrządzenie po śmierci moiey mieć chcę. Naprzód duszę moię gdy z tego mizernego ciała, za powołaniem Bozskim wynidzie, w ręce miłosierdzia pana Boga wszechmogącego oddaie, a ciało ku pogrzebowi, które pochowane bydź ma w cerkwi Brzeskiej katedralney założenia ś. Mikołajia przez oyców kapituły Brzeskiej podług porządku cerkwi świętey katolickiey - uniackiey. Na pogrzeb ciała mego, także na pamięci doroczne, na odprawowanie służb Bożych y na inne ceremonie pogrzebowe y namieysce, gdzie leżeć będę, kocioł browarny leguie, który kapituła Brzeska przedawszy

pogrzeb ze wszystkim odprawić powinna będzie. Ogrodów trzy w jednym położeniu na przedmieściu miasta Brzeskiego, za Uhrynką Małą leżące, pod przysądem prawa maydeburckiego; te trzy ogrody moje, własne kupne, wolne, żadnemi czynszami nieobciążone, na dzwon do cerkwi murowanej świętego Mikołaja zapisuję, z tym warunkiem, jeżeli by ktokolwiek z mieszczan według taxy urzędowej pieniądze odłożyć chciał, albo dzwon do cerkwi murowanej oddał,— tedy wolno będzie każdemu takowemu mieszczaninowi grunty moje, ogrody trzy pod iurisdiką mieską, na powinności mieskiej będące, wzięwszy intromissią od magistratu, trzymać wiecznie, o co nikt trudności y przeszkody w najmniejszej rzeczy czynić niepowinien będzie wiecznie; y wolno mu będzie, ogrody trzymając w posessyi swej, iak swemi własnymi disponować y ku najlepszemu pożytkowi swemu obrócić. Plewczynski ogród, na teyże ulicy leżący, ob miedzę z iednej strony gruntu Zdanowicza a z drugą stroną ogrodu Nakreykowicza, w zastawie w złotych dziesięciu, ten ogród gdy Plewka wykupi, złotych dziesięć na cerkiew świętego Woskrzesienia na ozdobę cerkiewną zapisuję a w tym czasie, póki Plewka pieniądze abo potomkowie jego oddadzą, arenda z tego ogrodu roczna przychodząca, na tę cerkiew obracać się ma. Kramnicę w rynku od niebożczyka Stephana Jośkowicza, małżonka mego wtórego, legowaną testamentem na cerkiew świętego Woskrzesienia, którą ia będąc potrzebną pieniądze panu Janowi Jędrzejewskiemu w kopach dwunastu sposobem przedawnym przyznała na urzędzie burmistrzowskim, tedy tę kramnicę rachując się z sumnieniem, iż to cerkwi należy, jeżeli oyciec prezbiter Woskrzesieński, abo pa-

rafianie tey cerkwi pieniądze kop dwańście panu Jędrzejewskiemu odłożą, tedy ten kram przy cerkwi Woskrzesieńskiej (z płaceniem czynszu do miasta) zostawić ma wiecznie. Dom ze wszystkim budynkiem, iako się w sobie ma, na gruncie w Bodze przewielebnego iego mości oycy episkopa Włodzimierskiego y Brzeskiego stojący, ten dom z browarem y ze wszystkimi statkami do browaru należącemi, (oprócz kotła, który na pogrzeb sprzedać rozkazałam) iego mości oycu episkopowi Brzeskiemu, memu miłościwemu panu, po żywocie moim na wieczność zapisuję. Przy tym że domie iego mości krów dwie z cielętami należąc maia. A trzecią krowę z cielęciem ryżą, do tego sukmanów trzy y inne wszystkie suknie y wszystkie chusty białe y pościel y panewki dwie y wszystką ruchomość y statki domowe, ogulem, siostrze moiej Maryni Hawryłowej pod młodzińey zapisuję. Którą ruchomość y krowę z cielęciem iego mość pan Juszkowski po śmierci moiej siostrze przez żadney trudności oddać powinien będzie. Maruszcze Adamownie, siostrzance moiej, która iest w Prużaney, suknię iedną także szubkę iedną y poduszkę zapisuję której także wcale ma bydź oddano. Konia szerscią siwego do szpitala Uniackiego zapisuję, którego pan Juszkowski przedawszy pieniądze do szpitala oddać ma, przez żadney zwłoki. Żyta zasiewku żytnego na ogrodach becza, ten zasiewek żytny, do tego świniey sześciuro oycem kapitulą Brzeskiej zapisuję; sianożęci trzy pod iurisdictionią iey mości paniey Dorohostayskiej leżących, y dom pod iurisdiką farską, o które mnie pani Chomina pozywa, tedy tych sianożęci y domu iakom nietrzymała y teraz tę sianożęć y dom przy paniey Chominey zostawać y oney należąc maia. Strony sprawy pa-

niey Chominey zemną o wniesienie, iakoby Kopsta syna iey, męża mego Hrica Chomina do mnie, przytym o zarobek y ruchome rzeczy, których pieniądze nie wnosił w dom mój y onych niewidzia-łam y żadnych rzeczy u mnie nie zosta-ło y to pod summieniem przed pany ray-cami zeznawam y na sąd Boży odzy-wam się, tylko futer pięć wyrobionych, a nie dorobionych futer trzy zostało, te futra za długi nieboszczykowskie urzędo-wnie oddane być mają. Zosobna futer trzy u Stephana kuszniernia zostały, te futra przedawszy, parobkowi dług zapła-cić powinien będzie. U Perhura koń nieboszczyka małżonka iey Hrica zostawiła niezapłacony, które pieniądze odyska-wszy długi nieboszczykowskie zapłacone być mają. A co naczynie nieboszczy-kowskie kuszniernie zostało, kos cztery y kafta, te naczynie paniey Chominey wrócone ma być. O długach żadnych, które nieboszczyk Hric Chomicz, tak w Gdańsku, iako y w Łucku winien został, niewiem y pod summieniem ze-znawam. Także długów żadnych ia sa-ma nikomu niewinnam y mnie żaden nie niewinien. Złota, srebra y pieniędzy gotowych niemam. A strony wydatku gotowych pieniędzy moich własnych za nieboszczyka małżonka mego Hrica Cho-micza za różne excessa popłaconych, tak-że o potrącenie ruchomości moiey wła-sney według rejestru do urzędu burmi-strzowskiego podanego, o te pieniądze y

o ruchomość, jeżeli iegoomość oyciec epi-skop kapitułą Brzeską zechcą panią Cho-miną pożywać, to na woli iego mości będzie. Do słuchania dekretu będąc ia chorą nie mogąc się stanowić, zlecam moc plenipotentowi memu iego mości pa-nu Pawłowi Jahółkowskiemu, przymu-iać od niego zysk y stratę. A zamyka-iać tę ostatnią wolę moją, zostawuję exe-cutorami tego moiego testamentu we wszystkich punktach, to iest, magistrat Brzeski yiego mści pana Juszkowskiego. Przytym za żądaniem moim, będąc z u-rzędu do sprawowania tego testamentu przydani sławni panowie Łukasz Pomo-rzański, Stephan Rapowicz—rayca y Ba-zyli Rapowicz—pisarz mieski Brzeski, których proszę, aby ten testament mój rękoma swemi podpisawszy przed urzę-dem zeznali. Działo się przy bytności ie-go mości oycia Piotra Rogoznickiego—protopopy Brzeskiego y oycia Michaela Jaroszewicza — prezbitera Przeczyskiego y pana Juszkowskiego. Pisan w Brze-ściu, dnia dwudziestego trzeciego miesi-aca Februarii, annoDomini 1643. U tego testamentu podpis rąk panów radziec y pisarza z urzędu przydanych tymi sło-wy: Łukasz Pomarzański—rayca, Ste-phan Rapowicz—rayca, Bazyli Rapowicz pisarz mieski Brzeski. Który to takowy testament oczewiście przez panów ra-dziec u sądu przyznany y do xiąg wie-czystych mieskich Brezskich iest upisany.

1643 г.

Изъ книги за 1642—1645 г. стр. 265—272.

124. Судебное опредѣленіе по дѣлу Брестскаго мѣщанина Симона Теребеша съ Сусанною Вроблевскою.

Брестскій мѣщанинъ Симонъ Теребешъ внесъ въ магистратъ жалобу на Сусанну Вроблевскую, что она незаконно владѣетъ домомъ, который долженъ принадлежать ему по правамъ наследства. При разслѣдованіи этого дѣла оказалось, что Вроблевская получила его по завѣщанію отъ

своей сестры, бывшей замужемъ сначала за Теребешомъ—отцемъ истца, а потомъ за Зубрицкимъ. Домъ этотъ послѣдняя получила отъ Зубрицкаго. Судъ нашелъ требованіи истца незаконными и домъ присудилъ Вроблевской.

Die 27 mensis Aprilis, anno Domini 1643.

Naurzędzie burmistrzowskim y radzieckim w mieście króla iego mości Brzeskim, gdy sprawa przypadła ku sądeniu pana Szymona Terebeszewicza — mieszczanina Brzeskiego z panią Zuzanną Wróblewską — popadłą Stawską, tedy obiedwie stronie oczewiście u sądu stanowili się y moc umocowanym swym pan Symon Terebeszewicz panu Pawłowi Rakowiczowi Jahońkowskiemu, a Zophia Wróblewska panu Mikołajowi Skołodzieckiemu ku mówieniu prawnemu zlecili. Za tym actor, dowiodszy pozwu słusznie przez służbę urzędowego Błażeia Jurkowicza Adamowi cieśli—komornikowi Wróblewskiej y samey Zophiey Wróblewskiej podanego, żałował w ten sposób: iż nieboszczyk Chwiedko Stephanowicz—mieszczanin Brzeski, brat cioteczno-rodzony żałującego Szymona Terebesza, zastawił dom swój własny, na ulicy Rybackiej za Muchawcem leżący, w pewney summie pieniędzy, w złotych sześciudziesiąt polskich nieboszczykowi Jackowi Zubrzyckiemu — oyczymowi aktora wysz rzezonego y małżonce iego, a matce Szymona Terebeszewicza Hannie Fiedorow-

nie, do oddania summy pieniędzy, czego probując, extract z xiąg mieskich burmistrzowskich w dacie roku tysiąc sześćset dwudziestego szóstego, miesiąca Mārca dwudziestego dnia pokładał, po których to śmierci tak po nieboszczyku bracie, iako y po matce żałującemu według prawa przyrodzonego nikomu inszemu, tylko iemu należą. Lecz pozwana Zophia Wróblewska y Adam cieśla—komornikiey, nie mając żadnego prawa, nienależnie ten dom obiawszy, trzymając, pożytki na się wszelakie obracając, a iemu actorowi, iako własnemu successorowi, za częstokrotnym napominaniem ustąpić nie chcą; a iż prawa nie pokazują, za czym domawiał się plenipotent actorów, aby ten dom, iako właśnie iemu należący, actorowi był przysądzony. Przy której sprawie pan Jan Jędrzejewski—rayca y opiekun szpitala russkiego uniackiego, przypowiadał się y bronił połowicy tego domu, testamentem od nieboszczki matki Terebeszowej Zubrzyckiej na szpital russki zapisaney, a Zophia Wróblewska dilacyi podług prawa żądała. Urząd za pytaniem Adama Jabłońskiego cieśli, który nie znał się być dzierżącym tego domu, tylko przy przyjaciołach mieszkał

mianował, z tych przyczyn Adama Jabłońskiego na stronę odtrąciwszy, dzierżącą Wróblewską do pokazania prawa przypozwać nakazał, iakoż żałobliwy w odsądzeniu Adama Jabłońskiego na dekrecie przestał. Dnia ósmnastego miesiąca Maia na terminie przypadłym za pozwem plenipotent żałobliwego też controversie swoje pierwsze reiterował, a przysądzenia domu Szymonowi Terebeszewiczowi, iako należnemu successorowi, domawiał się. A strona pozwana Zuzanna Wróblewska, przez plenipotentów swych, pana Mikołaja Skołydyckiego y p. Kazimierza Brzeznickiego, czyniąc replikę na żałobę, powiedziała, iż ten dom, o który actor pozywa y niewinnie onę turbuie, iest iey własny po nieboszce Hannie Wróblewskiej, siostrze iey rodzoney, prawem Bożym y przyrodzonym przynależący, który przez czas nie mały obiąwszy w spokojnym dzierżeniu trzyma, od którego to domu matka pomienionego actora Lekka Terebeszowa, a wtórego małżeństwa Zubrzycka, żałobliwego syna swego Szymona Terebeszewicza wiecznie oddaliła, czego dowodząc pokładała testament nieboszczki Terebeszowej Zubrzyckiej, podług prawa pospolitego sprawiony y na urządzie burmistrzowskim Brzeskim, dnia dwudziestego pierwszego Junii, w roku tysiąc sześćset dwudziestym dziewiątym przyznany, w którym to testamencie wyraźnie opisuje Jackowi Zubrzyckiemu, mężowi swemu wtóremu, pół domu zapisuie, a drugą pół domu na szpital ruscki uniacki leguie. Który to Jacko Zubrzycki po śmierci Terebeszowej małżonki swey poiąwszy drugą żonę Hannę Wróblewską, a siostrę pozwaney, z którą czas niemający mieszkawszy na tymże domie summe pewną, to iest złotych półtorasta oney pomienioney małżonce swey Hannie zapisał y na

urzędzie woytowskim Brzeskim w roku tysiąc sześćset trzydziestym, miesiąca Februarii pierwszego dnia, przyznał, astro-na żałobliwa milczała y na ten czas nieodzywała się y żadney protestacyi nie zanosila. Zaczyn po śmierci Hanny Wróblewskiej pomienioney dom po siostrze rodzoney Zophii Wróblewskiej, successive przynależy, y domawiała się, aby oney iako successorce wszystek dom, abo summa półtorasta złotych przysądzona była. A umocowany strony powodowej na obietcie Zophii Wróblewskiej dając replikę, powiedział, iż co tu pozwana pokłada testament nieboszczki matki actora Szymona Terebeszy, mianując iakoby matka od tego domu syna swego terażniejszego żałującego oddalić miała, tego żadnym sposobem uczynić nie mogła, albowiem oyciec własny od dziedzicznego imienia potomstwa swego według prawa oddalić nie może. O czym wyraźnie w prawie opisuje Spec. Sax. libr. V. artic. 13 in glossa et libr. 3, art. 83 et libr. 1, artic. 52 et libr. art. 84, daleko barziej matka poszedłszy za drugiego męża testamentem potomka swego oddalić nie mogła, iako pisze w porządku na karcie 132, że żona mężowi dać ani darować w chorobie, ani za czasu dobrego zdrowia zapisać testamentem, od blizkich oddalić nie może, y w drugim miejscu, iako pisze o niewiastach w tymże porządku, że żona bez mężowego przyzwolenia nie może nic utracić, także też y mężowi dać bez przyzwolenia dziedziców, ale dziedzicy tey swey należności zawsze prawem dochodzić mogą. Zaczyn ten testament, zwłaszcza oyczymowi przeciwko prawu y słusznosci uczynioney, żadney wagi niema, ale podług prawa przyrodzonego, iako pisze w prawie, gdy umrze niewiasta, imienie iey na dzieci przypada, a że tu żałobliwego actora oy-

cię y matka za żywotów swych nie wydziedziczyli y onego się nie zrekli, bo żadney przyczyny do niego nie mieli, ale ten testament z namowy albo z przymusu oyczyma względem nieprzyjaźni przeciwko pasierzbowi nieprawnie stał się, iako niesłuszny u sądu w. mści przymowan być nie może. A co zaś pokazanie tak Wróblewska, iakoby nieboszczyk Zubrzycki, oyczym iego żałobliwego, miał wszystko dom z summą, na nim będącą, żenie swey Hannie zapisać, tedy y ten zapis żadney wagi mieć niema, gdyż mając pierwszego męża szlubnego, podstępnie za tego Zubrzyckiego poszła y zdradę w tym uczyniła, za czym też iako nadder cudzołożnica iest, na gardle od pierwszego męża przekonana y samosiódm poprzysiężona, czego dowodząc pokładał dekret z xiąg woytowskich w roku 1630 *) dnia piątego miesiąca Septembra ferowany y wykonanie rot y tegoż roku, miesiąca Septembra dziewiątego dnia. W którym obwinieniu y sam ten Jacko, iako o pierwszym mężu nie wiedział, wyzwalać garło swoje musiał przysiąc. Zaczem taka przekonana mężatka, któraby miała od męża dożywotną opłatę albo opatrzenie według porządku prawa o niewiastach, w liście dziesiątym opisanego, majątność swoją wiecznie traci. Y to ieszcze przed nami pokładał, że matka tego żałującego dobra oycy iego własne, nieboszczyka Piotra Terebesza, iemu potomkowi należące, wielką liczbę potraciła, różnym ludziom w małych léciech iego niesłusznie pozawodziła. A rzeczy ruchomych na kilkanaście set po oycu iego iemu Szymonowi, iako potomkowi należących, zabrawszy z oyczymem, marnie rostrwonila, czego aprobując list zapis pod datą roku 16.., Januarii wtórego

dnia y registr spisania rzeczy ruchomych y szkód pokładał. Nadto ten Jacko prawo zastawne tylko na połowicę summy, to iest, złotych trzydzieścia mając, śmiał y ważył się mimo prawo y słusność nienależney osobie wszystkim dom w półtoruset złotych zawodzić y ta Wróblewska teraz się siostrą tey Hanny nieboszczyki Wróblewskiej prawem przekonanej mieni y odzywa, a czemu w te czasy, kiedy ją prawem pociągano, we złym uczynku iey przekonywano, powinno nie odzywała, nie ratowała y żadną pomocą nie była. Jakoż tego żaden wiedzieć nie może, iесли iest pokrewna albo nie, bo siostra nieboszczyka y nie znała, dla czego też żadnego zapisu, wlewk, ani testamentu y żadney naostatek noty, litery prawney na tę należność, której teraz dochodzi, nie otrzymała, nie pokazuje y pokazać nie może. Pokazawszy tedy to, iż testament matki Terebeszowej y zapis Jacka niesłuszny y ta osoba, której on był zapisał, na garle przekonana, a każdy złoczyńca y cudzołożnica dobra swoje tracą, zaczem umocowany aktorów domawiał się, aby obrońcy pozwanej, iako niesłuszne na stronę uchylwszy, aktorowi dom, iako własnemu dziedzicowi, wszystko przysądzone był. My urząd w sprawie Szymona Terebeszewicza — mieszczanina Brzeskiego, aktora, z pozwaną Zuzanną Wróblewską — popadłą Stawską, wysłuchawszy kontroversyi obudwu stron y one dobrze uważwszy, ponieważ ten dom, o który spor idzie, nie był oycy Terebeszowego dziedziczny, ale przez Jacka Zubrzyckiego drugiego małżonka z matką Terebeszewicza spólnie nabyty, która-to Terebeszowa wychodząc z tego świata testamentem oddaliwszy syna swego Szymona Terebeszewicza, małżonkowi swemu nieboszczykowi Jackowi Zubrzyckiemu

*) Книга съ 1630 года не находится въ архивѣ.

pół domu zapisała, a drugie pół domu szpitalowi russkiemu uniackiemu legowała, przeciwko któremu testamentowi actor żadney protestacyi nie zaniósł, do tego żadney obrony przeciwko zapisowi Jacka Zubrzyckiego, oyczyma swego y przeciwko possessyi małżonki iego wtórey Hanny Wróblewskiej nieokazał y w milczeniu przez lat czternaście będąc pod iednym prawem trwał, zaczym w swey rzeczy upadł. Z tych przyczyn testament matki Terebeszowey, iako słuszny y prawny stwierdziwszy, pół domu szpitalowi uniackiemu russkiemu, a drugą pół domu Zuzannie Wróblewskiej, iako succesorce po Hannie Wróblewskiej siostrze rodzoney, podług zapisu Jacka Zubrzyckiego, na wieczność przysadzamy. Jednak iż Zuzanna Wróblewska nie iest znaioma w mieście Brzeskim, iezeliby była siostrą rodzoną Hanny Wróblewskiej, albo nie, nakazuiemy oney przysiąc na tym samo trzeciej z ludźmi wiary godnemi, iako właśnie iest prawdziwą siostrą rodzoną Hanny Wróblewskiej, a po przysiędze w possessyi swey tę pół domu (z płaceniem powinności miesckich) trzymać y disponować ma y wolna będzie. Którą przysięgę po świątkach dnia dwu-

dziesiątego dziewiątego Maia w tymże roku 1643 naznaczymy. Na terminie przypadłym obiedwie strony do przysięgi personaliter stanowili się, iakoż Zuzanna Wróblewska gotowość swą do przysięgi samo trzecio z świadkami Marcinem Tomaszewiczem y Jędrzeiem Hendryrowiczem z Stawu oświadczała y przysięgę zarazem podług roty, w dekrecie opisanej, z Marcinem Tomaszewiczem samo wtóra wykonała, a iż drugi świadek iedney Hendryrowicz od sądu odszedł, tedy z nakazu urzędowego taż Zuzanna Wróblewska powtorze za siebie y za drugiego świadka przysięgę wykonała w te słowa: Ja Zuzanna Wróblewska przysięgam Panu Bogu wszechmogącemu, w Trócy Świętej iedynemu, na tym, iżem iest siostrą rodzoną nieboszczki Hanny Wróblewskiej Zubrzyckiej. Na czym, iako sprawiedliwie przysięgam, tak mi Panie Boże pomóż y wszyscy święci. A po przysiędze odprawioney pół domu urzędownie przez panów Iwana Bielkiewicza y Wasila Sorokę — radziec, Zuzannie Wróblewskiej w intromissią na wieczność iest podano. Co iest do xiąg zapisano.

1643 г.

Изъ книги за 1642—1643 г. стр. 356—367.

125. Определѣніе Брестскаго магистрата по дѣлу между униатскимъ священникомъ церкви св. Воскресенія Христова и старостою той же церкви Ярославомъ Соркоюю.

Священникъ Брестской Воскресенской церкви внесъ въ магистратъ жалобу вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ своихъ прихожанъ на бывшаго церковнаго старосту Сорoku въ томъ, что онъ, перешедши къ православной церкви св. Симеона, растратилъ

церковное имущество, земли, деньги и вещи. Сорoka показалъ, что одинъ участокъ земли принадлежалъ прихожанамъ и онъ продалъ его Шуйскому съ согласія самихъ же прихожанъ, другой принадлежалъ ему; что деньги израсходованы имъ на

нужды церкви, а серебряный поясъ взяла обратно жертвовательница. Судъ, по соображеніи обстоятельствъ дѣла, постановилъ: по тѣмъ пунктамъ по которымъ Сорока представилъ юридическія доказательства, т. е. документы, его считать оправданнымъ, по другимъ—присягнуть. Такимъ рѣ-

шеніемъ остались недовольны обѣ тяжущіяся стороны и требовали разрѣшенія апелляціи къ королю, что имъ и было дозволено; при этомъ каждая сторона заявила объ убыткахъ на 300 злотыхъ.

Actum in civitate Brestensi magni ducatus Lithuaniae, die vigesima secunda mensis Septembris, anno Domini 1643.

Na urzędzie burmistrzowskim y radzieckim w mieście króla iego mości Brzeskim, przed nami Wacławem Barczewskim, Fiedorem Borsukiewiczem—burmistrzami, Marcinem Kaczyńskim, Łukaszem Pomarzańskim, Janem Jędrzejewskim, Iwanem Bielkiewiczem, Foltinem Ryzlerem—raycami, na zwykłym miejscu sądowym w ratuszu, gdy sprawa przypadła ku sądzeniu wielebnego w Bodze oycy Jakowa Fiedorowicza—prezbitera cerkwi uniackiej Brzeskiej Zmartwychwstania Syna Bożego, y parafian teyże cerkwi, p. Jana Zdanowicza, Jakóba Pohłodyki, Mikołaiia Stephanowicza, Waśka Łucewicza, Andrzeia Wronowicza, Łukasza Tendika, Hrehorego Pluticza—mieszczan Brzeskich, z panem Jaroszem Soroką, starszym dozorcą teyże cerkwi uniackiej, tedy obiedwie stronie oczewiście u sądu stanowili się. Jakoż strona powodowa, oyciec prezbiter z parafiany zlecili moc ku mowieniu prawnemu umocowanemu swemu szlachetnemu panu Mikołaiowi Skołydykiemu, który dowiodłszy pozwu słusznie podanego, żałował oto, iż pomieniony pan Jarosz Soroka, będąc dozorcą cerkiewnym, zawiadując wszystkimi prowentami y wszystkim skarbem cerkiewnym, iakoż niedawnemi czasami, odstąpiwszy cerkwi Bożey uniackiej y dozórstwa rządu swego, udał się do cerkwi nienależney Siemionowskiej, która w iedności w unii świętey nieiest,

a zatym, iako collator, coby miał cerkwi Bożey przywłaszczyc, to ieszcze krzywdzić waży się. Ktokolwiek na tę cerkiew legował, odpisał, nadał, to odeymie. A mianowicie grunt cerkiewny, w kącie Mikulińskim leżący, sprzedał nieboszczykowi iego mości panu Andrzeiowi Szuyskiemu za złotych trzydzieścia polskich, które pieniądze na swóy pożytek obrócił. Drugi grunt Uszyński, na cerkiew legowany, na ulicy Zauhrynki Małej leżący, do swych gruntów przywłaszczyl y sobie przyłączył. Zosobna gotowych pieniędzy podczas powietrza w roku tysiąc sześćset dwudziestym piątym Siemionowa Kuroszczyna legowała kop szesnaście, taż Kuroszczyna legowała kop dziesięć; Woszczyk kuszniarz na też cerkiew gotowych pieniędzy legował złotych piętnaście. Te pieniądze dozorca cerkiewny pan Jarosz Soroka do siebie pobrał y nie wiedzieć gdzie podział. Marcinowa Zatepiaczyna, która ieszcze żywa iest, na też cerkiew pas srebrny, kosztował złotych czterdzieścia pięć, dała y ten pas przy dozorcę cerkiewnym został. A zosobna na kantory, diaki y śpiewaki różne ten że prezbiter cerkiewny niemały wydatek swemi własnymi pieniędzmi uczynił, iako to na regestrze pokładanym szyrzey opisano iest. Które diaki y śpiewaki nie oyciec prezbiter, ale dozorca cerkiewny z prowentów cerkiewnych dla ozdoby cerkiewy chować y onym płacić powinni. Zaczyn oyciec prezbiter, okazawszy sprzedażę gruntu Falbierowskiego cerkiewnego, iego

mści panu Szuyskiemu od pomienionego dozorczy y parafian dnia trzeciego kwietnia w roku tysiąc sześćset trzydziestym siódmym, także y przypowiadanie capituły Brzeskiej do tegoż gruntu cerkiewnego, autentice z xiąg radzieckich Brzeskich wyięte, pokładał, pod datą roku tysiąc sześćset czterdziestego pierwszego miesiąca Decembra ośmnastego dnia. A za tym domawiał się, aby ten grunt Falbierowsky, który teraz żyd Brzeski Jonas trzyma, cerkwi przysadzony był. A strony gruntu Uszyńskiego, nie mając oyciec prezbiter żadnego prawa, ani żadney legaty do przysięgi brał się, iako grunt Uszyński cerkiewny iest, a po przysiędze domawiał się, aby grunt Uszyński cerkwi przysadzony, także y wydatki na diaki, spiewaki wydane, nadgrozione były. A pozwany pan Jarosz Soroka—bywszy dozorca cerkiewny, zachowawszy sobie wszystkie beneficia iuris, wcale nie wstępując w żadną controwersią, zadawał oycowi prezbiterowi, że go niezna y niewie, ieżeli iest prezbiterem poświęconym, tylko wikarym, zaczym iż iest aktorem, sprawować się nie powinien. A żałobliwy oyciec prezbiter cerkwi zmartwychwstania Syna Bożego dowodząc, że iest prezbiterem tey cerkwi, pokładał listy na prezbiterstwo dane od w Bodze przewielebnych ich mścw oyców episkopów Władzimierskich y Brzeskich, ieden list nieboszczyka zesłego z tego świata iego mości oycy Joakima Morochowskiego, a drugi list terazniejszego episkopa iego mości Józepha Mokosieia Bukowieckiego. A okazawszy takowe listy świadeczne słuszne, że iest prezbiterem, a nie wikarem, za przymówkę uczynioną domawiał się, aby pan Jarosz Soroka karany był. My urząd ponieważ oyciec prezbiter ukazał y dowiodł listami ich mścw episkopów Wło-

dzimierzskich y Brzeskich że iest prezbiterem, za czym przerzeczonego oycy za aktora uznawamy, a za przymówkę oycowi uczynioną, nakazujemy panu Jaroszowi Soroce dzień ieden w ratuszu siedzieć, który dosyć dekretowi urzędowemu uczynił. Jakosz pan Jarosz Soroka—dozorca cerkiewny, widząc za aktora oycy prezbitera dekretem uznanego, nie wstępując w dalszą controwersią dilacyi na wyięcie munimentów z xiąg do niedziel dwu potrzebował. My urząd pozwannemu dilacyi do niedziel dwu użyczyliśmy. Die septima mensis Octobris, na terminie przypadłym, obiedwie stronie stanowili się. Jakoż strona powodowa przez plenipotentą swego zwyszczianowanego pierwszą controwersią swą reiterowała y reiestr pobrania różnych legatii y wydatków prezbiterkich pokładała. A pozwany pan Jarosz Soroka z rejestru strony powodowey pokładanego copii przepisanej dla informatii potrzebował. My urząd copią z rejestru żałobliwego prezbitera pozwanemu panu Jaroszowi Soroce dać uznaliśmy y tę sprawę do dnia czternastego Octobra suspendujemy. Na którym terminie obiedwie stronie przez żadnych circumstantii y przez dalszey prolongatii rozprawować się powinni będą. A strona żałobliwa o zwłokę sprawiedliwosci świętey y o szkody podięte na pana Jarosza Sorokę protestowała się. Die 14 mensis Octobris, z otkładu urzędowego za przypozywem obiedwie stronie stanowili się. Jakoż umocowany oycy prezbitera cerkwi Zmartwychwstanie Syna Bożego, podług rejestru pokładanego domawiał się, aby pan Jarosz Soroka—dozorca cerkiewny, strony pobrania legatii y strony gruntu iego mości panu Szuyskiemu przedanego, usprawiedliwił się. A pozwana—pan Jarosz Soroka, po oycu prezbiteru, iako człowieku duchownym,

także y po parafianach, w różnych iurisdictionach kniaźskich, pańskich na gruntach pańskich mieszkają, a majątkości swych własnych nie mają, pareki potrzebowali o dostanie prawa, gdzieby na nim nic prawem nie wygrali, aby szkoda, którąby za niesłusznym pociąganiem do prawa poniosł, nagrodzili; a żałośliwy prezbiter dawał sprawę, że o dobro cerkiewne pareka nie idzie, zaczym obrony strony pozwanej żądał, aby na stronę uchylone były. My urząd, uważając, iż o legacie, o dobra cerkiewne idzie, a parafianie niektóre z iurisdiki mieskiej od cerkwi uniackiey oderwali się, a drudzy plenariam facultatem ku poparciu sprawy prezbiterowi zlecili, zaczym pareki nie uznawszy y obrony pozwanego na stronę odtrąciwszy, panu Jaroszowi Soroce directe na główną żałobę odpowiadać nakazujemy. Jakoż w dalszym postępku prawnym pozwany bywszy dozorcą cerkiewnym pan Jarosz Soroka, czyniąc odkaz na żałobę powiedział, iż co oyciec prezbiter z niektórymi parafiany żałują, iakobym legacie różne zabrać y one na swój pożytek obrócić miał, to się nie pokaże, abowiem cokolwiek podług rejestru od strony żałośliwey pokładanego brał, to na też cerkiew na poprawę cerkiewną obracał, a mianowicie, grunt Falbierowski w kącie Mikulińskim leżący, parafianom, a nie cerkwi należący, sprzedałem nie sam przez się, ale z pozwoleniem wszystkich parafian iego mości panu Andreiowi Szuyskiemu za złotych trzydzieścia, a to z tey przyczyny obawiając się, aby iego mość pan Szuyski przy swych gruntach kupnych y tego parafiańskiego ku dworowi swemu nie przyłączył. Na który żadney legatii ani żadnego prawa nie mieliśmy, którey przedaży dowodząc, że nie sam, ale spólnie z parafiany przedali y spól-

nie na urzędzie burmistrzowskim Brzeskim z parafiany przyznali, tym że ekstraktem przez oyca prezbitera pokładanym, pod datą roku tysiąc sześćset trzydziestego siódmego miesiąca kwietnia trzeciego dnia przyznany szczyci się y na dowód sobie biorąc wolności od żałoby prezbiterkiey żądał. Z których to pieniędzy złotych trzydziestu, za grunt od iego mości pana Szuyskiego wziętych, na poprawę cerkiewną złotych ośm wydał, a złotych dwadzieścia y dwa przy nim pomienionym Soroce zostało. Strony drugiego gruntu Uszyńskiego, iakoby na cerkiew od Uszykowej legowanego, ponieważ oyciec prezbiter żadney legaty nie ukazuje, ani żadnym dowodem słusznym nie dowodzi, zaczym pozwany Soroka dowodząc, że to grunt Uszyński nie cerkiewny, ale iego własny, kupny od mieszczanina Brzeskiego Iwana Kureczki, któremu to Kurecce Uszykowa, ciotka rodzona była, iakoż przerwany Kureczka successionaliter po śmierci ciotki swey Uszykowej ten grunt Uszyński objawszy wespółek z swym gruntem Kuroczyńskim oyczystym y macierzystym, podług między w zapisie opisaney granicząc po grunt cerkiewny zawiódł, sprzedał y w intromissią na wieczne czasy podał; którego kupna dowodząc pokładał autentik z xiąg woytowskich Brzeskich wydany y na tymże urzędzie przyznany pod datą roku tysiąc sześćset trzydziestego miesiąca Octobra siódmego dnia. A okazawszy list zapis przyznany domawiał się, aby przy tym gruncie Uszyńskim zastanowiony był. Strony kop szesnastu litewskich od Siemionowej Kuroszczyney legowanych y na cerkiew wziętych, pozwany dozorca nie znał się. Zosobna od teyże Kuroszczyney kop dziesięć, na też cerkiew legowanych znał się przerwany Jarosz Soroka, że wziął kop dziesięć

litewskich, które pieniądze wszystkie kop dziesięć wydał przeprawując krzyż srebrny do cerkwi. Z legatii nieboszczyka Woszczyka—kusznicza, znał się do wzięcia złotych piętnastu, które wydał na poprawę y potrzeby cerkiewne. Strony pasa srebrnego Marcinowej Zatepiaczyny, która z pobożności chrześcijańskiej dała była na ozdobę cerkiewną, a potem przez ubóstwo nie mając się czym żywić, z cerkwi wzięła. Jakoż nie mogąc Zatepiaczyna dla choroby do urzędu przyjść przez pana Iwana Bielkiewicza—rayce zeznała, że pas srebrny od pana Jarosza Soroki—dozorcy cerkiewnego, odyskała y na wyżywienie swoje obróciła. Strony diaków y śpiewaków, którym prezbiter płacił y na swoim ochędóstwie y chlebie ku służbie Bożkiej chował; to tedy powinność prezbitera dla ozdoby cerkiewnej y dla usługi prezbiterkiej chować, a nie parafiańska, gdyż przedtem nigdy parafianie diaków, śpiewaków nie chowali y onym płacić nie powinni y procentów takich, z kądby im zapłata obmyślona miała być, niemasz. Zaczynam wywodząc niewinność swoją, przy pokazanym prawie Kurozczyńskim y przy dawnej possessyi do przysięgi brał się, że grunt abo placyk Uszykowski iego własny, kupny, a nie cerkiewny y iako z legaty Kurozczyney kop dziesięć litewskich przeprawując krzyż do cerkwi, a z osobna z legaty Woszczyka Kusznicza złotych piętnaście na poprawę cerkwi y złotych ośm także na poprawę wydał, a po przysiędze wolności żądał. My urząd tę sprawę na dekret suspendowaliśmy do dnia dwudziestego pierwszego Octobra, na którym terminie obiedwie stronie do słuchania dekretu stanowili się. W sprawie w Bodze wielebnego oycy Jakowa Fiedorowicza—prezbitera cerkwi Brzeskiej Zmar-

teyże cerkwi przynależących, z panem Jaroszem Soroką—raycą y dozorcą teyże cerkwi, controversiey stron pomienionych wysłuchawszy y onę dobrze zrozumiawszy: naprzód, co się tknie gruntu Falbierowskiego, który pozwany dozorca sprzedał nieboszczykowi iego mości panu Szuyskiemu za złotych trzydzieścia, tedy, iż żadnego prawa prezbiter nie pokazał, aby to grunt cerkiewny był, ieno parafiański, który dozorca wspołek z parafiany sprzedał, iakoż z tych pieniędzy na poprawę cerkiewną złotych ośm wydał, a złotych dwadzieścia y dwa przy dozorcy (iako się sam dobrowolnie znał) zostało, które pieniądze prezbiterowi y parafianom do dnia trzeciego z nagrodą od tych pieniędzy przychodzącą oddać nakazujemy. Strony gruntu Uszyńskiego, ponieważ oyciec prezbiter żadney legatii, aby ten grunt na cerkiew legowany był, nie okazał, a pozwany Jarosz Soroka list zapis urzędowy od Iwana Kureczki na urzędzie woytowskim Brzeskim, w dacie roku tysiąc sześćset przyznany, okazał, z tych przyczyn przy liście zapisie y przy possessyi bliższego dzierżającego do przysięgi uznawamy, na tym, iako grunt Uszyński nigdy cerkiewnym nie był y iako sprawiedliwie od Kureczki przy Kurozczyńskim gruncie za iedno spólnie y Uszyński kupił; także strony legatii, iako od Siemionowej Kurozczyney kop szesnastu nie brał, od teyże z legatii kop dziesięć, które wziął przeprawując krzyż cerkiewny wydał od Woszczyka złotych piętnaście wziętych także, iako złotych ośm z pieniędzy, za grunt od iego mości pana Szuyskiego wziętych na poprawę cerkiewną, wydał, przysięgę samemu iednemu nakazujemy, którą przysięgę dnia trzeciego wykonać ma. Strony pasa srebrnego, który Marcinowa Zatepiaczyna do cerkwi nadawszy, znowu

go od dozorczy wzięła y na swój pożytek obróciła, od tego pasa pozwanego Sorokę wolnym czynimy, a prezbiterowi y parafianom do Marcinczey o wzięcie pasa wolne prawo zostawujemy. A w ostatku strony diaków cerkiewnych, iż się to słusznie pokazało z innych parafii, y z samey starożytności, że prezbiter dla chwały Bożej y dla ozdoby cerkiewney mieć powinni, zaczym y od tego punktu dozorcę uwalniamy. Iednak szkody, nakłady prawne, podług szacunku urzędowego względem prolongatii sprawy na panu Jaroszu Soroce wskazujemy, które prezbiterowi y parafianom przy oddaniu reszty złotych dwudziestu dwu oddać przysadzamy. A strona powodowa— oyciec prezbiter od dwu punktów, to iest, od iednego, żeśmy pieniądze za grunt Falbierowsky parafiański, panu Szuy-skiemu przedany, oddać nakazali, a odmiany dać nie uznali; a od drugiego punktu, żeśmy pozwanemu dozorczy samo

trzeciem przysiąc nie nakazali, apellował do dworu i. k. mci, pana naszego miłościwego, assessorskiego. Urząd apellacyi dopuścił y termin obiema stronom przed sądem i. k. mci, pana naszego miłościwego, od daty tego ostatniego dekretu, gdzie iego królewska mość szczęśliwie dworem swym bydź będzie raczył, ieśli w Koronie polskiej — za ośm, a ieśli w wielkim xięstwie Litewskim — za niedziel cztery, w roku terażnieyszym ty-siąc sześćset czterdziestym trzecim, stanowić się nakazał. A strona powodowa— oyciec prezbiter z parafiany, o szkody na pana Jarosza Sorokę na złotych polskich trzysta, także y pozwany Soroka o szkody, o takowąż summę na oycza prezbitera y parafian protestowali się. Która sprawa, iako się u sądu odprawowała, do xiąg miesckich Brzesc-kich prawa magdeburgskiego iest zapisana.

1643 г.

Изъ книги за 1642—1645 годы, стр. 391—395.

126. Ремиссійное опредѣленіе по дѣлу портняжескаго цеха съ портнымъ Николодемъ Лопотемъ.

Цехъ портныхъ внесъ въ магистратъ жалобу на портнаго же Лопотя въ томъ, что онъ, не исполнивши всѣхъ законныхъ требованій для поступленія въ цехъ, осмѣливается заниматься ремесломъ. Цеховой старшина Днспуть представилъ при этомъ листъ короля Владислава IV о недопущеніи Лопотя въ цехъ впредь до испол-

ненія имъ всѣхъ законныхъ требованій. Лопоть въ свою очередь представилъ копію съ декрета-лика по этому дѣлу и требовалъ, чтобы ему разрѣшено было заниматься ремесломъ. Магистратъ постановилъ: разрѣшить Лопотю исполнить только заказы и прекратить занятія впредь до окончанія этого дѣла кородемъ.

Actum in civitate Brestensi magni ducatus Lithuaniae, die trigesima prima mensis Decembris, anno Domini millesimo sexcentesimo quadragesimo tertio.

Na urzędzie burmistrzowskim y radzieckim w mieście króla iego mości Brzesc-kim, na zwykłym mieyscu sądowym, w ratuszu, przed zupełnym magistratem, gdy

sprawa przypadła ku sądzeniu sławetnego pana Jana Disputa—ławnika y cehmistrza cechu krawieckiego y wszystkiewy bracy cechowej krawieckiej Brzeskiej, z uczciwym Mikołaiem Łopociem — nowotnym krawcem Brzeskim, tedy obiedwie stronie oczewiście u sądu stanowili się. Jakoż żałował pan Jan Disput ymieniem swym y wszystkiego cechu na pomienionego Mikołaiia Łopocia—krawca, iż on swówolnie rzemiosło krawieckie, miesckiego prawa nie przyjąwszy y cechu nie przeprowadziwszy, robić waży się, ku naruszeniu praw y przywileiów i. k. mci, pana naszego miłościwego, pisany w te słowa:

Władysław IV, z Bożey łaski król polsky, etc. Sławetnym burmistrzom, raycom, lantwoytowi, ławnikom y wszystkiemu magistratowi miasta naszego Brześcia, wiernie nam miłym. Iż sprawa między cechem krawieckim Brzeskim oboiery religiey a uczciwym Mikołaiem Łopociem, krawcem, w sądzie naszym assessorskim agitowana na sądy nasze rellacyne wyłączała się, przeto nim tam decizya swą otrzyma, chcemy mieć po wierności waszey y rozkazuiemy, abyście cechowi pomienionemu krawieckiewu, od świętey pamięci króla iego mości, pana oycy naszego y od nas samych uprzywileiowanemu y osobom w nim będącym, żadney praeiudicyey nie czynili y owszem się z nimi aż do rzetelney deciziey naszej spokojnie zachowali; a pomienionemu Mikołaiowi Łopociowi, ponieważ miesckiego prawa nie przyjął y cechu nie przyprawił, dotąd rzemiosła krawieckiego robić zakazali, aż się strony w sądzie naszym relacynym rozprawią, ynaczey dla łaski naszej y sub gravi animadversione nostra nie czyniąc. Dan w Wilnie dnia dziesiątego miesiąca Decembra, roku Pańskiego 1643, panowania naszego polskiego XI,

a szwedzkiego XII roku. U tego listu i. k. mci, pana naszego miłościwego, podpis ręki tymi słowy: «Vladislaus rex.» Także y pieczęć przyciśniona wielka wielkiego xięstwa Litewskiego y przytym podpis ręki referendarza i. k. mci, tymi słowy: Stanisław Naruszewicz—referendarz y pisarz.

A po przeczytaniu tego listu, żałobliwy Jan Disput domawiał się, aby Mikołay Łopoc rzemiosła krawieckiego robić nie ważył się, aż do rozprawy przed sądem i. k. mci rellacynym.

A pozwany Mikołay Łopoc dawał takową sprawę, iż w roku terażniejszym tysiąc sześćset czterdziestym trzecim, miesiąca Kwietnia dwudziestego siódmego dnia była sprawa przed urzędem wmsć radzieckim Brzeskim za żałobą mnie Mikołaiia Łopocia z cechem krawieckim Brzeskim o niesprawowanie się w cechu krawieckim, podług wilkierzów y przywileiów i. k. mci, pana naszego miłościwego, o wyciąganie niesłusznie złotych sześciudziesiąt, przymiuc do bractwa krawieckiego Brzeskiego. W której sprawie wmpanie urzędzie burmistrzowsky Brzesky, sprawiuc się podług przywileiów i. k. mci, aby uciążenia w tym cechu nie było, mnie dosyć czynić podług submissy moiey nakazali y rzemiosło w mieście robić y towarzysza iednego mieć pozwolili, a panowie krawce nie contentiuc się tym dekretem apellowali do dworu i. k. mci, pana naszego miłościwego, assessorskiego, gdzie sąd i. k. mci assessorsky, widzac bydź dekret miescky słuszny y prawny, stwierdzić raczył, tedy y od tego dekretu assessorskiego pan Jan Disput na rellacie do sądu i. k. mci, pana naszego miłościwego, apellował, y w apellaciey na rellatiach sprawa zawisła. Zaczym pod apellatią wytoczona pan Jan Disput żadnych listów u dworu i. k. mci wyprawować nie

mógł. Czego dowodząc dekretalik pisma ręki własney pisarza i. k. mci assessorskiego, pana Malchra Gostińskiego, w Wilnie, w dacie roku tysiąc sześćset czterdziestego trzeciego, feria quinta post festum sancti Andreae apostoli proxima między Mikołaiem Łopociem a starszemi cechu krawieckiego Brzeskiego pokładał, actor Byliński citatus, Simon Piotrowicz, który dekretalik tak się w sobie ma:

Ex appellatione ab officio consulari Brestensi, quando quidem citati privato motu auctionum quotae contra mentem privilegii s. r. m. exigere non poterunt, id eo approbata officii consularis Braestensis appellarunt citati ad sacram regiam maiestatem. U tego dekretaliku podpis ręki pisarza i. k. mci assessorskiego, tymi słowy: Ex protocollo transumpto Melchior Gostiński. A po okazaniu takowego dekretaliku domawiał się pozwany Łopoc, aby mu rzemiosło krawieckie robić wolno było do rozprawy na rellatiach.

My urząd widząc, iż ydzie o prawa, przywileia, dekreta, listy króla iego mci, pana naszego miłościwego, nie czyniąc żadnego rozsądku cum toto causae effectu na rozsądek do sądu i. k. mci, pana naszego miłościwego, assessorskiego odsyłamy y termin obiema stronom stanowić się ku rozprawie przed sądem i. k. mci, gdzie i. k. mość, pan nasz miłościwy, szczęśliwie dworem swym bydź będzie raczył, ieśli w Koronie polskiej—za ośm, a ieśli w wielkim xięstwie Litewskim — za niedziel cztery naznaczamy; iakoż od daty tego dekretu tylko niedziel cztery robot zawziętych dorabiając rzemiosło z iednym towarzyszem robić ma, a więcej robić rzemiosła niepowinien będzie, aż do rozprawy prawney za remissyą uczynioną. Która sprawa, iako się u sądu odprawowała, do xiąg miesckich Brzeskich iest zapisana.

1644 г.

Изъ книги за 1642—1645 годы, стр. 409—416.

127. Протестация Каменецкой мѣщанки Анастаси Кашубиной на сына ея Николая Кашубича Каменецкаго бургомистра.

Каменецкая мѣщанка Кашубова жалуется на своего сына Каменецкаго бургомистра въ томъ, что онъ поступилъ съ нею не какъ сынъ и урядникъ, а какъ разбойникъ, отнял у нея об-

маномъ разныя вещи, гнушается родствомъ съ отцемъ и кровными родными, и даже бросилъ однажды мать свою въ тюрьму и морилъ ее въ ней трехдневнымъ голодомъ.

Actum in civitate Brestensi magni ducatus Lithuaniae, die tertia mensis Martii, anno Domini millesimo quadragesimo quarto.

Przed urzędem burmistrzowskim y radzieckim wmieście króla iego mości Brzes-

kim, na zwykłym mieyscu sądowym, stanawszy oblicznie pan Iwan Bielkiewicz—rayca miasta Brzeskiego, podał per oblatam wypis z xiąg miesckich Kamienieckich, bez pieczęci, tylko z podpisem ręki pisarskiej, imieniem paniey Nasta-

sy Kaszubiney—mieszczanki Kamienieckiej, siostry swey, ku zapisaniu do xiąg miesckich Brzesckich, który tak się w sobie ma:

Wypis z xiąg urzędowych miasta i. k. mci Kamienieckiego, roku tysiąc sześćset czterdziestego pierwszego, miesiąca Decembra szóstego dnia.

Przede mnie Bohdana Stephanowicza—woyta Kamienieckiego, przyszedłszy pani Kaszubina, współ z synem swym panem Alexandrem Kaszubiczem, podali opowiadanie na piśmie na pana Mikołaja Kaszubicza—burmistrza Kamienieckiego w te słowa:

Móy łaskawy panie urządzie miasta i. k. mci Kamienieckiego! Ja Anastazyja Bielkowiczowna Marcinowa Kaszubina, z wielkim żalem moim y z płaczem wylewając krwawe łzy moje, opowiadam się y protestuję na college wmsć, na niezbożnego Mikołaja Kaszubicza—burmistrza na tenczas będącego, a własnego syna mego starszego, o to, yż on w roku terażniejszym tysiąc sześćset czterdziestym pierwszym, miesiąca Nowembra dwudziestego dnia, iż on burmistrz, nie iako urzędnik, ale iako seditator y gwałtownik, nie iako syn, ale iako niezbożny wyrodek y zdrayca, który niemało pakości y siła niezbożnych złości ieszcze panu Marcinowi Kaszubie—woytowi Kamienieckiemu, a oycowi swemu, małżonkowi memu, łącz y sromocąc przez kartelusze y paszquile, pisząc ręką swą własną, ten Mikołay Kaszubicz, terażniejszy burmistrz, wyrzekał się y zapierał się oycą swego y mnie, matki swey, y wszystkich dóbr oyczystych y macierzystych wiecznymi czasy, a potym iuż od niemałego czasu nieprawnie y niesłusznie pierwiew wrzkomo sposobem pożyczanym oznice moją własną, mnie po małżonku moim została, z podworza mego z domu,

w mieście Kamienieckim będącego, zabrawszy, na grunt swój postawił y ku używaniu swemu obrócił. A gdym ia iednego czasu na swą potrzebę chciała sład w tey oznice wyrobić, tedy mi żadną miarą nie dopuścił, czyniąc mi ku szkodzie y naywiększy żal. A potym terażniejszego roku tenże Mikołay Kaszubicz, a syn móy, sam dobrowolnie z małżonką swoją, na niektórą potrzebę moją domową pożyczyli byli w zastawę z srebrem moim pasa swego srebrnego, łyżek pięć y guzików kilka, którą zastawę oddając córkę moją w stan święty małżeński, rodzoną siostrę onego, przez drugich synów moich Fiedora y Alexandra złotych sto posłała do pana Łukasza Zysiewiczza y zastawę odszukała, pas córki moiey, iey własny należący oddała, a drugie srebro dłużey w zastawie zostawić musiała, gdyż on nie poglądając nic na powinność swoją braterską strony wydania w stan święty małżeński siostry swoiey, a córki moiey, a on o tym weselu wiedzieć nie chciał y nie był, potym urościwszy o tę zastawę swoją ze mną y z synami memi Fiedorem y Alexandrem bracią swoją, gdyż mię z onemi był zapozwał, tędym ia synów moich Fiedora y Alexandra o tym długi y strony zastawy iego, na ratuszu stanąwszy zastąpiła, wmsć urząd y on sam Mikołay Kaszub—burmistrz przestał na tym zastępie moim; a potym roku terażniejszego, miesiąca Nowembra dwudziestego dnia, kazawszy mnie na ratusz stanąć, na czasie determinowanym, strony tey zastawy na czasie okupna od wmsć urzędu złożonym, chcąc satisfactią onemu za iego uczynić y ukazać, iedno pierwiew, żeby tam tę oznice moię, kędy go zabrał, postawił y zarobkiem od pięciu lat, żeby się ze mną dzielić mieli, on Mikołay Kaszub—burmistrz, o to się na mnie roz-

gniewawszy, Fiedora brata swego, a syna mego, który ze mną na ten czas na ratusz był przyszedł, porwawszy się z miejsca swego, tamże na ratuszu zza stoła, nie iako urzędnik, ale iako iaky gwałtownik y siepacz, bez żadnego terminu prawnego, mnie na złość przed oczyma memi począł łajać y za onym Fiedorem, synem moim, uganiać się y iuż raz na zastępie moim przestawszy, wiedząc to dobrze, żeby mi się, iako osiadła, w tym uysciła. Tedy, mimo to, swowolnie y lekkomyślnie onego Fiedora, syna mego, a brata swego, ułapiwszy, iako nieiakiiego człowieka loznego y nieosiadłego, sam skarżył y sam sobie sprawiedliwość bezprawnie, a gwałtownie czyniąc, za gardło dłabił, dusił, któregoś gdy wprzód dobremi słowy o to, nie iako urzędnika, ale iako syna, zaczęła prosić y upominać, by mnie tey lekkości nie czynił, a bezwinnie syna mego, a brata swego Fiedora, nie łapał, za gardło nie dłabił y na ratuszu nie więził, z yzby do sieni na ratuszu wyszedłszy, gdy się uganiał za bratem swym Fiedorem, ze łzami zaczęłam go prosić, aby onemu dał pokóy, a na zastępie moim, iako raz iuż przestawszy, z osiadłości moiey iego na mnie patrzył, iakoż y bydło moje pograbili byli, które mieli taxować y u siebie przez dwa dni trzymali. W czym ja przecznani wezym nie była y owszem onemu we wszystkim chciałem się uyscić, a on Mikołay Kaszub — burmistrz, swowolnie y lekkomyślnie, a prawie gwałtownie y bezprawnie, iako lozną białą głową, nie iako matkę, ale iako iaką hultaykę, nieosiadłą, wpół porwawszy mnie ze wszystkiey mocy, mało mi kości nie połamał y duszy ze mnie nie wydłabił, rękami swemi siepackimi porwawszy z sieni do izby na ratusz przed wmsw wszystkich, urzędem, woytem, raycami y ławnikami,

oczewiście wewlokł y do więzienia osadziwszy z ratusza nie spuścił, a mnie matkę swoją przez całe trzy dni y trzy nocy w tym więzieniu trzymając, nie puścił, morząc mnie, nie dbając nic na przytomność y na boiaźń Bożą, ani się obawiając srogości prawa pospolitego, nie iako syn, ale iako złoczyńca, y nie iako urzędnik, ale iako iaky gwałtownik, w tym nam wielkie bezprawie y gwałt czyniąc, trapił y nade mną się pastwił. A co większa, gdy się dowiedzieli moi pokrewni, nawiedziwszy mnie w tym więzieniu moim, czemu ieszcze nie wierząc, żeby te więzienie od syna mego cierpiała, z onym pospołu z ratusza mieszczanina osiadłego, do domu iego burmistrzowskiego, a syna swego prosząc go w tym, iako matka, że tu w więzieniu będąc nic nie wysiedzę, obiecuiąc mu tak przed tym, iako y teraz na majątności ten dług pokazać, ażeby zastawę swoją, którąm ja zastawiła, na potrzebę swoją gwałtowną sam recuperował. Na co on żadną miarą pozwolić nie chciał, ale powiedział, na większy żal mój y wstyd, że nie wynidę z więzienia, aż zastawę moją wykupi. O co wszystko z onym Mikołaiem Kaszubiczem — burmistrzem, a synem moim, nie iako urzędnikiem, ale iako z gwałtownikiem, o tak wielki gwałt y o przymuszenie y wrzucenie do więzienia z onym Mikołaiem Kaszubiczem — burmistrzem, prawnie czynić chcąc, proszę, aby to opowiadanie moje było przyjęte y zapisane do xiąg. U tey protestacyi podpis ręki tymi słowy: Za oczywistą prośbą paniey Nastazyey Bielkowiczowny, paniey Marcinowey Kaszubiney, do tey protestacyi ymieniem iey do urzędu podaie Fiedor Stephanowicz, ręką własną. Która to protestacya iest zapisana do xiąg urzędowych miesckich Kamieńskich, z których y ten wypis wydany

iest stronom potrzebuiaącym pod pieczęcią urzędową miescką Kamieniecką. Pisan w Kamieńcu. U tego wypisu miesckiego podpis ręki pisarskiey temi słowy: Boris Czarnakowycz—pisarz miasta Kamienieckiego, ręką własną. Który to takowy wypis Kamieniecky, przez osobę wierzchu mianowaną, per oblatam podany, iest do xiąg miesckich Brzesckich prawa magdeburskiego wpisany.

1644 r.

Изъ книги за 1642—1645 г., стр. 439—441.

128. Упоминальный листъ короля Владислава IV Каменецкому магистрату.

Король Владиславъ IV напоминаетъ Каменецкому магистрату, чтобы онъ не смѣлъ скрывать угодливаго листа Михайла Кашубы, Каменецкаго войта, на основаніи котораго оный Кашуба долженъ расчитываться своимъ имуществомъ съ Трацевичемъ; въ противномъ же случаѣ самъ

магистратъ заплатитъ тройную заруку (900 зл.). Король напоминаетъ объ этомъ магистрату потому, что въ этомъ дѣлѣ замѣшанъ интересъ Каменецкаго ксендза, имѣющаго получить 150 злотыхъ съ Кашубы.

Actum in civitate Brestensi magni ducatus Lithuniae, die 17 mensis Aprilis anno Domini 1644.

Przed urzędem burmistrzowskim y radzieckim w mieście króla iego mści Brzeskim w Bogu wielebny iego mość xiądz Piotr Uszyński dziekan Łucki, pleban Kamieniecki, podał per oblatam do xiąg miesckich Brzesckich list i. k. mści, pana naszego miłościwego, napominalny do magistratu Kamienieckiego pisany o wydanie z xiąg extractem ugody, także o oddanie na kościół Kamieniecki zareki od pana Kaszubicza popadłej, o który przez list żądał, aby był do xiąg wpisany, który upisuiąc słowo do słowa tak się w sobie ma:

Władysław IV, z łaski Bożej król Polski etc. Sławetnym burmistrzom, raycom, ławnikom y magistratowi wszystkiemu miasta naszego Kamieńca łaskę naszą królewską. Sławetni, wiernie nam mili! Suplikował nam wielebny xiądz

Piotr Uszyński—dziekan Łucki, pleban Kamieniecki, iż wy ku szkodzie kościoła tamecznego farskiego pewney summy pieniędzy na kościół z occasiey w naruszeniu listu ugodliwego przez Mikołaja Kaszubicza burmistrza, na on czas, Kamienieckiego przypadaiącey, obiawić y z xiąg wypisem tego listu, w którym zareka opisana iest, za częstokrotną requizitią wydać nie chcieliście, a że wielkie ubliżenie sprawiedliwości świętey przez niewydanie tego ugodliwego listu y utaiemnie takowej zareki dzieie się, serio was napominamy y koniecznie rozkazuiemy, abyście bez wszelakich zwłok list pomieniony ugodliwy extractem wydawszy na dobrach pomienionego Mikołaja Kaszubicza, na tenczas wojta Kamienieckiego, wszelakich tę zarekę w liście wyźrzeczonem wyrażoną podług processów w tey sprawie przez sławetnego Wasila Trocewicza, iako delatora, uroszczanych, także dekretu waszego z in-

stancyi tegoż Trocewicza z Fiedorem Ostaphiiewiczem w roku przeszłym ty-
siąc sześćset czterdziestym pierwszym mie-
siąca Junii dwudziestego ósmego dnia
uczynionego, na kościół farski złotych
półtrzecia sta, a delatorowi drugą pół-
trzecia sta, za requisitią wielebnego xię-
dza dziekana Łuckiego przysądziwszy, de-
kret swój nieodpustnie pod zakładem na-
wierność waszą win troiakich zarak, któ-
re z uznania naszego na was extendo-
wane będą, do exekutiei przywiedli, ina-
czey nie czyniąc dla łaski naszej y po-
winności swoiey. Dan w Wilnie roku ty-

siąc sześćset czterdziestego czwartego mie-
siąca Marca XXVIII dnia. U tego listu
upominalnego pieczęć wielka wielkiego
xięstwa Litewskiego przyciśniona, a pod-
pis ręki temi słowy: Albricht Stanisław
Radziwił, kanclerz wielkiego xięstwa
Litewskiego; także y podpis ręki sekre-
tarza ikmści tymi słowy: Jan Dowgiądo
Zawisza, sekretarz ikmści. Który to ta-
kowy list napominalny z kancelaryi
ikmści pana naszego miłościwego wyda-
ny, ku aktykowaniu podany y do xiąg
mieskich Brzeskich iest upisany.

1644 г.

Изъ книги за 1642—1645 г. стр. 441—446.

129. Определёніе Каменецкаго магистрата по дѣлу Василія Троцевича съ бур-
гомистромъ Николаемъ Кашубичемъ.

Каменецкій магистратъ, собравшись въ рату-
шѣ для исполненія своего приговора по дѣлу
между мѣщаниномъ Троцевичемъ и Остафиеви-
чемъ, былъ очень удивленъ, что въ засѣданіе не
явился бургомистръ Кашубичъ. Посланные къ
нему депутаты принесли отвѣтъ, что онъ бур-
гомистръ не считаетъ дѣйствительными тѣхъ
листовъ отъ короли и канцлера в. кн. литов-

скаго, на основаніи которыхъ магистратъ счи-
таетъ нужнымъ рѣшить дѣло въ пользу Троце-
вича и думаетъ возобновить это дѣло Ма-
гистратъ, усматривая въ такомъ поступкѣ бур-
гомистра явное потворство Остафиевичу, поста-
новляетъ окончательный приговоръ въ пользу
Троцевича и выѣстъ протестуетъ противъ само-
управства бургомистра.

Die 14 mensis Aprilis anno Domini
1644.

Przed urzędem burmistrzowskim y ra-
dzieckim w mieście króla iego mości
Brzeskim, na zwykłym miescu sądowym,
stanąwszy oblicznie sławetny pan Wasi-
li Trocewicz—mieszczanin Kamieniecki,
pokładał y ku aktikowaniu do xiąg mie-
skich Brzeskich podał dekret urzędu Ka-
mienieckiego, bez pieczęci urzędowej,
tylko z podpisem rąk panów woytów y

panów burmistrzów Kamienieckich, w spra-
wie niżej mianowanej, a który żądał aby
był do xiąg wpisany, który upisuiąc sło-
wo do słowa tak się w sobie ma:

Na terminie iuż po trzecie z odkładu
naszego urzędowego odłożonym, a na
dniu dwudziestym ósmym Junii przypad-
łym, zasiadłszy na ratuszu według zwy-
czaiu y porządku prawa pospolitego, ia
woyt z collegami swemi y z urzędnika-
mi bywuszemi, chcąc przywodzić do exe-

cuciey dekret mieski Kamieniecki w sprawie Trocewicza z Ostaphiiewiczem według aprobacyi sądu ikmści assessorskiego y listu ikmści upominalnego, do nas urzędu przez Trocewicza wyniesionego, tak też y według listów pisanych od iaśnie oświeconego xięcia iego mści pana kanclerza wielkiego xięstwa Litewskiego, za któremi temi pomienionemi listami przed nami urzędem ustawicznie na kilku terminach, za wydaniem pozwu po Ostafiewiczza Trocewicz requikował y pilnował, tak dnia dziewiętnastego Apryla, a potem z odkładu naszego dwudziestego pierwszego Junii, iako y teraz także z odkładu naszego 28 dnia Junii gotów był Trocewicz na tych teraz pomienionych terminach przysięgę przed nami na ratuszu na szkodach swych podiętych, wykonać. A że y na tym ostatnim terminie 28 Junii pan burmistrz nie tylko z pany raycami swemi do nas na ratusz nie przyszedł, faworuiąc iawnie Ostaphiiewiczowi, ale y pisarza iuż umyślnie, gwoli tey sprawie Trocewiczowey z domu swego nie puścił y acta onemu, aby Trocewiczowi szedłszy na ratusz roty nie pisał, pan burmistrz, odebrawszy, w domu swoim przy sobie gwałtem zatrzymał, czemu my urząd ieszcze temu nie wierząc, a czekaiąc czas niemały, na ratuszu naradziwszy się, posłaliśmy z pośredka siebie dwóch ławników przysięgłych, sławetnych pana Iwana Pankiewiczza y Iwana Jachimowicza, w dom iego pana burmistrzów, prosząc y napominaiąc go, aby do nas na ratusz z collegami swemi y pisarzem przyszedł dla wydania Trocewiczowi roty przysięgi na szkodach iego podiętych, słuchali y odprawę na dobrach Ostaphiiewiczowych uczynili według aprobacyi dekretu y listów ikmści, za Trocewiczem do nas urzędu pisanych; na które też ratusza po-

słańce nasze y listy pomienione y na winy, w ich opisane, pan burmistrz nie pamiętaiąc na powinność y na przysięgę swą urzędową, przed temiż ławnikami, których z ratusza po trzykroć w dom iego posyłałiśmy, powiedział: iakom tak tydzień tam na ratuszu nie był y teraz nie póyde y o tym niechęć wiedzieć, a nietylko rayców, ale y pisarza z domu swego nie puszcze, bo y acta onemu na tenczas odebrałem y do skrzynki mieskiej schowałem. A nadto przed temiż ławnikami chlubił się y mówił to: iż ia ieszcze z temi wszystkiemi listami, co xiaże iego mość pan kanclerz za Trocewiczem pisał, chcę sam iechać do Warszawy, do samego Władysława, gdyż te listy, mówi, snadnie mógł Trocewicz dostać od xiażenia iego mci pana kanclerza za podarkami dobrymi, tam że się, mówi, dowiem w Warszawie o liście upominalnym, ieżeli iest słuszny, albo nie, którego Trocewicz tam otrzymał za datkiem dobrym, gdyż y podpisu, mówi, własney ręki krolewskiej niemasz; y to powiedział, że ieszcze długo w tey sprawie końca Trocewicz z Ostaphiiewiczem otrzymać nie może, gdyż ia chcę z początku tę sprawę Ostafiewiczową przed samym królem iego mością wznowić. Za tym Trocewicz słysząc y mieniąc to, iż pan burmistrz, iako adversa pars, na zmowie z Ostaphiiewiczem y z naprawy iego iuż trzeci termin z odkładu naszego sam zwleka y umyślnie namówiwszy się z collegami swemi y pisarzem na ratusz nie poszedł, nie będąc ni w czym posłuszny rozkazaniu ikmści, Trocewicz domawiał się powtórzey, po trzeciej, abyśmy dla tey zmowy y zwłoki nieprawnej y z namowy iego burmistrza czyniacy onego Fiedora Ostaphiiewiczza w samey rzeczy wzdawszy, ten tysiąc złotych szkod iego podiętych, na których miał

przysięgać, bez przysięgi przysądziwszy, odprawę na majątności Ostaphiiewiczowej uczynili. Przed nami tenże Trocewicz protestując oświadczał na pana burmistrza o wzruszenie listu ugodnego, do którego się pan burmistrz y sam podpisał, a że tej sprawy pan burmistrz sam na tych trzech terminach pod nauszczeniem y buntami swemi ustawicznymi przysięgi Trocewiczowi wykonać nie dopuszczał, zacyz y niepłacenie zareki tak na kościół farski Kamieniecki, iako y delatorowie w liście ugodnym opisane, płacić popadł. Co my urząd, widząc tak iawne y wielkie bezprawie y zuchwalstwo iego, a nadto zniewagę y nieposłuszeństwo tak dekretu iako y listu ikmci upominalnemu, protestowaliśmy się na pana burmistrza o tak iawny a znaczny upor iego, abyśmy gwoli iemu y collegom iego w paeny, które są w liście upominalnym opisane, nie popadli, a Trocewicz na nas wszystkim urząd także o szkody dalsze, które sobie mianował na złotych tysiąc protestował, a na pana burmistrza także o szkody teraz nowo podjęte, iako za zwłokami iego ustawicznymi, tak też y o pograbieniu onemu gwałtem konia y nieprawnie oszacowanego na złotych pięćset przed nami urzędem protestował. O czym naradziwszy się z sobą, tam że na ratuszu, nie zaniechaliśmy do kancelaryi ikmści, o tym wszystkim przez tegoż Trocewicza pisanem naszym oznaymić do wzięcia wiadomości z Warszawy, gdy żeśmy chcieli y gotowi byli ten dekret do exekucyi przywozić ieszcze na pierwszym terminie, za requirowaniem Trocewiczowym, a za wydaniem po Ostaphiiewicza pozwa

ieszcze na dniu 19 Aprila za pokazaniem listu ikmści upominalnego, iako y za listami po cztery kroć za Trocewiczem do nas pisanemi, tak też y na drugim terminie już zotkładu naszego 21 Junii, iako y teraz na tym trzecim terminie 28 Junia, gotowiliśmy byli tę sprawę Trocewiczową z Ostaphiiewiczem skończyć. Co iako się właśnie działo, ia woyt z collegami swemi y z urzędnikami bywszemi na ten czas na ratuszu będącemi, naradziwszy się z sobą, y czasu prawa, gdzie nam tego potrzeba będzie ukazowała u sądu ikmści stawszy, wszyści osobami swemi powinniśmy tę sprawę pod sumieniem sprawiedliwie, a nie inaczej zeznać; do której tej deciziei y atestaciei naszej, iako bez bytności pisarza y nie mając act przy sobie, tedyśmy sami zgodnie iednostaynie ręce swe podpisałiśmy. Pisan w Kamieńcu, roku tysiąc sześćset czterdziestego pierwszego m-ca Junii dwudziestego ósmego dnia. U tego dekretu podpis rąk tymi słowy: Bohdan Stephanowicz—woyt Kamieniecki ręką; Fiedor Stephanowicz, woyt bywszy ręką; Fiedor Wonsowicz—woyt bywszy ręką swą, Marcin Zagurski—burmistrz bywszy ręką swą; ustnie a oczewiście proszony od pana Hrehora Worsicza o podpis rąk iako pisać nieumiejętnego Marcin Bocewicz ręką własną; proszony o podpis ręki od pana Iwana Pankowicza, iako pisać nieumiejętnego, Boris Czarnakowicz—pisarz starey rady ręką swą. Który to takowy dekret u sądu mieskiego Kamienieckiego ku aktykowaniu podany y do xiąg mieskich Brzeskich iest upisany.

1644 г.

Изъ книги за 1642—1645 годы, стр. 460—463.

130. Разслѣдованіе членовъ Брестскаго магистрата по дѣлу прихожанъ униатской церкви св. Троицы съ Мискою и Дацомъ Кулбидами.

Вслѣдствіе жалобъ прихожанъ церкви св. Троицы на мѣщанъ Миску и Даца Кулбидовъ, Брестскій магистратъ отрядилъ изъ среды своей двухъ членовъ, которые производили въ разныхъ мѣ-

стахъ дознанія; оказалось, что Кулбиды производили угрозы противъ ткача, выбивали стекла и производили другія безчинства.

Die 10 mensis Maii, anno Domini 1644.

Przed urzędem burmistrzowskim y radzieckim w mieście króla iego mości Brzeskim, stanawszy oblicznie sławetni panowie Iwan Bielkiewicz — rayca y Adam Kozłowski — ławnik zeznali inquititią w sprawie niżej mianowaney y ku zapisaniu do xiąg miesckich Brzeskich na piśmie podali, która tak się w sobie ma:

Ia Iwan Bielkiewicz — rayca miasta Brzeskiego, będąc ia przydany z urzędu burmistrzowskiego, a ia Adam Kozłowski — ławnik także za przydaniem z urzędu lantwoytowskiego, na instantią parafian Brzeskich do cerkwi ś. Tróycy przynależących, Romana Jakowowicza, Siemiona Kozłowicza, Demiana Illaszewicza — starszych cerkwi świętey Troieckiey y Iwana Lasoty y innych wszystkich do parafiey cerkwi świętey Tróycy przysłuchających, za wywodzeniem chodziliśmy na inquititią na ulicę Uhrynecką Brzeską, dowiadując się o postępkach złych Miska y Daca Kułbidów, którzy różne przykrości w mieście Brzeskim mieszczanom wyrządzają. Iakoż naypierwiey przyszedłszy do starey Krowczyney — mieszczanki Brzeskiey, którą wprzód boiaźnią Bożą napomniawszy, aby pod sumnieniem o

Kułbidach, o uczynkach ich, powiedziała, która pod sumnieniem zeznała, że słyszała z ust Miska y Daca Kułbidów, którzy niewinnie lżyli, sromocili y pochwałkę czynili na tkacza, grożąc zabiciem na śmierć y ogniem spalenia chodoby iego, toż y niewiestka młoda Miskowa Krowczyzna twierdziła, że o tym wszystkim, iako matka powiedziała y ona słyszała pochwałki od Daca y Miska Kułbidów na tkacza uczynione; także y Stanisław tkacz powiedział pod sumnieniem, iż na dom iego Dac y Misko Kułbidowie niewinnie nabiegając przechwałkę czynili, sromocili, grożąc nocną porą zabić. Y zamordować onego y Kornio Czupriko-wiec zeznał pod sumnieniem, że słyszał srogie pochwałki od Daca y Miska Kułbidów na Stanisława Tkacza uczynione, pochwalając się ogniem spalić. Klim piwowarz uskarżał się: Dac y Misko Kułbidy u okna kamieniami tłukli y mało dziecięcia iego nie zabili y nocną porą zabić zamordować Klima, przechwałkę czynili. Woszczyńskiey syn Panas Olichwierowicz powiedział y przyznał przed nami, że on słyszał, gdy Dac y Misko Kułbidowie na Stanisława Tkacza y na Klima piwowarza pochwałkę czynili, grożąc zabić, zmordować. Łukasz Boiarczy syn,

zeczna pod sumnieniem, że słyssał na Tkacza y na Klima, gdy Dac y Misko Kułbidy pochwałkę na zdrowie czynili, grożąc nocną dobą zabić. Iwan Snitka z żoną zeznali, że słysszeli, iż Misko y Dac Kułbidy Siemiona Kozłowicza lżyli, sromocili, nieuczciwego łoża synem nazywali, mówiąc, że Kozłowicz będzie w katowskich rękach. Joško Kopet z żoną obie o sobie zeznali też słowa, co Snitka Iwan zeznał, iakoż y sam Siemion Kozłowicz uskarżał się przed nami, że Misko y Dac Kułbidy na niego oczewiście pochwałki uczynili pod domem iego, idąc z więzienia od pana lantwoyta, powiadaiąc y grożąc, że siedzisz Siemienie w białey izbie teraz, ale nie zadługo chałupa twoia obróci się w biały popiół, a nie tylko twoia izba, ale y cerkiew Troy-

ca, tak iako Woskrzesieńska w popiół się obróci y iako tatarska kłunia dymem w zgórę póydzie. O której takowey pochwałce słyssząc panowie parafianie cerkwi świętey Tróycy na Daca y Miska Kułbidów protestowali się, a nie będąc bezpieczni zdrowia, chodoby y majątności swych y cerkiewnych, świadczyli się y protestowali. Którą inquizitią uczyniwszy, cośmy słysszeli, to wszystko porządnie spisawszy do urzędu wnów podaiemy za pieczęćmi y z podpisami rąk naszych. Pisan w Brześciu; roku miesiąca y dnia wysz pisanego. U tey inquizitii podpis rąk temi słowy: Иванъ Бѣлковичъ рукою райца; Adam Kozłowsky — ławnik ręką swą. Która inquizycya dla czasu przyszłego, iest do xiąg miesckich Brzeskich zapisana.

1644 г.

Изъ книги за 1642—1645 г. стр. 546—554.

131. Определѣние Брестскаго магистрата по дѣлу между священникомъ Брестской Спасской церкви Стефаномъ Концевичемъ и мѣщаниномъ Брестскимъ Тихономъ Некратовичемъ.

Священникъ Брестской Спасской церкви Стефанъ Концевичъ внесъ въ магистратъ жалобу на мѣщанина Тихона Некратовича, будто онъ неправильно завладѣлъ церковною сѣножатю. При разслѣдованіи дѣла оказалось, что священникъ не имѣетъ никакихъ документовъ въ доказательство своихъ правъ, а Некра-

товичъ подтвердилъ законность своего владѣнія, какъ документами, такъ и посвидѣтельствомъ лицъ достойныхъ вѣры. Магистратъ присудилъ землю отвѣтчику; но священникъ подалъ апелляцію къ королю. Въ дѣлѣ этомъ приводятся разныя привилегіи королей вообще на земли Спасской церкви.

Die tertia mensis Augustii, anno Domini 1644.

Naurzędzie burmistrzowskim y radzieckim w mieście króla iego mości Brzeskim, na zwykłym miescu sądowym wratuszu przed nami Janem Kurianowiczem,

Jarozsem Soroką — burmistrzami, Marcinem Kaczyńskim, Łukaszem Pomarzańskim, Foltinem Ryzlerem, Wasilim Soroką, Iwanem Bielkiewiczem — raycami, gdy sprawa przypadła ku sądeniu wielbego oycy Stephana Koncewicza — prez-

bitera cerkwi Brzeskiej założenia Przemienienia Pańskiego, a po russku założenia świętego Spassa, z Tichonem Nekratowiczem — mieszczaninem Brzeskim, tedy obiedwie stronie oczewiście u sądu stanowili się i moc umocowanym swym, ociec prezbiter Spasky — panu Mikołajowi Skołydkiemu, a Tichon Nekratowicz — panu Kazimierzowi Brzeznickiemu ku mówieniu prawnemu zlecili. Zatyum umocowany strony powodowey pan Mikołaj Skołydcky, dowiodłszy pozwu przez służbę urzędowego Krzysztopha Gromadzkiego słusnie podanego, żałował na pomienionego Tichona Nekratowicza, yż on niewiedzieć iakim prawem y od kogo sianożęc, z dawnych wieków cerkwi świętego Spasa należącą, dzierży y wszelakich pożytków zażywa, czego dowodząc pokładał testament prywatny Maryi Hucowey nadania połowicy Ostrowia sianożęci pod Murawcem do cerkwi świętego Spasa Brzeskiej. Pisan w Wilnie msca Jula siódmego dnia, indikta piętnastego *), bez żadnego podpisu, tylko z pieczęcią przyciśnioną. Przytym pokładał listów cztery i. k. mci, pana naszego miłościwego, świętey pamięci Zygmunta, z łaski Bożey króla polskiego y wielkiego xiążęcia Litewskiego, Prusskiego, Żmudzkiego y innych, za napisaniem y czołobiciem od niegdy dawno zeszlých burmistrzów, radziec y wszystkich mieszczan Brzeskich, którzy wnosili proźbę swą do i. k. królewskiej mci, pana naszego miłościwego, za prezbiterem cerkwi świętego Spasa za Muchawcem, na ymie oycem Hrehorym, który to ociec Hrehory przekopał ziemie cerkiewną, tey cerkwi należącą, — przez łąkę y rzekę Bug tym przekopem puścił, gdzie pierwey rzeka Bug szła y tam w tym Bużyszczu ie-

ziorko siało, y to iezioroko y z zatokami świętey pamięci Alexander król iego mość, pan nasz miłościwy, tey cerkwi Bożey świętego Spasa dał, tak daleko y szeroko, iako się ta ziemica cerkiewna zdawna podle Buga leży w wierzchu y w nizie, którą tę ziemie y iezioroko Bużyszcz y z zawoniami, s toniami y z otmieli cerkwi świętego Spasa listem przywileiem swym utwierdzili na wieczne czasy przeszłemu oycu Hrehoremu y po nim będącym. Ten list i. k. mci pisany w Toruniu Septembra 29 dnia, indikta dziewiętego *). A na dalszy dowód pokładał list świętey pamięci tegoż Zygmunta króla iego mci, pana naszego miłościwego, pisany w te słowa, z pisma russkiego na polskie przetłumaczony:

Zygmunt, z Bożey łaski król polski etc. Marszałku naszemu, staroście Brzeskiemu y Lidzkiemu, panu Juriu Iwanowiczu Illniczu y innym starostom Brzeskim, kto y na potym od nas będzie Brześć trzymał. Bił nam czołem pop świętego Spasa z Brześcia, na ymie Hrehory, y powiedział przed nami, że on ma ziemie cerkiewną podle Buga y na tey ziemicy przekopał rów przez łąkę, y iuż tym rowem przez cerkiewną ziemie na łąkę Bug ydzie, y którądy ten Bug szedł, tedy w tym Bużyszczu trzy tońki stali się, iedna w wierzchu rowa, a druga podle rowa, a trzecia w mogiłce, które tońki brat nasz szczęśliwey pamięci Alexander król iego mość dał do tey cerkwi Bożey świętemu Spasowi, na wyżywienie popom na wieczność. Y na to list brata naszego przed nami pokazywał y bił nam czołem, abychmy onemu na to dali nasz list y potwierdzili to listem naszym do tey cerkwi Bożey na wieczność. Y my wysłuchawszy z tego listu brata nasze-

*) То есть 1632 года.

*) T. e. 1506 года.

go, z łaski naszej nadali onemu ten list nasz y potwierdzamy te tońki tym naszym listem wiecznie świętey cerkwi Bożey—świętemu Spasu, podług listu brata naszego: niechay ten pop Hrehory y po nim będące popy, które w tey cerkwi Bożey będą służyć, te tońki ku tey cerkwi Bożey trzymać tak długo y szeroko, iako zdawna cerkiewna ziemica te Bużyszczce obięła na górę y w niz Buga y pożywienie z tego maia, a za nas Boga proszą, a ty by w to nie wstępował y rybakom naszym Brzesckim nie kazał wstępować się. Pisan w Brześciu. Januاریi dziewiątego, indicta czwartego *). Ten lest i. k. mci bez żadnego podpisu, tylko z pieczęcią przyciśnioną pokładany był. Trzeci list tegoż Zygmunta króla iego mości, pana naszego miłościwego, popowi Spaskiemu Michajłowi nadany na też sianożęc y trzy tońki pokładał, pisany w Toruniu, Januării dwudziestego ósmego dnia, indicta ósmego **), z pieczęcią y z podpisem ręki i. k. mci, w te słowa podpisaney: Sigismundus rex; także y podpis ręki pisarza i. k. mci tymi słowy: Kopot pisarz. Przytym y czwarty list i. k. mci Zygmunta pierwszego, pisany do starosty Brzesckiego, marszałka y dzierzawcy Wilkieyskiego y Ostryńskiego, pana Alexandra Iwanowicza Chodkiewicza na dowód pokładał, w którym liście i. k. mci opisuje, iż za prośbą prezbitera cerkwi świętego Spasa Afanasa, yż onemu mieszczanin Brzescky Onufry w ewanlii cerkiewney opisał y ziemice nadał, z polni y z sianożęciami, y z drzewem bartnym, y z ostrowem Hruszewcem y granicę tego ostrowia Gruszowca oznaczył w teyże iewanielii russkiej od Ternowey łaki po dolinę po Orłowo gniazdo k długiemu iezioru cerkiewnemu świę-

*) То есть въ 1516 году.

**) То есть 1520 года.

tego Spasa. A yż niektóre panowie boiare, dworzanie, także y mieszczanie wiele ziemi, sianożęci y drzewa bartnego u pierwszych popów cerkiewnych kupili, a insi swowolnie zabrali, tedy iego królewska mość staroście Brzeskiemu roskazywać raczy, aby od wszelkich krzywđ Afanasa, popa Spaskiego, bronił y sianożęci cerkiewnych zabierać y przedawać nie dopuszczał. Data tego listu w Wilnie, roku Pańskiego tysiąc pięćset dwudziestego dziewiątego, mca Junii dziewiątego dnia, indicta wtórego.

A pokazawszy takowe iasne dowody listami y przywileiami i. k. mci, pana naszego miłościwego, przeszłym popom Spaskim nadane y confirmowane, terazniejszy successor, wielebny ociec Stephan Koncewicz—prezbiter cerkwi Spaskiey, przysądzenia tey łaki, także ieziorek trzech, nazwanych uroczyszczami wysz mianowanemi, z zatokami, z toniami y z łowieniem ryb, także z używaniem sianożęci domawiał się.

A strona pozwana Tichon Nekratowicz, przez plenipotentą swego pana Kazimierza Borznickiego, czyniąc odkaz na żalobę, powiedział, iż co wielebny ociec Stephan Koncewicz—prezbiter cerkwi Spaskiey Brzesckiey, pozywa Tichona Nekratowicza o sianożęc iego dziedziczną, własną, za miastem Brzesckim, pod przysądem prawa magdeburgskiego za Bugiem leżącą, pod Murawcem, ob miedze sianożęci popa Spaskiego, a z drugą stroną ob miedzę sianożęci Petoszyńskiej, czołem do Murawca, a tyłem do Bugu, iakoby miała bydź cerkiewną, do cerkwi świętego Spasa przynależącą, tedy tego żadnym sposobem dokazać nie może, niewinnie y nie należnie turbuie, abowiem ta sianożęc nigdy do cerkwi Spaskiey nie należała y nie należy, gdyż tę sianożęc nieboszczyka Konacha Abramowicza, ociec iego,

nieboszczyk Nekrat Chodorowicz wiecznością nabywszy, przez lat dwadzieścia y trzy w possessyi mając, spokojnie trzymał y używał, która sianożęć po śmierci iego oycy Nekrata successionaliter na Tichona Nekratowicza iure haerediario spadła. A mając z fundamentu prawo oycowi iego wiecznością służące y na urzędzie burmistrzowskim Brzeskim przyznane, pokładał kupno wieczyste od Konacha Abramowicza list, zapis słuszny y prawny, pod datą roku tysiąc sześćset dwudziestego wtórego, miesiąca Junii dwudziestego dziewiątego na sianożęć Abramowiczowską, z której antecessorowie iego y nieboszczyk ociec iego Nekrat Chodorowicz, pobory do skarbu i. k. mci, pana naszego miłościwego, y wszelaką powinność miescką pełnili, y terażniejszy pozwany Tichon Nekratowicz we wszelakich ciężarach miesckich, podług zastanowienia oycy iego dosyć czyni. Zaczem strona pozwana przy pokazanym prawie wiecznością przez oycy iego Tichona kupnym domawiała się, aby ta sianożęć, o którą oyciec Spasky niewinnie turbuie, Tichonowi Nekratowiczowi przysądzona była. A co ociec prezbiter cerkwi Spaskiej listy, przywileia i. k. mci, pana naszego miłościwego, pokazuje, tedy to nie na tą sianożęć Abramowiczowską należą, ale na drugą sianożęć Onofriiewską cerkiewną, którą sianożęć oycowie prezbiterowie cerkwi Spaskiej z dawnych czasów trzymali y terażniejszy ociec Spasky Stephan Koncewicz pomienioną sianożęć Onofriiewską, Ostrow ze trzema toniami, trzyma y używa, podług granic w prawach iego opisanych, ob miedzę teyże sianożęci leżącą, przy której sianożęci cerkiewney y onemu Tichonowi ociec Spasky prawem wieczystym sianożęć nabytą, przyłączając niesłusznie do cerkiewney sianożęci

odeymować chce ku wielkiej krzywdzie y szkodzi. Jakoż na dalszy dowód obiedwie stronie żądali, aby urząd na te sianożęci wyszedłszy różnice gruntów sianożętnych, także y przekopania Bużyszczę oglądali y granice uznali. Y gdy my urząd na pomienione sianożęci wyszli, tedy najpierw ociec Spasky sianożęć cerkiewną, którą w possessyi swey trzyma, granice tey sianożęci okazywał, począwszy od Tarnowej łąki po dolinę, po Orłowe gniazdo ko długiemu jezioru cerkiewnemu, przy której sianożęci y drugą sianożęć Abramowiczowską mianował byź do teyże sianożęci cerkiewney należąca, na którą drugą sianożęć prawa żadnego nie okazał y w possessyi nigdy nie trzymał. Lecz strona pozwana Tichon Nekratowicz dawał sprawę, że ociec Spasky podług praw swych inszą sianożęć cerkiewną, w starych granicach będącą, trzyma, a tę sianożęć drugą w osobliwym ocerklowaniu okazywał, z iedney strony od sianożęci cerkwi Spaskiej wierzbami zasadzoną, z drugiey strony do rzeki Buga aż do sianożęci Petoszyńskiej, kończy się do rowu; na dowód stawił ludzi starych, postronnych, z Murawca, mianowicie Siemiona Steciewicza, drugiego Hrica Stephanowicza, trzeciego Hrica Jośkowicza, a czwartego Hrica Hucewicza, którzy pod summieniem na tych sianożęciach przed nami urzędem przy obecności oycy Spaskiego zeznali, iż granica sianożęci cerkwi Spaskiej kończy się po sianożęć Konacha Abramowicza y ta sianożęć, o którą prza idzie, nie do cerkwi Spaskiej, ale Tichonowi Nekratowiczowi należy.

My urząd w sprawie wielebnego oycy Stephana Koncewicza—prezbitera cerkwi Spaskiej Brzeskiej, z Tichonem Nekratowiczem—mieszczaninem Brzeskim, wysłuchawszy controversyi obudwu stron,

ponieważ ociec Spasky tylko na iedną wiczowska nigdy cerkiewną nie była y sianożęc Hucewską y Onufriiewską na sianożęc cerkiewna kończy się o sianożęc iego Abramowiczowską y onemu po Ostrów ziemicy sianożętney, pod Muraw- żęc iego Abramowiczowską y onemu po cem leżacey, y trzech toniey z wolnym oycu iego Nekracie dziedzictwem należy, łowieniem ryb prawa listy i. k. mości, a po przysiędze Tichonowi Nekratowiczowi sianożęc Abramowiczowską przysąd- pana naszego miłościwego, pokazywał, dzamy wiecznie. A ociec prezbiter Spa- które pro sacrosancto zachowawszy przy sky, cum toto causae effectu, do sądu possessyi tego Ostrowia oycy Spaskiego y i. k. mści, pana naszego miłościwego, successorów iego zostawuujemy; a iż na assesorskiego apellował. Urząd apellacyi drugą sianożęc Konacha Abramowicza dopuścił y termin obiema stronom przed prezbiter Spasky żadnego prawa ani świa- sądem i. k. mści, gdzie i. k. mość szczę- ductwa nie okazał, tylko gołymi słowy śliwie dworem swym bydz będzie raczył, mianował, a strona pozwana Tichon list ieśli w Koronie polskiey za ośm, a ieśli zapis urzędowy na urzędzie burmistrzow- w wielkim xięztwie Litewskim— za nie- skim Brzeskim przyznany y possessią dziel cztery, od daty tego dekretu po słuszną kupna tey sianożęci oycy swego otworzeniu limitacyi w roku terazniey- Nekrata, pod datą roku tysiąc sześćset szym tysiąc sześćset czterdziestym czwar- dwudziestego wtórego, miesiąca Junii dwu- tym stanowić się naznaczył, a strony dziesiątego dziewiątego dnia okazał y gra- tak powodowa, iako y pozwana iedna na nicy ludźmi staremi, postronnemi, wiary druga o szkody po złotych pięciuset godnemi, świadectwem dowiodł, z tych protestowali się, a w tym czasie siana zło- miar przy liście zapisie urzędowym y żonego w stogu z sianożęci brać nie ma- przy possessyi, także y przy świadectwie ią, aż do rozprawy za apellacją. Co iest ludzi postronnych na dalszy dowód naka- do xiąg mieskich Brzeskich zapisano. zujemy Tichonowi Nekratowiczowi przy- siać na tym, iako ta sianożęc Abramo-

1644 г.

Изъ книги за 1642—1645 г. стр. 611—644.

132. Арендная запись на лавку и другие городские доходы въ городѣ Брестѣ жидамъ Брестскимъ.

Брестскій магистратъ, нуждаясь въ деньгахъ рѣзничное и другія мыта, срокомъ на одинъ годъ. на подъемъ королевскому дворянину и Датскому Въ счетъ этой суммы магистратъ взялъ 100 послу, отдавъ за 500 зл. въ арендное содержаніе зл., остальные же 400 будетъ брать по мѣрѣ Брестскимъ жидамъ городскіе доходы, какъ то: надобности. свиною буду, мѣрное, солодовенное, мостовое,

Die 29 mensis Octobris, anno Dni 1644. | kiego, czynimy wiadomo tym naszym
My burmistrze y rayce miasta Brzesc- | arendownym listem zapisem kaźdemu, ko-

mu by o tem wiedzieć należało, iż będąc my pilnie potrzebni summy pieniędzy na podzięcie dworzanina i. k. mci, pana naszego miłościwego, iego mci pana Kucborskiego, także na podzięcie posła Duńskiego, który iechał do króla iego mci y na inne potrzeby miesckie różne, a nie mogąc zkađ pieniędzy nabyć, arendowaliśmy przed czasem na rok, da Pan Bóg przyszły 1645, budę sienną, pomierne od wszelakiego różnego zboża, także stołkowe, słodowe, do tego myto brukowe, mostowe, iatki rzeźnicze y dochody od kaźdego rogatego bydła bitego, po groszu litewskiemu, od drobnego po trzy pieniądze, łoiowszczyzny od rzeźników brać w rok po złotemu iednemu od połca słoniny y od sadła po groszu litewskim y wszelakie dochody, według dawnego zwy-

czaiu na ratusz Brzesky przynależące, opatrzny Szmerkowi Jakubowiczowi y Mowszy Jozwowiczowi i Izraelowi żydom Brzeskim na rok cały za 500 złotych polskich. Rok zaczyna się tey arendzie od Srodopościa roku 1645, a kończyć się ma w roku, da Pan Bóg, przyszłym 1646, także o Środopościu; którą arendę pomieni żydzi, małżonki y dzierżące od nich spokojnie dotrzymać mają przez żadney przeszkody. Takoż na tę arendę na przyszły rok gotowych pieniędzy ad rationem wzięliśmy złotych sto, a złotych czterysta, według potrzeby miesckiey, przyszłym panom burmistrzom y nam, raycom, oddawać mają y kwity od nas brać mają. Do którey arendy ręce swe podpisaliśmy y pieczęć przycisnęli. Pisan w Brześciu dnia 29 Octobra, anno Domini 1644.

1644 г.

Изъ книги за 1642—1645 г. стр. 197—201.

133. Определе́ние короля Владислава IV по дѣлу между Брестскимъ магистратомъ и мѣщаниномъ лавникомъ Станиславомъ Ясицкимъ.

Вслѣдствіе жалобы Брестскаго магистрата на мѣщанина Ясицкаго, что онъ самовластно завладѣлъ достоинствомъ лавника и, пользуясь покровительствомъ войта, производитъ разныя обиды мѣщанамъ—однихъ избиваетъ, у другихъ уби-

ваетъ дѣтей, король, по выслушаніи обѣихъ тяжущихся сторонъ, постановляетъ: послать въ городъ Брестъ двухъ своихъ секретарей ксендзовъ для разслѣдованія этого дѣла на мѣстѣ въ присутствіи магистрата и общества мѣщанъ.

Władysław IV, z łaski Bożej, król polski, etc. Oznajmujemy tym listem naszym wszem wobec y każdemu zosobna, komu by o tym wiedzieć należało, iż zapozwany był do nas y sądu naszego pozwem mandatem naszym sławetny Stanisław Jasicki — mieszczanin Brzeski, z sprawy niżej opisaney, na instantią y prawne popieranie sławetnego magistra-

tu Brzeskiego, o to, iż on pozwany będąc nowo przybyłym do miasta, nie uczynwszy żadney przysługi miastu, bez electiey rzeczy-pospolitey miasta Brzeskiego, ważył się, nie wiedzieć iakim prawem, na urząd mieyski ławniczy nastąpić, przysięgę, nie wiedzieć gdzie, a nie w ratuszu, wykonywać, na którym urzędzie nie zachowując się podług praw

y przywileiów naszych, nie chcąc się w różnych krzywdach mieyskich przed magistratem sprawować, list od urodzonego woyna Brzeskiego wyprawiwszy, sługą się mieniać, mieszczan naszych mieyskich oskarżał, na dekreta mandaty nasze, także na dekreta magistratu Brzeskiego następował, praw y wolności mieyskich nie przestrzegał, iakoż za przyczyną onego y lantwoyta Brzeskiego woyn tameczny, nie dbając nic na zarękę, w dekrecie naszym opisaną y mieszczan naszych bezpieczeństwem zdrowia obwarowanych, rozkazał w domu onego pozwanego, na sądach siedząc, nielitościwie zbić, zmordować y on sam pozwany osobą swą mieszczanina naszego na imie Jana Zdanicza, naszedłszy w dom, iego małżonkę zbił, zmordował; drugiemu mieszczaninowi Oleszkowi Rymarowiczowi brodę wytargać y onego zdespectować wazył się, a nadto dziecie mieszczaninowi naszemu Mikołajowi Kacyzczowi zabił y onego w więzieniu trzymał, na dom iego nachodził; do tego pochwałki na różne mieszczany, a osobliwie na Jana Kaczyńskiego, na zdrowie iego przegrożki czynił, nic na list zapis na urządzie mieyskim Brzeskim małżonce swey przyznany nie dbając, cassatii iakiey się na pomienionym Kaczyńskim, straszac zabiciem na śmierć, wymagał, Bazylemu Rapowiczowi — pisarzowi radzieckiemu miasta naszego Brzeskiego, wydawać intromissyi na Kotelnią potomkom nieboszczyka Aragoniego zabronił y zaręczył, nie dbając nic na rozłączenie sądów, dekretem naszym y wielkierzem Wileńskim uspokoionych y wiele innych oppressyi mieszczanom naszym w nadziei łaski woynowskiey podziadał. Jako to szerzey w pozwie mandacie naszym opisano y dołożono iest. Na roku tedy dzisieyszym, z tego pozwu mandatu naszego przypa-

dającym y dotąd się kończącym, gdy strony pomienione powodowa przez szlachetnego Józefa Piotrowicza, pozwana zaś sławetny Stanisław Jasicki, oczywiście y przez szlachetnego Stanisława Skurczyńskiego, umocowanych swoich, w sądzie naszym stanęły y tego terminu pilnowały. Zaczym umocowany powodowey strony skargę swą z pomienionego pozwu mandatu naszego przeciw pozwanemu przekładał; przeciwnym zaś sposobem pozwany, ponieważ iako prywatny mieszczanin, pominąwszy primae instantiae subsellium, prosto za dworem naszym iest zapozwany, forum w sądzie naszym excipował. My król, przez pany rady y urzędniki nasze, na sądy zadworne asesorskie wysadzone, controversyi stron pomienionych wysłuchawszy y one dobrze zrozumiawszy, ponieważ sprawa teraznieysza nie o privatną iniurię, ale de modo electionis, iakim prawem pozwany na urząd ławniczy obrany iest, toczy się do tego, iż magistrat trzymając na sobie partes actoris w sprawie swoiey pro iudicio competentis nie mógłby censeri, przeto foro competentis adinvento stronie pozwanej daley in causa procedere nakazaliśmy. In procedendo tedy umocowany pozwany strony naprzód, co się tknie electiey na ławnikowstwo, tedy iż legitime za zgodą y spólnym zezwoleniem magistratu y communitatis miasta Brześcia obrany iest y że iurament na ten urząd ławniczy bez żadney na tenczas contradictiey wykonał, inferował; co się zaś dotyczye iakoby dziecie Mikołajowi Kacyzczowi — mieszczaninowi Brzeskiemu zabić miał, tedy citra ullam agnitionem facti, ponieważ ta obiectio delicti w mieście Brzeskim facta, praetenditur remissyi w tym punkcie ad primae instantiae subsellium, kędy niewinność swoię oświadczyć y wywieść powinien będzie

affectował. Co się zaś tkanie innych stron powodowej punctów, w pozwie mianowanych, tych absolute negował. My król przez też pany rady y urzędniki nasze controversyi stron pomienionych wysłuchawszy y one dobrze rozumiawszy, ponieważ pozwany Stanisław Jasicki legitime się za ławnika obranym bydź mianuje, czemu iednak magistrat Brzeski nie przyznawaiąc, aby na takowe obranie na ławnikowstwo pozwanego consensus tak onego magistratu, iako y communitatis (co krom samych tylko ławników, a urodzonego podkomorzego y wojta Brzeskiego) miał nastąpić, contradicue, przeto tak strony takowey electiey, iako y innych contentów w pozwie mianowanych, do których się pozwany nie przyznawa, wyiawszy obietcią strony zabicia dziecięcia iednego mieszczanina Brzeskiego, pozwanemu zadana, który punct ad primae instantiae subsellium, to iest, do urzędu radzieckiego y sądu ławniczego Brzeskiego, tanquam ad locum delicti pro cognitione et decisione odsyłamy, żadney cognitiey y decisiey naszej na ten czas nie uczyniwszy y owszem onę in suspensio zostawiwszy, na sprawę tę pewnych inquisitorów naszych zesłać y deputować umyśliliśmy, iakoż zsyłamy y deputujemy wielebnych xiędza Jerzego Niewiarowskiego y xiędza Krzysztofa Przeclawskiego—sekretarzów naszych, którzy na dzień trzydziesty miesiąca Decembra w roku terażniejszym tysiąc sześćset czterdziestym czwartym blisko przypadaiący, iako na rok zawity do miasta naszego Brześcia ziechać y stronom pomienionym stanowić się przed sobą rozkazać mają y tam: naprzód strony electiey, weyrzawszy w prawa, przywileia y dekreta, tak relacyine, iako y sądu naszego assessor-skiego, iakim porządkiem electia na ławnikowstwo odprawować się zwykła, przy-

zwawszy ku temu osób urzędowych z magistratu y ex communitate miasta Brześcia, którzy do takowey electiey należeć zwykli, tak ex circumstantiis przywileiów y dekretów naszych, iako y ex depositionibus testimoniorum praevio super eiusmodi depositionibus ipsorum iuramento corporali inquirowali y investigowali, iezeli ten Stanisław Jasicki rite atque legitime, podług praw y przywileiów, miastu Brześciu na electią urzędników mieyskich nadanych, za ławnika obranym iest, tudziesz y o tym, iezeli ten pozwany Jasicki takowe subordinacie na zniewagi y zdrowie ich y inne despecty, w pozwie mandacie naszym in vim propositionis, od strony powodowej podanym, specyfikowane, onym actorom, albo któremukolwiek z nich czynił y wyrządzał. Co tak z produkowanych przywileiów, munimentów y dowodów, albo świadectw od oboiey strony indukowanych na każdy punct, iako naylepiej wyrozumiawszy y deposicie każdego świadka (seorsive onych examinuiąc) wysłuchawszy, abyście to porządnie spisali y takowy act inquisitiey swey connotowawszy, przytym de actu et data wszystkie literatoria documenta oboiey strony, do sprawy tey należące, do nas y sądu naszego, nie uczyniwszy w tey mierze żadnego rozsądku swego pro cognitione finali, in ocluso rotulo zapieczętowawszy, odesłali; nieprzybycie iednak iedney osoby na ten termin z pomienionych inquisitorów naszych nie to actorowi inquisitorskiemu szkodzić y denegować niema, ale ten, który przybędzie takową inquisitią odprawować y kończyć ma. Po której inquisitiey odprawieniu y dokończeniu tedy znowu stronom obiema termin ku przysłuchaniu się dalszemu w tey sprawie dekretowi naszemu za niedziel dwie bez żadnych przypozwów naznaczamy y

conserwujemy zawity mocą niniejszego dekretu naszego. Na co dla lepszej wiary, pieczęć naszą wielkiego xięstwa Litewskiego przycisnąć roskazaliśmy. Dan w Warszawie, we czwartek nazajutrz po święcie ś. Andrzeia apostoła, roku Pań-

skiego tysiąc sześćset czterdziestego czwartego, panowania królestw naszych polskiego y szwedzkiego dwunastego roku. Albrycht Stanisław Radziwił — canclerz wielkiego xięstwa Litewskiego. Co iest do xiąg mieskich zapisano.

1664 г.

Изъ книги за 1661—1676 г. стр. 309—310.

134. Да рственная запись на сѣножать Брестской православной церкви св. Пречистой и Симеона Столпника отъ мѣщанъ Луки и Настасьи Хавраевичей.

Брестскіе мѣщане Хавраевичи, во исполненіе завѣщанія своего отца, записываютъ православ-

нымъ церквамъ св. Пречистой и св. Симеона сѣножать, находящуюся на той сторонѣ Бужища.

Actum in civitate Brestensi magni ducatus Lith., die vigesima quarta mensis Mai, anno Domini 1664.

Na urzędzie burmistrzowskim y radzieckim w mieście ikmści Breskim, przed nami Jędrzeiem Kaстанowiczem, Janem Hlebanowskim—burmistrzami, Romanem Matfiejewiczem, Grygierem Dziatkowiczem, Ostapem Marcinowiczem—raycami, na zwykłym mieyscu sądowym stanąwszy personaliter sławetny p. Fiedor Hłaholewicz y p. Łukasz Chawraiewicz wespół z pp. małżonkami swemi, ten zapis do xiąg mieskich burmistrzowskich Brzeskich podali, w te słowa pisany.

Ja Łukasz Chawraiewicz y ia Anastazyja Chawraiowna Fedorowa Hłaholiczka, z przytomnością p. małżaka mego potomkowie pozostali p. Matfieia Chawraia—mieszczanina Brzeskiego, czynimy iawnno y dobrowolnie zeznawami tym listem naszym dobrowolnym zapisem, iż co pomieniony p. ociec nasz Matfiej Chawray, zchodząc z tego świata, dla zbawienia duszy swoiey, liegował na cer-

kwie prawosławne Brzeskie, to iest, narodzenie przeczystey Panny Boga Rodzicy y s. Symeona Stołpnika połowicę sianożęci Warywodzinskiej, leżącey za monasterem Rożestwieńskim, na tamtey stronie Bużyszczu, pod gajem samym Płozycznego, wedle Darek, iako też y druga połowica teyże sianożęci legowana iest na też cerkwie pomienione od nieboszczyka p. Iwana Chawraia, stryia naszego; tedy my, teraz tey świątobliwey y pobożney woli oycy swego niechcąc ni w czym naruszać, wiecznemi czasy tey połowicy sianożęci wstępuiemy y zrzekamy się, tak że ani my sami, ani potomstwo nasze po nas nigdy się do tego odzywać, ani żadnego pretextu mieć nie będziemy; ale wielebni oycowie zakonnicy, przy tych cerkwiach zostaiące, iako iuż po śmierci niebożczyka rodzica naszego zaraz tey sianożęci zażywać poczeli, tak y teraz niechay zdrowi zażywaią y z oney korzystaią, także y successorowie po nich, którzyby w prawosławii statecznie y wposłuszeństwie zawsze metropolity prawo-

sławnego kiiowskiego znajdowali się, tey sianożęci używać y pożytki z niey zbierać będą. A że ta sianożęć od nieboszczyka pana Iwana Bułyhi zastawnym się sposobem nieboszczyku p. oycu naszemu y p. Iwanowi Chawraiovi stryiovi naszemu w pięciuset złotych dostała, którey summy ieszcze do tych czas nam ani p. oycu naszemu nie oddawano, tedy ieżeliby należna osoba do tego chciała tę sianożęć u oyców kupić y spełna wszystkie pięćset złotych polskich odłożyć, mają one pieniądze nie gdzie indziej, tylko na też cierkiew narodzenia przyczystey Panny Boga Rodzicy y s. Symona Stołpnika, z wiadomością bractwa cerkiewnego Brzeskiego prawosławnego, być obrócone y zupełna na potrzeby domu Bożego oddane. Których się my y potomstwo nasze odzywać y per successionem ich dochodzić nigdy nie będziemy. Owszem ieżeliby kto inszy miał o tę sianożęć, albo też o same pieniądze turbacye, krzywdy y przeszkody czynić, tedy my powinni będziemy u każdego prawa y sądu stawać, bronić, zastępować y oswobadzać tyle, ile tego potrzeba ukaże, czyniąc to wszystko dla pomnożenia chwały Bożey y dla zbawienia duszy swoiey, także y

dla zmarłego niebożczyka rodzica naszego. Prawa też na tę sianożęć tak od niebożczyka p. Iwana Bułyhi, iako y od p. oycy naszego y p. stryia poczynione, które teraz podczas inkursyi różnych nieprzyaciół pogineli, ieśliby na potym się gdzie znaleźli, bona fide oddać to wszystko y wrócić przereczonym obiecuiemy. I na tośmy dali ten nasz list, dobrowolny zapis z podpisem rąk przyiacielskich y z przyciśnieniem pieczęci ich. Działo się w Brześciu, roku Pańskiego tysiąc sześćset sześćdziesiąt czwartego, miesiąca Marcia dwudziestego szóstego dnia.

U tego listu zapisu dobrowolnego podpis rąk temi słowy: Ustnie proszony o podpis ręki do tego zapisu od pana Łukasza Chawraiowicza, Andrzej Konstantowicz—burmistrz, iako pisać nieumięiącego; Федоръ Глаголевичъ—райца Берестейскій—рукою моею, именемъ яко злетилъ тежъ рукою до сего запису подписуюся рукою властною; ustnie proszony do tego zapisu zobu stron o podpis ręki Roman Matfieiewicz—райца miasta ikmści Brześcia. Który to list zapis dobrowolny do xiąg mieyskich Brzeskich wpisany.

1665 г.

Изъ книги за 1661—1676 г. стр. 391—392.

135. Духовное завѣщаніе мѣщанки Брестской Устинки Костюковичевой, котрымъ она записала домъ своему мужу и кораллы церкви св. Симеона

Брестская мѣщанка Устинья Костюковичова завѣщаетъ своему мужу домъ, доставшійся ей отъ перваго мужа, 30 московскихъ денгловъ на

шнурѣ и 20 коралловъ на образъ въ церковь св. Симеона.

Actum in civitate Brestensi magni ducatus Lithvaniae, die vigesima septima mensis Februarii, anno Domini 1665.

Na urządzie burmistrzowskim y radzieckim w mieście i. k. m. Brzeskim, przed nami Jędrzeiem Kastanowiczem y Janem

Hlebanowskim — burmistrzami, Romanem Matfieiewiczem, Fedorem Hłaholewiczem, Michałem Markiewiczem, Grygorem Działkowiczem, na zwykłym mieyscu sądowym stanowszy oblicznie sławetni panowie Hawryło Romanowicz y Ostap Marcinowicz — raycy miasta i. k. m. Brześcia, zeznali testament ostatney woli utściwey Ustymki Manciułowny Fedorowny Konstantowey Kostiukowiczowey — mieszczanki Brzeskiej, pod iuryzdyką magdeburską mieszkaiącey y ku zapisaniu do xiąg miesckich burmistrzowskich Brzeskich podali na pismie, który to testament, wpisuiąc słowo do słowa, tak się w sobie ma:

W imie Oyca, y Syna y Ducha świętego, amen. Ja Ustymka Manciułowna Fedorowna Konstantynowna Kostiukowiczowa — mieszczanka Brzescka, czynię wiadomo tym moim ostatney woli mey testamentem, iż ia, będąc na ciele chora, ale na umyśle dobrze zdrowa, z dobrym rozmysłem takowe rozporządzenie po śmierci moiey mieć chcę: naprzód duszę moię w ręce miłosierdzia P. Boga y Twórcy swego oddaie, a ciało moie grzeszne ku pogrzebom, które ma bydź pachowane w cerkwię Zamuchawieckiey świętego Symeona, według obrzadku chrześciańskiego, przez małżonka mego Konstantego Kostiukowicza, imie moie aby w sobotnik było wpisane, na to zapisuię złotych pięć. Dom, z nieboszczykiem moim pierwszym postanowiony na gruncie ratusznym, to iest, Antonem Iwanowiczem,

tedy ten dom ze wszytką ruchomością Kostiukowiczowi małżonkowi memu zapisuię. Od ruchomości y domu tego in genere wszystkich przyaciół, krewnych moich, a nawet oyca mego, w Lublinie będącego, oddalam y przystępu do Kostiukowicza małżonka mego żadnemu nie zostawuię. Dziełow moskiewskich na sznurku zostaiących trzydzieści daie; koralów dwadzieścia siedm ze dwoma krzyżykami srebrnymi na obraz nayświętszey Panny w cerkiew świętego Simeona ostaiącego, leguię y zapisuię. Do którego testamentu ostateczney woli mey, prosidam o podpis rąk pp. radziec, p. Hawryła Romanowicza y Felicjana Czapowicza, których oraz prosidam, aby ten testament podpisawszy przed urzędem burmistrzowskim zeznali y do xiąg podali. Pisan w Brześciu, dnia dwudziestego siódmego Februari, 1665. U tego testamentu podpis rąk pp. radziec y pisarza, z urzędu przydanych, temi słowu: Гаврило Романовичъ — райца, пропшый одъ Устымки до того тестаменту о подпись руки; Остапъ Марциновичъ, пропшый о подпись руки до того тестаменту; oczewisto proszony od Ustymki Kostiukowiczowey, iako pisma nieumiejetney, do tego testamentu o podpis ręki, Felicjan Kazimierz Rapowicz — pisarz miescki Brzescki.

Który to testament oczewiście przez pp. radziec u sądu przyznany, iest do xiąg wieczystych miesckich Brzeskich burmistrzowskich wpisany.

1669 г.

Изъ книги за 1661—1676 г. стр. 699—701.

136. Дарственная запись на сѣножать Брестскимъ православнымъ церквамъ св. Симеона и Рождества пресвятой Богородицы отъ Брестскаго мѣщанина Николая Петровича Прилудскаго.

Брестскій мельникъ, мѣщанинъ, Прилудскій завѣщаетъ монастырю св. Симеона и церкви пресвятой Богородицы на Пескахъ свою наслед-

стенную землю въ городѣ Брестѣ, состоящую изъ дуга.

Actum in civitate Brestensi m. d. Lithuaniae, die quinta mensis Februarii, anno Domini 1669.

Na urzędzie woytowskim w mieście i. k. m. Brzeskim, przede mną Romanem Matfiejewiczem—lantwoytem, od wielmożnego i. m. p. Ostafiana z Łohoyska Tyszkiewicza—podkomorzyca y woyta dziedzicznego Brzeskiego będącym y wszystką łąwicą przyległą, na zwykłym miescu sądowym stanowszy personaliter sławetny p. Jan Hlebanowski—burmistrz Brzeski y pan Gabryel Romanowicz—rayca, iawnie y dobrowolnie niżej mianowaną legatję przyznali, że oni będąc w domu pana Mikołajia Piotrowicza Przyłuckiego—młynarza mieszczanina Brzeskiego, który już na śmiertelney leżąc pościeli, iednak przy dobrej będąc pamięci y rozumie, takową przed niemi uczynił y podał niżej wyrażonym zakonnikom legatją, prosząc przerweczonych osob, aby tę legatją iego przyznawszy przed urzędem do xiąg woytowskich Brzeskich podali y wypisać kazali, która legatia w te słowa pisana:

Ja Mikołaj Piotrowicz Przyłucki—młynarz y mieszczanin Brzeski, pospołu z żoną y dziećkami memi, czynię wiadomo tym listem, moim zapisem, komu to o tem wiedzieć należało, iż my przez

zruinowanie nieprzyjacielskie tak młynów, iako y wszystkiej majątności swojej utraciwszy, a ku temu y zdrowia swego przez długą chorobę pozbywszy, chcąc przynamniej już duszę swoją poratować y cokolwiek dobrego za nią uczynić, łąkę moję własną, od dziadów y pradziadów samemu należną y wieczysto w Brześciu, to iest, za miastem y za Piaskami, między Bugiem leżącą, która aż do tychczas u mnie samego y przodków moich w spokojnym dzierżeniu zawsze była, teraz ia wielebnyim oycem zakonnikom przy cerkwiach Siemiona y Narodzenia Najswiętszey Panny, za Muchawcem, w Brześciu mieszkającym, pospołu z żoną moją y dziećkami memi, za duszę swoją daię, leguję y wiecznymi czasami zapisuję, cale się oney łąki, z żoną moją, dziećkami y wszystkiemi przyjacielami swemi zrzekając, a zakonników zaś przerweczonych pilnie upraszam, aby oni za tę grzeszną duszę moję po śmierci Pana Boga prosili y ciało moje trybem chrześciańskim aby przy cerkwie Narodzenia Najswiętszey Panny pochowali. Zaczem się już nie upominając u żony moiey za to dochodu sobie, y na to daię ten mój list, dobrowolny zapis, z podpisem rąk przyjaciół moich, przy tem będących, niżej na podpisie mianowanych.

Działo się w Brześciu, w domu moim, roku Pańskiego tysiąc sześćset sześćdziesiąt dziewiątego, mca Januarii dwudziestego dziewiątego dnia. U tego listu, zapisu legacyjnego, podpis rąk temi słowy: Ustnie proszony podpisuję się imieniem pana Hlebanowskiego — burmistrza Brzeskiego, iako pisma nieumiejętnego, Jan Kunczewicz; устне пропшый до подпи-

су отъ пана Миколая, яко писма неумѣтнаго, абыхъ ся именемъ его подписалъ Левко Халкевичъ, за очевистою прозьбою до подпису одъ сознаваючихъ особъ, Габріель Романовичъ — райца. Ктóry то list, zapis legacyiny, iest do ksiąg woytowskich Brzeskich wpisany y ekstraktem stronie potrzebuяcey wydany.

1669 г.

Изъ книги за 1661—1676 годы, стр. 727—728.

137. Вводъ въ владѣніе домоу и плацоу, въ городѣ Брестѣ базилианъ Петропавловскаго монастыря.

Actum in civitate Brestensi magni ducatus Lith. die decima mensis Aprilis anno Domini 1669.

Na urządzie woytowskim po abdycatiey ikmści w mieście Brześciu na zwykłym mieyscu sądowym personaliter stanąwszy sławetni panowie Mikołay Pawłowicz y Jan Zielkiewicz — ławnicy, mieszczanie Brzeskie, kwit swóy intronisyiny przyznali, y do xiąg woytowskich Brzeskich wieczystych podali, w te słowa pisany:

Ja Mikołay Pawłowicz y ia Jan Zielkiewicz — ławnicy mieszczanie Brzesey, czyniemy wiadomo y zeznawamy tym naszym intronisyinym kwitem, iż my w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt dziewiątym miesiąca Aprela dziewiątego, dnia będąc przydani z urzędu lantwoytowskiego na podanie domku Jurka Łuszczeiewskiego — szewca Brzeskiego y małżonki onego Heleny Żukowny Szmatkowny Jurkowej, na placu szpitalnym stojącego, przeciwko cerkwie wierzchnych ss. Apostołów Piotra y Pawła, w długi imć panu Wawrzyńco-

wi Iwanowskiemu złotych siedmiu, a panu Jozephowi Sieńkiewiczowi sześciu złotych, a osobliwie imć panu Bazylemu Sofronowiczowi czterdziestu złotych polskich od nich przereczonych osób Jurka Łuszczeiewskiego y żony iego ichmć przereczonym osobom winnych, którzy to ichmć wszystkie trzy osoby osobliwemi piśmami swoiemi, mając iuż na onym domku na placu szpitalnym, to iest, na izdebce bialey małej tylko z sionką przy niey, także małą ob miedze z iedney strony placu nieboszczyka Jarmosza Soroki, z drugą stroną budynku przed tym nieboszczyka Kondrata Szmadka szewca, a teraz Romana Zborowicza, głową od ulicy Kowalskiej, a tyłem do rowu przekopanego, idącego pod Dominikany, a w niedostatku innych dobr, y na samych osobach onych wyż mianowanego małżeństwa pewny wskaz, tedy tak od Jego mć pana Safranowicza y od pana Iwanowskiego y od pana Szymkiewicza, podług cessiey y prawa od wyżmianowanych trzech osób

ichmć oycom Bazylanom zakonnikom w monasterze Brzeskim przy cerkwi wierzchownych ss. Apostołów Piotra y Pawła w Brześciu mieszkającym, na urządzie tutejszym Brzeskim wojtowskim zeznawane y aktykowane, gdy w intromissyą prawną my ławnicy podawiając tymże ichmć oycom Bazylanom, wprzód kazali służyć mieskiemu wojtowskiemu w głos obwołać, to że imć oyciec Maluszycki, iako namieśnik pomienionego monastera, ze wszystką bracią swą tegoż zakonu s. Bazylego wielkiego ten to domek w posesyą prawną obeymuie, zaczym ieśliby kto do pomienionego domku na placu szpitalnym, na którym on domek stoi, iaką pierwszość długu y przezysku za nim prócz sobie należytego na potym miał uzurpować, aby się teraz odzywał że wszelaką swą należytością długów, ieśli iakie kto ma, z przezyskami prawnymi, aby nam ławnikom okazał, za którym to po trzykrotnym wołaniem, niech się na onczas z żadnymi długami, zapisami, ani przezyskami prawnymi, a pogotowiu y z żadną należy-

tością y pierwszością prawa do żadney rzeczy y domku nie odzywał, nie przypowiadał y temu prawu ichmć oyców Bazylanów Brzeskich od wymianowanych trzech osób nabytemu nicht nie kontradykował. Przeto my pomienieni ławnicy, z dobrowolnym nie tylko iego mśc pana Sofronowicza, tak też iego mśc pana Szymkiewicza y pana Iwanowskiego, stron powodowych, ale y od obżałowanych Jurka Łuszczewskiego y żony iego w ten domek na placu szpitalnym uwiązawszy, do spokojnego dzierżenia ichmć oycom Bazylanom w realną posesyą podaliśmy. Co wszystko, iako się pomieniło, doskonale wypisawszy zeznawamy y do xiąg prawa magdeburskiego Brzeskich wojtowskich daiemy. Dat anno et die ut supra. U tego intromisyjnego kwitu podpis rąk panów ławników temi słowy: Миколай Павловичъ—лавникъ рукою, Jan Zielkiewicz—ławnik ręką. Który to intromisyi kwit iest do xiąg wojtowskich Brzeskich wpisany y ekstraktem wydany.

1669 г.

Изъ книги за 1661—1676 г., стр. 765—766.

138. Вводъ во владѣніе домоу и плацоу въ г. Брестѣ Базиліанъ монастыря св. апостоловъ Петра и Павла.

Actum in civitate Brestensi m. d. Lith., die 6 mensis Julii, a. D. 1669.

Na urządzie burmistrzowskim y radzieckim w mieście i. k. mści Brzeskim, przed nami Matyaszem Franciszkiem Dzierzkowskim, Fedorem Hłaholewiczem—burmistrzami, Hawryłem Romanowiczem, Janem Hlebanowskim, Ostafim Marcino-

wiczem, Michałem Markiewiczem—raycami, na zwykłym mieyscu sądowym w ratuszu stanawszy panowie Roman Matfiewicz y pan Grygier Dziatkowicz—rayce, kwit swój intromissyiny przyznali y do xiąg mieskich burmistrzowskich Brzeskich podali, w te słowa pisany:

Ja Roman Matwieiewicz y ia Grygier

Dziatkowicz—raycy miasta i. k. m. Brześcia, czyniemy wiadomo tym naszym intromissyjnym kwitem, iż w roku terazniejszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt dziewiątym, miesiąca Julii dnia dwudziestego szóstego, będąc przydani od urzędu y magistratu Brzeskiego na podanie domu y gruntu od imię pana Jakóba Władysława Wierzbickiego—ziemianina województwa Brzeskiego, przedanego ichmościom Bazyljanom Brzeskim w pewnych miedzach y ograniczeniu, w zapisie opisanego, tedyśmy według zapisu przyznanego, ten dom y grunt wielebnym ichmom oycom Bazyljanom Brzeskim na wieczne a nieodzowne czasy, za przełożęstwa przewielebnego iego mość oycy Pachomiego Ohilewicza—wikarego ieneralnego zakonu śgo Bazylego Wielkiego, starszego

monasteru Brzeskiego świętych apostołów Piotra y Pawła, według zapisu wieczystego przyznanego podali. Którey intromissyji przez trzykrotne sługi urzędowego wołania nicht nie bronił, z prawem pierwszym, ani pośledniejszym żaden nie odezwał się. Y na to dajemy ten nasz intromissyjny kwit s podpisami rąk naszych ku zapisaniu do xiąg wieczystych mieskich burmistrzowskich Brzeskich. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz pisanego. U tego intromissyjnego kwitu podpis rąk panów radziec Brzeskich tymi słowy: Roman Matfiejewicz—rayca miasta iego królewskiej mości Brześcia Lit.; Grygier Dziatkowicz—rayca. Która intromissyja do xiąg mieskich burmistrzowskich Brzeskich podana y ekstraktem wydana.

1669 г.

Изъ книги за 1661—1676 годы, стр. 767—766.

139. Продажная запись на домъ и плацъ въ г. Брестѣ отъ землянина Владислава Вербицкаго Базиліанамъ монастыря св. апостоловъ Петра и Павла.

Actum in civitate Brestensi magni ducatus Lithuaniae, die vigesima sexta mensis Julii, anno Domini 1669.

Ja Jakub Władysław Wierzbicki—ziemianin województwa Brzeskiego, czynię wiadomo y zeznawam tym moim wieczystym przedaźnym zapisem, iż mając ia dom w mieście Brześciu, przez Mikołajia Swiszczewskiego—tkacza, ieszcze w roku tysiąc sześćset piędziesiąt dziewiątym zbudowany, y mnie tak samy budynek, iako y plac w ograniczeniu niżej mianowany, tak przez samego actora, iako y drugich różnych creditorów y dłużników za zniesieniem przez nie onych

prawem wlewkowym służący, którego domu tylko com wszed w possessyą za nastąpieniem woyska moskiewskiego, za opanowaniem przez nich Brześcia, w roku tysiąc sześćset sześćdziesiątym, ten dom spalony został, po którym zruynowaniu y spaleniu tego domu, po ustąpieniu z fortecy Brzeskiej tego nieprzyiaciela woyska moskiewskiego, w roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt pierwszym, na tymże własnym placu mnie służącym, swym własnym kosztem dom zbudowałem; a będąc na ten czas poniekąd potrzebny summy pieniędzy, ten pomienionydwór przez mię cale na tym placu zbu-

dowany, to jest, na przeciw cerkwie muryrowanej świętego Mikołaja pod przysądem prawa maydeburckiego, ob miedzę z iedney strony gruntu Zmieninskiego, a z drugą stronę domu y placu nieboszczyka pana Jodłowieckiego, co teraz ichmć oycowie Bazylianie trzymają zostaiący, a mnie za prawem słusznym zeznanym y wlewkowym y za libertacyą ikmć należący, pomieniony dwór s placem nic sobie samemu, małżonce, potomkom y successorom moim niewymuiąc, ani wyłączaiąc, w Bodze przewielebnemu iego mśc oycu Pachomiemu Ohilewiczowi—wikarému ieneralnemu zakonu świętego Bazylego wielkiego, starszemu monastyrza Brzeskiego przy cerkwi założenia świętych Apostołów Piotra y Pawła, a potym następującym successorom imć na wieczny czas, za pewną rękodayną summę, złotych polskich trzysta, przedałem y przedaię, sam z osoby moiey tego domu ze wszystkimi do niego, iako się w sobie ma, przynależnościami zrzekam y na ich mość wlewam, sobie samemu, małżonce, potomkom moim, żadnego prawa y przystępu nie zostawuie, w czem ia sam, a po mnie successorowie moi, żadney ichmć przeszkody w tym dworze czynić y niakiey trudności zadawać niemam y niemaia, pod zaręką takowey że summy trzech set złotych polskich y nagrodzeniem szkod, nakładów, słównie mianowanych, wnosząc

evictią za naruszeniem tego zapisu mego na dobra moje dziedziczne, w tymże województwie Brzeskim będące, daiąc wolność, też za naruszeniem tegoż zapisu mego do wszelkiego sądu y prawa rokiem zawitym siebie samego, a po mnie y successorów moich pozwać, gdzie przed każdym sądem stanowszy, bez wszelkiej delacyi, skuteczną rozprawę przyiać powinien będę, pod tąż wyszmianowaną zaręką, a po zapłaceniu tey zaręki, ten list y ta przedaża moja przy zupełney mocy zostawować ma. I na to wszystko daię ten mój list dobrowolny, przedażny zapis, spieczęcią y z podpisem ręki mey, także z pieczęciami y z podpisami rąk ichmć panów przyacioł, odemnie ustnie uproszonych, na podpisach niżej mianowanych. Pisan w Brześciu, roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt dziewiętego m-ca Junii dwudziestego wtórego dnia. U tego wieczystego przedaży zapisu podpisy rąk temi słowy: Jakub Władysław Wierzbicki mp: Jako ustnie proszony pieczętarz od imć pana Jakuba Wierzbickiego do tego zapisu podpisuie się: Franciszek Gorecki—namiesnik Brzeski; proszony oczewisto pieczętarz do tego zapisu od imć pana Jakuba Władysława Wierzbickiego Paweł Jan Wierzbicki; ustnie proszony pieczętarz do tego zapisu od osoby w nim wyrażoney Wawrzyniec Popławski mp: Który to wieczysty przedażny zapis iest do xiąg mieskich burmistrzowskich Brzeskich wpisany.

1670 г.

Изъ книги за 1661—1676 г. стр. 913—919.

140. Привилегія короля Михаила IV, данная Брестскому цеху мясниковъ.

Въ этой привилегіи король Михаилъ подтверждаетъ всѣ права и преимущества цеху рѣзниковъ, дарованныя ему его предшественниками, въ особыхъ листахъ и привилегіяхъ, уничтоженныхъ во время Московскаго нашествія. Въ ней изложены: порядокъ поступленія въ цехъ членовъ, воспитаніе подмастерьевъ, обязанности

къ римско-католическому костелу и уніятской церкви, и другія преимущества, специально дарованныя рѣзникамъ. Замѣчательно въ этой привилегіи то, что ждама рѣзникамъ вѣнено въ обязанность вносить въ цеховую казну пошлины.

Actum in civitate Bre stensi m. d. Lithuaniae, die decima tertia mensis Junii, anno Domini 1670.

Na urzędzie burmistrzowskim i radzieckim w mieście i. k. m. Brzeskim, przed nami Jędrzeiem Konstanowiczem y Hawryłem Romanowiczem—burmistrzami, Matyaszem, Franciszkiem Dzierzkowskim, Romanem Matfieiewiczem, Janem Hlebanowskim, Michałem Markiewiczem, Ostapem Marcinowiczem — raycami, na zwykłym mieyscu sądowym, stanowszy personaliter sławetny pan Paweł Panasewicz — ławnik, a na tenczas cechmistrz cechu rzeznickiego, mieszczanin Brzeski, podał przywiley od najiaśnieyszego Michała króla i. mci, pana naszego miłościwego, cechowi rzeznickiemu nadany, do xiąg miesczkich burmistrzowskich Brzeskich, w te słowa pisany:

Michał, z łaski Bożey król polski etc. Oznaymuiemy tym listem przywileiem naszym, komuby o tem wiedzieć należało. Ponieważ pomnożenie dostatków w miastach y miasteczkach naszych, od społeczności y mnóstwa ludzi pochodzi, lud zaś, in unum zebrany, porządku y prawnych obowiązków koniecznie potrzebuie, s tych miar chętnie się do tego skłaniamy, za

przykładem innych głównieyszych miast naszych, miasto Brzeskie cechem rzeznickim, które przedtym od najiaśnieyszych antecessorów naszych miłościwie nadane mieli, ale im w inkursyę moskiewską przez spalenie zamku y miasta Brześcia zginoł, miedzy innemi y punkta, albo raczej artykuły, niżej wyrażone, na przyczynę pp. rad y urzędników naszych, za supliką Pawła Panasewicza—cehmistrza, Bazylego y Sofroniego Rodkiewiczów, imieniem swoim y innych braci młodszych, cechowi Brzeskiemu nadaimey wiecznemi czasy:

Artykuł pierwszy. Za zeyściem y zgromadzeniem się spólnym braci rzemiosła rzeznickiego na miesce pewne y czas na zapusty, co rok zgodnie w miłości, obierano ma być starszych, nie więcej, tylko czterech ludzi, dobrych, osiadłych, porządek y zgodę miłuiących, miastu przysięgłych.

Artykuł drugi. Z tych czterech osób starszych dway po kluczu, osobliwie maiąc skrzynkę cechową, szafować wierne będą przywileia, porządki, registra y insze listy, także y pieniądze cechowi należące, chować w niey powinni będą.

Artykuł trzeci. A po wyściu roku

zupełnego, także drudzy czterech starsi obrani, przyiąć skrzynkę ze wszystkimi sprawami mają, teyże władze, iako się namieniło wyżej, zażywaiąc, y tak za czasem tę elekcyą czterech starszych na potomne czasy odprawuiąc, rachunek co rok z przychodów y rozchodów zdawać y czynić mają.

Artykuł czwarty. Ciż starsi bracia młodszą porządnie do cechu, tak iednak, aby utściwego urodzenia byli, przyjmować mają, w registr onychże wpisować, nie brakuiąc narodem y religią.

Artykuł piąty. Dla wspomozenia skrzynki cechowej y innych potrzeb, każdy mistrz, wstępując do cechu, po kop cztery litewskich ma dawać, a iak mają iakikolwiek przychód, powinni będą świecami woskowemi kościoł rzymski y cerkiew ruską uniacką murowaną ś. Mikoły czasu swego opatrywać; a gdy się za czasem skrzynka cechowa zapomoże, powinni będą bracia starsi y młodsi, dla procesyey rynsztunek cechowy sporządzić.

Artykuł szósty. Schadzki co miesiąc przy teyże skrzynce, która w domu pod iurydykcyą miescką ratuszną chowana być ma, powinni bracia, skromnie y utściwie w mowie y we wszelkich potrzebach zachować się; a pieniądze brackie cechowe bez wiadomości y pozwolenia starszych y młodszych braci rozdawać nie będą mogli.

Artykuł siódmy. Przyimowanie uczniów przy skrzynce bydź ma, którego imie wpisane bydź ma y paręczników, a tak ieśli mały y młody lat sześć ma w nauce trwać, dorosły zaś lat trzy a nie mniej; zatym wyzwolony także za wiadomością braci starszey bydź ma, a po wyzwoleniu tenże uczeń za towarzysza lat dwie u tegoż mistrza robić będzie popowinien, który czas wytrwa, mistrzem porządkiem swym zostanie, z takim do-

kładem, aby z robienia sztuki kop trzy litewskich do skrzynki cechowej, a starostom groszy sześć dał y odliczył.

Artykuł ósmy. Gdy też uczeń albo towarzysz, swego by cechu niewytrwawszy, od mistrza odszedł, bez wszelkiej a ważney przyczyny, takowy od rzemiosła odpaść ma, chyba żeby się zaś znowu wrócił y do czasu swego wytrwać chciał za pokaraiem słusznym.

Artykuł dziewiąty. Żaden mistrz chłopca albo ucznia y towarzysza nie tylko odmawiać od drugiego mistrza do siebie nie ma, ale ani zbiegłego przyjmować, pod winą kamienia wosku do skrzynki.

Artykuł dziesiąty. Towarzyszom myto tygodniowe tylko po cztery grosze bydź ma tak, żeby na kop cztery za rok więcej nie wynosiło.

Artykuł iedenasty. Szkodę, ieśli by towarzysz mistrzowi swemu iaką uczynił w rzemieśle, za uznaniem starszych rocznych, onę płacić y nagrodzić powinien.

Artykuł dwanaasty. Do kupowania bydła wszelakiego do dziesiątej godziny z poranku żaden się pokwapić nie ma, y to potym sam tylko mistrz czynić ma, albo towarzysz iego na targu iawnym, a nie gdzie indziej, pod winą półkamienia wosku.

Artykuł trzynasty. Gdy sami mistrzowie, albo ich towarzysze, za mistrzowskim rozkazaniem kupiwszy bydło na rzeź, do miasta przypędzą, a żywcem przekupować nie będą, od tego nic płacić nikomu nie powinni.

Artykuł czternasty. Bydło wszelakie rogate y nierogate, świnię, wieprze aby zdrowe szynkowali bracia cechowi, pod winą y znacznym karaniem cechowym.

Artykuł piętnasty. Wdowa po mężu swym pozostała, do roku y sześciu

niedziel tylko iatkę trzymać ma, y to, iezeliby zamaż nie poszła, wyiowszy iednak, żeby tegoż rzemiosła rzezniczego meża z woli Bożey nabyła.

Artykuł szesnasty. Po śmierci mistrza uczeń iezliby się czasu swego zmówionego spełna nie douczył, takowy za wiadomością starszych u drugiego mistrza ostatek douczyć się może; toż się o służbie towarzyszków rozumieć ma, a mistrz każdy czeladzi więcej chować nie ma, tylko dwóch towarzyszków, a ucznia iednego, tak iednak, aby towarzyszkom żadne bondy pozwolone nie byli, okrom słoniny y sadła starego, czego spólnie towarzysz z mistrzem zażywać ma połowicą zyskiem dzieląc.

Artykuł siedemnasty. Na każdy kwartał y suchedni do cechu wszyscy bracia powinni się, za obesłaniem, zeyść dla załomszy, gdzie po groszu na wosk każdy do skrzynki dać ma, a gdzieby który nie przybył, takowy groszy dwa zapłaci. A gdzieby kto z braci, sam, żona, dzieci, towarzysz, uczeń umarł, takowego wszyscy bracia obesłani będąc od starszych przez młodszego, prowadzić y wszelką powinność chrześcijańską odprawować mają, nie załując dla uboższych pieniędzy cechowych.

Artykuł ośmnasty. Towarzysz czas swój wysłużywszy, gdydy gdzie indziej wędrować chciał, ma to za wiadomością mistrza swego, u którego robił, uczynić y list wychowania swego mieć.

Artykuł dziewiętnasty. Mieszczanie Brzescy y kusznierze, którzy nie będąc do cechu rzezniczego przyięci, wieprze y świnię skupią na targu y w domach swoich biia, y to mięso iedni kupcom przedaia, drudzy do Gdańska wodą y ładem prowadzą, y częścią na pieniądze, częścią na towar sztychuią, a cechowi rzeznickiemu wielką przeszkodę czy-

nią; żeby winę takowy kop dziesięciu, połowicę na urząd burmistrzowski y woytowski, a połowicę do cechu zapłacić byli powinni.

Artykuł dwudziesty. Oleyników, tudzież schabników, to iest, którzy zabiwszy w domu iałowicę, albo wieprza y inne bydle, żywe albo nieżywe na rynku przedaia, y ci, którzy w mieście żyjąc, po wsiach chodząc bydłem rogatym y nierogatym handluia, aby żadney protekcyey y ochrony tak od iurysdykcyey duchowney, iako y świeckey nie mieli, ale aby wprzód cechowi dość uczynili, pod straceniem towaru.

Artykuł dwudziesty pierwszy. Waruiemy też y to, aby ten cech rzeznikom chrześcianom od nas nadany, nie ściagał do niewygody ludzi obojga stanu duchownego y świeckiego obywatelów województwa Brzeskiego, tudzież przyezdnych, ale y owszem, aby bracia cechowi ze wszech miar tego przestrzegali, aby nie tylko mięso wieprzowe, świnię, kozie y baranie, ale iałowicze, wołowe y cielece ustawicznie in sufficientia mieli y w post wielki dla chorych tylko mięso młode y cielece szynkowali. Czemu gdy dosić czynić będą, tedy obowiązuiemy praesentes żydów rzezników Brzeskich, aby wspieraiąc wydatki cechowe pojedynkiem, co rok po złotych dziesięć do cechu dawali. Iako rzeznikom chrześcianom, tak y żydom, wolno będzie po wsiach, miasteczkach y dworach dla skupowania cieląt, iagniat y innego bydła iezdzić y onemi w mieście Brześciu szynkować.

Te tedy artykuły do porządku cechowego rzezniczego należące, braci cechowej nadawszy, chcemy mieć, aby rzeznicy Brzescy cechowi na potomne czasy podług nich sprawowali się. A dla lepszey wiary ręką się naszą podpisawszy, pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego

przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Warszawie, die VII miesiąca Kwietnia, roku Pańskiego MDCLXX, panowania naszego pierwszego roku.

U tego przywileju i. k. m., pana naszego miłościwego, podpis ręki temi słowami:

wy: Michał król; Waleryan Stanisław Judycki, archidyakon Wileński, Trocki, y Bialski proboszcz, pisarz w. x. Lit. Który to przywilej iest do xiąg miesckich burmistrzowskich Brzesckich wpisany.

1670 г.

Изъ книги за 1661—1676 годы, стр. 991—994.

141. Жалоба настоятеля Брестскаго базилианскаго монастыря св. Апостоловъ Петра и Павла на ратмана Брестскаго Романа Матвѣевича о побояхъ причиненныхъ ихъ ученикамъ, съ посвидѣтельствомъ вознаго.

Настоятель Брестскаго базилианскаго монастыря жалуется на мѣщанина Романа Матвѣевича по слѣдующему случаю: когда школьники этого монастыря, по своему обычаю, ходили по городу за собираніемъ милостыни и, останавливаясь предъ домами жителей, пѣли свои пѣсни, (коляды), то случилось имъ побывать въ другомъ

приходѣ, принадлежащемъ къ церкви св. Симеона. Въ то время вышепоименованный мѣщанинъ напалъ на нихъ, избилъ и прогналъ изъ своего прихода, произнося слѣдующія слова: «базилиане—это зѣмная кровь, да и не только они, но и вѣстѣ, которые имъ служатъ.»

Actum in civitate Brestensi m. d. Lithuaniae, die vigesima sexta mensis Decembris, anno Domini 1670.

Na urządzie woytowskim w mieście i. k. m. Brzeskim, przede mną Gabrielem Romanowiczem — lantwoytem, od wielmożnego i. m. pana Ostaphiana z Łohoyska Tyszkiewicza, podkomorzycą y woyta dziedzicznego Brzeskiego będącym, y wszystką ławicą przysięgłą, na zwykłym mieyscu stanowszy w Bodze wielebny ociec Joachim Bieluchowski, w monastyrze ichm. oyców bazylianów Brzeskim wice-namiesnikiem na ten czas zostaiący, podał ten proces do xiąg miesckich woytowskich Brzesckich, w te słowa pisany:

Żałował y z wielkim żalem protestował w Bodze wielebny iegomć ociec Pachomi Ohilewicz — wikary jeneralny za-

konu ś-go Bazylego wielkiego, starszy monastyrza Brzesckiego, tak sam od siebie, iako y całego zakonu imieniem, także y w nieznośney obeldze studentów szkółki swey, która dla pomnożenia chwały Bożey y rozszerzenia iedności świętey z kościołem rzymskim przy cerkwi świętych apostołów Piotra y Pawła, za staraniem żałuiących stała, na sławetnego pana Romana Matfiejewicza—raycę, mieszczanina Brzesckiego, y pomocników iego, iemu samemu imionami y nazwiskami dobrze wiadomemi y znaiomemi, mieszczan miasta i. k. m. Brzesckiego, o to y takowym sposobem: iż w roku terażnieyszym tysiąc sześćset siedmdziesiątym, mca Decembra dwadziestego czwartego dnia, zostaiąc przy szkole żałuiących młodzianów utściwych y ni w czym nikomu niewinnych kilku, nasługuiąc

cerkwi świętej y monastyrowi naszemu ubogiemu, a nie mogąc mieć nizkąd żadnego victu y wychowania, iezeli u dobrodzieiów niektórych nie uproszą, nie nowinę ustawiając, ale starego obyczaju trzymając, poszli z szkółki do dobrodzieiów pauperibus na imie Chrystusa Pana prosić; y będąc na różnych miejscach u zacnych ludzi, słowo Boże rozsiewając, przyszli do domu sławetnego niegdy nieboszczyka pana Fiedora Hłaholewicza — burmistrza Brzeskiego, który stoi niedaleko cerkwi ś. Symeona za Muchawcem; tamże zaczawszy piosnkę o Najswiętszey Pannie skończyli. Aż po dokończeniu tej piosnki wynidzie z izby pan Roman z pomocnikami swemi y poczół pytać z furją: zkadżeście wy psi tu w naszą parafię przyszli akcyzją wybierać? Oni odpowiedzieli, że prawie iesteśmy z szkółki śś. Apostołów Piotra y Pawła, która w zawiadywaniu wielebnych ichmć oyców bazylianów zostaie. Tedy obżałowany pan Roman na to respondował temi słowy: że prawi nie iest oni bazylianie, ale krew węzowa, y którzy przy nich zostaia, w tegoż co y oni diabła wierzą. A tak oni widząc, że te słowa z gęby wypuszczają na zadarcie, aby się przeciw ich słów uszczypliwych przeciwili, y nic z nimi nie sprzeciwiając y na te słowa nic nie odpowiadając, od nich poczeli uchodzić, a oni się za nimi uganiając, nie pamiętając na boiaźń Bożą y srogość prawa pospolitego, dopędziwszy, poczeli ich kiiami okrywać, bić, mordować y kaleczyć. A nie mając ieszcze na tym dożyć y czapki z nich pozrywali, które y do tych czas przy nich zostaia, y kiedyby z ich rąk niepouchodzili, pewnieby ich o śmierć przyprawiwszy, w Muchawiec powrzućcali, co szerzey w relacyi ieneralskiey iest opisano y dołożono. O co wszyst-

ko chcąc wielebny imć ociec Pachomi Ohilewicz—wikary ieneralny zakonu ś-go Bazylego wielkiego, starszy monastyrza Brzeskiego, tak o swoją, iako tego zakonu opressią, iako y w nieznosney obeldze studentów swoich z wyszmianowanym panem Romanem prawem czynić y sprawiedliwość u należytego sądu dochodzić, dał ten proces do xiąg miejskich woytowskich Brzeskich zapisać.

Przy której protestacyi relacya ieneralska oczewisto przyznana, w te słowa pisana:

Ja Andrzej Lenkusz—ienerał i. k. m. wojewodztwa Brzeskiego, zeznawam tym moim relacyinym kwitem, iż w roku terazniejszym tysiąc sześćset siedmdziesiątym, mca Decembra dwudziestego piątego dnia, z stroną szlachtą panem Janem y Mikołaiem Lemieszewskimi; z którymi byłem użyty od ichmciów oyców bazylianów monastyrza Brzeskiego, do szkółki ichmć, która stoi przy cerkwi świętych apostołów Piotra y Pawła; tamże widziałem u pana Michała Skrzędziewskiego—szlachcica dobrego w głowie guz wielki, sinio spuchły, krwią naciekły, snać kiiem uderzony y pleca sinie spuchłe, krwią naciekłe, także snać kiiami zbite; u drugiego chłopca Jana Akoronka—szlachcica dobrego, widziałem gębę spuchłą, krwią naciekłą, snać pięściami zbitą y przez pleca szram sini, spuchły, snać kiiem uderzony, tamże będąc słyssałem od tychże zranionych, że pan Roman Fiedorowicz wielebnych ichmć oyców bazylianów słowami barzo uszczypliwemi, całemu zakonowi szkodzącemi, lżył, sromocił, mówiąc te słowa: że nie iest oni bazylianie, ale iest krew węzowa, y ci, którzy przy nich zostaia, w tegoż co y oni diabła wierzą. Które tak te zbicie y zranienie tych młodzi bezdania żadney przyczyny, iako y szkalo-

wanie słowy uszczypliwemi ichmé oyców bazylianów, mienili ciż ichmé oycowie bazylianie monastyra Brzeskiego być sobie stałe od pana Romana Matwieiewicza — raycy, mieszczanina Brzeskiego y pomocników iego, które iemu samemu imiony y nazwiski dobrze świadome, y znaiome, o czym szerzey w procesie iest opisano y dołożono. A tak ia ienerał, com widział y słyszał, w tę moią relacyę spisawszy, s podpisem ręki mey, także s pieczęciami strony szlachty, na ten czas przy mnie będącey. Pisan roku, mca y dnia wyszmianowanego.

U tey relacyi podpis ręki ieneralskiey temi słowy: Andrzey Lenkusz — ienerał i. k. m. woiewodztwa Brzeskiego, ręką swą. Która protestacya y relacya ieneralska iest do xiąg mieskich woytowskich Brzeskich wpisana.

1672 г.

Изъ книги за 1661—1676 г. стр. 1179—1180.

142. Духовное завѣщаніе Іустины Миршиной Брестской мѣщанки.

Брестская мѣщанка Миршина завѣщаетъ похоронить ее въ церкви Пресвятой Богородицы и дѣлаетъ распредѣленіе всего своего имущества, въ томъ числѣ завѣщаетъ въ церковь Рождества Пресвятой Богородицы 53 злотыхъ.

Actum in civitate Brestensi magni ducatus Lithuaniae, die duodecima mensis Julii, anno Domini 1672.

Na urzędzie woytowskim w mieście i. k. m. Brzeskim, przede mną Gabryelem Romanowiczem — lantwoytem, od wielmożnego i. m. pana Ostaphiana z Łohoyska Tyszkiewicza — podkomorzego y woyta dziedzicznego Brzeskiego, będącym, y wszystką ławicą przysięgłą, na zwykłym mieyscu sądowym, stanowszy sławetni panowie Paweł Sidorowicz y Konstanty Iwanowicz, pan Felicyan Kazimierz Rapowicz — pisarz woytowski Brzeski, testament ostatniey woli Ustinki Mirszyney — mieszczanki Brzeskiey, będąc od urzędu przydani, ten testament zeznali y do xiąg woytowskich Brzeskich podali, w te słowa pisany:

W imie Oyca y Syna y Ducha Świętego. Amen. Ja Ustinka Hawrilewna Ole-

szkowa Mirszyna — mieszczanka Brzeska, czynię wiadomo tym moim testamentem ostatniey woli moiey, iż ia, będąc na ciele chora, ale na rozumie y pamięci dobrze zdrowa, z dobrym rozmysłem y s poradą panów przyaciół, takie rozporządzenie po śmierci moiey mieć chcę. Naprzód, gdy dusza z tego mizernego ciała wynidzie, w ręce Pana Boga wszechmogącego oddali, a ciało pogrzebowi, które ma być pochowane przy cerkwi Narodzenia Nayświętszey Panny. A sianożęci y grunta moie, za Muchawcem leżące, tak po śmierci moiey, rozporządzam: naprzód sianożęci dwie, w iednym położeniu, na Krowatynie, iedna sianożęć ob miedze iedną stronę sianożęci Jędrzeiowej Tymoniowej, z drugiey strony y tyłu opieraiąc się do Bugu, a głową do lasu oyców iezuitów; druga sianożęć w tymże położeniu będąca, ob miedzy ie-

dney sienożęci Homy Bukryiowicza, z drugiej strony Jędrzeia Tymonia, tyłem do rzeki Buga, a głową do sianożęci należącej do cerkwi Narodzenia Najświętszej Panny, tedy te dwie sianożęci utściwemu Stephanowi Hilkiewiczowi — zięciowi swemu, zapisuję. Ogród zazywający się Jawtuchowski, od między iedney strony pól Palezyckich, z drugiej strony do Skubniowa, tyłem do Dubrowa, a głową do wygonu mieskiego, potściwemu Samuelowi Jawtuchowiczowi — mieszczaninowi Brzeskiemu; zaś Katherzynie Oprasce Homiczownie — ogrodów dwa zapisuję y leguję, — ogród pierwszy na Uhan polu, drugi na Mudrycy. Długi zaś tak rozporządzam: Sawka Onofreiewicz zostaje winien trzydzieście złotych, te złotych trzydzieście na pogrzeb ciała pochowania mego grzesznego teyże cerkwi leguję; u Semenowej Strzyżkowej złotych dziesięć, te złotych dziesięć na też cerkiew zapisuję. U Samuyła Jawtuchowicza zostaje długu złotych trzynaście, to teyże cerkwi leguję y zapisuję. Piwnicę y beczki w tey piwnicy zostające utściwemu Stephanowi Chilkiewiczowi zapisuję y leguję. A zamyka-

jąc ostatnią wolę moją tego testamentu mego, zostawuję opiekunów utściwego Stephana Hilkiewicza y Samuela Jawtuchowicza. A będąc z urzędu przydani do sprawowania tego testamentu sławni panowie Paweł Sidorowicz y Konstant Iwanowicz — ławnicy przysięgłe od urzędu przydani, y Kazimierz Rapowicz — pisarz, których proszę, aby ten testament był ważny ostatni woli moiey przed urzędem zeznawszy, rękoma się podpisali. Pisan w Brześciu, dnia dwunastego Julii, roku tysiąc sześćset siedmdziesiąt wtórego-

U tego testamentu podpis rąk panów ławników y pisarza, temi słowy: Устне прошоный отъ славетного пана Павла Сидоровича — лавника, яко письма неумѣтнаго, до того тестаменту Матѳей Букрїевичъ — лавникъ; устне прошоный отъ славетного пана Константого Ивановича — лавника, яко письма неумѣтнаго, до того тестаменту Иванъ Майкевичъ; Felicyan Kazimierz Rapowicz — pisarz. Który to testament ostatniey woli Ustinki Mirszyneuy zeznany y do xiąg wpisany.

1673 г.

Изъ книги за 1661—1676 г. стр. 1217—1219.

143. Духовное завѣщаніе Брестской мѣщанки Евдокіи Бѣлоножки.

Брестская мѣщанка Авдотья Бѣлоножка завѣщаетъ тѣло ея похоронить въ православной свято-Троицкой церкви, что на Заугринчѣ. Этой

же церкви передается плацъ, а священнику — поле и огородъ, съ обязательствомъ, чтобы этотъ послѣдній отслужилъ за упокой ея *сорокоустъ*.

Actum in civitate Brestensi magni ducatus Lithuania, die duodecima mensis Aprilis, anno Domini 1673.

Na urzędzie burmistrzowskim y radzieckim w mieście i. k. m. Brzesckim, przede mną Gabryelem Romanowiczem — lant-

woytem, od wielmożnego i. m. pana Ostaphiana z Łohoyska Tyszkiewicza — podkomorzego y woyta dziedzicznego Brzeskiego, będącym, y wszystką ławicą przysięgłą, na zwykłym mieyscu sądowym, stanawszy sławetny pan Matiasz Dzierzkowski — rayca, y pan Paweł Panasewicz — ławnik, y pan Paweł Piotrowicz — ławnik y pan Bazyli Bokoiemski, mieszczanie Brzeskie, testament ostatney woli Owdotiey Białończycy — mieszcanki Brzeskiej przyznali y do xiąg mieyskich woytowskich Brzeskich podali, w te słowa pisany:

W imie Oyca y Syna y Ducha świętego. Amen. Ja Owdotia Białończka, Jędrzeiowa Szepielewiczowa — mieszcza Brzescka, czynię wiadomo tym moim testamentem ostatney woli moiey, iż ia będąc na ciele chora, a na umyśle y pamięci dobrze zdrowa, takowe rozporządzenie po śmierci moiey mieć chcę. Naprzód: duszę moię w ręce Pana Boga miłosiernego oddaie, a ciało ku pogrzebowi, które ma być pochowane przy cerkwi świętey Trócy religiey greckiey na Zawrynczu: naprzód do cerkwie świętey Trócy grunt mój własny, po małżonku moim, na imie Jędrzeiu Szepioliowiczu, na Wietrzney ulicy leżący, niwczym nikomu niewinny, ani zawiedziony, długami żadnemi nie obciążony, ob miedzę z iedney strony gruntu sławetnego pana Pawła Panasewicza — ławnika y cechmistrza cechu rzeznickiego, a z drugiey strony gruntu nieboszczyka Martina Zalepiaki, tyłem w grunt nieboszczyka Jana Kaczyńskiego, głową do gościńca Rzeczyckiego; osobliwie w Bogu wielebnemu oycu Stefanowi Łozowickiemu — prezbiterowi świętey Trócy leguię y zapisuię wiecznemi czasy, pola pod prawem magdeburskim

leżące, ob miedzę z iedney strony pola i. m. pana Brzozowskiego, z drugą stronę Maxima Masłosia, także y ogród temuż wyż pomienionemu świeszcznikowi, ob miedzę strony ichmościów oyców bazylianów Brzeskich ogrodów, z drugiey strony Waśka Teluka, tyłem do ogrodów oyców bazylianów, a głową do gościńca Wileńskiego, nazywający się Koczyczyński, y ten ni wczym nikomu niezawiedziony y niewinny, długami nieobciążony, temuż pomienionemu świeszcznikowi y małżonce iego y potomstwu, na wieczne a nieodzowne czasy leguię y zapisuię. A za duszę moię wielebny oyciec Stefan Łozowicki, względem tey legatii wieczystey, powinien sorokoust za duszę moię odprawić, według obrządku chrześcijańskiego. A ieżeliby miał y ważył się kto temu mojemu testamentowi negować y kontradikować, takiego każdego na sąd Boży powoływam. Do którego testamentu ostatney woli moiey będąc odemnie uproszeni, sławetny pan Matiasz Dzierzkowski — rayca Brzeski y pan Bazyli Bokoiemski, których proszę, aby ten testament ostatney woli moiey rękoma swewi podpisawszy do xiąg magdeburskich Brzeskich podali. Pisan w Brześciu, dnia XX miesiąca Aprila, anno millesimo sexcentesimo septuagesimo tertio.

U tego testamentu ostatney woli Owdotiey Białończki podpis rąk temi słowy: ustnie proszony od Owdi Białończki o podpis ręki do tego testamentu Matiasz Franciszek Dzierzkowski — rayca; ustnie proszony do podpisu od pani Owdiey Białończki o podpis tego testamentu Paweł Panasewicz — ławnik y cechmistrz cechu rzezniczego; ustnie proszony od pani Owdi Białończycy o podpis tego testamentu Bazyli Wacław Bokoiemski,

ręką swą; ustnie proszony od Owdi Białonożczyney o podpis ręki do tego testamentu Paweł Piotrowicz—ławnik. Który to testament iest do xiąg woytowskich maydeburskich wpisany.

1674 г.

Изъ книги за 1661—1676 годы, стр. 1277—1280.

144. Жалоба землемѣра Александра Чеховскаго на Брестскихъ жидовъ о причиненныхъ ему побояхъ.

Въ этой жалобѣ повторяются общія мѣста всѣхъ вообще жалобъ на жидовъ въ несоблюденіи послѣдними законовъ и совершеніи разныхъ преступленій; въ числѣ послѣднихъ указывается между прочимъ и на ночную покражу креста, стоявшаго на Козьмо-Демьянскомъ плацѣ, во кругъ котораго отправлялась церковная служба.

Actum in civitate Bresten. magni ducatus Lith., die decima quinta mensis Februarii, anno Domini millesimo sexcentesimo septuagesimo quarto.

Na urzędzie woytowskim w mieście i. k. m. Brzeskim, przede mną Gabryełem Romanowiczem—lantwoytem, od wielmożnego imć pana Ostaphiana z Łohoy-ska Tyszkiewicza—podkomorzego y woyta dziedzicznego Brzeskiego będącym y wszytką ławicą przysięgłą, na zwykłym mieyscu sądowym, stanawszy personaliter imć pan Alexander Czechowski—komornik woiewódstwa Brzeskiego, podał process do xiąg woytowskich Brzeskich, w te słowa pisany:

Opowiadał y żałośnie protestował y reprotestował imć pan Alexander Czechowski—komornik woiewódstwa Brzeskiego, namiesnik na ten czas od iaśnie wielmożnego imć pana Kurcza—woiewody Brzeskiego, dyrektora kapturu Brzeskiego, na niewiernych żydów Brzeskich, Jakóba Prochownika, Berecha, Lewka Brodawkę szkolnika, starszych Brzeskich, o to y takowym sposobem: iż gdy

w roku teraznieyszym tysiąc, sześćset siedmdziesiąt czwartym po wykonanym iuramencie przez iaśnie wielmożnych ich mść pp. sędziów kapturowych y ufundowaniu iurisdikcyi żałuiaący został na tey funkcyi, obżałowani żydzi, mając z dawnych czasów ku żałuiającemu rankry, nie-nawisć względem wielu przyczyn,—pierwsza: że nie respektuiąc na constitutią o abiuratach, na podymnym postanowionej, zaprzysięgli z dymów stu trzydziestu trzech, a dymów wielkich więcey, niżeli ośmset z kamienicami w każdym dymie naydzie się więcey siedmiu gospodarzów, a w drugim czterech osobno, browarów więcey trzechset mają, w których chrześcian po sześciu z żonami chowaią, na seymikach nie po iednokroć mówił, aby iednako iako uboga szlachta, który ieden dym mając do skarbu dość czyni y uciemieżony przez podymne został; y względem tego, że miary każdy żyd swoje ma y iako chce zboże mierzy, od piw sobie niesłuszne szeleżne biorą y iaką chcą cenę stawiają, od lat dziesiątka na uciążenie ubogiej szlachty

nie nie respektując na taxy y postanowę urzędów, iako teraz iuż garniec piwa po groszy pięciu przedaia; także względem tego, że krzyż święty na placu cerkiewnym Kuźmy y Demiana, przy którym ceremonia Pańska odprawowana była, w nocy na wzgardę wiary świętey chrześciańskiej wyrzucili y, nie wiedząc gdzie podziawszy, miejsce te, gdzie umarłych chrześcian ciała leża, zawzieli. O to mówił y narzekał, także względem summy winney po rodzicach żałujących przez Jonasza żyda więtey, tysiąca złotych upominał, zawziawszy niechęć złą, żadney nie tylko od przyjezdnych żydów handlujących różnym towarem smędnym, ale y od chrześcian brać na rynku swoim nie pozwoliwszy, czeladnika żałującego Elia-szewicza* potracili y onemu brać nie pozwolili powiadaiąc, że my kapturu nie mamy y nie znamy, mamy swoje prawa y gospody, gdy żałujący pozapisywał na ichmść panów sędziów kapturowych poświęrali; a naostatek na dishonor, gdy żałujący od imć pana Zygmunta Hornowskiego nad wieczor szedł do gospody dnia dziewiątego Februarii roku tysiąc sześćset siedmdziesiąt czwartego, obżałowani żydzi Brescy, informowawszy na dishonor nie mało żydów, tak Brzeskich, iako y innych, żaobliwego niemiłosiernie tyrańsko s tyłu w pleca ohłobłą koniem potracili, aż na ziemi szwankować musiał y teraz sini, spuchły zostaie, a gdy żałujący chcąc wiedzieć, co to za żydzi, wóz wziąć chciał y czeladników wziąć kazał, tamże żydzi z kiyimi bronili y żałującego niemi okrywać poczęli, między którym hałasem w obronie żydowi płazem po rękach dostało, którzy to żydzi pomienieni Berech Jakób y Lewko Szkolnik, zniosszy się y cale namówiwszy proces potwarny, pomowny, honorowi szlacheckiemu szkodzący, zanieśli mieniac,

iakoby żałujący skrzynię odbić miał, złotych trzysta pieniędzmi, muchaieru czerwonego łokci siedm, sztometu papuzego łokci pięć, płótna szwabskiego sztuczek dwie, koszul białogłowskich ośm, fartuchów, koronek, farbot nie mało zabrać, czego żałujący ani widział, ani się kiedy tym porać miał; także żydówkę zniewolić, zbić y zmordować y uczynek z nią popełnić; sługę imć pana Tumoskiego — namiesnika grodzkiego, pana Halickiego, zbić y tego samego obżałowanego po twarze pięścią uderzyć przy oczach imć pana pisarza Breskiego grodzkiego, sędziego kapturowego, czego w samey rzeczy nie było, iako tego pana Halickiego żałujący nie bił, tak y tego obżałowanego potwarcę Lewka szkolnika tylko do sieni nie puścił, a gdy przyszedł obżałowany Jakób Prochownik, te żydowie ze wszystkim, mianowicie z wozem, koniem, ley-cem, a żadney rzeczy nie maiącey więcej wypuścił, którzy obiecali z żyda sprawiedliwość uczynić, a miasto sprawiedliwości za potracenie, które na relacyey generalskiej iest opisano, tę potwarną, a honorowi szlacheckiemu szkodzącą, zanieśli protestatją. A ponieważ tak przeszłe constitutie, o abiuratach postanowione, iako y terażniejszy iaśnie oświeconego imć xięcia arcybiskupa Gnieznieńskiego opiewa uniwersał, rozprawę o tak wiele utaienie dymów w samych dworach, iako y browarów, tudzież o niesłuszne przez lat kilkanaście branie sobie szelężnego, podwyszenie ceny mimo wiadomość y miar tudzież y o ten tysiąc złotych winny przez Jonatasa y na kamienicy Jonatasowskiej będący, iako niemi o tak wielką honorowi szlacheckiemu szkodzącą potwarz y kalumnię w procesie obżałowanych żydów szerzey opisaną, przytym o exces, paeny prawne, w statucie y konstitutiach opisane,

chcąc prawem czynić, tę solenną swoją protestacją do xiąg zanosił y protestował. Przy której protestaciey stawszy oczewisto generał Andrzej Lenkusz, przyznał quit swój relacyiny w te słowa pisany: Ja Andrzej Lenkusz—generał i. k. m. woiewództwa Brzeskiego, czynię wiadomo tym moim relacyinym quitem: mając ia przy sobie stronę szlachtę, pana Jana Terpiłowskiego, pana Symona Hurnowicza Tokarzewskiego, z którą stroną szlachtą w roku terażnieyszym tysiąc sześćset siedmdziesiąt czwartym, miesiąca Februarii dziesiątego dnia, za wyzwem od imć pana Alexandra Czechowskiego do gospody iego mści w Brześciu do dworu imć pana sędziego ziemskiego Mścisławskiego, a za okazowaniem na samym imć widziałem na ramieniu lewym niżey łopatki raz sini, spuchły y

drugi raz pod oboyczykiem na piersiach w tymże boku sini, które razy mienił być sobie stałe od żyda uderzone hołobłą na zgardę, za naprawą Berecha, Jakóba Prochownika, Lewka szkolnika y innych żydów, dobrowolnie idącemu do gospody przeciw domu Michała — rayce, co szerzey w procesie iest opisano, oczewiście oświadczywszy protestował, y na to ia generał daię ten mój relacyiny quit z podpisem ręki mey przy pieczęci y pieczęciami strony szlachty. U tego quitu relacyinego przy pieczęciach, podpis ręki ieneralskiey temi słowy: Andrzej Lenkusz—ienerał i. k. m. woiewództwa Brzeskiego. Który to proces z relacją za oczewistym zeznaniem ieneralskim, iest do xiąg woytowskich Brzeskich wpisany.

1674 г.

Изъ книгъ за 1661—1676 г. стр. 1291—1293.

145. Духовное завѣщаніе Брестскаго мѣщанина Димитрія Бѣликовича.

Брестскій мѣщанинъ Бѣликовичъ, умирая во Львовѣ, завѣщаетъ свое имущество, состоящее изъ земли въ г. Брестѣ, женѣ своей и дѣтямъ и просить Еремку Стельмака подтвердить его право на часть земли, принадлежащей ему въ

Брестѣ же, такъ какъ онъ самъ не могъ этого сдѣлать до сихъ поръ и не можетъ, опекунами надъ дѣтьми назначаетъ Львовскихъ обывателей, братчиковъ церкви св. Николая.

Actum in civitate Brestensi magni ducatus Lithuaniae, die undecima mensis Maii, anno Domini 1679.

Na urzędzie burmistrzowskim y radzieckim w mieście ikmć Brzeskim, przed nami Michałem Markiewiczem y Ostapem Borowikiem — burmistrzami, Matiaszem Franciszkiem Dzierzkowskim, Romanem Matwieiewiczem, Jędrzeiem Kon-

stanowiczem, Janem Hlebanowskim, Ostapem Markiewiczem, Ułazem Tysiewiczem, Pawłem Panasiewiczem, Jędrzeiem Krynka — raycami, na zwykłym miejscu sądowym stanowszy sławetna pani Haphia Demitrowa Bielkiewiczowa podała per oblatam (testament) z xiąg Lwowskich do xiąg mieskich burmistrzowskich Brzeskich, w te słowa pisany:

Dnia 3 Lipca według ruskiego kalendara, roku Pańskiego tysięcznego sześćsetnego siedmdziesiątego trzeciego, we Lwowie przy bytności sławetnego bractwa cerkwi świętego Mikołaja, religie y greckiey, na przedmieściu Krakowskim Lwowskim zostającego, na tenczas przytym będących osób, panie Ferensie Grzebienniku—iako starszym bracie cerkwi zwyszmanowanej, y panie Bazylemu Kitowiczowi, ze wszystkim bractwem y Mikołajiu Hrehorowiczu, obywatelach Lwowskich, ia imieniem nazwany Dimitryi Bielkiewicz, z przodków swych obywatel będący sławetnego miasta Brześcia Litewskiego, widząc się bydź bliżym w chorobie moiey śmierci, aniżeli żywota, takową moją ostatnią wolą czynię: naprzód duszę moję w mocne ręce Stwórcy swemu oddaę, a potym ciało ziemi, z której zlepiene iest. Zeznamam przy pamięci dobrej ieszcze—zostając małżonkę moję pospołu z dziatkami memi pozostałemi Panu Naywyższemu poruczam y Pannie Przenayświętszey w opiekę oddaę, a wiedząc dosię to: iż żadnych dóbr ruchomych po sobie nie zostawuę, tylko te grunty w Brześciu Litewskim nazwanych Bielkiewiczowskich, a primo genitu prawem mnie pospolitym przyrodzonym, iako po rodzicach moich zmarłych na mnie spadających, naprzód: za Muchawcem, także y na Zawryncu pierwszy grunt między gościncami, gdzie dwór był, który kupiony od pana Szuyckiego, potym Hołowską, które trzymaia Chawraiowie, ogród Firsowski, który trzymaia oycowie, ogród Łapczyński, Stepki znowu na Zawryncze grunta, także należące różnie, naprzód: pod Tiuchiniczami pod lasem samym rezów dwa, tak wzdłuż, iako y wszyrz w sobie mające, także rez ieden blisko figury murowaney od gościncea rowem okopany, potym na

drugiey stronie gościncea także rezów dwa za figurą murowaną, które trzymał na czynsz chłop nieiaki Niedzwiedz, która ieszcze w latach dziecinnych zostawiwszy, a na usługę się sama dawszy, a niemogąc sam przez czasy złe y niewspokoyne tam bydź, iedną usługą obowiązany będąc wielmożnego imć pana starosty zwielkich Kaczyc mniszka Lwowskiego, druga że przez chorobę ściśniony niedostatkiem czasu mnie zbywało, które to grunta wyrazniey y szerzey pan Jaremko stelmach, chrzestny brat mój, ustnie opowie, któremu są świadome, boć ia wniędoyrzałym wieku, a z dziecinstwa na usługę udałem się, którego ia barzo upraszam, aby był w tych dobrach małżonce moiey y z dziatkami memi opiekunem y powodem, mając iedyne sumnienie, któremu Pan Naywyższy na serce podał, niech to uzna y obiawi, to tylko potwierdzam, aby woli moiey dosię się stało. Opiekunów woli moiey ostatniey wzwyszopisanych osób panów obywatelów Lwowskich tym testamentem moim naznaczam przosząc, aby inaczey nie było, powoływaiąc na sąd straszliwy Boski takowych lub z przyiaciół moich, tak bliskich, iak y dalszych, które by się w to wdzierali y tych, którzyby się na tych gruntach pobudowali, albo przez tak wiele lat w niebytności moiey aż do kresu ostatniego żywota mego zażywali, aby iey za to nagroda staneła y nie agrawowano ni w czym nie zostawowało; także też wielce upraszam urząd magistratu całego sławnego miasta Brześcia Litewskiego, aby iey niwczym krzywdy ponosić nie dano, aby ciężko duszy moiey nie czyniono. Przy tem proszę ichmć panów braciey, z którymi w congregaciey ś-go Mikołaja sam zostawałem, aby na ten testament podpisali się y wydać raczyli awtentycznie; na co się ręką moją wła-

sną podpisuję, a dla lepszej wiary y pewności y pieczęć zwykłą uprosiłem, aby przyciśniona była. U tego testamentu podpis rąk tymi słowy: Demitry Bielikiewicz mp. Mikołaj Hrehorowicz—obywatel Lwowski, natenczas iako pisarz tego testamentu podpisuję się mp.; я іеро-

монахъ Іоанъ Богушъ, яко духовный въ Богу зешлого, подписуюсе; Theodor Grzebiennik y Bazyli Kitowicz—starszy bracia y swoim braci wszystkiey imieniem. Który to testament do xiąg miejskich burmistrzowskich Brzeskich wpisany.

1674 г.

Изъ книги за 1661—1676 г. стр. 1331—1334.

146. Продажная запись на огородъ Берестейской мѣщанки Евстафьи Бѣльковичовой Берестейскимъ базилианамъ монастыря св. Симеона.

Брестская мѣщанка Евстафья Бѣлькевичъ, оставшись вдовой и не имѣя средствъ къ содержанию и воспитанію малолѣтнихъ дѣтей, продаетъ Ба-

зилианамъ монастыря св. Симеона за Мухавцемъ свой огородъ о 9 загонахъ за 60 польскихъ злотыхъ на вѣчныя времена.

Actum in civitate Brestensi magni ducatus Lith., prima mensis Augusti, anno Domini 1674.

Na urzędzie burmistrzowskim y radzieckim w mieście i. k. m. Brzeskim, przed nami Michałem Markiewiczem y Ostapem Borowikiem—burmistrzami, Matiaszem Franciszkiem Dzierzkowskim, Romanem Matfieiewiczem, Jędrzeiem Konstanowiczem, Janem Hlebanowskim, Ostapem Marcinowiczem, Ułasem Tyszewiczem, Leontym Chilkiewiczem, Wasilim Chawraiewiczem, Pawłem Panasewiczem, Jędrzeiem Krynka—raycami, na zwykłym miejscu sądowym w ratuszu, stanawszy oczewisto utściwa Ostaphia Iwanowa Bielikiewiczowa list zapis w sprawie niżej mianowanej przyznała y do xiąg miejskich burmistrzowskich Brzestскихъ podała, w te słowa pisany:

Ja Ostaphia Iwanowna Dmitrowa Bielikiewiczowa, imieniem swym y dziełek swoich, z Dmitrem spłodzonych, ieszcze

nedorosłych, iawnie czynię y dobrowolnie zeznawam tym listem zapisem moim, komu by o tem wiedzieć należało, iż ia zostawszy wdową po śmierci nieboszczyka małżonka mego pana Dmitra Bielikiewicza z dziećkami małemi, nie mając z niskađ poratowania w tym sieroctwie swoim, a zwłaszcza tych czasów niespokoynych y trudnych, przedałam na wieczność ogród o dziewięciu zagonach, mnie y dziećkom moim należący, który na Osinkach leży, ob miedzę z iedney strony ogrodu Czerniawiczynego, a z drugiey strony ogrodu Łapczyńskiego, czołem do goścince Wołyńskiego, a tyłem do ogrodu Chmielowskiego, wielebnym oycem zakonnikom reguły świętego Bazylego w Brześciu za Muchawcem przy cerkwie świętego Semiona mieszkających, za pewną summę złotych sześćdziesiąt polskich, iakoż tę summę wszytkę zupełnie do siebie odebrawszy, pomienionych oyców zakonników wiecznie kwituuję z onych,

a im ogród w wieczną possessją puszczam y urzędownie podaię, którego iuż ani ia sama, ani dziatki moie, ani żaden z krewnych, albo przyaciół, iak moich, tak y Bielkiewiczowskich, upominać się y dochodzić nie mamy wiecznemi czasy; owszem ich ewinkować y bronić u każdego prawa y sądu, ieżeli by ich o to miał turbować, powinna będę z dziatkami memi, pod zakładem drugich sześciudziesiąt złotych polskich, pod nagrodzeniem szkod wszelakich. Waruię też tu y to wielebnyim oycom zakonnikom przereczonym y tym moim zapisem zapisuię się, iż gruntu albo ogrodu, nazwanego Chmielowskiego tamże na Osinkach leżącego, którego im ieszcze nieboszczyk pan Iwan Bielkiewicz — burmistrz Brzeski, świekier mój, za duszę matki y żony swey legacyinym prawem puścił, tego ogrodu ani sama, ani dziatki moie upominać się y dochodzić nie mamy, ani będziem mogli, do wykupna iednak inszego iuż ogrodu, którego ani przereczeni zakonnicy wlewkowym prawem od pana Muszyńskiego trzymają, wolne sobie y dziatkom moim prawo zachowuię.

Na co wszystko dla lepszey wiary y pewności oycom zakonnikom pomienionym pismo moie z podpisem rąk przyacielskich, dawszy one y przyznać przed urzędem należnym, kiedy się tego oycowie upominać y potrzebować będą, powinna iestem, pod zakładem takoweyże summy złotych sześćdziesiąt polskich. Działo się w Brześciu, roku Pańskiego 1674, miesiąca Julii dnia trzydziestego. U tego listu zapisu podpis rąk przyaciół temi słowy: Ustnie proszony od pani Ostaphiey Iwanowey Dmitrowey Bielkiewiczowey o podpis ręki do tego listu zapisu wieczystego Matyasz Franciszek Dzierzkowski — rayca i. k. m.; ustnie proszony od Ostaphiey Dmitrowey Bielkiewiczowey o podpis ręki do tego listu przyznanego według szrodka opisanego Roman Matfieiewicz — rayca starszy miasta i. k. m. Brześcia Lit.; ustnie proszony od p. Ohaphiey Iwanowey Dmitrowey Bielkiewiczowey o podpis ręki do tego listu zapisu wieczystego, Jan Hlebanowski — rayca i. k. m. ×××. Który list zapis wieczysty iest do xiąg miesckich burmistrzowskich Brzeskich wpisany.

1675 г.

Изъ книги за 1661—1676 г. стр. 1379—1382.

147. Духовное завѣщаніе Брестскаго мѣщанина мельника Тимоѳея Троцевича.

Брестскій мѣщанинъ мельникъ Тимоѳей Троцевичъ завѣщаетъ похоронить его въ церкви св. Симеона за Мухавцемъ и распредѣляетъ между

дѣтьми и родными свое имущество; при этомъ онъ отказываетъ монахамъ коня за погребеніе своего тѣла.

Actum in civitate Brestensi m. d. Lith., die vigesima nona mensis Septembris, anno Domini 1675.

Na urzędzie burmistrzowskim y radziec-

kim w mieście i. k. mości Brzeskim, przed nami Matyaszem Franciszkim Dzierzkowskim, Romanem Matfieiewiczem — burmistrzami, Michałem Markie-

wiczem, Janem Hlebanowskim, Ostapem Marcinowiczem, Leontym Chilkiewiczem, Wasilem Chawraiewiczem, Ułasem Tyaszewiczem, Pawłem Panasewiczem, Jędrzeiem Krynka—raycami, na zwykłym mieyscu sądowym stanowszy sławetny p. Jędrzey Kostanowicz y Ostap Borowik—rayce, z urzędu zesłani, testament ostatney woli utściwego Tymofeia Trociewicza—młynarza w ratuszu przyznali y do xiąg mieskich burmistrzowskich Brzeskich podali, w te słowa pisany:

W Imie Oyca y Syna y Ducha świętego. Amen. Ja Tymosz Trociewicz—młynarz, mieszczanin Brzeski, czynię wiadomo tym moim testamentem ostatney woli moiey, yż ia będąc na ciele chory, ale na umyśle dobrze zdrowy, takowe rozporządzenie po śmierci moiey mieć chcę: Naprzód gdy za powołaniem Boga wszechmocnego z tego mizernego ciała dusza wynidzie w ręce Pana Boga oddaie, a ciało ku pogrzebowi, które ma bydź pochowane przez miłą małżonkę moją w cerkwie świętego Semiona za Muchawcem. Rzeczy ruchome y nieruchome y majątnostkę swoię własną tak rozporządzam: Młyn w Brześciu, na sluzie stojący, małżonce moiey y dzieciom Semenowi y Awdusi, a Polusia Artemowna niema do tego młyna, także koło w wielkim młynie stojące zadnie teyże małżonce y dzieciom mianowanym leguię y zapisuię z budynkiem, na połowicy tego gruntu stojącego, dragowe w pół z panem Jarozhem Bukryiewiczem małżonce moiey y dzieciom tak też y sieci. Grunt Łomożecki nazywaiący się Pusty Polusi Artemownie, iako zaczęła tego dowodzić, niechay dochodzi, iey leguię y zapisuię;

ogród nazywaiący się Łaczyński małżonce moiey y dzieciom leguię y zapisuię, konia który zostaię u imię pana Brzozowskiego na paszy w Bogu wielebnyim oycem Semenowskim za Muchawcem na pogrzeb leguię y zapisuię; klacze y zrzebie, u tegoż imię pana Brzozowskiego zostaiące, małżonce moiey miły y dzieciom ze mną spłodzonym leguię y zapisuię. Szłomie winienem zostaię złotych siedmnaście, małżonka moja z dóbr moich ma oddać. A zamykaiąc ostatnią wolę moię zostawuię exekutorami tego testamentu mego utściwego Lukiana Kożyca—cechmistrza rzeznickiego y p. Gabryela Romanowicza—lantwoyta Brzeskiego, tak też y w Bogu wielebno oycy Karasińskiego—ihumena monastera świętego Semiona Brzeskiego, a pp. radziec z urzędu zesłanych, na podpisie tego testamentu mianowanych, upraszam, aby ten testament ostatney woli moiey rękoma swemi podpisawszy przed urzędem przyznali y do xiąg podali.

U tego testamentu podpis rak temi słowy: z przydania od sławetnych pp. burmistrzów miasta i. k. mości Brześcia Litewskiego na ten testament w domu utściwego pana Tymosza Trociewicza, młynarza i. k. mości zesłani, podpisuię ręką Andrzey Konstanowicz—rayca; Съ приданья отъ славетныхъ пановъ бургомистровъ на тестаментъ уцтвого пана Тимофея Троцевича млынара Берестейского Остафій Боровикъ—райца Берестейскій, Felicyan Kazimierz Rapowicz—pisarz miasta i. k. mości Brześcia. Który to testament iest do xiąg mieskich burmistrzowskich Brzeskich wpisany.

1700 г.

Изъ книги за 1676—1708 г. стр. 349—356.

148. Жалоба Петра Огильвія на жида Файвиша Яхимовича, Тераспольскаго мѣщанина, по побуду неуплаты этимъ послѣднимъ долга.

Петръ Огильвій жалуется на жида Файвиша Яхимовича въ томъ, что онъ не только не возвращаетъ ему долга, несмотря на многочисленныя декреты по этому дѣлу, но прибѣгаетъ еще къ обману и разнаго рода насиліямъ. Такъ поманутый жидъ выхлопоталъ себѣ *ad male narrata* листъ, на основаніи котораго дѣло это должно рѣшиться компромисарскимъ судомъ; въ судъ были избраны только самыя жида и назначенъ срокъ засѣданія въ пятницу, но жидъ Файвишъ самовольно перенесъ этотъ срокъ съ пятницы на воскресенье, когда не могъ явиться Огильвій, вследствие религиозныхъ своихъ обязанностей. Но въ судѣ этомъ было постановлено, чтобы Файвишъ уплатилъ Огильвію въ четыре срока долгъ, а Огильвій освободилъ его домъ, бывший въ залогъ. Огильвій согласился и на такое рѣшеніе; но Файвишъ не только не исполнилъ его, но угрожаетъ еще отравой жильцамъ, находящимся въ его домѣ, изъ коихъ одинъ уже скоростижно умеръ, а также и самому Огильвію.

Actum in civitate Brestensi m. d. Lith., die 11 Januarii, anno Domini 1700.

Na urzędzie woytowskim w mieście i. k. mści Brześciu Litewskim, przede mną Dymetrym Janem Bocianowskim — postanowionym lantwoytem od iaśnie wielmożnego i. m. pana Józepha Bogusława Słuszki—kasztelana Wileńskiego, hetmana polnego w. x. Lit., Lantskoronskiego, Jezieżyskiego, Punskiego, Pienińskiego starosty, y woyta dziedzicznego Brzeskiego, żałował, protestował y soleniter się manifestował i. mé pan Piotr Ogilwii na niewiernego żyda Faywisza Jachimowicza — mieszczanina Teraspolskiego, o to, y takowym sposobem: Iż żałujący i. mé za otrzymanemi dekretami, condemnatami, banicyami, od iaśnie wielmożnego i. mé pana marszałka wielkiego koronnego, iako też y od wielkiego xięstwa Litewskiego, na wysz pomienionego żyda, oraz y od iaśnie wielmożnego i. mé pana kasztelana Wileńskiego, hetmana polnego w. x. Lit., przez ichm. panów, iako to: i. m. pana Stanisława Janusza Podoskiego — woyckiego Brasławskiego y i. mé pana Stanisława Makowieckiego — stolnika Leczyńskiego, y list do executiey z Warszawy od tego wysz pomienionego iaśnie wielmożnego iego mości y samey iaśnie wielmożney iey mości, aby podług pomienionych dekretów za tym listem uczyniona była executia, iakoż się w samey rzeczy stało, że podano wysz mianowanemu i. mé panu Ogilwowi w intromisyą dom, który pacifice w posessyey swoiey przez niedziel kilkanaście trzyma; bacząc tedy obżalowany żyd, że się do słuszności bierze, czyniąc pod żądającym i. mé podstępem, biegł do Warszawy y *ad male narrata* otrzymał przeciwny list od iaśnie wielmożnego i. mé pana kasztelana Wileńskiego w ten sposób, aby spłacił podług obligów do dekretów stosujących się, y które obligi zwysz pomienionych dekretów stanęli z woli y rozkazania i. mé pana woy-

skiego Brasławskiego, oekonomu ieneralnego iasnie wielmożnego i. mc pana Wileńskiego y i. mc pana Michała Strzyżewskiego — podstarościego Teraspolskiego, obu stronom, to iest, i. mc panu Ogilwiowi y obżałowanemu żydowi na compromisarską ugode, na którą obrano samych żydów starszych kahału Teraspolskiego z strony żałuiacego, a z strony obżałowanego żyda obrano rabina Piskiego, na imie Frankiela y drugiego Zelmana, faktora wyż pomienionego iasnie wielmożnego i. mc pana Wileńskiego, którym, gdy przyszło na compromis zasieść, nie zasiadali y zasiaść nie chcieli, że obżałowany żyd szalbierz y zawodzca, y tak chcąc zbić z terminu ten naznaczony dzień zwlekli, co przeciwko prawu naznaczonemu y samey słusności się stało: bo na potym w nocy zprowadził obżałowany żyd innych dwóch żydów do zasiadania na ten compromis niesposobnych, co się miało stać w piątek, to iest, dnia ośmnastego Decembra, a dla zwłoki odłożono do świętego dnia niedzielnego, który dzień godzien uczczenia y poszanowania, czemu prawo popolite waruie y przeciwko przykazaniu Boskiemu stało się, zasiadli zrania na ten compromis y nie skutecznego nie ukojarzyli, bo żałuiający iegomość tego dnia nabożeństwem będąc zabawny absentować się musiał, iako w niesłuszny, nie spodziewaiąc się na ten dzień y przez niesłuszne osoby zasiadaiące od obżałowanego żyda uproszone y namówione, którzy na tenczas abstente żałuiacego i. mci uczynili między sobą decyzją y iuż nie rychło zasiadłszy, dopiero dali znać w kilkanaście godzin żałuiaćemu iego mości po deferowaney y uczynioney swoiey decyzji, żadnego nie maiąc przed sobą prezentowanego dokumentu, przeskadzaiącego żałuiaćemu iego mości nic

fundamentalnego nie postawiwszy, cztery sobie punkta uformowali. Y gdy żałuiający i. mc, za daniem sobie znać, przyszedł do nich, pytali iego mości, na któryby się chciał z decyzji onych rezolwować punkt; żałuiający nie sprzeciwiając się temu, ale czyniąc dość dekretowi, lubo niesłusznie y przez nienależące osoby ferowanemu, obrał sobie punkt ten, aby obżałowany żyd dwa tysiące żałuiaćemu i. mci wypłacał, na dwie lecie czterma ratami, tym sposobem: pierwszą ratę w kilka dni, to iest, naydaley w tydzień, złotych pięćset; drugą ratę za sześć miesięcy; trzecią ratę item za sześć miesięcy, czwartą ratę przed wyściem roku, da Bóg, przyszłego tysiąc siedmsetnego pierwszego, a inquantum by którąkolwiek pomienioną ratę obżałowany żyd miał uchybić y niedotrzymać, by dniem iednym, tedy dane, wprzód pieniądze złotych te pięćset mają przepadać, pro nihilo reputari, a samo prawo z żałuiaćego iego mci na obżałowanego żyda otrzymuie, iako to, dekreta, intromissya y taxa na dom y domowstwo onego przy zupełney mocy y walorze zostawać, submissa dana s podpisem ręki żałuiaćego, za niedotrzymaniem przez obżałowanego żyda tych wysz pomienionych w wypłaceniu rat ma być żałuiaćemu iego mci powrócona y niczym obżałowany żyd ma się zasłaniać ku przeskodzie pierwszemu żałuiaćemu i. mci prawu; bacząc tedy żałuiający i. mc pan Piotr Ogilwa, że w tym wielkie praeiuditium y nieznosną ponosi krzywdę, z oszukania y iednego szalbierstwa, niepotrzebnie od obżałowanego żyda Faybisza Jachimowicza obranych y namówionych na compromis żydów, a do tego nieumiejętnych y świadomych y w dzień świąt niedzielny, przeciwko przykazaniu Boskiemu zasiadaiących, nie maiących przy

sobie naznaczonego od ichmć panów commissarzów pisarza, mianowicie od i. mć pana Strzyżewskiego—podstarościego Teraspolskiego i. mć pana Gorszkowskiego, w niedziel trzy zcorumpować y namówił obżałowany żyd, aby inszy dekret ferowali, ponieważ z razu ferowanego dekretu żałującemu i. mci wydawać nie chcieli, w czym żałujący i. mć niesłuszne widząc tych żydów decydowanie dekretu, ale iedno onych szalbierstwo, iako namówionych od obżałowanego żyda osób, opowiedział się żałujący imć panu podstarościegu Teraspolskiemu tym się oświadczał, że iedne ludibrium na osobie swoiey przez tego obżałowanego ponosi żyda y skutecznę rozprawy podług swoich dekretów, zapisów y decyzji na obżałowanym żydzie nie otrzymuje. Widząc tedy obżałowany żyd oświadczenie się żałującego imci przed urzędem Teraspolskim, prosił żałującego imć pana Ogilwa o odebranie na drugi compromiś osób chrześcian, bo wolał obżałowany żydówkę niż swoich żydów, czemu żałujący imć nie przecząc pozwolił, ale gdy miało do tego przyiść y aby się samy skutek refutował, obżałowany żyd do niczego przystąpić nie chciał, żałującego imć coraz zwlekając y zawodząc do większego a większego przyprowadzał kosztu, straty y przyprowadzać nie prze-

staie. Jeszcze y na tym nie dosyć, gospodarka w domie za dekretem y decyzją od ichmć panów commissarzów za dług żałującemu imci godnie podanym, człowieka godnego, gdy w ten dom przyiął, obżałowany żyd po kilkakroć razy onego naszedł, zelżył, zbeształ, zdysfamaował y różne przegrożki, pochwałki y odpowiedzi na zdrowie czynił, których pomieniony gospodarz obawiając się, chciał z tego domu wyprowadzić do Brześcia, tedy przed wyprowadzeniem się w tym domie sam y wiele ich było zachorowali y ieden służący z tych miar umarł; y tym się ieszcze nie kontentując, dnia piętnastego Januarii, w tymże samym domie mającego stancyą żałującego samego iegoomości naszedł, słowy nieuczciwemi zelżył, zesromocił, bez dania żadney sobie okazji, grożąc służę żałującego imci o śmierć przyprawić y samego żałującego imć koniecznie nieżywie inquantumby swoiey dochodził od obżałowanego żyda należytości y dotąd czynić nie przestaie. O co wszystko żałujący imć chcąc z obżałowanym żydem prawnie czynić, szkod y paen prawnych requirować, dał tę swoią žalobę z dalszą oney melioracją do xiąg mieyskich Brzeskich magdeburskich zapisać. Która iest przyięta y zapisana.

1700 г.

Изъ книги за 1676—1708 г., стр. 365—368.

149. Посвидѣтельствоваіе вознаго о насиліяхъ, дѣлаемыхъ жиdomъ Файвишомъ Яхимовичемъ Огильвию.

Брестскій возный симъ свидѣтельствуеъ, что жидъ Файвишъ пронзодитъ постоянныя угрозы жильцамъ, находящимся въ его домѣ у Огильвию, изъ коихъ одинъ умеръ, и самому Огиль-

вию, и что послѣдній передалъ его другимъ жильцамъ, табу какъ прежніе были изгнаны Файвишемъ.

Actum in civitate Brestensi m. d. Lith. die vigesima quinta mensis Februarii, anno millesimo septingentesimo.

Na urzędzie woytowskim w mieście ikmści Brześciu Litewskim, przede mną Dymetrium Janem Bocianowskim—postanowionym lantwoytem od iaśnie wielmożnego imć pana Józepha Bogusława słuźki—kasztelana Wileńskiego, hetmana polnego w. x. Lit. Lantskorońskiego, Iezierskiego, Punskiego, Pieniańskiego starosty y woyta dziedzicznego Brzeskiego, za nieprzyjęciem w grodzie Brzeskim, stanowszy oczewiście ienerał ikmści woiewodztwa Brzeskiego Samuel Jacewicz ten kwit swóy relacyiny zeznał, w te słowa pisany:

Ja ienerał ikmści woiewodztwa Brzeskiego, niżej na podpisie ręki mey mianowany, zeznawam tym moim relacyinym kwitem, iż w roku teraznieyszym tysięc siedemsetnym miesiąca Januaryi dwudziestego piątego dnia, będąc ia użytym z stroną szlachty panami Stephanem y Jakubem Terpiłowskiemi, od imć pana Piotra Ogilwiego do domu Teraspolskiego, będącego za praesentowaniem od imci, widziałem dekreta iaśnie wielmożnych marszałków, tak wielkiego koronnego, iako teź w. x. Lith., otrzymane na żyda Faywisza Jachimowicza—

mieszczanina Taraspolskiego, iako teź y od iaśnie wielmożnego imć pana kasztelana Witepskiego, hetmana polnego w. x. Lith. oraz y list od iaśnie wielmożney samey iey mości na podanie za dług winny domu y domowstwa wysz pomienionego żyda Faywisza Jachimowicza y za naznaczonemi y ordinowanemi commissarzami od iaśnie wielmożnych pomienionych osób, iako to: imć pana Stanisława Janusza Podoskiego—woyskiego, Brasławskiego y imć pana Stanisława Makowieckiego—stolnika Latyczewskiego, aby wyszpomieniony imć pan Piotr Ogilwiwa otrzymał y w realną sobie wziął y odebrał posessya, a że z zawziętości przez to swoiey obżałowany żyd y z rankoru na żałuiacego imści, który żałuiacy imć był wpuścił do tego domu gospodarza, którego obżałowany żyd po kilka kroc razy nachodził y różne, iako mienił żałuiacy, imci czynił przegroźki y pochwałki na zdrowie, z których pochwałek w tym domie u gospodarza słuźacy umarł, gdyż y sami wszyscy w tym domie będące chorzeli, a do tego na sług żałuiacego imci na zdrowie y samego żałuiacego imci o śmierć przyprawić odpowiadł. Bacząc żałuiacy imć, że z nim sprawy doydzie, iako z wykretaszem wielkim zawodzac, odłożył do imć panów com-

misarzów, a sam gdy odieżdżał żałują-
cy imć dla pilnych swoich interessów,
stróża, to iest, drugiego gospodarza za
wypędzeniem pierwszego przez obżało-
wanego żyda ten dom iako obiał, w tey-
że samey całości temu zostawie gospo-
darzowi, aby go miał w dozorze do po-
wrotu żałującego imci y do skuteczniej-
szej rozprawy, przedemną ienerałem
oświadczał się, na dowód czego ia iene-
rał, com widział y słyszał, daię to moją
relacją z podpisem ręki mey własney.

1701 г.

Изъ книги за 1676—1708 годы, стр. 463—470.

150. Протестъ Якова Скальскаго на весь кагалъ Брестскихъ жидовъ объ убій-
ствѣ ими фактора Юдка.

Брестскій землянинъ Скальскій заявляетъ, что
Брестскій кагалъ—вообще, и поименованные въ
документъ жиды—въ частности, изъ зависти и
злосудательства убили его фактора жида Юдку
преимущественно за то, что онъ былъ распо-

женъ къ христіанамъ; убивши они разграбили
его имущество, въ числѣ котораго было и 140,000
талеровъ Скальскаго, повѣренныхъ Юдкѣ для
торговыхъ оборотовъ. При жалобѣ находится и
посвидѣтельствованіе вознаго.

Actum in civitate Brestensi magni du-
catus Lithuaniae, die vigesima octava
Novembris, anno 1701.

Na urządzie burmistrzowskim y radziec-
kim w mieście iego królewskiej mości
Brześciu-Litewskim, przed nami Szymo-
nem Tryczką, Omelanem Sydorowiczem—
burmistrzami, Stephanem Żysiewiczem,
Artemem Andrzejewiczem, Pawłem Pa-
nasewiczem, Janem Wasylewiczem y Ka-
lichem Chylkowiczem—raycami za nie-
przyjęciem u xiąg grodu Brzeskiego, za-
łował, protestował solennie przed nami
urzędem maydeburskim Brzeskim, mani-
festował imć pan Andrzej Jakób Skal-
ski na cały kahał niewiernych żydów
starszych, mianowicie na niewiernych
Matysa Lopicza—teraźniejszego starszego
miesięcznego, krawca Jozepha y syna ie-
go, żydów Brzeskich y na niewiernego
żyda Jontofa z Terespola, iako samych
principałów uczynku niżej pomienione-

go, o to y takowym sposobem: iż żałują-
ący imć pan Skalski wprzód dawszy na
zapis pewny temu kahałowi Brzeskiemu
cztery tysiące pięćset złotych polskich,
iako ten zapis w sobie opiewa y wyra-
ża, a obebrawszy sobie raz za faktora
żyda Judkę Izraelowicza, który miał
przed tym dom swój y ma w Czarnaw-
czyczach. dobrach iaśnie oświeconego
xiążęcia imści krayczego w. x. Lit., sta-
rosty Lidskiego, w województwie Brze-
skim leżących, używając iego szczerość
w Czarnawczyczach będącego, który ap-
plikował do Brześcia, aby mógł mieć
lepsze wyżywienie, kupiwszy mu dom
w Brześciu mieście iego kr. mości, na
ulicy Kowalskiej, przez niemały czas
onemu kreditując gotowych pieniędzy, a
to czyniąc dla tego, że był szczery nie
tylko żałującemu imści panu Skalskie-
mu, panu swemu, ale y innym różnym
ichmościom szlachcie, obywatelom woie-

wództwa Brzeskiego, w pokazaniu sposobów do fortuny, za którą szczeróść nieraz grozili starszy żydzi onemu, kłótwą y śmiercią, aby chciał tego zaniechać, iako y tey-summy za zleceniem od żałującego iegomości nie upominał się, tedy trafiło się pomienionemu żydowi Judce bydz w łaźni z starszym żydem wysz obżałowany Matysem, który mu rzekł też słowa: że Judko będziesz wykłety, że hultaiowi szlachta wierzą pieniądze, za to, że im szczerze pokazujesz pożytki, a nam osiadłym nie chcą pożycząć, zaniechay ty tego, bo y sam nie będziesz wiedział, gdzie się podzieiesz. Jakoż o to wysz rzeczony żyd Judka w przeszłym tygodniu ustawicznie żałującemu iegomości dokuczał y prosił, aby był żałujący iegmść u tego Matysa żyda, który takową pochwałkę, iako się wyżey pomieniło, uczynił, y wszystkich starszych prosząc za nim, żeby byli łaskawi na niego, ale dla wielkich zabaw y trudności żałującemu ie-mści nie przyszło do tego. W roku zaś przeszłym tysiąc siedmsetnym niewierny żyd Terespolski na imie Jantof, także pomienionemu żydowi Judce odpowiadał y groził śmiercią, za to, że żałującego iego mści pieniądze za iakiś dług sobie u szwagra swego, który z rzeczonym faktorem Judką handlował, zabrał na dwa tysiące złotych polskich, y teraz one u siebie trzyma y ma, te słowa mówiąc: Jeszczeć mogę doysć, pieniądze dane panu, ale Judka, faktor, drugiey nie doczeka wiosny. Żyd zaś krawiec Jozeph z synem swoim, różne na tegoż faktora wysz specyfikowanego czynił pochwałki y przegroźki, nieczynieniem za to, że u żałującego iegomości pokradł maszt lasu sztuczek piętnaście, a on go y s tey kradzieży wyznawał, którą takową obżałowani żydzi starsi, cały kahał y wysz

rzeczeni, osobliwie żydzi, uczyniwszy pochwałkę ustawicznie na pomienionego faktora Judkę Izraelowicza czyhali, iakoby go zabić, zagubić, zamordować, lub iakimkolwiek sposobem z tego świata zgładzić. Jakoż po uczynionych pochwałkach nie pojednokrotnie w roku terażniejszym tysiąc siedmsetnym pierwszym, miesiąca Nowembra dwudziestego szóstego dnia w sobotę, to iest, po szabasiu, gdy pomieniony Judka faktor żałującego iegomości z szkoły swey żydowskiey wyszedłszy, szed do dworu do pana swego, do dworu wysz pisanego xiążęcia iegomości, na Piaskach będącego, gdzie żałujący iegomość zawsze stawał gospodą y teraz dotąd stawa, tam idąc z sobą in conducto z starszemi żydami całego kahału Brzeskiego, mając na niego zasadzkę, nic sobie niewinnego człowieka, iedno szczególnie dla tego, że był szczerym krwie chrześciańskiej, zastąpiwszy na dobrowolney drodze idącego pomienionego dworu, na Piaski, pana swego, przed mostkiem u młynów na odnodze Mielwieckiey iasnie wielmożnego iegomości pana Kurcza, wojewody Brzeskiego, z iedną stronę, a z drugą w Bogu przewielebnych ichmościów panien zakonnych reguły świętey Brygidy, tyrańsko, okrutnie, niemilosierdnie zbiwszy, ztłukszy, zklówszy, zadusiwszy, iuż nieżywego w wodę utopili, pod wysz mianowanemi młynami, y takowy tedy niezbożny popełniwszy excess y mężobóystwo, ieszcze nicht nie wiedział, gdzieby się mianowany żyd Judka Izraelowicz, żałującego iegomości faktor, miał podziąć, zaraz wrzkomo nie wiedząc ni o czym napadli na mieszkanie iego, z żydów kto mógł co zarwać, iako sami między sobą ogłaszaia y mowia, brali, co się komu upodobalo, mianowicie żyd Picuchas Markowicz praetextem rodziczka zastawnego,

u nieboszczyka niewinnie zabrał w łup wilczurę nową, futer kątowych dwoie, który to pomieniony żyd miał u siebie żałującego iego mości, gotowych pieniędzy sobie powierzonych sto czterdzieście tysięcy talarów bitych, y te podczas rabunku gdzie się podziały wiedzieć nie mogą. O czyn szerszy w relacyi ieneralskiej iest wyrażono. O co tedy wszystko chcąc żałujący iegomość z obżałowanymi żydami prawnie czynić, y tego wszystkiego na nich dochodzić, iako y głowy wysz rzezonego żyda, na ten czas dał tę swą solenną manifestacyą, z wolną oney melioratją, do xiąg magdeburgskich mieyskich Brzeskich ku zapisaniu.

Przy którym opowiadaniu stanąwszy oczewiście ienerał i. k. mści woiewództwa Brzeskiego, Samuel Jacewicz, kwit swój relacyiny obdukcyej zeznał w te słowa pisany:

Ja ienerał iego królewskiej mości woiewództwa Brzeskiego zeznam tym moim relacyinym obdukcyej kwitem, iż będąc użytym w roku terażniejszym tysiąc siedmsetnym pierwszym, miesiąca Nowembra dwudziestego ósmego dnia, z stroną moją szlachtą panami Stephanem y Jakóblem Terpiłowskiemi, do iegomości pana Andrzeia Jakóba Skalskiego, do dworu iaśnie oświeconego xiążęcia iegomości krayczego w. x. Lit., starosty Lidskiego, na ten czas stojącego gospodarą na Piaskach, tu w mieście iego królewskiej mości Brześciu, będącego, z którymi za przybyciem moim y okazaniem iegomości widziałem żyda Judkę

Izraelowicza, faktora iegomości, okrutnie, tyrańsko, niemiłosierdzie zabitego, na którym głowę wszystką widziałem zbitą, ztluczoną snadź kłiami, oczy krwią naciekłe, prawie na wierzch łba wyleźli, także boki, pleca y wszystkie ciało zbite, zekrwawione, zklóte; które te zbiecie, zmordowanie y o śmierć przyprawienie mienił iegomość pan Skalski przedemną byź stałe od żydów starszych w processie wyrażonych; przytym też mianował po zabiciu onego nayście na dom iego, na ulicy Kowalskiej w mieście Brześciu będący, zabranie niemało rzeczy, iako też y pochwałkę zdawna na tego żyda czynioną, przez tychże żydów starszych kahału Brzeskiego, y inne praetensie w processie dostatecznie y obszernie wyrażone. Na dowód czego, ia ienerał będąc w tej sprawie użytym, com widział y słyszał, na to daię ten mój relacyiny obductey kwit, z podpisem ręki mey y za pieczęćmi strony szlachty, przy mnie na ten czas będącey, ku zapisaniu do xiąg magdeburgskich mieyskich Brzeskich. U tego relacyinego kwitu podpis ienerała temi słowy: Samuel Jacewicz—ienerał iego król. mości woiewództwa Brzeskiego. Któreż to oczewiste ienerała zeznanie iest do xiąg mieyskich magdeburgskich Brzeskich przyięte y wpisane, z których y ten ekstrakt iegomości panu Andrzeiowi Jakóbowi Skalskiemu, z przyciśnieniem pieczęci mieyskiej radzieckey y z podpisem ręki pisarskiej iest wydany. Pisan w Brześciu actum anno et die ut supra.

1702 г.

Изъ книги за 1676—1708 годы, стр. 507—510.

151. Духовное завѣщаніе Брестской мѣщанки Анны Кобылинской, которымъ она записала домъ свой монастырю св. Симеона Столпника.

Брестская мѣщанка Кобылинская завѣщаетъ монастырю св. Симеона Столпника за Муховцемъ свой домъ въ городъ Брестъ, врамницу, домъ

деньги, шведку и гарусную юбку съ тѣмъ, чтобы монастырь молился за ея грѣшную душу.

Actum in civitate Brestensi magni ducatus Lithuaniae die quinta mensis Augusti, anno Domini 1702.

Na urzędzie burmistrzowskim y radzieckim w mieście iego królewskiej mości Brześciu Litewskim, przed nami Stephanem Zysiewiczem y Kalichem Chylkowiczem—burmistrzami, Pawłem Panasowiczem, Janem Wasilewiczem, Artem Andrzejewiczem, Symonem Tryczką y Ōmielanem Sydorowiczem—raycami; postanowiwszy się personaliter wielebny ociec Hawryły Hermanowski—zakonnik monastera świętego Symeona Słupnika w Brześciu, za Muchawcem fundowanego, podał do act testament xiąg maydeburskich mieyskich Breskich, w te słowa pisany:

W Imie Oyca y Syna y Ducha świętego, Amen. Ja Anna Kobylińska—mieszczanka Brzeska, będąc w latach podeszłą y w starości moiey bardzo słabą, a od Naywyszego Pana Stwórcy mego chorobą nawiedzana, iednak przy rozumie y pamięci zostaiąc dobrej, a słysząc się blizką śmierci, takowem za żywota mego umyśliłam uczynić rozporządzenie. Naprzód, duszę moją w ręce Bogu Stworzycielowi memu y miłosierdziu iego świętemu poruczam, ciało zaś moie zmarłe w wierze świętey chrześciańskiej—ziemi, o któ-

re upraszam wielebnych oyców zakonnikow, zostaiących przy cerkwi świętego Symeona Słupnika w Brześciu za Muchawcem, aby było według porządku chrześciańskiego ich staraniem ze wszystkim pogrzebione, przy cerkwi świętego Symeona Słupnika. Dom mój zaś, tak rozporządzam, który stoi w rynku miasta Brześcia, ob miedzę sławetnego pana Symona Tryczki, a zdrugiey strony kramnicy alias klatki moiey, moim własnym kosztem z nieboszczykiem Janem Kobylińskim, małżonkiem moim na gruncie mieyskim ratusznym czynszowym wybudowany, ten dom mój leguię wielebnyim oycom Siemienowskim za pogrzeb, aby za duszę moją służby Boże odprawowali y błagali maiestat Bozki, aby mi Pan Bóg raczył odpuścić grzechy moie. Kramnię zaś alias klatkę, tam że poblizu domu moiego stoiąca, na gruncie mieyskim ratusznym czynszowym, tę daruię, leguię panu Janowi Kuleszy—zięciowi memu, lubo córce moiey żadnego potomstwa nie zostało, żeby tylko Pana Boga zamnie prosid, a niewinnie mnie po śmierci nie przeklinał, bom ia od niego na żaden budynek pieniędzy żadnych nie odbierałam; tymże wielebnyim oycom Semenowskim, leguię Szwedkę sukienną moię y spodnice łazurową ha-

rusową, którą miała od święta, aby to odebrawszy za duszę moją Pana Boga prosili. Dziewczynie na imie . . . która mnie usługiwała y doglądała y obiecała mnie aż do śmierci doglądać—tey daruję szwedkę moją starę y pościel moją, aby y ta nie była ukrzywdzona, a za duszę moją Pana Boga iako sierota prosiła. Summ pieniężnych żadnych niemam y nie zostawuję y żadney ruchomości. Co też mam długów mnie winnych, o te upraszam, aby według ostatniey tey woli moiey byli oddane: Naprzód imć pana Chocima zostaie winną za mieszkanie w domu moim, co mieszkał, złotych piętnaście, o te upraszam, aby oddał wielbnym oycom Siemienowskim; u iego mości pana Wybersa złotych pięć y o te upraszam iego mości, aby oddał z łaski swey oycom Semenowskim,—samam też na siebie długów żadnych nie zaciągnęłam za żywota mego, y dla tego dom mój y kramnica legowane wolne zostawać moją; o który dom y kramnice nie będą wielbni oycowie turbować, ani pan Jan Kulesza—zięć mój, bo nato nic nikomy nie winno. Koncząc tedy ten mój ostatniey woli moiey testament, upraszam, aby był przyięty y niebył ni w czym

naruszony, a ieśliby kto miał temu sprzeciwić y turbować, tedy takowego każdego na straszny sąd Bozki zapożyczam. Do którego to tego testamentu ostatniey woli moiey napisania uprosiłam sławetnego pana Kalicha Chylkówicza—burmistrza na ten czas y sławetnego pana Pawła Panasowicza—raycy miasta Brześcia, będących przy napisaniu tego testamentu, dla stwierdzenia o podpisy rąk, y pana Hieronima Bugszewskiego, aby się podpisał do tego testamentu, iako pisarz miasta Brześcia. Działo się w Brześciu roku tysiąc siedmsetnego wtórego miesiąca Julii dnia trzydziestego.

U tego testamentu podpisy rąk temi słowy: przy krzyżyku Anna Kobylińska. Jako będący przy napisaniu tego testamentu podpisuję się Kalich Chylkowicz—burmistrz Brzeski; będący przy napisaniu tego testamentu podpisuję się Paweł Panasowicz—rayca miasta Brześcia; Hieronim Buguszewski—pisarz przysięgły miasta Brześcia, uproszony dla podpisania tego testamentu. Który to ten testament iest do xiąg maydeburskich przyięty y zapisany. Actum w Brześciu anno et die ut supra.

1703 г.

Изъ книги за 1676—1708 годы, стр. 519—526.

152. **Жалоба шкипера ловчаго Волынскаго Яловецкаго на жидовъ Брестскихъ и Тераспольскихъ о разграбленіи ими судна съ разнымъ хлѣбомъ.**

Повѣренный Волынскаго ловчаго Яловецкаго жалуется на Брестскихъ и Тераспольскихъ жидовъ, что они условившись цѣлымъ кагаломъ, пригласили шведскихъ солдатъ и вѣстѣ съ ними на-

пали на нагруженное судно Яловецкаго и ограбили все, что въ немъ было: рожь, пшеницу, масть, пряжу, олово и другіе предметы.

Actum in civitate Brestensi magni ducatus Lithuaniae, anno Domini millesimo

septingentesimo tertio, nona die mensis Aprilis.

Przed nami Stephanem Żyszewiczem y Kalichem Chylkiewiczem — burmistrzami, Pawłem Panasewiczem, Artemem Andrzejewiczem, Omelanem Sidorowiczem, Andrzejem Romanowskim — raycami, na zwykłym mieyscu sądowym, w ratuszu zasiadającymi, przed nami urzędem magdeburskim Brzeskim, imieniem wielmożnego i. mości pana Jana Jałowieckiego — łowczego Wołyńskiego, i. mé pan Antoni Sitarski — szyper wysz rzeczonego wielmożnego i. mé pana łowczego Wołyńskiego, za nieprzyęciem w grodzie Brzeskim, żałował solenniter opowiadając urzędowi, protestował się na niewiernych żydów starszych, całą synagogę Brzeską y wszystkie pospólstwo żydów Brzeskich, także y na niewiernych żydów Teraspolskich, starszych kahału tamecznego Teraspolskiego, tudzież y na całe pospólstwo żydów Teraspolskich w spólney radzie y namowie z obżałowanemi żydami starszemi Brzeskimi, iey pospólstwem będących osób, o to, iż obżałowani żydzi kahału Brzeskiego z Teraspolskimi żydami, ieden uczyniwszy condyktament ku szkodzie y wielkiej ruinie wielmożnego i. mé pana Jana Jałowieckiego — łowczego Wołyńskiego, w roku terażnieyszym tysiąc siedmsetnym trzecim, wzięwszy u i. mé pana Gabryela Horna — oberszterleytnanta, comendę mającego nad ludem szwedzkim, niemało żołnierzów, za kontentacją szpichlerz na Teraspolu będący nad rzeką Bugiem, nocną dobą, ze dnia trzeciego na dzień czwarty miesiąca Marca, obżałowani żydzi Brzescy y Teraspolscy z żołnierzami szwedzkimi napadłszy odbili usypaną pszenicę y żyto ze szku-

tów, przez żałującego imci pana Antoniego Sitarskiego — szypra, a który dla szczupłości wody w Bugu nie mógł daley iść, chciwy naród żydowski pracy ludzkiej, obces rzuciwszy się, z worami, z wozami, tak żyto, iako y pszenicę pozabierali, nie dosyc y na tym mając, maku sypani dwie, cyny letko rachuiąc na trzy tysiące złotych polskich, przedziwa na trzy tysiące motków, leguminę wszystką, zabrali y funditus zrabowali, nawet statki do szkuty przynależące pozabierali, a po takowym popełnionym excesie, z żołnierzami szwedzkimi cyną obżałowani żydzi, tak Brzescy, iako y Teraspolscy dzielili się y onych contentowali, na dalszą ieszcze zgubę y ruinę szkutę z subordynacyi tychże żydów Brzeskich y Teraspolskich, Szwedzi byli wzięli y most z innemi szkutami na Bugu, robili wniwecz szkutę popsowali y ledwo żałujący mógł recuperować, bo Szwedzi z subordynacyi obżałowanych żydów Brzeskich y Teraspolskich mieli w Bugu zatopić; o którą tak znaczną szkodę żałujący imé pan Antoni Sitarski — szyper wielmożnego imé pana Jana Jałowieckiego — łowczego Wołyńskiego, iterum atque iterum protestuiąc się na obadwa kahały Brzeskich y Teraspolskich żydów y wszystkie pospólstwo, na tenczas tę swoją żałobę, zostawiwszy salvam meliorationem, wielmożnemu iego mość panu Janowi Jałowieckiemu, iako panu swemu, za nieprzyęciem u xiąg grodzkich Brzeskich do xiąg urzędowych maydeburskich Brzeskich dał zapisać, która iest przyięta y zapisana.

1703 г.

Изъ книги за 1676—1608 г. стр. 524—534.

153. Жалоба войскаго Брестскаго Станислава Поплавскаго на Брестскихъ жидовъ, которые подговорили Шведовъ забрать привезенную имъ пшеницу.

Брестскій войскій Поплавскій жалуется на Брестскихъ же жидовъ, что эти послѣдніе, желая ограбить его шкутъ съ пшеницей, остановившейся въ Брестѣ по случаю маловодія Буга, подговорили Шведовъ принять въ этомъ дѣлѣ учас-

тіе, которые совместно съ жидами и разграбили весь грузъ; при этомъ жиды посадили подъ стражу прикащика и заставили его выдать росписку, что разграбленіе совершено было по требованію Шведовъ.

Actum in civitate Brestensi magni ducatus Lithuaniae, anno Domini millesimo septingentesimo tertio, nona die mensis Aprilis.

Przed nami Stephanem Żyszewiczem y Kalichem Chylkiewiczem—burmistrzami, Pawłem Panasowiczem, Artemem Andrzejewiczem, Omelanem Siedonowiczem, Andrzejem Romanowskim—raycami, na zwykłym mieyscu sądowym w ratuszu zasiadającymi, przed nami urzędem magdeburским Brzeskim imieniem wielmożnego imć pana Wawrzyńca Stanisława na Taykurach y Melsku Popławskiego—woyskiego y pisarza grodzkiego, Łuckiego, imć pan Jan Pruchnicki—szypier pomienionego wielmożnego iego mości, za nieprzyjęciem w grodzie Brzeskim żałował y solenniter protestował się na żydów starszych, całą synagogę Brzeską y na wszystkie pospólstwo żydów Brzeskich w iednostayney radzie y namowie z sobą będących, iż gdy w roku terazniejszyim tysiąc siedmsetnym trzecim miesiąca Marca wtórego dnia, imć pan Gabriel Horn—oberszter-leytnant z ludem pieszym szwedzkim do miasta i. k. mości Brześcia przybył, tedy obżałowani żydzi starsi kahału Brzeskiego, wiedząc dobrze, że szkuta z przenicą wielmożne-

go imć pana Wawrzyńca Stanisława Popławskiego y pisarza grodzkiego Łuckiego, w Brześciu jest lokowana dla szczupłości wody w Bugu przez żałującego imć pana Jana Pruchnickiego—szypera w spichlerzu wielmożnego imć pana Jana Nesterowicza—podstolego woiewodztwa Brzeskiego z tych racyi, że nie mógł daley do Gdańska żałujący szypier płynąć y zaraz oznaymili imć panu oberszter-leytnantowi o tey pszenicy y subordynowali imści, aby zabrały między niemi obżałowanemi żydami starszemi, przed następującym obżałowanych świętymi peysachami, alias wielkonocą, onych rozdzielił, zapłatę pewną deklarowawszy y przy niey kontentacyą, iakoż imć pan oberszter-leytnant z instynktu y z subordynacyi obżałowanych żydów, starszych kahału Brzeskiego, dnia czwartego miesiąca Marca praesentis anni posłał officerów y z samemi wozy ordynował, przy których wozach niemało y żydów z worami było Brzeskich, tamże szpichlerz odbiwszy, pszenicę w wory nasypując, do wozów kładli y do Brześcia prowadzili, wartę do szpichlerza przydali y samego żałującego imć pana Pruchnickiego pod wartę wzięli, a potem unikając swego złego uczynku, obżałowani

żydzi wymogli na załuiącym imé panu Pruchnickim kartę taką, iż oni z przymuszenia pszenicę od Szwedów muszą brać, do której karty w niewoli będąc imé pan Pruchnicki, iaką sobie kartę żydzi napisali, musiał się podpisać do niej y tak poczawszy od dnia czwartego aż do dnia dwudziestego ósmego miesiąca Marca praesentis anni pszenicę Szwedzkiemi podwodami obżałowani żydzi zabierali; iakoż beczek czterysta z spichlerza wzięli y między sobą ku pożytkowi swemu rozdzielili y przedawali, skutę, z namowy obżałowanych żydów, Szwedzi byli wzięli, most na Bugu robili, wniwecz skutę podziurawiono, poswidrowana, żagel nowy podziurawili. Którą skutę ledwie załuiący imé pan Pruchnicki odzyskał z niemałą spezą zniczyiey okazji wielmożnemu iegomości panu Wawrzyn-

cowi Stanisławowi na Taykurach y Melsku Popławskiemu—woyskiemu y pisarzowi grodzkiemu Łuckiemu, tak znaczna szkoda stanęła, ieno przez obżałowanych żydów starszych Brzeskich y całego pospólstwa, z ich instyktu y z subordynacyi, a zatym do położenia karty, od załuiącego iego mości pana Pruchnickiego żydom Brzeskim daney, y do skasowania podpisaney, na ten czas tę swoją żalobę zostawiwszy, salvam melorationem oney, samemu wielmożnemu iegomości panu Wawrzyńcowi Stanisławowi na Taykurach y Melsku Popławskiemu—woyskiemu y pisarzowi grodzkiemu Łuckiemu, iako panu swemu, za nieprzyięciem, u xiąg grodzkich Brzeskich, do xiąg urzędowych Maydeburских Brzeskich, dał zapisać. Która iest przyięta y zapisana.

1704 г.

Изъ книги за 1676—1708 г. стр. 561—565.

154. Опреѣленіе Брестскаго магдебурскаго суда по поводу жалобы Гоголовскаго на воровъ, обокравшихъ дочь его.

Жалоба землянина на двухъ воровъ — батраковъ, обокравшихъ его дочь, остановившуюся на ночлегъ у Вистницкаго мельника; магистратъ постановилъ подвергнуть виновныхъ пыткамъ; во

время этой пытки они повторили уже прежде ими признанное, что дѣйствительно украли изъ коляски сундукъ съ разными вещами и продали послѣдніа разнымъ жидамъ.

Actum in civitate Brestensi magni ducatus Lithuaniae, die decima octava mensis Januarii, anno Domini 1704.

Na urządzie woytowskim, burmistrzowskim y radzieckim, w mieście iego królewskiej mości Brześciu Litewskim, przedemną Andrzeiem Kocem—wysadzonym od wielmożnego imé pana Reonarda Sadowskiego—pisarza ziemskiego woiewodztwa

Brześria, y przed nami Stephanem Zysiewiczem, Kalichem Chylkowiczem—burmistrzami, Pawłem Panasowiczem, Artemem Andrzeiewiczem, Symonem Tryczką, Omelanem Sydorowiczem, Janem Wasylewiczem y Andrzeiem Romanowskim—raycami, Janem Skoyredą, Andrzeiem Jakonowiczem y Janem Borowikiem—ławnikami, na mieyscu sądowym zasiadaia-

cemi, agitowała się sprawa imści pana Alexandra Gogolewskiego naprzeciwko Tymoszowi Pogoreiowi—parobkowi Stupaka, młynarza Wistycznego, a drugiemu Jaśku, wychowawcowi imci pana Kazimierza Radziwińskiego, bezbożnym złoczyńcom, złodzieiom, przestępcom przykazań Bozkich, którzy, nie pamiętając na boiaźń Bozką y na surowość prawa pospolitego, śmieli y ważyli się imć pannę Weronikę Gogolewską, córkę i. m. pana Alexandra Gogolewskiego, która przyiachała na odpust do Wistycz, podczas święta Najświętszej Panny Szkaplerza, w roku tysiąc siedmsetnym trzecim, dnia szesnastego miesiąca Julii, y stanęła w Wistyczach, w domu Stupaka—młynarza Wistycznego, a kolaskę rozkazała do gumna uwieść, tamże będąc bezpieczna, iakoby w dobrej stancyi, że nie miałyby żadney szkody ponosić, a wtym po niemałym czasie złoczyńca, złodziey, na imie Tymosz Pogorey—parobek Stupaka młynarza Wistycznego, przyszedszy z karczmy do gumna, a nie zastawszy nikogo przy kolasie, wziął skrzynkę z kolaski i. mci panny Weroniki Gogolewskiej y dno wyłupał, a w tym czasie nadszedł złodziey drugi Jaśko—wychowanec i. mci pana Kazimierza Radziwińskiego, który zastał Tymosza Pogoreia nad skrzynką, iuż rozłupaną, zawiiając wybrane rzeczy z skrzynki, a boiać się, że się to stało w gumnie iego gospodarza, zawinowszy te wszystkie rzeczy, zmówił się z Jaśkiem, y te wszystkie rzeczy oddał Jaśkowi, wychowawcowi i. m. pana Kazimierza Radziwińskiego, żeby te wszystkie rzeczy sprzedał, a pieniędzmi żeby się z sobą podzielili. Które takowe rzeczy i. m. pan Alexander Gogolewski opowiadał y mianował przed nami urzędem, z tey skrzynki wykradzione, naprzód: mant dwie, iedna z potrzebami złotemi rosetowa, druga ha-

lankowa bez potrzeb, spodnica adamaszkowa niebieska z potrzebami marcipanowemi, pereł sporych sznurków dwa, pierścień złoty z kamieniem amatystem, szponka srebrna złocista, ubior panieński do głowy z wstęgami, mankietów z koron robionych par dwie, rękawiczki rzymskie, sznur paciórek, misiurek, kamiczków granatków sześćdziesiąt y dyamencików czeskich trzydzieście; tamże na tymże miejscu wyronili pierścień złoty z dyamentem prawdziwym y obrączkę złotą, o te dwoie, że się znalazło, złoczyńców iego mość pan Alexander Gogolewski nie turbuie,—o które to pomienione szkodę przed nas urząd y sąd stawił złodzieiów, i. mć pan Alexander Gogolewski. Którzy złodzieie spytani byli, iezeliby ten uczynek zły popełnić mieli, tedy naprzód Tymosz Pogorecy przyznał się dobrowolnie, że skrzynkę wyłupał, a w czasie zastał go Jaśko, wychowanek iego mości pana Kazimierza Radziwińskiego, któremu oddał te rzeczy do sprzedania, owo zgoła obadwa przyznali się, y gdzie y komu Jaśko te rzeczy poprzedał, iako to: mant dwie y spodnicę Chayce żydówce—arendarce karczmy maiętności Motykał, iego mości pana Stephana Grabowskiego—czesznika woiwodztwa Brzesckiego, a drugie rzeczy poprzedał Faywiszowi żydowi—arendarzu karczmy Rakowickiey iego mości pana Jana Duczymińskiego, to iest: pereł sznurków dwa, pierścień złoty z kamieniem amatystem, mankiety, strój od głowy panieńskiej, rękawiczki, paciórki, misiurki, kamyki granatowe y dyamenty czeskie, którey to tey swoiey szkody dochodzić i. mć pan Alexander Gogolewski domawiał się u sądu, aby Jaśko był dany na confesat. My tedy urząd, widząc y słysząc, że się obadwa złodzieie dobrowolnie przyznali, uważyliśmy y uznali na confesatę Jaśka wychowanka i. mści pana

Kazimierza Radziwińskiego, aby trzy razy był pociągnięty sucho, jeżeli szalbierie przyznanie prawdziwe, tę confessatę naznaczyliśmy, a była uczyniona dnia szesnastego miesiąca Januاری, w roku 1704, y do przysłuchania tey confessaty przydaliśmy sławetnych panów, Andrzeia Jakowowicza y Jana Borowika — ławników, y pana Hieronima Bukszarskiego, przysięgłych. Na którey to uczynioney confessacie, za każdym pociągnięciem był pytany trzykroć; tedy słowo w słowo za każdym razem powiadał, że tym wyszmianowanym żydom, arendarzom Motykalskiemu y Bakowickiemu, te rzeczy wszystkie sprzedał za tynfów trzy, iako to: mant dwie y spodnicę żydówce arendarce Motykalskiey, a drugie rzeczy Faywiszowi żydowi arendarzowi Rakowickiemu, te wyżey specyfikowane rzeczy poprzedał, w osobliwym rejestrem swoim pokaże iego mość pan Alexander Gogolewski, iak wiele te rzeczy kosztują iego mości, oprócz wykładów prawnych. Który to ten dekret jest do xiąg magdeburskich mieyskich wpisany.

1706 r.

Изъ книги за 1676—1708 годы, стр. 629—632.

155. Духовное завѣщаніе Брестскаго ратмана Артема Андреевича.

Брестскій ратманъ Артемъ Андреевичъ завѣщаетъ похоронить его въ церкви св. Симеона Столпника, по смерти жены своей — отдать монастырю корову, если она переживетъ его жену, затѣмъ распределяетъ между родными свое имущество.

Actum in civitate Brestensi magni ducatus Lithvaniae, die vigesima tertia mensis Maii, an. D. 1706.

Na urzędzie burmistrzowskim y radzieckim w mieście iego kr. mści Brześciu-Litewskim, przed nami Symonem Trýczką, Jakóbem Skoybedą y Maksimem Korkowskim — burmistrzami, Janem Wasylewiczem y Andrzeiem Romanowskim — raycami, Andrzeiem Janowiczem y Janem Borowikiem — ławnikami, na zwykłym mieyscu sądowym w ratuszu zasiadającymi, utściwy pan Wasyli Andrzeiewicz — mieszczanin miasta Brześcia, podał do act xiąg magdeburskich mieyskich Brzeskich testament nieboszczyka rodzica swego Artema Andrzeiewicza, w te słowa pisany:

W Imie Oyca y Syna y Ducha świętego, amen. Ja Artem Andrzeiewicz — rayca miasta Brześcia, mieszczanin Brzeski, będąc ia w starości moiey bardzo na ciele chory, ale na umyśle y rozumie dobrze zdrowy, tedy za żywota swego umyśliłem takowe uczynić rozporządzenie y testament. Naprzód, gdy Pan Bóg duszę moję zbierze z ciała mego, tę w ręce miłosierdziu Jego świętemu polecam, a ciało zmarłe ziemi, które ma byđz pogrzebione przy cerkwi świętego Symeona Słupnika, przez synów moich Łukaszę y Wasila Artemowiczów, których proszę, aby z nabożeństwem było pogrzebione; żegnając też małżonkę moją miłą leguię icy krowę, którey, jeżeli nie straci a dochowa do śmierci swoiey, ta

po śmierci iey ma bydź oddana do manastera na służby Boże, aby tameczni oycowie prosili zaś Pana Boga. Domowstwo moie tak rozporządzywam; synom moim Łukaszowi y Wasylowi Artemowiczom leguię, aby się zpólnie w pół podzielili, tak budynkami, iako też placem y ogrodami, którem kupił od iey mości paniey Zabielskiey y synów iey, y napominam, aby z sobą synowie moi zgodnie żyli bez swarów, aby ciężkości duszy moiey nie zadawali, a żonę moię aby do śmierci dochowali; a iak Pan Bóg ia z tego świata zbierze, tedy według porządku chrześciańskiego aby synowie moi pogrzebli z nabożeństwem. Ogród mój z siedzibą, do probostwa Brzeskiego należący, który teraz trzyma zieć mój Sliwski, który z córką moią nieboszczką spłodził dziewczynkę, ta ieżeli się będzie chowała na świecie, tedy tey dziewczynie będzie należał ten ogród ze wszystkim, iako się teraz w sobie ma, a ieżeli Pan Bóg zbierze tę dziewczynkę, tedy y ten ogród z budynkami leguię synom moim, Łukaszowi y Wasylowi Artemowiczom, aby się z sobą podzielili. Hołowską leguię synowi memu Wasilowi Artemowiczowi, przy którym Hołowski iest ogród ob miedzę Karolichy wdowy gruntu y ogrodu y Ilasza Laskiewicza ogrodu; ten ogród leguię córce moiey Katarzynie Fiedorowey Kiermaszowey; ogród nazwany Pawłuczanski y ten leguię synowi memu Wasylowi Artemowiczowi. Sianożęć na uroczyszczu Krowoty nie leżącą, tę leguię y dziele tym testamentem synów moich Łukasza y Wasila Artemowiczów w pół, iedną połowicę tey sianożęci od Buga do trzech wierz b starych—Wasylowi synowi memu z chrostami, a drugą połowicę tey sianożęci od lasa Polczyc wielebnych xięży Jezuwitów kolegium Brzeskiego, tę poło-

wicę sianożęci aż do wierz b mianowanych trzech, ze wszystkim, iako się ta połowica sianożęci ma, leguię synowi memu Łukaszowi Artemowiczowi; sianem zaś spólnie zkosiwszy synowie moie Łukasz y Wasyl Artemowicze powinni będą z sobą podzielić tam przykazuię y utwierdzam. Sum pieniężnych, ani złota, srebra, miedzi y mosiedzu, cyny nie mam; długów też żadnych za żywota mego nie zaciągnolem, od czego synowie moie wolne będą. Kończąc tedy ten ostatniey woli moiey testament proszę, aby był przyięty y ni od kogo nie był naruszony. A ieśliby kto miał ten mój testament w którymkolwiek punkcie naruszyć, takowego każdego na straszny sąd Bozki zapozrywam. Przy którym sprawowaniu tego testamentu byli ludzie godni wiary z urzędu od sławetnych panów burmistrzów przydane, a odemnie uproszone,—sławetny pan Jan Wasylewicz—rayca miasta Brześcia y pan Hieronim Bukrzewski—pisarz miasta Brześcia przysięgły, Teodor Romanowicz. Do którego testamentu sam nie mogąc dla słabości moiey, a do tego będąc pisma nieumieiętny; uprosilem o podpis ręki moiey pana Hieronima Bukrzewskiego—tychże o podpisy rąk samych uprosilem. Działo się w Brześciu, na przedmieściu za-Muchowieckim, w domu sławetnego pana Artema Andrzejewicza—raycy miasta Brześcia, roku tysiąc siedmsetnego szóstego, miesiąca Maia dnia dwunastego. U tego testamentu podpisy temi słowy: Artem Andrzejewicz—pisma nieumieiętny; Jan Wasylewicz—rayca miasta Brześcia; Heronim Bukrzewski—pisarz przysięgły miasta Brześcia. Który to ten testament iest do xiąg mieyskich magdeburgskich Brzeskich wpisany y przyięty. W Brześciu actum die et anno ut supra.

1750 г.

Изъ книги за 1750—1760 г. стр. 93—96.

156. Продажная запись на парня Ивана и дѣвушку Марину отъ Матеея Рушица Рафаилу Масальскому.

Матеей Рушицъ, подъ зарукой 500 злотыхъ, банниши и отвѣтственности всѣмъ своимъ имуществомъ выдаетъ Рафаилу Масальскому настоящую продажную запись на хлопа и дѣвку, съ обязательствомъ всегда возвращать ихъ по принадлежности, въ случаѣ еслибы они вернулись назадъ въ его имѣніе.

Roku tysiąc siedemset piędziesiątego miesiąca Oktobra siedemnastego dnia.

Na urządzie iego król. mści magdeburiy Brzeskiej woytowskim, lantwoytowskim, burmistrzowskim y radzieckim, przedemną Antonim Hendrykiem z Laskowa Laskowskim—komornikiem ziemskim granicznym w. x. Lit. od iasnioświeconego x. i. mści Michała Czartoryskiego—podkanclerzego W. X. Lit., Homelskiego, Szadowskiego, Jurborskiego, Uświackiego; Poduświadckiego etc. starosty, a woyta dziedzicznego miasta iego król. mści Brześcia ustanowionym lantwoytem, oraz y nami Jakubem Demidowskim, Hrehorym Lawrynowiczem—burmistrzami y całym zupełnym magistratem na zwykłym mieyscu sądowym w ratuszu zasiadającymi, comparendo personaliter, w. imci pan Maciey Ruszczyc, stolnik Radomski, te prawo wieczysto sprzedażne na chłopa y dziewczynę ze wsi Stryłowa w. imci państwu Masalskim daney służące, w sądach maydeburiy Brzeskiej w ratuszu przyznał y ku aktykowaniu podał, które wpisując de verbo ad verbum tak się w sobie ma:

Ja Maciey Ruszczyc—stolnik Radomski, pod wszystkie niżney opisane vadia,

zareki, paeny y obowiązki poddając się czynnie iawnno, wiadomo każdemu o tym teraz y w czas przyszły wiedzieć należało tym moim nie przymuszonym, wieczystym, dobrowolnym prawem, oraz assekuracynym zapisem w. ich mość panom Rafałowi y Krystynie z Osolińskich Masalskim—sędziom ziemskim Wołkowyskim małżonkom y sukcesorom ich mościom danym na to, iż co ia Ruszczyc—stolnik Radomski mając dobra, nazwane Brylew y Borysowicze, w wojewodstwie Brzeskim leżące, od wielmożnych ich mściow panow Massalskich—sędzicow ziemskich Wołkowyskich prawem wieczystym na osobę moją danym y przyznanym ze wszystkimi przynależnościami, iako zdawna w sobie miały więc z takowych dóbr z poddaństwa mego wieczystego nazwanego Brylewa y Borysowicz, w wojewodztwie Brzeskim leżących, chłopca ma imie Iwana Andrusiuka—kuchcika y dziewczynę Marynę Daniłownę wielmożnym ich mościom państwu Massalskim—sędzicom ziemskim Wołkowyskim małżonkom y sukcesorom ich mościow tym moim wieczystym prawem daię, zapisuję y z osoby mey wiecznie zrzekam się; wolni tedy w. ich mość państwo Massalscy

sędzicowie ziemscy Wołkowyscy małżonkowie y sukcerorowie ich mościów iako chcąc temi ludźmi dysponować, dać, darować, zapisać bez żadney odemnie y successorów moich przeszkody, iednak waruiąc to iw. ich mościom panom Masalskim—sędzicom ziemskim Wołkowyskim, małżonkom y successorom ich mościów, iezeliby z swywoli od ich mościów mieli usć te osoby zwyżwyrażone, a w dobrach moich lub u rodziców ich albo koligatów onych znaydowały się, tedy za naypierwszą ustną, czyli listowną rek wizycyą wraz ich mościom pp. Masalskim—sędzicom ziemskim Wołkowyskim lub successorom ich mościów wydać assekuruję się y successorów moich obowiązuie, co mam wszystkiego dotrymać pod zaręką pięciuset złotych polskich y pod punktem banicyi doczesney, wieczney y infamii, o które niedotrzymanie tego moiego wieczysto zrzczonego zapisu pro securitate evictiā wnaszam na wszelkie dobra moie, ubique locorum będące leżące, summy ruchome pieniężne, wnaszam, in casu niedotrzymania daie moc y pozwalam mnie samego, a po mnie successorów moich do wszelkiego sądu y urzędu ziemskiego; grodzkiego, trybunału, koła głównego, w. x. Litt. compositi iudicii y skarbowego w. x. Litt. na każdej repartitii pozwem lub zakazem adcytować, gdzie bez żadnych dillacyi, obmów y munimentów rozprawić się assekuruję y successorów moich obowiązuie. I na tom dał ten mój dobrowolny wieczysty, zrzczoney, oraz asse-

kuracyiny zapis z podpisem ręki mey własney y z podpisami rąk ich mościów pp. pieczętarzów odemnie ustnie y oczewisto uproszonych. Pisan w Brylowie roku tysiąc siedmset piędziesiątego miesiąca Junii dwudziestego czwartego dnia. U tego prawa wieczystego assykuracyjnego podpis ręki tak samego aktora, iako też ich mościów panów pieczętarzów, temi słowy: Maciey Ruszczyca—ustnie y oczewiście proszony pieczętarz od imć pana Macieia Ruszczyca—stolnika Radomskiego, do tego wieczystego przedażnego prawa na chłopca Iwana y dziewczynę Marynę ze wsi Brylewa w. ich mściom panom Rafałowi y Krystynie z Osolińskich Masalskim—sędzicom ziemskim, małżonkom y successorom ich mościów dane, podług prawa podpisuję się: Floryan Łyszczynski—susceptant, vices namiestnik y vices regent grodzki Brzeski. Ustnie y oczewiście proszony pieczętarz od osoby wyszwyrażoney do tego zapisu wieczystego danego w. ich mściom pp. Massalskim—sędzicom ziemskim Wołkowyskim podług prawa podpisuję się: Theodor Józef Błocki. Ustnie y oczywiście proszony pieczętarz od osoby wyżwyrażoney do tego przedażnego prawa podpisuję się w. i. Krasnicki. Które to takowe wieczyste prawo iest do xiąg magdeburiey Brzeskiey przyięte y wpisane, z których ten wypis pod pieczęcią radziecką y spodpisem ręki przysięgłego pisarza parti requirenti officiose iest wydane. Pisan anno, mense et die ut supra expressum.

1750 г.

Изъ книги за 1750—1760 г. стр. 27—33.

157. Продажная запись отъ Николая Жардецкаго Франциску Бахминскому на одного крестьянина.

Николай Жардецкий настоящею продажною записью свидѣтельствуеть, что онъ продалъ капитану Бахминскому на вѣчныя времена своего холопа за 5 червонныхъ золотыхъ.

Roku tysiąc siedmset piędziesiątego, miesiąca Julii czwartego dnia.

Na urzędzie iego królewskiej mości magdeburgii Brzeskiej wojtowskim, lantwojtowskim, burmistrzowskim y radzieckim, przede mną Antonim Henrykiem z Laskowa Laskowskim — komornikiem ziemskim granicznym woiewodztwa Brzeskiego, od i. o. x. imci Michała Czartoryskiego—podkanclerzego w. x. Lit., Homelskiego, Szadowskiego, Jurborskiego, Uświatskiego, Podusiadzkiego etc. starosty, wojta dziedzicznego miasta iego królewskiej mości Brześciu ustanowionym lantwojtem, oraz nami Hrehorym Ławrynowiczem, Jakubem Demideckim — burmistrzami, Janem Chawraiewiczem, Demianem Tatarynowiczem, Karolem Randzorem, Bazylim Omelianowiozem — raycami, y całym zupełnym magistratem miasta iego królewskiej mości Brześciu, na zwykłym mieyscu sądowym w ratuszu zasiadającymi, comparentes personaliter ww. ichmość państwo Mikołaj y Marianna Żardeccy — strażnicy Orszańscy, małżonkowie, prawo wieczysteprzedażne na chłopca z Maximezey urodzonego dane, w. imci panu Franciszkowi Bachmińskiemu—kapitanowi regimentu konnego buławy polney w. w. x. Lit. służące, na rzecz w nim niżej wyrażoną, w sądach magdeburgiey miasta iego królewskiej mości Brześciu

w ratuszu przyznali y zroborowali, które, wpisuiąc de verbo ad verbum, tak się w sobie ma:

My Mikołaj Antoni y Marcianna z Gurskich Żardeccy—strażnikowie Orszańscy, małżonkowie, pod wszystkie niżej wyrażone vadia y ligamenta prawnie podlegając y poddając się, czyniemy wiadomo y iawnie zeznawamy tym naszym dobrowolnym wlewkowym pawem wieczystozrzecznym zapisem, w. imci panu Franciszkowi Bachmińskiemu—kapitanowi iego królewskiej mości, regimentu konnego buławy polney w. x. Lit. danym na to, iż co my supra wyrażeni Żardeccy, małżonkowie, mając chłopca wieczystego, nazywającego się imieniem Onupria, z Hannuśki Maximezey — wdowy, we dworze Prusa spółdzonego, za prawem wieczystosprzedażnym od imci pana Jana Chrostowskiego, w roku tysiąc siedmsetnym dwudziestym ósmym, miesiąca Septembra dwudziestego dziewiątego dnia, datowanym, a w roku tysiąc siedmsetnym piędziesiątym, miesiąca Marca dwunastego dnia, w sądzie grodzkim Brzeskim aktykowanym; a oraz używając wolności prawa pospolitego, które swoią własnością, iako chcąc dysponować pozwala, tedy tegoż pomienionego chłopca, imieniem Onofreia, w. im. panu Bachmińskiemu—kapitanowi iego królewskiej mości, regimen-

tu konnego buławy polney w. x. Lit., wzięwszy od tegoż imci czerwonych złotych pojedynkowych sześć y realnie do rąk naszych odliczywszy, wiecznemi a nigdy nieodzownemi czasy zbyliśmy, ustąpiliśmy et irrevocabiler na tegoż w. im. pana kapitana y sukcesorów imci zrzekamy się, odtąd żadney salwy, accessu, regressu o wyż wyrażonego chłopca Onupria, iako iuż imci ustąpionego, mieć nie powinniśmy y sukcesorowie nasi nie mają, wyż wyrażone prawo wieczyste sprzedażne od imci pana Jana Chrostowskiego na wyż wyrażonego poddanego nam dane, na osobę w. imci pana kapitana iego królewskiej mości y successorów imci perpetuis temporibus wlewamy y oddaemy. Wolen tedy y mocen iest y będzie w. i. m. pan Bachmiński—kapitan iego królewskiej mości y successorowie imci tym chłopem, imieniem Onupriem, iako swym własnym dziedzicznym y potomstwo iego procreowanym lub procesować mającym rządzić, dysponować, dać, sprzedać y komu chcąc darować, podług swego upodobania, bez żadney najmniejszey od nas y sukcesorów naszych y kogo innego przeszkody, dla czego ewikcyą na dobra nasze wszelkie, leżące, ruchome, summy pieniężne, ubique locorum będące, wnosimy, z których ewinkować y zastępować in casu takowego turbatora imci opisujemy się et successores nostri tenentur, pod troiakami zarękami summy wyż wyrażoney wynoszącemi, oraz banicią doczesną, wieczną infamią, a w naruszeniu lub w najmniejszym punkcie tego naszego legowanego dobrowolnego wlewkowego prawa zrzecznego zapisu, iako forum ubiquinarium w wielkim xięstwie Litewskim praktykujące się naznaczamy, tak rosprawę bez żadnych dylacyi, godzin, obmów y

munimentów, ad primam instantiam, nie burząc pozwów lub zakazów z każdego actoratu y rejestru, et etiam extra re-partitionem przyiąć mamy zarękę troiaką, nie schodząc z sądu y nie uraszczając żadnych appellacyi od dekretu etiam gravaminose ferowanego, zapłacić powinniśmy, którychby y nie pojednokrotnym zapłaceniu, przecież ten nasz dobrowolny wlewkowy y wieczysto-zrzeczny zapis nienaruszenie et irrevocabiler perpetuis temporibus w swoiey mocy y walorze zostawać ma. Y na tośmy dali z podpisami rąk naszych własnych y z podpisami rąk ichmościów panów pieczętarzów, od nas ustnie y oczewisto uproszonych. Pisan w Brześciu, roku tysiąc siedmsetnego piędziesiątego, miesiąca Julii czwartego dnia. U tego prawa wieczystego podpis rąk, tak samego aktora, iako też ichmościów panów pieczętarzów, temi słowy: Mikołaj Żardecki, Marcianna Żardecka; ustnie y oczewiście proszony pieczętarz od ichmościów państwa Mikołaja y Anny Żardeckich—strażników Orszańskich, małżonków, do tego prawa wieczystego sprzedażnego chłopca Onupria z Maximczey urodzonego, danego w. imci panu Franciszkowi Bachmińskiemu—kapitanowi iego królewskiej mości regimentu konnego buławy w. x. Lit., ze wszelką w nim rzeczą wyrażone, podług prawa podpisuję się,—Kazimierz Wierzabowski—krayczy ziemski grodzki woiewodztwa Brzeskiego; ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od osób wyż wyrażonych do tego dobrowolnego wlewkowego prawa wieczysto-zrzecznego zapisu, na rzecz w nim wyrażoną danego, podług prawa podpisuje się Floryan Thadeusz Łyszczynski—susceptant w zam. regenta grodzkiego Brzeskiego; ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od osób wyż wyrażonych

do tego dobrowolnego wlewkowego prawa | kowe wieczyste prawo iest do xiąg mag-
wieczysto-zrzednego zapisu na rzecz w | deburyey miasta iego królewskiej mości
nim wyrażoną, podług prawa podpisuie | Brześcia przyięte y wpisane.
sie—Thomasz Winiarski mp. Które to ta-

IV.

АКТЫ КОВРИНСКОЙ МАГДЕБУРГИИ.

1524 г.

Изъ книги за 1664—1769годы, стр. 318.

1. Духовное завѣщаніе землянина Давида Игнатовича Чоповскаго.

Въ этомъ завѣщаніи землянинъ Чоповскій завѣщаетъ сыну своему похоронить его въ родовомъ имѣніи, выплатить Киево-печерскому монастырю кадку меду, обѣщанную его родителями, выстроить церковь въ Чоповичахъ и не почитать землянскою службы.

W imię Oycy y Syna y Ducha świętego. Amen. Ja Dawid, syn Jhnata, Czopowski z urzządzenia Bozkiego ostawszy się ieden od pięciu braciey moich rodzonych, bywszych razem ze mną na woiennych usługach gospodarskich, a szóstego, zostawałego w majątności naszej wsi Czopowiczach, Bazylego, takōż zmarłego, a wruciwszy się razem z synem swoim Stefanem, spłodzonym z żoną moją Zuzanną Rudymowną do oyczyzny y mając iuż zkołatane siły, które każą spodziewać się roztania się z tym doczesnym światem, bo na wieczność każdemu człowiekowi iść należy, a tak ia zważywszy to umyśliłem zrobić moiego majątku rozporządzenie takie: wydzielo-
ne dla mnie synowcamy memy Waśilem Jwanem y Makarem, trzecie części z gruntów y poddanych dziesięć wyznaczonych bratem moim synowi swemu Jwanowi, któren zostaie się bez dzieci, a także moich własnych trzech boiarynów słuźaków zapisuie synowi swemu Stephanowi, którego upominam pod Bozkim y moim oycowskim błogosławieństwem, iak dusza moja od ciała rozłączona będzie, którą Panu Bogu moiemu w Trócy przeświētey iedynemu, przeynayswiētszey Pannie Maryi, matce Bozkiey, y wszystkim świętym niebieskim oddaie, a ciało grzeszne, iak z ziemi wzięte, zie-

mi oddaie, które powinien syn mój pochować w Czopowiczach, majątności familiney, na zwykłym mieyscu, gdzie y ciała zmarłych dusz spoczywaią. A po zeyściu moim upominam syna mego kochanego y przykazuie mu, aby dla zbawienia dusz przodków swoich y moiey, a także matki swoiey a żony moiey nie opuszczał chwały Bożey, a był przynależny y z swoiey części do wypłacenia kadzi miodu, zapisaney oycem moim na monastyr Kiiowski Pieczerski, do wybudowania w Czopowiczach cerkwi za zbawienie dusz umarłych przodków swoich y moiey grzeszney. I przytem upominam tego syna moiego kochanego y iego potomków pod Bożym y moim oycowskim błogosławieństwem, aby słuźby ziemskiey woienney i. k. mści rzeczy-pospolitey nieomieszkiwali, ale zawsze y zároveň one z inszemi ziemianami wypeñniali y dobra swoje krwawemi pracami wysłuźone bronili y szczerą usługę gospodar-ską zastępowali na wieczne y bezpotomne czasy, utrzymuіac dla successorów swoich, ktoby tey duchowney testamentowey moiey woli przeciwnym miał bydź, takowego każdego na straszny sąd Bozki pozywać y skarżyć będę; a przytem y daie błogosławieństwo oycowskie synowi mewu w imię Boga wszechmogącego, w Trócy świętey iedynego, amen.

Pisan w Czopowiczach, lata od Narodzenia Syna Bożego tysiąc pięćset dwudziestego czwartego, Julii czternastego dnia, Dawid Ignatowicz Czopowski m. prop. Przy tey duchowney będący spowiednik, iako uproszony do potwierdzenia podpisu własnego y dobrej woli imci pana Dawida Czopowskiego подписываюсь—Ерпей Ісаія. Ustnie y przytomnie proszony do podpisania za świadka tey ostatniey rozporządzenia woli imé pana Dawida Czopowskiego, iako obecnie znajdujący się, podpisuję—Marcin Witowski. Proszony za pieczętarza ustno od imé pana aktora y dziedzica Czopowickiego Dawida Czopo-

wskiego podpisuję się—Stefan Skuratowski mp. A potym na obrocie wtorego listu testamentu tego suscepta grodu Owruckiego-taka: Na rokach sądowych trzech królskich anno 1525, Martii 5 diei, ten testament imé pan Stefan Czopowski, iako przez oycę iego sporządzony, a iego gomości służyący do akt podał, który przyjęty y wpisany, Antoni Hurynowicz Tokarzowski—sędzia grodzki Owrucki, starosta Kiiowski. Est in actis: Franciszek Przesłowski—pisarz grodzki Owrucki. L. s. № 53. A tak ten testament w sposobie oblaty y do xiąg magdeburgii Kobryńskiey iest co do słowa wpisany.

1549 г.

Изъ книги за 1664—1769 годы, стр. 976—977.

2. Инвентарь Кобринскаго монастыря св. Спаса.

Na urządzie i. k. mści magdeburgii Kobryńskiey przede mną Piotrem Antonim Tadeuszem Kublickim—lantwoytem Kobryńskim Horodeckim y pisarzem Alexandrem Chaleckim—burmistrzem y całą ławicą stanawszy personaliter w ratuszu Kobryńskim w. imé xiądz Andrzeu Bieniecki—opat Kobryński, starszy Lepiesowski, inwentarz monasteru Kobryńskiego po russku pisany w roku 1549 ad acta maydeburgi i. k. mści Kobryńskiey w te słowa podał, któren tak się w sobie ma:

Подъ лѣто Божого Нароженья 1549, индикта сегого, зъ розказанья господыни нашей Христовой королевы ей милости, великой княгини Боны, стался попись въ монастыри светого Спаса Кобринскомъ, черезъ мене дворянина

ей королевской милости Семена Есковича Пришихвостскаго.

Списание скарбу церкви святого Спаса, то есть: Найпервей евангеліе, оправленое въ серебро, позолотисгое; крестъ серебряный святыи позлотистый; келихъ серебряный; лыжняца и дискось и звѣзда серебряныя и воздухи оправленыя; ризы адамашковыя и зъ зотоглавомъ; ризы другіе атласовыя и зъ оксамитомъ и зъ карефомъ золотымъ; ризъ трое подлѣйшихъ; стихаровъ три и порушни трое; петрахеловъ три; палца полуатласовая и зъ хрестомъ; стихаровъ дьяконскихъ два, оденъ безъ голку синяя и зотоглавомъ, ораръ зотоглавыи, другій стихаръ бѣлый простый, окладка чермная; ораръ тканый золотый; порушни два, одинъ шолко-

вый, а другій простой тканый; кадиль двѣ мосяжновыя.

Пописъ образовъ въ церкви св. Спаса: образъ Преображенья Господня намѣстный, при немъ гривна серебра, малая и великая витая, а двѣма гривенъ витыхъ же, а гривна плоская невеликая, а другая гривна серебра плоская. Другій образъ старый Преображенья Господня, при немъ гривенъ серебряныхъ витыхъ двѣ зъ каменемъ, то есть, образъ оденъ на правомъ крилосѣ, а на лѣвомъ крилосѣ образъ Пресвятой Богородицы со младенцомъ, гривенній серебра при немъ пять витыхъ а шостая никая (sic), а другій образъ «О тебѣ радуется», при немъ три гривенъ малыя витыя, а образъ Спасовъ нерукотворенный, а деисусъ *)—сполный на золотѣ, а подъ деисусомъ празниковъ господнихъ образовъ пять, а десять не великихъ, а врата царскіе и съ кіотомъ на золотѣ, за правымъ крилосомъ распятіе Господне, въ ней на золотѣ въ олтарѣ деисусъ малый на золотѣ, а образъ вечера Господней на золотѣ; по середѣ церкви паникадило мосяжовое о девяти свѣчникахъ, а чотыри свѣчники деревяныхъ позлотистыхъ.

А на хорахъ книги церковныя: Евангеліе въ серебро оправленное учительное въ дестъ; двѣ Тріюди въ дестъ, посиная, а другая цвѣтная; Октотховъ два, первого и пятого гласу въ нуль дести; Миней на всѣ дванадцать мѣсяцей новоприбавлены, а два Прологи на весь годъ; Требникъ въ дестъ зъ пуклями; Апостоль въ дестъ съ пуклями; Уставъ у полъ дести; Служебникъ въ нуль дести.

Въ предѣль: воскресенья Господня образъ намѣстный воскресенья Христова

*) Деисусъ—три иконы, ставимыя вмѣстѣ, изображающія Спасителя, Богоматерь и Юанна Предтечу.

на золотѣ, гривенка серебряная витая; на лѣвомъ крилосѣ Пречистой образъ со младенцомъ на крюжкахъ, а образъ невеликій святой Троицы на золотѣ; деисусъ сполный на кружкахъ; сосудъ крунтофаловый, келихъ, миска, лыжица и звѣзда, свѣчникъ позлотистый, звоновъ всѣхъ пять, на звоницѣ чотыри, а на церкви оденъ.

Телъ у свирни: въ монастырѣ двѣ комни сала, двое гусей, колбасъ, а кадка капусты.

Пописъ пашни гумна архимандритского: жита сто чотыридесятъ копъ, ячменю молоченого два соломяники, ярицы два сѣвень; быдла монастырскаго животини шестеро на десятеро, овецъ одинадцать. *Пописъ людей церковныхъ, зъ повинностями и службою ихъ:*

Село Кустовичи: Гриць Тышевичъ Дижма, Сенько Давидовичъ, Ярошъ Лесевичъ, Хведець Лесевичъ, Степанъ Тигшевичъ, Василь Сенхретовичъ, Веремій Андроновичъ, Олешка Федоровичъ, Тимофей Федоровичъ, Ивашко Пашкевичъ. Тыи люди винни служити въ году: три дни за тыждень косити, день греблю сыплатъ, въ подводу, гдѣ кажутъ винни ѣхать, а по сѣно зъ дыму ихъ милости господину на монастырскую потребу, а подать винни двацать три давать.

Село Брилево: Иванъ Сеньковичъ, думы, Федець Сеньковичъ, Остапко Сеньковичъ, Арцимонъ Остапковичъ, тые люде соботу винни служить, съ чимъ кажутъ, а толоки вольный за хлѣбомъ монастырскимъ. Ставъ восполкъ Кустовичи ставятъ, нижели Иванъ Сеньковичъ два саки меду виненъ давать, а на будованье монастырскае вси зъ дому повинни ходитъ.

Тогожъ монастырю село *Корчицы*, въ которомъ сѣли два жеребїи а Ри-

моновскихъ дымы *) Поликарпъ Соконовичъ, Артемъ Костановичъ, Федець Кримузевичъ, Мишко Пухловичъ, Миско Хришусевичъ, Василь Ницевичъ, Степанъ Сохоневичъ, Левко Гришусевичъ, Сенько Челиповичъ. Съ того жеребя служба сполная, съ чимъ кажутъ; а готовыми гроши платятъ сорокъ пять грошей на вепря, осимъ грошей дани, меду осимъ саковъ, а десятскій зъ дыму по три гроши, овса косада, а четверть овса по людяхъ, за тымъ овсомъ двое куръ, прядива шесть повисемъ, а отъ каждой четверти овса по чтыри пѣнязи, а чотыри *бойтлнн* (?), два саки хмелю, *азовъ* (?) дають сукно и грошъ о мней. Для другой жеребией Здавновскихъ тогожь села Корчицкого дома Дороты Бозановичъ Денысь Вороновичъ, Астапъ Провизовичъ, Иванъ Провизовичъ, Заневичъ Жердуновичъ. Съ того жеребя службу служить такъ, якъ и Заримовского жереби, и вси

*) Въ подлиннѣ вырвано мѣсто.

такъ дань медовую, такъ и иными готовыми и вси податки военнии платятъ такъ, якъ есть въ варункахъ, яко было описано, а службу тяглую зободу жеребью винни служить недѣлю два человекъ, коли скажутъ; а на будованье монастырское вси повинни зъ дыму.

Тыи речи церковные, скарбъ и люди монастырские и вси иншие рещты, доходы достаточно пописавши въ рещтры, ничимъ неодмѣняючи, слово въ слово одинъ есми регестръ акту архимандриту Кобринскому отцу копию далъ а себѣ другій зоставилъ. Roku тысячь пятьсотъ чотырдесять девятого. Podpis inwentarzu w te słowa: Roku 1549, inwentarz monastera Kobryńskiego, z rozkazania królowy Bony spisany u otcu archimandriy podany; który iest do akt maydeburских Kobryńskich przyięty u wpisany, z którego u ten ekstrakt de verbo ad verbum stronie potrzehuiacey iest wydan. Pisan w Kobryniu ut supra.

1684 г.

Изъ книги за 1664—1769 годы, стр. 185—186.

3. Фундошова запись Хвейданскаго старосты Казимира Воловича Брестскому монастыру во имя свв. апостоловъ Петра и Павла.

Хвейданскій староста Воловичъ, желая облегчить бѣдность Брестскихъ базилианъ, вмѣстѣ со своей женой записываетъ церкви св. апостоловъ Петра и Павла имѣние Междулъсье, доставшее ему по наслѣдству и стоящее 20,000 злотыхъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы базилиане вы-

платили до 6,000 злот. долговъ, числящихся на этомъ имѣнии. При этомъ жертвователь обязываетъ базилианъ, чтобы доходы съ этого имѣния шли исключительно на церковь.

Roku 1711 miesiąca Augusta 7 dnia. Przed urzędem miasta ikmści Kobrynia, sławetnym panem Janem Kaszuba,

burmistrzem Kobryńskim, stanawszy oczewisto w Bogu przewielebny imć xiadz Nikodem Kaszyc, zakonu świętego Ba-

zylego wielkiego, starszy y officiał Brzeski, ten list fundacyiny o rzecz w nim we szrodku wyrażoną do suscepty pokładał y do act mieyskich Kobryńskich magdeburskich podał, który iest przyięty y zapisany, słowo do słowa tak się w sobie ma:

W Imię Pańskie. My Jan Kazimierz Wołowicz—starosta Feydański y Lubochnicki, pułkownik imci, ia Katarzyna Róża Naruszewiczowna Wołowiczowa, podkanclerzanka wielkiego xięstwa Litewskiego, starościna Feydańska y Lubochnicka, małżonkowie, czyniemy wiadomo y zeznawamy tym naszym dobrowolnym, wieczystym y nieodzownym zapisem, podając każdemu terazniejszego y na potym będącego wieku ludziom do wiadomości, iż ia starosta Feydański, mając mạietność, nazwaną Międzylesie, w wojewodztwie Brzeskim leżącą, po zeyściu z tego świata imć pana Jerzego Władysława Grabińskiego — chorążego Brzeskiego, a szwagra mego, mnie prawem y testamentem legowaną, pod tą kondycją, żebym długi niebożczykowski, na tey mạietności pozostałe, znaśzał, którey powinności włożoney od nieboszczyka na mnie według sumnienia mego dosyć czynić, iużem po większey części długi wypłacił, na co są wlewki w prawnych terminach na moje imię otrzymane, inne zaś ieśliby się iakie pokazały, pro nullis mają być miane o krom sześciu tysięcy złotych zmniey albo więcey różnym za obligami ieszcze nie wypłaconych,—tą tedy mạietność naszą wyż mianowaną Międzylesie z zasiewkami, tak ozimemi, iako y wiesieniami, ze zbożem w ziarnie, z oborą, iaka w sobie est pokadną w bydle rogatym y nierogatym, z owcami, swiniami, gęsmi, kurami y z całym gospodarstwem, nic na się ani na kogo innego nie wyłącza-

jąc, z dworem, budynkami, ze wsiami starym y nowym Sitockiem, z karczmą, poddanemi w Sudziłowiczach, Macieiewiczach, Marchowiczach, Zaleszemach zostaiącemi, z ich żonami, dziećmi, gruntami, oromemi y nieoromemi, sianozęciami, czynszami, danią miodową, robocizną, powinnościami, sadami owozczowemi, chmielowemi, wypustami, zarosłami, gaiami, rzeką, rzeczkami y puszczą, do którey połowicy żaden wstępu nie ma, do drugiey mają wstęp ichmśc panowie Jelcowie y xięza Jezuici, iako o tym szerzey prawa, do tey mạietności należące, opiewaią,—owo zgoła ze wszystkim do tey mạietności y tych poddanych należytościami, w osobliwym inwentarzu opisanemi, nic sobie nie zostawiając, ani od żadnych pożytków poddanych pomienionych odsadzaiąc, ale tak iako pod nami y zdawna zostawali we wszystkim zachowuiąc na cześć y chwałą wieczną Bogu w Trócy świętey iedyney, Nayświętzey Pany cudowney Żyrowickiey, do którey osobliwych łask y dobrodzieystw, iako przedtym, tak y w te razniejszey potrzebie doznaliśmy y świętego protopatryarchi Bazylego wielkiego, zakonników reguły iego w uniey z kościołem świętym rzymskim będącym, widząc ich szczupłą w Brześciu prowisią na klasztor Brzeski świętych apostołów Piotra y Pawła y cały zakon wlewamy, daiemy, daruiemy y wiecznie zapisuiemy sumnę pieniędzy, to iest dwadzieścia tysięcy złotych polskich, przytym dworek u Brześciu, na Piaskach, nad Bugiem, ex opposito kościoła wielebnych panien Brygidek, z spichlerzem starym na gruncie ziemskim, oneribus civitatis nie podległe, tymże ichmościom wiecznie daruiemy, tą kondycją, aby ww. oycowie resztę niewypłaconych ieszcze długów imć pana Jerzego Grabińskiego—chorą-

żego Brzeskiego y samey imści, któreby się za obligami pokazały, według sumienia wypłacili, iakoż się doskonale wypłacić obligowali; dwór zaś Międzyleski cały, iako w sobie iest, ze wszystkimi budynkami, tak temuż klasztorowi Brzeskiemu daruję y zapisuję, że ex nunc wolno im będzie przenieść y na klasztorne budynki obrócić, excludując go całe od otkupu, pod którym została mienność, którą to summę na mienności naszej na ichmościów oyców Bazyliańców wlawszy y urzędownie przez ienerała w dzierżenie ichmów, intromittowawszy, sami się z niey wiecznie zrzekamy, nie zostawując ani nam samym, ani potomkom naszym, ani żadnemu z krewnych successorów y następców naszych y najmniejszey do tey mienności cząstki y accessu żadnego. A ieśliby któ z krewnych abo successorów naszych po żywocie naszym chciał tę naszą wyż pomienioną mienność okupić, tedy wprzód mają haeredes, vel successores do tey possessyi przychodzić, usurpować, albo strzeż Boże zajeżdżać, chcąc iakoby z ich ręk patrzał zakonnicy czynszów wyderkafowych, ażeby zupełnie oddane y wyliczone były te dwadzieścia tysięcy złotych polskich, a przytym y ta summa, która za długi pozostała imć pana chorążego wypłacić submitowali się y wypłacą monetą, która na tenczas w wielkim księstwie Litewskim bez żadnego braku swój waler będzie miała, do roku przełożonego na tenczas klasztoru Brzeskiego, warując y to, iż nie wprzód z tey mienności ustępować mają, ażeby przy wyliczeniu naznaczoney od nas summy wszystkie inne zniesione długi y expensa ad solidum wypłacone były. Obliguję przytym na wiekopomne czasy wielbnych oyców Bazyliańców y cały zakon ichmów, aby pamiętali na duszę ans oboy-

gu dobrodzieiów, rodziców moich y miłey małżonki moiey, braci, siost, krewnych, przyiaciół y nieprzyiaciół y sług naszych y tych, które żadnego w czystcu ratunku niemają, iż wzajemney a dyszkretney miłości in capto modum et numerum quotannis precum et suffragiorum kapłańskich y zakonnych perseveranter postanowili, w której dobrowolney y ze wszelkim rozmysłem uczynioney wieczystey legaciey naszej, iako my sami dopomagać w czymby potrzeba ukazała ichmościom oycom Bazyliańcom submittuemy się, tak też wielmożnego w Bogu przewielebnego imć xiędza Wincentego Wołowicza—arcydiakona y kanonika Wileńskiego nie tylko, iako brata naszego, ale iako oycy y dobrodzieia ze wszelką naszą submissią upraszamy, aby unitis viribus ze wszystkimi krewnymi y przyiacioły naszemi, y w tey naszej zbawienney intenciey y w innych occurentiach ichmościom oycom Bazyliańcom, iako życzliwymi sobie zdawna sługom y bogomodlcom zdrową zawsze radę, pomocą, promotorem y protektorem być raczył, iakoby ich żaden krzywdzić nie mógł, ani tych dóbr na chwałę Bożą y samych tylko zakonników przystoynne wyżywienie legowanych, na żadne prywatne, a bardziey, strzeż Boże, prałata biskupa iakiego wygody y pożytki usurpować y obracać nigdy nie dopuszczał y nie dopuszczali. Aby zaś tey stateczney woli y dispositii naszej wieczystey nie mógł żaden wykrętnemi iakieimi sposobami, prawnemi wynalazkami, a daleko bardziey violentibus, consilio aut opere contravenire, taki każdy nie tylko infelix sacri operis violator będzie, ale się też z nami rozprawi o to przed surowym naywyższego Boga sądem y przed Jego świętym obliczem, iako uymuiący chwałę iego y Matki Nayświęt-

szezy w Żyrowickim obrazie cudami iasniejacye rigidas violati iuris incurret paenas. Na co dla lepszezy wiary tak ręką naszą własną podpisaliśmy y pieczęciami utwierdzili, iako też uprosiliśmy ichmościów panów pieczętarzów niżej na podpisach specyfikowanych. Dat w Miedzylesiu, dnia ośmnastego miesiąca Marca, roku od Narodzenia Pana y Boga naszego tysięcznego sześćsetnego ośmdziesiątego czwartego.

U tego zapisu fundacyjnego podpisy napisane ręką tymi słowy: Jan Kazimierz Wołowicz — Chweydański, Lubochnicki starosta, ręką własną; Katerzyna Róża Wołowiczowa, Chweydańska, Lubochnicka starościna. Ichmościów panów pieczętarzów podpisy napisane ręką tymi słowy: ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego listu od wielmożnych wyszmianowanych osób imć pana Jana Kazimierza Wołowicza, Chweydańskiego, Lubochnickiego starosty, y samey iey mci pani Katerzyny Róży Wołowiczowej, Chweydańskiej, Lubochnickiey starościney, ręką mą podpisuię: Kazimierz

z Buczacza Tworowski—cześnik Rzeczycki manu propria; ustnie y oczewisto proszony pieczętarz według prawa od osób wysz mianowanych do tego listu funduszowego podpisuię: Józeph Wołowicz ręką własną. Na tym zapisie fundacyjnym przyznanie napisane tymi słowy: roku tysiąc sześćset ośmdziesiąt siódmym, miesiąca Augusta dwudziestego dnia, ten list fundacyjny ichmościom oycom Bazylianom ss. apostołów Piotra y Pawła w Brześciu zostaiących, stanawszy oczewisto przed urzędem maydeburskim Kobryńskim miasta i. k. mości wielmożny imć pan Jan Kazimierz Wołowicz, starosta Feydański, y sama ieymość przyznali podpisy napisane przy tym przyznaniu ręką tymi słowy: Bazyli Rapałowicz—lantwoyt, Jan Sewerynowicz—burmistrz Kobryński, Heronim Matyaszewicz—pisarz miasta i. k. mości Kobrynia manu propria. Co iest przyięto y zapisano do xiąg mieyskich maydeburskich Kobryńskich. Anno et die ut supra. Extrakt wydany y widymus wydany.

1687 г.

Изъ книги за 1664—1769 г., стр. 534—535.

4. Фундушовая запись на уволожу земли для Здитовецкой церкви св. великомученика Николая отъ Александра Непокойчидцаго.

Названный въ этомъ документъ Непокойчикій, убѣдившись въ несправедливомъ завладѣннїи церковною землею, возвращаетъ церкви одну уволожу оной обратно.

Anno 1745. Dokument do cerkwy Zdytowskiey, ad acta podany dnia siedymnastego Decembra.

Na urzędzie i. k. mci magdeburgii Kobryńskiej, przede mną Piotrem Ant. Tadeuszem Kublyckym—lantwoytem Kobryńskim horodeckym y pisarzem Onufrym Sacewiczem — burmistrzem Kobryńskim,

stanawszy personaliter w ratuszu Kobryńskim w. imć xiądz Jan Grudziński—prezbiter cerkwi Zdzitowskiey, dokument wieczysty na włokę na Uyściu leżącą, od imci pana Alexandra Kazimierza Niepokoyczyckiego nadany, w te słowa pisany, podał ad acta, któren tak się w sobie ma:

Ja niżej na podpisie mianowany, daie tę kartę moią, iżem dał pola szmat na Uściu od Pawłowskich gruntów, od mie-dzy imci pana Jana Fediuszki—stolnyka Brzeskiego, na szanków pięć, niezasianego gruntu pustego, względem ukrzywdzenia przez niemały czas, iako to statutowe prawo świadczy, że niewolno przez rzekę graniczyć; a ia teraz poznawszy grzech, że nie statuta, ale przykazania Jego Bożego Pan Bóg będzie sądził, daie te pole wiecznemu czasy do cerkwi Zdzitowskiey w uniey świętey imć xiędzu Janowi Narukiewiczowi, prezbiterowi cerkwi Zdzitowskiey; na co y ręką moią podpisuię się, roku tysięcznego sześćsetnego osymdziesiątego siódmego, dnia trzeciego Stycznia. Pisana karta w Niepokoyczach, u którey karty podpys imci

aktora w te słowa: Aleksander Kazimierz Niepokoyczycky—mp. Podpisy zaś ichmościów panów pieczętarzów, przy podpisie y pieczęci iego, w te słowa pisane: азъ Петръ Яголковскій, маючи отъ его милости письмо пана Александра Казимира Непокойчицкого. абыхъ до сего листу отцу Иоанну Нарукевичу, до храму святого мученика Николы церкви Здитовской, вѣчне наданого поля на Устью, за давние кривды, его рукою власною писаного и подъ печатью, которое поле лежитъ при поли Павловскимъ, на загоновъ двадцать и усимъ широкое, а вздовжъ отъ рѣки Мухавца по рѣчку Жабинку, вѣчными часы тому храму служити маеть, до которого листу его милости пана Непокойчицкого, якъ право кажетъ, печатарь подписуюся — Петръ Яголковскій рукою своею; ustnie oczewisto proszony pieczętarz imci pana Aleksandra Kazimierza Niepokoyczyckiego, podpisuię się ręką moią Józef Niepokoyczycky. Która to takowa karta iest do akt magdeburskich i. k. mci Kobryńskich przyięta y wpisana.

1700 г.

Изъ книги за 1766—1799 г., стр. 320—321.

5. Описаніе земли принадлежащей, Хабовицкой церкви, составленное королевскими комиссарами.

Королевские комиссары, прибывши въ Хабовичи по повелѣнію короля, рассмотрѣли документы, предъявленные имъ Кобринскимъ протопопомъ Корытинскимъ на земли, во избѣжаніе

захватовъ оной, точно ограничили и обозначили всѣ земли, принадлежащія Хабовицкой церкви, и утвердили за ней подъ зарукой 1,000 золотыхъ.

Рoku тисяч siedymsetnego sześćdziesiątego wtórego, miesiąca Maia dwudziestego dnia.

Na urządzie i. k. mści magdeburyi Kobryńskiey, przede mną Piotrem Ant. Ta-deuszem Kublickim—lantwoytem Kobryń-

skim, Horodeckim, y pisarzem, Bazyliem Jacewiczem — burmistrzem y całą ławicą, stawszy personaliter w ratuszu Kobryńskim wielebny ociec Jan Skabałanowicz — prezbiter cerkwi Chabowieckiej, opisanie gruntu swojej cerkwi, od kommissarzów i. k. m. nadany, na papierze pisany, rękami własnymi tychże ichm. panów kommissarzów podpisany y pieczęciami trzema, na laku wyciśnionemi, korobowany, cały, zupełny, żadney w sobie wątpliwości nie mający, do akt podał y o wpisanie nas prosił, który, wpisując słowo w słowo, tak się ma:

Ja Stanisław Godlewski — regent korony, starosta Nurski..... *) kreski, chorąży ziemie Wielonskiej, Jakób Zygmunt Rybiński — dworzanin pokojowy, kommissarz generalny i. k. m., po wysłuchaney płaczliwej suplice przewielebnego oycy Tadeusza Korytyńskiego — protopopy Kobryńskiego y całego woytowstwa Chabowieckiego, poddanych i. k. m., z władzy nayiaśnieyszego króla i. m., pana naszego miłościwego, Augusta wtórego do tey cerkwi Chabowieckiej, aby się w niey chwała Boża sprawowała, y dusze ludzkie przez ofiary święte były nadaliliśmy my kommissarze i. k. m. fundusz, w którym funduszy nie zdało się nam więcey wyrazić, iak tylko nazwisko nadanych włók, to jest — Hawryszowska, Żołobkowska, Żmoydycz wicz y Paczkowicz włokę, które to włoki nie wiedz... .. y nie są ciągle, procz placu, na którym cerkiew za domem iaśnie wielmożnego imci pana Józefa Bogusława Służki, kasztelana Wileńskiego, hetmana polnego w. x. Lit., administratora ekonomiey Kobryńskiej, iest postanowiona y plebania cerkiewna, której to plac w szerz

*) Мѣста, обозначенныя въ этомъ документѣ точками, показываютъ, что ихъ нельзя было вычитать потому что мѣста эти совершенно изглажены.

ma sto dwadzieścia zagonów, każdy zagon po siedym skib ma, iak może pług (zaiąć), wzdłuż; na tey stronie, gdzie cerkiew stoi z gajem ciągle aż do błota, a iakoż y na drugiej stronie ku południowi ciągle z ługami, popławami, iak się w sobie ma, aż do błota, a reszta tych włók ostrowy w różnych miejscach pomiędzy błotami znayduią się, więc my kommissarze i. k. m. uznaliśmy za rzecz potrzebną z tey przyczyny, aby w późniejszym czasie tak iaśnie wielmożny ichmć panowie administratorowie y ichmć panowie dzierżawcy ekonomii Kobryńskiej, iako też y właścianie Chabowieckie y Ruchowieckie do onych ostrowów nie wdzierali się y za własne nie przywłaszczali, rozkazaliśmy wszystkie ostrowy, iak te, które do włók należą, iako też morgowe y nadatkowe poszczególnie każdego właściwym nazwiskiem nazywającego się, opisać, iako to: Wałyła, Iwoniuki, Zazerowo, Korowie, Zarokatyca, Borkowo średnie, Hryciow Les, Podteresze, Hłazoma, Czerteż, Pomykartowo, dwa ostrowy, Chwoszczyna, Borkowo pierwsze, od Subrania, Moszeńskie, Zaylicze, Soska, Sawczanka, Pacynne, Tewelowo, Dubie trzy ostrowy, Berozka, Sosnowata, Kyie dwa ostrowy, Orłowo, Temeryszcza, dwa ostrowki, Baran, Jamka, Horyłyca, Czmelowatyk, Zabubno, Hryciow dub z małemi ostrowkami, Kleszcze dwa ostrowy, Zabołoto, Medweże, małe Bołoto, Kozak, Uszowata, Kletka z wygonem, w koło Mogiłek y brodu Hackiego, Peszkowo, Ruchowo, Kasza, Swinia, Peczkowskie, Zarowy, Jamiszcza co od Zaylicz aż do łoży y Brodu, Kozel, morgowe Chwoyne y Syniaczycha. A że z pomiędzy wyżej opisanych ostrowów wiele iest bardzo podłych, zapadłych, bagnistych, nieużytecznych, wydmów, na które nadaiemy

uroczysko Puszkowszczyznę z łąkami, cały ostrow y w rogu włoki zwaney Puzkowicz, od miedzy poprzeczney do brodu zwanego Kapustnym, cały klin z Popławem, które ostrowy z lasami, borami, barciami, brodami, zatokami, iazami, łowieniem w nich ryb, sianożęciami, zarosłami y ze wszystkimi do nich przynależnościami, tak iako się w sobie mają y żadnym chłopskiego niema. Akto by temu opisaniu funduszowemu w najmniejszym punkcie miał być sprzecznym y negującym, nakładamy na takowego buntownika sztrafu tysiąc złotych na króla iego mści, a też y stronie ukrzywdzoney. Do którey to opisania naszego funduszowego, my kommissarze rękami naszymi podpisawszy się, pieczęci przycisnąć roz-

kazaliśmy. Pisan w Kobryniu, roku Pańskiego tysiąc siedmsetnego, miesiąca Augusta die dwudziestego ósmego. U tego opisania podpisy wielmożnych ichmściów panów kommissarzów w te słowa: Remiscitur rewizyi generalney et recomendatur w Kobryniu dwudziestego ósmego Augusti, anno tysiąc siedmsetnego: Stanisław Godlewski—regent koronny, starosta Wieluńskiej ziemie, kommissarz i. k. m.; Cypryan Kre.....—chorąży ziemie Wieluńskiej, kommissarz i. k. m.; Jakób Zygmont Rybiński—dworzanin pokoiowy, kommissarz i. k. m. Które to takowe opisanie gruntu cerkwi Chabowickiey, do xiąg magdeburyi Kobryńskiej przyięte iest y wpisane.

1700 г.

Изъ книги за 1664—1769 годъ, стр. 538—541.

6. Фундушова запись на Rogoznyanskuyu cerkove, sdelannaya v ee pol'zuy Poldceimъ stol'nikomъ Francisкомъ Fedushкомъ и его женою Анною Княжевичовною Fedushkovoю.

Полдцкій stol'никъ съ сестрой князя Федюшка, выстроивши въ своемъ имѣнии Rogoznyanъ cerkove vo imya Boga Otca vo svyatoй Troйцѣ, Воздвиженья честнаго Креста, св. Иоанна Крестителя и св. Екатерины, надѣляютъ ее землей 2 уволокми, изъ коихъ $1\frac{1}{2}$ уволокки отдають въ вѣчную собственность церкви и священника, а $\frac{1}{2}$ ув. во временное ей пользование; дають также священнику право на получение торговаго и бесплатное курение вина въ помѣщичьей винокурнѣ во время храмовыхъ

праздниковъ. При этомъ они обяываютъ, чтобы церковь эта никогда не превращалась въ католическую, и чтобы священникъ два раза въ недѣлю служилъ обѣдни за фундаторовъ и ихъ родныхъ—живыхъ и умершихъ. На такія обѣдни вино и воскъ должны быть выдаваемы изъ помѣщичьяго двора. Починка церкви должна совершаться также на счетъ фундаторовъ. При заложении этой церкви присутствовалъ Киевскій митрополитъ Заленскій.

Roku Pańskiego tysiąc siedmsetnego czterdziestego piątego, miesiąca Decembra siedmnastego dnia.

Na urządzie i. k. mci magdeburgii Kobryńskiej, przede mną Piotrem Ant. Ta-

deuszem Kublickym—lantwoytem Kobryńskim, Horodeckym y pisarzem, Onufryem Sacewyczem — burmistrzem Kobryńskym y całą zupełną przysięgłą ławicą, stanawszy personaliter w ratuszu Kobryńskym

wielebny i. mość xiądz Hochol Oleszkiewicz—prezbiter cerkwi Rohozniańskiej, fundusz wieczysty, cerkwi swoiey służący, cały, zupełnie y żadney wątpliwości w sobie niemający, w te słowa pisany, ad acta podał:

W Imię Boga Oycy, Boga Syna, Boga Ducha świętego, w Trójcy świętey iedynego, ku którego chwale niech się to stanie na wieki. Ja Franciszek Fediuszko—stolnyk Połocki y ia Anna Kniażewiczowna Fediuszkowa — stolnikowa Połocka, pragnąc usylnie małżonkowie z professyi naszej katolickiey, aby naywiększa chwala Boża w świątnicach katolickich przy nieustannym honorze Matki Bożey Nayświętszey Maryi, iako nayozdobniejszym nabożeństwem serce prawowiernych cerkwi świętey cum fructu bonorum operum, y day Boże aeterno praemio na dusze onych sanguine precioso Syna Bożego, Boga Pana y Odkupiciela naszego odkupione assequenda szerzyła się y pomnażała, dla tego my małżonkowie, z pomocą Bożką zbudowawszy cerkiew świętą, chcemy y pragniemy tego, aby honor Bożey Matki Przenayświętszey y świętych Bożych ludzkiemy modłamy był condecorowany; my tedy małżonkowie wyż mianowany na własnym naszym gruncie, częścią testamentem dobrodzieia oycy, sławney pamięci nieboszczyka i. mci pana Jana Fediuszka—stolnika Połockiego, nam zapisanym, częścią z medyacyi przyiacielskiey y komplemacyi naszej między nami bracią rodzoną utwierdzonym, na gruncie naszym wieczystym, własnym dziedzicznym, we wsy Rohozney leżącym, w woiewodztwie Brzeskim, cerkiew pobudowaliśmy za konsensem iaśnie wielmożnego imci xiędza Leona z Szlubycz Załęńskiego — metropolity Kyiowskiego, Halickiego y wszystkiey Rusi, episkopa Włodzimirskiego y Brzeskiego, przy za-

łożeniu kamienia y benedykowania naticzas złożoney, od i. w. wyż mianowanego imci xiędza archipasterza, który kamień y mieysce pobłogosławił imć xiądz Prokopowycz — officiał Brzeski; a że ta cerkiew nowo fundowana bez kapłana nie ma być ustawycznego y mieszkaiącego przy tey cerkwi, aby przez bogaboyność iego tym większy ludzie pochop do nabożeństwa brały y administracyi sakramentów śś. nie zostawaly, dla którego to prezbytera, yako iurato parochy, ia Francyszek Fediuszko — stolnyk Połocki y ia Anna Kniażewiczowna Fediuszkowa—stolnikowa Połocka, wiecznie darujemy y do tey naszej cerkwi łączemy grunt nasz, wydzielając naprzód włokę gruntu naszego we wsy Rohozney, ze wszystkiemy przydatkami, na którym gruncie przedtym siedział poddany mój Klewicz; w drugim mieyscu puszczam półwłok gruntu nasz w Rochozney wsy, na którym siedział Semen Sywy—poddany mójże, na którymże półwłoki y cerkiew od nas pobudowana; a do tey półtora włoki, ażeby się nie zdały być szczupłemi, przydaię na trzecym mieyscu Hranicy y łakę do tey cerkwy, które to wyż specyfikowane grunty, pola y z sianozęciami, z lasami, gajami, zaroślami, które być mogą, wedle tychże pol zostaiącemi y do nich należącemi, z dawnych czasów ze wszystką do nych cyrkumferencyą należącą, wiecznemi czasy a nieodzownemi, do cerkwi moiey Rohozniańskiej łączę y wdzielam, to iednak sobie waruiąc excypuię, aby przy tym gruncie Hranicy, pastwiska, alias wygony, od dawnego wieku na bydło, iak należą, do dworu megoż Hatowszczyzny, Zdzitowców, tak ażeby y napotym należely do dworu tegoż y do tey maiętnoscy, a inne grunta, iako wyż specyfikowane, z sianozęciami wyż specyfikowanemy, do cerkwi mey

przyłączone, wiecznemi czasy daruję na cerkiew moją y zapisuję, oddalając bliższych naszych krewnych, dziatki nasze własne, sukcesorów y każdego po mnie zostającego w teyże mieniu;— y owszem, ktobykolwiek ten nasz fundusz wieczysty chciał ruynować, na takiego zakładamy zaręka sześć tysięcy złotych polskich, sprzeciwiającego się naszemu funduszowi wolno będzie pozwać iasnie wielmożnemu imci xiędzu episkopowi Brzeskiemu, iako mającemu zwierzchność nad tąż cerkwią, przed sąd Brzeski ziemski, albo grodzki, a tamta osoba sprzeciwiająca się temu naszemu funduszowi, niepowynna używać dyllacyi prawnych, ale zaraz zaręki zapłacić, a y po zapłaceniu zaręki, przecie ten nasz fundusz ma być przy swej mocy, a ta cerkiew nasza, wybudowana na chwałę Panu Bogu w Trójcy świętey iedynewu y Matce Jego y podniesienia świętego krzyża y świętego Jana Krzyciela y świętey Katarzyny męczenniczki, pod których to tytułem y protekcją na wieki ta cerkiew zostawać ma y będzie, upraszając maiestatu Najswiętszego, za przyczyną Bożkiej Matki, aby mnie nie karał według grzechów wielkoscy, ale według wielkiego miłosierdzia swego był miłosywy duszy moiej y małżonki moiej y dziatek moich; z których to wyż specyfikowanych prazników y targowe od wszystkiego powynno na oycy prezbytera y sukcesorów iego perpetuis temporibus, y ma pochodzić y dwór Hatedczyzna nigdy pod zaręką wyż wyrażoną wtracać się niepowinien; a że daię beneficium propter officium mieć powynien pomieniony prezbyter, przy tey cerkwi assiduus zostający, każdego tygodnia annuatim na intencją panów fundatorów tey cerkwi żywych, a po długim wieku onych y umarłych, za odpuszczenie onym grzechów, w sobotę odprawić mszą świę-

tą, na którą oblige y wyna y wosku z mieniu naszej procurare powynny będziemy y po nas successorowie nasy, w drugi zaś tydzień w piątek mszą mieć tenetur za fundatorskich zmarłych oycy Jana y matki Joanny y krewnych wspomnieć wszystkich, y na tę mszę w funduszu dołożone dwór Hatedczyzna oblygowany, et tenetur wyna y wosku dawać, a zaś na insze msze, którybykolwiek z parafianów będzie najmował, tedy na takie mszy extra ordynaryine, sam oyciec prezbyter procurabit wyna y wosk, y tak consequenter sepit annuatim quolibet anno tym porządkiem sine intermissione na wieki odprawować będzie praefatus presbiter. A gdyby impediret aliqua solennitas, albo broń Boże choroba, dla czego by nie mógł praedictus presbyter odprawić oblige ex fundatione naznaczoney, tedy zdrowszego czasu y dnia wolnieyszego powetować, et oneri ma imposito satisfacere hoc addito, ażeby diaka do posługi swoiej ad commodum nabożeństwa procuraret oyciec presbyter; ieśliby zaś per vetustatem tak cerkiew, iako y aparaty popsowały się, procurare tenetur ze dworu Hatedczyzny pan naprawyc te dobra dzierżący, addita clausula, aby tę naszą cerkiew, przez nas fuudowaną, nikt nie ważył się w kościół przemieniać, iako unitam ecclesiam, sub vadiis wyżej specificatis. Presbyterowi zaś na prazniki, iako piwa, tak gorzałky w browarze dwornym zrobić wolno będzie; a że wioski różnych ichmościów pobliziu cerkwi Rohozniańskiej zostaiące, ad parochiam teyż cerkwi, za consensum archipasterskim iasnie wielmożnego imci xiędza metropolity y episkopa Brzeskiego, dla większey dusz wygody y blyzkości łonczą się dobrowolnie ex instantia samychże panów dziedziców, którzy aby żadney presbiterowy agrawacyi nie czynili y

zwierzchności nad prezbyterem tej cerkwi nie mieli, sami my fundatorowie przestrzegać będziemy, hoc addito, jeżeli uproszą sobie y zagodzą prezbytera za podjętą fatygę za duszę ich w nabożeństwie, inaczej żadney zwierzchności panowie sąsiedzy y nad prezbyterem moiey cerkwi nie będą mieć y nie powynny y owszem dziękować wynny iaśnie wielmożnemu ichmci xiedzu archipasterzowy y episkopowi Brzeskiej diecezyi, że mając wzgląd na dusze ych, że za wodą nie mogą mieć wygody, za przeprawą do nabożeństwa, tu w Rohozney w cerkwi prezbyterowi zostaiącemu nad niemi administracją dusz zleca y tej strony Muchawca wiosky do tej cerkwi Rohozniańskiej łącząc, to iest, Busnię wioska, Fedkowicze wioska y Zamszany wioska. W których to wioskach różnych ichmc, iako dziedzice poddanych swoich mając, łączą do cerkwi Rohozniańskiej dla wygody swych poddanych duszonych oycowy prezbyterowy Rohozniańskiemu do cerkwi w administracją oddają, aby dotąd bez cerkwi będących y bez nabożeństwa, uczył boiaźni Bożey, tudzież y naszy poddani nas czterech bracy Feduszków do cerkwi Rohozniańskiej do parochyi należeć mają, ponieważ cerkiew w teyże panszczyźnie zbudowana iest. Które to punkta y ligamenta cum conditionibus apertis ad probationem iudicii et discussionem illustrissimi domini loci ordinarii porrigimus y one własnymi na-

szemy rękoma podpisujemy, uprosywszy ichmców panów pieczętarzów do podpisu. Dat w Hateczyźnie, roku Pańskiego siedmsetnego, wtórego dnia miesiąca Septembra. U tego funduszu przy pieczęcy podpisy rąk własnych ichmców panów aktorów y fundatorów, w te słowa: «Franciszek Fediuszko — stolnyk Połocki, ręką swoyą; Anna Kniaziewiczowna Fediuszkowa — stolnikowa Połocka, ręką własną. Podpisy zaś ichmców pieczętarzów przy podpisach aktorskich tey się wyrażają słowy: Będąc proszony pieczętarz od osób wyz mianowanych do tego funduszu podpisuję się — Andrzej Narkowycz — pułkownik i. k. mci ręką swą; będąc proszony pieczętarz podług prawa podpisuję się — Stanysław Chrzanowski podk. Orsz. ręką własną. Tudzież approbacya pomienionego funduszu przez iaśnie wielmożnego imci xiedza metropolity, podpys w te słowa wyrażona: Zezwalaiać na wszystkie punkta, w tym funduszu specyfikowane, y stosuiąc się do świątobliwey czynności ichmców fundatorów, do tego funduszu podpisuję się — xiaźdz Leon z Lubic Załeński — archiepiskop, metropolita wszystkiey Russi, Włodzimierski y Brzeski episkop, archimandryta Kobryński, ręką własną.

Który to takowy fundusz iest do akt magdeburskich miasta i. k. mci Kobryńskich przyięty y wpisany.

1704 г.

Изъ книги за 1664—1769 г., стр. 538.

7. Фундушова запись Александра Русецкаго Здитовецкой церкви на три четверти поля.

Anno 1745, miesiąca Decembra siedm-nastego dnia.

Na urządzie i. k. mści magdeburgii Kobryńskiej, przede mną Piotrem Antonim Tadeuszem Kublickim, lantwoytem Kobryńskim Horodeckim y pisarzem, Onufryem Sacewiczem—burmistrzem Kobryńskim, stanawszy personaliter w ratuszu Kobryńskim wielebny imć xdz Jan Grudziński, prezbiter cerkwi Zdzitowskiej, skrypt wieczysty na trzy ćwierci pola od wielmożnego imci pana Aleksandra z Rusca Rusieckiego—kasztelana Mińskiego nadany, swey cerkwi służący, w te słowa pisany, oryginalny y żadney wątpliwości nie mający, ad acta podał, kóren tak się w sobie ma:

Czynię wiadomo tym moym skryptem, iż widząc potrzebę cerkwi moiey Zdzitowieckiej, która dotąd bez dziaka zostawała, za czym nadaię na pewney części pola, to iest Popławszczyznę, od między cerkiewney, po której ćwierci pola,

od drugiey między imci pana Krzysztofa Niepokoyczyckiego, drugą połtory ćwierci od między cerkiewney ma być z zasiewem żytnym, drugą zaś połtory ćwierci od między pomienionego imci pana Niepokoyczyckiego na ugor z sianożęciami, do tychże gruntów należącymi, także z zaroślami przeciw tych gruntów, którey to ia woli moiey dość czyniąc, tem skryptem moym stwierdzam perpetue, iednak appendicem kładnę do dalszey melioracyi moiey y pro firmiori documento pieczęć moią kładę y ręką się moią własną podpisuję. Działo się roku tysiącznego siedmsetnego czwartego dnia dziewiątego Junii. U którego skryptu przy pieczęci na papierze wyciśnionej podpis ręki iaśnie wielmożnego imci pana aktora temi się wyraża słowy: Aleksander z Rusca Rusiecki-Kamiński mp. Który to takowy skrypt iest do akt magdeburgskich miasta i. k. mości Kobryńskich przyety y wpisany.

1706 г.

Изъ книги за 1664—1769 г., стр. 30.

8. Духовное завѣщаніе Самуила Прилуцкаго.

Самуилъ Прилуцкій завѣщаетъ: тѣло свое похоронить на Старомъ кладбищѣ въ Остромечи; дать 11 злот. въ три церкви: Горбанскую, Лепесовскую и Кобринскую, чтобы тамъ молились

за упокой его души; имѣніемъ владѣть женѣ; а дочери записываетъ 200 зл. приданнаго и просить не обижать ей при выходѣ замужъ.

Roku 1706, miesiąca Nowembra 21 dnia.

Przed urzędem miasta i. k. mści Kobyrynia, imć panem Michałem Franciszkim Kościuszkiem-Siechnowickim—stolnikiem Owruckim, Kobyryńskim. y Horodeckim woylem, imć pan Jan Andronowski ten testament do suscepty pokładał y do xiąg mieyskich Kobyryńskich magdeburskich podał, który iest przyjęty y zapisany słowo w słowo, aż do końca, tak się w sobie ma:

W imię Boga, w Trócy Przenayświętszey iedynego, rzeczy niżej w tym testamencie wyrażone y opisane niech się staną na potomne czasy z wolą Jego świętą, amen. Ja Samuel Iwanowicz Przyłucki czynię wiadomo y wyznawam sam na siebie tym moim dobrowolnym ostatniey woli testamentem, iż ia będąc od Pana Naywyższego ciężką chorobą nawiedzony, z którey niespodziewaiąc się wyniść y żyć dłużej na tym padole, ale stosuiąc się do woli Jego Przenayświętszey, tak rozporządzam y na potomne czasy mieć chcę: Naprzód, iezeli mię Pan Bóg, Stwórca mój, z wyroku swego świętego, z tym światem mizernym rozłączy, duszę moją grzeszną w ręce Jego Przenayświętsze poruczam, prosząc Panny Przenayświętszey o przyczynę, aby się

z aniołami y ze wszytkiemi świętymi przez ważną przyczynę swoją do miłosierdzia Jego świętego wstawić raczyła. A ciało moje grzeszne małżonka moia ieymśc pani Krystyna Bosiacka Samuelowa Przyłucka obrzędem chrześciańskim, z rodzonym moim panem Stefanem Przyłuckim, spólnym kosztem na mogiłach za rzeką Starych, gdzie rodzice moie leżą. Za duszę moją aby Pana Boga prosili przez mszy święte kapłani, do cerkwi Horbańskiej złotych trzy, do cerkwi Lepiosowskiey złotych pięć, do cerkwi świętego Mikołaja w Kobyryniu złotych trzy. Na to ma iałowicę sprzedać miła małżonka moia, a za duszę moją dosić uczynić. A co się zaś tknie majątności moiey w dobrach oyczystych y macierzystych, tak rozporządzam y na potomne czasy mieć chcę zapisy, którem dał zwyż narzeczoney małżonce moiey, ażem dotychczas onych nie przyznał y aktami starościńskimi urzędownie nie obwarował, tedy tym testamentem moim one stwierdzam y na potomne czasy mieć chcę, aby miła małżonka moia we wszytkim spokojnie w dzierzeniu nienarusznie była zachowana na całej majątności y ze wszytką ruchomością według zapisów od mała do wiela. Y to też waruię na

potomne czasy, aby ich mość panowie bracia moi y każdy, ieżeliby przyszło do podziału w budynkach, względem części pana Stefana rodzonego mego, tedy excepto dwóch chlewów, którem kupił za własne pieniądze małżonki moiey, do których nie mają się interesować. A co się tknie dziecięcia córki moiey Konstancyi Przyłuckiey, która po mnie in minori subselio zostaje, ta przy matce y majątności ma zostawać, tę którą z teyże majątności zapisuję y lokuję złotych polskich dwieście, a to z łaski moiey oycowskiey krom dziedzictwa y według statutowego prawa y nauk będzie należała, a te złotych dwieście córce moiey zwyż narzeczone y odemnie zapisane, ma miła małżonka moja za wzrostem iey oddać do iakiego by ją Pan Naywyższy chciał powołać stanu, sobie bez uszczerbku iey dziedzictwa, ale względem odemnie danych zapisów z dożywociem na zupełney majątności y ruchomością iuż to małżonka moja z tey oprawy ma oney nie krzywdzić. Ratione długów, które mnie różni ichmć winni, to iest: iegomć pan Jerzy Buchowiecki tynfów dziesięć, imć pan Judwiłowicz tynfów dziewiętnaście, imć pan Alexander Przyłucki tynfów dziesięć, w Ostromieczu we wsi u Hryca tynfów trzynaście, we wsi Jowchimowiczach u chłopów tyn-

fów dziesięć, to wszystko małżonce moiey odebrać pozwalam y zapisuję. Za opiekunów naznaczam y proszę z upodobania y woli moiey imci pana Jana Andronowskiego y imć pana Maximiliana Bosiackiego. Na ostatek żegnam ichmw panów przyiaciół, braci, sąsiadów y proszę, aby mi przebaczyli w czym się komu naprzykrzył, a żem przy sprawowaniu tego testamentu mego nie mogłem mieć urzędu grodzkiego, ani ziemskiego y sam pisać nie umiem, tedym uprosił za dobrej moiey pamięci ichmściów panów przyiaciół o podpis rąk ichmw, którzy ichmć na prośbę moją podpisać się raczyli. Pisan w Ostromieczu, roku Pańskiego tysiąc siedmsetnego szóstego, miesiąca Septembra piętnastego dnia.

U tego zapisu testamentu podpisy rąk temi słowy: oczewisto proszony pieczętarz od imć pana Samuela Przyłuckiego do tego testamentu, iako pisać nieumiejętnego; na mieyscu iego mci podpisuję się: Franciszek Buchowiecki; ustnie proszony pieczętarz od osoby w tym testamencie wyrażonego, do którego się podpisuję—Hrehory Laskowski mp.; oczewisto proszony pieczętarz od imć pana Samuela Przyłuckiego do tey ostatniey woli podpisuję się—Józeph Ostachy Ostrowicki.

1707 г.

Изъ книги за 1664—1769 г. стр. 77.

9. Жалоба цыганки Анны Васильевичовой на цыгана Степана Александровича о побояхъ и грабежѣ.

Цыганка Анна жалуется на цыгана Степана Александровича, что онъ обманомъ заманилъ ее въ свой домъ, ограбилъ и подвергъ страшнымъ ис-

тязаніямъ, при этомъ взялъ еще съ нея росписку, будто она должна ему 30 золотыхъ. При жалобѣ находится посвидѣтельство и лавника.

Roku 1707, miesiąca Julii dwunastego dnia.

Przed urzędem miasta i. k. mści Kobrynia, sławetnym panem Stefanem Ja-

chimowiczem—burmistrzem Kobryńskim, czyniła opowiadanie, żałośnie się protestowała, donosząc do urzędu, Anna Jendrzejowa Wasilewiczowa — cyganka z przyjaciółmi swoimi, którym iest ciotka, Jerzym Marcinowiczem, Michałem Krzysztofowiczem—cyganami, na Stefana Alexandrowicza—cygana o to y takowym sposobem: Iż obżałowany Stefan Alexandrowicz, przepomniawszy boiaźni Bożey y srogości prawa pospolitego, przyszedł do Wasila Markowicza, w ogrodnikach mieszkaiącego, u którego gospodę miała actorka, tego gospodarza prosił obżałowany o deski na trunę żonie iego, Anny actorki prosił, żeby z nimi poszła ciało omyła żony iego, obiecuiąc nagrodę. Taż Anna cyganka, nic nie wiedząc poszła do Stefana cygana z gospody swoiey do iego gospody do Kondrata Sytnika, tam że wprowadziwszy, za łeb wziął o ziemię rzucił, płat z głowy zdarł, za włosy włoczył, nogami deptał, kolanami bił w piersi y wszystkie ciało mordował, iako się onemu podobało y kiyem obracaiąc smarował, nie maiąc ią więcey żywą zostawić. Co miała gotowe pieniądze, płótna y różne fanty, to wszystko zabrał, rachuiąc na złotych dziewięćdziesiąt. Po zabraniu rzeczy przymusił Annę cyganke, żeby mu kartę dała na złotych trzydzieści, mówiąc oney, iako mi niedasz karty, to cię w kaydany okuię y więcey żywić nie będę. Taż aktorka zmordowaną będąc y iedno nie pamiętając o sobie, druga z bolu y z boiaźni musiała pozwolić na kartę nie będąc onemu szeląga winną, dała na iego przymuszenie kartę na siebie na złotych 30. I w tym się też actorka z przyjaciółmi

swoimi protestuię na obżałowanego, ieliby miała w tym roku umrzeć, tedy nie z czyich inszych rąk tylko z Stefana Alexandrowicza.

O czym y relacja ławnicza tak świadczy. Roku 1707 miesiąca Julii 12 dnia. Ja, niżej na podpisemianowany, czynię wiadomo tą moią relacją, iżem był użyty od Anny Wasilewiczowey—cyganki, na oglądanie ran y zbicia oney, którey widziałem głowę pobitą, włosy y kołtuny powyrywane, piersi kolanami zbite y nogami ciało podeptane. Na prawey ręce znak od podkówki, na samym łokciu tak wielki iako podkówka, na teyże ręce, nad palcami ręka sinia y na palcu paznogiec zбитy y palec skaleczony na ręce lewey, łopatka sinio zbita, krwią nabiegła, od powrozów znaki na ręku obudwóch, na nodze prawey pod kolannem raz siny, krwią nabiegły y skórka strącona, znać od kii. Nakoniec związaną nożem pchnął razy trzy niżej piersi w brzuch. Które to zbicie y tyrańskie zmordowanie y rzeczy zabranie y karty dania przymuszenie, być sobie stałe mianowała od Stefana Alexandrowicza—cygana. Jam, co widział y słyszał z ust żałuiących, wydaię tę moią relacją z podpisem ręki temi słowy: Michał Marcin Milewski—ławnik Kobryński. Co iest do xiąg mieskich Kobryńskich przyięto y zapisano, z których y ten ekstrakt z pieczęcią mieyską y z podpisem ręki pisarskiey stronie potrzebuiącey wydany. Pisan roku, miesiąca y dnia iako wyżej mianowanego. W niebytności pana pisarza, Michał Marcin Milewski—ławnik Kobryński.

1709 г.

Изъ книги за 1664—1769 г. стр. 122.

10. Судебное опредѣленіе по дѣлу Кобринскаго мѣщанина и купца Осипа Токаревича съ войтомъ Бѣльскимъ Гавріиломъ Дмитровичемъ о денежной кражѣ.

Кобринскій мѣщанинъ и купецъ Токаревичъ внесъ въ магистратъ жалобу на Бѣльскаго войта Дмитровича по слѣдующему случаю: въ бытность свою на ярмаркѣ въ Ловичѣ, онъ заночевалъ въ квартирѣ Дмитровича по егоже приглашенію; ночью послышался ему звонъ денегъ, Токаревичъ проснулся и бросился къ своей коробкѣ, у которой и ошупалъ неизвѣстнаго человѣка. На крикъ его, неизвѣстный человѣкъ назвалъ себя Дмитровичемъ и сказалъ, что дяволь привелъ его къ его деньгамъ, и при этомъ

просилъ у Токаревича извиненія. На другой день узнали объ этомъ другіе купцы и стали упрашивать Токаревича не поднимать дѣла и не срамить купечества. Токаревичъ согласился не подавать на вора жалобы, лишь бы возвращены были ему украденные Дмитровичемъ 30 талеровъ. Но такъ какъ Дмитровичъ уѣхалъ ночью изъ Ловича и денегъ не отдалъ, то Токаревичъ и подалъ на него настоящую жалобу. Судъ приговорилъ разыскать съ вора все прогорги и убытки Токаревича.

Roku tysiącznego siedmsetnego dziewiątego, miesiąca Apryla trzeciego dnia.

Przede mną Ambrożym Kazimierzem Kościuszkim-Siechnowickim—podczaszym Owruckim, Kobryńskim y Horodeckim woytem, y przed nami Bazylem Rafałowiczem — burmistrzem starey rady, na mieyscu sławetnego pana Hrehorego Szeszkiewicza—burmistrza tegorocznego, zasiadającym, y przed nami Hrehorym Eliaaszewiczem, Stanisławem Słupskim, Samuelem Jarmochowiczem—raycami y całym magistratem Kobryńskim miasta i. k. mci, gdy z porządku rejestrowego ku sądzeniu przypadła sprawa uczciwego Józefa Tokarewicza — mieszczanina iurysdyki zamkowej, miasta i. k. mci Kobrynia, y sławetnego pana Andrzeia Jachimowicza—raycy starey rady, cechmistrza cechu krawieckiego, mieszczanina Kobryńskiego, z sławetnym panem Gabryelem Dymitrowiczem—woytem dawniejszey residentey iurysdyki podzameckiey, miasta i. k. mci Bielska, za remissą y dekretem

sądu naszego, z oczewistej obudwuch stron controwersiey w roku przeszłym tysiącznym siedmsetnym ósmym, miesiąca Octobra siedmnastego dnia, w Kobryniu ferowanym, którym to dekretem ta sprawa na inquisitią zesłana iest, a po wyprowadzeniu oney do przyięcia w samey rzeczy skuteczney rozprawy, za żalobą uczciwego Józefa Tokarewicza—mieszczanina Kobryńskiego, w dekrete pierwszym inserowaną, mieniąc o to: iż gdy żalujący w roku 1695 w święta świętego Mateusza, iako kupiec z różnemi towarami był na iarmarku w mieście Łowiczu, na którym mieyscu był y sławetny Gabryel Dymitrowicz z towarami, iako kupiec, u którego tenże żalujący niektóre kupował towary y kupieckie zabrał siabrostwo y confidentiā, vigore której to confidentiey y siabrostwa kupieckiego przereczony Gabryel Dymitrowicz—woyt iurysdyki podzameckiey, mieszczanin Bielski, u żalującego wpraszał się, ażeby w iego stancii mógł nocować, który na

to chętnie pozwoliwszy, w stanciey swojej noclegu bezpiecznie z nim zażywszy braterskiego, zwieczora conversathey noclegowali z sobą, y gdy żałujący dobrze się uspał, tedy obżałowany Gabryel Dymitrowicz — woyt iurisdiki podzameckiey Bielskiey, nie pomniąc na wstyd y na honor mieszczkański y kupiecki, w same pierwospy się do krobie żałującego, zdarłszy zamknięcie, pieniądze w talerach twardych wyjął. A zatym Bóg wszechmogący ze snu cudem swoim Bozkim ouciwszy, przestrzegł y pokazał szkodnika, iż żałujący porwawszy się z pościeli, a usłyszawszy dźwięk talerowy, namacał w nocy człowieka przy krobie stojącego y porwawszy onego za rękę, zawołał wielkim głosem, iako będąc przestraszony: ktoś ty iest, po kilkakrotnie, aż Gabryel Dymitrowicz — woyt iurisdiki Bielski, iako siabr odezwawszy się, powiedział, żem to ia iest, mnie diabeł do twoiey, Józefie, a mój miły siabrze, krobie y pieniędzy pobudził. A w tym czasie, gdy Bóg wszechmogący oświecił, tedy żałujący rzucił się do pieniędzy, aż w krobie pięćdziesięciu talerów twardych, co tylko wspomnieć mógł, niemasz, y gdy wielki lament y płacz żałujący już po dniu uczynił, zbiegli się różni kupcy, a mianowicie sławetny pan Andrzej Jachimowicz y szwagier iego pan Jan Buda y inni około legowiska iego znaleźli coś pieniędzy y oraz strofować onego, iako winowaycę przylicznego, poczęli, a w tym czasie żałujący do imć pana sędziego iarmarkowego tamecznego pobieżeć chciał y tę krzywdę swoją opowiedzieć y dowieść chciał. Tedy sławetny pan Andrzej Jachimowicz, z szwagrem swym Buda, zażywszy compassiey nad honorem kupieckim, isć żałującemu nie dopuścili, obiecuiąc, że wszystkim stanie się restitucya od Gabryela y za niego się ręczyli. Ten

niebożny człowiek, miasto restituciey z gospody kryiomo wyiechał, po którym wyiechaniu żałujący chciał bieżeć do sędziego, zaś go nie dopuścili, powiedaiąc: dla Boga nie osławiaj kupiectwa, a to niemiey zkađ iest, pewnie cię uspokoi. I tak do tego czasu ani restituciey, ani uspokoienia niemasz, zaczym miasto zysku y handlu swojego przyiechawszy do domu, zalawszy się łzami, do magdeburga Kobryńskiego zaniosłszy protestacyą per oblatam do Bielska, ubi bona consistunt podał, za które to protestant za nie-szczęśliwymi zamieszkaninami, które teraz w rzeczypospolitey dotąd zostaią, dochodzić żałującemu nie przyszło. O to tedy pozwem żałujący zapozwał, a za żałobą pana Andrzeia Jachimowicza mieniąc, iż swój dobry affect wyświadczywszy, wziął na parękę w Łowiczu, a obżałowany nie dotrzymawszy słowa swego, uiechał nocnym sposobem. Zatym o peny prawne y szkody do przyięcia w samey rzeczy skuteczney rosprawy, do poparcia żałoby pana Gabryela Dymitrowicza, a za niepopieranie do skasowania oney w pierwszym dekrete naszym wyrażony, do przysłuchania inquisithey w tey sprawie odprawioney, do którey sprawy za przywołaniem przez ienerała stron do prawa od actorów umocowany onych za mocą, ustnie sobie zleconą, przy bytności actorów swoich, imć pan Theofil Kazimierz Ruszcyc do prawa stanował, a pozwany Gabryel Dymitrowicz do prawa nie stanował, ani żadney wiadomości o niestaniu swoim nam urzędowi y stronie swey przeciwney nie uczynił. Zatym tenże plenipotent actorów termin tey sprawy dekretem oczewistym dowiodłszy wzdania pozwanego pana Gabryela Dymitrowicza — mieszczanina Bielskiego, na upad w samey rzeczy, na gardło, na łapanie, oraz y infamią, sumny pokradzioney trzechset

złotyeh talarami, sowito sześciuset tynfów, za podięte w tey sprawie koszty złotyeh pięćset, na pozwanym panu Gabryelu Dymitrowiczu y wszelkich dobrach onego leżących, ruchomych, summach pieniężnych, gdziekolwiek u kogokolwiek będących, actorom wskazania u nas sądu prosił y domawiał się. W którey sprawie, iż obżałowany sławetny Gabryel Dymitrowicz — mieszczanin Bielski, będąc o to prawnie pozwanym przed nami do prawa nie stanowił, przeto my sąd pozwanego Gabryela Dymitrowicza, iako prawa nieposłusznego, w roku zawitym, na upad w samey rzeczy wzdaemy, a wedle prawa y domawiania się plenipotentu strony powodowey, za pokradzenie pieniędzy sławetnemu Józefowi Tokarewiczowi trzechset złotych talerami bitemi, sowito sześćset tynfów, za podięte szkody złotych pięćset na obżałowanym sławetnym Gabryelu Dymitrowiczu — mieszczaninie Bielskim y wszelkich dobrach onego leżących, ruchomych summach pieniężnych, gdziekolwiek y u kogokolwiek będących, u samego obżałowanego Gabryela Dymitrowicza, za pokradzenie pieniędzy na iarmarku Łowickim, na garło, na łapanie, a dla snadniejszego pościęgnięcia, stosując się do ordinathey trybu-

nalskiey, na infamią sławetnemu panu Józefowi Tokarewiczowi y panu Andrzejowi Jachimowiczowi — mieszczanom Kobryńskim, wskazujemy, oraz dnia dziewiętego Apryla przez ienerała sądowego pana Jana Malickiego, obżałowanego Gabryela Dymitrowicza proklamować naznaczamy. A gdy dzień dziewięty prae-sentis przypadł, tedy ienerał szlachetny pan Jan Malicki, czyniąc dość dekretowi naszemu, wyszedłszy z izby sądowey, obżałowanego pana Gabryela Dymitrowicza za infamisa proklamował y tę proclamatę urzędownie zeznał. A za wyż mianowany wskaz, to iest, za tysiąc sto tynfów na wszelkich dobrach pozwanego leżących, ruchomych, pod którym się urzędem pokażą, żałującym actorom porządkiem prawnym przychodzić do exekucyi wolność zostawujemy, a żałobę pozwanego Gabryela Dymitrowicza, iako niesłuszną, wiecznie kasujemy y anihilujemy. Która sprawa, iako się agitowała, iest do xiąg mieyskich Kobryńskich prawa magdeburskiego przyięta y zapisana, z których y ten dekret pod pieczęcią mieyską y z podpisem ręki pisarskiey stronie potrzebuiącey iest wydan. Pisan anno et die et supra.

1709 г.

Изъ книги за 1664—1769 г., стр. 125.

11. Судебное опредѣленіе надъ Кобринской мѣщанкой Аполлоніей Павловичовой о колдовствѣ.

Въ очередное засѣданіе магистратскаго суда разсматривалось дѣло о колдовствѣ Кобринской мѣщанки Аполлоніи Павловичовой. Сначала

Аполлонія запералась въ своемъ преступленіи, но потомъ созналась, что, по наущенію одной женщины изъ Чернавчиць, она посовѣтовала

дѣвицѣ Марьянѣ Геричовой умыться разными вѣтками и цвѣтками, чтобы ея любили молодцы; это вѣтки и цвѣты она закопала въ ночь на русскую Пасху возлѣ дома Герича, въ которомъ жилъ молодой парень. Судъ приговорилъ: под-

вергнуть преступницу 50 ударамъ на рынокъ и заставить ее пролежать *крѣжемъ* (крѣжемъ) всю обѣдню въ Кобринской Пречистенской церкви. Герича же обязать дать два фунта воску церкви св. Пречистой.

Roku 1709, miesiąca Maja 15 dnia.

Z odkładu sprawy sądziła się sprawa uczciwego Onufrya Sacewicza — mieszczanina Kobryńskiego, actora, z pozwaną y oraz którą podał do więzienia z licem Apolonią Kuszelowną—żonę Stephana Pawłowicza, która zakopała pod chlew actorów na Wielkanoc russką z różnych drzew, gałązek z kwiatem y kość iedna wielka, a drugie kości małe *) gdzie ta będąc podana do więzienia z licem Apolonia ynaczey zeznawała, a teraz na tey kadentey niewolnica będąc pytana przed sądem ynaczey zeznała, która zeznała się y powtórnie do tego drzewa zakopała kości się nie znała y to zeznała, że na ten czas przy pierwszym pytaniu dla niesławy córki Maryanny Jana Herycza — mieszczanina Kobryńskiego nie powiadała, która to Maryanna tym drzewem umywała się, a że iey tey Apoloney z więzienia na parękę nie chciał wziąć Jan Herycz, tedy teraz zeznała, że ią tąż Apolonią nauczyła Baranowska z Czarnawczyc—kowalicha na to, żeby dziewczkę młodzieńcy lubili, która obmywszy się tym drzewem z kwiatem na Wielkanoc russką pierwszego dnia przed słońcem wschodu tąż Maryanna, córka Herycza, a ta Apolonia zaniósła w iedney koszuli przed wschodem słońca y zakopała pod chlew tegoż Onufra, żeby brat tegoż Onufrya, młodzieniec, co lubił tąż Maryannę, córkę Heryczową, gdzie dali actor w swoiey żałobie

nie dowodził niczym, albo broń Boże, żeby miał mieć iaki wypadek z obory przeto albo w domu. A tak sąd wysłuchawszy kontrowersiey oczewistej, ponieważ że ta Apolonia tak wielkiego święta Wielkanocnego nie uszanowała y znała się do tego zakopania drzewa y za powtórnyim pytaniem zeznała, że to dla dziewczki córki Maryanny Jana Heryczowy uczyniła, żeby ią lubili młodzieńcy, za czym tąż Apolonia Pawłowiczowa ma leżeć krzyżem w cerkwi przez mszą świętą u świętey Przczystey w przyszłą niedzielę przez iedną, a za te zakopanie publiczną karę, w rynku przed ratuszem, to iest plag pięćdziesiąt postronkiem, a po uczynionej świętey sprawiedliwości ma być wolna z więzienia. A ponieważ że się to stało w domu Jana Herycza, za ten nieporządek, o którym wiedziała y córka Jana Herycza Maryanna, tedy tenże pomieniony Herycz powinien do teyże cerkwi świętey Przczystey wosku dać funtów dwa y świece z niego zrobić y kartę powinien otrzymać od oycy cerkwi świętey Przczystey na to, żeby to doszło na niedzielę terażnieyszą przyszłą, co mają uczynić na terminie naznaczonym pod winą kop dwie na urząd przynależny. A jeśli by się co na potym pokazało na Apolonią Stephanową przeciwko domu Onufryowego, lub też komu innemu z iey okazyiey, tedy mu w tym y każdemu salwę zachowuiem, czym się strony kontentowały obie. Co iest zapisano do xiąg.

*) Мѣста обозначенныя точками, выдннани и не могли быть прочтены.

1709 г.

Изъ книги за 1664—1769 годы, стр. 134.

12. Опреѣленіе Кобринскаго магистрата по дѣлу между ратманомъ Станиславомъ Слупскимъ и лавникомъ Карпомъ Олексѣевичемъ объ оскорбленіяхъ.

Ратманъ Слупскій внесъ въ магистратъ жалобу на лавника Карпа, что будучи посланъ бурмистромъ для собиранія поруба, онъ встрѣтилъ въ домъ Карпа сопротивление и подвергся ру-

гательствамъ отъ самого Карпа и его жены. Судъ приговорилъ: жена должна дать въ двѣ церкви 3 ф. воску, а мужъ долженъ высиѣть два дня подъ арестомъ.

Roku 1709, miesiąca Julii 17 dnia.

Sądziła się sprawa sławetnego pana Stanisława Słupskiego — raycy Kobryńskiego, actora, z pozwanymi sławetnymi Kasprem Olexieiwiczem, ławnikiem bywszym y żoną jego, o zelżenie słowami nieuczciwymi, gdzie actor dowodził, iż będąc posłany od pana burmistrza porub wybierać z poborcami, przyszedłszy w dom Karpa Olexieiwicza upominając się porubu, którego nie chciało dać, tedy actor kazał pograbić, pozwani nie dali się grabić, ale się porywali bić y słowami wprzód poczęła lżyć żona Karpa Olexieiwicza, actora, którey konfuzyiey swojej actor dowodził świadkami. Pozwani stawali, iakoby nieznanając się do tego, ale się uskarżał Karp Olexieiwicz, iakoby mu żonę miał łaić actor y zamek kazał odbić. Sąd w tey sprawie wysłuchawszy obu stron z oczewistey kontrowersiey: ponieważ się okazało ze świadków, że żona Karpa Olexieiwicza nie chciała porubu dać y grabieży broniła y lżyła actora słowy nieuczciwymi, że kazał grabież brać, za

nieoddanie porubu, za co, według prawa, powinnaby żona Karpowa siedzieć w kucynie; ale respectuiąc sąd na to, że iej mąż był w urzędzie, w nagrodę tego, powinna dać wosku funtów trzy do dwóch cerkwi, to iest, półtora funta do świętey Przechystey, a półtora do świętego Piotra y Pawła, na co y kartę powinni otrzymać od tychże kapłanów tychże cerkwi, że ten wosk oddano. A że sam Karp Olexieiwicz był przy tym, iak żona jego lżyła actora, ieszcze y sam dopomagał, a żony swey nie powściągał, ma za to dwa dni siedzieć w alkierz, co instante powinien zasieść nie schodząc z ratusza y publiczną deprecatią powinni oboie uczynić actorowi przed sądem. A w niedosyc uczynieniu temu dekretowi albo li też, żeby się która strona na przeciw którey strony w dalszy czas miała targnąć słowy nieuczciwymi, za przeświadczeniem godnych ludzi, naznaczamy na imć pana woitya winy kop pięć y wosk, żeby przed niedzielą był oddany. Czym się strony obie kontentowały.

1709 г.

Изъ книги за 1664—1769 годы, стр. 137.

13. Жалоба Кобринскаго мѣщанина Антона Семеновича на мѣщанъ Ивана и Григорія Васильевичей, на Онуфрія Сацевича и Карпа Алексѣевича по поводу нанесенныхъ ими побоевъ въ корчмѣ въ пьяномъ видѣ.

Roku 1709, miesiąca Augusta 27 dnia.

Przed urzędem miasta i. k. mści Kobrynia, sławetnym panem Andrzejem Jachimowiczem—burmistrzem Kobryńskim, czynił opowiadanie y solenniter protestował się uczciwy Anton Semenowicz—mieszczanin iurysdyki w Bogu przewielebnego imć xdza Puchalskiego, plebana Kobryńskiego, na sławetnych pana Jana Wasilewicza—raycę bywszego y Hrehorego Wasilewicza—raycę terażniejszego y na Onufrya Sacewicza—ławnika tego-rocznego y na Karpa Olexieiwicza—ławnika bywszego, mieszczan Kobryńskich miasta i. k. mści, o to y takowym sposobem: Naprzód, iż obżałowani, przepomniawszy boiaźni Bożey y srogości prawa, kary y win na takich w prawie opisanego, siedząc sobie żałujący spokojnie u niewierney żydówki Rynki, w sieniach, kazał sobie wódki dać z Mikołaiem Kaluchowiczem, spokojnym także człowiekiem, nie spodziewaiąc się żadney zdrady y boiu, ponieważ z nikim nie miał żadnego zayścia y okazyiey ku temu nie dał nikomu, aż obżałowani Jan Wasilewicz y Hrehory Wasilewicz y Onufry Sacewicz y Karp Olexieiwicz, iako ludzie niespokoini y z dawnych czasów zapamiętali, zawołali do izby Mikołaiia Kaluchowicza bez żadney okazyiey y rozmowy, prawie zdradziecko, upiwszy się, zaraz mu piwem oczy zaleli y potem go poczęli bić y mordować. W tym przychodzi do nich żałujący Anton Sie-

menowicz, mówiąc do nich łagodnemi słowy y prosząc obżałowanych, aby nie zabiiali y nie mordowali nic niewinnego człowieka; a w tym czasie nie mogąc dosyć swoiey zawziętości uczynić nad Mikołaiem Kaluchowiczem z tym impetem na niego wszyscy obżałowani skoczyli, iako iacy zapamiętali, porwawszy Antona Semenowicza, żałującego, za łeb o ziemię uderzywszy, okrutnie zbili kyimi, skaleczyli, zmordowali, kości poprzebiiali, włosy z głowy powyrywali, po ziemi włócząc y gdyby ludzkiego ratunku nie było, podobnoby żałującego albo zabili, albo wiecznym kaleką uczynili, gdyż się iuż byli na to zasadzili y mieli to wykonać samą rzeczą, iakoż do tego czasu ieszcze się tym chlubią codzienne czyniąc pochwałki.

O czym szerzey relatia ławnicza świadczy, tak się w sobie ma: Roku Pańskiego tysięcznego siedmsetnego dziewiętego, miesiąca Augusta dwudziestego siódmego dnia, ia niżej na podpisie wyrażony czynię wiadomo tą moją relatią, iżem był użyty w dom uczciwego Antona Semenowicza na oglądanie pobicia y zbicia onego samego, tam za przybyciem moim, u którego widział razy tyrańskie zbite, to iest, na głowie znaki krwawe, spuchłe, krwią naciekłe, kiiem pobite, na czele rana kiiem rozbita, krwią naciekła, twarz poszarpana, plecy wszystkie potłuczone, znaki krwawe, sinie, spuchłe, kiiem potłuczone, po nogach

także znaki krwawe, spuchłe, sinie, ki-
iem potłuczone, niemiłosiernie wszytek
pobity, owo zgoła tyrańsko zbity, skale-
czony y zmordowany; a to pobicie stało
się w domu niewierney żydówki Kobryń-
skiej Rynki, które to pobicie mianował
sobie być stałe od sławetnych pp. Jana
Wasilewicza y Hrehorego Wasilewicza,
Onufrya Sacewicza, Karpa Olexieiewi-
cza. Jam co widział y słyszał z ust po-
mienionej osoby, wydaię tę moją rela-
cją z podpisem mey ręki własney.

U tey relatyey podpis ręki tymi słowy:

Konstanty Sewerynowicz — ławnik mia-
sta i. k. mści Kobrynia. O te wszytkie
praetensie, chcąc sobie prawnie postą-
pić, uczciwy Anton Semenowicz z sła-
wetnymi pany Janem Wasilewiczem —
raycą bywszym y Hrehorym Wasilewi-
czem — raycą terażnieyszym y Onufrym
Sacewiczem — ławnikiem terażnieyszym y
Karpem Olexieiewiczem — ławnikiem byw-
szym, dał te opowiadanie do xiąg miey-
skich Kobryńskich prawa magdeburskie-
go za susceptą burmistrzowską zapisać.

Co iest przyięto y zapisano.

1709 г.

Изъ книги за 1664—1769 г. стр. 138—139.

14. Определѣніе Кобринскаго магистрата по дѣлу Самуила Ярмоховича — рат-
мана и Ивана Яцевича о прелюбодѣянїи сего послѣдняго.

По жалобѣ ратмана Самуила Ярмоховича на
Ивана Яцевича и собственную жену въ неза-
конномъ сожителствѣ, судъ, разслѣдовавши дѣ-
ло, постановилъ: Яцевича подвергнуть тѣлесно-
му наказанію 100 ударамъ посторонками, а въ
случаѣ повторенія жалобы — казнить смертію;

жену же подвергнуть трехдневному аресту *въ кунт*
и въ теченіи четырехъ недѣль обязать въ цер-
квахъ лежать крыжемъ (крестомъ), а въ случаѣ
продолженія распутной жизни — казнить смертію.
Такое снисходительное наказаніе назначено ви-
новнымъ *въ слѣдствіе* болѣзни ратмана.

Roku 1709, miesiąca Septembra 6 dnia,
przed urzędem miasta i. k. mci, imścią
panem Marcinem Onichimowskim — lant-
woytem Kobryńskim y sławetnymi panem
Andrzejem Jachimowiczem — burmistrzem y
pany Stanisławem Słupskim, Jerzym Kor-
niłowiczem, Hrehorym Wasilewiczem —
raycami y ławnikami y całym magistra-
tem Kobryńskim miasta i. k. mci, tudzież
y przy bytności sławetnych panów Hre-
horego Szyszkiewicza, Józepa Archimo-
wicza — burmistrzów starey rady y pana
Hrehora Eliaszewicza — raycy bywszym,

od nas całego magistratu do tey sprawy
uproszonych, sądziła się sprawa z odkła-
du sławetnego pana Samuela Jarmocho-
wicza — raycy bywszego, actora, z osadzo-
nieni y do nas urzędu podanemi do wię-
zienia o cudzołostwo, to iest, Janem Kar-
łowskim alias Jacewiczem — obywatelem
Kobryńskim, także y z żoną swoją Udo-
cią Hordziewiczową Samuelową Jarmocho-
wiczową — raycową bywszą. Stawał actor
y zeznawał, że okazycy żenie swojej ni-
gdy nie dawał do tego uczynku y nigdy
iey nie widział na tym uczynku, tylko

iednego czasu przyszedłszy z miasta zastał ich zamkniętych *) Jana Jacewicza y żonę swoją u siebie w domu, ale uczynku żadnego nie widział; drugi raz także z Tewelów powróciwszy na ś. Wasila, Jarmochowicz zastał Jacewicza y żonę swoją biesiadę czyniących alias piących u siebie w domu; trzeci raz tenże actor powiedział przed sądem, że na iarmarku na ś. Spasa, w Kobryniu odprawiającym się, tenże Jacewicz po biało-głowsku ubrawszy się chodził; zeznawszy to pomieniony actor przed sądem, sprawy swojej odstępuje, y nie instygował na żonę swoją, ale ją wolną czyni, biorąc w tey sprawie sobie na dalszą deliberyację, i jeżeli się poprawi, albo nie, i jeżeliby się w tym uczynku nie miała poprawić y nie poprzestać tego, tedy obligował się do sądu do należytej exekucyi sądowej onej podać, przy której sprawie submitował się y ręczył Jan Hordzieiewicz—brat iey rodzony, mieszczanin iurydyki imć pana Piotra Guzelfa — skarbnika Wilkomińskiego, w tym, że na zdrowiu pewien może być Samuel Jarmochowicz od żony swej, a siostry iego, także y za daniem znać, i jeżeliby Samuel Jarmochowicz miał co postrzedz nierządno po swojej żenie, aby w najmniejszym podobieństwie iakiegokolwiek uczynku lub też y nieposłuszeństwa małżeńskiego, tedy powinien za to Jan Hordzieiewicz siostrę swoją napominać y karać, a i jeżeliby tego potrzeba było, tedy y do sądu należytego obligował się onej postanowić. Ratione zaś Jana Karłowskiego alias Jacewicza, y na tego actor nie instygował, ale go wolnym czyni, iednak go w tym sądowi, podać do należytego rozsądzenia w tey sprawie. Obwiniony Jan Karłowski alias Jacewicz, stawiając swoją osobą przed są-

dem, znał się do tego, że natenczas iak byli w Jewni, miał społeczność z żoną Samuela Jarmochowicza pierwszy raz, także y drugi raz znał się do tego, iak z Tewelów powrócił Samuel Jarmochowicz, że biesiadował w domu u niego y pił z żoną iego, ale społeczności uczynku żadnego nie było; trzeci raz także znał się do tego, że był na iarmarku na ś. Spasa tu w Kobryniu po biało-głowsku ubrany, ale żadney społeczności nie miał z żoną Jarmochowiczową, bo nie przyszło do tego, tylko mu niektóre fanty żona Jarmochowiczowa z workiem do ogrodu przyniosła sama y oddała. Sąd w tey sprawie wysłuchawszy stron z oczewistey kontrowersiey, że się znał obwiniony do tych uczynków wyżej wyrażonych, a aktor tey sprawy odstępuje, tylko do sądu podać Jana Jacewicza y nie instygować na niego; a lubo by w tey sprawie według prawa opisanego, żeby gardłem za ten exces powinien być karany, a że instygatora niemasz, tedy sąd widząc obrazę Bożką y przestąpienie Bożego przykazania, y zabiegając dalszym takowym swywołom y rosterkom, nakazać, ażeby Jan Jacewicz odniósł publiczną karę, to iest, w rynku przed ratuszem postronkiem plag sto, a w dalszy czas, i jeżeliby się ważył tego uczynku y społeczności z tą wyżej pomienioną Samuelową Jarmochowiczową, żeby kto miał przeświadczyć, lub z nią mówiącego na iakimkolwiek miejscu potajemnym, lubo niepotajemnym, tedy gardłem ma być karany. Ratione zaś pomsty iakieykolwiek tu w mieście Kobryniu lub gdziekolwiek, komuby ieno mogła być przez tegoż Jana Jacewicza, w tym ręczyli się y assekurowali oyciec iego Jac Archimowicz y z synem swoim starszym Iwanem, że tego nie uczyni, a i jeżeliby się ważył pomstę iaką czynić, tedy ciż

*) Одно слово вырвано.

pomienieni Jacewiczowie powinni za to odpowiadać y onego, ieżeliby tego była potrzeba, do sądu należytego mają postawić. W sprawie zaś żony Samuela Jarmochowicza, lubo ią mąż uwalnia y do łaski małżeńskiej przypuszcza, względem niedołożności y kalectwa swego, także y za wniesioną prośbą do sądu przez brata iey Jana Hordzieiwicza, ponieważ assekurował się y ręczył się za siostrę swoją o poprawie, w dalszy czas żyć w zgodzie małżeńskiej, tak y na zdrowiu, żeby był bezpieczny, Samuel Jarmochowicz, a mąż iey, od żony swojej; sąd uwolniwszy ią od publiczney kary y plag pośród rynku, iednak dla występku swego y Bożego przykazania przestapienia, a ponieważ się sama do tego uczynku dobrowolnie znała, nakazuje ażeby żona Samuela Jarmochowicza w kunie przy ratuszu przez dni trzy

stała za szyję, także każdej niedzieli przez niedziel cztery w każdej cerkwi przez mszą świętą śpiewaną krzyżem leżeć ma. Które więzienie ex nunc zaraz nie schodząc z ratusza, powinna zasieść; a w dalszy czas, ieżeliby się tego uczynku ważyła, lub z tym Jacewiczem, lub y też z kim inszym, albo z nim rozmawiać miała, tak widomie, lub na potajemnym mieyscu, a za przeświadczeniem godnych ludzi, tedy gardłem ma być karana, w czym pomieniony Jan Hordzieiwicz powinien onę we wszystkim napominać y karać według assekurowania swojej, a ieżeliby tego potrzeba było, tedy powinien żonę Samuelową, a siostrę swoją, do sądu należytego postanowić, a ieżeliby tego nie uczynił, tedy sam tey karze y sądowi podlegać ma, — czym się strony kontentowały. Co iest zapisano do xiąg mieyskich Kobryńskich.

1709 г.

Изъ книги за 1664—1769 г. стр. 144.

15. Заявленіе судьи земскаго Криштофа Грабовскаго на сына своего Осипа Грабовскаго и на франциска и Осипа Захаревичей о похищеніи у него денежной суммы.

Брестскій земскій судья Грабовскій жалует- ся на своего сына и другихъ шляхтичей, что они, во время его болѣзни, подговорили его

слугъ украсть шкатулку съ деньгами, которыхъ было до 20,000 въ золотѣ и серебрѣ, потомъ деньгами завладѣли, а слугъ куда-то упрятали.

Roku tysiąc siedmsetnego dziewiątego miesiąca Octobra dwudziestego dnia.

Przed urzędem miasta i. k. mości, sławetnym panem Andrzejem Jachimowiczem—burmistrzem Kobryńskim, stanawszy oczewisto imć pan Jan Tokarzewski — sługa wielmożnego imć pana Krzysztofa Grabowskiego—sędziego ziem-

skiego wojewodztwa Brzeskiego, tę protestatią o rzecz w niey niżej wyrażoną do susceptu pokładał y do act mieyskich Kobryńskich prawa magdeburgskiego podał, która iest przyięta y zapisana, słowo do słowa tak się w sobie ma:

Żałował się y solenniter protestował się imć pan Krzysztof z Kobylnicy Gra-

bowski — sędzia ziemski województwa Brzeskiego, na niechętnego y podstępne- go syna swego iegomci pana Józepha Grabowskiego — horodniczego województwa Brzeskiego y na ichmściów Franciszka y Józepha Zacharowiczów, o to y w ten sposób: yż w roku terazniejszy tysiąc siedmsetnym dziewiątym, miesiąca Octobra dziesiątego dnia, ichmść obżałowane osoby, będąc iednostayney rady y namowy z sobą, na wielką szkodę y zgubę imć pana Krzysztopha Grabowskiego — sędziego ziemskiego Brzeskiego, widząc bardzo chorego, prawie na śmiertelney pościeli leżącego, namówiwszy y subordynowawszy chłopca na imię Mikołaja Kozłowskiego y Jerzego Kozaka — poddanych y wychowańców imć pana Krzysztopha Grabowskiego — sędziego ziemskiego Brzeskiego, do takowego bezbożnego zapamiętałego uczynku, którzy to wyż mianowane osoby, chłopiec y kozak, widząc żałującego imć pana sędziego ziemskiego barzo schorzałego, którzy ustawicznie pilnowali y przy żałującym sypiali, tedy będąc subordynowani od imć pana horodniczego y ichmw panów

Zacharowiczów do takowego bezbożnego uczynku, w nocy wziąwszy szkatułę z podłóżka, odemknęli y wzięli dwadzieścia tysięcy w dobrej monecie, w złocie, w talarach, a resztę w kopykach y łańcuch złotych, tę wszystką summę y łańcuch oddali do imć pana Józepha Grabowskiego — horodniczego Brzeskiego y ichmów panów Zacharewiczów, którzy na ten czas w tey że majątności Witorożu byli, którzy to ichmć obżałowane tę summę od onych zdrajców y łańcuch odebrawszy, samych zdrajców gdzieś daleko zasłali, o których sami ichmć obżałowani lepiej wiedzą. O co wszystko żałujący imć pan Krzysztoph Grabowski — sędzia ziemski Brzeski, chcąc z obżałowanemi prawnie czynić y tych szkod y summy dochodzić, na dobrach ichmw, dał tę swoją solenną protestacją do xiąg mieyskich Kobryńskich prawa magdeburskiego zapisać. Co iest przyjęto y zapisano za susceptą burmistrzowską y ekstrakt imć panu Krzysztophowi Grabowskiemu z pieczęcią mieyską y z podpisem ręki pisarskiey iest wydano.

1710 r.

Изъ книги за 1664—1769 годы, стр. 152.

16. Право на священство, данное епископомъ Перемышльскимъ Юріемъ Винициемъ бурмистру г. Кобриня Осипу Архимовичу.

Перемышльскій епископъ Винициій доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что онъ даруетъ право священства бургомистру г. Кобриня Архимовичу, который отличается особенною религіозною

ревностію, и разрѣшаетъ ему открыть особый алтарь въ церкви Пресвятой Богородицы. Этой же церкви бургомистръ обѣщаетъ оставить после себя свою землю и церковную утварь.

Roku 1710, miesiąca Februarii 6 dnia. Przed urzędem miasta i. k. mści Ko-

brynja, wielmożnym imć panem Ambrożym Kazimierzem Kościuszkiem-Sechno-

wickim—podczaszym Owruckim, Kobryńskim y Horodeckim woytem, ta praesenta od kapituły Brzeskiej cerkwi katedralney świętego Mikołaja do suscepty pokładana była y do xiąg mieyskich Kobryńskich magdeburgskich podana przez sławetnego pana Józefa Archimowicza—burmistrza y lantwoyta bywszego miasta i. k. mści Kobrynia, która iest przyjęta y zapisana słowo do słowa, tak się w sobie ma:

Jerzy Winnicki, z Bożey y stolicy ś. apostolskiej łaski Przemyński, Samborski, Sanocki episkop, administrator metropoliey wszytkiey Rusi w iedności ś. tudzież Włodzimierskiej, Brzeskiej episcopii administrator, Dermański, Dubieński archimandryta. Przewielebnym, wiewlebnym protoprezbiterom, parochom do diecezyey Brzeskiej należącym, tudzież sławetnym panom parochianom Kobryńskiej ś. Przczystey cerkwi, y komu o tym wiedzieć należy, czynię wiadomo, iż kiedy sławetny pan Jozeph Archimowicz—burmistrz starey rady Kobryńskiej, zapalony miłością ku Panu Bogu y Matce Przczystey, dla zbawienia duszy swoiey, ku czci Ich życie swoje ofiaruie na usługi Bozkie, żądaiąc być ucharacterowanym godnością kapłaństwa przy iedney altaryey ołtarza Nayświętszey Panny cudowney cerkwi Kobryńskiej, pod tytułem Narodzenia Nayświętszey Panny, na ufundowanie akafistu teyże Matce Bozkiej, wiecznemi za żywota y po śmierci iego czasy dotąd niebywałego, co sobota, zrania nadać ma, z przyznaniem y wlewkiem prawa wolny grunt stu złotych wart, nadatek swój

własny dziedziczny, wolny od wszelkich ciężarów, o miedzę pana Marka Puchlakowicza z iedney, a z drugiey strony tegoż pana Archimowicza, tylko do śmierci usum sobie rezerwuiąc, akafist iednak exolwuiąc przy inney administracyey straszney ofiary Bozkiej y innych sakramentów, sine praeiudicio bonis mobilibus et iuribus parochialibus, tam teyże cerkwi (chybaby tak Bogu podobało się) y z swym kielichem srebrnym y aparatami cum reparatione altaris y co możność cerkwi swoim własnym kosztem, żyjąc tę usługę ofiaruie, a post fata ten nadatek na akafist y pomieniony splendor leguie wieczysto cerkwi, na co dana iest assekuratia;—więc kiedy producowane są y listy oryginalne nieboszczykowskie metropolitańskie, to y więcey pozwalaiące z władzy urzędu mego sobie do super danego nad tą diecezią Brzeską piis desideriiis annuens nie tylo pozwalam ordines sacros starać się do tey altaryey Kobryńskiej cerkwi na budynki gruntu udzieliwszy cerkiewnego, ale y dopomoc obligor, non obstante ul-la renitentia iniusta, dla waloru przy pieczęci katedralney stwierdzam w katedrze ręką własną roku y dnia trzeciego ut supra Februarii. U tey praesentii podpisy rak tymi słowy podpisane: xiądz Stephan Kwaszyński, surrogator official diecezyi Brzeskiej mp.; O. Nestor Wotkowicz p. s.; Michałowski—regent katedralny ręką swą. Jest w xięgach, anno 1710. Co iest do xiąg mieyskich Kobryńskich prawa magdeburgskiego za susceptą wielmożnego imć pana woyta przyjęto y zapisano. Extract wydany.

1710 г.

Изъ книги за 1664—1769 г. стр. 11.

17. Заручный листъ Брестскаго старосты Ивана Фридриха Сапѣги, служащій Казимиру Глинскому.

Брестскій староста Иванъ Фридрихъ Сапѣга сообщаетъ игумену Кобринскаго монастыря Пачомію Ольшевскому, что онъ совмѣстно съ другими монахами производить разныя насилія крестьянамъ въ имѣніяхъ Глинскаго—Кобельницъ и Котовъ, и предписываетъ ему впредь сего не дѣлать подъ заручкой 10,000 копъ литовскихъ грошей.

Roku tysiącznego siedmsetnego dziesiątego, miesiąca Julii 15 dnia.

Przed urzędem miasta i. k. mci Kobyrynia, sławetnym panem Janem Kaszubą—burmistrzem miasta i. k. mci Kobyrynia, ten list zaręczny o rzecz w nim wyrażoną, imć pan Kazimierz Gliński stanawszy personaliter do suscepty pokładał y do act mieyskich Kobyryńskich prawa magdeburskiego podał, który iest przyięty y zapisany słowo do słowa, tak się w sobie ma: Jan Fryderyk na Kodniu y Dorohostaiach Sapieha—starosta Brzeski, w Bodze wielebnemu imć xiedzu Pachomiusowi Olszewskiemu—starszemu monastyra Kobyryńskiego świętego Spasa y wszystkim zakonnikom tegoż monastyra. Oznaymuję wm., iż dał nam sprawę imć pan Kazimierz Gliński y małżonka iegomci ieymść pani Teresa Popewska Glińska, iż wm. mimo wszelką

słuszność majątność Kobelnicy y Kotowkę, dobra w woiewodztwie leżące, actorem dziedzicznym prawem należące, niesłusznie zajmujesz, budynki zabierasz, poddanych zajmujesz, pszczoły powykurzywałeś; przeto z władzy urzędu mego starościńskiego przykazuję wmcі y tym listem zaręcznym zaręczam, ażebyś wmcі nie ważył się pomienionych dóbr Kobelnicy y Kotowki ruynować, poddanych tamecznych podatkami różnemi nie agrawował, budynków nie rozbierał, żadnych hibern z chłopów nie wybierał, pod ręką dziesięciu tysięcy kop groszy litewskich, aż do rozprawy prawney te dobra w całości zachował, na co ten list zaręczny wydać. Pisan w Kodniu, roku Pańskiego 1710, miesiąca Julii dnia dwudziestego. U tego listu zaręcznego podpis napisany ręką tymi słowy: Jan Fryderyk xiaże Sapieha. (L. S.).

1711 г.

Изъ книги за 1664—1769 г., стр. 537.

18. Письмо гетмана в. кн. Литовскаго Людовика Потѣя въ ловчому Брацлавскому Станиславу Райскому.

Священникъ Здитовецкой церкви, явившись въ магистратъ, предъявилъ письмо Людовика Потѣя, адресованное на имя Брацлавскаго ловчаго Райскаго, чтобы этотъ послѣдній не захва-

тывалъ церковной земли и возвратилъ назадъ заграбленную лошадь, и просилъ, чтобы въ ограждение его правъ, это письмо было принято и внесено въ магдебургскія книги.

Roku 1745, miesiąca Decembra 17 dnia. Na urządzie i. k. mści magdeburiі Kobryńskiey, przede mną Piotrem, Ant. Tadeuszem Kublickim—lantwoytem Kobryńskim, Horodeckim y pisarzem Onufryem Sacewiczem — burmistrzem Kobryńskim y całą przysięgłą zupełną ławicą, stanawszy personaliter w ratuszu Kobryńskim wielebny imć xdz Jan Grudziński—prezbiter cerkwi Zdzitowskiey, list pisany od i. w. imć pana Ludwika Pocięcia,—horodniczego wielkiego xtwą Litewskiego do w. imci pana Stanisława Rayskiego — łowczego Brasławskiego, datowany z Bulkowa dnia 31 Januarii 1711 in favoreм ś. p. imć xdza Jana Zdaniczaka — antecessora swojego, parocha Zdzitowskiego, że tenże imć pan Rayski do gruntów cerkwi Zdzitowskiey, za Muchawcem leżących, na uroczyszczu Kury nazwanych, począł się był wdzierać y grabić, a potem wraz za przeczytaniem tego listu odstąpił, do niego się nie wracał y żadney prepedycyi nie czynił, które y terazniejszy imć xiądz Grudziński spokojnie z łąkami y lasami używa, prezentował y iako sobie służący y posesią tych gruntów zdawna funduszo-

wych wzmiankuiący, w te słowa pisany ad acta podał:

Mości panie łowczy Braclawski, mój mości panie y bracie! Swieszczennik Zdzitowski skarżył mi się tu, że w. pan oneму włoki, do cerkwi należące, zabierasz y funduszu uymuiesz nienależycie, bo ieżeli w. m. pan iaką pretensią miałeś, toś powinien odezwać się do mnie samego, a wm. pan mimo mnie klacz temuż świeszczennikowi kosztuiącą złotych sto zagrabić kazał; upraszam tedy wmc pana, ażebyś do pomienionych gruntów interesować się nie chciał y zagrabioną klacz wrócić ią instanter kazał, co gdy wyrażam, piszę się wmc pana życzliwym bratem y sługą. U którego listu podpis ręki i. w. imć pana aktora temi się wyraża słowy: Ludwik Pocięć—hetman wielkiego xtwą Litewskiego, z Bulkowa, dnia 31 Januarii, 1711. Superscriptia zaś na wierzchu w te słowa pisana: Imci panu Stanisławowi Rayskiemu — łowczemu Braclawskiemu y ichmość panu y bratu oddać należy.

Który to takowy list iest do akt magdeburskich miasta i. k. mści Kobryńskich przyjęty y wpisany.

1711 г.

Изъ книги за 1664—1769 годы, стр. 175.

19. Донесеніе вознаго объ избитіи монаховъ Кобринскаго Спасскаго монастыря Домбровскимъ и Абрамовичемъ.

Возный Брестскаго воеводства снмъ свидѣльствуетъ, что онъ осматривалъ раны, нанесенныя монахамъ Кобринскаго Спасскаго монастыря Домбровскимъ и Абрамовичемъ во вре-

мя рыбной ловли на Мухавцѣ; раны эти были видны по всему тѣлу отъ головы до ногъ; однѣ изъ нихъ нанесены были саблей, другіе огнестрѣльнымъ оружіемъ.

Roku 1711, miesiąca Februarii 25 dnia.

Ja niżej na podpisie ręki mojej mianowany ienerał i. k. mci wojewodztwa Brzeskiego, zeznamam tym moim relacyinym kwitem, mając ia przy sobie stronę szlachtę, panów Łozowickich Michała y Jana y Jakuba Przyłuckiego, z którymi byłem użytym od wielebnych w Bogu oyców zakonników świętego Spasa, to iest, od samego imci xiedza Pachomiusza Olszewskiego, do kła sztoru Kobyria świętego Spasa na sprawę y potrzebę takową, yż roku teraznieyszego tysiąc siedmsetnego iedynastego, miesiąca Lutego dnia dwudziestego czwartego, byłem użytym, gdzie ia za przybyciem moim z tą pomienioną stroną szlachtą zastałem na pościeli w klasztorze leżących zakonników bardzo chorych, posieczonych, pobitych, imionami y nazwiskami ichmć iego mci xiedza Makariego Markiewicza, imci xiedza Genadiego Roszkiewicza, kapłanów tegoż zakonu świętego Spasa, których oyców zakonników oglądałem rany posieczone, pobite, tyrańsko, niemiłosiernie, nieruszając głowy, począwszy pleca, ręce aż do samych nóg zbito, skaleczono, oycowi Markiewiczowi nawet trzewiki szablą na sztuki porąbano, drugiemu oycowi Roszkie-

wiczowi także sutannę postrzelano w kilku mieyscach, dosić na tym, że tyrańsko, niemiłosiernie posiekli, oycowi Markiewiczowi palec odcięto w prawey ręce y nogę prawą na samey stopni, drugich mało nie potopili w rzece Muchawcu, bo to się działo to pobicie na własnych łaniach Muchawcu, gdzie te znaki widział, na którym mieyscu bito, sieczono. Które to takowe zabóystwo, posieczenie, pokaleczenie y Pan Bóg wie z tych takowych ran zbitia, ieżeli będą żywi, co szyrzey y dostateczniey iest w protestacyi dołożono. Które to skaleczenie, posieczenie tyrańskie, niemiłosiernie zabóystwo mienili to sobie ichmć oycowie zakonnicy Spasa świętego, iegomść xiedz Olszewski być stałe, y zadane od iego mość pana Michała Dąbrowskiego y od iegomość pana Abramowicza, iako pomocnika, iegomość wie sam ymiona y nazwiska onych. Przy której to sprawie będąc w oglądaniu, com widział y słyszał, na dowod tego wydałem tę moią relatię z pieczęcią y z podpisem ręki moiej y za pieczęciami strony szlachty natenczas przy mnie będących. Pisan roku, miesiąca y dnia zwyż mianowanego. Ta relatia iest do xiąg miesckich Kobryńskich podana y zapisana.

1711 г.

Изъ книги за 1664—1769 г. стр. 192.

20. Жалоба Кобринскаго мѣщанина цехмистра Осипа Токаревича на бургомистра Андрея Яхимовича о нанесенныхъ ему побояхъ и другихъ обидахъ.

Кобринскій мѣщанинъ и цехмистръ скоряческаго цеха Токаревичъ жалуется на бывшаго бургомистра Андрея Яхимовича, что зтотъ послѣдній, негодуя на него за участіе въ избраніи новаго бургомистра, воспользовался жалобой

на него какого-то шляхтича, позвалъ въ цехъ и подвергъ его чрезмѣрному наказанію, — аресту, штрафу и лишенію права заниматься ремесломъ; потомъ подвергъ его еще побоямъ на рынкѣ.

Roku 1711, miesiąca Octobra 12 dnia. Przed urzędem miasta i. k. mści Kobyrynia, sławetnym panem Józefem Archimowiczem—burmistrzem, czynił opowiedanie y żałośnie się protestował uczciwy Józef Tokarewicz—cehmistrz cechu kusznierskiego, obywatel Kobyryński, na sławetnego pana Andrzeia Jachimowicza—burmistrza, bywszego cehmistrza cechu krawieckiego, mieszczanina Kobyryńskiego o to y takowym sposobem: Naprzód, iż obżałowany pan Jachimowicz, przepomniawszy boiaźni Bożey y srogości prawa, zawziąwszy do żałowującego Tokarewicza, iakowas niechęć przy obraniu na ten rok 1711 nowego magistratu, w domu wielmożnego imć pana wojta Kobyryńskiego y Horodeckiego miast i. k. mści, z tey okazyiey, że kiedy iuż po obranym de novo urzędzie wielm. imć pan wojt pokazywał elekcyą na wojtowstwo Kobyrynskie daną imć panu Sawickiemu y podpisana przez kilku osób, na ten czas rzekł żałowujący Tokarewicz te słowa do wielmożnego imć pana wojta, żem się ia do tey elekcyi nie podpisował, chocem y ia cehmistrz; posłyszawszy te słowa mówiące, obżałowany pan Jachimowicz, zaraz pochwałkę y pogroźkę uczynił, mówiąc te słowa: że

ia tobie podpiszę, ale na skórze twoiey; gdzie żałowujący na te słowa nie nie odpowiedział, ale zamilk, iakoby tego nie słyszał. Czekaiać tedy obżałowany pan Jachimowicz po tym przez niedziel kilka, iakoby się mógł zemścić tych słów na żałowującym Tokarewiczu, zbiera bracią do cechu krawieckiego do siebie w dom, iako zwyczaj cehmistrzowski, gdzie y po żałowującego Tokarewicza posyłano, który żałowujący Tokarewicz przyszedł, iako zwyczaj, do cechu, tam zaraz przeciw żałowującemu Tokarewiczowi począł wynaydować sposób, iakoby się zemścić słów tych, które żałowujący wymówił przed wielmożnym imć panem wojtem, zaraz żałowującemu obżałowany pan Jachimowicz począł mówić: żeś ty źle skroił iukę imć panu Tyszy, którą robił sławetny Konstanty Sewerynowicz — ławnik Kobyryński y zaraz żałowującego począł sądzić sądem uciążliwym, według dekretu w cechu krawieckim ferowanego, dwa dni w kłodzie braterskiej siedzeniem y dziesięć funtów wosku y rzemiosła robić zabronieniem. Przeciwno któremu dekretowi tak uciążliwemu protestował się żałowujący Tokarewicz, ale obżałowany pan Jachimowicz, nieuważaiąc na to, sam z kiem wyszedłszy, kazał żałowującego za no-

gi gwałtem do kłody wsadzić y więzić, gdzie żałujący Tokarewicz, widząc zawziętość przeciwko sobie obżałowanego pana Jachimowicza, wszystkie tę swoją konfuzją y obelgę musiał cierpliwie ponosić. Teraz zaś znowu na dniu wyżey wyrażonym y roku, żałujący Tokarewicz obaczywszy obżałowanego pana Jachimowicza, stojącego w rynku, przyszedł do niego y począł go prosić łagodnymi słowy, mówiąc: panie cechmistrzu, proszę waszeci, ażebyś mi waszec rzemiosła nie kazał zabraniać robić, gdyż to już ia niedziel trzy, iako z domu na żadną robotę nie mogę pojechać robić do różnych ichmścw panów szlachty, którzy nieraz, ale już kilkokrotnie po mnie przysyłaia, a waszec mnie zabraniasz, bo już robotę u nich pozaczynałem robić, to mnie na potym zkonfunduia, a wszystko przez waszeci; jeżeli co będzie należało do cechu, to oddam iak zarobię, wszakem nie zbiegły człowiek, ani też dla tego uciekać nie będę. W tym czasie nie wiele myśląc obżałowany pan Jachimowicz zaraz kiem żałującego Tokarewicza chciał uderzyć w głowę; ale się ręką założył, to go w rękę uderzył y dali począł bić y gonić z kiem po rynku targowego dnia, gdzie żałujący Tokarewicz musiał uchodzić od zawziętości obżałowanego. Ieszcze niedosyć na tym, ale y słowy nieuczciwymi lżył y sromocił nazywając z kurwy synem, pochwałki czyniąc na żałującego, że jeszcze się tobie dobrze dam we znaki, popamiętasz ty mnie y cechmistrzowstwo, jutro ka-

żę odebrać; y braci cechu kuszniarskiego niektórych pobuntował y zakazał im, ażeby żałującego za cechmistrza nie mieli y onego nie słuchali ni w czym y na schadzke ażeby nie chodzili; iako o tym relatia ławnicza obszernie świadczy w te słowa pisana: Roku 1711, miesiąca Oktobra 12 dnia, ia niżej na podpisie mey ręki wyrażony, czynię wiadomo tą moią relatią, iż byłem uproszony w dom uczciwego pana Józefa Tokarewicza—cechmistrza cechu kuszniarskiego, na oglądanie pobicia onego samego. Tam tedy za przybyciem moim widziałem rękę prawą siną, spuchłą, krwią naciekłą, którą ledwo co mógł nią władać, znać kiem uderzono y pobito. Które to uderzenie y pobicie mianował być sobie stałe od sławetnego pana Andrzeia Jachimowicza—burmistrza bywszego, w rynku publicznie, dnia targowego poniedziałkowego. Jam co słyshał y widział z ust wyżey pomienioney osoby, wydaję tę moią relatią z podpisem mey ręki własney. Pisan w Kobryniu, anno et die ut supra. Utey relatiey podpis napisany ręką tymi słowy: Naum Wasilewicz—ławnik Kobryński miasta i. k. mści. Chcąc sobie prawnie postąpić żałujący Tokarewicz z obżałowanym panem Jachimowiczem o te wszystkie praetensie tak y o pochwałki, dał tę swoją protestacią do xiąg mieyskich Kobryńskich magdeburskich zapisać. Co iest przyjęto y zapisano za susceptą burmistrzowską anno et die ut supra.

1711 г.

Изъ книги за 1664—1769 г. стр. 193.

21. Жалоса Кобринскихъ мѣщанъ Осипа Токаревича, Онуфрія Сацевича и Ивана Подорозскаго на бургомистра Андрея Яхимовича о побояхъ и другихъ обидахъ.

Означенные въ этомъ документѣ мѣщане жалуются на бывшего бургомистра Яхимовича по слѣдующему случаю: Когда подходило время Пасхи, то цеховой старшина скорняковъ Токаревичъ оповѣстилъ младшихъ цеховыхъ, чтобы они созвали цехъ на засѣданіе для взаимнаго согласенія о выдѣлкѣ свѣчей для церкви; оказалось, что Яхимовичъ взбунтовалъ цехъ и когда По-

дороскій явился къ Яхимовичу, то онъ заковалъ его въ колодки и подвергъ ругательствамъ, на Токаревича послалъ своихъ цеховыхъ, которые повыколачивали въ его домѣ окна и двери и пограбили имущество; при этомъ онъ запрещалъ скорнякамъ собираться на засѣданіе и произносилъ угрозы противъ петцевъ.

Roku 1711 miesiąca Octobra 27 dnia. Przed urzędem miasta i. k. mości Kobrynia, sławetnym panem Józephem Archimowiczem—burmistrzem, czynili opowiedanie y żałośnie się protestowali uczeni Józeph Tokarewicz—cechmistrz cechu kuszniarskiego y sławetny Onufry Sacewicz—rayca y brat cechu kuszniarskiego y uczeni Jan Podorozki—klucznik cechu kuszniarskiego, mieszczanie y obywatele Kobryńscy, y imieniem swoim y imieniem całego cechu y wszystkich braci tegoż cechu kuszniarskiego, na sławetnego pana Andrzeia Jachimowicza—burmistrza bywszego, cechmistrza cechu krawieckiego y na uczeniwego Hryca Saweryca—kluczника krawieckiego cechu y na bracią młodszych tegoż cechu krawieckiego y kuszniarskiego, iako pryncypałów, o to y takowym sposobem:

Naprzód iż, zawziąwszy iakowás niechęć obżałowany pan Andrzej Jachimowicz naprzeciw żałowacemu Tokarewiczowi pobuntował y zakazał obżałowany pan Jachimowicz młodszyemu cechu kuszniarskiego, ażeby nie słuchali żałowac-

cego Tokarewicza, iako cechmistrza, ni w czym y żadnego posłuszeństwa onemu nie czynili, teraz zaś na dniu wyżey wyrażonym, żałowacy Tokarewicz, iako cechmistrz, widząc, iż święta blisko nadchodzą, dla świecz nasukania kazał młodszyemu, ażeby bracią obeszli na schadzkę, iako zwyczaj do cechu. Żaden niechciał posłuchać y nie poszedł, musiał kluczника swego posłać dla zebrania braci do cechu, to iest Podorozkiego, który poszedł y zebrał bracią. Gdzie na tę schadzkę do tego cechu kuszniarskiego przyszło trzech cechmistrzów starych bywszych y innych braci tegoż rzemiosła, prosili tedy tak żałowacy Tokarewicz, iako y inni bracia uczeniwego Podorozkiego, iako kluczника y drugiego brata z nim Hrehorego Jakubowicza, aby poszli do obżałowanego pana Andrzeia Jachimowicza, prosząc go o to, ażeby młodszyemu nie bronił na schadzkę do cechu kuszniarskiego, ponieważ w cechu krawieckim niemal co tydzień albo dwie niedzieli schadzka bywa, a w kuszniarskim ledwo mógł zebrać raz bracią y to dla nasu-

kania świecy. Żalujący Jan Podorozki y z drugim bratem tegoż cechu, według braterskiej prośby, poszli do obżałowanego pana Jachimowicza w tym prosić, po co ich posłano. Obżałowany pan Jachimowicz, przepomniawszy boiazni Bożey y srogości prawa y na większą konfuzyą tym posłanym y całemu cechowi kusznierskiemu, nie dawszy wprzód audycyi żalującemu Podorozkiemu, kazał go zaraz gwałtownie za obiedwie nogi do kłody wsadzić y więzić przez cały dzień aż do nocy, zabraniając tego, ażeby na schadzkę do cechu kusznierskiego nie chodził. A potym osadzonego, ordynowawszy obżałowany pan Jachimowicz Hryca Sawczyka, także klucznika, kazał bić, kaleczyć y mordować żalującego Podorozkiego siedzącego za obiedwie nogi w kłodzie, ieszcze się tym niekontentując obżałowany pan Jachimowicz, posłał z cechu swoich młodszych do domu żalującego Podorozkiego kazał go zgrażyć. Którzy to młodzi za rozkazaniem pana Jachimowicza, na większą zgubę y ruynę żalującego Podorozkiego poszedłszy, okna, drzwi powybiali, fanty różne w grabieżą pozabierali, dzieci y żonę żalującego przestraszyli y dalsze pochwałki uczynił obżałowany pan Jachimowicz na zdrowie wszystkich braci cechu kusznierskiego, bo młodszym rozkazał, iezeliby im do cechu kusznierskiego miał kiedy kto lub cechmistrz, lub klucznik, albo który brat zakazywać, żeby go za-

raz szród głowy uderzył kiiem tego, mówiąc te słowa: że ia za was zapłacę winę urzędową y sam za was odpowiem.

Jako o tym relatia ławnicza obszerney świadczy w te słowa pisana: Roku 1711, miesiąca Octobra 27 dnia, ia niżej na podpisie mianowany czynię wiadomo tą moią relatią, iż byłem uproszony w dom uczciwego Jana Podorozkiego na oglądanie pobicia; tam tedy za przybyciem moim ławniczym widziałem na ręce prawey na samych członkach znaki krwawe, sine, spuchłe, kiiem pobito, od tego uderzenia nie może ręką władać, siedząc w kłodzie, z dawnych okazji na niego rankorując, a to pobicie stanęło u sławetnego pana Andrzeia Jachimowicza w domu cechmistrza krawieckiego, a to pobicie mianował sobie stałe uczciwy Jan Podorozki—klucznik cechu kusznierskiego od uczciwego Hrehorego Sawczyca — klucznika. Jam co widział y słyszał z ust pomienioney osoby wydaię tę moią relatią z podpisem ręki moiey ławniczey. U tey relacyi podpis ręką temi słowy podpisany: Nium Wasilewicz—ławnik miasta i. k. mści Kobrynia. Chcąc sobie prawnie postąpić żalujące z obżałowanym o te wszystkie praetensie, tak o szkody, iako y wykłady prawne, dali tę swoią protestacią do xiąg mieyskich y z relatią ławniczą zapisać. Co iest przyjęto y zapisano za susceptą burmistrzowską. Anno et die ut supra.

1712 г.

Изъ книги за 1664—1769 г. стр. 194.

22. Осмотръ тѣла королевскаго крестьянина Степана Васильчика, убитаго жидами.

Означенные въ этомъ документѣ лавники, мѣщане и другіе депутаты свидѣтельствуютъ, что они нашли у жидовки Болны убитаго королевскаго крестьянина; освидѣтельствовавши его ра-

ны, они возили его по городу и оглашали объ этомъ событіи. Въ городѣ ходили слухи, что убійство это было совершено сыномъ жидовки Болны вмѣстѣ съ другими жидами.

List obductii ławników Kobryńskich miasta i. k. mci, podany do xiąg roku 1712, miesiąca Septembra siódmego dnia.

Przed nami urzędem miasta i. k. mci Kobrynia, Janem Kaszubą — lantwoytem, Józephem Archimowiczem — burmistrzem, raycami y ławnikami całego magistratu miasta i. k. mci Kobrynia, ta relacya y obdukcya przez imć pana Samuela Piotra — królewskiego namiestnika klucza Czerewaczyckiego y z innymi do tey sprawy należącemi, o rzecz w niey wyrażona, do suscepty była pokładana y do xiąg mieyskich Kobryńskich prawa magdeburskiego iest podana, która iest przyięta y zapisana słowo w słowo, tak się w sobie ma:

My ławnicy miasta i. k. mci Kobrynia, niżej na podpisach rękami naszymi własnymi wyrażeni, zeznawamy tym naszym relacyinym obdukcynym kwitem, iż w roku terazniejszym tysiącznym siedmsetnym dwunastym, mca Septembra siódmego dnia, będąc przy nas sługa mieyski przysięgły, na imie Jawchim Stephano-wicz, także y ze dworu Kobryńskiego przydany, na imie Jaśko Lihatowiec, tudzież y z pospólstwa y gminu różnych ludzi, tak mieszczan, iako y stanu szlacheckiego, byliśmy użytymi od imć pana

Samuela, królewskiego namiestnika klucza Czerewaczyckiego, także y od Uliany Wasilczykowej, żony nieboszczyka Stephana Wasilczyka y od sióstr iey, do domu w Bogu przewielebnego imć xiędza plebana Kobryńskiego — kościoła farnego w mieście i. k. mci Kobryniu, w rynku stojącego, mieszkającego w nim, niewierna żydówka, na imie Bołna, wdowa y z synami swemi, ieden Icko żonaty y z drugimi synami, lepiej onym wiadome-mi; gdzie my za przybyciem naszym z pomienionym sługą mieyskim y ze dworu przydanym, także pospólstwem y gminem różnych ludzi, na ten czas będących, zastaliśmy w sieniach u wysz pomienioney żydówki Bołny, człowieka nieżywego, na śmierć zabitego, leżącego, pokaleczonego, na imie Stephana Wasilczyka, poddanego i. k. mci, ze wsi Piasków, do klucza Czerewaczyckiego należącego, oekonomiey Kobryńskiej. Widzieliśmy na lewym skroniu krwią nabiegło, spuchło, znać uderzenie, na piersiach w samym dołku sino, na ręce prawey razów sinych cztery, znać kiiem uderzono, plecy wszystkie całe sine spuchłe, którego tak tyrańskie bicie mianowali być sobie stałe w wysz pomienionym domu dnia ponie-działkowego, w roku terazniejszym ty-

siącznym siedmsetnym dwunastym, miesiąca Septembra piątego dnia, od niewiernych żydów kahału Kobryńskiego, to iest, od lcka syna Bolniny y innych pomocników iego, lepiej onemu wiadomemi. Tedy to wysz pomienione nieboszczyka Stephana Wasileczyka ciało, za dozwole niem dworu y całego magistratu i. k. mci Kobryńskiego, według prawa pospolitego y zwyczaju było praesentowane y obwołane po wszystkich czterech rogach w rynku y przed zamkiem, przy zebraniu różnych ludzi, tak mieszczan, iako duchownych y szlachty, przez służbę mieyskiego obwołano. Na dowód tego, cośmy widzieli y słyszeli z ust wyżey pomie-

nionych, wydaiem ten nasz kwit relacyiny obdukcyyey z podpisem rąk naszych własnych. Pisan w Kobryniu, anno et die ut supra. U tey relacyey obdukcyyey podpisy podpisane ręką tymi słowy: Choma Jarkowicz—ławnik Kobryński miasta i. k. mci Kobrynia, ręką swą własną. Co iest do xiąg mieyskich przyięto y zapisano, za susceptą całego magistratu Kobryńskiego i. k. mci miasta, z których y ten ekstrakt pod pieczęcią woytowską y z podpisem ręki pisarskiej imć panu Samuelowi Piotrowi — królewskiemu namiestnikowi klucza Czerewaczyckiego iest wydany. Pisan w Kobryniu, anno et die ut supra.

1713 г.

Изъ книги за 1664—1769 г., стр. 235.

23. Опреѣленіе Кобринскаго магистрата по уголовному дѣлу Ульяны Романовны.

Въ этомъ процессѣ разсматривается слѣдующее дѣло: крестьянка Ульяна Романовна жила въ услуженіи у жидовъ и связалась незаконною связью съ батракомъ, отъ котораго забеременѣла. Чувствуя приближеніе родовъ, она отошла къ своимъ роднымъ; но они ея не приняли. Ульяна вернулась назадъ въ Кобринъ и остановилась у одной мѣщанки, гдѣ и родила дитя. Ночью она вынесла его изъ дому и зарыла въ землю

въ огородѣ своей хозяйки Гребеннички, съ вѣдома послѣдней. Судъ принимая во вниманіе, что Ульяна еще прежде сидѣла нѣсколько времени въ тюрьмѣ, постановилъ—подвергнуть ее 300 ударамъ розгами у позорнаго столба и навсегда изгнать изъ города, подѣ штрафомъ въ 10 копѣ лит. грош. съ тѣхъ, которые бы приняли ее въ свой домъ; Гребенничку же призвать къ отвѣту въ послѣдствіи.

Roku 1713, miesiąca Novembra 22 dnia.

Przy zupełnym urzędzie y bytności na ten czas imć pana Franciszka Kruhelskiego — administratora klucza Kobryńskiego, sądziła się sprawa Ulany Romanowny, poddanki i. k. mści ze wsi Stołpów, do klucza Wiczeckiego należącej, która siedziała w kaydanach przez pół roka za osądzeniem całego magistratu

Kobryńskiego za exces pewny popełniony, to iest, że służywszy u żyda w Głębokiem na imię Michiela—arendarza karczmy iaśnie wielm. imć pana kasztelana Brzeskiego, tam się swey woli cielesney y społeczności dopuściła z parobkiem dobrowolnie, a synem woytowym, na imię Swirydem Demidowym, poddanym tegoż iaśnie wielmożnego imć pana kasztelana

Brzeskiego, o którym to złym uczynku y ich społeczności gospodyni, żydówka wiedziała, ale im tego nie broniła, to jest, w roku przeszłym 1712, a potem też żydówka gospodyni postrzegłszy ją już bliską do porodzenia, odesłała ją precz od siebie trzema niedzielmi przed rokiem, gdzie też pomieniona Ulana Romanowna poszła do swoich krewnych Stołpów, którzy iey nie przyjęli. Na ten czas był w Stołpach kowal z miasta Kobrynia y Ewa Hrebienniczka, mieszkająca na iurysdyce tu w Kobryniu *) wozem u swoich krewnych. Taż pomieniona Ulana Romanowna przyszła za nimi tegoż czasu tu do Kobrynia y poszła na noc do teyże Hrebienniczki, tam tedy nocując, w nocy porodziła w izbie przy nogach leżącej syna przed samym dniem na świtanu, którego nie okrzywszy zaraz udusiła y zaniósła go w ogród teyże Hrebienniczki przy podmcie go zakopała w ziemi. Do czego się też Ulana Romanowna znała, że iey własne to dziecię było, które praezentowane było w rynku tu w mieście i. k. mści w Kobryniu, na które to zakopanie tego dziecięcia y ta Hrebienniczka miała patrzeć, iako jest o tym osobliwsze dobrowolne zeznanie ich. A tak sąd w tey sprawie, ponieważ instygatora dotychczas nie było y nie masz, któryby ją poprzysiągł, mając wzgląd na to, że siedziała w wię-

*) Мѣсто вырвано.

zieniu w kaydanach przez pół roka, luboby zasłużyła na gardło według prawa pospolitego, na takich występnych opisanego, też Ulana Romanowna, sąd onę od gardła wolną czyni, iednak za iey występki sąd nazacza iey plag trzysta różgami, które zaraz ma odebrać publicznie w rynku przy słupie przywiązawszy po przeczytaniu tego dekretu y zaraz z miasta ma być wygnana, nie zachodząc ni do kogo, która tu niema u żadnego gospodarza, tak z chrześcian, iako y żydów w mieście służyć, ani się bawić. Jeżeliby ją zaś który gospodarz, tak z chrześcian, iako y żydów, miał do siebie przyjąć iakimkolwiek sposobem, taki każdy powinien kop dziesięć winy zapłacić na urząd przynależny. Jeżeliby zaś ta pomieniona Ulana Romanowna nie powściągnęła się od takiego złego uczynku, tedy za dowiedzeniem tego przez ludzi wiary godnych, tedy gardłem ma być karana. Ratione zaś Ewy Hrebienniczki, u której to dziecię porodziła y udusiwszy one tam w ogrodzie zakopała, która na to miała patrzeć według Ulany Romanowny zeznania, sąd widząc tę Ewę Hrebiennickę teraz ciężarną, salwą sobie zachowuje z nią aż do porodzenia y uwolnienia się iey z tego brzemienia. Ale iednak na affektacją całego urzędu, kiedykolwiek tego będzie potrzeba, powinna się stawić przed tenże urząd Kobryński y sąd y ma się z tego wywozić y oczyszczać. Co jest zapisano do xiąg mieyskich.

1714 г.

Изъ книги за 1664—1769 г., стр. 241.

24. Обеспечительная запись Кобринскаго кагала, служащая жида Михелю Ицковичу.

Кобринскій кагалъ въ лицѣ своихъ старшинъ симъ обязательствомъ ручается за своего члена Михеля Ицковича, что этотъ послѣдній неправ-

ный имъ на свое имя, но въ пользу кагала, въ теченіи 8 лѣтъ; при этомъ кагалъ, за такую услугу Михеля Ицковича, освобождаетъ его и семейство отъ государственныхъ податей.

Roku 1714 miesiąca Marca siódmego dnia.

Przed urzędem miasta i. k. mści Kobrynia sławetnemi pany Stanisławeni Sylwestrem Słupskim—burmistrzem, Hrehorym Wasilewiczem, Onufrym Sacewiczem, Łukaszem Lewaszkowiczem, Choma Jurkiewiczem raycami y ławnikami, stanawszy personaliter w sądowej izbie na mieyscu ratusza Szmóyło Joselowicz y Józeph Maierowicz—żydzi starsi miasta i. k. mści Kobrynia, imieniem swoim y imieniem wszystkich żydów całej synagogi Kobryńskich, tę assukuracyą o rzecz w niey wyrażoną we szrodku, służącą Michelowi Jckowiczowi y żonie iego Sarze Oszarownie — małżonkom, żydom Kobryńskim y dzieciom y successorom ich, przyznali. Co iest do xiąg mieyskich magdeburskich przyjęto y zapisano, słowo do słowa tak się w sobie ma:

Ja Leyba Zielmanowicz y ia Szmóyło Joselowicz y ia Józeph Meierowicz y ia Abram Jerszowicz y ia Józeph Jckowicz y ia Zawel Józephowicz y ia Leyba Heselowicz y ia Chemia Jckowicz y ia Jersz Joselowicz y ia Wiktor Mędelowicz y ia Fanio Leybowicz y ia Mowsza Gierszonowicz y ia Abram Thodorowicz—żydzi starsi y sędziowie kahału miasta i. k. mści Kobrynia, imieniem

naszym y imieniem wszystkich żydów y całej synagogi żydowskiey, tegoż miasta i. k. mści Kobrynia daiemy tą assekuracyą na siebie, przy prawie osobliwszym obligu naszym, także y przy osobliwszym prawie y zapisie naszym, danym, po żydowsku, napisanym, Michielowi Jckowiczowi y żonie iego Sarze Oszarowiczowey—małżonkom, żydom Kobryńskim, y successorom iego w tym, iż pomieniony Michiel Jckowicz wziął y pożyczał na swoją osobę summy pieniędzy, to iest tysiąc złotych polskich w śrebrney monecie, twardey talerowey y tynfowey, u pewnego imci na naszą pilną gwałtowną potrzebę całego kahału Kobryńskiego, na lat ośm po sobie ydających, to iest, na zniesienie różnych długów całego kahału y na wypłacenie wiel. imć panu Romanowskiemu—podkomorzemu ieneralnemu ziemi Chełmskiej, którą to summę wziął y pożyczał w roku terazniejszym tysiącnym siedmsetnym czternastym y nam oddał do rąk naszych własnych miesiąca Februarii dnia ośmnastego, od której wyżey wyrażoney summy tysiąca złotych pomienioney summy Michiel Jckowicz podiął się y obligował się temuż iego mci kwotę coroczną płacić do oddania summy bez żadney turbaciey kahału Kobryńskiego. Jeżeliby

zaś tenże imć, który sumę wyliczał, te tysiąc złotych przed terminem nalegał y upominał się Michielowi Jckowiczowi y żonie iego, lub successorom onego, tedy tenże pomieniony Michiel Jckowicz powinien się starać o to, choćby y ten samże oblig zastawił u kogo innego w tey pomienioney summie tysiącu złotych aż do wyścia ośmiu lat, to iest, aż do roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego pierwszego. Jeżeliby zaś kto przeciw tey assekuraciy y temu obligowi y prawu, po żydowsku napisanemu, które ma być na polski ięzyk wytłumaczono y do akt mieyskich podane, uczynił manifest, tedy to za nieważne ma być poczytano y anihilowano. Za iego zaś świadczoną całemu kahałowi Kobryńskiemu wygodę pomienionemu Michielowi Jckowiczowi y żonie iego Sarze y successorom onego declaruiemy się y assekrujemy w tym, przez te lat ośm onego Michiela Jckowicza y żony iego Sary y successorów onego do żadnych podatków, tak skarbowych rzeczy-pospolitey, seymem uchwalonych, iako y prywatnych uchwalonych, iako to: czopowego y szeleżnego y sosowego podymnego, pogłównego, arendy y do krobek naszych żydowskich y innych długów różnych wypłacenia różnym ich mościom y naszych prywatnych różnych składek, tak na żołnierszczyznę, iako y na inne wszelkie podatki, iakieby ieno kolwiek mogły być y mogą, od tych wszystkich podatków pomienionych uwalniamy y onego wolnym czyniemy y żonę iego y successorów wszystkich onego, po które to pomienione podatki wszystkie y wszelkie, ieśliby kto przyiechał, lub ich exequował, tedy my wyż pomienione osoby powinniśmy te wszelkie podatki y wszystkie za pomienionego Michiela Jckowicza y żony iego Sarę y

successorów onego wypłacać y oddawać, także y od wszelkich impetycyi y ciężarów, któreby ieno na nasz cały kahał Kobryński miały być, powinniśmy onego bronić y zastępować swoim własnym kosztem. I to waruiemy Michielowi Jckowiczowi y żonie iego Sarze y successorom onego, ieślibyśmy nie mieli dotrzymać tey assekuraciy naszej w najmniejszym punkcie iakim, także y obligu naszego y prawa, po żydowsku pismem od nas danego, tedy pozwalamy nas do wszelkiego sądu zapozwać, tak duchownego żydowskiego, iako y dwornego magdeburskiego commissarskiego, gdzie nayprędsza sprawiedliwość może być, a my się w tym nie powinni sprzeciwiać, ale y owszem przed wszelkim sądem, gdzie nayprędsza satysfakcja może być, powinniśmy się usprawiedliwić, nie poczytając sobie tego za niesłuszne prawo. Mieszczanie zaś wolne pomienionemu Michielowi Jckowiczowi y żonie iego, gdzie sami zechcą, lub w rynku, czy iurysdyce któreykolwiek, lub gdzie sami zechcą, które mieszkanie mają mieć wolne, bez wszelkicy od nas przeszkody, w którym mieszkaniu mają mieć wszelkie handle, towary y szynki według ich możności, tak piwa, miody, gorzałki, śledzi y soli szynkowanie bez żadney od nas przeszkody y successorów naszych. Także od żołnierza przechodzącego, lub na zimowy chleb stawiającego, powinniśmy bronić y zastępować, tak powinien wolny być, iako y dom szkolników y rabinów; w naruszeniu zaś tey naszej assekuraciy w najmniejszym punkcie, także y obligu osobliwszego od nas danego y prawa, po żydowsku napisanego, zakładamy zarękę y winę, to iest, złotych tysiąc, którey połowa ma iść na urząd przynależny, do których by się ta sprawa, czego Boże uchoway, wy-

toczyć miała złotych pięćset, a drugie złotych pięćset ukrzywdzonej stronie należec, nie wprzód do prawa powinniśmy przystąpić, aż wprzód tę zarękę y winę zapłacimy, którą to zarękę według prawa po żydowsku napisanego y w dalszych procederach onę referuiemy y tak się sprawić mamy. Na co dla lepszey wiary y większey wagi daiemy tę naszą assekuracyą z podpisami rąk naszych własnych y z podpisami rąk ichmcw panów pieczętarzów, do tey assekuraciey uproszonych, iako przy tym będących, którzy na prośbę naszą podpisać raczyli. Pisan w Kobryniu dwudziestego dnia miesiāca Februarij anno 1714. U tey assekuraciey podpisy po żydowsku rękami napisane, tych wszystkich, iako są

wyżey wyrażeni w tey assekuraciey. Ichmcw zaś panów pieczętarzów podpisy podpisane tymi słowy: Ustnie oczewisto proszony pieczętarz do tey assekuraciey od całego kahału Kobryńskiego podpisuię się ręką moią: Franciszek Kruhelski—zawiadowca Kobryński zamku i. k. mści; ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od żydów całego kahału miasta i. k. mści Kobrynia do tey assekuraciey ich podpisuię się: Mikołay Laskowski—vice-regent grodzki Brzeski; ustnie proszony pieczętarz od całego kahału miasta i. k. mci do tey assekuraciey podpisuię się: Józeph Laskowski. Co iest zapisano do xiąg. Anno et die ut supra.

1715 г.

Изъ книги за 1664—1769 годы, стр. 261.

25. Опреѣленіе Кобринскаго магистрата надъ Мариною Давидовною, родившею незаконнымъ образомъ дитя.

Въ этомъ проносеѣ излагается слѣдующее дѣло: дѣвица Марина Давидовна родила незаконнымъ образомъ дитя и скрыла его въ землѣ; его нашли свиньи и съѣли. Спрошенная на судѣ, Марина во всемъ созналась и объявила сначала, что ее изнасиловалъ Иванъ Вевейковъ, потомъ Федоръ Ягнюковичъ, когда она ѣхала съ нимъ на ярмарку. Рожденіе совершилось въ домѣ сес-

тры Марининой. Судъ, по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, постановилъ: Марину подвергнуть 300 ударамъ розгами и изгнать изъ города; сестру ея подвергнуть 50 ударамъ по сторонамъ; Федора Ягнюковича заставить во всѣ праздники Срѣтенія Господня во время обѣдни лежать въ церкви крестомъ (крыжемъ) и пожертвовать 2 ф. воску.

Roku 1715, miesiāca Februarij dnia 12.

Przed urzędem miasta i. k. mci Kobrynia y przy bytności in assistentia imę pana Franciszka Kruhelskiego — podstarościego Kobryńskiego, sądziła się sprawa ad instantiam instigatora sądowego z powtórnego zeznania Maryny Dawidow-

ny—obywatelki Kobryńskiej, która swy wolnie dziecięcia nabywszy, a potym go porodziwszy nieżywe, straciła, bo go świnię ziadły. Także y Anny Kozakowny y siostry iey Zofiey, które natenczas były w izbie, iak to dziecię porodziła y z nią za pospół mieszkały; także y Chwe-

dora Jagniukowicza—mieszczanina Kobyńskiego, który iakoby z nią społeczność miał iadąc na iarmark do Kiwatycz na Boże Ciało w roku 1714, którą to społeczność iakoby iey gwałtownie miał uczynić, ale tego gwałtu nikomu nie opowiadała, ani oznajmowała, iakoż y na dzisiejszym terminie to samo zeznawała; a że zaś w pierwszym zeznaniu ynaczy zeznawała y pomieniła była, iakoby iey także miał gwałt uczynić Iwan syn Weweyków, tego się teraz zapierała y powiedała, że iakoby ją miały insze niewiasty namówić, żeby Iwana syna Weweykowego pomówiła, że iey uczynił gwałt, to iest: Tosia Kułaiwna, a druga żona Filipa Burewicza; teraz zaś sama zeznała, że to dziecię nieżywe porodziła na dworze pod płotem, które świnie ziadły, a tego Kozaczka ani siostra iey porodzenia nie widziała y nie były przy tym porodzeniu, ale ieszcze iak porodziła y znalazła tu Kozaczka, iak wstała plugawstwo w izbie y zaraz tego dziecięcia szukała z nią pod płotem, gdzie go zakopała, ale nie znalazła. A tak sąd w tej sprawie wysłuchawszy stron y zrozumiawszy sprawę, ponieważ się to pokazało z dobrowolnego zeznania powtórnego Maryny Dawidowny, że tego dziecięcia swywolnie nabyła, które porodziła nieżywe y zaraz go straciła, bo go świnie ziadły, ale iey do społeczności gwałtu żadnego nie było, kiedy o tym nikomu nie powiedała, iakoż y sam czas ieszcze nie był porodzenia według zwyczajui:—zaczyn sąd nakazuje, ażeby za zły występki y zły uczynek ta Maryna trzysta plag u słupa publicznie w rynku różgami, nago rozebrawszy ją, odebrała, y z miasta zaraz precz ma być wygnana. A ktoby ją zaś miał przyiąć do siebie, tak z chrześcian mieszczan y żydów, taki każdy ma winę zapłacić

kop dziesięć litewskich na urząd przynależny. Także y siostra rodzona tej Maryny, na imię Zophia, ponieważ zaijedno w tej chałupie mieszkała y nie doyrzała w tym siostry swojej, żeby tego dziecięcia nie straciła, a do tego, że się y sama tymże ladaczym bawiła, zacyz nakazuiemy, ażeby w rynku publicznie położywszy ją, postronkiem pięcdziesiąt plag odebrała, a w dalszy zaś czas, ieżeliby tą swywołą bawiła, tedy z miasta ma być wygnana y wypędzona. Ratione zaś Anny Kozaczki, że się to pokazało, że tego dziecięcia szukała, ale nie znalazła, bo go świnie iuż były ziadły—ta się od tej kary uwalnia. Jednak za niedopatrzienie tego, a mieszkając zaijedno, mając tedy wzgląd na iey ubóstwo, nakazuje się, ażeby funt wosku do cerkwi świętej Preczystey w Kobyńniu za tę winę, zaraz nieodwłocznie pod so-witością. Ratione zaś Chwedora Jagniukowicza, ponieważ się to pokazało, że zeznania tejże Maryny, że z nią społeczność miał, ale nie gwałtownie, do której się on nie znał y do przysięgi się na tym zabierał, a do tego, że y żonę ma swoją, a natenczas, kiedy ieżdził na ten iarmark do Kiwatycz, tedy byli z nim y insi ludzie, to iest, Jawdokimowicz, który teraz niedawno umarł, a inszego słusznego dowodu nie było; zacyz nakazuiemy, ażeby ten Chwedor Jagniukowicz krzyżem w cerkwi świętej Preczystey publicznie przez wszystkie wielkie nabożeństwo podczas święta russkiego Najswiętszey Panny Gromniczney leżał y dwa funty wosku do cerkwi świętego Mikołaja w Kobyńniu, żeby oddał y winę urzędową podług prawa powinien zapłacić. Co ma uczynić wszystko zaraz nieodwłocznie pod so-witością tego wszystkiego. Co iest zapisano.

1715 г.

Изъ книги за 1664—1769 г. стр. 537.

26. Запись Магдалены Островской на ярмарочное священнику Здитовецкой церкви.

Магдалина Островская, свидавши, что въ Здитовцѣ во время ярмарки многіе жида курятъ вино, варятъ меды и торговой пошлины не даютъ церкви, въ то время какъ по контракту

курить вино имѣеть право только одинъ ея корчемный арендаторъ, симъ листомъ предписываетъ арендагору давать священнику гарнецъ воды.

Anno 1745, miesiąca Decembra siedmnastego dnia.

Na urządzie i. k. mści magdeburyi Kobryńskiej, przede mną Piotrem Ant. Tadeuszem Kublickim—lantwoytem Kobryńskim, Horodeckim y pisarzem Onufryem Sacewiczem—burmistrzem Kobryńskim y całą zupełną ławicą przysięgłą, stanawszy personaliter w ratuszu Kobryńskim wielebny imć xiądz Jan Grudziński—prezbiter cerkwi Zditowskiej oryginalny y żadney w sobie wątpliwości niemaiący na kiermaszowe coroczne do plebanii Zditowskiej należące służącey, w te słowa pisany ad akta podał, którego dokumentu takowy tenor:

A ponieważ daliśmy kontrakt żydowi Wigderowi Szmuyłowiczowi, arendarzowi naszemu na karcznię Rawską, a że się pokazało, że przed tym podczas kiermaszu przy cerkwi Zditowskiej, to iest, na święty Jerzy Russki, także na Wniebowzięcie Nayświętszey Panny odprawujących się y na świętego męczennika (sic) Mikoły wolno było y postronnym żydom szynkować gorzałkę, y piwo y miody, od

których trunków kiermaszowe należało y należy z dawnych czasów na prezbitera cerkwi Zditowskiej, gdyż my, dawszy kontrakt wyżej pomienionemu arendarzowi naszemu, dołożyliśmy y to, aby żaden z postronnych żydów nie przedawał gorzałki pod czas kiermaszów wyżej mianowanych, iednak z tym dokładem, aby nie ginęła intrata według zwyczaju prezbiterowi Zditowieckiemu, co brał przedtym od obcych żydów, powinien nasz arendarz Rawski każdego kiermaszu dawać gorzałki garniec ieden do plebanii Zditowskiej, które ia daię świadectwo. Na co, dla lepszey wiary y wagi, ręką moią własną podpisuję. Datum w Zditowcu, roku Pańskiego tysiąc siedmset piętnastego, miesiąca Augusta dwudziestego trzeciego dnia.

U którego to dokumentu podpis własney ręki w. imci pani aktorki temi się wyraża słowa: Magdalena Zylkiewiczowa Dominikowa Ostrowska mp. Który to takowy dokument iest do akt magdeburskich miasta i. k. mści przyjęty y wpisany.

1745 г.

Изъ книги за 1664—1769 г. стр. 535—536.

27. Подтвердительная фондушова запись на землю для Здитовецкой церкви, данная стражникомъ в. вн. Литовскаго Антоніемъ Потѣемъ.

Стражникъ в. вн. Литовскаго Антоній Потѣи симъ листомъ подтверждаетъ всѣ земли, когда-либо дарованныя Здитовецкой церкви, и отъ себя жертвуетъ крестьянина, три морга и три сажени

поля, лугъ съ берегомъ Мухавца и лѣсъ, съ тѣмъ, чтобы священники служили въ недѣлю одну обѣдню за души страждущихъ въ чистилищѣ.

Roku 1745, miesiąca Decembra siedm-nastego dnia.

Na urządzie i. k. mści magdeburyi Kobryńskiej, przede mną Piotrem Ant. Tadeuszem Kublickim—lantwoytem Kobryńskim, Horodeckim y pisarzem, Onufryem Sacewiczem—burmistrzem y całą zupełną ławicą przysięgłą, stanąwszy personaliter w ratuszu Kobryńskim wielebnym imię xdz Jan Grudziński—prezbiter cerkwi Zdzitowskiej, prawo dziedziczne funduszowe konfirmujące wszystkie prawa dawniejsze fundusze, a mianowicie potwierdzające skrypty iaśnie wielmożnego imci pana Ludwika Pocieia—woiewody Wileńskiego, hetmana wielkiego xięstwa Litewskiego, cerkwi świętej Zdzitowskiej służące, całe, zupełne y żadney w sobie wątpliwości nie mające, na arkuszu pisane, podpisane y pieczęcią stwierdzone od i. w. imci pana Antoniego Pocieia—strażnika wielkiego wielkiego xięstwa Litewskiego nadane, ad akta podał, który tak się w sobie ma:

Antoni na Włodawie, Rożance, Rzezczycy, Terespolu, hrabia Pociey—strażnik wielkiego xięstwa Litewskiego, Wołkowyski sądowy, Żyżmorski etc. starosta. Wszem wobec y każdemu zosobna, teraz y na potomne czasy wiedzieć po-

trzebiującym, czynię wiadomo tym moim listem approbacyinym, oraz wieczystego nadania praw wielebnemu imci xdzu Janowi Grudzińskiemu—prezbiterowi cerkwi Zdzitowieckiej y następcom iego na też beneficium danym, na to, iż ia pragnąc, aby chwala Pana Boga swoje pomnożenie miała y w dobrym opatrzaniu prezbiterowie cerkwi wymienionej zostawali, nie tylko wszelkie dawne fundusze, prawa, nadania, od predecessorów moich approbuję, umacniam y utwierdzam, ale też specjaliter skryptem i. w. imci pana Ludwika Pocieia—woiewody Wileńskiego, hetmana wielkiego wielkiego xięstwa Litewskiego, w roku tysiąc siedmsetnym dwudziestym trzecim, miesiąca Junii dnia dziesiątego, podpisanym, pół morga gruntu, w tymże prawie specyfikowanego, approbuję, drugie pół morga obmiedzę plebanii przeciwko Pawłowszczyzny nad rzeką Muchawcem, z brzegiem y z wolnym w nim ryb łowieniem przydaię, tudzież morg za Mityszczem, nazwany Kowalewszczyzna, trzy sążni z łąką całą w tymże Mityszczu z lasem wiecznymi czasy approbuję y plebanom Zdzitowieckim utwierdzam, umacniam y nadaię, przytym chłopą Daniła Kusztę na ćwierczynnie pola z naddatkami mieszka-

iącego we wsi Pantiuach, ze wszelką jego przynależnością, wiecznemi czasy do plebana Zdzitowieckiego przyłączam y nadaię, hrunt także Faybiszowski nazwany, wziwszy od Pompei aż do przewozu imci pana Gabriela Fediuszki, do wiecznego używania presbiterom Zdzitowieckim incorporuję y przyłączam, vigore którey wieczystey ode mnie approbacyi y nadania tak terażniejszy, iako y przyszły cerkwi Zdzitowieckiej pleban tego wszystkiego, co praedecessores moi nadali y przyłączyli y na czym to beneficium ufundowali, tudzież co ś. p. imć pan Alexander Rusiecki—kasztelan Miński, i. w. imć pan Ludwik Pocięy—woiewoda Wileński, hetman wielkiego xięstwa Litewskiego, y cokolwiek ia antecessor (sic) Pocięy—strażnik wielkiego xięstwa Litewskiego, ninieyszym prawem stwierdziłem, nadałem y przyłączyłem y wiecznemi czasy incorporowałem, tego wszystkiego, iako swey własności używać y wiecznemi czasy trzymać wolni

y mocni będą, bez żadney ode mnie y successorów moich, tudzież dzierżawców, ekonomów, zawiadowców y iakimkolwiek tytułem y zwierzchnością w dobrach Zdzitowieckich mających, praepedycyi, którey czynić nie mogą y nie powinni będą. Wkładam tylo na tychże plebanach Zdzitowskich obligacją, aby wiecznemi czasy msza święta za dusze w czyscu żadnego ratunku nie mających, w tydzień iedna odprawiała się. Y na tom dał te approbacyinego nadania prawo z podpisem ręki mey własney y przy pieczęci. Anno Domini tysiącznego siedmsetnego trzydziestego szóstego, Junii dnia dwunastego.

Uktórego prawa przy pieczęci na laku wyciśnionej, podpis własney ręki iaśnie wielmożnego imci pana aktora y fundatora temi się wyraża słowy: Antoni Pocięy—strażnik wielkiego xięstwa Litewskiego. Które to prawo takowe wieczyste funduszowe approbacyine iest do akt magdeburских miasta i. k. mści Kobryńskich przyięte y wpisane słowo w słowo.

1748 г.

Изъ книги за 1748—1749 годы, стр. 1—2.

28. Дарственная запись отъ Павла и Адама Буховецкихъ Кобринскому монастырю св. Спаса на денежную сумму.

Павель и Антоній Буховецкіе сею записью приносятъ въ даръ Кобринскому монастырю св. Спаса три долговыхъ росписки на сумму 3,108

тында и 600 злот., которые должны имъ Кобринскіе жида и другія лица.

Roku tysiąc siedmset czterdziestego ósmego, mca Marca dwudziestego ósmego dnia.

Na urządzie i. k. mci magdeburyi Kobyńskiej, przede mną Piotrem Thadeuszem Kublickim — lantwoytem Kobyń-

skim, Horodeckim, y pisarzem, Theodorem Filonowiczem — burmistrzem y całą Jłowicą, stanąwszy personaliter w ratuszu Kobyńskim ichm. pp. Paweł oyciec y Adam syn Buchowieccy, list dobrowolny wieczysto zrzeczny donacyiny zapis na

rzecz w nim niżej wyrażoną wielmoż-
nému imć xiędzu Andrzeiowi Bienieckie-
mu — opatowi Kobryńskiemu, officyałowi
Brzeskiemu y całemu klasztorowi zako-
nu ś. Bazylego wielkiego, pod tytułem cer-
kwi ś. Spasa, w mieście i. k. mci
Kobryniu będącemu, dany, służący y
należący, oczywisto przyznali y ku zapi-
saniu do xiąg magdeburskich Kobryń-
skich podali, sequenti tenore:

My Paweł — oyciec y Adam syn Bu-
chowieccy, in persona nas samych y iey
mość pani Rozalii z Zarzeckich, mnie
Pawła małżonki, a mnie Adama Bucho-
wieckiego matki, iako naturalney sukces-
sorki y aktualney aktorki (in cuius exe-
cutionem) zapisując się pod wszelkie ni-
żej opisane wadya, ligamenta, obowiąz-
ki prawne, libere na się przyjęte y opi-
sane, poddając się, czyniemy wiadomo
każdemu o tym, ad praesens et in po-
sterum wiedzieć potrzebującemu, y ze-
znawamy tym naszym listem dobrowol-
nym, wieczysto zrzecznym, donacyinym
zapisem wielmożnému imć xiędzu An-
drzeiowi Bienieckiemu — opatowi Kobryń-
skiemu, officyałowi Brzeskiemu y całe-
mu klasztorowi zakonu ś. Bazylego wiel-
kiego, pod tytułem cerkwi ś. Spasa,
w mieście i. k. mci Kobryniu będące-
mu, danym na to, iż my wyż specyfiko-
wani Buchowieccy, będąc w osobie iey
mość pani Rozalii z Zarzeckich Bucho-
wieckiey, po w Bogu zesłłym imć panu
Dominiku Korwinie Zarzeckim — woyskim
ziemi Łukomskiey y samey iey mość pani
Ewhi z Kuczewskich Zarzeckiey — woys-
skiey Łukomskiey, małżonkach, dzierzaw-
cach klucza Kobryńskiego, sukcesorki
wszelkich dóbr, summ pieniężnych, za
obligami, kartami, cerografami ubique
locorum y od kogokolwiek należących,
aktorami, a oraz mając plenum ius pe-
tendi y dochodzenia onych, in virtute

czego mając obligacyine strictissimi iuris
zapisy na summy rękodaynie, realiter et
effective wyięte y pożyczone, ieden na
tynfów dwa tysiące pięćset pięćdziesiąt
ośm, sub actu roku tysiąc siedmset wtó-
rego, mca Julii dwudziestego trzeciego
dnia, drugi similiter na tynfów pięćset
pięćdziesiąt w srebreny niebrakowney
monecie, trzeci na summę złotych pol-
skich sześćset, per transfusionem od imć
pana Adama Buchowieckiego, od całego
kahału y pospółstwa niewiernych żydów
miasta i. k. mci Kobrynia, zesłłemu imć
panu Dominikowi Kazimierzowi Korwi-
nowi Zarzeckiemu — woyskiemu ziemi
Łukomskiey y samey iey mość pani Ewhi
z Kuczewskich Zarzeckiey — woyskiey
Łukomskiey daney służące, tudzież nie-
małe retenta rozdanych zbóż na miesz-
czan, obywatelów tegoż miasta i. k. mci
Kobrynia y włości ekonomii Kobryńskiej
(iako patet z registrów), zaległe i do-
tąd za wielokrotnemi requizycyami nie-
oddane, a używając w tym wolności,
prawem pospolitym pozwoloney, (które
każe swoją własnością iako chcąc sza-
fować y dysponować). Tedy my wyż
specyfikowani, Paweł — oyciec y Adam
syn Buchowieccy, nie ex privato aliquo
praetextu, iedynie tylko na pomnożenie
chwały Pana Boga, ducti zelo pietatis,
też pomienione summy za obligami od
kahału Kobryńskiego winne y należące,
una cum provenienti od tych summ za
wszystkie lata provisione y wszelkie de
super pretensye do miasta y włości Ko-
bryńskiej regulujące się, w. imć xiędzu
Andrzeiowi Bienieckiemu — opatowi Ko-
bryńskiemu y całemu klasztorowi zako-
nu oycza ś. Bazylego wielkiego, pod ty-
tułem ś. Spasa, w mieście i. k. mci Ko-
bryniu będącemu, wiecznemi a nigdy
nieodzownemi czasy dajemy, daruiemy,
żadney najmniejszey sobie y sukcesso-

rom naszym salwy, praetextu y akces-
su, directe vel indirecte, nie zachowu-
jąc y z actorstwa naszego wieczyście
zrzekając się y na przerzeczony zakon
y klasztor wlewając, ustępujemy. Do-
kumenta wszelkie, alias obligacyne za-
pisy, tudzież karty, registra ad manus
w. imć xiędza opata Kobryńskiego do
dochodzenia oddajemy. Wolen tedy y
y mocen będzie w. imć xiędz Andrzej
Bieniecki — opat Kobryński, w osobie
swey y całego przerzeczonego klasztoru
summ pomienionych za obligami, od ka-
hału Kobryńskiego należących y zboż
na retentach od miasta zaległych, do-
chodzić, requirować, a doszedłszy z ode-
branych plenarie quietować. W czym
my sami y sukcesorowie nasi żadney
przeszkody y interesowania się czynić
nie mamy y niepowinni będą; owszem
od każdego intruzora y iakikolwiek prae-
text o te summy ścielącego turbatora u
każdego sądu y prawa zastępować y
ewinkować pod zaręką equivalentiae rei
mamy y powinni będziemy, wnaszając
ewikcyą na wszelkie dobra nasze leżą-
ce, ruchome summy pieniężne, ubique
locorum będące, o którą zarękę y w nay-
mniejszym punkcie naruszeniu tego na-
szego wieczysto darownego zapisu, do
zapozwania nas samych y sukcesorów
naszych, ubiquinarium w wielkim xię-
stwie Litewskim forum, abscissis omni-
bus generaliter dilationibus et beneficiis
iuris, ad respondendum naznaczamy. Y
na to ten nasz dobrowolny, wieczysto

zrzeczny, donacyiny zapis z podpisem
rąk naszych y ww. ichm. pp. przyaciół
ustnie y oczewisto od nas uproszonych,
dajemy. Pisan w Kobryniu, roku tysiąc
siedmsetnego czterdziestego ósmego, mca
Marca dwudziestego siódmego dnia. U te-
go dobrowolnego, wieczysto zrzecznego,
donacyinego zapisu, podpisy rąk tak sa-
mych aktorów, iako też y ww. ichm.
pp. przyaciół, his exprimuntur verbis:
Paweł Buchowiecki, swoim imieniem y
małżonki swey, Adam Buchowiecki, iako
nieumiejętny pisma kładnie znak krzyża
świętego † † †. Ustnie y oczewisto pro-
szony od ichm. Pawła oycy y Adama
syna Buchowieckich, do tego wieczysto
darownego na summy za obligacyinemi
zapisami, od całego kahału miasta i. k.
mci Kobrynia, w. imć xiędzu Andrzeio-
wi Bienieckiemu—opatowi y całemu kla-
ztorowi Kobryńskiemu zakonu ś. Bazy-
lego wielkiego, zapisu danego, na sum-
my intro wyrażone, winne podług pra-
wa, iako pieczętarz podpisuję się: Rafał
Massalski ręką; ustnie proszony od
osób wyż wyrażonych do tego donacyi-
nego zapisu na rzecz w nim wyrażoną,
podług prawa iako pieczętarz podpisuję
się: Kasper Antoni Zaborowski — regent
ziemski w. B. mp.; iako pieczętarz pod-
pisuję się Woyciech Bedliński — chorąży
i. k. mci. Który to takowy wieczysto
zrzeczny donacyiny zapis, za oczewistym
przyznaniem y podaniem onego ad acta,
jest do xiąg magdeburskich Kobryńskich
przyjęty y wpisany.

1748 г.

Изъ книги за 1748—1749 г. стр. 20—21.

29. Мирова и квитаціонная сдѣлка между Лепесовскимъ монастыремъ и маіоромъ Войтѣхомъ Легуцкимъ по поводу спора о землѣ.

Настоятель Лепесовскаго монастыря и владѣтель Лепесъ Легуцкій заключили между собой слѣдующія условія: Настоятель соглашается допустить крестьянъ къ присягѣ, чтобы они засвидѣтельствовали вѣрность границъ монастыр-

ской земли; за это Легуцкій обѣщаетъ уступить монастырю 2 морга изъ захваченной имъ земли и разрѣшить пользоваться рыбною ловлею въ Мухавцѣ, въ мѣстахъ, пограничныхъ съ монастырскою землею.

Roku tysiąc siedmset czterdziestego ósmego miesiąca Maia siódmego dnia.

Na urządzie i. k. mści magdeburskim Kobryńskim, przede mną Piotrem Antonim Thadeuszem Kublickim—lantwoytem Kobryńskim Horodeckim y pisarzem Teodorem Filonowiczem—burmistrzem y całą ławicą miasta i. k. mści Kobrynia, stanąwszy personaliter w ratuszu Kobryńskim wielmożny w Bogu przewielebny imć xdz Bieniecki—opat Kobryński, tudzież wielm. imć pan Legucki—maior i. k. mści, opowiadali, prezentowali y przyznali zapis interczyzny ad invicem między sobą uczyniony, który po przyznaniu prosili nas urzędu, aby pomieniony zapis cum tota eius essentia był do xiąg magdeburskich Kobryńskich przyięty y wpisany. Jakoż my urząd ony przyjąwszy w xięgi wpisać pozwoliliśmy, który wpisując de verbo ad verbum tenore sequitur estque talis:

Między mną Andrzeiem Bienieckim—opatem Kobryńskim, officyałem Brzeskim, imieniem moim y imieniem klasztoru ś. Bazylego wielkiego, pod tytułem Podwyższenia ś. Krzyża, w Lepiosach ufundowanego, w akcji niżej exprymowanej intuitu gruntów y przysiedlenia na pomieniony klasztor podług cyrkumskryp-

cyi funduszów nadanych, a nie dostarczających przezemnie in foro spirituali patentowanej z iedney strony, a mną Woyciechem Leguckim—maiores i. k. mści, z drugiey strony, takowy stanął za medyacyą użytych z obu stron wiel. ichmew pp. przyziaciół, interczyzny, nigdy nieporuszny, wieczysto ugodliwy, oraz kwitacyiny zapis w ten niżej opisany sposób: iż ja Andrzej Bieniecki—opat Kobryński, ex numere officii mei, przestrzegając tego, aby dobra duchowne zakonne podług funduszów y ograniczeń in suo esse były y avulsa rekurowane, ponieważ tak w morgach przysiedlenia na klasztor Lepesowski nadanego, iako też podług praw, zapisów y ograniczeń, przez fundatorów opisanych gruntów nadanych nie dostarczała zupełność, między które oraz wsi Lepesowskiey pozachodzili sznurami grunta nad cyrkumskrypcyą ograniczeń y dyzlimutujących kupców, tudzież o wolne łowienie na rzece Muchawcu, y w tem wstawku do dworu Lepesowskiego należącym y we młynku mliwo y o inne podług osobliwszych punktów pretensye, aby pomieniony klasztor Lepesowski podług funduszów, sobie służących, non patiatur detrimentum, zwyż specyfikowanym wiel.

imć panem Leguckim—maiozem i. k. mści, iako terazniejszy dziedzicem dóbr maiętności, Lepiosy nazwanych, w wojewodztwie Brzeskim sytuowanych, in foro regulari w prześwietnym konsystorzku, iako o dobra duchowne intentowałem akcyą. A tak mediante wiel. ichmć. pp. przyaciół, przez nas z obu stron wziętych, compositione, tak się kontentowałem: ponieważ poddani w. i. pana Leguckiego—maiora i. k. mści, z pomienioney wsi Lepios, dobrowolnie z całą gromadą do iuramentu in evandendo zabierali się na tym, iako nie wcale klasztornego gruntu, funduszami nadanego, kopcami y miedzami obwarowanego, sobie nie przywłaszczyli, ani przyorali, za czym takową przez iurament ewazyą kontentuiąc się, ia Andrzej Bieniecki—opat Kobryński, pozwoliłem cum consensu samegoż w. imć pana Leguckiego—maiora i. k. mści, aby ze wsi maiętności Lepios sześciu mužów, ad libitum mnie opata wyłączonech, in fundo klasztoru Lepiesowskiego, to iest, w cerkwi tegoż miejsca świętego na dniu dziesiątym mensis et anni praesentium, in praesentia mnie opata lub pode mną zostaiących zakonników, rotą, dla siebie podaną, na tym, iako sami ad praesens w tey wsi żyjący, ani antecessorowie onych, to iest, dziadowie, pradziadowie, naymniejszey części gruntu klasztornego, funduszami nadanego y ograniczeniami opisanego, kopcami osypanego, nie przywłaszczyli y nikomu nie pozwolili, miedz starodawnych y kopców niepopsowali, iurament wykonali, a po wykonanym iuramencie, przy tych że gruntach poddani Lepiesowscy, ad praesens przez siebie y dotąd używanych y wyrobionych maią wiecznemi czasy zostawać, y ia Andrzej Bieniecki—opat, cum succedaneis meis o to więcey turbować niemam y nie powinien będę y

temi gruntami, które klasztor ad praesens ma, w używaniu kontentować się teneor. Intuitu zaś pięciu morgów na przysiedlenie klasztoru Lepiesowskiego, prawami y zapisami od fundatorów nadanych, ponieważ z wymiaru in praesentia wielm. ichm. pp. przyaciół, ab utraque parte użytych, zupełność onych nie pokazała się, za czym ia Legucki—maior i. k. mści, dziedzic terazniejszy maiętności Lepios, kontentuiąc w Bogu wielebnych ichmć xx. Bazyljanów tegoż klasztoru Lepiesowskiego, za niedostarczenie w pięciu morgach, ab antiquo nadanych, do tegoż przysiedlenia morg mój własny przezemnie Leguckiego nabyty, Sykutyński nazwany, przy morgu klasztornym ob miedzę sytuowany, przyłączam y ony napomieniony klasztor abevictione ab onere podatków miasta i. k. mści Kobrynia wiecznemi czasy daię, daruie, y zapisuie, w czym ia sam przez się y sukcesorowie moi żadney przeszkody y interessowania się czynić nie mam y niepowinni będą. In super na dalsze pomnożenie chwały pana Boga, konformuiąc się ad sonantiam praw, zapisów, od fundatorów pomienionemu klasztorowi uczynionych, ia Legucki—maior i. k. mści w niwczym onych nie naruszaiąc, wolne łowienie ryb w rzece Muchawcu, w toniach y zatokach niewodowych, to iest toni cztery, nazywaiące się iedna Zacharówkę, druga na Wirze, trzecia Rosochatkę, czwarta za Rowem przeciwko gruntu klasztornego, przytym wolne similiter łowienie ryb w stawku, tudzież wolne mliwo we młynku wiecznemi, a nieodzownemi czasy, pozwalam y ustępuie, żadney sobie y sukcesorom moim salwy o to y praetextu nie zachowuiąc. Ad haec ia Legucki—maior, na restauracyą tegoż miejsca świętego y fundowanie klasztoru, za

pretensye różne, przez kombinacyą przy-
iacielską, punktami umorzone y one re-
kompensuiąc, drzewa półczwarty kopy,
tarczyc, gatów kop sto, y gontalów kop
dwieście, ex nunc dać deklaruię y tym
zapisem dotrzymać obowiązuię się. A ia
Andrzej Bieniecki—opat Kobryński, post
satisfactionem in toto pomienionemu za-
pisowi, proceder zaczęty w konsystorzu
Janowskim z wielmożnym imć panem
Leguckim—maiozem i. k. mści umarzam,
kasuię, annihiluię y ony z akt elimino-
wać pozwalam y tym wieczystym zapi-
sem wielm. imć. pana Leguckiego y suk-
cessorów imci wiecznymi czasy kwituię,
żadney o pretensye de super wyrażone
sobie et succedaneis tegoż klasztoru sal-
wy, praetextu y accesso nie rezerwuiąc.
Wzajemnie y ia Legucki—maior i. k.
mści, względem uroszczoney pretensyi
niby o iakoweś sprzęty, zboża et id ge-
nus złożone y do rąk oddane imć xdu
Połuwce, starszemu klasztoru Lepiesow-
skiego, tegoż w Bogu wielebnego imć
xiędza Połuwkę y cały klasztor Lepie-
sowski, zpomienioney pretensyi wieczne-
mi czasy sobie y sukcesorom moim ża-
dney o to salwy nie zachowuiąc, kwitu-
ię, co wszystko my obie strony, zwysz
wyrażone, zyścić, y dotrzymać mamy y
powinni będziemy, pod zaręką trzech
tysięcy złotych polskich et sub paenis
banitionum ac infamiae, wnaszaiąc ewik-
cyą ex parte mnie Leguckiego na wszel-
kie dobra leżące, ruchome summy pie-
niężne ubique locorum będące. O którą
zarękę y niedość uczynienie, albo w nay-
mnieyszym punkcie naruszenie tego na-
szego wieczysto ugodliwego, oraz kwita-
cyinego zapisu, forum ubiquinarium w
w. x. Lit do zapozwania, abscissis omni-
bus dillationibus et beneficiis iuris, ad
respondendum naznaczamy y na to ten

nasz dobrowolny daiemy, wieczysto ugo-
dliwy, oraz kwitacyiny zapis, z podpisem
rąk naszych y wielm. ichmościów pp.
przyaciół, z obu stron od nas za pie-
czętarzów uproszonych. Pisan w Lepio-
sach roku tysiąc siedmset czterdziestego
ósmego miesiąca Maia siódmego dnia.
U tego zapisu wieczysto ugodliwego pod-
pisy rąk, tak samych aktorów, iako też
y ichmów pp. pieczętarzów his exprimun-
tur verbis: xiądz Andrzej Bieniecki—
archimandryta Kobryński, oficyał Brze-
ski; mości pan Woyciech Legucki—ma-
ior i. k. mści. Ustnie y oczewisto pro-
szony pieczętarz od osób wysz wyrażo-
nych do tego zapisu wieczysto ugodliwe-
go y kwitacyinego na rzecz w tym za-
pisie wyrażoną, ad invicem sobie stro-
nom de super exprymowanym danego,
podług prawa podpisuię się: Dominik
Antoni Wereszczaka — chorąży Nowo-
gródka Siewierskiego m. p. Ustnie y
oczewisto proszony od osób wyż wyra-
żonych do tego zapisu wieczysto ugod-
liwego, iako pieczętarz podług prawa
podpisuię się: Jan Antoni Bęklewski—
starosta Pod. Ustnie proszony od osób
wyż wyrażonych do tego zapisu, iako
pieczętarz podpisuię się: Kasper Antoni
Zaborowski—regent ziemski wojewodz-
twa Brzeskiego. Ustnie y oczewisto pro-
szony od wyż wyrażonych osób podług
prawa podpisuię się: Rafał Massalski s.
z. w. Ustnie y oczewisto proszony pie-
czętarz od osób wyż wyrażonych do te-
go zapisu intercyzyinego, oraz kwitacyi-
nego, ad invicem danego, podług pra-
wa podpisuię się: Stanisław Laskowski
mp. Który to takowy zapis wieczysto
ugodliwy, ad in vicem uczyniony, za
oczewistym przez wyrażone osoby ze-
znaniem, iest do xiąg magdeburskich Ko-
bryńskich przyięty y wpisany.

1748 г.

Изъ книги за 1664—1767 г. стр. 679.

30. Жалоба настоятеля Лепесоваго монастыря Андрея Бѣнецкаго на маіора Войтѣха Легуцкаго о захватахъ монастырской собственности.

Настоятель Лепесовскаго монастыря заявляетъ, что вслѣдствіе постоянныхъ захватовъ монастырской земли Войтѣхомъ Легуцкимъ, онъ настоятель жаловался на Легуцкаго по этому поводу, боясь чтобы со временемъ эти земли не отошли отъ монастыря. Легуцкій, по совѣту

своихъ знакомыхъ, вступилъ съ настоятелемъ въ известную комбинацію; но такъ какъ до сихъ поръ ничего не исполнилъ, то настоятель и подаетъ настоящее заявленіе съ цѣлю вести процессъ.

Roku 1748, miesiąca Oktobra ósmego dnia.

Na urządzie i. k. mci magdeburyi Kobryńskiej, przede mną Piotrem Antonim Tadeuszem Kublyckym—lantwoytem Kobryńskym Horodeckym y pisarzem, Teodorem Filonowyczem—burmistrzem y całą ławicą, stanawszy personaliter w ratuszu Kobryńskym w. imé xiądz Andrzej Bieniecky — opat Kobryńsky, officyał Brzesky, starszy Lepiesowsky, imieniem swoim y wszystkich zakonników, tak konwentu Kobryńskiego, iako y Lepiesowskiego, solenniter manifestując się, protestował się przecywko w. imé panu Woyciechowy Leguckiemu—maiorowy i. k. mci, a dziedzycowy dóbr Lepios y successorom y następcom onego, tych dóbr posydujących, o to, iż w. imé pan Legucky, nabywszy tych dóbr Lepios nazwanych, w woiewodztwie Brzeskym sytuowanych, nieznośne krzywdy, tak przez antecessorów y possessorów Lepiesowskich temu klasztorowi Lepiesowskiemu ustawycznie czynily y czynić nie przestają, zaczym modernus manifestans, zostawszy od zakonu świętego Bazylego wielkiego dożywotnym starszym Lepiesowskym, a wydząc, że vigore funduszów, ab antiquo nada-

ných, mało co partycypuje klasztor Lepiesowsky, tylko imé pan Legucky podgarnął pod swoją posessyą y per vim wszystko odebrał, co w funduszu iest wyrażono, y o to wszystko pozwawszy do konsystorza Janowskiego process in ultimario grodu otrzymał y wszędzie vigore processu onego klątwę publikowano, co wydząc, w. imé pan Legucky przez iaśnie wielmożnych ww. ichmew panów przyiaciół perswazią uproszył u modernego manifestanta, że się zdał na kombinacją, lubo wiedział y wydział, że non infundamento prawa duchownego, ale dla inportunii wielkiej, tantisper musiał na tę kombynacją pozwolić, sine consensu superiorów swoich, do tego klasztoru należących, po którey kombinacyi nie tylko periurium się pokazało poddanych Lepiesowskich, ale y sam w. imé pan Legucky —maior i. k. mci, we wszystkich punktach w tey kombynacyi opisanych, in pleno, satisfakcją nie uczynił y owszem contra venit. Zaczym wydząc w. imé xiądz opat y zakonnycy, pod nym mieszkające, aby przez to in posterum nie miał detrimentum klasztor Lepiesowsky, a przestrzegając integritatem funduszów klasztoru Lepiesowskiego, solenniter

et cum magno dolore de nullitate tey complanacyi, stosuiąc się do manifestów, od całego zakonu ś. Bazylego wielkiego coram notario apostolico uczynionego, manifestował się, kasuiąc, anihiluiąc y unieważniaiąc w każdym subselium, poczy-

tanaę tę kombynacyą y o zaczęty process z wielmożnym imć panem Leguckym w konsystorzu Janowskim konkludować deklaruię. Który to takowy manifest iest przyięty y wpysany.

1749 г.

Изъ книги за 1664—1769 г. стр. 8—9.

31. Продажная запись на двухъ крестьянъ, данная отъ Непокойчицкихъ Яхимовичамъ.

Супруги Непокойчицкіе продають на вѣчныя времена двухъ своихъ «выростковъ» крестьянъ за 200 тынцовъ Яхимовичамъ.

Na urzędzie i. k. mści magdeburgii Kobryńskiey, przede mną Piotrem Ant. Tadeuszem Kublickim — lantwoytem Kobryńskim y Horodeckim, Prokopym Józefowiczem — burmistrzem y całą ławicą, stanąwszy personaliter w ratuszu Kobryńskim w. ichmść państwo Józef y Katarzyna z Protasewiczów Niepokoyczyccy — mostowniczowie woiewódstwa Brzeskiego, małżonkowie, prawo wieczyste na dwóch chłopów Nowosadzkich w ichm państwu Jachimowiczom wiecznością przyznali y ku zapisaniu do xiąg magdeburgskich Kobryńskich w te słowa podali:

Ja Józef Sebestyanowicz Niepokoyczycki — mostowniczy woiewództwa Brzeskiego, względem małżeńskiego starszeństwa, y ia Katarzyna z Protasewiczów Niepokoyczycka, ad prezens małżonkowie, iedna za drugą osobę ręcząc, poczytaiąc y obowiązuiąc się pod wszystkie poniżey wyrażone punkta, paragrafy, klawzuli y obowiązki y peny prawne, oraz podlegaiąc y onym, poddaiąc się czyniemy wiadomo y iawnie wyznawamy koźdemu,

teraz y w przyszły czas będącego wieku ludziom, o tym wiedzieć potrzebuaiącym, tym naszym dobrowolnym strictissime inscriptionis wieczysto przedażnym, a nigdy w potomne wieki, tak przeze mnie, iako y successorów naszych nieodzownym y nieporuszonym zapisem w. ichm państwu Jachimowiczom — stolnikom powiatu Mozyrskiego y successorom ichmć danym na to, iż co ia Józef Sebestyanowicz Niepokoyczycki, wraz z żoną moią, małżonkowie — mostowniczowie woiewództwa Brzeskiego, zpłaciwszy braci moich rodzonych z dóbr maiętności Nowosad nazwanych, w woiewództwie Brzeskim leżących, spadłych na nas po świętey pamięci nieboszczyku oycu y dobrodzieiu naszym iako aequali iure na toż et qualiter do równego działu należących, tąż fortunę vigore scorsim uczynionego od ichmcw panów braci zrzeczenia, iako też iudicialiter et officiose sporządzonych y danych, my od wszystkich ieneraliter kompetytorów y pretensorów wieczysto przedażnych praw y

kwitacyi, używszy wolności prawa statutowego, które pozwala dobrami swemi, iako chcąc szafować, dać, zapisać, sprzedać, darować, też Nowosady w ograniczeniu swoim będące, cum omnibus adjacentis et pertinentiis, ut fusius w prawie y inwentarzu wyraża się opisanemi, nic na siebie nie excypuiąc, ani wyłączaiąc, zgodziwszy się na dziedzictwo z wielmożnym ichmć panem Stanisławem Jachimowiczem— stolnikiem powiatu Mozyrskiego, nikomu pierwszym, ani pośledniejszym prawem niezawiedzionym, zbyłem, sprzedałem y ustąpiłem, excypuiąc tylko sobie z tychże wieczysto-przedażnych Nowosad inwentarzów dwóch wyrostków na imię iednego Trochima Kozłuka, a drugiego Hawryła Marczuka, któremi ia aż do daty niniejszey, iako własnemi poddanemi miałem moc y prawo, iako chcąc dysponować, dać, zapisać, sprzedać, a że ciż sami chłopcy oedmnie zbiegli ad fundum tychże Nowosad, mając tam krewnych swoich, a ad praesens dziedzicznych dóbr w. ichmw państwa Jachimowiczów, stolników powiatu Mozyrskiego, więc ciż ichmć państwo Jachimowiczowie rekrutuiąc substancją życząc sobie propter aures (?) poddanych y obóh dwóch chłopców z nimi zgodzić się uczyniliśmy, to my małżonkowie spólnie, zgodnie y iednostajnie, iżeśmy tych dwóch chłopców Trochima Kozłuka y Hawryła Marczuka nikomu żadnym pierwszym ani pośledniejszym prawem niezawiedzionych, zgodziwszy się, dobrowolnie za dwieście tyńfów currentis in regno monetae ustąpili, zbyli y na dziedzictwo wiecznemi czasy przedali tymże w. ichmć państwu Jachimowiczom— stolnikom powiatu Mozyrskiego, samym ichmć y successorom ichmcw, nie zachowuiąc sobie do tychże chłopców, iako y do całej substancyi Nowosad żadney salwy, ani

pretextu y successorom naszym nie zostawuiąc, których z aktorstwa y dziedzictwa nadaemy, my sami y successorowie nasi ustępujemy y zrzekamy się, dać, darować, zamieniać y komu chcąc sprzedać, samym w. ichm państwa Jachimowiczom y successorom ichmw pozwaliamy, moc zupełną daiemy y successorowie nasi bronić nie powinni będą, także omni modo z successorami naszymi ewinkuiemy się y asekuruiemy od wszelkich pretensorów y turbatorów bronić y zastępować w. ichmcw państwa Jachimowiczów y successorów ichmcw. Czego wszystkiego perpetue dotrzymać submituiemy się y successorowie nasi powinni będą, pod troiakimi zarękami y pod punktem banicii doczesney y wieczney y infamii; pod którą zarękę oraz y ewicyą w niezastępowaniu od turbatorów y pretensorów wszelkie dobra nasze, summy pieniężne, ubique locorum będące, teraz y w przyszły czas okazuiąc się, oneruiemy y poddaiemy, tudzież w naruszeniu tego wieczystego zapisu do zapozwania nas y successorów naszych forum ubiquinarium naznaczamy y moc zupełną daiemy, tak samym ichmć państwu Jachimowiczom, iako y successorom ichmw. Y na tośmy dali ten dobrowolny wieczysty zapis z podpisami rąk naszych y zapisami rąk ichmościów panów pieczętarzów, ustnie y oczewisto od nas uproszonych. Datum w Nowosadach, roku tysiąc siedmsetnego czterdziestego dziewiętego, miesiąca Apryla siedmnastego dnia. U tego prawa wieczystego podpisy ichmcw państwa aktorów temi słowy: Józef Niepokoyczycki; Katarzyna Niepokoyczycka. Podpisy ichmw panów pieczętarzów temi słowy: ustnie y oczewisto uproszony pieczętarz od ichmw państwa Józefa y Katarzyny Niepokoyczyckich, małżonków—mostowniczych woie-

wództwa Brzeskiego, do tego wieczyste-
go zapisu na rzecz w nim wyrażoną da-
nego w ichomościom państwu Jachimowi-
czom — stolnikom powiatu Mozyrskiego,
podług prawa podpisuję się: Emanuel Lew-
kowicz; ustnie y oczewisto proszony pie-

czętarz, do tego zapisu zwyż mianowa-
nego podpisuję się — Stefanowski. Które
to takowe prawo przyznane, iest do xiąg
magdeburgskich Kobryńskich przyjęte y
zapisane. Pisan ut supra.

1749 г.

Изъ книги за 1749—1750 г., стр. 54—56.

32. Закладная запись Апполинарія Янушкевича, выданная Антопольскому базилианскому монастырю на имѣніе Корсунь.

Аполинарій Янушкевичъ взялъ у базилиан-
скаго монастыря 10,000 злотыхъ подъ залогъ
своего имѣнія Корсуни на одинъ годъ; вслѣдствіе
чего и выдаетъ настоящую запись съ обязатель-

ствомъ, въ случаѣ нарушенія оной, подвергнуться
ся штрафу въ 10,000 злотыхъ, баниціи и без-
честію.

Na urzędzie i. k. mości magdeburgii
Kobryńskiej, przede mną Piotrem An-
tonim Tadeuszem Kublickym — lantwoy-
tem Kobryńskim y Horodeckym y pi-
sarzem, Prokopem Józefowyczem — bur-
mistrzem y całą ławicą miasta i. k. mci
Kobrynia, comparens personaliter w ra-
tuszu Kobryńskim imci pan Apolinary
Januszkewycz — skarbnikowycz woiewodztwa
Brzeskiego, prawo zastawne na ma-
iętność Korsunie, w summie dziesięciu
tysięcy złotych polskich w Bogu przewie-
lebnemu imć xiędzu Ignacemu Ułyńskie-
mu — starszemu klasztoru Antopolskiego
y wszystkim ww. ichcm xięży bazyli-
anom tegoż klasztoru dany y służący, ocze-
wisto przyznał y ku zapisaniu do xiąg
magdeburgskich Kobryńskich w te słowa
podał:

Ja Apolinar Merło Januszkewicz — skarb-
nikowycz woiewodztwa Brzeskiego, pod
wszystkie wadyia, ligamenta, niżey ex-
primowane, samego siebie y dobra moje

libere ac sponte poddaiąc, iawno czynię
y wyznawam sam na siebie tym moym
dobrowolnym, w żadnym punkcie y pa-
ragrafie nieporuszonym zapisem, w Bogu
przewielebnemu imć xiędzu Ignacemu Ulin-
skiemu — starszemu y wszystkim w Bogu
wielebnym ichcm xięży bazylianów kla-
sztoru Antopolskiego, zakonu ś. Bazylego
wielkiego danym na to, iż co ia będąc
pilnie potrzebny summy pieniędzy dzie-
sięciu tysięcy złotych polskich, tedy ta-
kową summę u imć xiędza Ignacego Uliń-
skiego y wszystkich ichcw xięży bazylia-
nów Antopolskich wziąłem y pożyczyłem
y spełna, a nie po części odebrałem, go-
towey rękodayney, a nie z żadnego kon-
traktu urosłey summy, in specie te dzie-
sięć tysięcy złotych polskich, która przed-
tym na dobra Korsunie przez ichcw pa-
nów Zalenskich — chorążych Litewskich
y zeszłego w Bogu brata mego imć pana
Bazylego Januszkewicza była zaciagnio-
na idque czerwonymi złotyma trzysta

pięćdziesiąt y pięć, rachując każdy czerwony złoty po złotych polskich ośmnaśtu, residuum zaś białą srebrną, niebrakowaną talarową y tyńfową monetą, rachując talar bity po złotych ośm, a tyńf po złotemu, groszy ośm; w której to summie dziesięciu tysięcy złotych polskich majątność moją, nazwaną Korsunie, w wojewodztwie Brzeskim leżącą, wolno, swobodno, żadnymi długami, ani przewodami prawnymi nie onerowaną, mianowicie sam dwór Korsunsky, z budynkami mieszkalnymi, gumiennymi y wszelkym budowaniem, w tym dworze będącym, z gruntami, ogrodami, sianożęćiami, z poddanymi, do tej majątności należącymi, ich domami, dziećmi, gruntami, robociznami, czynszami y wszelką powinnością, w ynwentarzu opisana, z borami, zaroślami, sadzawkami, z wolnym ryb łowieniem y w lasach zwierza y ptastwa biciem, cum omnibus pertinentiis, nullis exceptis ac excipiendis, na mnie samego y successorów moich, lecz ze wszystkiemi pożytkami do tej majątności należącymi, w moc, w dzierżenie y spokojne używanie, urzędownie przez ienerała i. k. mci wojewodztwa Brzeskiego na rok ieden do świętego Jana Krzyciela, święta rzymskiego, to iest, do dnia dwudziestego czwartego Junii w roku, da Bóg przysłyłym, tysiącnym siedmsetnym pięćdziesiątym, według nowego kalendarza przypadającego, w realną posessyą przewielebnemu imię xiędzu Ignacemu Ułyńskiemu—starszemu, y wszystkim wielebnym ichcem xięży bazylianom klasztoru Antopolskiego, zakonu św. Bazylego wielkiego, podałem y intromiłowałem. Wolni tedy y mocni ichmę xięża bazylianie Antopolscy tą wyż wyrażoną majątnością Korsuniami, iako swoją własnością rządzić, szafować y dysponować, pożytk-

ków wszelkich wynaydować, aż do oddania y spełna sobie wyliczenia dziesięciu tysięcy złotych polskich monetą wyż wyrażoną, bez żadney ode mnie samego y successorów moich przeszkody, pod zaręką takoweyże summy dziesięciu tysięcy złotych polskich, tudzież pod punktem banicyi doczesney y wieczney y infamii, wnosząc ewikcyą super haereditatem tychże samych dóbr Korsunie, o którą zarękę y ewikcyą in casu naruszenia, by w najmniejszym punkcie, tego moiego dobrowolnego zastawnego zapisu, daię moc y pozwalam w Bogu przewielebnemu imię xiędzu ignacemu Ułyńskiemu — starszemu y wszystkim ichcem xięży bazylianom klasztoru Antopolskiego, zakonu ś. Bazylego wielkiego, mnie samego y successorów moich do wszelkiego sądu, prawa y urzędu ziemskiego, grodzkiego, trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego, i. k. mci zadworowego asesorskiego, a czasu interegnum y kapturowego, w który chcąc termin, wojewodztwo y powiat zapozwać; gdzie ia będąc zapozwany abscisis omnibus dilationibus beneficiisque iuris, nie biorąc na munimenta, obmowy, na chorobie lub na większości spraw, stanąć y usprawiedliwić się mam y successorowie moi powinny będą. Sąd też y urząd wszelki, tak w staniu, iako y w niestaniu moim do prawa, wolen y mocen będzie, weyrzawszy w ten mój zastawny zapis, zaręką wyż mianowaną wskazać mnie na trzy lucra wydać y mocną a nieodwłoczną odprawę na dobrach moich, Korsunie mianowanych, uczynić, a ia sądu o zły wskaz, a stronę o zły przewod prawa nigdzie pozywać y turbować niemam, pod tą wyrażoną zaręką, po którejby y nieraz zapłaceniu, przecie ten mój dobrowolny zastawny zapis in pleno robore et valore do dość onemu we wszystkim

uczynienia zostawać ma, y na tom ony podpisem ręki moiey własney y podpisami rąk ichmcw panów pieczętarzów, ustnie y oczewisto uproszonych, korrobuiąc, w Bogu przewielebnemu imć xdu Ignacemu Ulińskiemu—starszemu y wszystkim wielebnym ichem xięży bazylianom klasztoru Antopolskiego, zakonu świętego Bazylego wielkiego, oddałem w Korsuniach, roku tysiąc siedmset czterdziestego dziewiątego, mca July piątego dnia.

U tego prawa zastawnego podpis aktora temi słowy: Apolinar Merło Januszkiewicz — skarbnikowicz woiewodztwa Brzeskiego; podpisy ichmc panów pieczętarzów temi słowy: ostnie y oczewisto proszony pieczętarz od imć pana Apollinara Januszkiewicza — skarbnikowicza woiewodztwa Brzeskiego, do tego prawa zastawnego w Bogu przewielebnemu imć xędzu Ignacemu Ulińskiemu — starszemu y wszystkim ichem xięży bazylianom klasztoru Antopolskiego, zakonu świętego Bazylego wielkiego, na maiętność Korsunie, w woiewodtwie Brzeskim leżące, w summie dziesięciu tysięcy złotych pol-

skich, na rok ieden, od roku teraznieyszego tysiąc siedmsetnego czterdziestego dziewiątego do roku tysiąc siedmsetnego pięćdziesiątego, do dnia świętego Jana Krzyciela święta rzymskiego, dnia dwudziestego czwartego miesiąca Junii—podług prawa podpisuję się: Ludwik Tadeusz Kościuszko—miecznik woiewodztwa Brzeskiego; ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od imć pana Apollinara Januszkiewicza do tego prawa zastawnego na rzecz we sredzinie wyrażoną, danego w Bogu przewielebnemu imć xędzu Ignacemu Ulińskiemu — starszemu klasztoru Antopolskiego y wszystkim xiężom Antopolskiego klasztoru służącego, podług prawa podpisuję się: Franciszek Alexander z Konopnicy Grabowski—obożny woiewodztwa Brzeskiego; ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od osoby wyrażoney do tego prawa zastawnego, podług prawa podpisuję się: Kasper Kościuszko — cześnikowicz woiewodztwa Brzeskiego. Które to takowe prawo zastawne iest przyznane y do xiąd magdeburskich Kobryńskich przyięte y wpisane.

1749 г.

Изъ книги за 1749—1750 г., стр. 77.

33. Заявленіе разныхъ обывателей противъ Кобринскаго архимандрита и противъ маршалка Орѣшка о захватѣ земли.

Дворяне, поименованные въ этомъ документѣ, жалуются на Кобринскаго архимандрита Бенецкаго и Пинскаго маршалка Орѣшка по слѣдующему случаю: у дворянъ съ монастыремъ были спорные земли; дѣло это разсматривалъ на мѣстѣ Брацлавскій подкоморій, за тѣмъ оно

перешло въ Литовскій трибуналъ. Трибуналъ поручилъ окончить оное маршалку Орѣшку; Орѣшко явился на мѣсто спора, но не окончивши дѣла и не назначивши срока для его окончанія, уѣхалъ, чѣмъ ввелъ дворянъ въ убытки.

Roku Pańskiego tysiąc siedsetnego czterdziestego dziewiątego, miesiąca Octobra dwudziestego ósmego dnia.

Na urządzie i. k. mci magdeburgii Kobryńskiey, przede mną Antonim Piotrem Kublickim — lantwoytem Kobryńskim y

Horodeckim, Prokopym Józefowiczem — burmistrzem y całą ławicą, w ratuszu sądownie zasiadającymi, comparentes personaliter ichmć panowie Kazimierz Grudziński, Franciszek Horain, Konstanty y Jakób Stachowscy, Karol Kazimierz y Alexander Łazowscy y inni ichmć dóbr Nowosiółek possessores y dziedzice, tudzież ichmć panowie Jakub, Michał, Paweł y Theodor Chodyniccy Kulmowiccy, Józef y Adam Wasiewscy, Benedykt y Stefan Puchalscy, Bogusław Sławko, Kazimierz Bosiacki, Bazyli Załuszczyński y inni ichmć dóbr Chodynicz y Liszakowszczyzny possessores y dziedzice, Dominik y Piotr Chodyniccy, Franciszek Woroszyło, dóbr Neskroczych toż possessores y dziedzice, w wojewodztwie Brzeskim leżących, solenniter manifestując się protestowali się przeciwko wielmożnemu ichmci panu Michałowi Stanisławowi Oreszkowi — marszałkowi powiatu Pińskiego, tudzież imci xiędzu Andrzejowi Bienieckiemu — archimandrycie y wszystkim wielebnym w Bogu ichcm xięży divi Basili magni klasztoru Kobryńskiego, in uno consilio et conductamine z sobą zostającym, mieniać o to: yż co po zaszłym dekrete oczywistym sądów podkomorskich Braclawskich, między załującymi dellatorami, a ichmciami xięży archimandrytą y wszystkimi xięży bazylianami Kobryńskimi, także z imcią panem Janem — podstolim Rzeczyckim, ciż ichmć xięża archimandryt y bazylianie Kobryńscy znaki y kopce graniczne, przez wielm. imci pana Antoniego Dusiatkiego Rudominę — podkomorzego Braclawskiego, starostę Lubeckiego, dekretem trybunałnym wielkiego xięstwa Litewskiego, koła compositi iudicii, ad id negotium desygnowanego, poczynione, porozrzucawszy, gwałt, wiolencye y expulsye z gruntów, łąk y lasów do dóbr

Nowosiółek y Chodynicz ab aevo należących y dekretem sądów podkomorskich Braclawskich dellatoribus adiudikowanych, uczynili, iako fusius zaszły a parte dellatorum procederem w sobie obloquitur; o co gdy się agitowała sprawa po zaszłej apellacyi a parte ichmcw xięży archimandryty y oyców bazylianów Kobryńskich w trybunale Litewskim wielkiego xięstwa Litewskiego, tedy tenże sąd trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego inductiā do uroczyszcz Pierohi, Zupelney, Podwersza, Zubliszczu, Liszczywła, Lisyc, Sieniatycz, Stebnoi, Dydnia, Breezowa, pol Ukałki, Niza y innych, w dekrete wyrażonych, uznał, a oraz grunta supra wyrażone per iuridicam traditionem dellatoribus obeymować pozwolił, w samey zaś sprawie pro finali disiudicatione totius negotii y do approbaty, czyli też do melioracye dekretu sądów podkomorskich Braclawskich przed sąd wielm. imci pana Oreszki — marszałka powiatu Pińskiego, naznaczywszy dwóch ichmćw panów komissarzów odesłał, vigore którego dekretu wielm. imć pan Michał Słanyk Buczyński — obożny y sędzia grodzki wojewodztwa Brzeskiego, ad fundum dóbr Nowosiółek y Chodynicz ziechawszy, grunta uroczyszczami, w dekrete trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego y w liście podawczym wyrażone, per reinductionom dellatoribus podał postque per acta imć xiędz archimandryta y wszyscy oycowie bazylianie Kobryńscy, iterite expulsi z gruntu y terazniejszych uroczyszczach u Kałki y Stebney sytuowanych, uczynili. Tandem wiel. imć pan Oreszko — marszałek powiatu Pińskiego, vigore wydanych od siebie solita praxi iuris obwieszczeń y odroczeń do miasta i. k. mci Kobrynia, in termino w odroczeniach expresse et

in fundo differentiarum iurisdictione, ufun-
dowawszy y sądy swoje obwołać ka-
zawszy, ex loco competenti iurisdictione
sądów swoich marszałkowskich y ko-
missarskich do miasta Kobrynia, ve-
tante lege, przeniósł, gdzie po kontro-
wersjach in accessorio a parte dellato-
rów o kontrawencyą w nieoddaniu so-
lucyey, iako też o reinductią do grun-
tów uroczysszczami, u Kałki y Stebney
nazwanych, sytuowanego, przez list
wielm. imci pana sędziego grodzkiego
Brzeskiego delatoribus podanego y o sum-
mę, dekretem óczewistym trybunału wiel-
kiego xięstwa Litewskiego, za kondem-
naty grodzkie Brzeskie, na ichmć xięży
archimandrycie y bazylianach Kobryń-
skich adiudykowane, feruiąc, z wielmo-
żnemi ichmościami pany komissarzami
decyzyą, reinductią y kontrawencyą pre-
tendowane, a parte dellatorów ad prin-
cipale iudicatum suum suspendowawszy,
oraz omnimodam securitatem ab utrinque
gruntów, łąk y lasów in possesso procedentium będących, obwarowawszy, sądy
swoie marszałkowskie y komissarskie do
dnia dwudziestego siódmego Octobris za-
limitował, na który termin, znać in con-
dicto wstaiąc, wielmożny imćpan mar-
szałek powiatu Pińskiego z w Bogu prze-
wielebnym y xiędzem Bienieckim — ar-
chimandrytą y xiężą bazylianami tegoż
klasztoru, ad fundum po zaszyłych wielu
deklaracyach swoich nie ziechał, a do
dalszego terminu sądów swoich nie od-
roczył, przez co summum detrimentum
dellatoribus uczyniwszy, do szkod znacz-
nych y expens przywiódł. O co żałuią-

ce dellatores, chcąc iure agere, ante
omnia do uznania reindukcyi do grun-
tów y sianożęci w uroczysszczach Kałce
y Stebney, także całego Zarzeczca, in
circuitu uroczysszcza Berezowa zostaią-
cych, y do przysądzenia noviter grun-
tów, łąk y lasów, poczawszy od młyn-
ku Nowosieleckiego, przy ściencie Lach-
czyckiey, aż do Lisic ciągnących się,
vigore expressy rewizyi, przez Dmitra
Sapiehę czynioney, do approbaty dekre-
tów sądów podkomorskich, hac in causa
ferowanego, in simul z listem podawczym
wielm. imć pana sędziego grodzkiego wo-
iewodztwa Brzeskiego, vigore których
do obwarowania omnimodam securitatem
gruntów, łąk, lasów, a praecipue w uro-
czysszczach Pierosie, Podwerszu, Zublisz-
czach, Sieniatyczach, Stebney, Dydyniu,
Liszczywlu, Lisicach, Berezowie, na Za-
rzeczcu, u Kałki, Nizu, Izbiszczach, Czer-
niszczu, Repiechowce, Kulikowce y in-
nych, ab aevo do dóbr Nowosiołek, Cho-
dyncz, Liszakowszczyzny, Nestorowych
Łoz y Jaholek y Tyzawy należących, nie-
mniey też do przysądzenia summy y so-
witości oney, tak dekretem podkomorskim
Braclawskim przysądzonych, iako też
nowo erogowany przez żałuiących della-
torów, y o to wszystko, co czasu prawa
przez kontrowersyą ichmw panów patro-
nów dowiedziono będzie, salva też żało-
by melioratione, reservata wyż wyrażeni
dellatores iterum iterumque manifestowali
się, y takowy swóy manifest ad acta i.
k. mci magdeburgii Kobryńskiej podali.
Który iest przyięty y wpisany.

1750 г.

Изъ книги за 1676—1708 годы, стр. 734—735.

34. Жалоба настоятеля Кобринскаго монастыря Андрея Бѣлецкаго на шляхтичей Осипа Славку, Зарембу и др. о разореніи граничнаго конца.

Настоятель Кобринскаго монастыря Бѣлецкій, жалуется на поименованныхъ въ этомъ актѣ шляхтичей, что они уничтожили пограничный знакъ и на половину свесли конецъ, разграничивавшій монастырскія земли отъ шляхетскихъ

съ цѣлью завладѣнія монастырской землей, не смотря на то, что копецъ этотъ былъ подтвержденъ комиссарами и посвѣдѣльствованъ 22-ю свѣдѣтелями.

Roku tysiąc siedmset piędziesiątego miesiąca Maia wtórego dnia.

Na urządzie i. k. mści magdeburskim Kobryńskim, przede mną Piotrem Antonim Tadeuszem Kublickim—lantwoytem Kobryńskim Horodeckim y pisarzem Bazylem Onufryiewiczem—burmistrzem y całą ławicą miasta i. k. mści Kobrynia comparendo personaliter w ratussu Kobryńskim w. imć xdz Andrzej Bieniecki—opat Kobryński y oficyał Brzeski, nomine suo et totius conventus Cobrinensis, żałował y soleniter manifestując się protestował się na ichmośw pp. Bogusława y Józefa Sławków, Zarembe Ostrowskiego grodzkiego y innych in uno consilio et conductamine z obżałowanemi ich pp. szlachtą Chodynickiemi y Nowosieleckiemmi zostaiących, o to, iż co obżałowani postponendo prawa duchowne y świeckie, de securitate bonorum opisane, nie contentując się różnemi violencyami w gruntach ab antiquo przysięgłych chłopskich, do archimandryi Kobryńskiej należących które ustawicznie się dzieią, lecz pejora peius cumulando, kiedy czyniąc in conducto z obżałowanemi ich mość panami szlachtą Nowosielską y Chodynicką, czyhającemi na zgubę y ruinę archimandryi

Kobryńskiej, krzyż z dawna stoiący na kopcu Humenowka nazwanym, dla pamięci y duktu granicy gruntów archimandryi Kobryńskiej, który kopiec nietylko dekretem kommissarskim approbowany, ale też y dwunastu ludzi zaprzysiężony został, tandem ciż obżałowani ichmć studio ich mość pp. szlachty Nowosieleckich y Chodynickich, chcąc aby in posterum żadnego vestigium granicy gruntów archimandryjskich nie zostawić, takowy krzyż wyrąbawszy wyrzucili, iednak pro vestigio pień od tego krzyża został się, na ostatek y kopca połowę rozorali, szczegulnie chcąc, aby łatwiey do reszty zabrania gruntów archimandryi Kobryńskiej przysć było. Za czym żałujący dellator, praevidendo indemnitati suae, aby przez to iakowego detrimentum archimandrya Kobryńska nie ponosiła, a chcąc z obżałowanemi ichmćmi o takowe bezprawia summario ac abbreviato processu iuris iure agere, ante omnia do pokarania paenami prawnemi za wyrąbanie krzyża y kopca rozoranie, denique za violencyę, że się wazyli na zaprzysiężony kopiec nastempować y onego kopca ad refusionem damnorum litisque expensorum y o to wszystko, quod iuris et praetensionis

bydź może y co czasu prawa deducetur, salva melioratione tey żałoby.

Po którym zaniesionym manifeście Hrehory Baranowski — ienerał i. k. mości woiewodztwa Brzeskiego, będąc użytym z stroną szlachty ichmśw pp. Franciszkiem Starowolskim y Pawłem Andronowskim dla uczynienia wizyi wyrabanego krzyża y rozoranego kopca przez ichmościów pp. Sławków, Zarebę— grodzkiego Ostrowskiego ex conducto ichmościów pp. szlachty Nowosieleckich y Chodyńskich y innych oczewisto zeznał:

Ja ienerał i. k. mści woiewodztwa Brzeskiego zeznam tym moim relacyinym czynioney wizyi kwitem: iż w roku terażnieyszym tysiąc siedmsetnym piędziesiątym miesiąca Maia wtórego dnia z tym

iż ichmć pp. szlachtą de super wyrażoną ziechawszy do kopca, Humenówka nazwanego, widzieliśmy krzyż wyrabany, tylko pień, gdzie był krzyż zostawiony, y kopiec rozorany przez połowę y kiedyśmy pytali, przez kogoby się to stało, tedy uczynili nam relacyą, że przez ichmościów pp. Sławków, Zarebę—grodzkiego Ostrowskiego y innych studio ichmościów pp. szlachty Nowosieleckich, Chodyńskich y innych. Za czym po uczynioney takowey wizyi żałuiący dellator takowey krzyż w magdeburgii Kobryńskiej prezentował, po której prezencii dał tę swoią solenną manifestacyą, in simul cum visione, do xiąg magdeburških zapisać. Co iest zapisano.

1752 g.

Изъ книги за 1750—1760 г. стр. 852.

35. Жалоба прокуратора Кобринскаго монастыря Оомы Радкевича на Антонія Волынскаго, о причиненіи монастырю разныхъ убытковъ.

Прокураторъ Кобринскаго монастыря Оома Радкевичъ жалуется на комиссара имѣній кн. Огинскаго, что онъ подъ видомъ интересовъ своего владѣльца, для собственной надобности забираетъ у евреевъ и крестьянъ подводы и пе-

ревозить на нихъ свои собственные же предметы; что перевозя однажды кладъ, онъ остановился на монастырской землѣ и потравилъ луга и поля; въ это же время произносилъ разные угрозы противъ прокуратора и монастыря.

Roku 1753, miesiąca Maia 21 dnia.

Comparendo personaliter w Bogu przewielebny imć xiądz Tomasz Radkiewicz—zakonnik świętego Bazylego wielkiego opactwa Kobryńskiego prokurator, nominé w. imci xdza Andrzeia z Bieniedzic Bienieckiego— opata Kobryńskiego et totius conventus Kobrynensis, solenniter manifestuiąc protestował się na i. w. imści pana Michała Ogińskiego—pisarza

polnego wielkiego xtwa Litewskiego, starosty Pińskiego, qwa pana, a naybardziej przeciwko wielm. imci pana N. N. kommissarza dóbr iaśnie wielm. imci mieniac o to, iż wielmożny N. kommissarz nie postokrotne razy biorąc w protekcyę swoją u żydów różnych wozy y pędząc one do przedania niby samego i. w. imci pana Ogińskiego— pisarza wielkiego xtwa Litewskiego, niby z starostwa Pińskiego,

in praedam skarbu rzeczy-pospolitey, a naybardziej postpositione wyż wyrażonych dellatorów, nie tylko myta nie oddawał, ale w roku terażniejszym 1753, miesiąca Maia 7 dnia, subordynowawszy ludzi, lepiej po imieniu y przezwisku imci wiadomych, żydówkę arendarkę karczmy na Piaskach, delatorów będące y ludzi modernych aktorów zbił, ztłuk y porozpędział, nawiększy kontempt wołów więcey sta na grunt klasztoru opactwa Kobryńskiego zapędziwszy, nim odbył komorę y myto w Kobryniu, przez cały dzień y noc sianożęci y zboże różne pospasywał y podratował. Co widząc modernus manifestans takową ruinę klasztoru swego, woła waloru talerów bitych trzy, na swoim gruncie zagraził, y kiedy żyd tenże z Pińska iadąc przy wołach swoich chciał uspokoić za myto spasienie sianożęci, ludzie subordynowane od wyż wyrażonego imci pana kommissarza onemu tego zabronili, a co większa do takowey odwagi tenże de super wspomniony imć pan kommissarz przyszedł, że nie tylko przed godnemi ludźmi wielm. imci xdza opata szkalował, dyffamował, ale naszedłszy sam na klasztor opactwa Kobryńskiego, kiedy w. imć xdz opat tego wołu oddawał, łaiiał, beształ y haec formalia powiedział: że choć sobie w garło wbiy tego woła y

różnemi przechwałkami na zdrowie y życie tak duchownych osób, iako y arendarza pozuchwiał się. O co to wszystko żałużące delatores, providendo securitatem fortun duchownych, zdrowia, życia swego, tudzież y czeladzi y poddanych y żydów arendarzów y chcąc z obżałowanym imci in qvovis foro jure prosequi, ante omnia do obwarowania omnimodam securitatem pomienionych dóbr y karczem, zdrowia y życia ab impetitione et violentia obżałowanych, ad re-fusionem et restitutionem za tak wiele wołów pędząc, pod protekcyą swoją myta nieoddania, za spaszenie łąk y różnego zboża, ad minimum na złotych pięćset szkody poczynionej, do nagrodzenia y zapłacenia ludziom pobitym, bólów y ran, ad statuitionem et comparitionem przybranych sobie ludzi, praeciso tego żyda, który był przy wołach, lepiej po imieniu y przezwisku wmości wiadomego, do pokarania paenami prawnemi za violentią y inwazyą na klasztor opactwa Kobryńskiego (et distinctim) za dyffamacyą osób duchownych et ausu criminali, z prawa duchownego hac in causa ściągającemi się y o to wszystko, co czasu prawa y produktu przez kontrowersyą imść pp. patronów fusius deducetur, salva melioratione tey żałoby, in aviendo vel minuendo.

1754 г.

Изъ книги за 1766—1799 г., стр. 278—279.

36. Продажная запись Кобринскихъ мѣщанъ, данная женѣ священника свято-Никольской церкви Александра Павловича на два морга земли.

Кобринскіе мѣщане — братчики свято-Никольскаго братства, усматривая, что землю, завѣщанною Лябахомъ церкви, пользуются священ-

ники, продали оную (2 морга) за 100 злот. священнику Павловичу, въ чемъ и выдаютъ женѣ его настоящую продажную запись.

Anno 1754, miesiąca Junii 24 dnia.

Na urządzie i. k. mości magdeburgii Kobyryńskiej, przede mną Piotrem Ant. Tadeuszem Kublickim — lantwoytem Kobyryńskim, Horodeckim y pisarzem, Alexandrem Maleckim — burmistrzem y całą ławicą, stanowszy personaliter w ratuszu Kobyryńskim sławetny Stefan Kozakiewicz brat starszy, Chwedor Jakusz, Anton Jakubowicz — klucznicy y całe bractwo śgo Mikołaja, prawo wieczyste na dwa morgi gruntu za ulicą Ostromęcką Labachowską wielebney Anastazyi z Olexiewiczów Alexandrowey Pawłowiczowey wiecznością przyznali y ku zapisaniu do xiąg magdeburских Kobyryńskich, w te słowa podali:

My Stefan Kozakiewicz — brat starszy, Chwedor Jakusz — klucznik y całe bractwo ś. Mikołaja należące, spólnie, zgodnie y iednostaynie czyniemy iawnu, wiadomo y wyznawamy sami na siebie każdemu, komu o tym teraz y w czas przyszły wiedzieć będzie należało, tym naszym dobrowolnym, wieczysto-przedażnym prawem zapisem: iż my bractwo świętego Mikołaja, mając grunt mieyski, po w Bogu zesłym Labachu — mieszczańinie Kobyryńskim legowany na xięgę, to iest, na prazdnik do teyże cerkwi ś. Mikolskiej, a że od niemałego czasu w

Bogu zesły plebani teyże cerkwi, odebrawszy w swoią possessyją morgów dwa za ulicą Ostromęcką, a nie czyniąc zadosyć woli testamentowey, zaczym my widząc takową krzywde świątnicy pańskiej, a nie mając inszego sposobu na aparamenta, których iuż nie stawało, zgodziwszy się za zgodą całego bractwa takowy grunt morgów dwa otaxowaliśmy za summę złotych polskich sto, chcąc one sprzedawszy aparat sporządzić, widząc w Bogu zesły xiądz Alexander Pawłowicz — pleban cerkwi śgo Mikolskiej takowy nasz umysł, z nami całym bractwem zgodziwszy się, za takową summę złotych polskich, takowe pomienione dwa morgi Labachowskie, nie na siebie, ani sukcesorów tey plebanii, ale dla dzieci swoich kupił, którą to pomienionę summę złotych sto, my bractwo śgo Mikołaja z rąk pomienionego w Bogu zesłego Alexandra Pawłowicza odebrawszy, iednakże przy iego staraniu sporządziliśmy aparat axamitny zielony z galonem złotym, do teyże cerkwi, przyłożywszy niemało summy. A że nie przyszło nam za różnymi naszymi interesami do przyznania prawa wieczystego na te dwa morgi, w obmiedz iedney strony Konona Szymkowicza, a z drugiey strony Romana Chweśnika, tak iak inne

w sobie mają, w Bogu zesłemu morgi Alexandrowi Pawłowiczowi, zaczym teraz po w Bogu zesłym Pawłowiczu plebanie cerkwi ś. Mikołynskiey, my wyż wyrażeni bractwo tym naszym prawem wieczysto-przedażnym daiemy y przyznaiemy wielebney Anastazyi z Oleszkiewiczów Alexandrowey Pawłowiczowey, dzieciom spłodzonym z w Bogu zesłym Alexandrem Pawłowiczem. Wolna y mocna będzie pomieniona oycowa Pawłowiczowa temi dobrami, iako chcąc rządzić, szafować, dysponować, komu chcąc dać, darować, przedać, zamieniać y ku najlepszemu pożytkowi obracać, waruiąc iednak to, iezeliby sama lub dzieci tych w teyże plebanii zostawali za kapłanem, tedy pomieniony grunt morgów dwa nie powinni będą należeć do plebanii funduszu, tylko do miasta y każdy imć xiądz pleban nie ma y nie powinien będzie należeć, pod utraceniem y kasowaniem takowego naszego prawa, tylko pomieniona Alexandrowa Pawłowiczowa trzymać, zasiewać, podatki zaś wszelakie do miasta i. k. m. płacić, a my osoby zwyż wyrażone y successorowie nasi o to wiecznie mylczec mamy, nie mając żadnego przypomnienia y wstępu, prawnie y nieprawnie nie czynić, szkody y trudności nie zadawać, pod zareką kop dziesięciu na urząd mieyski Kobryński, a druga kop dziesięć stronie ukrzywdzoney, a po zapłaceniu zareki y po nagrodzeniu szkod y wykładów prawnych, na gołe rzeczenie słowa, przecie ten list dobrowolny zapis u każdego sądu y prawa swym własnym kosztem, oczyszczać, bronić y oswobadzać. Y na tośmy dali ten nasz zapis z podpisem rąk naszych własnych

przy położonych krzyżykach y z podpisem rąk panów urzędowych od nas ustnie y oczywisto za pieczętarzów uproszonych, przed którym urzędem oraz y przyznaliśmy. Pisan w ratuszu Kobryńskim, roku tysiąc siedymsetnego piędziesiąt czwartego, miesiąca Junii dwudziestego czwartego dnia. U tego prawa wieczystego podpisy aktorów przy położonych trzech krzyżów: Stefan Kozakiewicz — brat starszy; Chwedor Jakusz — klucznik; Anton Jakubowicz, tudzież przy położonych drugich trzech krzyżów: Szymon Chwedorowicz; Staś Kozakiewicz; Iwan Pawłowicz; Iwan Doroszewicz. Podpisy p. pieczętarzów temi słowy: ustnie y oczywisto proszony pieczętarz od sławetnych Stefana Kozakiewicza, Chwedora Jakusza, Antona Jakubowicza, Szymona Chwedorowicza, Stasia Kozakiewicza, Iwana Pawłowicza, Iwana Doroszewicza — mieszczan Kobryńskich, bractwa świętego Mikołaja, do tego prawa wieczystego przedaźnego na morgów dwa Labachowskich wielebney oycowey Anastazyi z Oleszkiewiczów Pawłowiczowey, za sumę złotych sto polskich danego, podług prawa podpisuię się: Piotr Ant. Kublicki — lantwoyt Kobryński, Horodecki y pisarz. Które to takowe prawo przyznane iest do xiąg magdeburskich Kobryńskich przyjęte y wpisane. Pisan w Kobryniu ut supra. Ustnie proszony od wyż wyrażonych osób do tego prawa wieczystego podpisuię się: xiądz Grzegorz Pawłowicz — prezbiter cerkwi ś. Przeczystey Kobryńskiej. Które to takowe prawo przyznane iest do xiąg przyjęte y wpisane.

1754 г.

Изъ книги за 1664—1769 г. стр. 932—933.

37. Продажная запись отъ Леона Махвица Антонию Ратольту Задерновскому на одного крестьянина съ его семействомъ.

Леонъ Махвиць продаетъ за 1,000 польскихъ злотыхъ крестьянское семейство со все́мъ его движимымъ имуществомъ Задерновскому на вѣчныя времена.

Anno 1755 miesiąca Junii 30 dnia.

Na urzędzie i. k. mści magdeburgii Kobryńskiej, przede mną Piotrem Antonim Tadeuszem Kublickim—lantwoytem Kobryńskim, Horodeckim y pisarzem, Alexandrem Chaleckym—burmistrzem y całą ławycą stanąwszy personaliter w ratuszu Kobryńskim w. imię pan Leon Machwyc—podsętek woiewodztwa Brzeskiego, prawo wieczyste na chłopą w prawie wyrażonym w. imię panu Antoniemu Ratołtowi Zadernowskiemu — chorążemu i. k, mści wiecznością przyznał y ku zapisaniu do xiąg magdeburskich Kobryńskich w te słowa podał:

Ja Leon Machwyc—podsędkowicz woiewodztwa Brzeskiego, pod wszystkie niżej wyrażone wadyia, warunki y obowiązki prawne poddaiąc się y one na się y sukcessorów moich libere ac sponte przyimuiąc, czynię wiadomo y sam na siebie wyznawam, komu o tym terazniejszego y na potym będącego wieku ludziom wiedzieć będzie należało, tym moim dobrowolnym, nieprzymuszonym a nie wymożonym strictissime iuriis wieczysto sprzedażnym zapisem wielm. ichmościom państwu Antoniemu y Alexandrze z Wengrzyckich Zadernowskim—chorążym i. k. mści małżonkom danym na to, iż co ia de super wyrażony Machwic, mając poddanego mego wieczystego z majątności

Lisowczyc, dóbr w woiewodztwie Brzeskim leżących, excipowanego, kowala, nazywającego się Jwana Stepanowicza, z żoną Ulaną z synami dwóma Bazyliem y Oxeniem, tudzież z córką iedną Hanusią, oraz z ruchomością wszelką y z sprzętem gospodarskim, iako to z końmi, z wołami, owcami, swiniami et id generis, cokolwiek ruchomością nazwać się może, także z całym y wszystkim rzemiosłem kowalskim, nikomu pierwszemu, ani poślednieyszemu prawem nie zawiedzionego, ani onerowanego, lecz wolnego, nikomu nie zaprzedanego, a mając wolność prawa pospolitego, które pozwala swemi poddanemi, iako chcąc dysponować, przez to zażywaiąc takowego prawa wolności, pomienionego Jwana Stepanowicza, kowala, z żoną onego, dziećmi, dobytkiem y rzemiosłem kowalskim za sumę tysiąc złotych polskich curentis in regno monetae w. ichmcm państwu Zadernowskim—chorążym i. k. mści małżonkom y sukcessorum imci na wieczne, a nigdy nieodzowne czasy, sprzedałem, a przedawszy z osoby moiej na osobę ichmców zrzekłem się y prawa mego na potomne, a nigdy nieodzowne czasy ustąpiłem. Wolni tedy y mocni będą ichmść panowie Zadernowscy—małżonkowie y sukcessorowie ichmościów pomienionym Jwanem kowalem, żoną onego y dziećmi, tudzież wszelką

ручomością y rzemiosłem kowalskim, iako chcąc szafować y dysponować, z wolnym onego na wieczność, lub na zastaw, komu chcąc przedaniem, zawożeniem y zamienieniem, swywolnego y występnego z wolnym tam in civilibus, quam in criminalibus karaniem, bez żadney odemnie samego y successorów moich dependencyi; dla pewności czego wszystkiego wnoszę ewikcyą na wszelkie dobra moje leżące, ruchome, summy pieniężne, gdzie y u kogokolwiek będące, z wolnym onych mocą tego prawa aresztowaniem y przypareżeniem, a in casu naruszenia przezemnie samego, lub successorów moich, tak blizkich, iako y dalszych, daię moc y pozwalam do każdego sądu y prawa, iako to grodzkiego, ziemskiego, trybunału głównego, composyti iudicii y skarbowego, a podczas interregnum y do kapturowego, pozwem zapozwać, lub zakazem, gdzie ia y snkcessorowie moy ad primam instantiam stanąć mam, a stanąwszy bez żadnych dylacyi, godzin, obmów y munimentów, oraz bez dylacyi korekturowey rozprawić się powinien będą et successores mei tenebuntur, wskazom wszelkim y przewodom prawnym bez rozczenia aminori ad maius subsellium apellacyi, powolnym y posłusznym być obowiązuję się, pod punktem banycii doczesney y wieczney y infamyi y na tom dał ten mój wieczysto-przedażny zapis

z podpisem ręki mey własney, oraz ustnie y oczewisto upraszonych ichnościów pp. pieczętarzów. Pisan w Bochalu alias Czerniczyn roku tysiąc siedmsetnego pięćdziesiątego czwartego miesiąca Nowembra piątego dnia. U tego prawa wieczystego podpis w. imci pana aktora temi słowy: Leon Machwyc. Podpisy ichmów pp. pieczętarzy od w. imci pana Leona Machwica—podsędkowicza woiewodztwa Brzeskiego, do tego wieczysto-przedażnego zapisu za tysiąc złotych polskich na poddanego wieczystego z majątności Lysowszczyce excypowanego Jwana Stepanowicza, kowala, z dwoma synami Bazylim y Oxeniem, tudzież z córką jedną Hanusią, oraz z ruchomością wszelką y z rzemiosłem kdwalskim w. ichmcm państwu Antoniemu y Alexandrze z Wengrzyczych Zadernowskim—chorążym i. k. mści, małżonkom, danego podług prawa podpisuję się: Ignacy Onichimowski. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od osoby wyż wyrażoney do tego prawa wieczystego podług prawa podpisuję się: Felician Ratolt Zadernowski; ustnie y oczewiście proszony pieczętarz od osoby wyż wyrażoney do tego prawa wieczystego podług prawa podpisuję się: Maciey Laskowski. Które takowe prawo przyznane jest do xiąg magdeburskich Kobryńskich przyjęte y wpisane.

1755 г.

Изъ книги за 1664—1769 г. стр. 971.

38. Жалоба настоятеля Лепесовскаго монастыря Андрея Венецкаго на шляхту и на весь Брестскій градскій судъ по поводу сдѣланныхъ монастырю насилій и захватовъ.

Настоятель Лепесовскаго монастыря жалуется на разныхъ шляхтичей, въ особенности на Нѣмцевичей, которые не только запрещаютъ монастырю пользоваться рыбною ловлею въ Мухав-

ць, но стараются еще завладѣть монастырской землей и корчмой. Жалуется также и на Брестскій градскій судъ, что онъ производилъ пристрастное дознание по этому дѣлу и составилъ

пристрастное опредѣленіе, приказавши снести корчму, выстроенную на монастырской землѣ, вопреки закону и фондушовымъ записямъ.

Roku tysiąc siedmset pięćdziesiąt piątego, miesiąca Januarii piętnastego dnia.

Na urządzie i. k. mści magdeburji Kobryńskiej, przede mną Piotrem Antonim Tadeuszem Kublickim—lantwoytem Kobryńskim y Horodeckim y pisarzem, stanawszy personaliter w. imć xiądz Andrzezy Bieniecki ord. S. D. Basili magni, opat Kobryński, starszy dożywotni Lepiosowski, nomine suo et nomine totius communitatis suae klasztoru Lepiosowskiego, żałował y solenniter manifestował się na ww. ichmcw pp. Alexandra—miecznego Brzeskiego oycy, Ignacego y Marcellego—miecznikowiczów Brzeskich, synów Ursynow Niemcewiczów, tudzież imć pp. Michała Świętochowskiego, Benedykta Sęckowskiego, Żardeckiego, sług, masztalerzów, pachotków, stangretów; variae conditionis ludzi y poddanych ichmcw Lepiosowskich, oraz w. ichmcw panów Karola z Wieszczyckiego—podstolego y podstarościę sądowego, Stanisława Kropińskiego—miecznego Nowernskiego sędziego, Ignacego Wygonowskiego—pisarza, urzędników grodzkich województwa Brzeskiego, mieniając o to: iż co żałujące dellatores, mając sobie funduszami od zeszlých niegdy ww. imć pp. Przyszychockich grunta na klasztor Lepiosowski nadane y perpetuis temporibus aplikowane w przesiedleniu morgów pięć y inne w polach specyfice w tychże funduszach y dostatecznie opisane y ograniczone, oraz tymiż funduszami wszelkich generaliter omni meliori modo z pomienionych gruntów ad libitum wynaydywanie profitów y pożytków pozwolone, in virtute

oných ad suffiuntiozem sustitament zakonników y konserwacją cerkwi, karczmę na własnym gruncie klasztornym przy gościńcu z Kobrynia do Buchowic idącym, erygowali; quo motivo obżalowani wwpp. Niemcewiczowie, do żałujących dellatorów zabrawszy odium et invidiam, wszelkie swoje ad oppressiozem klasztoru żałujących dellatorów obrócili starania, iakoż różne krzywdy, wiolecencye, prepedycy w łowieniu ryb na toniach y zatokach Muchawcowych Lepiosowskich broniący, praepedycy czyniąc, znaczne y z paszy y dalsze nieopisane krzywdy w żałobach y całym procederze grodzkim Brzeskim czyniąc y czynić nie przestają. Eoque intuitu, gdy ta sprawa przed sąd grodzki województwa Brzeskiego między żałującymi dellatorami a obżalowanymi w. i. pp. Niemcewiczami do rozsądzenia przypadła; obżalowani w. i. pp. urzędnicy grodzcy Brzescy nie tylko, że czasu expedyący się inquizycyi znaczny fawor dla obżalowanych w. i. pp. Niemcewiczów pokazali, ponieważ świadków wiadomych y widomych wszelkich tranzakcyi y wiolecencyi przez żałujących dellatorów stawionych, do inquizycyi nie przyjęli, oných słuhać nie chcieli y takową inquizycyą ad placitum et favorem w. i. pp. Niemcewiczów expedyowali, ale też czasu pryneypalney rozprawy, contra omneius et aequum, przeciwko wszelkiemu prawu pospolitemu y konstytucyom scymowym, fundusze tak dawne, przyznane y zaprzysiężone, per totum pokassowawszy, y karczmę żałujących dellatorów per totum demoliować kazali, wolnego łowie-

nia ryb na toniach y zatokach Muchawcowych, do Lepios należących, dekretem swoim oczewistym, sub actu roku tysiąc siedmset pięćdziesiąt piątego, miesiąca Januarii trzynastego dnia ferowanym, zabronili y dalsze znaczne praepeditia klasztorowi żałujących dellatorów, w tymże dekrete expressa, poczynili. Ratione praemissorum żałujące dellatores, chcąc y obżalowanymi ichmościami via appellationis w trybunale głównym wielkiego xięstwa Litewskiego jure agere, ante omnia do approbaty wszystkich y wszelkich funduszów, zapisów et omnis tituli dokumentów; pro parte actorea służących, vigore których do zachowania klasztoru żałujących dellatorów per totum circa

immunitatem et integritatem dóbr funduszowych, do skasowania per totum dekrete grodzkiego Brzeskiego in anno praesenti Januarii trzynastego dnia, iako contra omnia documenta et legem positivam favorabiliter przez obżalowanych w. i. pp. urzędników grodzkich Brzeskich ferowanego, nullitate, do wskazania paen, win, de lege et merito actionis distinctim ściągających się et refusionem omnium damnorum litisque expensarum y o to wszystko, co czasu prawa fusius deducetur; żałujący dellator dał tę swoją manifestacyą, salva oney melioratione, do xiąg urzędowych magdeburgskich zapisać. Co jest zapisano.

1755 г.

Изъ книги за 1664—1769 годы, стр. 716.

39. Жалоба настоятеля Кобринскаго монастыря Андрея Бѣлцеаго на Босяцкаго и Пухальскихъ о побояхъ и грабежѣ, причиненныхъ монастырскимъ крестьянамъ.

Настоятель Кобринскаго монастыря Бенецкій жалуется на Босяцкаго и Пухальскихъ по поводу захвата ими воловъ и топоровъ у монастырскихъ крестьянъ, когда они везли домой дрова изъ

Верхольской королевской пуцци; при этомъ Бенецкій заявляетъ, что эти шляхтичи больше ничѣмъ не занимаются, какъ только разбоями, грабительствомъ и наѣздами.

Roku tysiąc siedmset pięćdziesiątego, miesiąca Januarii dwudziestego trzeciego dnia.

Na urzędzie i. k. mści magdeburgskim Kobryńskim, przede mną Piotrem Antonim Tadeuszem Kublickim—lantwoytem Kobryńskim, Horodeckim y pisarzem, Prokopim Józefowiczem—burmistrzem y całą ławicą miasta i. k. mości Kobrynia, comparendo personaliter w. imé xiądz Andrzeja Bieniecki—opat Kobryński y offi-

cyał Brzeski, żalował y solenniter manifestując się protestował się na ichmé pp. Piotra Bosiackiego, oraz Benedykta, Józefa, Jana y Stefana Puchalskich, in uno consilio et conductamine z ichmé pp. szlachtą Nowosielecką y Chodynicką zostających, o to, iż co obżalowani ichmśc do ustawicznych przyzwyczajeni violencyi, boiów, naiazdów y grabieży czynienia, które mniey uważając na rigor prawa pospolitego de securitate każdego opi-

sany, continuando, a chcąc takowy swój umysł ad effectum przyprowadzić, napadłszy na chłopów Korczyckich y Pełkowskich, do archimandryi Kobryńskiej należących, idque pracowitych, Jakowa Illasiuka, ze wsi Owadów, tudzież Ostapa Stołczuka y Semena Tałana, ze wsi Pełków, powracających z puszczy królewskiej Wierzcholeskiej, którzy za wkupieniem się do teyże puszczy, in nulla disquisitione et controverso, w żadnym sądzie z obżałowanemi ichmćmi nie będącey, gdy powracali z drwami do domow swoich, aż ichmość, violando jura patriae, zastąpiwszy na dobrowolney drodze pomienionych ludzi, których nie sobie paenitus niewinnych, enormissime zbiwszy y tam viae vivos na drodze zostawiwszy, siekiery pozabierali, od którego tak ciężkiego zbitcia ciż ludzie, laethaliter przez niemały czas decumbendo, zaledwie z tym się nie pożegnali światem, uti obdukcya ieneralska fusius rem w sobie enarrat y gdy żałujący dellator, dowiedziawszy się o tak nieznośney krzywdzie poddanym swoim poczynioney, przez niepoiednokrotną requizycyą o oddanie wołów y siekier, violenti modo zabranych u obżałowanych ichmościów réquirował, na tenczas obżałowani ichmć, czas niemały woły głodem morząc, zaledwie żywe pooddawali, a siekiery y do tychczas u siebie zatrzymują; przez które zabranie wołów pomienieni poddani do szkod w opuszczeniu robocizny w gospodarstwie przyszli y przez nieodbywanie pańszczyzny niemałe dworowi uczynili detrimentum. Y tym się ieszcze obżałowani ichmć nie kontentuiąc, lecz pejora peius cumulando, tylko ustawicznie iędząc po drogach y czyhając na chłopów poddanych klasztornych, kiedy y na dniu onegdajszym zastąpiwszy ciż obżałowani ichmć na własnych funduszowych kla-

sztornych gruntach, o które grunta nec jus vertebatur, chłopu Wasila Działluka z synem onego, robiących gałęzie na węgle, których enormiter zbiwszy, siekiery pozabierali, oraz ustawiczne odpowiedzi na zdrowie y życie tak żałującego dellatora, iako też y poddanych czynią y czynić nie przestają. Zaczym żałujący dellator, praevidendo indemnitate suae, aby takowe wiolencye ustawiczne nie działały się y do ostatney ruiny chłopu nie przyszli y reszta się nie rozeszła, o co żałujący dellator usilnie o to się stara, a chcąc z obżałowanymi ichmćmi summario ac abbreviato processu juris, tanquam in causa violentiarum jure agere, ante omnia do obwarowania securitatem zdrowia y fortun, tak samemu żałującemu aktorowi, iako też ludziom y poddanym imci, od dalszey impetycyi obżałowanych ichmw vigore dekretu marszałkowskiego, do pokarania paenami prawnymi, wespół z nawiązkami, vigore prawa statutowego za pobicie enormiter poddanych y onych zastąpienie na dobrowolney drodze, oraz wołów y siekier odbieranie, do restytucyi szkod, za niefruktyfikacyą w robociznie przez zabranie wołów y rozeyście tychże chłopów, denique do nagrodzenia za wzięte chłopom siekiery lub onych oddania, tudzież do nagrodzenia szkod, strat y expens prawnych exinde poniesionych y o to wszystko, quod juris et praetensionis byđ może y co czasu prawa fusius deducetur, salva melioratione tey żałoby.

Po którym zaniesionym manifeście Hrehory Baranowski—ienerał i. k. mści województwą Brzeskiego, obdukcya czynioną pobicia chłopów y ran przez ichmć pp. Bosiackiego y Puchalskich na dobrowolney drodze, cum consensu ichm. pp. szlachty Nowosieleckiej y Chodynickiej zadanych, oczewisto zeznał, w te słowa

Ja ienerał i. k. mości woiewódtwa Brzeskiego, zeznamam tym moim relacyinym czynioney obdukcji kwitem, iż w roku terażnieyszym tysiąc siedmsetnym piędziesiątym, miesiąca Januarii dwudziestego pierwszego dnia, cum assistencia nobilitatis, ziechawszy na te mieysce, gdzie się poddanym wiolencya y bóy na dobrowolney drodze iadącym z puszczy królewskiej Wierzcholeskiej stał się, gdzie widziałem chłopą Jakowa Illasiuka, ze wsi Owadów, niemiłosiernie

pobitego, razy nie małe po głowie y plecach krwią naciekłe, oraz y chłopom Wasilowi Dziatlukowi y synowi onego także po ciele sinie rany, krwią nabiegłe zadane, y gdym się pytał, od kogo tak wielkie rany zadane były, tedy uczyniona mi relacya, że od ichmość pp. Bosiackiego y Puchalskich. Zatym zażuiący dellator dał tę swoią solenną manifestacyą in simul cum obductione do xiąg magdeburskich zapisać. Co iest zapisano.

1755 г.

Изъ книги за 1661—1676 г. стр. 341.

40. Жалоба прокуратора Кобринскаго монастыря Оомы Радкевича на регента иезуитской бурсы Михаила Ломинскаго о причиненіи обидъ, побоевъ монастырскимъ людемъ и о неуплатѣ пошлинъ.

Прокураторъ Кобринскаго монастыря Оома Радковичъ жадуется на Пинскихъ иезуитовъ вообще и въ частности на регента иезуитской бурсы Ломинскаго, что онъ прогоняетъ черезъ монастырскія земли чужой скотъ подъ видомъ своего и не

уплачиваетъ монастырю пошлинъ, чѣмъ наноситъ ему великій ущербъ; кромѣ этого онъ подговорилъ комиссара Звадскаго арестовать въ Пинскѣ лошадей, принадлежащихъ монастырю.

Roku 1755 miesiąca Julii 30 dnia.

Na urządzie i. k. mści magdeburgii Kobryńskiey, przede mną Piotrem Antonim Tadeuszem Kublickim — lantwoytem Kobryńskim y Horodeckim, oraz y pisarzem, Alexandrem Chaleckim — burmistrzem y całą ławicą miasta i. k. mści Kobrynia, comparendo personaliter w ratuszu Kobryńskim, w Bogu przewielebny imé xdz Tomasz Radkiewicz—ordinis s. B. magni procurator conventus Kobrynensis, nomine w. imci xdza Andrzeia Bienieckiego, opata Kobryńskiego starszego dożywotniego Lepiesowskiego oraz y wszystkich imé xx. Bazylianów konwen-

tu Kobryńskiego, soleniter una cum reprobatione manifestował y protestował się, tak przeciwko w Bogu przewielebnemu imé xdzu Ignacemu Wilkinowiczowi—rektorowi zakonu św. Jgnacego, collegium Pińskirgo, iako też y wszystkich imé xx. tegoż collegium et praecipue przeciwko wielebnemu w Bogu imé xdzu Michałowi Łomińskiemu—regensoni bursy tegoż collegium Pińskiego, w sens następujący y o to: iż co całe collegium Pińskie s. Jesu, a naybardziej imé xdz Łomiński, niekontentuiąc się dawniejszymi et sine numero poczynionemi krzywdami, wiolencyami, to iest, przez lat kil-

kanaście na zgubę całego klasztoru Kobryńskiego, ważył się brać w protekcyę różnych osób, żydów, kupców, woły, od których za każdego woła mającego w swej protekcyi, brał po czerwonym złotemu, a z swoimi na sprzedaż wraz pędząc myta, ani mostowego w karczmach, do archimandryi Kobryńskiej należących, przez te wszystkie lata nie oddawał, lecz zawsze, armata manu broniąc się, przechodził, a naybardziej w roku 1754 miesiąca Augusta 14 dnia kiedy upominał się karczmarz, na Piaskach będący, o mostowe, tedy imć xdz Łomiński sam onego bił y za nim się uganiał, potym z ludźmi drzwi do komory wybiwszy, wszystkich z karczmy powypędzali y porozpędzali, potłukli y pokrwawili. Na ostatek tegoż dnia tenże imć xiadz Łomiński, nashedłszy na klasztor Kobryński zakonu św. Bazylego wielkiego wszystkich zakonników bez respektu lżył, beszał, łajał et indecentibus dyflamował verbis, co wszystko fusius iest w dawniejszych wyrażono manifestach. Teraz zaś w roku terazniejszym 1755 miesiąca Julii trzeciego dnia, kiedy na affektacyę i. w. iey mość pani Sałohubowey — wojewodziny Brzeskiej za zbiegami dwóch husarów do pomocy w pogoń idącemu wachmistrzowi tegoż dworu dał w. imć xiadz opat swoich ludzi, którzy, czyniąc rozkaz pana swego, dogonili onych w Pińsku y stanęli na gospodzie, o czym gdy się dowiedział imć xiadz Łomiński, poszedł in

condictio z imć panem Zawackim—kommissarzem i. w. imci xiędza Bułhaka—biskupa Pińskiego, z imć panem Dubowickim—namieśnikiem Pińskiego zamku, gdzie ludzi w. imci xiędza opata wzięto bez dania przyczyny w areszt do imci pana namieśnika, a konie do imci pana Zawadzkiego, których to ludzi, zostających w areszcie, gdy imć pan namieśnik zważył być niewinnych, wypuścił, a imć pan Zawadzki, vigore aresztu imci xdz Łomińskiego, klacz valoris czerwonych złotych dwadzieścia gniadą turecką, rosłą zatrzymał y za kilkokrotną rekwiżycyę imć xdz Łomiński nie chciał aresztu relaxować y klaczy nie wydano. Co widząc modernus manifestans tak wielką szkodę klasztoru, laesią honoru w. imci xdz opata y całego konwentu Kobryńskiego, kiedy przejeżdżał żyd Morduch Litmanowicz — furman z iurysdyki ww. imć xx. Jezuitów Pińskich, mimo karczmy opactwa Kobryńskiego, na gruncie klasztornym zatrzymał trzech podiezdaków, (które iak otaxowano niewarte y dziesięciu talarów bitych), póki nie przyprowadziły klaczy, niewinnie aresztowanej y wziętej; o co wszystko soleniter protestant remanifestuie y protestuie się, salwa tey żałoby melioratione, pleno in robore reservata et praecustodito facultate. Który to takowy solenny z reprotestacyę manifest iest do xiąg i. k. mści magdeburskich Kobryńskich przyięty y wpisany.

V.

АКТЫ КАМЕНЕЦКОЙ МАГДЕБУРГИИ.

1724 г.

Изъ книги за 1752—1760 годы, стр. 181.

I. Заявленіе ксендзовъ Луцкой капитулы о пожарѣ, истребившемъ костель и архивъ съ документами на поземельное владѣніе.

Ксендзы Луцкой капитулы, явившись въ градскій судъ, просили допустить ихъ къ присягѣ на томъ, что во время нечаяннаго пожара въ городѣ, сгорѣли кафедральный костель, капитула и

всѣ документы на право владѣнія землей въ разныхъ мѣстахъ, а также и разные долговые записи на разныхъ лицахъ. По учиненіи присяги, имъ и выдана была копія съ ихъ заявленія.

Roku 1759, miesiąca Maja 5 dnia.

Na urządzie iego król. mości magdeburgii Kamienieckiey comparendo personaliter w Bogu przewielebny imć xiądz Woyciech Wohński — proboszcz Kamieniecki, manifest anterius uczyniony, przed aktami grodzkimi w zamku iego królew. mści Łuckim, pod datą 1724, miesiąca Junii 23 dnia podał do akt magdeburgii Kamienieckiey, który wpisując de verbo ad verbum sequitur tenor talis:

Na urządzie grodzkim w zamku iego królew. mści Łuckim, przede mną Adamem Antonim Niemirowskim — skarbnikiem Sanockim, namiesnikiem burgrabstwa zamku Łuckiego y xięgami mnieyszemi grodzkimi Łuckimi, comparentes personaliter perillustres, rewerendissimi et admodum rewerendi domini Constantinus de Wysokie Kaszewski — decanus et officialis generalis, Vladislaus Sudkow-

ski — cantor, Thomas Kuszewski — procurator, Martinus Uszyński — prelati et canonici ecclesiae cathedralis Luceorientis swoim y iaśnie wiel. nayprzewielebniejszego Stephana Bogusława z Rupniewa na Januszewicach Rupniewskiego — z Bożey łaski y stolicy apostolskiey biskupa Łuckiego y Brzeskiego imieniem, praecavendo integritati et indemitati fortunae et substantiae bonorum episcopatus et reverendissimi capituli ecclesiae cathedralis Luceorientis, ażeby in eadem fortuna nie ponieśli szkody y ruiny, solennissime coram presentie officio świadczy y manifestuję in eum modum: iż ex permissione divina ogień przypadkowy z nagła napadłszy, nie tylko na kościół katedralny Łucki, ale też y na rezydencye, wszystko manifestów terażnieyszch funditus w ieden popioł y perzynę, sola rudera zostawiwszy, spalił, gdzie in ar-

chiva wszystkie munimenta y papiery, listy y graniczne zapisy, zapisy wyderkafove wszystkich dóbr tak illustrissimi episcopi, quam reverendissimi capituli pogorzeli, ściągające się y należące tak do dóbr klucza Tarczyńskiego y Chodiaczowskiego, iako też dóbr kapitulnych, wszystkich in genere et spetie mianowanych, tenże ogień in unicum favilam et cinerem, conversit combussit w roku terażniejszym 1724, dnia 14 Junii, przez które pogorzenie papierów wszystkich dóbr, iak manifestów samych et totius reverendissimi capituli, quam illustrissimi episcopi do wielkiej ruiny y szkody dobra y fortuna wszytka duchowna przyszła, dla czego podatki wszelkie czopowego, szeleżnego, podymnego y różne od rzeczypospolitey uchwalone, tak z Kamienic, iako domów pogorzałych, do iurisdycyji kościoła cathedralnego należących, płacone bydź nie mają, o co thedy wszytko, ut praemissum est in continenti ratione premissorum omnium propter meliorem realitatem et fidem eiz comparentes prosili mnie urzędu, o wydanie rothy iuramentu, z której manifestów iednemu w imię xiędzu Thomaszowi Kaszowskiemu — prokuratorowi cathedrali Luceoriensi wydałem iurament, który super evangelio Domini nostri Jesu Christi iuramentum w tę wykonał słowa:

Ja Thomasz xiądz, przysięgam Panu Bogu wszechmogącemu, w Trójcy świętej iednemu, na tym, iż wszystkie listy graniczne, zapisy wyderkafove, na różne summy, membrany, cyrografy, dokumenta, papiery, tak na dobra iaśnie wielmożnego imci xiędza biskupa, iako na dobra klucza Torczyńskiego y Potiaczowskiego, iako też y na dobra kapitulne

wszytkie służące, to iest: na Smoleiow, Bokowny, Czołkow, Oprzyławce, Wyktorzany, Dołhiwoli, Poszizin, Sadowo, Rzeplina, Lubaszek, Szebrynia y Drzczyna y Zeleniowo exceptis xięgi białey y niektórych dokumentów ogień przypadkowy funditus spalił, similiter zapisy na kahałach Łuckim, Lubelskim, Włodzimierskim, Kowelskim, Janowskim, Zabłudowskim, Torczyńskim, Ołyckim, Łokackim będące y inne wyderkafove zapisy, to iest: na Mielnicy, Wyszenki, Rykanie, Dopolna, Zwiniacze, Chocim, Rosniki, Czemernie, Sokale, Włodzimierzec y inne dokumenta in archivo capitulari będące, dekreta grodzkie, assessorskie, tak trybunalskiego przywileia, fundacye od nayiaśniejszych królów y od rzeczypospolitey dane y aprobowane, tenże ogień z całym kościołem y rezydencyami in favillam obrócił, naczym iako sprawiedliwie przysięgam, tak mi Panie Boże dopomóż y niewinną męką Chrystusa Pana.

Po którym wykonaniu iuramentu eiz comparentes et manifestantes prosili mnie urzędu, ad totum actis connotari, co y otrzymali. Xiądz Konstanty Kaszewski — dziekan y officjał Łucki kanonik Gnieźniński m. p.; Thomas Kuszewski — kanonik y prokurator m. p.; xiądz Władysław Sudkowski — kantor Łucki m. p.; xiądz Marcin Łukasz Uszyński — kanonik Łucki. Z których xiąg y ten wypis pod pieczęcią grodzką Łucką iest wydany. Pisan w zamku Łuckim. Co iest przyięto y wpisano do xiąg magdeburskich Kamienieckich, z których y ten wypis pod pieczęcią urzędową y z podpisem ręki pisarskiej wydany. Pisan w Kamieńcu ut supra.

1733 г.

Изъ книги за 1664—1769 годъ, стр. 25—26.

2. Духовное завѣщаніе священника Каменецкой Семеновской церкви Антонія Шульжича, которымъ онъ распредѣляетъ свое убогое имущество между дѣтьми и посторонними лицами.

Testament oycа Antoniego Szulżycа—prezbitera cerkwi święto Siemienowskiej Kamienieckiej roku 1733 dnia 28 No-wembra.

Na urzędzie i. k. mści magdeburским Камienieckim stanawszy oczewisto pan Jan Karpowicz testament ostatniej dys-pozyciey nieboszczyка oycа Szulżycа do act подаѣ w te słowa pisany.

W imię Oycа y Synа y Ducha świętego, amen. Ja Antoni Szulżyc—prezbi-ter cerkwi świętey Siemienowskiej, będąc chory na cieie, zdrowy iednak na umyśle, będąc podległy dekretowi Bozkie-mu, którym nazначыѣ każdemu umierać iezelimi go w tey chorobie wykonać ka-że, takowy ostatnią moią czynię dyspo-zycią. Naprzód za duszę moią leguіę kłacz, za którą dałem złotych trzydzisz-cia y sześć, z kfórych złotych trzydzies-tu sześciu, złotych dawdziesięcia na msze świętą zapisuіę, a resztę za taxy, co ona będzie warta, na inszey roschód pogrze-bowy ma się obrócić. Jmć xіędzu Szy-szewsktemu leguіę żyta szanek, ięczmie-nia szanek, hryki szauek. Dzieciom mo-im miłym, to iest, synowi memu Łuka-szowi Szulżycowi y córce moiey Frosy-nie z zięciem moim p. Janem Karpowi-czem zapisuіę ostatnią wolą moią: budyn-ki wszelkie z placem y sadem y ogrodem kapustniczem, iak się plac ma y domów-stwo wszelkie, którym placem y domow-stwem wszelkim maіą się na wpuѣ po-dzielić, syn mój Łukasz z córką moią

Frozyną y zięciem moim p. Janem Kar-powiczem. A cokolwiek się pokaże repa-raciy przez pana zięcia moiego Jana Kar-powicza, któremu ma być przyięto przy podziale od synа moiego. Z tego placu y budynków wszelkich maіą syn mój y cór-ka moia Frozyna z zięciem moim panem Janem Karpowiczem maіą dać na dzwo-nek do bani cerkwi Siemionowskiej—tynfów trzydzieścia. Jmć xіędzu dzieka-nowi za rok tysiąc siedmset trzydziesty trzeci winno talar bity ieden za ratę w iesienną y expens Szostaków siedm, w tym że roku za ratę iesienną winny te-mu імści talar bity ieden. Karta дана od імć xіędza Bocewicza імć xіędzu dzie-kanowi Kamienieckiemu на pewną sum-mę на cerkiew Siemionowsky legowaną, на którą nic niewinny y ostatnią wolą moią tę kartę kasuіę y на straszny sąd Bozki zapożywam, bom cerkwi Bożey za-dosć uczyniѣ ile mogłem. A in quantum by імć xіędz dziekan miał nie słusznie dzieci moie turbować y następować на onych, tedy tę sumnę tynfów trzydzieś-cie legowałem на dzwonek do bani cerkwi Semenowskiej, gdyż та summa tey samey cerkwi Bożey była y там się znów ma obrócić, według legaciey moiey. Dłu-gu winnego diakowi winno myta złotych pięć Chiedorowi oddać z krescenciy, Mi-chałowi porobkowi myta winno złotych cztery oddać, żydowi Hołoborskiemu win-no złotych dziesięć oddać z krescenciy; Orusiowi Kazaniukowi winno złotych

dziesięć, oddać z krescenciy, pani Wią-
kowskiemu winay złotych ośm, oddać z
krescenciy, iey mci pani Matusewiczowey
winny za szanek zboża z złych czazów
złotych dziesięć, imści xiedzu y pisarzo-
wi winno żyta szanków trzy bez ćwier-
ci y tynfa iednego, oddać, pani Łukasze-
wiczowey winno złotych ośm, oddać z
krescenciy, żydówce Smusi się winno
złoty ieden, szelągów dwa, Mowszyny ży-
dówce winno złotych dwa, cerulikowi Mow-
sze dać żyta pół szanka, żydowi temu,
co na iurysdyce cerkiewney siedzi, nic
niewinno. Wieprzów dwa, które na po-
grzeb mój mają się obrócić, puł sznura
pola cerkiewną zasiana kapłanowi przy-
szłemu Siemienowskiemu ma być wolna
do zebrania. Jnsze grunta cerkiewne, co
zięć mój zasiał swoim własnym nasie-
niem, w tym się mają z przyszłym ka-
płanem z sobą pogodzić. Z tej półsznu-
ry pola, która wolna do zebrania bez żad-
nego trzeciaku, upraszam o mszę świętą
według możności. Gotowego zboża przy-
szłemu kapłanowi oddać według rejestru
tego, co ia wziąłem sznur pola y trze-
cinnik, w polach Ledymskich leżące, zie-
ciowi z córką moją leguię y zapisuię, do
których syn mój Łukazz nie ma się in-
teresować. Plac w ulicy Brzeskiej da-
wany mnie od nieboszczyka teścia mego
pana Theodora Kiersnowskiego zięciowi
y córce moiej, za ich wierną usługę, da-
ruię, do którego syn mój nie nienależy,
babie Michalisie żyta szanek, Denizemu
Kiersnowskiemu żyta szanek, gumno z

krescencią wszystko oddaie w opiekę zie-
ciowi moiemu, który ma dysponować, a
mnie w chorobie ma należycie doglądać.
Do którego ostatniey woli testamentu me-
go upraszam ichmościów pp. przyaciół o
podpis, iako to: imć xdza pisarza Kamie-
nieckiego, imć pana lantwoyta Sakowi-
cza, imć pana Pawła Woyciechowskiego
imć pana Andrzeia Kaszuba—burmistrza
y pana Piotra Woyciechowskiego, aby
byli łaskawi na duszę moją y na dzieci
moich pozostałych. Do którego testamen-
tu podpisuię się dla lepszey wiary y wa-
gi ręką moją własną. Pisan w Kamień-
cu anno tysiąc siedmset trzydziestego trze-
ciego miesiąca Nowembra dwunastego dnia.
U tego testamentu podpisy rąk temi sło-
wy: Antoni Szulżyc P. S. S. Daniel Sa-
kowiecz—lantwóyt miasta i. k. mości Ka-
mienca, Andrzej Kaszuba — burmistrz
Kamieniecki, będąc proszony za przya-
ciela do tego testamentu czynionego od
przewielebnego w Bogu oycu Szulżycy—
plebana cerkwi Semenowskiej, iako pie-
czętarz podług prawa podpisuię się: Pa-
weł Woyciechowski, Piotr Woyciechow-
ski—rayca miasta i. k. mści Kamienca.
U mnie oczewisto proszony pieczętarz od
wielebnego pana Szulżycy do tego testa-
mentu dobrowolney dyspozyciey podług
prawa podpisuię się: Mikołay Jaroszewicz
Kwaczyński — pisarz magdeburgiey Ka-
mienickiej. Który to testament za po-
daniem onego iest do xiąg magdebnrskich
Kamienieckich przyięty y wpisany.

1737 г.

Изъ книги за 1752—1760 годы, стр. 75.

3. Подтвердительная фундушовая запись на Пашуцкую церковь, данная Александромъ Гедеономъ Тышковскимъ.

Александръ Тышковскій симъ листомъ подтверждаетъ земли и разныя льготы, дарованныя его предками Пашуцкой церкви; назначаетъ сына

настоящаго священника номинатомъ и общааетъ считать вольными его дѣтей, въ случаѣ если таковыя у него родятся.

Roku 1764, miesiąca Marca 26 dnia.

Na urządzie iego królewskiej mści magdeburyi Kamienieckiej, przed nami Marcinem Jaroszewiczem—woytem, Andrzejem Lisowskim—burmistrzem, raycami y ławnikami, protunc in solito, iako zasiadającymi, comparendo personaliter imść xiądz Bazyli Makowelsky — pleban Paszucki, ten fundusz służący cerkwi Paszuckiej, do akt ku zapisaniu podał, który, wpisując de verbo ad verbum, sequitur tenor talis:

Alexander Gedeon Tyszkowski — starosta Klepacki, aby chwała Boża w cerkwie Paszuckiej, majątności moiej, w wojewodztwie Brzeskim leżącey, pod tytułem Narodzenia Panny Maryi będącej, nie tylko uymy y uszczerbku nie cierpiała, lecz coraz większą w nabożeństwie pomnożenie brała, a Pan Bóg, którego imieniowi ś. ten dom poświęcony, niustającym sposobem powinnie był chwalony, idąc tedy torem świętobliwym antecessorów moich, a do pobożney onych skłoniwszy się intency, listy iaśnie wielmożney niegdy iey mości pani Ahafiy Sapieżanki Bohdanowney—województwiny Mińskiej, Mikołajewey Pacowey—podkomorzyny Brzeskiej, w dacie roku tysiąc sześćset trzydziestym, miesiąca Maia dnia dwudziestego, przez wielebnego oyc

ca Mateusza Makowelskiego — prezbytera Kamienieckiego y administratora cerkwi Paszuckiej, przede mną prezentowany fundusz y pokładany we wszystkim aprobuę, to iest: wydawszy prezentę na syna pomienionego wielebnego oycy Makowelskiego, na imie Bazylemu Makowelskiemu, na tę moię cerkiew Paszucką, zachowuię tegoż nominata Paszuckiego przy siedlisku, gdzie iego antecessorowie mieszkali, przy wsi Paszukach y wszystkie do tego siedliska przynależytościach y wolnościach, oraz y dziesięcina z Podbiałej ze wszystkiego zboża, iako dawniey antecessorowie iego używali y po nim sukcesorowie iego będą wolni, y tę włóść trzy gruntu oromego w używaniu, zdawna cerkiewnym będącego, w ich ograniczeniu przy cerkwi Paszuckiej utwierdzam, po trzy rezy w każdym poletku, do tych włók z naddatkami, z łąkami, gajami, zaroślami, także wolne młecie we młynach Paszuckich, bez miarki, bądź do dworu, bądź do arendy należącym, na rzece teyże wolne ryb łowienie, piwa robienie y gorzałki kurzenie na swoje potrzeby, bez przeszkody arendzie, do dworu należącey. Potomstwo zaś tego nominata, wzwyż specyfikowanego, jeżeli mu Pan Bóg da, do poddaństwa y inwentarza, tak samego, iako y sukces

sorów iego należec nie będą, chcąc mieć teraz y potym następujących successorach moich, aby tey woli y dyspozycyi w tym liście terazniejszym fundacyinym zawartym cale dosyć czynili y w niwczym sprzecznym nie byli, wkładając to na terazniejszego nominata y po nim następujących, aby według obfitości sustentamentu, tym listem objaśnionego obfitey pracy, nieleniwego starania w obzrządkach cerkiewnych y ochędostwie nieustaiącym ku zbudowaniu ludzkemu, osobliwie parafian dusz chrześciańskich,

krwią Chrystusa Pana odkupionych, świątobliwymi postępkami y przykładami do nabożeństwa pobudzali y swoiey dosyć czynili powinności. Na co wszystko, dla lepszey wiary y wagi ten list funduszu, przy przyciśnięciu zwykley pieczęci, ręką własną podpisuję. Pisan w Klepaczach, dnia ósmego Junii, roku tysiąc siedmsetnego trzydziestego siódmego. U tego funduszu podpis ręki kollatorskiey taki: Alexander Gedeon Tyszkowski—s. k. mp. Co iest zapisano.

1741 r.

Wzł książki za 1664—1769 r., str. 101.

4. Письмо стражника в. к. Литовскаго Антонія Потоя къ сестрѣ своей, служащей священнику Еленской церкви.

Стражникъ в. к. Литовскаго Поцѣй пишетъ своей сестрѣ, чтобы оца согласилась на просьбу священника Еленской церкви дать землю четы-

ремъ сыновьямъ церковныхъ крестьянъ съ тѣмъ, чтобы они за нее несли повинности и оставить за церковь торговое.

List od iaśnie wielmożnego imć pana Antoniego Pocięia—strażnika w. x. Litewskiego, służący w. oycowi Tokarzewskiemu—prezbiterowi cerkwi Jeleńskiey, do akt podany sub data 1741 miesiąca Maia 15 dnia.

Wielmożna imści pani podkomorzyna Brzeska, moia wielce msci pani y sestro! Doszła mnie suplika oycy duchownego od cerkwi Jeleńskiey, abym pozwolił na pustych gruntach osieść synom czterem poddanych do cerkwi przyłączonych. Więć gdy to iest bez krzywdy moiey y wm. pani owszem z przyczynieniem intraty wszelkiey powinności, danin y podatków, od nich w przyszły czas przylegley, wydałem onym instrument, aby się na pus-

tkach, gdzie sobie opatrzą mieysca, locowali. Upraszam uniżenie, abyś y wielm. pani, iednego w tym punkcie ze mną zostaiąc zdania, onym osiadłości y budowania się nie tamowała, ile gdy rzecz ta emolantur profitu przynosi, tak wmc. pani przy iey possessyi mnie zaś choć w przyszły czas staranie moie nadgrodzić się może. Tak że iż targowe podczas praznika dziesiątuchi arędarz za siebie zabiera, które wszystkim y confirmacyami kollatorów do cerkwi tameczney iest aplikowane, więc y w tym punkcie moią wyrażam do wielm. pani intercesyonalne perswazyę, aby to, co osądzone Bogu, ku Jego szło ofiarze, a żyd do tego nie należał, co od niego dalsze bydz

powinno. Przy wyrażeniu tedy w inney weneracyi moiey wielm. pani ponawiam w tych punktach z przyczyny słusznosci postulacye, z tą niemylną nadzieią, że obiedwie cathogorye przyięte łaskawie będą y uznam skutek expressyi moiey, a ia inrealiatią iey acceptacyi wzaiemną być zechce na zachodzące rekwizycye acceptacyi iakoż y dopiero zapisuię się, że iestem wiel. m. pani y dobrodzieyki życliwym bratem y sługą uniżonym Antoni Pociey—strażnik wielki wielkiego xięstwa Litewskiego.

1742 r.

Изъ книги за 1729—1150 г. стр. 122.

5. Дарственная запись (легація) на церковь Рождества Христова въ мѣстечкѣ Каменцѣ отъ Лаврентія Костюшка и его жены Анны.

Супруги Костюшки, владѣвшіе участкомъ земли Каменецкаго мѣщанина, записываютъ его Каменецкой Рождественной церкви съ тѣмъ, что если кто пожелаетъ возвратить себѣ эту землю, то долженъ будетъ заплатить церкви 100 тынфовъ.

Roku tysiąc siedmsetnego czterdziestego drugiego miesiaca Octobra piętnastego dnia. Wielebny oyciec Mateusz Makowski—prezbiter cerkwi Narodzenia Bożego Kamienieckiey, dokument z rzeczą w nim wyrażoną do akt podał pisany w te słowa:

List dobrowolny y zapis ode mnie Wawrzynca Kościuszka y Anny Kościuszkowej dany wielebnemu oycu Mateuszowi Makowskiemu—prezbiterowi Święto-Rozeszkiemu, iż my mając w possessyi w Lidyjskich polach leżący, od świętey pamięci Wasila Sawicza Łuczniaka y Anny Sienkowiczowny Wasilowey małżonków, mieszczan Kamienieckich, wnosimy legacyą in perpetuum do cerkwi Różeskiej Kamienieckiey w summie obligu tynfow sto rachuiąc talar bity po złotych sześć, tynf po złotemu srebreną monetą, a inquantum by znalazł się kto do okupna tego gruntu, iednakże legacya z obligacyą ginać nie powinna. Za którą legacyą corocznie obliguiemy odprawić in vim summy mszy 10, to iest we dni piątkowe, prosząc maiestat Bozki za dobre zdrowie y powodzenie y successorów naszych, a po śmierci y za dusze nasze mszy trzy, za dusze, które nizkad ratunku nie-maią, mszy trzy, za dusze antecessorów naszych dobra te trzymających, mszy trzy, dziesiąta msza za poddanych, tak żywych, iako y umarłych. Co approbuiąc rękami naszymi własnymi roboruiąc, podpisuiemy się. Pisan w Leniewiczach roku tysiącznego siedmsetnego trzydziestego siódmego dnia pierwszego Sierpnia, według kalendarza rzymskiego, ut supra. Przy uproszonych ichmw. panów pieczętarzach we srzedzinie podpisuię: Wawrzyniec Kościuszko y Anna Kościuszkowa.

1746 г.

Изъ книги за 1729—1750 годы, стр. 9.

6. Подтвердительный листъ стражника в. кн. Литовскаго Анто́вїа Потей на всѣ земли и дуга, также на двухъ крестьянѣ, принадлежащихъ Еленской церкви.

Стражникъ в. кн. Литовскаго Анто́нїи Потей симъ листомъ подтверждаетъ Еленской церкви всѣ документы на право владѣнія землей и двумя крестьянами, выданные ей королями, пред-

ками Потей и другими лицами. При этомъ онъ оговариваетъ, что два крестьянина должны только работать священнику, подающе вносить и повинности должны отбывать владѣльцу—помѣщику.

Roku 1746, miesiąca Lipca 18 dnia list confirmacyjny, służący cerkwi Jeleńskiey.

Na urządzie i. k. mci magdeburgii Kamienieckiey, przed nami Marcinem Jaroszewiczem—lantwoytem, Janem Kwiawskim—burmistrzem, radzami y ławnikami, in solito loco zasiadającymi, stanawszy personaliter wielebny w Bogu oyciec Jan Tokarzewski—praesbiter cerkwi Jeleńskiey list konfirmacyjny, służący cerkwi Jeleńskiey, do act podał, który wpisując de verbo ad verbum sequitur tenor talis:

Antoni na Włodawie, Rożance y Rzezycy Pocię—strażnik wielki wielkiego księstwa Litewskiego, Wołkowiski sądowy, Żyżmorski, Suraski, Radomski etc. starosta, czynię wiadomo, iż skłoniwszy się do supliki wielebnego w Bogu oycia Hrehorego Tokarzewskiego—praesbitera cerkwi moiey Jeleńskiey świętego Mikołaja, ritus graeci uniti, który pokładał listy różne, tak od pomierzych, według funduszu od najjaśniejszych królów ichmew, na włoki w Żyliczach y grunta różne teyże cerkwi nadane y wymierzone, ieszcze w roku tysiąc pięćsetnym siódmym, miesiąca Julii dwudziestego

czwartego dnia, y drugi w roku tysiąc pięćset sześćdziesiątym piątym, dwudziestego piątego miesiąca Decembra, od antecessorów moich utwierdzone y aprobowane, iako fusius też same listy w sobie obloquuntur, tudzież przez tychże antecessorów moich poddanych dwóch samą tylko robocizną, ze wsi Żylicz, iako to, od wielmożnego imć pana Kazimierza Paca—pisarza wielkiego księstwa Litewskiego, w roku tysiąc sześćsetnym czterdziestym wtórym, miesiąca Augusta dziewiętnastego dnia, potym od iaśnie wielmożnego imć pana Gedeona Michała Tryzny—podskarbiego wielkiego wielkiego księstwa Litewskiego, w roku tysiąc sześćset pięćdziesiątym pierwszym, miesiąca Marca iedynastego dnia, do teyże cerkwi Jeleńskiey przydanych, y naostatok przez wielmożnego imć pana Marka na Międzylesiu y Opolu Butlera—starosty Drogickiego y Preńskiego aprobowanych w roku tysiąc sześćset osmdziesiątym wtórym, miesiąca Decembra dwudziestego ósmego dnia; a że ciż poddani przez różne rewolucye od teyże cerkwi odeszli byli, y dotąd żadney powinności nie pełnili; zaczym dla pomnożenia więk-

szey chwały Boskiey, y aby tym bardziej czuynieysi byli, tak terazniejszy wielebny oyciec Hrehory Tokarzewski — praezbiter Jeleński, iako y po nim successorowie iego w pomnożeniu chwały Boskiey y pracowaniu około zbawienia dusz poddanych moich Jeleńskich, approbowawszy te wszystkie grunta, łąki, antiquitus do teyże cerkwi nadane, z targowym na iarmarkach przy teyże cerkwi odprawuiących się, podług dawnych zwyczajów, y tych poddanych dwóch we wsi Żyliczach będących, półwłocznych, imionami nazwanych: Kondrata Bartnika y Demiana Demidiuka, do teyże cerkwi tak terazniyszemu wielebnemu Hrehoremu Tokarzewskiemu — praesbiterowi Jeleńskiemu y successorom iego, z samą tylko roboczną wszelką, tak meżką, ia-

ko y białogłowską, podług inwentarza y dawnych ich zwyczajów y powinności przywracam y wiecznemi czasy nadaię. Podatki zaś wszelkie, od nich należące, tak czynsze, iako y działka, in recognitionem domini do dworu Jeleńskiego ciż poddani oddawać powinni będą, iako też podatki wszelkie rzeczy pospolitey y składki do gromady Żylickiej zarówno z drugimi oddawać y płacić tenebuntur. Na co dla większey wagi, przy zwykłej pieczęci moiey, ręką moią własną stwierdzam. Działo się w Rzeczy cy, roku tysiąc siedmsetnego trzydziestego wtórego, miesiąca Nowembra dwudziestego ósmego dnia. U tego listu podpis temi słowy: Antoni Pocię, — strażnik wielki wielkiego xięstwa Litewskiego. Co jest przyjęto y zapisano.

1756 r.

Изъ книги за 1752—1760 годы, стр. 126—127.

7. Протестъ помѣщика Казимира Выгановскаго противъ Фаустина Сузина о буйствѣ и насиліи крестьянъ сего послѣдняго.

Помѣщикъ Выгановскій протестуетъ противъ другаго помѣщика Сузина, въ особенноти противъ крестьянъ послѣдняго, которые, встрѣчая въ своемъ владѣльцѣ поддержку своимъ беззаконіямъ, выгоняютъ свой скотъ изъ деревни Ляшевичъ и производятъ опустошенія въ его по-

ляхъ. Кроткія мѣры его ни къ чему не повели: крестьяне Сузина не только не перестаютъ опустошать его поля, но произносятъ еще угрозы противъ его людей и намѣреваются умертвить ихъ; такъ они хотѣли убить стангрета (кучера) его Грипка и свидѣтеля шляхтича Домбровскаго.

Roku 1756, miesiąca Septembra 1 dnia.

Na urządzie iego król. mości magdeburgii Kamienieckiey, przed nami Marcinem Jaroszewiczem — woytem, Józefem Bańkowskim — burmistrzem, radcami, ła. wnnikami protunc in solito loco zasiadającami, comparendo personaliter imé pan Józef Dąbrowski, qua przyiaciel proszo-

ny od w. imé pana Kazimierza Wyganowskiego — podczaszego Brzeskiego, dla obeyrzenia szkod w życie chłopów Barankowskich przez chłopów w. imé pana Faustyna Suzina chorążego Jelickiego, wsi Laszewicz podzielonych, manifestował się imieniem w. imé pana Kazimierza Wyganowskiego — podczaszego Brzeskiego,

mieniać o to; iako na dniu wczorayszym poddanego Barankowskiego, imieniem Onyska Tarasiuka, zastawszy ludzie dworscy woły poddanych ze wsi Laszewicz, pasionych w tymże życie, też woły chciał zaiąć ze szkody do dworu swego Barankowskiego, natychmiast parobcy sueto more pomienioney wsi Laszewicz wprzód osobami swemi broniąc, nie tylko grabić nie dopuścili, ale ieszcze krzyknowszy na gospodarzów, całą wieś wzruszyli, którzy konno y pieszo za ludźmi dworskimi Barankowskimi, z kołami, aż za granicę gonili, w borze ludzi pilno szukali uciekłych, a nienalazłszy w borze na drugą stronę boru wybiegli szukaiąc, y tu nie uyrzawszy, dopiero z pochwałkami nazad reyterowali się, o które to szkody y wiolencyę do kryminałów iuż nieraz przygotowanych y rezerwowanych chłopów Laszewskich, tudzież o przywodenie, własczenie pasz, sienożęci, borów wycinania, tenże w. imć pan Wyganowski conveniando przez przyiaciół nieraz y teraz użył za przyiaciela pana Felicjana Janowskiego, dopraszaiąc się o karę y poskromienie buntów, iż wszelka sprawiedliwość u imć pana Faustyna Suzina na chłopach Laszewickich imć pan Suzin zwyczajem nałożonym chłopów do swywoli pobudzonych nie tylko weyrzawszy w szkodę nie chciał sprawiedliwość uczynić, szerzących się excesami nie poskromił, ale owszem do manifestuiącego się imć p. pretensye zmyślaiąc, roszcząc, pochwałki na ludzie protestuiącego osobliwie na stangreta Hryca, zabić go usiłuiąc, czynił. Słyszac tę słowa imć p. Suzina chlōpi, pod ten czas będac, za panem swoim tę słowa powtarzali, palec na palec zakładaiąc, przy tymże imć panu Janowskim przyiacielu wziętym, że Hrycka zabiem. Gdy tenże imć pan Janowski, qua przyiaciel perswadował imć

panu Suzinowi y żeby poskromił tę auram chlōpskie, imć pan Suzin powtarzaiąc odpowiedział w tę słowa: że to nie moje poddani, ale poddanych moich parobcy, więc im zabronić tego nie mogę; pogotowiu karać nie myślę. Gdy z takową relacyą y pochwałkami imć pan Janowski powracał, a że nieustaiące szkody, pochwałki y uganianie się ludźmi dworskimi Barankowskimi dziać się nie przestaią w. imć pan Wyganowski od przyiętey przez iego mość pana Suzina tey wioski Laszewicz wcale zruynowany, skrzywdzony byđz nie przestaię y tylko przez przyiaciół certuie o takowe krzywdy y wiolencye, dzieiące się przez pomienionych chlōpów, do mnie tegoż dnia przybyłego imć pana Józefa Dąbrowskiego, proszonego dla dowodu y lepszey wiary w poparciu swey krzywdy y prawdziwey niewinności, iako się ustawnie excessa dzieiā, przez chlōpów z poduszczenia pańskiego Laszewickich, upraszał, ażeby z ludźmi imć pan Józef Dąbrowski in crastinum ich na granicy poszedł, assekuruiąc, że zostanie byđło w szkodzie y chlōpskiey zawziętości doświadczy. Iakoż rano wstawszy imć pan Józef Dąbrowski, wraz z ludźmi dworskimi, to iest, z stangretem y dwóma chlōpcami, zwykłych dla dowodzenia tey szkody, z nimi poszedł, gdzie przeszedłszy ieden bór mnieyszy, do drugiego szli polem y zaraz na polach Barankowskich w życie uyrzeli woły y ci, którzy paśli, widzac do siebie przychodzących wołów, z żyta blisko swey granicy nie spędzili, tylko opodal zaszłe woły ku swey granicy pędzili; a za tym czasem postrzegłszy chlōpów trzech w rogu borku mnieyszego niedaleko wioski żyta owego na koniach, czyli na klaczach siedzących y wnet za obaczeniem do wioski śpieszyli y wprędce z wioski, iak ciż wybiegli, tak całą

wieś za niemi z kołami, którzy prosto biegli na ludzie w. imé pana Wygonowskiego, a mianowicie stangret Hryc, najprzód uciekać począł, widząc, że go zabić chcieli, za nim chłopcy dway, a pomieniony imé pan Dąbrowski sam został zważając ten impet niepohamowany ziadłych chłopów, gdzie słysząc tę słowa, iako ieden drugiego uprzedzając biegli y wołali: того великого имаймо, чимъ борзѣй и забьемъ его. Jednakże ten stangret y chłopce do borku salwowali się, chłopci wyuzdani po borze szukając z hałasem, tak iako y wczoray czynili, aż za bór na drogę gonili, którey nieobaczywszy na polu nazad się wrócili, a pomieniony imé pan Dąbrowski na mieyscu stojąc z podziwieniem takowey transakcyey przypatrując się tych roziuszonych chłopów, którzy nie postrzegłszy biegli z wielkim impetem do niego y z ko-

łami nad głową zamierzając się bić chcieli, wołając ieden na drugiego: біймы то-ро! Ale się im ekskuzował, mówiąc, że wam nic nie winien, bom ia tu proszony, aby tę szkodę obaczył, ale teraz widzę wcale, co się dzieie, a gdyby nie dworski czdek, tego imé pana Suzina, co y chłop im perswadował, zapewna by zabili y tak z wielkim grozieniem mówili: Коли ты паничъ, по що тутъ пришовъ, бо такъ ты згинешъ, якъ и тые собаки погинуть. O takowe tedy excessa kryminalne y wiolencyę solenny w. imé pan Kazimierz Wygonowski — podczaszy Brzeski, przez imé pana Józefa Dąbrowskiego zaniósł manifest przeciwko imé panu Faustynowi Suzinowi y na poddanych imści wsi Laszewicz, protestując się iterum atque iterum, cum salva onego melioratione, co iest przyjęte y zapisane.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

Акты Брестскаго Городскаго Суда.

(Поточныя)

	Стран.		Стран.
		1564 г.	
1.		Замѣна двухъ фольварковъ, причисленныхъ къ королевскимъ имѣніямъ, на село Мокраны, данное Михаилу Рощицу-Збирожскому	3
		1589 г.	
2.		Духовное завѣщаніе землянина Берестейскаго повѣта Ивана Ѳедоровича Бѣлевскаго, которымъ онъ отписываетъ своей женѣ все свое движимое имущество.	6
3.		Жалоба землянина Ивана Мелешки на Красенскихъ крестьянъ землянина Ивана Грекова по поводу сдѣланной ими порубки лѣса	8
4.		Посвидѣтельствованіе вознымъ духовнаго завѣщанія землянина Ивана Бѣлевскаго съ уничтоженіемъ печати послѣдняго на его гробъ	8
5.		Посвидѣтельствованіе вознаго о побояхъ, причиненныхъ крестьянину Михаилу Ракутѣ крестьяниномъ Симона Свирскаго Гацемъ Скордаевичемъ	9
6.		Посвидѣтельствованіе вознаго о неповиновеніи Костомолотскихъ крестьянъ своему арендатору Счастному Яновичу	10
7.		Жалоба землянина Ѳедора Вагановскаго на землянина Николая Богушевича Горновскаго по поводу произведеннаго симъ послѣднимъ грабежа въ его Комарницкой мельницѣ, на р. Полвѣ, и сожженія самой мельницы	12
8.		Жалоба землянина Петра Грека на королевскихъ крестьянъ села Михалки, Кіевецкой державы, по поводу порубки дерева въ его Кленовицкомъ лѣсу и убійства его лѣсника Сеньки Вершука	13
9.		Жалоба землянки Екатерины Оленской на землянку Томилу Заранкову по поводу отнятія послѣднею	

- у нея крестьянъ, которыми она владѣла по заставному праву . . . 13
10. Донесеніе вознаго о грабежѣ, произведенномъ земляною Екатериною Оленскою въ имѣніи Именинѣ землянки Томили Заранковой . . . 15
11. Инвентарная записъ на 13 душъ крестьянъ, выданная земляниномъ Николаемъ Чановицкимъ землянику Вацлаву Жардецкому . . . 17
12. Заявленіе Милейчицкаго намѣстника Ивана Телятицкаго о явномъ неповиновеніи ему Милейчицкихъ мѣщанъ при уплатѣ ими чиншовой повинности, согласно королевскому уставу и распоряженію владѣльца города Яна Кишки—пана Виленскаго 18
13. Посвидѣтельствованіе вознаго по жалобѣ скарбнаго в. к. Лит. Лукаша Мамонича на Яновскихъ мѣщанъ, въ томъ, что послѣдніе не платили и отказывались платить слѣдующее съ нихъ по королевскому уставу старое мыто—съ воска, соли и скота 19
14. Посвидѣтельствованіе Брестскаго вознаго объ избитіи Кругельскихъ крестьянъ войтомъ Иваномъ Гулевичемъ 22
15. Жалоба Брестскаго городничаго Андрея Львовича Горновскаго на землянина Андрея Пашковскаго по тому поводу, что онъ наслалъ своихъ слугъ на его крестьянина Ивана Харвановича, которые избили его самаго, его жену и мать и пограбили его имущество . . . 23
16. Донесеніе Брестскаго вознаго о томъ, что онъ произвелъ освидѣтельствованіе мѣста, гдѣ стрѣльцы Полоцкаго воеводы Понятовскаго, изъ Шерешева, убили лося въ Бѣловѣжской пушчѣ . . . 23
17. Жалоба Полоцкаго воеводы Николая Монвида Дорогостайскаго на земенина Ивана Крупицкаго по поводу похищенія послѣднимъ двухъ его крестьянъ изъ села Вишней, Шерешевской державы, и пограбленія ихъ имущества . . . 24
18. Посвидѣтельствованіе Берестейскаго вознаго о томъ, что крестьяне села Кринокъ вбили свая въ озерѣ Григорія Вагановскаго и чрезъ то попортили его тони . . . 25
19. Донесеніе вознаго о присутствіи его на актѣ формальнаго выбора бургомистровъ и ратмановъ для города Берестя, при чемъ всѣми сословіями города были выбраны: одинъ бургомистръ «зъ стороны лядской» (т. е. польской,—римско-католической) и одинъ «зъ стороны руское» (т. е. православной), а также ратманы съ той и другой стороны 26
20. Посвидѣтельствованіе вознаго въ дѣлѣ разбойничьяго нападенія слугъ Ивана Кишки—пана Виленскаго, старосты Жомойтскаго и Берестейскаго, на людей Владимірскаго и Берестейскаго владыки Мелетія Хребтовича, въ городѣ Берестѣ, и нанесенія имъ тяжкихъ ранъ острымъ оружіемъ 28
21. Посвидѣтельствованіе Брестскаго вознаго по жалобѣ священника Каменецкой церкви Леонтія Семеновскаго на войтовско-лавничій судъ о неправильномъ завладѣніи его домою 29

22. Жалоба землянина Николая Горновскаго на землянина Федора Телятицкаго, который, пользуясь его отсутствием, насильственнымъ образомъ забралъ у него въ Светицкомъ дворѣ восемь копъ изразцовъ муравленныхъ и др. предметы. 32
23. Посвидѣтельствоваіе вознаго по поводу жалобы еврея Глѣбки Вольфовича, арендатора двухъ Ломазскихъ мельницъ, на мельника этихъ мельницъ Тимоша, который допустилъ въ нихъ порчу и неисправности и чрезъ то причинилъ еврею убытокъ на 60 копъ литов. гр. 33
24. Заявленіе землянина Аванасія Куцука Лазуцкаго о томъ, что изъ его села Вороблина въ Брестскомъ повѣтѣ убѣжалъ неизвѣстно куда крестьянинъ Михно Ковалевичъ, съ женою, двумя сыновьями и тремя дочерьми, забравъ при этомъ съ собою свое движимое имущество, какъ то, лошадей, воловъ, коровъ и проч. 34
25. Свидѣтельство возныхъ о производствѣ слѣдствія посредствомъ копы (копнаго суда) по поводу кражи, произведенной въ домъ Николая Костюшки - Сехновицкаго Яномъ Мочульскимъ 34
26. Декретъ короля Сигизмунда III-го, осуждающій на баницію и казнь шляхтича Станислава Здитовецкаго за убійство слуги Троескаго воеводы Радвила, по имени Константина Пукля. 39
27. Донесеніе вознаго о присутствіи его «на копѣ» (копномъ судѣ) при допросѣ землянина Яна Мочульскаго, уличеннаго въ кражѣ въ домѣ

- землянина Николая Костюшки-Сехновицкаго 41
28. Посвидѣтельствоваіе вознаго о насильственномъ вторженіи членовъ Каменецкой магдебургіи въ домъ Каменецкой мѣщанки Авдотьи Андреевны Поповны Семеновской съ цѣлю ввести въ ея домъ Олехна и Остапка Затемячичовъ Рудницкихъ на основаніи королевскаго декрета а также объ изгнаніи ея изъ дому, побояхъ и разграбленіи ея имущества 42
29. Контрактъ конюшаго великаго кн. Литовскаго Іеронима Ходкевича съ каменьщикомъ Григоріемъ Клепачемъ на постройку печей и каминовъ и на постройку каменнаго фундамента дома въ Троцинскомъ имѣніи. 44
30. Жалоба священника Пречистенской церкви отъ имени Владимірскаго и Берестейскаго епископа Федосія, на землянина Ивана Брезовскаго, по наущенію котораго избиты и ограблены епископскіе крестьяне. 45
31. Донесеніе вознаго о присутствіи его на спорѣ, происходившемъ въ Брестской ратушѣ между польскимъ бургомистромъ и радцами — съ одной стороны и русскимъ бургомистромъ и мѣщанами — съ другой касательно возбужденнаго русскою стороною вопроса: Кому должна принадлежать городская баня — городу или польскому госпиталю? 47
32. Посвидѣтельствоваіе вознаго, выданное землянкѣ Берестейскаго повѣта Аннѣ Малаховской для внесенія его ею въ городскія книги состоящее въ томъ, что земля-

- нинъ Иванъ Барсоба, не смотря ни на какія напоминанія, умышлено производилъ потравленія своими лошадьми и скотомъ на засѣянныхъ поляхъ и сѣножатяхъ, какъ самой Малаховской такъ и ея крестьянъ. 48
33. Донесеніе вознаго о присутствіи его въ Брестской таможи при возникшемъ спорѣ: обязаны ли Замостскіе мѣщане, состоящіе во владѣніи подканцлера вел. кн. Литовскаго Льва Сапѣги, платить старое мыто съ комагъ, или нѣтъ? . 49
34. Универсалъ короля Сигизмунда III-го, о новоповышенномъ таможенномъ сборѣ на два года, который поручается собирать скарбному в. к. Лит. Лукъ Мамоничу. . 51
35. Жалоба земянки Берестейскаго повѣта Анны Костюшковой на Каменецкихъ мѣщанъ о томъ, что они одного ея крестьянина убили, а другого избили въ г. Каменцѣ, на Литовской улицѣ 52
36. Универсалъ короля Сигизмунда III-го о новоповышенномъ таможенномъ сборѣ на два года въ вел. кн. Литовскомъ и землѣ Жмудской 53
37. Вводъ во владѣніе имѣніемъ Пришихвостами, расположеннымъ въ Брестскомъ повѣтѣ, Жмудскаго каштеляна Николая Нарушевича, съ прописаніемъ инвентаря этого имѣнія. 55
38. Посвидѣтельствованіе Берестейскаго вознаго Павла Анцуты о нанесеніи другому возному, Якову Бѣлоусовичу, побоевъ и причиненіи насилія земляниномъ, нареченнымъ Кобринскимъ архимандритомъ Спаской церкви, Иваномъ Богушевичемъ Гоголемъ. 59
39. Донесеніе вознаго по жалобѣ землянина Ивана Коробки, который забралъ его крестьянина со всѣмъ его имуществомъ и переселилъ въ свой участокъ 61
40. Донесеніе Берестейскаго вознаго о неуплатѣ головщизны 20 коп. лит. гр. Ярмошемъ Малоцевичемъ за убитаго крестьянина. 62
41. Посвидѣтельствованіе и осмотръ вознымъ крестьянъ землянки Анны Костюшковой Сехновицкой, одного убитаго, а другого сильно избитаго Каменецкими мѣщанами . 64
42. Жалоба землянина Юрія Данилевича на крестьянина Оксина и его семейство, которые обокрали его и ушли 65
43. Донесеніе Берестейскаго вознаго объ осмотрѣ имъ въ селѣ Жаличахъ убитаго земляниномъ Андреемъ крестьянина 66
44. Жалоба Милейчицкихъ мѣщанъ на жидовъ мытниковъ Ломаской и Володавской таможенъ, причинившихъ первымъ разныя обиды и несправедливости при провозѣ товаровъ чрезъ помянутыя таможи . 67
45. Посвидѣтельствованіе вознаго о побояхъ и ограбленіи крестьянъ Александра Горбовскаго, совершенныхъ Вистицкими боярами . 67
46. Донесеніе Берестейскаго вознаго по поводу жалобы землянки Богданы Черкасовой Пятигорцовой на землянина Ивана Костюшковича, который отнял у нея крестьянина, бывшего въ залогъ 68

47. Донесеніе Берестейскаго вознаго о возмущеніи крестьянъ землянина Буховецкаго въ селѣ Горездричахъ 70
48. Донесеніе вознаго о произведенномъ имъ посвидѣтельствваніи въ дѣлѣ нападенія слугъ и людей Мельницкаго подкоморія Касира Дембинскаго на земли королевскихъ крестьянъ, Военской волости, села Воронча, и произведенныхъ первыми грабежей и побоевъ 71
49. Донесеніе вознаго о произведенномъ имъ освидѣтельствваніи мертвaго тѣла замученнаго крестьянина Никифора Сеньковича изъ села Лютой Воли, каковое злодѣйство совершено крестьянами того же села Мартиномъ Вѣщиковичемъ и его тремя сыновьями 73
50. Жалоба королевскаго секретаря Якова Кресимскаго на Ломазскаго мѣщанина и мельника королевскаго села Вортоля Ѳедора Березу о томъ, что онъ взбунтовавшись, умышленно съ многими крестьянами, раскопалъ его плотину на рѣкѣ Желявѣ 74
51. Листъ короля Сигизмунда III-го Брестскому старостѣ Ивану Кишкѣ о томъ, чтобы слѣдующая съ фольварковъ Брестскаго староства костелу десятина была отдаваема оному прежде, нежели будетъ взиматься съ нихъ доходъ на старосту и короля 76
52. Донесеніе вознаго о нападеніи землянина Ивана Калиховича на сѣножать крестьянъ епископа Владимірскаго и Брестскаго и о захватѣ сѣна 77
53. Универсалъ короля Сигизмунда III-го объ установленіи новоповышенной таможенной пошлины, которую представляется собирать скарбному Лукѣ Мамоничу всегo Великаго княжества Литовскаго и Жмудской земли 78
54. Продажная запись отъ землянина Григорья Заровскаго Берестейскому жиду Пейсаху Шаломовичу на плацъ въ городѣ Берестѣ, прилегающій къ церковному плацу Свв. Козьмы и Даміана 80
55. Жалоба землянина Филона Ольшевскаго на шляхтичей, слугъ своихъ, которые ушли отъ него, захвативъ съ собою его лошадей и другіе вещи 82
56. Протестъ однихъ Каменецкихъ мѣщанъ противъ другихъ Каменецкихъ мѣщанъ по поводу притѣсненій, дѣлаемыхъ сими послѣдними Каменецкому священнику 85
57. Донесеніе шляхтича Юрія Данилевича о побѣгѣ его крестьянина съ семействомъ и имуществомъ изъ его имѣнія Здитовичъ 86
58. Донесеніе вознаго по дѣлу землянина Андрея Скиндера, который, вслѣдствіе неуплаты долга воеводиною Горностаевой, забралъ имѣніе ея Болотково, при которомъ поименованы многіе крестьяне съ ихъ повинностями 86
59. Жалоба Милейчицкихъ мѣщанъ на Володавскаго таможеннаго жида Шлому Янушевича, который неправильно заарестовалъ ихъ возы съ хмѣлемъ 89
60. Заявленіе землянина Вацлава Жардецкаго о побѣгѣ многихъ его слугъ и крестьянъ 91

61. Жалоба двухъ Берестейскихъ мѣщанъ на землянина Амвросія Остромечовскаго, который разогналъ сорокъ козъ ихъ, изъ коихъ четыре пропало 92

62. Донесеніе Берестейскаго вознаго о судѣ копы села Березье по поводу пропажи трехъ свиней . . . 92

1612 г.

63. Донесеніе землянина Каликста Горновскаго о побѣгѣ крестьянина его возницы, Мацки Литвина, съ двора имѣнія Остромеча 94

64. Донесеніе войта Вещиковича о побѣгѣ крестьянина Саца съ имуществомъ изъ села Ужиковъ, имѣнія Новаго Волчина Гремячей землянина Станислава Горновскаго . 94

65. Заявленіе въ судъ землянина Брестскаго повѣта Станислава Горновскаго о побѣгѣ крестьянина его Герасима Коваля съ семействомъ и имуществомъ изъ его имѣнія Горнова 95

66. Письменное донесеніе въ судъ урядника Виленскаго воеводы Данила Пекарскаго о поимкѣ на мѣстѣ преступления крестьянина Гресья съ др. его помощниками, который производилъ кражу меда въ Бѣловѣжской пущѣ—въ угодѣ, принадлежащемъ къ имѣнію Чарнавчицкому Виленскаго воеводы . 96

67. Жалоба Флоріана Духновскаго—урядника Берестейскаго подкоморія Луки Коптя на землянь Клембовскаго и Закревскаго по поводу нападенія ихъ на его крестьянъ и лѣсничихъ имѣнія Хмѣлева. . . 97

68. Протестация Саула Юдича про-

тивъ Берестейскаго бургомистра Емильяна о несправедливомъ на него доносі 98

1625 г.

69. Донесеніе вознаго Лаврина Петровскаго о подачѣ позва землянину Юрію Терлецкому черезъ его войта Богдана Ткача, такъ какъ Терлецкій не хотѣлъ принять отъ него, вознаго, лично этого позва и угрожалъ ему побоями 100

70. Жалоба Верстоцкихъ крестьянъ о разныхъ притѣсненіяхъ, причиняемыхъ имъ арендаторами . . . 101

71. Жалоба землянина Данила Телятицкаго на Юрія Славошевскаго о захватѣ имъ его лошадей и вещей. 102

72. Жалоба землянина Ѳедора Бурца на землянина Матѳея Голецкаго о неисполненіи имъ закладной сдѣлки 104

73. Универсалъ короля Сигизмунда III-го о перенесеніи актовъ Берестскаго городского суда въ Кобринь, по причинѣ появившагося въ Брестѣ мороваго повѣтрія 105

74. Донесеніе Яновскаго старосты Мартина Старинскаго о буйствѣ и разбоѣ, произведенныхъ въ г. Яновѣ и деревнѣ Кленовицѣ Русиновскимъ, котораго впрочемъ убили гайдуку Василій Тереховскій, защищая отъ него собственную жизнь 106

75. Заявленіе землянина Берестейскаго повѣта Николая Анцуты о побѣгѣ изъ его имѣнія Именина заставленнаго крестьянина Олиса Костюшковица, съ семействомъ и имуществомъ 109

76. Жалоба Кобринскаго урядника Оомы Горышевскаго на крестьянъ Петра Пекарскаго по тому поводу, что эти послѣдніе, во время посвѣщенія крестьянами ярмарки въ г. Берестѣ, напали на нихъ, избили и ограбили. При жалобѣ находится посвидѣтельствоваіе вознаго . . . 110
77. Опись вещамъ, оставшимся по смерти шляхтича Стагорскаго въ Новоселкахъ. 112
78. Донесеніе вознаго о побояхъ и грабежѣ, совершенныхъ королевскими крестьянами надъ крестьянами же землянина Верещаки 113
79. Пріятельскій судъ между урядникомъ и крестьянами Луцкаго суфрагана 115
80. Универсалъ короля Сягизмунда III-го, которымъ онъ приглашаетъ рыцарство и шляхту къ вооруженію противъ Шведскаго короля Густава Адольфа 117
81. Жалоба землянки Авдотьи Буховецкой на брата своего Ивана Буховецкаго о томъ, что онъ не отдалъ ей слѣдующихъ по матери вещей и не уплатилъ приданаго 119
82. Донесеніе Берестейскаго вознаго о разныхъ насиліяхъ, дѣлаемыхъ Подляшскимъ каштеляномъ Станиславомъ Немѣрою крестьянамъ въ имѣніи Пониквѣ. 120
83. Заявленіе Берестейскаго земскаго судьи Предслава Горбовскаго объ опустошеніи арендаторами имѣнія и притѣсненіи крестьянъ. 122
84. Донесеніе Берестейскаго вознаго о подачѣ двухъ позвовъ землянину Калечицкому. 123
85. Жалоба урядника Ключовскаго на крестьянъ пана Лычевича, которые избили и изранили крестьянъ имѣнія Ключовичъ 124
86. Протестъ Брестскаго бурмистра Емельяна Самсоновича противъ Матѳея Бернадскаго о неправильномъ доносѣ послѣдняго, будто онъ, Ілія Самсоновичъ, избилъ его въ собственномъ домѣ. 125
- 1629 г.
87. Жалоба землянина Ивана Яновицкаго на землянина Николая Выриковскаго о томъ, что крестьяне послѣдняго въ Кобринской пушчѣ убили лошадь, принадлежащую крестьянину Яновицкаго. 126
88. Жалоба землянина Пришихотскаго о побѣгѣ изъ его селъ Хомичей и Волекъ въ Бѣльскомъ повѣтѣ двухъ его крестьянъ съ семействами и имуществами. Тутъ же находится и посвидѣтельствоваіе вознаго. . 127
89. Жалоба землянина Костюшки Сехновицкаго о побѣгѣ крестьянина съ семействомъ и имуществомъ, и посвидѣтельствоваіе вознаго . . 128
90. Посвидѣтельствоваіе вознаго о разграбленіи дома въ селѣ Старой Волѣ и захватѣ крестьянина съ семействомъ вооруженными людьми князя Огинскаго 130
91. Жалоба землянина Венедикта Новицкаго о побѣгѣ двухъ крестьянъ его съ семействами и со всѣмъ имуществомъ. 131
92. Донесеніе вознаго объ истребленіи пожаромъ домовъ и документовъ въ мѣстечкѣ Войнѣ. 132

93. Жалоба землянина Ивана Жардецкого на землянина Павла Одица, который самъ лично вмѣстѣ съ крестьянами своими избилъ и изранилъ крестьянъ Жардецкого. . . 133
94. Жалоба священника Телятицкой церкви Терентія Голодовскаго на землянина Ивана Красускаго и же-

ну его о нанесенныхъ побояхъ послѣднею женою священника и его дочери. 134

95. Жалоба Флоріана Курейши урядника Адама Козловскаго о наездѣ послѣдняго на село Сычи, израненье крестьянъ и разогнанье ярмарки 136

II.

Акты Брестскаго Подкоморскаго Суда.

1586 г.

1. Листъ короля Стефана, выданный подкоморіямъ о разрѣшеніи спора между королевскими крестьянами и сосѣдними о поземельной собственности 141
2. Подкоморское опредѣленіе по спорному дѣлу о границахъ между Шатчанами и Орѣховцами . . . 142

1592 г.

3. Подкоморское опредѣленіе о вознагражденіи архимандрита Кобринскаго Спасскаго монастыря Іоны Гоголя землею и денежною суммою за монастырскую землю, которою пользовались земляне Именинскіе . 147

1594 г.

4. Подкоморское опредѣленіе на добровольный подѣлъ поземельной собственности между разными лицами 149

1597 г.

5. Подкоморское опредѣленіе по дѣлу о поземельной собственности между королевскимъ дворяниномъ

Лукою Коптемъ и воеводою Битскимъ Николаемъ Сапѣгою . . 150

1599 г.

6. Коммисарское опредѣленіе по спорному дѣлу между Брестскими мѣщанами и земляниномъ Иваномъ Калиховичемъ Брезовскимъ о поземельной собственности. 159
7. Подкоморское опредѣленіе, содержащее раздѣлъ поземельныхъ владѣній между Лукой Ивановичемъ Солтаномъ и участниками въ имѣніи Добриняхъ 176

8. Подкоморское опредѣленіе по спорному дѣлу между королевскими крестьянами Яблоновца и земляниномъ Филиппомъ Махвицемъ о мельницѣ и о лѣсѣ, называемомъ Саловъ Грудь, которые и присуждены Махвицу 200

1600 г.

9. Коммисія по дѣлу Каменецкихъ мѣщанъ съ Гомейскимъ старостою Андреемъ Сапѣгою о правѣ на входы въ Каменецкую пуцу . . 204

10. Коммиссарское опредѣленіе по дѣлу между воеводою Троцкимъ Николаемъ Радивиломъ и Каменецкими мѣщанами о поземельной собственности 209

1601 г.

11. Коммиссарское опредѣленіе по спорному дѣлу о поземельной собственности между воеводою Троцкимъ Николаемъ Радивиломъ и королевскими крестьянами. 213

1602 г.

12. Коммиссарское опредѣленіе по спорному дѣлу о землѣ называемой

Островомъ, между Троцкимъ воеводою Николаемъ Радивиломъ и Каменецкими мѣщанами 220

1603 г.

13. Подкоморское опредѣленіе по спорному дѣлу о владѣніи рѣкою Крсною между Дрогицкою хоружиною и Горбовскими. 222

1619 г.

14. Подкоморское рѣшеніе по дѣлу между землянами Каличицкимъ и Кендзеравскимъ о постройкѣ послѣднимъ мельницъ и плотинъ, которыя были причиною затопленія лѣсовъ Калечицкихъ 229

III.

Акты Брестской Магдебургіи.

1624 г.

1. Жалоба Берестейского мѣщанина Луки Чулковича на цеховаго старшину Якова Нарейковича о томъ, что онъ безъ всякой причины исключилъ его изъ цеха 239

2. Опредѣленіе Брестскаго магистрата, которымъ присуждено цеху шорниковъ уплатить 30 злотыхъ мѣщанину Мартиновичу за незаконное исключеніе изъ цеха. 240

3. Заявленіе Брестскому магистрату цеховаго старшины Нарейковича на мѣщанина Луку Чулковича. 241

4. Духовное завѣщаніе Брестскаго мѣщанина Гурина Федоровича, въ которомъ онъ записалъ дѣтямъ своимъ имущество, а книги духовнаго содержанія разнымъ церквамъ . 242

5. Мирова я сдѣлка между цеховыми сѣдельщиками 244

6. Жалоба цехмистровъ цеховъ кузнечнаго, слесарскаго и сѣдельнаго на цехмистровъ скорняковъ о нанесенномъ послѣдними безчестіи . . 245

7. Вторичная жалоба цехмистровъ скорняковъ на цехмистровъ кузнечнаго и слесарскаго цеховъ о нанесеніи первымъ публичнаго безчестія 246

8. Жалобы цеховъ кузнечнаго, слесарскаго и сѣдельническаго на цехъ скорняковъ о нанесеніи первымъ безчестія 247

9. Опредѣленіе Брестскаго магистрата, которымъ онъ присудилъ цехмистра скорняковъ подъ арестъ на

- цѣлую недѣлю въ ратушѣ за без-
порядки, произведенныя имъ во
время торжественнаго похороннаго
шествія 248
-
10. Опредѣленіе Брестскаго магистрата по дѣлу цеха скорняковъ съ цехами кузнецкимъ, слесарскимъ и сѣдельническимъ 251
-
11. Жалоба братьевъ кузнецкаго цеха на своего цехмистра Майрановскаго по поводу нанесенія послѣднимъ имъ безчестія 252
-
12. Жалоба Ольшевскаго на мѣщанина Артема Андреевича о неуплатѣ ему долга и платы за службу 253
-
13. Опредѣленіе Брестскаго магистрата по жалобѣ пекарскаго цеха на мѣщанина Кондрата Дудчица 254
-
14. Опредѣленіе короля Сигизмунда III-го по дѣлу золотыхъ дѣлъ мастера, съ Брестскими мѣщанами 255
-
15. Присяга золотыхъ дѣлъ мастеровъ по требованію таковогожъ мастера Горностайскаго 257
-
16. Ремиссійно-судебное опредѣленіе Брестскаго магистрата по дѣлу между мѣщанами Войтѣхомъ Росткомъ и Николаемъ Адамовичемъ 258
- 1625 г.
-
17. Жалоба Пинскаго крестьянина Станислава Леоновича на Пинскаго мѣщанина Данила Воскобойника 263
-
18. Духовное завѣщаніе Брестскаго мѣщанина Зенка Протасовича 264
-
19. Привилегія короля Сигизмунда III-го данная подстаростѣ Воинскому Вы-

- соцкому на домъ въ Берестѣ со
всѣмъ имуществомъ 265
- 1626 г.
-
20. Протестація Брестскаго цехмистра золотыхъ дѣлъ мастеровъ на золотыхъ дѣлъ мастера Радванскаго предъ Брестскимъ магистратомъ 268
- 1635 г.
-
21. Свидѣтельство Пинскаго лавника, выданное Пинскому мѣщанину Есьману Ножицу о томъ, что онъ взвѣсилъ купленные два пивныхъ котла у Брестскаго мѣщанина 269
- 1637 г.
-
22. Продажная крѣпость отъ жида Мѣнка Ицковича Брестскому мѣщанину Хомѣ Буркѣвичу на сѣножать 270
-
23. Продажная крѣпость отъ прихожанъ Брестской церкви св. Троицы татарину Щасному Богушевичу на огородъ 271
-
24. Арендная сдѣлка между прихожанами свято-Троицкой церкви въ Берестѣ Литовскомъ и татаринномъ Щаснымъ Богушевичемъ 272
-
25. Консенсъ Брестскаго магистрата на пожизненное владѣніе огородомъ съ уплатою чинша, данный бурмистру греческаго исповѣданія Сорокъ 273
-
26. Духовное завѣщаніе Брестской мѣщанки Соломен Закапиной 273
-
27. Продажная записъ Берестейскаго мѣщанина Ивана Стасевича на огородъ женѣ его Мошѣ Наумовнѣ 275
-
28. Продажная крѣпость отъ старосты

- и прихожанъ Воскресенской церкви въ г. Берестье дворянину Андрею Шуйскому на землю 277.
29. Продажная крѣпость отъ Брестскихъ мѣщанъ Семена Корниловича и Грица Моки жиду Ионѣ Мойсеевичу на землю 278.
30. Протестъ священника Брестской св. Троицкой церкви и ея прихожанъ на счетъ неправильной продажи огорода и аренды пивоварни 279.
31. Духовное завѣщаніе Брестскаго мѣщанина Андрея Банковскаго . 280.
32. Замѣна земли между священникомъ и прихожанами Брестской св. Троицкой церкви, съ одной стороны, и мѣщаниномъ Оноцомъ Савоневичемъ съ другой 281.
33. Протестъ бургомистровъ и ратмановъ мѣстечка Ломазь противъ войта Ломазскаго о разныхъ обидахъ, причиняемыхъ мѣщанамъ . 283.
34. Духовное завѣщаніе мѣщанина Аѳанасія Василевича Коровки . . 284.
35. Судебное опредѣленіе Брестскаго магистрата по дѣлу кузнечкаго цеха съ мѣщаниномъ Андреемъ Бодаломъ 287.
36. Договоръ между Берестейскими мѣщанами и Берестейскими жидами 289.
37. Судебное опредѣленіе по дѣлу между Гавриломъ Романовскимъ и Мартиномъ Грибовскимъ, цеховыми сапожническаго цеху 292.
38. Опредѣленіе магистрата по дѣлу между Иваномъ Кожаномъ и цехомъ скорняковъ 294.
- 1638 г.
39. Судебное опредѣленіе Брестскаго магистрата по дѣлу между радцою Иваномъ Андреевскимъ и жидомъ Шмеркомъ Якубовичемъ о двухъ лавкахъ 295.
40. Опредѣленіе Брестскаго магистрата по дѣлу между лавникомъ Иваномъ Диспутомъ и цехмистрами портняжескаго цеху 299.
41. Протестъ Ломазскихъ мѣщанъ противъ Ломазскаго войта, который не хотѣлъ судить двухъ пойманныхъ поджигателей 302.
42. Опредѣленіе Брестскаго магистрата по дѣлу между цехами столярскимъ и кузнечимъ 303.
43. Духовное завѣщаніе Брестской мѣщанки Екатерины Стетюковны Козловичовой 305.
44. Продажная крѣпость отъ крестьянина Брестской ратуши Ивана Кондратовича Трофиму Манютичу крестьянину Козловскому 307.
45. Универсалъ подскарбія в. к. Литовскаго объ отдачѣ въ арендное содержаніе чоповаго на два года жиду Мееровичу 308.
46. Опредѣленіе короля Владислава IV-го по дѣлу Брестскаго радцы Ивана Андреевскаго съ жидомъ Шмеркомъ Якубовичемъ 309.
47. Консенсъ Берестейскаго магистрата на землю въ городѣ Брестѣ Грицу Левковичу 311.
48. Отдача на чиншъ городскаго плаца въ Брестѣ жиду Нахману Шломичу 312.
49. Привилегія короля Владислава IV,

- освобождающая Брестскихъ мѣщанъ на четыре года отъ всѣхъ податей 312.
50. Определеніе Брестскаго магистрата по дѣлу между цехмистромъ горшечниковъ и горшечникомъ Карловичемъ 313.
51. Продажная запись Брестскаго мѣщанина Вариводы Лукомскому священнику Лаврентію Грудинскому на огородъ въ городъ Брестъ . . . 315.
52. Реестръ приданого дочери Брестскаго мѣщанина Филиппа Букривича 316.
1639 г.
53. Консенсъ Брестскаго магистрата на пожизненное владѣніе сѣножатью, данный Ивану Диспуту и Мартину Пехрацкому 317.
54. Реестръ аптекарскихъ и домашнихъ вещей, оставшихся по смерти Брестскаго бургомистра Станислава Бобровскаго 317.
55. Закладная сдѣлка на четверть уволоки земли, выданная мельникомъ Власомъ Антоновичемъ крестьянину Ивану Евхимовичу 318.
56. Протестъ Брестскаго соборнаго духовенства противъ цеховъ сапожничьяго и кожевничьяго по поводу отступленія ихъ отъ своего прихода 321.
57. Протестъ Брестскаго соборнаго духовенства (капитула) на цехъ скорняковъ о непослушаніи его кафедральной церкви 322.
58. Продажная запись Брестскаго магистрата на городскую землю мѣщанину Андрею Ивашкевичу . . . 323.
59. Жалоба еврея Зельмановича на Торунскаго купца Фридриха по тому поводу, что онъ обманулъ его 324.
60. Жалоба Пинскихъ мѣщанъ Кондрата Щасновича и Федора Глушковича на Пинскаго мѣщанина Матѳея Стряпку 325.
61. Жалоба Пинскаго мѣщанина и купца Матѳея Стрепковича на намѣстника Брестскаго замка Сосновскаго, съ посвидѣтельствомъ вознаго 326.
62. Продажная запись на участокъ поля отъ Брестскаго мѣщанина Богдана Сезевича ратушному крестьянину Михайлѣ Яковичу 329.
63. Дарственная запись короля Владислава IV-го коронному стольнику Христофору Гембицкому на имущество ратмана Торунскаго 330.
64. Уступочная запись третьей части доходовъ съ мельницы и земли, данная мельникомъ Власомъ Грицевичемъ крестьянину Калиху Семеновичу 331.
65. Определеніе Брестскаго магистрата о совмѣстной уплатѣ долга жиду Литману Якубовичу мѣщанами братьями Филипповичами 332.
66. Дарственная запись Брестскаго магистрата крестьянину Ивану Селедцу и его дѣтямъ на пожизненное владѣніе третьей частью уволоки земли въ селѣ Козловичахъ . . . 333.
67. Протестъ крестьянина Каплюника противъ Брестскаго ландвойта Ивана Курьяновича 334.
68. Заявленіе Копыскаго мѣщанина Андрея Корниловича противъ жиды Зельмана Шмойловича 335.

69. Протестъ Копыскаго мѣщанина Андрея Корниловича противъ на-мѣстника Брестскаго замка Со-сновскаго 336.
70. Заявленіе цеха Брестскихъ пра-вославныхъ сапожниковъ противъ протеста уніятскаго капитула . . . 338.
71. Королевское опредѣленіе по дѣлу Орловскаго мѣщанина Петра Яз-винскаго съ ландвойтомъ Иваномъ Курьяновичемъ 340.
72. Жалоба Брестскихъ мѣщанъ Ада-ма Козловскаго и Ивана Букрѣви-ча на ландвойта Ивана Курьяно-вича и писаря Николая Раповича . 341.
1640 г.
73. Опредѣленіе по дѣлу Семена Бо-ровиковича съ Брестскимъ цехомъ скорняковъ о безчестіи 342.
74. Опредѣленіе Брестскаго магистра-та по дѣлу между мѣщаниномъ Ста-ниславомъ Матисовичемъ и шлях-тичемъ Казиміромъ Брезницкимъ . 344.
75. Аренда села Козловичъ отъ Брест-скаго магистрата Петру Увѣдов-скому 347.
76. Листъ короля Владислава IV-го по дѣлу Брестскаго мѣщанина Бар-чевскаго 350.
77. Протестъ Ломазскаго мѣщанина Адама Духновскаго на Ломазскаго войта Мартина Семятковскаго. . 351.
78. Опредѣленіе фельчерскаго цеха по дѣлу съ Юріемъ Сухорогомъ . . 352.
79. Опредѣленіе Брестскаго магистра-та по дѣлу священника Воскресен-ской церкви Іакова Ѳедоровича съ мѣщанкою Ириною Куцовой . . 353.
80. Привилегія короля Владислава IV-го, данная Брестскимъ цехамъ сапож-ничьему и кожевенному 354.
81. Продажная запись священника Ла-вrentія Груднинскаго Тимоею Бо-ровиковичу на огородъ въ городѣ Брестѣ. 360.
82. Опредѣленіе по дѣлу между цехомъ сапожниковъ римско-католическаго и цехомъ сапожниковъ православ-наго вѣроисповѣданій 361.
83. Продажная запись мѣщанина Несте-ра Супруновича крестьянину Ав-дѣю Боровику на сѣножать . . . 363.
84. Дарственная запись священника Воскресенской церкви Іакова Ѳе-доровича священнику Пречистен-ской церкви Михаилу Ярошевичу на огородъ въ городѣ Брестѣ . . 365.
85. Жалоба Брестскаго ратмана Луки Поморянскаго на свою жену о ея распуствѣ. 366.
86. Отдача третьей части уволоки зем-ли крестьянину Агаѳону Чайков-скому Брестскимъ магистратомъ за чиншевую плату 367.
87. Духовное завѣщаніе Брестской мѣ-щанки Татьяны Никоновны . . 368.
88. Духовное завѣщаніе Брестской мѣ-щанки Анны Кузьминой Филиппо-вой 369.
89. Жалоба священника Пречистенской церкви Михаила Ярошевича на мѣ-щанина Ивана Бѣлькевича . . . 371.
90. Протестъ Брестскаго сапожничья-го цеха греческаго исповѣданія про-тивъ таковогожь цеха римско-ка-толическаго 372.
91. Жалоба мѣщанина Ивана Кобы-74*

- линскаго на Брестскаго ландвойта
Ивана Куріяновича о побояхъ. 373
- 1641 г.
92. Заявленіе мѣщанина Ивана Бейдовскаго противъ мѣщанина Василя Сороки. 374
93. Духовное завѣщаніе Брестскаго мѣщанина Ивана Пацковича. 375
94. Выборъ попечителей Брестскаго русскаго госпиталя. 377
95. Опрежденіе по дѣлу цеха сапожниковъ съ цехомъ шаповаловъ 377
96. Протестъ Брестскаго капитула противъ скорняцкаго цеха, отдѣлившася отъ уніатовъ 379
97. Протестъ Брестскаго капитула противъ цеха сапожниковъ и кожевниковъ 380
98. Избраніе и утвержденіе бургомистровъ города Берестя 381
99. Продажная записъ на шестую часть уволокы крестьянина Каликта Семеновича крестьянина Терентію Манютику 382
100. Дозволеніе Брестскимъ магистратомъ мельнику Каликсту Семеновичу прокопать новый ровъ для мельницы черезъ городскія сѣножати 383
101. Постановленіе Брестскаго магистрата и всѣхъ горожанъ о складкѣ на постройку ратуши 383
102. Опрежденіе Брестскаго магистрата по дѣлу между прихожанами Пятницкой церкви и мѣщанкою Мариною Каплуницкою о поземельной собственности. 384
103. Продажная записъ на землю отъ мѣщанина Якова Семеновича Гушица крестьянину королевскихъ имѣній Григорію Щербинкѣ 386
104. Заставная записъ отъ Брестскаго магистрата подписку гродскому Павлу Яголковскому на деревню Козловичи. 387
105. Позволеніе Брестскаго магистрата кушнерскому цеху на постройку лавки на рынкѣ 392
106. Жалоба мѣщанина Андрея Чемерницкаго на ландвойта Ивана Куріяновича 392
107. Жалоба королевскаго землемѣра Станислава Чемерницкаго на ландвойта Ивана Куріяновича о поношеніи и побояхъ 394
108. Отдача въ аренду погреба подъ зданіемъ ратуши жиду Шимону Шломчичу за 25 злотыхъ. 395
109. Протестъ ландвойта Ивана Куріяновича противъ мѣщанина Андрея Чемерницкаго 396
110. Опрежденіе короля Владислава IV о возвращеніи Пятницкой церкви дома въ г. Брестѣ. 397
111. Постановленіе объ отдачѣ мельнику Каликсту Семеновичу третьей части мѣрки. 399
- 1642 г.
112. Опрежденіе Брестскаго магистрата по дѣлу мѣщанъ Симона Боровика съ Кондратомъ Кунеевичемъ. 400
113. Протестація урядника Иларіона Чижы противъ Брестскаго гродскаго писаря Сигизмунда Онихимовскаго по поводу дѣлаемыхъ имъ притѣсненій заарендованнымъ имъ крестьянамъ 401

114. Опредѣленіе короля по дѣлу цеховъ сапожниковъ католическаго и униатскаго вѣроисповѣданій . . . 402
115. Протестъ Брестскаго протопопа Петра Рогозницкаго противъ всѣхъ прихожанъ Пятницкой церкви по поводу отступленія ихъ отъ своего прихода . . . 404
116. Жалоба Брестской мѣщанки Александры Статичины на мужа своего Стефана Стативку о растратѣ имущества . . . 406
117. Опредѣленіе Брестскаго магистрата о принятіи въ цырюльничій цехъ Павла Ельса . . . 406
118. Жалоба Брестскаго мѣщанина Симона Сапальскаго на Гануша Стоквиша, аріанина, о перехватѣ имъ секретныхъ писемъ и о вскрытіи оныхъ . . . 407
119. Жалоба дворянъ Брестскаго воеводства на Фридриха Сапѣгу и другихъ его сподручниковъ . . . 409
120. Протестъ Брестскаго мѣщанина Гануса Митнахта противу протеста Симона Сапальскаго . . . 411
121. Опредѣленіе Брестскаго магистрата по дѣлу мѣщанина Симона Сапальскаго съ Ганусомъ Митнахтомъ . . . 413
- 1643 г.
122. Опредѣленіе магистрата по дѣлу между священникомъ Брестской Причистенской церкви Михаиломъ Ярошевичемъ и старостою церковнымъ Иваномъ Бѣлькевичемъ . . . 414
123. Духовное завѣщаніе Берестейской мѣщанки Ульяны Хомичовой . . . 416
124. Судебное опредѣленіе по дѣлу Брестскаго мѣщанина Симона Теребеша съ Сусанною Врублевскою . . . 419
125. Опредѣленіе Брестскаго магистрата по дѣлу между униатскимъ священникомъ церкви св. Воскресенія Христова и старостою той же церкви Ярославомъ Сорокою . . . 422
126. Ремиссійное опредѣленіе по дѣлу портняжескаго цеха съ портнымъ Николаемъ Лопотемъ . . . 427
- 1644 г.
127. Протестація Каменецкой мѣщанки Анастасіи Кашубиной на сына ея Николая Кашубича Каменецкаго бургомистра . . . 429
128. Упоминальный листъ короля Владислава IV Каменецкому магистрату . . . 432
129. Опредѣленіе Каменецкаго магистрата по дѣлу Василя Троцевича съ бургомистромъ Николаемъ Кашубичемъ . . . 433
130. Разслѣдованіе членовъ Брестскаго магистрата по дѣлу прихожанъ униатской церкви св. Троицы съ Мискою и Дацомъ Кулбидами . . . 436
131. Опредѣленіе Брестскаго магистрата по дѣлу между священникомъ Брестской Спасской церкви Стефаномъ Концевичемъ и мѣщаниномъ Брестскимъ Тихономъ Некратовичемъ . . . 437
132. Арендная записъ на лавку и другіе городскіе доходы въ городѣ Брестѣ жидамъ Брестскимъ . . . 441
133. Опредѣленіе короля Владислава IV по дѣлу между Брестскимъ магистратомъ и мѣщаниномъ лавникомъ Станиславомъ Ясицкимъ . . . 442
- 1664 г.
134. Дарственная записъ на сѣножать

- Брестской православной церкви св. Пречистой и Симеона Столпника отъ мѣщанъ Луки и Настасьи Хавраевичей 445
- 1655 г.
135. Духовное завѣщаніе мѣщанки Брестской Устинки Костюковичевой, котрымъ она записала домъ своему мужу и кораллы церкви св. Симеона 446
- 1659 г.
136. Дарственная запись на сѣножать Брестскимъ православнымъ церквамъ св. Симеона и Рождества пресвятой Богородицы отъ Брестскаго мѣщанина Николая Петровича Прилуцкаго 448
137. Вводъ въ владѣніе домомъ и плацомъ въ городъ Брестъ базилианъ Петропавловскаго монастыря 449
138. Вводъ во владѣніе домомъ и плацомъ въ г. Брестъ базилианъ монастыря св. апостоловъ Петра и Павла 450
139. Продажная запись на домъ и плацъ въ г. Брестъ отъ землянина Владислава Вербицкаго базилианамъ монастыря св. Апостоловъ Петра и Павла 451
- 1670 г.
140. Привилегія короля Михаила IV, данная Брестскому цеху мясниковъ 453
141. Жалоба настоятеля Брестскаго базилианскаго монастыря св. Апостоловъ Петра и Павла на ратмана Брестскаго Романа Матвѣевича о побояхъ, причиненныхъ ихъ ученикамъ, съ посвидѣтельствомъ вознаго 456
- 1672 г.
142. Духовное завѣщаніе Густины Миршиной Брестской мѣщанки 458
- 1673 г.
143. Духовное завѣщаніе Брестской мѣщанки Евдокии Бѣлоножки 459
- 1674 г.
144. Жалоба землемѣра Александра Чеховскаго на Брестскихъ жидовъ о причиненныхъ ему побояхъ 461
145. Духовное завѣщаніе Брестскаго мѣщанина Дмитрія Вѣликовича 463
146. Продажная запись на огородъ Берестейской мѣщанки Евстафіи Бѣлковичовой Берестейскимъ православнымъ иконамъ монастыря св. Симеона 463
- 1675 г.
147. Духовное завѣщаніе Брестскаго мѣщанина мельника Тимоея Тропцевича 466
- 1700 г.
148. Жалоба Петра Огильвія на жида Файвиша Яхимовича, Тереспольскаго мѣщанина, по поводу неуплаты этимъ послѣднимъ долга 468
149. Посвидѣтельствоваіе вознаго о насиліяхъ, дѣлаемыхъ жидомъ Файвишомъ Яхимовичемъ Огильвію 471
- 1701 г.
150. Протестъ Якова Скальскаго на весь кагалъ Брестскихъ жидовъ объ убійствѣ ими фактора Юдки 472
- 1702 г.
151. Духовное завѣщаніе Брестской мѣщанки Анны Кобылинской, котрымъ она записала домъ свой монастырю св. Симеона Столпника 475
- 1703 г.
152. Жалоба шкипера ловчаго Волынскаго Яловецкаго на жидовъ Брестскихъ и Тереспольскихъ о разгра-

- бленіи ими судна съ разнымъ хлѣбомъ 476
153. Жалоба войскаго Брестскаго Станислава Поплавскаго на Брестскихъ жидовъ, которые подговорили Шведовъ забрать привезенную имъ пшеницу 478
- 1704 г.
154. Опредѣленіе Брестскаго магдебурскаго суда по поводу жалобы Гололовскаго на воровъ, обокравшихъ дочь его 479

- 1706 г.
155. Духовное завѣщаніе Брестскаго ратмана Артемана Андреевича 481
- 1750 г.
156. Продажная запись на парня Ивана и дѣвушку Марину отъ Матеея Рушица Рафаилу Масальскому 483
157. Продажная запись отъ Николая Жарновецкаго Франциску Бахминскому на одного крестьянина 485

IV.

АКТЫ КЪ ОБРИНСКОЙ МАГДЕБУРГІИ.

- 1524 г.
1. Духовное завѣщаніе землянина Давида Игнатовича Чоповскаго 491
- 1549 г.
2. Инвентарь Кобринскаго монастыря св. Спаса 492
- 1684 г.
3. Фундошова запись Хвейданскаго старосты Казимира Воловича Брестскому монастырю по имя свв. апостоловъ Петра и Павла 494
- 1687 г.
4. Фундошова запись на уволокъ земли для Здитовецкой церкви св. велико-мученика Николы отъ Александра Непокойчицкаго 497
- 1700 г.
5. Описаніе земли, принадлежащей Хобовицкой церкви, составленное королевскими комиссарами 498
6. Фундошова запись на Рогознянскую церковь, сдѣланная въ ея пользу Полоцкимъ стольникомъ Францискомъ Федюшкомъ и его

- женою Анною Княжевичовою Федюшковою 500
- 1704 г.
7. Фундошова запись Александра Русецкаго Здитовецкой церкви на три четверти поля 504
- 1706 г.
8. Духовное завѣщаніе Самуила Прилуцкаго 505
- 1707 г.
9. Жалоба цыганки Анны Васильевичовой на цыгана Степана Александровича о побояхъ и грядежѣ 506
- 1709 г.
10. Судебное опредѣленіе подѣлу Кобринскаго мѣщанина и купца Осипа Токаревича съ войтомъ Бѣльскимъ Гаврииломъ Дмитровичемъ о денежной кражѣ 508
11. Судебное опредѣленіе надъ Кобринской мѣщанкой Аполлоніей Павловичовой о колдовствѣ 510
12. Опредѣленіе Кобринскаго маги-

- страта по дѣлу между ратманомъ Станиславомъ Слупскимъ и лавникомъ Карпомъ Олексѣвичемъ объ оскорбленіяхъ 512
13. Жалоба Кобринскаго мѣщанина Антона Семеновича на мѣщанъ Ивана и Григорія Васильевичей, на Онуфія Сацевича и Карла Алексѣевича по поводу нанесенныхъ ими побоевъ въ корчмѣ въ пьяномъ видѣ 513
14. Опрежденіе Кобринскаго магистрата по дѣлу Самуила Ярмоховича—ратмана и Ивана Яцевича о прелюбодѣяннн сего послѣдняго. 514
15. Заявленіе судьи земскаго Криштофа Грабовскаго на сына своего Осипа Грабовскаго и на Франциска и Осипа Захаревичей о похищеніи у него денежной суммы. 516
1710 г.
16. Право на священство, данное спискомъ Перемышльскимъ Юріемъ Винницкимъ бурмистру г. Кобриня Осипу Архимовичу 517
17. Заручный листъ Брестскаго старосты Ивана Фридриха Сапѣги, служащій Казиміру Глинскому. . . . 519
1711 г.
18. Письмо гетмана в. кн. Литовскаго Людовика Потѣя къ ловчему Брацлавскому Станиславу Райскому 520
19. Донесеніе вознаго объ избитіи монаховъ Кобринскаго Спаскаго монастыря Домбровскимъ и Абрамовичемъ. 521
20. Жалоба Кобринскаго мѣщанина цехмистра Осипа Токаревича на бургомистра Андрея Яхимовича о нанесенныхъ ему побояхъ и другихъ обидахъ 522
21. Жалоба Кобринскихъ мѣщанъ Осипа Токаревича, Онуфія Сацевича и Ивана Подорозскаго на бургомистра Андрея Яхимовича о побояхъ и другихъ обидахъ. 524
1712 г.
22. Осмотръ тѣла королевскаго крестьянина Степана Васильчика, убитаго жидами. 526
1713 г.
23. Опрежденіе Кобринскаго магистрата по уголовному дѣлу Ульяны Романовны 527
1714 г.
24. Обеспечительная записъ Кобринскаго кагала, служащая жиду Михелю Ицковичу. 529
1715 г.
25. Опрежденіе Кобринскаго магистрата надъ Мариною Давидовною, родившею незаконнымъ образомъ дитя 531
26. Записъ Магдалены Островской на ярмарочное священнику Здитовецкой церкви 533
1745 г.
27. Подтвердительная фондушова записъ на землю для Здитовецкой церкви, данная стражникомъ в. кн. Литовскаго Антоніемъ Потѣемъ. . 534
1748 г.
28. Дарственная записъ отъ Павла и Адама Буховецкихъ Кобринскому монастырю св. Спаса на денежную сумму 535
29. Мирная и квитанціонная сдѣлка между Лепесовскимъ монастыремъ и маіоромъ Войтехомъ Легуцкимъ по поводу спора о землѣ . . . 538
30. Жалоба настоятеля Лепесскаго монастыря Андрея Бѣнецкаго на маіора Войтѣха Легуцкаго о захватахъ монастырской собственности. 541

- 1749 г.
31. Продажная запись на двух крестьянъ, данная отъ Непокойчицкихъ Яхимовичамъ 542
32. Закладная запись Аполинарія Янушкевича, выданная Антопольскому базилянскому монастырю на имѣніе Корсунъ 544
33. Заявленіе разныхъ обывателей противъ Кобринскаго архимандрита и пртивъ маршалка Орѣшка о захватѣ земли 546
- 1750 г.
34. Жалоба настоятеля Кобринскаго монастыря Андрея Бѣлецкаго на шляхтичей Осипа Славку, Зарембу и др. о разореніи граничнаго копца 549
- 1752 г.
35. Жалоба прокуратора Кобринскаго монастыря Ѳомы Радкевича на Антонія Волинскаго, о причиненіи монастырю разныхъ убытковъ. 550
- 1754 г.
36. Продажная запись Кобринскихъ мѣщанъ, данная женѣ священника

- свято-Никольской церкви Александра Павловича на два морга земли. 552
37. Продажная запись отъ Леона Махвица Антонія Ратолту Задерновскому на одного крестьянина съ его семействомъ 554
- 1755 г.
38. Жалоба настоятеля Лепесовскаго монастыря Андрея Бенецкаго на шляхту и на весь Брестскій градскій судъ по поводу сдѣланныхъ монастырю насилій и захватовъ 555
39. Жалоба настоятеля Кобринскаго монастыря Андрея Бѣлецкаго на Босяцкаго и Пухальскихъ о побояхъ и грабежѣ, причиненныхъ монастырскимъ крестьянамъ 557
40. Жалоба прокуратора Кобринскаго монастыря Ѳомы Радкевича на регента іезуитской бурсы Михаила Ломинскаго о причиненіи обидъ, побоевъ монастырскимъ людямъ и о неуплатѣ пошлинъ 559

V.

Акты Каменецкой магдебургіи.

- 1724 г.
1. Заявленіе ксендзовъ Луцкой капитулы о пожарѣ, истребившемъ костель и архивъ съ документами на поземельное владѣніе. 563
- 1733 г.
2. Духовное завѣщаніе священника Каменецкой Семеновской церкви Антонія Шульжича, котовымъ онъ распредѣляетъ свое убогое иму-

- щество между дѣтьми и посторонними лицами 565
- 1737 г.
3. Подтвердительная фондушова запись на Пашуцкую церковь, данная Александромъ Гедеономъ Тышковскимъ 567
- 1741 г.
4. Письмо стражника в. к. Литовскаго Антонія Потоя къ сестрѣ

своей, служащее священнику Еленской церкви	568	ника в. кн. Литовскаго Антонія Потея на всѣ земли и луга также на двухъ крестьянъ, принадлежащихъ Еленской церкви . .	570
1742 г.		1756 г.	
5. Дарственная запись (легація) на церковь Рождества въ мѣстечкѣ Каменцѣ отъ Лаврентія Костюшка и его жены Анны	560	7. Протестъ помѣщика Казимира Выгановскаго противъ Фаустина Сузина о буйствѣ и насиліи крестьянъ сего послѣдняго	571
1746 г.			
6. Подтвердительный листъ страж-			

1
~~594~~

I.

У К А З А Т Е Л Ъ

ИМЕНЬ И ФАМИЛІЙ

A.

- Абрамовичъ, Конахъ, Берест. мѣщан., 439, 440.
— Янъ, земск. подскарбій, Ковельскій старостичъ, 167, 172.
— 521.
- Августъ IV-й, король польскій, 499.
- Авдѣевичъ, Семень, Берест. мѣщ., 391.
- Аврамъ, Рясенск. свниц. См. Панкратевичъ.
- Адамашка, Богданъ, Берест. мѣщан., 296, 297, 298, 309, 310.
- Адамашина, Марина Савонянка, Янова Андреевская. Берест. мѣщ., 296, 297, 298.
- Адамовичъ, Николай, Берест. мѣщан. лавничъ, 258—262.
- Адамъ, кр. изъ с. Вортеля, 75.
- Акоронко, Янъ, шляхтичъ, 457.
- Александровичъ, Стефанъ, цѣсарь, 507.
- Александръ, король польскій, 75, 166, 167, 170, 175, 217, 218, 224, 225, 438.
- Андреевичъ, Андрей, Берест. мѣщ., 481, 482.
— Артемъ, Берест. мѣщан., 253, 254, радца, 472, 475, 477, 478, 479, 481, 482.
- Андреевичъ, Василій Артемовичъ, Берест. мѣщ., 481, 482.
— Лука Артемовичъ, Берест. мѣщан., 481, 482.
— Саць, бондарь, кушнеръ, 114.
- Андреевская, Марина Савока, б. Богдановна Адамашина, Берест. мѣщ., 296, 298, 299, 309, 310.
- Андреевскій, Янъ, Берестейскій бургомистръ, 270, 271, 272, 276, 277, 278, 279, 280, 282, 284, 287, 291, 292, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 305, 309, 310, 315, 318, 329, 331, 336, 343, 345, 349, 353, 360, 361, 363, 364, 365, 368, 369, 370, 371, 375, 376, 377, 381, 382, 384, 386, 399, 400, 409, 417, 419, 423.
- Андрей, кр. 36.
- Андріевичъ, Кузьма съ сыномъ Иваномъ и братомъ Михною, кр. изъ с. Пришпфостъ, въ Берест. пов., 58.
- Андріевичъ, Жданъ, кр., 130.
- Андроновичъ, Веремій, кр. изъ с. Кустовичъ, въ Кобрин. пов., 493.

Андроновскій, Павелъ, земян. Берест. воевод., 550.
— Янъ, 505, 506.
Андросовичъ, Данило, кр. изъ им. Именинъ, Берест. пов., 14.
Андросъ, кр. изъ с. Горпедричъ, въ Берест. пов., 71.
Андрусюкъ, Иванъ, кучихъ, проданный хлопъ, 483, 484.
Антоновичова, Ульяна, сестра мельника изъ с. Козловичъ, 319.
Антоновичъ, Власъ, Козловицкій мельникъ, 318—320, 331, 332, 399, 400.
— Костюкъ съ сыномъ Спдоромъ, кр. изъ с. Пришифость, въ Берест. пов., 58.
— Курило, кр. изъ им. Болоткова, 88.
— Лесь, братъ Козловицкаго мельника, 319.
— Юхно съ сыновьями Иваномъ и Оедькою, кр. изъ с. Пришифость, въ Берест. пов., 58.

Антоновичъ, Ярошъ, братъ Козловицкаго мельника, 319.
Анхимовичъ, Семенъ, Берест. мѣщан., пекарскій цехмистръ, 254.
Анциута, Николай, 109; 110.
— Павелъ Еськовичъ, возный Берест. пов., 55, 56, 59.
— Янъ, шляхтичъ, 133.
Арагоній, Бернардъ, 292.
Аростовичъ, Несторъ, кр. Заболотчанинъ, 5.
Артишковичи, Ваць, Паць и Филиць, кр., 180.
Артишковичъ, Иванъ, кр. съ сыновьями — Левоньомъ, Андресемъ и Сименемъ, 180.
Архимовичъ, Иванъ, Кобрин. мѣщ., 515.
— Иосифъ, Кобрин. бургомистръ и ландвойтъ, 514, 518, 522, 526.
— Яць, Кобрин. мѣщ., 515.
Аввасій, свящ. Берест. Преображенской церкви, 439.

В.

Баквицкій, Берест. еврей, 481.
Бакудовичи, Занъ и Яхимъ, кр. изъ им. Бакъ, Берест. пов., 18.
Балазій, Николай, Берест. мѣщ., 372.
Балашевичъ, Николай, цеховой братъ Берест. сапожн. и кожевен. цеховъ, 355.
Банковская, Кушня, Берест. мѣщанка, 281.
— Тесь (Оекла), дочь Берест. мѣщан., 281.
Банковскій, Андрей, Берестейск. православи. мѣщанинъ, 281.
— Иосифъ, Каменецк. бургомистръ, 571.
Баранецъ, Иванъ, Берест. мѣщ., 282.
Барановичъ, Матвѣй, Берест. мѣщ., 265.
Барановская, Чарнавичицкая мѣщанка, 511.
Барановскій, Григорій, генераль, (возный), Берест. воевод., 550, 558.
Барбакъ, Хведько, кр. изъ с. Вертелей, 75.

Бариковскій, Криштофъ, дворян. Берест. воевод., 411.
Барсоба, Иванъ Костюшковичъ, землянинъ Берестейск. пов., 48, 49, 69, 93.
Бартичъ, Гармонъ Кридей, Ломазск. мѣщан., 156.
— Кондрать, кр., 571.
Барчевскій, Вацлавъ, Берестейск. бургомистръ, 247, 248, 251, 252, 254, 257, 258, 263, 280, 284, 291, 292, 318, 329, 331, 336, 343, 345, 349, 350, 361, 368, 370, 375, 381, 384, 400, 416, 423.
Басарабъ, Гриць, кр. изъ им. Болоткова, 88.
— Даць, крестьян. съ синов. Мойсеемъ, Грицомъ и Васью, 179.
Батазій, Николай, цехмистръ, Берест. сапожн. цеха, 354.

- Бахмунский, Францискъ, капитанъ коннаго регимента, польной булавы вел. кн. Лит., 485, 486.
- Бачевский, Янъ, Милейчицкий войтъ, 18.
- Башевичъ, Андрей, кр. съ сын. Левкомъ, 179.
- Костюкъ, кр., 179.
- Пархимъ, кр. съ сынов. Матфеємъ, Юською, Петрашемъ, Грицемъ и Мартинномъ, 179.
- Супрунь, кр., 179.
- Бедлинский, Войтъхъ, королев. хоружій, 537.
- Бейдовский, Янъ, Берест. мѣщ., 374, 375.
- Белецкий, Андрей, ксендзъ, Кобринский опать, 492, 536, 537, 538—540, 541, 547, 549, 550, 551, 556, 557, 559.
- Бенклевский, Антоній Янъ, подстароста, 540.
- Берега, Хведько, Ломазский мѣщанинъ и Вортельский мельникъ, 74—76.
- Березницкий, Казиміръ, пленнопотентъ, 413, 414, 420, 438—441.
- Березовский, 460, 467.
- Берехъ; Берест. еврей, 461, 462, 463.
- Бернацкий, Матѣй, коморникъ, 99, 125, 126.
- Бзовский, Янъ, шляхтичъ, 31.
- Блукуневичъ, Фалько, кр., 35.
- Бильковичъ, Якимъ, кр. изъ им. Болоткова, 88.
- Янъ, Берест. бургомистръ, 47.
- Бложковичъ, Саць, кр. съ сынов. Ваською и Яцькою, 180.
- Блоцкий, Юсефъ Оедоръ, 484.
- Бобровниковъ, Гриць, 116.
- Бобровницкий, землян. Берест. воевод., 231, 232.
- Бобровская, Раина Каспаровна, ж. боярина, 150.
- Бобровский, Станиславъ, Берестейский бургомистръ, 270, 271, 272, 276, 277, 278, 280, 281, 284, 286, 291, 292, 296, 300, 301, 302, 303, 305, 315, 317, 318.
- Янъ, Берест. мѣщ., 317.
- Бозановичъ, Дорога, кр. изъ с. Карчицъ въ Кобрин. пов., 494.
- Бобръ, Офанастъ, бояр., 150.
- Богданова, Воца, кр. съ сынов. Сергѣємъ, Петрашемъ и Оедькою, 177.
- Богдановичъ, Говъ, кр. изъ с. Вортеля, 75.
- Левонъ, кр., 177.
- Боговятиновичъ, Богущъ, корол. писарь, 201, 203.
- Боговятичъ, Левко, землян., 167.
- Богуринский, Мелетій Хребтовичъ, владыка Владимирский и Берестейский и архимандритъ свято-Печерскаго монастыря, 78.
- Богуславский, Сегень Себестьяновичъ, землян., Берест. пов., 37, 38.
- Оедоръ Себестьяновичъ, землянинъ Берест. пов.; 37, 38.
- Богусевичъ, Щасный, Берест. мѣщан., 262, татаринъ, 272, 273, 280.
- Богусевский, Иеронимъ, Берест. писарь, 476.
- Богущъ, Юаннъ, іеромонахъ изъ г. Львова, 465.
- Бодало, Андрей, коляторъ Берестейской Троицкой церкви, 279, 280, Бодало или Бодаловичъ, 288, 289.
- Бодулевичъ, Аненко Ковалевичъ, кр., 367.
- Бодуличъ, Яковъ, Берест. мѣщ., 273, 282.
- Божко, кр., 116, 193.
- Божкова, вдова, кр. съ сынов. Мойсеемъ и Грицомъ, 179.
- Бойневичъ, Пашко, кр. изъ с. Вортеля, 75.
- Бокоемский, Василій, Берест. мѣщ., 460.
- Болна, Кобрин. еврейка, 526, 527.
- Болтовичъ, Игнатъ Шимъ, кр. съ братаномъ Логвиномъ, 179.
- Стець Шимъ, кр. съ пасербами Михною и Матоемъ, 179.
- Бона, «господня Христовая» королева, великая княгиня, Польская и Литов., 492, 493, 494.
- Бонарь, Северинъ, изъ Болницъ, на Каменцу и Огороденцу, староста Рапштинский, Юрборгский и Жарнувецкий, 55, 57.
- Репна Воловичовна, ж. Северина Бонара, стар. Рапштинскаго, Юрборгскаго и Жарнувецкаго, 55, 57.
- Бондаровичъ, Мелешко, дворничій тивунъ землянина Бер. пов. Пв. Брезовскаго, 45, 46.
- Бондаръ, Михно, кр. съ сыновьями Сакомъ и Калихомъ, 180.

- Боратынскій**, Берест. мѣщ., 393.
Борекъ, Мартинъ, 266.
Борисовичъ, Коць, 30, 31.
Борковскій, Берест. цеха золотыхъ дѣлъ мастеръ, 256.
Боровиковичъ, Семень, Берест. кушнер. цехмистръ, 343, 344.
 — Тимошей Авдшевичъ, Берест. мѣщ., 360, 361.
Боровикова, Агафія (Огапія) Михайловна, ж. Берест. свящ., 365.
Боровиковская Стеця Семеновна, Берест. мѣщ., 364.
Боровиковъ, Лавришовъ, Берест. мѣщ., 286.
 — Авдій, Берест. мѣщ., ак. 364.
 — Андрей, Берест. мѣщ., 364.
 — Янъ, Берест. лавникъ, 481.
Боровиковичезая, Марина Коднянка, Берест. мѣщ., 360, 363.
Боровикъ, Евстафій (Остапъ) Берестейск. бургомистръ, 463, 465, 467, 477, 478, 479.
 — Михаилъ, 365.
 — Семень, Берест. мѣщ., сворнякъ, 400, 401.
 — Янъ, Берест. лавникъ, 479, 481.
Боровскій, Войтѣхъ, шляхтичъ, 11.
Бородавка, Левга, Берест. евр., 461, 462, 463.
Боруковичъ, Евтухъ, кр. изъ с. Именна, Берест. пов., 16.
 — Никита Филипповичъ, Берест. мѣщ., 391.
 — Ѳедоръ Леоновичъ, Берест. лавн., 391.
Борухевичъ, Берест. бургомистръ, 423.
Борсукъ, Никита, Берест. мѣщ., 275.
 — Семень, Берест. мѣщ. 121, цеховой братъ Берест. сапожн. и кожевен. цеховъ, 335, старосла Берест. Пятницк. ц., 363, 372, 376, 404, 405.
 — Ѳедоръ, Берест. мѣщ., 321, 355, 372.
Босацкій, Венедиктъ, 557, 558, 559.
 — Григорій, шляхт., 137.
 — Казиміръ, землян. Берест. воевод., 547.
 — Максимиліанъ, 506.
Боцевичъ, Мартинъ, Каменецк. мѣщ., 435.
 — 565.
Боцяновскій, Димитрій Янъ, Берест. ландвойтъ, 468, 471.
Бочечкій, Демьянъ, коляторъ Берестейск. Троицкой церкви, 279.
Бранцкіе, земляне, 232.
Братшквичъ, Панаско, кр. 180.
Брезницкій. См. Гримайла Брезницкій.
Брезовскій или **Брозовскій**, Григорій Калиховичъ, землян. Берест. пов., 166, 168.
 — Иванъ Калиховичъ, землян. Берест. пов., 45, 46, 78, 159, 160, 161, 162, 166, 171, 172, 173, 174, 175, 176.
 — Михаилъ Калиховичъ, землян. Берест. пов., 159, 166, 167, Мухно, 169, 173, 175.
Брицевичовъ, Гаврило, кр., 131.
Бродовскій, землян. 143, 145, 146.
Бростовская, зем. См. Звѣровая.
 — Анна (Ганна), землян. Берест. пов., 173.
 — Варвара (Барбара), землян. Берест. пов., 176.
Бростовскій, Станиславъ, землян. Берест. пов., 176, 177, 198.
Брошковскій, Адамъ, землян., 193, 194.
Буда, Янъ, 509.
Бловичъ, Петрукъ, кр., 36.
Букатка, Гаврило, Берест. мѣщан., 276.
 — Ѳома, Берест. мѣщ., цех. братъ скорняж. цеха, 322.
Буковецкій, еп. См. Мокосей.
Букраба, Василій, хоружій, королев. комисаръ, зем. урядникъ Берест. воевод., 204, 205, 209, 210, 211, Берест. хоружій, 220.
 — Димитрій, шляхтичъ, 14, 15.
 — Ѳедоръ (Теодоръ), Берест. подстаростій, 100, 101, 102, 103, 105, 120, 122, 123, 124, 126, 127, 128, 130, 131, 132, 133, 134, 136, Станиславъ Ѳедоръ, Берест. подеудокъ, 411.
Букревскій, Иеронимъ, Берестейск. город. писаръ, 482.

- Букривичова**, Елена (Олена) Андреевна Даниловичовна, Берест. мѣщ., 271.
- Василева, 368.
- Букривичъ**, Демьянъ Никоновичъ, Берест. мѣщ., 271.
- Иванъ Никоновичъ, Берест. мѣщ., 271, 295, лавникъ, 341, 342.
- Матвій, Берест. лавникъ, 459.
- Семень, 369.
- Филицъ, Берест. мѣщ.,
- Ярошъ, Берест. мѣщ., 467.
- Оома Никоновичъ, Берест. мѣщ., 271, 459.
- Букшарскій**, Иеронимъ, Берест. лавникъ, 48.
- Булгакъ**, Пинскій епископъ, 560.
- Бултовичъ**, Мартинъ, кр., 173.
- Булыга**, Иванъ, Берест. мѣщ., 446
- Будчицова**, вдова Яцкова, кр. съ сынов. Хведьбою, Грицемъ и Евхимомъ, 192.
- Будчицовъ**, Васыко, кр. съ сынов. Тишемъ, Ивановъ и Игнатомъ, 192.
- Будчицъ**, Марко, кр. съ сынов. Калихомъ, Яцкою; Мойсеемъ и Мартиномъ, 192.
- Бурба**, Адамъ, дворян. Берест. воевод., 411.
- Буревичъ**, Филипъ, Кобрин. мѣщ., 532.
- Бурецкая**, Раина Непокойчицкая Оедоровая, 104.
- Бурецъ**, Оедоръ, землян. Берест. пов., 104.
- Бутлеръ**, Маркъ, староста Дрогичинскій и Пренскій 570.
- Бутрикевичъ**, Иванъ, Берест. лавн., 391.
- Буховецкая**, Авдотья Тишкотна, Марковая Бортовская, 119.
- Анна Тишкова, 119.
- Анна Гельовна, ж. землян., 149, 150.
- Розалія, землянка, 536.
- Буховецкій**, Авдій, землян. Берест. пов., 70.
- Адамъ, землян. Кобрин. пов.; 535, 536, 537.
- Беницъ Львовичъ, землян. Берест. пов. 70, 72.
- Евстафій (Остафей), Кобринскій и Городецкій войтъ, 59, 60.
- Буховецкій**, Иванъ Тишковичъ, землянинъ Берест. повѣта, 119.
- Иосифъ Мокосей, Владимир. и Берестейскій униатскій епископъ, 321, 323.
- Павелъ, Кобрин. землянинъ, 535, 536, 537.
- Тишко, слуга, 71.
- Францскъ, 506.
- Юрій, 506.
- Бучинскій**, Михаилъ Сланьскъ, обозный и город. судья Берест. воевод. 547.
- Яковъ возный Берест. пов.; 71, 73.
- Быковский**, Северинъ, землян. Брест. пов., 31.
- Былинскій**, 429.
- Быстриевскій**, Францъ, возный, 155.
- Бычковичъ**, Павелъ, Берест. мѣщ., 293, 372.
- Бѣлевичъ**, Валцель, 412, 414.
- Бѣлевская**, Оедора Оедоровна, ж. землянина Берест. пов. Ивана Оедор. Бѣлевскаго, 67, 9.
- Бѣлевскій**, Иванъ Оедоровичъ, землянинъ Берест. пов., 6, 7, 9.
- Бѣлевскія**, Мартина Анна, и Авдотья, дочери землянина Берест. пов. Ивага Оед. Бѣлевскаго 6, 9.
- Бѣлоножичая**, Авдотья, Берест. мѣщ., 460, 461.
- Бѣлоусовичъ**, Левко, съ сыновьями Ивановъ и Михною, кр. изъ с. Хомичичъ, въ Берест. пов., 58.
- Стець, кр. изъ с. Хомичичъ, въ Берест. пов., 68.
- Ягубъ, возный Берестейскаго воеводства, 68.
- Бѣлый**, Василій, шляхт., 328.
- (Бялый) Янъ Никодимовичъ, генераль, (возный, Берест. воев., 328, 329, 337, 338, 363.
- Бѣлькевичова**, Гафія Дмитрова, Берест. мѣщ., 463, 464.
- Евстафія Павловна Дмитрова, Берест. мѣщ., 465, 466.
- Бѣлькевичъ** или **Бѣльковичъ**, Дмитрій, Берест. мѣщ., 464, 465, 466.

Бѣлькевичъ, Иванъ, Берест. мѣщ., бургомистръ, 27, 164, 164, радца, 270, заступающій мѣсто русск. бургомистра Яроша Сороки, 277, 284, 298, 300, 301, 302, 303, 305, 307, 329, 331, 336, 343, 345, 349, 353, 360, 361, 363, 365, 368, 370, 371, 375, 377, 382, 384, 386, 390, 395, 399, ста-

роста Берестей. Пречистенской церкви, 415, 416, 422, 423, 426, 429, 436, 437, 466.

— Яремко, Берест. мѣщ., 464.

Бѣльскій, Григорій Ивановичъ, 112.

Бѣлюховскій, Іоакимъ, настоятель Берест. базилиан. Петро-Павлов. монастыря, 456.

В.

Вавришъ, кр. изъ с. Вортеля, 75.

Вагановскій, Григорій, Берест. войскій, 25, 26.

— Янъ, землян. Берест. пов., 12, 32.

— Оедоръ, землян. Берест. пов., 12, 62, 63.

Важинская; Ягнешка, ж. Берест. доктора, 317.

Вакула, кр. изъ им. Верстока, 102.

Вакулчъ, Трохимъ, кр. изъ с. Блишнина, въ Берест. пов., 36.

Вань, Станиславъ, Берест. мѣщ.; 246.

Варивода, Игнатъ, Берест. мѣщ.; 315; 360; 361.

— Максимъ, кр.; 179.

Вариводина, Авдотья, Берест. мѣщ.; 315.

Ваіевскіе, Адамъ и Іосифъ, земляне Берест. воев., 547.

Васплевая, Анна Сеньковичовна, Каменецк. мѣщанка, 569.

Васплевичовая, Анна Андреевна, цыганка, 507.

Васплевичъ, Кобрин. радца, 513; 514, 529.

— Иванъ, огородникъ изъ им. Болоткова, 89.

— Лука Шостаковичъ; 331.

— Малошъ съ сынов. Кондратомъ, кр. изъ с. Припшфость, въ Берест. пов., 58.

— Наумъ, Кобринск. лавникъ, 523, 525.

— Пархомъ; съ сыномъ Остапкомъ, кр. изъ с. Припшфость, 57.

— Павелъ, кр. изъ им. Болоткова, 88.

— Янъ, Кобрин. мѣщ., 513, 514.

Васплевскій, Юрій, служебникъ Владимір. и Берест. владыки Мел. Хребтовича, шляхтичъ, 29.

— Янъ; служебникъ Мел. Хребтовича—Владыки Владимір. и Берест., 29.

Василчій, Берест. мѣщ., 243.

Василь, кр. изъ с. Старой Воли, 91.

Васплевичъ, Богданъ, Берест. мѣщ., радца, 247, 251, 257, 258, 267.

— Василь, кр., 202.

— Луць, кр., 173.

— Михаилъ, землян. Берест. пов.; 153.

— Янъ, Берест. радца, 472, 475, 479, 481, 482.

Васпльичевова, Іульiana, кр., 526, 527.

Васпльичъ, Степанъ, королев. кр. изъ с. Песковъ. Черовачинск. вл., Кобринск. экономіи, 526, 527.

Васюковичъ, Луць съ сыновьями Сенькою и Трохимомъ, кр. изъ с. Припшфость, въ Берест. пов., 58.

Ведейко, Иванъ; 532.

Великовскій, землян., 85.

Величковичъ, Касьянъ, 111.

— Мартинъ, 116.

— Саць, 111.

Вельмовичъ, Гаць, кр. изъ с. Вортеля, 75.

Вепгричкіе, земляне Берест. воевод., 554, 555.

Вениславъ, Берестейск. мѣщан., 243.

Венчиковскій, Кіевскій судья, 245, 247, 248, 249.

- Веприкъ**, Василій, кр. изъ им. Именина. Берест. пов., 14.
- Верба**, слуга, 96.
- Вербицкій**, Владиславъ Яковъ, землянинъ; Берест. воеводства, 451, 452.
— Павелъ Янъ, Берест. мѣщ., 366, 452.
- Вербовская**, Ядвига Немстанка, ж. землян. Берест. воевод., 149, 150.
- Вербовскій**, Станиславъ, землян. Берест. воевод., 149, 150.
- Верещака**, Антоній, хоружій Новгорода Сѣверскаго, 540.
— Константій, дворян. Берест. воевод., 411.
— Романъ, землян. Берест. пов., 149, 150.
— Янъ, землянинъ, 114, Иванъ, 129.
- Вержбановскій**, Казиміръ, зем. и городск. крайчій Берест. воеводства, 486.
- Вершукъ**, Сеньба, лѣсникъ, 13.
- Викторинъ**, князь, бискупъ Луцкій, 20.
- Викторъ**, Герасимъ, кр. съ сыновьями—Семеномъ, Лукашемъ. 180.
- Вилькиновичъ**, Игнатій, ректоръ Пинскаго іезуитскаго коллегіума. 559, 560.
- Вильчекъ**, Николай, Виленскій городскій писарь, 80.
- Винникъ**, Демидко; кр. съ сынов. Вакулою и Мпрономъ, 180.
- Винницей**, Юрій, епископъ Перемышльскій, Самборскій и Саноцкій, администраторъ метрополіи всей Руси, администраторъ епископін Владимир. и Берестей., архимандритъ Дерманскій и Дубенскій. 518.
- Винскій**, Александръ, Каменецкій подстарост., 66.
- Винярскій**, Оома, 487.
- Вистницкіе**, бояре, 68.
- Вистницкій**, Ясенскій урядникъ, 72.
- Витовскій**, Мартинъ, 492.
- Витъ**, Иванъ, Берест. мѣщ., радца, 257, 258, 263, 264.
- Вишневецкая**, княгиня, 202, 203.
- Вишневецкій**, князь, 203.
— Оома, Берестей. ландвойтъ; 244, 262.
- Вишневецкій**, Мартинъ, Камен. ландвойтъ, 30, 31, 43, Каменецкій мѣщан.
- Павелъ, Берест. мѣщан., 228.
- 240.
- Вишняковскій** Александръ, дворян. Берест. воевод. 411.
- Вишукъ** Остапъ, съ сыномъ Мпцомъ, 177.
- Владиславъ IV**, король польскій, 160, 304, 309, 310, 313, 330, 331, 350—351, 354, 359, 397—398, 428, 432, 434, 442, 444.
- Владиславъ Ягелло**, король польскій, 164, 166, 174.
- Власовичъ**, Іоаннъ, свящ. Берест. Воскресенской церкви, 353.
- Вогникскій**, Войтѣхъ, Каменецк. пробошъ, 563.
- Война**, Адамъ, землян., 23.
— Андрей, зем. подскарбичъ, 6, 7, Бородинскій вридикъ, 55, 56, 57, 58, 59, крайчій вел. кн. Литов., 202.
— Гавриль, подканцлеръ вел. кн. Литов., 53, 54, Берест. каштелянъ, 204, 220.
— Григорій, Берестей. каштелянъ, 159, 200, 205, 209, 210, 213.
— Лавринъ, надворный подскарбій и писарь вел. кн. Лит., 202, 203.
— Матей, корол. писарь, 76, 77, 80.
- Войновскій**, Юрій, Непельскій и Кленовицкій староста, 343.
- Войтеховскій**, Павелъ, Каменецк. радца 566.
— Петръ, Каменецк. радца, 566.
- Волкова**, Иванковал, кр. изъ им. Именина, Берест. пов., 14.
— вдова, кр. съ пасербами Волковичами—Мелешкою, Дацемъ и Тимошемъ, 179.
- Волковицкій**, Богданъ, землян. Берест. воев., 24.
— Василій Макаровичъ, возный Берест. пов., 8, 9, 25, 50, 61.
— Иванъ Ивановичъ, 6, 7.
— Иванъ Оедоровичъ, 9.
— Матвѣй Ивановичъ, возный повѣту Берестейск., 67, 68.
— Охремъ Ивановичъ, 7.

- Волковицкій**, Силоянъ, шляхтичъ Берест. пов., 62.
- Стефанъ, землян., 63.
 - Тимошей, возный Берест. повѣта или воеводства, 49.
 - Юрій, дворян. Берест. воевод., 411.
 - Янъ, шляхт., 103, 123.
- Волковичъ**, Василь, кр. съ сыновьями Гаврилою и Васплемъ, 192.
- Даць, кр. съ сыномъ Яковомъ, 191.
- Воловичовая**, Екатерина Роза Нарушевичовна, ж. подканцлера вел. кн. Лит., старосты Хвейданск. и Любохницкаго, 495—497.
- Воловичъ**, Беляшъ, землян., 217.
- Викентій, Виленскій архидіаконъ и каноникъ, 496.
 - Евстафій (Остафей), подканцлеръ вел. кн. Лит., дворный маршалокъ, староста Берестейскій и Кобринскій, 3, Виленскій канцелянтъ, канцлеръ вел. кн. Лит., 141, 142, 161.
 - Иосифъ, землян. Берест. воевод., 497.
 - Казиміръ Янъ, староста Хвейданскій и Любохницкій, полковникъ, 495—497.
 - Троянъ, надворный подскарбій и писарь вел. кн. Лит., тивунъ Поюрскій, лѣснич. Крынскій, Кухницкій и Одедьскій, 220.
 - Ярошъ, королев. писарь, 52, генеральный староста Жомонт. земли, 100, надворный подскарбій и писарь вел. кн. Лит., Поюрскій тивунъ, лѣсничій Крынскій, Кузницкій и Одедьскій, 213.
- Володковичовая**, землянка, 41.
- Голосовичъ**, Герасимъ, кр. изъ с. Ханковъ, въ Берестейск. пов., 36.
- Волосовъ**, Лукашъ, Лупаловъ зять, кр. съ сынов. Олиферомъ и Омельяномъ, 192.
- Волошанинъ** или **Волошинъ**, Григорій, возный Берест. воевод., 17.
- Волошиновичи**, Ваць, Иванъ, Олешко и Пронъ, кр., 178.
- Волуцкій**, Павелъ, ксендзъ, бискупъ Луцкій и Берестейск., 95.
- Волчокъ**; Тимошъ, кр. съ сын. Андреемъ, 179.
- Вельскій**, Яковъ, возный Берест. воевод., 112.
- Янъ, намѣстникъ Воинскій, 72, 73.
- Вольфовичъ**, Глѣбоко, Ломазскій арендаторъ, 33.
- Лейбка, Ломазскій еврей, господар. мытникъ, 67.
- Вольфъ**, Мартинъ, цехмистръ Берест. ковальск. цеха, 391.
- Волчко**, Николай, землян. Коюны польской, 142.
- Вопсовичъ**, Ѳедоръ, Каменецк. войтъ, 435.
- Ворожбитовичъ**, Левко, кр. съ сын. Максимомъ, 192.
- Луць, кр. съ сын. Яцькою, Васплемъ и Трохимомъ, 192.
 - Петрашъ, кр. съ сынов. Гаврилою. Сергѣемъ, Ѳедоромъ, Савичемъ и Олексѣемъ, 192.
 - Сергѣй, кр. съ сын. Омельяномъ, 192.
 - Стець, кр. съ сын. Сакомъ, 192.
 - Янъ, кр. съ бр. Петромъ Шевчикомъ и сынов. Хвалькою и Андреемъ, 192.
- Ворожбитъ**, Сенько, кр. съ сынов. Демидомъ, Остапкою, Ѳедоромъ и Омельяномъ, 192.
- Вороновичъ**, Денисъ, кр. изъ с. Корчиць, въ Кобрин. пов., 494.
- Воротыницкій**, Лавренгій, дворян. Брестск. воевод.; 409, 411.
- Воротынский**, Павелъ, шляхт. Берест. пов., 64.
- Ворошило**, Францискъ, землян. Берест. воев., 547.
- Ворсичъ**, Григорій, Каменецк. мѣщ., 435.
- Вортельские**, земляне Берест. пов., 226.
- Ворчичъ**, Павлюкъ, Каменецк. мѣщ., 85.
- Воскобойникъ** Данилъ, Пинск. мѣщ., 263.
- Вотковичъ** Несторъ, 518.
- Вошнъ**, Берест. мѣщ., 423, 426.
- Вроблевская**, Анна, Берест. мѣщанка, 420, 421, 422.
- Софья, Берест. мѣщанка, 422.
 - Сусанна, Ставская попадьа, 419—422.
- Вроновичъ**; Андрей, Берест. мѣщ., 423.
- Врончевскій**, Симонъ, мѣрникъ, 177.
- Выгоновскій**, Игнатій, писарь, 556.

- Выгановскій, Казиміръ, Берес. подчаш., 571—573.
 Выписовичъ, Вавринецъ, Берест. мѣщ., 375, 376.
 Вырыковскій, Арнольдъ, корол. дворян., 223, 224,
 225, 227, 228, 229.
 — Николай, землянинъ, 126, 127.
 Высоцкій, Янъ, Воинскій подстаростій, 265—268.
 Вычолковскій, Янъ, Берест. лавникъ, 391.
 Вышинскій, Щасный Юрій, дворян. Берест. вое-
 вод., 411.
 Вышомѣрскій, Янъ, Ломаз. мѣщ., 283.
 Вѣщиковичовны, Татьяна и Оксимка Грицовны,
 кр.; 95.
 Вѣщиковичъ, Мартинъ, съ сыновьями Денисомъ,
 Хокою и Овдеемъ, кр. изъ с. Лютой
 Воли, 74.
 — Петрашъ, войтъ им. Новаго Волчка
 Гремячой, 94.
 Вѣщикій, изъ Вѣщницъ, корол. подстолій и судов.
 подстароста, 556.
 Вацковскій, 566.

Г.

- Гаврилъ, Берест. мѣщ., цехмистръ слесар. цеха,
 246, 247, 250.
 Гавриловичъ, Маркъ, 166, 175.
 Гайко, Павелъ, дворян. Берест. воевод., 411.
 Гайдукъ, Яковъ, Берест. мѣщан., 262.
 — Янъ, кр. съ сын. Яською, 178.
 Гайдучка, Васьковая, 111.
 Галимская, ж. Войтѣха, 366.
 Галимскій, Войтѣхъ, 366.
 Галинскій, Янъ, Берест. мѣщ., 264, 265.
 Галицкій, слуга, 462.
 Гановицкій, Янъ, 109, 110.
 Ганьковичъ, Иванъ, кр., 178.
 — Супрунь, кр. съ сыновьями Макаромъ
 и Потапомъ, 178.
 Ганьчиха, кр. вдова, съ сын. Иванкою, 178.
 Гацевичъ, Петръ, Ломазск. мѣщ., 157.
 Гелиловичъ, Перцъ, Берест. еврей, 81, 82.
 Гембицкій, Криштофъ, коронный стольникъ; Гнѣз-
 ненскій староста, 330, 331.
 Гендрисовичъ, Андрей, 422.
 Геричовая, Марианна, Кобрин. мѣщ.; 511.
 Геричъ, Янъ, Кобрин. мѣщ.; 511.
 Герлонъ, Оедоръ, 110.
 Германовскій, Гаврилъ, монахъ Берестей. Заму-
 хавецкаго монастыря св. Симеона Столпника,
 475, 476.
 Гершионовичъ, Мовша, Кобрин. еврейск. старшина,
 529.
 Геселевичъ, Гершъ, Кобрин. еврейск. старшина,
 529.
 Гильевичъ, Стефанъ, Берест. мѣщ. 459.
 Гиршъ, Берест. еврей, 293.
 Глаголевичовая, Анастасія Хавраевна, Оедорова,
 ж. Берест. радца, 445, 446.
 Глаголевичъ, Оедоръ, Берест. радца, 445, 446, 447,
 450, 457.
 Гладкій, Иванъ, Берест. мѣщ., 398.
 Гладковая, Аполонія Оедоровна, Берест. мѣщан.,
 384—386, 397, 398.
 — Оедоръ Семеновичъ, Берест. мѣщ., 384,
 386, 398.
 Гладковичи, Сенько и Хвецъ, кр. изъ с. Мо-
 кранъ, 5.
 Глинницъ, Берест. мѣщан., 280.
 Глинская, Тереза Попеская. 519
 Глинскій, Казиміръ, 519.
 Глодзевичъ, Оедоръ; кр. изъ им. Бакъ, Берест.
 пов.. 17.
 Глуховскій, Ярошъ, землян. Берест, воевод., 411.
 Глушковичъ, Оедоръ, Пинск. мѣщ. 325, 326.
 Глѣбановскій, Янъ, Берест. бургомистръ, 445, 447,
 448, 449, 450, 453, 463, 465, 467; 475, 477,
 478, 479;

- Глѣбовичъ**, Янъ, Троцк. воевода, Упитскій державца, 52.
- Глядъ**, Николай (Миколай), мѣрникъ, 149.
— Федоръ, землян., 148.
- Гнилоуповичъ**, Василь, кр. изъ Берест. ратуши. села Козловичъ, 320.
- Гобачевичъ**, Маркъ, кр. изъ с. Вортеля, 75.
- Гоголевская**, Вероника, 480.
- Гоголевскій**, Александръ, 480, 481.
- Гоголь**, Иванъ Богусевичъ, землянинъ Берест. пов. и нареченный архимандритъ Кобринской Спаской церкви, 59—61.
— Иона, архимандритъ Кобринскаго Спаскаго монастыря, 148, 149.
- Годецкая**, Войтеховна, Берест. мѣщ., малярка, 306.
- Годишевскій**, кр., 127.
- Годлевскій**, Станиславъ, староста Нурскій, хоружій Веленской земли, 499, 500.
- Годуновичъ**, Ерема, осочникъ, 127.
- Гожецкій**, Криштофъ, шляхт., 76.
- Гозіюшъ**, Юрій, шляхтичъ, 27.
- Голадовская**, Настасія, ж. священника, 135.
- Голадовскій**, Терентій, священникъ Телятицкой церкви, 134, 135.
- Голецкая**, Матеевая Софья Мишетанка, ж. Овручскаго стар., 104.
- Голецкій**, Матвѣй, землян. Берест. пов., 104.
- Голимонтъ**, (Кголимонтъ), Николай (Миколай), шляхтичъ, землянинъ Берест. пов., 11.
— Юрій, шляхтичъ, землянинъ Берест. пов., 11.
- Голишовскій** (Кголишовскій), Павелъ, служебникъ и мѣрникъ королев. ревизора Димитрія Салъги 4.
- Голоборскій**, Каменецк. еврей, 565.
- Головацкій**, Станиславъ; Берест. мѣщ., кузнецкій цехмистръ, 245.
- Головскій**, Берест. мѣщ., 482.
- Голодъ**, огородникъ, кр. съ сын. Нестеромъ, 178.
- Голубчена**, мѣщ. Ломазскій, изъ Воинск. вол., 156.
- Голешевичъ**, Максимъ, Берест. мѣщанинъ, 282.
- Гонсевскій**, Александръ Корвинъ, референдаръ и писарь великаго кн. Литовскаго, 105, Смолен. воевода, староста Пинск., Виленск. и Щитницкій, 136, 137.
- Гонцевичъ**, Станиславъ, служебникъ Милейчиц. намѣстника Яна Телятицкаго, 63.
- Гораниъ**, Францискъ, землян. Берест. воевод., 547.
- Горбовская**, Анна Николаевна (Ганна Миколаевна), Станиславовая Ерузальская, землянка Берест. пов., 223.
- Горбовскій**, Андрей Яновичъ, землян. Берест. пов., 222, 223.
— Данилъ, дворян. Берест. воевод., 411.
— Прецлавъ Андреевичъ, стольникъ и Берест. подстаростій, 94, 95, 96, 97, 98, Берест. земск. судья, 101, 119, 120, 122, 125, Берест. город. писарь, 152, 222, 223.
- Горбовскій-Заранко**, Александръ, землян. Берест. пов., 68.
— Иеронимъ, дворян. Берест. воевод., 411.
— Лука, сынъ Берест. зем. судьи, 101.
— Павелъ, Берест. стольникъ, 409, 411.
— Янъ, землян. Берест. пов., 224, 225, 227, 228, изъ Гарбова, 411.
— коморникъ Берест. воеводства, 410.
- Горецкій**, Францискъ, Берест. намѣстникъ, 422.
- Гордѣевичъ**, Флоріанъ, Каменецкій городской писарь, 30, 43.
— Янъ, мѣщ., 515, 516.
- Гордѣй**, кр., 36.
- Горшевскій**, Томашъ, Берест. урядникъ, 110, 111.
- Горновскій**, Андрей Львовичъ, Берест. городничій, 28.
— Василій, Берест. городской судья, 142.
— Каликеть, землян. Берест. воеводства, 94, 411.
— Касперъ, дворян., 411.
— Николай (Миколай) Богусевичъ, землянинъ Берест. пов. 12, 32.
— Самуилъ дворян. Берест. воевод. 411.
— Сигизмундъ, 462.

- Горновскій**, Станиславъ. земян. Берест. пов., 95, 411.
 — Янъ, 26, 27.
- Горностаева**, Гаврилова, Берестейская воеводина, 87.
- Горностай**, Иеронимъ (Еронимъ) Берестейск. воеводичъ, 87.
- Горностайскій**, Мпханлъ, Берест. цеха золотыхъ дѣлъ мастеръ, 255, 256, 257.
- Горпъ**, Гаврилъ, оберштеръ-лейтенантъ, 477.
- Горшневскій**, Томашъ, урядникъ, 117.
- Гостинскій**, Мальхеръ, ассесорск. королев. писарь, 429.
- Гостовичъ**, Адамъ, Берест. мѣщ., 297.
- Готовтъ**, Мартинъ, дворян. Берест. воевод., 411.
 — Самуилъ, дворян. Берест. воевод., 411.
- Гошковичова**, Яковова Лазаровичъ, 81.
- Гошковичъ**, Самелехъ, Берест. еврей, 405.
- Грабнскій**, Владиславъ Юрій, Берест. хоружій, 495.
- Грабовскій**, изъ Конопницы, Александръ Францискъ, обозный Берест. воев.; 546.
 — Григорій, возный Берест. пов., 86, 89.
 — Иосифъ, городничій Берест. воевод., 516.
 — изъ Кобыльницы, Криштофъ, земск. судья Берест. воевод., 516, 517.
 — Стефанъ, чашникъ Берест. воевод.; 480.
- Граевскій** (Кграевскій), Криштофъ, писарь Берест. старства, 3, 4.
- Гребенникъ**, Осдоръ, Львовскій мѣщ., 464, 465.
- Гребенничка**, Ева, Кобринск. мѣщ. 528.
- Гребулинъ**, Занъ, кр. изъ с. Вортеля, 75.
- Грегоровичъ**, Василій, Берестейскій бургомистръ, 247, 251, 252, 254, 257, 258, 263,
 — Григорій, цехмистръ Берест. сапожн. и кожевен. цеховъ, 321, 338.
 — Николай, Львовскій мѣщ., 464.
- Грекова** (Кгрекова), земян. Берест. пов., 177, 178, 180, 181, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 199.
- Грекъ** (Кгрекъ), Альбрихтъ, дворян. Берест. воевод., 411.
 — Николай, дворян. Берест. воевод., 411.
 — (Кгрекъ), Янъ, земян. Берест. пов., 176, 195.
 — (Кгрекъ), Янъ, вридникъ Вѣльскій, 13.
- Гресевичъ**, Максимъ, кр. изъ с. Грынцевичъ въ Берест. пов., 36.
- Гресъ** (Кгресъ), кр. изъ с. Пруски въ Берест. пов., 96.
- Гречина**, Василій Кирдей, Пинскій земск. писарь 142.
- Гречинъ**, Андрей, кр. изъ с. Гривцевичъ, въ Берест. пов., 36.
- Грешниковъ**, Ванька, зем., 166, 175.
 — Николай (Миколай), 168.
- Грибовскій**, Мартинъ, Берест. мѣщ., 292—294.
- Григорій**, священ. Берест. Преображен. церкви 438, 439.
- Григорьевичъ**, Василій, Берест. городск. писарь, 82.
- Григъ** (Кгрпгъ), Янъ, Вѣльскій стар., 8. См Грекъ.
- Грилевичъ**, Курилъ, кр. изъ Ляховиц. села, 4.
- Гримайла-Брезинскій**, Казимиръ, шляхтичъ., 334, 335, 345, 347.
- Гримайловичъ**, Нембра, корол. двор., 166, 170, 175.
- Гриневъ** пъ, Трофимъ Гарасимовичъ, кр. изъ с. Вортеля, 75.
 — Сенько, Вортельскій ландвойтъ, 75.
 — Юсько, кр. изъ с. Воронца въ Берест. пов., 72, 73.
 — Берест. кузнецъ, 272.
- Гринцевичи**, Каць и Микита, кр. изъ им. Именинъ, Берест. пов., 14.
- Гринъ**, кр. съ сынов. Андреемъ и Макаромъ, 177
- Гривцевичова**, Настасья Савковича, ж. Козловицкаго мельника, 331.
- Гривцевичъ**, Антоній, мельникъ Берест. ратушной мельницы въ с. Козловичахъ, 331, 332.
 — Михно; кр. изъ Берест. ратуш. села Козловичъ, 320.

- Грицевичъ**, Пашко, кр. изъ им. Болоткова, 88.
 — Хведько, крестьянинъ бортникъ изъ им. Красенскаго, 8.
- Грицковичъ**, Лукьянъ Лукоск.. мѣщ., 5.
- Гришниковичъ**, Васько, Берест. мѣщ., 170.
- Гришусевичъ**, Левко, кр. изъ с. Корчиць, въ Кобр. пов., 494.
- Гробовскій** (Кгробовскій), Григоръ, возный Бер. пов.; 200.
- Громадскій**, Криштофъ, Берест. мѣщ., 343, 345, 400, 438.
- Громницкій**, Александръ, врядникъ, 9, 10.
- Громовичъ**, Борисъ, кр., 177, съ сынов. Грицемъ, Яцькою и Демидомъ, 179.
 — Иванъ, кр., 180.
 — Курило, кр. съ сыномъ Мойсеемъ, 180.
 — Матѳей, кр. съ сыномъ Певкою, 180.
 — Мацко, кравецъ, 180.
 — Овхимъ, кр. съ сыновьями Иваномъ, Денисомъ и Семеномъ, 180.
 — Ѡедько; кр. съ сыновьями Демидомъ, Трешкою и Стецемъ, 179, 180.
- Громоцкій**, Янъ, шляхтичъ; 72, Громинскій, 73.
- Гротковскій**, Тиша, Тришинск. войтъ, 78.
 — Янъ, Берест. мытный писарь, 19—21, 53, 61, 82, 89, 90.
- Гротъ**, Ламбертъ, дворян. Берест. воевод., 411.
- Грудинская**, Варвара Мартвонна, Берест, мѣщ., 315, 316.
- Грудинскій**, Войтъхъ, шляхт., 403.
 — Иоаннь, священ. Здитовск. Никольской цер., 498, 504, 520, 534.
- Данилевичъ**, Казиміръ; землян. Берест. воевод., 547.
 — Лаврентій, священ. Лукомской церкви, 315, 316, 360, 361.
- Губоловичъ**, Панасъ, кр. изъ с. Осы, 4.
- Гузельфъ**, Адамъ, 114.
 — Захаріяшъ, Винцентовичъ, землянинъ, Берест. пов., 48, 92, 93.
 — Петръ, Вилкомирскій скарбникъ, 515.
- Гузенчичъ**, Сенько, кр. изъ с. Хомиччъ, въ Берест. пов., 58.
- Гуковичи**, Андрухъ, Марко, Иванъ, Ѡедько, Ульянецъ и Куцъ, кр., 179.
- Гулевичъ**, Иванъ, Гулевскій войтъ, 22.
- Гуманскій**, Богданъ, земск. Берестейск. подсудокъ, 232.
- Гупало**, Миць, кр., 179.
- Гура**, Лука, Берест. мѣщ., 286, 287, 307.
- Гурinna**, Кристина Ханевая Лукашевая, Берест. мѣщ., 285, 286, 287.
- Гуричъ**, Василій, Берест. мѣщ., 326.
- Гуска**, Семень, Берест. мѣщ. 305.
- Густавъ**, князь Судерманскій, 118.
- Гутовичъ**, Осипъ, мѣщ. изъ села Грабовки. 156.
- Гутровскій**, Станиславъ, Берест. мѣщ., золотыхъ дѣлъ мастеръ, 256, 257.
- Гуцевичъ**, Гриць, Берест, мѣщ., 440.
 — Якимъ; кр. изъ с. Хомиччъ въ Берест. пов., 58.
- Гуцанка**, Марушка, Берест. мѣщ., 386.
- Гущиць**, Яковъ Семеновичъ, Берест. мѣщ., 386; 387.

Д.

- Давидовая**, Маруша, Берест. мѣщ.; 306.
- Давидовичъ**, Сенько, кр. изъ с. Кустовичъ, въ Кобрин. пов., 493.
- Давидовна**, Марина, Кобрин. мѣщанка, 531, 532.
- Данилевичъ**, Юрій, шляхтичъ, 86.
- Даниловичъ**, Максимъ, кр. изъ им. Бакъ, Берест. пов., 17.
 — Мартинъ, 167.
 — Юрій, землян. Берест. пов., 65.
- Даниловна**, Марина; проданная дѣвушка, 483, 484.

- Данцовичи, Иванъ и Кузьма, кр. изъ с. Хомничъ въ Берест. пов., 58.
- Даневичъ, Антонъ, Берест. мѣщ., 298, 310.
- Данковичи, Ярошъ и Оедько, кр. изъ с. Мокранъ, 5.
- Двораниновичъ, Бакунь, кр. Заболотчанинъ, 5.
- Дембинская, Марина Ивановна Коптевна, ж. Мельниц. подкоморія, 72, 73, 152:
- Дембинскій, изъ Дембянъ, Каспоръ, Мельницкій подкоморій, 19, 72, 73, Дембинскій, 152.
- Михаилъ, шляхтичъ, 345, 346, 362.
- Дементьевичъ; Олиферъ, кр., 172.
- Есько, 49.
- Демидовичъ, Курило, кр., 173.
- Демидовскій, Яковъ, Берест. бургомистръ, 483, Демидецкій, 485.
- Демидюкъ, Дембянъ, кр., 571.
- Демковичъ, Адамъ, кр. съ братьями Андреемъ, Мискою и Остафемъ, 178.
- Демьяновичъ; Николай, цеховой братъ Берестейск. гончарнаго цеха, 314.
- Денисовичъ, Омелянъ, кр. изъ им. Верстока, 102.
- Денисовичъ, Сакъ, кр. изъ им. Болоткова, 88.
- Дерковскій, Матвей Францискъ, 450, 453, 460, 463, 465, 466, 475, 477, 478, 479.
- Дешковичъ, кр., 194.
- Дивинскіе—войтъ, лавники и мужи, 4.
- Дижма, Гриць Тышевичъ, кр. изъ с. Кустовичъ, въ Кобрин. пов., 493.
- Димитрова, Марина, Берест. мѣщ., 282.
- Димитровичъ, Гаврилъ, Бѣльскій мѣщ., 508—510.
- Диспутова, ж. Яна, Берест. мѣщ., 206.
- Диспутъ, Янъ, Берест. лавникъ, 300, 301, 317, 349, 391, 428.
- Дмитровичъ, Лавринъ, кр. изъ им. Багъ, Берест. пов., 17.
- Дмиховичъ, Куць, кр. изъ им. Болоткова; 88.
- Добринскій, Якубъ, Любомскій подстаростій, 142, 143, 146.
- Доброниская, землянка, Берест. пов., 306.
- Добринскій, Петръ, комиссаръ, 160.
- Довбенчичъ, Евхимъ, кр. изъ с. Матіевичъ, въ Берест. пов.; 36.
- Долбичъ, Минъ, Милейчицкій мѣщ.; 67.
- Долгинскій, Несторъ, коляторъ Берест. Троицкой церкви, 279.
- Долеговскій (Доленковскій), Станиславъ, возный, 6, 7, 223, Долеговскій, 229.
- Домбровскій, Юсифъ, землян. Берестейск. воевод.; 571, 573.
- Михаилъ, землян. Берест. воевод., 521.
- Павелъ, Берест. мѣщ., 117, 261, 262.
- Дорогостайская, землянка, 417.
- Дорогостайскій, Николай Монвидъ, Полоцкій воевода, 24.
- Дорошевичъ, Андросъ, кр. изъ с. Степанковъ въ Берест. пов., 36.
- Гриць, Берест. мѣщ., 274.
- Иванъ, Кобрин. мѣщ., 553.
- Драчъ, Сидоръ, кр. изъ с. Блышина въ Берест. пов., 36.
- Древинскій, Василій (Базиліусъ), писарь; 4.
- Дреклевичъ, Германъ, кр. съ сынов. Климомъ Ивавомъ и Мицомъ, 179.
- Остапко, кр. съ сынов. Андреемъ и Трохимомъ, 179.
- Дремликъ, Троянъ, королев. дворян.; 153.
- Дрождча, Янъ, слуга, 91.
- Дроличинскій, слуга, 82.
- Дрызнеръ, Янъ, Берест. мѣщан., золотыхъ дѣлъ мастеръ, 256, 257; 268, 269.
- Дубовицкій, Пинскій намѣстникъ, 560.
- Дубровскій; Шебринскій урядникъ, 115.
- Дуда, Гриць, Берест. мѣщ., 319.
- Дудка, Петрукъ, кр., 131.
- Яска, 124:
- Дудченя, Иванъ, кр. съ сынов. Ярошомъ и Романомъ, 179.
- Опанасъ, кр., съ бр. Зенькою, 179.
- Дудичъ, Кондрать, Берест. мѣщ., 254; 255:
- Дулко, Семень, кр., 367.
- Дусятскій. См. Рудоминъ-Дусятскій.
- Духновскій, Адамъ, Ломазскій город. писарь, 283, 284, 302, 351.
- Флоріанъ, Опольскій урядникъ, 97:

- Дымновичъ**, Андрей, кр. съ сынов. Савономъ и Демидомъ, 192.
— Куць, кр. съ братомъ Васькомъ, 192.
- Дятковичъ**, Григорій, Берест. радца, 445, 447, 450.
Дятлюкъ, Василь, кр. хлопъ, 558, 559.

Е.

- Евтуховичъ**, Данило, кр. изъ с. Степанковъ въ Берест. пов., 36.
Евхимовичъ, Янъ, кр., 318—320.
Еленскій, Онкей, землян., 44, коммисаръ, 160.
Еліашевичъ, челядникъ, 462.
— Григорій, Кобрин. радца, 514.
Ельцы, земляне Берест. воевод., 495.
Ельсъ, Павелъ, Берест. цирюльникъ, 407.
- Енчинскій**, Рафаэль, ректоръ Брестск. іезуитск. коллегіума, 292.
Ермяковичъ, Стась, кр. съ сынов. Стецомъ, Мицькою, Мартиномъ, Яцькою и Мойсеємъ, 179.
Ерузальская, Станиславовая, Анна Николаевна Горбовская, землянка Берест. пов., 223, 224.
Ерузальскій, Станиславъ, землян. Берест. пов., 223.
Ершовичъ, Абрамъ, Кобрин. еврей. старшина, 529.
Есковичъ, Кононъ, кр. изъ Ляховиц. села, 4.

Ж.

- Жардецкая**, Анна, ж. Оршан. стражника, 486.
— Марианна, ж. Оршан. страж., 485, 586.
Жардецкій, Вацлавъ, земн. Берест. пов., 17, 18, 91.
Жардецкій, Николай, Оршанскій страж., 485, 436.
— Янъ, землян. Берест. воевод. 133, 134.
Ждановичъ, Максимъ, Берест. лавникъ, 27.
— Олехно, землян. Берест. пов., 147, 148.
— Семень, кр. съ сынов. Митрухомъ, Васьюю и Тимошемъ, 180.
Жедиковичъ, Петрукъ, кр., 35, 36.
Желевичи, Гршия и Олсей, кр., 142.
Желъзковичъ, Иванъ, Каменецк. мѣщ., 53, 64.
Жембоцкій, Янъ, землян. Берест. пов., 60.
Жердуновичъ, Заневичъ, кр. изъ с. Коричъ въ Кобрин. пов., 494.
Живневичъ, Лсько, Берест. мѣщ., 265.
Жижемскій, князь Андрей Даниловичъ, землян. Берест. пов., 59.
- Жисевичъ**, Стефанъ, Берестей. радца, 472, 475, 477, 479.
Жолковскій, Станиславъ, 269.
Жорновикъ, Мартинъ, кр. изъ с. Вортеля, 75.
Жоховець, Миць, съ сыномъ Степаномъ, кр. изъ двора Босичъ въ Берест. пов., 69.
Жуковичи, Андрей и Панасъ, кр. изъ с. Пришпфостъ въ Берест. пов., 58.
Жуковичъ, Ониско, кр. изъ с. Мокранъ, 5.
— Ямопъ, Милейчицкій мѣщ., 89.
Жукъ, Петръ, Берест. мѣщ., братчикъ Воскресенской церкви, 377.
Журавницкій, Иванъ, слуга Владимір. и Берест. владыки Мел. Хребтовича, 29.
— Юрій, слуга Владимірск. и Берест. владыки Хребтовича, 28.

3.

- Заболотскій**, Янъ, шляхтичъ, 337.
- Заборовскій**, Антоній Касперъ, земск. регентъ Берестейск. воевод., 537.
- Забѣльская**, 482.
- Завацкій**, коммисаръ, 560.
- Завиша**, Матвій (Матысь), Ломаз. бургомистръ, 283.
- Янъ Довгяло, корол. секретарь, 433.
- Загорскій**, Мартинъ, Кеменец. бургомистръ, 435.
- Романъ, возный Берест. воевод., 411.
- Задерновскій**, изъ рода Венгрицкихъ, Александръ, королев. хоружій, 554, 555.
- изъ рода Венгрицкихъ, Антоній Ротольдъ, корол. хоружій, 555, 554.
- Войтѣхъ, дворян. Берест. воев., 411.
- Заезскій**, суфраганъ Луцкій, Берест. и Олицкій пробощъ, 110, 111.
- Заерскій**, Францискъ, Аргіевенскій епископъ, Луцкій суфраганъ, Берестейск. пробощъ, 115.
- Заецъ**, Матей, кр. изъ им. Именнъ, Берес. пов., 14.
- Закапа**, Богданъ, Берест. мѣщ., 274, 275.
- Закапина**, Соломія Дорошова Богданова, Берест. мѣщанка, 274, 275.
- Закревскій**, Блажей Николай, Берест. мѣщ., 380.
- Стась, кр. изъ им. Бакъ, Бер. пов., 17.
- Янъ, мѣрникъ, 149.
- Залевскій**, Андрей, возный Берест. воев., 125.
- Казиміръ Янъ, дворян. Бер. воев., 411.
- Янъ, землян. Короны Польской, 97.
- Заленскіе**, Лптовскіе хоружіе, 544.
- Заленскій**, изъ им. Шлюбичъ, Леонъ, митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всей Русн, епископъ Владимір. и Берест., 501, изъ Любичъ, 503.
- Заленяскій**, Мартинъ, Берест. мѣщ., 460.
- Залывака**, Юрей, шляхтичъ, слуга, 210, 216, Залывака, 217, 218.
- Залуцкискій**, Василій, землян. Берест. воев., 547.
- Залѣскій**, Янъ, Горседричскій урядникъ, 71.
- Залютынскій**, Иванъ, возный Берест. воев., 132.
- Замойскій**, Казиміръ, дворян. Берест. воев., 411.
- Юрій, дворян. Берест. воевод., 411.
- Замостекіе** мѣщане, 50.
- Заневичъ**, Олеско, кр. изъ с. Воронцы въ Берест. пов., 72, 73.
- Заранко**. См. Горбовскій-Заранко.
- Левъ, землян. Берест. пов., 68.
- Янъ, шляхтичъ, 330,
- Заранковая**, Томпо Львовна, Оедорова Горбовская, землянка Берест. пов., 14, 15, 16.
- Заранковичи**, Герчовскіе, земляне, 225, 226, 227, 228.
- Заранокъ**, Берест. намѣстникъ, 269.
- Заремба-Островскій**, землян. Берест. воев., 549, 550
- Заровскій**, Григорій, Берест. мытный писарь, 49, 80—82.
- Зарѣцкая**, изъ рода Кучевскихъ, Ева, ж. Лукомск. войта, 536.
- Зарѣцкіе**, земляне, 530.
- Зарѣцкій**, Домин. См. Корвинъ-Зарѣцкій.
- Затенячина**, Мартинова, Берест. мѣщ., 423, 426.
- Захаровичъ**, Иосифъ, 517.
- Францискъ, 517.
- Зберозскій**, Олексій Рожичъ, землян., 142.
- Зборовичъ**, Романъ, Берест. мѣщ., 449.
- Звѣрова**, Бростовская, Галшка Петровна, землянка Берест. пов., 176, Брошковская, 178, 179, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 195, 196, 197, 198, 199.
- Звѣръ**, Криштофъ, землян. Берест. пов., 176, 178, 179, 181, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 199.
- Мартинъ Поповичъ, землян. Бер. пов., 193.
- Здановичъ**, Иванъ, кр., 111, 417,
- Иванъ, Берест. мѣщ., 271, 273, 286, 423, 443.
- Іоаннъ, священ. Здитов. церкви, 520.

Здетовецкій, Дмитрій Семеновичъ, земян., Берест. пов., 36, Здетовецкій, 38, 41, 42.
 — Евстафій (Остафей), земян. Берест. пов., 35.
 — Лавринъ, земян. Берест. пов., 35; 36.
Здетовецкій, Александръ Николаевичъ, землянинъ Берест. воевод., 108.
 — Сегень, шляхтичъ, 15.
 — Станиславъ, шляхтичъ, служебникъ Трокскаго каштеляна Николая Радивила, 39, 40, дворян. Берест. воеводства, 411.
 — Янъ, шляхтичъ, 39, 40.
Зеленскій, Флоріанъ, земян., 203,
Зелькевичъ, Янъ, Берест. лавникъ, 449, 450.
Зельмановичъ, Лейба, Кобрин. еврейск. старшина, 529.

Зельманъ, Пинскій еврей, факторъ, 469.
Зенковичъ, Андрей, бояринъ, 164.
 — Василій, корол. маршалокъ, Новгородск. земск. судья, 220.
Зельмановичъ, Иосифъ, Берест. еврей, 326.
Зеновичъ, Криштофъ, Берест. воевода, 68.
Зердецкій, Андреашъ, слуга Яна Кишки, 28.
Зилькевичова, Магдалена, Домникова Островская, землянка, Кобрин. пов., 533.
Зубковскій, 84.
Зубрицкая, Левка. Берест. мѣщ., 419.
Зубрицкій, Николай (Миколай), служебникъ, 155, 157, 158.
 — Яковъ (Яцко), Берест. мѣщ., 419, 420, 421, 422.
Зутовичъ, Казиміръ, дворян. Берест. воев., 411.
Зысевичъ, Лука, Каменецк. мѣщ., 430.

И.

Иваневичъ, Антонъ, Берест. мѣщ., 447.
 — Панасъ, кр. изъ им. Именинъ, Берест. пов., 14.
Ивановичъ, Давидъ, кр. съ сын. Кратомъ, 180:
 — Давидъ, земян., 149; 150.
 — Касперъ, земян., 149, 150.
 — Константій, Берест. мѣщ., 458, Константинъ, лавникъ, 459.
 — Наумъ, кр., 178.
 — Прокопъ, кр. изъ им. Болотника, 88:
 — Романъ, кр. съ сынов. Оедькою, Михною, Ульяномъ, Максимомъ и Тиншемъ, и бр. его Оедькою и Василемъ, 192.
 Сасинъ, 168.
 — Ярмонъ, Берест. мѣщ., 415.
Иваневскій, Вавринецъ; (Лаврентій) 449.
 — Янъ, шляхтичъ, 229.
Иванчана, кр. съ сынов. Ивановъ и Иванкою, 178.
Ивашкевичова, Опрана Стасевна, Берест. мѣщ., 324.
Ивашкевичъ, Андрей, Берест. мѣщ., 324.

Ивашковичи, Сенько и Юрь, кр. изъ с. Мокранъ, 5:
 Матвій, Берест. мѣщ., 265.
 Вогуславъ, дворян. Берест. воевод., 411
Игнатій, кр. изъ Вичоловъ, 110.
Игнатовичъ, Гараспъ, кр., 173.
 — Иванъ, кр. изъ с. Вортеля, 75.
Игнатъ, мѣщан. Рашенскій (или Расенскій), 7.
Иголка, Филипъ, Берест. мѣщ., 245, 247, 248, 249.
Ижиковичъ, Ярмонъ Оедцевичъ, кр. изъ им. Здетовичъ, 86.
Израеловичъ, Юдка, Верестейск. еврей, факторъ, 472—474.
Израель, Берест. еврей, 442.
Илинничъ, Станиславъ Юрьевичъ, земян., 216:
 — Янъ Юрьевичъ, Берест. подстаростичъ, зем., 216.
 — Щасный Юрьевичъ, земян., 216.
 — Юрій Ивановичъ, земян., Берест. староста, 225, 226, 438.
Ильинскій; Дуганъ; шляхтичъ, 28.
Ильяшевичъ, Богданъ; Камен. мѣщ., 85.

Ильяшевичъ, Демьянъ, Берест. мѣщ., 282.

— Троць, Каменец. бурмистръ, 31, 43.

Ильяшевичъ, Гр. См. Клишевичъ.

— Демьянъ, Берест. мѣщ., 436.

Илясюкъ, Яковъ, кр., 558.

Именинскій, Михно Ждановичъ, 49.

— Петръ Якубовичъ, землян. Берест. пов.,
15, 148.

— Станиславъ, землян. Берест. пов., 148.

Исайковскій, Долмать, Францисъ, писарь, 331.

Исаія, священникъ, 492.

Ицко, Володавскій еврей, господар. мытникъ, 67.

Ицковичова, Сарра, ж. Кобрин. еврейск. старшина,
529, 530.

Ицковичъ, Юсифъ, Кобрин. еврей. старшина, 529.

— Михель, Кобринск. еврейск. старшина.
529, 530.

— Хема, Кобрин. еврейск. старшина, 529.

Ицхакевичъ, Менко, Берест. еврей, 270, 271.

Ицхакъ, Кишловъ зять, Берест. еврей, 81, 82.

І.

Юдловецкій, Берест. мѣщан., 452.

Юзефовичъ, Завель, Кобрин. еврей. старшина, 529

— Прокопій, Кобрин. бургомистръ, 542,
544, 546, 557.

— Яковъ, Берест. еврей, 327, 328, 329.

Юнатасъ, Берест. еврей, 462.

Юнтофъ, Тереспольскій еврей, 472, 473.

Юселевичъ, Шмойло, Кобрин. еврейск. старшина,
529.

— Гиршъ Кобрин. еврейск. старшина,
529.

Юсковичъ, Гриць, Берест. мѣщ., 440.

— Мовша, Берест. еврей, 442.

— Стефанъ, Берест. мѣщ., 417.

ІС.

Казанюкъ, Орусовъ, 565.

Казновскій, Янъ, возный Берест. пов., 35, 38, 66.

Калечницкій-Сасинъ, Александръ, землян. Берестей.
воевод., 230, 232.

— Василій, землян. Берест. воевод., 123,
230—235.

— Григорій Звѣровичъ, землян. Берест.
воевод., 230—235.

— Матей, землян. Берест. воев., 230—235.

— Щастный, землян. Берест. воев., 230.

— Якубъ, землян. Берест. воевод., 230.

— Янъ, землян. Берест. воевод., 230.

Калиховичъ. См. Брезовскій.

— Демьянъ, Берест. мѣщ., кузнечный
цехмистръ, 245, 246.

Калишевичъ, Гриць, Берест. мѣщ., скорняжный
цехмистръ, 247.

Кальнейко, Янъ, Берест. мѣщ., 246, 247, 268.

Калюховичъ, Николай, Кобрин. мѣщ., 513.

Каменецкіе мѣщане, 204—208, 209—213, 214—
219, 220, 221.

Каменецкій, Янъ, инстигаторъ вел. кн. Литов.,
142, 400, 411.

Калениковичъ, Пронецъ, Дивинскій лавникъ, 4.

Каменскій, Мальхеръ, корол. инстигаторъ вел. кн.
Литов., 47, и Берест. столыникъ, 200,
204, 209, 211, 214.

— Станиславъ, шляхтичъ, 200.

— Стефанъ, Берест. мѣщ., 296, 300, 342.

— Флеринесь, служебникъ, 76.

— Янъ, землян., 113, 144, 145, комор., 191.

Каминскій, Янъ, дворян. Берест. воевод., 411.

Каплуничка, Марина Матисевичова, Берест.
мѣщанка, 384—386.

- Каплюницкая**, Маруша, кр., 334, 335.
- Каплюникъ**, Станиславъ, кр., 334, 335.
- Карасицкій**, игумень Берестейск. Замухавецкаго монастыря св. Симеона Столпника, 467.
- Каролуха**, вдова, Берест. мѣщанка, 482.
- Карпелевичъ**, Гриць и Михно, кр. изъ им. Бакъ, Берест. пов., 17.
- Карповичи**, Дарко, Зенько, Кондрать и Михно, земляне Берест. пов., 93.
- Карповичъ**, Богданъ Ивановичъ, землян. Берест. пов., 60, 61.
- Михайло, землян. Берест. пов., 69.
- Яруга, съ сынов. Грицемъ и Павломъ, кр. изъ с. Хомичичъ въ Берст. пов., 58.
- Янъ, 565.
- Оедоръ Петровичъ, землян. Берестейск. пов., 60, 61.
- Оедоръ, цеховой братъ Берестейскаго гончарнаго цеха, 314.
- Карскій**, Щасный, шляхтичъ, 76.
- Каруковичъ**, Волосъ, кр. съ сынов. Иваномъ, Яцкою, Остапкомъ и Ничипоромъ, 177.
- Германъ, кр. съ сыновьями Ильшаемъ и Исацемъ, 178.
- Касютничъ**, Кузьма, съ ж. Ганною и доч. Маринцою, кр. изъ им. Передѣльска, 91.
- Качановскій**, Кршитофъ, Именинск. вридн., 148.
- Качинскій**, Мартинъ, Берест. мѣщ., радца, 249, 251, 257, 258, 279, 280, 284, 286, 287, 291, 292, 296, 300, 302, 301, 303, 305, 317, 318, бурмистръ, 324, 329, 331, 336, 343, 345, 349, 360, 382, 384, 386, 390, 395, 399, 400, 409, 416, 423, 437.
- Янъ, Берест. мѣщ., 460.
- Качичъ**, Николай, Берест. мѣщ., 443.
- Кашевскій**, изъ Высокаго, Константинъ, деканъ, 563, 564.
- Кашницъ**, Никодимъ, настоятель Берест. Петро-Павловскаго монастыря, 494.
- Кашуба**, Андрей, Каменецк. бургомистръ, 566.
- Янъ, Кобринскій бургомистръ, 494, 519.
- Кашубина**, Анастатья Бѣлковичовая, Мартиновая, Каменецкая мѣщанка, 430, 431.
- Кашубъ или Кашубичъ**, Александръ, Каменецк. мѣщ., 430, 431.
- Мартинъ, Каменецк. войтъ, 430.
- Николай, Каменецк. бургомистръ, 430—432.
- Оедоръ, Каменецк. мѣщ., 430.
- Квачинскій**, Николай Ярошевичъ, Каменецк. магдабургскій писарь, 566.
- Квашиинскій**, Стефанъ, официалъ Берест. епархіи, 518.
- Кендзеровскій**, Бартошъ Станиславовичъ, землян. Берест. воевод., 230—235.
- Станиславъ, землян. Берест. воевод., 230—235.
- Кермашовая**, Катерина Артемовна, Оедоровая, Берест. мѣщ., 482.
- Керсновскій**, Денисъ, 566.
- Оедоръ, 566.
- Кикоть**, Сидоръ Балничъ, кр. Заболочаннинъ, 5.
- Кичиха**, Берест. мѣщанка, 365.
- Кичица**, Ярмошъ, кр., 127.
- Китовичъ**, Василій, Львовскій мѣщан., 464, 465.
- Кичевичъ**, Иванъ, кр. съ сын. Филипомъ, Павломъ и Вакулою, 192.
- Остапко, кр. съ брат. Патеємъ, Стецемъ, Яцкою и Грицемъ, 192.
- Кичкій**, Станиславъ, шляхтичъ, 31.
- Кичка**, Станиславъ, землян. Берест. пов., 164.
- Янъ, панъ Виленскій, 18, староста Жомонт. и Берестейскій, 28, 29, 77, державца.
- Кичина**, землян., Берест. пов., 173.
- Клебановичъ**, Санъ, кр. изъ им. Болоткова, 88.
- Клевецъ**, кр. изъ с. Рогозной въ Берест. воевод., 501.
- Клембовскій**, Андрей Томашевичъ, землян. Берест. пов., 97, 98.
- Кленачъ-Здунъ**, Григорій, каменщикъ, 44, 45.
- Климовичъ**, Касперъ, Милейчицкій ландвойтъ, 18, 19.
- Романъ, Каменецк. мѣщ., 85.
- Остапій, Каменецк. мѣщ., 85.
- Кличичъ**, Юрій, 167.

- Климовичъ, Мисько, кр., 202.
- Клишевичъ, Василій, Берестей. мѣщ., братчикъ
Воскресен. церкви, 277, 297, 298, 299,
309, 310.
- Григорій, скорняжск. цехмистръ греч.
религін, 245, 246, 247, 248, 249, 250.
- Клотышъ, Иванъ Даниловичъ, служебникъ, 49.
- Книско, Охремъ, кр., 116.
- Кнышевичъ, Семень, кр. изъ им. Болоткова, 88.
- Тимоша, Ломазск. мѣщ., 156.
- Яцько, кр. изъ им. Болоткова, 88.
- Княжицкій, Александръ, шляхт., 328, 337.
- Кобзбики, Михно и Ярмошъ, кр. изъ им. мѣстечка
Довудова въ Берест. пов., 8.
- Кобриковичъ, Гриць, кр. изъ им. Болоткова, 88.
- Кобылинская, Анна, Берест. мѣщанка, 475, 476.
- Кобылинскій, Янъ, Берест. мѣщ., 373, 475, 476.
- Ковалевичи, Михно — отецъ, Настя — жена его,
Вавришъ и Саць — сыновья, дочери — Мелаха,
Таца и Маруша, крестьяне изъ с. Вороблина,
Берест. пов., 34.
- Ковалевичъ, Омельянъ, съ ж. Марухною, дочерью
Масею, Тенькою, Гричною, и съ сын. Андреемъ,
кр. изъ им. Передѣльска, 91.
- Юркель, съ ж. Марьюхою Счепановною
и доч. Ульяною и Жданкою, 91.
- Коваль, Демьянъ, огородн. кр. съ сынов. Оедо-
ромъ, Тимошемъ и Иваномъ, 179.
- Герасимъ, съ ж. Ганною, сын. Семеномъ,
Матфіемъ, Тимошемъ, Охримомъ, Васьюко,
Бартошемъ и Мискою, и доч. Даркою, крестьяне
изъ им. Горнова въ Берест. пов., 95.
- Ковалюкъ, Михно, кр. съ сынов. Михаломъ и Ясь-
кою Шутомъ, и внуками — Макаромъ, Кузьмою,
Семеномъ и Самуйломъ, 179.
- Ковшковичъ, Пашко, кр. изъ им. Болоткова, 88.
- Кожанъ, Иванъ, Берест. мѣщ., 295.
- Кожуховскій, Янъ, возный, 205, 209.
- Козакевичъ, Стефанъ, Кобрин. мѣщ., 552, 553.
- Стась, Кобрин. мѣщ., 553.
- Козаковна, Анна, Кобрин. мѣщ., 531, 532.
- Софья, Кобрин. мѣщ. 531, 532.
- Козакъ, кр. Заболотчанинъ, 5.
- Юрій, кр., 517.
- Козейко; Семень, 167, Козенько, 175.
- Козенковичъ, Васьюко, 167, 175.
- Данько, 167, 175.
- Мелентій, 167, 175.
- Козерадская, Матруна Александра Боговитиновна,
ж. королев. секретаря, 76.
- Козерадскій, Михайло Ивановичъ Боговитинъ,
королев. маршалокъ, 75.
- Козицкій, Янъ, Берест. мѣщ., портняж. цехмистръ,
300, 301.
- Козиць, Лукьянъ, Берест. рѣзницк. цехмистръ, 417.
- Козка, Игнатъ, дозорець и староста Берестеской
Троицкой церкви, 280.
- Козловець, Троць, Берест. мѣщ., 307.
- Козловичова, Катерина Стецюковна Семеновая,
Берестейск. мѣщанка, 305—307.
- Козловичъ; Семень, Бер. мѣщ., 305, 307, 436, 437.
- Козловскій, Адамъ, урядникъ, 136, 137, Берест.
лавникъ, 341, 342, 349, 395, 436, 437.
- Андрей, сынъ урядника, 136, 137.
- Николай, кр., 517.
- Козлюкъ, Трохимъ; проданный кр., 542, 543.
- Козорожичъ, Кассьянъ, Берест. мѣщ., 261.
- Коковскій, Максимъ, Берест. бургомистръ, 481.
- Коксовичъ, Иванъ; кр. изъ с. Мокранъ, 5.
- Коловшевичъ, Курило, Берест. мѣщан., 282.
- Колотушичъ, Юсько, кр., 35.
- Конаховичи, Сидоръ и Марко, кр. изъ с. Мо-
кранъ, 5.
- Конаховичъ, Гриць, кр. изъ им. Верстока, 102.
- Конахъ, Миско, кр., 116.
- Конашевичъ, Матисъ, шляхтичъ Берест. пов., 62.
- Кондратовичи, Евхимъ и Максимъ, кр. изъ с.
Клепачей въ Берест. воевод., 22.
- Кондратовичъ, Гапонъ, Ломазск. мѣщ., 156:
- Янко, Берест. крест. изъ села Козло-
вичъ, 307.
- Кононовичъ, Мосъ, Двинск. лавникъ; 4:
- Константиновичъ, Андрей, Берест. бургомистръ, 445,
446, 453, 463, 465, 467, 475, 477, 478, 479.

- Концевичъ, Стефанъ**, священ. Берест. Преображенской церкви. 437—441.
 — Хома, войтъ Именинскій, 15, 16.
- Копачевскій, Стефанъ**, Берест. мѣщ., 415.
- Копинскій, Андрей**, шляхтичъ, 132.
- Копоть, Василій Васильевичъ**, земян., 151, 152, 154, 155, подкоморій Берест. воевод., стар. Ожскій и Переломскій, 229.
 — Иванъ Васильевичъ, земян. Берест. пов., 151, 152, 154.
 — Лука (Лукашъ), Берест. подкоморій, 97, дворян., 151, 152, 153, 155, 156, 157, 158.
 — Николай Павловичъ, 155.
 — Филонъ Васильевичъ, земян., 151.
 — писарь, 439.
- Копцевскій**, земян., 177, 193.
- Копытка, Ференсъ**, цеховой братч. Берест. сапожн. и кожевен. цеховъ, 355, 372.
- Корбечичъ, Игнатъ**, староста Берест. Троицкой церкви, 271, 272, 282.
- Корвинъ-Госевскій, Александръ**, земян. Берест. пов., 95.
- Корвинъ-Зарѣцкій, Доминикъ**, Казиміръ, войскій Лукомской земли, 536.
- Корнило**, кр. изъ им. Верстока, 102.
- Корниловичъ, Андрей**, Копыскій мѣщ., 335, 336, 337, 338.
 — Иванъ, Берест. мѣщ., 266, 267, 278, 391.
 — Мишко, Берест. мѣщ., 266, 267.
 — Семень, Берест. мѣщ., 278, 307, 321, 322.
 — Юрій, Кобрин. радца, 514.
 — Ярошъ, Берест. мѣщ., 307, 321, 322, 347, староста Берест. Пятниц. церкви, 384—386, 397—398, 405:
- Коровка, Аѳанасій (Панасъ)**, Васильевичъ, Берест. мѣщ.; 282, 284—287.
 — Николай (Миколай), Берест. мѣщ., 287.
 — Павелъ Аѳанасевичъ, Берест. мѣщ., 385.
- Коровкина, Соломія, Савичовна**; дочь Берест. мѣщ., 285, 286, 287.
- Коровкина, Татьяна Хильковна**, Берест. мѣщ. 285, 286, 287.
- Коровичъ, Аѳанасій (Панасъ)**, коляторъ Берест. Троицкой церкви, 279, 280.
- Корольковичъ, Лука**, Берест. мѣщ., радца, 244.
 — Рафаиль, Берест. мѣщ., радца, 244, 282.
- Корчичъ, Волосъ**, кр. изъ с. Мокранъ, 5.
- Корытинскій, Ѳаддей**, Кобрин. протопопъ, 499.
- Костановичъ, Артемъ**, кр. изъ с. Корчичъ, въ Кобрин. пов., 494.
- Костецкій, Мартинъ**, земян. Берест. пов., 95.
- Костомолотскіе**, крестьяне, 11.
- Костыженя, Гриць**, кр., 110.
- Костюшковая, мать землянина Николая Костюшки**—Сехновецкаго, 38, 41.
 — Ивановая, Анна Фурсовна, землянка Берест. пов., 53, 569.
- Костюшко, земян.**, 202.
 — Вавринець, зем. Берест. воев., 569.
 — Касперъ, чашиковичъ Берест. воевод., 546.
 — Константиій, Берест. мѣщ., 447.
 — Людовикъ Ѳаддѣй, мечникъ Берест. воевод., 546.
- Костюковичовая, Устимѳа Манцюковна, Ѳедоровая Константовая**, 447.
- Костюшко-Сехновицкій, Амвросій Казиміръ**, Овруцкій подчашій, войтъ Кобрин. и Городецкій, 508, 517.
 — Михаилъ Францискъ, Овруцкій стольникъ, войтъ Кобрин. и Городец., 505.
 — Николай, земян. Берест. пов., 35, 36, 37, 38, 41, 42.
 — Ярошъ, земян. Берест. воев., 128, 129,
- Костюшковичъ, Иванъ**, 60, 126.
 — Олисъ (Елисей), 109, 110:
- Костя, Андрей**, дворян. Берест. воевод., 411:
 — Григорій, земян. Берест. пов., 35.
 — Николай, дворян. Берест. воев., 411.
 — Ѳедоръ, дворян. Берест. воевод., 411.
- Косъ; Янъ**, дворян. Берест. воевод., 411.
- Котовичъ, Павелъ**, Берест. мѣщ., 306, 307.

- Кохановскій**, землян., 172.
Кохлевскій, Петръ, Берест. земск. судья, 409.
Коць, Андрей, 479.
Кочинскій, Адамъ, землян., 154.
Красецкіе крестьяне, 18.
Красицкій, Станиславъ, корол. обозный, староста Любомскій и Золемовскій, 141, 143.
Красицкій, 484.
Красуская, Глуховская Яновая, ж. землян., 134, 135.
Красускій, Янъ, землян. Берест. воевод., 134, 135.
Кресимская, Александра Матрона Ивановна, Боговитовна Якубовая, изъ Козерадь, 74, 75; 76.
Кресимскій, Якубъ, корол. секретарь, 74, 75, 76.
Кречевичъ, Иоаннъ, священ. Берестейск. Троицкой церкви, 279, 280, 282, 296.
Кривицкій, Криштофъ Томбовичъ, шляхт., 27.
Кримузевичъ, Оедець, кр. изъ с. Коричъ въ Кобрин. пов., 494.
Криницкій, 43.
Криско, Андрей, кр. изъ им. Именинъ, Берест. пов., 14.
Кричевскій, Адамъ, Берест. город. судья, 39.
 — Кордей, королев. комиссарь, 154.
Кричковскій, Павелъ, землян. Берест. пов., 35.
Криштофовичъ, Михаилъ, цыганъ, 507.
 — Юхно, шляхт., 42.
Кровчинная, Берест. мѣщанка, 436.
Кровничъ, Николай (Миколай), 280.
Кролевскій, Андрей, Старовольск. арендаторъ, 130.
Кронинскій, Станиславъ, Новернскій мечный, 556.
Кругельскій, Тимошей Васильевичъ, возный—генераль Берест. воевод., 22, 24.
 — Немѣра, Александръ, возный Берест. пов., 29, 42, Александръ Немѣра, 64.
 — Андрей Стефановичъ, землян. Берест. пов., 66.
 — Григорій, землян. Берест. пов., 24.
 — Лука, шляхт., 130.
 — Франдискъ, администраторъ Кобрин. ключа, 527, Кобрин. подстароста, 531.
Круницкій, Криштофъ, дворян. Берест. воев.; 411:
 — Янъ, землян. Берест. пов., 24.
Круничка, 43.
Крывессъ, Готфридъ, Торун. купецъ и радца, 331.
Кривичъ, Хома, кр. изъ им. Болоткова, 88.
Крынка, Андрей, Берест. радца, 463, 465, 467, 475, 477, 478, 479.
Крючко, Миско, лавникъ, 116.
Кублицкій, Антоній Оаддей, ландвойтъ Кобринскій, Городецкій и писарь, 492, 497, 498, 500, 504, 520, 533, 534, 535, 538, 541, 542, 544, 546, 549, 552, 553, 554, 556, 557, 559.
Кубоевичъ, Нахимъ, съ ж. Дробушею, Мякутивною, съ сыномъ Матеємъ и доч. Ядвигою, 91.
Кужель, Иванъ Прима, кр. съ сын. Ивановъ и Калихомъ и двумя пасербами Левкою и Петрашемъ Стецевичами, 180.
Кузьмичъ, Юрка, кр. изъ с. Именина, Берестейск. пов., 16.
Кулаевна, Тося, Кобрин. мѣщ., 532.
Кулбидъ, Даць, Берест. мѣщ., 336, 437.
 — Миско, Берест. мѣщ., 436, 437.
Кулешъ, Янъ, 475, 476.
Куликовскій, Рафаль, 117.
 — Юрій Ушакъ, двор. Берест. воевод., 411.
Кульмовичи-Ходынчи, Домпникъ, Михаилъ, Павелъ, Петръ, Яковъ и Оедоръ—Ходынчи, земляне Берест. воевод., 547, 549.
Кульня, Павелъ, шляхт., 137.
Куменъ, Дементій, 49, Куленъ, 69.
Кунеевичъ, Артемъ, Берест. мѣщ., цехмистръ кожевен. цеха, 298.
 — Кондратъ, Берест. мѣщ., скорнякъ, 400, 401.
Куней, Аверкій Еськовичъ, Берест. мѣщ., 321.
Купечичъ, Артемъ, Берест. мѣщ., 415.
 — Сая, кр., 142.
Куница, Лейбовал, Берест. еврейка, 373.
Куницевиъ, Яковъ, Лидскій хоружій, стар. Конявскій и Дубицкій, 409.
 — Яць, Берест. мѣщ.; 449.
Куцковичи, Васько, Матей и Хома, кр. изъ им. Именинъ въ Берест. пов., 14.

- Купка, Тимошей, Берест. мѣщ., 321.
 Курейша, Флоріанъ, шляхт., 136, 137.
 Курелевскій, Станиславъ, Берест. мѣщ., радца, 26, Курелевскій, 47, 163, 164, 171.
 Куречка, Иванъ, Берест. мѣщ., 425, 426.
 Куриловичъ, Григорій, Берест. мѣщ., 391.
 — Лукьянъ, кр., 133, 134.
 Курьяновичъ, Янъ, Берест. ландвойтъ, 291, 373, 390, 393, 394, 396, 397.
 Куровицкій, Берест. мѣщ., 274.
 Куропатницкая, Софья Станиславовая Волковская, 123.
 Курощина, Семенова, Берест. мѣщ., 423.
 Курощичъ, Савка, Берест. мѣщ., 271, 272.
 Курчъ, Берест. воевода, директоръ Берест. каптуры, 461, 473.
 Курьяновичъ, Иванъ, Берест. ландвойтъ, 334, 335, 340, 341, 342, бургомистръ, 437.
 — Тимошъ, кр. изъ с. Вортеля, 75.
 Куршиковичъ, кр. съ сын. Кузьмою, 179.
 Кутновскій, Валентій, шляхтичъ, 16.
 Кухаровичи, Якубъ, Волось и Степанъ, кр. изъ с. Пришифость въ Берест. пов., 57.
 Кудборскій, дворян., 442.
 Куцевичъ, Иванъ, изъ Телмова, 116.
 Куцова, Арина Зацапанка Андреева, Берест. мѣщ., 353, 354.
 Куць, Андрей, Берест. мѣщ., 353.
 Кучкаревичъ, Андрей, Берест. земск. подписокъ, 324.
 Кучевскіе, земляне, 536.
 Кучевскій, Мартинъ, Берест. мѣщ., войтъ Берест. кляштора Августиніановъ, 262.
 Кучинскій, Мартинъ, Берест. мѣщ., радца, 224. Кучевскій, 255, 262, 270, 271, 272, 276, 277, 278, 280, 282, 353.
 — Станиславъ, Яблонскій урядникъ, 72.
 Кучковскій, Григорій (Крегоръ), Берест. радца, 27.
 Кушевскій, Оома, Луцкій прокураторъ, 563, 564.
 Кушлямановичъ, кр. изъ им. Курашева, 102.
 Кушнеръ, Васько, кр. изъ с. Вортеля, 75.
 Кушта, Даниль, хлопъ изъ села Пантюхъ, записанный на Здитовецкую церковь, 534.
 Кувяскій, Янъ, Каменецкій бургомистръ, 570.

Л.

- Лавриновичъ, Григорій, Берест. бургомистръ, 483, 485.
 — Иванъ, лавникъ и важникъ г. Берестыя, 270.
 — Николай (Миколай), Бер. мѣщ., 282.
 Лавришевичъ, Гуць, съ сынов. Ваською, Оедькою и Яцомъ, кр. изъ с. Хомичичъ въ Берест. пов., 58.
 Лавришевскій, Станиславъ, шляхтичъ, 71.
 Лазаровичъ, Андрей, землян., 145.
 Лазовскій, Александръ, землян. Берест. воев., 547.
 — Казимеръ, землян. Берест. воевод., 547.
 — Карль, землян. Берест. воевод., 547.
 — Симонъ, владычинъ урядникъ изъ Берестыя, 36, 42.
 Лазуцкій-Куцукъ. Андрей, землян. Берест. пов., 34.
 — Ооанасъ, землян. Берест. пов., 34.
 Ланчинная, Берест. мѣщ., 415.
 Ласкій, Беняшъ, шляхтичъ, 33.
 Левашковичъ, Лука, Кобрин. радца, 429.
 Левка, кр. изъ Кошилова, 110.
 Левковичъ, Гаць Пилишъ, кр. изъ Вортеля. 75.
 — Гриць, Берест. мѣщ., 311.
 — Эмануиль, зем., 544.
 — Оедоръ, Берест. мѣщ., 288.
 Левоневичъ, Васько, кр. изъ с. Вортеля, 75.
 — Макарь, кр. изъ с. Вортеля, 75.
 — Станиславъ, мѣщ. Пинскій, 263.
 Левонцапка, Лаба, Берест. мѣщ., 306.
 Легуцкій, Войтъхъ, маіоръ, 538—540, 541, 542.

- Лейбовичъ, Фаніо, Кобринск. еврейск. старшина, 529.
- Лейзеръ, Берест. еврей, 278, 298.
- Лемешевскій, Николай, шляхтичъ, 457.
- Янъ, шляхтичъ, 457.
- Ленкушъ, Андрей, возный Берест. воевод., 457, 458, 463.
- Леньковскій, Васплей, 38.
- Лепесовскій, Якубъ Бѣлоусовичъ, возный Берест. пов., 14, 48, 59, 68, 69, 70, 92.
- Лесевичъ, Павелъ, Берест. мѣщ., 261.
- Ярошъ изъ с. Кустовичъ въ Кобрин. пов., 493.
- Хведецъ (Федоръ), кр. изъ с. Кустовичъ въ Кобрин. пов., 493.
- Лигатовецъ, Ясько, шляхтичъ, 526.
- Лидскій, Янъ, урядникъ, 44.
- Лизейко, Олпсей, кр. изъ Вахнова въ Берест. пов., 36.
- Линешевскій, Семень (Шимонъ), докторъ провинціаль, Берест. пріоръ, 11.
- Липинскій, Янъ, 117.
- Липовскій, Янъ, шляхтичъ, 135.
- Лисенца, Демьянъ, Берест. мѣщ., 254, 255, 262.
- Лисовскій, Андрей, Каменецк. бургомистръ, 567.
- 121.
- Лисъ, Антонъ, кр. изъ с. Мокранъ, 5.
- Литвиновичи, Иванъ и Сенько, кр. изъ им. Именинъ, Берест. пов., 14, Игнатъ, кр. изъ им. Бакъ, въ Берест. пов., 17
- Литвиновскій, Петръ Прокула, землян., 22.
- Литвинъ, Лукьянъ, кр. изъ им. Болоткова, 88.
- Мартинъ, кр., 179
- Мацко, возница, 94.
- Михно, кр. изъ с. Вортеля, 75.
- Михно, кр. съ сынов. Грицемъ и Тимошемъ, 178.
- Литмановичъ, Мордухъ, Пинск. еврей, 560.
- Личманъ, Берест. еврей, 286.
- Ловицкая, Катерина, Николаевна Оленская, землянка Берест. пов., 13, 14, Ловенецкая, 16.
- Логвицкій, Война, возный Берест. пов., 19.
- Лозовицкій, Война, 60.
- Михаилъ, шляхтичъ, 521.
- Стефанъ, священ. Берест. Троицкой церкви, 460.
- Янъ, шляхт., 521.
- Лозовскій, Шимонъ, 49.
- Ломазскіе мѣщане, 33, 283, 284.
- Ломовичъ, Миклушъ, кр. изъ им. Бакъ, Берест. пов., 18.
- Лопоть, Николай, братчикъ Берест. портняжескаго цеха, 428, 429.
- Павелъ, землян., 65.
- Лосевичъ, Гриць, кр. изъ им. Болоткова, 88.
- Лубенецкій, Станиславъ, епископъ Луцкій и Берестейскій, коронный подканцлеръ, 106.
- Лукашевичова, 566.
- Лукашъ (Лука), кр., 36.
- Лукашъ Минита (Лука Никита), служебникъ Кршитофа Граевского—писаря Берест. староства, 4, 5.
- Луцевичъ, Василій (Васько), Берест. мѣщ., 423.
- Иванъ, съ сыновьями Федькою и Ивашкою, кр. изъ с. Пршинфость, Берест. пов., 57.
- Луцкій епископъ, 29, Луцкій и Берест. епископъ, 348.
- Лучникъ, Василій Савичъ, Каменецк. мѣщ.; 569
- Лущеевскій, Юрка, Берестейск. сапожникъ, 449, 450.
- Лыжичъ, Степанъ, кр. изъ с. Вортеля, 75.
- Лысковичъ, Фома, Берест. мѣщ., 370.
- Лысевичъ, Гарась, кр. съ сынов. Данилою, Ваською и Тимошемъ, 180.
- Иванъ, кр. съ сыномъ Артихомъ, 180.
- Лычевичъ, Абрамъ, 124, 125.
- Лышневичъ, Васько, кр. съ сынов. Андреемъ и Овхимомъ, 180.
- Лыщинскій, Казиміръ Мартинъ, дворян. Берестейск. воевод., 411.
- Флоріанъ Тадеушъ, Берестейск. вице-намѣстникъ, 484, 486.
- Лѣсковскій, Григорій, возный Берест. воевод., 133.
- Семень, шляхтичъ, 114.

- Лѣсничій**, Ониско, огородникъ изъ им. Болоткова, 89.
- Люба**, Криштофъ, Берест. мѣщ., лавникъ, 244, 262.
- Люлька**, Андрей Даниловичъ, Берест. мѣщ., цехов. братчикъ скорняжн. цеха, 322, 343.
- Лябахъ**, Кобрин. мѣщ., 552, 553.
- Ляничъ**, Матусь, Берест. еврей, 472—474.
- Ляшко**, кр. изъ Клепачъ въ Берест. воевод., 22.
- Ляскевичъ**, Илья, Берест. мѣщ., 482.
- Лясковскій**, изъ Ляскова, Антоній, Генрихъ, земскій граничный коморникъ в. к. Литов., 483, 484, 485.
- Лясковскій**, Григорій, возный Берест. всев., 128, 506.
- **Жданъ**, возный Берест. воев., 113.
- **Иосифъ**, землн., 531.
- **Матей**, 555.
- **Николай**, Берест. вице-город. регентъ, 531.
- **Станиславъ**, 540.
- Лясота**, Иванъ, Берест. мѣщ., 436.
- **Щасный**, возный Берестей. воевод., 111.
- Ляуерманъ**, Янъ, Берест. докторъ, 318.
- Ляховецкій**, войтъ, 4.

М.

- Маенорка**, Войтѣхъ, Берест. мѣщ., 264.
- Маеровичъ**, Иосифъ, Кобрин. старшина—еврей, 529.
- Майкевичъ**, Иванъ, Берест. мѣщ., 459.
- Майрановскій** или **Майрановичъ**, Иванъ, Берест. мѣщ., кузнецк. цехмистръ, 252, 253.
- Макариха**, вдова, кр. съ сыновьями—Кузьмою, Якимомъ, Костюкомъ, Тимофеемъ, 180.
- Макаровскій**, Василій, возный Берест. пов., 7.
- Маковельскій**, Василій, Пошущій плебанъ, 567.
- **Матеей**, священ. Каменецк. Пашуцкой церкви, 567, священ. церкви Каменецк. Христо-Рождественской, 569.
- Маковецкій**, Станиславъ, Латычевскій стольникъ, 468.
- Маковский**, Андрей, дворян. Берест. воевод., 411.
- Максимовичи**, Пилько и Михно, кр. изъ с. Мокранъ, 5.
- Максимовичъ**, Стецукъ, кр. изъ им. Именинъ, Берест. пов., 14.
- Максимчая**, Ганушка, невольная женщина, 485.
- Малаховская**, Анна Захарьяшова и Гузельфова, землянка Берест. пов., 48, 49.
- Малашевскій**, Бартошъ, Берест. мѣщ., 288, 289.
- Малецкій**, Александръ, Кобрин. бургомистръ, 552.
- Малинуеръ**, Янъ; Берест. мѣщ., 365.
- Малицкій**, Янъ, 510.
- Малишевская**, Елена, б. Станиславовая Бобровская, Янова Фуницкая, 348.
- Малоцевичъ**, Ярмошъ, 63.
- Малыха**, кр. изъ им. Курашева, 102.
- Малышичи**, Гацукъ, Симонъ, Яцукъ и Федюкъ, кр. изъ им. Именинъ въ Берест. пов., 14, 16.
- **Мальхеръ**, инстигаторъ в. к. Лит., 169.
- **Патей** и **Герасимъ**, Деменцкѣ бортники, 96.
- Мальковичъ**, Андрей, Берест. мѣщ., цехов. братчикъ скорняжн. цеха, 322.
- Мальтанъ**, Фридрихъ, Берест. мѣщ., золотыхъ дѣлъ мастеръ, 256, 257; 268.
- Мальцъ**; Иванъ, Берест. мѣщ.; 321.
- Малюницкій**, настоятель Берест. Петро-Павловскаго монастыря, 450.
- Мамоничъ**, Лукашъ (Лука), скарбный вел. кн. Лит., 19, 51, 52, 79, 80.
- Манютичъ**; Терентій; кр.; 382.
- Манютичал**, Маруша, Берест. мѣщ.; 307.
- Манютичій**, Троць, Берест. мѣщ., 307.
- Маркевичъ**, Магарій, монахъ Кобрин. монастыря св. Спаса, 521.
- **Михалъ**, Берест. радца; 447, 450, 453; 463, 465; 466; 475; 477; 478, 479.
- Марковичъ**, Василій; 507.

- Марковичъ**; Климъ, урядникъ Болоткова им., 87.
 — Пицухасъ, Берест. еврей, 473.
- Мартиновичъ**, Григорій, Берест. свѣщ. ц. Св. Троицы, 322, 323, 380, 381.
 — Евстафій (Остапъ), Берест. мѣщ., радца, 445, 447, 450, 453, 463, 465, 467, 475, 477, 478, 479.
 — Лавринъ, Берест. мѣщ.; 315, 360, 361.
 — Леонтій, Каменецкій Семеновскій священникъ, 30, 31.
 — Сакъ, Берест. мѣщ., 266, 267, 268.
 — Селвонъ, кр., 173.
 — Юрій, цыганъ, 507.
- Мартиневичъ**, Иванъ, Клепачевскій войтъ, 22.
- Мархановичъ**, Сегенъ, кр., 173.
- Мархачъ**, Адамъ, служебникъ Трокскаго каштеляна Ник. Радвила, 40.
 — Демьянъ, кр. изъ им. Болоткова, 88.
- Марчукъ**, Гаврилъ, проданный кр., 542, 543.
- Масальская**, изъ рода Осолнскихъ, Кристина, ж. Волковск. зем. судья, 483, 484.
- Масальскій**, кн. Василій, 167.
 — изъ рода Осолнскихъ, Рафаиль, Волковск. зем. судья, 483, 484, 537, 540.
- Маслюкъ**, Максимъ, Берест. мѣщ., 460.
- Масюковичъ**, Антонъ, кр. изъ с. Матевичъ въ Берест. пов., 36.
 — Гриць, кр., 180.
- Матеевскій**, Бернатъ, князь, бискупъ Луцкій и Берестейскій, 76, 77.
- Матеевичъ**, Игнатъ, крестьян., 129.
 — Павелъ, кр., 164.
 — Янюкъ, паробокъ, 45, 46.
- Матеевскій**, Бернатъ, бискупъ Луцкій и Берестейск., 19.
- Маткевичъ**, Мелентей, кр. съ ж. Катериною московскою, съ сын. Адамомъ, и доч. Ганною и Маргаритою, изъ им. Передильска, 91.
- Матусевичовая**, 566.
- Матфеевичъ**, Романъ, Берест. радца, 445, 447, 448, 450, 453, 456, 457, 458, 463, 465, 466, 475, 477, 478, 479.
- Матусовичовая**, Маруша Каплуничка, Берест. мѣщ., 345—347, 397, 398.
- Матусовичъ**, Станиславъ, Берест. мѣщ., 445—347:
Матышевичъ, Иеронимъ, Кобринск. город. писарь, 497.
- Матфеевичъ**, лѣсничій, 96.
- Матфеевичъ**, Илья, Берест. мѣщ., 415.
- Махвичъ**, Леонъ, подсудковичъ Берест. воевод., 554, 555.
 — Филипъ, Каменецкій п Бѣловѣжскій лѣсничій, 200, 201, 202, 203, 204, 206, 209, 211, 214, 221.
- Мацкевичъ**, Шимко, Виленскій тивунъ, державца Ушпольскій, Пенявскій и Радунскій, 215.
- Мацковичъ**, Панасъ, кр., 172.
 — Якимъ, кр. съ сыномъ Хведоромъ, 108.
- Мацѣвичъ**, Ярмошъ, кр., 136, 137.
- Мача**, Остапко, кр. изъ с. Березое, 92.
- Мащеня**, Стець, съ брат. Яномъ, 179.
- Мложевскій**, Флоріанъ, шляхтичъ, 229.
- Медвѣдевичъ**, Николай (Миколай), кр., 173.
- Мееровичъ**, Гецько, Берест. еврей, 308.
- Мелашничъ**, Тиць, кр. изъ с. Вахнова въ Берест. пов.; 36.
- Мелеховичъ**, Карпъ, кр. съ бр. Семеномъ, 180, 186.
- Мелешко**, Янъ, землян. Берест. пов., 8.
- Мелентеевичъ**, Гаврило, землян., 167.
- Мендельовичъ**, Викторъ, Кобрин. еврейск. старшина, 529.
- Мешковичъ**, Малыха, кр. изъ с. Березое, 93.
 — Тиць, кр. съ сынов. Семеномъ, Кондратомъ и Моисеемъ, 178.
- Мизичъ**, Николай Оедьковичъ; 114.
- Микитичъ**, Берест. мѣщан., 261.
 — Саць, кр., 173.
- Миклашена**, Тимошъ; кр. съ сыномъ Лукьяномъ и братьями Радкою, Иваномъ, Денисомъ и Тарасомъ, 177.
- Миколаевичъ**, Серафимъ, Ломазск. мѣщ., изъ Долгобродъ, 156.
- Миколаеша**, Томашъ, кр. изъ с. Сехновичъ въ Берест. пов., 36.

- Мигуличъ**, Гриць, крестьян. изъ с. Дремлева въ Берест. пов., 36.
- **Ивашко**, кр., 202.
- Миккульская**, Ядвига, жена землинна Роговскаго, 122.
- Милевскій**, Марьѣ Михайль, Кобрин. лавникъ, 507.
- Милейчицкіе** мѣщане, 18.
- Милиця**, Янко, съ ж. Богданою Касперовною, 91.
- Миревскій**, 370.
- Миршная**, Устинка Гавриловна, Берест. мѣщанка, 458, 459.
- Миселевичъ**, Янко, кр., 124, 125.
- Мисковичъ**, Грицько, Каменецкій лавникъ, 30, 31, 43, 85.
- Мисковичъ**, Конахъ, кр., 116.
- Митнахъ**, Ганусъ, Берест. мѣщ. и золотыхъ дѣлъ мастеръ, 412, 413, 414.
- Мицевичъ**, Юрей, съ сыномъ Денисомъ, кр. изъ с. Хомичичъ въ Берест. пов., 58.
- Михаель**, еврей, арендаторъ корчмы въ им. Глубокомъ, Кобрин. пов., 526.
- Михайловичова**, Ганна Ильяшовая, 201.
- Михайловичъ-Каменскій**, дядько Каменец. и Бѣловѣж. лѣсничаго Махвица, 201, 203.
- **Андрейко**, 201.
- **Грицько**, 201.
- **Иванъ**, Берест. мѣщ., 271, 272, 282.
- **Ильяшъ**, 201.
- Михаилъ**, священ. Берест. Преображен. церк., 439.
- **король Польскій**, 453, 456.
- Михалевичъ**, Юсько, кр. изъ с. Мокранъ, 5.
- Михаловскій**, Иванъ, шляхтичъ, 78.
- **Каоедралин. регентъ**, 518.
- Михальскій**, Валентій, шляхтичъ, 15.
- Михалевичъ**, Иванъ, слуга, 264, 267.
- Михновичъ**, Германъ, кр. съ сынов. Лукашемъ, Кондратомъ и Савкою, 180.
- **Гордей**, Каменецк. лавникъ, 43.
- **Ониско**, Милейчицкій радца, 18.
- Миховичъ**, 167.
- Мицковичъ**, Иванъ, кр. съ сынов. Парфимомъ и Филипомъ, 177.
- Мицковичъ**, Михно, кр. съ сыновьями Яцкомъ и Оедькомъ, 177.
- Мицута**, Павелъ, Берест. мѣщ., 338.
- Мишечковичъ**, Яцко, Берест. мѣщан., братчикъ Берестейск. Воскресен. церкви, 277.
- Мложевскій**, Криштофъ Ягубовичъ, землян. Берест. пов., 222, 223, 224, 225, 227, 228, 229.
- **Сигизмундъ**, дворян. Берест. воевод., 411.
- Мовша**, Каменецк. цирюльникъ, еврей, 566.
- Могильницкая**, Ева Яновна, землянка Берест. пов., 222, 223, 224.
- **Софья (Зофя)** Ольбрихтовна, изъ Кавечина, Яновая, хоружина Дорогичинская и Мельницкая, 222, 223, 224.
- Могильницкій**, Станиславъ, Чернавчицкій урядникъ, 214.
- **Янъ**, землян. Берест. пов., 222, 223, 224, 227, 228, 229.
- Можайскій**, Романъ, Берест. мѣщ., портной, 300, 301.
- Можейко**, Юрей, дворян. Берест. воевод., 411.
- Мойжешовичовъ**, Ионасъ, Берест. еврей, 278.
- Мойсевичъ**, Степанъ, Берест. мѣщ., 244.
- Мойсичъ**, Мартинъ, кр. съ сыновьями Савкою, Иваномъ, Васью и Калихомъ, 178.
- **Хвалко**, кр. съ сынов. Нестеромъ и Борисомъ, 178.
- Мока**, Григорій Грогорьевичъ, Берест. мѣщ., 278.
- Мокосей-Буковецкій**, Иосифъ, еп. Владимир. и Берест., 379, Буковецкій, 380, 404, 424.
- Мокрецкій**, Янъ, шляхтичъ, 71.
- Моксъ**, Оедоръ, кр. изъ с. Горисдричъ въ Берест. пов., 71.
- Мордасовичъ**, Гаврило, съ сыномъ Андреемъ, кр. изъ с. Пришифостъ въ Берест. пов., 58.
- Мороховскій**, Иоакимъ, еп. Берест. Владимир., 424.
- Мостовникъ**, Хведько, кр. изъ с. Вортеля, 75.
- Мотыкальскій**, еврей, арендаторъ Берест., 481.
- Мочульскій**, Янъ, братъ землянина Дмитра Здѣтовскаго, 36—38, 41, 42.
- Мрочко**, Станиславъ, 60.

Мутыкальскій, Янъ, Гавриловичъ, 6, 7, 9.
Мушинскій, шляхт., 466.

Мышохроровичъ, Аванасій, Берест. мѣщан. 264.
Мѣринкъ, Гриць, кр. изъ с. Вортеля, 75.

Н.

Наборовская, Данилова, ж. чапника вел. кн. Литов.
366.
Назарко, кр. изъ села Косичъ, 110.
Накрейко, Оедоръ, Берест. лавникъ, 27, Накрайко,
333.
Накрейковичъ, Яковъ, лавникъ и шорникъ. цех-
мстръ греч. религін, 239, 241, 244.
— Берест. мѣщ., 417.
Нарковичъ, Андрей, полковникъ, 503.
Нарукевичъ, Иоаннъ, священ. Здитовской Нико-
лаевской церкви, 498.
Нарушевичова, ж. Немонитск. лѣсничаго, 409.
Нарушевичъ, Николай, Жомонитск. каштелянъ, ста-
роста Ушипольскій и Пеняскій, 55,
ревизоръ, 160.
— Янъ, ловчій вел. кн. Литов., 205,
206, 210.
Науковичъ, Максимъ, мужъ изъ Ляховицкаго
села, 4.
— Федька, мужъ изъ Ляховиц. села, 4.
Наумовичъ, Иванъ, кр. изъ им. Болоткова, 88.
Науцевичъ, Стець, Каменецк. лавникъ, 43.
Нахановъ, Берест. еврей, 286.
Нахменовичъ, Гиршъ, Берест. еврей, 270, 271.
Невяровскій, Юрій, всендѣзъ, корол. секретарь, 444.
Некратовичъ, Тихонъ, Берест. мѣщ., 438—441.
Нелъико, кр. изъ с. Заболотья въ Берест. пов.,
61, 62.
Непра, Николай, возный Берест. воев., 120.
Немировскій, Адамъ Антоній, Саноцкій скарбникъ,
563.
Немѣра, Станиславъ, Подляскій каштелянъ, 101
Немцевичъ, Александръ, Берест. мечный, 556.

Немцевичъ, Игнатій, Берест. мечниковичъ, 556.
— Маркель, Берест. мечниковичъ, 556.
Немѣриная, землянка, 25.
Немѣровичъ, Андрей, землян., 167.
Непокойчицкая, изъ рода Протасевичей, Екате-
рина, ж. мостовничаго Берест. воев., 542, 543,
544.
Непокойчицкій, Александръ Казиміръ, землян. Бе-
рестейск. воевод., 498.
— Иосифъ Севастьяновичъ, изъ рода
Протасевичей, мостовничій Берест.
воевод., 542—544.
— Константинъ Михайловичъ, возный
Берест. пов. или воеводства, 10, 34,
35, 38, 41, 45, 46.
— Криштофъ, дворя. Берест. воев., 411,
504.
— Некторъ, дворян. Берест. воев., 411.
Нестеровичъ, Янъ, подстолій Берест. воев., 478.
Нечаевскій, Иванъ, слуга Берестейск. и Владимір.
владыки Хребтовича, 28.
Никодимъ, поповичъ Рашенскій (или Росенскій), 7.
Никоновичова, Берест. мѣщ., 275.
Никоновичъ, Василь, Ломазск. мѣщ. изъ Голешова,
156.
— Демьянъ, Берест. мѣщ., 368, 369.
— Иванъ, Берест. мѣщ., братчикъ Скор-
няжск. цеха, 223, 368, 369.
— Мартинъ, Берест. мѣщ., 369.
— Сакъ, Берест. мѣщ., 369.
— Филипъ, Берест. мѣщ., 368, 369.
— Оома, Берест. мѣщ., братчикъ Скор-
няжск. цеха, 322, 363, 386, 396.

- Никоновна**, Марина, ж. Василія Сороки, Берест., мѣщ., 368, 369.
 — Татьяна, Берест. мѣщ., 368.
Ницевичъ, Василь, кр. изъ с. Корчичъ въ Кобрин. пов., 494.
Новигъ, Мицута, кр. съ сынов. Грицомъ и Евтухомъ, 178.
Новицкій, Венедиктъ, землян. Берест. воевод., 113.

- Новоселецкая** шляхта, 550, 557—659.
Ножичъ, Есьманъ, Пинск. мѣщ., 269, 270.
Носковичи, Максимъ, Тарась и Юць, кр. изъ с. Мокранъ, 5.
Носковичъ, Трохимъ, Дивинскій лавникъ, 4.
 — Хилимонъ, Дивинскій войтъ, 4.
Нѣмковичъ, Конахъ, 367.

О.

- Оборскій**, землян. Берест. пов., 102.
 — Ярошъ, 122.
Овечки, Лець, Луковскій мѣщан., 5.
Огейко, Иванъ, Берест. мѣщ., 415.
Огилва, Петръ, Тереспольскій мѣщ., 468—471.
Огнискій, Михаилъ, польный писарь вел. кн. Литовск., Пинск. староста, 550.
 — кн. Самуль, 130.
Одницовичъ, кн. Семень Богдановичъ, Городенскій городничій, 215.
Одынецъ, Павелъ, землян. Берест. воевод., 133, 134.
Ожоговскій, князь, Браславскій воевода, 83.
Оздебскій, Стефанъ, шляхтичъ, 73.
Оземко, Андрей, Каменецк. радца, 43; мѣщанинъ, 85.
Окономъ, Война, землянинъ, 123.
Оксанъ, невольный крестьян., 65.
Олексіевичъ; Андрей Сеньковичъ, крестьян., 35.
Олегѣевичи, 552, 553.
Олегѣевичъ, Кариль, Кобрин. лавникъ, мѣщан., 512, 513, 514.
Олельховичъ, Дешко, кр. съ сынов. Курилою и Лазькою, 180.
Оленская, землянка. См. **Ловенецкая**.
Оленская, Николаева, 60.
Олехновичъ, Давидъ, дворян. Берест. воевод., 411.
Оленковичъ, Степанъ, Берест. мѣщан., 243.
Олизаровичъ, Сенько, Берест. намѣстникъ, 166, 175.
- Олиферъ**, Куринскій войтъ, 26.
 — Яковлевичъ, королев. дворян., 217, 218, 219.
Олиферовичъ, Янушъ, Берест. радца, 26.
Олифировичъ, Хома, Луковскій лавникъ, 4.
Ольбенцкій, Валеріанъ, Яновскій староста, 19.
Ольковичъ, Оома, Берест. мѣщ., 261.
Ольшевскій, Михаилъ, Берест. мѣщ., 253, 254.
 — Пахомій, настоятель Кобрин. монаст. Св. Спаса, 519, 521.
 — Станиславъ, войтъ Вѣронцкій, 72.
 — Филонъ, землянинъ Слонимск. повѣта, 82, 83, 84.
Омельковичъ, Григорій, Берест. мѣщ., радца, 258.
Омельяновичъ, Григорій, Берест. мѣщ., 249, 251; 252, 254.
 — Василій, Берест. радца, 485.
Омельянь, Берест. мѣщан., 170.
Ониенмовичъ, Калихъ, 167.
 — Михно, 167.
Онихимовскій, землян., 130.
 — Игнатій, 555.
 — Мартинъ, Кобрин. ландвойтъ, 514.
 — Сигизмундъ, Берест. город. писарь, 401.
Онофревичъ, Савка, Берест. мѣщ., 459.
Опоцевичъ, Федоръ, сѣдельницкій цехмистеръ, 244.
Опууръ, проданный хлонъ, 485, 486.
Опуфривичъ, Василій, Кобрин. бургомистръ, 549.

- Онуфрій**, Берест. мѣщ., «вписаль, въ церковное евангеліе фундушъ Берестейск. Преображенской цекрви Св. Спаса,» 439.
- Орѣшко**, Михаилъ, Станиславъ, маршалокъ Пинск. пов., 547.
- Осолинскіе**, земляне Берест. воевод., 483, 484.
- Останко**, кр. изъ с. Ортеля, 75.
- Останковичъ**, Арцимонъ, кр. изъ с. Брилева въ Кобрин. пов., 493.
- Остафьевичъ**, Федоръ, 433, 434, 435.
- Осташевичъ**, Трохимъ, кр. изъ им. Скокова, въ Берест. пов., 68.
- Островицкій**, Евстафій (Остахій) Юсифъ, 506.
— Иванъ, слуга Владимір. и Берест. владыки Хребтовича, 28.
- Островскій**. См. Заремба, 549.
— Вацлавъ, шляхтичъ, 26.
— Матусъ, шляхтичъ, 26.
— Себстьянъ, шляхтичъ, 16.
- Островскій**, Янъ, 53.
— Ясько, кр. изъ с. Ступичова въ Берест. пов., 64.
- Остролецкій**, Гермогенъ, шляхтичъ, 109, 129.
— Тышъ, Свадьба, шляхтичъ, 71.
— Филонъ, возный Берест. пов., 109, 129.
— Федоръ, шляхтичъ, 129.
- Остромечовскій**, Амвросій Касперовичъ, землянинъ Берест. пов., 92, 200.
— Янъ, Касперовичъ, возный Берест. пов., 26, 47, 216.
- Охилевскій**, Пахомій, настоятель Берест. Петро-Павловскаго униат. монастыря, 451, 452, 456.
- Очовичъ**, Степанъ, кр. изъ с. Сехновичъ въ Берест. пов., 36.
- Ошомковая**, Соломія Ховрутянка Стефановая, Берест. мѣщанка, 343, 344.
- Ошомчикъ**, Николай, Берест. мѣщ., 343, 344.
— Илья, Берест. мѣщ., 343, 344.

II.

- Павловичовая**, Аполонья Купшелевна, Каменецкая мѣщанка, 511.
— Анастасія, ж. Кобрин, Никольск. свияц., 552, 553.
- Павловичъ**, Александръ, свияц. Кобрин. Николаевской церкви, 552, 553.
— Григорій, свияц. Кобрин. Пречистен. церкви, 553.
— Иванъ, Кобринск. мѣщ., 553.
— Мартинъ, кр., 173.
— Николай, Берестейск. лавникъ, 449, 450.
— Сенько, Каменецк. лавникъ, 43.
- Павловскіе**, земляне Берест. воевод., 498.
- Павловскій**, Ярошъ, 49, 50.
— Янъ, дворян. Берест. воевод., 411.
- Пайджижкъ**, Гриць, Берест. мѣщ., 321.
- Пальневскій**, Сигизмундъ, землян. Берест. воевод., 120, 230—235.
- Панасевичъ**, Павелъ, Берест. лавникъ, 453, 460, 463, 465, 467, 475, 477, 478, 479, радца, 472, 475, 476, 477, 478, 479.
- Панасиковичъ**, Янъ, Волинскій бургомистръ, 132.
- Панасовичъ**, Волосъ, кр., 177.
— Мордасъ, съ сыновьями Мартиномъ, Андреемъ и Якимомъ, кр. изъ с. Пришифость въ Берест. пов., 58.
— Юшко, съ сыновьями Андреемъ, Охримомъ и Яцкою, кр. изъ с. Пришифость, Берест. пов., 57.
— Федоръ, Берест. портняж. цехмистръ, 300, 301.
— Федько, кр., 177.
- Паневичъ**, Савко, Берест. мѣщ., 262.
- Паневичъ**, Даць, Берест. мѣщ., 254.
- Панизовскій**, Гапонъ, кр. изъ им. Именинъ, Бер. пов., 14.
- Панковичъ**, Иванъ, Каменец. лавникъ, 434, 435.

- Пацковичъ**, Ивашко, кр. изъ с. Мокранъ, 5.
 — Хведько, кр. изъ с. Мокранъ, 5.
- Пацкратовичъ**, Аврамъ, священ. Рашанскій (или Расенскій), 7, 9.
- Параль**, Янъ, дворян. Берест. воевод., 409, Паруль 411.
- Пагалоновичъ**, Лавринъ, Берест. мѣщ., 92.
- Патей**. См. Потей.
- Пацковичовая**, Анна Заблоцкая, Берест. мѣщ., 376.
 — Настасья, Берест. мѣщ., 376.
- Пацковичъ**, Иванъ, Берест. мѣщ., 375, 376.
- Пацовичъ**, Николай Юрьевичъ, подкоморій Каменецкой державы, 201, 203, 215.
- Паць**, Доминиъ, Смоленск. каштелянъ, Берест. подкоморій, 201, 203.
 — Казиміръ, писарь в. кн. Литов., 570.
 — Николай (Миколай), подкоморій Берестейск., 141, 142, 146, 147, 149.
 — Стефанъ, писарь, 237, подканцлеръ вел. кн. Литов., 310.
 — Янъ, тивунъ Виленскій, староста Каменецк., 66, и староста Довгаліскій, 200, 201, воевода Минскій, 204, 206, 209, 210.
- Пацыничъ**, Сенька, войтъ, 114.
- Пашкевичовая**, Анна Перхуровна Арценовая, Берест. мѣщ., 274.
- Пашко**, кр. изъ им. Верстока, 102.
- Пашковичъ**, Ивашко, кр. изъ с. Кустовичъ въ Кобрин. пов., 493.
 — Мастюкъ, кр. съ сыновьями Андреемъ, Стецомъ и Петрашемъ, 192.
- Пашковскій**, Андрей, землян., 23.
 — Янъ, шляхтичъ, 328.
- Пекарская**, ж. Берест. земск. судьи, 366.
- Пекарскіе**, земляне, 163, 172, 173, 269.
- Пекарскій**, Даниль, Деменицкій урядникъ, 96.
 — Петръ, 110, 111, 112.
 — Хелмскій возный, 145.
- Пекачовъ**, Демьянъ, кр., 128.
- Пенскій**, Флоріанъ, 112, 113.
- Першко**, Войтъхъ, шляхт., слуга, 210.
- Песковскій**, Мальхеръ, шляхтичъ, слуга, 82—85.
- Петигорець**, кн. Гаврило, 202.
- Петковичъ**, Станиславъ Михайловичъ, Берест. намѣстникъ, 224.
- Петрашевичъ**, Оома, Берест. мѣщ., 271, 273.
- Петрашнха**, кр. изъ им. Болоткова, 88.
- Петривольщанка**, Авдотья, Берест. мѣщ., 363, 364.
- Петринусъ**, Генрихъ, Берест. циркульникъ, 82.
- Петровецкій**, Лавринъ Бобръ, возный Берест. воевод., 100.
- Петровицкій**, Янъ, Берест. войтов. вице-регентъ, 291.
- Петровицъ**, Григорій, Берест. мѣщ., радца, 247, 249, 251, 254, 257, 258, 277.
 — Ильяшъ, кр. съ сынов. Мартиномъ и Грицемъ, 192.
 — Осипъ, шляхт., 398.
 — Павелъ, Берест. лавникъ, 460, 461.
 — Симонъ, 429.
- Пехрацкій**, Мартинъ, Берест. мѣщ., 317, 352.
- Пилиновичъ**, Андрей, Каменецк. мѣщ., 85.
 — Омельянъ, крестьян., 36.
- Питровскій**, Станиславъ, Берест. золотыхъ дѣлъ мастеръ, 268.
- Плевко**, Берест. мѣщ., 417.
- Плютичъ**, Григорій, Берест. мѣщ., 432.
- Поглодыкій**, Яковъ, Берест. мѣщ., 432.
- Погореевъ**, Тимофей, Вистицкій мельникъ, 480.
- Подаревскій**, Николай, землян., 214, 270.
- Подаровская**, Павлова, Анна Гайковна, землянка Берест. пов., 9, 10.
- Подбереская**, Елисавета, б. Дорогостайская, тепереш. Оедоровая, граф. изъ Тарнова, стар. Жпжморская и Рѣчицкая, 343.
- Подбѣльскій**, Матей, землян. Берест. пов., 55, 59.
- Подляскій**, 121, 122.
- Подляшская**, воеводина, 13.
- Подорожскій**, Кузма, Каменецк. радца, 43.
 — Янъ, Кобринск. мѣщ., 524, 525.
- Подоскій**, Станиславъ Янушъ, Браславскій войскій, 468, 471.
- Полишевскій**, Павелъ, 5.

Полтичь, Иванъ, осочинчскій войтъ въ Бѣловѣжск. пущѣ, 24.

Полубенскій, князь, 152,

— Александръ Ивановичъ, королев. комиссаръ, 154.

Полвецъ, настоятель Лепесовскаго монастыря, 540.

Полупановичи, крестьяне изъ им. Именина, Берест. пов., Иванъ и Супронъ, 14, Андрей, Антонъ, Олехно, Тимошъ и Янько, 16.

Полупанъ, Олехно, кр. изъ им. Именинъ, Берест. пов., 14.

Полуянъ, Флоріанъ, землн. Берест. воеводства, 100.

Полчицкій, Григорій, урядникъ Чернавчицкій, 39.

Полшковичъ, Стець, кр. съ сыномъ Иванкою, 177.

Помаранскій, Лука, Берест. мѣщ., радца, 270, 276, 277, 278, 280, 282, Поморскій, 284, 291, 292, 296, 300, 301, 302, 303, 305, 315, 317, 318, 324, 329, 331, 336, 343, 345, 349, 353, 360, 361, 363, 364, 365, Берест. аптекаръ, 366, 367, 368, 369, 370, 375, 381, 382, 384, 386, 387, 390, 391, 395, 399, 400, 407, 409, 416, 418, 423, 437.

Понзуновичъ, Григорій Федьковичъ, 114.

Понизовскій, кр. изъ с. Именина, Берест. пов., 16.

Понятовскій, Полоцкій воевода, 24.

Пониковичъ, Андрей, кр. изъ им. Волгоставца, 102.

Поникъ, Иванъ, кр., 177.

Понлавскій, на Тайкурахъ и Мельскѣ, Вавринецъ Станиславъ, Луцкій войскій и город. писаръ, 452, 478.

— Станиславъ, возный Берест. воевод., 152.

Поповичъ, Гриць, Берест. мѣщан., 243.

— Мартинъ, Берест. кр., 179.

— Мискъ, кр. изъ с. Хомичичъ, въ Берестейск. пов., 58.

— Петрухъ, Берест. мѣщ., 243.

Потаненя, Ясько, 116.

Потей, на Володавѣ, Рожанцѣ, Рѣчицѣ, Тересполо, графъ Антоній, стражникъ вел. кн. Лит., староста

Волковыскій, Жижморскій, 534, 535, 568, 569, стар. Стражскій и Радомскій, 570, 571.

Потей, Левъ, Берестейск. земск. писаръ, 170, и королев. комиссаръ, 200, зем. судья, 214, 220, 221.

— Изъ Булькова, Людвикъ, городничій и гетманъ вел. кн. Литовск., 520, Вилен. воевода, 534, 535.

— Михайлъ, дворян. Берест. воевод., 411.

— Петръ, 266, Берест. земск. писаръ, 411.

— Оедоръ, писаръ, Берест. зем. судья, 35, 36, 214, Патей, 220, 221.

Почеревчикъ, Войтко, кр. изъ с. Вортеля, 75.

Прегалинскій, Петръ, шляхт., 132.

Пресловскій, Францискъ, Овруцкій город. писаръ, 492.

Пресмыцкій, Станиславъ, возный Берестейск. пов., 75, 76, 142.

— Павель, возный пов. или воеводства Берест., 33.

— Янъ, Ломазскій мѣщанинъ, 156.

Прецлавскій, Криштофъ, ксензъ, королевскій секретаръ, 444.

Пречистскій, Иванъ, священникъ, урядникъ Триницскій и Шпаковский, 45, 46, 78.

— Михайлъ, Берест. священ., 296.

Пржегалинскій. См. Прегалинскій.

Прилуцкая, Кристина Босляцкая, Кобрин. мѣщ., 505, 506.

— Констанція, дочь Каменец. мѣщ., 506.

Прилуцкій, Александръ, 506.

— Иванъ, дворян. Берест. воевод., 411.

— Николай Петровичъ, Берест. мѣщ., мельникъ, 448, 449.

— Самуиль Ивановичъ, Кобринскій мѣщ., 505, 506.

— Стефанъ, Кобрин. мѣщ., 505, 506.

— Юрій, землянинъ Берест. пов., 60.

— Яковъ, шляхт., 521.

— Оедоръ, Яцковичъ, землн. Берест. пов., 55, 59.

Пришнениа, Васько, кр., 116.

- Приступа**, Гаврило, кр., 180.
- Прихожій**, Андрей, кр. изъ им. Болоткова, 88.
- Волось, огородникъ, изъ им. Болоткова, 879.
- Мартинъ, кр. изъ двора им. Болоткова, 88.
- Прицѣна**, Ѳедько, кр. съ пасербами Демидомъ, Ивановомъ и Андреемъ Черноковичами, 180.
- Пришифотскій**, Василій Юрьевичъ, землян. Берест. пов., 55, 59.
- Григорій, Богушевичъ, землян. Берест. пов., 56, 58.
- Станиславъ Богушевичъ, землянинъ Берест. пов., 56, 58.
- Юрій Семеновичъ, землян. Берестей. пов., 56, 59.
- Пришихотскій**; Василь, господарскій землянинъ Берест. воев., 127, 128.
- Николай, Берест. городск. писарь, 104, 105, 109, 110, 112, 113, 115.
- Семень Есковичъ, дворянинъ королевы Бонь, 492.
- Прищена**, Хведько, кр., 178, 186.
- Провизовичъ**, Остапъ, кр. изъ с. Корчиць въ Кобрин. пов., 494.
- Иванъ, кр. изъ с. въ Кобринск. пов., 494.
- Прокоповичъ**, Берестейск. официалъ, ксендзь, 501.
- Пронцевичъ**, Иванъ Михновичъ, 114.
- Протасевичи**, земляне Берест. воевод., 542—544.
- Протасовичовая**, Анна (Ганна), дочь Берест. мѣщ., 264.
- Протасовичовая** Кунница, Берест. мѣщанка, 264.
- Марина, Берест. мѣщанка, 264.
- Настасья Хавраевна, Берест. мѣщ., 264, 265.
- Протасовичъ**, Аѳанасій (Панасъ), Берест. мѣщан., 264, 265.
- Зенько, рыбакъ, Берест. мѣщан., 264, 265.
- Проховникъ**, Яковъ, Берест. еврей, 461, 463.
- Пружанецъ**, Николай, 391.
- Пужичъ**, Мартинъ, кр., 36.
- Пузыня**, «схизматикъ», владыка Луцкій, 321, 379.
- Пукель**, Константинъ, слуга Трокск. каштеляна Ник. Радивила, 39, 40.
- Иосифъ, землян. Берест. воевод., 557, 559.
- Пунтусъ**, Рижскій губернаторъ, 118.
- Пупко**, Стась, мѣщ., Войтовскій, 170.
- Пухальскій**, Венедиктъ, землян. Берест. воевод., 547, 557, 558, 559.
- Стефанъ, землян. Берест. воевод., 557, 559.
- Янъ, землян. Берест. воевод., 128, 557, 559.
- Янъ, шляхтичъ, 128.
- Кобринскій плебанъ, 513.
- Пухловичъ**, Мишко, кр. изъ с. въ Кобрин. пов., 494.
- Пухляховичъ**, Маркъ, 518.
- Пучичъ**, Каленикъ, бояринъ Берест. пов., 35.
- Пятигорскій**, Якубъ, землянинъ Берестейск. пов., 69.
- Пятигорцова**, Богдана Якубовая Черкасовая, землянка Берестейск. пов., 69.

Р.

- Радванскій**, Станиславъ, Берест. золотыхъ дѣлъ цехмистръ, 268, 269.
- Радевичъ**, Иванъ, Берест. мѣщ., братчикъ Воскресен. церкви, 277.
- Радивиль**, Альбрихъ Станиславъ, канцлеръ вел. кн. Лит., 433, 445.
- Радивиль**, Николай (Миколай), Виленск. воевода, 3, 13, Николай Криштофъ, воевода Троцкій, 209, 210, 214, 216, 217, 219, 220—221.
- 262, маршалокъ в. кн. Лит.; 285.
- Радимисскій**, Казимерь, 480, 481.

- Радницкій, Янъ**, 124, 125.
- Радкевичъ; Ома**, прокураторъ Кобринск. монастыря, 550, 551, 559.
- Радковичъ, Иванъ**, цехмистръ Берест. рѣзницкаго цеха, 391.
- Райскій, Мальхеръ**, Берест. подстаростій, 3, 6, 8, 9, 10, 12, 13, 17—24, 25, 26, 28, 29, 32, 33, 34, 35, 36, 41, 42, 44, 45, 47, 48, 49, 51, 53, 55, 59, 61, 62, 64, 65—68, 70, 71, 73, 74, 76, 77, 80, 82, 85, 86, 89, 91, 92, дворян., корол. коммис., 159.
- **Станиславъ, Браславскій ловчій**, 520.
- Раковницкій, Войтѣхъ**, дворян. Берест. воевод., 411.
- Ракута, Михно**, кр., 10.
- Рандзонъ, Кароль**, Берест. радца, 485.
- Раповичъ, Василій**, Берест. город. писарь, 275, 287, 418, радецкій пис., 413.
- **Казиміръ Фелиціанъ**, Берестейск. земск. писарь, 447, 458, 459, 467.
- **Николай (Миколай)**, Берест. войтовскій, писарь, 291, ландвойтовск. писарь, 338.
- **Розалій**, Берест. город. писарь, 291.
- **Стефанъ**, Берест. мѣщ.; радца, 270, 271, 272, 276, 277, 278, 280, 281, 282, 284, 287, 292, 296, 300, 301, 302, 303, 305, 306, 307, 315, 316, 318, 324, 329, 331, 336, 343, 345, 349, 353, 360, 365, 368, 370, 375, 376, 382, 384, 386, 390, 399, 400, 409, 416.
- Рапота, Павелъ**, 124.
- Расевичи, Жукъ, Савка и Яцько**, кр. изъ с. Мокранъ, 5.
- Расъ, кр. изъ им. Болоткова**, 88.
- Рафаловичъ, Василій**, Кобрин. ландвойтъ, 497, 508.
- Рачинскій, Матвѣй**, возный Берест. пов., 73.
- Рачко, Войтѣхъ**, дворян. Берест. воевод., 411.
- Режанка, Матей, Каменецкій подстаростій**, 209, 214.
- Роговскій, Матей**, арендаторъ им. Верстоки, 101, 102, 122, 123.
- Рогозницкій, Петръ**, Берестейск. протопопъ, 296, 321, 322, 323, 338, 380, 381, 404, 405, 418.
- Родкевичъ, Василій**, Берест. мѣщ., 453.
- **Софроній**, Берест. мѣщ., 453.
- Родкевичъ, Янъ**, Берест. мѣщ., 343.
- Рожицкая, Татьяна Семеновна**, землянка, 149, 150.
- Рожицкій, Янъ**, возный Берест. воеводства, 137.
- Рожко, Юсько**, кр., 202.
- Рожковскій, Янъ**, Пришифостскій урядникъ, 55, 56, 57, 58, 89.
- Рожичъ-Збироскій, Алексѣй (Олексѣй)**, землянинъ Берест. пов., 3, 9.
- **Михаилъ (Михно)**, землянинъ Берест. пов., 3, 4.
- **Тропъ**, землянинъ Берест. пов., 5.
- Розбицкій, Бартошъ, Ломазскій присяжный писарь**, 303.
- Розмышлена, Войтко**, кр., 110, 112.
- Розносинскій, Николай**, служебникъ, 74.
- Романовичъ, Андрей**, Берест. радца, 478, 479.
- **Васько**, Берест. мѣщ., 321.
- **Гаврило**, Берест. радца, 447, 448, 449, 450, 453, ландвойтъ, 456, 458, 459, 461, 467.
- **Ясько**, кр., 114.
- **Федоръ**, Берест. мѣщ., 482.
- Романовна, Ульяна**, крестьянка изъ с. Столповъ; въ Впчецк. ключѣ, 527, 528.
- Романовскій, Андрей**, Берест. райца, 481.
- **Гаврилъ**, Берест. мѣщ., 292—294, цехмистръ сапожн. цеха, 354, 355, 362, 363, 372, 378, 380.
- **генеральный подкоморій Холмской земли**, 529.
- Ромашковичъ, Мартинъ**, кр., 173.
- Ропъ, Михаилъ**, старшій Берест. бургомистръ, 26, радца, 27.
- **Тимошъ**, Берест. войтовскій писарь, 27.
- Ротокъ, Адамъ**, Берест. мѣщ., лавникъ, 27, 163, 164, и Берест. город. писарь, 258—262.
- **Войтѣхъ**, Берест. мѣщ.; лавникъ, 244, 264, 349, 391.
- Ротковичъ, Хведько**, кр. изъ с. Вортеля, 75.

- Рокевничъ**, Геннадій, монахъ Кобрин. мон. Св. Спаса, 521.
- Рошничко**, Стець, кр., 36.
- Рудецкій**, чашникъ Волинской земли, 36.
- Рудка**, Максимъ, кр. изъ с. Вортеля, 75.
- Рудковскій**, Шимоць, Берест. лавникъ, 27.
- Рудоминъ-Дусятскій**, Антоній, Браславск. подкоморій, Любельскій староста, 547.
- Рудницкій**, Левъ, землян. Берест. пов., 38.
- Олехно, Затемяничъ, 43.
- Остапо, Затемяничъ, 43.
- Рудольфъ, землян. Берест. пов., 35, 36.
- Рупневскій**, изъ Рупнева, на Янушевичехъ, Богуславъ Стефанъ, Берестейск. и Луцкій бискупъ, 563, 564.
- Русецкій**, 106.
- Каменскій, изъ им. Русца, Александръ, Минскій каштелянъ, 504, 535.
- Русиновскій**, 106, 107, 108.
- Руцкій**, 112.
- Рушчъ**, Казиміръ Теофілъ, 509.
- Матвѣй, Радомскій стольникъ, 483, 484.
- Рыбакъ**, Черникъ, кр., 116.
- Рыбакъ**, Николай (Миколай), Берест. мѣщ., 315.
- Рыбинскій**, Войтѣхъ, 117.
- Сигизмундъ, Яковъ, покоевый дворянинъ, генеральный королев. комиссаръ, 499, 500.
- Рывоцкій**, Янъ, дворян. Берест. воевод., 411.
- Рызлеръ**, Фолтинъ, Берест. радца, мѣщан., 273, 274, 275, 276, 277, 278, 280, 282, 284, 291, 296, 300, 301, 302, 303, 205, 306, 307, 315, 316, 318, 324, 329, 331, 336, 352, 353, 360, 361, 463, 368, 369, 370, 375, 387, 391, 399, 407, 409, 416, 423, 437.
- Рымаровичъ**, Олешко, Берест. мѣщан., 276, 443.
- Рымаръ**, Омельянъ, бургомистръ города Берестья; 98, 99.
- Рымунтъ**, Янъ, 120.
- Рынка**, Кобрин. еврейка, 513.
- Рычковичъ**, Павелъ, цеховой братъ Берест. сапож. и кожевен. цеховъ, 355.
- Рѣшетарскій**, Трощенск. урядникъ, 45.
- Рѣшетникъ**, Сенько, съ сыновьями Сергѣемъ; и пріймичемъ Олпсемъ, кр. изъ с. Пришчѣсть въ Берест. пов., 58.

С.

- Саверничъ**, Гриць, Кобрин. мѣщ., 524, 525.
- Савинскій**, Себестьянъ, слуга землянина Николая Костюшки-Сехновицаго, 37, 38.
- Савицкій**, Криштофъ, дворян. Берест. воевод. 411.
- Юрій, дворян. Берест. воевод., 411.
- Янъ, шляхт., 133.
- Савоневичовая**, Агафья Грицовна, Берест. мѣщ., 282.
- Савоневичъ**, Гриць, кр. изъ села Болоткова, 88, огородникъ, 89.
- Максимъ, осочн., 202.
- Оноць Оедьковичъ, Берест. мѣщ., 282.
- Остапо, кр. изъ им. Болоткова, 88.
- Савонянка**, Марина, б. Богдановая Адамашина, теперь Андреевская, Берест. мѣщ., 296.
- Савченя**, Олешко, крест. изъ д. Сомовичъ, подъ г. Берестьемъ, 331.
- Савчикъ**, Кобринск. мѣщ., 525.
- Савчикъ**, Гаврило, Берест. мѣщ., 265.
- Гриць, кр. съ сынов. Оедькою, Тимошемъ и Луцомъ, 192.
- Максимъ, кр. изъ им. Именинъ, Берест. пов., 14.
- Нестеръ, кр. 114.
- Садовская**, Анна (Ганна) Радивиловна, Криштофовая, ж. Острин. старосты, 205.
- Садовскій**, Реонардъ, земск. писарь Берест. воевод., 479.
- Станиславъ, землян. Берест. пов., 222, 227, 228.

- Саймковичъ**, Ясько, 367.
- Саковичъ**, Даниль, Кобринск. ландвойтъ, 566.
- Сакорскій**, Матвѣй, 125.
- Салогубовая**, ж. Берест. воеводы, 530.
- Самборовскій**, Гаврилъ, Берест. мѣщ., кузнецъ. цехмистръ, 252.
- Самсоновичъ**, Омелянъ, бурмистръ города Берестя, 125.
- Самуиловичъ**, Офриць, 115.
- Самуиль**, Петръ, королев. намѣстникъ Черевачицкаго ключа, 526.
- Сангушко**, кн. Романъ, 151.
- Сангушковичъ**, Романъ князь, 89.
- Сапальскій**, Симонъ, Берест. золотыхъ дѣлъ мастеръ, 408, 412, 413, 414.
- Сапѣга**, Андрей, Гомельскій староста, 204, 205, 206.
- (Сопѣга), Дмитрій (Дмитръ), королевск. дворянинъ и ревизоръ на Подлясьи, 3, 4, 160, 165, 173, 548.
- Ивашко Богдановичъ, Витебск. воевода, 153.
- Левъ, подканцлерій вел. кн. Литов., 40, 50, канцлеръ вел. кн. Литовскаго, 125, воевода Вилен., гетманъ в. к. Лит., староста Берест. Могилев., и Рѣчицкій, 136, 137, староста Слонимскій, Парнавскій и Мошловскій, 220, 221.
- Николай (Миколай), воевода Витебскій, староста Виленскій и Суражскій, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158.
- Павелъ Ивановичъ, воевода Новгородскій, 151, королев. маршалокъ, 154, 155, подканцлеръ вел. кн. Лит., 255, 256, на Ольшанахъ, староста Опшмянскій и Гомельскій, 257, обозный вел. кн. Лит., 410.
- Фридрихъ, староста Городенскій и Остринскій, 409—411, Фридрихъ Янъ, староста Берест., 519.
- Сапѣжанка**, Агафія Богдановна, ж. Минск. воеводы, ж. Николая Потея—Берест. подкоморія, 567.
- Сарай**, мѣщ. Раменскій (или Расенскій), 7.
- Сасниъ-Калечицкій**, земли. См. Калечицкій-Сасниъ.
- Сасниъ-Старовольскій**, землян. Берест. пов., 36.
- Сацевичъ**, Онуфрій, Кобринскій бургомистръ, мѣщ., 497, 500, 504, 511, 513, 514, 520, 524, 525, 529, 533, 534.
- Сацея**, Иванъ, кр. съ сын. Юською и брат. Панасомъ и Тимошемъ, 179.
- Сацовичъ**, Ничпоръ, кр. изъ с. Шпиковичъ въ Берест. пов., 45, 46.
- Саць**, кр. изъ с. Ужиковъ, 95.
- Свентоховскій**, Михаилъ, шляхт., 556.
- Сверинскій**, Мартинъ, шляхтичъ, 310, 340.
- Свиридовичъ**, Иванъ, кр. изъ с. Шпаковичъ, Берест. пов., 45, 46
- Свирскій**, Симонъ, Виленск. державца, 10.
- Янъ Болеславовичъ, господар. маршалокъ, Мойшагольскій державца, Виленск. намѣстникъ, 51, 79.
- Свицевскій**, Николай, Берест. мѣщ., ткачъ, 451.
- Святоша**, Федоръ Михайловичъ, землян. Берест. пов., 153.
- Севастьяновичъ**, Мартинъ, 722 Берест. мѣщ., 278, 279, 283.
- Северуновичъ**, Константиій, Кобрин. лавникъ, 514, 522.
- Янъ, Кобринск. бургомистръ, 497.
- Сегеневая**, Берест. мѣщанка, 243.
- Сегеневичъ**, Волихверъ, Берест. мѣщ., 243.
- Сегень**, Берестейск. мѣщ., 243.
- Седоновичъ**, Емельянъ (Омельянъ), Берест. райца, 478, 479.
- Сезевичовая**, Настасья Ивановна, Берест. мѣщ., 329, 330.
- Сезевичъ**, Богданъ, Берест. мѣщ., 329, 330.
- Сезиновичъ**, Давидъ, кр. съ сын. Яцькою и брат. Романомъ и Иваномъ, 180.
- Селедецкая**, Маруша Грицевичовна, кр., 333, 334.
- Селедецъ**, Иванъ, кр., 333, 334.
- Селецскій**, Войтѣхъ, шляхт., 337.
- Селецкій**, Григорій, возный Берестейскаго воеводства, 107.
- Каспаръ, 107, дворян. Берест. воевод. 411.

Селецкий, Стефанъ, 107.

Сема, кр., 116.

Сематковский, Мартинъ, Ломазский войтъ, 283
284, 302.

Семеновичъ, Антонъ, Кобрин. мѣщ., 513, 514,

— Данько, кр., 167.

— Калихъ, кр. изъ Берест. ратушн. села
Козловичъ, 331; 332, 382, мельникъ
въ с. Козловичахъ, 383, Окчинский
меньникъ, 399—400.

— Олексій, кр., 133, 134.

Семень, кр., 36.

Семниковичъ, Мисъ, кр. изъ им. Бакъ, Берест.
пов., 17.

Семятовский, Мартинъ, Ломазский войтъ, 651.

Сеницкий, Станиславъ, землян. Короны Польской,
142.

Сенцовский, Венедиктъ, шляхт., 556.

Сенхретовичъ, Василь, кр. изъ с. Кустовичъ въ Коб-
рин. пов., 493.

Сенчуковичъ, Ляховецкий, радца, 4.

Сеньковичъ, Иосифъ, Берест. мѣщ., 449.

Сенько, кр. изъ с. Вишней, Шерешев. державы 25.

Сеньковая, кр. изъ им. Болоткова, 88.

Сеньковичовой, Авдотья Андреевна, Семеновская
поповна, Каменецкая мѣщанка, 42, 43, 44.

Сеньковичъ, Андрей, кр., 173.

— Иванъ, кр. изъ с. Брилева въ Коб-
рин. пов., 493.

— Ничпоръ, кр. изъ с. Лютой Воли, 74.

— Остапко (Евстафій), кр. изъ с. Брилева
въ Кобрин. пов., 493.

— Романъ, кр. изъ с. Осы, 4.

— Одець, кр. изъ с. Брилева въ Кобрин.
пов., 493.

— Оедоръ, Каменецкий мѣщ., 42, 43, 44,

Сенютчъ, Жукъ; Луков. мѣщ., 5.

— Оедоръ, кр. изъ Сехновицкаго двора, 36.

Сергѣевичъ, Иванъ, Берест. мѣщ., кузнецкий цех-
мистръ, 252.

Сергуновичъ, Климъ, кр.; 142.

Сержпутовский, Станиславъ, Берест. мѣщ., радца,
247, 249, 251, 252, 254, 257, 258, 267, 273.

Сетчинский, Васько, слуга, 267.

Сехновицкая, Ивановая Костюшкова, Анна Фур-
совна, 64.

Сехновицкий. См. Костюшко-Сехновицкий.

Сивка, Андрей, цехмистръ Берест. скорняжск.
цеха, 379.

Сигизмундъ I или Старый, король польский, 201,
203, 215, 216, 217, 224, 225, 226, 228, 438,
439.

Сигизмундъ Августъ, король польский, 3, 4, 31, 151,
153, 154, 160, 165, 166, 167, 169, 170, 175.

Сигизмундъ III-й, король польский, 51—54, 77, 79,
80, 105, 117, 118, 159, 160, 161, 200, 204,
209, 213, 220, 250, 255, 256, 266, 267, 304.

Сидоровичъ, Емельянъ (Омельянъ), Берест. бурго-
мистръ, 472, 475, 477, 479.

— Ничпоръ, кр., 173.

— Павелъ, Берест. мѣщ., 458, 459.

— Оедоръ, кр., 173.

Сидорова, Марта, кр., 95.

Симоновичъ, Тимошъ, кр. изъ с. Вортеля, 75.

Синковичъ, Тимошей, кр., 136, 137.

Сиропъ, Серафимъ и Стась, кр. изъ с. Вортеля, 75:

Скабалановичъ, Иоаннъ, священ. Хабовицкой цер-
кви, 499.

Скальскій, Андрей Яковъ, Берест. мѣщ., 472—474.

Скарчинский, Станиславъ, шляхт., 398.

Сколтыцкий, Михаилъ, 345.

Скорчинский, Станиславъ, шляхт., 340.

Скраба, Васько, Берест. мѣщ., 254.

Скибичъ, Василій, Берест. ландвойтъ, 26, 28.

— Гордѣй, Каменецкий лавникъ, 30.

Скибка, Иванъ, 197.

Скибичъ, Павелъ, кр. съ сынов. Кондратомъ и
Матеемъ, 180:

— Иванъ Корпышъ, кр. съ сыновьями Мой-
сеемъ, Данилою, Олексемъ, Грицемъ, 180.

— Терешко, кр. съ сын. Лавриномъ, 180.

Скиндеръ, Андрей Николаевичъ, Трок. судья, 87:

Скойредъ, Янъ, Берест. лавникъ; 379.

- Соколовскій**, Мартивъ, Патрикѣвскій урядникъ, 401, 402.
- Соливоновичъ**, Тymoшъ, кр. изъ Ляховиц. села, 4.
- Соловичъ**, Гриць, кр., 136, 137.
- Сила, кр., 136, 137.
- Солоничичъ**, кр., 36.
- Солтановая**, Дорота Мицутянка, землянка Берест. пов., 180, 183.
- Настасья (Настазія), зем. Берест. пов., 176.
- Солтанъ**, Давидъ, Остринскій староста, 74.
- Лука (Лукашъ) Ивановичъ, землян. Берест. пов., 176, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 199.
- Ярославъ, Остринскій староста, 74.
- Солтыкъ**, Аврамъ, 103.
- Сорвило**, Николай, шляхтичъ, землян. Лидск. пов., 66.
- Сорока**, Василій Мартиновичъ, Берест. мѣщ., радца, 271, 272, 285, 286, 318, 324, 329, 331, 343, 345, 349, 353, 360, 361, 363, 365, 368, 369, 370, 371, 374, 375, 376, 381, 382, 386, 387, 390, 391, 399, Сорочичъ, 400, 409, 416, 422, 437.
- Максимъ, кр. изъ с. Вортеля, 75.
- Ярошъ Мартиновичъ, Берестейск. бургомистръ греч. исповѣданія, 273, 274, староста Берест. Воскресенской церкви, 277, 287; 291, 296, 318, 321, 330, 353, 360, 361, 362, 363, 368, 370, 372, 375, 377, 378, 381, 382, 384, 390, 395, 399, Сорочичъ, 400, 407, 409, 416, 423—427, 437, 449.
- Сорочинная**, Марина Никоновна, ж. Берест. мѣщ., 368.
- Сорочичъ**, Ярошъ, Берест. мѣщ., радца, 270, 276; 277, бургомистръ, 278, 284, 290, 292, 300, 301; 302, 303, 305, 336, 343, 345, 349.
- Сосновскій**, Иосифъ, Берест. городской намѣстникъ, 327—329, 337—338.
- Михаилъ, землян. Берест. пов., 35.
- Софроновичъ**, Василій, Берест. мѣщ., 449, 450.
- Соколовская**, Марина, Берест. землянка, 68.
- Сколицкій**, Николай, пленипотентъ, 240, 242, 346, 362, 384—386, 419—422, 423—427, 438—441.
- Сколимовскій**, Николай, шляхтичъ, 33.
- Скордаевичъ**, Гаць, служебникъ, 10.
- Скорина**, Виленскій типографъ начала XVI стол., печат. Апостоль, 243.
- Скорчинскій**, Станиславъ, шляхт., 310.
- Скрабъ**, Васью, 254.
- Скредневскій**, Томашъ, шляхт., 135.
- Скредзевскій**, Михайль, шляхтичъ, 457.
- Скройбеда**, Яковъ, Берест. бургомистръ, 481.
- Скурчинскій**, Станиславъ, шляхт., 403.
- Славенскій**, Тимофей Кулень, шляхтичъ, 114.
- Славка**, Станиславъ, шляхтичъ, 110.
- Славко**, Богуславъ, землян. Берест. воевод., 547, 549, 550.
- Иосифъ, землян. Берест. воевод., 549, 550.
- Славошевская**, Екатерина Костюшкова, б. Телятицкая, 103.
- Славшевскій**, Юрей, землян. Берест. пов., 102, 103.
- Сломовскій**, Стацень Якубъ, кр. огородн., съ сын. Яською, 179.
- Словъ**, Мартинъ, шляхтичъ, 72, 73.
- Сливскій**, Берест. мѣщ., 482.
- Слонковскій**, Якубъ, землян. Короны Польской, 142.
- Служка**, Богуславъ Осипъ, Виленскій капittelянь, польный гетманъ вел. кн. Лит.; администраторъ Кобрин. экономіи, 499.
- Слуцкій**, Андрей, Берест. лавникъ, 26, бургомистръ, 27.
- Сильвестръ, Станиславъ, Кобрин. радца, 508, 513, бургомистръ, 529.
- Слуцкій**, Станиславъ, Кобрин. радца, 514.
- Слукша**, Богуславъ Иосифъ, Виленскій капittelянь, польный гетманъ вел. кн. Лит., староста Лантскоронскій Езежицкій, Пунскій и Пенянскій, войтъ Берестейскій, 468, 471.
- Смачень**, Андрей, кр. изъ с. Вортеля, 75.
- Смусъ**, Каменецъ-еврей, 566.
- Соболевскій**, Матвѣй, урядникъ Городисскій, 72.

- Софья**, съ дѣтьми: Якимомъ, Лукашомъ, Оедькою, Ромашкомъ, Настею, Катериною и Мариною, челядь невольная, 65.
- Сохоневичъ**, Поликарпъ, кр. изъ с. Корчицъ въ Кобрин. пов., 494.
- Степанъ, кр. изъ с. Корчицъ въ Кобрин. пов., 494.
- Спачко**, Семень, кр. изъ с. Вортеля, 75.
- Спица**, Трохимъ, кр. изъ им. Волгоставца, 102.
- Стагорскій**, Криштофъ, 112, 113.
- Станевичъ**, Романъ, Берест. мѣщ., рѣзницкій цех-мистръ, 244.
- Станилевичъ**, изъ Токаровъ, Наумъ, кр., 124.
- Станкевичъ**, Иванъ, бобровникъ, 202.
- Старинскій**, Мартинъ, Яновскій староста, 105, 107, 108.
- Старковичъ**, Захарія, Берест. мѣщ., 370, 377.
- Старовольскій**, Василій, дворян. Берест. воевод., 411.
- Иеронимъ (Еронимъ), священ. Спасскій, 322, 323.
- Францискъ, земян. Берест. воевод., 550.
- Янъ, земян. Берест. воевод., 130.
- Стасевичовая**, Мона Наумовна, Берест. мѣщанка, 276.
- Стасевичъ**, Иванъ, мыловаръ, Берест. мѣщан., 276.
- Стась**, кр. изъ с. Вортеля, 75.
- Яновскій войтъ, 166.
- Стативка**, Иванъ, Берест. радца, 26, 27.
- Стефанъ, Берест. мѣщ., 406.
- Стативчина**, Александра Ерофеевна Стефановая, Берест. мѣщ. 406.
- Статковичъ**, Захарія, цехмистръ Берест. цехарскаго цеха, 391.
- Константинъ, земян. Берест. воевод., 547.
- Стаховскій**, Яковъ, земян. Берест. воевод., 547.
- Степановичовая**, Ульяна (Ульна), Кобрин. мѣщ., 554, 555.
- Анна (Гануса), Кобрин. мѣщ., 554, 555.
- Степановичъ**, Адамъ, Берест. радца, 47.
- Василій, Кобрин. мѣщ., 554, 555.
- Иванъ, Кобрин. кузнецъ, мѣщ., 554.
- Оксеній, Кобрин. мѣщ., 554, 555.
- Семень, 71.
- Сидоръ, кр., 114.
- Степанцевичъ**, Гринько, Каменецк. мѣщ., 85.
- Стефановичъ**, Богданъ, Каменецкій войтъ, 430, 435.
- Гриць, Берест. мѣщ., 440.
- Іавимъ (Явхимъ), шляхт., 526.
- Николай, Берест. мѣщ., 423.
- Оедоръ, Каменецк. войтъ, 435.
- Оедоръ (Хведько), Берест. мѣщ., 419.
- Стефановскій**, земян., 544.
- Стефанъ** (Баторій), король польскій, 20, 27, 31, 52, 75, 85, 141, 142, 160, 161, 162, 168, 171, 172, 250.
- Стецевичъ**, Семень, Берест. мѣщ., 440.
- Стецко**, Масъ, Болотковскій пивоваръ, 89.
- Стокарскій**, Александръ, земян., 142.
- Стоквинъ**, Ганусъ, арианнъ и Берест. золот. дѣль мастеръ, 408.
- Столчукъ**, Остапъ, кр., 558.
- Стома**, Андрей, врядникъ, 10.
- Стоцкій**, Андрей, шляхт., 98.
- Бартошъ, шляхт., 98.
- Себестьянъ, возный Берест. повѣта, 28, 77, 78.
- Стрепка или Стрепковичъ**, Пинскій мѣщ. и купецъ, 327—329.
- Стрижевскій**, Михаилъ, Тереспольскій подстаростій 469.
- Строжевскій**, Беницъ, Берест. мѣщ., радца, 249, 251, 254, 257, 258.
- Стрыжковая**, Семеновая, Берест. мѣщанка, 459.
- Стрыка**, Матей, Пинск. мѣщ., 326.
- Стукаловичъ**, Стась, кр. изъ им. Далебина въ Берест. цов., 62.
- Ступакъ**, Вистицкій мельникъ, 480.
- Судковскій**, Владиславъ, Луцкій канторъ, 563, 564.
- Сузинъ**, Фаустинъ, Елецкій хоружій, 571—573.
- Сулко**, Савка, кр., 111.

- Сумковская**, дочь землян. Михны Калиховича Брезовскаго, 169.
- Суруновичъ**, Мелентій, 167.
- Несторъ, Берест. мѣщ.; 363, 364.
- Суходольскій**, Николай, Берест. подстаростій, 82.
- Сухомеевичъ**, Пашко, 167.
- Сухорогъ**, Юрій, Берест. мѣщ., братчикъ цирульнаго цеха, 352, 353.
- Сушко**, Андрей, кр. изъ с. Степанковъ въ Берест. пов., 36.
- Лещовицкій, Гавриилъ, землян., 139, 150.
- Григорій, землян., 149, 150.
- Схойновскіе**, осочники, 202.
- Сывый**, Семень, кр., 501.
- Сытникъ**, Кондратъ. 507.
- Сычкова**, вдова кр. съ сынов. Гаврилою, Яцькою, Ярошемъ, Демидомъ и Ивановъ, 179.

Т.

- Табенскій**, Николай, Берест. подстолий и подстаростій, 410.
- Таланъ**, Семень, кр., 558.
- Талпискіе**, 108.
- Тальковичъ**, Андрей, Берест. мѣщ., 391.
- Тарасовичъ**, Леско, кр. изъ с. Шпаковичъ, въ Берест. пов.; 45, 46.
- Занко, кр. изъ с. Шпаковичъ, Берест. пов., 45, 46.
- Тарасякъ**, Онуско, кр., 572.
- Татариневичъ**, Демьянъ, Берест. райца, 485.
- Татаринъ**, Щасный, Берест. мѣщ., 368.
- Телешъ**, Иванъ, кр. изъ сын. Панасомъ и Васью, 178.
- Телюгъ**, Васько, Берест. мѣщ., 460.
- Семень, Берест. мѣщ., 386.
- Телятицкій**, Даниилъ, землян. Берест. пов., 102, 103.
- Николай, землян. Берест. пов., 36, 38, 42, 64.
- Стефанъ, дворян. Берест. воевод., 411.
- Янъ, намѣстникъ Милейчицкій, 18, 19, 63.
- Ѳеодоръ Петровичъ, землян. Берест. пов.; 32.
- Темниковичъ**, Сенько, Костомлотовскій врест., 11.
- Тендикъ**, Лука, Берест. мѣщ., 423.
- Теребешевичъ** или **Требешъ**, Симонъ, Берест. мѣщ., 419—422.
- Теребешъ**, Петръ, Берест. мѣщ., 421.
- Тереховскій**, Василій (Василь), 106, 107.
- Терлецкій**, Янъ, шляхтичъ, 28.
- Юрій, землян. Пинск. пов., 100.
- Терличевичъ**, Николай, Берест. мѣщ., 375, 376.
- Тимошей, Берест. мѣщ., 376.
- Терпиловскій**, Григорій, 111.
- 240, 242.
- Станиславъ, шляхтичъ, 130.
- Стефанъ, шляхт., 471, 474.
- Яковъ, шляхт., 471, 474.
- Янъ, шляхтичъ, 463.
- Тосмя**, Адамъ, Яблоновскій коморникъ, 419.
- Мартинъ съ с. Николаемъ Мартинвичемъ, кр., 97.
- Тимошевичъ**, Андрей, кр. изъ с. Именина, Берест. пов., 16.
- Тимошъ**, Ломазскій мельникъ (млынаръ), 33.
- Тинецъ**, Ѳедько, кр. съ сын. Ивановъ, 178.
- Тинцовичъ**, Дороша, Берест. радца, 27.
- Тирута**, Павелъ, Берест. мѣщ., 391.
- Тихинскій**, Василій Зеньковичъ, королев. маршалокъ, Новгород. зем. судья, 214.
- Тихевичъ**, Власть, Берест. райца, 463, 465, 467, 475, 477, 478, 479.
- Гриць, крестьян., 53, изъ им. Ступичова, въ Берест. пов., 64.
- Степанъ, кр. изъ с. Кустовичъ въ Кобрин. пов., 493.
- Тишко**, Тимошей, землян. Берест. пов., 36.

- Ткачъ**, Богданъ, Вольскій войтъ, 100.
 — Станиславъ, Берест. мѣщ., 436, 437.
- Тобіяшевичъ**, Мойзешъ, Берест. писарь, 50.
- Товстычичъ**, Занько, огородникъ въ им. Болотковѣ, 89.
- Тодорсовичъ**, Абрамъ, Кобрин. еврейск. старшина, 529.
- Токаревскій**, Григорій, священ. Еленской Никольской церкви, 570, 571.
 — Криштофъ, 125.
 — Матѣей, возный Берест. воевод. 135.
 — Николай Томковичъ, генералъ и возный Берест. пов., 123.
 — Петръ, 123.
 — священ. Еленской церкви, 568.
- Токаровский**, Марко Лукашевичъ, шляхтичъ, 74.
 — Томко или Томашъ, возный Берест. пов., 15.
- Токаревичъ**, Иосифъ, Кобрин. мѣщ., 508—510, 422, 523, 524, 525.
- Токаревскій**, Антоній Гуриновичъ, Овручскій город. судья, Кіевскій староста, 492.
 — Иванъ, землянинъ Берест. пов., 68.
 — Иоаннъ, священ. Еленской цер., 570.
 — Мартинъ Конашовичъ, шляхтичъ, 50.
 — Николай, возный Берест. воевод., 103.
 — Матвѣй, шляхт., 103.
 — Симонъ Гурновичъ, шляхтичъ, 463.
 — Янъ; слуга, 516.
 — Янъ Гуриновичъ, возный Берест. пов., 12, 62, 73.
 — Ѳедоръ Сеньковичъ, шляхтичъ Берест. пов., 62.
- Томашевичъ**, Мартинъ, 422.
- Тренбицкій**, Криштофъ, возный, генералъ Берест. воевод., 302.
- Тригузовичъ**, Матвѣй Мартиновичъ, Каменецк. мѣщанинъ, 53, 64.
- Тризна**, Гедеонъ Михаильтъ, Берестейскій староста, 105, стольникъ вел. кн. Лит., стар. Эдиго-вецкій и Городенскій экономъ, 290, 292, подскарбій вел. кн. Литов., 570.
- Тризна**, Мартинъ, рефендаръ и писарь вел. кн. Лит., Троицкій Герановскій пробоцъ, 290, 292, 313, 351, 359, 398.
 — Николай (Миколай), великій подскарбій и зем. писарь вел. кн. Лит., 308, 309.
 — Янъ, Волковыск. стольникъ, 409.
- Трохимичъ**, Оксавель, кр. изъ им. Бакъ, Берест. пов., 17.
- Трохимовичъ**, Иванъ, кр., 172.
 — Стецъ, кр. изъ с. Пришифость въ Берест. пов., 58.
- Трохимъ**, священникъ князя бискупна Луцкаго, 29.
- Троцевичъ**, Авдій, Берест. мѣщ., 467.
 — Василій, Каменец. мѣщ., 432, 433—435.
 — Полюсъ, Берест. мѣщ., 467.
 — Тимошей, Берест. мѣщ., мельникъ, 467.
- Троцковичъ**, Трохимъ, кр., 129.
- Трусеня**, Дорошъ, кр. изъ с. Сехновичъ въ Берест. пов., 36.
- Трусянскій**, Богданъ, 266.
- Трухановичи**, Авдій, Гриць, Мартинъ и Оганъ, Берест. мѣщане, 333.
- Трухановичовая**, Настасья Нисовая, Берест. мѣщ., ж. бурмистра, 333.
- Трычка**, Симонъ, Берест. бургомистръ, 472, 475, 479, 481.
- Тумоскій**, Берест. город. намѣстникъ, 462.
- Туровскій**, Криштофъ, дворян. Берест. воев., 411.
 — Николай, слуга землян. Ник. Горновскаго, 32.
- Турошковичъ**, Андрей, Берест. мѣщ., 321.
- Турчиновичъ**, Степанъ, Каменец. мѣщ., 85.
- Туръ**, Стефанъ, дворян. Берест. воевод., 411.
- Тынцевичъ**, Дорошъ, Берест. мѣщ., 275.
- Тыша**, панъ, 522.
- Тышка**, Гриць, Берест. мѣщ., 286.
- Тышкевичи**, 159, 160, 171, 173.
- Тышкевичъ**, изъ Логойска, Евстафій (Остафянъ), Берестейскій воеводичъ и дѣдичный войтъ, 26, Тышковичъ, 27, Тышкевичъ, 170, Тышкевичъ; Берест. воевода и войтъ, 252, Каменец. староста 266, 267, подкоморій и войтъ Берест., 448, 456, 460, 461.

Тышкевичъ, Казиміръ, Берест. подкоморій, 410.	Тышковскій, Александръ Геденъ, Клепацкій
— Потей, лѣсничій Подляскій, 215,	староста, 567, 568.
Тышковичъ, 216, 217.	Тюсикъ, Иванъ, кр. съ сын. Васью, 180.

У.

Угровецкій (Укгровяцкій), подкоморій Хелминскій;	Ушинскій, Лука Мартинъ, Луцкій прелатъ, каноникъ, 563, 564.
141, 142, 146, 147.	
Узловскій, Янъ, земян., 150.	Ушицова, Берест. мѣщанка, 425.
Улинскій, Игнатій, настоятель Антопольскаго монастыря, 544—546.	Ушинскій, Петръ, Луцкій деканъ, Каменецкій плебанъ, 432.
Уль, 43.	Уѣздовская, Анна Божемская, 348—349.
Устіяновичъ, Николай, Милейщ. бургомистръ, 18.	Уѣздовскій, Петръ, 348—349.

Ф.

Файвишъ, еврей, арендаторъ Раковицкой корчмы, 480, 481:	Филиповичъ, Павелъ Гинга Тимошей, Берест. мѣщ., 391.
Фашинскій, Янъ, шляхтичъ, 67.	— Петръ, Берест. мѣщ., 332, 333, цехов. братчикъ Берест. сапожн. и кожевен. цеховъ, 355, 370, 372.
Фесъ, Гриць, Берестейск. мѣщ., 284.	— Савонъ, кр. съ сыновьями Костюкомъ и Лазкою, 178.
Филиповая, Анна Кузьминична, Берестейск. мѣщ., 370.	Филоповичъ, Федоръ, Кобринск. бургомистръ, 355; 538, 541.
— Томашовая Лысковичовая, Берест. мѣщ., 370.	Флавіушъ, Александръ, цеховой братчикъ Берестей. цеха золотыхъ дѣлъ, 256.
Филиповичъ, Григорій, Берест. мѣщ., 370.	Фляшевичъ, Григорій, Кобрин. радца, 508.
— Иванъ, Берест. мѣщ., 332, 333, 365, 370.	Франкель, Пинскій раввинъ, 469.
— Миць, кр. съ сын. Яцкою, 178.	Фридрихъ, Торунскій купецъ, 325.
— Никита (Микита), Берест. мѣщ., 275, 321.	

Х.

Хавраевичъ, Василій, Берестейск. радца, 465, 467, 467, 475, 477, 478, 479.	Хаврай, староста Берестейск. ц. св. Симеона, 275; 322.
— Лука, Берест. мѣщ., 445, 446, 464.	— Иванъ; Берест. мѣщ., 445.
— Матвѣй, Берест. мѣщ., 265, 445, 446, 464.	Хайка, еврейка изъ Мотыкаль; 480.
— Янъ, Берест. райца, 485.	Халецкій, Александръ, Кобринск. бургомистръ, 492, 554, 559.

- Халкевичъ, Левко, Берест. мѣщ., 449.
Хамукъ, цехмистръ, Берест. мѣщ., 261.
Ханевичъ, Демьянъ, Берест. радца, 27.
Ханеювая, Гурина Кристина, Берест. мѣщ., 285.
Ханюковая, Дорота Тычанка, Панасова Васильевичовая, Берест. мѣщ., 316.
Харвановичъ, Иванъ, кр. изъ с. Велешницы, 23.
Харко, Гриць, кр. изъ им. Докудова въ Берест. пов., 8.
Хачевичъ, Романъ, Берест. мѣщ., 282.
Хведоровичъ, Гаврило, кр. изъ им. Болоткова, 88.
— Гарасимъ, кр. изъ им. Болоткова, 88.
— Шимонъ, Кобринск. мѣщ., 553.
— Якоцко, кр. изъ им. Болоткова, 88.
— Яцько, кр. изъ им. Болоткова, 88.
Хвесникъ, Романъ, Кобринск. мѣщ., 552.
Хилиха, Берест. еврейка, 286.
Хиловичъ, Есько, 81.
Хильковичовая, Оедоровая Ивановая, 369.
Хилькевичъ, Калихъ, Берест. радца, 472, 475, 476, 477, 478, 479.
— Леонтій, Берест. радца, 465, 467, 475, 477, 478, 479.
— Стефанъ, Берест. мѣщ., 459.
Хильковичъ, Иванъ, Берест. мѣщ., цех. брат. скорняж. цеха, 322.
Хлесталея, Омелянъ, кр., 192.
Хмѣлевскій-Коханикъ, Андрей Матеевичъ, землян. Берест. пов., 97, 98.
— Флоріанъ, возный Берестейск. воеводства, 98.
Хмѣль, Станиславъ, землян. Короны Польской, 142.
Хмѣльницкій, Андрей, Берест. радца, 26, 27.
Ходаковъ, Иванъ, кр. изъ с. Вишней, Шерешев. державы, 25.
Ходиницкій, Григорій Кульня, Берест. подкоморскій писарь, 142.
Ходкевичъ, Александръ Ивановичъ, Берест. стар., маршалокъ, державца Вилькейскій и Остринскій, 439.
Ходкевичъ, Геронимъ (Еронимъ), конюпій вел. кн. Лит., 44.
Ходоровичъ, Некратъ, Берест. мѣщ., 440.
— Сенюта и сынъ его Иванъ, крестьяне изъ с. Пришифостъ въ Берест. пов., 57.
Ходынчи. См. Кульмовичи.
Холмовскій, Богданъ, землян., 204, 205.
— Василій, землян. Берест. воевод., 206.
— Троянъ, землян. Берест. воевод., 206.
Хомичовая, Марина Гавриловая, Берест. мѣщ.; 417.
— Ульяна Харитоновая Григоровая, Берест. мѣщанка, 416—418.
Хомичъ, Вакула, кр. изъ с. Сехновичъ, въ Берест. пов., 36.
— Гриць, Берест. мѣщ., 418.
— Пашко, Берест. мѣщ., 166, 167, 175.
— Михаилъ, Берест. мѣщ., 166, Михалко, 167, 175.
— Пашко, Берест. бояринъ, 167, 175.
Хотеневичъ, Ивашко, кр. съ сын. Остапкою, 179.
Хотеновичъ, Лазко, кр., 177.
— Оедько, кр. съ сынов. Семеномъ, Ивашкою и Ярошомъ, 179.
Хотентовскій, Григорій Яновскій бурмистръ, 20.
Храновскій, Станиславъ, Оршанск. подкоморій, 503.
Хребтовичъ, Мелетій, Владимірскій и Берестейск. владыка, 28, 89.
Хрещевичъ, Савка, съ сыновьями Степаномъ и Яцкою, кр. изъ с. Хомичичъ въ Берест. пов., 58.
Хржановскій. См. Храновскій.
Христаловичъ, Супрунъ, кр. съ сын. Петрашемъ и Климомъ, 191.
Хришувевичъ, Миско, кр. изъ с. Корчицъ въ Кобрин. пов., 494.
Хростовскій, Янъ, зем. Берест. воевод., 486.
Хуниковскій, Янъ, служебникъ землянина Берестей. пов. Ивана Врозовскаго, 45, 46.

Ц.

Цанлюкъ, Томко, Яновск. мѣщ., 21.
 Цвилнкъ, Антонъ, кр. изъ с. Вортеля, 75.
 Цвиръ, Иванъ, Берест. мѣщ., 247, 249.
 Цебневичъ, Васько, 177.
 — Мартинъ Трохимъ, кр. съ сыновьями
 Иваномъ, Васьюю и Ярмошемъ, 177.
 — Карпъ, кр. съ сыновьями Мариномъ,
 Павломъ и Максимомъ, 177.
 — Сенюта, кр. съ сын. Грицемъ, 178.

Цевела, Васько, Каменецк. мѣщ., 85.
 Целовенчичъ, Андрей, кр., 177.
 — Евтухъ, кр. съ сын. Оедоромъ, 177.
 — Оедько, кр. съ сын. Максимомъ, 177.
 Цемяковичъ, Тишъ, кр. 180.
 Церанскій, Александръ, возный Берестейск. вое-
 водства, 130.
 Цишковичъ, Станиславъ, слуга, 91.

Ч.

Чайковичъ, Гапонъ, 367, 382.
 Чановицкій, Николай, земян. Берест. пов., 17, 18.
 — Касперъ, земян. Берест. пов., 148, 149.
 Чаповичъ, Фелиціанъ, Берест. мѣщан., 447.
 Чарнавская, Анна (Ганна), ж. землн., 176, 193, 196.
 Чарнавскій, Валентій, земян. Берест. пов., 176, 178,
 179, Чарновскій, 181, 183, 184, 185, 186, 187,
 188, 189, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 199.
 Чарноковичъ, Борисъ, Каменецкій писарь, 432,
 435.
 Чарторскій, Михаилъ, подканцлеръ вел. кн. Лит.,
 староста Гомельскій, Шадовскій, Юрборскій,
 Усвяцкій, Подусвяцкій, Берестей. ландвойтъ,
 483, 485.
 Чверъ, Янъ Радковичъ, цехмистръ Берест. скорняж.
 цеха, 379, Чвиръ, 391.
 Челевенчичъ, Антонъ, кр., 179.
 Челюновичъ, Сенько, кр. изъ с. Корчиць въ Коб-
 рин. пов., 494.
 Чемерицкая, Дорота, дочь Берест. мѣщ.; лавника,
 393, 396, 397.
 Чемерицкій, Андрей, мѣщ., войтъ Берест. костела
 св. Варвары, 262, лавникъ, 349, 352,
 Чемерицкій, 391, 393, 395, 396, 397, 407.
 — Станиславъ, коморникъ, 394, 395.

Червяковичъ, Веромка, Берест. мѣщ., 375.
 Черевко, Иванъ, кр., 173.
 Череповичъ, Максимъ, Берест. мѣщ., 391.
 Черневскій, Василій Богдановичъ, шляхтичъ; 62.
 — Иванъ Коробчичъ, земян. Берест. пов.,
 61, 62.
 — Михайло Ивановичъ, земян. Берест.
 пов., 61, 62.
 — Яцко, земян. Берест. пов., 153.
 Чеховскій, Александръ, коморникъ Берест. воевод.,
 461, 463.
 — Станиславъ; дворян. Берест. воев., 411:
 Чечель, Юрко, Луковск. мѣщ., 5.
 Чечерскій, староста, 168.
 Чижъ, Василій Богдановичъ, дворный конюшій,
 державца Кричовскій и Кажинскій, 215.
 — Иларіонъ, Лидскій чашникъ, 401, 402.
 Чижовскій, Янъ, шляхта, 89.
 Чижъ, Васька, кр., 133, 134.
 Човжевичъ, Марко, крест., 35.
 Чоповская, Сусанна Рудимовна, земян. Кобринск.
 пов., 491, 492.
 Чоповскій, Василій, земян. Кобрин. пов., 491, 492:
 — Давидъ Игнатъевичъ, земян. Кобринск.
 пов., 491, 492.

Чоповскій, Иванъ, земян. Кобрин. пов., 491, 492.	Чупало, Волосъ, съ сын. Петрашемъ, кр., 192, 193.
— Макарь, земян. Кобринск. пов., 491, 492.	Чупаловичъ, Гриць, кр. съ сынов. Оською и Купомъ, 192.
— Стефанъ, земян. Кобрин. пов., 492.	— Романъ, кр., 192.
Чулковская, Полонія Терпиловская Лукашова, 241.	Чуриковецъ, Корнцло, Берест. мѣщ., 436.
Чулковичъ, Лука Мартиновичъ, Берестейск. мѣщ., 239, 240, 241, 242, 244.	

III.

Шадейко, Иванъ, кр. съ сын. Сацомъ, 179.	Шломчичъ, Шимъ, Берест. еврей, 395.
Шаломовичъ, Песахъ, еврей, Берест. рѣзникъ, 81—82.	Шляхта, Иванъ Даниловичъ, земян. Берест. пов., 35, 36.
Шапскій, шляхт., 310.	Шматко, Кондрать, Берест. мѣщ., 449.
Шарко, Иванъ, кр., бортникъ изъ им. Красенскаго, 8	Шматкова, Елена Жуковна Юркова, ж. Берест. сапожника, мѣщанина, 449.
Швейка, Михно, кр. изъ им. Болоткова, 88.	Шимкевичъ, Берест. мѣщ., 449, 450.
Шевко, Михно, кр. съ сынов. Оедькою, Оедоромъ, Глушымъ и Терешкою, 179.	Шмуйловичъ, Зельманъ, Берест. еврей, 336.
Шевичкъ, Коханъ, кр. изъ с. Вортеля, 75.	— Вигдеровъ, еврей, арендаторъ Равской корчмы, 533.
— Петръ, кр., 192.	Шолковица, Мелеха, ж. Васькова, Берест. мѣщ., 405.
Шелупко, Иванъ, кр., 177.	Шпаковичъ, Августынъ, Берест. радца, 26, 27.
Шенелевичъ, Андрей, Берест. мѣщ., 460.	Шпаковскій, Янъ, братчикъ Берест. цирюльн. цеха, 407.
— Костюкъ, кр., 179.	Шуйскій, Александръ, Берест. войскій, 410.
Шепетовичъ, Логвинъ, кр., 192.	— Андрей, дворянинъ, 277, 423, 425, 427.
Шешкевичъ, Григорій, Кобрин. бургомистръ, 508.	— 464.
Шидко, Петръ, кр., 13.	— Янъ, подкоморій Берест. воевод., 150.
Шилимовичъ, Берест. еврей, 293.	159, 176, 204, 205, 209, 210, 213, 220, 221, 222.
Шимковичъ, Войтко, кр. изъ с. Заболотья въ Берест. пов., 61, 62.	Шульжицкова, Евфросинія (Фросиня), дочь священ., 565.
— Кононъ, Кобринск. мѣщ., 552.	Шульжицъ, Антоній, священ. Каменецк. Семеновск. церкви, 565, 566.
— Янъ, Тыкотинскій староста, 154.	— Лука, сынъ священ., 565.
— Ясько, кр., 382.	Шуть, Янко Ковалюковичъ, огородникъ, кр., съ сынов. Кондратомъ и Мацкою, 179.
Шилцловичъ, Мартинъ, кр., 172.	
Шиневскій, ксендзъ, 565.	
Шинкевичъ, Григорій, Кобрин. бургомистръ, 514.	
Шломичъ, Нахманъ, Берест. еврей, 312, 376.	

III.

Шавичъ, Васько, Берест. мѣщ., 321.	Шасновичъ, Яковъ, Берест. мѣщ., скорняж. цех-мистръ римско-католич. религии, 246.
Шасновичъ, Кондрать, Пинск. мѣщ.; 325, 326.	

Щенявскій, Станиславъ, Берест. радца, 26.
Щепановичъ, Адамъ, старшій Берест. бургомистръ,
 26, радца, 27.
 — Павель, Берест. радца, мѣщ., 247,
 248, 250, 249, 251, 252, 258.
Щербинговая, Марина Шепелевна, кр., 386.

Щербинка, Гриць (Григорій), кр. изъ с. Плоской,
 386, 387.
Щотка, Гриць, плебанскій войтъ, 44.
Щупаковна, Елена, жена Берест. мѣщанина и
 аптекаря, 366.

Ю.

Юдвировичъ, 506.
Юдицкій, Валеріанъ Станиславъ, архидіаконъ
 Виленскій и Трокскій, пробощъ Бѣльскій, писарь
 в. кн. Лит., 456.
Юдичъ, Шауль, 98, 99.
Юнковичъ, Оедько, Милейчицкій мѣщанинъ, 89.
Юрко, возница (кучеръ), землян. Николая Костюшки-
 Сехновицкаго, 37, 38.
 — кр. изъ с. Горисдричъ въ Берест. пов., 71.
Юрковичъ, Блажей, 364, 400, 419.
Юрковский, Сигизмундъ, пленipotентъ, 413, 414.
Юрьевичъ, Александръ, панъ Виленскій, староста
 Берест., 224.
 — Оома, Кобринск. радца, 529.

Юсько, сынъ Трухоновъ, кр. изъ с. Шалиць въ Бе-
 рест. пов., 66.
 — Курило, Левановъ зять, кр., 177.
Юськовичъ, Ивашко, кр., 202.
 — Семень, огородникъ въ Болотковѣ, 89.
Юхевая Кобцевичева, Настасья Васильевна, ж.
 портнаго, 114.
Юхевичъ, Андрей, портной, мѣщ., 114.
Юхно, Мартинъ, Каменецк. мѣщан., 85.
Юхновичъ, Сергѣй, 115.
Юшковичъ, Игнатъ, кр. съ сын. Карпомъ, 192.
 — Степанъ, съ сыномъ Микитою, кр. изъ
 с. Пришифость въ Берест. пов., 58.
Юшковскій, Берест. мѣщ., 417, 418.

Я.

Яблонскій (ср. съ Тесля), Адамъ, коморникъ, 419,
 420.
 — Янъ, шляхтичъ, 128.
Явтуховичъ, Самуиль, Берест. мѣщ., 459.
Ягнуховичъ, Оедоръ (Хведоръ), Кобринск. мѣщ.,
 532.
Ягодичъ, Гриць, Берест. мѣщан., братчикъ Воскре-
 сенск. церкви, 277.
Яголковская, Раина Красовская, ж. Берест. город.
 подписка, 387—391.
Яголковскій, Григорій, 111.
 — Павель Раковичъ, Берест. город.
 подписокъ, 387—391, 418, 419—422.
 — Петръ, зем. Берест. воевод., 448.

Ядловецкій, Николай (Миколай), Берест. мѣщан.,
 277.
Язвинскій, Петръ, Орловскій мѣщ., 340, 341.
Якимовая, вдова, кр. огородница, съ пасербами
 Якимовыми сыновьями, 179.
Яговицкій, Севастіанъ, 158.
Якововичъ, Андрей, Берест. лавникъ, 481.
 — Романъ, Берест. мѣщ., 271, 282, 287,
 436.
 — Тимошей, Берест. мѣщ., 384.
Яковъ, Берест. мѣщ., скорняж. цехмистръ, 245,
 247, 248, 249, 250.
Якововичъ, Андрей, Берест. лавникъ, 479.
Якубовичъ, Антонъ, Кобрин. мѣщ., 552, 553.

Якубовичъ, Валтромей, сынъ землян. Берест. пов., 147.

— Григорій, Кобрин. мѣщ., 524.

— Литманъ, Берест. еврей, 332, 333.

— Лука (Лукашъ), сынъ землян. Берест. пов., 147.

— Павелъ, сынъ землян. Берест. пов., 147.

— Петръ, зем. Берест. пов., 147.

— Рахманъ, Берест. еврей, 308.

— Шмеркъ, Берест. еврей, 296, 297, 298, 299, 309, 310 442.

— Янъ, сынъ землян. Берест. пов., 147.

Якушъ, Оедоръ, Кобрин. мѣщ., 552, 553.

Яловецкій, Янъ, Волинскій ловчій, 477.

Яневичъ, Максимъ, кр. изъ с. Именина, Берест. пов., 16.

Янковичова, Анна Карповна, Берест. мѣщ., 330.

Янковичъ, Миско, Берест. мѣщ., 330.

Яновицкій, Станиславъ, землян., 149, 150.

Яновичъ, Андрей, Берест. лавникъ, 481.

Яновичъ, Занецъ съ сыновъ Иваномъ и Сидоромъ, кр. изъ застѣнка Подъ-Холномъ, Берест. пов., 58.

— Микита, Берест. мѣщанинъ, 92.

Яновицкій, Станиславъ, шляхт., 93.

— Янъ, землянинъ Берест. пов., 126.

Яновичъ, Маркъ, Берест. мѣщ., 240, 244, 247, 249, 251.

— Щасный, Берест. радца, 26, 27; мѣщ., Костомолотскій арендаторъ, 10, 11.

— Берест. мѣщ., 245.

Яновскіе, мѣщане, 19—21.

Яновскій, Фелиціанъ, шляхт., 572.

Януць, Болотковскій войтъ, 87, 88.

Янушевичъ, Аполинарій Мерло, скарбниковичъ Берест. воевод., 544—546.

— Василій, 544.

— Шліомъ, Володавскій еврей, писарь Володавскаго прикоморка, 89, 90.

— Оедько, землян. Берест. пов., 166, 170, 175.

Ярковичъ, Оома, Кобринск. лавникъ, 527.

Ярмолянка, Марина, землянка, 165, 166.

Ярмоновичъ, Иванъ, кр., 127, 128.

Ярмоховичова, Авдотья (Удотя), Гордевичовна, Кобрин. мѣщанка, 514—516.

Ярмоховичъ, Самуиль, Кобрин. радца, 508, 514—516.

Ярмошевичъ, Маркъ, цехмистръ Берест. гончарнаго цеха, 314.

— Прокопъ, Берест. мѣщ., братч. скорняж. цеха, 322, 343, ключарь Берест. Пречистенской церк., 415.

Ярмошковый, кр. изъ с. Вортеля, 75.

Ярмошъ, кр. изъ с. Вортеля, 75, 250.

— Берест. мѣщ., кузнец. цехмистръ, 246, 247.

Яроцкій, Николай (Миколай), 280.

Ярошевичова, Елена Яковлевна, ж. Берест. свящ., 365.

Ярошевичъ, Мартинъ, Каменецк. войтъ, 567, ландвойтъ, 570, 571.

— Михаилъ, священ. Берестейск. Пречистенской церкви, 321, 322, 323, 365, 371, 379, 380, 381, 415, 418.

Ярошка, мельникъ, 115.

Ярошковскій, Мартинъ, Руденецкій урядникъ, 72.

Ясицкій, Станиславъ, Берест. мѣщан., братчнкъ цирульн. цеха, 407, 442—444.

Яско, кр. изъ села Косичъ, 110.

Яскольдъ, Вавринець; 105.

Яхимовичи, стольники Мозырск. пов., 542—544.

Яхимовичъ, Андрей, Кобрин. радца, 508—510; бургомистръ, 513, 514, 516, 522, 524, 525.

— Иванъ, Каменецк. лавникъ, 434.

— Станиславъ, стольникъ Мозырск. пов., 543.

— Стефанъ, Кобринскій бургомистръ, 507.

— Файвишъ, еврей, мѣщан. Тереспольскій; 468—471.

Яцевичъ, Василій, Кобринск. бургомистръ, 499.

Яцевичъ, Максимъ, съ сыновьями Иваномъ, Трохимомъ, Гришкою и Матвѣемъ, кр. изъ с. Пришифость въ Берест. пов., 57. — Самуиль, возный Берест. воеводства, 471, 474. — или Карловскій, Янъ, Кобрин. обыватель, 514—516.	Яцковичъ, Тимошъ, кр. изъ с. Именина, Берест. пов., 16. — Протасъ, кр. изъ им. Передильска, 91. Яцуковичъ, Михно, кр., 114. Яцвиничъ, Маркъ, земян. Берест. пов., 36.

Ө.

Өедоровичовая, Анна (Ганна), дочь Берест. мѣщ., радцы, 243. — Марина, дочь Берест. мѣщ., радцы, 243. — Соломея Гуриновая, ж. Берест. мѣщ., радцы, 243. Өедоровичъ, Василій, сынъ Берест. мѣщ., радцы, 243. — Гуринъ, Берестейск. мѣщанинъ, радца, 242, 243, 247, 249, 251, 258. — Зенонъ, кр. изъ с. Дремлева въ Берест. пов., 36. — Иаковъ, свящ. Берестейск. Воскресенской церкви, 322, 323, 353, 354, 365, 380. — Иоаннъ, Берестейскій Воскресенскій священникъ, 381, 423. — Корнилъ, сынъ Берест. мѣщ., радцы, 243. — Лавринъ, Берест. мѣщ., 375. — Олешка (Александръ), кр. изъ с. Кустовичъ въ Кобрин. пов., 493.	Өедоровичъ, Павелъ, Берест. мѣщ., цеховой братчикъ, 244. — Романъ, 457. — Тимошей, кр. изъ с. Кустовичъ въ Кобрин. пов., 493. — Яковъ, Берестейск. мѣщан., 244, 426. Өедьковичъ, Митрухъ, кр. съ сынов. Ваською. Демидомъ, Романомъ и Трохимомъ, 179. Өедюковичъ, Петрашъ, кр., 202. — Степанъ, кр., 202. — Яцько, кр. съ сынов. Ваською и Демидомъ, 180. Өедюшковая, Анна Княжевничовна, ж. Полоцк. стольника, 501—503. — Исанна, ж. Полоцк. стольника, 502. Өедюшко, Берняшъ, Пинскій хоружичъ, 36. — Гавріиль, шляхт., 535. — Лавринъ, Пинскій хоружичъ, 160. — Францискъ, Полоцкій стольникъ, 501—503. — Янъ, Берест. стольникъ, 498, 501, 502. Өеодосій, владыка Володимерскій и Берестейск. 45, 46, 85.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ.

А.

- Абрамовичовская, церкви. сѣножать подъ г. Берестьемъ, 440, 441.
Абрамовщина, грунты, 160, 161, 162, Абрамов-
ская земля, 166, 170, 171, 172, 176.
Антопольскій базилианскій монастырь въ Берест-
воевод., 544—546.

Б.

- Бабины Водки, уроч., 152, 153.
Бабій Лѣсокъ, урочище 145, Бабье 146.
Баки. им. въ Берест. пов., 17, 19.
Балицы. См. Болицы.
Баранцовскій грунтъ-огородъ въ г. Берестѣ, 282.
Бараць, островъ, уроч., въ Кобрин. пов., 499.
Батчи, село въ Любомскомъ староствѣ, 141.
Батыжинская сѣножать подъ г. Берестьемъ, 276.
Бахново, село въ Берест. пов., 36.
Бенетцы, им. въ Берест. воевод., 550.
Беняшевскій, грунтъ въ с. Козловичахъ; 333.
Бердичи, село въ Берест. пов., 173.
Березая, имѣніе въ Берест. пов., 49.
Березовый гай, 143.
Березка, островъ уроч., въ Кобринск. пов., 499.
Березовецкій дворець въ Берест. пов., 166.
— фольварокъ, 167.
Березовець, фольварокъ въ Берест. пов., 161,
163, 167, 171, 174, прозванный Грешниковскій
грунтъ, 175.
Березовое, уроч., 547, 548.
Березье, село въ Берест. пов., 92, 93.
Берестейская (Брестская) дорога, «которая идетъ
зъ Берестѣ до Черневъ», 160, 162, «дорога
идеть зъ Берестѣ до Тришина», 163, «дорога
Кобринская идетъ зъ Берестѣ до Кобриня»;
170.

Берестейская епархія, 503, 518.

- крѣпость, 451.
- мытная комора (таможня), 51, 67, 89, 90.
- мельница (млынъ), 467.
- плебанія, 77.
- ратуша, 47.
- улица въ г. Каменцѣ, 566.
- церковь Воздвиженія Честнаго Креста, за Мухавцомъ, 266, 268.
- церковь Воскресенія Христова. 85, 277, 322, 323, 353, 254, 365, 417, униатская, 423—427, 437.
- церковь св. Духа, подлѣ нея «старый народный госпиталь», 275.
- церковь св. Кузьмы и Демьяна, 81—82.
- церковь (русскаго госпиталя) Св. Микола, 270, каѳедральная, св. Николая, 29, 296, соборная цер., 298, 299, ц. мурованая, столпичная, каѳедральная, 321, 362, 377, 379, 403, 416, 417, мурован., 452, 454, 518.
- церковь Преображенія Господня, или какъ употребляется въ актахъ—Святаго Спаса, за р.Мухавцомъ, 243, 322, 323, 438—441.
- церковь св. Пятницы, (во имя св. великомученицы Параскеви), 278, 384—386, 397—398, 404, 405.
- церковь Св: Пречистой или Рождества Пресвятой Дѣвы Маріи, 264, 281, Рождественская, 285, 316, 321, 322, 339, 365, 371, 379, 380, 415, 445, 446, 448, 458, 459.
- церковь св. Симеона Столпника, 274, 275, 321, 368, 370, 375, 380, 423, 445, 446, Замухавецкая, 447, 448, 457, базилика. монастырь, 465, 466, 467, монастырь Замухавецкій, 475, 476, 481.
- церковь Спасская. См. Преображенія Господня.
- церковь Святой Троицы, 168, 271, 273, 279, 280, 282, 286, 305, 306, 322, 323, 436, 437.

- Берестейскій госпиталь (шпиталь) Русскій, 243,** церкви каѳедральной св. о. Микола (Николая), 270, «госпиталь старый, что стоять подлѣ Св. Духа», два Русскихъ госпиталя, 275, униатскій при соборн. Николаевской церкви, 377, 417.
- госпиталь (шпиталь) Римско-Католическій, 47.
- гостиница (больш. дорога), «который идетъ зъ Берестья до гостиница Кобринского», 163, 195.
- мытный домъ, 49.
- господарскій замокъ, 4, 6, 13, 34, 37, 44, 80, 105, 154, 155, 453.
- клинторъ Св.Троицы, 10,—Августіанъ, 262.
- іезуитскій коллегіумъ, 292.
- фарный костель, 403, 454.
- костель, 29, св. Варвары, 262, фарскій, костель, 324.
- монастырь св. апостол. Петра и Павла, 281, 449—450, 456, 457, 495—497.
- Рождественскій монастырь, 445.
- Кузьмо-Демьянскій церковный плацъ, 81, 82, 462.
- повѣтъ, 3, 7—15, 17, 22, 24—26, 28, 29, 31—34, 36, 41, 42, 45—49, 53, 55, 57, 59, 61—63, 65—71, 73, 75, 78; 86, 87, 91, 92, 93, 94, 142, 144, 147, 149, 151, 176, 200, 216, 222, 229.
- прикоморокъ (отдѣленіе таможни), 89.

Берестейское, бискупство, 77.

- воеводство, 15, 17, 22, 24, 25, 35, 49, 53, 61, 62, 64, 65, 66, 68, 89, 94, 95, 98, 100, 103, 104, 105, 110, 114, 117, 119, 123, 124, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 142, 147, 149, 150, 176, 204, 205, 209, 210, 220, 229, 230, 232, 277, 302, 308, 328, 336, 337, 363, 387, 401, 409, 410, 411, 451, 452, 455, 458, 461, 463, 472, 474, 480, 483, 495, 501, 516, 517, 521, 541; 542, 544, 545, 546, 548, 550, 554, 556, 559, 587.

Берестейское войтовство, 27.

— Предмѣтье, 417.

— староство, 3, 4, 8, 12, 13, 18, 52, 74, 77, 141, 142, 144.

Берестье; (Брестъ, Брестъ - Литовскій), городъ, 10, 11, 16, 21, 26, 27, 28, 29, 36, 38, 46, 47, 49, 50, 71, 78, 81, 82, 85, 89, 90, 98, 99, 102, 104, 105, 109, 110, 111, 113, 115, 116, 123, 124, 126, 137, 152, Берестье Куявскій, 156, 157, 159, привилегіи г. Берестью, 160, 161, 162, 163, 165, 166, 167, 169, 171, 173, 174, 175, 176, 199, 224, 232, 233, 239, 241, 242, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 251, 252, 253, 254, 255, 257, 258, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 276, 277, 278, 279, 280, 281, 283, 284, 287, 288, 290, 291, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 305, 306, 307, 308, 309, 310, 311, 312, опустошенія огнемъ и неприятелями 313, 315, 316; 317, 318, 319, 320, 321, 322, 323, 324, 325; 326, 327, 328, 329—356, 358, 362, 364, 365, 366, 367, 369, 371, 374, 376, 378, 381, 383, 384, 385, 386, 387, 391, 392, 394, 395, 396, 397, 398—453, 455, 464, 472, 475, 476, 478, 479.

Бискуная улица въ г. Берестѣ, 365.

Блажковская сѣножать въ им. Воскринчахъ, въ Берест. пов., 225.

Блышино, село въ Берест. пов., 36.

Бобль, село въ им. Яновъ, Берест. пов., 95.

Боковны, им. Луцк. іезуитовъ въ Берест. воев., 564.

Болицы, им. въ Берест. пов., 55, Балицы, 57.

Болоцье, уроч., 170.

Болотково, имѣніе въ Берест. пов., 87.

Болото Малое, островъ, уроч. въ Кобрин. пов., 499.

Борисовиче, село въ Берест. воевод., 483.

Борково первое, островъ, уроч. въ Кобрин. пов., 499.

Борково среднее, островъ, уроч. въ Кобрин. пов., 499.

Боровая стѣна, 185.

Боръ, уроч., 5.

Босечь, урочище въ с. Березомъ, Берест. пов., 93.

Босячи, им. въ Берест. пов., 48, 49, 69.

Бохаль или Черничинъ, им. въ Берест. воев., 555.

Браницкія границы, соприкасающіяся землямъ города Воння, 132.

Братиово, село въ Берест. пов., 164, 172.

Брилево, село въ Кобрин. пов., принадлежащее Кобрин. монастырю св. Спаса, 493.

Бродъ, островъ, уроч. въ Кобрин. пов., 499.

Брозовское, имѣніе въ Берест. пов., 78.

Брошково, село въ Берест. пов., 197, 199.

Брылевъ, село въ Берест. воевод., 483.

Брянскъ, городъ, 231.

Бугъ, рѣка, 25, 99, 126, 165, 268, 270, 348, 388, 438, 439, 440, 458, 459, 477, 478, 479, 482, 495.

Бужище, озеро и урочище, старое русло рѣки Буга, близь г. Берестья, 438, 439, 440, 445.

Бульково, им. въ Берест. воевод., 520.

Бусне, сельцо въ Берест. воев., подлѣ р. Мухавца, 503.

Бутыринская сѣножать подлѣ г. Берестьемъ, 270.

Буховичи, имѣніе въ Берест. воев., 114, 115, 119, 556.

Бучачъ, имѣніе въ Берест. воевод., 497.

Былево, село въ Каменецк. пов., 202.

Быстрець, уроч., 225, 226, 227, 228.

Бѣлая, рѣка, течетъ черезъ Каменецкую королев. пуцу, 215.

Бѣловѣжская королевская пуца, 24, 96, 102, 205; 210, 216.

Бѣловѣжскіе остуны, 216.

Бѣловѣжское лѣсничество, 218.

Бѣлый борокъ, уроч., 185, 186, 187.

Бѣлькевичевскіе грунты подлѣ гор. Берестьемъ, за Мухавцомъ «на Завринчѣ» 464.

Бѣльскъ, городъ, 508, 509.

В.

- Вайлова, уроч., 229.
- Валыка, островъ, уроч.; въ Кобрин. пов., 499.
- Вариводянская, сѣножать, лежащая подъ г. Берестьемъ за монастыремъ Рождественскимъ, за Бужищемъ, подъ самымъ Пложичкимъ гаемъ, подлѣ Дарокъ, 445; 446.
- Варшава, городъ, 40, 48, 51, 52, 79, 105, 118, 256, 309, 313, 341, 342, 350, 359, 389, 404, 434, 435, 445, 456, 468.
- Варшавскій, грунтъ, 171, 174, 175.
- дворець, 166.
- фольварокъ, 167.
- Вахновская, пустовская земля въ им. Городищѣ, Каменецк. пов., 201, 203.
- Вегиня, село въ Берест. воевод., 24.
- Веленское село, 10.
- Веленская земля, тоже что Веленская волость или Веленскій округъ, въ землѣ Жомойтской, 499.
- Велешница, село въ Бер. воевод., 23.
- Велена, село или м. въ Берест. пов., 173.
- Великая Острика, уроч., подъ г. Берестьемъ, 258.
- Великая улица за-Угрянкою или Великая Заугрянская улица въ г. Берестѣ, 285, 305.
- Великій Боръ, 185, 188.
- Великій Камень, уроч., 218.
- Великое Княжество (Княжество) Литовское, 19, 20, 40, 44, 47, 50, 51, 52, 53, 54, 65, 75, 76, 77, 79, 105, 118, 123, 124, 132, 133, 141, 142, 143, 145, 147, 169, 201, 202, 203, 204, 210, 211, 215, 219, 255, 256, 299, 308, 309, 341, 344, 394, 409, 427, 428, 433, 434, 441, 537, 547.
- Вепрая, рѣчка, близъ Коронной границы, 4.
- Вересовца, уроч., въ Берест. пов., 78.
- Верстоки, им. въ Берест. пов., 101, 102, 122.
- Верстокская, держава, 101. 102.
- Верхолѣская, королевская пуца въ Кобринск. пов., 558, 559.
- Вешняя, рѣка, 214, 215, 216, 218, 221.
- Вешняя, село въ Берест. воевод. 24, 218.
- Виктораны, им. Луцкихъ іезуитовъ въ Берест. воевод., 564.
- Виленскій гостинець (больш. дорога), 24, 170, 171, 282, 305, 330, 386.
- Виленское воеводство, 51, 52, 78, 79, 80.
- Вильня, Вильна (нынѣ Вильно), городъ, 52, 77, 80, 100, 118, 166, 175, 215, 223, 229, 428, 433, 438, 439.
- Вира, рыболовная тonya, на р. Мухавцѣ, 539.
- Вистичи, им. въ Берест. пов., 68, 252, 267, 480.
- Вистицкая, церковь въ им. Вестичахъ, Берест. повѣта, 68.
- Вичецкій ключъ, 528.
- Вишницы, им. въ Берест. пов., 151.
- Вишняя, село, въ Берест. пов., 25.
- Владычье грунты, 193.
- Володемерецъ, им. Луцк. іезуитовъ въ Берест. воевод., 564.
- Воицкая волость въ Берест. пов., 72, 156.
- Воицкій костель, 132.
- Воишь, городъ въ Берест. воевод., 132.
- Войтовская улица въ г. Берестѣ, 112, 306.
- Вологоставецъ, имѣніе въ Берест. пов., 102.
- Волка, село въ Берест. пов., 151, 152, 191, 196, 197.
- Волковичи, имѣніе, 6, 7, 9.
- Волковыйскій повѣтъ, 130, 131.
- Володава, городъ въ Берест. воевод., 89, 90, имѣн. 151, 534, 570.
- Володавскій прикоморокъ, 89, 90.
- Володимеръ (Владимиръ), городъ, 85.
- Волошиновъ садъ, 178.
- Вольнская земля, Воишь, 36, 65.
- Вольнскій гостинець (больш. дорога), подъ гор. Берестьемъ, 465.
- Вольки, село въ Пинск. пов., 100.
- Вольки, село въ Берест. пов., 127, 128, 183, 188.
- Волянскіе подданные, 191, 192.

- Воля Ильиничова**, село въ Берест. воевод., 214,
«дорога, идущая зъ Воли пана Ильиничова до
Каменца», 215.
- Воляскій выгонъ**, 196.
- Воляскія уволоки**, 187.
- Вороблино**, село въ Берест. пов., 34.
- Воронецъ**, село въ Воинской волос., Берест. пов.,
72, 73.
- Вороновичовскій Берест. огородъ**, 348.
— домъ на Малой Заугринской улицѣ,
въ г. Берестѣ; 388, 391.
- Ворота**, урочище въ Бѣловѣжск. пушчѣ, 24.
- Вортоль**, село въ Берест. пов., 74, 75.
- Вортольская королевская мельница (млынъ)**, на
отногѣ (затокѣ) рѣки Желявы, въ Берест.
пов., 74, 75.
— гребля, 74—76.
- Воротынич**, имѣніе Берест. воевод., 31.
- Ворщъ**, урочище, 5.
- Воскриничи**, имѣніе въ Берест. пов., 222, 223,
224, 225, 226, 227, 228, 229.
- Воскриницкій берегъ рѣки Кресны**, 224, 225, 228.
— дворъ, 228.
- Воскриничскія мельницы (млыны)**, 224, 228.
- Врацлавъ**, городъ, нѣм. Бреслау, 326.
- Выдерки**, урочище, 145, 146.
- Вырики**, 89.
- Высокое**, имѣніе въ Берест. воевод., 563.
- Вычолки**, село въ Берест. воевод., 110, 112.
- Вышенки**, имѣніе Луцк. іезуитовъ въ Берест. воев.
564.
- Вѣтренная улица** въ г. Берестѣ, 460.
- Вѣщичи**, имѣніе въ Берест. воевод., 556.
- Вязово**, болото, 151, 152, Вожово, 154, 156.

Г.

- Гавриловская уволока** въ Кобрин. пов., 499.
- Гамноль**, урочище за г. Берестьемъ, 264.
- Гатовщина**; дворъ въ Берест. воевод., 501, Гате-
чизна, 502, 503.
- Гацкій Бродъ**, островъ, уроч. въ Кобрин. пов.,
499.
- Гданскъ (Грданскъ)**, городъ, нѣм. Данцигъ, 69, 253
254, 418, 455, 478.
- Гершоновицкій (Кгершоновицкій) дворецъ или**
фольварокъ въ Берест. пов., 3, 4.
- Гершоновичи**, село въ Берест. пов., 360, 364.
- Гершоновская королевская пуца** подъ г. Бере-
стьемъ, 348.
- Глазона**, островъ, урочище въ Кобрин. пов., 499.
- Глинки**, уроч., 163.
- Глинниковская пивоварня** въ г. Берестѣ, при-
надлежащая Троицкой церкви, 273, 280.
- Глубокое**, уроч. подъ г. Берестьемъ, 391.
- Глубокое**, им. въ Кобрин. пов., 526.
- Говшеіовскій грунтъ** въ г. Берестѣ, 305.
- Голешово**, болото, 154, 156, 157.
- Голешово**, им. въ Берест. воевод.; 156.
- Головскъ**, уроч. подъ г. Берестьемъ, 276, 464.
- Головы**, м., 31.
- Голубокъ**, уроч. подъ г. Берестьемъ, 348.
- Гомшеевская сѣножать** подъ г. Берестьемъ, 236.
- Гомшеевскій огородъ** въ г. Берестѣ, 272.
- Горбанская церковь**, 505.
- Горбово**, уроч., 185.
— имѣніе въ Берест. пов., 222, 223, 224,
225, 226, 227, 228, 229, 411:
- Горбовская граница**, 185, 189, 190.
- Горесдричи**, село въ Берестейск. повѣтѣ, 70, 71.
- Горново**, им. въ Берест. пов., 95.
- Городенская граница**, 152.
- Городицкое имѣніе** въ Берест. пов., 72, 73.
- Горнице**, уроч., 177.
- Городище**, село, 180, 190, им.; 200, 201, 202, 203.
- Городня**, Городна (Гродно), городъ, 19, 20, 142, 331.
- Горылица**, островъ, уроч. въ Кобрин. пов., 499.
- Горьбовскій конецъ великій**, 188.
- Грабовка**, рѣчка, 151, 156, 157.

Грабовка, село въ Берест. пов., 155, 156.
 Грабовская сѣножать подъ Царихою, около г. Берестья, 243.
 Грабовъ, лѣсъ, 154, 156, 157, 158.
 Грады, уроч. въ им. Сехновичахъ, Берест. пов., 35, 41.
 Грешниковскій грунтъ, 161, Грешниковщина, 163, Грешниковскій грунтъ, прозванный Березовець, 175.
 — дворець, 168.
 Грешниковское поле, 168.
 Грицевичи, село въ Берест. пов., 36.
 Грицовъ Дубъ, островъ съ малыми островками, уроч. въ Кобрин. пов., 499.

Грицовъ Лѣсъ, островъ, уроч. въ Кобрин. пов., 499.
 Громовичъ, уроч., 197.
 Грушевецъ, островъ, урочище подъ г. Берестьемъ, 439.
 Грушево, сѣножать подъ г. Берестьемъ, 368.
 Грыцевичи, село въ Берест. пов., 36.
 Грязкое, урочище подъ г. Берестьемъ, 285, 369.
 Грязное, уроч. подъ г. Берестьемъ, 363.
 Гулево, село въ Берест. воевод., 22.
 Гурца, гора—уроч., 170.
 Густятковская сѣножать на рѣкѣ Бугѣ, подлѣ Берест. ратуши. села Козловичъ, 348, Густяткова уроч., 388, 391.
 Гуцовская сѣножать подъ г. Берестьемъ, 441.

Д.

Дарки, уроч. подъ г. Берестьемъ, 445.
 Дацевичовскія лавки въ г. Берестѣ, 296, грунты, 297, 298, 299, 309, 310.
 Дембяны, им. въ Берест. пов., 72.
 Деменичи, Дубяны, фольварокъ имѣнія Чарнавчичъ въ Берест. пов., 96.
 — им. въ Берестейск. пов., 216, 217, 218, 220, 221.
 Деревенца, рѣчка, течеть чер. Полѣскую вол. въ Берест. стар.; на ней Мовранская мельница (млынецъ), 4.
 Дериць, городъ, 118.
 Дмитровичи, село, 202.
 Дмитровскій, грунтъ въ г. Берестѣ, 282.
 Добрыни, им. въ Берест. пов., 176, 177, 180, Добриньскія уволоки, 183, 184, 188, 189, 194, 196, 198.
 Докудово, им. и мѣстечко въ Берест. пов., 8.
 Долгиволи, им. Луцк. іезуитовъ въ Берест. воевод., 564.
 Долгичинскій огородъ въ г. Берестѣ, 280.
 Долгій лѣсъ, 151, 154.
 Долгоброды, им. въ Берест. воевод., 156.

Долгое, озеро подъ г. Берестьемъ, принадлежащее Берест. церкви св. Спаса, 439.
 Долголѣсье, грунтъ, уроч., 151, 152.
 Долубово, им. въ Дрогичинск. пов., 102, 122.
 Домниканскій мостъ въ Берестѣ, 311.
 Довольна, им. Луцк. іезуитовъ въ Берест. воевод.; 564.
 Дорогичицкій повѣтъ. См. Дрогичинскій.
 Дорогостан, им. въ Берест. воевод., 519.
 Дорошевничовскій грунтъ въ Берестѣ, 311.
 Дремлево, село въ Берест. пов., 36.
 Дречинь, им. Луцк. іезуитовъ въ Берест. воевод.; 564.
 Дрогичинъ городъ, 122.
 Дрогичинскій повѣтъ на Подлесьѣ, 16, Дрогичицкій п., 102.
 Дубы, три острова, уроч. въ Кобрин. пов., 499.
 Дубники, 92.
 Дубовая Смуга, болото, 214, 215, 218.
 Дуброва, уроч. подъ г. Берестьемъ, 459.
 Дубровна, им., 52.
 Дубъ Граненый, уроч., 151.
 Дыдынь уроч., 547, 548.

Е.

Еленская церковь во имя св. Николая 568, 570—578. | Еленскій дворъ, 571.

Ж.

Жабинка, рѣчка, впадаетъ въ рѣку Мухавецъ, 498.	Житинье, имѣнiе въ Берест. пов., 87.
Желява, рѣка, течетъ чрезъ с. Вортель въ Берест. пов., 74, 75, 76, 226, 229.	Жмойдницкая уволока въ Кобрин. пов., 499.
Жердина, обрубъ земли и лѣса, уроч., 152.	Жолобковская уволока въ Кобрин. пов., 499.
Жиличи, село въ Берест. воевод., 570, 571.	Жомонтская (Жмудская) земля, 52, 53, 79, 100, Жомонта, 118.

З.

Забабино Водье, уроч., 151, островъ, 152, Забавины Водки, 154, 155, 156.	Заримовскій жеребей крестьянъ Кобрин. Спасск. монастыря, 494.
Заболото, островъ, уроч. въ Кобрин. пов., 499.	Зарвомъ, рыболовня на р. Мухавцѣ, въ им. Лепесахъ, 539.
Заболотье, село въ им. Черновѣ, въ Берест. пов., 61, 62.	Заровы, островъ, уроч. въ Кобрин. пов., 499.
Забубно, островъ, уроч. въ Кобрин. пов.; 499.	Зарокатица, островъ, уроч. въ Кобрин. пов., 499.
Завринская Большая улица въ г. Берестѣ, 282, Завринка Большая, 386.	Зарѣчье, уроч., 548.*
Завринка Малая, улица въ г. Берестѣ, 391, 460, 464.	Заугринская Малая улица въ г. Берестѣ, 388, 423.
Зазерово, островъ, уроч., въ Кобрин. пов., 499.	Заугринца, уроч. въ г. Берестѣ, 285, 287.
Зайличе, островъ, уроч. въ Кобрин. пов., 499.	Захаровка, рыболовная тона на р. Мухавцѣ въ Лепесовск. им., 539.
Залѣсье, область, 111, 145.	Збипрозскій (Збипрожскій) дворецъ или фольварокъ въ Берест. пов., 3, 4.
— уроч., 180, 181, 190, 193, 195.	Звнннече, им. Луцк. іезуитовъ въ Берест. воевод., 564.
Залѣшени, село въ им. Межилѣсьѣ, Берест. воевод., 495.	Здавиновскій жеребей крестьянъ с. Корчиць, Кобринск. пов., 494.
Замковый огородъ въ г. Берестѣ, 268.	Здетовецкая церковь во имя св. Никиты, 36.
Замостье, уроч., 185, 187, 198.	Здетовичи, село въ Берест. пов., 36, Здитовцы, 42: им. Здитовичи, 65, Здетовцы, 86.
Замухавецкая улица въ г. Берестѣ, 276, 365, 368, 370.	Здитовская церковь во имя св. мученика Николы, 497, 498, 504, 520, 533, 534, Здитовская или Здитовецкая, 535.
Замухавецкое предмѣстье г. Берестѣ, 482.	Здитовець, им. въ Кобрин. пов., 533.
Замыслечи, болото, 4.	Здитовцы, дворъ въ Берест. воевод., 501.
Замшаны, сельцо въ Берест. воевод., подлѣ рѣки Мухавца, 503.	
Зановѣдникъ, боръ, 182, 190, 191.	

Здитовъ, им. въ Берест. воевод., 39, 40.	Зозуля, фольверокъ, 112.
Зеленево, им. Луцк. іезуитовъ въ Берест. всев., 564.	Золотарская улица въ г. Берестѣ, 278.
Зіолово, им., 101.	Зублища, уроч., 547, 548.
Змеинскій грунтъ подъ г. Берестемь, 452.	Зупелная, уроч., 547.

И.

Иваниновскій грунтъ, названный Грѣшниковскій, 161, Ивановщина, 163, 170, 175.	Ивашковская уволока въ им. Болотковѣ, 88.
— дворецъ, 166, Ивановскій дворецъ, речонный Грѣшниковскій, 168.	Иванюки; островъ, урочище въ Кобрин. пов., 499.
— еврейскій фольварокъ въ Берест. пов., 167, 168, 175.	Избища; урочище, 548.
Ивановскій домъ въ г. Берестѣ, 384, 386, 397, 398.	Иловы, уроч., 216.
	Именинъ, им., село, въ Берест. пов., 14, 15, 16, 109, 110, 126, 148, 149.
	Июландская провинція, 118.

І.

Іовхимовичи; село въ Кобринск. пов., 506.	Іонатасовскій каменный домъ (каменца) въ г. Берестѣ, 462.
---	---

ІС.

Кавалюсъ, седлиско; (жилице, помѣщеніе), 194.	Каменецкая церковь во имя Рождества Христова, 569.
Кавечинъ, им. въ Берест. воевод., 222.	— Семеновская церковь, 30, 31, 85, 565, 566.
Калечичи, им. въ Берест. воевод. на границѣ Кобрны и Литвы, 230—235.	Каменецкій гостинецъ (больш. дор.), 166, 167, 175:
Калило, уроч., 182, 183, 184, 190, 193.	— костель, 432, 435.
Кальче, урочище, 547, 548.	— повѣтъ, 201.
Каменецкая волость въ Берест. пов., 96.	Каменецъ, городъ въ Берестейск. воеводствѣ, 24, 30, 31; 32, 42, 44, 53, 55, 57, 64, 166, 175,
— держава, 66, 200, 202, 203.	«дорога великая гостинецъ, который идетъ съ Каменца до Шерешева», 202, 203, «дорога старый гостинецъ, который съ Новаго Двора до Каменца идетъ», 214, «дорога, идущая съ Воли пана Илинчовы до Каменца», 215, 216.
— «дорога великая, гостинецъ, который идетъ съ Каменца до Шерешева», 202, 203, 204, 209, «дорога старый гостинецъ, который до Новаго Двора до Каменца идетъ», 214, 215, 216, 221, 430—432, 435, 566, 569.	Каменца до Шерешева», 202, 203, 204, 209, «дорога старый гостинецъ, который до Новаго Двора до Каменца идетъ», 214, 215, 216, 221, 430—432, 435, 566, 569.
— королевская пуца, 204—208, 209—213, 214, 215, 221.	Каменца, село подъ г. Берестемь, 348.
	Камень, имѣніе въ Берест. воев., 128, 129.
	Капцисы, село въ Берест. пов., 89, 90, 151.

- Капустный Бродъ**, островъ, уроч. въ Кобрин. пов., 500.
- Качица Великая**, село въ Берест. пов., 464.
- Каша**, островъ, уроч. въ Кобрин. пов., 499.
- Квасовка**, (рѣка), 198.
- Квасное болото**, 185, 195.
- Киватичи**, им. въ Кобрин. пов.; 532.
- Киевская держава**, 13.
— дорога, 185.
- Кіе**, два острова, уроч. въ Кобрин. пов., 499.
- Кіевецъ**, городъ, 189, 228.
- Кіево-Иечерскій монастырь**, 748, 491.
- Клачевица**, рѣчка, 5.
- Клевейскій гостиница** (больш. дорога), 186.
- Кленовница**, село, 106, 107, 108.
- Кленовницкій боръ**, 13.
- Клепачи**, село въ Берест. пов., 22, 568.
- Клетка**, островъ съ выгономъ, уроч. въ Кобрин. пов., 499.
- Клеще**, два острова, уроч. въ Кобрин. пов., 499.
- Кмоковичи**, пльнѣе въ Берест. воев., 124.
- Кнышинъ**, городъ, 4.
- Кобринка**, уроч., 143.
— рѣка, 60.
- Кобринская архимандрія**, 549, 558, 560.
— волость, 114.
— дорога, «съ Берестья до Кобриня», 170.
— синагога, 529.
— церковь во имя св. Николая, 505, 532, 552, 553.
— церковь во имя св. апостоловъ Петра и Павла, 512.
— церковь св. Пречистой, 511, 512, 518, 532, 553.
— церковь (ср. съ Кобринскимъ монастыремъ св. Спаса, съ придѣломъ Воскресенія Христова, 59, 60, 492, 493, 448—449, 492—494, 519, 521, 535, 536.
— экономія, 499, 526, 536.
- Кобринскій «гостиница»** (больш. дорога), который идетъ съ Берестья», 163, 164.
— дворъ, 526.
— замокъ, 71.
— ключъ, 527, 536.
— костель, 526.
— монастырь св. Спаса, 60, 148, 149, 492—494, 519, 521, 535, 551, 559, 560.
- Кобринское войтовство**, 522.
— опатство, 551, 560.
— старство, 126.
- Кобринъ**, городъ въ Берест. пов., 60, 61, 119, 129, — 163, мѣстечко, 170, 494, 500, 505, 506, 508, 514, 515, 518, 519, 523, 526, 527, 528, 529, 531, 536, 537, 538—540, 547, 548, 550, 551, 552, 553, 556, 559, 560.
- Кобыличнская** пустошная земля въ им. Городницъ, Каменец. пов., 201, 203.
- Кобыльница**, им. въ Берест. воевод., 516, Кобельница, 549.
- Кобылянская стѣна**, 191.
- Ковалевщина**, урочище (1 моргъ земли) надъ р. Мухавцомъ въ им. Здитовъ, 534.
- Ковальская** (Кузнецкая) улица въ г. Берестья, 311, 312, 375, 376, 449, 472, 474.
- Кодень**, городъ въ Берест. воевод., 519.
- Козакъ**, островъ, уроч. въ Кобринск. пов., 499.
- Козель**, островъ, уроч. въ Кобрин. пов., 499.
- Козенковскій грунтъ**, въ Берест. пов., 161, 171, 175.
— дворецъ въ Берест. пов., 166, 168, Козниковскій, 169.
— фольваркъ въ Берест. пов., 167, 175.
- Козенковщина** или Козенковскій грунтъ; 169.
- Козерады**, им., 74.
- Козины** загоры, 145, 146.
- Козловичи**, село Берест. городской ратуши, подлѣ г. Берестья, 307, 319, 320, 331, 332, 333, 348; 349, 367, 382, 383, 387, 389, 391, 399, 400.
- Козловицкая** мельница на р. Бугъ, 331, 332, 348, 388, 389.

- Козловскія тони** на р. Бугѣ, 348.
Козорпзовская уволока въ им. Болотковѣ, 88.
Коконаузъ, замокъ на берегу Зап. Двины, въ Лифлянд. губ., 118.
Кокоть, уроч., 222, 224, 228.
Кокшко, уроч., 186, 189.
Колбаское, уроч., 49.
Комарицкій млынъ (мельница) на рѣкѣ Полвѣ, Берест. пов., 12.
Копонница, им. въ Берест. воевод., 546.
Копцевичовскій домъ въ г. Берестѣ, 386.
Корницкая дорога, 166, 167, 175.
Корниловичовскій грунтъ въ г. Берестѣ, 278, 279.
Корницкій боръ, 171.
Короватинъ, сѣножать подлѣ г. Берестя, 270, 271.
Коровье, островъ, уроч. въ Кобрин. пов., 499.
Королевъ Бродъ, уроч. въ Воинск. волости, Берест. пов., 72, 73.
Корољковичовская сѣножать на уроч. Печкахъ, въ г. Берестѣ, 317.
Коронная граница, 3, Корунная, 4.
Корона Польская, Польское королевство, 65, 97, 132, 133, 142, 143, 144, 145, 146, 165, 219, 230—235, 299, 339, 344, 347, 386, 416, 427, 429, 441.
Корощинская граница, 181, 182, 193, 197.
Корощинъ, уроч. или село, 182, 194.
Корсунъ, им. въ Берест. воевод., 544—546.
Корчицы, село въ Кобринск. пов., принадлежащее Кобрин. мон. св. Спаса, 493, 494.
Корчъ Болотина, уроч., 151, 154, 156, 157.
Коспно, пета, 4, 5.
Коспчи, село въ Берест. воевод., 110, 112.
Костомолоты, им. въ Берест. пов., 11.
- Котковскій домъ** въ г. Каменцѣ, 43.
Котовка, им. въ Берест. воевод., 519.
Кошилово, село въ Берест. воев., 110.
Кочинскій грунтъ подъ г. Берестемъ, 460.
Краковъ, городъ, 40, 99, 215, 216.
Красенскіе боры и гаи, 8.
Красенское им. въ Берест. пов., 8.
Красовщица, уроч.; 233, 235.
Креса (ср. съ Крсна), рѣка, на ней мельница, 178.
Кривая улица, 36.
Крижовая дорожка, 160.
Крижки, королев. село въ Берест. воевод., 25.
Кроватина, урочище подъ г. Берестемъ, 458, Кровотина, 482.
Кропивница, им. въ Волковийск. пов., 130, 131.
Крсна, рѣка, 180, 189, 190, 191, 194, 195, 197, текущая чер. Берест. пов., 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229.
Кругель, им., 22.
Круслово, им. въ Берест. пов., 153.
Куденецкое болото, 189.
Куликовка, уроч., 548.
Куплинъ, им. въ Берест. воевод., 133.
Курашево, им. въ Берестейск. пов., 102.
Курляндія, губернія, 118.
Куры, грунты за р. Мухавцомъ, принадлежащія Здитовской церкви, 520.
Кустовичи, село въ Кобрин. пов., принадлежащее Кобрин. мон. св. Спаса, 493.
Кухтиншики, городъ, 170.
Кучанская церковь, 178.
 — корчма, 178.
Кучанскія садибы, 184, 185.

Л.

- Лавы**, уроч. и мостъ надъ рѣкою Лбною, въ Берестейск. воевод., 208, 209, 210, 211, 214, 215, 218, 219.
Лаячнискій грунтъ (два рѣза) подъ г. Берестемъ, 415, огородъ, 464, 465.
Лашевичи, им. въ Берест. воевод., 571, 572, 573.
Левковщица, грунтъ въ г. Берестѣ, 278.
Легуты, село въ Берест. пов., 226, 228.
Ледымскія поля подлѣ г. Каменца, 566.
Левевичи, село въ Берест. пов., 202, 569.

- Ленцовскій огородъ въ г. Берестѣ, 315, 316, 360, 361.
- Лепесовичи, имѣніе (45 ув.), въ Берест. воевод., 149, 150.
- Лепесовская церковь во имя Воздвиженія Честнаго Креста, 505, 538—540, 541.
- Лепесовскій монастырь во имя Воздвиженія Честнаго Креста, 538—540, 541, 556, 557.
- Лепесы, им. въ Кобрин. пов., Берест. воев., 150, село 538—540, 541.
- Лидимскія поля подлѣ г. Каменца, 569.
- Лисицы, уроч., 547, 548.
- Лищивли, уроч., 547, 548.
- Лисичинскій грунтъ въ г. Берестѣ, 306, 307.
- Лисовичи, им. въ Берест. воевод., 106, 554.
- Литва, б. вел. кн. Литов., 118, 144, 146, 230—235.
- Литовская улица въ г. Каменцѣ, 53, 64.
— граница, 80.
- Липаковщина, им. въ Берест. воевод., 547, 548.
- Липивле, уроч., 548.
- Лоботинъ, уроч. подлѣ г. Берестемъ, 363.
- Ловичъ, городъ, 508, 509.
- Логойскъ, им., 448, 456, 460, 461.
- Лозки, уроч. въ г. Берестѣ, 285.
- Ломазская гребля, 33.
- Ломазскій млынъ (мельница), 33.
- Ломазы, городъ въ Берест. пов., 33, 88, 89, 90, 283, 284, 302.
- Луковская пета, 4.
- Луковское озеро, 5.
- Лукое, село, 4.
- Лукомская церковь (Лукомскій свящ.), 315, 316, 360, 361.
— земля въ Берест. воевод., 536.
- Луцевка, рѣка, 151, 154.
- Луцево, уроч., 151, 154, 155, 156.
- Луцкій гостинецъ (больш. дорога), идущій въ г. Берестье, 365.
— королев. замокъ, 563, 564.
— кваедральный костель, 563, 564.
- Луцкъ, городъ, 286, 418, 563, 564.
- Лучка, мельница (млынъ) на р. Нуцѣ, въ им. Калечицахъ, въ Берест. воевод., на границѣ Короны и Литвы, 231, 232, 234.
- Лучниковскій грунтъ въ г. Берестѣ, 324.
- Лысяя гора, 144.
- Лыщичи, им. въ Берест. воевод., 306.
- Львовская церковь св. Николая на Краковск. предмѣстьѣ, 464.
- Львовъ, городъ въ Галиціи, 253, 464.
- Льсна, рѣка, 204, 209, 210, 214, 215, 216, 217, 219, 220, 221.
- Лѣськово, им. въ Берест. воевод., 149, 150.
- Лѣсьи, село въ Берест. воевод., 214, Лѣськи, 220.
- Любашекъ, им. Луцк. въ Берест. воевод., 564.
- Любельскій гостинецъ, 89.
- Любичъ, городъ (ср. съ Шлюбичъ), 503.
- Люблинъ, городъ, 408, 412, 447.
- Любомль, городъ, 143.
- Любомское, староство, 141.
- Лютая Воля, село въ Берест. пов., 74.
- Лябаховскіе два морга земли въ Кобринѣ, на Остромечовской ул., 552, 553.
- Ляда, им. въ Берест. воевод., 206.
- Лядскій, ставъ; 219.
- Лядская, сѣножать, урочище принадлежащее къ с. Козловпчамъ, 388, 391.
- Ляпчинскіе два рѣза земли въ Берестѣ, 371.
- Лясково, им. въ Берест. воевод., 483, 484, 485, 486.
- Ляховецкая, пята, 4.
- Ляховицкое, село, 4.

М.

- Мазичи, село въ Берест. пов., 401.
- Малая Угринка, уроч. въ г. Берестѣ, 241.
- Малевая гора, 181.
- Малевская граница, 181, 190.
- Малошевичи, королев. село въ Берест. пов., 183.
- Малошевская граница, 183.
- Малошевскій коловоротъ (кружина), 196.
- Майковское поле, 168.
- Марковская земляца въ им. Городницѣ, Каменецк. пов., 201.
- Марковщина, сѣножать подъ г. Берестьемъ, 363.
- Мартиновская уволока въ им. Болотковѣ, 88.
- Марховичи, село въ им. Межилѣсьѣ, Берест. воевод., 495.
- Матѣевичи, село въ им. Межилѣсьѣ, Берест. пов., 36, 495.
- Медвѣже, островъ, уроч. въ Кобрин. пов., 499.
- Межилѣсье, им. въ Берест. воеводствѣ, 495—497, 570.
- Мелентеевскіе грунты или Мелентеевщина, въ Берест. пов., 159, 160, 161, 162, 167, 170, 171, 172.
- Мелентеевскій дворецъ въ Берест. пов., 166, 167.
— фольварокъ въ Берест. пов., 167, 175.
- Мелеховая граница, 189.
- Мельвецкая отага подъ г. Берестьемъ, 473.
- Мельникъ, им. въ Берест. воевод., 217, 218, 224.
- Мельницы, им. Луцк. іезуптовъ въ Берест. воевод., 564.
- Мельскъ, им., 478, 479.
- Мешковская уволока въ им. Болотковѣ, 88.
- Миколинская (Николаевская) улица въ г. Берестѣ, 281.
- Микулинскій переулочъ въ г. Берестѣ, 277.
- Микулинскій конецъ въ г. Берестѣ 277, куть, 423, 425.
- Милейичи, городъ въ Берест. воевод., 18, 19, 67, Милейичицы, 89.
- Милейичскій дворъ, 19.
- Милитановскія границы, соприкасающіяся землямъ города Воиня, 132.
- Минковский дворецъ, 168.
- Минскъ городъ, 121, 123, 124.
- Мирскій замокъ, 39.
- Миръ, гор. им., 39, 220.
- Михалки, село Киевецкой державы, 13.
- Могилка, урочище на рѣкѣ Бугѣ, подлѣ г. Береста, 438.
- Могилки, уроч., 163, 164.
- Могилки, островъ, уроч. въ Кобрин. пов., 499.
- Могилы Старыя, старое кладбище близъ г. Кобрина, за рѣкою, 505.
- Мозырскій повѣтъ въ Берест. воевод., 542, 543; 544.
- Мокранскіе копаные ровы, 5.
- Мокранскій млынецъ (мельница) на рѣкѣ Деревенцѣ, 4.
- Мокранскія границы, 4.
— тонн, 5
- Мокраны, село въ Полѣской вол., Берест. староства, подлѣ Коронной границы, 3, 4, 5.
- Молошевская, стѣна, 182.
- Молошевскіе грунты, 182.
- Мординская пустошная земля въ им. Городницѣ, въ Каменецк. пов., 201, 203.
- Морозовскій грунтъ въ г. Берестѣ, 286.
- Мотыкалы, им., 480.
- Мошенско, островъ, уроч. въ Кобрин. пов., 499.
- Мошно, озеро, 145.
- Мудрицы, урочище подъ г. Берестьемъ, 459.
- Мудрицкая улица въ г. Берестѣ, 276, 315, 360.
- Муравецъ, уроч. подъ г. Берестьемъ, 439, 440, 441
- Мухавецъ, рѣка, 150, 165, 243, 264, 266, 267, 268, 315, 360, 388, 419, 438, 457, 458, 464, 465, 467, 475, 498, 503, 520, 521, 534, 538.
- Мытище, уроч. надъ р. Мухавцомъ, въ им. Здитовѣ, 534.
- Мшарина, урочище, названое Раменскій, 221.

И.

На Бочки, урочище, 4.
 На Печкахъ, уроч. подъ г. Берестьемъ, 348.
 Немирово, имѣніе, 121, 122.
 Немѣрово, городъ въ Берестейск. воеводствѣ, 101.
 Непокойчичи, им. въ Берест. пов., 104, 498.
 Несвѣжъ (Несвижъ), 39, 210, 214, 220.
 Нескочи, им. въ Берест. воевод., 547.
 Нестеровекій домъ въ г. Берестѣ, 243.
 Нестеровыя Лозы, урочище, 548.
 Нечолсты, село подъ г. Берестьемъ, 367.
 Низа, урочище, 547, 548.
 Новгородокъ Сѣверскій, гор. въ Берест. воевод.,
 40.

Новины, поле, 161.
 Новое Волчино или Гримячая, им. въ Берест. пов.,
 94, 95.
 Новосады, им. въ Берест. воевод., 542, 543.
 Новоселецкая мельница, 548.
 Новоселки, имѣніе въ Берест. воев., 112, 547, 548.
 Новый Дворъ, им. въ Берест. воевод., «дорога
 старый гостинець, который зъ Новаго Двора до
 Каменца идетъ» 214, 215, 216, 221.
 Нура или Нурецъ, рѣка, «которая граничитъ Литву
 съ Короною, у во имѣнью Каличицахъ, у вое-
 водствѣ Берестейскомъ лежачемъ», 230—235.

О.

Овады, село въ Кобрин. пов., 558, 559.
 Огороденець (Окроденець), городъ, 55, 57.
 Озее, болото, 185, 187.
 Окчинъ, им. въ Берест. пов., 399.
 Олыка, им., 39, 210, 214, 220.
 Ольховый лѣсокъ, 144, 145.
 Ольшаны, им. въ Берест. воевод., 257.
 Ольшево, имѣніе въ Слонимск. пов., 82, 84.
 Ольшовый гаецъ, 162.
 Омелна, уроч., 185.
 Онофріевская церковная сѣножатъ подъ г. Бе-
 рестьемъ, 440, Онофріевская, 444.
 Ополе, им. въ Берест. пов., 151, 153, 154, 157, 570.
 Оприлавце, им. Луцк. іезуит. въ Берест. воев., 564.
 Орель, городъ, 340.
 Оремъ, рѣчка, 144, 145.
 Орлово, островъ, уроч. въ Кобрин. пов., 499.
 Орлово Гнѣздо, урочище въ г. Берестѣ, 439, 440.
 Орля, рѣка, 5.
 — село въ Велик: кн. Лит., въ Берест. воевод.,
 141—147.

Орѣховская мельница (млынъ), 143, 146.
 Орѣховское озеро, 143, 144.
 Оса, село, 4.
 Осецкъ, им. въ Берест. воевод., 266.
 Осники, уроч. подъ г. Берестьемъ, 469, 465, 466.
 Осовская граница, 4.
 — пята, 4, 5.
 Осовцы, село, 5.
 Островокъ, уроч. изъ дубоваго лѣса, въ селѣ Козло-
 вичахъ, подлѣ г. Берестя, 320.
 Островъ (Востровъ), урочище въ с. Шпановичахъ,
 Берест. пов., 45, 46, 78.
 Островъ, уроч., 151, 198, надъ р. Лбною, 220, 221.
 Островье, сѣножатъ подъ Муравцемъ, подъ г.
 Берестьемъ, 438, подъ Муравцомъ, 441.
 Остромечовъ, село въ Берест. пов., 94.
 Остромечская улица въ г. Кобринѣ, 552, 553.
 Остромечъ, село въ Кобринск. пов., 506.
 Оходникъ или Сливковщина, поле, 186, 187, 192.
 Охожая долина, 152, 154.
 Охчинъ, село, 331.

II.

- Павловскій грунтъ въ г. Берестѣ, 285.
- Павловское поле на устьѣ рѣки Мухавца и рѣчки Жабинки, 498.
- Павловщина, грунтъ, уроч. надъ р. Мухавцомъ, въ им. Здитовѣ, 534.
- Павлучанскій огородъ подлѣ г. Берестья, 482.
- Пальчицкія поля, подлѣ г. Берестья, 459.
- Пантюхи, село въ им. Здитовѣ, 535.
- Пацynie, островъ, уроч. въ Кобрин. пов., 499.
- Парцовская держава, 132.
- Пачковичская уволока въ Кобрин. пов., 499.
- Пашля, бродъ, 151, 154.
- Пашуки, им. въ Берест. воевод., 567—568.
- Пашуцкая церковь во имя Рождества Божіей Матери въ селѣ Пашукахъ, въ Берест. воевод., 567—568.
- Пашуцкія мельницы въ селѣ Пашукахъ, въ Берест. воевод., 567.
- Пеленельки или Пеленильки, имѣніе въ Берест. пов., 35.
- Пелки, село въ Кобринск. пов., 558.
- Пельчицкіе грунты подлѣ г. Берестья, 364.
- Перевисье, мостокъ, 5.
— уроч., 4, Перевѣсы, 144.
- Перевѣсокъ, болото, 145.
- Передильскъ, имѣніе въ Берест. пов., 91.
- Перекопъ, уроч., 170, 222, 224, 227, 228.
- Пересѣка, лѣсъ, 151, 153, 154, 155, 156.
- Пероги или Перосе, уроч., 547, 548.
- Перцовскій грунтъ въ г. Берестѣ на Большой Песодкой улицѣ подлѣ церковнаго плаца св. Кузьмы и Демьяна, 81, 82.
- Перешовы, уроч., 5.
- Пески, городъ, 84.
— посадь, предмѣстье города Берестья, 266, 473, 474, 495.
— предмѣстье города Кобриня, 551, 560.
— королев. село въ Черевачицк. ключѣ, Кобринск. экон., 526, 527.
- Песляци, фольварокъ имѣніа Чернавчичъ въ Берест. пов., 96.
- Песоко, уроч., 146.
- Песоцкая Большая улица въ г. Берестѣ, 81.
- Песоцкое болото, 146.
- Петошинская, сѣножать подлѣ г. Берестья, 439, 470.
- Петчицкій ровъ, подлѣ г. Берестья, 270.
- Печки, урочище въ г. Берестѣ, 317.
- Печковско, островъ, уроч. въ Кобрин. пов., 499.
- Пещанская улица въ г. Берестѣ, 278, 384.
- Пещать, село въ Берест. пов., 194.
- Пещъ, село, 143, 144.
- Пинскій повѣтъ въ Берестейск. воеводствѣ, 100, 547, 548.
— замокъ, 560.
— іезуитскій коллегіумъ, 559.
- Пинское старство, 550.
- Пинскъ, городъ, 263, 270, 326, 327, 328, 329, 501.
- Плебанская улица въ г. Берестѣ, 111.
- Плевчинскій огородъ на Малой Вавринской ул. въ г. Берестѣ, 417.
- Пложицкій гай подлѣ г. Берестья, 445.
- Плюская, село въ Берест. пов., 173, 386.
- Плоты, уроч., 170.
- Побійкопя, урочище на границѣ Литвы съ Короною, 145, 146.
- Погарскій коловоротъ (окружина), 196.
- Погарскія уволоки, 185, 187.
- Погарскія сядбы, уроч., 191, сѣдлiski, 193, 197.
- Погарцы, уроч., 180.
- Погорскія сядбы, 177, сядлiski, 190.
- Погорскія загумены, 178; Погарскія, 184.
- Погоры, им. въ Берест. пов., 177, Погоръ, 184.
- Подверта, уроч., 547, 548.
- Подлясье (Подлѣсье), область, 4, 16.
- Подлѣсье, село въ Берест. воевод., 133, 134.
- Подолѣсье, село въ имѣніи Буховичахъ, въ Берест. пов., 114.
- Подсмужье, уроч., 177, 190, 195, 196, 198.
- Подтереше, островъ, урочище въ Кобрин. пов., 499.

- Подъ-Хоминномъ, фольварокъ въ Берест. пов., 58.
 Полва, рѣчка, течетъ въ Берест. пов., на ней Ко-
 марницкая мельница (млынъ), 12.
 Полиховая гора, 144.
 Полчицы, лѣсъ іезуитскаго колегіума подъ г. Бе-
 рестьемъ, 482.
 Польша Великая, королевство, 84, Польска, 91, 163.
 Полѣская волость въ Берест. староствѣ, 3, 4.
 Помна, уроч., 535.
 Пониквы, им. въ Берест. пов., 25, 120, 121.
 Поникартово, островъ, уроч. въ Кобрин. пов., 499.
 Поплавщина, поле въ Кобрин. пов., 504.
 Поповая (священническая) уволока, 187.
 Поповичовая межа, 180.
 Потеевъ ставъ въ Каменецк. пушчѣ, 205, 214,
 215, 218, 219, 221.
 — млынъ на р. Лыснѣ въ Каменецк. пушчѣ,
 215.
 Пошизинъ, им. Луцк. іезуитовъ въ Берест. воевод.,
 564.

- Пошкарадо, уроч. въ Берест. воевод., 132.
 Преперчинскій грунтъ въ г. Берестѣ, на Муха-
 вецк. ул., 370.
 Пришифостекій дворъ, 57, 58.
 Пришифость, село въ им. Пришифостахъ, Берест.
 пов., 57, 58.
 Пришифосты, им. въ Берестей. пов., 55, 56, 57,
 58, 59, 128.
 Пришовщина, уроч., 233.
 Прокоповская уволока въ им. Болотковѣ, 88.
 Пружаны, мѣстечко въ Берест. воевод., 417.
 Пруски, село въ Каменецк. вол., въ Берестейск.
 пов., 96.
 Пужичи, село въ Берест. пов., 63, 64.
 Пруса, дворъ, им. въ Берест. воевод., 485.
 Пушковичъ, островъ, уроч. въ Кобрин. пов., 500.
 Пушковщина, островъ, уроч. въ Кобрин. пов., 500
 Пьяновець, уроч. подъ г. Берестьемъ, 363.
 Пѣшково, островъ, уроч. въ Кобрин. пов., 499.

Р.

- Рабіевское поле въ Берест. пов., 167.
 Рава, им. въ Кобрин. пов., 533.
 Равковская земля въ им. Городищѣ, Каменец. пов.,
 201.
 Раковицкая корчма, 480.
 Ралкова (ср. съ Ранкова), рѣчка, 5.
 Рамско, уроч. въ Берест. воевод., 132.
 Ранковскій гр. См. Иваницкій.
 Ранкова (ср. съ Ралкова), рѣчка, 5.
 Ранковскій еврейскій фольварокъ въ Берест. пов.,
 167, 175.
 Расацкая церковь во имя св. Троицы и св. пророка
 Иліи, 6, 7.
 Расна, им. въ Берест. пов., 6, 7, Рясна, 9.
 Ратенская волость, 144.
 — граница, 145.
- Ратенскій грунтъ, 144.
 Рашненка, болото, 215, 219.
 Рашенскій, уроч. назыв. Мшарина, 221.
 Репеховце, уроч., 548.
 Реплинъ, им. Луцк. іезуитовъ въ Берест. воевод.,
 564.
 Рига, городъ, 118.
 Римоновскій жеребій крестьянъ въ с. Корчицахъ
 Ксбрин. пов., 493.
 Ровъ, уроч., 170.
 Рогоцкій дворъ, 123.
 Рогозянская церковь во имя св. Троицы, Божей
 Матери, Воздвиженія Честн. Креста св. Іоанна
 Крестителя и мученицы Екатерины въ селѣ
 Рогозной, Берестейск. воевод., 501—503.

Рогожня, село въ Берест. воевод., 501—503.
 Рожанецъ, им. въ Берест. воевод., 534, 570.
 Рожковая Воля, село, 202.
 Росники, им. Луцк. іезуитовъ въ Берест. воевод.,
 564.
 Росохотка, рыболовная тonya на р. Мухавцѣ, 539.
 Росошскіе млыны (мельницы), 33.
 Рохацы, 124.
 Рудковичи, им. въ Пинск. повѣтъ, 100.
 Рудно, село въ Берест. пов., 72, 73.
 Рупнево, им. въ Берест. воевод., 563.
 Русецъ, им. въ Берест. воевод., 504.
 Русилово, им. въ Берест. пов., 154.

Русь, область, 16, 501.
 Рухово, островъ, уроч. въ Кобрин. пов., 499.
 Рыбацкая улица, въ г. Берестѣ за р. Мухавцемъ;
 268, 419.
 Рыкане, им. Луцк. іезуитовъ въ Берест. воевод.;
 564.
 Рыльскіе огороды за г. Берестьемъ, 348, 391.
 Рѣчица, село въ Берест. воевод., 220, 221, 534.
 Рѣчицкіе грунты, называемые Межигороды, 159.
 Рѣчицкій гостинецъ, 460.
 — ключъ въ Берест. воевод., 136.
 — фольварокъ, 137.
 Рѣчицы, им. въ Берест. воевод., 171, 570, 571.

С.

Савчанка, островъ, уроч. въ Кобрин. пов., 499.
 Садово, им. Луцк. іезуитовъ въ Берест. воевод.,
 564.
 Сажавки, урочище на р. Кобринкѣ, въ г. Коб-
 ринѣ, 60.
 Саковскій домъ на за-Мухавцѣ, въ г. Берестѣ, 267.
 Саксонія, королевство, 260.
 Саловская земляца въ им. Городищѣ, Каменецъ.
 пов., 201, Саловщина, 203.
 Сальцовскій домъ за Мухавцемъ въ г. Берестѣ,
 266.
 Саловъ-Грудъ, лѣсъ въ им. Городищѣ, въ Берест.
 пов., 200, 201, 202, 203.
 Светичи, им. въ Берест. пов., 32.
 Свиная улица въ г. Берестѣ, 278.
 Свиная, островъ, уроч. въ Кобрин. пов., 499.
 Сечневскій или Сецехинковскій грунтъ за р.
 Мухавцомъ, подлѣ г. Берестья; 243.
 Селехово, село въ Берест. воевод., 172.
 Семеновская улица въ г. Каменцѣ (на ней стояла
 Семеновская церковь. См. стр. 30, 31, 42, 43, 44).
 Сенятичи, уроч.; 547, 548.
 Сехновицкій дворъ, 35, 36.
 Сехновичи, село и имѣніе въ Берест. пов., 35, 36,
 37, 41.

Сикутинскій моргъ земли въ им. Лепесахъ, Коб-
 рин. пов., 539.
 Синячиха, островъ, уроч. въ Кобрин. пов., 499.
 Ситочи, село въ им. Межилѣсьѣ, Берест. воевод.,
 495.
 Сищини, село въ Берест. пов., 173.
 Скаковская дорога, 330.
 Скибка, уроч., 179.
 Скибчина, межа, 184, 186.
 Скоково, им. въ Берест. пов., 68.
 Скорбичи, село въ Берест. пов., 173.
 Скубневъ, урочище подлѣ г. Берестьемъ, 459.
 Славатичи, им. въ Берест. воевод., 412.
 Сливницщина, уроч., 186.
 Сливовщина, дворъ, 192.
 Словатичская церковь во имя Покрова Пресв.
 Богородицы, 243.
 Слонимскій повѣтъ, 82.
 Смольевъ, им. Луцк. іезуитовъ въ Берест. воевод.,
 564.
 Сокале, им. Луцк. іезуитовъ въ Берест. воевод.,
 564.
 Сомовичи, село подлѣ г. Берестьемъ, 331.
 Соска, острова, уроч. въ Кобрин. пов., 499.
 Соснова, урочище, 127.

Сосновата, островъ, уроч. въ Кобрин. пов., 499.
 Ставъ, им. въ Берест. воевод., 419, 422.
 Старая Воля, село въ Берест. пов., 91, имѣніе,
 130.
 Стебная, уроч., 547, 548.
 Степанки, село въ Берест. пов., 36.
 Стольны, село въ Вичицк. ключѣ, 526, 527.
 Стрѣя, село, въ Кобринской волости, 114.

Ступичово, им. въ Берест. пов., 64.
 Судиловичи, село въ им. Межплѣсьѣ, Берест. вое-
 вод., 495.
 Субрань, островъ, уроч. въ Кобрин. пов., 499.
 Сухая Воля, село въ Берест. воевод., 132.
 Сухомеевскій плацъ въ г. Берестѣ, 278.
 Сычи, село въ Рѣчицк. ключѣ, 136, 137.

Т.

Тайкуры, им., 478, 479.
 Тарновы или Терновый Лугъ, подѣ г. Берестьемъ,
 439 440.
 Тарновъ, городъ, 343:
 Тарчннскій ключъ въ Луцк. пов., 564.
 Тевелево, островъ, уроч. въ Кобрин. пов., 499.
 Тевели, им. Берест. воевод., 515.
 Тельмово, им., 116.
 Темерица, два острова, уроч. въ Кобрин. пов.,
 499.
 Темоны, село на Залѣсьѣ, 111.
 Телятицкая церковь, 134, 135.
 Телятичи, им. въ Берест. воевод., 103, 135.
 Тересполь, городъ, 472, 477, 534.
 Тизава, уроч., 548.
 Тимоневая, Андреевая сѣнокать, на р. Бугѣ, подѣ
 г. Берестьемъ, 458.
 Тпневское, болото, 116.
 Токары, имѣніе, село, 124, 125.

Толстый Грудъ, зарощенный лѣсъ въ им. Красен-
 скомъ, Берест. пов., 8.
 Тополевскій грунтъ, 161.
 Торунь, городъ; (нѣм. Thorn) 263, 325, 438, 439.
 Тришинскій гостинецъ (больш. дор.), 164.
 Тришина, имѣніе въ Берест. воеводствѣ, 110, 112;
 «дорога идетъ зѣ Берестья до Тришина», 163,
 172.
 Трошинское имѣніе, 44.
 Туличи, им. Берест. воевод., 149, 150.
 Тычннскій грунтъ въ г. Берестѣ, 272.
 Тычннская лавка въ г. Берестѣ, 285.
 Тычннскій огородъ, въ г. Берестѣ на Заугринкѣ,
 285.
 Тычннское поле, подѣ г. Берестьемъ, 285.
 Тютча или Тютчино, уроч., 4.
 Тухиничи, село въ Берестей. пов., 92, 159, подѣ
 г. Берестьемъ, 464.

У.

Уганское, поле подѣ г. Берестемъ, 459.
 Угринецкая улица въ г. Берестѣ, 436:
 Угринка улица въ г. Берестѣ, 165, 285, Малая, 417.
 Ужики, село въ Берест. пов., 95.
 Унче, лѣсъ, 146.
 Устческія границы, соприкасающіяся землямъ го-
 рода Воши, 132.

Устье, фундушное поле Здитовской церкви, подѣ
 поля Павловскаго, подѣ рѣки Мухавца и рѣчки
 Жабинки, 498.
 Ушинскій грунтъ въ г. Берестѣ, на улицѣ Малой
 Заугринкѣ, 423, 424, 425, 426, 427.
 Ушовата, островъ; уроч. въ Кобринск. пов.; 499.

Ф.

Файбишовскій грунтъ, надъ р. Мухавцемъ, 535.	Филиповичовская сѣнокать подъ г. Берестьемъ, 285.
Фальберовскій церковный грунтъ въ Микулинск. кутѣ въ г. Берестѣ, 423, 425, 426, 427.	Фирсовскій огородъ, подъ г. Берестьемъ, 464.

Х.

Хабихи, сѣнокать въ Берест. пов., 166, 170, 175.	Хмѣлево, им. въ Берест. пов., 97.
Хабовицкая церковь, 498—500.	Хмѣльнѣ, грунтъ, уроч. въ Берест. воевод., 132.
Хабовицкое войтовство, 499.	Ходынни, им. въ Берест. воевод., 547, 548.
Ханки, село въ Берест. пов., 36.	Ходячовскій ключъ въ Луцк. пов., 564.
Харевичовскій плацъ въ г. Берестѣ, 312.	Хомичи, село въ Берест. повѣтѣ, 127, 128.
Хвойно, островъ, уроч. въ Кобрин. пов., 499.	Хомичичи, село въ Берест. пов., 58.
Хвошица, островъ, уроч. въ Кобрин. пов., 499.	Хотимъ, им. Луцк. іезуитовъ въ Берест. воевод., 564.
Хелмска земля, 529.	
Хмѣлевскій огородъ подъ г. Берестьемъ, 465, 466.	

Ц.

Цариха, уроч. подъ г. Берестьемъ, 243.	Цыганъ уроч., 179.

Ч.

Чарнавчицы, 511.	Чернецъ, урочище, 145.
Чарнавчичи, им. въ Берест. воевод., подлѣ Бѣловѣжск. пуци, 96, 210, 472.	Черни, село въ Берест. пов., 160, 162, 170, 171, 173.
Челешово, болото, 151.	Черничинъ или Бохаль, им. въ Берест. воевод., 555.
Чемери, 31, 205.	Черничны, поле, 161, грунтъ, 170.
Чемерие, им. Луцк. іезуитовъ въ Берест. воевод., 564.	Чернище, уроч., 548.
Чемеринки, им. въ Берест. воевод., 266, 267, 396.	Черявичный огородъ, подъ г. Берестьемъ, 465, 466.
Чепели, село въ Берест. воевод., 24.	Чертежь, островъ, уроч. въ Кобрин. пов.; 499.
Черевачицкій ключъ въ Кобринск. экономіи, 526, 527.	Чехарово, грунтъ надъ р. Мухавцомъ, 150.
Чернавчицы, им. въ Берест. воевод., 214.	Чмелеватикъ, островъ, уроч. въ Кобрин. пов., 499.
Чернево, имѣніе въ Берест. пов., 62.	Чолки, им. Луцк. іезуитовъ въ Берест. воевод., 564.
Черневская дорога, идущая «зъ Берестѣя до Черневи», 167, 170, 171.	Чоповичи, им. въ Кобринск. пов., 491, 492.
	Чоповичская церковь предположенная къ постройкѣ, 491.
	Чуцевичи, им. въ Берест. воевод., 150.

III.

Шаличи , село Каменецкой державы, 66.	Шерешевская держава, 25.
Шаневскій грунтъ, 161, 175.	Шидлово , им., 39, 220.
— дворець, 166, 168, 169, 170.	Шлюнская земля, (Силезія), 327.
— фольварокъ, 167, 175.	Шлюбичъ , гор., 501, (ср. съ Любичъ), 503.
Шаневское , поле въ Берест. пов., 167.	Шостаковскій грунтъ въ г. Берестѣ, 272, огородъ, 280, Шостаковщина, 386.
Шатскъ или Шацкъ , село въ Коронѣ Польской, 142—147.	Шпановичи , им.-село Владимір. и Берест. владыки Θεодосія, въ Берест. пов., 45, 46, 78, Шпановскіе грунты села владычняго, 163, 166 173.
Шабринъ , им. Луцк. іезуитовъ въ Берест. воевод., 115, 117, 564.	
Шерешево , им., 24, «дорога великая, гостинець, который идетъ съ Каменца до Шерешева» 202, 203	

III.

Щебринъ , имѣніе въ Берест. воев., 111.	Щурьяновская земля въ им. Городищѣ, въ Каменецк. пов., 201.
Щука , уроч., 195.	

Я.

Яблоново , село Каменецк. державы, въ Берест. пов., 200, 201, 202, 203.	Янковскіе фольварки, 171.
Яблонье , им., 152.	Янковщина , уроч., 157.
Яголки , уроч., 548.	Яново , городъ въ Берест. воевод., 19, 20, 21, им., 95, 106, 107.
Ямища , островъ, уроч. въ Кобрин. пов., 499.	Янушевичи , им. въ Берест. воевод., 563.
Ямка , островъ, уроч. въ Кобрин. пов., 499.	Ясень , оступъ въ Бѣловѣжск. пуцѣ, 24.
Ямна , село въ Берест. пов., 173.	Яцковичи , село подъ г. Берестьемъ, 320.

Ө.

Өедьковичи , село подлѣ р. Мухавца, въ Берест. воевод., 503.	Өедьковъ плотъ, 186.
-

УКАЗАТЕЛЬ

ПРЕДМЕТОВЪ.

А.

Алькеръ, боковая комната пристройки, (нѣм. Ecker) 512. Акаонстъ, церковн. моленіе, 518. Апостоль друку Скоринина, 243, «апостоль въ дестъ съ пуклями» въ ц. Кобр. мон. св. Спаса, 493.	Аптека въ г. Берестѣѣ, съ реестромъ разныхъ аптекарскихъ аппаратовъ, 317, 318. Аренда, 11. Архіепископъ Гнѣзненскій, 462.

Б.

Базиліане Берестейскіе, 450, 451, 452, 460, 465, 466, 496,—Лепесовскіе, 538—540, 541,—Антопольскіе, 544—546,—Кобрин., 547, 559, 560. Баня, принадлежащая Каменецк. Семеновской церкви, 565. Берестейскіе старосты, 3, 4. Библия, 243. Бойтлин мелкая монета, ихъ обязаны давать крестьяне Кобрин. Спаск. монастырю, 494. Борти, бортное дерево, ульи, 147, знаки бортные сосна бортная, 143.	Бояре, 158, замковые, путные, панцерные, 169. Боярщина, боярская поземельная собственность; 168. Братство, Берестейское православное, 446. — Кобринское св. Николая, 552, 553. — Львовское Николаевское, при церкви св. Николая, 464. Бригидки, Берест. Католич. монахи, 473, 495. Броня, панцирь, 163. Броваръ, пивоварня, 189.

В.

- Вага** (вѣсы), Пинская, 270.
Визерунокъ Бѣльскій, 283.
Владыка, 163, 173, 281, Луцк. и Берестей., 348, Владимір. вл., 362.
Воздухи (богослужебная утварь въ ц. Кобрин. мон. св. Спаса) «оправленше» (т.е. обдѣланные, общинные), 492.
Войско, Московское подъ г. Берестьемъ, 451.
- Вилькеръ**, цеховой уставъ, 240, 249, 255, 295, 300, 301, 304, 362, 378, 379, Виленскій, 401, 428, велькеръ, 443.
Врата царскіе, церковныя врата, 493.
Врешень, мѣсяць Сентябрь, 165.
Вѣра, католическая и «геретичкая» (православная), 408.

Г.

- Гайный судъ**, Берестейскій, 168, 169.
Годинникъ Компасъ, Костеной, солнечные часы, 60.
Головщица, плата за убитого человѣка, 157.
Голя, единица мѣры разстоянія, «отъѣхавши гононь съ четвери», 144.
Гоны бобровые на рѣкѣ Крснѣ, между имѣніями Воскриничами и Горбовымъ, въ Берест. повѣтѣ, 225.
Господарство, цѣлое имущество и все право извѣстнаго имѣнія, «съ цѣлымъ господарствомъ», 495.
- Граница**, стародавняя, 143, 144, старовѣчная, 156.
Гребля, обязанность крестьянъ села Кустовичи, сипать греблю для Кобрин. мон. св. Спаса, 493.
Гривна (единица большой серебряной монеты; въ настоящемъ случаѣ примѣненная къ украшенію серебромъ иконъ въ ц. Кобрин. мон. св. Спаса), «при немъ (образѣ) гривна серебра, — малая и великая витая, — плоская не великая; — малы витыи, гривенка серебряная витая», 493.

Д.

- Давность земская**, 161, «давностью осѣств», 162, 167, 168.
Данина, дарованіе, даръ, 166.
Дань, медовая, 4, 5, дань деньгами, «дань медовая» Кобрин. Спаск. монастырю, 494.
Денсусъ, три иконы, ставимыя вмѣстѣ, изображающія Спасителя, Богоматерь и Іоанна Предтечу, 493.
Деньги, Московскія, 371, 415, деньги Московскія, нанизанныя на шнуры—30 штукъ; 447.
Дерево, бортное, 56, входы къ дереву бортному въ
- Бѣловѣж. пуцу, 96, 141, сосны бортныя, 143, 146, 189, 439.
Десятина, съ фольварковъ Берестейскаго старства Берест. католическому епископу, 77.
Дискосъ, (въ ц. Кобрин. мон. св. Спаса), «серебряный», 492.
Доминикане, Берестейскіе, 449.
Друкъ, печатаніе, типографія, 243.
Дымъ, крестьян. домъ, хата, отправленіе повинностей съ дыма, 493, 494.

Е.

<p>Евангелія (евангеліе), напрестольное; евангеліе вчительское (учительное), 243, церковное русское евангеліе Берестейск. Преображенской церкви. Берест. мѣщ. Онуфрій вписалъ фундушовую запись этой церкви, 439, евангеліе въ ц. Кобрин. монастыря св. Спаса, «оправленое въ серебро,</p>	<p>позолотистое», 492, «евангеліе, въ серебро оправленое, учительское, въ десть», 493. Экспедиція, Татарская и Московская, 313. Епископія, Владимір. и Берестейская, 518. Епископы Берест. и Владимірскій, 416; 417, 424, 502.</p>
---	--

Ж.

<p>Жеребьи земли, участки, 153, жеребьи крестьянъ Кобрин. Спасск. монастыря, 493, 494.</p>	<p>Жиды-землевладѣльцы, 169, 290, 291, 292, Берестейскіе, 461—463, 465—474, Тереспольскіе, 475—477.</p>
---	--

З.

<p>Зарука, деньги которыя вносили тяжущіяся стороны, 158. Запусты, Филиповы (заговны), 264. Застава, (отдача подъ залогъ)—крестьянъ, 14, 17. Застѣненье, ограниченіе земли, 160, 174. Звонница, колокольня, 493. Звонки (колокола, церк. Кобрин. мон. св. Спаса), «звонковъ всѣхъ пять, на звонницѣ чотыри, а на церкви оденъ», 493. Звѣзда (звѣздница въ ц. Кобрин. мон. св. Спаса), «серебряная», 492.</p>	<p>Зельная Марія, Успеніе Пресв. Богородицы, праздникъ 15-го Авг., 388. Земская служба, государственная обязанность землевладѣльцевъ въ отличіе отъ повинностей горожанъ-мѣщанъ, 170. Земство, землянская собственность, въ отличіе отъ мѣщанской, 159, 169, 199, 230. Знаки бортные, 143, «знаки граничные крижи» (кресты), 144, знаки старыя, «знакъ бортный» на основомъ палѣ, воткнутомъ въ концѣ, 145. Золото, въ монетѣ, 517.</p>
---	--

И.

<p>Икона, чудотворная Жировицкой Божіей Матери, 495, 497.</p>	<p>Ивентарь, опись имѣнія Корсуни въ Берест. воевод., 545.</p>
--	---

БС.

- Кагалъ**, Берест. евреевъ, 472, 474, 478, Кобрин. 527, 529, 530, 531, 536, 537, Луцкій, Любельскій, Владимір., Ковельскій, Яновскій, Заблудовскій, Торчинскій, Олицкій и Локацкій, 564.
- Кадило**, «а кадиль двѣ мосяжновыхъ» мѣдныхъ, 493.
- Кадукъ**, юридическое, такъ называемое в м о р о ч н о е право, 168.
- Календарь**, новый Римскій, 87, старый, 264, 388.
- Камень**, единица древней мѣры, «камень Пинское ваги, каждый камень важить по фунтовъ тридцати и шести», 270, камень—бакъ драгоцѣн. украшеніе на образахъ, 493.
- Капитулъ** Берестейской Троицкой церкви, 279,— Берест. каедральной церкви св. Николая, 296, 321, 322, 338, 339, 362, 379, 381, 416—418, 424, 518.
- Каптура** (судъ во время междуцарствія), Берестейская, 461, 462.
- Квиты** поборовые и военные, 167.
- Келихъ** (чаша въ ц. Кобрин. монастыря св. Спаса), «серебреныи», 492.
- Кирмашъ**, ярмарка, (вѣм. Kirchmesse) 533.
- Кіотъ**, рамба для вставки иконы, 493.
- Клпросъ**, мѣсто въ церкви для пѣвчихъ, 493.
- Книжки**, польскія (изъ частной библіотеки), 243.
- Кожа Соболевая**, цеховой знакъ, скорняж. цеха, 250.
- Колдовство**, 511.
- Колегіумъ**, иезуитскій Берестейскій, 482.
- Колокольчикъ** при банѣ (куполѣ) Каменецкой Семеновской церкви, 565.
- Кольца**, серебряныя, 316.
- Коммисія** королевская, учрежденіе для рѣшенія спорныхъ дѣлъ, 148, 159, 161, 170, 171, 200, 201, 206, 290, 217, 220.
- Комяга**, судно, 50.
- Копя**, копный, древній общинный крестьянскій судъ, 35, 36, 37, 38, 41, купа, 70, 92, 93, 146.
- Копецъ**, пограничный насанный знакъ «копецъ; знакъ старій, на немъ дубокъ выросъ», 144, «старій, великій, лозою и вербою обросъ», 145; «роскопанье копцовъ», 154, копцы «усыпанье», 157, «копцами обвести», 160, «зопсованный и роскопанный», 162, 163, 173, 202, 203, «копцевъ 12 усыпанныхъ», 214, 215, 219, 221.
- Коразія** лазуровая, кафтанъ, 263.
- Коралы**, 371, 415, двадцать семь коралловъ съ двумя серебряными крестиками на образѣ Богородицы въ Берест. церкви св. Симеона Столпника 447.
- Котлы**, два мѣдяные старые, одинъ великій—пивный, а др. меньшій, вѣсятъ камней 6-ть безъ четверти (207 фун.), 270.
- Крестики** (крижикки), серебряные, 316.
- Крестъ** на Кузьмо-Демьянскомъ церковномъ плацу въ г. Берестѣ, 462, Кобрин. монастыря св. Спаса, «серебреныи, позлотистый», 492.
- Крижи** (кресты), пограничные знаки на деревьяхъ; 144, 145, 146, 157, крижъ на горкахъ, 171, крижемъ лежаніе въ церкви, какъ публичное наказаніе, 532.
- Кубки**, 35, серебряные, 286, 369, 415.

Л.

- Лазня**, баня, сторожевая будка, 47.
- Ланъ**, единица поземельн. мѣры, 168, ланы французской («франковской») мѣры, 173, 174.
- Листъ** увязчій, 3, 4, комиссійный, 142.
- Ложки** серебряныя, 35, 274, 286, 369.
- Лукъ**, стрѣльное орудіе, разстояніе «могло быть зъ четверо стрѣлянья,» зъ осьмеро стрѣленья зъ луку», 143.
- Лыжица** въ ц. Кобрин. мон. св. Спаса, «серебреная», 492.

М.

Маргаритъ , книга, 243.	Митрополитъ , Кіевскій, 445.
Медъ , «кадка меду, записанная на Кіево-Печерскій монастырь», 491.	Митрополія всей Руси, 518.
Мельница на рѣкѣ Желявѣ, въ королев. селѣ Вртолѣ, Берест. пов., 72—76, въ Берестейск. ратушномъ селѣ Козловцахъ, 383, на р. Бугѣ, 388, на р. Мухавцѣ, 539,—Пашуцкія, 567.	Молитвеникъ , 243.
Мшени , (церк. книги въ ц. Кобрин. мон. св. Спаса), «на всѣ дванадцать мѣсяцей новопривавлены», 493.	Мыто , старое, 19, и новое 20, 21, мыто старое Берестейское, 50,—новоподвышное, 51, 52, 54, 79, 80, мыто за провозъ соли въ г. Любомль, 143.
	Мѣдъ , 243, 286, 369.
	Мѣра «франконская» 81, 160, 164, 173, 174.

Н.

Набѣгъ Московскій, сожженіе г. Берестыя и замка, 354.	Наказаніе за колдовство, 511.
	Неводъ , сѣтъ, 25.

О.

Образъ Кобрин. монастыря св. Спаса, (перечислено множество образовъ съ ихъ древними украшениями). 493.	св. Спаса), «зотоглавовый, орарь тканый, золотый», 492.
Олово , разнаго рода оловяная посуда, 243, 274, 286, оловяныя аппараты въ г. Берестѣ, 317, 318.	Остѣненъ грунтовъ, т. е. обведеніе земли стѣною, границею, 159, 174.
Олтарь , алтарь, 493.	Октоихъ , церковн. книга ц. Кобрин. мон. св. Спаса), «октоихъ для первого и пятого гласу, въ пудѣ дести», 493.
Орарь (орарій, церков. одежда въ ц. Кобрин. мон.	Ощень , копье, 163.

П.

Пали , свая, 25, 26.	Парука , порука, поручительство, 42.
Палица , (церковн. одежда въ ц. Кобрин. мон. св. Спаса), «полуатласовая и съ хрестомъ», 492.	Перстень , съ жабинцомъ, золотой, 35.
Паннакило (или люстра въ ц. Кобрин. мон. св. Спаса), «мосяжовое о девяти свѣчникахъ», 493.	Петрахеи (епитрахили ц. Кобрин. мон. св. Спаса), «петрахилловъ три», 492.
Паперъ , бумага, 167, 175.	Печать , серебряная, 60, господарская, 141; завѣсиста, 154, меньшая вел. кн. Лит., 105.
Паргаминъ , 154, 166, 175, 201.	Письмо , вскрытіе чужихъ писемъ, 408, 412, 413.

- Повинности**, городскія (мѣстскія), 159, военная съ город. грунтовъ, 161, 170.
- Повисья**, «прядива шесть повисемъ» обязаны давать крестьяне Кобрин. Спасскому монастырю 494.
- Повѣтріе** моровое, 389.
- Подвода**, подводная повинность, 493.
- Пожаръ** въ городѣ Воинѣ, истребившій ограничительные документы этого города, 132.
- Пописъ**, описаніе, опись, 492—494.
- Попъ**, священникъ, Каменецкій, 85, «на попа есть вольный моргъ одинъ, прutowъ полчотыринадцати», 178, «а попова рѣза съ краю», 184, попы церковные, 439.
- Поручни** (поручи, ц. Кобрин. мон. св. Спаса), «два, одинъ шольковый, а другій простой, тканый», 493.
- Поясъ**, серебряный, 43, серебряный, позолоченный, 275, 286, 316, 369, 371, 415, 426.
- Право** магдебургское и земское, 160, 161, 162, 174, 175, 248, 249, 270, 276, 279, 285, 293, 294, 305, 337, 361, 383, 417, 439, 452, 460.
- Праздникъ** Рускій, 319.
- Привилегіи**, городу Берестю, 160, 173, 174, скорняж. цеху, 250.
- Прикоморокъ** (таможенное отдѣленіе) Яновскій, 20.
- Прологи** (церковн. книги въ ц. Кобрин. мон. св. Спаса), «два прологи на весь годъ», 493.
- Прядиво**, пряжа, «прядива шесть повисемъ обязаны давать крестьяне Кобрин. Спасскому монастырю, 494.
- Псалтырь** другу (изданія) Скоринина, 243.
- Пура**, Литовско - Латышская мѣра, равняющая русской четверти, 300.
- Пчелы**, 96, 146.
- Пчола**, старопечатная книга, 243.
- Пята**, пета, исходная точка, откуда начинается измѣреніе, 4, 144, 151, 156, 157.

Р.

- Работа** серебряная, 269.
- Рада**, старая польская въ Берест. ратушѣ, 47.
- Ратуша**, Берестейская, сборъ денегъ на ея постройку, 383.
- Ревизія** въ вел. кн. Лит. въ 1557 г., «для достаточнаго постановенія кгрунтовъ королевскихъ», 165, 174.
- Реестръ-инвентарь** имѣнія Пришифостъ, 56, 57, 58, реестръ Нарушевичовой, 164, реестръ ревизорскій, 145, 159, 160, 165, 166, 168, 172, 173, 174, реестръ мѣрницкій Симона Вронявскаго, 177, реестръ имущества Кобрин. мон. св. Спаса, 494.
- Религія** греч., 239, греч. и рим., 245, 247, 248, 249, греч., 273, 275, греч. и рим., 277, 280, 293, 321, 338, римская, 354, катол. и греч. униат., 355—359, греч. и рим., 361, 362, 363, 372, 373, греч., 374, греч. и рим., 378, 376, 382, 384, 386, 402—403.
- Ризы** (церковн. одежда въ ц. Кобрин. мон. св. Спаса), «адамашковые и зъ злотогловомъ; ризы другіе отласовые и зъ оксамитомъ и зъ карефомъ золотымъ,» ризъ трое поддѣйшихъ (худшихъ) 492.
- Рогатина** орудіе, употреб. на охотѣ и войнѣ, 164.
- Рубль**, древняя Литовско-русская монета, 147.
- Ручница**, ружье, 163, 164.
- Рыболовство**, право на рыболовство Лепесовск. монастыря въ р. Мухавцѣ, 538, 539.

С.

- Сагайдакъ**, ружье, 163.
- Саксонское зеркало или Образъ** (Spectrum Saxonicum), магдебургское право, 259, 260, 297, 344, 346, 422.
- Сакъ**, мѣрка, «два саки меду виненъ Иванъ кр. Сеньковичъ давать» на Кобрин. мон. св. Спаса, 493, «меду осимъ саковъ», «два саки хмѣлю»,— давать тому же монастырю, 494.
- Свинецъ**, 286, 369.
- Священство**, дарованіе права на священство при Кобрин. церкви св. Пречистой, 518.
- Сеймъ**, вальний, 141, 146, 147, Варшавскій, 1592 г., 149, Краковскій коронаційный въ 1588 г., Варшавскій, 149, 213, Краковскій, 259, Берестей., 308.
- Свято русское** (русскій праздникъ), 36.
- Серебщизна**, дань, 167.
- Сниагога** Берестейская, 477.
- Скарбъ** (казна и мущество Кобринскаго монастыря св. Спаса, 592, 494.
- Служба земская**, 166, 170, Божія, 362.
- Соль**, взиманіе мыта за провозъ соли въ г. Любомль, 143.
- Соломяникъ**, мѣра, посуда, «ячменю молоченого два соломяникъ», 493.
- Сорокоустъ**, сороко - обѣденная церковная служба за упокой, 460.
- Сосна** бортная, 143.
- Стихарь**, (церковн. одежда въ ц. Кобрин. мон. св. Спаса), «стихаровъ три; стихаровъ діаконыхъ два—одень безъ шолку, подкладка синяя и зъ златоглавомъ, другій бѣлый, простый, подкладка чермная», 492.
- Свѣчки** (подсвѣчки, въ ц. Кобрин. мон. св. Спаса), «четыре свѣчки деревянныхъ, позолотистыхъ», 493.
- Служба** тяглая, 494.
- Служебникъ**, церков. книга въ ц. Кобрин. мон. св. Спаса, «служебникъ въ пуль-дестъ», 493.
- Сосудъ**, (посуда въ ц. Кобрин. мон. св. Спаса), «сосудъ крунтофаловый», 493.
- Статутъ**, новій (Литовскій); 40.
- Стая**, единица мѣры разстоянія, «на двоѣ стап, къ Орѣхову (селу) идучи», 144.
- Столпъ**, мурованый, 171.
- Столъ судовой**, присутственное мѣсто въ судѣ, 155.
- Стрѣлянне**, разстояніе, «могло бытъ съ четверо стрѣляннѣ» (изъ лука, ср. съ Лукъ), 413.
- Стѣна**, граница земли, 146, 147, 160, 165, 171, стѣны ревизорскія, заложенне стѣны, 162, 170, 171, 172, стѣны починить, 173.
- Сукно** глоговское, изъ г. Глоговы (Glogow) 325.
- Сѣвень**, лукошко для сѣмянъ «ярицы два сѣвень» 493.

Т.

- Телеры**, монета, 517,—битый, 545, 565, 569.
- Толоки**, томочи, «толоки вольные за хлѣбомъ монастырскимъ» (обязаны неправоить крестьяне села Брилева на Кобрин. монастырь св. Спаса), 493
- Тони**, рыболовныя мѣста, 25, 26, на р. Крснѣ, въ Берест. пов., 222, 229, 264, три церковныя тоньки и тони на р. Бугѣ, 438, 439, 440, на Мухавцѣ, 539, 557.
- Требникъ** Острозскій, 243, въ ц. Кобрин. мон. св. Спаса, «требникъ въ дестъ, зъ пуклями», 493.
- Трїоди**, въ ц. Кобрин. мон. св. Спаса, «двѣ трїоди въ дестъ, постная (постная), а другая цвѣтная», вѣроятно Краковск. изд. 1491 г., 493.
- Тынофъ**, монета, 545, 565.

У.

Улей, 96.	
Уставъ («устава»), ревизорскій, 3, уставъ мытный, 21, (церковн. книга порядоѣ богослуженія въ	церк. Кобрин. мон. св. Спаса), «уставъ у польдести», 493.

Ф.

Фаландышъ, зеленый, сукно, (нѣм. fein Holländisch) 263.	Фримаркъ, торгъ, (нѣм. Früh-Markt), 172.
---	--

Х.

Хмѣль, (какъ предметъ торговли), 89, 90.	Храмъ, церковь, 498.
Холстъ, коленскій, вѣр. изъ г. Колина въ Чехи, 263.	Хоры, въ ц. Кобрин. мон. св. Спаса, «на хорахъ книги церковныя, евангеліе», и проч., 493.

Ц.

Цехи Берестейскіе: гончарный или горшечниковъ, 50, золотыхъ дѣлъ мастеровъ, 14, 15, 120 и 121, кожевенный, 56, 80 и 97, кузнецкій, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 35 и 42, мечный, 42, пекарскій, 13, портняжскій, 7, 40 и 126, рѣзницкій или мясницкій, 140, сапожническій, 37, 56, 70, 80, 82, 90, 95, и 97, скорняжскій, 6, 38, 56, 73, 96, 105, 112,	114, слесарскій, 6, столярный, 42, цирюльничій или фельдшерскій, 78 и 117, шаповальный, 95, шорницкій или сѣдельническій, 1, 2, 3, 5, 6 и 42, шиньовые, 9 и 42.
	Цыпшъ, оброкъ, арендная плата, 5.
	Цѣнь, золотая въ 30 червонныхъ злотыхъ, 517.

Ч.

Часовникъ, (часословъ), богослужебн. книга, 243.	Челядь, (прислуга) невольная, 65.
--	-----------------------------------

Ш.

Шведы, народъ, 477, 479.	Шубы, 274.
Шпиталь (госпиталь), Рускій въ г. Берестѣ, 243.	

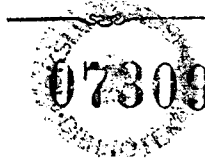
Ю.

Юрисдикція, городская (мѣстская), право городской подсудности, 159, 161, 162.

Я.

Ярины, яровые хлѣба, 183, 194.

Ярмарка, Ловицкая, въ г. Ловичѣ, 510.

~~062504/6~~

Кв. № 126

712450

О П Е Ч А Т К И.

<i>стр.</i>	<i>напечатано</i>	<i>слѣдуетъ читать.</i>
22	12 стр. сн.	войта Кленачовскаго.
33	1 — св.	1586
35	14 — —	врочищомъ Уградъ
42	въ оглавл.	Каменецкаго мадебургин
44	— —	въ каменьщицкомъ
—	1 стр. св.	съ капли
45 и 46	— —	имѣніе Шпановичи
48	въ оглавл.	состоящее
50	12 стр. св.	мости
—	15 — —	ихъ націей
57	3 — —	Дворъ Пришифостскій.
63	2 — —	Малоцевичу
71	въ оглавл.	и произведенные
72	6 стр. сн.	Осексу
74	» — св.	Воил Лютое
78	1 — сн.	оеводства
102	въ изложен. содер.	попаль... съ четверьямъ
119	въ оглавл.	1625 г.
131	— —	о побѣгѣ
143	20 стр. сн.	про мыту
146	12—13 —	до Коринныхъ
165	14 стр. св.	по кгрунтахъ
168	13 — сн.	были мѣщане
172	7 стр. сн.	до нать
194	3 — св.	Скорощина
220	— —	1062 г.
263	въ изл. содер.	фадыша... колондскаго
265	въ оглавл.	Привилея
331	11 стр. сн.	Zokszyna
353	въ оглавл.	Воскресенской
435	въ изл. содер.	Эти привилегіи заключаютъ
368	въ оглавл.	замощици,
400	— — —	Татьяны Никоновной
421	въ прим. внизу	по судебнымъ
459	въ излож. сод.	Книга
465	въ оглавл.	въ православной
483	8 стр. сн.	базилианамъ
492	4 — —	Wryłowa
493	10 — —	голку синяя златоглавомъ,
497	2 — —	Октоховъ
500	въ излож. содер.	у Horodeckum
		При заложении этой церкви
		присутствовалъ Киев. митр.
		Заленскій.
		войта Кленачовскаго.
		1589
		врочищомъ у Градъ
		Каменецкой мадебургин
		съ каменьщицкомъ
		съ капли
		имѣніе Шпановичи
		состоящее
		милости
		на целъ
		Дворъ Пришифостскій.
		Малошевичу
		и о произведенныхъ
		Олексу
		Воил Лютое
		воеводства
		напаль... съ четырьмя
		1620 г.
		объ увезеніи
		промыту
		до Козинныхъ
		на кгрунтахъ
		были мѣстскіе
		Панась
		съ Корощина
		1602 г.
		фалендыша... коленскаго
		Привилегія
		Z Okszyna
		Воскресенской церкви
		Эта привилегія заключаетъ
		замощици,
		Татьяны Никоновны
		судебнымъ
		Книги
		въ уніятской
		православнымъ инокамъ
		Wryłowa
		шолку, окладка синяя зъ злато-
		главомъ,
		Октопховъ
		у Horodeckum
		Церковь эта заложена за кон-
		сенсомъ и по благословенію
		Киев. митр. Заленскаго.

<i>стр.</i>		<i>напечатано</i>	<i>слѣдуетъ читать.</i>
I	въ текстѣ 4 стр. св.	зданію	изданію
V	— — — —	стѣнѣ	стѣнѣ
VI	въ прим. 10 стр. св.	въ Руско ольняхъ»	въ Русокольняхъ»
—	— — 15 — —	ъ селѣ,	въ селѣ,
VI	въ текстѣ 4 — сн.	V VII	V—VII
IX	3 стр. св.	не принимали непосредствен-	принимали непосредственное,
—	13 — сн.	наго, равнаго участія	равное, участіе
		памятнымъ заложить копу:	закрѣть копу, уплативъ ей
			п а м я т н о е (memoriale),
			т. е. извѣстную сумму за ея судъ
XIII	въ примѣч.	дочки ржи	бочки ржи
XXIII	въ текстѣ 2 стр. сн.	находившейся	находиться
XXIV	— — 1 — св.	и угловъ	и какихъ-то
XXVII	— — 15 — —	русскіе	русскія
—	— — 14 — сн.	находиться	находится
XXVIII	— — 7 — —	V томѣ	VI томѣ
XXXIII	— — 1 — св.	котору	которую
XXXV	— — 14 — сн.	настоящей привилегіи	настоящаго декрета
XLIH	— — 10 — св.	во вниманіе	во вниманіе
L	— — 14 — —	съ образованію	къ образованію
—	— — 4 — —	наѣмревался	наѣмревался
LI	— — 6 — сн.	нойска	войска
LXII	— — 15 — св.	1491 г. и,	1491 г.,
—	— — 16 — —	заводиться *)	заводиться въ предѣлахъ Вел.
LXIII	— — 8 — сн.	распростершиѣ	Кн. Литовскаго *)
			распростершиѣ

